ПАРТИЗАНЫ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

1941-1942

ПАРТИЗАНЫ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

1941-1942

ПАРТИЗАНЫ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ
1941 — 1942

Главное архивное управление города Москвы

ПАРТИЗАНЫ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ 1941–1942

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВАРХИВА МОСКВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПАТРИОТ
2008

Scan: nau # Processing, ocr: waleriy; 2015

ББК 63.3 (2-2м) 622.5
П45

Издание осуществлено при финансовой поддержке Правительства Москвы, Комитета общественных связей города Москвы

Утверждено Редакционным советом
Главного архивного управления города Москвы

Председатель *В.А. Маныкин*

Составители:
кандидат исторических наук *М.М. Горинов*
кандидат исторических наук *М.Ю. Моруков*
кандидат исторических наук *И.В. Рыжова*

Рецензенты:
доктор исторических наук *А.Н. Пономарев*
доктор исторических наук, профессор *А.К. Соколов*

Художник *Г.И. Метченко*

В сборнике использованы документы Центральных архивов города Москвы,
Центрального государственного архива Московской области,
Государственного архива Рязанской области,
архива Научно-просветительского центра «Холокост»

Партизаны в битве за Москву. 1941–1942:
П45 Архивные документы и материалы / Сост. М.М. Горинов, М.Ю. Моруков, И.В. Рыжова. — М.: Издательство Главархива Москвы, Издательство Патриот, 2008. – 607 с.: ил.

ISBN 5–7030-0989-8

Настоящее издание призвано дать широкому кругу читателей представление об одной из героических и трагических страниц истории Москвы и Подмосковья – гитлеровской оккупации и борьбе в тылу врага в период Московской битвы 1941–1942 гг.

На страницах книги приводятся документы о подготовке гитлеровским руководством агрессии против СССР и о планировании массового террора на оккупированных территориях, документальные свидетельства преступлений нацистов на территории Московской, Калужской, Калининской, Рязанской и Тульской областей, показан огромный ущерб, нанесенный оккупантами.

Особые разделы знакомят читателя с документами и воспоминаниями о боевой работе партизан и подпольщиков Подмосковья, о деятельности московских подпольных организаций, созданных на случай захвата врагом советской столицы, о героях-партизанах Подмосковья: Зое Космодемьянской, Вере Волошиной, Михаиле Гурьянове, Илье Кузине, Анатолии Шумове и других.

Книга иллюстрирована редкими фотографиями военного времени.

Серия «Отчизны верные сыны».

ББК 63.3 (2-2м) 622.5

© Главархив Москвы, 2008
© Издательство Патриот, 2008
© Метченко Г.И., художественное оформление, 2008

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Дорогие друзья!

В истории нашего Отечества не много найдется страниц горше и славней, чем первый год Великой Отечественной войны. Тогда под кровавым игом фашизма оказалась почти половина Подмосковья, а гитлеровцы разглядывали в бинокли силуэты Кремлевских башен и готовились к торжественному маршу по Красной площади. И тогда же в борьбе с врагом плечом к плечу с воинами Красной Армии и героями Московского народного ополчения на защиту родной столицы встали партизаны и подпольщики: мужчины и женщины, старики и подростки, люди всех возрастов и профессий. Как и в 1812 году, «дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой» (Лев Толстой).

Условия для ведения партизанской войны на территории Подмосковья далеко не самые благоприятные. Нет здесь дремучих брянских и белорусских лесов, топких пинских болот. Ко времени немецкой оккупации на дворе стояла поздняя осень, когда облетала листва и даже лес не укрывал от противника. Кроме того, подмосковная земля была буквально нашпигована вражескими войсками. И тем не менее враг ни на минуту не чувствовал себя в безопасности. Партизаны и подпольщики минировали дороги, нападали на немецкие гарнизоны и воинские команды, добывали бесценные разведданные. Земля буквально горела под ногами оккупантов.

Главным штабом, кузницей кадров и арсеналом этой великой всенародной борьбы стала Москва. Многие тысячи сыновей и дочерей столицы по зову сердца и из любви к Отечеству вставали в ряды народных мстителей. Они уходили во вражеский тыл в составе легендарного ОМСБОНа и Московского истребительного полка, оставались за линией фронта вместе с бойцами истребительных батальонов, обрекали себя на подвиг безвестного героизма в подпольных организациях. Они, такие разные московские мальчишки и девчонки, вместе со своими подмосковными сверстниками, когда настал час испытаний, не колеблясь жертвовали своими жизнями во имя Победы. Имена Зои Космодемьянской, Веры Волошиной, Михаила Гурьянова, Анатолия Шумова и других партизан и подпольщиков Подмосковья вписаны золотыми буквами в историю великих ратных подвигов во славу Отчизны.

После разгрома немцев на рубежах советской столицы особые отряды, организации борьбы в тылу врага перенесли свою деятельность далеко за пределы Подмосковья. Наибольшую известность обрели отряды под командованием Дмитрия Медведева, действовавшие во вражеских тылах с сентября 1941 года по 1944 год включительно. Книги Медведева «Это было под Ровно» и «Сильные духом» в художественно-документальной форме рассказали о героических подвигах советских партизан, в том числе об удивительной судьбе легендарного разведчика Николая Кузнецова. А ведь начинали «медведевцы» именно под Москвой.

Книга, которую вы держите в руках, на документальной основе воссоздает картину борьбы партизан и подпольщиков на земле Подмосковья. Страницы писем, воспоминаний, листы архивных документов вновь являют миру жестокость и преступность нацизма, благородство и величие духа тех, кто поднялся на борьбу за правое дело. Читайте эту книгу — и пусть навеки сохранится в ваших сердцах благодарная память о героях, отдавших свои жизни ради нас и нашего будущего.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

На рассвете 22 июня 1941 г. германские войска на огромном пространстве от Балтийского до Черного моря атаковали границы Советского Союза. Началась самая жестокая и разрушительная в истории нашей страны война. Заблаговременная подготовка, наличие большого опыта ведения войн и внезапность нападения позволили врагу в течение летних месяцев нанести поражение советским войскам в приграничных сражениях и глубоко вторгнуться на территорию СССР.

Нацистская оккупация в теории и на практике

Среди проблем истории этого тяжелейшего, начального этапа войны из поля зрения историков, по сути, выпал очень важный вопрос — осуществление германской армией жестокого оккупационного режима на захваченной советской земле. Обычно, когда речь заходит об оккупации, широкий круг читателей представляет себе зловещие фигуры эсэсовцев или лощеных, наглых чиновников, какими они изображены во множестве книг и художественных фильмов. Но эти созданные после войны образы отражают лишь часть реальности. Да, были и такие гауляйтеры и штурмбаннфюреры, были при них подлые бургомистры и полицаи уголовного вида. Для белорусов и украинцев именно таков был портрет оккупанта. Но для жителей Подмосковья, которым довелось хлебнуть лиха горькой осенью 1941 г., когда танковые клинья вермахта кровавым катком прошлись по подмосковной земле, лицо оккупации по форме оказалось иным. Существенно иным, но все же не менее страшным, ибо античеловеческая сущность нацизма одинакова во всех проявлениях. И сегодня, вынося на суд читателей издание, где собраны документы и материалы о преступлениях нацистов и о борьбе советских людей во вражеском тылу в 1941-м и начале 1942 г., Главархив Москвы воскрешает трагические страницы прошлого, чтобы заклеймить тех, кто избежал возмездия за свои преступления, оправдывая их обязанностью «выполнять приказы». «Пролог» издания показывает планы Гитлера и его приспешников в отношении народов СССР. Эти документы уже хорошо известны. Их содержание делает излишним пространные комментарии. Да и вина тех, кто подписывал эти

людоедские директивы и планы, уже давно исчислена Международным военным трибуналом в Нюрнберге и взвешена петлей палача. Но и по сей день не редкость, когда те, кто, осуждая нацистскую партию, войска СС, коллаборационистов, забывают «отдать должное» германским вооруженным силам. К сожалению, в последние годы и в России появилось немало людей, поднимающих на щит «высокое полководческое искусство» и «рыцарские методы ведения войны» Гудериана, Манштейна, фон Бока, Клюге, Моделя и прочих. Чтобы блеск рыцарских крестов с дубовыми листьями, мечами и тому подобной мишурой не слепил глаз молодому поколению наших сограждан, предлагаем им ознакомиться с кратким экскурсом в теорию и практику военной оккупации по-немецки.

Когда июньским утром немецкие армии двинулись в свой «восточный поход», в их багаже, помимо зоологического антикоммунизма и лютого презрения к «недочеловекам», имелись до мелочей разработанные и опробованные в прежних кампаниях методы и средства управления захваченными землями. Традиции организации грабежа были заложены еще в Первую мировую войну. В своих мемуарах, вышедших в свет уже в 1919 г., бывший начальник штаба Восточного фронта, а затем первый генерал-квартирмейстер кайзеровской армии Эрих Людендорф уделил вопросам управления завоеванными областями Белоруссии и Литвы гораздо больше места, нежели, например, описанию боевых действий на Салоникском, Палестинском и Месопотамском фронтах вместе взятых[1]. А ведь это тот самый Людендорф, что шел рука об руку с Гитлером в день «пивного путча» 1923 г., отец теории «тотальной войны». Вдохновляемые напутствиями таких наставников, нацисты развили их идеи в подлинный «шедевр» администрирования.

С сентября 1939 по весну 1941 г. система управления оккупированными территориями строилась по следующему принципу. Высшая административная власть на завоеванных землях принадлежала лично верховному главнокомандующему, т.е. фюреру германской нации Адольфу Гитлеру. Но фактически властные полномочия сосредоточивались у генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутных войск (ОКХ). Квартирмейстерская служба в германской армии ведала вопросами пополнения, снабжения, расквартирования войск, а также всеми вопросами военной администрации. Основным проводником политики военной оккупации в районе боевых действий являлись штабы армий как высших оперативных объединений сухопутных войск. Соответственно носителем исполнительной власти в этих районах являлся командующий армией. В его распоряжении находился специальный рабочий орган в виде оберквартирмейстерского отдела штаба армии (в различное время эта служба носила разные наименования: квартирмейстерская группа, отдел тыла). В задачу отдела входило использование местных ресурсов для нужд войск (читай — грабеж) и обеспечение выполнения распоряжений командарма.

[1] См.: *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне. 1914–1918 гг. М.; Минск, 2005. С. 184–204.

Для проведения линии командования «на местах» организовывалась сеть полевых комендатур, имевших в своем распоряжении войсковые части[1].

Начав подготовку агрессии против СССР, гитлеровцы на основе полученного опыта провели реорганизацию данной системы. Главным документом по этому вопросу стали «Особые указания по обеспечению, часть С», выпущенные в свет 13 апреля 1941 г. Для реализации плана «Барбаросса» были созданы три высших оперативно-стратегических объединения — группы армий. Их командующие получили высшую исполнительную власть в районе действий своих групп. Вертикаль военных властей получила следующий вид: штаб группы армий — штаб армии — штабы дивизий. (Армейский корпус в вермахте считался исключительно оперативной, а не военно-административной единицей.) Соответственно произошло разделение полномочий. Ранее под юрисдикцией военных властей оказывался район действий армий. Теперь зона, в которой высшую власть осуществляли военные чины, делилась на три части. Непосредственно в полосе глубиной 2–10 км от передовой линии вся власть принадлежала командирам дивизий. За порядок здесь отвечал офицер квартирмейстерской группы, которому подчинялись полевые комендатуры.

За прифронтовой полосой на глубину 20–50 км тянулся тыловой район армии. Здесь изменений практически не произошло. Обер-квартирмейстерский отдел курировал назначаемого командармом командующего армейским тыловым районом. В хозяйстве последнего находилась сеть районных комендатур, которые, в свою очередь, руководили местными и городскими (гарнизонными) комендатурами. Поддержание порядка в армейском тыловом районе осуществляли батальоны охраны порядка, а также специальные батальоны охраны тыла, предназначенные для обороны особо важных объектов, коммуникаций и т.д.[2]. Наконец, за тыловым армейским районом лежала территория тылового района группы армий. Ее глубина не была постоянной. В теории она могла достигать 200 км, но фактически зона ответственности командования групп армий была гораздо шире. Поэтому, когда гитлеровцы создали на территории СССР свои рейхскомиссариаты, т.е. административные районы, все оккупированные районы РСФСР, в том числе и Московской области, остались в непосредственном ведении военного командования. Таким образом, главной особенностью оккупационного режима в районах Московской, Калининской, Тульской, Рязанской областей был его исключительно военный характер. Все мероприятия проводились только силами вермахта, так что и вся ответственность за совершенные на этой территории чудовищные преступления всецело лежит на личном составе и командовании германской армии.

Поскольку управление тыловым районом группы армий из-за его «растяжимости» было делом сложным, в этом звене нацисты предусмотрели ряд дополнительных мер. Задачи военной охраны лежали на специально

[1] *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. М., 2002. С. 99–100.
[2] *Там же.* С. 261–262.

созданном командовании тыловым районом группы армий. На пост командующего назначался генерал в ранге командира отдельного корпуса. В группе армий «Центр» эту должность занимал командир 102-го отдельного корпуса охраны тылового района генерал пехоты фон Шенкендорф. (Видимо, титулование его как командира корпуса вносило некую путаницу в управление войсками, а потому не прижилось: в большинстве документов он титулуется по своим функциональным обязанностям — как командующий тыловым районом.) Основной его задачей являлась охрана тыла от партизан и поддержание должного порядка среди населения. 173 охранных батальона для этого показалось мало, и главное командование сухопутных войск весной 1941 г. сформировало на базе пехотных дивизий третьей волны девять специальных охранных дивизий. Эти соединения были слабее своих пехотных прототипов, но были специально приспособлены для действий на неосвоенной местности. Группа армий «Центр» имела к 22 июня три таких соединения: 4-й армии были приданы 221-я и 286-я, а 9-й армии — 403-я охранные дивизии. Позднее из резерва Главного командования сухопутных войск (ОКХ) было получено еще не менее двух. Не остался в стороне и рейхсфюрер СС: по договоренности с Гиммлером в тыловой район группы армий «Центр» был направлен моторизованный полицейский полк, а каждая охранная дивизия получила «в довесок» по моторизованному батальону полиции[1]. В войсках выполнение «политических» задач возлагалось на оперативные отряды тайной полевой полиции (ГФП). Такие подразделения выполняли первичную «очистку» захваченной местности от «нежелательных» элементов. Например, в Клину, Рогачеве и их окрестностях орудовал 703-й отряд. Наконец, немаловажную задачу составляло использование местных ресурсов, т.е. восстановление и пуск советских заводов и фабрик. Для этих целей в мае 1941 г. был сформирован штаб технических войск ОКХ. А на захваченную территорию двинулись технические отряды и батальоны (в октябре 1941 г. их было уже 24), которым предстояло восстановить и взять под охрану мало-мальски значимые коммунальные и военные предприятия.

Как же действовала эта система на практике? В захваченных населенных пунктах организовывались комендатуры. Военные комендanты (иногда сами, иногда по указанию свыше) создавали себе в помощь органы местного самоуправления и вспомогательные полицейские структуры. В селах назначались старосты, в городах формировались городские управы во главе с бургомистрами. Задачей этих «властей» было неукоснительное исполнение приказов комендантов. Прежде всего, дело касалось контроля за местными жителями. Для этого оккупанты сразу старались организовать перепись населения и перерегистрацию удостоверений личности. В Смоленской и Калининской областях такая процедура началась с 1 сентября 1941 г., в Московской и Тульской — в октябре—ноябре. От жителей требовалось сдать паспорт с отметкой о прописке в управу.

[1] *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация. М., 1974. С. 107.

Через три-четыре дня либо выдавались новые удостоверения личности, либо (чаще всего) возвращался паспорт. В Калинине, Калуге и Клину действительными считались только советские документы. В зависимости от ретивости немцев и местных коллаборационистов в паспорт либо вписывались данные о настоящем месте проживания (Калинин), либо ставилось сокращение «ПП» «прописку прошел» и подпись (Калуга). В Старице и Тарусе документы возвращались без пометок. Чтобы контроль над населением не ослабевал, оккупанты организовали целую сеть легальной агентуры. Так, в городах за жителями обязаны были следить дворники, управдомы, коменданты домов, квартальные и участковые надзиратели. Обо всех незнакомых и подозрительных следовало тут же докладывать в комендатуру. Число таких «помощников» в Калинине превышало 1600 человек, в Калуге — 700 человек. В селах надзор осуществлял староста.

Вся жизнь в оккупации была обставлена правилами и запретами. Так, для передвижения из села в село или в город каждый человек обязан был иметь при себе пропуск от местных властей с очень коротким сроком действия, с точным указанием маршрута и времени передвижения. Всем прибывающим на ночлег в город или деревню приходилось регистрироваться у квартального надзирателя, коменданта или старосты, у которых до утра оставались их документы. Передвижение и даже появление на улицах было разрешено в селах с 6.00 до 17.00, в городах — с 8.00 до 16.00. Малейшее нарушение обычно каралось смертной казнью. К этому надо прибавить усиливавшуюся нервозность захватчиков. С самого начала оккупации патрули имели право открывать огонь без предупреждения по группам более трех человек или по тем, кто при приближении патрульных держал руки в карманах. Позже командование прямо предписывало расстреливать на месте всех, кто передвигается в ночное время, идет не по дороге или со стороны леса, а также оказывается вблизи расположения воинских частей[1]. Пример — приказ по 290-й пехотной дивизии (4-я танковая группа): «Каждый штатский, который будет находиться после 11 декабря 1941 г. в каком-нибудь районе расположения дивизии, должен рассматриваться как партизан и подлежит расстрелу на месте»[2]. Чем хуже приходилось немецким войскам на фронте, тем больше фашисты старались отыграться на мирном населении. За примерами далеко ходить не надо: под рукой у любого исследователя имеется «Военный дневник» начальника штаба ОКХ Франца Гальдера. Запись от 27 ноября 1941 г. (под Москвой немцы еще пытаются продвигаться): «...наши войска слишком щадят местных жителей. Необходимо перейти к принудительным мероприятиям в отношении местных жителей»[3]. Из документов I части книги читатели могут увидеть, как фашисты «щадили» мирных жителей.

Дальше — больше. Запись о совещании в ставке от 20 декабря 1941 г.

[1] *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 74–75.
[2] *Мюллер Н.* Указ. соч. С. 153.
[3] *Гальдер Ф.* Военный дневник. Т 3. Кн. 2. М., 1971. С. 75, 140.

(вермахт уже вовсю «эластично обороняется» и «сокращает фронт»): «У пленных и местного населения безоговорочно отбирать зимнюю одежду. Оставляемые селения сжигать»[1]. Разумеется, «самоснабжение» зимними вещами процветало и до разрешения свыше, но теперь оно приняло просто повальный характер. И с чисто немецкой пунктуальностью организовывалось сожжение селений. Так, приказ по 27-й танковой дивизии от 29 декабря 1941 г. гласил: «Арьергардам и тыловым отрядам производить: а) разрушение и поджог всех населенных пунктов. Использовать специальные команды для поджога деревень, лежащих в стороне от путей отступления; б) уничтожение наличных средств транспорта и имеющегося скота; в) уничтожение или приведение в негодность всех имеющихся продуктов»[2].

Опубликованные в издании документы наглядно демонстрируют, *что* принесла нацистская оккупация жителям Подмосковья. Они делают тщетными все попытки замолчать преступления фашизма, в какую бы форму он ни рядился.

Из истории партизанской борьбы в Московской битве

В годы Великой Отечественной войны партизанское движение на временно оккупированной территории СССР являлось важным фактором, способствовавшим победе Советского Союза в борьбе против гитлеровской Германии. Историография этого движения насчитывает сотни монографий и справочных изданий, тысячи статей. В то же время изучение проблемы нельзя считать законченным. Более того, в 90-е гг. XX в. наметился новый всплеск интереса к истории и теории партизанской борьбы в годы войны. Работы ряда публицистов и историков, гальванизировавших нетрадиционные концепции происхождения войны и подготовки к ней основных стран-участниц, породили новую волну дискуссий. Применительно к проблемам партизанского движения наибольший интерес вызывают гипотезы об «упущенном шансе» СССР, т.е. о роли проводившихся в 1920-е и 1930-е гг. мероприятий по подготовке партизанской войны на возможных театрах военных действий и о причинах свертывания этой работы. В тесной связи с указанной проблемой находятся вопросы о причинах слабой эффективности и больших издержках партизанского движения в СССР в начале войны. Подготовляя издание документов и материалов, посвященное борьбе в тылу немецких войск на земле Подмосковья, составители считают полезным дать читателям краткое представление о некоторых спорных моментах истории партизанства и ознакомить их с некоторыми фактическими данными.

В чем же состоит причина споров и дискуссий о начальном этапе ис-

[1] *Гальдер Ф.* Указ. соч. Т. 3. Кн. 2. С. 140.
[2] *Мюллер Н.* Указ. соч. С. 153.

тории партизанского движения в годы войны? После войны и особенно в 90-е г. XX в. в работы по истории партизанского движения, вышедшие из-под пера многих историков и мемуаристов, прочно вошла концепция, суть которой может быть выражена следующим образом.

Советский Союз имел неплохие традиции подготовки партизанской войны. Еще в 1921 г. М.В. Фрунзе сделал вывод о крайней важности для СССР заблаговременной подготовки к ведению партизанской войны с целью отражения империалистической агрессии. В соответствии с этим в конце 1920-х — середине 1930-х гг. в Советском Союзе была создана мощная и эффективная система подготовки кадров партизан и диверсантов, инфраструктура и система базирования, разработаны технические средства, стратегические и оперативные планы, позволявшие развернуть крупномасштабные партизанские действия как в приграничных районах, так и за рубежом, в стратегическом тылу противника. Высокая эффективность данной системы была неоднократно подтверждена в ходе ряда специальных маневров 1930–1932 гг., а также путем успешной боевой деятельности подготовленных кадров в Испании, а затем и в годы Великой Отечественной войны. Однако в 1937–1939 гг. в результате массовых репрессий были уничтожены все руководящие кадры, заброшены и признаны дефектными оперативные планы развертывания партизанской войны, ликвидирована система баз и тайников. В результате при нападении нацистской Германии на СССР в тылу вермахта не удалось немедленно развернуть мощное партизанское движение, способное измотать и обессилить войска противника, что надолго затянуло войну и сделало ее начальный период крайне неудачным для нашей страны.

При анализе данной концепции следует особо выделить ряд ключевых пунктов. Во-первых, встает вопрос о реальном значении и содержании идей М.В. Фрунзе, легших в ее основу. Во-вторых, следует рассмотреть весь комплекс подготовительных мер к партизанской борьбе в динамике и в конце концов попытаться установить истинные причины отказа от применения данной системы в боевой обстановке.

Отправной точкой подготовки СССР к партизанской борьбе все авторы единодушно считают середину 1921 г., когда в первом номере журнала «Армия и революция» появилась статья М.В. Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная Армия». При упоминании данной статьи обычно цитируется абзац седьмого раздела, где речь идет о партизанских действиях[1]. Но цитирование только этого абзаца не совсем правильно.

Если откроем первый том «Собрания сочинений» М.В. Фрунзе или «Сборник избранных произведений», то обнаружим непосредственную связь содержания седьмого раздела статьи с последним абзацем раздела шестого. Составители вынуждены принести читателю извинения за столь длинную цитату, но сделать это мы считаем необходимым.

[1] См.: *Боярский В.И.* Партизаны и армия. Минск, 2001. С. 50–51; *Старинов И.Г.* Мины замедленного действия. Кн. 2. М., 1999. С. 113–114.

«Анализируя вероятную обстановку наших грядущих военных столкновений, мы заранее можем предвидеть, что в техническом отношении мы, несомненно, будем слабее наших противников. Обстоятельство это имеет для нас чрезвычайно серьезное значение, и мы помимо напряжения всех сил и средств для достижения технического совершенства должны искать путей, могущих хотя бы до известной степени уравновесить эту не выгодную для нас сторону. (Конец шестого раздела. — *Сост.*)

Некоторые средства для этого имеются. *Первым и важнейшим* из них является подготовка и воспитание нашей армии в духе маневренных операций крупного масштаба.

Размеры наших территорий, возможности отступить на значительное расстояние, не лишаясь способности к продолжению борьбы и пр., представляют благоприятную почву для применения маневров стратегического характера, т.е. вне поля боя...

Второе средство борьбы с техническими преимуществами армии противника мы видим в подготовке ведения партизанской войны на территориях возможных театров военных действий...»[1] Далее М.В. Фрунзе говорит о последствиях применения партизанской тактики против армии противника. В заключение он считает нужным еще раз напомнить: «...обязательным условием плодотворности этой идеи "малой войны", повторяю, является заблаговременная разработка ее плана и создание всех данных, обеспечивающих успех ее широкого развития. Поэтому одной из задач нашего Генерального штаба должна стать разработка идеи "малой войны" в ее применении к войнам с противником, технически стоящим выше нас»[2].

В дальнейшем М.В. Фрунзе упоминал идею «малой войны» еще дважды. Первый раз — в статье «К реорганизации французской армии», опубликованной в четвертом и пятом номерах журнала «Армия и революция» за 1921 г. Касаясь возможностей боевых действий против моторизованной и мощной в техническом отношении французской армии, Фрунзе отмечал, что «действиями в тылу противника, организацией в широком масштабе малой партизанской войны в случае захвата им нашей территории, смелыми налетами небольших, но крепких и стойких отрядов на громоздкие обозы и т.п. можно достичь чрезвычайно крупных результатов». Вновь к идее партизанских действий М.В. Фрунзе вернулся в своем выступлении перед командным и политическим составом войск Украины и Крыма 1 марта 1922 г. И в этом выступлении необходимость развертывания партизанских действий вновь была объяснена сложностью противостояния превосходящему в технике противнику[3]. Из приведенных цитат становится ясным, что подготовка к партизанской войне в планах Фрунзе играла роль лишь вспомогательного средства на случай войны Красной Армии образца 1921–1922 гг. с крупной европейской державой. Призна-

[1] *Фрунзе М.В.* Собр. соч. Т.1. М.; Л., 1929. С. 223–224.
[2] Там же. С. 224.
[3] Там же. С. 407, 412.

ние возможности потери своей территории, упор на маневренные и иррегулярные действия — следствие слабости Советской России, не способной на тот момент выстоять в крупном конфликте, вероятность которого, по словам самого Фрунзе, не исключалась в самом ближайшем будущем[1]. В условиях когда армия не выдерживает прямого столкновения с противником и не может защитить территорию от оккупации, последним доводом обороны становится маневренно-партизанская война[2].

Такого рода стратегия оправдывает себя в эпоху революции, когда революционная партия опирается главным образом на своих сторонников и не склонна ввязываться в бой на уничтожение за сохранение территории. Возможен такой способ действий и для малых стран, чьи вооруженные силы несоизмеримо слабее сил потенциального агрессора. В этом случае задачей армии и партизан является сковывание противника, чтобы дать правительству продержаться столько, сколько это будет нужно для поиска союзников либо для вступления в действие союзных договоров с более сильными державами. Но для крупного индустриального государства с плотно заселенной и освоенной территорией, на которой могут быть расположены важные части его промышленного или сельскохозяйственного потенциала, государства, располагающего сильной современной армией, оставление этой территории противнику выглядит абсурдным. В 1921 г. у Советской страны, лежащей в послевоенной разрухе, сил для организации мощной армии не было. Соответственно разрабатывались и методы ведения войны. Нет сил остановить агрессора в приграничном сражении — упор делается на маневренные действия, на готовность сдать территорию, чтобы занять выгодную позицию. Нет средств борьбы с техникой — предлагается переход к ночным боям и партизанским действиям. Нет возможности выиграть войну на поле сражения — усилия направляются на подрыв государства противника, на разжигание революционных выступлений. Из военной и экономической отсталости страны родилась доктрина революционной наступательной войны, в которой Красная Армия служит «коллективным организатором» революции во вражеском лагере. Но сохранялось ли такое положение в 1930-е гг.? Ведь и сам М.В. Фрунзе неоднократно подчеркивал необходимость приоритетного развития технической и экономической базы войны, т.е. ратовал за скорейшую перестройку РККА. И если в 1920-е гг. в силу общей экономической отсталости страны плоды усилий были ограничены, то как изменилось положение ко второй половине 1930-х гг., когда СССР превратился в державу, способную серийно производить все виды промышленной продукции, известные на то время человечеству?

Нам представляется, что ответ на данный вопрос очевиден. Уже к началу 1938 г. Красная Армия насчитывала 1 млн 513,4 тыс. человек по штату мирного времени, имела на вооружении 11 300 линейных танков (больше

[1] *Фрунзе М.В.* Указ. соч. Т.1. С. 222–223, 246–248, 250 и др.

[2] См.: *Э. Гевара (Че).* Партизанская война. М., 1961. С. 131.

чем кто-либо в мире), а к 1941 г. танковый парк РККА превысил 22 тыс. машин. На вооружении к 1 января 1941 г. состояло свыше 67 тыс. орудий и минометов (не считая 50-мм)[1]. Имея одну из сильнейших армий мира, с конца 1939 г. многократно увеличившуюся благодаря всеобщей воинской повинности, советское правительство не могло не изменить систему приоритетов в военной политике. Именно регулярная армия должна была стать основным средством обеспечения обороны СССР и реализации политических планов государственного руководства. В такой обстановке оборонительные, в своей сущности, меры по подготовке партизанской войны неизбежно должны были отступить на второй план.

Каких же успехов смог достичь СССР в работе «Д», как официально назывался комплекс мер по подготовке партизанских действий? Работа в этом направлении началась с 1924 г. и велась по линии трех ведомств: ОГПУ, военной разведки и Коминтерна. Между организациями существовало строгое разделение труда. Непосредственно разработкой планов, подготовкой кадров и созданием инфраструктуры для собственно партизанского движения занималась РККА. Подготовку диверсионной и подпольной работы взяло на себя ОГПУ, а Коминтерн сосредоточился на всесторонней подготовке членов иностранных компартий[2]. В Белорусском военном округе обучение велось в специально организованных школах, для координации учебной деятельности под эгидой ОГПУ создали Специальное бюро. На Украине подготовку кадров осуществляло по меньшей мере шесть спецшкол: школы ОГПУ в Харькове, Киеве (два учебных пункта ГПУ Юго-Западной железной дороги для подготовки диверсантов на транспорте), Купянске (школа готовила и зарубежные кадры), а также школы IV отдела штаба Украинского военного округа в Киеве и Одессе[3]. В Москве работала спецшкола Коминтерна, начальником которой был Кароль Сверчевский. Обучали преимущественно членов зарубежных компартий. Среди талантливых учеников этого учебного заведения выделялись испанцы Энрике Листер и Хуан Модесто. Для повышения квалификации преподавательский и инструкторский состав школ привлекался к боевой работе, в том числе и за рубежом[4].

Разведуправление РККА занималось подготовкой партизанских отрядов. В Белоруссии к началу 1930-х гг. сформировали шесть отрядов силой до батальона каждый (Минский, Борисовский, Слуцкий, Бобруйский, Мозырский, Полоцкий). Для нужд этих подразделений в тайники было заложено до 50 тыс.(!) винтовок, 150 ручных пулеметов, большое количество боеприпасов и взрывчатых веществ[5]. На Украине были готовы перейти к партизанской борьбе отряды численностью свыше 3 тыс. человек, плюс

[1] *Ленский А.Г.* Сухопутные силы РККА в предвоенные годы: Справочник. СПб., 2000. С. 16, 19, 40–51.

[2] *Боярский В.И.* Указ. соч. С. 51.

[3] *Старинов И.Г.* Указ. соч. С. 114–117.

[4] *Сверчевская А., Сверчевская З., Сверчевская М.* Солдат трех армий. Кароль Сверчевский (воспоминания об отце). М., 1993. С. 23.

[5] *Ваупшасов С.А.* На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М., 1972. С. 202.

к тому только в полосе Юго-Западной железной дороги было подготовлено к действиям свыше 60 партизанских диверсионных групп[1].

Уровень подготовки партизан и диверсантов неоднократно проверялся на специально организуемых учениях. В 1930 и 1932 гг. крупномасштабные маневры с участием партизанских формирований прошли под Москвой (так называемые Бронницкие маневры) и Ленинградом. В маневрах принимали участие части дивизии Особого назначения ОГПУ, Высшей пограничной школы и т.д. В ходе выполнения учебной задачи проводилась отработка как диверсионных действий, так и боевых операций крупными отрядами[2].

Возникает вопрос о причинах отказа от столь, казалось бы, хорошо зарекомендовавшей себя системы. Бывшие партизаны абсолютно уверены, что при ее сохранении они были способны сорвать наступательные действия вермахта в 1941 г. Однако утверждения такого рода не подкрепляются ничем, кроме глубокой убежденности их авторов в своей правоте и экстраполяций на примеры Великой Отечественной. Ведь результаты Бронницких маневров 1930 г. и Ленинградских маневров 1932 г. не были однозначными. В частности, такие известные теоретики и практики партизанской войны, как И.Г. Старинов, В.И. Андрианов и С.А. Ваупшасов, признают, что партизанам на маневрах не удавалось дезорганизовать ближайший тыл войск противника: успеха добивались только группы, действующие в глубоком тылу на слабо охраняемых коммуникациях. Но ведь по плану использования основная масса партизанских баз и отрядов развертывалась к западу от линии укрепрайонов, а максимальная глубина их действий не должна была превышать 200 км[3]. С учетом особенностей построения ударных армейских и фронтовых группировок вермахта от трети до половины партизан обрекалось на действия в боевых порядках наступающего противника либо в районах расположения его оперативных резервов. А ведь еще Денис Давыдов предупреждал, что «партизанская война существовать не может, когда неприятельская армия располагается на своем поле запасов»[4]. В период Московской битвы в Московской, Калининской, Тульской областях создание сильных партизанских отрядов оказалось невозможным именно из-за высокой концентрации на их территории немецких войск[5].

Можно также вспомнить, что с переходом армии на всеобщую воинскую повинность подготовленные кадры должны были уйти на пополнение регулярных частей. Кроме того, следует иметь в виду, что основанная на наличии мощной регулярной армии военная доктрина предусматривала отражение удара противника силами этой армии в приграничной полосе

[1] *Старинов И.Г.* Указ. соч. С. 116–117.

[2] *Ваупшасов С.А.* Указ. соч. С. 202; *Андрианов В.* Николай Архипович Прокопюк / Чекисты:Сб. М., 1987. С. 329–331.

[3] *Боярский В.И.* Указ. соч. С. 54.

[4] *Давыдов Д.В.* О партизанской войне // *Давыдов Д.В.* Дневник партизанских действий 1812 г.; *Дурова Н.* Записки кавалерист-девицы. Л.,1985. С. 169.

[5] *Пережогин В.А.* Партизаны в Московской битве. М., 1996. С. 59.

с последующим переходом в наступление и что для разведывательно-диверсионных и партизанских действий предусматривались действия воздушно-десантных войск. Наконец, с присоединением западных областей Белоруссии и Украины осенью 1939 г. вся подготовленная инфраструктура оказывалась в глубоком тылу, а на новом месте все следовало начинать заново. Можно с уверенностью заключить, что попытки доказать ошибочность прекращения подготовки к партизанской войне в СССР накануне 1939 г., предпринимаемые некоторыми исследователями и мемуаристами, нуждаются в более солидном, документальном в том числе, обосновании.

В то же время до сих пор очень мало места в исторической литературе занимает реальная история всенародной борьбы за линией фронта осенью 1941-го — весной 1942 года.

Организатором и вдохновителем партизанской борьбы с первых дней войны являлась Коммунистическая партия. Уже директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. намечала программу развертывания действий партизанских отрядов на оккупированной территории. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. И.В. Сталин обнародовал основные положения директивы от 29 июня и обратился с призывом придать войне против фашизма всенародный характер. Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», принятое 18 июля 1941 г., содержало конкретные указания о подготовке кадров и развертывании сети партийного подполья, об организации, комплектовании и вооружении партизанских отрядов, определяло цели и задачи партизанского движения. К концу 1941 г. на оккупированной территории действовало 18 подпольных обкомов, свыше 260 окружкомов, горкомов и райкомов партии, в которых насчитывалось 65,5 тыс. коммунистов. Во главе борьбы встали 565 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии, 104 секретаря обкомов, горкомов и райкомов комсомола. В прифронтовых районах создавались областные штабы партизанского движения. В июле 1941 г., когда после начала Смоленского сражения возникла угроза вторжения германских войск в Подмосковье, был сформирован штаб партизанского движения Московской области, который возглавил секретарь МК и МГК ВКП(б) М.В. Яковлев.

Вооруженную борьбу с оккупантами в тяжелую пору 1941 г. вели 2 тыс. партизанских отрядов общей численностью около 90 тыс. бойцов. Около 90% партизанских отрядов и групп, действовавших в тылу противника в этот период, было подготовлено и управлялось органами НКВД — НКГБ[1].

Накануне нападения фашистской Германии на СССР НКВД располагал значительным штатом подготовленных специалистов, имевших опыт подпольно-конспиративной и разведывательно-диверсионной работы, а также необходимыми техническими средствами. В ведении НКВД находились войска пограничной охраны, по своей боевой подготовке наибо-

[1] *Боярский В.И.* Указ. соч. С. 91.

лее приспособленные к ведению боевых действий в отрыве от своих главных сил. С первых дней войны руководство НКВД принимало все меры для развертывания борьбы в тылу врага. Уже 5 июля 1941 г. при наркоме внутренних дел была создана Особая группа по организации разведывательно-диверсионной и террористической деятельности на занятых противником территориях. Начальником Особой группы был назначен старший майор госбезопасности П.А. Судоплатов. Приказом от 3 октября 1941 г. Особая группа была преобразована во 2-й отдел НКВД, а с 18 января 1942 г. на базе отдела было развернуто 4-е управление НКВД с теми же функциями. Начальником управления был назначен П.А. Судоплатов, заместителями — старший майор госбезопасности Н.Д. Мельников и майор госбезопасности В.А. Какучая[1]. Первоначально в составе Особой группы находился также штаб истребительных батальонов и партизанских отрядов. С выделением штаба в самостоятельное подразделение в августе 1941 г. его возглавил генерал-майор Г.А. Петров.

Чтобы подготовить специалистов для партизанского движения, НКВД и НКГБ создали школы особого назначения при 4-м отделе, спецшколы региональных ШПД, а также учебные центры на фронтах. Так, уже в июле 1941 г. начался набор в специальную школу УНКВД по Москве и Московской области, которая готовила радистов и подрывников для партизанских отрядов. В начале осени 1941 г. в Москве были развернуты также несколько учебных центров НКВД — НКГБ СССР, где добровольцы из числа комсомольцев проходили сокращенный курс партизанских наук. Первоначально курс обучения рассчитывался на две недели, но в тяжелые дни октября — ноября 1941 г. программу нередко сокращали до недели. Несмотря на трудности и тяжелые потери среди выпускников, за время работы эти учебные заведения, практически полностью укомплектованные преподавательским составом из числа пограничников и чекистов, подготовили и направили в тыл врага более 30 тыс. подрывников, разведчиков, радистов, политработников, организаторов подполья.

В первый период войны органы НКВД активно вели самостоятельную боевую деятельность в тылу немецко-фашистских войск. При Особой группе 27 июня 1941 г. была сформирована воинская часть специального назначения. Ее командиром стал комбриг П.М. Богданов, начальником штаба — подполковник В.В. Гриднев. После создания 2-го отдела НКВД войска Особой группы были переформированы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН), состоявшую из семи батальонов. Командиром бригады стал М.Ф. Орлов. Бригада комплектовалась из числа сотрудников НКВД, спортсменов общества «Динамо», студентов московских вузов. Отдельный батальон составили добровольцы-антифашисты, пришедшие из структур Коминтерна. Задачами ОМСБОН являлись сбор разведданных и диверсионно-террористическая деятельность. Заброска спецгрупп и отрядов ОМСБОН в тыл противника началась летом 1941 г.

[1] *Судоплатов П.А.* Разведка и Кремль. М., 1996. С. 149, 151–152.

Командирами первых отрядов, ушедших в занятые врагом районы Смоленской области в августе 1941 г., были Д.Н. Медведев и А.К. Флегонтов. С зимы 1941/42 г. по июль 1942 г. было заброшено 20 отрядов и несколько десятков групп ОМСБОНа в оккупированные области страны. Для переброски спецгрупп по воздуху в декабре 1941 г. ОМСБОНу было придано отдельное авиазвено. Всего в 1941–1945 гг. в тыл противника было переброшено 212 спецотрядов и спецгрупп общей численностью 7316 человек. В результате проведенных операций уничтожено 1415 эшелонов с живой силой и техникой противника, подорвано 5 бронепоездов, взорвано 335 железнодорожных и автомобильных мостов, уничтожено 145 танков и бронемашин, сбит 51 самолет. Выведено из строя 240 км специальных линий связи между ставкой Гитлера и войсками. Истреблено 136 тыс. солдат и офицеров противника и 87 крупных военных и гражданских деятелей фашистской Германии[1].

Значительную роль в борьбе в тылу врага сыграли действия истребительных батальонов НКВД, созданных на основании постановления СНК СССР «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» и постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с диверсантами и парашютистами» от 24 июня 1941 г., а также приказа НКВД «О мероприятиях по борьбе с диверсантами и парашютными десантами противника в прифронтовой полосе» от 25 июня 1941 г. Истребительные батальоны предназначались для охраны важнейших промышленных предприятий и учреждений, борьбы с диверсантами, парашютистами, дезертирами и дезорганизаторами тыла, охраны общественного порядка на территории прифронтовых областей. Личный состав батальонов комплектовали из представителей партийного и советского актива и комсомольцев, не подлежащих призыву в Красную Армию, но способных владеть оружием. Численность батальонов составляла 100–200 человек, на вооружении находилось легкое стрелковое оружие и гранаты. В ряде областей истребительные батальоны объединялись в истребительные полки. Подготовкой и руководством действиями батальонов занимались штабы при местных органах НКВД, сотрудники которых назначались командирами. Всего было создано около 2 тыс. истребительных батальонов. В их рядах в 1941 г. сражалось 328 тыс. бойцов. Уже 15 июля 1941 г. в Подмосковье насчитывалось 87 батальонов, в рядах которых состояла 41 тыс. бойцов. А всего в Московской области действовало 112 истребительных батальонов. Именно такие батальоны стали основой для формирования партизанских отрядов. В Московской области «истребители» проходили специальную подготовку к действиям во вражеском тылу. Так, в сентябре 1941 г. областной штаб истребительных батальонов провел 15-дневный семинар с командирами подразделений, а также организовал для бойцов краткосрочные ночные курсы. В итоге этой «учебной сессии» удалось подготовить 500 снайперов, 410 подрывников, свыше 1,5 тыс. истребите-

[1] См.: Малая война. Организация и тактика боевых действий малых подразделений: Хрестоматия / Сост. А.Е. Тарас. Минск, 1998. С. 114–164.

лей танков. Около 100 бойцов стали инструкторами рукопашного боя. Всего же из бойцов истребительных батальонов и сотрудников НКВД в области был сформирован 41 партизанский отряд, 377 истребительно-диверсионных групп и Московский истребительный мотострелковый полк, созданный в начале октября из сотрудников Московской милиции, истребителей и бойцов внутренних войск. Командиром полка стал А.Я. Махоньков, комиссаром — А.М. Запевалин. (С января 1942 г. в командование полком вступил майор С.Я. Сазонов.) В партизанских отрядах сражалось около 15 тыс. человек, в составе истребительного полка — 1914 человек. Бойцы полка действовали в тылу врага мелкими истребительно-диверсионными группами. Первые группы ушли через фронт под Рузу, Дорохово и Можайск 13–17 ноября 1941 г. В рейдах особенно отличились командиры групп: М.В. Афанасьев, Г.С. Гладков, И.Ф. Козлов, П.И. Полушкин. С 13 ноября 1941 г. по 1 января 1942 г. линию фронта перешли 70 истребительно-диверсионных групп. Масштаб боевой работы полка резко возрос после прорыва Красной Армией рубежа немецкой обороны по рекам Руза и Лама. Так, только 8 января в тыл гитлеровцев на можайском направлении была заброшена 31 группа в составе более 1300 бойцов. А всего за время битвы за столицу истребительный полк перебросил в тыл врага 135 истребительно-диверсионных групп (более 4 тыс. бойцов). По далеко не полным данным, ими было уничтожено 3761 солдат и офицер противника, 12 танков, 96 автомашин.

Наконец, собственную партизанскую войну в тылу немецких войск вел Генеральный штаб РККА. С первых дней войны разведуправление Генштаба организовало на фронтах оперативные спецгруппы, занимавшиеся подбором и заброской в тыл противника разведывательно-диверсионных групп и отрядов. Оперативной спецгруппой (с августа 1941 г. — Оперативный диверсионный пункт) Западного фронта командовал майор А.К. Спрогис. В рядах его диверсионных групп воевало более 2 тыс. москвичей, в том числе Зоя Космодемьянская и Вера Волошина. За год существования Оперативный диверсионный пункт, получивший в марте 1942 г. наименование в/ч 9903, подготовил и перебросил за линию фронта 115 разведывательно-диверсионных групп общей численностью 2862 человека.

Поле боя — Москва

30 сентября 1941 г. немецкие войска начали «последнее» наступление своей «Восточной кампании» — операцию «Тайфун», имевшую главной целью охват и взятие Москвы. Над столицей нашей Родины нависла угроза непосредственного вторжения противника. С 19 октября 1941 г. в Москве было объявлено осадное положение. Защитники города изготовились встретить врага на подступах к Москве, на окраинах и улицах столицы. Но даже гарнизон Кремля не был последней линией, последним резервом Московской зоны обороны. Советские руководители учли и самый край-

ний, самый худший вариант. В случае захвата города гитлеровскими войсками их ждала встреча с московскими подпольщиками.

История московского подполья — один из наименее исследованных моментов истории Великой Отечественной войны. Предлагаемые вниманию читателей документы из архивов партийных организаций и спецслужб призваны дать некоторое представление о событиях и героях той, к счастью, не начавшейся тайной войны, где полем боя могла быть Москва.

Прежде всего, подпольщики должны были испортить фашистам все удовольствие от захвата столицы большевиков. На плечи чекистов и членов партийных подпольных организаций легла тяжелая, но ответственная задача — минировать и при необходимости уничтожить важнейшие объекты города: мосты, крупнейшие предприятия и здания. К взрыву готовились все технические сооружения и коммуникации Кремля. 8 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны определил список объектов, подлежащих уничтожению. В каждом районе были образованы специальные «тройки», в задачу которых входили подготовка (завоз и закладка ВВ) и проведение в жизнь операции по подрыву и поджогу объектов. Для руководства разрушительной работой в масштабе города была образована «пятерка» в составе руководителей органов НКВД и партийной организации.

Помимо подрыва значительного количества стратегических объектов непосредственно в момент занятия города врагом, органы государственной безопасности подготовили минирование некоторых особо важных зданий радиоуправляемыми фугасами особой мощности. Такие «адские машины» готовились для мест, где фашистское командование могло устроить парады, банкеты и тому подобные торжественные мероприятия при большом скоплении высоких чинов. Мощные заряды были заложены в здании Дома правительства, в храме Василия Блаженного и Елоховском соборе, в гостиницах «Метрополь» и «Националь». Применение подобных устройств в Харькове и Киеве дало большой эффект и породило у германского командования паническую фугасобоязнь. На тот случай, если нацистские чины не решатся занять оставленные для них «дома с начинкой», готовилась особая программа действий.

Создание разведывательных и диверсионных групп, комплектование материально-технической базы подполья началось в августе — сентябре 1941 г. Работа велась в тесном контакте органами государственной безопасности и Московскими городскими комитетами партии и комсомола. Руководили подпольной работой специалисты Особой группы (2-го отдела) во главе с П.А. Судоплатовым. Всего чекистское подполье столицы насчитывало 243 человека, в том числе 47 кадровых сотрудников НКВД — НКГБ. К борьбе готовилось 20 независимых боевых групп во главе с резидентами, а также малые автономные группы и агенты-одиночки. Наблюдалось строгое разделение труда. Большие группы имели широкий круг заданий диверсионно-террористического плана, в то время как малые группы и агенты специализировались на разведывательных акциях. Для нужд подполья только Особая группа располагала 59 складами с оружием

и боеприпасами. Чекистское подполье имело 21 переносную и 6 стационарных раций, 19 явочных квартир, часть из которых была приспособлена для управления системами минирования, а также сеть явочных пунктов на мелких предприятиях.

Среди тех, кто выразил готовность остаться в Москве для подпольной борьбы, оказались самые разные люди. Были кадровые чекисты-ветераны, вроде командира группы «Ивана» — Н.А. Жиделева, работавшего еще с Ф.Э. Дзержинским, были партизаны времен Гражданской войны, такие как П. Седиков, командир группы «Дальневосточники». Со специальным заданием на случай, если фюрер Третьего рейха вздумает посетить покоренную Москву, остался в городе композитор Л.К. Книппер. В составе группы «Сергея» имелись даже представители оригинального жанра: мастер художественного свиста (остается лишь догадываться, чем должно было закончиться для немецких офицеров выступление этого виртуоза) и женщина, мастерски жонглирующая ручными гранатами, закамуфлированными под всяческие безобидные вещицы. В рядах боевых и разведывательных групп плечом к плечу стояли рабочие и артисты, ученые и священники, бывшие уголовники и белогвардейские офицеры. Все они были легализованы, снабжены необходимыми документами в зависимости от своей легендируемой или подлинной биографии. Они могли оказаться владельцами кустарных мастерских, сторожами, официантами, рабочими коммунальных служб и городского транспорта. Многие были из «бывших» и «обиженных советской властью». Они вполне могли рассчитывать на благосклонность оккупантов и устройство в их учреждения.

В условиях осажденного города подпольщикам приходилось вести двойную жизнь, чтобы не раскрыть свою миссию. При этом необходимо было учиться искусству подпольной борьбы в условиях противодействия вражеской контрразведки, разрабатывать новые методы связи, осваивать спецтехнику, а попутно практиковаться, выявляя настроение москвичей на предприятиях и в учреждениях, в магазинах, больницах и на улицах. Прибавим к этому величайшее нервное напряжение, недоедание, опасности от бомбежек и многое другое. Воистину велик был подвиг самопожертвования этих людей, большинство из которых так и остались известными нам лишь по кратким оперативным псевдонимам. И лучше всего расскажут о них документы московского подполья.

Родина высоко оценила заслуги советских партизан: 127 тыс. человек были награждены медалью «Партизан Отечественной войны» 1-й и 2-й степеней, 184 тыс. человек — другими орденами и медалями СССР, 249 человек удостоены звания Герой Советского Союза. И среди них немалую долю составляли москвичи: бойцы истребительных батальонов и ОМСБОНа, сотрудники НКВД и НКГБ, воины-пограничники. Золотыми буквами в историю Великой Отечественной войны вписаны имена Д.Н. Медведева, А.К. Флегонтова, В.А. Карасева, К.Д. Карицкого, С.И. Солнцева, И.Н. Кузина, В. Волошиной, М.А. Гурьянова, З.А. Космодемьянской, Н.И. Кузнецова и многих других.

* * *

Настоящее издание призвано дать широкому кругу читателей ясное представление об этих героических и трагических страницах истории Москвы и Подмосковья[1].

В «Прологе» («Drang nach Osten») приводятся документы о подготовке гитлеровским руководством агрессии против СССР и о планировании массового террора на оккупированных территориях.

В части I («Влача кровавый след...») приведены документальные свидетельства преступлений нацистов на территории Московской, Калужской, Калининской, Рязанской и Тульской областей, показан огромный ущерб, нанесенный оккупантами.

II и III части («Этих дней не смолкнет слава» и «Бойцы вспоминают минувшие дни») знакомят читателя с документами и воспоминаниями о боевой работе партизан и подпольщиков Москвы и Подмосковья и мемуарами ее организаторов.

Часть IV («Подполье — которое было и которого не было») подробно рассказывает об одной из малоизвестных страниц истории войны — деятельности московских подпольных организаций, созданных на случай захвата врагом советской столицы.

V часть сборника («Герои-партизаны Подмосковья») посвящена рассказу о героях-партизанах Подмосковья: Зое Космодемьянской, Вере Волошиной, Михаиле Гурьянове, Илье Кузине, Анатолии Шумове и других.

В «Эпилоге» («Враг жестоко просчитался») помещен приказ народного комиссара обороны СССР от 23 февраля 1942 г., констатирующий срыв германских планов войны и подводящий символический итог боевым делам народных мстителей и подпольщиков Подмосковья.

Сборник завершается документальными приложениями, призванными дополнить и прояснить некоторые из затронутых в книге сюжетов.

Документы внутри разделов расположены в хронологической и хронологически-тематической последовательности. Тексты воспоминаний и записи бесед размещены исходя из даты описываемых событий.

Археографическая подготовка документов проведена в соответствии с «Правилами изданий исторических документов» (1990). Орфографические ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Недостающие элементы текста восстановлены в квадратных скобках. Часть документов дается в извлечении. Место купюр обозначается отточием в квадратных скобках.

Научно-справочный аппарат издания включает в себя примечания, перечень публикуемых документов, именной указатель и список сокращений.

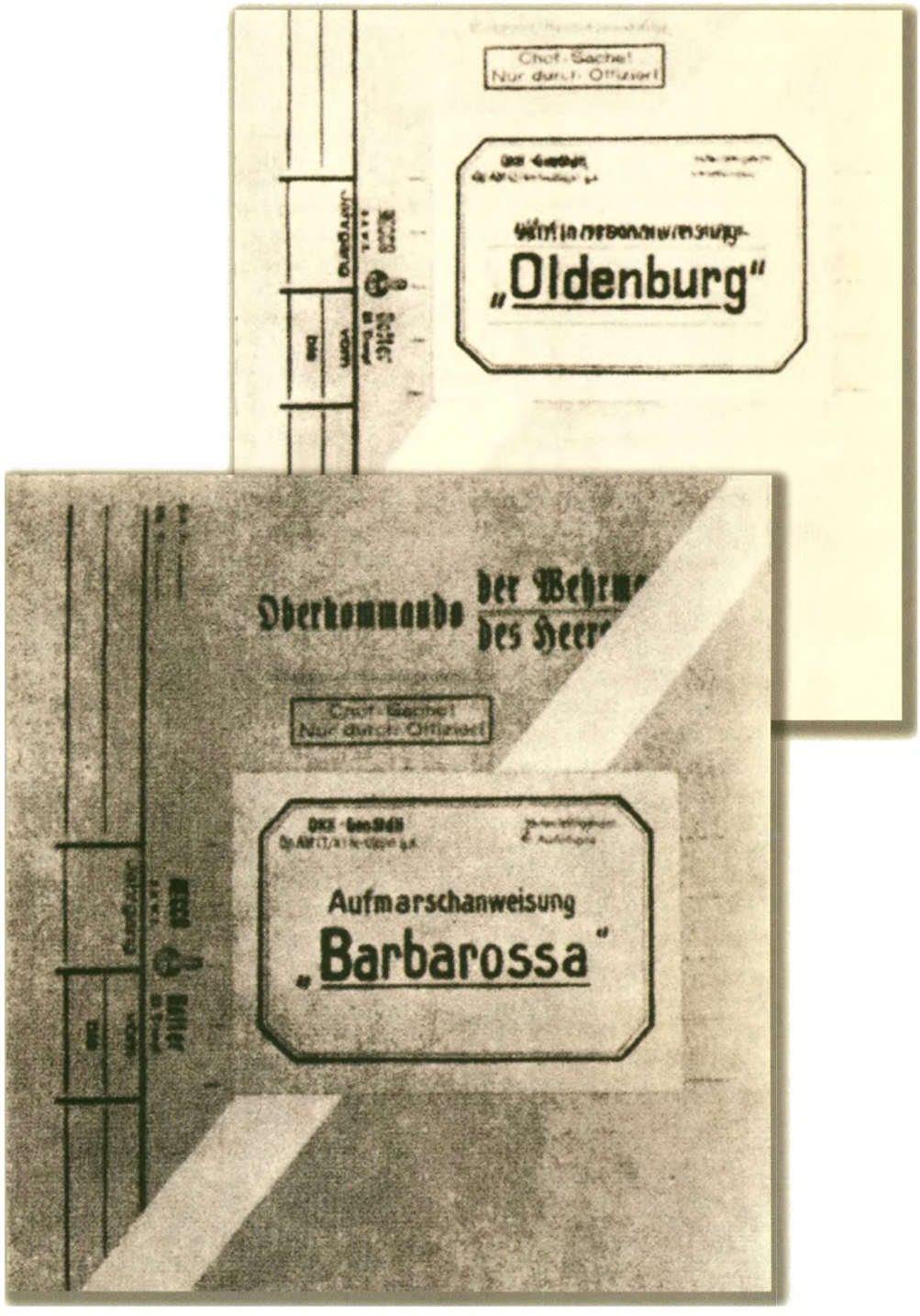
---

[1] Книга продолжает «большую» военную серию изданий Главархива Москвы: «Москва военная. 1941–1945: Мемуары и архивные документы» (М., 1995), «Москва послевоенная. 1945–1947: Архивные документы и материалы» (М., 2000) , «Москва прифронтовая. 1941–1942: Архивные документы и материалы» (М., 2001).

ПРОЛОГ

«DRANG NACH OSTEN»

ПЛАНЫ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

Муз. Дм. и Дан. Покрасс
Сл. В. Лебедева-Кумача

Если завтра война,
Если враг нападет,
Если темная сила нагрянет,
Как один человек весь советский народ
За свободную Родину встанет.
На земле, в небесах и на море
Наш ответ и могуч, и суров.
Если завтра война,
Если завтра в поход, } 2 раза
Будь сегодня к походу готов.

Если завтра война,
Всколыхнется страна
От Кронштадта и до Владивостока.
Всколыхнется страна и сумеет она,
Чтобы враг поплатился жестоко.
На земле, в небесах и на море
Наш ответ и могуч, и суров.
Если завтра война,
Если завтра в поход, } 2 раза
Будь сегодня к походу готов.

Полетит самолет,
Застрочит пулемет,
Загрохочут железные танки.
И линкоры пойдут, и пехота пойдет,
И помчатся лихие тачанки.
На земле, в небесах и на море
Наш ответ и могуч, и суров.
Если завтра война,
Если завтра в поход, } 2 раза
Будь сегодня к походу готов.

В целом мире нигде
Нету силы такой,
Чтобы нашу страну сокрушила.
С нами Сталин родной, и железной рукой
Нас к победе ведет Ворошилов.
На земле, в небесах и на море
Наш ответ и могуч, и суров.
Если завтра война,
Если завтра в поход, } 2 раза
Будь сегодня к походу готов.

№ 1

ИЗ КНИГИ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА «МОЯ БОРЬБА» — О ПОЛИТИКЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

1924 г.

Глава XIV. Восточная ориентация или восточная политика

Отношение Германии к России я считаю необходимым подвергнуть особому разбору. И это — по двум причинам.

1. Эта проблема имеет решающее значение для всей вообще иностранной политики Германии в целом.

2. Эта проблема является оселком, на котором прежде всего проверяются политические способности нашего молодого национал-социалистическою движения; на этом оселке мы проверяем, насколько в самом деле мы способны ясно мыслить и правильно действовать. [...]

Прежде всего я должен заметить здесь следующее.

Под внешней политикой, по нашему мнению, следует понимать урегулирование взаимоотношений одного народа со всеми остальными народами мира. Как именно регулируются эти взаимоотношения, это всегда зависит от вполне определенных факторов. Мы, национал-социалисты, должны указать на то, что иностранная политика нашего народнического государства прежде всего будет исходить из следующего.

Наше государство прежде всего будет стремиться установить здоровую, естественную, жизненную пропорцию между количеством нашего населения и темпом его роста, с одной стороны, и количеством и качеством наших территорий, с другой. Только так наша иностранная политика может должным образом обеспечить судьбы нашей расы, объединенной в нашем государстве.

Здоровой пропорцией мы можем считать лишь такое соотношение между указанными двумя величинами, которое целиком и полностью обеспечивает пропитание народа продуктами нашей собственной земли. Всякое другое положение вещей, если оно длится даже столетиями или тысячелетиями, является ненормальным и нездоровым. Раньше или позже такое положение принесет величайший вред народу и может даже привести к его полному уничтожению.

Чтобы народ мог обеспечить себе подлинную свободу существования, ему нужна достаточно большая территория. [...]

Если взять только размер территорий, то германское государство имеет до смешного малое значение по сравнению с так называемыми мировыми державами. И пусть не говорят нам, что Англия тоже представляет собою небольшую территорию! На деле Англия является только столицей британской мировой империи, а эта последняя обнимает почти четвертую часть всей земной поверхности. Посмотрите далее на такие гигантские государства, как североамериканские Соединенные Штаты, затем Россия и Китай. Каждое из этих государств владеет территорией, по крайней мере в 10 раз большей, нежели современная Германия. К этим огромным государствам приходится отнести теперь даже Францию. Все в больших размерах черпает она новый человеческий материал для своих армий из африканских колоний. [...]

Если национал-социалистическое движение действительно хочет взять на себя великую историческую миссию, мы прежде всего обязаны понять всю тяжесть нашего современного положения, как бы горько оно ни было, а затем смело и планомерно повести борьбу против той бездарной и бесплодной иностранной политики, которую до сих пор наши государственные деятели навязывали Германии. Мы должны освободиться от всяких «традиций» и предрассудков, должны найти в себе мужество объединить весь наш народ и двинуться по той дороге, которая освободит нас от нынешней тесноты, даст нам новые земли и тем самым избавит наш народ от опасности либо вовсе погибнуть, либо попасть в рабство к другим народам. [...]

Границы всех государств являются только результатом политической борьбы, результатом данного соотношения сил. Только безыдейные и слабоумные люди могут считать, что те или иные государственные границы на нашей земле являются чем-то навеки незыблемым и не подлежащим изменениям. На самом деле все границы только временны. Это только пауза перед тем,

как наступит новая борьба за переделку границ. Сегодня эти границы кажутся незыблемыми, а уже завтра они могут быть изменены.

Люди *определяют государственные границы, и сами люди их и изменяют*.

Если тому или другому народу удалось завоевать себе очень большие территории, то это вовсе не обязывает другие народы к тому, чтобы навеки признать этот факт незыблемым. Это доказывает только то, что завоеватель в данную минуту был достаточно силен, а остальные народы были достаточно слабы, чтобы это допустить. Право данного завоевателя основано только на его силе. Если наш немецкий народ ныне столь невозможным образом сжат на крошечной территории и вынужден поэтому идти навстречу столь тяжелому будущему, то из этого вовсе не вытекает, что мы должны примириться с судьбой. Восстать против этого — наше законнейшее право. [...]

Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены. [...]

Наша задача, наша миссия должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш народ: наши будущие цели состоят не в повторении какого-либо эффективного похода Александра, а в том, чтобы открыть себе возможности прилежного труда на новых землях, которые завоюет нам немецкий меч. [...]

Я признаюсь открыто, что уже в довоенное время я считал, что Германия поступила бы гораздо более правильно, если бы, отказавшись от бессмысленной колониальной политики, от создания военного флота и усиления своей мировой торговли, она вступила в союз с Англией против России. Если бы мы вовремя сумели отказаться от попыток завоевать себе универсальное влияние и сосредоточились на энергичной политике завоевания новых земель на европейском континенте, это принесло бы нам только пользу. [...]

Неизменный политический завет в области внешней политики можно формулировать для немецкой нации в следующих словах:

— Никогда не миритесь с существованием двух континентальных держав в Европе! В любой попытке на границах Германии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию. Раз создается такое положение, вы не только имеете право, но вы обязаны бороться против него всеми средствами, вплоть до применения оружия. И вы не имеете права успокоиться, пока вам не удастся помешать возникновению такого государства или же пока вам не удастся его уничтожить, если оно успело уже возникнуть. Позаботьтесь о том, чтобы наш народ завоевал себе новые земли здесь, в Европе, а не видел основы своего существования в колониях. Пока нашему государству не удалось обеспечить каждого своего сына на столетия вперед достаточным количеством земли, вы не должны считать, что положение наше прочно. Никогда не забывайте, что самым священным правом является право владеть достаточным количеством земли, которую мы сами будем обрабатывать. Не забывайте никогда, что самой священной является та кровь, которую мы проливаем в борьбе за землю. [...]

Адольф Гитлер. Моя борьба. М., 1998. С. 544–548, 554–557, 564–565. Пер. с нем. яз.

№ 2

ИЗ КНИГИ Г. ПИКЕРА «ЗАСТОЛЬНЫЕ РАЗГОВОРЫ ГИТЛЕРА» — О ПОЛИТИКЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАРОДАМ, ЗАСЕЛЯВШИМ ВОСТОЧНЫЕ ЗЕМЛИ

7.

8 и 9.9.1941 г., ночь
10.9.1941 г., полдень, вечер и ночь
«Волчье логово»

[...] При заселении русского пространства мы должны обеспечить «имперских крестьян» необычайно роскошным жильем. Германские учреждения должны размещаться в великолепных зданиях — губернаторских дворцах. Вокруг них будут выращивать все необходимое для жизни немцев.

Вокруг города в радиусе 30–40 км раскинутся поражающие своей красотой немецкие деревни, соединенные самыми лучшими дорогами. Возникнет другой мир, в котором русским будет позволено жить, как им угодно. Но при одном условии: господами будем мы. В случае мятежа нам достаточно будет сбросить пару бомб на их города, и дело сделано. А раз в год проведем группу киргизов по столице рейха, чтобы они прониклись сознанием мощи и величия ее архитектурных памятников. [...]

26.

19.2.1942 г., ночь
«Волчье логово»

[...] Русские живут недолго, 50–60 лет. Почему мы должны им делать прививки? Действительно, нужно применить силу в отношении наших юристов и врачей: запретить им делать туземцам прививки и заставлять их мыться. Зато дать им шнапсу и табаку сколько пожелают. [...]

74.

11.4.1942 г., вечер
«Волчье логово»

[...] За ужином шеф заявил, что показателем высокого уровня культуры является отнюдь не личная свобода, но ограничение личной свободы организацией, охватывающей как можно больше индивидуумов, принадлежащих к одной расе.

Если не ограничивать свободу личности, то люди начинают вести себя как обезьяны. Никто не желает допустить, чтобы другой имел больше, чем он. И чем теснее они живут, тем больше вражды между ними. И чем больше государство ослабляет узду и предоставляет больше пространства для свободы, тем сильнее народ толкают на путь культурного регресса.

А вечная болтовня о сообществе может вызвать у него лишь смех, поскольку великие болтуны полагают, что могут своей болтовней сплотить народ. Когда на его родине крестьянские парни и батраки с близлежащих подворий встречались за кружкой пива, то возникшее у них было чувство общности по мере увеличения потребления алкоголя приводило в конце концов к драке и поножовщине. И лишь появление жандарма сплачивало всю эту компанию в единое сообщество.

Сообщество можно создать и сохранить только силой. И не нужно поэтому осуждать Карла Великого за то, что он путем насилия создал единое государство, столь необходимое, по его мнению, немецкому народу.

И если Сталин в минувшие годы применял по отношению к русскому народу те же методы, которые в свое время Карл Великий применял в отношении немецкого народа, то, учитывая тогдашний культурный уровень русских, не стоит его за это проклинать. Сталин тоже сделал для себя вывод, что русским для их сплочения нужна строгая дисциплина и сильное государство, если хочешь обеспечить прочный политический фундамент борьбе за выживание, которую ведут все объединенные в СССР народы, и помочь отдельному человеку добиться того, чего ему не дано добиться собственными силами, например получить медицинскую помощь.

И поэтому, властвуя над покоренными нами на восточных землях рейха народами, нужно руководствоваться одним основным принципом, а именно: предоставить простор тем, кто желает пользоваться индивидуальными свободами, избегать любых форм государственного контроля и тем самым сделать все, чтобы эти народы находились на как можно более низком уровне культурного развития.

Нужно всегда исходить из того, что в первую очередь задача этих народов — обслуживать нашу экономику. И поэтому мы должны стремиться, руководствуясь экономическими интересами, всеми средствами извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно. А стимулировать в достаточной степени поставки сельскохозяйственной продукции и направление рабочей силы в шахты и на военные заводы можно продажей им со складов промышленных изделий и тому подобных вещей.

Если же помимо этого еще и заботиться о благе каждого отдельного человека, то не обойтись без государственной организации по образцу нашего государственного аппарата, а значит, навлечь на себя ненависть. Ибо, чем примитивнее люди, тем больше воспринимают они любое ограничение своей свободы как насилие над собой. К тому же наличие собственной государственной администрации дает им возможность в широких масштабах объединиться и при случае использовать эти структуры против нас. И самое большее, что мы можем разрешить им у себя создать из административных органов, — это общинное управление, и лишь в том случае, если это будет необходимо для сохранения рабочей силы, то есть для удовлетворения ежедневных потребностей отдельного человека.

Сообщества деревень нужно организовать так, чтобы между соседними сообществами не образовалось нечто вроде союза. В любом случае следует избегать создания единых церквей на более или менее обширных русских землях. В наших же интересах, чтобы в каждой деревне была своя собственная секта со своими представлениями о боге. Даже если таким образом жители отдельных деревень станут, подобно неграм или индейцам, приверженцами магических культур, мы это можем только приветствовать, поскольку тем самым разъединяющие тенденции в русском пространстве еще более усилятся.

Так как он до этого сказал, что нужно стараться обойтись без широко разветвленного административного аппарата, а в обязанности наших комиссаров там должны входить исключительно контроль над экономикой и управление ею, то, естественно, отвергается и любая другая форма организации покоренных народов.

Ни один учитель не должен приходить к ним и тащить в школу их детей. Если русские, украинцы, киргизы и пр. научатся читать и писать, нам это только повредит. Ибо таким образом более способные туземцы смогут приобщиться к некоторым историческим зна-

ниям, а значит, и усвоят политические идеи, которые в любом случае хоть как-то будут направлены против нас.

Гораздо лучше установить в каждой деревне репродуктор и таким образом сообщать людям новости и развлекать их, чем предоставлять им возможность самостоятельно усваивать политические, научные и другие знания. Только чтобы никому в голову не взбрело рассказывать по радио покоренным народам об их истории; музыка, музыка, ничего, кроме музыки. Ведь веселая музыка пробуждает в людях трудовой энтузиазм. И если люди могут позволить себе танцевать до упаду, то это, насколько нам известно, широко приветствовалось во времена Системы.

Единственное, что должно быть хорошо организовано на оккупированных русских территориях, — это транспорт. Ибо бесперебойная работа транспорта в стране есть одно из основных предварительных условий для установления над ней контроля и использования ее экономических ресурсов. И покоренные народы также обязаны знать, как работает транспортная система. Но это — единственное, чему мы их должны обучить. Что же касается гигиены покоренного населения, то мы вовсе не заинтересованы в распространении среди них наших знаний и создании тем самым у них совершенно нежелательной базы для колоссального прироста населения. Он поэтому запрещает проводить на этих территориях какие бы то ни было гигиенические акции. Принуждать делать прививки там можно только немцев. Немецких врачей следует использовать исключительно для оказания медицинской помощи немцам в немецких поселениях. Было бы также чудовищной глупостью осчастливить покоренные народы, ознакомив их с нашими достижениями в области стоматологии. Но нужно действовать осторожно, чтобы эта наша тенденция не бросилась в глаза. И если кто-либо из страдающих зубной болью непременно захочет лечиться у врача, хорошо, один раз можно сделать исключение.

Но самое глупое, что можно сделать на оккупированных территориях, — это выдать покоренным народам оружие. История учит нас, что народу-господину всегда была суждена гибель после того, как он разрешал покоренным им народам носить оружие.

Можно даже сказать, что выдача оружия покоренным народам — это conditio sine quo non[1] гибели народа-господина. Поэтому необходимо, чтобы спокойствие и порядок на всем оккупированном русском пространстве обеспечивали только наши собственные войска. Оккупированные восточные территории должны быть покрыты сетью военных баз. Все немцы, проживающие на этом пространстве, должны поддерживать личные контакты с ними, то есть быть с ними лично связанными. В остальном же они должны являть образцы строжайшей дисциплины и четкой организации, чтобы проводимая с учетом дальних перспектив политика заселения покоренных нами земель привела к появлению там постоянно усиливающегося германского ядра.

188.

22.7.1942 г., вечер
«Волк-оборотень»

[...] Шеф в связи с этим заметил, что совсем недавно в одном из трактатов он встретил предложение запретить распространение и потребление противозачаточных средств на занятых нашими войсками восточных землях. И если какой-нибудь идиот действительно вздумает осуществить нечто подобное на практике, он самолично расстреляет его. Учитывая, сколько там в каждой семье детей, нам будет только на руку, если их девушки и женщины будут как можно больше употреблять противозачаточных средств. Нужно не только разрешить неограниченную торговлю ими, но и всячески поощрять ее, ибо мы ни в малейшей степени не заинтересованы в росте численности местного населения. Но пожалуй, придется прибегнуть к помощи евреев, чтобы формировать развитие событий в этом направлении.

Опасность того, что местное население под нашей властью будет быстро размножаться, он считает вполне реальной. Ведь если всем будут руководить немцы, то жизнь местного населения неизбежно изменится к лучшему и их благосостояние возрастет. И поэтому мы обязаны при всех обстоятельствах принять должные меры и не допустить роста численности местного населения.

В данной ситуации было бы чистейшей воды безумием проводить на занятых нашими войсками восточных землях диспансеризацию по немецкому образцу. Даже речи не может быть о вакцинации местных жителей и тому подобных мерах по укреплению их здоровья. В их головах нужно убить даже мысль о них. И со спокойной душой всячески способствовать распространению среди них суеверного представления о том, что все эти прививки и тому подобные вещи крайне опасны.

Необычайно важно также внимательно следить за тем, чтобы какими-либо мерами не пробудить в местном населении чувство собственного достоинства. Тут нужно быть особенно осторожным: ведь именно его полное отсутствие есть одна из основных предпосылок нашей работы. На основании этого ни в коем случае нельзя предоставлять местному населению права на получение высшего образования. Если мы совершим эту ошибку, то сами вырастим тех, кто будет бороться против нашей власти. Пусть у них будут школы, и если они захотят в них ходить, то пусть платят за это. Но максимум, чему следует их научить, — это различать до-

[1] Непременное условие (*лат.*).

рожные знаки. Уроки географии должны сводиться к тому, чтобы заставить их запомнить: столица рейха — Берлин и каждый из них хоть раз в жизни должен там побывать. Помимо этого вполне достаточно будет научить туземцев, например украинцев, немного читать и писать по-немецки; такие предметы, как арифметика и т.п., в этих школах совершенно ни к чему.

Когда заходит речь об открытии школ для местного населения, никогда не следует забывать, что на занятых нашими войсками восточных землях следует применять те же методы, которые англичане применяли в своих колониях. И вся эта шумиха вокруг просветительной работы, вызванная появлением там попов из рейха, просто полный идиотизм. Генерал Йодль совершенно прав, выражая недовольство по поводу плаката на украинском языке, в котором речь шла о запрещении ходить по путям. Если один или даже несколько туземцев попадут под поезд, нас это совершенно не должно волновать.

И если он выступает за то, чтобы в школах туземцы учили немецкий язык, то исключительно потому, что знание языка есть одно из необходимых условий установления там нашего господства. В противном случае любой туземец сможет отказаться выполнять распоряжение немецких властей под предлогом того, что он, дескать, «не понял». По той же причине в школах нужно учить не тамошнему алфавиту, а нормальному шрифту. И самой большой нашей ошибкой будет чрезмерная забота о местном населении.

Для того чтобы мы, живя в хороших условиях, со временем не расслабились и не стали более снисходительными, необходимо возвести непреодолимый барьер между нами и местным населением.

При всех обстоятельствах нельзя допустить, чтобы немцы жили в украинских городах. Пусть уж лучше немцы живут в бараках за городской чертой, чем в самих украинских городах. Иначе в этих городах вскоре начнется чистка и уборка улиц и все такое прочее. Ни под каким видом не следует застраивать русские или украинские города или пытаться сделать более красивым их облик. Ибо в нашу задачу не входит улучшать жизнь местного населения. В перспективе для немцев будут построены новые города и поселки, и они никак не будут соприкасаться с русским или украинским населением. И поэтому предназначенные для немцев дома никоим образом не должны быть похожи на дома русских или украинцев; ни у кого не должно возникнуть ощущения, что немцы хоть что-то — глиняную обмазку или соломенную крышу — заимствовали у русских или украинцев. [...]

Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. С. 36–37, 82, 197–200, 452–454. Пер. с нем. яз.

№ 3

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ — ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НА ПОДЛЕЖАЩЕЙ ЗАХВАТУ ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Ставка верховного главнокомандующего — *13 марта 1941 г.*
Совершенно секретно

Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса»)[1]

I. Район операции и исполнительная власть

2. Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволит обстановка, разделена, согласно специальным указаниям, на отдельные государства с самостоятельными правительствами.

Из этого следует:

а) По возможности ограничить глубину района боевых действий, который будет намечен, как только сухопутные войска перейдут имперскую границу и границу соседних с нею государств.

Главнокомандующий сухопутными войсками имеет право осуществлять свою власть на этой территории и уполномочивать на это командующих армиями и группами армий.

б) Для подготовки политического управления в районе боевых действий сухопутных войск рейхсфюрер СС получает специальное задание, которое вытекает из идеи борьбы двух диаметрально противоположных политических систем. В рамках этого задания рейхсфюрер действует самостоятельно и на свою ответственность. В остальном исполнительная власть главнокомандующего сухопутными войсками и подчиненных ему инстанций затронута не будет. Рейхсфюрер СС отвечает за то, чтобы выполнение его задач не нарушало хода боевых операций. Дальнейшие детали главное командование сухопутных войск должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС.

в) Как только район боевых действий достигнет достаточной глубины, он должен быть ограничен с тыла. На оккупированной территории, находящейся за районом боевых действий, будет организовано собственное политическое управление. Эта территория с учетом национальности ее народонаселения и в приблизительном действии с границами групп армий будет разделена вначале на области: Северную (Прибалтика), Центральную (Белоруссия) и Южную (Украина).

[1] «Барбаросса» — кодовое название плана войны против СССР.

В этих областях политическое управление будет передано рейхскомиссарам, которые получают соответствующие инструкции от фюрера. [...]

Начальник штаба
верховного главнокомандования
вооруженных сил Кейтель

Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 20–24.

№ 4

РАСПОРЯЖЕНИЕ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ О ВОЕННОЙ ПОДСУДНОСТИ В РАЙОНЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЛАНА «БАРБАРОССА» И ОБ ОСОБЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ, ПРИДАВАЕМЫХ ГЕРМАНСКИМ ВОЙСКАМ

Ставка верховного главнокомандующего *13 мая 1941 г.*
Совершенно секретно

Подсудность военным судам служит в первую очередь сохранению воинской дисциплины.

Расширение района военных действий на Востоке, формы, которые вследствие этого примут боевые действия, а также особенности противника делают необходимым, чтобы военные суды ставили перед собой только те задачи, которые при их незначительном штате для них посильны во время хода боевых действий и до замирения покоренных областей, т.е. ограничили бы свою подсудность рамками, необходимыми для выполнения своей основной задачи.

Это, однако, будет возможно лишь в том случае, если войска сами беспощадно будут себя ограждать от всякого рода угроз со стороны гражданского населения.

Соответственно этому для района «Барбаросса» (район военных действий, тыл армии и район политического управления) устанавливаются следующие правила:

I

1. Преступления враждебных гражданских лиц впредь до дальнейших распоряжений изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов.

2. Партизаны должны беспощадно уничтожаться войсками в бою или при преследовании.

3. Всякие иные нападения враждебных гражданских лиц на вооруженные силы, входящих в их состав лиц и обслуживающий войска персонал также должны подавляться войсками на месте с применением самых крайних мер для уничтожения нападающего.

4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий или где они сразу были невозможны, заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает, должны ли они быть расстреляны.

В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командира батальона, массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников.

5. Категорически воспрещается сохранять заподозренных для предания их суду после введения этих судов для местного населения.

6. В местностях, достаточно замиренных, главнокомандующие армейскими группами вправе по согласованию с соответствующими командующими военно-морскими и военно-воздушными силами устанавливать подсудность гражданских лиц военным судам.

Для районов политического управления распоряжение об этом отдается начальником штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.

II

Отношение к преступлениям, совершенным военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к местному населению

1. Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок.

2. При обсуждении подобных действий необходимо в каждой стадии процесса учитывать, что поражение Германии в 1918 г., последовавший за ним период страданий германского народа, а также борьба против национал-социализма, потребовавшая бесчисленных кровавых жертв, являлись результатом большевистского влияния, чего ни один немец не забыл.

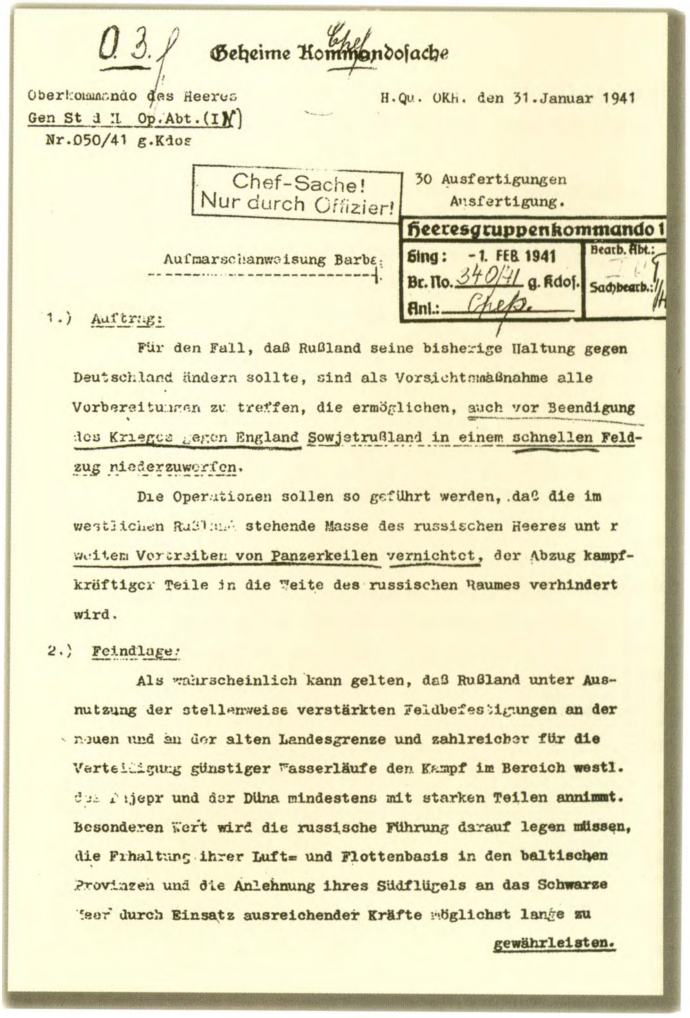
3. Поэтому судебный начальник должен тщательно разобраться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования. Судебный начальник предписывает судебное рассмотрение дела лишь в том случае, если это требуется по соображениям поддержания воинской дисциплины и обеспечения безопасности войск. Это относится к тяжелым проступкам, связанным с половой распущенностью, с проявлением преступных наклонностей, или к проступкам, могущим привести к разложению войск. Не подлежат, как правило, смягчению при-

Гитлер и Муссолини разрабатывают захватнические планы

Планы «Барбаросса» и «Ольденбург» по военному и экономическому захвату Советского Союза

Geheime Kommandosache

Oberkommando des Heeres
Gen St d H Op.Abt.(I)
Nr.050/41 g.Kdos

H.Qu. OKH. den 31.Januar 1941

Chef-Sache!
Nur durch Offizier!

30 Ausfertigungen
Ausfertigung.

Heeresgruppenkommando 1
Eing: - 1. FEB. 1941
Br. No. 340/41 g. Kdos.
Anl.: Chefs.
Beartb. Abt.:
Sachbearb.:

Aufmarschanweisung Barbarossa

1.) Auftrag:

Für den Fall, daß Rußland seine bisherige Haltung gegen Deutschland ändern sollte, sind als Vorsichtsmaßnahme alle Vorbereitungen zu treffen, die ermöglichen, auch vor Beendigung des Krieges gegen England Sowjetrußland in einem schnellen Feldzug niederzuwerfen.

Die Operationen sollen so geführt werden, daß die im westlichen Rußland stehende Masse des russischen Heeres unt r weitem Vorstoßen von Panzerkeilen vernichtet, der Abzug kampfkräftiger Teile in die Weite des russischen Raumes verhindert wird.

2.) Feindlage:

Als wahrscheinlich kann gelten, daß Rußland unter Ausnutzung der stellenweise verstärkten Feldbefestigungen an der neuen und an der alten Landesgrenze und zahlreicher für die Verteidigung günstiger Wasserläufe den Kampf im Bereich westl. des Dnjepr und der Düna mindestens mit starken Teilen annimmt. Besonderen Wert wird die russische Führung darauf legen müssen, die Erhaltung ihrer Luft- und Flottenbasis in den baltischen Provinzen und die Anlehnung ihres Südflügels an das Schwarze Meer durch Einsatz ausreichender Kräfte möglichst lange zu gewährleisten.

Первая страница плана «Барбаросса»

Обложка немецкой книги «Удар по Советскому Союзу»

говоры за бессмысленное уничтожение помещений и запасов или других трофеев во вред собственным войскам.

Предложение о привлечении к уголовной ответственности в каждом случае должно исходить за подписью судебного начальника.

4. При осуждении предлагается чрезвычайно критически относиться к достоверности показаний враждебных гражданских лиц.

III

Ответственность войсковых начальников

Войсковые начальники в пределах своей компетенции ответственны за [то]:

1) чтобы все офицеры подчиненных им частей своевременно и тщательно были проинструктированы об основах пункта «а» настоящего распоряжения;

2) чтобы их судебные советники своевременно были поставлены в известность как о настоящем распоряжении, так и об устных указаниях, которыми главнокомандующим были разъяснены политические намерения руководства;

3) чтобы утверждать только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства.

Степень секретности

С окончанием периода маскировки настоящее распоряжение сохраняет гриф «совершенно секретно».

По поручению
Начальник штаба
верховного главнокомандования
вооруженных сил Кейтель

Преступные цели — преступные средства. С. 27–30.

№ 5

ИНСТРУКЦИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРОДОВОЛЬСТВИЮ И СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ ГЕРМАНИИ О ПОВЕДЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА ТЕРРИТОРИИ СССР, НАМЕЧЕННОЙ К ОККУПАЦИИ[1]

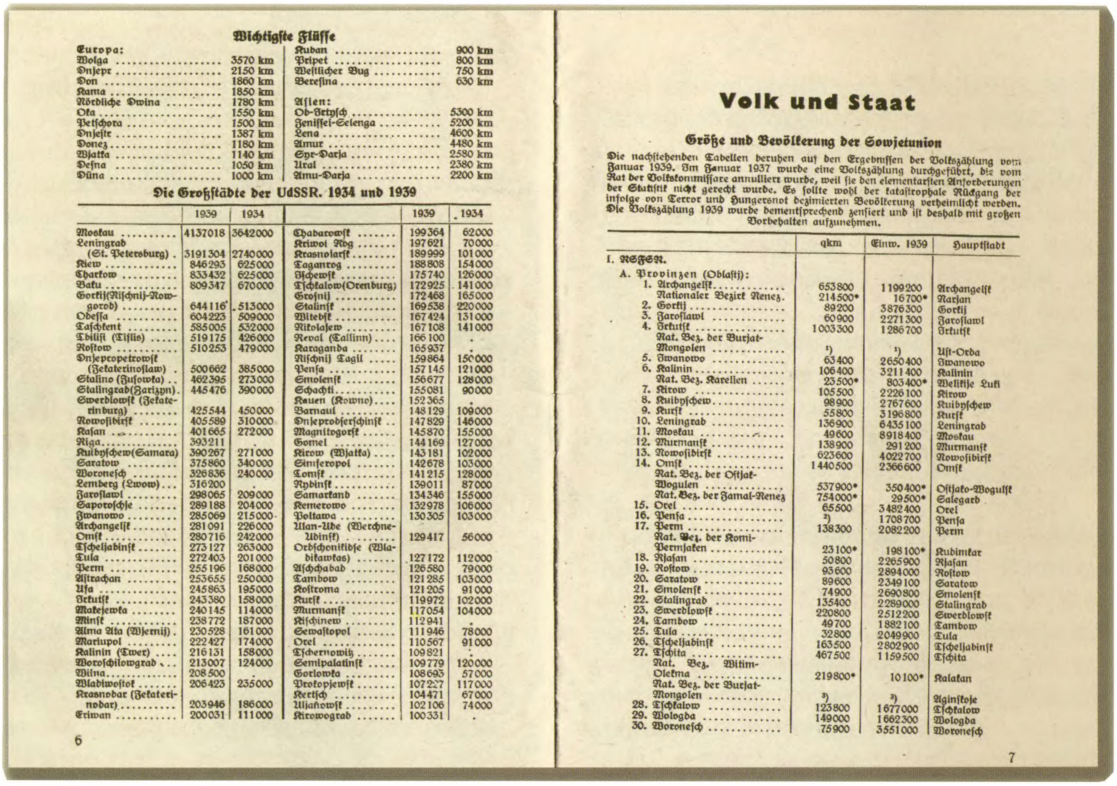
г. Берлин *1 июня 1941 г.*

Секретно

1.

Для вас, работников, которые направляются на Восток, главное состоит в том, что все решает работа. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной деятельности.

[1] Так называемые «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке и их обращение с русскими».

Wichtigste Flüsse

Europa:			
Wolga	3570 km	Kuban	900 km
Dnjepr	2150 km	Peipet	800 km
Don	1860 km	Westlicher Bug	750 km
Kama	1850 km	Beresina	630 km
Nördliche Dwina	1780 km		
Oka	1550 km	Asien:	
Petschora	1500 km	Ob-Irtysch	5300 km
Dnjestr	1387 km	Jenissei-Selenga	5200 km
Donez	1180 km	Lena	4600 km
Wjatka	1140 km	Amur	4480 km
Desna	1050 km	Syr-Darja	2580 km
Düna	1000 km	Ural	2380 km
		Amu-Darja	2200 km

Die Großstädte der UdSSR. 1934 und 1939

	1939	1934		1939	1934
Moskau	4137018	3642000	Chabarowsk	199364	62000
Leningrad (St. Petersburg)	3191304	2740000	Krimoi Rog	197621	70000
Kiew	846293	625000	Krasnojarsk	189999	101000
Charkow	833432	625000	Taganrog	188808	154000
Baku	809347	670000	Ischewsk	175740	126000
Gorki (Nischnij-Nowgorod)	644116	513000	Tschkalow (Orenburg)	172925	141000
Odessa	604223	509000	Grosnij	172468	165000
Taschkent	585005	532000	Stalinsk	169538	220000
Tbilisi (Tiflis)	519175	426000	Witebsk	167424	131000
Rostow	510253	479000	Nikolajew	167108	141000
Dnjepropetrowsk (Jekaterinoslaw)	500662	385000	Reval (Tallinn)	166100	-
Stalino (Jusowka)	462395	273000	Karaganda	165937	-
Stalingrad (Zarizyn)	445476	390000	Nischnij Tagil	159864	150000
Sverdlowsk (Jekaterinburg)	425544	450000	Penza	157145	121000
Nowosibirsk	405589	310000	Smolensk	156677	128000
Kasan	401665	272000	Schachti	155081	90000
Riga	393911	-	Kauen (Kowno)	152365	-
Kuibyschew (Samara)	390267	271000	Barnaul	148129	109000
Saratow	375860	340000	Dnjeprodserschinsk	147829	146000
Woronesch	326836	240000	Magnitogorsk	145870	155000
Lemberg (Lwow)	316200	-	Gomel	144169	127000
Jaroslawl	298065	209000	Kirow (Wjatka)	143181	102000
Saporoschje	289188	204000	Simferopol	142678	103000
Iwanowo	285069	215000	Tomsk	141215	128000
Archangelsk	281091	228000	Rybinsk	139011	87000
Omsk	280716	242000	Samarkand	134346	155000
Tscheljabinsk	273127	263000	Kemerowo	132978	106000
Tula	272403	201000	Poltawa	130305	103000
Perm	255196	168000	Ulan-Ude (Werchne-Udinsk)	129417	56000
Astrachan	253655	250000	Ordschonikidse (Wladikawkas)	127172	112000
Ufa	245863	195000	Aschchabad	126580	79000
Irkutsk	243380	158000	Tambow	121285	103000
Makejewka	240145	114000	Kostroma	121205	91000
Minsk	238772	187000	Kursk	119972	102000
Alma Ata (Wjernij)	230528	161000	Murmansk	117054	104000
Mariupol	222427	174000	Mischnew	112941	-
Kalinin (Twer)	216131	158000	Sewastopol	111946	78000
Woroschilowgrad	213007	124000	Orel	110567	91000
Wilna	208500	-	Tscherwonij	109821	-
Wladiwostok	206423	235000	Semipalatinsk	109779	120000
Krasnodar (Jekaterinodar)	203946	186000	Gorlowka	108693	57000
Eriwan	200031	111000	Prokopjewsk	107227	117000
			Kertsch	104471	67000
			Ulianowsk	102106	74000
			Kirowograd	100331	-

6

Volk und Staat

Größe und Bevölkerung der Sowjetunion

Die nachstehenden Tabellen beruhen auf den Ergebnissen der Volkszählung vom Januar 1939. Im Januar 1937 wurde eine Volkszählung durchgeführt, die vom Rat der Volkskommissare annulliert wurde, weil sie den elementarsten Anforderungen der Statistik nicht gerecht wurde. Es sollte weiß der katastrophale Rückgang der infolge von Terror und Hungersnot dezimierten Bevölkerung verheimlicht werden. Die Volkszählung 1939 wurde dementsprechend zensiert und ist deshalb mit großen Vorbehalten aufzunehmen.

	qkm	Einw. 1939	Hauptstadt
I. Rayons.			
A. Provinzen (Oblasti):			
1. Archangelsk	653800	1199200	Archangelsk
Nationaler Bezirk Nenez.	214500*	16700*	Narjan
2. Gorki	89200	3876300	Gorki
3. Jaroslawl	60900	2271300	Jaroslawl
4. Irkutsk	1003300	1286700	Irkutsk
Nat. Bez. der Burjat-Mongolen	[1]	[1]	Ust-Orda
5. Iwanowo	63400	2650400	Iwanowo
6. Kalinin	106400	3211400	Kalinin
Nat. Bez. Karelien	23500*	803400*	Welikije Luki
7. Kirow	105500	2226100	Kirow
8. Kuibyschew	98900	2767600	Kuibyschew
9. Kursk	55800	3196800	Kursk
10. Leningrad	136900	6435100	Leningrad
11. Moskau	49600	8918400	Moskau
12. Murmansk	138900	291200	Murmansk
13. Nowosibirsk	623600	4022700	Nowosibirsk
14. Omsk	1440500	2366600	Omsk
Nat. Bez. der Ostjak-Wogulen	537900*	350400*	Ostjako-Wogulsk
Nat. Bez. der Jamal-Nenez	754000*	29500*	Salegard
15. Orel	65500	3482400	Orel
16. Penza	[2]	1708700	Penza
17. Perm	138300	2082200	Perm
Nat. Bez. der Komi-Permjaken	23100*	198100*	Kudymkar
18. Rjasan	50800	2265900	Rjasan
19. Rostow	93600	2894000	Rostow
20. Saratow	89600	2340100	Saratow
21. Smolensk	74900	2690800	Smolensk
22. Stalingrad	135400	2289000	Stalingrad
23. Sverdlowsk	220800	2512200	Sverdlowsk
24. Tambow	49700	1882100	Tambow
25. Tula	32800	2049900	Tula
26. Tscheljabinsk	163500	2802900	Tscheljabinsk
27. Tschita	467500	1159500	Tschita
Nat. Bez. Witim-Olekma	219800*	10100*	Kalakan
Nat. Bez. der Burjat-Mongolen	[3]	[3]	Aginskoje
28. Tschkalow	123800	1677000	Tschkalow
29. Wologda	149000	1662300	Wologda
30. Woronesch	75900	3551000	Woronesch

7

Страница книги «Удар по Советскому Союзу» с данными о численности населения городов СССР

2.

Не бойтесь решений, которые могут оказаться ошибочными. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Важны не отдельные ошибки, а работа. Тот, кто из-за боязни ответственности ничего не делает, не нужен нам.

3.

Вам предоставляется единственная в своем роде возможность овладеть делом и проявить свою волю к труду, свои знания, свои способности. Так, Англия на протяжении столетий ставила на ответственные посты в своей империи молодых людей и давала им возможность развивать способности к руководству. Недостаток территории у Германии до сих пор не позволял этого. Для разрешения поставленных на Востоке задач требуется, однако, чтобы вы не подходили к вещам с узкой западноевропейской меркой. Вы облечены высочайшим доверием ваших начальников. Вы должны оправдать это доверие. Назначенные мною инспектора будут только в случае необходимости проверять отдельные мероприятия, в основном же следить за тем, доказываете ли вы умение работать.

4.

Я требую от вас подлинного руководства. Оно не проявляется ни в администрировании, ни в профессорских рассуждениях.

А поэтому:

Продолжительная деятельность на фронте.

Величайшая готовность принимать решение.

Быстрота в принятии того или иного решения (лучше ошибочное решение, чем никакого).

Немногочисленные, но хорошие сотрудники.

Никакой бумажной канцелярщины.

Умение действовать согласно директивам и материалу, исходящим из центра, но вместе с тем проявлять и собственную инициативу.

Короткие, ясные указания подчиненным — в форме приказа.

Никаких объяснений и обоснований, пусть русские видят в наших работниках руководителей.

Товарищество между немцами, ответственность перед вышестоящими, авторитет для подчиненных. Если у вас имеются основания быть недовольными поведением какого-либо немца, не обнаруживайте этого перед русскими.

Сознание своей ответственности, никакого угнетения подчиненных, наоборот, предоставить им полную свободу, чтобы они могли проявить себя.

Всегда держаться замкнуто по отношению к русским.

По отношению к русским следует настаивать даже на ошибке, допущенной немцем.

Не копировать слепо немецкие порядки и организации.

5.

Важно всегда иметь перед собой конечную цель. Вы должны быть особенно упорными в достижении своей цели. Тем более гибкими могут быть ваши методы достижения этой цели. Выбор методов предоставляется на усмотрение каждого из вас, если нет общих подходящих указаний в форме директив. Упорство в достижении цели, максимальная гибкость в выборе методов. Поэтому вы не должны быть особенно строгими к ошибкам ваших подчиненных, а должны постоянно направлять их на путь достижения цели.

6.

Ввиду того что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц безусловно явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи.

7.

Ставьте себе высокие, кажущиеся даже недостижимыми, цели, с тем чтобы фактически достигнутое всегда казалось частичным. Никогда не пресыщайтесь достигнутым, а всегда оставайтесь революционерами[1]. Не будьте односторонними, сосредоточивая свои мысли исключительно на сельском хозяйстве, в противном случае вам не придется удивляться тому, что и другие будут также мыслить односторонне: либо только о промышленности, либо о городских делах. Сосредоточивайте свои мысли на целом. Не спрашивайте, какую пользу извлечет из этого крестьянство, а спрашивайте только, насколько полезно это для Германии. Только то, что полезно Германии, полезно также и крестьянству. Будьте принципиальны, но не догматичны, будьте идеалистами и реалистами. Будьте решительными и, если нужно, суровыми по отношению к подчиненным, однако будьте справедливы и корректны, являйтесь всегда образцом для них.

8.

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию». Меньше слов и дебатов. Главное — действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по своей натуре женствен и сентиментален. «Наша страна велика и обильна, а порядка в ней нет, приходите и владейте нами» — это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства, когда русские звали норманнов приходить и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов, господство поляков и литовцев, самодержавие царей и господство немцев, вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой, которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию: «приходите и владейте нами».

Поэтому у русских не должно создаваться такое впечатление, будто вы колеблетесь. Вы должны быть людьми дела, которые без всяких дебатов, без долгих бесплодных разговоров и без философствования устраивают и проводят необходимые мероприятия. Тогда русский охотно подчинится вам. Не применяйте здесь никаких немецких масштабов и не вводите немецких обычаев, забудьте все немецкое, кроме самой Германии.

Особенно не будьте мягки и сентиментальны. Если вы вместе с русским поплачете, он будет счастлив, ибо после этого он сможет презирать вас. Будучи по натуре женственными, русские хотят также и в мужественном отыскать порок, чтобы иметь возможность презирать мужественное. Поэтому будьте всегда мужественны, сохраняйте вашу нордическую стойкость.

Только ваша воля должна быть решающей. Однако эта воля должна быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жестокости. Держитесь подальше от русских, они не немцы, а славяне. Не устраивайте никаких попоек с русскими. Не вступайте ни в какие связи с женщинами и девушками подчиненных вам предприятий. Если вы опуститесь до их уровня, то потеряете свой авторитет в глазах русских. Исходя из своего многовекового опыта, русский видит в немце высшее существо. Заботьтесь о том, чтобы сохранить этот авторитет немца. Поднимайте его своими спокойными, деловыми приказами, твердыми решениями, высмеиванием дебатирующих и невежд.

Остерегайтесь русской интеллигенции, как эмигрантской, так и новой, советской. Эта интеллигенция обманывает, она ни на что не способна, однако облада-

[1] Смысл этой «революционности» сводился к призыву действовать беспощадно по отношению к населению оккупированных областей.

ет особым обаянием и искусством влиять на характер немца. Этим свойством обладает и русский мужчина, и еще в большей степени русская женщина.

9.

Не заражайтесь коммунистическим духом. Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей незнакомо иное воспитание. Поэтому было бы бессмысленно наказывать за прошлое. Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодежь, указывая ей ее задачи, энергично взяться за нее и беспощадно наказывать, если она саботирует или не выполняет этих задач.

Проверка и расследование прошлого и разбор ходатайств отнимут у вас время, необходимое для выполнения ваших немецких задач. Вы не судебные следователи и не стена плача.

Россия всегда была страной подкупов, доносов и византинизма. Эта опасность может проникнуть к вам, особенно через эмигрантов, переводчиков и т.д. Русские, занимающие руководящие посты, а также руководители предприятий, старшие рабочие и надсмотрщики проявляют всегда склонность к подкупам и вымогательству взяток у своих подчиненных. Пресекайте взяточничество, будьте сами всегда неподкупны и корректны.

10.

Мы не несем русским никакой новой религии. По своей натуре русский религиозен и суеверен, с этим вы должны считаться. Однако разрешение религиозных вопросов не входит в круг ваших задач.

11.

В течение столетий русский человек испытывает нищету, голод и лишения. Его желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия к нему, не пытайтесь вносить изменения в образ жизни русских, приспосабливая его к немецкому жизненному стандарту.

12.

Вы полностью предоставлены самим себе, поэтому не должно быть никаких жалоб и взываний о помощи в высшие инстанции. Помогай себе сам, тогда и бог поможет себе.

Бакке

Преступные цели — преступные средства. С. 30–35.

№ 6

ПРИКАЗ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА О ПЕРЕДАЧЕ ВСЕЙ ПОЛНОТЫ ВЛАСТИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ВЕРМАХТА[1]

Ставка верховного главнокомандующего — *25 июня 1941 г.*

1. В качестве высших представителей вермахта командующие войсками вермахта на вновь оккупированных восточных территориях имеют всю полноту военной и административной власти.

Командующие войсками вермахта назначаются мной.

Они подчиняются начальнику главного штаба вооруженных сил Германии и получают от него распоряжения в соответствии с моими директивами.

2. В обязанности командующих войсками вермахта входит как обеспечение безопасности с военной точки зрения оккупированной территории, так и защита ее от внезапного нападения извне.

Они обязаны оказывать помощь рейхскомиссарам в решении ими административных и политических задач и являются единственными представителями интересов вермахта, особенно в осуществлении таких мероприятий, как использование ресурсов страны для снабжения действующей армии.

3. В области гражданского управления осуществление требований вермахта возлагается на рейхскомиссаров.

При обстоятельствах, не допускающих промедления, командующие войсками вермахта имеют право вмешиваться в область гражданского управления, если это необходимо для выполнения военных задач.

Командующие войсками вермахта могут временно предоставлять это право командирам соединений вермахта, расположенных на оккупированной территории.

Указания учреждений вермахта, основывающиеся на этих полномочиях, осуществлять в первую очередь.

4. Начальнику главного штаба вооруженных сил Германии в целях проведения и в дополнение настоящего указа составить служебную инструкцию для командующих войсками вермахта.

Преступные цели — преступные средства. С. 46.

[1] Вермахт — вооруженные силы Германии.

№ 7

ИЗ ПРОТОКОЛЬНОЙ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ В СТАВКЕ ФЮРЕРА

Ставка фюрера *16 июля 1941 г.*

По поручению фюрера сегодня в 15 часов у него имело место совещание с рейхслейтером Розенбергом, рейхсминистром Ламмерсом, фельдмаршалом Кейтелем, рейхсмаршалом и со мною (Борманом).

Совещание началось в 15 час. и длилось приблизительно до 20 час., с перерывом для кофе.

Во вступительном слове фюрер подчеркнул, что он хочет установить несколько основных положений. В настоящее время необходим ряд мероприятий. Об этом свидетельствует высказывание одной бесстыдной газеты из Виши о том, что война против СССР является войной Европы. Таким образом, война ведется якобы ради всей Европы. Этим высказыванием газета из Виши, очевидно, хочет добиться того, чтобы пользу из этой войны могли извлечь не только немцы, но и все европейские государства.

Теперь является важным, чтобы мы не раскрывали своих целеустановок перед всем миром. Это к тому же вовсе не нужно. Главное, чтобы мы сами знали, чего мы хотим. Ни в коем случае не следует осложнять наш путь излишними объяснениями. Подобного рода объяснения являются излишними, ибо мы можем все сделать, поскольку у нас хватит власти, а что лежит за пределами нашей власти, мы и без этого сделать не можем.

Мотивировка перед миром наших действий должна исходить из тактических соображений. Мы должны поступать здесь точно таким же образом, как в случае с Норвегией, Данией, Голландией и Бельгией. И в этих случаях мы ведь ничего не говорили о наших намерениях, и мы впредь также будем умными и не будем этого делать.

Итак, мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность. Мы были вынуждены в интересах населения заботиться о спокойствии, пропитании, путях сообщения и т.п. Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее вопреки этому и несмотря на это, мы все же будем применять все необходимые меры — расстрелы, выселения и т.п.

Мы, однако, отнюдь не желаем превращать преждевременно кого-либо в своих врагов. Поэтому мы пока будем действовать так, как если бы мы осуществляли мандат. Но нам самим при этом должно быть совершенно ясно, что мы из этих областей никогда уже не уйдем.

Исходя из этого речь идет о следующем.

1. Ничего не строить для окончательного регулирования, но исподтишка подготовить все для этого.

2. Мы подчеркиваем, что мы приносим свободу.

Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами. Точно так же австрийская Галиция должна стать областью германской империи.

В настоящее время наши взаимоотношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти отношения сложатся в будущем. С этим нам нужно считаться, и соответственно этому мы должны устроить свои границы. Не следует ставить себя в зависимость от благожелательства третьих государств. Исходя из этого мы должны строить наши отношения с Румынией.

В основном дело сводится к тому, чтобы освоить огромный пирог, с тем чтобы мы, во-первых, овладели им, во-вторых, управляли и, в-третьих, эксплуатировали.

Русские в настоящее время отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу. Эта партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас.

С а м о е о с н о в н о е:

Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. Защиту этого пространства от всяких возможных опасностей берет на себя Германия. Железным законом должно быть: «Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев».

Это особенно важно. Даже если в ближайшее время нам казалось бы более легким привлечь какие-либо чужие, подчиненные народы к вооруженной помощи — это было бы неправильным. Это в один прекрасный день непременно и неизбежно ударило бы по самим нам. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казах и не украинец.

Ни в коем случае мы не должны проводить «колеблющейся» политики. Англичанин всегда отличается равномерным преследованием одной линии, одной цели. В этом отношении мы обязательно должны учиться у англичан; соответственно этому мы не вправе ставить наши отношения в зависимость от отдельных личностей. И тут примером должно служить поведение англичан в Индии по отношению к индийским князьям: солдат ведь всегда обеспечивает режим.

Новоприобретенные восточные районы мы должны превратить в райский сад. Они для нас жизненно важны. Колонии по сравнению с ними играют совершенно второстепенную (подчиненную) роль.

Даже в тех случаях, когда мы оккупируем отдельные районы, мы всегда обязаны выступать в роли защитников права и населения. Соответственно этому уже

сейчас нужно избрать необходимые формулировки. Мы не говорим о новой области империи, а о необходимой задаче, выдвинутой войной.

В частности, в Прибалтике район до Двины, по согласованию с фельдмаршалом Кейтелем, уже сейчас должен быть взят под управление.

* * *

Рейхслейтер Розенберг подчеркивает, что, по его мнению, в каждой области (комиссариате) должно быть разное отношение к населению. На Украине мы должны были бы выступить с обещаниями в области культуры, мы должны были бы пробудить историческое самосознание украинцев, должны были бы открыть университет в Киеве и т.п.

Рейхсмаршал возражает, указывая на то, что мы в первую очередь должны обеспечить себе пропитание, все остальное могло бы прийти гораздо позже.

(Побочный вопрос: имеется ли вообще еще культурная прослойка на Украине и имеются ли украинцы, принадлежащие к высшим классам, вне современной России в качестве эмигрантов?)

Розенберг продолжает: на Украине следует развивать известные стремления к самостоятельности.

Рейхсмаршал просит фюрера сообщить, какие районы обещаны другим государствам.

Фюрер отвечает, что Антонеску хочет получить Бессарабию и Одессу с коридором, ведущим на запад-северо-запад. На вопросы Розенберга и рейхсмаршала фюрер указывает, что испрашиваемая Антонеску граница мало выходит за пределы старой румынской границы. Фюрер подчеркивает, что мадьярам, туркам и словакам не было дано никаких определенных обещаний.

Фюрер затем ставит на обсуждение [вопрос], не следует ли немедленно создать губернаторство в староавстрийской Галиции. После обмена мнениями фюрер решает не учреждать в этой части губернаторства, а подчинить его по совместительству рейхсминистру Франку...

Рейхсмаршал считает правильным присоединить к Восточной Пруссии различные части Прибалтики, например белостокские леса.

Фюрер подчеркивает, что вся Прибалтика должна стать областью империи.

Точно так же должен стать областью империи Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма). Эти прилегающие районы должны быть как можно больше.

Розенберг высказывает свои сомнения относительно проживающих там украинцев.

(Попутно: многократно замечалось, что Розенберг слишком много уделяет внимания украинцам. Он хочет также значительно увеличить старую Украину.)

Фюрер далее подчеркивает, что и волжские колонии должны стать областью империи точно так же, как Бакинская область. Она должна стать немецкой концессией (военной колонией).

Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии.

Со всей осторожностью должно быть подготовлено присоединение Финляндии в качестве союзного государства. На Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сровнять Ленинград с землей, с тем чтобы затем отдать его финнам.

.....

Рейхслейтер Розенберг поставил затем вопрос об обеспечении безопасности управления.

Фюрер обращается к рейхсмаршалу и фельдмаршалу, говоря, что он всегда настаивал на том, чтобы полицейские полки получили танки. Для применения полиции в новых восточных областях это чрезвычайно нужно, так как, имея соответствующее количество танков, полиция могла бы многое сделать. Впрочем, подчеркивает фюрер, обеспечение безопасности, естественно, весьма недостаточно. Однако рейхсмаршал построит свои учебные аэродромы в новых областях, и, если это будет нужно в случае восстания, Ю-52 смогут сбрасывать бомбы. Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд.

Фельдмаршал Кейтель подчеркивает, что надо сделать местное население ответственным за свои собственные дела, так как, естественно, невозможно ставить охрану для каждого поста, для каждого вокзала. Местные жители должны знать, что будет расстрелян всякий, кто проявит бездействие, и что они будут привлекаться к ответственности за всякий проступок.

На вопрос рейхслейтера Розенберга фюрер ответил, что нужно возродить газеты, например, и на Украине, чтобы получить возможность влиять на местное население.

.....

Рейхслейтер Розенберг просит предоставить ему соответствующее служебное здание. Он просит передать ему здание советского торгпредства на Литценбургерштрассе. Министерство иностранных дел, однако, придерживается мнения, что это здание является экстерриториальным. Фюрер отвечает, что это — чепуха. Рейхсминистру д-ру Ламмерсу дается поручение сообщить Министерству иностранных дел, что дом должен быть немедленно передан Розенбергу без дальнейших переговоров.

«Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М., 1967. С. 103–107.

НЕМЕЦКАЯ ВОЕННАЯ МАШИНА УСТРЕМИЛАСЬ В ГЛУБЬ СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

№ 8

РАСПОРЯЖЕНИЕ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА О ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫМИ ВОСТОЧНЫМИ ОБЛАСТЯМИ

Штаб-квартира фюрера *17 июля 1941 г.*
Секретно

С целью восстановления и поддержания общественного порядка и общественной жизни во вновь оккупированных восточных областях приказываю:

§ 1

Как только и поскольку военные и боевые действия [во] вновь оккупированных восточных областях заканчиваются, управление этими областями переходит от военных служб к службам гражданского управления. Области, которые в соответствии с этим подлежат переводу в гражданское управление, и время, в которое это должно быть осуществлено, я соответственно определю отдельным распоряжением.

§ 2

Гражданское управление во вновь оккупированных областях подчиняется, поскольку эти области не включаются в управление граничащих с ними областей рейха или генерал-губернаторства, «имперскому министру по оккупированным областям».

§ 3

Высшие военные права и полномочия во вновь оккупированных восточных областях исполняются в соответствии с моим распоряжением от 25 июня 1941 г. командующими вермахтом.

Полномочия уполномоченного по четырехлетнему плану во вновь оккупированных восточных областях регулируются отдельно моим распоряжением от 29 июля 1941 г., а таковые рейхсфюрера СС и шефа германской полиции — моим распоряжением от 17 июля 1941 г., и нижеследующие положения их не касаются.

§ 4

Имперским министром по оккупированным восточным областям я назначаю рейхслейтера Альфреда Розенберга. Его местопребыванием является Берлин.

§ 5

Подчиненные имперскому министру по оккупированным восточным областям части вновь оккупированных восточных областей подразделяются на рейхскомиссариаты, которые в свою очередь — на генеральные округа, а они соответственно — на области. Несколько областей могут быть объединены в главный округ. Более подробные решения по этому вопросу принимает имперский министр по оккупированным восточным областям.

§ 6

Во главе каждого отдельного рейхскомиссариата стоит рейхскомиссар, во главе каждого генерального округа — генеральный комиссар, во главе каждой области — областной комиссар. В случае образования главного округа во главе него стоит главный комиссар.

Рейхскомиссары и генеральные комиссары назначаются мной, начальники главных отделов в службах рейхскомиссаров, а также главные комиссары и областные комиссары — имперским министром по оккупированным восточным областям.

§ 7

Рейхскомиссары подчиняются имперскому министру по оккупированным восточным областям и получают указания исключительно от него, поскольку не применяется § 3.

§ 8

Установление правового статуса подчиненных ему вновь оккупированных восточных областей является компетенцией имперского министра по оккупированным восточным областям. Он может передавать рейхскомиссарам полномочия по установлению правового статуса.

§ 9

Рейхскомиссарам подчинено все управление их областью в гражданской сфере.

Обеспечение функционирования железной дороги и почты является компетенцией высших имперских ведомств в соответствии с указаниями шефа главного командования вермахта, поскольку имеют место военные операции. После завершения военных операций сохраняется иной порядок регулирования.

§ 10

Чтобы обеспечить выполнение мероприятий, проводимых имперским министром по оккупированным восточным областям или рейхскомиссарами в своих областях, в соответствии с точками зрения на имперские интересы вышестоящих инстанций, имперский министр по оккупированным восточным областям под-

держивает контакт с соответствующими высшими имперскими ведомствами. При расхождении во мнениях, которые не могут быть устранены путем непосредственных переговоров, следует обращаться за моим решением через имперского министра и шефа имперской канцелярии.

§ 11

Необходимые для выполнения и дополнения этого распоряжения указания даются имперским министром по оккупированным восточным областям, по согласованию с имперским министром и шефом имперской канцелярии и шефом главного командования вермахта.

Фюрер	Адольф Гитлер
Шеф главного командования вермахта	Кейтель
Имперский министр и шеф имперской канцелярии	д-р Ламмерс

Неизвестная Россия. XX век. Кн. IV. М., 1993. С. 333–336.

№ 9

ДОПОЛНЕНИЕ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ К ДИРЕКТИВЕ № 33[1] О ПРИМЕНЕНИИ ЖЕСТКИХ МЕР К НАСЕЛЕНИЮ, ОКАЗЫВАЮЩЕМУ СОПРОТИВЛЕНИЕ ОККУПАЦИОННЫМ ВЛАСТЯМ

Ставка верховного главнокомандующего — *23 июля 1941 г.*

После доклада командующего армией фюрер приказал 22 июля сделать следующее дополнение и разъяснение к директиве № 33 (выдержка со стр. 2 и 3):

«П. 6. Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных областях войска ввиду обширности этого пространства будут достаточны лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению.

Соответствующие командующие вместе с подчиненными им войсковыми частями должны нести ответственность за спокойствие в их районах. Не в употреблении дополнительных охранных частей, а в применении соответствующих драконовских мер командующие должны находить средства для поддержания порядка в своих районах безопасности».

Кейтель

Преступные цели — преступные средства. С. 57.

№ 10

ПРИКАЗ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГЕРМАНИИ О БЕСПОЩАДНОМ ПОДАВЛЕНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ И РАССТРЕЛАХ ЗАЛОЖНИКОВ

Ставка верховного главнокомандующего — *16 сентября 1941 г.*
Секретно

1. С самого начала военной кампании против Советской России во всех оккупированных Германией областях возникло коммунистическое повстанческое движение. Это движение носит различный характер, начиная с пропагандистских выступлений и покушений на отдельных военнослужащих немецкой армии и кончая открытыми мятежами и организованной партизанской войной.

Установлено, что речь идет в данном случае о массовом движении, направляемом в централизованном порядке из Москвы. За счет этого руководства следует отнести даже самые незначительные, на первый взгляд, случаи, происходящие в районах, где до сих пор царило спокойствие.

Перед лицом весьма значительных политических и экономических конфликтов, имеющих место в оккупированных областях, следует считаться с тем, что националистические и другие круги используют эту возможность для того, чтобы совместно с коммунистическими мятежниками создавать трудности для немецких оккупационных властей.

Таким образом, во всевозрастающей степени создается опасность для немецкого военного руководства, которая проявляется прежде всего в обстановке всеобщего беспокойства для оккупационных войск, а также ведет к отвлечению сил, необходимых для подавления главных очагов мятежа.

2. Использовавшиеся до сих пор средства для подавления коммунистического повстанческого движения оказались недостаточными.

Фюрер приказал применять повсюду самые реши-

[1] Директива верховного главнокомандования вооруженных сил Германии от 19 июля 1941 г. «О продолжении военных операций на Востоке».

тельные меры для того, чтобы в кратчайшие сроки подавить это движение.

Порядок и спокойствие могут быть восстановлены лишь таким путем, который всегда оказывался успешным в истории расширения господства великих народов.

3. Исходя из вышесказанного необходимо действовать в соответствии с нижеизложенными основными принципами:

а) Во всех случаях восстаний против немецких оккупационных властей, независимо от обстоятельств в том или ином случае, необходимо исходить из того, что речь идет о возмущениях коммунистического происхождения.

б) Для того чтобы в зародыше задушить недовольство, необходимо при первых же случаях незамедлительно принимать самые решительные меры для того, чтобы укрепить авторитет оккупационных властей и предотвратить дальнейшее распространение движения. При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер. Искуплением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить в общем и целом смертная казнь 50–100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия.

Всякая другая линия поведения, и прежде всего связанная с относительно мягкими карами, а также ограничивающаяся лишь угрозами применения более суровых мер, не соответствовала бы этим основным правилам и поэтому не подлежит осуществлению.

в) Политические отношения между Германией и соответствующей страной не могут служить показателями для поведения и позиции немецких оккупационных властей.

Следует постоянно помнить и всячески подчеркивать в пропагандистских мероприятиях, что самые решительные меры освободят также местное население от коммунистических преступников и поэтому принесут ему пользу.

Подобная искусная пропаганда должна привести к тому, что даже самые крайние меры, направленные против коммунистов, не повлекут за собой отрицательной реакции среди благожелательно настроенных кругов населения.

г) Как правило, местные силы не должны привлекаться для проведения подобных насильственных мероприятий. Следует предотвратить укрепление этих сил, поскольку это влечет за собой рост опасности для наших собственных войск.

Вместе с тем следует широко использовать выдачу премий и вознаграждений населению для того, чтобы добиться его содействия в соответствующей форме.

д) В той мере, в какой в порядке исключения могут применяться военно-полевые суды в связи с коммунистическими мятежами или другими аналогичными выступлениями против немецких оккупационных властей, они должны выносить наиболее суровые приговоры.

Подлинным средством устрашения при этом может служить лишь смертная казнь. В частности, следует карать смертью все действия шпионов, диверсантов, а также лиц, стремящихся установить связь с какой-либо иностранной армией. В случае недозволенного хранения оружия также следует в общем и целом карать смертной казнью.

4. Командующие войсками в оккупированных областях должны проследить за тем, чтобы немедленно сообщить вышеперечисленные основные принципы всем военным инстанциям и органам, связанным с подавлением коммунистических мятежей и восстаний.

Кейтель

Преступные цели — преступные средства. С. 81–84.

№ 11

ПРИКАЗ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГЕРМАНИИ НАСЕЛЕНИЮ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Не позднее 25 сентября 1941 г.[1]

ВНИМАНИЕ!

Германские войска, заняв вашу местность, объявляют следующий приказ:

1. Всякое ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ и амуниция подлежат немедленной сдаче германским войскам. Кто оставит огнестрельное оружие в своем распоряжении, БУДЕТ РАССТРЕЛЯН.

2. Каждый из вас, будь он здешним или не здешним жителем, должен оставаться в той деревне, где он теперь находится. Кто покинет свое настоящее местопребывание и станет скитаться по дорогам или обходам из одной деревни в другую, того будут считать партизаном и как такового РАССТРЕЛИВАТЬ. Вне деревни разрешается лишь общая работа на полях под надзором старшины или бригадира.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ, участвовавшие в нынешней войне, должны немедленно явиться в ближайшую гер-

[1] Датируется по документам, одновременно поступившим из Штаба партизанского движения Московской области в МК ВКП(б).

манскую часть. В противном случае они будут расстреляны.

3. Пребывание вне дома от полной темноты до рассвета ЗАПРЕЩЕНО. Не исполняющие этот приказ будут РАССТРЕЛИВАТЬСЯ без предупреждения.

4. Кто вредит или пытается вредить германской армии, например, повреждением или уничтожением телефонных проводов, мостов, железнодорожных путей, водопровода, зданий, запасов и т.д. или предоставлением убежища и оказанием помощи партизанам, БУДЕТ НЕМЕДЛЕННО РАССТРЕЛЯН.

Кто знает местопребывание коммунистов, партизан или военнослужащих Красной Армии, должен заявить о них ближайшей германской части.

Командующий германскими войсками

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 71. Л. 7.
Типографский экз. на рус. и нем. яз.

№ 12

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМЕНДАНТА г. КАЛУГИ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЕВРЕЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДЕ

Не позднее 1 ноября 1941 г.[1]

ОБЪЯВЛЕНИЕ № 9

По распоряжению местного коменданта, все проживающие в г. Калуге и в районе жиды обоего пола обязаны зарегистрироваться в Калужской городской управе в срок с 1 по 5 ноября (для района с 1 по 10 ноября).

Одновременно всем жидам, как мужчинам, так и женщинам, нашить на пальто и костюм отличительные знаки в виде пятиконечной звезды желтого цвета, размером 8 см в диаметре, из которых один нашивается с правой стороны груди, а второй с той же стороны на спине.

Не выполнившие настоящего требования несут ответственность перед военным судом.

Комендант г. Калуги,
городской голова г. Калуги
и района Щербачев

Из коллекции Архива НИПУ «Холокост».

№ 13

РАСПОРЯЖЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГЕРМАНИИ О ВВЕДЕНИИ «НОВОГО» ПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ЗАНЯТОЙ ГЕРМАНСКИМИ ВОЙСКАМИ[2]

29 марта 1942 г.

Солдаты вооруженных сил Германии являются не завоевателями-захватчиками, а освободителями русского народа от преступного и кровожадного правительства, которое 23 года эксплуатировало и порабощало трудящихся — крестьян и рабочих!

Прошли дни жестоких боев, принесших разрушение и хаос. С приходом германских войск наступает время безопасности и порядка.

Приступайте к восстановлению разрушений!

До окончательного разрешения интересующих вопросов подаются следующие распоряжения:

Все жидовско-коммунистические органы немедленно отменяются. Общины выбирают из своей среды пользующегося общим доверием старшину общины, за исключением тех случаев, когда со стороны германских властей уже назначен старшина общины. Это лицо не должно быть ни жидом, ни коммунистом.

Распоряжения, приказы и всякого рода постановления старшины общины должны быть беспрекословно исполнены.

Старшина общины обязан являться к германскому коменданту. В случае отсутствия такового, он должен войти в связь с германской военной частью, находящейся на месте. Христианскому населению разрешается: освящение церквей соответственно обычаям вероисповедания, а также богослужения, процессии и т.д.

Все жиды обоих полов обязаны носить белую повязку на обоих рукавах.

Все жиды обоего пола немедленно подлежат регистрации у старшины общины последнего местопребывания до прихода германских воинских частей. Всем жидам строго воспрещается свободное переселение с одного места на другое. Кто из них без письменного разрешения старшины общины или германской власти покинет место своего жительства, подлежит строжайшему наказанию.

Все жиды обоего пола в возрасте от 16 лет до 50 лет находятся в распоряжении старшины общины, который назначает их на работу.

Все радиоаппараты, находящиеся у жидов, немедленно должны быть сданы старшине общины.

Нормальное хозяйство должно быть немедленно

[1] Датируется по содержанию.

[2] Документ публикуется со всеми стилистическими особенностями и неточностями перевода, допущенными германским переводчиком.

приведено в ход, дабы предотвратить население от голодовки зимой. Для этого следует теперь же напрячь все силы. Все еще оставшиеся средства производства должны быть сомкнуто применены на обслуживание хозяйства, раздробление этих средств недопустимо.

В данное время провести раздел невозможно из-за недостатка живого и мертвого инвентаря. Последствия такого преждевременного раздела: упадок доходности и, в конечном итоге, голодовка.

В отмен колхозного хозяйства выдается следующее постановление:

а) Колхозы превращаются в т.н. «общий двор».

б) Немецкими властями назначаются новые управляющие «общего двора». В тех случаях, где еще не назначен управляющий «общим двором», население может предложить назначение способного и дельного жителя, пользующегося общим доверием, который в состоянии управлять «общим двором».

в) Совхозы превращаются в т.н. «земские дворы» под новым руководством. Все МТС (материально-технические средства) переходят в ведение немецких властей.

г) Предоставленные отдельными лицами права на частное пользование землей и отдельные дворы будут признаны частной собственностью и в будущем не подлежат налогам и податям.

При добросовестном исполнении всех работ по уборке нынешнего урожая и осеннего посева немецкие власти увеличат вышеуказанную частную собственность и наделят отдельных хозяев необходимым скотом.

д) Право на приобретение собственности получает лишь тот, кто своей работой и трудолюбием докажет способность к ведению частного хозяйства.

е) Кто самовольно присваивает себе землю, теряет право на собственность и будет, кроме того, строго наказан.

ж) Возвращение реакции и помещиков ни в коем случае не будет допущено.

Всякого рода товары, коллективное имущество, а также материал, оставленный Красной Армией или скрытый и закопанный населением, должны быть немедленно сданы на сборный пункт, обозначенный старшиной общины. О сдаче должно быть доложено германским военным властям. Невыдача вышеуказанных вещей будет караться как мародерство.

Грабеж карается расстрелом.

Натаскивание и накопление жизненных припасов свыше нормы воспрещается. Каждый трудящийся имеет право на хлеб.

Все дороги и мосты, лежащие в пределах общины, должны быть исправлены и впоследствии держаться в порядке.

а) Ухабы и прочие порчи дорог должны быть засыпаны щебнем. Для починки дорог и насыпи должен быть использован песок, лежащий по обеим сторонам дорог.

б) Необходимый материал, как песок, щебень и пр., должен быть доставлен к месту и так сложен, чтобы проезд не был бы сужен. Для выполнения этих работ должно быть привлечено в первую очередь жидовское население.

Рядом с рублем как средством платежа вводится германская марка, причем устанавливается курс: 1 марка = 1 червонец — 10 руб. Все цены, в особенности на продукты и на товары первой необходимости, остаются неизменными.

Повышение цен ничем не обосновано и оказывает лишь вредное влияние на экономическое хозяйство страны. Тот, кто будет повышать цены на товары, будет наказан как ростовщик-лихоимец.

Враждебные действия против германских военных сил, а также разрушение имущества германских воинских частей будут караться смертной казнью. Повреждение сооружений и средств связи, как, например, местных и полевых телефонных и телеграфных линий, у сотр[удников] станций, почтовых отделений и радио будет караться смертной казнью.

Вменяется в обязанность воспрепятствовать всякого рода саботажу. Саботажников немедленно передавать германским военным властям.

Ношение и сохранение оружия строго воспрещается. Все оружие должно быть немедленно сдано ближайшей немецкой воинской части. Если таковой поблизости не имеется, то оружие подлежит сдаче старшине общины.

Старшина обязан оружие собрать и сообщить ближайшему немецкому военному командованию место, количество и род собранного оружия. Также обо всем оружии, оставленном, спрятанном или закопанном Красной Армией в пределах общины, должно быть немедленно заявлено германским военным властям.

Нарушение этого распоряжения карается смертной казнью.

Воспрещается принимать и укрывать красноармейцев, снабжать их пищей, штатской одеждой и вообще чем-либо поддерживать, и вменяется в обязанность немедленно передавать их ближайшим германским военным властям.

Красноармейцам объяснить:

а) Что они должны явиться в ближайшую германскую воинскую часть.

б) Что их не расстреляют и что с ними будут хорошо обращаться.

в) Чтобы они не переодевались в штатское, а то их невозможно будет отличить от партизан.

Все следы бывших военных действий должны быть устранены.

Найденные, еще не похороненные германские воины, а также уже похороненные воины должны быть заявлены германским воинским частям.

Бойцов Красной Армии следует немедленно хоронить.

Всякий материал, оставленный Красной Армией, в особенности легковики, грузовики, тракторы, повозки, орудия и оружие должны быть собраны на сборный пункт, обозначенный старшиной общины.

В разрушенных местностях все остатки разрушения должны быть убраны с дороги. Все сорванные телеграфные или телефонные провода должны быть намотываемы и сданы на сборные пункты.

Павших лошадей и скот следует зарыть и следить за тем, чтобы это не произошло поблизости колодцев или текучей ключевой воды, дабы предотвратить заразу.

В целях общей безопасности население обязано заявлять германским властям нахождение еще не устраненных минных заграждений.

Германским военным властям по их требованию должна быть оказана всякая поддержка.

Для выполнения назначенных германскими властями работ все мужчины и женщины подлежат всеобщей рабочей повинности. Во время похода германских воинских частей население должно заботиться о том, чтобы по пути этих частей в местечках и селах были поставлены бочки или сосуды с питьевой водой.

Всеобщее затемнение теплых помещений обязательно. Необходимо следить за тем, чтобы наружу не проникал ни один луч света!

Ответственность за точное исполнение этого постановления возлагается на каждого члена общины, в особенности же на старшину общины.

Неисполнение этого постановления будет строжайше караться.

Главнокомандующий
германскими войсками

РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 442. Л. 24–28.
Копия.

№ 14

РАСПОРЯЖЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕРМАНСКИМИ ВОЙСКАМИ О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ПРИКАЗОВ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ

Не позднее декабря 1941 г.[1]

ОБЪЯВЛЕНИЕ

1. Запрещается: хождение гражданского населения вне пределов своего места жительства без особого письменного разрешения (пропуска), выданного ближайшей германской воинской частью.

2. Запрещается: гражданскому населению находиться вне дома по наступлении темноты без особого письменного разрешения (пропуска), выданного ближайшей германской воинской частью. Назначенные запретные часы опубликовываются старостами. Проход в бомбоубежище во время воздушной тревоги разрешается и в запретные часы.

3. В населенных пунктах, где не расположены германские воинские части, пропуска должны быть затребованы старостой в ближайшей германской воинской части.

4. Население обязано заботиться о тщательной маскировке света в своих домах.

5. Все местные жители населенных пунктов обязаны зарегистрироваться. Регистрационные списки должны быть предъявлены местному коменданту или органам, назначенным для контроля.

6. Запрещается принимать на жительство к себе лиц, не принадлежащих к числу местного населения.

7. Население обязано немедленно сообщать старосте о находящихся в деревне чужих лицах. В случае появления подозрительных лиц, при чинимых чужими лицами вымогательствах и насилиях население также обязано немедленно сообщать об этом в ближайшую германскую воинскую часть.

8. За спрятанное оружие, отдельные части оружия, патроны и прочие боеприпасы, за всякое содействие большевикам и бандитам и за причиненный германским вооруженным силам ущерб виновные будут наказаны смертной казнью.

9. Запрещается: для всего гражданского населения, за исключением лиц, состоящих на службе при германской армии, и железнодорожников, подходить к железнодорожному полотну на расстояние ближе 100 м с обеих сторон железной дороги, а также движение по проезжим дорогам и обработка полей в пределах этой же запретной зоны. Переходить или переезжать железнодорожное полотно разрешается только по специально разрешенным переездам.

По всем лицам, действующим наперекор этому приказу, часовым приказано стрелять без предупреждения.

Главнокомандующий
германскими войсками

Преступные цели — преступные средства. С. 78–79.

[1] Подобные объявления расклеивались немецко-фашистскими захватчиками на всей оккупированной территории Советского Союза. К декабрю 1941 г. 17 районов Московской области было захвачено полностью и 10 районов частично.

04. den 2.10.41
Der Russe muß sterben,

№ 15

ЗАМЕЧАНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ ВОСТОЧНОГО МИНИСТЕРСТВА К ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПЛАНУ «ОСТ» РЕЙХСФЮРЕРА ВОЙСК СС — ПО ОНЕМЕЧИВАНИЮ НАСЕЛЕНИЯ НА ЗАХВАЧЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

г. Берлин *27 апреля 1942 г.*

Сов[ершенно] секретно!
Государственной важности

Еще в ноябре 1941 г. мне стало известно, что главное управление имперской безопасности работает над генеральным планом «Ост». Ответственный сотрудник главного управления имперской безопасности штандартенфюрер Элих назвал мне уже тогда предусмотренную в плане цифру в 31 млн человек не немецкого происхождения, подлежащих переселению. Этим делом ведает главное управление имперской безопасности, которое сейчас занимает ведущее место среди органов, подведомственных рейхсфюреру войск СС. При этом главное управление имперской безопасности, по мнению всех управлений, подчиненных рейхсфюреру войск СС, будет выполнять также функции имперского комиссариата по делам укрепления немецкой расы.

Общие замечания по генеральному плану «Ост»

По своей конечной цели, а именно запланированному онемечиванию рассматриваемых территорий на Востоке, план следует одобрить. Однако огромные трудности, которые, несомненно, возникнут при осуществлении этого плана и могут даже вызвать сомнения в его осуществимости, выглядят в плане сравнительно небольшими. Прежде всего бросается в глаза, что из плана выпали Ингерманландия[1], Приднепровье, Таврия и Крым[2] как территории для колонизации. Это, очевидно, объясняется тем, что в дальнейшем в план будут дополнительно включены новые проекты колонизации, о которых еще будет идти речь в конце.

В настоящее время уже можно более или менее определенно установить в качестве восточной границы колонизации (в ее северной и средней части) линию, проходящую от Ладожского озера к Валдайской возвышенности и далее до Брянска. Будут ли внесены эти изменения в план со стороны командования войск СС, я не берусь судить.

Во всяком случае, надо предусмотреть, что число людей, согласно плану подлежащих переселению, должно быть еще более увеличено.

Из плана можно понять, что речь идет не о программе, подлежащей немедленному выполнению, а что, напротив, заселение этого пространства немцами должно проходить в течение примерно 30 лет после окончания войны. Согласно плану, на данной территории должны остаться 14 млн местных жителей. Однако утратят ли они свои национальные черты и подвергнутся ли в течение предусмотренных 30 лет онемечиванию — более чем сомнительно, так как, опять-таки согласно рассматриваемому плану, число немецких переселенцев очень незначительно. Очевидно, в плане не учитывается стремление государственного комиссара по делам укрепления немецкой расы (ведомства Грейфельта) поселить лиц, пригодных для онемечивания, в пределах собственно германской империи...

Коренным вопросом всего плана колонизации Востока является вопрос — удастся ли нам снова пробудить в немецком народе стремление к переселению на Восток. Насколько я могу судить по своему опыту, такое стремление в большинстве случаев, несомненно, имеется. Нельзя, однако, также упускать из виду, что, с другой стороны, значительная часть населения, особенно из западной части империи, резко отвергает переселение на Восток, даже в Вартскую область, в район Данцига и в Западную Пруссию[3]... Необходимо, по моему мнению, чтобы соответствующие органы, особенно восточное министерство, постоянно следили за

[1] Под Ингерманландией гитлеровцы подразумевали территорию Новгородской, Псковской и Ленинградской областей.

[2] Еще в июле 1941 г. Гитлер отдал распоряжение выселить всех жителей из Крыма и превратить его в «немецкую ривьеру». Двумя месяцами позже Розенберг издал соответствующую директиву.

Генеральный комиссар Крыма Фрауэнфельд разработал проект переселения в Крым населения Южного Тироля, вызвавший одобрение у Гитлера и Гиммлера. Интересно, что специальное «крымское командование войск СС», занимавшееся подготовительными работами для запланированной колонизации Крыма, покинуло Крым лишь в апреле 1944 г. (Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1958. 3 H. S. 291).

[3] Этот факт, между прочим, говорит о том, что между человеконенавистническими планами фашистской клики Германии и интересами немецкого народа не было ничего общего. Гитлеровцы опасались, что после переселения народов Польши, Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии и отпадения выдуманной ими проблемы «народ без жизненного пространства» (Volk ohne Raum) перед ними возникнет новая проблема — «жизненное пространство без народа» (Raum ohne Volk). Именно поэтому в меморандуме Розенберга от 2 апреля 1941 г. рассматривался вопрос об использовании для колонизации территории Польши и Советского Союза наряду с немцами также населения западноевропейских стран. «Следует продумать, — говорилось в нем, — и вопрос о переселении датчан, норвежцев, голландцев и — после победоносного окончания войны — англичан, чтобы можно было на протяжении жизни одного или двух поколений присоединить эту территорию в качестве онемеченной страны к коренной немецкой территории» (IMT. Vol. XXVI. Doc. 1017).

тенденциями, выражающимися в нежелании переселяться на Восток, и вели с ними борьбу с помощью пропаганды.

Наряду с поощрением стремлений к переселению на Восток решающим моментом является также необходимость пробудить в немецком народе, особенно у немецких колонистов на восточных территориях, желание к увеличению деторождения. Мы не должны вводить себя в заблуждение: наблюдаемый с 1933 г. рост рождаемости является сам по себе отрадным явлением, но он не может ни в коей мере считаться достаточным для существования немецкого народа, особенно принимая во внимание его огромные задачи по колонизации восточных территорий и невероятную биологическую способность к размножению соседних с нами восточных народов.

Генеральный план «Ост» предусматривает, что после окончания войны число переселенцев для немедленной колонизации восточных территорий должно составлять... 4 млн 550 тыс. человек. Это число не кажется мне слишком большим, учитывая период колонизации, равный 30 годам. Вполне возможно, что оно могло бы быть и больше. Ведь надо иметь в виду, что эти 4 млн 550 тыс. немцев должны быть распределены на таких территориях, как область Данциг — Западная Пруссия, Вартская область, Верхняя Силезия, генерал-губернаторство, Юго-Восточная Пруссия, Белостокская область, Прибалтика, Ингерманландия, Белоруссия, частично также области Украины... Если принять во внимание благоприятное увеличение населения посредством повышения рождаемости, а также в известной степени прилив переселенцев из других стран, населенных германскими народами, то можно рассчитывать на 8 млн немцев для колонизации этих территорий за период примерно в 30 лет. Однако этим не достигается предусмотренная планом цифра в 10 млн немцев.

На эти 8 млн немцев приходится по плану 45 млн местных жителей не немецкого происхождения, из которых 31 млн должен быть выселен с этих территорий.

Если мы проанализируем предварительно намеченную цифру в 45 млн жителей не немецкого происхождения, то окажется, что местное население рассматриваемых территорий само по себе будет превышать количество переселенцев. На территории бывшей Польши насчитывается предположительно около 36 млн человек[1]. Из них надо исключить примерно 1 млн местных немцев (Volksdeutsche). Тогда останется 35 млн человек. Прибалтийские страны насчитывают 5,5 млн человек. Очевидно, в генеральном плане «Ост» учитываются также бывшие советские Житомирская, Каменец-Подольская и частично Винницкая области в качестве территорий для колонизации. Население Житомирской и Каменец-Подольской областей насчитывает примерно 3,6 млн человек, а Винницкой — около 2 млн человек, так как значительная ее часть входит в сферу интересов Румынии. Следовательно, общая численность проживающего здесь населения составляет примерно 5,5–5,6 млн человек. Таким образом, общая численность населения рассматриваемых областей составляет 51 млн. Число людей, подлежащих, согласно плану, выселению, должно быть в действительности гораздо выше, чем предусмотрено. Только если учесть, что примерно 5–6 млн евреев, проживающих на этой территории, будут ликвидированы еще до проведения выселения, можно согласиться с упомянутой в плане цифрой в 45 млн местных жителей не немецкого происхождения. Однако из плана видно, что в упомянутые 45 млн человек включены и евреи. Из этого, следовательно, вытекает, что план исходит из явно неверного подсчета численности населения.

Кроме того, как мне кажется, в плане не учитывается, что местное население не немецкого происхождения будет за период в 30 лет очень быстро размножаться... Учитывая все это, нужно исходить из того, что число жителей не немецкого происхождения на этих территориях значительно превысит 51 млн человек. Оно составит 60–65 млн человек.

Отсюда напрашивается вывод, что число людей, которые должны либо остаться на указанных территориях, либо быть выселены, значительно выше, чем предусмотрено в плане. В соответствии с этим при выполнении плана возникнет еще больше трудностей. Если учитывать, что на рассматриваемых территориях останется 14 млн местных жителей, как предусматривает план, то нужно выселить 46–51 млн человек. Число подлежащих переселению жителей, установленное планом в 31 млн человек, нельзя признать правильным.

Дальнейшие замечания по плану

План предусматривает переселение нежелательных в расовом отношении местных жителей в Западную Сибирь. При этом приводятся процентные цифры для отдельных народов, и тем самым решается судьба этих народов, хотя до сих пор нет точных данных об их расовом составе. Далее, ко всем народам установлен одинаковый подход без учета того, предусматривается ли вообще и в какой мере онемечивание соответствующих народов, касается ли это дружественно или враждебно настроенных к немцам народов.

[1] Сюда, очевидно, включено и население Западной Белоруссии и Западной Украины.

Общие замечания по вопросу об онемечивании, особенно о будущем отношении к жителям бывших прибалтийских государств

В принципе здесь прежде всего необходимо отметить следующее. Само собой разумеется, что политика онемечивания применима лишь к тем народам, которых мы считаем расово полноценными. Расово полноценными для нашего народа являются в основном лишь те местные жители не немецкого происхождения, которые сами, как и их потомство, обладают ярко выраженными признаками нордической расы, проявляющимися во внешнем облике, в поведении и в способностях...

По моему мнению, можно привлечь на свою сторону подходящих для онемечивания местных жителей в прибалтийских странах, если принудительное выселение нежелательного населения будет проводиться под видом более или менее добровольного переселения[1]. Практически это легко можно было бы осуществить. На обширных пространствах Востока, не предусмотренных для колонизации немцами, нам потребуется большое число людей, которые в какой-то степени воспитывались в европейском духе и усвоили по меньшей мере основные понятия европейской культуры. Этими данными в значительной мере располагают эстонцы, латыши и литовцы...

Нам следует постоянно исходить из того, что, управляя всеми огромными территориями, входящими в сферу интересов германской империи, мы должны максимально экономить силы немецкого народа... Тогда неприятные для русского населения мероприятия будет проводить, например, не немец, а используемый для этого немецкой администрацией латыш или литовец, что при умелом осуществлении этого принципа, несомненно, должно будет иметь для нас положительные последствия[2]. Едва ли следует при этом опасаться обрусения латышей или литовцев, особенно потому, что число их не так уже мало и они будут занимать должности, ставящие их над русскими. Представителям этой прослойки населения следует прививать также чувство и сознание того, что они представляют собой нечто особенное по сравнению с русскими. Возможно, позже опасность со стороны этой прослойки населения, связанная с ее желанием онемечиться, будет больше, чем опасность ее обрусения. Независимо от предложенного здесь более или менее добровольного переселения нежелательных в расовом отношении жителей из бывших прибалтийских государств на Восток следовало бы также допустить возможность их переселения в другие страны. Что касается литовцев, чьи общие расовые данные значительно хуже, чем у эстонцев и латышей, и среди которых поэтому имеется очень значительное число нежелательных в расовом отношении людей, то следовало бы подумать о предоставлении им пригодной для колонизации территории на Востоке...

К решению польского вопроса

а) Поляки

Их численность составляет предположительно 20–24 млн человек. Из всех народов, согласно плану подлежащих переселению, поляки являются наиболее враждебно настроенным к немцам, численно бульшим и поэтому самым опасным народом.

План предусматривает выселение 80–85% поляков, т.е. из 20 или 24 млн поляков 16–20,4 млн подлежат выселению, в то время как 3–4,8 млн должны будут остаться на территории, заселенной немецкими колонистами. Эти предложенные главным управлением имперской безопасности цифры расходятся с данными имперского комиссара по делам укрепления немецкой расы о числе пригодных для онемечивания расово полноценных поляков. Имперский комиссар по делам укрепления немецкой расы на основе произведенного учета сельского населения областей Данциг — Западная Пруссия и Вартской оценивает долю пригодных для онемечивания жителей в 3%. Если взять этот процент за основу, то число поляков, подлежащих выселению, должно составить даже более 19–23 млн...

Восточное министерство проявляет сейчас особый интерес к вопросу размещения нежелательных в расовом отношении поляков. Принудительное переселение около 20 млн поляков в определенный район Западной Сибири, несомненно, вызовет постоянную опасность для всей территории Сибири, создаст очаг непрерывных мятежей против установленного немецкой властью порядка. Подобное поселение поляков, может быть, имело бы смысл в качестве противовеса русским, если бы последние снова обрели государственную самостоятельность и немецкое управление этой территорией стало бы вследствие этого иллюзорным. К этому надо добавить, что мы должны также стремиться всячески усиливать сибирские народы, чтобы не допустить укрепления русских. Сибиряки должны чувствовать себя народом с собственной культурой. Компактное поселение нескольких миллионов поляков может, вероятно, иметь следующие последствия: или с течением времени меньшие по численности сибиряки

[1] В меморандуме Розенберга от 2 апреля 1941 г. говорилось, что вся Прибалтика должна быть включена в состав Германии после «необходимого выселения значительного числа интеллигенции... во внутренние районы России» (IMT. Vol. XXVI. Doc. 1017).

[2] Расчет ведомства Розенберга на проведение «неприятных для русского населения мероприятий» руками латышей или литовцев, как известно, потерпел полный провал.

ополячатся и возникнет «Великая Польша», или мы сделаем сибиряков своими злейшими врагами, толкнем их в объятия русских и помешаем тем самым образованию сибирского народа.

Таковы политические соображения, возникающие при ознакомлении с планом. Может быть, на них слишком заострено внимание, но, во всяком случае, они заслуживают рассмотрения.

Я могу согласиться с тем, что на огромных пространствах западносибирской степи с ее черноземными областями смогут поселиться гораздо больше 20 млн человек, при условии проведения планомерного заселения. Известные трудности могут возникнуть при практическом осуществлении подобного массового переселения. Если для переселения предусматривается, согласно плану, период в 30 лет, то число переселенцев будет составлять ежегодно около 700–800 тыс. Для перевозки этой массы людей потребуется ежегодно 700–800 железнодорожных составов, а для перевозки имущества и, возможно, скота еще несколько сотен составов. Это означает, что только для перевозки поляков потребуется ежегодно 100–120 железнодорожных составов. В относительно мирное время это можно считать технически выполнимым.

Совершенно ясно, что польский вопрос нельзя решить путем ликвидации поляков, подобно тому, как это делается с евреями. Такое решение польского вопроса обременило бы на вечные времена совесть немецкого народа и лишило бы нас симпатии всех, тем более что и другие, соседние с нами, народы начали бы опасаться, что в одно прекрасное время их постигнет та же участь. По моему мнению, разрешить польский вопрос надо так, чтобы при этом свести до минимума упомянутые мною выше политические осложнения. Еще в марте 1941 г. я высказал в одном меморандуме точку зрения, что польский вопрос можно частично решить путем более или менее добровольного переселения поляков за океан. Как мне позже стало известно, министерство иностранных дел не без интереса относится к идее возможного частичного решения польского вопроса посредством переселения поляков в Южную Америку, особенно в Бразилию. По моему мнению, следует добиваться того, чтобы после окончания войны культурные, а частично и другие слои польского народа, непригодные для онемечивания по расовым или политическим причинам, эмигрировали бы в Южную Америку, а также в Северную и Центральную Америку...

Переселить миллионы опаснейших для нас поляков путем их эмиграции в Южную Америку, особенно в Бразилию, вполне возможно. При этом можно было бы попытаться посредством обмена вернуть южноамериканских немцев, особенно из Южной Бразилии, и поселить их в новых колониях, например в Таврии, Крыму, а также в Приднепровье, поскольку сейчас не идет речь о заселении африканских колоний империи...

Подавляющее большинство нежелательных в расовом отношении поляков должно быть переселено на Восток. Это касается главным образом крестьян, сельскохозяйственных рабочих, ремесленников и пр. Их спокойно можно будет расселить на территории Сибири...

Когда Кузнецкая, Новосибирская и Карагандинская промышленные области начнут работать на полную мощность, потребуется огромное количество рабочей силы, особенно технических работников[1]. Почему бы валлонским инженерам, чешским техникам, венгерским коммерсантам и им подобным не работать в Сибири? В таком случае можно было бы по праву говорить о резервной европейской территории для колонизации и добычи сырья. Здесь европейская идея имела бы смысл во всех отношениях, в то время как на территории, предназначенной для немецкой колонизации, она была бы опасна для нас, так как в таком случае это означало бы принятие нами в силу логики вещей идеи расового смешения народов Европы... Следует постоянно иметь в виду, что Сибирь до оз. Байкал постоянно была территорией для европейской колонизации. Населяющие эти районы монголы, как и тюркские народности, появились здесь в недавний исторический период. Надо еще раз подчеркнуть, что Сибирь является одним из факторов, который при правильном его использовании мог бы сыграть решающую роль в лишении русского народа возможности восстановить свое могущество.

б) К вопросу об украинцах

По плану главного управления имперской безопасности, на территорию Сибири должны быть переселены также западные украинцы. При этом предусматривается переселение 65% населения. Эта цифра значительно ниже, чем процент польского населения, подлежащего выселению...

в) К вопросу о белорусах

Согласно плану, предусматривается выселение 75% белорусского населения с занимаемой им территории. Значит, 25% белорусов, по плану главного управления имперской безопасности, подлежат онемечиванию...

Нежелательное в расовом отношении белорусское население будет еще в течение многих лет находиться на территории Белоруссии. В связи с этим представ-

[1] Правящие круги фашистской Германии отнюдь не собирались развивать промышленность на территории Восточной Европы после ее оккупации. Они хотели использовать ее лишь временно в целях продолжения борьбы против Англии и Соединенных Штатов. После окончательной победы в войне гитлеровцы намеревались превратить всю Восточную Европу в сырьевой и аграрный придаток третьей империи. Большую часть промышленных предприятий Советского Союза они планировали разрушить или вывезти на Запад (см.: *A. Dallin*. German Rule in Russia 1941—1945. London, 1953. P. 307).

ляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы... Их можно было бы использовать в сельском хозяйстве в качестве сельскохозяйственных рабочих, а также в промышленности или как ремесленников. Так как с ними обращались бы как с немцами и ввиду отсутствия у них национального чувства, они в скором времени, по крайней мере в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены...

Следующим вопросом является вопрос о месте для переселения белорусов, непригодных в расовом отношении для онемечивания. Согласно генеральному плану, они должны быть также переселены в Западную Сибирь. Следует исходить из того, что белорусы являются наиболее безобидным и поэтому самым безопасным для нас народом из всех народов восточных областей[1]. Даже тех белорусов, которых мы не можем по расовым соображениям оставить на территории, предназначенной для колонизации нашим народом, мы можем в большей степени, чем представителей других народов восточных областей, использовать в своих интересах. Земля Белоруссии скудна. Предложить им лучшие земли — это значит примирить их с некоторыми вещами, которые могли бы их настроить против нас. К этому, между прочим, следует добавить, что само по себе русское, и в особенности белорусское население склонно менять насиженные места, так что переселение в этих областях не воспринималось бы жителями так трагично, как, например, в прибалтийских странах. Следовало бы подумать также над тем, чтобы переселить белорусов на Урал или в районы Северного Кавказа, которые частично могли бы также являться резервными территориями для европейской колонизации...

К вопросу о будущем обращении с русским населением

Необходимо коснуться еще одного вопроса, который совсем не упоминается в генеральном плане «Ост», но имеет большое значение для решения вообще всей восточной проблемы, а именно — каким образом можно сохранить и можно ли вообще сохранить на длительное время немецкое господство перед лицом огромной биологической силы русского народа. Поэтому надо кратко рассмотреть вопрос об отношении к русским, о чем почти ничего не сказано в генеральном плане. Теперь можно с уверенностью сказать, что наши прежние антропологические сведения о русских, не говоря уже о том, что они были весьма неполными и устаревшими, в значительной степени неверны. Это уже отмечали осенью 1941 г. представители управления расовой политики и известные немецкие ученые. Эта точка зрения еще раз была подтверждена профессором доктором Абелем, бывшим первым ассистентом профессора Е. Фишера, который зимой этого года по поручению верховного главнокомандования вооруженных сил проводил подробные антропологические исследования русских...

Абель видел только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Эти очень серьезные положения Абеля заслуживают большого внимания. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ.

Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям. В таком случае нужно идти различными путями, чтобы решить русскую проблему. Эти пути вкратце заключаются в следующем.

а) Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населяемой русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие...

Пока можно оставить открытым вопрос о том, следует ли учредить имперский комиссариат на Урале или здесь надо создать отдельные районные управления для проживающего на этой территории нерусского населения без специального местного центрального орга-

[1] Гитлеровцы включили Белоруссию в качестве генерального комиссариата в состав имперского комиссариата «Остляндия» («Ostland»), административный центр которого находился в Риге. Генеральным комиссаром Белоруссии был назначен В. Кубе. С первых дней оккупации белорусский народ развернул широкую партизанскую борьбу против захватчиков. Он оказался не столь «безобидным» для оккупантов, как изображается в этом документе. Достаточно сказать, что к концу 1943 г. партизаны удерживали в своих руках и контролировали 60% территории Белоруссии. На 1 января 1944 г. в Белоруссии действовало 862 партизанских отряда, личный состав которых насчитывал более 153 тыс. человек. В ночь с 21 на 22 сентября 1943 г. партизаны уничтожили с помощью мины замедленного действия палача белорусского народа В. Кубе (см.: *П. Липило*. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959. С. 128, 166, 175).

на управления. Однако решающее значение здесь имеет то, чтобы эти районы административно не подчинялись немецким верховным властям, которые будут созданы в русских центральных областях. Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар...

Как на Урале, так и на Кавказе существует много различных народностей и языков. Будет невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татарский или мордовский, а на Кавказе, скажем, грузинский язык. Это могло бы вызвать раздражение у других народов этих областей. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы... Тем самым немецкое влияние на Востоке значительно увеличилось бы. Следует также подумать об отделении Северной России в административном отношении от территорий, находящихся под управлением имперского комиссариата по делам России[1]... Не следует отвергать мысль о преобразовании этого района в будущем в великогерманский колониальный район, так как его население еще в большой степени обладает признаками нордической расы. В целом в остальных центральных областях России политика отдельных генеральных комиссариатов должна быть направлена по возможности на разъединение и обособленное развитие этих областей.

Русскому горьковского генерального комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из тульского генерального комиссариата. Нет сомнения в том, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа[2].

б) Вторым средством, еще более действенным, чем мероприятия, указанные в пункте «а», является ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Что, однако, можно и нужно сделать, так это отделить имеющиеся в русском народе нордические группы населения и произвести их постепенное онемечивание...

Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве. Если германскому руководству удастся не допустить сближения с русским населением и предотвратить влияние немецкой крови на русский народ через внебрачные связи, то вполне возможно сохранение германского господства в этом районе при условии, если мы сможем преодолеть такую биологическую опасность, как чудовищная способность этих примитивных людей к размножению.

в) Есть много путей подрыва биологической силы народа...

Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. То же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине. Пока мы заинтересованы в том, чтобы увеличить численность украинского населения в противовес русским. Но это не должно привести к тому, что место русских займут со временем украинцы. Для того чтобы избежать в восточных областях нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т.п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т.п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборты ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев. Можно, например, организовать специальную переподготовку акушерок и фельдшериц и обучать их производить аборты. Чем качественнее будут производиться аборты, тем с бóльшим доверием к ним будет относиться население. Вполне понятно, что врачи также должны иметь разрешение производить аборты. И это не должно считаться нарушением врачебной этики. Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим

[1] Очевидно, имеется в виду «московский имперский комиссариат».

[2] В этой связи уместно упомянуть следующее высказывание Гитлера: «Наша политика относительно народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола» (*M. Picker*. Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier. Bonn, 1951. S. 72).

специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду с проведением этих мероприятий в области здравоохранения не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате...

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями...

г) К вопросу о чехах

По существующим в настоящее время взглядам, большая часть чехов, поскольку они не вызывают опасений в расовом отношении, подлежит онемечиванию. Онемечиванию подлежит около 50% всего чешского населения. Если исходить из этой цифры, то останется еще 3,5 млн чехов, не предусмотренных для онемечивания, которые должны быть постепенно удалены с территории империи...

Следует подумать о том, чтобы переселить этих чехов в Сибирь, где они растворятся среди сибиряков и тем самым будут способствовать дальнейшему отдалению сибиряков от русского народа...

Рассмотренные выше проблемы огромны по своим масштабам. Но было бы очень опасно отказаться от решения их, объявив их неосуществимыми или фантастическими. Будущая немецкая политика по отношению к Востоку покажет, действительно ли мы преисполнены воли обеспечить прочную основу длительного существования третьей империи. Если третья империя должна существовать тысячи лет, то наши планы должны быть разработаны на целые поколения. А это означает, что расово-биологическая идея должна иметь решающее значение в будущей немецкой политике. Только тогда мы сможем обеспечить будущее нашего народа.

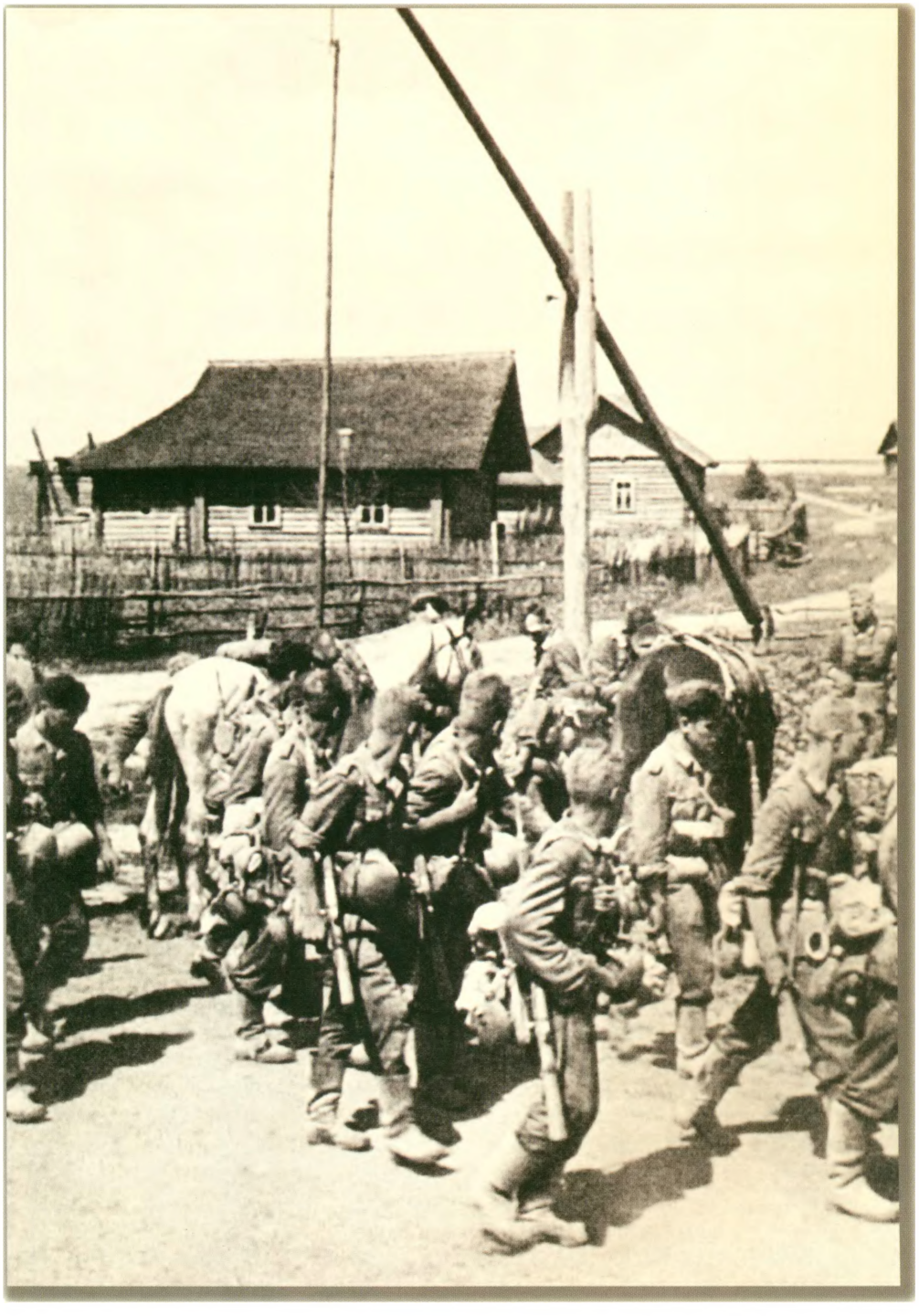
Доктор Ветцель

«Совершенно секретно! Только для командования!»
С. 108–120.

ЧАСТЬ I

ВЛАЧА КРОВАВЫЙ СЛЕД...

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ

О ЧЕМ ТЫ ТОСКУЕШЬ, ТОВАРИЩ МОРЯК?

Муз. В. Соловьева-Седого
Сл. В. Лебедева-Кумача

О чем ты тоскуешь, товарищ моряк?
Гармонь твоя стонет и плачет,
И ленты повисли, как траурный флаг.
Скажи нам, что все это значит?

Не ты ли, моряк, в рукопашном бою
С врагами сражался геройски?
Так что же встревожило душу твою,
Скажи нам, товарищ, по-свойски.

Друзья, свое горе я вам расскажу,
От вас я скрываться не стану.
Незримую рану я в сердце ношу,
Кровавую, жгучую рану.

Есть муки, которые смерти страшней,
Они мне на долю достались.
Над гордой и светлой любовью моей
Немецкие псы надругались.

Ее увели на позор и на стыд,
Скрутили ей нежные руки.
Отец ее ранен, братишка убит,
Так мне написали подруги.

Я их потерял, и во мраке ночей,
Лишь только глаза закрываю,
Любовь свою вижу в руках палачей
И в кровь свои губы кусаю.

И нет мне покоя ни ночью, ни днем,
От ярости я задыхаюсь.
И только в атаке, в бою под огнем
Я местью своей упиваюсь.

Стояли во мгле, где тоскует гармонь,
Поет и рыдает трехрядка.
Скорей бы услышать команду: «В огонь!» —
И броситься в смертную схватку.

№ 1

ВОСПОМИНАНИЯ БОЙЦА ОТДЕЛЬНОГО САПЕРНОГО БАТАЛЬОНА 6-й ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА г. МОСКВЫ А.В. ДАРКОВА О ВЫХОДЕ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ В РАЙОНЕ ВЯЗЬМА — ЕЛЬНЯ В ОКТЯБРЕ — ДЕКАБРЕ 1941 г.

8 апреля 1943 г.

Я родился в феврале 1906 г. в г. Скопине, в семье служащего. В 1930 г. окончил Московский институт инженеров транспорта и с 1930 г. работаю в институте в качестве сотрудника кафедры строительной механики. В 1934 г. получил ученое звание доцента, в 1940 г. — ученую степень кандидата технических наук, имею ряд научных работ, в том числе два учебника, один из которых был дважды издан. Женат, имею сына десяти лет.

3 или 4 июля 1941 г. состоялся митинг профессорско-преподавательского состава, рабочих, служащих и студентов МИИТа по поводу воззвания к народам СССР по радио Иосифа Виссарионовича Сталина. 5 июля я вместе с товарищами по моей кафедре — Гудковым Владимиром Павловичем, Дьяконовым Павлом Васильевичем, Смирновым Анатолием Филипповичем и Урабновым Иваном Владимировичем — записался в народное ополчение. Затем 7 июля утром я явился в институт и получил предписание прибыть с вещами к 5 часам вечера в здание МИИТа. С 7 по 11 июля происходило формирование 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района г. Москвы.

Мы жили в здании института, и днем производились учебные военные занятия.

11 июля вечером мы в автобусах направились по Можайскому шоссе в сторону Вязьмы. Проезжая по кольцу «Б», мы обратили внимание, что машины с бойцами широким потоком двигались по улицам Москвы целыми вереницами, застопоривая движение.

13 июля мы высадились за Дорогобужем в лесах.

Я был вместе с перечисленными товарищами зачислен в саперный взвод 6-го запасного полка дивизии. Первое время мы занимались устройством рубежей обороны: рыли окопы, строили блиндажи и дзоты. После расформирования 6-го запасного полка меня вместе с тт. Гудковым и Смирновым перевели в роту связи, в которую я прибыл для организации по инициативе комиссара дивизии т. Савельева при дивизионном инженере так называемой инженерной группы. Будучи формально зачисленным в число бойцов отдельного саперного батальона, я работал под руководством дивизионного инженера, выполняя отдельные его поручения.

В состав инженерной группы входили следующие товарищи: Гудков Владимир Павлович — доцент кафедры строительной механики, кандидат технических наук; Дьяконов Павел Васильевич — ассистент той же кафедры; Дубровский Борис Константинович — доцент кафедры конструкций; Осокин Алексей Владимирович — доцент кафедры механики грунтов; Успенский Павел Михайлович — ассистент, доцент кафедры пути и путевого хозяйства; Моргунов Иван Сергеевич — доцент кафедры электрической железной дороги; инженер Калганов и два архитектора (фамилий не помню).

После взятия нашими частями Ельни штаб дивизии расположился в двух километрах от г. Ельни, в д. Ходыкино-Монтьево. Дивизионным инженером до последних дней сентября был доцент нашего института Брун Рафаил Зиновьевич. В первых числах октября на должность дивизионного инженера был назначен капитан Карташов. 2 октября 1941 г. в 6 часов утра началось наступление немецкой армии на Ельню. После прорыва первой линии обороны наши полки вступили в боевые действия. 6 октября под натиском превосходящих сил противника под прикрытием саперного батальона, стоящего в обороне, по приказу командования штаб дивизии, а вместе с ним и инженерная группа отошли из д. Ходыкино-Монтьево в восточном направлении на 5 км. Впоследствии в течение этого дня штаб дивизии с войсками еще отошел в восточном направлении и к вечеру разместился в с. Чамово.

Ночью капитан Карташов, командовавший инженерной группой, сообщил нам, что д. Чамово окружена немцами и дан приказ выступить и прорвать окружение. В течение ночи с 6 на 7 октября наши части, прорвав окружение, вышли в районе с. Семлево. Днем 7 октября на одной из переправ наши части подверг-

лись усиленной бомбежке с воздуха итальянскими самолетами[1]. Утром 8 октября в Семлеве капитан Карташов получил сообщение о том, что Вязьма находится в руках немцев. Был дан приказ идти на Вязьму. По дороге на Вязьму к нам присоединились Богданович, доцент кафедры конструкций МИИТа (он одновременно был деканом факультета метро), и Кублин — доцент кафедры начертательной геометрии. Примерно 9–10 октября в районе Вязьмы капитан Карташов создал боевую группу из красноармейцев и ушел в разведку. Командование инженерной группой он передал Богдановичу, сказав при этом, что если ему удастся получить сведения о расположении неприятельских войск, то он вернется и выведет нас из этого окружения. Кроме того, он заявил, что если он не придет, то руководство этой инженерной группой передается Богдановичу. Из разведки Карташов не вернулся. Богданович к концу этого дня заболел воспалением легких. Пришлось обратиться в одну из регулярных частей Красной Армии, переброшенных на Западный фронт с Калининского фронта и расположенных тут же, в лесу, с просьбой взять Богдановича в санбат. Но практически передать его этому подразделению или санбату не удалось, так как не оказалось лошади и т.п. В результате ограничились тем, что нашли повозку и уложили там Богдановича. А мы вынуждены были в составе всей инженерной группы включиться в обоз.

Обоз на большаке простоял всю ночь. Утром на рассвете обоз тронулся в сторону Вязьмы. Затем он остановился и пришлось с дороги съехать в сторону, в лес, так как на дороге образовалась пробка. После прорыва нашими регулярными частями линии фронта в этом районе обоз свернул с большака и направился в сторону, проселком, в направлении этого прорыва. Тем не менее прорваться через линию фронта не удалось. Днем начался усиленный обстрел движущихся частей Красной Армии в этом направлении, и к концу дня во время шрапнельного обстрела от нас откололись Дубровский и Кублин. Несколько раньше мы потеряли Гудкова, Успенского и аспиранта Ильницкого. С Гудковым я последний раз в этот день виделся при следующих обстоятельствах: во время сильной бомбежки с воздуха у Гудкова на дороге распряглась лошадь. Он решил ее бросить и идти пешком. Тогда я предложил ему пересесть на мою повозку, а сам запряг его лошадь и двинулся дальше. И больше мы с ним не встречались. Во время сильного шрапнельного обстрела я получил от горячей волны ожог лица, и после указаний со стороны командования части, стоящей в обороне, мне было предложено отвезти Богдановича в ближайшую деревню, расположенную невдалеке, где собирались все повозки, весь автогужевой транспорт Красной Армии и откуда намечалось организованно выводить эти части из окружения.

Действительно, в этой деревне собралось достаточно большое количество обозных частей Красной Армии, и после соответствующего приказа эти части тронулись в направлении на запад. Мне это показалось странным, и я об этом тут же доложил Богдановичу и сказал ему, что, по-моему, на запад ехать рискованно, давайте лучше поедем на восток. Мое опасение тронуться с этим эшелоном в сторону запада тут же оправдалось, потому что буквально через 10–15 минут эти части, вначале двинувшиеся на запад, тронулись на восток. Я как раз тут задержался и потом вижу, что они поворачивают назад. Вообще тут был такой момент, видимо не совсем ясный, может быть, был даже элемент паники и растерянности со стороны некоторых начальников. Во всяком случае, впечатление было не совсем приятное. Затем мы въехали в одну деревню, двигаясь в сторону востока. Кругом в это время рвались снаряды, горели деревни, все вспыхивали в разных местах ракеты, грохотали взрывы, горели брошенные нами машины и пр.

Когда мы достигли одной деревни (названия ее не помню), нам заявили, что дальше двигаться можно лишь только на один километр за деревню, а дальше расположены немцы, которые этот район обстреливают, и что тут, мол, проехать невозможно. В деревне этой нам опять сообщили, что по выезде через деревню там опять собирается обоз, который затем поедет организованным порядком дальше. «Собирайтесь на опушке леса» — так сказало нам командование, какой-то полковник, фамилию которого я не знаю. Тут наши засады сидели, которые нас информировали и которые нам говорили, что дальше ехать некуда. Потом выяснилось, что на расстоянии километра за этой деревней собираются наши части и оттуда нас будут организованно выводить. Действительно, я там обнаружил скопление повозок, много раненых там было, санбат, причем все было организованно, без всякой паники, и мы потихоньку, спокойно опять двинулись. Проехали мы с километр куда-то в сторону и остановились, и простояли тут почти всю ночь. Затем, по-моему, около 4 часов ночи был дан приказ этому обозу тронуться и прорываться через линию фронта. Во время боя обоз низинами, параллельно, видимо, фронту, двигался под страшным (с моей точки зрения) ураганным огнем противника. Поле боя было освещено бесконечным потоком трассирующих пуль. Эти пули летели сплошным потоком и освещали весь этот район, взрывались все время ракеты. Наши части шли в наступление. Раздавались крики «Ура!», кричали: «Спасите!», крики раненых были слышны отчетливо и т.д. Антон Федорович Богданович в это время выскочил из повозки и бежал за телегой. Во время этого движения я споткнулся и упал, и, может быть, какую-нибудь долю секунды лежал на земле, но за этот момент я потерял повозку, Богдановича и

[1] Так в документе.

Осокина. К этому времени нас из дивизии оставалось только трое — я, Богданович и Осокин. И психологически это был самый тяжелый для меня момент, потому что я почувствовал, что я оторвался от института, от товарищей, я почувствовал себя совсем одиноким и затерявшимся.

Утром, на рассвете, мы пробрались в расположенный неподалеку от этого места лес, в котором мы пробыли целый день, а вечером двинулись в сторону на восток.

Примерно на следующий день, утром, немцы подошли к лесу, в котором в это время находилась группа красноармейцев в количестве пяти человек, и стали кричать: «Рус, сдавайся!» По команде лейтенанта (фамилии его я, к сожалению, не знаю) мы залегли и при приближении немцев открыли по ним огонь. Тут я стрелял впервые в жизни по живой цели. Немцы тут же сразу убежали из леса и затихли, вообще немцы удрали. Ночью они открыли сильный огонь по району этого леса, нас по-настоящему «выкуривали» из леса, буквально земля дрожала, верхушки деревьев летали и т.д. Наша группа красноармейцев в это время залегла в окопчики небольшие, вырытые кем-то до нас еще. Артиллерийский и минометный огонь не прекращался в течение нескольких часов по этому лесу. В конце концов, уже на рассвете разрывы снарядов начали происходить в непосредственной близости от нас, и всех здесь нас засыпало землей от разрыва одного из снарядов, причем мне повредило левую барабанную перепонку воздушной волной.

В одну из таких ночей, когда мы ползком пробирались на восток, во время сильного обстрела из автоматов мне лично прострелили на спине верхнюю часть пояса брюк в семи-восьми местах, но меня не ранило. Как это произошло? Я помню, мне нужно было переползти метров пятьдесят. Вижу, что летят пули, и я решил перебежать это расстояние на четвереньках. Побежал и почувствовал сильный удар.

Таким образом, мы «партизанили» в течение нескольких дней. Питались сухарями в очень ограниченном количестве, делились друг с другом и т.д., а вообще с 6 октября дней десять как мы перестали нормально спать, пить, есть и т.д. Это был очень тяжелый период. Никаких «организованных» пищ нам никто не приносил.

Наконец последнее утро наступило... Помню, на рассвете наша группа в составе майора (фамилии не знаю) лет сорока пяти, потом одного ополченца, по национальности еврея, затем красноармейца и двух медсестер санбата и меня залегла в кустарнике. Леса в этом районе кончились, и тут был мелкий кустарник и луг, покрытый осокой. Здесь были низкие места. Слышались отдельные выстрелы из автоматов. Лично я предложил двигаться и днем в сторону на восток, ползти. Майор очень резко и спокойно сказал: «Лежать будем до вечера, и прошу не двигаться, не привлекать внимания, так как мы находимся очень близко от немцев». Действительно, выстрелы из автоматов слышались очень четко. Причем по этому кустарнику стреляли, и, не помню, в это или в другое утро, пули летали на расстоянии четверти над головой. Ползли мы по ночам, а днем обычно лежали. И так как майор веско сказал: «Оставаться до вечера будем здесь», — мы поделили сухари и задремали, причем это был не сон, а на несколько секунд вы куда-то пропадали, потом опять возвращались к действительности, потом все опять проваливалось, вообще состояние было странное. Поле было покрыто инеем, начинались уже заморозки, солнце красное вылезало на горизонте, и у меня было такое неприятное чувство: лежать целый день на открытом месте очень рискованно, и, кроме того, томила эта бесперспективность — в течение целого дня лежать и ничего не предпринимать. Но я вынужден был подчиниться.

Мы были взяты в плен в состоянии такой полудремоты. Мы вскочили от окрика: «Рус, сдавайся!», когда немцы были уже около нас и стояли над нами, наклонившись и направив на нас автоматы. Тут произошел такой эпизод. Немцы выхватили у нас все наше оружие, вырвали винтовки, высыпали патроны из патронташа, вытолкнули на лужайку и немедленно вышибли у майора из рук револьвер, который он отдал нехотя, с явным сопротивлением. У майора в кармане была граната, он ее бросил в немецкого офицера. Эта граната ударила немца по ногам, но не взорвалась. Тут же, на месте, майор был расстрелян. Немецкий офицер выстрелил ему в живот несколько раз из автомата, и майор как-то весь повернулся и упал лицом на землю, совершив такой полукруг. После этого со стороны немцев были попытки ударить нас: они замахивались на нас прикладами, иногда наподдавали в бок, но без особой силы. Причем сразу же они осмотрели наши карманы, нет ли у нас еще гранат у кого-либо. Может быть, наличие двух девушек среди нас снижало несколько настроение довольно молодой немецкой группы. Лишь один среди них был озлобленным — солдат лет сорока, а остальные все были в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет. Правда, издевались они над этим евреем, подчеркивали его национальный признак, все время иронизировали, смеялись, унижали его человеческое достоинство, заставили его пойти с ведром за водой, принести для них воды и т.д. Потом на одной из проходивших машин нас отправили в расположенный поблизости лагерь военнопленных. Не могу точно утверждать, но, по-моему, это как будто была д. Панфилово. Лагерь был расположен как будто бы в д. Панфилово.

Эта деревня была разрушена, сильно пострадала от боев, тут фронт прошел, много домов было сожжено, много валялось убитых лошадей.

Но издевательства над военнопленными, свидетелем которых я был, для меня начались со следующего дня. Нас здесь совершенно ничем не кормили. Днем по просьбе моего товарища ополченца, этого еврея (я

тоже не знаю ни фамилии его, ни имени, ни отчества), который избегал лишний раз показываться на глаза немцам, я пошел за водой. Черты лица этого еврея были довольно резкие, я бы не сказал, чтобы они были типичными, но резкие, и он переживал историю своего пленения очень тяжело. Итак, я пошел за водой, но воды достать не смог, потому что немец, который сидел у водоема, почти никого к воде не подпускал. А надо сказать, что воду нам давали из какой-то грязной ямы, наполненной водой, уже покрытой льдом. Этот водоем был предназначен в свое время для гусей, уток и другой домашней птицы. На берегу водоема лежали убитые лошади, ноги их свешивались в воду водоема. Причем за все то время, что я простоял в очереди (на протяжении более часа), к воде подпустили человек пять, остальные простояли безрезультатно. Затем к группе пленных, стоящих в очереди за водой, подошли два немецких солдата и из очереди взяли десять человек, в том числе и меня, дали нам лопаты и заставили рыть котлован метров в 15 длиной. Котлован этот предложено было рыть примерно в пятнадцати шагах от почти единственной сохранившейся избы, которую немецкие офицеры тут же подожгли. И вот на фоне этой горящей избы мы рыли котлован. Зачем мы его рыли, я так и не узнал. Настроение у нас, пленных, было подавленное, какое-то безразличное, я не чувствовал ни страха, ничего. Так как я был изнурен и чувствовал страшную усталость, я никакой активности в этой работе не проявлял. Офицеры немецкие заметили, что из десяти человек я менее всех активен. Тогда они крикнули солдату, который руководил этими работами, очевидно, чтобы тот принудил меня быстрее и энергичнее работать. Сразу же последовало воздействие: я получил удар прикладом, правда не особенно сильный, со стороны солдата, который стоял неподалеку. Причем я заметил вот что — это характерный момент, который говорит об отношении немцев к советской интеллигенции. Я заметил, что эти два немецких офицера заинтересовались мною, я, очевидно, привлек их внимание, и я даже почувствовал, что они говорят сейчас обо мне. Я слышал слово «профессор». Очевидно, мой облик дал им почувствовать, что я работник интеллектуального труда. Тем не менее после того как я услышал слово «профессор», послышался окрик по моему адресу, и с особым каким-то озлоблением было дано указание солдатам, стоявшим здесь, оказать на меня давление и заставить рыть котлован.

Затем, очевидно в связи с появившимися в этом районе нашими частями, у нас у всех отобрали лопаты и срочно всех военнопленных из этого района направили в другое место, заставили выйти на большак и идти в направлении Брянска, как мне показалось.

В течение нескольких дней нас гнали по большакам, по одним и тем же дорогам взад и вперед. Затем я вместе с военнопленными прибыл в Вязьму, где нас разместили в лагере, окруженном проволочными заграждениями. По пути в Вязьму нас примерно в течение целого дня гнали по дороге, по которой двигалась немецкая армия.

Здесь, пожалуй, интересно отметить такой факт. Скажем, еврей-ополченец, пленный, который шел со мной рядом, привлекал внимание почти всех немцев этой армии, двигавшейся в сторону Москвы. Буквально, почти не было ни одного немца, который, встречая лицо этого ополченца, не выказал бы свое презрение и ненависть к еврею смехом или издевкой. Вид этого пленного еврея вызывал у немцев смех, окрики, возгласы «Юде!» и т.д. Здесь же я был свидетелем того, как наши русские военнопленные были запряжены в немецкие повозки, на которых восседали немецкие офицеры, спокойно покуривая или закусывая бутербродом. Правда, в кореннике была лошадь, а в качестве пристяжных шли наши военнопленные. Немцы же сидели в повозках, ели, курили и покрикивали на пленных.

Тут же под Вязьмой я встретил среди военнопленных т. Иоффе — доцента кафедры нашего института, который просил меня, если я останусь жив, передать привет его жене и сказать, что он погиб. Кроме того, он обратился ко мне с просьбой передать жене часы. Я отказался взять часы и сказал, что у меня у самого были часы, но их сорвали, и нет никакой гарантии, что я их смогу доставить его жене. Он на это ответил, что ему немецкий офицер сказал, что «вас расстреляют», что ни одного еврея среди военнопленных в живых не оставят. Я говорю, что «я ни в коем случае ваших часов не возьму и если я в живых останусь, то и вы тоже» и т.д. Но он был прав: после Вязьмы я его больше не встречал, как не встретил также и еврея-ополченца, который вместе со мной попал в плен. Очевидно, их-таки немцы прикончили. Среди военнопленных было много раненых, которые вместе с нами двигались. Иногда нас заставляли бежать по нескольку километров по грязным, сырым октябрьским дорогам. Между прочим, здесь я встретил Осокина Алексея Владимировича, с которым я расстался вместе с Богдановичем. Осокин мне рассказал про Богдановича, что он, видимо, убит, меня он тоже считал погибшим.

Итак, на некоторых участках пути нас заставляли идти по неразминированным участкам дороги. Таким образом, целый ряд военнопленных взрывались на этих минах и гибли пачками. Ежедневно нас расстреливали как в течение дня, особенно идущих в конце колонны, отстающих, так и по утрам, когда определенная часть военнопленных от усталости и изнеможения не могла подняться и двигаться дальше. Помню такую картину: двигаясь по большаку в сторону Дорогобужа от Вязьмы, нам пришлось проходить через мостик, который, видимо, пострадал от снарядов. Благодаря этому на мосту образовалось скопление во время движения, некоторый затор. Подъехавший к этому мостику верхом на лошади немецкий конвоир сильными ударами дубины по головам заставил военнопленных быстрее

продвигаться вперед. Запрещалось идти по обочинам дорог. Всех, кто выходил на обочины, расстреливали в этих случаях. Помню, один из таких военнопленных, упав, будучи раненным, обливаясь кровью, кричал: «Добейте, братцы, добейте, родные!..»

На ст. Пересна, примерно в 40 км от Смоленска, я совершил побег. По словам крестьян, здесь немцы в ночь с 26 на 27 октября расстреляли около двухсот человек военнопленных. В районе ст. Пересна вырыта могила местными крестьянами, в которой и похоронены все эти убитые красноармейцы. Побег мне удалось совершить, спрятавшись в здании на ст. Пересна, в доме, где жили до войны железнодорожники. Там я встретил женщину с маленьким ребенком лет трех, мужа ее не было там, и здесь я отсиживался в течение полутора часов. Затем по совету этой женщины ушел я в соседнюю деревню Красногорье. Тут, между прочим, мне страшно повезло: я встретил по дороге того самого крестьянина, к которому она мне рекомендовала обратиться. В Красногорье я узнал, что днем 27 октября крестьяне соседних деревень были вызваны на станцию для рытья этой братской могилы, в которую затем были похоронены убитые военнопленные. Тут я прожил до 28 октября. Колхозник Зайцев, у которого было шесть маленьких детей, сменял мне мою шинель на тужурку с меховой подкладкой, и затем я направился не прямо на восток, с таким расчетом, чтобы пересечь район Тулы и выйти в Рязанскую область.

Вкратце здесь были следующие эпизоды. В общей сложности мне пришлось пройти около 500–600 км по оккупированной зоне. По дороге мне пришлось быть свидетелем таких картин: помню, придя в д. Богородское, я с большим трудом устроился на ночлег, ввиду того что за несколько дней до моего прихода в с. Богородском карательный немецкий отряд в поисках партизан сжег избу и предупредил местных крестьян, что, если в дальнейшем будет обнаружен хотя бы один чужой человек в деревне, село будет сожжено полностью и будут приняты меры вплоть до расстрела в отношении тех лиц, которые приняли у себя на ночлег тех или иных чужих лиц. Тем не менее мне удалось остаться на ночлег, но с условием, что при самом зачатке рассвета я из деревни уйду. Меня предупредили, что идти мне придется около 6 км до следующей деревни лесом, причем я никого по дороге не встречу, так как никто из деревни не выходит, потому что немцы обязательно всех расстреливают, принимая всех за партизан. На рассвете меня разбудил хозяин, у которого я ночевал, и просил меня срочно уйти. Он сказал, что утро сейчас тихое, буду идти я около 6 км, уши, говорит, не завязывай, если услышишь скрип, разговор, шум, то уходи в лес и там отсиживайся. Немцы далеко в лес не ходят, они побаиваются, они боятся глубоко в лес уходить от дороги. Но тем не менее иди очень осторожно. Ну, я ушел из этой деревни Богородское и в таком напряженном состоянии двигался около часа, пока не пришел в д. Окуловка. Здесь мне представилась следующая картина: на деревьях у избы висели трупы военнопленных в красноармейских костюмах. Население деревни, видимо, было подавлено этим чудовищным преступлением: все жители, запершись, сидели по домам и не выходили на улицу. Когда я вошел в деревню, какая-то девочка высунулась было на крыльцо, но тут же спряталась. Эта картина повешенных, которых я видел впервые, на меня произвела очень сильное и тяжелое впечатление. Правда, я до этого случая видел немало убитых, расстрелянных, на моих глазах умирали люди, но повешенных я еще не видел ни разу. Это тяжелое зрелище. Затем вышли крестьяне и рассказали: «Вчера приехали немцы и захватили в деревне таких, как вы, «партизан». А там вот, на деревне, валяется целая группа расстрелянных...» Ощущение у меня было очень тяжелое. Я как-то физически ослаб при виде всей этой истории. Я спросил: «Немцы есть или нет?» Говорят: «Нет». — «А в соседней деревне?» — «Да тоже нет, а может быть, будут еще. Вообще их систематически не бывает, но они могут нагрянуть в любую минуту».

Вот что я встретил в этой деревне Окуловке.

Я поскорей ушел оттуда. Пришел в следующую деревню, название которой я не помню. Зашел в избу:

— Немцы есть?

— Нет немцев.

Я посидел там, погрелся немного. Вошла старушка из соседней избы и говорит хозяйке, у которой я сидел:

— Вчера ко мне пришел парень, он километра три пробежал босиком, с него немцы сняли сапоги, и я его только успела посадить на печку, как вдруг входят немцы и спрашивают: кто там на печке? А я бью себя кулаком в грудь и говорю: «Матка, матка», то есть будто я его мать. Ушли они. А этот красноармеец, симпатичный такой, говорит: «Если жив останусь, я буду твоим сыном на всю жизнь, заботиться о тебе стану...»

Вообще моменты такого патриотизма, моменты слияния простого русского народа с армией в лице ее отдельных представителей — военнопленных, пробиравшихся к своим, — встречались на каждом шагу и были чрезвычайно отрадны. Отношение крестьян к нашему брату было хорошее. Я искренне скажу, что я в это время очень остро почувствовал, что у меня есть родина, что родина — это не пустой звук, что это нечто содержательное и ощутимое. Этот простой крестьянский народ участвовал в моем спасении.

Был и такой эпизод: пришел я в одну избу и попросился ночевать. Хозяйка говорит:

— Иди к соседям. У нас уже один есть на печке, две недели уже живет.

Я говорю:

— Если тесно, пойду к соседям.

Вышел из избы, а около стоит старичок, который рубил дрова, и спрашивает меня:

— Куда вы идете? Чего у меня не остаетесь ночевать?

Я говорю:

— Чего же я вас буду стеснять, у вас кто-то уже есть...

— Да нет, останьтесь, идемте, идемте обратно. Это, верно, старуха вас отвадила. Она всю жизнь со мной прожила, горя не видела. Вот она вас и посылает. Ты что ж, Марфуха, — обращаясь к ней, — отправляешь его? Он уже устал, а ты его заставляешь ходить по избам.

— У нас ведь уж один есть, — говорит она.

— Ну что ж! Он места много не займет.

Я остался у них и познакомился с одним военнопленным. Его история такова. Недели две тому назад немцы гнали через эту деревню военнопленных, и тут как раз при подходе к ней немцы открыли огонь и стали расстреливать пленных, его ранило разрывной пулей. Он упал. Немцы расстреливали совершенно без всякого смысла, словно развлекаясь, практикуясь в стрельбе в цель по живому человеческому материалу. Ранило его в ногу, нога у него страшно изуродована. Он рассказывает:

— Я лежу. Потом вижу, когда основная колонна военнопленных отошла, немцы стали прикладами и штыками приканчивать недобитых. Слышу, шаги приближаются ко мне. Я перестал дышать, прижался к земле и жду. Ощущение было ужасно. Слышу, шаги прекратились. Потом шаги стали отдаляться, и я остался живой. Потом я уже тут лежал без движения, боялся, что немцы опять подойдут. Опять раздались шаги, слышу русские слова, кто-то сказал: «Какое безобразие!» Я услышал русскую речь и увидел хозяина этой избы. Он меня поднял, и я у него живу в течение нескольких недель...

Я шел ежедневно по 20–30 км. Всюду встречал очень хорошее отношение. Крестьяне меня кормили. Вообще я ощутил, что был в положении человека, которого хотели истребить в буквальном смысле слова, полностью делалось все для того, чтобы уничтожить человека, а крестьяне меня всюду встречали хорошо. Я шел в направлении Тула — Алексин, Калуга у меня осталась севернее. Шел я на Тулу. Но когда я приблизился к Туле, это было в тот период, когда начались яснополянские события, и мне местные жители, когда я был в 60 км от Тулы, сказали, что «в Тулу вы сейчас не пройдете. Старайтесь оставить Тулу севернее». Намечали район Щекино, Плавск. Мне крестьяне некоторые сообщали о грозящей мне опасности, и я, таким образом, вынужден был спуститься почти до Орла. Я пересек дорогу в районе Думчино, между Мценском и Орлом. Причем здесь я прямо в лесу перешел дорогу, прямо пришел в лес, вылез на эту насыпь и с мирным сердцем пересек ее и вышел в с. Воиново. Мне жители района Думчино говорили, что «здесь вы не пройдете, потому что здесь партизаны убили немца, и немцы ловят всех, кто проходит». Я ушел глубоко в лес и там пересек железную дорогу. Когда я пришел в с. Воиново, там оказался немецкий штаб, но, к счастью, он был расположен на другой окраине села в каком-то доме отдыха. Мне одна какая-то крестьянка сказала:

— Вы пока посидите, я вас провожу.

И потом она меня лощинкой вывела, и здесь я пересек Курский большак, по которому двигалась наступающая немецкая армия.

Дальше я шел довольно спокойно, и больших волнений у меня не было. И вот 6 декабря прибыл я в с. Троицкое. Интересно тут сказать об отношении местного населения к немцам. Конечно, немцы вызывали страшную ненависть в народе. Наши крестьяне ждут с большим нетерпением прихода Красной Армии. Был даже такой эпизод. Я пришел в избу. Там сидят старик и старуха. Старуха на меня набросилась:

— Что вы сделали! Как вы допустили немцев в нашу деревню!

Прямо истерически рыдает...

Старик говорит:

— Что ты к нему привязалась...

Одним словом, помню такие слова. Я говорю:

— Скоро выгоним немцев отсюда. Все это временно.

Потом такие разговоры были среди крестьян:

— Уж поскорей бы пришли бы наши. Я бы все им отдала — и корову, и хлеб, потому что ведь это свои. А немцы только грабят...

Путешествуя по оккупированной зоне, я узнал, что Сталин 7 ноября делал доклад на Красной площади. Наша газета «Правда» была разбросана по оккупированной территории. Эта газета ходила по рукам, и она внесла много хорошего, потому что там абсолютно никто ничего не знал. Я сам лично ничего не знал: где фронт, что с Москвой, что с Ленинградом, как развиваются международные события, что делается на Западе и т.д. И только когда узнал из газеты, каково положение, стало как-то яснее. Это мне тогда рассказал местный комсомолец, который читал доклад Сталина и подробно мне его рассказал. Причем сам он газету видел, сам ее держал в руках, начал ее читать, но тут пришли немцы в деревню, и хозяин газеты прибежал, вырвал газету и спрятал, предупредив комсомольца: «Будь осторожнее, немцы пришли за продуктами!» И здесь случайно встретились товарищи, которые успели прочитать газету. Так мне после этого стало легче.

Придешь, бывало, в деревню. Расскажешь обязательно обо всех своих эпизодах, и бабы меня окружают, начинают плакать, потому что у всех кто-то на фронте, кто-то убит, кого-нибудь из родных или близких немцы угнали к себе... Я говорю: сколько избушек, столько и человеческого горя...

Шестого декабря я пришел в с. Троицкое, в котором немцы не были ни разу. Я там решил остаться жить, решил отдохнуть. Село было очень богатое. Там познакомился с Павлом Васильевичем Евстюниным — депутатом областного Совета, сейчас он председатель сельсовета, член партии. Там же узнал я и Михаила Димитриевича Елкина. Но 17 декабря в село пришли немцы, и в первую же ночь они сожгли прекраснейшую школу, а потом — 21-го — они сожгли соседнюю деревню. В ночь с 21 на 22-е они стали жечь наше село, в котором я жил. При этом я был однажды свидетелем грабежа со стороны немцев. Когда я сидел в избе один, они вошли и сочли меня за хозяина, стали требовать яиц и масла. Я сказал, что «никс». На мое несчастье выскочил поросенок, который убежал. Потом они стали требовать от меня ключи от кладовой. Я говорю: «Никс, у хозяйки!» Тогда они меня оттолкнули и открыли печку, шкафчик, посмотрели, но ничего не нашли. Озлобленность и досада были у них на лицах. Но вот они увидели замок на кладовой. Тогда они взяли лом, всунули в пробоину и взломали дверь кладовой, вошли туда и вытащили сундук, открыли его и стали тащить всевозможный скарб — полотенца, материал и другие вещи моей хозяйки. А хозяйка ушла к соседке. Я незаметно говорю соседскому мальчику, чтобы он пошел и позвал ее, сказал бы, что ее вещи растаскивают, грабят ее, а она, как узнала, что в избу зашли немцы, испугалась и не идет. Немцы ушли затем в соседнюю избу, узнали, что там есть мед, который хозяин оставил для питания пчел. Они взяли ведро, разломали улей, забрали мед, наложили полное ведро меду, где-то достали масла, сели в свою бронированную машину и уехали.

Потом, при отступлении, чувствовалось, что они встревожены страшно. С наших самолетов начали бомбить, чувствовалось, что фронт приближается, немцы поджигали деревни. Ну, я чувствую, что положение напряженное, я предупредил, что, очевидно, немцы будут жечь деревню, и предложил хозяину помочь ему вытащить из избы и перетащить в другое место хлеб, что мы и сделали, спрятав хлеб и другие продукты в подвале. А ночью нас разбудил плач детей, стоны матерей, крики: «Жгут, горит вся деревня!..» И на фоне горящей деревни темные силуэты отступающей фашистской армии. Помню, в эту ночь был сильный мороз и страшно сильный ветер. Соседи говорят: «Вы не спите». А я измучился, хочу спать. Решили спать по очереди. И вдруг я заснул, и все заснули, и потом нам стучат в избу: «Деревня горит!» Только мы успели выскочить из избы, как подошли немцы, и все заполыхало. Из этой горящей деревни 22 декабря я ушел в д. Красный Октябрь, и ушел я с беременной девушкой. За день до этого ее мать ходила в д. Красный Октябрь. Я спрашиваю:

— В Красном Октябре есть немцы?

— Нет.

Я говорю:

— Я ухожу. Будь что будет.

А тут немцы уже в бинокли смотрят, оделись в белые халаты, готовятся к бою. Получилось тут так: мать этой девушки услышала, что я ухожу, и говорит:

— Возьмешь с собой мою дочь?

Я говорю:

— Хорошо, я не возражаю. Мне она даже поможет: она знает дорогу, местность. Собирайте ее вещи какие-нибудь. Да потом с женщиной меня и не тронут, не так будет подозрительно. Давайте вещи, и мы с ней пойдем. Но смотрите — если она погибнет, меня не вините.

Мать нас отпустила. Что же здесь получилось? Там — такая лощина была, там — фруктовый сад. Мы пошли. Потом видим: немцы спускаются из фруктового сада сюда, в лощину, и хотят переходить на другой берег. И вдруг мы видим: немцы поворачиваются и идут обратно к фруктовому саду. Я не жду больше ни минуты, тороплю выходить. Вышли. Девушка начала плакать:

— Что мы с тобой сделали? Нас сейчас убьют.

Я говорю:

— Мне все время везло. Повезет и теперь.

Когда мы подходили с ней к Красному Октябрю, произошел такой интересный момент. Мы идем лощиной: какая-то тут ехала повозка, кто-то тут убитый лежал, потом едем дальше. Девушка кричит: «Что-то будет!..» Потом подходим к сгоревшей деревне и смотрим: вдруг от какой-то избы отделяется фигура и машет нам рукой, как бы говоря: «Идите в другую деревню». Потом я увидел: стоит пулемет, накрытый простыней, кто-то сидит около сгоревшей печки, прижавшись к ней.

Я говорю девушке: «Пойдем не туда, [от]куда он машет, а в эту лощину. Если откроет огонь — ну, умрем». Смотрю, мы вышли из поля его обстрела. И вообще огонь по нам никто не открыл. Когда мы пришли в Красный Октябрь, то там мы встретили нашу разведку, и как раз наши бойцы расположились в той избе, куда привела меня девушка.

Так я выбрался из фашистского плена.

ЦАОПИМ. Ф. 65. Оп. 10. Д. 84. Л. 11–40.
Подлинник.

№ 2

ИНФОРМАЦИЯ БОЙЦОВ 8-й ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ КРАСНОПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА В МК ВКП(б) О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ НА ОККУПИРОВАННЫХ ПРОТИВНИКОМ ТЕРРИТОРИЯХ С 5 ОКТЯБРЯ ПО 3 НОЯБРЯ 1941 г.

Не ранее 3 ноября 1941 г.[1]
Секретно

Трое бойцов 22-го стр[елкового] полка 8-й Краснопресненской дивизии — ФУРМАНСКИЙ, РУБИНШТЕЙН (РУНИН) и САФРАЗБЕКЯН — попали в окружение и прошли по тылам противника, по пути к фронту, собрав обширный материал, характеризующий состояние немецкого тыла, тактику фашистской армии, политические мероприятия гитлеровцев по отношению к населению и т.п.

Будучи стеснены кратким сроком, мы прибегаем к схематическому тезисному изложению, надеясь дополнить этот документ изложением устным, т.к. только подробное и целостное изложение деталей дает ясное представление о враге, его политике в отношении города и деревни и о процессах, под влиянием этой политики происходящих.

МАРШРУТ
(с 5 октября по 3 ноября)

От места боя — район Ельни, д. Уварово — Кременец — первые двенадцать суток мы двигались лесами. В этот период мы обогнули Спас-Деменск с ю[го]-в[остока] на расстоянии одного-полутора километров и к 16 октября вышли к д. Старое Шепотово. Здесь закончился лесной район. Отсюда мы двинулись на юго-восток деревнями по глухим проселкам, скрытно пересекая большаки.

Мы обошли г. Мещовск, ст. Сухиничи. В районе ст. Бабынино пересекли ж.-д. линию. В д. Крекозово переправились через Оку и вдоль недостроенной кюветной дороги (соединяющей Перемышль — Тула) стали обходить калужский, насыщенный противником, район.

Дальше мы двигались на восток и перешли фронт между Тулой и Алексином и около ст. Рюриково на участке 49-й армии.

О размещении немецких гарнизонов в прифронтовой полосе и о их численности и вооружении мы сообщили штабу дивизии, действующей в районе ст. Рюриково — Алексино.

ДИСЛОКАЦИЯ ПРОТИВНИКА И МАНЕВРЕННОСТЬ

Личными наблюдениями и рассказами крестьян установлено, что ударные группы немецкой армии проходили по большакам и проселочными дорогами в течение ТРЕХ СУТОК. По большакам двигались преимущественно автобронетанковые части, артиллерия. По проселочным дорогам — мотопехота, кавалерия, обоз и другие виды войск.

В немецком тылу отсутствуют крупные гарнизоны. В небольших городах и крупных или важных по стратегическому значению деревнях оставлены малочисленные группы, 10–15 человек.

Немецкий тыл или фланг ИНОГДА СОВЕРШЕННО ПУСТ. Двигаясь по недостроенной дороге Перемышль — Тула (после Крекозовской переправы), мы установили, что в этом лесном районе протяженностью порядка 40 км отсутствуют немецкие части. Этот район, который примыкает К ТЫЛУ КАЛУГИ, имеет большое стратегическое значение, может быть успешно использован для глубоких рейдов.

Калуга заполнена немецкими войсками, бомбардировки нашей авиации наносят им значительный ущерб.

Маневренность немецкой армии большая. Иногда, скрываясь в придорожном кустарнике, мы имели возможность наблюдать движение мотоколонн противника. Движение образцовое, сигнальный выстрел — и колонна одновременно двигается. Два выстрела — и колонна на всем протяжении прекращает движение. Малейшая заминка быстро и дружно устраняется. Однажды мы были свидетелями выполнения контрприказа. Колонна машин, шедшая в два ряда, была остановлена, машины на всем протяжении шоссе стали разворачиваться и, сделав поворот, двинулись в обратном направлении.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА

В городе назначают городского главу и управу. В Мещовске управа 6 человек. В городах организовали полицию.

В деревнях старосты и десятские. Характерно, что используются в качестве старост председатели сельсоветов и колхозов. Немцы настойчиво стараются сохранить колхозы.

По понедельникам в городах организованы базары. Советские деньги имеют хождение наравне с немецкой маркой. До Нового года 10 руб. равняются 1 марке.

Восстанавливаются церкви и церковные праздники. По воскресеньям запрещается работа. В одной из деревень колхозники, вышедшие в воскресенье на уборку картофеля, подверглись пулеметному обстрелу.

[1] Датируется по содержанию.

Школы во всех деревнях закрыты и отчасти разрушены. Повсюду парты выброшены на улицу, библиотеки разгромлены. Книги и тетради разбросаны по пустым дорогам.

ОТНОШЕНИЕ К КРЕСТЬЯНАМ И «ЗАВОЕВАНИЕ ДУШ»

Отношение немцев к крестьянам не везде одинаковое. Очевидно, существует инструкция, которую не все воинские части одинаково добросовестно выполняют.

Наряду с прямым грабежом, когда отбирают мед, уничтожив полностью улья, масло, режут гусей, кур, телят, колют свиней, отбирают теплые вещи, шерсть, роются в сундуках и амбарах. Забирают в домах патефоны, иногда швейные машины, ведра, даже корыта. Как правило, берут сначала из колхозного имущества. Были случаи, когда, заколов свинью крестьянина, немцы компенсировали это колхозным скотом. Закрытых дверей для немцев нет.

Немцы делают попытки завоевывать доверие крестьян. В отдельных случаях платят за ночлег одну или две марки. Иногда платят за свинью (20 марок). Оставшийся в государственных складах керосин раздают крестьянам, иногда налаживают обмен, получая за товары натуроплатой (куры, яйца, масло и т.п.).

В некоторых деревнях немцы, собрав крестьян, внезапно швыряют с машин в толпу спички, махорку, папиросы и т.п. Кинооператоры снимают свалку.

Некоторые госсклады (сено, керосин, хлеб) и учреждения в станциях и городах немцы провоцировали на разграбление и фотографировали происходящее.

Так было на ст. Бабынино.

О НЕМЕЦКОЙ АГИТАЦИИ

Противник сбрасывает с самолета обращения к населению занятых районов. Распространяются невероятные слухи о победах гитлеровской армии. Народ, не имея никаких сведений с нашей стороны, часто верит этим слухам: «Москва забрата. Ленинград сдаден» и т.д. Характерно, что победы немецкой армии уменьшаются при приближении к фронту.

«Не бойтесь моего прихода, а бойтесь моего ухода — заявил один немец, знающий русский язык. — В случае отступления мы будем уничтожать все».

Условия, в которых пребывают пленные, ужасны. В лагерях голод. В пути колонны сопровождают верховые — конвойные. Гонят бегом. Бьют нагайками, отстающих приканчивают.

Пленных используют на различных тяжелых работах (главным образом — ремонт дорог).

По рассказам бойцов, бежавших из плена, командный состав немедленно отделяется и содержится в лучших условиях.

Поощряются люди неустойчивые.

Немцы выявляют и используют всякого рода специалистов, главным образом шоферов, слесарей, монтеров и т.п.

Глухими, окольными путями, по ночам, пересекая большаки, переодетые, в редких случаях в форме, движутся на восток бойцы, стремящиеся выйти из окружения. За приют красноармейца немецкое командование угрожает расстрелом. В обильно распространенных по деревням приказах так и сказано: «Кормить красноармейцев и предоставлять ночлег запрещено. В противном случае — расстрел». Но бойцов кормят, предоставляют подчас лучшее место в избе, и, поддержанные населением, люди упорно движутся к цели.

Очень трудно приходится без достоверных сведений о действительном положении на фронте. Многих дезориентирует толща распространяемых немцами слухов, вселяющих безнадежность. Некоторые сворачивают с пути, оседают в деревнях, будучи уверенными, что все погибло, что борьба проиграна. Но большинство упорно держится. В Брянских лесах бродит огромное количество наших бойцов и особенно командиров, изголодавшихся, заросших, грязных. Они лишены всякой информации, слухи, доходящие до них, говорят о том, что все погибло. И однако, собравшись в боевые группы, они продолжают борьбу.

Все изложенное здесь является обобщением наших наблюдений. Мы шли тридцать дней. Каждый день наблюдали множество явлений и фактов, характеризующих положение немецкого тыла. В случае необходимости можем дополнить изложенное выше.

САФРАЗБЕКЯН
П. ФУРМАНСКИЙ
Б. РУБИНШТЕЙН

ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 95. Л. 38–43.
Подлинник.

№ 3

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ МГК ВЛКСМ ПО ПРОПАГАНДЕ Н.П. КРАСАВЧЕНКО СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б) Г.М. ПОПОВУ О ВЫХОДЕ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ И НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ

8 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

[1]

Находясь по Вашему заданию на строительстве оборонительного рубежа в районе Издешково Смолен-

ской области, я вместе с другими руководящими работниками полевого строительства № 6 Западного управления ГУОБРа НКВД СССР и абсолютным большинством рабочих, ИТР, а также некоторой группой советских войск 7 октября оказался во вражеском окружении. Все попытки выйти из окружения, организованно предпринимаемые нами в течение круглых суток 7 и 8 октября, оказались безрезультатными. Имея намерение обойти г. Вязьму, занятую врагом, с юга, мы в районе Семлево, Знаменки, Хватова Завода неоднократно были обстреляны то минометным, то пулеметным, то огнем танковой артиллерии врага. К этому времени значительная часть наших рабочих была рассеяна, а 9 октября, после очередного жестокого обстрела минометным и артиллерийским огнем противника, от которого сильно пострадали наши машины, мы загнали машины глубоко в лес в районе д. Папоротное, разбили их окончательно, закопали в землю облигации и другие ценные бумаги, уничтожив все секретные документы. Приняв под свою команду вооруженную винтовками, одним автоматом и гранатами группу в 7 человек, в которую входил и начальник треста Мосжилпромстроя т. Лесников В.В., двинулся с нею и я, имея задачу выйти из окружения пешком.

Коротко события развернулись следующим образом.

В течение трех дней мы имели небольшие столкновения с противником, в которых противник имел убитых и раненых в общей сложности 8–9 человек.

В одну из ночей (числа не помню) мы попали в особенно сложную обстановку. С 5 до 10–10.30 часов вечера бегали по лесу, подвергаясь преследованиям противника, его минометному и автоматному огню. После того как т. Лесников неоднократно падал, теряя силы и впадая в обморок, и когда к утру ударил сильный мороз и наша одежда, насквозь мокрая, промерзла, мы решили, не имея никаких ориентиров и не зная, где мы находимся, идти в первый попавшийся сарай, дабы там согреться и отдохнуть. По пути обстреляв группу немецких солдат, гревшихся у костра, мы после полутора часов блужданий попали в овин с соломой. Там и уснули мертвецким сном. Уснул и часовой, выставленный мною, боец Козлов.

Рано утром я проснулся от окрика: «Русь, сдавайсь». Лесников и другие из нашей группы уже стояли арестованные. Ограбив нас и захватив все оружие, без детального обыска, немцы отвели нас к костру, который находился около немецкого штаба, в 3–4 км от овина, где мы были захвачены. В пути я, а также и Лесников уничтожили партийные билеты, опасаясь того, что или при обыске, или после расправы с нами немцы их могут захватить. Изорванный в клочья партбилет я частью бросил в стоявшую недалеко от пути следования цистерну с бензином, а частью в горящий костер.

Часов в девять утра мы, заметив, что немцы не обращают на нас никакого внимания, расчленившись на две группы, бежали, решив идти вглубь к Ельне, рассчитывая, что там немцы менее бдительны и, переодевшись, мы выйдем из окружения. Но через 3–4 часа следования были опять задержаны, посажены в амбар, откуда позже влиты в группу пленных численностью до тысячи человек. С этой группой я пробыл до 9–10 часов следующего утра, когда в 1,5 км западнее пос. Семлева совершил побег. За это время я видел много кошмарных ужасов, издевательств над пленными бойцами и рабочими полевых строительств, в том числе над женщинами и девушками.

Проведя день и ночь в лесу, на следующее утро я встретился с группой наших бойцов. После наш отряд слился с другим и под командой майора артиллерии (фамилии ни его, ни других, ни я, никто другой не знали) и общей численностью до 500 бойцов, хорошо вооруженных стрелковым оружием и гранатами, дрался с немцами около трех дней. Медленно продвигаясь лесами с тяжелыми боями, нанося врагу тяжелые потери, мы, кажется, на третий день вышли южнее Вязьмы на 7–8 км и западнее до 10 км. Здесь мы, насчитывая из 500 человек не более 120–150 (потери были понесены главным образом от минометного огня и бомбежки с воздуха), подверглись сильному обстрелу крупнокалиберной артиллерии фашистов. Будучи с младшим сержантом и одним бойцом выдвинуты в разведку и боевое охранение на 500–600 м вперед к окраине леса, мы пострадали от первых же снарядов, один из которых меня контузил, сильно ударив взрывной волной о дерево. Мои спутники, по-моему, были убиты, так как, очнувшись из забытья, я обнаружил около себя останки человеческого тела. Очнулся глубокой ночью, в полной тишине, шел снег, я думал, что тяжело ранен, самочувствие было крайне тяжелым, я не мог пошевельнуть рукою. На рассвете, еле передвигаясь, мучимый голодом, я двинулся в одну из деревень по пути к Вязьме, рассчитывая там покушать и отдохнуть, а затем в путь. Вскоре на большаке Вязьма — Дорогобуж меня догнал немецкий конный обоз, в котором в качестве ездовых было несколько красноармейцев. Разговорившись с ними и подкрепившись сухарями, которые они мне дали, я двинулся вместе с обозом. Через 6–7 км немцы из обоза меня выгнали и втолкнули в группу пленных, из которой, когда она через полтора-два часа двинулась в путь, я бежал, скрывшись в кабине разбитой машины, которая стояла по пути следования колонны.

Обойдя Вязьму по ее южной окраине, я в д. Гурки-Мясоедовы переоделся окончательно (на мне оставались еще военные брюки), двинулся вперед лесами и проселками на Калугу. В д. Сазоново я соединился с тремя красноармейцами: Тухватулиным, Калабухиным и Семеном — бойцами 20-й и 24-й армий. В этой же деревне мы уничтожили (зарезали) трех немцев, ночевавших в деревне, разбили их машину.

Обстреливая противника, уничтожая провода связи, мы двигались вчетвером два дня, после чего Семен и Калабухов[1] от нас ушли, а Тухватулин на третий день был дважды ранен и оставлен мною в предсмертном состоянии в пос. Исаково, когда в него вошли немцы. Несколько дней я шел, держа путь на Калугу, сам, потом соединился с бойцом Ленинской дивизии народного ополчения Малютиным Александром (рабочий фабрики «Парижская коммуна»), с которым 27 октября в районе Алексина (д. Дулево) Тульской области перешли фронт, явившись в один из взводов 830-го полка 237-й дивизии. Последние два дня пребывания в тылу противника мы вели активную разведку, и ряд ценных материалов военного характера, так же как и материалы о предательстве лейтенанта Агейшеева, я передал в штаб 830-го полка, а также в штаб и особый отдел 238-й дивизии[2].

II

Проведя в тылу врага 21 день, имея соприкосновение (я немного владею немецким языком) с немецкими солдатами, населением временно занятых противником районов, я хотел бы изложить свое мнение по ряду вопросов, правильно отражающих картину в районах, где я был, чтобы принятые меры могли бы нанести ущерб врагу.

1. В занятых районах немцы распространяют в широких масштабах продувную ложь. От Вязьмы до самого фронта за Калугой и от немецких солдат, и от местного населения я все время слышал одно и то же: Москва окружена со всех сторон, немецкие войска находятся в 8 км от города, и только желание не разрушать город задерживает вступление немцев в Москву с боями. Возьмем Москву, войне конец, дальше не пойдем.

На Дальнем Востоке, в войне с Японией большевики также терпят поражение за поражением. Японцы уже заняли 13 советских городов. Турция выступила против СССР и заняла все Закавказье до Баку включительно. Америка и Англия, ввиду того что в русской армии была измена, отказались от помощи СССР. Все правительство с т. Сталиным во главе выехало в Америку, а где-то на Волге — не то в Казани, не то в Куйбышеве — создано новое правительство из второстепенных работников.

Наряду с этим превозносится национал-социалистический строй и обещается его внедрение также и в СССР. Другой пропаганды и информации, кроме этой, население и наши бойцы, находящиеся в окружении, а тем более пленные, не имеют: ни советских листовок, ни людей, могущих рассказать об истинном положении вещей, я не встречал. Поэтому неудивительно, что у значительной части населения создается впечатление полного поражения СССР, того, что советская власть больше существовать не будет. А это сильно укрепляет позиции всей антисоветской нечисти, которая развивает бешеную агитацию, терроризирует прогрессивные элементы, сильно мешает борьбе с врагом в его тылу. Те, кому дорога советская власть, кто вышел бы на борьбу с врагом, очень часто от этого воздерживаются, считая, что все равно это бессмысленно, так как-де советская власть все равно не будет существовать. Даже некоторые (я сам таких встречал) командиры и политработники остаются в тылу, женятся на вдовах и так, приспособившись, ждут «скорой окончательной развязки».

Вывод:

Агитация, правдивая информация населения временно занятых врагом районов имеют огромное значение для разложения тыла врага и активизации антинемецкого движения. Это можно делать листовками, сбрасываемыми с самолетов, а главным образом людьми, которые, заходя глубоко в тыл, устно, листовкой проводили бы эту агитацию. Всякая новость разлетается буквально молниеносно и несомненно дойдет до немецкого солдата, а главное, у наших людей укрепит веру в победу СССР, поднимет их на борьбу с врагом.

2. В районах Вязьмы, Брянска, Калуги, в лесах и деревнях и до сих пор находится много групп и одиночек наших бойцов, командиров, политработников, а также рабочих полевых строительств, которые, будучи дезориентированы, не знают, как перейти через фронт и возвратиться в строй борцов с врагом. Я это испытал на себе. Где фронт, куда идти, я не знал, местное население мне в этом помочь не могло. Людей, которые бы могли сказать хоть что-нибудь близкое к правде, я найти не мог и на Калугу пошел только потому, что она стоит на Оке и я рассчитывал найти там лодку и ночами в лодке по Оке плыть до Горького, так как все остальные города: Серпухов, Тула, Рязань, по доходившим до меня сведениям, уже заняты врагом. Мне кажется, этим людям — а их немало, среди них много командиров и комиссаров — надо помочь. Специальные разведчики могли бы глубоко пройти в тыл по указанным районам и наряду с другой работой помогли бы людям выйти из окружения.

3. Партизанское движение по пути моего следования (Вязьма — вдоль железной дороги до Калуги и вдоль железной дороги до Алексина), а шел я лесами, заходил в села, развито слабо. Я ставил задачей присоединиться к одному из партизанских отрядов, долго и тщательно их искал. Спрашивал у местного населения, даже коммунистов, которых я встречал, называя себя, но люди говорили, что партизан нет, и не могли мне назвать случая выступления партизан.

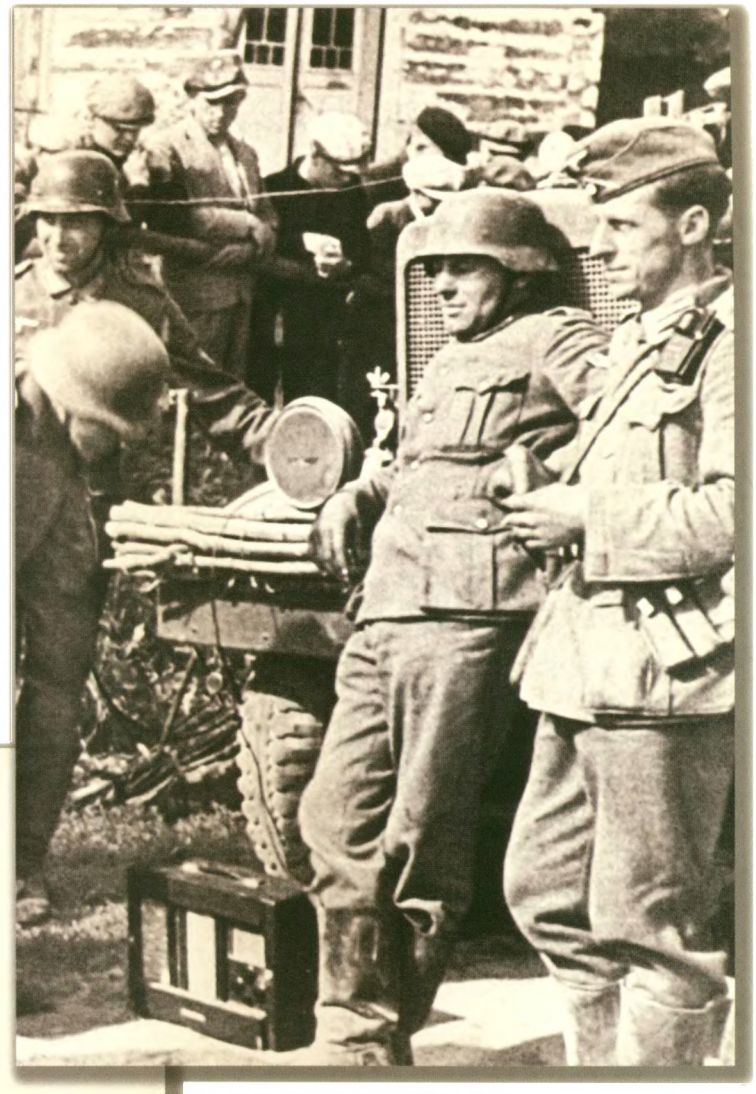
[1] Так в документе.

[2] Так в документе.

ГИТЛЕРОВЦЫ ЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ НОВЫМИ ХОЗЯЕВАМИ СССР

В д. Костино (район не знаю, это близко к границе Смоленской и Тульской областей) мне помогли встретиться с председателем совета (фамилию я его забыл). Он был вооружен пистолетом, гранатами и действовал одиночкой. Вот что он мне рассказал о партизанском движении: «Немцы заняли наш район внезапно, всей работы по подготовке партизанского отряда мы еще не закончили, все районное руководство, многие председатели сельсоветов и колхозов сели на грузовики и удрали, а я явился на сборный пункт, где никого не застал. Так вот, одиночкой, действую главным образом ночами. Бью из-за угла солдат, офицеров, порчу машины. На днях хотел поджечь колхозный хлеб, но колхозники не дали, упросили не трогать. Значительная часть населения к моим действиям, опасаясь мести немцев, относится несочувственно и грозят выдать».

То же примерно рассказал мне прокурор одного из районов Орловской области. Фамилию его я сейчас также не помню, но ее легко восстановить: она записана в особом отделе 238-й дивизии.

Два отряда партизан, созданных в этом районе, постепенно распались, и люди, в том числе и 3-й секретарь РК ВКП(б), разошлись по домам.

Во многих местах я встречал такие заявления местных жителей. На вопрос: «Действуют ли у вас партизаны?» — «Слава богу, господь миловал, у нас партизан нет. А если бы были, мы [бы] их немцам выдали». Почему? Потому, что немцы бешено мстят за партизанское движение, сжигают дома, вырезают население. Я этого не видел, но читал в приказах немецкого командования такие угрозы, а также потому, что население, благодаря лживой немецкой пропаганде, уверенное, что советской власти конец, считает партизанское движение бессмысленным.

На мой взгляд, нужно послать людей для организации партизанского движения в эти районы. Но наряду с этим большой бы эффект имела массовая засылка людей для диверсии и борьбы с врагом из-за угла. Немцы довольно беспечны, и я сам на своем опыте убедился, что группа в 1–2, самое большее 3 человека может сделать очень много, находясь под видом идущих из заключения или иным, рядом с немцами, иногда ночуя с ними в одной деревне и в избе. Можно широко использовать обстановку, а немцы довольно беспечны, чтобы наносить ущерб солдатам и материальной части немецкой армии. Я не встречал таких людей, ничего не слышал об их действиях, а такие факты до населения доходят и распространяются быстро.

Вывод:

Необходимо активизировать партизанское движение в указанных районах. Наряду с этим шире, как можно шире развить диверсионную работу, забрасывая для этого людей в одиночку и группками по 1–2 человека. Таким группкам легче, чем партизанам, действовать и в селениях, а в случае необходимости и укрыться легче в лесу.

4. За время пребывания в тылу врага я много встречал случаев, когда наши, советские граждане иногда по убеждению, иногда из-за страха идут на службу к немцам: работают физически в армии, в ее учреждениях (в Калуге, Вязьме). Видел и красноармейцев, работающих ездовыми в обозах и кухне, хотя они легко могли бы сбежать от немцев. Этот факт помимо прямого практического значения важен и в том отношении, что он создает фиктивную видимость, что фашистские варвары пользуются поддержкой части русского народа.

Вывод:

Мне кажется крайне необходимым и в листовках, и через наших людей пресечь это. Пригрозить этим продажным и трусливым душонкам, что советская власть, народ нашей Родины не простят предательства и жестоко расправятся с прислужниками врага.

5. Я видел много пленных красноармейцев 24, 20, 16 и 32-й армий, провел среди них свыше 10 часов, разговаривал. Из этого общения два факта заставляют обратить на себя внимание:

а) многие, очень многие выражали недовольство питанием. Когда я с многими заводил разговор о побеге, многие среди прочего жаловались на плохое питание действующих частей Красной Армии. И действительно, когда я перешел фронт, в частях 238-й дивизии несколько раз встречал факты, когда бойцов оставляют без горячего, варят горячее без соли, оставляют без махорки и сахара или выдают хлеба всего по 400 г. И все это по причине беспечности интендантов и некоторых командиров. Особый отдел также проходит мимо этих фактов. Мне кажется, что у некоторой части наших командиров есть недопустимая недооценка питания бойцов, за это надо строго наказывать, боец должен хорошо питаться;

б) среди красноармейцев, попавших в плен, немцами пропагандируется такая версия, что, если боец побывает хоть день, хоть час в плену и возвратится к своим, его расстреляют, семью также. Если боец, попавший в окружение, перейдет фронт переодетым или в форме, но без оружия, его расстреляют, семью также. Абсолютное большинство пленных готово было бежать, а немцы нетщательно охраняют, но такое убеждение, что де все равно свои расстреляют, удерживало их от этого. Пленных немцы гонят вглубь и используют на строительстве военных объектов, дорог и т.д. Мне кажется, что очень важным является вопрос разложения лагерей пленных, организации массовых побегов и перехода фронта. А каждый пленный, вкусив на собственной спине все прелести фашистской цивилизации, побежит охотно и крепко будет мстить за издевательства.

Эту работу можно проводить и листовками, и че-

рез специальных людей, которые могли бы проникнуть в лагеря пленных.

Из наблюдений и опроса населения я установил, что крупные лагеря пленных находились в Смоленске, Могилеве, Дорогобуже, Вязьме, Юхнове, Брянске и небольшой — в Калуге.

6. Когда я перешел фронт и в штабе дивизии доложил, что д. Павлово забита немцами, что артиллерийским огнем прямо по деревне можно нанести значительный ущерб врагу, мне ответили, что деревню обстреливать нельзя, так как там советские граждане. Я часто видел бомбежку советской авиации, ни разу не видел, что наши летчики бомбят тот или иной населенный пункт, а немцы, как правило, располагаются по населенным пунктам. Мне кажется, что щадить тут нечего. Обычно население прифронтовых деревень уходит, и, уничтожая села, деревни, мы наносили бы значительные потери врагу, лишали бы немцев теплого жилья, а холода немцы боятся гораздо больше, чем черт ладана.

В этой записке я умышленно не осветил многих вопросов, касающихся настроений немцев, их тыла, их зверств над населением и пленными, не осветил фактов героической борьбы наших частей, пробивающихся из окружения. Это известно. Я ставил задачей осветить некоторые недостатки нашей работы в тылу, с тем чтобы обратить на них внимание и если это имеет значение в общем плане борьбы с врагом, то исправить их.

Все вопросы изложены коротко, их можно было бы более обстоятельно мотивировать и подтвердить фактами.

Секретарь МГК ВЛКСМ
по пропаганде Н. Красавченко

ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 95. Л. 27–37. Подлинник.
Москва прифронтовая. 1941–1942: Архивные документы и материалы. М., 2001. С. 187–190.

№ 4

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА КАПИТАНА ГАЛЫШЕВА В ОО НКВД 16-й АРМИИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАЗВЕДКИ В РАЙОНАХ, ВРЕМЕННО ЗАНЯТЫХ ПРОТИВНИКОМ[1]

24 октября 1941 г.
Совершенно секретно

Политико-моральное состояние местного населения во временно оккупированных районах и областях:

1. Местное население Смоленской, Калининской и части Московской областей, временно занятых немцами, стонет от непосильного грабежа оккупантов. Передовые части, проходя через населенный пункт, иногда местным крестьянам (д. Ивановское, Калининская область) раздают кооперативное имущество, но вторые эшелоны, идя за первым, это все отбирают. У населения д. Поповка, Ореховка немцы забрали скот, теплую одежду, белье, и это не как единичный факт, а как массовое явление. Со стороны крестьян Ново-Устиново и Старое Устиново была попытка пожаловаться немецкому командованию, но жалобщики были избиты и выгнаны из помещения. То первое впечатление, которое воспроизвели немцы на местное население, как «хороших», исчезает как миф, и нередко все чаще и чаще слышатся возгласы недовольствия и негодования по адресу фашистов. Так, в д. Полежаевка гр. Устинович заявил: «Товарищи, не уходите надолго, возвращайтесь скорей, нет больше сил и терпения от этой фашистской сволочи». Такого же мнения и его односельчане.

Население еще больше озлобилось на фашистов, когда последние начали у крестьян отбирать лошадей, колхозный скот, который крестьяне успели разделить, а зачастую забирают и последнюю коровенку. Крестьяне д. Мурьково, Юрьево и ряд др. деревень по разрешению немцев вывозили со ст. Погорелое Городище и ст. Шаховская зерно и муку для личного якобы пользо-

[1] Донесение капитана Галышева особым отделом НКВД 16-й армии было переправлено 26 октября 1941 г. в особый отдел НКВД Западного фронта с препроводительным письмом следующего содержания:

«Направляю при этом заметки капитана Галышева — командира партизанского отряда, возвратившегося из глубокого тыла, куда он ходил по заданию командования 24.X 1941 г.

Предложение капитана Галышева о выселении из прифронтовой полосы местного населения дальше чем за 5 км считаю правильным, что я уже предлагал и до этого.

Мы под Волоколамском убедились в том, что немец хорошо осведомлен о линии нашей обороны от местного населения.

В сентябре и октябре я ставил вопрос о необходимости принятия реальных мер по борьбе с фашистским влиянием на население временно занятых районов противником. Необходимо держать в курсе событий это население путем систематического сбрасывания наших листовок, газет и воззваний с самолетов в эти районы. Это будет иметь положительное значение и для партизанских отрядов, действующих в тылу врага.

Приложение: по тексту.

Майор госбезопасности
Шилин».
Лубянка в дни битвы за Москву. М., 2002. С. 149.

СОЛДАТЫ ВЕРМАХТА С «ВОЕННЫМИ ТРОФЕЯМИ»

вания, но когда крестьяне стали вывозить хлеб, то немцы все у них отбирали, отдавая им только горелое и мокрое зерно.

Все эти издевательства и притеснения со стороны фашистов озлобляют крестьян, но последние чувствуют силу его, пока зло затаивают в себе.

2. Немцы усиленно ведут пропаганду среди местного населения о непобедимости германской армии, о полном разгроме Красной Армии, о взятии Москвы, окружении Ленинграда, о том, что Сталин сбежал, Калинин застрелился, и [распространяют] ряд других небылиц. Местным населением все принимается за чистую монету, т.к. оно в настоящий момент оторвано от печати и не знает, что делается вокруг его, и поэтому совершенно не случайно, когда начинаешь говорить с крестьянами, последние прямо говорят: «Мы слышали много о непобедимости нашей армии, а вот оказалось, что немецкая армия сильнее».

А в д. Старое Устиново 22.X 1941 г. немцы установили репродукторы и транслировали на русском языке о вступлении немцев в Москву и о полном разгроме Красной Армии. После этой трансляции передавали немецкие гимны и марши. Эта передача была быстро распространена по всем близлежащим селам и деревням, и красноармейцы и командиры, идущие из окружения, после бесед с крестьянами теряют всякую надежду и оседают в селах, а некоторые идут к немцам в плен. Агитация немецкой пропаганды о непобедимости немецкого оружия проникает и через фронт, где можно слышать такие разговоры: так, бойцы артиллерийского полка в беседе с нами в д. Чухловка 24.X 1941 г. говорят: «Что же, разве его сдержишь, когда у него такая большая техника, танки, самолеты, минометы, а мы его отбиваем палками», т.е. в их понятии наша винтовка является палкой. И даже здесь, в Теряевой Слободе, красноармейцы заявляют такие вещи: «Трудно с ним драться, у него все, а у нас ничего». Эти факты не единичного порядка, и на них надо реагировать быстрей и принимать соответствующие меры.

3. Необходимо политотделам всех степеней развернуть большую политическую работу по поводу «непобедимости» немецкой армии среди бойцов и командиров.

Во временно оккупированных областях и районах необходимо разбрасывать листовки с обращением к местному населению и разъяснением действительного положения дел на фронте. Одновременно — и обращение к немецким солдатам. Так, последние среди местного населения заявляют: «Через 3–4 дня войне конец. Поеду домой, хорошо, что меня не убили и не захватила русская зима».

Среди местного населения прифронтовой полосы с нашей стороны имеются люди, симпатизирующие немцам и не желающие эвакуироваться, но фактически эти люди являются просто легальными шпиками и дают большую пользу противнику. Необходимо выселять всех, чем обеспечить себя от лишнего шпика. А имелся факт такого порядка, когда из совхоза бывш. имения около ст. Бухолово ушли два крестьянина к немцам и рассказали о нашей обороне вокруг Волоколамска. Это лишний раз предупреждает нас о выселении всего населения из прифронтовой полосы.

Передовая линия обороны в районе ст. Бухолово и д. Чухловка была проходима для всех желающих, что давало возможность засылать к нам шпионов и бежать от нас врагам народа.

Капитан Галышев

Лубянка в дни битвы за Москву.
С. 149–152.

№ 5

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД СССР ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О ФАКТАХ ГРАБЕЖА И НАСИЛИЙ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В ЗАХВАЧЕННЫХ РАЙОНАХ ОБЛАСТИ

5 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

Малоярославецкий район

В занятых деревнях Малоярославецкого района немцы насильно отбирают у населения общественный и индивидуальный скот, хлеб и другие продукты.

Можайский район

По занятии г. Можайска немецкие войска разгромили и разграбили все имеющиеся в городе склады и магазины.

Одновременно с грабежами начались расстрелы и казни:

а) на центральной площади города были повешены 3 человека, один из которых опознан и оказался шофером горкома ВКП(б) г. Можайска;

б) в пригороде г. Можайска был расстрелян коммунист т. Петрич (работник пригородного совхоза);

в) среди дня в г. Можайске группой фашистов была схвачена 20-летняя девушка и изнасилована. После издевательств и пыток фашисты ее умертвили.

Все взрослое мужское население г. Можайска немцы согнали в местную церковь, где и содержат их на голодном пайке уже несколько дней.

Захваченных командиров Красной Армии и коммунистов фашисты расстреливают или вешают. Памятник В.И. Ленину в г. Можайске с приходом оккупантов в город разрушен.

Угодско-Заводской, Рузский, Осташевский районы

В деревнях указанных районов противник повсеместно проводит грабежи и реквизиции, отбирая у местного населения птицу, хлеб и мелкий скот. Особенно от грабежей немецких войск пострадали деревни Осташево, Бражниково и Шахолово Осташевского района, в которых фашисты кроме указанного отобрали и крупный рогатый скот.

За последнее время участились случаи, когда немцы кроме продуктов питания забирают у населения и теплые вещи.

В деревнях, где расположились немецкие войска, население выселяется на улицу или в сараи, жилые дома и теплые помещения немцы используют для своих квартир.

В населенных пунктах района отмечено несколько случаев пьянства немецких солдат. Пьянки, как правило, кончаются погромами и грабежами имущества населения.

Лотошинский район

Захватив общественный хлеб колхозников, находящийся в колхозных амбарах, немцы ведут пропаганду от лица защитников интересов народа. Пример: расклеили «объявления» «За расхищение народного хлеба — расстрел».

Зам. нач. 4-го отдела УНКВД
по г. Москве и Московской области
капитан госбезопасности Кузовлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 44–45.
Подлинник.

№ 6

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ШТАБА ОХРАНЫ МОСКОВСКОЙ ЗОНЫ ОБОРОНЫ В НКВД СССР О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВОДИМЫХ ГЕРМАНСКИМИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ, И ПОВЕДЕНИИ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ В ЗАХВАЧЕННЫХ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Не позднее 11 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

Агентурной разведкой и опросом лиц, прибывших из захваченных противником районов Московской области, установлено:

1. Политико-экономические мероприятия

В захваченных районах немцы колхозы не распускают. В ряде деревень на месте остались председатели колхозов. Немецкие власти обещают населению поделить землю, заявляя при этом, что каждый будет работать на себя и что помещиков не будет.

В г. Руза опубликован приказ немецких властей, требующий от населения:

1. Не производить грабежи и сберегать продукты.
2. Охранять дороги и линии связи.

Евреи от 15 до 50 лет, согласно приказу, обязаны зарегистрироваться и одеть белые нарукавные повязки.

В некоторых деревнях захваченных районов немцы открыли мельницы и объявили местным жителям, что можно молоть зерно. Когда же жители привезли на мельницу зерно, немцы зерно забрали.

Советские деньги немцы рекомендуют населению сохранять и обещают в дальнейшем обменять их на марки. В Наро-Фоминском районе немецкие власти приступили к обмену советских денег на марки. На предъявленных к обмену советских деньгах ставится штамп, и через 10 дней будут обмениваться из расчета за 10 руб. одна марка.

В захваченных населенных пунктах немцы создают местные «управления», в которые назначают враждебно настроенных к советской власти. Нередко в таких «управлениях» встречаются бывш. военнопленные Первой мировой войны.

В пос. Ермолино Боровского района в местное «управление» назначены: Кострюков, бывш. главный бухгалтер фабрики «Крестьянка», Иванов и Кирюхин, бывш. счетные работники той же фабрики, Карпеткин, ранее работал в жилищном управлении, и Сокольский, в прошлом счетовод поселкового совета.

Для борьбы с партизанами и охраны населенных пунктов немцы в Лотошинском районе вооружают часть лиц, враждебно настроенных к советской власти. Группы таких вооруженных лиц патрулируют по окраинам населенных пунктов.

2. Грабежи, насилия и расстрелы местного населения

5 и 6 ноября население с. Новая Рузского района подверглось грабежу со стороны немецких солдат. Немцы забирали все: хлеб, скот, птицу, а в семье Иванова забрали даже тесто, приготовленное для выпечки хлеба. Семью Иванова немцы выгнали из дома на улицу. Всех, кто оказывал сопротивление грабежу, немцы убивали на месте, не щадя женщин и детей.

В деревнях Высокинического района немцы устраивают грабежи и отбирают у местного населения все продукты питания и теплые вещи. Так, у лесника Новикова они забрали две буханки хлеба и три десятка яиц. У гр. Аникиной из д. Буриново немцы силой забрали весь хлеб, последнюю гречневую и манную крупу и сахар.

Одна из жительниц д. Тиньково была немцами расстреляна за отказ отдать им корову.

В Угодско-Заводском, Рузском и Осташевском районах немцы повсеместно производят грабежи и реквизацию у местного населения продовольствия и

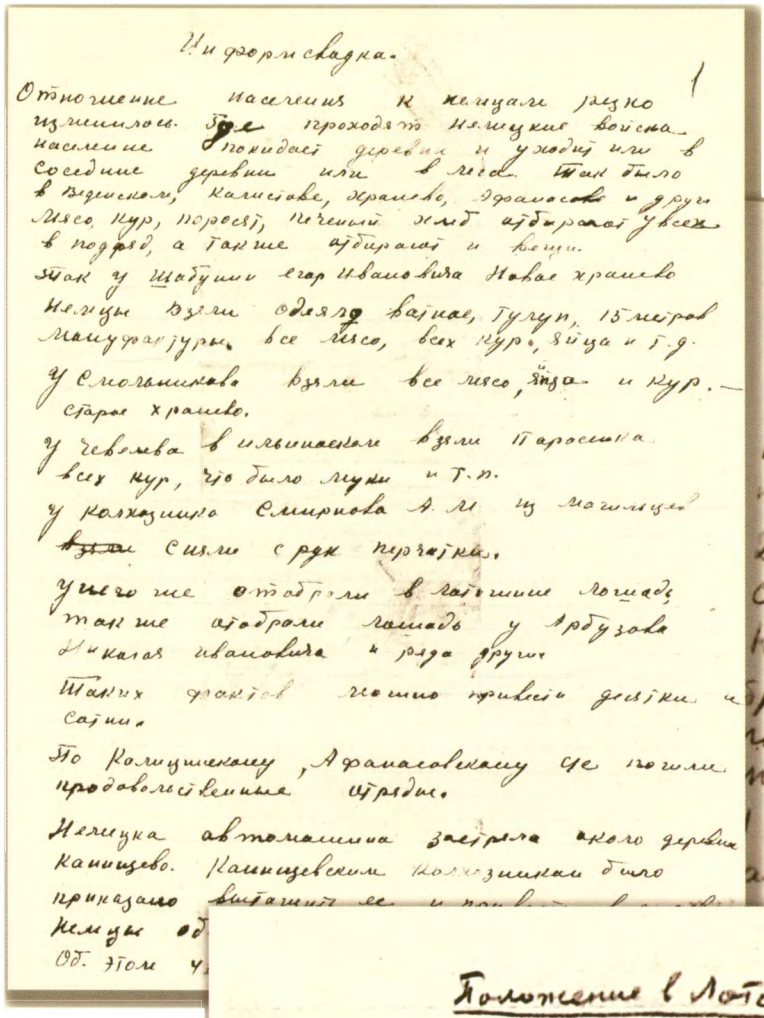
Фашисты сожгли русскую деревню

Беженцы

Русская девушка с опознавательным знаком «Ost»

Информационная сводка Лотошинского партизанского отряда об отношении населения к немцам. 1941 г.

Информ сводка.

1

Отношение населения к немцам резко изменилось. Где проходят немецкие войска население покидает деревни и уходит или в соседние деревни или в лес. Так было в Вдинском, Каменском, Ярцевском, Афанасовском и других. Мясо, кур, поросят, печеный хлеб отбирают у всех подряд, а также отбирают и вещи.

Так у Шабунина с гор Ивановича Новое Ярцево немцы взяли одеяло, тулуп, 15 метров мануфактуры, все мясо, всех кур, яйца и т.д.

У Смольникова взяли все мясо, яйца и кур. — старое Ярцево.

У Чевелева в Ильинском взяли поросенка всех кур, что было муки и т.п.

У колхозника Смирнова А.М. из магазина взяли сразу пуховик.

У него же отобрали в Каменском лошадь, также отобрали лошадь у Арбузова Николая Ивановича и ряда других.

Таких фактов можно привести десятки и сотни.

По Колюшинскому, Афанасовскому не пошли продовольственные отряды.

Немецкая автомашина застряла около деревни Каменцево. Каменцевским колхозникам было приказано вытащить ее и [illegible] немцы об[illegible]

Об этом у[illegible]

Сводка о разведке по Кельевскому сельсовету. 7–8 ноября 1941 г.

Сводка о разведке

2

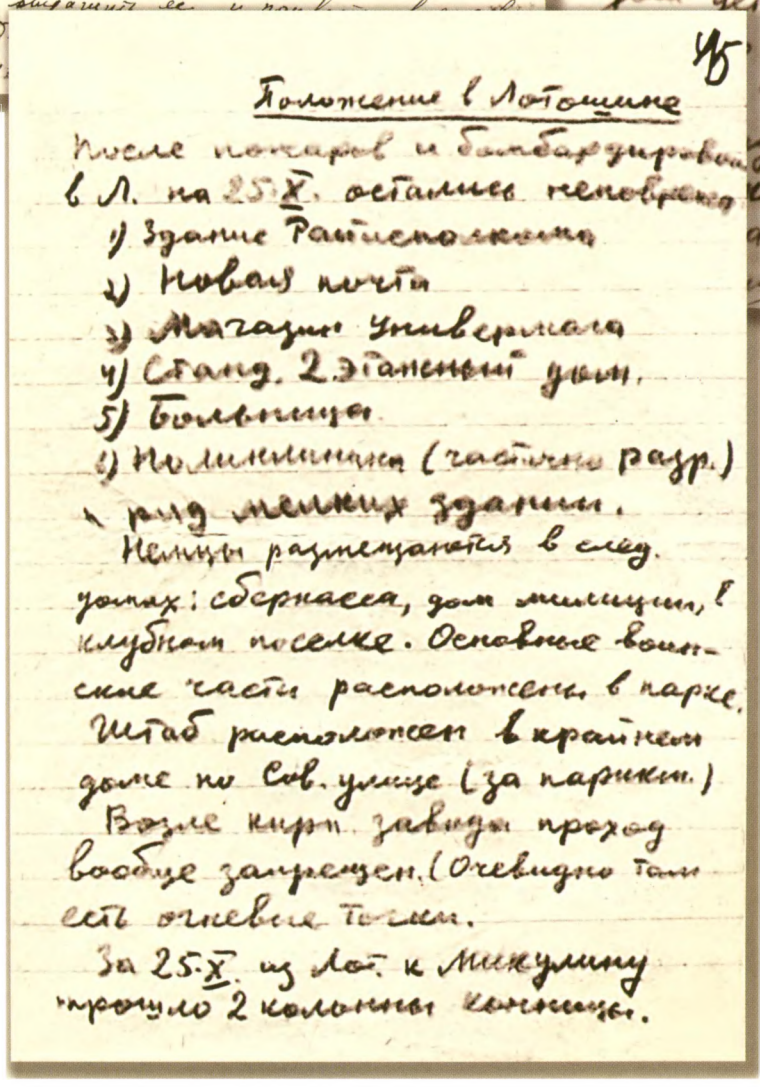
по Кельевскому сельсовету за 7 и 8-XI

Разведкой установлено:

а) В Кельях немцы были: 6 ноября - небольшими группами (приезжали за продуктами), 7 ноября - примерно 20 чел и 8 ноября - 3 человека на санках. По ночам немцы в Кельях не ночевали.

б) В Жилино немцы бывают почти каждый день небольшими группами, но не ночуют.

в) В Волкове немцы бывают каждый день. Вчера, через [illegible] направлению к [illegible] приехали большой [illegible] группами, 8-го вечером [illegible]ково приехала, от [illegible], грузовая маши[illegible] [illegible]лось прибытие

Докладная записка помощника командира Лотошинского истребительного батальона П.А. Казакова о положении в Лотошино. Октябрь 1941 г.

Ч/б

Положение в Лотошине

После пожаров и бомбардировок в Л. на 25.X. остались неповрежденными

1) Здание Райисполкома
2) Новая почта
3) Магазин Универмага
4) Старое 2 этажный дом.
5) Больница
6) Поликлиника (частично разр.)
7) ряд мелких зданий.

Немцы размещаются в след. домах: сберкасса, дом милиции, в клубном поселке. Основные воинские части расположены в парке. Штаб расположен в крайнем доме по Сов. улице (за парком.)

Возле кирп. завода проход вообще запрещен. (Очевидно там есть очевидцы тифа.

За 25.X. из Лот. к Микулину прошло 2 колонны немцев.

теплых вещей. Особенно пострадало от этого население Осташево, Бражниново и Шахолово (Осташевский район), где немцы забрали хлеб, рогатый скот и домашнюю птицу.

Население многих пунктов 15-километровой прифронтовой полосы немцы переселяют в тыл. При этом применяются насилие и издевательства, в том числе и над детьми.

В с. Ивановское, Златоустье и Богородское немцами расстреляно по три семьи за то, что в их домах ночевали красноармейцы, выходившие из тыла противника.

3. Немецкие солдаты в красноармейском обмундировании

У пленных красноармейцев немцы отбирают шинели, гимнастерки и шаровары и взамен их выдают пиджаки и короткие брюки.

В Боровске, Чичково, Атепцево, Ермолино и Мишутино отмечены многочисленные случаи, когда немецкие солдаты носят брюки красноармейцев. Снабжение немецких солдат в большинстве случаев предоставлено самотеку. Солдаты стреляют из пистолетов овец, свиней и домашнюю птицу.

Начальник Штаба
охраны Московской зоны
генерал-майор Петров

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 375–377.

№ 7

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И.А. СЕРОВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ПЕТРОВА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ОККУПИРОВАННЫХ НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Не позднее 16 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

1. Убийства, грабежи и насилия над местными жителями

25 октября с.г. в Лотошино у здания ветеринарного пункта фашисты повесили директора новосильевской неполной средней школы т. Веселова А.В. Труп висел 10 дней, после чего был зарыт в яме рядом.

В д. Семкино, Воронино и Буриново Высокиничского района фашисты выгнали на улицу все население, после чего разграбили имущество, угнали скот, забрали продукты питания.

За отказ сообщить местонахождение руководителей Высокинического района фашисты расстреляли уборщицу райсовета.

В г. Молодиково Рузского района фашисты за одного убитого и одного раненного партизанами немца расстреляли 8 человек местных жителей.

13 ноября с.г. в г. Болтино Верейского района фашисты отобрали около 20 колхозников в качестве заложников, заперли их в сарай, который подожгли. В огне погибло два человека, остальные спаслись от огня, проломив крышу сарая.

В д. Томшино Рузского района фашисты расстреляли несколько подростков по подозрению в принадлежности к советской разведке.

В д. Рождествено Лотошинского района фашисты пытались разграбить имущество бывшего председателя колхоза Федорова, сын Федорова, учитель местной школы, оказал вооруженное сопротивление. Фашисты расстреляли всю семью Федорова, трех детей сожгли вместе с домом. В Лотошино у бывшего учителя местной школы Арбузова немцы отобрали весь хлеб, мясо и одежду.

2. Мероприятия фашистов в занятых районах

Опасаясь ночных налетов партизан, фашисты в с. Тарутино Угодско-Заводского района каждую ночь поджигают жилые постройки, сараи, бани и т.п., освещая таким образом подступы к деревне.

В районе Высокиничи и Грибовка немцы спешно возводят оборонительные сооружения, для чего выгнали на работу местное население и пленных красноармейцев.

В г. Гжатск немцы проводят регистрацию населения и обмен паспортов. В приказе население предупреждено, что за уклонение от регистрации и обмена паспортов виновные будут расстреливаться.

3. Настроения и положение немецко-фашистских частей

По данным, полученным от партизанского отряда, действующего в Высокиническом районе, солдаты фашистской армии не верят в возможность взятия Москвы. Немецкий переводчик в разговоре с одним из местных жителей заявил: «Мы идем на Москву, но нам ее никогда не взять. Мы все до одного погибнем в этой холодной и страшной России. Питания нам не подвозят, питаемся только тем, что сможем найти у населения. Все больше и больше солдаты не верят в нашу победу. Участились случаи пререканий и невыполнения приказаний».

По данным, полученным из разных источников, солдаты фашистской армии:

а) грязные, обросшие и завшивевшие (донесение комиссара партизанского отряда Высокинического района);

б) одеты в летнее обмундирование и в пилотках (разведданные Можайского сектора);

в) имеются случаи обмораживания конечностей. Большинство солдат 197-го противотанкового дивизиона не имеет теплой одежды (из опроса военнопленных 197-го противотанкового дивизиона).

Зам. народного комиссара
внутренних дел СССР И. Серов
Начальник штаба истребител[ьных]
батальонов НКВД СССР генерал-майор Петров

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 378–379.

№ 8

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ ИЛЬИНСКОЙ ШКОЛЫ ВОЛОКОЛАМСКОГО РАЙОНА М. ВОРОНОВА «ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ОККУПАЦИИ»

19 ноября 1941 г. — 16 января 1942 г.[1]

1.

Когда 22.V 1941 г. немцы, коварно нарушив договор, перешли границу, не верилось, что зарвавшийся враг дойдет почти до Москвы. Героическая Красная Армия, изматывая фашистов, с боями отходила на восток, а опьяненные легкими победами фашисты смотрели на свой поход как на увеселительную прогулку и неудержимой лавиной шли по пятам Красной Армии, ставя одной из конечных целей захват Москвы, где самовлюбленный Гитлер воображал созвать конференцию победителей. Мечты сумасброда не осуществились. Красная Армия, сжавшись до предела, разомкнулась и так саданула по башкам кичливых фашистов, что они сотни верст улепетывали без оглядки, в бессильной ярости отыгрывая[сь] на беззащитном населении, сжигая деревни, уничтожая русское добро, убивая стариков, женщин и детей, глумясь над всем, что дорого русскому человеку.

В Ильинское фашистские коршуны пришли 19 ноября и пробыли до вечера 18 декабря. Как только они ворвались в село, первым делом дали очередь из автоматов по окнам домов, а затем начали гоняться за курами и гусями. Через несколько минут в дом ворвались два фашиста и, наведя на нас автоматы, прочесали избу, очевидно ища вооруженных красноармейцев. При этом вид у них был очень жалкий. Видимо, они крайне трусили, боясь наткнуться на засаду. И когда этого не случилось, они повеселели и, выходя из дома, схватили коробку с табаком, лежавшую на столе. «Табачок», — чисто по-русски сказал один из немцев. «Das ist...», — начал другой. Хозяин крикнул: «Товарищ, отдай табак!» Но «товарища» и след простыл. Это было первое разочарование моего хозяина, который с пеной у рта доказывал, что немец культурен и ничего не позволит по отношению к русским. Другой такой же немецкий сторонник вышел навстречу к ним в новых валенках с приветствием, называя их «милостивцами нашими». Но когда «милостивцы наши» приказали ему тут же на улице снять валенки, он пустил такой мат, которого не забудет все Ильинское. Прочесав квартиры, немцы начали бегать по окопам, выгоняя перепуганных жителей. Некоторые женщины, не понимая, что хотят немцы, жались как перепуганное стадо друг к другу, и тогда [немцы] стреляли по ногам и уходили. Так ранили, например, колхозницу Королеву, которая долго потом искала врачей, чтобы вынуть пулю, но немецкие врачи выслушивали ее жалобы и ничего определенного не делали. Минут через 20 вошел офицер с двумя солдатами и чисто русским языком спросил: «Русских солдат нет?» И, уходя, добавил: «У вас будет ночевать двадцать человек. Приготовьте помещение и замаскируйте окна». Наступала темнота. В сумерках в деревню входили машины и, размещаясь, останавливались около домов. По комнатам мимо нас, не обращая на нас внимания, ходили чужие люди. Мы были больше не хозяевами даже у себя дома. Плен начался.

2.

Как только зажглись огни, в избу маленькими кучками входили немецкие офицеры и рассаживались по лавкам, стульям, табуретам. Семья хозяина пила чай. Один из фашистов громко сказал: «Вот он, русский чай, но без русского сахара». Все захохотали. Кого-кого тут не было: и немцы, и поляки, и болгары, и французы. Какая-то интернациональная бригада. В это время рядом в комнате заплакала девочка. «Боится? — спросил один, тот самый, который давеча искал русских солдат, и самодовольно процедил: — Да... Здорово мы здесь нагнали страха». Все молодчики были хорошо одеты. У всех на руках были часы. Один взглянул на ходики, подошел и отвел стрелку на полчаса назад. «Будете жить по берлинскому времени. Берлинское время — международное!» Я никак не мог понять, почему так много людей нашло в сравнительно небольшую избу, и только потом я понял, что сюда их привлекло обилие икон, чистота избы и почтенный вид хозяина. Старик, видимо, тоже это понял и, вылезая из-за стола, вместе со старухой истово молился перед образами. Скоро затопилась печка и хозяйка начала варить картофель, собранный немцами по избам, как дань с покоренного населения. Многие давали неохотно, и тогда их выгоня-

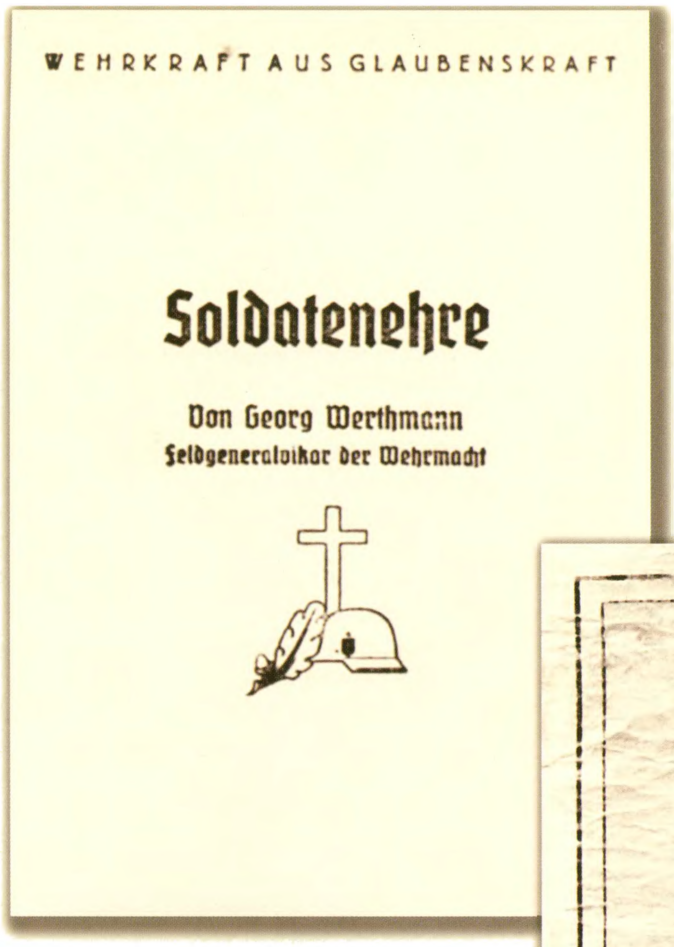
[1] Село Ильинское Волоколамского района Московской области было освобождено 5-й армией Западного фронта к концу дня 16 января 1942 г.

Немцы в 60 км от Москвы. Ноябрь 1941 г.

В немецком штабе. Трофейное фото

Немецкая брошюра «Солдатская честь»

Солдатская книжка вермахта

Водительские права немецкого военнослужащего

ли вон из избы, а сами занимали их место. Не пускали в дом и тех, кого в момент вторжения в Ильинское не было. Так было с Мареевым, в доме которого расположился немецкий штаб. За ужином появились консервы, белый хлеб и во фляжках вино. Гости ели, шумно чавкали, курили, говорили, что большевики увезли и хлеб и сахар, ограбили крестьян. Хозяин кланялся и просил закурить, прикладывая руку ко рту. Ему дали сигарету, и он от удовольствия крякнул. После ужина гости долго сидели, рассматривали картины и фотографии родственников хозяина. Наконец, приказали принести соломы, внесли походные постели и стали располагаться на полу. К двери приставили несколько стульев, поставленных друг на друга. В передней посадили дежурного. Лампа горела всю ночь. Я долго не мог уснуть. В голове теснились невеселые думы. Но выбирать было уже поздно. Приходилось испивать чашу до дна и хоть чем-нибудь помочь односельчанам в тягчайшей беде, постигшей нашу родину.

3.

Проснулся я от стука автоматов, хождений и разговоров. Дежурный будил спящих и только за стеной слышалось: «Aufstehen, aufstehen». Подняв маскировку, я увидел в утреннем свете массу машин и мотоциклетов, стоящих в простенках домов. Через какие-нибудь полчаса, не успел я убрать комнату, ко мне вошли трое немцев — двое лет сорока, один — голубоглазый блондин, совсем молодой человек очень недурной наружности, державший в руках красноармейскую фуражку с пятиконечной звездой. «Разрешите познакомиться. Нам сказали, что вы учитель немецкого языка!» — «Что вам угодно?» — «Посмотреть [на] русское интеллигентное лицо! Вы не еврей? Нас интересует вопрос, сколько зарабатывает советский учитель?» И продолжая вопросы, он добавил: «У нас в Германии самая маленькая ставка народного учителя 1500 руб. на русские деньги». Я чувствовал, что он врет, врет самым нахальным образом. Видимо, понимая, что я ему не верю, он добавил: «Надеюсь, вы скоро убедитесь в этом. Ведь мы не собираемся отдавать назад то, что нам стоит некоторых жертв. Вы приедете в Германию и увидите все в настоящем свете». На что его товарищ бросил такую реплику: «Его в Германию? Вы, дорогой мой, слишком уж гостеприимны... Мы их всех вышвырнем за Урал». Причем эту реплику он говорил, стоя спиной ко мне, глядя в окно. Все засмеялись и, не глядя на меня, пошли к дверям. На прощание разговорчивый блондин обернулся и небрежно козырнул рукой... Ильинское проснулось. На улицах тихой и сонной деревни началось движение, напоминающее московские улицы. Танки, грузовики, легковые машины, мотоциклеты — все выстраивалось в походный порядок. Я вышел на улицу. Послышалось пение. Толпа немцев без шапок несла тела убитых накануне товарищей. Убитых было 6 человек. Процессия с пением церковных песен прошла к церкви. Это была явно религиозная демонстрация. Наши оставались лежать на дорогах, где их застала фашистская пуля.

4.

Подходя к дому, я заметил на крыльце и в сенях много немцев. Оказывается, у нас в передних комнатах завтракало 7–8 штабных офицеров. С трудом протиснулся я в избу. На кухне, перед входом во внутренние комнаты, сидел что-то вроде адъютанта, т.к. его часто вызывали во внутренние комнаты. Проходя к себе, я заметил, что начальник, закусывая, подписывал какие-то бумаги. На столе я заметил мед, награбленный у наших колхозников. Толпа у входа нетерпеливо чего-то ожидала. Среди ожидавших я заметил и блондина, агитировавшего утром за прелести своей Германии.

Кто-то мне сказал, что к Успенью поехала разведка. И, действительно, через некоторое время у крыльца остановились три мотоциклиста и что-то передали адъютанту. Минут через десять мимо моей комнаты прошли завтракавшие офицеры. Раздалась команда. Все бросились к своим машинам и германская орда, точь-в-точь как во времена Аллариха, понеслась на своих повозках завоевывать чужие пространства. Но уже со стороны церкви подходили новые машины. В комнату быстро вошел немолодой военный. Он оказался полковым врачом и заявил, что дом занимается под лазарет. Врач оказался разговорчивым и, если хотите, даже любезным человеком: шутил с К.И. Королевой, угостил конфетой ее маленькую девочку, говорил, что война — ужасная вещь, что он самый не военный и миролюбивый человек в мире, но что поделаешь? Когда пушки грохочут — музы молчат. В той комнате, где происходил завтрак, доктор осматривал двух немецких солдат. Но вот у него в руках очутилась какая-то бумажка и он заторопился, стал шумно прощаться, говоря, что Клин взят и он получил предписание немедленно туда последовать. Дом опустел. Хозяин приказал снохе подмести и почистить комнаты и сказал, что в Поречье остановился финский отряд, издевается над крестьянами и даже испражняется, не выходя из избы. Я постарался его поддеть насчет культурности германского солдата, но он ответил, что этого не может быть, что бабы врут, наверное. Я ему ответил, что очень скоро, может быть в самом ближайшем будущем, он на своей шкуре почувствует эту германскую культуру.

К вечеру к дому подъехали три мотоциклиста. Они вошли в избу и попросили больше никого не пускать. Все трое хорошо говорили по-русски и оказались очень общительными людьми. Рассказывали разные истории, агитировали за Гитлера, говорили, что Москва взята будет в продолжение самых ближайших дней. Но война кончена будет, когда немцы дойдут до Урала. Опять

пропаганда и опять вранье. Они уверяли, что Сталин расстрелял Ворошилова, а Буденный попал в плен; что в Волоколамске повешены партизаны за то, что стреляли в санитарные машины с Красным Крестом, а один прибавил, что он сам был ранен этой «предательской«, партизанской пулей, и показал даже руку, куда попала эта пуля; что веревка — единственное наказание, достойное этих людей, по его мнению, без чести, без совести, без элементарного представления о правилах рыцарской войны. Мне неудержимо захотелось крикнуть этому неудачному пропагандисту, этому фашистскому дурню, что он никогда не видал наших партизан, что он нагло лжет и говорит то, что ему приказали его начальники, вбивающие в головы своих подчиненных чепуху, состряпанную на кухне Геббельса. Совсем поздно в избу постучались. Вошли два генерала с собакой-ищейкой. Генералы запоздали и искали квартиры. За неимением мест пришлось отказать к великому неудовольствию хозяина, мечтавшего подзаработать от генералов, и к величайшему удовольствию постояльцев, продолжавших рассказывать свои небылицы. Собеседников разогнал только сон, которого давно ожидали обитатели избы, не решавшиеся погасить лампу прежде, чем гости не расскажут до конца свою фантастическую эпопею.

5.

На следующий день скопление проходящих войск было особенно велико. Машины проходили в несколько рядов, и откуда они [только] не появлялись — и из Темникова и с Чисмены, но все это скрещивалось в Ильинском. Здесь немцы устроили столбовую дорогу на Клин и посреди села на столбе повесили дощечку: «Волоколамск — Клин». На население это обилие машин производило крайне гнетущее впечатление. «Ну разве можно победить такого черта, когда у него столько техники», — говорили крестьяне. У одного из автомобилей загорелась обшивка на колесах. Шофер не замечал и продолжал вести машину, оставляя за собой клубы дыма. Что же делает один из наших прохвостов? В тот момент, когда машина проходит мимо его дома, он приказывает своей жене выйти с ведром и вылить на колеса. Пожар прекратился, и часа через полтора мы увидели, как на крыльцо поднялся рыжий курносый немец, неся заколотого поросенка. Долго из обитателей никто не решался [спросить], что делать с представителем свиной породы, пока офицер, остановившийся в избе, не объяснил, что поросенок принадлежит хозяевам избы и они могут с ним делать все, что заблагорассудится. Вот она, политика кнута и пряника.

Сегодня нашими гостями были четыре фашиста, четыре молодых парня, которые, когда входят в избу, наклоняют голову, чтобы не разбиться о притолоку. Сразу же, как только они появились, заговорило радио и послышались фокстроты из Берлина, Вены и Праги. Появились немецкие журналы со статьями о непобедимости Германии. Среди новых гостей особенно останавливал на себе внимание один фашист своей наглостью, развязностью и кичливостью. Он заставил Королеву чинить себе перчатки, потребовал для мытья горячей воды, как-то отвратительно хихикал; спрашивал у меня, не помоет ли ему Frau спинку. Меня заинтересовал он своей глупостью, и я спросил у него, откуда он родом. «А вы как думаете?» — спросил он. Я сказал наугад: из Богемии или из Силезии. «Нет сейчас ни Богемии и ни Силезии. Есть только Polen Германия — Германия от полюса до полюса, от Бискайского залива до Урала. Так сказал фюрер. Есть мировая Германия, а мы ее мировые солдаты».

Вечером был бал с русской водкой. Кто-то из немцев сумел съездить в Лотошино на водочный завод, и теперь собралась довольно небольшая, но милая компания, между прочим, один офицер-блондин в золотых очках, крайне надменный и подозрительный, задал мне такой вопрос. «Какой вы национальности?» — «Русский». — «Откуда знаете немецкий язык?» — «Я изучал его в вузе и в средней школе». — «Вы интеллигент?» — «Да!» — «Еврей?» — «Я же вам сказал, что я русский». — «Вы извините меня, но я вам не верю. В СССР нет знающих иностранный язык. Есть только жиды, а от них, к вашему сведению, как раз и погибает Россия!» Началась пьянка. Пили круговую чашу — вернее, круговую бутылку, передаваемую из рук в руки, из которой пили прямо из горлышка, причем немилосердно ругали русских пьяниц. Закуски я у них что-то не заметил. Вся компания осталась ночевать и попросила забаррикадировать двери табуретами и стульями почти до потолка.

6.

Утром, когда вся семья сидела за завтраком и ела огурцы, капусту и картофель, немного поодаль на лавку сел офицер и попросил разрешения закурить. Его попросили к столу. Насколько можно разговорились: «Капуста, картофель, огурцы — витамины. Да разве какой немец от этого откажется». И с удовольствием начал убирать «витамины». В это время в избу вошли Нежданов и Кречетов спросить разрешения о погребении убитых красноармейцев и приведении в порядок фабрики. Кречетов вступил с немцем в оживленный разговор. Сидящие забросали его вопросами относительно будущего: «Что будет дальше? Когда кончится война? Как будет организовано питание? Что будет с фабрикой?» «Земля, — отвечал немец, — должна быть разделена на участки, посильные для обработки, и каждому желающему передана в полную собственность. Но это будет не сразу. Пока во главе деревни останется коллектив, конечно, на иных началах. Необходимо как можно скорее выбрать старосту». — «Когда кончится вой-

на?» — «Мы — солдаты, призванные воевать, и не наше дело заниматься вопросами мира. Когда прикажет фюрер». — «Как будет организовано питание?» — «Очевидно, на днях или немного позже прилетит аэроплан с продуктами для населения и спустит муку, соль и конфеты. А за это время будут собраны все излишки, образован фонд и из этого фонда будет выдана норма. Примерно — у фрау есть сын? Ей два мешка. Вы одиноки? Вам — один!» И говоря это, он ел и ел, пока не убрал все до последней картофелины.

В это время в избу вбежала вдова только что умершего Адриана Махонского с криком, что финны ее грабят и пересчитывают последние пожитки. Офицер сделал удивленное лицо, заявил, что этого не может быть, что германский солдат не позволит себе таких вещей, что он узнает и сейчас же прекратит безобразие. Он исчез и больше не возвращался. Прибежала опять Махонская, прося хоть что-нибудь для нее сделать. На кухню вышел еще офицер. Просьба старухи его привела в недоумение, и он наотрез отказался помочь, говоря, что это не его часть, а он не имеет права вмешиваться в дела других начальников. Тогда она бросилась к К. и вместе с ним отправилась в дом М., где остановился назначенный временно комендант. Комендант с К. сам пошел к финнам и прекратил безобразие. Но это был единственный случай за все время плена. Финны оставили в покое старуху, но зато начали шарить в других местах. Старуха щедро наградила продуктами К., и с этого момента начинается его карьера у немцев. Он сделался чем-то вроде юрисконсульта по немецким делам и буквально не отходил от коменданта, хлопотал, выслуживал, выспрашивал, объяснял. В дальнейшем ни одно немецкое распоряжение не обходилось без его участия.

Вечером любитель витаминов сидел с нами и показывал фото германских деревень, говорил об их благоустройстве, упирая на заботы Гитлера о наследственном кулацком крестьянском хозяйстве, показывал фотографии своей семьи. Я видел много раньше, и до него и после, немецких фотографий. По вечерам вокруг лампы немцы вообще были словоохотливы и любили себя показать добродетельными семьянинами, при этом не забывая уколоть нас, русских, на этот счет. Но вот что мне бросилось в глаза — это оголенность костюмов немецких женщин, т.е. показ сытых немецких маток. Когда я ему заметил, что наши женщины одеваются гораздо скромнее, он ответил, что с точки зрения европейской культуры в этом оголении ничего нет предосудительного. Я ничего ему не сказал, но подумал, что с точки зрения женщин, у которых в перспективе, кроме замужества, ничего нет, конечно, ничего нет предосудительного, т.к. каждой же надо устроиться в жизни, и костюм в данном случае является вывеской породистости арийской самки, желающей стать домашней хозяйкой и наплодить кучу полноценных немцев.

7.

Сегодня мы хоронили своих убитых. На разных дорогах в разных позах лежали они — безвестные русские герои, пришедшие в Ильинское хоть чем-нибудь задержать эту неудержимо катившуюся фашистскую лавину и своей смертью запечатлеть любовь к Родине. Их было 18 человек. Все они были отнесены на кладбище и зарыты в общую братскую могилу. Никаких слов, никаких напутствий не было. Им они были не нужны, а нам хоть впору ложиться вместе с ними. Мы молча стояли над могилами, и только сердца наши стучали сильнее.

Когда мы возвращались с кладбища и проходили мимо дома, где была расквартирована финская часть, нас остановили. В нас заподозрили партизан и скрытых красноармейцев. Мы были приглашены в дом и вошли в комнату, довольно большую, в которой находилось человек десять финнов в возрасте, ну, честное слово, юнцов восьмых-девятых классов. Нас обыскали, спросили, почему мы шатаемся по улице. Не партизаны ли мы? Я ответил, что я — калека, не имею руки и ни на какие военные дела не могу быть определен. Они, видимо нарочито подчеркивая и желая поиздеваться, продолжали обыскивать, несколько раз спрашивая: «Где у вас оружие?» Только тогда, когда Нежданов объяснил им, что он дезертир, что он намеренно не хочет сражаться против немцев, — они сказали «Gut» и нас отпустили, похлопав его по плечу.

8.

Сегодня я в первый раз после начала оккупации пошел посмотреть, что представляет фабрика. Раскрытые корпуса. Везде беспорядок, хлам, кучи мусора. Вот валяется основа, вот переплеты от библиотечных книг. Вот разорванная «История ВКП(б)», вот портрет Ворошилова, проколотый штыком. Последние остатки былого! Целыми подводами вывозилось отсюда имущество в Успенье, в Петровское. Вывозили станки, желая завести у себя дома нечто вроде кустарной ремесленной мастерской. На фабрике я застал Нежданова и нескольких ребят и взрослых, наводящих кое-какой порядок. На все здания и корпуса были навешены замки и ключи отданы Нежданову. «До нового хозяина», — сказал он, запирая ворота. Как я потом узнал, немцы ему предлагали в случае пуска быть директором фабрики, и Нежданов с нетерпением ожидал этого момента. Против расхищения фабрики был вывешен приказ, карающий военным судом всех, кто впредь будет замечен в попытке унести что-нибудь с фабричной территории. Приказ подписал офицер — любитель витаминов. Перевел с немецкого Кречетов.

Сегодня все немцы поехали к Москве. Остались финны. Остался комендант. Пользуясь свободой, они начали рыскать по домам и под предлогом оружия забирали все, что попадет под руку, главным образом

2

Wehrersatz-Kommando

Zweibrücken

Wagner Waldemar

(Eigenhändige Unterschrift des Inhabers — Rufname, Familienname)

3

I. Angaben zur Person

1	Familienname	Wagner
2	Vornamen (Rufname unterstreichen)	Waldemar
3	Geburtstag, -monat, -jahr	1. 7. 1920
4	Geburtsort Verwaltungsbezirk (z. B. Kreis, Reg. Bezirk)	Kirkel - Neuhäusel Homburg, Saarland
5	Staatsangehörigkeit (auch frühere)	Deutsches Reich
6	Religion	evang.
7	Familienstand	ledig
8	Beruf (nach Berufsverzeichnis)	erlernter ausgeübter Verkehrsrat
9	Eltern	Vater: Karl Wagner (Rufname, Familienname); p. Bergmann (Beruf nach Berufsverzeichnis); (wenn verstorben: † und Sterbejahr) Mutter: Anna Wagner (Rufname, Familienname); Lindemann (Mädchenname); (wenn verstorben: † und Sterbejahr)

Трофейный немецкий паспорт

Wehrpaß

съестное. При этом говорили, что мстят русским за войну 1940 г. К нам в дом они пожаловали в мое отсутствие. В комнате вся мебель была передвинута, замок сломан, белье перерыто, мука взята. И так везде. И зачесали голову наши мужички, ждавшие от немцев культуры и защиты их собственнических интересов. Не вышло. Теперь эти культуртрегеры показались в другом свете и уже один вид немца наводил уныние и тоску на моих односельчан. Говорят, в такие моменты жизни оголяются все человеческие инстинкты, проверяются убеждения, выявляется сокровенное и человек предстает пред нами во всей своей нравственной наготе. Почти у всех, даже у кого и можно было не ожидать, появляются в углу иконы. И.В. Мареев старается [уберечь] и свое и школьное хозяйство и упорно прибирает все, что остается от разбазаривания немцев. Немцы требуют от своих хозяев тепла. Дрова находятся в школе. Немцы преспокойно запрягают лошадей, сшибают замки у школьного сарая и берут школьные дрова. И снова сарай запирается. Мельникова требует с него сахар, который он якобы получил для учителей и не отдал; требует керосин и дрова, которые должны [были] учителя получить, если бы школа работала. И если до немцев она агитировала учителей подать на Мареева коллективную жалобу в РОНО, то теперь их же агитирует идти с жалобой к коменданту. Под шумок и под видом того, что финны грабят население, начали пошаливать и свои доморощенные жулики. Иван Монахов шарит по чужим углам. Его ведут к коменданту, и только поручительство за него граждан спасает его от верной смерти.

9.

Какой-то большой немецкий начальник, стоящий в Б. Петровском, потребовал с ильинского коменданта 8 коров, которые он должен взять у жителей деревни и представить ему в Петровское. Комендант вызвал Хорошева, Нежданова и Кречетова и предложил им выполнить приказ петровского немца. Началась раскладка — кому вести коров. По первому плану, более или менее безобидному, в числе других должны были проститься со своими коровами Мареев, Хорошев, Нежданов. Но в дело вмешалась Мельникова, и тогда был составлен второй план, по которому коров лишались коммунисты Петров, Иванов, Молотков, а также Мареев. План был доведен до каждой семьи. Начались просьбы, протесты, слезы. Все отправились к коменданту. Там сидел старик Кречетов, разыгрывая роль диктатора. Он вел себя очень некрасиво, смеялся над просителями. Так, когда дочь Мареева стала просить за корову, мотивируя тем, что у ней мать больная, комендант спросил: «А чем она больна?» Кречетов ответил: «Она без ног и лечит их, смазывая больные места молоком». Участь коровы была решена. Ковалева, жена Молоткова, наотрез отказалась вести свою корову и, прибежав ко мне, попросила дойти с нею до коменданта, заверить его, что корову вести некому. Я согласился, и комендант, которому, очевидно, надоели все эти просьбы и жалобы (к тому же он оказался австрийцем), устало махнул рукой и дал согласие.

Скоро комендант издал второй приказ. По домам пошли Нежданов и Кречетов и заявили, что где-то, на запад от Волоколамска, партизаны разбили несколько автомобилей с валенками, шедшими в адрес ильинских немцев, и что комендант предлагает каждому, имеющему шерсть, немедленно сдать в его распоряжение. Через несколько дней после сдачи объявлялся поголовный обыск и в случае нахождения не сдавшему грозили большие неприятности. Но у колхозников шерсти немцы не получили. Собрать удалось только на одну пару. Валенки были сделаны и сданы в комендантскую, где помощник коменданта тут же на себя их напялил и от удовольствия причмокнул. Валяльщики потом меня уверяли, что валенки сделаны явно вредительски и при первом удобном случае расползутся.

10.

Наконец ни одного немца в Ильинском не осталось. Но это не радовало. Над головой навис дамоклов меч. О Красной Армии ничего не слыхать. По вечерам мужички собирались покурить и покалякать о своих делах. О культурности немцев больше никто не говорил, но на гитлеровские порядки еще рассчитывали, причем эти порядки понимали в возвращении единоличников и в уничтожении колхозов. Сколачивалась группа единомышленников, которая должна была пойти с требованием раздела земли и получения обратно колхозных паев. Большинство крестьян приобретало жеребят в надежде на то, что они пригодятся, когда восторжествует единоличное хозяйство. Мельникова заявляла, что ее мужу очень хочется сесть на землю, на свой клочок, которого у него никто не отнимет. Сам Нежданов с пеной у рта доказывал, что нет такой силы, которая бы остановила победное шествие германских армий, что Москва наполовину в руках немцев. На мою реплику, что победа будет все-таки за нами, отвечали: «Победа за нами, а нос в крови». Надо мной смеялись, предлагали идти в псаломщики, когда откроется церковь. «Да ты, небось, и молитв не знаешь». Кое-где начинали варить самогонку. В Успенье немцы еще раз показали свою культуру: были изнасилованы 5 девушек — работницы ильинской фабрики и быв[шие] ученицы ильинской ПСШ. Вскоре пришло известие, что кто-то в Успенье перерезал телефон. Ждали тяжелых последствий. Но на зданиях появился приказ «Все лица, чинящие вред и препятствующие победоносному вступлению германских армий, будут расстреливаться». Гроза миновала.

11.

Теперь немцы появлялись в Ильинском проездом, маленькими группами останавливаясь на ночлег. Это были одинокие мотоциклисты или приезжавшая на отдельных машинах группа солдат человек по пять, по шесть. Однажды у нас остановилась группа немцев, машину которой вел русский пленный. Он вел себя очень свободно, ел и пил, что и немцы. Меня поразило это, и я его спросил, что его заставило идти на службу к немцам. Он отвечал, что водить машину его заставили, обещая гарантировать паек на общих основаниях; что у них не хватает квалифицированной силы; что в противном случае ему грозила голодная смерть или пуля конвойного. «Но ведь это измена!» — «Да... Но что же делать? Дождусь момента и перебегу к своим. А там искуплю свою вину перед Родиной». Иногда проходили бродячие группы, переходившие из дома в дом, и под разными предлогами просили хлеб. Зазевавшихся обворовывали. И все больше и больше появлялось разочарования на лицах крестьян. И если в начале оккупации чувствовалось какое-то таинственное преклонение перед силой германского солдата, то теперь от него отмахивались как от назойливой мухи и, наблюдая в окно, куда пошел немец, говорили: «Слава богу, не ко мне!»

12.

Числа 5 декабря в Ильинское приехало два квартирмейстера, обошли все дома, мелом отмечая что-то на дверях каждого, и объявили, что сюда приезжает на отдых немецкая часть. Школу тоже приказали вычистить и натопить. И вот однажды со стороны Успенья подошла легковая машина, из которой вышли офицеры. Все здания были осмотрены, а на другой день все Ильинское было опять полно немцами, появившимися теперь уже с востока. Наша изба отведена была под канцелярию. К дому подъехала машина, нагруженная вещами, шкафами, матрацами. Из кабинки вышел белобрысый лейтенант. Большая комната была отведена под канцелярию, спальня Королевой делалась квартирой начальника. Нам оставались две малюсенькие каморки и кухня, через которую постоянно проходили люди. Покойная Королева стала протестовать, говоря, что она — учительница, что у нее — дочь и что она не пойдет из комнаты. Немец раздраженно ответил: «Я офицер германской армии и имею право на нужные мне удобства. Извольте не рассуждать и выполняйте приказание». Пряник кончился — начинался кнут. Правда, офицеру было неудобно перед Королевой. Взявши ее кровать, он уступил ей свой матрац, оказавшийся частью дивана, от которого была оторвана спинка, говорил ей комплименты, называл ее настоящей немкой и Гретхен из «Фауста», лебезил, угощал конфетами. Но факт оставался фактом, и никакими любезностями загладить его было невозможно.

13.

Сегодня вошла к нам в дом группа немцев. Обращая внимание на обилие икон, спросили: «Церковь разграбили?» — «То есть?» — «Ну, когда большевики закрывали церковь, верующие взяли себе, что им дорого!..» — «Ни то, ни другое. Большевики ничего не закрывали, и верующие ничего не уносили. По нашей конституции церковь отделена от государства и личное дело верующих содержать ее или нет». — «А где ключи от церкви?» — «Да у самих же верующих». — «И посмотреть ее можно?» — «Ну, конечно». Они ушли, взявши адрес членов «двадцатки» и потом долго ходили по церкви, о чем-то совещаясь. Дня через три появился приказ: «К 19 декабря, ко дню Николина дня, найти священника, устроить всенощную и обедню. Церковь открыть, а все собрания, кроме религиозных, запретить. Сделать еще одно собрание, на котором выбрать старосту, и больше не собираться».

14.

Как-то начальник канцелярии вызвал председателя колхоза, теперь выполнявшего роль старосты, Хорошева, и предложил ему немедленно доставить корову. Тот зачесал в затылке: «Колхозных коров нет, а личные съедены немцами. Что делать?» Но вдруг его осенила блестящая мысль. У Ивана Монахова приблудилась вторая корова. Рыльце у него всегда было в пуху. И решил он спасти коров своих колхозников, взявши лишнюю у Монахова. Сказано — сделано. Но тут-то и началось. Прибежали две женщины, предъявляя документы, что они бедные люди, что корова их родственников из Кузяева, что у коммунистов коров не берут, что нужно и можно взять корову у Малолетнева. Не добившись ничего криком, они побежали к Кречетову, а тот отправился к генералу и рассказал, чего хотят женщины. Генерал заявил, что, конечно, резонней взять корову у коммуниста, и отправил его к крупному фашистскому чиновнику, жившему у В.И. Королева, которому предписывал помочь Кречетову. Я поспешил туда же предупредить его, чтобы он дальше запрятал свою корову. А тот уже заранее принял меры.

И вот я встретил Кречетова, дожидающегося в передней своего господина. Противно было на него смотреть. Я ему сказал, что он не делом занимается, и предложил ему идти домой. Он упорно отмалчивался, глядя в сторону. Фашист не приходил. Оказывается, транслировалась речь Гитлера и все офицеры слушали своего неистового фюрера. Что было потом, я не знаю, но только уже вечером сам генерал пожаловал к белобрысому начальнику и приказал вернуть корову колхозни-

ку, а корову коммуниста взять. На другой день корова была приведена. Плачущая женщина просила вернуть кормилицу. Даже немцам было как-то не по себе. Но начальник сказал: «Мне все равно — чья корова. Но приказ есть приказ. Генерал приказал — и это надо выполнить». Тогда она стала просить расписку, чтобы не потребовали с нее вторую корову. Это было сделано, и вместе с тем дано распоряжение о выдаче ей коровьих внутренностей и ног на студень. Через час можно было видеть, как многие господа офицеры несли по улице куски свежего мяса.

15.

Сегодня у нас в избе разбиралась почта из Германии. Многие получали поздравления с Новым годом, хотя до Нового года оставалось недели две. Говорили о евреях, что это очень неприятный народ и что в Германии постарались от него избавиться. Кто-то вздыхал, что скоро наступит самый величайший в Германии религиозный праздник — Рождество. И вот один из присутствующих подает мне книжку и спрашивает: «Что это?» — «Немецкий молитвенник. Прочтите, что здесь написано». Оказалась «Молитва Господня« на немецком языке. «Vater unser», — сказал я. «А продолжить вы эти слова можете?», — сказал он, закрывая молитвенник. «Могу. Der du bist im Himmel». «Gut», — сказал он и похлопал меня по плечу, к величайшему моему удовольствию, т.к. я дальше ничего не знал. Оказывается, немцы, принимая меня за еврея, устроили мне маленькую проверку. Спрашивающий оказался законоучителем немецкой школы. Экзамен я выдержал и не только на псаломщика, а могу стать, пожалуй, немецким пастором. А все-таки это издевательство!..

16.

Сегодня Семен Луканин по наряду Хорошева ездил в лес с немцами и вернулся крайне расстроенный. По дороге ему встретился какой-то человек, который попросил немного его подвезти. Когда он сел в сани, немцы стали его обыскивать. Неожиданно в руках у него появился пистолет. Завязалась борьба, очень упорная. На крик немцев подоспела немецкая машина, шофер которой вальком оглушил неизвестного по голове. А затем его застрелили. Есть подозрения, что это — один из наших партизан.

17.

Среди немцев большое беспокойство. Они более сумрачны, чем всегда. О чем-то совещаются, осматривают здания, у населения отбирают лампы. Дом, где были фабричные квартиры, объявлен комендатурой, вернее домом заключения. Все жильцы выселены в другие места. Под замок попали двое неизвестных, задержанных без паспорта. У Б.Е. Цыбина отобран самовар. Выручить ему его не удалось. Про него немцы говорят, что он очень подозрительный тип, водит компанию с разными темными людьми. Через час его арестовали и сутки продержали под замком. Нет, положительно кто-то информирует немцев и предает сторонников советской власти... Но... кто? В это время партизаны разбили несколько немецких машин. У немцев в руках оказался список коммунистов, и они пошли по избам стариков выявить подлинность этого списка. Пришли и к нам. Меня и случайно находившегося у нас В.И. Королева попросили выйти из избы, не давши одеться. Затем обратились со списком к Я.С. Королеву, в котором стоят фамилии: Петров, Малолетнев, Иванов, Молотков Е. и ... Мареев. Немцы прочитали ему весь список и после каждой фамилии спрашивали: «Коммунист?» — «Да!» — «А Мареев?» — «Председатель Совета безбожников». Немцы упорно считали Мареева коммунистом, т.к., по их мнению, управлять школой большевики беспартийному не доверят. Через 15 минут офицеры прошли мимо нас, и переводчик посоветовал мне выпить стакан горячего чая, чтобы согреться. А затем мы увидели в окно, как вели на допрос жену Петрова. А еще через некоторое время из Поречья через Ильинское прошел немецкий отряд, впереди которого шли два охотника-предателя, вызвавшиеся показать, где находятся партизаны.

18.

Незадолго перед этим у кого-то из населения нашли маисовую муку и конопляное масло, украденное на фабрике и предназначенное для технических фабричных нужд. Население потребовало раздать по рукам эти продукты. Немцы доверили это дело Кречетову и Мельниковой. Почти все досталось работникам фабрики.

19.

Господа офицеры захотели мыться. И Нежданов пошел по избам наряжать жителей подносить воду, заготовлять дрова и топить баню. В.И. Королев наотрез отказался. Баню истопили, и немцы вымылись. А после них Е.А. Мельникова пришла к Королевой и Бычинской с приглашением в «маскарад». После она говорила, что баня замечательная и что она давно так не мылась, как в этот раз. Что ж, преданный холуй всегда хвалит своего барина.

20.

Немцы с нетерпением ждут Нового года, обещают в Ильинском устроить такую елку, какой еще не видала Германия, что им не хочется уезжать, что они приехали сюда на отдых и что хорошо бы дождаться Нового года, а еще лучше Рождества. Солдаты, стоящие в школе, читают листовки, разбросанные нашими, и при при-

ближении офицера прячут листовки за обшлаг мундира и расходятся. На стене соседнего дома появился плакат, как живут рабочие Германии во время отпусков. На фотографии тенистая площадка, столовая, катание на лодках. Мне кажется, что этот плакат содран из какого-нибудь нашего дома отдыха при занятии его немецкими частями. Прохвосты!..

21.

Как-то под вечер меня вызвала по очень важному делу О.И. Величкина к себе на квартиру. Придя туда, я увидел немца, очень грубо ругавшего хозяев. И.Ф. Величкин попросил меня спросить, что ему надо. Когда я это сделал, немец чуть ли не с кулаками бросился на меня, крича: «Jude, Jude, жид!» И, не давши опомниться, подскочил к Величкину: «Жид, жид, Jude, Jude!» И в течение нескольких минут он выкрикивал эти слова то по моему адресу, то по его. Величкина и ее мать бросились на колени, начали креститься; говорить, что он — христианин, что его отец — ПОП! «Was ist das Pop?» — «Ну — пастор!» — кричали бедные женщины. «Ага, Pastor! Nun also» («Ну ладно»), — и ушел. Зачем он приходил, что ему надо было? Ни я, ни Величкины так и не поняли.

Возвращаясь, я услышал со стороны Истры канонаду. Навстречу мне шел Филипп Монахов. Я ему предложил прислушаться. Сомнения не было. Это был отдаленный гул артперестрелки. Монахов задумался. «Ну что ты задумался? Радоваться надо. Немцы отступают». — «Да, это неплохо. Но, говорят, они при отступлении сжигают деревни и села. Сожгут, черти, и нас». И пошел в раздумье. На другой день начальник канцелярии заявил, что им не дождаться Рождества. Их направляют в какое-то Благовещенское. Я молчал, а сердце стучало. Уезжают, наконец-то! Но Нежданов никак не хотел этому верить, кричал, что нельзя верить бабам, что немцы не могут отступать, наконец — он не хочет этого! Когда я ему сказал, что он русский и както странно слышать от него такие речи, он крикнул: «Вот потому-то я и не хочу возвращения советской власти», — и добавил такие ругательства, что у меня волосы стали дыбом. Мы разошлись, и я увидел, что спорить с ним бесполезно, что он — определенный враг, фашистский подпевала, и что он окончательно скатился в болото предательства.

22.

В деревне, на Княжей улице, еще оставался маленький немецкий отряд. И сегодня по приказу должны состояться выборы старосты. Большинство деревни стало собираться на собрание. Заторопился и В.И. Королев. Я посоветовал ему не ходить. Но его дернула нелегкая, и неизвестно по каким причинам его фамилию выкрикнули в кандидаты. Когда я потом спросил О.Н. Молоткову, почему она это сделала, она ответила: «Свой-то меньше будет спрашивать, чаще жалеть, заступаться и не даст в обиду». Собрание большинством выбрало его. Как ни отбрыкивался Королев от такого почетного звания, ему отвертеться не удалось, и он, расстроенный, явился домой. А через полчаса медик Розов, выходя из дома В.И. Королева, натолкнулся на немецкий патруль, который обыскал Розова и отпустил. В такой час этого раньше никогда не было, даже тогда, когда Ильинское было полно немцами. На другой день, рано утром к его дому подошло несколько офицеров, и мы видели в окно, как их сопровождал Петр Махорский, который, указав дом Королева, быстро повернул назад. Офицеры вошли и, обращаясь к В.И. [Королеву], спросили: «Вы — Королев?» — «Да, я!» — «Вы бывший директор фабрики?» — «Да». — «Вас выбрали в старосты?» — «Да, но я не хотел и работать не желаю». — «Да, но вы выбраны... Вы были в партии?» — «Да...» — «А теперь беспартийный?» — «Да». — «Ну, хорошо — приедет комендант, придут офицеры. Соберем собрание... Если что — расстреляем. Ясно?» — «Нет». И повторив снова свои слова, они ушли. «Дело — табак», — подумал Королев. Надо подаваться к партизанам. Если остаться — его расстреляют; если скрыться — может погибнуть вся семья! Выбора не было. Надо было уходить, и, чтобы приготовиться в дорогу, направился к избе своих родственников на другом отдаленном конце деревни. Но бежать было незачем. Через несколько часов началось отступление фашистов, напоминающее поход саранчи, уничтожавшей и пожиравшей все на своем пути. Первыми исчезли офицеры.

23.

Эти дни были самыми ужасными днями немецкого плена. Село было отдано на поток и разграбление немцами. Гнали лошадей, обозы, запряженные парами сытых лошадей. Как только повозка подходила к дому, обозники скрывались в амбарах, выволакивали оттуда овес, а если его не было, тащили пшеницу и рожь и кормили своих лошадей. Новая подвода — новые поиски пшеницы и ржи. Печки в избах топились без перерыва, пеклись хлеба. Хозяйка, замесив хлеб для себя, сажает его в печку. Немец замечает на часах, и как только она вынимает, он забирает его себе и уходит. Обед, сваренный в печке, берут немцы. Картофель, поставленный в печь, съедают немцы. Все замки и запоры слетели. Никаких запретов для фашистской саранчи нет. По одному, по два они входят в дома, роются буквально везде и забирают с собой все. Голодные, вшивые, они садятся на наши постели, раздеваются догола и без конца бьют вшей. А потом лезут в наши корзины, достают наше белье, а кучу вшивого хламья оставляют нам на память. Они садились даже на постели к женщинам, как, например, к Королевой, которая с ребенком желала хоть по-

стель-то сохранить от вшивой заразы. Но два немца сели на ее постель, сняли рубашки и начали вытряхать содержимое прямо на пол. Она с омерзением вскочила, и тогда на ее место сел третий немец.

Мы не были хозяевами своих квартир, нам нечего и негде было поесть, и мы, голодные, обозленные, с раннего утра до позднего вечера бродили по улицам или переходили из дома в дом, наблюдая везде эти ужасные картины. Вот из закуток и конюшен выводят последних коров и привязывают к своим возам, а измученные крестьяне, дошедшие до отупения и полного равнодушия к своей жизни, вступают с немцами в драку, отвязывают своих коров и уводят в свои стойла. Ночью негде было спать. Меня выгнали из комнаты, а на моей постели улегся какой-то ефрейтор. Нам отвели уголок — постель стариков, на которой пришлось ночевать мне, Королевой, ее ребенку, старику и старухе. И как только забрезжил свет, опять слоняться по улице. Сегодня я наблюдал жуткую картину — эпизод, который сохранится в моей памяти до конца жизни. Это, так сказать, символ господства фашистов. К Елизавете Монаховой явился немецкий офицер и потребовал пустое блюдо. Через 10 минут он вошел с [блюдом], переполненным доверху повидлом. Начался обряд еды. В отдалении у двери сидели маленькие дети хозяйки, наблюдавшие, как кушают «господа офицеры».

Когда в блюде остался размазанный по стенкам кисель, офицер поманил мальчика, самого маленького. «Хочешь?» — спросили у него. Хозяйка подошла тоже и, заранее кланяясь и благодаря, подталкивала ребенка, чтобы он что-то сказал. Офицер немного помедлил и, не дождавшись, провел буквально огрызком хлеба по размазанному киселю и подал мальчику, а затем под униженные поклоны матери, непрерывно твердящей «спасибо«, величественно удалился, унося чужое блюдо. Вот от чего нас освобождает Красная Армия!

24.

На второй день отступления у В.И. Королева остановился какой-то большой немецкий начальник. Его обслуживают повар, шофер и два адъютанта-офицера! Один из последних, с забинтованной головой, имел на шее орден железного креста. Кто-то мне сказал, что начальство ожидает своего отряда, который идет сзади. Генерал был очень нервный и черствый старик, видимо, большой карьерист, привыкший повелевать. С первых же часов он начал проявлять недовольство, вызвал переводчика и велел объяснить жене Королева, что ее дети (а у нее была их целая куча) ему мешают работать. И он предложил на несколько дней, пока он здесь, убрать их в другое место. Тов. Королева наотрез отказалась это сделать, заявив, что не она к нему приехала, а он к ней и что он может найти другое помещение, если здесь ему не нравится. Говорят, когда ему передали этот гордый ответ русской матери, он с визгом и руганью начал кататься по дивану и грозить этим русским, осмелившимся [не выполнить] его приказаний. Как потом оказалось, это был начальник поджигательного отряда, сжегший половину Ильинского... И не явился ли ответ т. Королевой причиной того, что их дом сгорел одним из первых.

25.

Последний день наших мук... Кругом пожары. Немцы говорят, что это жгут русские солдаты те селения, которые немцы оставляют. «Почему?» — Улыбаются. Грабеж и кражи начались с утра. На кухне сидит какой-то немец — очень молодой человек. Он насвистывает «Интернационал» и выгоняет из дома солдат, замеченных в краже хозяйского добра или желающих что-либо стянуть. Но вот он вышел — и мигом у хозяйки пропал баул. На лавке сидит немец точь-в-точь с таким же баульчиком. Старуха подошла к нему и протянула руку. Он зарычал, ощетинился, поднял кулак, чтобы ударить старую. Она вся съежилась и что-то жалобно запричитала. Немец опустил руку и отошел. Старик ругал жену, связавшуюся с немецким дьяволом. Вера в культурного германского солдата разлетелась в прах. Вот вбегает Семен Молотков с криком, что немец бьет его беременную жену.

Опять идут обозы. Вот в комнату вбегает наш пленный, злой, ничем не отличающийся от немцев, которых он обслуживает. Он кричит, что напрасно мы радуемся отступлению: они отступают только до Волоколамска и что весной они вернутся опять. А вот немец спрашивает, где бы ему можно спрятаться, чтобы дождаться Красной Армии и сдаться. Обозы идут. Невдалеке останавливается фура. Лошади никак не идут дальше. К ним на помощь бежит толпа немцев. Мимо проходит человек в красноармейской шинели с белой повязкой на рукаве, в пенсне. Мне грустно. Он вгляделся в меня и сказал: «Не печальтесь. Уходят. Завтра вы опять русские». Но к нему подошел немец, что-то ему сказал, и оба побежали дальше. Из дома выбежал солдат, таща под мышкой последнюю пару белья, которую хозяйка незадолго перед этим выстирала.

26.

Домой идти противно. Я иду к Королеву. Навстречу мне выходит адъютант с железным крестом и обыскивает меня. Его вводит в подозрение оттопыренный карман моего пальто. В это время явилась первая партия подчиненных сурового начальника. Он на них закричал, затопал ногами, [обзывая] бабами, французами, русскими, говорил, что немец так не поступает. Затем тон снизил настолько, что уже ничего не стало

слышно, и стал давать какую-то инструкцию. Немцы шумно прошли мимо меня и направились в один из соседних домов, где заявили, что будут здесь жить, приказали затопить печь и начали так безобразничать, что дочери хозяина несколько раз с плачем выбегали на улицу. Несколько раз немцы отвязывали корову В.И. Королева, но близость сурового начальника и окрик повара заставлял немцев [ни с чем] уходить из дома.

27.

На площадке перед школой немцы поставили орудие и бьют в сторону Успенья. Седой начальник вызывает мотоциклиста, который насвистывал утром «Интернационал«, и дает ему какое-то задание. Он вышел и погнал свой мотоцикл на восток. На кухне повар готовил для седого начальника последнего петуха, взятого у Королевых. Играет патефон. Вдруг входит мотоциклист и громким, взволнованным голосом крикнул по-немецки: «Русские в пяти километрах от нас». Я выбежал на улицу, и, когда через несколько времени возвратился, ни мотоциклиста, ни генерала, ни его адъютантов, ни повара уже не было.

28.

Наступали сумерки. Но на улице было светло, как днем. Кругом все горело. Я с нетерпением ожидал, когда уйдут немцы. Наконец обозы кончились. Я домой не пошел и сел у окна В.И. Королева. На кухне подсчитывали убытки, укладывали ребят, собирались ставить самовар. Вдруг показалась немецкая пехота. Она шла вольным шагом, в касках. Около школы повертывала на Медведково. Часть продолжала идти на Поречье. Опять пустая улица... Опять немцы в касках, но уже маленькими группами — двое, трое, пять человек. Остановились перед пожарным сараем, что-то делают. Затем вдруг рассыпаются по избам. Идут к нам. Что-то кольнуло в сердце. Я выбежал. У изгороди увидал немца в каске. «Так, пойдем со мной!» — «Куда?» — «В дом, а потом с нами!» — «Не пойду». Грозный окрик: «Идем!» Я пошел за ним, но пользуясь тем, что у дома два входа, вошел и, не заходя в дом, пользуясь темнотой выбежал другим ходом. Из дома, где я жил, вышел Я.С. Королев со снохой, вытаскивая вещи. «Сахар есть?» — спросили у него. «Изба останется цела?» — «Нет». Немец многозначительно свистнул. Потребовали молока и, пока пили, разрешили таскать вещи. Первым загорелся дом Молоткова, где остановились солдаты, которых утром ругал седой фашист. Вторым — дом, где я жил. Немцы в окно бросили пироксилиновую шашку. Дом Королева поджигался несколько раз, но всякий раз, как немцы отходили, В.И. Королев его тушил. Наконец, подошел фашист, еще раз поджег и стоял до тех пор, пока [не] стало ясно, что потушить невозможно. Уже около убежища, охраняя вещи, брошенные в снег, я спросил подошедшего хозяина: «Ну, что теперь скажешь о культуре немцев?» — «Сукины дети«, — глухо ответил он.

* * *

Улица горела. Взвилась ракета. Немцы оставляли село. Мы сидели в убежище. Плакали дети. Тупо молчали матери.

Послышались выстрелы!..

Прошло несколько времени. Кто-то подбежал к убежищу и громко крикнул: «Наши пришли!» Я выбежал к дому, около которого стоял, глядя на догорающие головешки, наш... русский... красноармеец. Радости не было предела. Я его обнял и поцеловал. Ночевать мне было негде. И В.И. Королев пригласил меня к себе. Оказывается, Княжая улица была цела, и он сумел занять половину одного дома. Заснул я под утро. На душе было чувство беспредельной радости. Где-то невдалеке ухала наша пушка.

Через смерть, через огонь, снова свои, русские, родные, снова Родина-мать — Советская Россия.

М. Воронов

15.VI 1943 г.

P.S. Не могу не упомянуть об одном моменте поджога.

Когда к одному старику-столяру фабрики немцы пришли поджигать дом, он умолял оставить ему икону св. Николая, на другой день память которого будут праздновать христиане. Немцы грубо выругались и предложили ему убираться из избы, ничего не разрешив взять с собой.

И второе: поджигая школу, немцы заперли в ней двух своих раненых солдат. Запертые сгорели заживо в двух шагах от двери. Один сумел было пробраться к самому входу, но ударом приклада был отброшен назад.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 2. Д. 7. Л. 42–61.
Автограф.

№ 9

ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О ФАКТАХ ГРАБЕЖА И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ КАШИРСКОГО РАЙОНА ОБЛАСТИ

9 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

В конце ноября месяца 1941 г. немецко-фашистскими войсками были временно захвачены несколько

Pommersche Zeitung

PARTEIAMTLICHE ZEITUNG DER NSDAP., GAU POMMERN

10. Jahrgang | Sonnabend, den 8. November 1941 | Nr. 131

Bolschewistische Arbeitermilizen werden aus ihren Erdlöchern geholt. Ihre Waffen sind im Nu zerschlagen.

So wurde der Durchbruch am Asowschen Meer erzwungen

Immer wieder fallen Schüsse auf dem schon brennenden Sowjetpanzer. Doch sein Schicksal ist besiegelt. PK.-Photos Kriegsberichter H-Roth und Schmidt-Schaumburg

Roosevelt telegraphiert an die Sowjets, Eden kabelt im Namen Seiner britischen Majestät ... Moskau predigt Haß: „Ausrottung der Deutschen"

London erkennt die unabwendbare Katastrophe und fleht Moskau an

Sie sollen bloß noch aushalten ..., bis zum Verbluten — Stalins Anklage gegen die Briten „hat eine frische Wunde wieder aufgerissen" — Roosevelts Pflaster: 1 Milliarde

Siehe unseren ausführlichen Bericht auf der vorletzten Seite

Ueber 1000 Sowjetzüge seit 1. 10. unbrauchbar gemacht

Millionen Sowjet-Zivilisten nach dem Osten getrieben

Flüchtlingsschwärme wälzen sich nach Sibirien und Kasakstan Verzweifelte Szenen an den Uralbahn-Stationen - Die deutsche Luftwaffe greift immer tiefer in den Feindraum hinein

Eigener Bericht der „Pommerschen Zeitung"

Stettin, 8. November

Millionen sowjetischer Zivilisten wälzen sich in einem endlosen Flüchtlingsstrom nach Sibirien und Kasakstan, wie von Überläufern, die sich nach Finnland durchgeschlagen haben, berichtet wird.

Ein großer Teil der 65 Millionen Einwohner aus den bereits von den deutschen Truppen besetzten Gebieten der UdSSR. wurde von den Bolschewisten vor ihrem Rückzuge nach dem Osten gejagt. Sie verstopfen alle Wege, stürmen alle Züge und fallen gleich [illegible]schenschwärmen in die dünnbesiedelt-

striezentrum zweimal bombardiert hat. Die Bolschewisten stellen, wie ihr Rundfunk mitteilt, Arbeiterbrigaden in Gorki auf und bilden die Belegschaften der großen Betriebe militärisch aus. Dadurch stockt die Produktion, die ohnehin durch die Verheerungen der Bombardements stark gehemmt ist, noch mehr, und es schwindet die Möglichkeit, die riesigen „Molotow"-Autowerke, die Lokomotiv- und Waggonfabriken und anderen Rüstungsbetriebe zum Ausgleich des verlorengegangenen Kriegsmaterials heranziehen zu können.

Немецкая газета от 8 ноября 1941 г. с сообщениями с Восточного фронта

Наградной знак вермахта «За борьбу с партизанами»

Германская медаль «За зимнюю кампанию на Востоке»

Танк Pz.III на улице подмосковного поселка

населенных пунктов Каширского района Московской области.

За двух-трехдневное пребывание в этих пунктах оккупанты занимались сплошным грабежом и издевательством над мирным населением.

В селениях Богословское, Елькино, Барабаново, Романовка, Верзилово, Руднево, Наумовское, Базарово, Пятница немцы отбирали у мирного населения скот, птицу, хлеб и другие продукты питания. Фашистские грабители снимали с граждан теплую одежду и обувь, забирали белье, мануфактуру — скатерти, простыни, наволочки, полотенца, оконные занавески, кухонные принадлежности (ножи, вилки, кастрюли, тазы, примусы).

В селении Стародуб фашисты разгромили и ограбили магазин, склад с мукой и кладовую сапожной артели. В д. Руднево немцы взяли 30 овец и племенного быка.

У учителя барабановской школы Воробьева оккупанты забрали дамское пальто и теплую обувь, уничтожили учебники и детскую литературу, сожгли гардероб, комод, диван, стол и стулья. Одновременно фашисты принудили Воробьева выполнять непосильную для него физическую работу.

В колхозе д. Пятница немцы взломали амбар, откуда взяли два мешка муки и 15 кг меду. Пасека с 60 ульями ими была полностью уничтожена.

У колхозницы с. Руднево Силкиной А.Г. фашисты отобрали двух овец, одеяло, теплые платки, 10 м мануфактуры, белье, обувь, самовар, примус, утюг и сковороды.

У колхозницы с. Романовка Фоминой фашисты забрали галоши, ножницы, два детских платья, столовый нож и разные носильные вещи.

У колхозников д. Верзилово Казакова и Бурмистрова немецкие солдаты забрали галоши, 10 м мануфактуры, фотоаппарат, туалетное мыло, таз, полотенце, мед и барана.

У проходившего по дороге тракториста Матюшина В.М. немцы сняли с ног сапоги, пустив его босым.

У колхозницы с. Базарово Демидовой А.Н. немецкие солдаты взяли два полотенца и простыню, которыми заставили Демидову обшивать свои пилотки и каски.

Грабежи сопровождались угрозами и издевательствами оккупантов над мирным населением.

Как показали колхозники с. Романовка Бобылев И.Т. и Фомина Т.П., немцы заставляли их топить круглые сутки печи, стирать белье, мыть и чистить котелки, кружки, греть воду для мытья.

Колхознику д. Руднево Турусову немцы приказали открывать и закрывать за ними дверь. При отсутствии Турусова дома они умышленно выстуживали квартиру, а затем заставляли усиленно топить печь.

Заняв квартиру колхозницы с. Руднево Коченковой, немцы прогнали ее с постели, а грудного ребенка вместе с люлькой бросили за печь. Когда ребенок заплакал, фашисты подвесили люльку с ребенком под потолок, лишив Коченкову возможности накормить ребенка.

При занятии населенных пунктов немцы производят тщательный обыск во всех домах с целью обнаружения красноармейцев и партизан.

Так, войдя в дом колхозника д. Руднево Кудеярова, фашисты спросили, не были ли в деревне красноармейцы и партизаны, а затем выгнали из дома находившихся там работников трудового фронта, которых на следующее утро насильно увезли на своих танках в тыл. В разговоре с Кудеяровым, немцы ему заявили, что через месяц они разделят колхозную землю среди крестьян и введут свои деньги.

Население освобожденных сел и деревень с большой злобой и ненавистью отзывается о немецко-фашистских захватчиках.

Так, колхозник д. Семенково Миризов заявил: «Это мародеры, а не армия. У меня взяли двух телок, выгнали семью на улицу, а сами подожгли мой дом. Мы боимся, как бы немцы опять не пришли к нам».

Колхозники заявляют, что в случае повторного вторжения немцев в их села, они уйдут с частями Красной Армии.

Многие колхозники оказывали помощь Красной Армии.

Колхозник д. Верзилово Казаков М.И., 16 лет, 29 ноября 1941 г. пришел в расположение частей Красной Армии и сообщил командованию, что в доме председателя колхоза разместился штаб одной из немецких армий. После проверки сообщения Казакова наши части открыли по дому минометный и пулеметный огонь. В результате немцы из указанной деревни отступили. [...][1]

Начальник Управления НКВД
по г. Москве и Московской области
старший майор государственной
безопасности Журавлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 159–162.
Подлинник.

[1] Не публикуются факты предательства, выявленные в селах Каширского района.

№ 10

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЗАПАДНОГО ФРОНТА НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА В.С. АБАКУМОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В ОККУПИРОВАННЫХ ПРОТИВНИКОМ РАЙОНАХ

10 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

Особым отделом НКВД 50-й армии от агентуры и военнослужащих, вышедших из окружения, получены следующие сведения о состоянии территории, временно оккупированной противником.

В с. Королевка немцы убили беременную женщину за то, что она не разрешила им взять из печи приготовленную на обед пищу.

В одной из деревень для стирки белья в лазарете немцы собрали 36 женщин, которых продержали до утра и всех изнасиловали. В этой же деревне немцы изнасиловали 16-летнюю девушку, после чего отпустили домой, пригрозив, что если она об этом кому-либо расскажет, то она и ее семья будут расстреляны.

В д. Кочетовка немцы изнасиловали 14-летнюю девушку.

В колхозе Никульчино Починковского района Смоленской области немцы подвергли порке председателя колхоза и бригадира за медленную уборку картофеля и льна с полей колхоза. В этом же селе подвергли порке 13 колхозников за опоздание на работу.

Немецкий жандарм, производивший порку, предупредил остальных колхозников, что в дальнейшем за недобросовестное отношение к работе они будут расстреляны.

В Смоленске и Вязьме находится большое количество пленных, среди которых имеется много раненых. Пленным изредка выдают по стакану овса или ржи на одного человека и иногда по 3–5 картофе[лин]. Хлеб выдается очень редко — 1 кг на 10 человек.

Немцы отбирают у населения керосин.

В Белевском районе немцы издали приказ о мобилизации населения мужского пола от 19 до 50 лет.

В Одоевском районе немцы обложили все население налогом в размере 5 марок, или 50 руб. с каждого человека.

В Могилеве немцами назначен городским головой врач Филицын. В городе имеется полиция, на службе в которой состоят главным образом немцы, но есть и русские. В полиции работает секретарем Иванова Анна Алексеевна, бывш. бухгалтер Могилевского педагогического училища. Кроме полиции в Могилеве имеется аппарат гестапо. В городе немцы открыли церковь и дом терпимости. Издается одна газета на немецком языке. Хождение по городу жителям разрешается с 6 часов утра до 7 часов вечера.

Деньги имеют хождение как немецкие, так и советские, причем одна марка приравнена к 10 руб. наших денег.

Евреев немцы выселили из города в местечко Дубровка, где используют их на тяжелых работах. Каждому еврею прикололи отличительный знак, хлеб им совершенно не выдается. В г. Ельня из разных населенных пунктов немцы собрали 128 человек евреев, заперли их в сарай и сожгли. Пытавшихся выбраться из сарая расстреливали.

Среди личного состава германских частей наблюдается подавленное, упадническое настроение.

В одной из деревень под Тулой, оставленной немцами, было написано на немецком языке: «Прощай, Москва!»

Через с. Починки следовало 2 эшелона поляков со связанными руками, которые отправлялись в глубь Германии за отказ воевать против СССР.

Во всех селах Починковского района имеется много оружия (пулеметы, винтовки, гранаты, патроны и даже пушки), которое тщательно скрывается от немцев.

Зам. начальника ОО НКВД
Западного фронта майор
государственной безопасности Горгонов

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 383–384.

№ 11

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О ЗВЕРСТВАХ, ЧИНИМЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ЧАСТИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

13 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

За время оккупации ряда населенных пунктов Истринского, Звенигородского и Верейского районов Московской области немецко-фашистские войска зверски расправлялись с мирным населением, производили массовые грабежи, убивали и издевались над женщинами и детьми, сжигали и разрушали жилища, оставляя население без крова.

Захватывая населенные пункты, немецкие оккупанты отбирали у населения все продукты питания, одежду, домашние вещи, скот. Жителей, оказывавших сопротивление, фашисты расстреливали на месте.

Захватив д. Ершово (Звенигородский район),

немцы стали производить в домах повальный обыск, отбирая у населения носильные вещи и продукты питания.

В д. Власово (Верейский район) немцы отобрали у населения всю капусту и картофель. Одна из женщин, оказавшая грабителям сопротивление, выстрелом из автомата была ранена. Когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата. Затем немцы стали расстреливать собравшееся население.

У колхозницы д. Высоково (Истринский район) Углыниной А.В. оккупанты 7 декабря забрали 10 м мануфактуры, мужскую рубашку, 2 куска мыла, ножницы и все вещи, находившиеся в сундуке. Сняли с рук шерстяные варежки и валенки. Забрали также железную кровать.

28 ноября в д. Высоково (Истринский район) немцами расстрелян Григорьев Ф.К., 70 лет, за то, что он сказал: «Не жгите мою избу».

Узнав, что в доме колхозника д. Ершово (Звенигородский район) Шникина Петра находятся два раненых красноармейца, немцы ворвались в дом и убили их. Затем подожгли дом Шникина, а также два других дома.

В д. Фуньково (Звенигородский район) в одном из домов найден труп замученной немцами женщины в возрасте 50 лет. Труп настолько изуродован, что установить личность женщины не представляется возможным.

Собрав в д. Зазной (Верейский район) всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, немцы стали избивать их прикладами, а затем угнали в г. Можайск.

Из д. Боровки Звенигородского района немцы увели с собой несколько женщин, оставив их малолетних детей на произвол судьбы.

Отступая, немцы подожгли д. Ершово, Скоково, Фуньково (Звенигородский район) и угнали в тыл население.

В д. Ершово немцы собрали в церкви до 100 человек пленных красноармейцев и гражданского населения. При отходе фашисты взорвали церковь вместе с находившимися там красноармейцами и населением.

В д. Высоково Истринского района 10 декабря немецкий офицер изнасиловал беременную В., имеющую двоих маленьких ребят.

При отступлении из г. Истры немцы город полностью уничтожили. В городе не осталось ни одного пригодного помещения для эксплуатации.

Перед отступлением немцы вывезли из квартир все имущество, начиная с мебели и кончая разными мелочами.

Перед уходом из г. Истры немцы забирали у населения все: гребешки, елочные украшения, табуретки, стулья, посуду, одежду и белье. Многих жителей города разували и раздевали на улице. У каменщика завода № 82 Темина А.А. сняли валенки, у других — полушубки и обувь.

10.XII при отступлении немцы полностью сожгли с. Павло-Лужецкое Истринского района. Из 122 домов остался только один дом.

29 ноября 1941 г. днем в с. Павло-Лужецкое немцы расстреляли колхозника Прохорова И.А., 70 лет, за то, что он являлся отцом шофера истребительного батальона г. Истры. В этот же день фашистами был сожжен дом, в котором находилась женщина с двумя ее детьми.

30.XI в дом жительницы этой деревни Г. вошли три немецких офицера и увели ее к себе в дом, где изнасиловали.

Забрав у работницы Тушинской силосной фабрики Меткиной Е.Т. (жена красноармейца) железную кровать, все мужское и дамское белье, немцы сожгли ее дом.

В течение 9–10 декабря немцы почти полностью сожгли д. Высоково Истринского района. Из 80 домов осталось только пять и два сарая.

27 ноября в дом помощника машиниста ст. Подмосковная (Истринский район) Лодзатова П.А. явился немецкий офицер, который изрубил топором гардероб и другую мебель, а остальные вещи выбросил на улицу. Офицер снял с ног Лодзатова валенки и забрал их с собой.

10 декабря в д. Мокруша (пригород Истры) немцы выгнали население из домов и, обливая дома горючей жидкостью, подожгли их.

28 ноября, придя в с. Павло-Лужецкое (Истринский район), немцы тут же расстреляли пять пленных красноармейцев. В этот же день грузовой автомашиной были приволочены трупы двух красноармейцев.

В д. Высоково (Истринский район) 27 ноября немецкий офицер без всякого повода выстрелом из револьвера ранил инвалидку Иванову Н., 45 лет, и ее дочь, 15 лет.

9 декабря немцы, собрав жителей г. Истры, приказали им к 10 часам 10.XII освободить все жилые помещения. Собрав около четырех тысяч человек[1], фашисты загнали этих людей в с. Дарна и поместили их в церковь, где от переутомления, холода и голода умерли пять детей.

Начальник Управления НКВД
по г. Москве и Московской области
старший майор государственной
безопасности Журавлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 174–179.
Подлинник.

[1] В документе № 13 — две тысячи человек.

№ 12

ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА В.С. АБАКУМОВУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

14 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

По Вашему приказанию на месте в с. Крюково Химкинского района Московской области получен ряд заявлений и актов о диких зверствах, насилии и издевательствах немцев над населением и пленными красноармейцами. В заявлениях и актах изложены следующие факты:

Заняв д. Андреевка, немцы производили расстрелы, насилие и издевательства над местным населением и пленными ранеными красноармейцами. 2 декабря 1941 г. немцы привели 5 человек пленных красноармейцев, поставили их к стене клуба и расстреляли.

В этот же день были арестованы кузнец стеклозавода им. Максима Горького и его сын комсомолец и оба в лесу расстреляны. Был избит житель д. Андреевка Можаев Александр за то, что он на некоторое время задержался выйти на работу. (Имеются заявления свидетеля Ногайцева П.С. и показания Долгова Ивана Андреевича.)

1 декабря с.г. пенсионер Гурьев Матвей был зверски замучен. Ворвавшиеся немцы, в его же доме, обезобразили ему лицо и убили.

У населения д. Андреевка насильно забрали теплые вещи, продукты, скот.

У гр. Владимировой Татьяны немецкий солдат на улице снял валяные сапоги, заставив ее без сапог по снегу идти домой. У гр. Белоусовой, гр. Журавнина, Погодина и др. забрали коров. Ограбили квартиру гр. Виноградова.

При отступлении немцы под угрозой оружия многих жителей взяли с собой (Рогова Михаила, Клюзова, Мазурова, Успенского, Былыгина и др.). Успенскому удалось бежать, в деревню он пришел раздетым, без сапог, с отмороженными ногами.

Как только вступили в д. Андреевка, немцы почти все население выгнали из домов, а сами расположились в теплых помещениях (имеется акт, составленный гражданами д. Андреевка Белоусовой А.С., Власовой Е.М., Михайловым А.В.).

Немцы зверски замучили 9 пленных красноармейцев, а трупы их оставили около клуба. У красноармейцев были выколоты глаза, выбиты зубы, разбиты головы. Шапки и валенки с убитых красноармейцев сняты (показания свидетеля Долгова Ивана Андреевича).

Заняв с. Есипово Солнечногорского района, немцы начали грабить население, забирая все теплые вещи и продовольствие. Отобрали у населения скот и угнали его в тыл. При отступлении из села сжигали хаты и уводили с собой жителей, пленных раненых красноармейцев в количестве 5 человек заперли в сарай и вместе с сараем сожгли. (Из допроса свидетельницы Никитиной М.Г.)

Во время нахождения в с. Каменка Химкинского района немцы расстреляли рабочего Горчакова Сашу — орденоносца, участника войны с белофиннами, 16-летнюю девушку Тукину и отрубили голову у комсомольца Разбитского Алексея. Также расстреляли преподавательницу литературы Полякову Валентину Ивановну. Немецкий офицер на глазах у родителей изнасиловал [их] 13-летнюю дочь — Майорову. (Имеются показания гр. Андронова и заявление Егоровой.)

С приходом немцев в с. Крюково начались издевательства над местными жителями. Немцами были расстреляны: пред[седатель] колхоза Антонов Алексей, возчик сельпо, женщина с ребенком на руках — за отказ выйти из убежища и Козин Павел, 56 лет, за то, что он еврей, в действительности же он русский.

Жителей, проживающих по Первомайской улице с. Крюково, немцы выгнали с детьми из квартир в лес и открыли по ним огонь. После этого стали грабить квартиры, забирая теплые вещи, продукты, избивая жителей.

В квартире Кузнецовой Веры Александровны немцы сломали все вещи, изнасиловали хозяйку и домработницу — девушку 18 лет.

Гр. Разоренова вывели больного на мороз, раздели, а в это время изнасиловали его жену (заявление гр. Котовой, Глебацкой П.С. и Андреева).

В убежища, вырытые в земле, в которых скрывались жители, немцы бросали гранаты (заявление Глебацкой).

Случаи отправки жителей в тыл под угрозой оружия имели место в с. Жилино и Алабушево, причем многие постройки в этих селах были облиты керосином и подожжены (заявления Шершневой М.И., Орлова Н.М. и Мелехиной А.Н.).

У жителей с. Крюково Фролова Павла Яковлевича и его сына, Фролова Николая Павловича, немцы отобрали валенки, а их вместе с группой пленных красноармейцев, в количестве до 40 человек, при отступлении забрали с собой. У пленных красноармейцев шапки, валенки и варежки были отобраны, в связи с чем они по снегу шли босиком и в носках. В пути следования их заставляли вытаскивать застрявшие машины, при этом избивали отстающих и обессилевших расстреливали, заявляя: «Русь капут» (из заявления Фролова П.Я. и Фролова Н.П.).

Приложение: документы, подтверждающие изложенные факты[1].

Начальник 3-го отдела
Упр. ОО НКВД СССР
майор государственной безопасности Рогов

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 385–387.

[1] Не публикуются.

ДОКУМЕНТЫ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ФАШИСТОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. НОЯБРЬ 1941 — ЯНВАРЬ 1942 г.

НКВД—СССР

Управление НКВД по г. Москве и Московской области

СОВ. СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ МК и МГК ВКП(б)

тов. ЩЕРБАКОВУ

Общий сектор МК ВКП(б)
Вх. № 98
9 I 1942
Подлежит возврату в секретный архив

СПЕЦ-СООБЩЕНИЕ

274

В освобожденных от немецких оккупантов населенных пунктах Высокинического, Рузского, Волоколамского и Наро-Фоминского районов Московской области немцы отбирали у мирного населения лошадей, коров, свиней, овец, птицу, хлеб и другие продукты питания. Фашистские грабители снимали с граждан теплую одежду и обувь; забирали белье, мануфактуру, скатерти, простыни, наволочки, полотенца, оконные занавески, кухонные принадлежности - ножи, вилки, кастрюли, чугуны, тазы, примуса, самовары, мебель и предметы хозяйственного обихода - шкафы, комоды, кровати, матрацы, ведра, топоры, стулья, столы, лопаты, пилы - последние

РАССЕКРЕЧЕНО Акт №64/96 от 23.12.94

УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОВ. СЕКРЕТНО

РАССЕКРЕЧЕНО Акт №64/96 от 19.02.2004

СЕКРЕТАРЮ МК и МГК ВКП(б)

товарищу ЩЕРБАКОВУ.

Общий сектор МК ВКП(б)
Вх. № 5956
10 XII 1941
Подлежит возврату в секретный архив

СПЕЦ-СООБЩЕНИЕ

274

В конце ноября месяца 1941 года немецко-фашистскими войсками были временно захвачены несколько населенных пунктов Каширского района Московской области.

За 2-3-х дневное пребывание в этих пунктах оккупанты занимались сплошным грабежом и издевательством над мирным населением.

В селениях Богословское, Елькино, Барабаново, Романовка, Верзилово, Руднево, Наумовское, Базарово, Пятница немцы отбирали у мирного населения скот, птицу, хлеб и другие продукты питания. Фашистские грабители снимали с граждан теплую одежду и обувь, забирали белье, мануфактуру, скатерти, простыни, наволочки, полотенца, оконные занавески, кухонные принадлежности (ножи, вилки, кастрюли, тазы, примусы).

В деревне Креманки Высокинического района из 55 домов осталось 32. В деревне Троицкое этого же района из 116 домов осталось 20. Остальные дома либо сожжены, либо разрушены окончательно - разобраны стены, выломаны потолки и полы, сорваны двери, рамы и т.д.

В деревне Бор, Высокинического района немцы сожгли 17 домов. В деревне Ивановское этого же района из 93 домов сожжено 43. Деревня Шелутьково, насчитывавшая 24 дома, Волоколамского района - полностью сожжена.

В деревне Федюково этого же района из 36 домов осталось 4.

В деревне Гостешево Высокинического района немцы разгромили и уничтожили школу, клуб и церковь.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД г.МОСКВЫ и МО
СТ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ -
(ЖУРАВЛЕВ)

" января 1942 г.

Москва.
№ 1/152

сх-3

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

23 января 1942 г.

№ 52/844

г. Москва

Особый сектор МК ВКП(б)
Вх. №
Подлежит возврату
секретный архив

СОВ. СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО -
тов. ЩЕРБАКОВУ.

НКВД СССР при этом направляет докуме
о зверствах немцев в районах, освобожденных
Красной армией:

1. Копию акта обследования 13 трупов
ветских граждан, зверски убитых немцами, обнару
женных после освобождения г. Калинина в подв
одного из домов.

2. Акт обследования зверств, учиненны
немцами над больными в психиатрической больни
им. доктора Литвинова Наркомздрава РСФСР в сел
Бурашово, Калининского района.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

Особый сектор МК ВКП(б)
Вх. № 254
23 Янв 1942
Подлежит возврату
секретный архив

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:
/МЕРКУЛОВ/

РАССЕКРЕЧЕНО
Акт №64/576 от 23.12.99

СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б)

С П Р А В К А

О положении дел в Лотошинском районе после его освобождения от немецких банд.

Лотошино, районный центр Лотошинского района, освобождено от немецких банд 16 января 1942 г. 17 января 1942 г. приступили к работе райком партии и исполком районного совета. Селение Лотошино немецкими бандами сожжено полностью, поэтому районные организации размещены в деревне Новашино в двух километрах северо-восточнее селения Лотошино.

В новом районном центре проведено собрание жителей, организована торговля хлебом и другими продуктами. С 25 января начнет работать столовая. В селении Турово (один километр от Новашино) подобрано помещение под больницу, аптеку и амбулаторию.

В 21 сельском совете (из 27 сельских советов) восстановлены орган советской власти и подобран руководящий состав колхозов. В остальные сельские советы для выполнения этой работы посланы товарищи из парт-актива района.

22 января 1942 г. на бюро РК ВКП(б) утверждены практические мероприятия по восстановлению района. По предварительным данным за время своего пребывания в районе, немецкими бандами сожжено и уничтожено полностью 60 населенных пунктов (из 145 населенных пунктов района), в которых насчитывалось 3212 домов (из 5600 дворов в районе). Кроме того уничтожено ряд селений частично и полностью райцентр Лотошино. Уничтожены все больницы (было 3), средние школы (было 3), из 8 неполных средних школ осталась одна, из 57 начальных школ сожжено 47. Одновременно с уничтожением селений, фашисты зверски

24/I 42

стребляли гражданское население. Повешено в селении Лотошино
чел., в дер. Власово – 8 чел. (стариков), убито в дер. Калицино
около 100 чел. и такое же количество ранено. В дер. Шапково убито
погибло от морозов 89 чел. женщин, детей и стариков. В селении
ождество убита вся семья, дочь, сын и мать колхозника Федорова;
селении Малеево уничтожена вся семья в 6 чел. колхозника
ушицина и т.д.

В настоящее время району необходима следующая помощь:
ослать на постоянную работу в район в качестве второго секретаря
К ВКП(б), секретаря РК ВЛКСМ, зав. райздравом, зав. РОНО, нарсудьи.

Направить группу врачей для ликвидации эпидемических заболе-
аний (сыпной тиф) и оказания медицинской помощи раненым и обмо-
оженным из числа гражданского населения. Восстановить связь,
аправить товары ширпотреба.

Подобрать необходимое количество политической литературы,
ричем большая просьба населения района выслать брошюры докладов
оварища Сталина от 6 и 7 ноября 1941 года.

Инструктор Оргинструкторского
отдела МК ВКП(б) (Ильин)

24/1-1942 г.

№ 13

ИЗ СВОДКИ 2-го ОТДЕЛА НКВД СССР НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ ПО АГЕНТУРНЫМ ДОНЕСЕНИЯМ, СООБЩЕНИЯМ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ БЕЖЕНЦЕВ С ОККУПИРОВАННОЙ ПРОТИВНИКОМ ТЕРРИТОРИИ О БЕСЧИНСТВАХ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ

14 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

[...] По Московской области

1. В Угодско-Заводском, Рузском и Осташевском районах противник повсеместно производит грабежи и реквизиции продовольствия и теплых вещей у местного населения. Особенно пострадали д. Осташево, Бражниково и Махлово Осташевского района, в которых оккупанты отобрали птицу, хлеб и крупный рогатый скот.

2. В населенных пунктах Малоярославецкого района немецкие части насильно отбирают и угоняют как общественный, так и индивидуальный скот, хлеб и др. продукты.

3. Вступив 22 ноября в д. Хаустово Звенигородского района, немцы собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой тыл. У жителей деревни немцы забрали всю птицу и мелкий скот.

4. При занятии деревень Высокинического района фашисты повсеместно устраивали грабежи, отбирая у населения все продукты питания, а также теплые вещи. У лесника Новикова забрали 30 шт. яиц и 2 буханки хлеба. В д. Буриново у гр. Аникиной немцы отобрали последние 2 кг манной крупы, 5 кг ячневой крупы, 2 кг сахара и весь имеющийся хлеб.

В д. Семкино и Буриново немцы расквартировали до 1200 человек пехоты. Население этих деревень выселено на улицу или в сараи, так как жилые дома и теплые помещения немцы используют под свои квартиры.

5. В д. Верхне-Сляднево группа немецких солдат, ворвавшись в дом председателя колхоза т. Кулешова, отобрала у него 18 кур, одного поросенка и 4 пуда мяса. В этой же деревне у гр. Трифонова немцы отобрали и зарезали 2 овцы.

6. В д. Введенское у гр. Калугиной немцы забрали тулуп, валяные сапоги, мед из четырех ульев (улья после грабежа были сожжены); у гр. Чагиной А.М. забрали швейную машину, велосипед; у гр. Андреевой П.С. фашисты забрали два теплых одеяла, швейную машину, простыни, детское белье, одежду, корову, 5 овец, 2 поросенка, а гр. Андрееву с детьми и старушкой-матерью выселили из занимаемого ими дома. У гр. Королева и Лабутова немцы отобрали телку, самовар, 2 тулупа, все мясо, хромовые сапоги, 2 пары валяных сапог и детские одеяла. У гр. Макарова (д. Мамоново) немецкие солдаты отобрали свинью, кур, шубу, шаль и 2 одеяла.

7. В г. Лотошино у гр. Арбузова (бывш. учитель местной школы) немцы отобрали хлеб, мясо и белье. Среди дня на улице у супругов Катаевых немцы сняли с рук перчатки, забрав их себе.

8. В д. Ордино немецкие солдаты забрали у населения сало, яйца, хлеб, крупу, муку, зерно, мед, керосин, теплые одеяла, постельное белье, посуду, сахар, чай, карандаши, мыло, нитки, мануфактуру, табак, спички, гусей, овец, поросят, коров и т.д. Во время грабежа фашисты предупреждали жителей, что если окажется что-либо спрятанным, то они за это будут вешать. Грабеж продолжался в течение трех часов. Во многих домах немцы не оставили ни корки хлеба, ни горстки муки. У грудных детей было отнято последнее молоко.

9. 3 ноября массовому грабежу были подвергнуты д. Житянино, Тимошино, Петрово и во второй раз д. Ордино (Ново-Петровский район). Среди немецких грабителей было большое количество офицеров. Один из офицеров у 16-летнего юноши на улице снял резиновые сапоги, дав ему за них 1 рубль. В д. Тимошино немецкие оккупанты забрали в магазине все кофе, малиновый чай, карандаши, парфюмерию.

10. В д. Моналино за то, что местное население отказывалось собирать мед и яйца для сдачи немцам, последние сожгли всю деревню. Д. Воробьево также была сожжена немцами за невыполнение местным населением распоряжения немцев о сдаче теплых вещей.

11. В д. Юрьево Волоколамского района вошли немецкие танки. Фашистские танкисты отобрали у населения крупный рогатый и мелкий скот, одежду, стреляли домашнюю птицу и изнасиловали 15-летнюю девочку.

12. В д. Рождество Лотошинского района фашисты производили грабеж в доме председателя колхоза Федорова Андрея. Сын его, учитель местной школы, пытался оказать немцам сопротивление. Фашисты расстреляли сына Федорова, сожгли его дом и всю семью Федорова, состоящую из трех детей и двух взрослых.

13. Опасаясь ночных налетов партизан, немцы в д. Тарутино каждую ночь жгут дома, сараи, бани и прочие строения, таким образом освещая местность, прилегающую к деревне.

14. В д. Филатово Осташевского района в одном из домов немцы, увидев несколько старух, заподозрили их в заговоре и жестоко избили всех, кто находился в этом доме.

15. В г. Можайске после занятия его немцами на центральной площади были повешены 3 человека, расстрелян работник пригородного совхоза Петрич и убита 20-летняя девушка.

16. В с. Болтино 3 ноября немцы отобрали в качестве заложников 20 колхозников, заперли их в сарай и

подожгли. В огне погибли 2 человека, остальные спаслись бегством.

17. В с. Ивановское, Златоустье и Богородское немцами расстреляно несколько семейств за то, что последние пустили ночевать к себе красноармейцев, выходящих из тыла противника.

18. В с. Коровино немцы расстреляли 7 красноармейцев, выходивших из окружения.

19. 25 октября в г. Лотошино у здания ветпункта фашистами был повешен директор неполной средней школы Веселов А.В.

20. В с. Томшино немцы расстреляли несколько мальчиков, подозревая их в принадлежности к советской разведке.

21. В с. Борисово немцы расстреляли 17 человек мирных жителей якобы за то, что в районе этого села находятся партизаны.

22. В д. Брычево Волоколамского района фашистами расстреляны три колхозника за сокрытие продуктов, которые фашисты пытались отобрать. В этой же деревне фашисты повесили 5 колхозников за то, что в деревне кем-то был убит немецкий офицер.

23. За оказание сопротивления немецким грабителям были убиты также две колхозницы: в д. Высокое и в д. Тиньково.

В районах, освобожденных Красной Армией от немецких оккупантов, опросом пострадавших и показаниями очевидцев установлены многочисленные факты зверства, насилия и грабежа со стороны немцев.

24. 11 декабря в д. Ершово Звенигородского района немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 человек, среди которых были мирные граждане и раненые красноармейцы, заперли их, после чего взорвали церковь. В этой же деревне немцы, как только вошли в деревню, стали проводить обыски, отбирая у местного населения вещи. Узнав, что у колхозника Шникина Петра находились 2 раненых красноармейца, фашисты ворвались к нему в дом, убили красноармейцев, после чего подожгли дом. Шникин скрылся в лесу.

25. В д. Юшково Наро-Фоминского района немецкие солдаты расстреляли колхозника Федотова М.П. за отказ отдать теплые вещи. В этой же деревне фашисты пытались изнасиловать колхозницу Каптеву М.И., которую убили за сопротивление.

26. При отступлении войск противника из д. Коуча, Богородское, Рогово, Рождественское, Горнево, Климовка, Тетеринка и Колонтаево немцы грабили население, забирая с собой имущество и особенно продукты питания.

27. В с. Крюково немецкие фашисты изнасиловали много женщин и девушек. Там же расстрелян комсомолец Разбедков, колхозник Прокофьев, учительница Павлова и др.

28. В д. Каменка при сопротивлении изнасилованию немецкий офицер расстрелял колхозницу Грушко. Там же председателю колхоза Антонову немцы выкололи глаза, а затем расстреляли его.

29. В д. Матушкино расстреляны 3 пленных красноармейца.

30. Как только немецкие солдаты вошли в с. Красная Поляна, они немедленно приступили к изъятию теплых вещей (валенки, полушубки, шапки и т.п.) не только у взрослого населения, но даже и у подростков.

Вслед за изъятием теплой одежды и обуви началось изъятие продовольствия. Забиралось абсолютно все, что не было спрятано населением. Не обнаружив достаточного количества продовольствия у жительницы с. Красная Поляна Самогуровой Евдокии, немецкий солдат отнял из рук ее четырехлетней дочери кусок черного хлеба. Весь скот и птица были забиты.

Завшивевшие солдаты заставили в с. Красная Поляна девушек Сафонову и Камышеву согреть воду, разделись и в их комнате стали мыться, заставив девушек тереть им спины. Здесь же немецким офицером была застрелена на пороге своего дома Минакова Христина, которая недостаточно почтительно встретила пришедшего к ней оккупанта.

Накануне наступления частей Красной Армии на с. Красная Поляна немцы согнали мужчин и пленных красноармейцев в двухэтажный дом и выставили часовых. Когда в результате артобстрела дом загорелся и заключенные попытались выйти, немцы открыли стрельбу из автоматов. От расстрела спасло их приближение наших частей.

31. Немецкими захватчиками в с. Мышецкое все население было изгнано из домов в окопы и подвалы, не считаясь с возрастом, в том числе и грудные дети. В продовольствии им было отказано. Помещения заняли солдаты, которые, несмотря на наличие дров, топили печи мебелью, столами, стульями, диванами, комодами и гардеробами. Продукты и скот у населения отбирали почти целиком, например, из 80 коров в Мышецком осталось 4 коровы.

32. Уходя из с. Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, немцы выделили автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытке жителей тушить пожары немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в с. Мышецкое осталось 5 домов. Из 200 дворов в Ожерелье осталось 7–8 домов. Дер. Высоково — из 76 домов уцелело 3 дома.

33. В д. Власово Верейского района немцы отобрали у населения всю капусту и картофель. Одна из женщин, оказавшая грабителям сопротивление, выстрелом из автомата была ранена. Когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата. Затем немцы стали расстреливать собравшееся население.

34. 28 ноября в д. Высоково Истринского района

немцами расстрелян Григорьев Ф.К., 70 лет, за то, что он сказал: «Не жгите мою избу».

35. В д. Фуньково Звенигородского района в одном из домов найден труп замученной немцами женщины в возрасте 50 лет. Труп настолько изуродован, что установить личность женщины не представляется возможным.

36. Собрав в д. Зазной Верейского района всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, немцы стали избивать их прикладами, а затем угнали в г. Можайск. Из д. Боровки Звенигородского района немцы увели с собой несколько женщин, оставив их малолетних детей на произвол судьбы. Отступая, немцы подожгли д. Ершово, Скоково, Фуньково Звенигородского района и угнали в тыл население.

37. В д. Высоково Истринского района 10 декабря немецкий офицер изнасиловал беременную жену рабочего военного завода Воробьеву А.И., имеющую двух малолетних детей.

38. При отступлении из г. Истры немцы сожгли город. В городе осталось лишь несколько пригодных для жилья помещений.

9 декабря немцы, собрав жителей г. Истры, приказали им к 10 часам 10.XII освободить все жилые помещения. Собрав около 2000 человек, фашисты загнали этих людей в с. Дарна и поместили их в церковь, где от переутомления, холода и голода умерло 5 детей.

Перед уходом из г. Истры немцы забирали у населения все: стулья, посуду, одежду, белье, гребешки и елочные украшения. Многих жителей города разували и раздевали на улице. У каменщика завода № 82 Темина А.А. сняли валенки, у других — полушубки и обувь.

39. В д. Трухановка Истринского района фашистами расстрелян колхозник Цуканов Федор за попытку отстоять свою корову, которую забрали немцы; расстреляна также колхозница Ральнова Анастасия за то, что она не выполнила приказания немецкого солдата выйти из своего окопа (укрытия). Перед расстрелом немцы отобрали у Ральновой теплую одежду.

В д. Подполье немцами расстрелян колхозник Малинин Павел, который оказал сопротивление немцам при поджоге его дома.

40. В д. Андреевка Химкинского района 2 декабря немцы расстреляли у стены местного клуба 5 пленных красноармейцев, а также зверски замучили 9 пленных красноармейцев, которым выкололи глаза, выбили зубы, разбили головы. В тот же день в лесу были расстреляны кузнец стеклозавода им. Горького и его сын — комсомолец. 1 декабря там же ворвавшимися в дом немцами был зверски замучен и убит пенсионер Гурьев Матвей.

Заняв д. Андреевка, немецкие солдаты почти все население выгнали из домов, а сами расположились в помещениях. Немцы у граждан насильно отбирали теплые вещи, продукты и скот.

41. В с. Крюково Истринского района немцами были расстреляны председатель колхоза Антонов Алексей, колхозник Козин Павел, 56 лет, возчик сельпо и др. жители с. Крюково. Проживавших по Первомайской улице немцы выгнали вместе с детьми из домов, после чего стали грабить их квартиры, а находившихся на улице граждан расстреливали из автоматов.

В квартире гр. Разоренова немцы изнасиловали его жену. В квартире Кузнецовой Веры немцы изнасиловали хозяйку и девушку 18 лет.

42. В с. Есипово Солнечногорского района немцы забрали у населения теплые вещи, продовольствие и скот. Скот немцы угнали в тыл. При отступлении из с. Есипово немцы сжигали хаты, а многих жителей уводили с собой. В с. Есипово немцы заперли в сарае 5 пленных красноармейцев и вместе с сараем их подожгли.

43. 10 декабря при отступлении немцы полностью сожгли с. Павло-Лужецкое Истринского района. Из 122 домов остался только один дом.

29 ноября 1941 г. днем в с. Павло-Лужецкое немцы расстреляли колхозника Прохорова И.А., 70 лет, за то, что он являлся отцом шофера истребительного батальона г. Истры. В этот же день фашистами был сожжен дом, в котором находилась женщина с двумя ее детьми.

30 ноября в дом жительницы этой деревни Гвоздевой Е.О. вошли 3 немецких офицера и увели ее к себе в дом, где изнасиловали.

Забрав у работницы Тушинской силосной фабрики Меткиной Е.Т. (жена красноармейца) железную кровать, все мужское и дамское белье, немцы сожгли ее дом.

В той же деревне немцы расстреляли 28 ноября 5 пленных красноармейцев. [...]

Начальник 2-го отдела
НКВД СССР Судоплатов

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 390–397.

№ 14

СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СТ. МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВУ[1]

14 декабря 1941 г.
Секретно

Доношу, что из 22 освобожденных селений от немецких оккупантов оперативно обследовано выездом

[1] Спецсообщение начальником УНКВД по г. Москве и Московской области М.И. Журавлевым было переадресовано 15 декабря 1941 г. секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову.

на место сотрудников 11 селений. При обследовании обнаружено следующее:

1. Деревня Кезьмино, имевшая 19 дворов, из которых 15 дворов немцами сожжено, оставшиеся 4 дома полуразрушены, населения никого не осталось. В одном доме обнаружено 8 обгоревших трупов красноармейцев.

2. Деревня Наташино, имевшая 15 дворов, — все сожжены, населения никого нет.

3. Деревня Фуньково: из 32 домов осталось 16 дворов — все полуразрушены, населения никого нет, часть которого немцами уведена к г. Руза, остальные в количестве 10 женщин, 6 человек детей и 1 мужчины скрывались до освобождения деревни в лесу, в окопах, прибыли в г. Звенигород, находятся при РО НКВД, которым оказана помощь в части питания и ночлега. Оставшиеся дома немцы привели в негодность (сожгли рамы, двери, разрушили полы и даже стены). Все личные вещи, белье, постельную принадлежность, одежду, продукты питания и весь крупный и мелкий скот, а также птицу разграбили. В частности, у гр. Бурченковой Елены Петровны, 1902 г. рождения, беспартийной, имеющей на иждивении двух детей, и Трофимовой Александры Андреевны, 1897 г. рождения, имеющей на иждивении трех детей, отобран немцами весь скот и личные домашние вещи.

Немцами в этой же деревне произведена зверская расправа — расстрел.

Расстреляны колхозники: Медников Федор Сергеевич, 58 лет; Ромашев Филипп Кузьмич, 70 лет; семья сотрудника НКВД Подлапкина Ивана Петровича, его тесть Бочаров Алексей Михайлович, 70 лет, теща Бочарова Анна Николаевна, 55 лет, жена Подлапкина — Подлапкина Мария Алексеевна, 25 лет, ее дочь Рая, 3 лет, и второй ребенок, Галя, 6 лет.

4. Деревня Сватово, имевшая 18 дворов, — все сожжены немцами при отступлении, взорван дет[ский] санаторий со всеми подсобными помещениями.

При отступлении немцы увели с собой 12 семей с количеством населения 47 человек. В указанной деревне осталось три семейства, из них два семейства с малыми детьми, в частности, Морозов Ермолай Ананьевич, 75 лет, и его одна дочь, Мельникова Ксения, 33 лет, которые были ранены, в течение 21 дня им не оказывалась медицинская помощь.

Установлено, что с немцами ушел добровольно в Рузский район Тюрин Егор Матвеевич, 60 лет.

За отказ об освобождении землянки-щели расстреляна колхозница Морозова Анна Никифоровна, 30 лет, вместе с трехлетним ребенком.

5. Деревня Грязи: из 52 домов сожжено 12 домов, значительная часть домов разрушена и непригодна для жилья (выломаны полы и потолки, рыли ямы, делали накат, образовывая блиндаж). Все домашние вещи, продовольствие, скот и птицу немцы забрали, отправили к себе в тыл. В деревне осталось проживать четыре семьи из престарелых, остальные эвакуировались при наступлении немцев.

Кроме того, остался проживать временно исполнявший обязанности председателя колхоза Теленков Константин Васильевич, 1879 г. рождения, беспартийный, который обслуживал немцев во время их нахождения. В н[астоящее] время он арестован РО Звенигородского района, ведется следствие.

6. Деревня Синьково: немцами была захвачена 1.XII, освобождена 6.XII. Из 14 домов остался один дом, остальные при отступлении немцы сожгли. Население в деревне отсутствует, кроме воинских частей никого нет.

7. Деревня Липки: было 13 домов, в н[астоящее] время осталось 3 дома в полуразрушенном виде, для жилья непригодны, остальные дома при отступлении немцы сожгли.

В деревне осталась проживать гр. Федулова Устинья Семеновна с тремя малолетними детьми, остальное население немцы угнали к себе в тыл. С ее слов видно, что весь скот, птицу, домашние вещи немцы у населения отобрали, забрали с собой.

8. Деревня Палицы: из 24 домов немцами сожжено 10, остальные в полуразрушенном состоянии. Населения в деревне никого нет, угнано немцами в тыл. Имущество разграблено.

9. Село Ершово: из 128 домов осталось 11 в полуразрушенном виде, т.к. эти дома приспосабливались под минометные и пулеметные установки (стены выломаны, потолки и полы разломаны, внутри вырыты землянки, сверху которых наложены бревна-доски).

В центре села в момент отхода немцы взорвали церковь, в которой находилось до 100 человек пленных и раненых красноармейцев, до полного разбора точное количество погибших установить нельзя. (Данные взяты со слов командира разведочн[ого] взвода 465-го пехотного полка.)

В доме колхозника Галкина Алексея Федоровича помещались раненые красноармейцы, дом вместе с находящимися в нем бойцами в момент отступления немцы сожгли. Извлечено из огня 12 обгорелых трупов.

Во время обстрела советскими войсками с. Ершово немцы всех граждан выгнали из щелей-землянок и направили в г. Рузу, сами же укрывались в щели.

Имел место случай, когда гр. Ситеева Анна Николаевна, 1908 г. рождения, оставила в щели своих двоих детей четырех и двух лет, немцы их выбросили из щели. Колхозницу Оськину Агафью Давыдовну избили за отказ от выхода из щели, отчего в настоящее время Оськина психически больна.

В момент отступления немцы отняли у крестьян всю обувь, раздев, направили в г. Рузу; около д. Сурмино

согнали всех в овраг, держали в течение трех суток под открытым небом, часть из крестьян бежала, как-то: Шкитин Петр Захарович, 64 лет, его жена Соломонида, Максимова Екатерина, 60 лет, и др., но 20 человек не могли бежать, и их немцы угнали по направлению г. Рузы.

Все население разграблено, имущество увезено в тыл врага. Так, у колхозника Шкитина Федора, 68 лет, немцы во дворе в навозе нашли домашние вещи (спрятанные Шкитиным), тут же разделили между собой, а рожь облили керосином.

Из спрятанных в щели-землянке домашних вещей колхозников Ситеевой Анны Николаевны, Батуриной, Луневой Анастасии и др. немцы все лучшее взяли, увезли к себе в тыл.

10. Деревня Скоково: из 70 жилых домов осталось 10 в полуразрушенном виде, населения никого нет — угнано немцами.

Остальные селения, как-то: Михайловское, Коренинское, Улитино, Устье, Сурмино и др. — пока не обследованы ввиду того, что там происходят военные действия, селения находятся под обстрелом.

В освобожденных селениях по подозрению в шпионаже арестовано два человека.

Следствие по обоим делам ведется РО НКВД.

В освобожденных от немцев двух селениях — Грязи и Палица — завербовано два секр[етных] осведом[ителя].

В ночь на 14.XII немцами из минометов и артиллерии был обстрелян г. Звенигород, причем убит политрук штаба 144-й стр[елковой] дивизии.

До сих пор представителей от РК ВКП(б) и райисполкома нет.

Населения в городе насчитывается около 100 человек, кроме воинских частей.

Дополнительно частями Красной Армии в ночь на 14.XII взяты Насоново, Устье, Сурмино.

Весь оперативный состав милиции переведен в г. Звенигород.

В городе восстановлена электростанция. 13.XII дан электросвет. Работает баня, подготавливается к открытию хлебопекарня.

Уполномоченный от УНКВД
по г. Москве и Московской области
ст. лейтенант госбезопасности А. Сурский

Начальник Звенигородского
РО УНКВД лейтенант госбезопасности Гореликов

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 181–187. Заверенная копия.

№ 15

ДОНЕСЕНИЕ ЗАФРОНТОВОГО РАЗВЕДЧИКА «ВЕРНОВА» ГРУППЫ «СЕДОГО» ИЗ РАЙОНА г. МОЖАЙСКА

Не ранее 15 декабря 1941 г.[1]
Совершенно секретно

При наступлении немцев на Можайск я работал и проживал на ж.-д. ст. Кукаринская, находящейся в 7 км от города.

18.XI 1941 г. немцы подошли к ст. Кукаринская, я же по предложению представителей Красной Армии со станции переехал на жительство в д. Аникино, которая находится в 7 км от станции.

20.XI 1941 г. в деревне стало известно, что немцы ст. Кукаринская заняли 18 октября.

До 17 октября все железнодорожники работали на своих местах, [были] отправлены в г. Москву последние поезда, а некоторые рабочие, в частности Кулик, Пауков и Ларионов, бросили работу еще 14.X 1941 г. и начали заниматься «личными делами» (грабить склады).

При отходе наших частей было оставлено много снаряжения и обмундирования, которое население стало собирать для личных целей. Особую «активность» в сборе снаряжения и обмундирования проявили жители деревни Тупицын Иван Прокофьевич, Аксенов Сергей Гр., Гаврилов и др.

22 октября я возвратился на ст. Кукаринская, где лично видел, что немцы при занятии станции ограбили все квартиры и кладовые станционного поселка, а также имевшиеся там склады. В моей квартире немцы забрали носильные вещи, все продукты питания и зарезали 16 моих кур.

25 октября ко мне пришла группа немцев во главе с двумя унтер-офицерами и заставили меня очистить блокпост. Расположившись в моей квартире, немцы начали приводить себя в порядок (очищаться от вшей). После чего, забрав оставшиеся у меня продукты, ушли.

26 октября отдельные группы немцев продолжали грабить население, обходя все дома.

31 октября на ст. Кукаринская прибыло 60–70 человек эсэсовцев, которые также обходили дома и, угрожая населению расправой, забирали вещи и продукты питания. Заходя в деревню, эсэсовцы, как правило, спрашивали, где находится «му», «бя», «хр», т.е. коровы, овцы и свиньи, которых по обнаружении уводили или резали на месте.

Находившиеся в поселке немцы заставляли население чистить мотоциклы, вытаскивать застрявшие машины, пилить дрова, таскать и греть воду и убирать помещения. Всех, кто пытался протестовать против этого, они всячески оскорбляли и избивали.

[1] Датируется по содержанию.

Местное население встретило немцев по-разному. Большинство очень сожалело, что Красная Армия уходит, а отдельные лица радовались приходу немцев и открыто заявляли, что они являются освободителями. Так, например, гр. Крахалина Евдокия, проживающая в д. Шикалово, кричала на бойцов Красной Армии: «Скорее, паразиты, уходите, а то из-за вас нашу деревню будут обстреливать». Гр. Подмарева из этой же деревни среди населения заявляла: «Немцы — наши освободители», при этом всячески расхваливала их.

Немцы среди населения усиленно распространяли слухи, что через два дня Москве будет «капут», что германский солдат «гут», т.е. хороший, и что когда кончится война, то из Германии в Россию привезут скот и продукты, раздадут их населению и в первую очередь тем, кто помогал немцам и кто пострадал от войны.

Население в первые дни верило немцам, но после того как немцы стали грабить население и отбирать вещи, продукты и скот, то вера в них быстро пропадала. Население молча выполняло все распоряжения немцев. Отдельные лица д. Шаликово активно помогали немцам по своей инициативе, например:

1) Иванова Мария Фоминична, проживающая в Казенке № 14 — 105 км, она ходила к немецкому переводчику и показывала ему, где население зарыло свои вещи.

2) Поросятникова, проживающая у Ивановой, ездила с немцами по селам и помогала им грабить население, отбирая скот, вещи и продукты. Она часто говорила мне, что «у вас зарыт хлеб, а мне есть нечего, пойду приведу немцев и открою ямы».

3) Кругов Михаил, работающий в депо Ильича, в деревне грозил населению: «Расстреляю полдеревни за то, что у меня описали имущество и забрали корову за неуплату налога». Его сын, Федор, в данное время проживает в Москве.

Немцы с первых дней занятия деревни издали ряд приказов, регламентирующих жизнь местного населения. Приказы предусматривали расстрел каждого, кто будет ходить по путям железных дорог, укрывать пленных, партизан или ходить по улице.

В ноябре месяце немцы стали восстанавливать ж.-д. пути, разрушенные армией при отходе. В г. Можайске по восстановлению путей работали немцы, а также были привлечены к этой работе и русские. Приказы немцев о запрещении хождения по путям не распространялись на лиц, работающих на железной дороге, вследствие чего я решил быстрее устроиться работать на жел[езную] дорогу.

В конце ноября немцы приступили к восстановлению путей на участке от г. Можайска до ст. Кукаринская, для чего 6.XI 1941 г. стали выгонять все мужское население на работу. Через два дня начатые работы были прекращены, вследствие чего 9.XII 1941 г. русские рабочие пошли в Можайск на поиски работы, в том числе пошел и я. Там нас распределили по бригадам. Я был назначен работать в г. Можайске в бригаду Назарова. За работу немцы платили по одной марке в день. Кроме того, выдавали рабочим продукты. В декаду один раз можно было получить буханку хлеба, 400 г пшеницы и 200 г мяса, за что рабочий должен был уплатить 3–4 марки.

Первые три дня все были заняты по перешивке путей, а затем очисткой снега. Восстановление путей шло медленно. 15.XII 1941 г. немцы восстановленный ими путь стали вновь разбирать, причем снятые рельсы грузили на платформы и отправляли к себе в тыл.

Гаечный ключ и железнодорожная лапа для выполнения диверсионной работы в тылу у немцев мною не использованы, так как из г. Можайска до ст. Кукаринская ни один поезд за этот период времени не прошел. Желая выполнить задание, я в момент ремонта стрелки ее поломал, в результате чего на десятом километре пять вагонов, груженных немецкими авиабомбами, сошли с рельсов. Немцам потребовалось 6 дней для перегрузки их в другие вагоны. Кроме того, мною были отвинчены болты на рельсах, в результате чего сошел с рельсов немецкий мотовоз.

«Вернов»

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 175–178.

№ 16

АКТ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ДОМЕ ИНВАЛИДОВ № 26 НОВО-ПЕТРОВСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Не ранее 17 декабря 1941 г.[1]

На протяжении 23 лет существовал наш Дом инвалидов, расположенный в Покровском. До прихода немцев мы были на государственном обеспечении. У нас было свое хозяйство. 25 октября ворвались немцы, разгромили магазин, разграбили все хозяйство, отобрали запасы картошки, мяса и хлеба, разорили улья и отдали наш дом на грабеж своим солдатам. У нас начался голод. На наши жалобы не обращали никакого внимания. Николая Морозова, 17-летнего инвалида, убили за то, что он пошел искать себе пищу. Заподозрили его, что он еврей, били его, потом пристрелили. Тарасова Григория Васильевича также убили. Ненастину Андрею разрубили топором шею за то, что он отказался колоть для немцев дрова. Никишину Сергею разбили прикладом голову. Из 500 человек, проживавших

[1] Ново-Петровский район был освобожден 16-й армией Западного фронта 16 декабря 1941 г.

в Доме инвалидов № 26, умерло от голода в течение двух недель пребывания немцев 250 человек. Варвары отняли у нас все, что было из теплой одежды. Забирали все, что варили себе инвалиды. Из корпусов слабых, которые не могли двигаться, всех выгнали на улицу, на мороз. Все они погибли от холода. Немцы пьянствовали и издевались над нами.

Акт подписали: Бойко Михаил
Гурко Алексей
Кушелев Алексей
Зуев Алексей
Рябов Петр

Акт составлен в присутствии батальонного комиссара Героя Советского Союза т. Осипова.

Секретарь 8-го отдела ПУ Запфронта Жуковская

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 48.
Копия.

№ 17

СПРАВКА ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА МК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

18 декабря 1941 г.

В освобожденных от немецких захватчиков районах области — Истринском, Солнечногорском, Коммунистическом и Красно-Полянском — органы советской власти восстановлены. Работники ГК и РК ВКП(б) сохранены и развернули работу по восстановлению порядка в районах, а также подобраны и приступили к работе председатели сельских советов и председатели колхозов.

Город Истра полностью разрушен и сожжен, ремонтировать дома не представляется возможным. Райцентр перемещен из Истры в г. Дедовск. Работники отделов РИКа, за исключением зав. районо и зав. [рай]здравотделом, все на местах и работают. В райкоме ВКП(б) весь аппарат на месте, кроме зав. военным отделом и второго секретаря РК ВКП(б). 18 декабря 1941 г. выходит первый номер районной газеты. В г. Дедовске проведено городское собрание коммунистов и собрание жителей города. В Дедовске восстановлено электроосвещение. Частично восстановлено водоснабжение. С 18 декабря начинают ходить поезда до ст. Нахабино. Открыт продуктовый магазин. В Огарёве открывается магазин ширпотреба. 18 декабря начинает работать хлебопекарня на 6–8 т хлеба в сутки. Мособлисполком для помощи населению отпустил 100 000 руб. Население г. Истры, оставшееся без крова, частично размещено в дедовской школе — 200 человек, 2000 человек уже размещены в Красногорском районе и там же дополнительно будет размещено еще 1000 человек. В результате исключительно невыносимых условий жизни во время пребывания в городе немцев имеется масса случаев заболеваний детей. 50 человек больных детей помещает к себе больница Красногорского района.

В Истринском районе насчитывается 200 человек детей-сирот, родители которых убиты немцами. Большинство детей в настоящий момент оказались на положении беспризорных. Необходимо вмешательство областных организаций в дело ликвидации безнадзорности детей в ранее оккупированных немцами районах области.

В селениях Солнечногорского района при отступлении немцы сожгли 30–35% домов колхозников, рабочих и служащих. Город Солнечногорск подвергся сравнительно небольшому разрушению.

13 декабря с.г. с баз партизанских отрядов пришли руководящие партийные и советские работники района. До сих пор нет сведений о секретаре ГК ВКП(б) т. Баранове.

В настоящее время приступили к работе ГК ВКП(б), ГК ВЛКСМ, почта, райсовет, горсовет, военкомат и милиция.

С 14 декабря в городе нормально действует электростанция. 19 декабря будет отремонтирована баня и парикмахерская. Подготовлены к работе хлебопекарня и магазин.

После ухода немцев в городе начала орудовать группа мародеров. Силами милиции, коммунистов и комсомольцев проводится отбор у мародеров награбленного имущества.

15 декабря был созван райпартактив. Для оказания помощи сельсоветам и колхозам в последние послана группа коммунистов. Приступлено к ремонту разрушенных помещений в городе и к размещению жителей, пострадавших от немцев.

В оккупированном городе был назначен немцами мэр города — главный врач Солнечногорской больницы Крестовский, заместителем его немцы назначили члена партии Белозерова, ранее работавшего начальником ОКСа завода им. Громова. Белозеров сбежал, Крестовский арестован.

В Красно-Полянском районе немцами было оккупировано 6 сельсоветов и один поселковый совет — Красная Поляна. Немцами сожжен целый ряд деревень — Горки Киевские, Катюшки, Озерецкое, Лунево. В остальных деревнях немцы успели поджечь отдельные дома.

Фабрика в Красной Поляне разрушена, разрушены котельная и электростанция и большинство домов. Поселок остался без освещения, отопления и воды.

В настоящее время арестованы предатели нашей родины: некий Голубков — инициатор ограблений, Новиков — помогал немцам пустить электростанцию и Пашков — из пос. Луговая, который выдавал немцам коммунистов.

Все работники РК ВКП(б), ВЛКСМ, райисполкома, сельских советов и колхозов находятся на своих местах, за исключением секретаря парторганизации т. Стеклова (он же председатель сельсовета). Тов. Стеклов в первый же день был немцами опознан и расстрелян.

РК ВКП(б) и райисполком сразу же разместили около 600 человек в Долгопрудной, Лианозове и фабричных домах; 8 вагонов с людьми отправлены в Чувашскую область; часть людей разместилась у своих родственников. Во всех сельсоветах организована торговля хлебом. Мособлисполком отпустил населению стекло и фанеру для остекления домов.

В районе проведено заседание бюро РК ВКП(б), совещание секретарей первичных парторганизаций, совещание директоров, председателей сельсоветов и колхозов с задачами [их] организации в районе.

Коммунистический район освобожден от немецких захватчиков 9 декабря 1941 г. Руководящие работники района сохранились полностью, вернувшиеся из партизанских отрядов приступили к работе в районе.

Отсутствуют в районе банк (эвакуирован в Петушинский район), районное отделение связи (эвакуировано в Ивановскую область) и нет райпрокурора, который сбежал при наступлении немцев.

Около 10% зданий в районе разрушено и сожжено. Осталось в районе не более 200 голов лошадей и примерно такое же количество коров.

14 декабря 1941 г. обсуждался вопрос о наведении в районе порядка и во все сельсоветы послан райпартактив.

Во всех районах в местах происходящих боев производится уборка трупов.

Местные власти совместно с воинскими частями производят по району сбор оружия.

Население, освобожденное от немецких банд, представителей советской власти встречает с искренней радостью и помогает органам советской власти восстанавливать в районах хозяйство и порядок.

Во всех районах уточняется наличие коммунистов и сохранность партдокументов у них. Целый ряд партийных организаций реорганизуется в соответствии с наличием членов и кандидатов ВКП(б) в них.

Зав. оргинструкторским отделом
МК ВКП(б) Сорокин

ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 26. Л. 109–112. Подлинник.

№ 18

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЮ ТУЛЬСКОГО ОБКОМА ВКП(б) И.М. БОЧКИНУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ В г. ПЛАВСКЕ

Не ранее 20 декабря 1941 г.[1]

В течение 55 дней хозяйничала немецкая армия в г. Плавске. Грабежи и разорение населения, зверские насилия, массовые убийства — вот след кровавой армии Гитлера.

Правительство Гитлера, его генералы приказали немецким солдатам истреблять на занятой ими территории мирное население, лишать его куска хлеба. Мирное население г. Плавска никогда не забудет неслыханных зверств и чудовищных преступлений, творимых немецко-фашистскими разбойниками в их городе. Но эти звери совсем потеряли человеческий облик, когда повели на расстрел семью Баум: бедную, скромную семью, состоящую из 10 человек, в числе их было 6 человек детей, от 11 лет до 4 месяцев.

«Это была потрясающая картина, — рассказывает Белова, жительница г. Плавска. — Не обращая внимания на душераздирающие крики детей, на мольбы взрослых о пощаде, немцы вели на расстрел всю семью. Приведя их на пустырь, они велели рыть себе могилы. Когда были вырыты ямы, немецкий офицер начал расстреливать каждого члена семьи в отдельности, остальные должны [были] смотреть и видеть мучения расстреливаемого. Стояли ужасные крики и стоны. Вот расстрелян уже сам отец Баум, затем его жена, затем внуки. Вот офицер потащил к могиле 11-летнего мальчика Володю. Мальчик кричал и отбивался, просил: "Дядя, не стреляй в меня", но ничего не могло остановить злодея. Он поставил мальчика лицом к яме и стал целиться. Володе показалось это долго, и он отбежал от ямы. Офицер разозлился и опять, схватив мальчика за руку, потащил его к могиле и стал прицеливаться. Володя опять отбежал, так повторялось до трех раз, офицер, рассвирепев, взял мальчика за руку, наступил сапогом ему на ногу и расстрелял мальчика в упор».

Так зверски была расстреляна вся семья Баум. Немцы не разрешали похоронить их. Только несколько дней спустя жители города смогли откопать из снега все трупы и похоронить их как следует.

Помимо всех зверств и издевательств немецкая армия устроила в г. Плавске концентрационный лагерь.

Жительница г. Плавска Иванова Анна Петровна рассказывает: «Когда немцы заняли наш город, они сейчас же устроили при школе и в церкви концентрационный лагерь. В концентрационный лагерь стали загонять мирных жителей, особенно тех, кто не подчинялся и не вы-

[1] Город Плавск освобожден частями РККА вечером 19 декабря 1941 г.

полнял распоряжения немцев. Кроме того, в концлагерь согнали всех военнопленных и раненых».

В каких условиях находились люди в концлагере, можно было судить уже после освобождения города от немцев.

Председатель райисполкома т. Чивилев рассказывает: «Когда мы пришли в концлагерь после изгнания немцев из города, то увидели потрясающую картину. Представьте себе, лежат на полу, утопая в грязи, раненый, который истекает кровью, рядом с ним мертвый труп, начинающий уже разлагаться, еще рядом — живой, который в полном сознании, все видит и все чувствует, но от слабости и истощения не в силах подняться и отползти хотя бы в другую сторону от мертвого, разложившегося трупа. Много здесь погибло людей, не вынесших кошмарных условий, особенно часто умирали раненые. Вместо пищи пленным давали полусгнившие отбросы, воды совсем не давали».

Комсомолка Белова рассказывает: «Как идешь мимо концлагеря, смотришь — из окна высовывается костлявая рука какого-нибудь пленного с фляжкой. Но сделать этого нельзя — кругом ходят немецкие часовые, которые готовы в любую минуту расстрелять того, кто осмелится принести воды пленному. Сердце разрывается от боли, от горя при виде такого страдания людей и, сжав кулаки от злобы и ненависти, проходишь мимо».

Никогда советский народ не забудет, никогда не простит тех зверств и насилий, тех оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению озверелые банды немецких оккупантов. Но гитлеровские мерзавцы не запугали советских людей неслыханными зверствами, а наоборот, своими злодеяниями они породили огненную ненависть в народе и неукротимую волю к разгрому армий немецких захватчиков.

[К.К.] Григорьева

ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 1. Д. 955. Л. 11–11 об.

№ 19–21

АКТЫ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА МОСКВУ

Не ранее 21–23 декабря 1941 г.

№ 19

ПОСЕЛОК ДУБКИ ЗВЕНИГОРОДСКОГО РАЙОНА

Не ранее 21 декабря 1941 г.[1]

Мы, нижеподписавшиеся, батальонный комиссар Антоненко Иван Ефимович, младший политрук Володарский Александр Григорьевич и мл. сержант Краюшкин Иван Николаевич, составили настоящий акт о нижеследующем:

В освобожденном от немцев поселке совхоза «Дубки» Звенигородского района около церкви обнаружен труп замученного фашистами гр., личность которого установить не удалось. У указанного гражданина, являвшегося инвалидом (без ног), немцами выколоты глаза, изрезано лицо, кожа и мышцы с пальцев содраны, одежда изорвана. Правая рука и остаток ноги инвалида прикручены к тяжелому железному сошнику. После издевательств фашисты пристрелили свою жертву. В той же церкви обнаружены отрубленные женские пальцы замученных немцами женщин.

Антоненко, Володарский, Краюшкин

Начальник 8-го отделения ПО 5-й армии
батальонный комиссар Дорофеев

Секретарь 8-го отдела
ПУ Запфронта А. Жуковская

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 47.
Заверенная копия.

№ 20

СЕЛО ЕРШОВО ЗВЕНИГОРОДСКОГО РАЙОНА

23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г. мы, нижеподписавшиеся, работник Звенигородского райисполкома т. Полета-

[1] Часть Звенигородского района Московской области, в который вошел и пос. Дубки, была освобождена 5-й армией Западного фронта к исходу 20 декабря 1941 г.

ев Н.Н., представитель РК ВКП(б) т. Грибков А.П. и представитель воинской части т. Зуев Н.Г., составили настоящий акт о нижеследующем:

После освобождения частями Красной Армии с. Ершово от немецко-фашистских разбойников личной проверкой установили:

1. С приходом немцев в село все жители, мужчины и женщины с детьми, были выгнаны из своих домов и землянок на улицу и под конвоем насильственно отправлены в немецкий тыл.

2. Отобрали у населения всех коров, овец, свиней, кур, гусей, постельные принадлежности, одежду, обувь, рукавицы. Например, у восьмидесятилетней Оськиной Анны Алексеевны отобрали трех ягнят, суконную шубу на меху, одеяло, постель и всех кур.

3. При отходе немцы-варвары взорвали церковь, где были помещены пленные красноармейцы и жители разных сел в количестве более 100 человек. Также при отходе бандиты подожгли село. После пожара уцелело лишь четыре дома.

Обо всем вышеизложенном и составлен настоящий акт.

Акт подписали: Полетаев,
Грибков, Зуев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.
Подлинник.

№ 21

ДЕРЕВНЯ ШАПКОВО ЛОТОШИНСКОГО РАЙОНА

Не ранее 28 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся: председатель Новошинского сельсовета Колеганов Иван Федорович, председатель колхоза им. 15 лет Октября Киселев Матвей Сергеевич, колхозники этого же колхоза Люличкин Владимир Максимович, Коряжкина Мария Петровна, Курганкова Татьяна Михайловна и Фролова Екатерина Ивановна, составили настоящий акт о зверской расправе немецких оккупантов над мирным населением д. Шапково Лотошинского района Московской области.

26 декабря 1941 г. по распоряжению немецкого командования все жители д. Шапково должны были покинуть деревню. На сборы было дано времени один час.

22 семьи в количестве 104 человек, в том числе 57 человек детей, в пургу и мороз вынуждены были отправиться в поисках убежища. Целый день немецкие солдаты гоняли население д. Шапково от деревни к деревне, не давая возможности где-либо отдохнуть или погреться. Обессиленные и голодные женщины, старики и дети вынуждены были заночевать в поле, в результате чего 15 человек, в том числе 10 человек детей, замерзли насмерть. Оставшиеся в живых, обмороженные и голодные, еле державшиеся на ногах, направлены были к линии фронта, где заранее для них приготовлена была ловушка. Пропустив женщин и детей через проход в проволочном заграждении, немцы открыли по безоружной толпе пулеметный огонь. Убито насмерть 10 человек, в том числе 4 женщины и 5 человек детей, ранено 15 человек. Остальным удалось спастись благодаря помощи, оказанной нашими бойцами.

В 18 семьях из 22 имеются жертвы немецкой расправы: колхозница Глебова Екатерина Сергеевна убита вместе со своей дочерью Тамарой, 5 лет, вторая дочь, Елена, 11 лет, ранена. Бычкова Аграфена Терентьевна, 39 лет, убита, муж ее, Бычков Иван Михайлович, 39 лет, ранен, свекор, Бычков Михаил Иванович, 85 лет, замерз. Кузнецов Алексей Иванович, 45 лет, убит, сноха, Кузнецова Елизавета Ивановна, 33 лет, ранена, а сын ее Коля, 2 лет, и мать Алексея, Татьяна Арсентьевна, 73 лет, замерзли. В семье Тупициных убито и замерзло 4 человека детей и 2 человека взрослых. В семье Владимира Максимовича Люличкина замерзли внуки Слава, 1 года, и Валя, 7 месяцев, Юрик, 3 лет, обморожен.

Всего в результате зверской расправы немецких оккупантов в д. Шапково пострадало 56 человек, в том числе убито 10 человек, ранено 15 человек, замерзло 15 человек и обморожено 16 человек.

Председатель
Новошинского сельсовета И. Коллеганов

Председатель колхоза
им. 15 лет Октября М. Киселев

Колхозники: В.М. Люличкин
М. Коряжкина
Т.М. Курганкова
Е.И. Фролова

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 12–13.
Рукопись. Подлинник.

№ 22

СПРАВКА СЕЛЬХОЗОТДЕЛА МК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О СОСТОЯНИИ РАЙОНОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

31 декабря 1941 г.

По Московской области были полностью оккупированы немецко-фашистскими войсками 18 районов, в том числе Боровский, Верейский, Волоколамский, Высокинический, Высоковский, Истринский, Клинский,

РАЗОРЕНИЯ, ПРИЧИНЕННЫЕ ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Разрушенное здание сельской кооперации в Шаховском районе

Разграбленная церковь в селе Никольское Рузского района

Разрушенный дом учителей в Яхроме

Сожженный корпус прядильной фабрики в Яхроме

Красноармейцы тушат пожар в деревне, разоренной гитлеровцами

Коммунистический, Лотошинский, Можайский, Малоярославецкий, Ново-Петровский, Осташевский, Рузский, Солнечногорский, Уваровский, Угодско-Заводский, Шаховской и частично были оккупированы 10 районов: Дмитровский, Звенигородский, Красно-Полянский, Наро-Фоминский, Лопасненский, Серпуховский, Химкинский, Каширский, Зарайский и Краснопахорский.

В освобожденных Красной Армией от фашистских войск районах немедленно восстанавливается работа советских и партийных учреждений и постепенно налаживается нормальная жизнь. Работа учреждений восстановлена в Волоколамском, Высокиническом, Высоковском, Истринском, Клинском, Коммунистическом, Красно-Полянском, Наро-Фоминском, Ново-Петровском к Солнечногорском районах.

Районными организациями в освобожденных районах в настоящее время проводится работа по выявлению разорения, причиненного фашистской оккупацией, и намечаются конкретные мероприятия по восстановлению хозяйств, восстановлению работы предприятий и по подготовке к весенней посевной кампании.

Примеры грабежа и разорения колхозных и других хозяйств фашистскими войсками можно привести по следующим районам.

Солнечногорский район

В районе было 28 сельсоветов с 125 колхозами и 3 дачными поселками. Полностью сожжены 44 и частично 73 колхоза. Сгорело около 2800 колхозных дворов. 3 дачных поселка, имевших около 1000 домов, также сгорели. Около половины населения погоревших деревень размещено в домах и школах г. Солнечногорска и в помещениях уцелевших домов отдыха, и другая половина населения осталась жить на месте сожженных деревень в землянках.

До оккупации в районе оставалось 1100 га необмолоченного зерна. Весь этот хлеб почти полностью сожжен. Осталось 98 га. Семенных фондов зерновых культур и картофеля в районе почти не осталось. В частности, картофель там, где не был немцами съеден или уничтожен, открыт и заморожен. Поголовье общественного животноводства было эвакуировано или сдано частям Красной Армии, а поголовье индивидуального пользования колхозов, а также рабочих и служащих в большинстве своем забрано войсками фашистской армии.

Солнечногорская МТС имела 4 сложных молотилки, 3 из них сожжены.

В настоящее время восстановлена работа 23 сельсоветов и около 65 правлений колхозов. Работа МТС также восстановлена. Помещения и руководящие кадры в МТС имеются. Обе МТС приступили к ремонту тракторов и подготовке кадров трактористов. В первой Солнечногорской МТС имеется 5 тракторов и во второй — 4 трактора.

Истринский район

До оккупации в районе было 155 колхозов, из них полностью сожжены и уничтожены 60 колхозов и 14 частично с общим количеством сожженных колхозных дворов 1817 и общественных зданий 79. В г. Истре насчитывалось 916 строений, а остался один небольшой домик. Основная часть колхозного населения осталась на месте своих колхозов в землянках, и некоторая часть размещена в г. Дедовске, с. Нахабино и с. Павловская Слобода. Около 3000 семейств района, главным образом из г. Истры, размещены в Красногорском районе. В районе из 3500 рабочих лошадей осталось всего лишь 139. Молодняк лошадей весь эвакуирован.

Крупный рогатый скот колхозов также эвакуирован.

По 74 колхозам района у колхозников до оккупации было около 1000 коров, а теперь осталась лишь 181 корова. Свиней, овец и кур не осталось ни одной головы.

Необмолоченного хлеба по колхозам района до прихода немцев оставалось немного, и там, где сгорели колхозы, погорел и хлеб, а в некоторых, частично уцелевших колхозах этот хлеб был растащен немцами на подстилку, розжиг костров, утепление помещений и т.д.

Весь семенной фонд овса и картофеля при приближении немцев был сдан частям Красной Армии по чековым требованиям. 610 т зерна и 258 т картофеля были розданы колхозникам и другому населению, а частично растащены.

Сена в районе почти нет. По 74 колхозам осталось сена 71 т и силоса 3500 т.

По Истринской МТС постройки в основном сохранились, тракторов осталось 3, прицепной инвентарь весь цел и находится на усадьбе МТС и частично в колхозах. Ремонтной мастерской в МТС нет: оборудование и инструменты растащены, а запасные части эвакуированы. По дорогам в районе можно собрать около 20 тракторов других районов, которым требуется капитальный ремонт.

От всех помещений Павло-Слободской МТС, за исключением одного жилого дома, осталась груда развалин. Тракторов в этой МТС нет, прицепной инвентарь сохранился. В Истринской МТС руководящие кадры имеются, а в Павло-Слободской — пока нет.

Работа сельсоветов по всему району восстановлена, а работа правлений колхозов восстановлена не везде. По ряду колхозов еще не подобраны председатели колхозов.

Химкинский район

Из 61 колхоза района были оккупированы 22, из которых 6 колхозов с 423 дворами сожжены полностью и 16 колхозов сожжены частично, в них сгорело 200 дворов. Люди с погоревших дворов размещены в основном в г. Химках и частично в с. Алабушево, Сходня и

Подрезково. Небольшая часть семейств, особенно бездетных, осталась на месте своих колхозов в землянках.

Работа сельсоветов и правлений колхозов оккупированной части района восстановлена. МТС руководящими кадрами полностью обеспечена. Старых трактористов имеется 13 человек, и с 5 января приступают к учебе 35 вновь набранных человек. Старая усадьба МТС бомбардировкой разрушена, поэтому ей отведена новая усадьба с соответствующими помещениями. В МТС собрано 20 тракторов других районов. Все они требуют ремонта. К ремонту тракторов и с/х машин еще не приступали. По плану района ремонт тракторов намечено провести с 7 января по 1 апреля. Ремонтная мастерская МТС восстанавливается. Имеются фрезерный и токарный станки, автогенный аппарат и другое оборудование.

Дмитровский район

Из 188 колхозов района было оккупировано 27. Из оккупированных колхозов один колхоз сожжен полностью и частично 26. Всего сгорело 139 колхозных дворов. Население из сожженных дворов расселено по оставшимся в деревнях дворам колхозников.

Кроме этого разрушены полностью: Яхромская фабрика, в которой работало 5,5 тыс. человек, в г. Дмитрове — средняя школа, типография, вокзал, в с. Деденево — больница и 3 школы, в с. Степаново — школа, в с. Горшково — промартель и сельмаг и т.д.

В оккупированных колхозах фашистами взято 7 быков колхозов и у колхозников 3800 кур, 34 коровы, 76 свиней и заморожено 1100 т картофеля.

В настоящее время на территории района, подвергавшейся оккупации, работа сельсоветов, правлений колхозов и МТС восстановлена.

Все районы, подвергавшиеся оккупации фашистских войск, требуют помощи семфондами, денежными ссудами, тракторами и живой тягловой силой, лесоматериалами, кирпичом, гвоздями, стеклом и другими стройматериалами. Количество всего необходимого для восстановления колхозных и других хозяйств районными и областными организациями в настоящее время уточняется.

Сельхозотделом МК ВКП(б) продолжается работа по выявлению разорения, причиненного районам области фашистской оккупацией, а также намечаются и принимаются меры по оказанию помощи колхозам и совхозам для восстановления нормальной производственной деятельности в них.

Зав. сельхозотделом МК ВКП(б) Афанасьев

Инструктор Коломиец

ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 42. Л. 121–126. Подлинник.

№23

ИЗ РАССКАЗОВ ОЧЕВИДЦЕВ НЕМЕЦКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ В г. КАЛУГЕ

Не ранее 31 декабря 1941 г.[1]

Соколов Виктор, житель г Калуги, сообщил: «Дом № 120 по ул. Интернациональной при отступлении немцы взорвали вместе с населением (было разрушено 5 близлежащих одноэтажных домов, где погибло 18 человек, в числе которых находилась семья Изотовых (муж, жена, 4-летний сын, а дочь тяжело ранена в голову)».

Музыкант Гутман, житель г. Калуги, рассказывает: «С момента вступления немцев в г. Калугу начались мои мучения. Ко мне в дом пришел полицейский и, бросая мне в лицо оскорбительные слова, произвел у меня обыск. Сложил в корзинку все ценные вещи (серебряные и золотые вещи и даже ценный чернильный прибор) и заставил меня нести эту корзинку с моим добром до своего дома. Полицейский оставил мои вещи у себя дома, а меня повел в управу, где я и просидел в заключении 14 дней. Кроме двух сухарей и кружки воды, нам ничего больше не давали, и эти подачки сопровождались побоями и всякими оскорблениями.

После десятидневного заключения 8 человек увели из нашей среды, и они больше не вернулись к нам — их расстреляли.

Через 14 дней заключения нас под стражей повели в поселок, куда к этому времени сослали все еврейские семьи. Нас каждый день стали выгонять на самую черную работу (чистить снег, убирать трупы).

Когда под напором нашей Красной Армии немцы стали отступать, то без всякого предупреждения подожгли наш поселок. Все жители поселка бросились бежать к центру города, но нас не впускали ни в один дом, т.к. мы евреи и наше пребывание в доме опасно. Мы вынуждены были всей семьей (а нас было 7 человек) поселиться в одной из ям, находящихся во дворе.

На другой день сюда пришли немцы и выстрелами выгнали нас всех из ямы на улицу и опять дали по нам очередь из автоматов. Выстрелами убили мою жену и двух ее сестер, а я получил 8 ранений и остался лежать на земле в полусознании. Через несколько времени мы с трудом потащились до холодных бараков на Крестовском поле. Сюда к нам несколько раз приходила гр. Пушкарева и делала раненым перевязки».

Владимир Доморацкий рассказывает: «В наш дом 24.XII 1941 г. по ул. Свердлова, № 45, была брошена граната, но жертв не было. В дом № 41 по ул. Свердлова, где находились люди, в нижний этаж было брошено две гранаты, а верхний деревянный этаж был подожжен. Все население выбежало. Выбежавших мужчин, 14 человек, немцы расстреляли».

ГАТО. Ф. Р-2515. Оп. 2. Д. 11. Л. 17. Заверенная копия.

[1] Калуга была освобождена частями РККА к вечеру 30 декабря 1941 г.

Состояние общественного животноводства

	Было до эвакуации	Осталось	Эвакуировано	Сдано в госпоставки и воинским частям	Зарезано и роздано на трудодни
1. Лошадей	611	172	—	—	—
2. Кр[упного] рог[атого] скота	1554	8	736	570	240
3. Овец	881	13	—	747	121
4. Свиней	1194	6	—	436	297

Примечание: 455 свиней до трехмесячного возраста продано населению. Лошади — 65 эвакуировано со скотом и 374 сдано в армию.

Состояние семенных фондов

	Требуется	Имеется
1. Овес	2467 ц	101 ц
2. Картофель	24000 «	1570 «
3. Капуста	40 кг	—
4. Морковь	324 «	3 кг
5. Ст[арая] свекла	732 «	48 «
6. Огурцы	636 «	13 «
7. Лук-севок	8000 «	—

Семенные фонды овса и картофеля большинством колхозов при наступлении немцев сданы частям Красной Армии.

№ 24

АКТ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В г. КАЛИНИНЕ[1]

6 января 1942 г.

1942 г., января 6 дня, комиссия в составе и.о. начальника опер[ативного] отдела Упр[авления] милиции НКВД КО — мл. лейтенанта милиции Мисуркина, начальника сан[итарного] отдела УНКВД по КО — врача Подсыпанина Ф.Г. и служащего морга Советской больницы г. Калинина т. Хромцева М.П. произвела осмотр 13 трупов, из коих 10 мужского и 3 женского пола, обнаруженных в г. Калинине по ул. Вольного в погребе дома № 25, зверски замученных германскими властями во время оккупации г. Калинина, причем оказалось:

Все трупы обезображены до неузнаваемости, с разбитыми тупым орудием черепами и с выколотыми глазами. На передней поверхности всех трупов имеются многочисленные резаные раны, нанесенные острорежущими орудиями. Верхние и нижние челюсти у шести трупов раздроблены на несколько осколков, у пяти трупов перелом нижних передних ребер. Руки у девяти трупов связаны электропроводом, у четырех трупов имеется перелом бедер и голеней. На всех женских трупах туго затянуты полотенца с целью удушения, рейтузы спущены с приподнятыми на живот платьями.

О чем и составлен настоящий акт.

И.о. начальника опер. отд.
мл. лейтенант милиции — Мисуркин

Нач. санотдела УНКВД КО
врач — Подсыпанин

Служитель морга Совбольницы — Хромцев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 10. Л. 25.
Заверенная копия.

[1] Акт о зверствах по г. Калинину зам. наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркуловым 23 января 1942 г. был переадресован начальнику Совинформбюро А.С. Щербакову.

№ 25

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА В СПО УНКВД ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРИИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ г. МИХАЙЛОВА К.А. ПОЛЕТАЕВА

7 января 1942 г.

[...]

Вопрос. Какую роль проводила городская управа в целом по оказанию помощи немецко-фашистской армии?

Ответ. Городская управа в целом самостоятельной роли не играла, а выполняла волю командования немецких войск. Даже назначения работников в городскую управу ни Савельев, ни Ежокин самостоятельно не решали, а давали на утверждение немецкого коменданта. По заданию немцев аппарат городской управы наладил выпечку хлеба для немецких войск, организовал валяльное производство — изготовляли валенки для немецких солдат, организовали конный обоз для обслуживания немецкой армии, пустили электростанцию и водоканализацию.

Кроме того, по заданию немцев была проведена перепись населения г. Михайлова.

Вопрос. Для какой цели проводилась перепись населения г. Михайлова и кто ее проводил?

Ответ. Формальным поводом для переписи ставилась задача снабжения населения хлебными карточками. Были ли другие цели, я не знаю. Руководил переписью Орликов Михаил Васильевич.

Вопрос. В форму списков населения при переписи почему был поставлен вопрос о месте службы и должности при советской власти?

Ответ. Этого я не знаю, так как форму списка по переписи составлял не я, а Орликов, и он же выдал ее регистраторам, проводившим перепись. Такой вопрос, как работа при советской власти, для выдачи хлебных карточек не требовался. Надо полагать, что Орликов преследовал какие-то другие цели.

Вопрос. О расправе с коммунистами, комсомольцами и активными советскими работниками ставился вопрос?

Ответ. Официально такой вопрос городская управа не ставила, Савельев, жандармский комендант, неоднократно говорил по этому вопросу, вернее, делал намеки на то, что расправа с активными советскими работниками готовится. Так, он говорил за несколько дней до изгнания немцев из г. Михайлова, что «скоро сюда приедет гестапо, тогда наведем порядки и расправимся с кем следует». Слыхал я от него в канцелярии управы и такие выражения: «Вопрос о коммунистах будет решен через 3 дня». В связи с этим он у меня спрашивал: «Кто из коммунистов, состоявших в истребительном отряде, остался в городе»? Я назвал трех человек из истребительного батальона, о пребывании которых в г. Михайлове мне было известно, а именно: Хитрова Владимира (отчество не знаю), работал в комитете заготовок, Антипова Петра Ивановича, работавшего в Заготзерно, и Чернова Михаила Петровича, работавшего в Заготзерно. О партийности последнего, т.е. Чернова М.П., я точно не знаю, но назвал его Савельеву потому, что Чернов состоял в истребительном батальоне.

Учинить расправу с коммунистами и советскими активистами немцы не успели, так как внезапно [были] выбиты из г. Михайлова в ночь на 7 декабря 1941 г.

Считаю необходимым сообщить следствию и такой факт. 5 декабря Савельев мне предложил составить и вывесить в городе объявление о том, чтобы зарегистрировались в городской управе все евреи, татары и другие инородцы, как выразился Савельев, а также лица, прибывшие на жительство в г. Михайлов после 22 июня 1941 г. Такие сведения — списки, по словам Савельева, требовались для жандармского немецкого коменданта, и это распоряжение Савельева я выполнить не успел.

Вопрос. Какое участие принимали вы лично в аресте и отправке в немецкий тыл советских граждан из мирного населении?

Ответ. Утром 6 декабря Савельев мне сказал, что нужно собрать общее собрание жителей г. Михайлова от 16 до 65 лет по вопросу о снабжении населения продовольствием. Я написал 10 экземпляров объявлений, указав, что на собрание должны явиться мужчины и женщины. Ежокин посмотрел текст объявлений и вычеркнул слово «женщины».

Вскоре часть мужчин г. Михайлова явились на собрание. Явились немцы, отобрали более здоровых и молодых людей, построили и куда-то угнали — более 100 человек.

Вопрос. Значит, вы действовали обманом, оказывая помощь немцам в репрессиях по отношению к мирному населению г. Михайлова.

Ответ. Так точно, обманули.

Вопрос. При каких обстоятельствах бежали из г. Михайлова Савельев, Ежокин и Солодов Михаил Иванович?

Ответ. Ежокин, Савельев и Солодов бежали из г. Михайлова при занятии его частями Красной Армии, но обстоятельств их бегства я не знаю, так как мне они об этом не говорили и в известность о том, что немцы будут отступать, не поставили.

Протокол составлен с моих слов верно, в чем и подписуюсь — Полетаев.

Допросил:
Начальник 1-го отд[еле]ния
СПО УНКВД по РО
лейтенант госбезопасности Митин

ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 66. Л. 47–51.
Заверенная копия.

№ 26

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О СОСТОЯНИИ ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

9 января 1942 г.
Совершенно секретно

В освобожденных от немецких оккупантов населенных пунктах Высокинического, Рузского, Волоколамского и Наро-Фоминского районов Московской области немцы отбирали у мирного населения лошадей, коров, свиней, овец, птицу, хлеб и другие продукты питания. Фашистские грабители снимали с граждан теплую одежду и обувь; забирали белье, мануфактуру, скатерти, простыни, наволочки, полотенца, оконные занавески, кухонные принадлежности — ножи, вилки, кастрюли, чугуны, тазы, примуса, самовары, мебель и предметы хозяйственного обихода — шкафы, комоды, кровати, матрацы, ведра, топоры, стулья, столы, лопаты, пилы — последние погружали в машины и увозили с собой при отступлении. То, что не удавалось погрузить в машины и отправить в тыл, фашистские солдаты уничтожали на месте или сжигали.

Так, в д. Гостешево Высокинического района у гр. Лисютиной немцы отобрали 16 кг муки, 2 гусей, 13 кур, теленка, свинью, столовые ножи и вилки. Когда Лисютина обратилась с просьбой — оставить ей свинью, то немцы избили ее.

В этой же деревне у колхозника Демина Д. немцы, несмотря на 6 человек малолетних детей, ежедневно отбирали молоко. Для того чтобы жена Демина не смогла укрыть молоко, немцы выставляли пост на дворе в тот момент, когда приходило время доить корову. Когда корова стала давать мало молока, немцы ее зарезали и мясо забрали.

В д. Высокиничи этого же района у колхозника Чернова И.В. фашисты забрали все носильные вещи и продукты питания, чайную посуду, столовые ножи, вилки и даже сняли со стены обыкновенные деревянные вешалки.

В д. Таруски того же района у гр. Евдокимова немцы отобрали все продукты питания, чайную посуду, предметы кухонной принадлежности и даже отняли одежную щетку.

В д. Язвище Волоколамского района у колхозниц:

Толбузиной А.Н. немцы забрали и съели корову, двух овец, двух ягнят, 17 кур, два мешка картофеля;

Мироновой — немецкие фашисты отобрали 4 овец, 12 кур, поросенка, корову, сняли с ног сапоги, сожгли всю мебель.

В д. Высоково того же района у колхозника Шкилева И.А. немцы отобрали 2 шубы, валенки, галоши, 3 керосиновые лампы, 2 ведра, чугун, тарелки, 4 м мануфактуры, 4 пустых мешка, сахар, муку и т.д.

В этой же деревне у старухи Самойловой отобрали 4 кг муки, 1 кг сахару, 2 кг макарон, 2 буханки печеного хлеба, 2 лампы керосиновые.

В д. Гусенево Волоколамского района у колхозников:

Задоркина И.П. — немцы отобрали 4 подушки, матрац, одеяло, простыни, 3 платья, 2 чугуна, кастрюли, топор, пилу, ведра;

Царева В.З. — немцы забрали 32 кг муки, 16 кг овса, 16 кг отрубей, часы-будильник, 3 керосиновые лампы, ведро, таз;

Аносова Н.И. — фашисты отобрали 117 кг муки, 72 кг овсяной муки, 80 кг льняного семя, 20 кг мяса, два ведра, сапоги подшитые, лампу керосиновую;

Осипова А.М. — немцы забрали корову, 20 кг ржаной муки, 3 буханки хлеба, 40 кг овса, корыто, ведро, 2 ножа столовых, машинку для стрижки волос;

Воробьева П.С. — немцы забрали мешок овса, теплые сапоги, фонарь «летучая мышь», инструмент плотницкий, галоши, мужские ботинки, платья дамские;

Дмитрова — немцы забрали лошадь, принадлежавшую колхозу, овчинную шубу, одеяло, валенки, самовар, 6 штук тарелок, сани, 32 кг овса, 15 кг хлеба, 2 мешка картофеля;

Смолинова А.И. — немцы отобрали 10 м мануфактуры, 3 полотенца, детские сорочки и простыни, ватное одеяло, сапоги зимние.

В д. Аксеново этого же района у колхозницы Павловой Е.Н. немцы отобрали 2 дамские рубашки, юбку, детские рубашки, одеяла. Избу Павловой немцы превратили в уборную и заставляли ее и детей убирать за ними.

Грабежи сопровождались зверствами и издевательствами немецких оккупантов над мирным населением и убийством ни в чем не повинных людей.

Население 24 домов д. Шелудьково Волоколамского района было согнано в 3 хаты по 25 человек в каждую, в числе их было 15 человек раненых из местных жителей. Немцы запретили им выходить из помещения, за нарушение приказа угрожали расстрелом. Согнанное население не имело достаточного количества продуктов питания и в течение месяца голодало.

Жители 15 деревень Высокинического района были временно уведены в тыл к немцам для выполнения различных работ, где работали по 20 часов в сутки, не получая почти никакого питания.

В д. Ишутино этого же района немцы согнали и заперли все население в количестве 70 человек в маленький сарай. В результате невыносимых условий 6 женщин впали в обморочное состояние.

В д. Гостешево и Ишутино Высокинического района

немцы согнали все мужское и женское население в возрасте от 14 до 60 лет и заставляли работать при морозе 25° по 18–20 часов в сутки. За отказ от работы угрожали расстрелом.

Все население д. Семкино, Макарово, Буриново, Покров и Воронцовка Высокинического района было выгнано из домов в лес, причем немцы разрешили взять только ту одежду, которая была одета на каждом, и запретили брать с собой продукты. Значительная часть людей обморозили себе ноги и руки.

Впоследствии немцы угнали мужское население в тыл.

В д. Аксеново Волоколамского района немцы и их пособник, бывший рабочий железной дороги, уголовник Кудряшев Е.А., заставляли население выполнять непосильную работу по 20 часов в сутки, подвозить лес, рубить дрова и очищать дороги. На работе немцы применяли кнут и плетку. Они избили работавших — Жарова П., 14 лет, и Аверьянова Н., 16 лет.

В д. Шелудьково этого же района немцами расстреляны ни в чем не повинные колхозники Крючков Т.Н., 1901 г.р., и Нечаев И.С., 60 лет.

Председателя колхоза д. Федюково Волоколамского района Федюкова Т., 60 лет, немцы заставили идти по снегу в одних носках от д. Федюково до Ново-Петровска.

В с. Алтухово Высокинического района расстреляна девушка Рудова В.П. за то, что она показала дорогу красноармейцам, выходившим из окружения немцев.

В д. Высокиничи по доносу старосты Напалкова был расстрелян немцами кандидат в члены ВКП(б) т. Комаленков за то, что он не выдал базу партизан.

В д. Литвиново Волоколамского района был расстрелян 18-летний Денисов Н. Последний немцами был принят за партизана.

К рабочему Чисменской чайной Волоколамского района Мухину А.А. пришли немцы. В избе были женщины и дети, и среди них находился Мухин, стоявший спиной к двери. Немецкий солдат выстрелил из автомата в спину Мухина и разрывной пулей серьезно ранил его.

В д. Тиньково Высокинического района были расстреляны немецкими солдатами мать и дочь Сафроновы за то, что якобы их ребенок взял посылку немецкого солдата. У Сафроновой остались четверо малолетних детей. Трупы Сафроновых были выброшены на улицу, и в течение месяца запрещалось их убирать.

В д. Щиглево того же района немцы расстреляли 11 пленных красноармейцев.

В д. Комарово немцами были расстреляны 15 человек советских граждан, скрывавшихся в лесу, заподозренных как участников партизанского отряда.

В д. Буриново на паперти церкви был повешен гражданин Чукаев Г.А. якобы за связь с партизанским отрядом.

В д. Караулово Высокинического района немцами был арестован и расстрелян заведующий свиноводческо-товарной фермой член ВКП(б) Голубев А.В. В 1940 г. Голубев за отличную работу получил золотую медаль от Выставочного комитета.

В д. Ершово этого же района расстрелян председатель колхоза т. Дремин.

В г. Наро-Фоминске, по Пролетарскому переулку, у забора дома № 12 были обнаружены 3 изуродованных трупа двух женщин и одного мужчины. Найденные в карманах их одежды документы указывают, что это жители г. Наро-Фоминска:

Михайлов Александр Федорович, 1924 г. рождения, его сестра, Михайлова Мария Федоровна, 1916 г. рождения, и Амеличкина Степанида Максимовна. На щеках и переносице у Михайлова выделяются кровоподтеки, губы и подбородок изрезаны. Следы истязаний обнаружены также на трупах Михайловой М. и Амеличкиной С.

В одном из стандартных домов в г. Наро-Фоминске был обнаружен труп 80-летней старухи с кровоподтеками на лице, вытекшим левым глазом и разбитым черепом.

В руках трупа был прижат самовар, очевидно, женщина не хотела отдать самовар фашистским бандитам и они убили ее.

8 ноября с.г. на Юхновских торфоразработках Рузского района неизвестным лицом был убит немецкий солдат. На другой день немцы учинили здесь дикую расправу, выгнали всех рабочих из бараков на улицу и, не дав жителям вынести вещи, сожгли бараки.

В присутствии всех жителей бараков фашисты взяли гр. Ягодкина, предложили ему влезть на дуб, привязать веревку, сделать петлю и одеть ее на шею. После этого из-под ног Ягодкина немцы выбили табуретку. Ягодкин был повешен. Задушенный труп висел на дереве две недели.

Офицер, казнивший гр. Ягодкина, заявил населению, что за каждого убитого немца будет уничтожено 15 русских мужчин.

24 декабря в с. Тиньково Высокинического района немцами убиты: Савостьянова В.С., 35 лет, доярка колхоза «Колосс», и Скворцова С.М., 60 лет.

Ввалившись в дом Скворцовой, 10 немецких солдат стали над ней издеваться, выбросили на улицу ее вещи, при этом они избивали ее прикладом и, раздетую, бросили в холодную избу.

После того как немцы удалились, к Скворцовой пришла Савостьянова В.С. и стала ей помогать вносить вещи в дом.

Вернувшиеся вновь в дом Скворцовой, немецкие солдаты вторично выбросили из дома вещи, избили Скворцову и Савостьянову, требуя у них вино. На неоднократные заявления женщин, что у них нет вина, немцы вывели Скворцову и Савостьянову в одних платьях

ИСТЕРЗАННАЯ ЗЕМЛЯ ПОДМОСКОВЬЯ

во двор и расстреляли их. Тут же фашисты заставили местных жителей зарыть трупы женщин в снег.

Четверо детей Савостьяновой в возрасте от 4 до 15 лет остались сиротами.

27 декабря с.г. в д. Леоново Лопасненского района обнаружен голый труп неизвестного молодого человека, подвешенного за ноги на перекладине в сарае, где он был замучен немцами. На трупе остались следы пыток: вырезанные звезды, а руки, ноги и тело местами выжжены.

Фамилия молодого человека, по-видимому красноармейца, не установлена, так как ни одежды, ни документов при нем не оказалось.

Отступая, немцы сожгли ряд населенных пунктов указанных районов.

Так, г. Наро-Фоминск немецкие оккупанты подожгли со всех сторон. Только по рядам возвышающихся дымовых труб можно отличить недавно стоявшие здесь дома, кварталы и улицы.

Фундаментальные здания, в которых размещались фабрики, предприятия и учреждения, были ими заминированы. Так, из одного только подвала городской почты нашими саперами было извлечено и обезврежено 60 мин сильного действия.

В д. Атепцево, Слизнево, Ерюхино, Покровка, Таширово и других населенных пунктах Наро-Фоминского района большая часть жилых домов и других строений сожжена. Так, из 100 домов, насчитывавшихся в д. Атепцево, осталось 22 дома, но и они частью разрушены, так как немцы использовали доски, рамы от домов на строительство дзотов и других укреплений.

За период своего пребывания в 27 населенных пунктах Звенигородского района немецкие оккупанты произвели большие разрушения и сожгли много жилых строений. Деревни Носоново и Ново-Александровка сожжены полностью. В д. Устье из 59 домов сожжен 41, в д. Улитино из 55 домов сожжено 29 домов.

Из 44 домов трех деревень — Леоново, Марково и Тунаево Лопасненского района, остались лишь стены от двух домов в д. Леоново и д. Тунаево.

В с. Высокиничи, районном центре, из 146 домов сожжено 90. Уничтожены огнем самые лучшие постройки и дома общественных учреждений и организаций.

В д. Креманки Высокинического района из 55 домов осталось 32. В д. Троицкое этого же района из 116 домов осталось 20. Остальные дома либо сожжены, либо разрушены окончательно — разобраны стены, выломаны потолки и полы, сорваны двери, рамы и т.д.

В д. Бор Высокинического района немцы сожгли 17 домов. В д. Ивановское этого же района из 93 домов сожжено 43. Деревня Шелутьково Волоколамского района, насчитывавшая 24 дома, полностью сожжена.

В д. Федюково этого же района из 36 домов осталось 4.

В д. Гостешево Высокинического района немцы разгромили и уничтожили школу, клуб и церковь.

Начальник Управления НКВД
по г. Москве и Московской области
ст. майор государственной
безопасности Журавлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 10. Л. 6–13.
Подлинник.

№ 27

АКТ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В с. БУРАШЕВО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

10 января 1942 г.

1942 г. 10 января мы, нижеподписавшиеся, произведя обследование психиатрической больницы им. доктора Литвинова после изгнания немецких оккупантов, установили нижеследующее:

1. Территория больницы была оккупирована немецко-фашистскими войсками 15 ноября 1941 г. К этому времени в больнице находилось на излечении более 500 больных. В этот же день фашистские захватчики разграбили продовольственные запасы больницы и запретили персоналу с 16 час. до 8 час. утра ежедневно — под угрозой свирепой расправы — обслуживать больных.

2. Разграбив продукты питания, немцы под угрозой расправы запретили кормить и поить больных, и больные тем самым были обречены на голодную смерть.

3. Не ограничиваясь этим, немецкие оккупанты заставляли выписывать часть больных и, когда последние выходили из отделений, расстреливали их. Мало этого, около 80 больных, переведенных в подсобное хозяйство больницы в с. Бреднево, были там расстреляны.

4. Вслед за этими злодейскими действиями, в целях уничтожения оставшихся беспомощных — слабых больных в количестве более 300 человек, фашистское командование совершило чудовищное преступление: в течение нескольких дней больные были умерщвлены смертельными дозами наркотических веществ (морфий, скополамин, веронал, аммитал-натрий).

5. В освободившихся после умерщвления больных помещениях немцы оборудовали офицерскую столовую «Казино», а часть лечебных помещений с паркетными полами была использована под конюшни.

6. Перед уходом фашисты подожгли и взорвали 5 новых лечебных корпусов (три отделения для больных, лазарет, физиолечебница), детские ясли и 6 жилых зданий.

Массовое убийство больных и разрушение одного

из ценнейших лечебных учреждений страны является беспримерным актом вандализма, который еще раз свидетельствует о зверином облике гитлеровской армии.

Горячо протестуя против чудовищных преступлений немецкого командования, мы считаем необходимым поставить об этом в известность мировое общественное мнение и выражаем уверенность, что этот преступный акт гитлеровцев не останется безнаказанным и получит должное возмездие.

Московский городской психиатр
доктор Иолович И.С.

Главный врач психиатрической больницы
им. Кащенко г. Москвы доктор Тверитин В.А.

Доктор Обновленский П.Ф.
Профессор Вершинский А.М.
Профессор Брадис В.М.
Доктор Абрамов А.Н.
Доктор Федосеев Н.А.
Доктор медицины Успенский В.В.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 10. Л. 26–26а.
Подлинник.

№ 28

ИЗ ОТЧЕТА ОТДЕЛЕНИЯ ПО РАБОТЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ И ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ И ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА, ЗА НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1941 г. В ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

13 января 1942 г.

В первых числах ноября месяца 1941 г. было полностью укомплектовано отделение по работе среди населения оккупированных районов и частей Красной Армии и партизанских отрядов, действующих в тылу противника при политотделе 33-й армии в количестве четырех человек.

Вся работа проводилась на основе примерного перечня вопросов, составленного начальником отдела Политуправления Западного фронта — полковым комиссаром т. Бондаренко и утвержденного членом Военного совета Западного фронта — дивизионным комиссаром т. Лестевым [...][1].

В районах проведена большая работа по распространению и сбору средств денежно-вещевой лотереи. В Красно-Пахорском районе к 4 января было собрано 75 [000] руб. при контрольном задании 100 000 руб. к 10 января. План будет перевыполнен примерно в 2 раза. В Наро-Фоминском районе успешно проведен сбор средств на подарки красноармейцам и командирам к Новому году. Было собрано более 12 000 руб. Передано 200 подарков для гвардейской дивизии.

Партийно-политическая работа в районах стала проводиться по утвержденным планам ГК и РК партии, улучшилась работа с партийно-комсомольским и беспартийным активом. В Красно-Пахорском районе для актива проведены доклады по текущему моменту, по докладу т. Сталина от 6 и 7 ноября 1941 г., намечены для проведения темы «Когда и как русский народ бил германских захватчиков» и «Отечественная война 1812 г.». В Наро-Фоминском районе 26 декабря 1941 г. для актива был сделан доклад по текущему моменту лектором политотдела армии старшим политруком т. Козловым.

После решения пленумов ГК и РК в районах приступили к практической работе по подготовке к весеннему севу. Создаются курсы трактористов, организуется сбор и ремонт тракторов, подготавливаются семенные фонды.

В освобожденном от немецких оккупантов г. Наро-Фоминске ведется работа по ремонту общественных и хозяйственных зданий. Готовятся к переезду в г. Наро-Фоминск районные партийные и советские организации.

№	Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность	Военное звание	Партийность	Служба в РККА	Год рождения
1.	Федотов Георгий Иванович	Начальник отделения	Батальонный комиссар	Член ВКП(б) с 1926 г.	1922 г.	1903 г.
2.	Толков Николай Николаевич	Ст. инструктор отделения	Батальонный комиссар	Член ВКП(б) с 1923 г.	1919–1922, 1944 гг.	1902 г.
3.	Игнатченко Павел Николаевич	Ст. инструктор отделения	Батальонный комиссар	Член ВКП(б) с 1926 г.	1941 г.	1905 г.
4.	Савин-Чертов Василий Алексеевич	Ст. инструктор отделения	Ст. политрук	Член ВКП(б) с 1918 г.	1918–1922, 1941 гг.	1895 г.

[1] Опущены: п. 1. Работа по созданию партизанских отрядов; п. 2. Работа среди населения временно оккупированных районов и часть п. 3. Работа среди местного населения прифронтовой полосы в Наро-Фоминском и Красно-Пахорском районах.

После освобождения от немецких захватчиков новых районов развертывается работа среди местного населения и по укреплению советских партийных организаций. Производится сбор документов о зверствах над местным населением фашистскими насильниками.

С 4 по 7 января 1942 г., после освобождения г. Боровска, старшим инструктором отделения — батальонным комиссаром т. Игнатченко были установлены факты — фашистами расстреляны:

1. Чичкин Максим Иванович, 1897 г. рождения, ранее работал директором столовой г. Боровска. Был бойцом истребительного батальона. Выдан немецкой комендатуре Ч., кулачкой, показавшей, что Чичкин М.И.— партизан, и приведшей на квартиру для ареста Чичкина немецкого жандарма и солдат.

2. Бочков Алексей Федорович — зав. магазином Мосторга. Был бойцом истребительного отряда, в числе 10 человек шел для выполнения спецзадания, полученного в г. Подольске. Задержан один в г. Боровске.

3. Расстреляны старики — брат и сестра Петуховы, Осип Данилович и Зинаида Даниловна, за отказ немцам отдать хлеб и свинью.

4. Меликов Иван — расстрелян за то, что его 8-летний сын подошел к машине якобы с целью разведки по заданию отца. Посчитали самого Меликова за партизана.

5. Козлова — 13-летняя девочка.

6. Деднин Иван Васильевич — за то, что он заявил немецкому солдату: «Надоели вы нам, гады, собаки».

Фашистские насильники не разрешали родственникам расстрелянных взять для похорон трупы.

У проходящих по улице города граждан снимали полушубки, валенки, избивая при этом прикладами, угрожая при отказе расстрелом. У работницы текстильной фабрики Новиковой М.И. с детей сняли верхние рубашки и нательное белье. Немцы заставили 82-летнего старика (фамилии не удалось установить) носить воду для них за полкилометра. Немецкий солдат сопровождал и подгонял старика. Старик в один из морозных дней, таская воду, обморозил себе руку. У Зайцевой Пелагеи Алексеевны фашисты при отходе сожгли дом и сарай, в котором сгорела находившаяся там корова. Семью Зелова Василия Андреевича выгнали из дома, похитили все их имущество. С гражданина Зеленина А.А. сняли валенки, заставив идти по улице босиком. У неизвестного 15-летнего мальчика вблизи солдатской пекарни фашистские солдаты сняли валенки. Население города, особенно проживающее на окраинах, подвергалось повальным обыскам. При обысках взимались ценные вещи и материалы. Особенно усилились обыски при отступлении немцев. Фашистские мерзавцы разрушили памятник Владимиру Ильичу Ленину, установленный против зданий РК ВКП(б), и бюст Ленина на площади. Сожгли две улицы города — 1-ю и 2-ю Кооперативные. Подсчет сожженных домов производится.

Фашистское командование немедленно по захвату г. Боровска создало городскую управу. В состав управы были назначены предложившие себя в услужение немцам изменники Родины: Г., назначен городским головой с выплатой ежемесячного оклада 750 руб. советскими деньгами; З. — оклад 650 руб.; Ф. — членом управы, оклад 650 руб. Были образованы отделы при управе. В числе сотрудников городской управы состоял штат церковнослужителей из трех попов, регента, псаломщика, церковного старосты, его помощника и просвирщицы. Всего в составе аппарата городской управы числилось 178 человек. Все они содержались немецким командованием. В селах, колхозах района были назначены 118 старост и 19 старшин. В числе их, предложивших услуги работать на фашистов, имеются председатели колхозов и председатели сельсоветов. Списки городской управы и старост района захвачены в архиве управы и переданы городскому отделу НКВД.

Фашисты и их пособники восстановили старые названия улиц, существовавшие до революции. Так, ул. Максима Горького назвали Ново-Слободской, Карла Маркса — Гривенской, Красноармейскую — Солдатской, ул. Женщин и Работниц — Банной, ул. Ленина переименовали в ул. Генерала Яна (якобы в честь генерала, взявшего Боровск).

Фашисты при содействии городской управы пустили в ход текстильную фабрику города. Фабрика работала с 12 ноября по 26 декабря на сырье, оставшемся на складах фабрики. Вырабатывались одеяла. Фабрику закрыли в связи с отступлением фашистских войск. Оставшийся хлопок немцы вывезли в г. Малоярославец, шерсть — в окопы под Наро-Фоминск. Работавшим на фабрике немцы выдавали в первые дни работы концентраты — каши из пшена 200 г и 10 руб. деньгами. Руководил фабрикой немец, имеющий в Германии две фабрики. Мастерами были назначены бывшие работники этой фабрики — начальники цехов.

Была восстановлена электростанция силами ранее работавших там работников. При отступлении немцы испортили оборудование фабрик и электростанции. В день прихода частей Красной Армии в город вернулся с партизанским отрядом первый секретарь РК Подольский. В тот же день нами в трех пунктах города были проведены собрания трудящихся города. Приняты меры к работе районных организаций. Были назначены зав. отделами райисполкома руководители предприятий, учреждений города. По нашему предложению саперы 1-й Гвардейской дивизии проверяют, заминированы или нет предприятия и общественные здания города, и в случае заминирования их разминируют. По предварительному осмотру, электростанция города может быть пущена в эксплуатацию через 5 дней при незначительном ремонте. Текстильная фабрика может быть использована, требуется также ремонт. Восстановлена работа городской бани. Восстанавливается

хлебопекарня. Подготовлено два помещения для магазинов. Вопросы снабжения хлебом и товарами первой необходимости поставлены перед секретарем МК т. Максимовым, который обещал в течение трех дней решить их. Восстанавливается городской узел связи. 6 и 7 января клуб 113-й сд в помещении Госбанка демонстрировал для трудящихся города фильм «Суворов» и киносборник № 2. В городе работают организации, РК ВКП(б), РИК, РУ НКВД.

Проводится работа по очистке от лиц, продавшихся немецкому командованию. О деятельности партизанских отрядов, действовавших в Боровском районе, подробно сообщить сейчас не представляется возможным. В районе работало 6 партизанских групп численностью от 5 до 8 человек. Вышли только две группы — т. Подольского и Рачкова, остальные продолжают действовать.

Партизанские группы действовали самостоятельно. Связи [между] собой не держали. Несмотря на неоднократные попытки установить связь с ней армией, группа Подольского связь эту не восстановила.

Группа т. Подольского уничтожила 130 солдат и офицеров, 7 автомашин, систематически подрывала телефонную связь противника. Группа т. Рачкова уничтожила до 100 фашистских солдат и офицеров, 4 автомашины. Партизаны группы т. Рачкова в трех километрах в лесу от с. Иклинское обнаружили наш подбитый самолет. На самолете пушка; пулемет и мотор самолета вполне исправны. Самолет можно вывезти и восстановить[1].

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 8–11. Подлинник.

№ 29–32

АКТЫ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА МОСКВУ

Не ранее 17–20 января 1942 г.

№ 29

СЕЛО МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕ ЛОТОШИНСКОГО РАЙОНА

Не позднее 28 января 1942 г.[2]

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Микулинского сельсовета Лотошинского района Московской области Александров М.К., председатель Микулинского СПО Спиридонов С.С., гр. с. Микулино-Городище — члены правления Микулинского колхоза «Чапаев» Лобзова Пр., Смирнова Нат., бригадиры того же колхоза Галкина А. и Комарова А., гр. с. Микулино Шабунин Андрей, рабочий Лотошинской психбольницы Смирнов П. и бухгалтер Микулинского лесничества Галкин А. [составили настоящий акт о нижеследующем]:

I. 14 октября 1941 г. немцами были разгромлены корпуса Микулинской психбольницы, где находилось на излечении 529 человек душевнобольных женщин в возрасте от 20 до 50 лет. Больные были лишены средств существования и обречены на голодную смерть.

253 душевнобольные женщины были выгнаны из корпусов психбольницы на улицу в нательном белье без средств к существованию и обречены на голодную смерть и замерзание. Мы видели большое количество замерзшими и погибшими с голоду в разных местах на территории Микулинского сельсовета.

Оставшуюся часть, 276 душевнобольных женщин, немцы подвергли умертвлению посредством угарного газа, но благодаря тому, что сами больные побили стекла в корпусах больницы, акт умертвления больных, задуманный немецкими бандитами, совершен не был.

Углубляя свои гнусные преступления, немецкие палачи 28 октября 1941 г. с 9 часов утра начали группами по 8–10 человек расстреливать беззащитных и безвинных душевнобольных женщин. Для расстрела больных привозили на 5 лошадях из корпусов к месту расстрела к ранее вырытым ямам на территории психбольницы. Расстрел производился до 3 часов дня.

Рытье ям и подвоз больных производились под угрозой смерти рабочими психбольницы, а также под угрозой смерти расстрел больных производили двое русских пленных из автоматических винтовок.

Всего было подвергнуто расстрелу 276 душевнобольных женщин.

10 ноября 1941 г. оба русских пленных, которые расстреливали больных, также сами были расстреляны немцами в спину, стоя около стены заготовительного склада Микулинского СПО.

Мы были очевидцами, когда многие трупы зверски расстрелянных душевнобольных женщин долгое время лежали не зарытыми в землю.

II. Кроме того, 22 октября 1941 г. в 12 часов дня за сопротивление в отборе немцами собственного 10-месячного теленка гр. с. Микулино-Городище Шабунин Андрей Семенович, 48 лет, был подвешен за обе руки назад и ноги веревками на высоте 0,25 м от земли к ранее устроенной немцами виселице на особо

[1] Подписи в документе отсутствуют.

[2] Лотошинский район освобожден 17 января 1942 г. войсками Западного фронта.

видном месте (на валу), в центре с. Микулино-Городище, сроком на 3 часа. После чего гр. Шабунин был освобожден.

Пред. сельсовета	Александров
Пред. СПО	С. Спиридонов
Члены правления колхоза	Лобзова Смирнова
Бригадиры колхоза	Комарова Галкина
Гр. с. Микулино	Шабунин
Рабочий психбольницы	П. Смирнов
Бухгалтер лесничества	А. Галкин

№ 30

ГОРОД РУЗА

18 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что во время своего хозяйничания в г. Рузе Московской области фашистские разбойники зверски замучили партизан Голубкова Филиппа Васильевича и Серегина Степана Никитича.

В начале декабря 1941 г., удалив из комендатуры посетителей, фашисты вывели партизана Голубкова, который был [с] изодранным в кровь лицом. На глазах у населения фашисты повесили Голубкова на центральной улице.

Партизан Голубков провисел трое суток. На столбах виселицы была сделана надпись: «Всем партизанам такая участь». Когда Голубкова выводили к виселице, находившиеся у комендатуры местные жители не могли узнать изуродованного Голубкова. Продажные прислужники фашистам Зуев, Мяхотин и Макаренко вышли вслед за героем-партизаном и цинично объявили стоявшим у комендатуры его имя.

Партизан Серегин храбро и мужественно держался в фашистской комендатуре. Фашист стучал кулаком, бил кнутом его, но ничто не смогло сломить волю партизана. Измученный, окровавленный т. Серегин был расстрелян, и труп его брошен в овраг.

Настоящий акт подписали:

Жители г. Рузы:	Кармолина Осипова П. Булгакова Смирнова
Батальонный комиссар	Христофоров
Секретарь 8-го отдела ПУ Запфронта	А. Жуковская

№ 31

ГОРОД РУЗА

18 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что во время оккупации немцами г. Рузы Московской области учинены следующие чудовищные злодеяния.

1. Как только ворвались фашистские бандиты в город, сразу же приступили к грабежу населения. Из жилых домов все население — женщины, дети, старики — были удалены в подвалы и обречены на голодное вымирание.

2. В центре города устроили две виселицы, на которых вешали советских работников и партизан по доказам[1] подлых предателей Коваленко Захара Ивановича, Зуева Ивана Ивановича и их кучки. На перекладинах виселиц еще остались концы веревок. Трупы повешенных, по истечении установленного срока висеть на виселице, отправляли в овраг. Партизан Голубков висел три дня. На столбах виселицы были прибиты угрожающие надписи.

3. При отступлении из города под напором частей Красной Армии фашисты организовали чудовищные погромы:

а) в центре города взорваны и подожжены десятки крупных зданий, в том числе водонапорная башня, пуговичная фабрика, аптека, типография, дом пионеров;

б) по заранее разработанной системе погромов команды фашистов ходили с кирками, ломали печи, били стекла в окнах. Во всех уцелевших домах разломаны все до одной печи и повыбиты окна до единого глазка;

в) все подходы к городу были заминированы, в самом городе [были] слышны взрывы мин то в одном, то в другом месте;

г) внешний вид города представляет страшное зрелище еще не утихших пожаров в домах, множество голых труб, сгоревших домов.

Город также загроможден многочисленными трофеями, изуродованными автомобилями, мотоциклами, велосипедами с простреленными баллонами. Фашисты, готовясь к бегству, не забыли сжечь уцелевшие стога сена.

Председатель Рузского райсовета депутатов трудящихся	Александров
Секретарь Рузского райкома ВКП(б)	Ткачев
Батальонный комиссар	Христофоров

[1] Так в тексте.

Жители Рузы:	Смирнова
	Булгакова
	Смирнова Н.
	Осипова
	Кармалина
	Смирнова
Секретарь 8-го отдела ПУ Запронта	А. Жуковская

№ 32

СЕЛО СЕРЕДА ШАХОВСКОГО РАЙОНА

20 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, в лице помощника начальника политотдела — политрука т. Степаненко, гр. с. Середа Виноградовой И.Т., инструктора политотдела — политрука т. Афонина, инструктора политотдела — старшего политрука т. Сучкова, гр. с. Середа — Шмаковой Д.И., составили настоящий акт о нижеследующем:

19 января 1942 г. в 2 часа ночи немецкие людоеды совершили злодейский акт над Виноградовой Клавдией Ивановной, 1921 г. рождения, девица, комсомолка, работала участковым агрономом.

Суть дела:

Фашистские бандиты, под силой оружия, пытались изнасиловать Клавдию Ивановну, последняя оказала сопротивление. Набрав силы, вырвалась из рук хищников и бросилась бежать на улицу. Бандит вслед выстрелом из пистолета совершил четыре попадания в гр-ку Виноградову и убил ее.

За смерть Клавдии Ивановны бойцы Красной Армии уничтожили этого гада. Фашистские бандиты с убитой Клавдии Ивановны сняли всю одежду.

О чем подтверждаем своими подписями.

Политрук	Степаненко
Политрук	Афонин
Ст. политрук	Сучков
Гр. с. Середа	Виноградова
	Шмакова
Верно: батальонный комиссар	Овчинников
Секретарь 8-го отдела ПУ Запфронта	А. Жуковская

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–3, 43, 45, 49.
Л. 1–3 — подлинник. Рукопись;
Л. 43, 45, 49 — заверенная копия.

№ 33

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.А. АНДРЕЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЯЗИ С ОККУПАЦИЕЙ ФАШИСТАМИ РЯДА РАЙОНОВ ОБЛАСТИ

Не ранее 20 января 1942 г.[1]
Особый сектор

Сообщаю Вам о положении дел в Рязанской области в связи с оккупированием фашистами ряда районов нашей области и освобождением области от фашистов.

Несмотря на то что фашистами было занято только 8 районов (Больше-Коровинский, Горловский, Захаровский, Милославский, Михайловский, Скопинский, Чапаевский и Чернавский), однако хозяйству области причинен огромный вред. Ущерб хозяйству причинен не только тем районам, которые были заняты фашистами, но и ряду других районов, прилегающих к прифронтовой полосе, таким районам, как Троекуровский, Пронский, и др.

Фашистами разрушено и сожжено более 100 хозяйственных и общественных зданий, в том числе: школ — 33, больниц и амбулаторий — 6, почтово-телеграфных учреждений — 4, радиоузлов — 2, ветлечебница — 1, кинотеатр — 1, клубов — 2, дом колхозника — 1, хлебозавод и пекарен — 4, элеваторов — 2, бань — 2, зданий райкомов и райисполкомов — 5, зданий НКВД — 3, зданий нарсуда и прокуратуры — 2, типографий — 2, столовых — 8; ряд промышленных предприятий: Михайловский цементный завод, Горенский карьер Главаллюминия и др. промышленные предприятия и ж.-д. сооружения.

Кроме этого разрушено и сожжено отступающими фашистскими войсками более 200 домов колхозников, рабочих и служащих.

Особенно значительные разрушения фашисты причинили в Горловском, Чернавском и Михайловском районах.

В Горловском районе разрушено: 12 школ, почта, 4 больницы, радиоузел, амбулатория, родильный дом, детские ясли, ветлечебница, типография, 2 элеватора, здания райкома ВКП(б), райисполкома, НКВД, райвоенкомата, нарсуда и прокуратуры и др. Ущерб, нанесенный району, определяется в 12 977 тыс. руб.

В Чернавском районе взорвано и разрушено: радиоузел, районный клуб, больница, дом райкома ВКП(б) и райисполкома, разрушены почти все школы в районе, причем в 18 школах полностью уничтожены все парты и наглядные пособия. На почте уничтожена вся аппаратура.

[1] Датируется по содержанию.

Во всех районах разгромлены и разграблены магазины и склады торгующих организаций.

По предварительным данным, в торговых организациях Михайловского района разграблено товаров на 1350 тыс. руб., в Чернавском районе разграбили более 1 млн руб., в Скопинском районе — на сумму более 2 млн руб.

Большое количество разграблено и сожжено зерна на складах Заготзерно. В Чернавском районе со складов Заготзерно растащено 950 т, в Милославском районе — 3500 т, в Михайловском районе — 2000 т, в Скопинском районе — 2100 т, в Горловском районе — 1750 т. Кроме того, при отступлении фашистов из района подорвали элеватор с оставшимся зерном — 1000 т.

Во всех районах, которые занимали фашисты, разграблено все имущество в учреждениях, квартирах партийных и советских работников, в колхозах разграблен скот, разрушен ряд хозяйственных построек (конюшни, скотные дворы и т.п.).

При вступлении немецких захватчиков в населенные пункты фашисты прежде всего заставляли грабить население, а потом принимались грабить сами. Грабеж, как правило, возглавляли бывш. кулаки и прочий антисоветский элемент.

Например, в Горловском районе бывш. завхоз больницы Горбачев Н.И., избранный фашистами старшиной с. Горлово, награбил 40 пар мужских кальсон, 4 мешка муки, 60 кг сахара, 2 пуда масла, 2 мешка пшена, 3 микроскопа.

Челечихин С.И., работавший счетоводом Заготскот, награбил: 300 пудов ржи, ящик гвоздей, 150 л керосина, 25 выделанных овчин, 2 мешка шерсти, 3 воза теса, 3 стана колес и др. имущества.

В Милославском районе бывш. кулак Лебедев П.В. награбил 600 пудов зерна и большое количество других товаров.

В колхозе им. 8 марта Сухороженского сельсовета группа бывш. кулаков и дезертиров отстранили от работы председателя колхоза и организовали «комитет» по разделу колхозного имущества.

В Скопинском районе в с. Свинушки бывш. кулак Ермаков организовал вооруженную банду из 11 человек, помимо грабежа терроризировал окружающее население.

Характерно, что при занятии фашистами территории стали возвращаться в районы отсутствовавшие по 10 и более лет кулаки, владельцы предприятий и т.п. Например, в Горловский район возвратился вместе с сыном Овчинников П.З., бывш. мельник. Имел 4 лошади, наемную рабочую силу, судим за контрреволюционную деятельность на 10 лет, в последнее время проживал в Бобрик-Донском Тульской области. Явившись в с. Муравлянское, отобрал в колхозе мельницу, лошадь с упряжью и приступил к работе на мельнице.

Ухаров И.Ф., бывш. кулак, ранее в с. Горлово имел собственный дом, торговлю. В 1930 г. раскулачен, последнее время проживал в г. Сталиногорске. Явился в Горлово одновременно с немцами, занял ранее принадлежавший ему дом, в котором помещался райвоенкомат. Принимал активное участие в грабеже.

Свое недолгое пребывание в районах области фашисты сопровождали зверствами и грабежом по отношению к местным жителям. При занятии г. Скопина фашисты расстреляли 28 человек жителей города, из них рабочих пекарни — 6 человек, трактористов — 6 человек, пенсионеров-коммунистов — 2 человека и ряд других работников.

В с. Змеевка Чернавского района по указанию предателя Сергеева фашисты арестовали трех братьев комсомольцев Тюрьминых, одного из них, Тюрьмина Николая, повесили в с. Чернаво на телеграфном столбе. Труп Тюрьмина висел около двух недель.

Жену председателя райплана Аникееву М.С. фашисты арестовали, избили и, разутую и раздетую, повели в штаб за километр от квартиры. Вместе с ней арестовали 70-летнюю мать, которая после допроса сошла с ума.

Во всех селах произведен поголовный грабеж имущества колхозников, забирали все, что попадется под руку, раздевали граждан на улицах, снимая с них валенки, шубы и др. теплые вещи.

В момент приближения противника к районам нашей области в ряде районов руководители проявили трусость, паникерство, растерянность. Например, секретарь РК ВКП(б) Голунов, начальник РО НКВД и нач[альник] милиции Бакин — команд[ир] истребительного отряда — не сумели организовать отпора фашистам, а сбежали из района в то время, когда фашистами еще не было занято в районе ни одно село.

Руководители Михайловского района — секретарь РК ВКП(б) т. Корчагин и председатель райисполкома Стригин — также допустили непартийное поведение в момент занятия фашистами райцентра, растерянно, как руководители партизанского отряда, не приступили немедленно к исполнению своих обязанностей в тылу врага, а ушли из района.

Ряд коммунистов оккупированных районов выявлены как недостойные быть членами партии Ленина — Сталина, проявили трусость, панику, а отдельные коммунисты оказались явными предателями своей родины.

Бывш. технорук базы Заготзерно Михайловского района, член ВКП(б) Антипов, оставаясь в районе, вместо того чтобы организовать уничтожение оставшегося зерна, обратился к фашистам с просьбой предоставить ему работу. Немцами был назначен охранником склада Заготзерно.

Члены ВКП(б) — Комиссаров, бывш. руководитель Горжилуправления, и Бричкин, зам. директора МТС по политчасти, — встали на путь расхищения государственного имущества.

В Чернавском районе директор Чаевского спиртозавода Булынко устроил немецким офицерам торжественный прием у себя на квартире.

Зав. пекарней совхоза «Большевик» Молько оказался шпионом, принимал участие вместе с фашистами в поисках работников районного партийного и советского актива, впоследствии сбежал с немцами.

Кандидат в члены ВКП(б) орденоносец Серебряков, бывш. зам[еститель] председ[ателя] колхоза «Искра» Чернавского сельсовета, с приходом фашистов отдал им свою кандидатскую карточку и орден, отбирал продукты у колхозников для фашистов.

Все эти лица в настоящее время райкомами исключены из рядов ВКП(б).

Однако большинство членов и кандидатов партии в районах показали себя стойкими коммунистами, преданными партии и готовыми до конца защищать свою родину от фашистских бандитов.

В том же Михайловском районе член ВКП(б) Данилов А.А. Поярковской парторганизации активно выполнял задания командования войсковой части по разведке. Доставлял ценные данные о складах противника, его расположении и основных узлах сопротивления.

Председатель Лелищенского сельисполкома Морозов И.В. во время занятия г. Михайлова фашистами организовал работу в колхозе, дал отпор рвачам и мародерам, пытавшимся грабить колхозное имущество.

Тов. Замятин, зав. отделом пропаганды и агитации Милославского района, с разведывательной целью несколько раз пробирался в села, занятые фашистами. И ряд других коммунистов выполняли ответственные поручения в тылу врага; доставляли командованию Красной Армии важные данные о противнике.

О партизанских отрядах

В связи с приближением немецких захватчиков к территории Рязанской области обком ВКП(б) созвал совещание первых секретарей райкомов ВКП(б), на котором были даны конкретные указания о работе в прифронтовой полосе, а также в случае занятия фашистами районов области.

Во всех 49 районах и г. Рязани к 20.XI 1941 г. был организован 51 партизанский отряд. Командиры и комиссары партизанских отрядов утверждены на бюро обкома ВКП(б). Состав руководителей партизанских отрядов подобран из следующих лиц:

первых секретарей райкомов ВКП(б)	12 чел.
вторых секретарей райкомов ВКП(б)	12 чел.
секретарей РК ВКП(б) по кадрам	11 чел.
зав. отделами РК ВКП(б)	16 чел.
инструкторов РК ВКП(б)	3 чел.
пред[седателей] райисполкомов	9 чел.
работников НКВД	14 чел.
редактора райгазеты	1 чел.
райуполнаркомзагов	3 чел.
директоров МТС и их заместителей	2 чел.
работников райвоенкоматов	3 чел.
райпрокуроров и нарсудей	2 чел.
зав. отделами райисполкомов	5 чел.
директоров техникумов и школ	2 чел.
пред[седателей] райпотребсоюзов	2 чел.
других работников	5 чел.

Секретарям райкомов ВКП(б) и руководителям партизанских отрядов обкомом ВКП(б) были даны указания в партизанские отряды подобрать наиболее проверенных, стойких и преданных товарищей.

Всего в партизанские отряды было подобрано 1260 человек, 860 человек партизан пропущено через пятидневные курсы подрывников. Результаты действий партизанских отрядов в оккупированных фашистами районах показали, что отдельные секретари райкомов ВКП(б) и руководители партизанских отрядов не справились с этой работой (Горловский, Чернавский и др. районы), где партизанские отряды не были организованы, базы не созданы и никакой работы в тылу фашистов не проводили.

В Михайловском районе партизанский отряд после боя с фашистами на подступах к городу отступил и распался, прекратил этим свою боевую деятельность в тылу врага.

В результате провала работы отдельных партизанских отрядов обкому ВКП(б) пришлось вновь собирать партизан и забрасывать их в тыл через линию фронта.

Кроме того, в прифронтовых районах обкомом ВКП(б) были организованы подпольные парторганизации. Всего было создано 27 подпольных райкомов ВКП(б). Руководителями этих комитетов были подобраны следующие лица:

первые секретари РК ВКП(б)	8 чел.
вторые секретари и секретари РК ВКП(б) по кадрам	10 чел.
зав. оргинструкторскими отделами РК ВКП(б)	5 чел.
зав. районо и учителей	2 чел.
зам. директора МТС по политчасти	1 чел.
редактор райгазеты	1 чел.

Из числа руководителей подпольных партийных комитетов 6 человек послано на легальную работу в другие районы.

Кроме руководителей районных комитетов ВКП(б) было подобрано 54 члена партийных комитетов, из них 17 человек подобраны обкомом ВКП(б), а остальные члены комитетов подобраны самими руководителями комитетов.

Практическая работа комитетов

Руководители подпольных комитетов и члены комитетов в отдельности подобрали себе по 2–3 явочные квартиры, установили условные пароли, создали необходимые продовольственные базы отдельно от партизанских отрядов, заготовили писчую и копиро-

вальную бумагу для выпуска листовок, а в Скопинском и Ново-Деревенском районах были организованы подпольные типографии.

Ряд руководителей комитетов подобрали связных для связи с членами комитетов и обкомом ВКП(б).

За период нахождения фашистов в районах области активной работы со стороны подпольных партийных комитетов не было и свою работу разворачивали крайне медленно (Михайловский, Скопинский и др. районы). В Михайловском районе т. Сазиков в течение двух недель пребывания фашистов в районе все присматривался, а практической работы не проводил.

В Скопинском (Старостин), Чернавском (Евтеев) [районах] все внимание в своей работе уделили другим вопросам, а подпольной работой не занимались.

Недостаток работы комитетов заключался в том, что не было связи подпольных комитетов с обкомом ВКП(б). Обком ВКП(б) не имел у себя списка квартир явок секретарей райкомов, что затрудняло связь с ними.

Истребительные отряды

Истребительные отряды были организованы во всех 49 районах области. Численный состав истребительных отрядов — от 80 до 100 человек, в наиболее крупных районах — до 150 человек.

При приближении фашистов к райцентрам ряд истребительных отрядов оказали организованное сопротивление немецким захватчикам.

Например, 25.XI 1941 г. немцы в составе 30 автомашин пехоты, 80 мотоциклистов, с 4 танками, 3 танкетками, 6 бронемашинами и 4 минометными легкими артиллериями повели наступление на г. Скопин. Истребительный отряд в составе 108 человек вступил с фашистами в бой на подступах к городу. Бой продолжался 3 часа. За это время фашисты потеряли более 70 человек убитыми и ранеными, 3 автомашины и 4 мотоцикла. Наши потери: 4 убитых и 6 ранено.

Истребительный отряд г. Михайлов[а] также оказал вооруженное сопротивление во много раз превосходящей силе противника.

Кроме этого, истребительные отряды районов активно участвовали совместно с частями Красной Армии в разгроме фашистов, оказывали большую помощь войсковым частям Красной Армии в разведке, пробирались в тылу фашистов, добывали ценные данные о противнике, в результате чего командованием Красной Армии наиболее точно была установлена группировка фашистских войск и их основные узлы сопротивления.

Однако отдельные истребительные отряды с возложенной на них задачей не справились. К моменту приближения фашистов оказались неподготовленными к отпору фашистам.

При приближении немецких захватчиков к территории нашей области, в силу угрожаемого положения ряду районов прифронтовой полосы, мы вынуждены были произвести эвакуацию из 26 районов зерна, скота, МТС и совхозов, ряда промышленных предприятий и др. материальных ценностей, получив на это соответствующее указание т. Микояна А.И.

Всего из прифронтовых районов было эвакуировано:

зернопродуктов	170 000	т
крупного рогатого скота	54 214	голов
овец	85 426	голов
лошадей	34 594	головы
тракторов	1861	шт.
из них за пределы области	86	шт.
комбайнов	77	шт.,

Скопинский механический завод, Даньковский каучуковый завод и ряд спиртозаводов.

Кроме этого, эвакуирован ряд предприятий из г. Рязани: завод № 567 (бывш. Сельмаш), завод № 168, 584, электроламповый завод, Рязанский холодильник и частично мотороремонтный завод. Из г. Рязани эвакуировано ценностей на 13 800 т.

Приближение фронта непосредственно к границам нашей области, а впоследствии занятие фашистами ряда районов, проведение эвакуации, мобилизация большого количества людей и лошадей на выполнение заданий по строительству оборонительных рубежей и лесных завалов, а также и то, что из нашей области мобилизованы людские резервы до 45-летнего возраста и большое количество конского состава (людей мобилизовано 157 000 человек и лошадей — 30 000 голов), создавало тяжелое положение в деле окончания обмолота хлебов, выполнения плана сельхозпродуктов и по подготовке к весеннему севу.

К моменту приближения фашистских войск к нашей области мы имели следующие показатели:

Обмолот хлебов — 947 300 га из плана 1 435 052 га, или 66%.

Выполнено зернопоставок — 170 548 т из плана 405 145 т, или 42%.

В связи с захватом фашистами ряда районов области большое количество необмолоченного хлеба было стравлено и растащено фашистскими войсками, а также разворовано кулацкими и другими антисоветскими элементами.

Таким образом, после освобождения территории от немецких захватчиков осталось необмолоченного хлеба на площади ___ га[1].

[1] Пропуск текста здесь и ниже. Цифры не были проставлены.

Плохо было и с засыпкой семфондов и ремонтом тракторов. По состоянию на 10.XII 1941 г. было засыпано всего 239 229 ц из плана 1 267 486 ц, или 18,9%.

Отремонтировано тракторов ___ из плана ___, или ___ %.

Сейчас мы это положение выправляем и принимаем все меры к быстрейшему обмолоту хлебов, выполнению зернопоставок и по подготовке колхозов и совхозов к весеннему севу.

После получения телеграммы т. Сталина от 22 декабря 1941 г. о восстановлении заготовок сельхозпродуктов колхозами и совхозами мы обсудили этот вопрос на бюро обкома ВКП(б) и приняли практические меры к быстрейшему обмолоту хлебов и выполнению зернопоставок.

Совместно с руководителями районных организаций уточнили количество оставшегося еще не обмолоченного хлеба, наметили конкретные сроки окончания обмолота и сдачи зернопоставок по каждому району в отдельности, установили строгий контроль за выполнением этого задания.

В помощь районным партийным организациям послали 80 человек из областного партийного и советского актива. Приступили к возвращению части эвакуированных тракторов. Для ремонта тракторов создали ремонтные базы, привлекли для этого ряд предприятий и мастерских местной промышленности, создали ремонтные бригады и приступили к ремонту тракторов и сельхозмашин. Развернули работу по подготовке сельскохозяйственных кадров.

Составили план сельскохозяйственных работ на 1942 г., обсудив его на бюро обкома ВКП(б) и облисполкома, дали конкретные задания районам по выполнению плана сельхозработ на 1942 г., обязав райкомы ВКП(б) развернуть среди колхозов, совхозов, МТС, среди колхозников и рабочих совхозов и МТС широкую массово-разъяснительную работу, мобилизовали их на успешное выполнение подготовки к весеннему севу и проведение сева в 1942 г.

Провели семидневное совещание начальников политотделов совхозов и МТС.

Особое внимание в данное время всей парторганизации обращено на обмолот хлебов, выполнение хлебопоставок и подготовку к весеннему севу 1942 г.

Какое положение мы имеем сейчас?

По состоянию на 20 января 1942 г. мы имеем еще:

необмолоченного хлеба	на площади ... га,	
	что составляет ..... %,	
по зернопоставкам:	всего сдано ..... т,	
	или ..... %,	
засыпано семян	к весеннему севу... ц,	
	или ..... %,	
отремонтировано тракторов ....,		или ..... %,
в том числе: капитальным .....,		или ..... %,
текущим .....,		или ..... %,

Состояние с кадрами в области

В связи с тем, что большое количество людских резервов, в том числе и партийных, мобилизовано в Красную Армию[1]. Всего по области ушло в Красную Армию 157 000 человек, из них: членов и кандидатов ВКП(б) — 9852 человека, в том числе по партийной мобилизации — около 2500 человек. Таким образом, положение с кадрами у нас создалось очень тяжелое. Поэтому при подборе начальников политотделов МТС и совхозов мы встретились с трудностями, с тем чтобы дать в политотделы лучшие партийные кадры.

Однако, учитывая важность этого вопроса, мы приняли все меры к тому, чтобы укомплектовать политотделы лучшими людьми, оставшимися в нашей области.

Всего уже подобрали начальниками политотделов МТС 80 из 86, из них утверждено ЦК ВКП(б) 59 человек.

Начальников политотделов совхозов подобрано 37 из 58, из них утверждено ЦК ВКП(б) 22.

Зам. начполитотделов МТС подобрано 32 человека и совхозов 11. Пом[ощников] нач[альников] политотделов по комсомолу МТС — 57 и совхозов — 5.

Медленный подбор нач[альников] политотделов совхозов объясняется тем, что из 73 совхозов области 50 совхозов были полностью и часть частично эвакуированы.

Кого мы отобрали в политотделы?

Начальниками политотделов МТС посланы:

секретарей ГК и РК ВКП(б)	17 чел.
зав. отделами РК	25 чел.
инструкторов обкома	3 чел.
инструкторов РК ВКП(б)	9 чел.
зав. парткабинетами РК ВКП(б)	2 чел.
парторгов ЦК ВКП(б)	2 чел.
секретарь парторг[анизации] УНКВД	1 чел.
редакторов райгазет	2 чел.
зам. директоров МТС по политчасти	3 чел.
пред. райисполкомов	1 чел.
зав. отделами райисполкомов	4 чел.
пред. райпотребсоюзов	3 чел.
уполнаркомзагов	1 чел.
других работников	7 чел.

В совхозы:

секретарей РК ВКП(б)	1 чел.
зав. отделами РК ВКП(б)	4 чел.

[1] Так в тексте.

инструкторов РК ВКП(б)	9 чел.
пропагандистов РК ВКП(б)	2 чел.
редакторов райгазет	2 чел.
пред. райисполкомов	2 чел.
зав. отделами райисполкомов	4 чел.
уполнаркомзагов	2 чел.
секретарей п/орг. совхозов	6 чел.
других работников	5 чел.

ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 82. Кор. 47. Л. 78–89. Отпуск.

№ 34–35

АКТЫ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В г. МОЖАЙСКЕ И д. ОРЛОВКЕ ВЕРЕЙСКОГО РАЙОНА

21 — не ранее 23 января 1942 г.

№ 34

ГОРОД МОЖАЙСК

21 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что при изгнании немецких оккупантов из г. Можайска обнаружены следующие неслыханные в истории злодеяния, учиненные фашистами над пленными бойцами и командирами Красной Армии.

1. Лагерь для русских военнопленных был устроен в сырых овощехранилищах на ж.-д. станции. В этом лагере было накоплено до 3000 человек, собранных из окружающих городов военнопленных. Фашистские мерзавцы ежедневно избивали каждого пленного, не считаясь с состоянием здоровья. В этом лагере-застенке от голода вымирали по 20–26 человек в день. Их трупы находились рядом с живыми людьми. Голод наводил людей на страшную мысль по отношению к трупам. Впоследствии лагерь был частично расформирован и остатки [пленных] немцы эвакуировали в тыл. Перед отступлением расстреливали слабых по пути. Так был расстрелян пленный Кротов Артем Васильевич и брошен на дороге, который чудом остался в живых и был подобран наступающей частью Красной Армии и рассказал все ужасы.

2. В двух местах, в подвале собора и в помещении базарных лавок, были мрачные застенки фашизма, именуемые русскими военнопленными лагерями. Фашистам не удалось учинить расправу над калеками, томившимися в этих застенках при отступлении, так как не успели осуществить намеченного по плану поджога этих помещений, вследствие неожиданного напора на Можайск частей Красной Армии. К приезду в город войск Красной Армии обнаружено 226 человек пленных бойцов и командиров в ужасно тяжелом состоянии. Это в основном люди с ампутированными конечностями, валяющиеся в зловонном навозе рядом с трупами. Для операционных фашисты давали по 200 г жмыха и по кружке соленой воды в день. За два дня до бегства из города «лазареты» посетили фашистские офицеры и избили всех палками, при этом бойцы Бакуров и Журавлев [были] убиты насмерть. Попытки пленного военврача оказать помощь раненым карались жестоким избиением врача и больных. Состояние здоровья настолько подорвано у этих людей, что совершенно молодые бойцы выглядят стариками, душевными больными и физически изможденными, а отдельные представляют вид скелетов. Среди больных распространены острые желудочно-кишечные заболевания.

3. Все 326 человек эвакуированы из Можайска на излечение и направлены в госпиталя. О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Батальонный комиссар	Христофоров
Военврач III ранга	Повеница
Ст. военфельдшер, находящийся в плену в этом госпитале	Бутова
Военфельдшер	Герасимович

№ 35

ДЕРЕВНЯ ОРЛОВКА ВЕРЕЙСКОГО РАЙОНА

Не ранее 23 января 1942 г.[1]

22 января в д. Орловка в 11 часов утра немцы собрали в хату Якова Воронцова местное население. Всего было собрано 40 человек женщин, стариков и детей: Комарова Анастасия — 40 лет, Скотникова Марфа — 18 лет, Федоткина Александра — 17 лет, ее брат Степан — 15 лет, Денисова Евдокия — 45 лет, ее дочь Ирина — 20 лет, Фетисова Ольга — 45 лет, Крылова Александра — 25 лет, Федоткин Илья — 16 лет, Федоткин Самосо[2] — 74 года, Мишанков Александр — 70 лет, Людина Анна — 60 лет, ее внук Иван — 16 лет, ее внучка Александра — 14 лет, Воронцова Мария — 84 года, Якунин Тимофей — 63 года, его внук Алексей — 13 лет, Фетисов Петр — 45 лет, Команина Матрена — 30 лет, Балаланова Анастасия — 28 лет, Мерачева Татьяна — 18 лет, Меричева Анна —

[1] Датируется по содержанию.
[2] Так в тексте.

Можайск.
Школа, разрушенная немцами

Можайск. Никольский собор,
пострадавший в ходе
боевых действий

Можайск. Поврежденный собор
Лужецкого монастыря

20 лет, Стрелова Пелагея — 16 лет, Врилина — 38 лет — и ее дети — 11, 8 и 6 лет, Доброва Анна — 16 лет, Маренских Феодосия — 42 года, Маренских Ольга — 20 лет, Воронцова Мария — 26 лет, Воронцов Виктор — 15 лет, Воронцов Яков — 47 лет, Воронцова Вера — 17 лет, Воронцов Александр — 13 лет и др.

В 3 часа того же числа в окно хаты немцами была брошена связка гранат, которая разорвалась и поранила многих людей, затем хата была сожжена и все находившиеся в ней, кроме 6 человек, погибли (сгорели).

О чем и составлен акт.

Предколхоза д. Орловка Федоткин

Председатель Дубровского сельсовета Филимонов

Копия верна:
Секретарь 8-го отдела ПУ Запфронта А. Жуковская

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 44, 8.
Заверенные копии.

№ 36

СПРАВКА ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА МК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б) С.Я. ЯКОВЛЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ЛОТОШИНСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ЕГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ

24 января 1942 г.

Лотошино, районный центр Лотошинского района, освобождено от немецких банд 16 января 1942 г. 17 января 1942 г. приступили к работе райком партии и исполком районного совета. Сел. Лотошино немецкими бандами сожжено полностью, поэтому районные организации размещены в д. Новошино, в двух километрах северо-восточнее селения Лотошино.

В новом районном центре проведено собрание жителей, организована торговля хлебом и другими продуктами. С 25 января начнет работать столовая. В селении Турово (один километр от Новошино) подобрано помещение под больницу, аптеку и амбулаторию.

В 21 сельском совете (из 27 сельских советов) восстановлены органы советской власти и подобран руководящий состав колхозов. В остальные сельские советы для выполнения этой работы посланы товарищи из партактива района.

22 января 1942 г. на бюро РК ВКП(б) утверждены практические мероприятия по восстановлению района. По предварительным данным, за время своего пребывания в районе немецкими бандами сожжено и уничтожено полностью 60 населенных пунктов (из 145 населенных пунктов района), в которых насчитывалось 3212 домов (из 5600 дворов в районе). Кроме того, уничтожен ряд селений частично и полностью райцентр Лотошино. Уничтожены все больницы (было 3), средние школы (было 3), из 8 неполных средних школ осталась одна, из 57 начальных школ сожжено 47. Одновременно с уничтожением селений фашисты зверски истребляли гражданское население. Повешено в селении Лотошино 6 человек, в д. Власово — 8 человек (стариков), убито в д. Калицино около 100 человек и такое же количество ранено. В д. Шапково убито и погибло от морозов 39 человек женщин, детей и стариков. В селении Рождество убита вся семья — дочь, сын и мать колхозника Федорова; в селении Малеево уничтожена вся семья в 6 человек колхозника Тупицына и т.д.

В настоящее время району необходима следующая помощь: послать на постоянную работу в район в качестве второго секретаря РК ВКП(б), секретаря РК ВЛКСМ, зав. райздравом, зав. РОНО, нарсудьи.

Направить группу врачей для ликвидации эпидемических заболеваний (сыпной тиф) и оказания медицинской помощи раненым и обмороженным из числа гражданского населения. Восстановить связь, направить товары ширпотреба.

Подобрать необходимое количество политической литературы, причем большая просьба населения района выслать брошюры докладов т. Сталина от 6 и 7 ноября 1941 г.

Инструктор оргинструкторского отдела МК ВКП(б) А. Ильин

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 51–52.
Подлинник.

№ 37

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О ФАКТАХ ГРАБЕЖА ЗАХВАТЧИКАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

24 января 1942 г.

В освобожденных от немецких оккупантов населенных пунктах Можайского, Лотошинского, Угодско-Заводского, Наро-Фоминского, Шаховского и Верейского районов Московской области зарегистрированы следующие факты грабежа захватчиками мирного населения.

В д. Старое Лисино Лотошинского района немцы отобрали принадлежавшие колхозу 22 лошади, 20 коров, 50 свиней, 14 телят, 3 овец, 90 штук кур, 8 ц пшени-

цы, 8 ц ржи, 25 ц ячменя и 80 т картофеля. Колхозное сено немцы сожгли. У колхозников немцы забрали 27 коров, 120 овец, 150 поросят, 2,5 т муки и 3 т печеного хлеба.

В д. Власово Лотошинского района у колхозников немцы отобрали всех овец, свиней и кур. В 120 колхозных хозяйствах сохранилось только 20 коров.

Почти у всех колхозников немцы отобрали теплую одежду и обувь, постельное и нательное белье, предметы хозяйственного обихода — керосиновые лампы, столы, стулья, шкафы и т.п.

В этой же д. Власово у колхозника, старика 72 лет, Громова А.И. немецкие солдаты сняли с ног на улице валяные сапоги, а старуху Бычанову раздели на улице и в одном белье пустили домой.

Там же у колхозника Баранова А. немцы отобрали корову, муку, постельное и нательное белье, зеркало, кухонную и чайную посуду.

На ст. Шаховская Шаховского района у гр. Тихоновой З.Ф. немцы отобрали 10 кур, 6 уток, овчинную шубу, 4 подушки, теплое одеяло, кухонную и чайную посуду. Дом и мебель фашистские разбойники сожгли. Когда Тихонова пыталась спасти от огня свое имущество, немцы открыли по ней стрельбу из автоматов.

Там же у гр. Валькова Я.А. немцы отобрали стол, 2 стула, 5 ведер, стенные часы и 600 кг картофеля. Валькова, его жену и детей немцы раздели и выбросили на улицу, а дом сожгли.

У гр. Громовой К.М. немцы отобрали продукты питания, детское белье, кухонную посуду. Дом и мебель фашисты сожгли. Когда Громова пыталась спасти свое имущество и вынести из горящего дома матрац и чемодан с детским бельем, то немцы облили их керосином и подожгли, а Громовой пригрозили оружием.

В пос. Шаховская у служащей Райпотребсоюза Акуловой К.В. немцы забрали 10 кур, 100 кг картофеля, 2 кровати, 2 матраца, 10 стульев, дверные занавески, диван, половики, чугуны, сковородки, чайную посуду и корыто.

В д. Кушелово Лотошинского района у колхозника Рябанихина М.И. немцы отобрали овец, кур, хлеб, картофель, белье, постельные принадлежности.

В д. Новое Лисино Лотошинского района у колхозников немецкие солдаты забрали 15 коров, 100 овец, 60 поросят, 4 т ржи, 3 т овса и большое количество меда.

В д. Круглово этого же района у колхозника Флегонинова Н.Д. немцы сняли на улице с ног валенки.

В д. Красный Стан Можайского района немцы при 20–25° морозе на улице снимали с детишек валенки, теплые чулки, шапочки, пальто, шубки. Это явление носило массовый характер.

В д. Редькино Лотошинского района немцы отобрали у колхозников скот, разрушили овощехранилище и поморозили несколько десятков тонн картофеля. Фашистские солдаты раздевали на улице мужчин, женщин и детей. У пятилетнего мальчика немецкий солдат снял на улице шапочку, заставив его бежать по улице без шапки.

В д. Тарутино Угодско-Заводского района у колхозницы Кузьмичевой А.М. немцы отобрали продукты питания, постельное и нательное белье, кухонную посуду, самовар, чайные чашки.

В д. Колесниково этого же района у работницы Берсеневой Е.Н. фашистские солдаты забрали корову, муку, картофель, мясо, мед, одежду, обувь, детское белье. Дом и мебель немцы сожгли.

В д. Воскресенки Верейского района у колхозников немцы отобрали 7 коров, 150 гусей, 9 ульев, шерсть, овчины.

Грабежи сопровождались зверствами и издевательствами немецких оккупантов над мирным населением и убийством ни в чем не повинных людей.

Жители д. Атепцево Наро-Фоминского района, будучи выкинуты немецкими захватчиками из своих домов, долго скитались от деревни к деревне без пищи, питаясь отбросами и дохлыми лошадьми. При этом немцы разрешали от дохлых лошадей брать только ребра.

Работницу г. Наро-Фоминска Жаркову Е. немцы выгнали из дома на улицу. Она с детьми устроилась на временное жительство в д. Башкино, у гр. Перепелкиной. У последней проживали 30 человек женщин и детей из других населенных пунктов, сожженных немцами.

Отступая из д. Башкино, в избу к Перепелкиной вбежал немецкий солдат, который объяснил женщинам, что им грозит опасность от русских пуль и снарядов, а поэтому все должны на время спрятаться в подполье. При этом немец пытался показать себя добрым, объяснил, что у него есть маленькие дети, которых надо беречь.

Расстроенные женщины, послушав «добрый» совет, спрятались в подпол.

Неожиданно запахло дымом, женщины и дети стали задыхаться. Выбравшись с трудом из подпола, они сломали дверь и увидели, что немец поджег дом — зажег в сенях солому.

В г. Можайске в подвал церкви Акима и Анны немцы загнали до 400 человек — жителей города, в том числе женщин и детей, которых держали в холоде и голоде три недели. Сами же немцы в это время грабили их квартиры: забрали все имущество, вплоть до кухонной и чайной посуды.

При отступлении из города немцы забросали гранатами подвал церкви, в результате чего есть убитые и раненые.

В г. Можайске немцы содержали в невыносимых условиях до 7 тыс. человек военнопленных, из числа которых многие умерли с голоду.

Зафиксирован ряд фактов, когда военнопленные красноармейцы ели человеческие трупы. Среди военнопленных красноармейцев было 200 человек раненых, которых немцы бросили в овощехранилище и хотели сжечь, но подошедшими частями Красной Армии были спасены.

В д. Круглово Лотошинского района немецкие солдаты несколько раз избивали двухлетнего ребенка колхозника Устинова И.В. за то, что он плакал.

Из д. Шекчино этого же района женщины и дети в количестве 20 человек шли в соседнюю д. Круглово. Заметив их, фашистские солдаты открыли по ним огонь из пулемета, убив двух и ранив трех человек.

В д. Круглово того же района немцы раздели и разули 50 человек военнопленных красноармейцев, выстроили их в два ряда в одном белье [и] при морозе в 25–30° погнали в г. Лотошино. Обращались с военнопленными самым зверским образом — избивали и не кормили.

В этой же деревне немецкий солдат застрелил колхозницу Рыбакову М.С., 18 лет, за якобы грубый ответ.

В д. Микулино Лотошинского района немцы сожгли здание психиатрической колонии, а находившихся там на излечении 200 человек больных расстреляли.

В г. Наро-Фоминске были обнаружены три изуродованных трупа красноармейцев. Одному из них фашисты выкололи левый глаз, отрезали нижнюю губу, отрубили правую руку. У другого немцы выкололи оба глаза.

В этом же городе фашисты расстреляли стариков Юхацких за то, что они не могли из-за физической слабости выйти из квартиры. Прежде чем расстрелять, фашисты зверски издевались над Юхацким. Они отрезали ему уши и нос.

В г. Лотошино по доносу конюха Капорцева фашистами была расстреляна Писковацкая, член ВКП(б), работала зав. районным отделом здравоохранения.

Там же расстрелян Клопов, рабочий салотопки, за отказ от возки торфа для спиртозавода.

В д. Власово Лотошинского района немцы расстреляли пять колхозников: Бабашкина Н.В. — 70 лет, Снятkова Н.Т. — 65 лет, Копченова Е.А. — 55 лет, Ершова — 53 лет и Арсенева В.И. — 57 лет, за то, что в их деревне были убиты три немецких солдата.

В г. Можайске 18 октября 1941 г. немцы повесили публично на площади, против памятника В.И. Ленина, Илюшина — кандидата в члены ВКП(б), директора хлебокомбината. Труп Илюшина висел в течение семи дней.

В рабочем поселке им. Кирова Лотошинского района немцами был расстрелян Петухов Н.Н. — пенсионер, в прошлом участник войны с финнами, якобы поступивший с ними «некорректно».

В д. Ошейкино этого же района немцы расстреляли Гайбандулина, рабочего совхоза, за отказ от работы.

В д. Раменье Шаховского района немцы расстреляли колхозницу Галочкину, жену красноармейца, за сопротивление, оказанное немцам при изъятии у нее коровы. Труп ее немцы запретили убирать. У Галочкиной осталось четверо малолетних детей.

В этой же деревне немцами была расстреляна Захарова А.В., 70 лет, оказавшая сопротивление при отборе у нее продуктов.

В той же деревне немцы избили до потери сознания колхозницу Пронину П.Н. за то, что она отказалась принести немецкому офицеру воды из колодца.

В д. Мармыли Лотошинского района немцами начисто ограблен, а затем расстрелян колхозник Конопаткин П., заподозренный в связи с партизанами.

В д. Новошино этого же района немцы убили больного старика 90 лет — Курочкина.

В д. Малеево Лотошинского района немцы расстреляли 11 человек молодых парней за отказ от выполнения работ по очистке дорог от снежных заносов.

В д. Рождественка Верейского района немцами была расстреляна гражданка Мышатина, 65 лет, за сопротивление, оказанное при поджоге ее дома.

В г. Верея немцы заперли в подвал 50 человек мирных жителей — стариков, женщин и детей — и подожгли дом. Население было спасено подошедшими частями Красной Армии.

В д. Белоусово Угодско-Заводского района немцами были расстреляны ни в чем не повинные колхозники — Калинин А.М. и Берсенев Е.Н.

В д. Мишково этого же района немцы расстреляли 5 человек красноармейцев и медсестру.

В г. Верея немцы расстреляли семь юношей от 16 до 20 лет — Скворцова, Маслова, Захарова, Ракова, Конова и других — за обнаруженный у них радиоприемник.

В этом же городе немецкими фашистами были расстреляны: Богданов, инженер, 68 лет; Царьков, 57 лет; Мусатов, 57 лет, и Чистяков, за препятствие немцам в поджоге домов.

Отступая, немцы сожгли ряд населенных пунктов указанных районов.

В г. Можайске немецкие захватчики взорвали кинотеатр, водонапорную башню, электростанцию, церковь Вознесения, представлявшую архитектурную ценность, и сожгли здание горсовета.

В Бородино сожжен Исторический музей Отечественной войны 1812 г.

По предварительным, далеко не полным данным, в Можайском районе немцами уничтожено до 5000 дворов из 8000. Причем такие деревни, как Кожухово, Отяково, Б. Тесово и Первомайский поселок, полностью сожжены.

В Лотошинском районе, в с. Лотошино, из 800 домов сожжено 795. Взорваны и сожжены Лотошинский спирто-водочный завод, сушильный завод, фабрика «Ударница», столярная и швейная мастерские.

В д. Старое Лисино из 50 домов сожжено 40. Уничтожены огнем 31 колхозный сарай, конюшня, скотный двор, мельница, две косилки, жатка, две сеялки, 80 плугов, 36 борон, 2 сортировки и 2 двигателя.

Жители Серпуховского района рассказывают о зверствах немцев бойцу местного партизанского отряда

Жительница деревни Ватулино А.П. Пронякина рассказывает о зверствах оккупантов на приеме у председателя Рузского райсовета

В селении Корневское немцы сожгли 183 дома, осталось 3 дома, и те непригодны для жилья.

В д. Марково немцы сожгли 200 домов, больницу, школу и конный завод.

Деревни Ошейкино, Мармыли, Теребетово и Званово сожжены полностью.

Сараи, амбары, скотные дворы немцы разобрали, а материал использовали для строительства окопов и блиндажей.

В селении Егорье, Дор, Матюшкино, Боровки и Рахново осталось по 2–3 дома в каждом.

В селении Власово из 20 домов сожжено 18, 3 школы, больница, два скотных двора и птицеферма.

В Шаховском районе пос. Шаховская почти полностью разрушен и сожжен. Из 700 домов осталось около 80–100. Разрушены и сожжены станция, склады железной дороги, пекарня, валяльная фабрика и кирпичный завод.

В д. Высоково из 24 домов осталось 8.

В селении Коптянино из 60 домов осталось 8.

В д. Раменье — из 80 домов осталось 5.

В селении Гордино — из 50 домов осталось 6.

В Угодско-Заводском районе, в г. Угодский Завод, из 350 домов сожжено 250.

Деревни Горки, Панино, Чубарово и Воробьи сожжены полностью.

В с. Тарутино из 250 домов осталось 30.

В д. Михайловка из 56 домов осталось 7.

Начальник Управления НКВД
по г. Москве и Московской области
ст. майор государственной
безопасности Журавлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 10. Л. 31–40.
Подлинник.

№ 38

ИЗ СВОДКИ 2-го УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ (ПО СООБЩЕНИЯМ УНКВД МОСКОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

28 января 1942 г.
Совершенно секретно

Московская область

В Звенигородском районе, в д. Налицы, около стога сена обнаружены 5 трупов неизвестных молодых девушек, изнасилованных и зверски расстрелянных фашистами.

В Рузском районе, в д. Колюбакино, немцы зверски убили комсомольца Клюева Николая, 18 лет, нанесли ему 8 штыковых ран. Изуродованный труп Клюева валялся на улице до прихода наших частей, так как фашисты запретили убирать его.

В Ново-Петровском районе, в д. Васильевское, на опушке леса обнаружены 2 трупа изнасилованных и зверски замученных девушек. У одной из них выколоты глаза, у обоих изуродованы груди. Фамилии девушек не установлены.

В Истринском районе, в д. Высоково, в квартиру гр. Павловой П.П. неизвестными лицами были брошены две гранаты, в результате чего было убито несколько немцев. После этого немцы собрали все население Высоково и тут же расстреляли ни в чем не повинных 13 граждан.

В пос. Шелковая Гора 15.XII 1941 г. немцы выгнали на улицу мужчин и детей и, угрожая расстрелом, заставили их впрячься в застрявшие в снегу пушки и тащить их на себе на новые позиции. Когда выбившиеся из сил люди начали падать, немцы принялись избивать их прикладами и рукоятками револьверов. При этом 19-летнему Василию Климову немцы выбили левый глаз и перебили переносицу, юноше Мише Климову выбили зубы. После этого немцы стали расстреливать запряженных в пушки людей и колоть их штыками, причем каждый немец старался выстрелить в лицо своей жертвы, в результате чего на лицах убитых насчитывалось по 5–6 пулевых ран. Зверски расправившись с невинными людьми, немцы сняли с них всю одежду, вплоть до нижнего белья, а их тела бросили в кювет.

В Осташевском районе, в д. Иваново, немцы повесили на березе 16-летнюю девушку Иванову, запретив снимать ее труп. Через 3 дня немцы подожгли дом Ивановой и бросили ее труп в огонь.

В г. Можайске немцы содержали в невыносимых условиях до 7000 человек военнопленных, из числа которых многие умерли от голода. В ряде случаев пленные красноармейцы ели человеческие трупы. Среди пленных красноармейцев было 200 раненых, которых немцы бросили в овощехранилище и намеревались их сжечь. Подошедшими частями Красной Армии они были освобождены.

В подвал церкви Акима и Анны немцы согнали до 400 человек жителей города, в том числе женщин и детей, где держали их в голоде и холоде в течение трех недель. Сами же немцы в это время грабили квартиры заключенных, забирая все имущество, вплоть до кухонной и чайной посуды. При отступлении из города немцы бросили в подвал церкви несколько гранат, в результате чего часть сидевших там погибла.

На площади против памятника В.И. Ленина немцы повесили кандидата в члены ВКП(б), директора хлебокомбината Илюшина, труп которого висел в течение 7 дней.

В Можайском районе, по неполным данным, немцы из 8000 дворов сожгли и разрушили до 5000. Де-

ревни Кожухово, Отяково, Б. Тесово и Первомайский поселок сожжены полностью.

В Лотошинском районе, в д. Власово, неизвестными были убиты три немецких солдата. В ответ на это немцы расстреляли пять ни в чем не повинных колхозников: Бабашкина, 70 лет, Сняткова, 65 лет, Копченова, 55 лет, Ершова, 53 лет, и Арсенева, 57 лет. После этого немцы стали грабить деревню и отобрали у колхозников всех овец, свиней и кур, теплую одежду и обувь, постельное и нательное белье, предметы хозяйственного обихода, керосиновые лампы, столы, стулья и т.п. В этой же деревне у 72-летнего колхозника Громова А.И. немцы на улице сняли с ног валенки. Старуху Бычанову они раздели и в одном белье пустили домой.

В д. Круглово немецкие солдаты несколько раз избивали двухлетнего ребенка колхозника Устинова И.В. за то, что он плакал.

Из д. Щекино 20 женщин и детей направились в соседнюю деревню Круглово. Заметив их, немецкие солдаты открыли по ним огонь из пулеметов, убив и ранив при этом несколько человек.

В д. Круглово немцы раздели и разули 50 человек военнопленных красноармейцев, после чего выстроили их в два ряда и в одном белье при морозе в 25–30° погнали в д. Лотошино. По дороге красноармейцы зверски избивались. В этой же деревне немецкий солдат застрелил колхозницу Рубакову М.С., 18 лет, за «грубый ответ».

В д. Микулино немцы сожгли здание психиатрической больницы, а находившихся там на излечении 200 человек больных расстреляли.

Из 800 домов в с. Лотошино сожжено 795, взорваны и сожжены спиртоводочный завод, сушильный завод, фабрика «Ударница», столярная и швейная мастерские.

В с. Корневское из 183 домов немцы сожгли 180. В д. Маково немцы сожгли больницу, школу, конный завод и 200 домов. Деревни Ошейкино, Мармыли, Теребетово и Званово сожжены полностью. В этом же селе[1], по донесению конюха Карпорцева, немцами была расстреляна Писковацкая[2], член ВКП(б), зав. райотделом здравоохранения. Там же расстрелян рабочий салотопки Клопов за отказ возить торф для спирто-водочного завода.

В д. Новошино немцы убили больного 90-летнего старика Курочкина.

В Шаховском районе, в пос. Шаховское, немцами разрушены и сожжены станция, склады ж.д., пекарня, валяльная фабрика и кирпичный завод.

На ст. Шаховская у гр. Тихоновой З.Ф. немцы отобрали 10 кур, 6 уток, овчинную шубу, постельные принадлежности, а дом и мебель подожгли. Когда Тихонова пыталась спасти свое имущество, немцы открыли по ней стрельбу из автомата. У гр. Валькова немцы отобрали стол, стулья, 5 ведер, стенные часы, 600 кг картофеля. Самого Валькова, его жену и детей немцы раздели и выбросили на улицу, а дом сожгли.

В д. Раменье немцы за сопротивление, оказанное при изъятии коровы, расстреляли колхозницу Галочкину — жену красноармейца, запретив убирать ее труп. У Галочкиной осталось четверо малолетних детей.

В Угодско-Заводском районе, в райцентре, немцами из 330 домов сожжено 250. Деревни Горки, Папино, Губарово и Воробьево сожжены полностью.

В д. Колесниково у работницы Берсеневой Е.Н. немцы забрали корову, муку, картофель, мясо, мед, одежду, обувь и детское белье, а дом и мебель сожгли.

В д. Белоусово немцы расстреляли ни в чем не повинных колхозников Калинина А.М. и Берсенева Е.М.

В Наро-Фоминском районе жители д. Атепцево, выброшенные немцами из своих домов, долго скитались от деревни к деревне без пищи, питались отбросами и мясом павших лошадей, при этом немцы разрешали брать от лошадей только ребра.

В д. Башкино при отступлении немцев в дом гр. Перепелкиной, у которой проживали 30 женщин и детей из других населенных пунктов, сожженных немцами, ворвался немецкий солдат и предложил женщинам спрятаться в подвал, так как им якобы грозит опасность от русских пуль и снарядов. При этом немец пытался показать себя добрым, объяснил, что у него есть маленькие дети, которых надо беречь. Когда женщины спрятались под пол, они стали задыхаться от дыма. Выбравшись из подвала, они сломали дверь и увидели, что немец поджег дом.

В г. Наро-Фоминске были обнаружены три изуродованных трупа красноармейцев. Одному из них немцы выкололи левый глаз, отрезали нижнюю губу, отрубили правую руку, у другого немцы выкололи оба глаза. В том же городе немцы расстреляли стариков Юхацких за то, что они не могли из-за физической слабости выйти из квартиры. Перед тем как расстрелять, немцы зверски издевались над Юхацким, отрезав ему уши и нос.

В Верейском районе, в д. Рождественка, немцами была расстреляна гр. Мышатина, 65 лет, за сопротивление, оказанное при поджоге ее дома.

В г. Верея немцы заперли в подвал 50 человек мирных жителей — стариков, женщин и детей — и подожгли дом. Население было спасено подошедшими частями.

Тульская область

По предварительным подсчетам, в области сожжено 34 923 двора колхозников, 3200 общественных построек и 570 конюшен. Немцы отобрали у населения

[1] Имеется в виду с. Лотошино.

[2] В документе № 65 сказано, что т. Писковацкая была повешена.

20 тыс. лошадей, 40 500 голов крупного рогатого скота, 525 000 кур, уток и гусей.

В Чернском районе немцами сожжено 100 деревень. Районный центр превращен в груду развалин. Разрушены почти все жилые дома. При отступлении немцы взорвали городскую больницу, где находились раненые красноармейцы, и тюрьму, где содержались арестованные немцами советские граждане.

В д. Поповка немцами были загнаны в сарай 140 пленных красноармейцев, после чего сарай был подожжен. Погибло 95 человек.

[...]

Начальник 2-го Управления
НКВД СССР Федотов

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 413–417.

№ 39

АКТ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАСЕЛЕНИЮ д. ДЕНЕЖНИКОВО МОЖАЙСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

29 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, от воинской части политрук Лещенко Иосиф Сельвестрович, политрук Баклашкин Василий Романович, от местного населения Старостина Ирина Ивановна, Садовников Дмитрий Николаевич, составили настоящий акт о нижеследующем:

17 октября 1941 г. д. Денежниково Борисовского сельсовета Можайского района была оккупирована немецкими фашистами. Был издан приказ не собираться группами в 2–3 человека и разрешалось ходить по улице с 6 час. утра до 16 час. Все время угрожали расстрелом, издевались над населением:

1. Гр. Валамову Анну, 85 лет, взорвали вместе с печкой.

2. Гр. Старостину Ирину Ивановну, 45 лет, избили за то, что не давала постели.

3. Садовникова Василия Васильевича, 23 лет, инвалида, избили за то, что не шел пилить дрова.

4. Ребенка восьми месяцев гр. Садовниковой Александры Ефремовны выбросили во двор за то, что плакал.

5. Так же поступили с ребенком восьми месяцев гр. Старостиной Нины Трофимовны.

6. У мальчика 14 лет, Шершакова Виктора Петровича, сняли сапоги.

7. У гр. Голова Аркадия Ивановича, 76 лет, сняли валенки и пустили босым по морозу.

8. У гр. Булычевой Марии Аркадьевны, 26 лет, сняли валенки.

9. Во всех избах взорвали печи.

10. Расстреляно красноармейцев 7 человек.

И много еще можно дать примеров издевательств.

Члены комиссии: Лещенко
Баклашкин
Старостина
Садовников

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 56.
Заверенная копия.

№ 40

СПРАВКА ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА МК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б) Б.Н. ЧЕРНОУСОВУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ФАШИСТСКОГО ВТОРЖЕНИЯ В ШАХОВСКОЙ РАЙОН МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

29 января 1942 г.

В пос. Шаховская из 450 домов сожжено 400 домов.

Сожжены все культурные учреждения, как-то: средняя школа, больница, клуб и помещения всех учреждений. Сожжены и разрушены льнозавод, мебельная фабрика, лесозавод, склады Плодоовощ, Заготзерно, Заготлен, мехлеспункт и вокзал.

По району полностью сожжены следующие селения: д. Плоское — 135 домов, д. Щукина Сечь — 40 домов, Тарасовка — 45 домов, Галициновка — 22 дома. В д. Гаврилино из 50 домов сожжено 45, в д. Волочановка из 120 домов сожжено 45 домов. Сожжен Волочановский свиносовхоз. В с. Ивашково из 270 домов осталось 35 домов, д. Несытово — из 60 домов осталось 13, д. Ново-Александровка — из 40 домов осталось 5, д. Спас-Веялки — из 32 домов осталось 6.

Из Ново-Александровского сельсовета немцы увели все население.

В селении Дрызлово немцы расстреляли 6 человек активистов, в их числе председателя сельсовета т. Колчашкина, предколхоза Орлова и зав. начальной школой комсомольца Богданова.

В селении Борисовка немцы зверски издевались над членом ВКП(б) Сидоренковой, потом повесили ее против своего дома.

20 января было созвано инструктивное совещание коммунистов по восстановлению нормальной жизни в районе. После совещания коммунисты были разосланы по сельсоветам и колхозам для восстановления там руководства, проведения бесед и митингов среди населения.

21 января в пос. Шаховская был проведен митинг, на котором было принято письмо т. Сталину.

В настоящее время восстановлено руководство во всех 34 сельсоветах и в значительной части колхозов.

В пос. Шаховская восстановлены и функционируют магазин, баня, парикмахерская, кузница, Ивановская мельница. Приступили к восстановлению пошивочной и сапожной артелей.

После прихода партизан, 25.I 1942 г. было проведено заседание бюро РК ВКП(б), на котором были утверждены руководящие работники райкома, райсовета и других учреждений. Работники были нами проинструктированы о задачах по восстановлению нормальной жизни в районе.

Аппарат РК ВКП(б) укомплектован. Заведующие отделами и инструктора райкома подобраны, членов бюро РК имеется 3 человека.

Аппарат райсовета укомплектован основными работниками, но нет райздрава и районо. Зав. районо на бюро РК утвержден нач. партизанского отряда т. Шаманин И.Д. Исполняющей обязанности зав. райздравом выдвинута комсомолка, партизанка, зубной врач Михайлова. Исполняющим обязанности пред. райсовета назначен т. Рыков (бывш. зав. отделом агитации и пропаганды райкома). Членов президиума райсовета имеется 3 человека. В районе до сего времени нет военкома и прокурора.

Членов и кандидатов партии на 26.I 1942 г. учтено 50 человек. Членов ВЛКСМ учтено 62 человека. Работники РК ВЛКСМ на месте.

Факты измены и предательства со стороны отдельных коммунистов и беспартийных жителей района

Член ВКП(б), председатель Ядровского сельсовета Б. в момент оккупации района не эвакуировал скот из всего сельсовета и сам отказался гнать скот в глубь страны. Председатель колхоза Аксаково М., кандидат в партию, был старостой, активно помогал немцам, предавал активистов-колхозников. По его указанию было забрано в концлагерь 25 человек мужчин.

Председатель Чухоловского колхоза М., б/п, был старостой. Он отобрал у колхозников весь скот, птицу и зарытые вещи. Оставшееся зерно, вместо того чтобы раздать по трудодням колхозникам, он отдал немцам.

Район сильно нуждается в автотранспорте, в строительных материалах (гвозди, стекло) и промтоварах.

Зав. оргинструкторским отделом МК ВКП(б) Сорокин

Инструктор Чупров

ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 130. Л. 1–3. Подлинник.

№ 41–45

АКТЫ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА МОСКВУ

31 января — 13 февраля 1942 г.

№ 41

РАЙОННЫЙ ЦЕНТР ЛОТОШИНО

31 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Лотошинского сельсовета Жернаков В. Ал., колхозница колхоза Лотошино Самошкина О.П., колхозница колхоза Лотошино, депутат сельсовета Заморова Ек. Ст., работница комитета заготовок Смирнова Ан. Ив., составили настоящий акт в нижеследующем:

1. При занятии райцентра Лотошино Красной Армией в доме Деяшкина обнаружен обгоревший труп женщины — Прониной Екат. Федоровны, возраста 46 лет. Обстоятельства гибели следующие: 2 января 1942 г. германской комендатурой было арестовано 5 мужчин из местного населения. Жены пошли в комендатуру просить об освобождении их. Немецкий комендант сначала задержал их, а после заставил женщин бежать, открыв по ним пулеметный и винтовочный огонь. Пронина была ранена, пыталась подняться и бежать, но подошедший немецкий солдат ударил ее прикладом и, уже умирающую, на глазах четверых детей и местного населения бросили в горящий дом.

2. В доме Кошелевой обнаружен труп Кошелевой Солманиды Ивановны, возраста 98 лет. Обстоятельства гибели следующие: 30 декабря 1941 г. немецкие солдаты выгнали из дома стариков Кошелевых; Кошелева С.И., не имеющая возможность передвигаться, вернулась в дом обратно, немецкие солдаты задушили ее, выбросили во двор, а дом взорвали и сожгли. Кошелева Клавдия Ивановна, учительница 26 лет, проживающая в этом же доме, была расстреляна немцами.

В. Жернаков
А. Смирнова
Самошкина
Заморова

№ 42

СЕЛО НОВИНКИ[1]

1 февраля 1942 г.

1 февраля 1942 г. мы, жители с. Новинки: Сироткина Елизавета Павловна, Бабочкина Матрена Ивановна, Широкова Татьяна Федосеевна, Королева Дарья Алексеевна, Ипатова Наталья Димитриевна, Головкина Пелагея Федоровна и представитель РК ВЛКСМ т. Куликов А.П., составили настоящий акт о зверских издевательствах немецких оккупантов над комсомольцем данного села Громовым Иваном Николаевичем, год рождения 1925, член ВЛКСМ с 1941 г.

Во время немецкой оккупации данного села комсомолец Громов Иван Николаевич активно помогал частям Красной Армии в борьбе против немецких бандитов. Громов Иван Николаевич под сильным перекрестным огнем подобрался к немецкой укрепленной линии и вынес оттуда 6 автоматов (шесть), 4 станковых пулемета (четыре), 2 диска патрон (два), две винтовки (две) и все это передал частям Красной Армии. Кроме этого, Громов Иван Николаевич вынес с поля боя раненого красноармейца Плишукова, спрятал его в свою землянку, а потом переправил в санчасть.

Командование Красной Армии послало т. Громова И.Н. в тыл немцам для разведки. Все это им выполнялось хорошо.

В ноябре месяце 1941 г., когда Громов И.Н. пришел в свою деревню, где уже стояли немцы, они схватили его, положили на стол, привязали и пилой отпилили кисть правой руки. В результате чего рука сейчас все больше гноится. Когда немцы пилили Громову И.Н. руку, он спросил их, зачем они это делают. Немцы ответили — чтобы ты не был солдатом.

О чем и составлен жителями данного села настоящий акт.

Подписи: Сироткина, Ипатова, Королева

За Королеву, за Ипатову Бабочкина

Представитель РК ВЛКМС Ал. Куликов

№ 43

СЕЛО ЯРОПОЛЕЦ ВОЛОКОЛАМСКОГО РАЙОНА

1 февраля 1942 г.

Комиссия в составе учителей Ярополецкой средней школы Щучкина В.Д., Терехова Ф.М., Русецкого А.Ф., депутата Ярополецкого сельсовета Лебедевой М.В. и учащейся 9-го класса ярополецкой средней школы Козловой Н.А. произвели обследование на месте состояния музея-комнат памяти поэта Александра Сергеевича Пушкина, находящихся в с. Ярополец Волоколамского района Московской области.

При осмотре оказалось:

Музей памяти А.С. Пушкина состоял из двух комнат, расположенных в главном здании ярополецкой средней школы, ранее бывшем имении помещиков Гончаровых.

В музее-комнатах, отражавших эпоху Пушкина и связанных с пребыванием в усадьбе А.С. Пушкина, были расположены художественные портреты, гравюры, бюсты, скульптуры художественного литья, настольные украшения, резная позолоченная мягкая мебель, коллекция ковров, столы с вычурной резьбой, панцири, шлемы, оружие для фехтования, библиотека на русском, французском, английском и немецком языках, включая дневники семейства Гончаровых, причем все это было представлено в большом наборе и полных коллекциях.

Комнаты находились в состоянии, полностью отражающем стиль эпохи (роспись потолков и стен, изразцовые печи, колонны и пр.).

Музей-комнаты А.С. Пушкина являлись местом широкого посещения их для окружающего населения и воинских частей.

После пребывания в них немцев музей-комнаты представляют собою картину полного разрушения. Фактически от музея остались только полуразрушенные голые стены с выбитыми окнами, обвалившейся штукатуркой. Немцы превратили музей в конюшню и уборную, о чем свидетельствует конский помет на полу.

В том же селе Ярополец немцами сожжено здание детского санатория им. Павлика Морозова, расположенного в бывшем имении графа Чернышева. В этом полностью оборудованном санатории ежемесячно получали лечение до 200 человек детей Московской области.

После немцев от санатория остались одни обгорелые стены.

О чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии: В. Щучкин
Ф. Терехов
А. Русецкий
Лебедева
Козлова

[1] В документе не указано, к какому району относилось с. Новинки. По дате составления акта можно предположить, что речь идет о Можайском районе, который был освобожден частями Красной Армии в начале 20-х чисел января 1942 г.

Шаховская. Здания, разбитые во время боев

Деревня Ядрово (Шаховской район), сожженная фашистами

Шаховская. Памятный знак на месте, где в 1941 — 1942 гг. находился фашистский концлагерь

№ 44

СЕЛО ПЕТРИЩЕВО ВЕРЕЙСКОГО РАЙОНА

4 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: т. Владимирова — от ЦК ВЛКСМ, т. Шелепина — от МК ВЛКСМ, старшего лейтенанта т. Клейменова — от Красной Армии, т. Муравьева — от Верейского РК ВКП(б), т. Березина — от Грибцовского сельсовета, тт. Седовой, Ворониной, Кулик — от жителей с. Петрищево, составили 4 февраля 1942 г. настоящий акт по осмотру и опознанию неизвестной гражданки, повешенной в с. Петрищево Грибцовского сельсовета Верейского района Московской области.

Нами установлено следующее:

1. При опросе очевидцев, граждан с. Петрищево — Седовой В.Н., Седовой М.И., Ворониной А.П., Кулик П.Я., Кулик В.А., — установлено, что в первых числах декабря месяца 1941 г. в домах граждан с. Петрищево — Седовой М.И., Ворониной А.П., Кулик В.А. производился обыск, допрос и зверское издевательство немецкими солдатами и офицерами над неизвестной советской девушкой.

После обыска, допроса и зверских надругательств над ней она была на другой день повешена в центре с. Петрищево на перекрестке дорог.

Граждане с. Петрищево — Седова В.Н., Седова М.И., Воронина А.П., Кулик П.Я., Кулик В.А., а также преподаватель языка и литературы т. Новоселова и ученик Белокунь В.И. по предъявленным Разведотделом штаба Западного фронта фотографиям опознали, что повешенной была комсомолка Космодемьянская Зоя Анатольевна.

2. Комиссия произвела раскопку могилы, где похоронена Космодемьянская Зоя Анатольевна. Осмотр трупа подтвердил показания вышеуказанных товарищей, еще раз подтвердил, что повешенной является т. Космодемьянская З.А.

3. Комиссия на основании показаний очевидцев обыска, допроса и казни установила, что комсомолка Космодемьянская З.А. вела себя как истинная патриотка социалистической родины и погибла смертью героя. Обращаясь к местному населению, собранному немецким командованием на казнь, она произносила слова призыва к беспощадной борьбе с немецкими оккупантами:

«Граждане! Не стойте, не смотрите. Надо помогать воевать Красной Армии, а за мою смерть наши товарищи отомстят немецким фашистам. Советский Союз непобедим и не будет побежден. Товарищи! Победа будет за нами!»

Обращаясь к немецким солдатам, Зоя Космодемьянская сказала:

«Немецкие солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен. Сколько нас ни вешайте, но всех не перевешаете, нас — 170 миллионов!»

Протокол опроса очевидцев — жителей с. Петрищево, документы — паспорт и комсомольский билет т. Космодемьянской Зои — прилагаются.

К работе комиссии были привлечены тт. Новоселова В.С. — преподаватель языка и литературы школы № 201 [г. Москва], и ученик 10-го класса этой школы т. Белокунь В.И., знающие Зою Космодемьянскую в течение нескольких лет.

О чем и составили настоящий акт.

Подписи:
1. Владимиров
2. Шелепин
3. Клейменов
4. Муравьев
5. Березин
6. Седова
7. Воронина
8. Кулик

С. Петрищево Грибцовского сельсовета Верейского района Московской области, 4 февраля 1942 г.

Копия с оригинала верна[1] А. Шелепин

№ 45

МУЗЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г. В БОРОДИНО

12–13 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: от Можайского РК ВКП(б) — т. Соловьева, от Можайского РОНО — т. Тумарева, от МООНО — инспектора по музеям т. Цейн С.П., инженера т. Сергеева Г.И., сего числа произвели осмотр Бородинского музея и памятников Отечественной войны 1812 г. на Бородинском поле и установили следующее:

Здание музея

Одноэтажное здание, в котором была развернута экспозиция музея, состояло из 7 комнат; в настоящее время сохранились лишь стены. Железная кровля провалилась внутрь здания, перекрытия и полы уничтожены. По сторонам главного входа сохранилось подлинное оружие 1812 г., с одной стороны — 2, с другой — 1, бронзовые доски с изображением георгиевских крестов с надписями. С северной стороны здания сохранились две мемориальные доски, из коих одна — мраморная, другая — бронзовая. Мраморная сохранилась полностью, а бронзовая от действия огня имеет порчу.

Внутри здания все выжжено, мебели нет, экспонатов не обнаружено. В здании имеется снежный покров. Из-под снега извлечено металлическое дуло от ружья 1812 г. и бронзовая тисненая доска, сильно испорченная огнем. С левой стороны при входе в здание найдены чугунные ядра в количестве 5 штук. Со слов очевидца Алексея Васильевича Савельева, проживающего в д. Бородино, в музее после его закрытия оставались

[1] Копия сделана 5 февраля 1942 г.

экспонаты: картины, макет Бородинского боя, бюсты Кутузова и Наполеона, сани Наполеона, бронзовая статуэтка с изображением полководца Суворова, гравюры с изображением военных действий 1812 г., из коих две уцелели, но с большим изъяном.

Считаем необходимым отметить, что последние служили оккупантам картоном для отепления помещения. Найдены позолоченные багеты. При музее сохранилось здание, в котором были размещены: гараж, столярная мастерская и помещение для сторожа, в настоящее время помещение сторожа используется для жилья.

Немецкие оккупанты устроили в здании музея скотобойню и, уходя, подожгли его 20 января 1942 г. ночью.

При обследовании памятников Бородинского поля комиссия обнаружила: в с. Горки памятник Кутузову не подвергся разрушению и далее по шоссе, по дороге в Бородино, в д. Семеновское, в самой деревне, на территории Семеновского монастыря и за монастырем все памятники, доступные осмотру, целы, за исключением памятников на Семеновских флешах, из коих один, поставленный 153-му Московскому полку, свален с постамента и лежит около, в снегу. С близстоящего памятника инженерными войсками сбит двуглавый орел.

Домик Тучковой, расположенный на территории Семеновского монастыря, а также все строения или сожжены, или разрушены, за исключением собора, который разграблен. Деревня Бородино, больница — сожжены, больничный парк, в котором оккупанты устроили свое кладбище с крестами, вырублен.

Выжжены деревни вокруг Бородино; в самой д. Бородино уцелело 4 дома, в д. Семеновское — 3 дома, в д. Горки — 4 дома, д. Татариново — все выжжено.

Ландшафт местности сильно изменился вследствие уничтожения древесного насаждения. Так, например, березовая аллея, идущая от д. Бородино до музея и дальше, вырублена; мост по дороге в музей взорван.

Такие акты разрушения и глумления над русскими памятниками и музеями не единичны. Это говорит о заранее продуманной системе по уничтожению русской культуры со стороны немецкого фашизма.

Члены комиссии:

Зав. отделом пропаганды и агитации Можайского ГК ВКП(б)	Соловьев
Зам. зав. РОНО	Тумарев
Инспектор по музеям МособлОНО	Цейн
Инженер МособлОНО	Сергеев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 72–73, 78–78 об. Рукописи. Подлинники;
ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 145. Л. 13–15. Заверенная копия;
ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 6. Д. 324. Л. 77–77 об. Подлинник.

№ 46

МАТЕРИАЛЫ ИСПОЛКОМА И РК ВКП(б) ШАХОВСКОГО РАЙОНА В ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ФАШИСТСКОГО ВТОРЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ РАЙОНА

13 февраля 1942 г.

Фашистско-немецкие войска вступили на территорию Шаховского района 13 октября 1941 г., и в результате наступления Красной Армии район был полностью освобожден 24 января 1942 г.

В результате трех с половиной месячного хозяйствования немцев в районе причинены следующие убытки.

1. По промышленности:

а) из имеющихся в районе двух заводов по первичной обработке льна один завод, Шаховской, совершенно уничтожен со всем оборудованием, хозяйственными, производственными и служебными постройками, другой завод, Серединский, частично разрушен;

б) по Шаховскому райпромкомбинату сожжены и разрушены: мебельная фабрика, санно-обозная мастерская, производство по валке обуви, механическая мельница, слесарно-механическая мастерская, фотография и часовая мастерская. Частично разрушены лесопильный завод и кузница;

в) в Ивановском гравийном карьере (Управление стройматериалов Моссовета) имеются частичные разрушения производственных зданий и оборудования;

г) типография МОУМПА со всем оборудованием и производственными строениями полностью уничтожена;

д) никольский лесопильный завод (Управление промстройматериалов) с имеющейся там механической мельницей имеет незначительные разрушения;

е) из трех МТС две — Шаховская и 8-я Шаховская (с. Раменье) — полностью уничтожены со всеми производственными, хозяйственными и служебными постройками и оборудованием. В Серединской МТС имеются незначительные разрушения;

ж) из артелей: в Шаховской ремонтно-обувной артели производственные мастерские в селении Дулепово, Шаховская и Раменье с оборудованием полностью уничтожены. В артели «Швейник» полностью уничтожены все производственные строения. В артели инвалидов сожжено здание портновской, сапожной мастерских, парикмахерская и фотография. Кстиловская промартель, Елинарховартель тепловалов, артель «Красный Гончар» имеют незначительные разрушения, легковосстановимые.

2. По культурно-коммунальному хозяйству:

а) из трех имеющихся в районе средних шкод полностью уничтожены шаховская и раменская и полуразрушена серединская. Полностью уничтожены пять неполных средних школ (муриковская, ивашковская, косиловская, дорская и никольская), а остальные школы имеют частичные повреждения. Из 54 начальных школ полностью уничтожены 23;

б) весь книжный фонд библиотек района полностью уничтожен;

в) из имеющихся в районе шести больниц сохранилось с некоторыми разрушениями две (серединская и раменская), а четыре больницы (волочановская, ивашковская, шаховская и назарьевская) полностью уничтожены. В сохранившихся больницах имущество и оборудование расхищено. Уничтожены также имеющиеся четыре аптеки;

г) полностью уничтожено: радиоузел, районная контора связи с телефонно-телеграфной станцией, отделение связи в селениях Волочаново, Раменье, Ивашково, Белая Колпь, Ядрово, Высоково и Ивановское. Внутренняя (внутрирайонная) телефонная, телеграфная и радиосеть сильно разрушены;

д) вся торговая сеть в районном центре полностью уничтожена и лишь в отдельных селениях сохранились помещения сельских магазинов и ларьков;

е) в районном центре сохранилось лишь 8 коммунальных и учрежденческих жилых домов. Весь остальной жилищный фонд коммунального отдела и хозяйственных предприятий, с четырьмя банями и другими хозяйственными, служебными и производственными постройками, включая строения и сооружения Мехлесопункта, полностью уничтожены. Всего в районном центре уничтожено было 360 домов.

3. По селу

Из имеющихся в районе 175 населенных пунктов полностью уничтожен 31 (список прилагается). В огне погибло 2416 жилых домов колхозников, рабочих и служащих из общего количества 7020 домов.

Из колхозных строений уничтожено: 42 скотных двора, 49 конюшен, 20 свинарников, 19 телятников, 31 птичник, 60 шатров, 142 риги, 627 сараев, 116 зернохранилищ, 21 овощехранилище и 23 кузницы.

В колхозах района немцами уничтожено и угнано 2096 лошадей. Оставшиеся в колхозах 496 лошадей в большинстве случаев истощенные или находящиеся на излечении. Конского молодняка угнано 388 и сохранилось 318.

Крупного рогатого скота в колхозах (всех возрастов) сохранилось 170 голов, а взято и уничтожено немцами 1822 головы.

Свиней немцами забрано 578. В колхозах не осталось ни одной головы.

Овец забрано 1200 голов и сохранилось 15 голов.

Разной птицы забрано 6216 и сохранилось 181.

У колхозников и прочего населения немцы забрали:

а) крупнорогатого скота	2867	голов, сохранилось	1626
б) свиней	1603	« «	257
в) овец	6867	« «	1816
г) птицы разной	41 091	« «	9576

В колхозах района взято и уничтожено следующее продовольствие и фураж:

а) картофеля	2152 т
б) льносемян	180 т
в) ржи и озимой пшеницы	262 т
г) овса	1615 т
д) гороха	82 т
е) яровой пшеницы	87 т
ж) ячменя	10 т
з) вики	32 т
и) клеверных семян	29 т
к) тимофеевки	1 т
л) сена	11 300 т
м) соломы	2075 т

4. Что предпринято по восстановлению промышленности и социально-культурных учреждений

В районном центре восстановлена и работает одна пекарня райпотребсоюза, а вторая будет пущена в эксплуатацию к 9 февраля. Работают 4 магазина, парикмахерская, 2 амбулатории больниц, 2 начальные школы, одна баня, тепловальная мастерская Елинарховской артели и слесарно-механическая мастерская райпромкомбината.

Восстанавливаются и будут пущены в эксплуатацию к 10 февраля лесопильный завод райпромкомбината, к 15 февраля небольшая электростанция, ремонтируется вторая баня, восстанавливается внутрирайонная телефонная связь. Уже работают 7 почтовых агентств. Серединская МТС приступила к ремонту тракторов.

Аппарат исполкома райсовета и его отделов укомплектован, за исключением райздрава, общего отдела, дорожного отдела и отдела кадров, куда не подобраны еще заведующие. Все отделы приступили к практической работе.

Во всех 34 сельских советах председатели сельских советов подобраны и уже работают. Из 173 колхозов в 163 подобраны председатели, а в остальных колхозах нет еще населения (угнано немцами).

Мероприятия по восстановлению партийных и комсомольских организаций:

а) учтено членов и кандидатов ВКП(б) 107 из 427 ранее состоявших на учете;

б) учтено членов ВЛКСМ 516 из 1405 состоявших на учете до 13.XII 1941 г.;

в) восстановлено партийных организаций 7 из 38;

г) восстановлено комсомольских организаций 52 из 105;

д) сожжено и уничтожено партдокументов 17;

е) сожжено и уничтожено комсомольских билетов 441 из учетных 516;

ж) имеется налицо членов пленума РК ВКП(б) 9 из 21;

з) членов бюро — 3 из 7;

и) членов ревкомиссии — 2 из 5;

к) членов пленума РК ВЛКСМ — 11 из 29;

л) членов бюро — 3 из 7;

м) ревкомиссии — 0 из 7;

н) принято кандидатами в чл. ВКП(б) в партизанском отряде 2 — Шамонин и Фортунатов. Готовится к приему 5 товарищей — Пантелеев, Иванов, Михайлова и др.

Партмассовая работа среди населения:

а) 21 января в пос. Шаховская проведен митинг с охватом 150 человек;

б) с 22 по 30 января во всех уцелевших населенных пунктах проведены собрания-митинги с охватом 3500 человек силами райпартактива.

Кроме того, проведено много собраний политработниками Красной Армии (колич[ество] не учтено).

5. Факты зверства и издевательств немцев

Все население, вместе с детьми и престарелыми до 1500 человек, из деревень — Дубранивка, Косилово, Архангельское, Новоселки, Б. Крутое, Малое Крутое, Н.-Александровка, Н.-Рамешки, Гор. Рамешки и девять дворки[1] — немцами под конвоем угнано по направлению г. Вязьмы. Судьба их до сих пор неизвестна. В ряде селений взрослое мужское население частично также угнано и до сих пор не возвратилось.

Приводим наиболее яркие факты зверств и издевательств над мирным населением и пленными бойцами:

а) в райцентре Шаховская пленные содержались в холодном сарае, не кормились, в результате чего большое количество их умерло;

б) в д. Дор убит гр. Зенкин В.А. за невыполнение распоряжения немца. В этом же селении расстреляны 7 обессиленных пленных. В декабре в д. Дор немцы привязали к хвосту лошади трех обессиленных пленных, волокли по деревне. Пленные умерли;

в) в д. Холмец убит 17-летний юноша за то, что у него в кармане были найдены немецкие патроны;

г) в д. Темниково немцы подвергли зверской пытке попавших в плен советских летчиков, после этого летчики были расстреляны. В д. Темниково немцы поставили к стене гр. Павлова Гр. и Кукушкину Ф., после чего по ним «ради забавы» произвели несколько выстрелов из пистолета. Благодаря случайности Павлов и Кукушкина остались живы;

д) в д. Елизаветино были избиты гр. Карулина М.А. и Лодкина А.С. за то, что их дети своим плачем беспокоили немцев. А ребенок Лодкиной З.А. за плач был выброшен немцами на улицу;

е) за отказ участвовать в гулянке вместе с немцами немцы избили гр. Кузьмичеву А.И. (Елизаветино);

ж) в д. Фомкино в руки немцев попали 12 красноармейцев-разведчиков, при допросе красноармейцы не выдавали военной тайны. На глазах мирных жителей немцы палками сломали одному красноармейцу грудную клетку и раздетого оставили в снегу, затем убили его. Остальных красноармейцев разули и босых погнали в другую деревню;

з) в с. Середа немцы изнасиловали 18-летнюю Виноградову Клавдию (агроном), после чего убили. В том же с. Середа немцы изнасиловали и расстреляли 58-летнюю Тюкову Ефимью;

и) в д. Рождественно Коптязинского сельсовета немцами убито 100 военнопленных, в д. Зденежье — 60, в д. Назарьево — 47 и т.д. Военнопленные убиты при следовании мимо этих деревень как обессилевшие;

к) в д. Романцево немцы в течение двух дней использовали мужчин и подростков на вращении молотильного привода.

6. Факты борьбы мирного населения с немецкими оккупантами

Член ВЛКСМ Канатов Н.Г. из колхоза Аксаково в момент поджога немцами жилых домов колхозников убил деревянной лопатой одного немца. После этого все население поднялось против немцев, последние в панике из деревни бежали, не сожгли ни одного дома.

Врач серединской больницы Ринкман Мария Карловна в период немецкой оккупации района сохранила и лечила у себя в д. Якшино раненых красноармейцев, оставшихся в тылу, в количестве 83 человек. Выздоравливающих красноармейцев т. Ринкман одевала в гражданскую одежду и помогала перейти фронт. Часть больных красноармейцев находится на излечении у нее и сейчас. Всех красноармейцев содержала за счет своего продовольствия, которого у нее было ограниченное количество. Чтобы отвлечь внимание немцев, она перед въездом в деревню и выездом из деревни вывесила объявление, что в деревне тиф, на самом же деле этого не было. Немцы посещали деревню только для отбора продуктов у населения.

Гр. Капусткин из д. Новое при вступлении Красной Армии в деревню помогал красноармейцам уничтожать немцев. При этом т. Капусткин героически погиб.

Колхозник Новожилов Вас. Ильич из с. Белая Колпь при освобождении села от немецких оккупантов с оружием в руках помогал громить немцев, при этом был тяжело ранен.

В д. Житянино председатель сельсовета т. Борисов при отступлении немцев организовал вооруженную

[1] Так в тексте.

группу колхозников, они выгнали группу немцев из деревни, не дав возможности сжечь дома колхозников.

Учитель бурцевской начальной школы т. Махоркин в период немецкой оккупации скрывал партизан и партийных подпольных работников, помогал им материально.

В д. Полежаево в момент отступления немцев женщины, вооружившись кольями, добивали оставшихся раненых немцев. Ими добито 4 немца.

Трудящиеся с. Дор и многих других сел района в период немецкой оккупации укрывали красноармейцев, шедших из окружения, и пленных, выдавая их за братьев, мужей и др. родственников.

7. Факты трусости, малодушия и предательства

Член ВКП(б) Гудов, председатель Шаховского сельпо, за несколько дней до оккупации района немцами бросил работу, взял 10–12 тысяч денег и продукты и скрылся.

Член ВКП(б) директор Мехлесопункта Юрченко за несколько дней до оккупации района без ведома РК ВКП(б) бросил работу и выехал из района, не рассчитав рабочих и служащих. Это же сделали и члены ВКП(б) Шумараев, Смирнова и др.

Член ВКП(б) Быков Н.В. остался в период немецкой оккупации в районе, работал у немцев, имел немецкий пропуск, продавал коммунистов и активистов.

Гр. д. Дрызлово Круглов предал немцам председателя Дрызловского сельсовета т. Колгашкина, зав. школой т. Богданова и др., всего 6 человек, которых немцы расстреляли.

Гр. Телегуев из д. Борисовка предал члена ВКП(б) Сидоренкову, которую немцы зверски мучили и потом повесили.

Комсомолец Воеводин, бывш. председатель Хованского сельсовета, вместе с немцами ездил по деревням и отбил продукты у колхозников, рабочих и служащих.

Кандидат в члены ВКП(б) Вольнов (Бухолово) был старостой и активно помогал немцам в выкачивании продуктов у населения.

Бывш. председатель Бурцевского сельсовета член ВКП(б) Борисова скрывалась от партизан, с приходом немцев вывесила иконы, сожгла партийный билет.

Староста с. Середа Голубев издевался над семьями коммунистов. При освобождении Красной Армией с. Середа скрывал немцев у себя.

Ветфельдшер Николаев имел пропуск от немецкого штаба, лечил немецких лошадей, а лечить скот мирного населения отказывался. Выгнал с квартиры жену коммуниста Кувшинову с четырьмя малолетними детьми.

Учитель белоколпской неполной средней школы Шмяков просил немцев открыть церковь и предлагал свои услуги служить за попа.

* * *

Материлы о деятельности партизанского отряда составлены особо.

Точные данные о количестве убитых из мирных жителей, а также об оставшихся сиротах будут даны дополнительно.

Пред. исполкома Шаховского райсовета И.И. Рыков

Секретарь Шаховского РК ВКП(б) К. Михеев

Приложение

Список полностью сгоревших сел Шаховского района

1. Коротнево
2. Полежаево
3. Красная Гора
4. Кунилово
5. Варварино
6. Гордино
7. Брюханово
8. Косилово
9. Ново-Несытово
10. Рудаково
11. Б. Крутое
12. М. Крутое
13. Новоселки
14. Архангельское
15. Замошье
16. Теплухино
17. Н.-Александровка
18. Пустошь-Ямка
19. Н.-Рамешки
20. Плоское
21. Тарасово
22. Щукина Сечь
23. Соколово
24. Динамо
25. Дешино
26. Фроловское I
27. Фроловское II
28. Красное Заречье
29. Романцево
30. Филенино
31. Голициновка

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 81–85, 89. Подлинник.

№ 47

СПРАВКА СЕЛЬХОЗОТДЕЛА МК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ ОБ УЩЕРБЕ, ПРИЧИНЕННОМ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОККУПАЦИИ ОБЛАСТИ

19 февраля 1942 г.

По Московской области немецко-фашистскими войсками в октябре-ноябре месяцах истекшего года были оккупированы полностью 17 районов и частично 10 районов.

К настоящему времени данные о размерах разрушений, произведенных немецкими захватчиками в сельском хозяйстве, имеются только по 20 районам (из 7 районов — Можайского, Верейского, Осташевского, Серпуховского, Каширского, Зарайского и Лопасненского сведения еще не поступили).

Приводим данные об этом по районам.

Из этих данных видно, что 45% деревень и 43% дворов, подвергавшихся оккупации, полностью или частично сожжены и разрушены.

Наиболее сильно пострадали от фашистских оккупантов Солнечногорский, Высокинический, Лотошинский, Уваровский, Рузский, Клинский, Истринский, Угодско-Заводский и Волоколамский районы, где уцелели от огня и разорения лишь немногие деревни.

Кроме жилых домов и хозяйственных построек в этих районах гитлеровцами сожжено и уничтожено 315 клубов и изб-читален, 504 школы и 112 больниц и медицинских пунктов.

Из 31 трестированного совхоза, находящегося на оккупированной территории, сведения имеются по 23 совхозам, из которых только Клинский и Чаусово Мособлживтреста, а также Клинский и Угодско-Заводский Мясотреста почти не пострадали, остальным же причинены значительные разрушения.

Районы	Было до оккупации		Разрушено и уничтожено				Разрушено и уничтожено хозяйственных построек		
			полностью		частично		животноводческих	амбаров, хранилищ, сараев	подсобных предприятий
	колхозов	в них дворов	деревень	дворов	деревень	дворов			
1. Боровский	109	3180	14	783	17	81	238	595	23
2. Высоковский	81	3900	17	944	14	225	109	944	19
3. Высокинический	67	2767	30	987	13	754	187	450	13
4. Дмитровский	188	6920	1	121	25	253	32	68	4
5. Звенигородский	126	5239	29	1182	43	685	60	191	4
6. Истринский	155	5366	50	1977	78	268	185	615	76
7. Клинский	122	4219	6	1332	31	715	129	765	75
8. Коммунистический	147	5200	11	744	48	214	114	375	25
9. Красно-Полянский	77	2530	6	760	15	84	58	63	8
10. Малоярославецкий	133	5850	12	2000	52	400	124	332	10
11. Ново-Петровский	124	4000	21	1379	75	–	444	–	9
12. Солнечногорский	124	4335	58	2797	65	329	306	797	154
13. Угодско-Заводский	86	352	21	1930	61	–	44	431	14
14. Химкинский	61	2398	2	486	9	405	80	–	–
15. Наро-Фоминский	121	3692	22	1600	30	–	62	63	12
16. Рузский	135	3087	61	1680	–	–	400	1475	114
17. Лотошинской	145	5458	58	3320	–	500	нет сведений		
18. Шаховской	172	6749	18	2000	–	700	——«——		
19. Уваровский	175	3525	90	2525	–	–	——«——		
20. Волоколамский	184	7006	40	3000	–	700	——«——		
	2532	88 973	567	31 542	576	6403	2572	7212	560

Примечание. Данные получены на основании проверки, произведенной на местах уполномоченными исполкома Мособлсовета.

О размерах этих разрушений показывают данные следующей таблицы.

Почти полностью уничтожены и сожжены совхозы: «Ермолино» Боровского района, «Победа» Угодско-Заводского района, «Большевик» Истринского района, «Котово» Наро-Фоминского района, им. Сталина Осташевского района и Бережки Солнечногорского района.

Из 42 МТС, находящихся на территории области, которая временно захватывалась врагом, имеются сведения по 35 МТС. Состояние их следующее: в 15 МТС основные производственные постройки и жилые дома полностью сожжены или разрушены, в 8 МТС постройкам причинены разрушения и в 12 МТС все строения сохранились полностью, не считая повреждений окон, дверей, печей и других, которые могут быть быстро исправлены.

всех освобожденных районах началось восстановление колхозной жизни.

Районные партийные и советские организации в кратчайший срок обеспечили размещение населения, лишившегося крова, в уцелевших домах колхозников и в общественных помещениях. Значительная же часть колхозников осталась жить в землянках в своих деревнях.

Работа по обеспечению колхозов руководящими кадрами закончена в большинстве колхозов. В Высокиническом, Красно-Полянском, Клинском, Высоковском, Дмитровском и Ново-Петровском районах во всех колхозах подобраны и приступили к работе председатели правлений колхозов.

В Боровском районе к 1 февраля были подобраны председатели в 94 колхозах из 109, в Малоярославец-

Тресты	Количество совхозов, подвергшихся оккупации	Имеются сведения от совхозов	Всего строений		В том числе разрушено:							
			имелось	полное или частичное разрушение	жилых домов		животноводческих построек		других производственных построек		общественных и служебных построек	
					полностью	частично	полностью	частично	полностью	частично	полностью	частично
Мосовощетрест	3	3	85	49	16	–	6	1	23	–	3	–
Мособловощетрест	1	1	23	21	1	3	1	3	6	5	2	–
Мособлживтрест	7	6	302	162	74	–	30	3	53	2	–	–
Мосмолживтрест	1	1	86	57	12	–	4	5	26	6	4	–
1-й свиноводтрест	7	5	149	114	21	7	22	18	30	8	5	3
2-й свиноводтрест	8	4	225	162	14	53	14	29	17	24	5	6
Мясотрест	4	3	82	14	9	–	4	–	–	–	1	–
Всего:	31	23	952	579	147	63	81	59	155	45	20	9

Территория многих МТС еще не разминирована. Это затрудняет окончательное выявление оставшихся машин и орудий и проведение их ремонта.

За непродолжительное время своего пребывания гитлеровская грабьармия сумела отобрать у населения только по 20 районам 15 784 коров, 11 537 свиней, 45 285 овец, 213 539 голов птицы и разных вещей на сумму 119 926,7 тыс. руб.

Кроме этого, у колхозов этих районов, не сумевших своевременно эвакуировать скот, забрано 8199 лошадей, 6830 коров, 11 349 овец, 3794 головы свиней и разного фуража на сумму 71 698 тыс. руб.

Таковы последствия непродолжительного пребывания гитлеровских оккупантов на территории временно занимавшихся ими районов.

После разгрома немецких полчищ под Москвой и освобождения всей области от фашистской нечисти во ком районе — в 125 колхозах из 133, в Солнечногорском районе — в 118 из 124 и в Угодско-Заводском — [в] 67 из 87 колхозов.

С первых же дней своей работы партийные и советские организации освобожденных районов, а также председатели колхозов, директора МТС и совхозов совместно с колхозниками, рабочими и служащими приступили к выявлению и сбору сохранившегося сельхозинвентаря, семян, рабочего тягла и всего другого имущества.

Еще не везде эта работа доведена до конца, но первые результаты ее показывают, что, несмотря на большие разрушения, причиненные немецкими оккупантами, во многих освобожденных колхозах, МТС и совхозах имеются значительные возможности для быстрого восстановления сельского хозяйства и хорошей подготовки к весеннему севу.

МТС и колхозы располагают сейчас следующим количеством тракторов и конского поголовья:

Районы	Лошадей в колхозах		Тракторов в МТС
	всего	в т.ч. рабочих	
Боровский	985	743	35
Высокинический	419	398	10
Высоковский	927	694	14
Дмитровский	2415	1602	39
Звенигородский	623	463	21
Истринский	674	586	24
Клинский	2100	1589	15
Коммунистический	1727	1218	29
Красно-Полянский	480	336	8
Малоярославецкий	710	370	29
Ново-Петровский	932	910	26
Солнечногорский	1263	1040	23
Угодско-Заводский	335	296	20
Химкинский	298	241	20
Наро-Фоминский	661	661	20
Рузский	нет сведений		29
Лотошинский	— « —		50
Шаховской	— « —		45
Уваровский	— « —		45
Волоколамский	647	433	36
Всего:	15 232	11 580	538

Примечание. Данные о количестве оставшихся лошадей по Боровскому, Дмитровскому, Звенигородскому, Истринскому, Клинскому, Коммунистическому, Красно-Полянскому, Солнечногорскому, Химкинскому, районам взяты из материалов переписи, а по остальным районам — по сведениям, имеющимся в МОЗО.

Количество оставшегося поголовья лошадей, тракторов и других машин в совхозах, которые подвергались оккупации, видно из следующей таблицы:

Тресты	Количество				
	совхозов, по которым имеются сведения	лошадей	тракторов	комбайнов	автомашин
Мосовощетрест	3	11	–	–	–
Мособловощетрест	1	–	3	–	–
Мособлживтрест	6	50	13	3	–
1-й свиноводтрест	5	16	10	3	–
2-й свиноводтрест	4	32	6	2	1
Мясотрест	3	нет	6	1	1
Мосмолживтрест	1	нет	нет	нет	нет
Всего:	23	109	38	9	2

Некоторая часть тракторов находится в разбитом состоянии, но подавляющее большинство их может быть восстановлено и использовано на полевых работах.

Меньше пострадал сельскохозяйственный инвентарь. После сбора и приведения в порядок колхозы, МТС и совхозы большого недостатка в инвентаре для проведения сельхозработ иметь не будут.

В колхозах освобожденных районов области осталось на 1.II 1942 г. следующее количество необмолоченного хлеба (в га):

Районы	Рожь	Пшеница озимая и яровая	Овес	Горох и гречиха	Всего
Боровский	199	25	130	26	380
Высокинический	19	–	4	–	23
Высоковский	395	25	214	–	634
Звенигородский	112	–	71	–	183
Клинский	262	36	174	–	472
Коммунистический	–	–	663	–	663
Малоярославецкий	287	42	29	8	336
Ново-Петровский	70	–	100	–	170
Солнечногорский	27	22	52	–	101
Итого:	1371	150	1437	34	2992

Примечание. Данные взяты из материалов, привезенных работниками МОЗО. По остальным районам, подвергшимся оккупации, сведения уточняются.

На 10 февраля по 19 подвергавшимся оккупации районам засыпано колхозами следующее количество семян (в центнерах):

Районы	Колосовых		Картофеля		Многолетних трав		Вика на зерно и сено	
	засыпано	% к потреблению	засыпано	% к потреблению	засыпано	% к потреблению	засыпано	% к потреблению
Боровский	74	0,7	410	1,2	3	0,7	5	1,5
Высокинический	–	–	80	0,5	–	–	–	–
Высоковский	533	9,4	9500	27,0	22	8,0	–	–
Дмитровский	4188	35,3	53 204	63,6	150	64,7	121	9,1
Звенигородский	455	5,8	984	1,5	58	32,7	454	63,3
Истринский	410	4,6	379	0,5	1	0,2	2	0,5
Клинский	2685	44,0	20 342	49,2	98	34,0	–	–
Коммунистический	4608	58,5	25 333	39,7	91	24,7	90	16,3
Красно-Полянский	423	8,7	7300	17,4	80	–	70	16,3
Ярославецкий	65	0,7	325	0,9	4	0,9	14	3,0
Петровский	209	2,3	080	3,8	–	–	9	3,6
Солнечногорский	280	3,4	12 880	23,7	29	7,3	–	–
Угодско-Заводский	141	2,1	890	2,2	7	2,8	–	–
Химкинский	140	5,6	1445	6,0	10	8,3	13	3,1
Наро-Фоминский	504	7,0	2130	3,9	–	–	32	4
Волоколамский	248	1,4	1370	1,9	–	–	–	–
Рузский	338	3,7	83	0,2	–	–	12	4,8
Уваровский	248	1,4	300	0,9	–	–	–	–
Шаховской	1136	4,8	2881	5,4	–	–	15	3,2
Всего:	16 685	8,6	150 916	16,6	553	6,9	884	9,7

Из данных видно, что положение с семенами в освобожденных районах весьма напряженное. Предстоит большая работа по изысканию недостающего количества семян в колхозах и совхозах, главным образом за счет сбора их у населения.

Районы	В колхозах			У колхозников, рабочих и служащих		
	крупнорогатого скота	свиней	овец	крупнорогатого скота	свиней	овец и коз
Боровский	12	–	14	1860	270	4991
Дмитровский	516	5	386	5819	861	10 702
Звенигородский	13	1	4	1829	145	2378
Истринский	–	–	–	885	79	1283
Клинский	238	5	293	3414	872	7814
Коммунистический	253	27	455	2915	183	6981
Красно-Полянский	59	–	21	2863	293	2505
Солнечногорский	67	3	49	1227	216	2788
Химкинский	11	6	–	1256	144	1686

В настоящее время в освобожденных районах проводится перепись скота. Работа еще не закончена, поэтому установить окончательное количество уцелевшего поголовья по всем районам нет возможности. По отдельным районам в колхозах, а также у колхозников, рабочих и служащих сохранилось следующее количество скота:

Эти данные показывают, что колхозы освобожденных районов имеют значительные резервы для восстановления общественного животноводства за счет контрактации молодняка у колхозников, рабочих и служащих.

Это мероприятие уже проводится в Клинском, Коммунистическом и др. районах.

Кроме использования имеющихся источников внутри освобожденных районов, для быстрейшего восстановления сельского хозяйства проводится работа по оказанию помощи этим районам со стороны восточных районов области и г. Москвы.

По предварительным данным, на 15 февраля в 17 восточных районах, кроме собранной одежды и других предметов домашнего обихода, заготовлено 135 т зерна и 2238 т картофеля для пополнения колхозных семенных фондов в освобожденных районах.

Коробовский район, помогающий Высоковскому району, собрал для оказания помощи 15 т зерна и 800 т картофеля.

Колхоз «Большевик» этого района обязался посеять своими семенами всю площадь одного из пострадавших колхозов Высоковского района и для этого выделить нужные семена.

Такие же обязательства в Коробовском районе взя-

ли на себя колхозы им. Челюскинцев, им. 3-й Сталинской пятилетки и Заволенский.

Работа по оказанию семенной помощи со стороны восточных районов освобожденным районам должна быть в значительной степени усилена.

Большую помощь в виде долгосрочных кредитов получают освобожденные районы от государства. В первом квартале этим районам отпускается для восстановления разрушенного хозяйства колхозов 3 млн 130 тыс. руб. и для сельского населения (погорельцев) — 5 млн руб.

Сельхозотдел МК ВКП(б) считает необходимым командировать по линии МК ВКП(б) и исполкома Мособлсовета во все освобожденные районы сроком на 12–15 дней опытных областных работников для разработки на местах мероприятий по обеспечению быстрейшего восстановления сельского хозяйства и выполнения плана весеннего сева на основе максимального использования всех имеющихся возможностей внутри этих районов.

Не позднее 10 марта на основе материала, который должны представить командированные товарищи, вопрос о мероприятиях по быстрейшему восстановлению сельского хозяйства и по обеспечению выполнения плана весеннего сева в освобожденных районах следует подготовить для рассмотрения на совместном заседании бюро МК ВКП(б) и исполкома Мособлсовета.

Зав. сельхозотделом МК ВКП(б) Афанасьев
Инструктор Лютостанский

Приложение

Таблица уничтоженных немецкими оккупантами деревень и дворов в районах, подвергшихся оккупации, в %

Районы	Было до оккупации		Полностью и частично разрушено		В % к имевшимся	
	деревень	дворов	деревень	дворов	деревень	дворов
Боровский	109	3180	31	864	28,5	27,1
Высокинический	67	2767	43	1741	64,2	64,0
Высоковский	81	3900	31	1169	38,2	30,0
Дмитровский	188	6920	26	374	13.8	5,5
Звенигородский	126	5239	72	1867	57,8	35,4
Истринский	155	5366	128	2235	82,6	41,3
Клинский	122	4219	37	2047	30,3	48,4
Коммунистический	147	5200	60	958	40,8	18,4
Красно-Полянский	77	2530	21	844	27,2	33,4
Малоярославецкий	133	5850	64	2400	48,1	41,0
Ново-Петровский	124	4000	96	1379	77,4	37.0
Солнечногорский	124	4335	123	3129	99,2	72,2
Угодско-Заводский	86	3552	82	1930	95,3	54,3
Химкинский	61	2398	11	891	18,0	37,1
Наро-Фоминский	121	3692	52	1600	43,8	43,3
Рузский	135	3087	61	1680	45,1	54,4
Лотошинский	145	5458	58	3820	40,0	70,0
Шаховской	172	6749	18	2700	10,5	40,0
Уваровский	175	3525	90	2525	51,4	71,3
Волоколамский	184	7006	40	3700	20,7	52,8
Итого:	2532	88 973	1143	37 945	45,0	43,0

ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 135. Л. 31–41.
Подлинник.

№ 48

РЕШЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ОБ УЧЕТЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И ИХ СООБЩНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ, КООПЕРАТИВНЫМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ, УЧРЕЖДЕНИЯМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ И КОЛХОЗАМ

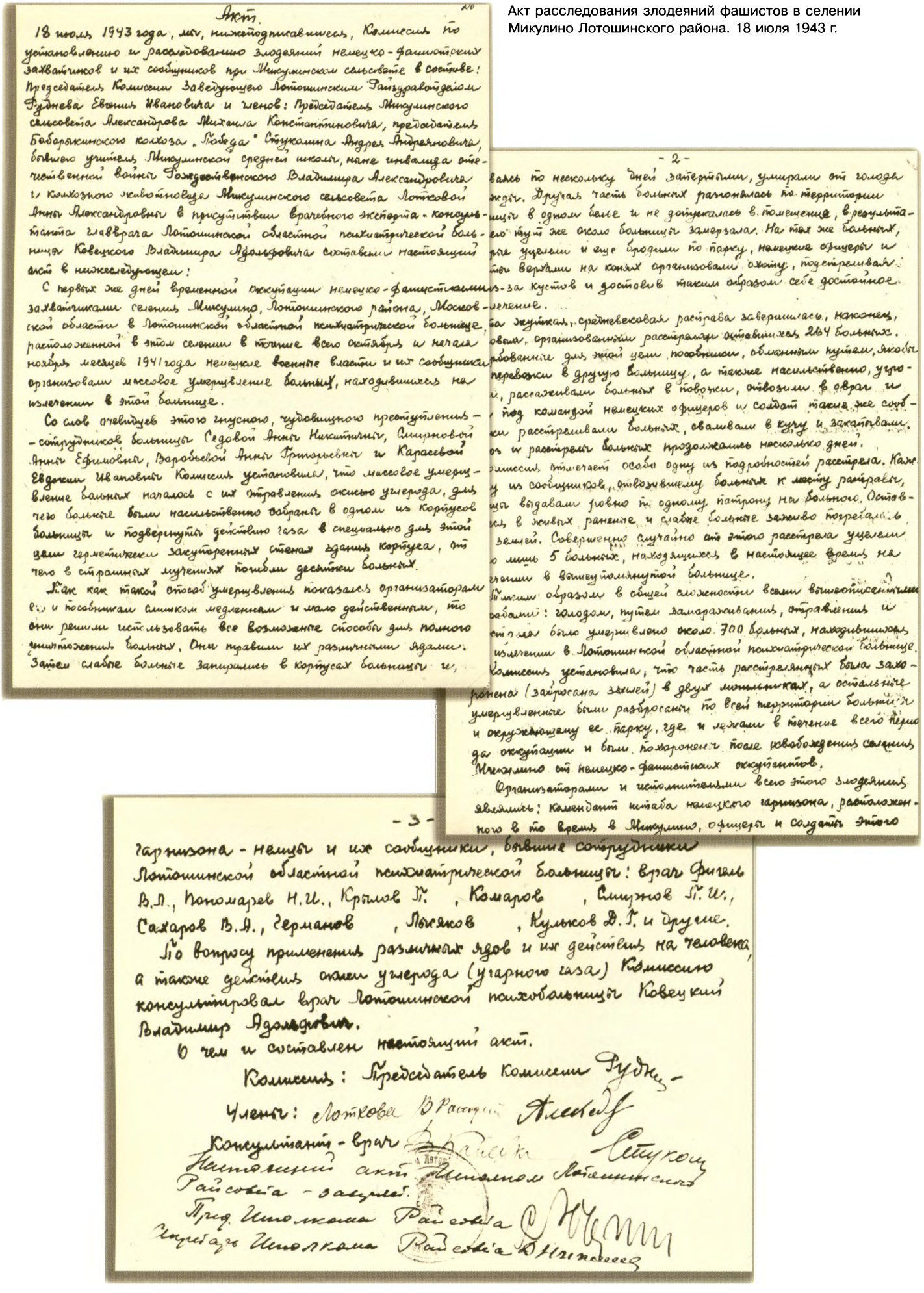
№ 787 *29 мая 1943 г.*

В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 7 мая 1943 г. № 493 об инструкциях по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам, исполком Мособлсовета решил:

1. Обязать заведующих областными отделами и начальников управлений, исполкомы районных и городских Советов немедленно приступить к проведению учета ущерба, причиненного действиями немецко-фашистских захватчиков государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам.

2. Проведение учета ущерба возложить:

а) по государственным предприятиям, учреждениям

Акт расследования злодеяний фашистов в селении Микулино Лотошинского района. 18 июля 1943 г.

и организациям местного подчинения — на областные отделы и управления;

б) по общественным предприятиям и организациям — на соответствующие областные руководящие органы этих предприятий и организаций;

в) организацию учета ущерба, причиненного колхозам, — на исполкомы районных Советов.

3. Учет и определение ущерба проводятся в точном соответствии с прилагаемыми инструкциями, одобренными Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 7 мая 1943 г. № 493.

4. Обязать областные отделы и управления, исполкомы районных и городских Советов:

а) обеспечить представление Областной чрезвычайной государственной комиссии актов о размере причиненного ущерба с приложением реестров актов по району (городу) и обобщенных сведений об ущербе не позднее 25 июня 1942 г.;

б) одновременно с представлением в Областную чрезвычайную государственную комиссию материалов о причиненном ущербе представлять в исполком Мособлсовета обобщенные сведения об ущербе, составленные на основе актов по всему району и городу независимо от ведомства.

5. Обязать исполкомы районных советов:

а) утвердить состав комиссий по каждому колхозу для проведения учета ущерба, причиненного колхозам, в составе председателя колхоза, счетовода колхоза, председателя сельского совета и одного-двух колхозников, знающих хозяйство колхоза;

б) после утверждения состава комиссии провести с членами комиссии специальный инструктаж;

в) установить систематический контроль за работой комиссий и оказывать им необходимую помощь;

г) проверять полноту охвата актами всех предприятий, учреждений и организаций, которым нанесен ущерб немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

6. Обязать заведующих отделами и начальников управлений:

а) организовать, согласно инструкции, утвержденной СНК СССР, комиссии по учету ущерба, причиненного предприятиям и учреждениям, подчиненным отделу, управлению;

б) провести специальный инструктаж с членами комиссий;

в) установить систематическое наблюдение за работой комиссий и оказывать им помощь.

7. Исполком Мособлсовета, придавая особое значение полному и своевременному учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам, возлагает на заведующих отделами и начальников управлений и председателей исполкомов районных и городских советов персональную ответственность за организацию и проведение этой большой государственно важной работы.

Председатель исполкома
Мособлсовета П. Тарасов
Секретарь исполкома
Мособлсовета Л. Перламутров

ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 2365. Л. 159–160.
Подлинник.

№ 49

ИНСТРУКЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ПОРЯДКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ[1]

17 июня 1943 г.

1. В соответствии с Положением «О Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР», установление и расследование злодейских преступлений, учиненных против советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, проводится республиканскими, краевыми (областными) комиссиями.

2. В районах военных действий, где еще не восстановлена работа местных органов государственной власти, установление и расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников производится органами военной прокуратуры при содействии командного состава частей Красной Армии.

3. В случае необходимости по поручению комиссий расследование преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников производится следственными органами.

4. Установлению и учету подлежат:

а) факты убийств мирных граждан, насилий, издевательств и пыток, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками над беззащитными людьми — женщинами, детьми и стариками;

б) факты увода советских людей в немецкое рабство;

в) факты пыток, истязаний и убийств, учиненных немецко-фашистскими властями и их сообщниками над пленными больными и ранеными советскими военнослужащими.

[1] Одобрена Советом Народных Комиссаров Союза ССР 17 июня 1943 г.

5. Факты злодеяний, указанные в пункте 4 настоящей инструкции, устанавливаются актами на основании заявлений советских граждан, опроса потерпевших, свидетелей, врачебной экспертизы, а также осмотра места, в котором совершено это злодеяние.

При установлении фактов злодеяний немецко-фашистских преступников необходимо обязательно указывать и выявлять виновников преступлений: организаторов, подстрекателей, исполнителей и пособников, их фамилии, название воинских частей, учреждений или организаций.

6. Акты должны содержать в себе, по возможности, точное описание совершенных преступлений, времени, места и способов их совершения.

В акте должны быть указаны фамилия, имя и отчество, местожительство лиц, удостоверяющих факт совершенного злодеяния.

Акты подписываются лицами, принимавшими участие в их составлении.

К актам прилагаются все относящиеся к делу документы: заявления советских граждан, протоколы опросов, заключения медицинских экспертов, фотоснимки, письма советских людей, угнанных в немецкое рабство, обнаруженные приказы и распоряжения оккупационных властей и другие документы.

7. Акты составляются в 2 экземплярах. Один экземпляр актов республиканские, краевые (областные) комиссии немедленно направляют в Чрезвычайную государственную комиссию. Вместе с актами высылается реестр актов. Второй экземпляр актов оставляется в распоряжении республиканских, краевых (областных) комиссий.

По второму экземпляру актов республиканские, краевые (областные) комиссии составляют обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР, по каждому городу, району, области и дополнительно представляют их в Чрезвычайную государственную комиссию.

8. В районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков до 1 мая 1943 г., акты о злодеяниях должны быть составлены и отосланы в Чрезвычайную государственную комиссию не позже 1 августа 1943 г.

В дальнейшем в районах, освобождаемых от врага, акты должны составляться и представляться в Чрезвычайную государственную комиссию не позже чем в месячный срок после освобождения района.

Председатель Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР Н. Шверник

ЦГАМО. Ф. 548. Оп. 1. Д. 33Т. 1. Л. 1–1 об. Типографский экз.

№ 50–60

АКТЫ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА МОСКВУ

18 июля — 5 сентября 1943 г.

№ 50

СЕЛЕНИЕ МИКУЛИНО ЛОТОШИНСКОГО РАЙОНА

18 июля 1943 г.

18 июля 1943 г., мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников при Микулинском сельсовете в составе: председателя комиссии — заведующего Лотошинским райздравотделом Руднева Евгения Ивановича и членов — председателя Микулинского сельсовета Александрова Михаила Константиновича, председателя Боборыкинского колхоза «Победа» Стукалина Андрея Андреяновича, бывшего учителя микулинской средней школы, ныне инвалида Отечественной войны Рождественского Владимира Александровича и колхозного животновода Микулинского сельсовета Лотковой Анны Александровны, в присутствии врачебного эксперта-консультанта главврача Лотошинской областной психиатрической больницы Ковецкого Владимира Адольфовича, составили настоящий акт о нижеследующем.

С первых же дней временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками селение Микулино Лотошинского района Московской области в Лотошинской областной психиатрической больнице, расположенной в этом селении, в течение всего октября и начала ноября месяцев 1941 г. немецкие военные власти и их сообщники организовали массовое умерщвление больных, находившихся на излечении в этой больнице.

Со слов очевидцев этого гнусного, чудовищного преступления — сотрудников больницы Седовой Анны Никитичны, Смирновой Анны Ефимовны, Воробьевой Анны Григорьевны и Карасевой Евдокии Ивановны, комиссия установила, что массовое умерщвление больных началось с их отравления окисью углерода, для чего больные были насильственно собраны в одном из корпусов больницы и подвергнуты действию газа в специально для этой цели герметически закупоренных стенах здания корпуса, от чего в страшных мучениях погибли десятки больных.

Так как такой способ умерщвления показался организаторам и пособникам слишком медленным и малодейственным, то они решили использовать все возможные способы для полного уничтожения больных. Они

травили их различными ядами. Затем слабые больные запирались в корпусах больницы и, оставаясь по нескольку дней запертыми, умирали от голода и жажды. Другая часть больных разгонялась по территории больницы в одном белье и не допускалась в помещения, в результате чего тут же около больницы замерзала. На тех же больных, которые уцелели и еще бродили по парку, немецкие офицеры и солдаты верхами[1] на конях организовали охоту, подстреливая их из-за кустов и доставив, таким образом, себе достойное развлечение.

Эта жуткая, средневековая расправа завершилась, наконец, массовым, организованным расстрелом оставшихся 264 больных. Завербованные для этой цели пособники обманным путем, якобы для перевозки в другую больницу, а также насильственно, угрозами, рассаживали больных в повозки, отвозили в овраг и там под командой немецких офицеров и солдат такие же сообщники расстреливали больных, сваливали в кучу и закапывали. Вывоз и расстрелы больных продолжались несколько дней.

Комиссия отмечает особо одну из подробностей расстрела. Каждому из сообщников, отвозившему больных к месту расправы, немцы выдавали ровно по одному патрону на больного. Оставшиеся в живых раненые и слабые больные заживо погребались под землей. Совершенно случайно от этого расстрела уцелели всего лишь 5 больных, находящихся в настоящее время на излечении в вышеупомянутой больнице.

Таким образом, в общей сложности всеми вышеописанными способами — голодом, путем замораживания, отравления и расстрела — было умерщвлено около 700 больных, находившихся на излечении в Лотошинской областной психиатрической больнице.

Комиссия установила, что часть расстрелянных была захоронена (забросана землей) в двух могильниках, а остальные умерщвленные были разбросаны по всей территории больницы и окружающему ее парку, где и лежали в течение всего периода оккупации и были похоронены после освобождения селение Микулино от немецко-фашистских оккупантов.

Организаторами и исполнителями всего этого злодеяния являлись: комендант штаба немецкого гарнизона, расположенного в то время в Микулино, офицеры и солдаты этого гарнизона — немцы и их сообщники, бывшие сотрудники Лотошинской областной психиатрической больницы: врач Фигель В.Л., Пономарев Н.И., Крылов П., Комаров, Смирнов П.И., Сахаров В.А., Германов, Лысяков, Кульков Д.Г. и др.

По вопросу применения различных ядов и их действия на человека, а также действия окиси углерода (угарного газа) комиссию консультировал врач Лотошинской психбольницы Ковецкий Владимир Адольфович.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:
Председатель комиссии Руднев
Члены: Лоткова, В. Рождественский, Александров, Стукалин
Консультант-врач В. Ковецкий

Настоящий акт исполком Лотошинского райсовета заверяют:

Пред. исполкома райсовета С.В. Аборин
Секретарь исполкома райсовета Д. Николаев

№ 51

ДЕРЕВНЯ НОВОСУРИНО МОЖАЙСКОГО РАЙОНА

22 июля 1943 г.

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в д. Новосурино Новосур[инского] сельсовета Можайского района Московской области по расследованию убийства немцами гр. д. Новосурино Лапкина Ивана Ильича. Составлен 22 июля 1943 г. председателем комиссии — управл[яющим] Можайского отделения Госбанка Васючковым Степаном Алекс. и членами комиссии — учительницей Климовой Евдокией Парф. и завед. новосуринской избы-читальни Барановой Анной Михайловной.

Во время пребывания немцев в д. Новосурино в конце октября 1941 г. был убит Лапкин Иван Ильич, 35 лет. На основании показаний свидетелей выявл[ено] следующее: Лапкин Иван Ильич был убит немцами по заявлению Растворовой Варвары. Она выдавала[2] его как коммуниста, стоящего за советскую власть, а семью выдавала как партизанскую и доказывала, что [его] сын — комсомолец. По словам свидетельницы Капраловой Анны А., Лапкин пошел на квартиру Растворовой, где стоял немецкий комендант, узнать, когда можно будет жить ему в своем доме. Оттуда вышел весь окровавленный, избитый, в сопровождении немецких солдат и Растворовой. Выйдя из дома, по приказанию немцев Лапкин побежал к концу деревни, в этот момент немцы его застрелили. Свидетельница показывает, что труп после убийства был исколот штыками. Во время убийства с немцами находилась Растворова, которая крикнула собравшейся толпе: «Что смотрите, и вам то же будет». Затем труп был брошен в противотанковый ров. После этого, по показанию соседки Растворовой,

[1] Так в документе.
[2] Так в документе.

девочки Араповой Галины, Растворова взяла у немцев револьвер и пошла сама лично убить жену Лапкина, как партизанку, но в этот момент, к счастью, Лапкиной дома не было.

По донесению Растворовой Варвары едва не пострадала другая семья — гр. Антиповой Александры (по словам самой Антиповой), у которой два сына призваны в ряды Красной Армии, один — командир и член партии, а другой — член ВЛКСМ. Дело обстояло так: Антипову вызвали в дом Растворовой, где за столом сидели все немцы и вместе с ними Растворова. При входе Антиповой в дом, ей задали вопрос: «Сыновья — коммунисты?», когда Антипова ответила, что она не знает, в партии они или нет, то Растворова тут же заявила: коммунисты, а сынишка Растворовой, сидя у немца на коленях, говорил: «Тетю нужно пук». По счастливой случайности старушка не была расстреляна.

Председатель комиссии	А.С. Васючков
Члены	Климова, Баранова
Свидетели	Капролова, Соколова Г.

За неграмотную Антипову Ал-ру Мих. по ее просьбе расписывается Гурьянова.

№ 52

СЕЛЕНИЕ СТРЕШНЕВЫ ГОРЫ ЛОТОШИНСКОГО РАЙОНА

23 июля 1943 г.

23 июля 1943 г., нижеподписавшиеся, в лице представителя Лотошинского исполкома райсовета депутатов трудящихся и райкома ВКП(б) Романовой Евдокии Васильевны, председателя исполкома сельсовета депутатов трудящихся Захарова Петра Алексеевича, учительницы высочковской начальной школы Лялиной Зинаиды Филипповны, депутата Высочковского исполкома сельсовета депутатов трудящихся Верещагиной Клавдии Григорьевны, колхозников Стрешне-Горского колхоза Алехиной Марии Павловны, Верещагиной Нины Васильевны, Верещагиной Евфросиньи Ивановны, в селении Стрешневы Горы Лотошинского района Московской области, составили настоящий акт о следующем.

В январе 1942 г., перед отступлением немецко-фашистских захватчиков, группы немецких солдат и офицеров приезжали на машинах, лошадях и производили грабеж у колхозников и у колхоза: забирали хлеб, мясо, яйца, колхозных свиней, мед, картофель, овес и другие продукты. Эти же отряды взламывали сундуки и отбирали вещи, принадлежащие лично колхозникам: одежду, белье, обувь. Все это производилось под угрозой оружия, за неподчинение выгоняли из домов полными семьями.

Ранним утром эта же группа солдат разбилась на небольшие группы и начала массовый поджог деревни: жилых домов, холодных построек. Во время пожара колхозники старались спасти из домов свое имущество и за это были расстреляны:

1. Матвеев Петр Егорович, 38 лет.
2. Трохина Нина Алексеевна, 18 лет.
3. Ильин Алексей Владимирович, 17 лет.
4. Ефремов Валентин Васильевич, 14 лет.

Были ранены:

1. Карпунин Виктор Никанорович.
2. Белова Милла Петровна, 28 лет, которая потеряла трудоспособность и находится в доме инвалидов.

О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали:	
Председатель комиссии	Романова
Члены комиссии:	Захаров
	Верещагина
	Лялина
Свидетели:	Н. Верещагина
	Верещагина
	Верещагина

Настоящий акт исполком Лот[ошинского] райсовета заверяет:

Пред. исполкома райсовета	С.В. Аборин
Секретарь исполкома райсовета	Д. Николаев

№ 53

ДЕРЕВНИ СТЕПАНЬКОВО И ГЛАЗКОВО ЛОТОШИНСКОГО РАЙОНА

23 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии, в составе: представителя Лотошинского райсовета т. Захарова Александра Ивановича, председателя комиссии, членов комиссии Усмановой Марии Асатовны, Мельниковой Анны Дмитриевны, колхозницы д. Покровское, составили настоящий акт о нижеследующем:

В ноябре месяце 1941 г. немцы заняли д. Степаньково и Глазково Степаньковского сельского совета Лотошинского района Московской области. 18 декабря 1941 г. немцы собрали 23 человека мужчин и погнали их в рабство в Германию.

Угнали в рабство следующих граждан из д. Степаньково:

1.	Кабанова Илью Никитовича	1905 г. рождения
2.	Калинина Ивана Никитовича	1904 г. рождения
3.	Кошкина Кузьму Петровича	1921 г. рождения
4.	Ксенофонтова Илью Петровича	1910 г. рождения

5. Рыжичкина Виктора Григорьевича 1923 г. рождения
6. Павлова Николая Ивановича 1922 г. рождения
7. Галанкина Андрея Лаврентьевича 1911 г. рождения
8. Ксенофонтова Илью Григорьевича 1898 г. рождения
9. Галанкина Кузьму Лаврентьевича 1905 г. рождения
10. Склизкова Виктора Филатовича 1921 г. рождения
11. Рыжичкина Григория Максимовича 1905 г. рождения
12. Полякова Степана Максимовича 1895 г. рождения
13. Полякова Ивана Степановича 1923 г. рождения
14. Полякова Василия Степановича 1925 г. рождения
15. Борисова Петра Николаевича 1910 г. рождения
16. Жаркова Василия Петровича 1907 г. рождения
17. Слонова Ивана Михайловича 1906 г. рождения

По селению Глазково угнали граждан:

18. Капустина Петра Васильевича 1909 г. рождения
19. Ожикова Максима Григорьевича 1908 г. рождения
20. Мухина Ивана Васильевича 1909 г. рождения
21. Мусатова Иосифа Васильевича 1905 г. рождения
22. Студнева Василия Степановича 1891 г. рождения
23. Борисова Егора Григорьевича 1924 г. рождения

Настоящий акт подписали:

Председатель комиссии А. Захаров

Члены комиссии: И. Усманова, Мельникова

Изложенные факты подтвердили жители д. Покровское Степаньковского сельсовета Лотошинского района Московской области:

Теркина Полина Васильевна
Мельникова Анна Федоровна
Житель[1] д. Степаньково Бабочкина Мария Ильинична

Подписи свидетелей: Бабочкина, Теркина

Председатель Степаньковского сельсовета Мельникова

Настоящий акт исполком Лотошинского райсовета заверяет:

Пред. исполкома райсовета С.В. Аборин
Секретарь исполкома райсовета Д. Николаев

[1] Так в документе.

№ 54

ДЕРЕВНЯ ШАПКОВО ЛОТОШИНСКОГО РАЙОНА

23 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в лице представителя от РК ВКП(б) Лотошинского района Московской области т. Шашева Никиты Васильевича, члена Новошинского колхоза «Смычка» Рождайкина Николая Маркеловича и члена Шапковского к[олхо]за им. 15-й годовщины Октября Киселевой Любови Сергеевны, составили настоящий акт.

На основе свидетельских показаний колхозников Кузнецовой Елизаветы Ивановны и Боровковой Натальи Васильевны Шапковского колхоза во время пребывания немецко-фашистских захватчиков в д. Шапково Новошинского сельсовета Лотошинского района Московской области, жители данного колхоза были выгнаны из деревни 28 декабря 1941 г. по направлению в с. Костино.

Вместо того чтобы пустить их в с. Костино, немецко-фашистские захватчики открыли по беззащитным, ни в чем не повинным мирным жителям огонь из винтовок, пулеметов, автоматов, минометов, где и были зверски расстреляны граждане:

1. Бычкова Аграфена Терентьевна 41 лет[2]
2. Бычков Михаил Игнатьевич 70 лет
3. Глебова Екатерина Сергеевна 35 лет
4. Глебова Тамара Ивановна четырех лет
5. Бойков Юрий Никитич шести месяцев
6. Кузнецова Татьяна Арсентьевна 73 лет
7. Кузнецов Алексей Иванович 45 лет
8. Кузнецов Николай Васильевич двух лет
9. Люличкин Вячеслав Михайлович трех месяцев
10. Кабанова Валентина Ивановна четырех месяцев
11. Романова Евдокия Пантелеевна 75 лет
12. Романова Елизавета Степановна 80 лет
13. Фролова Зоя Васильевна трех недель
14. Возилкина Евдокия Сидоровна 72 лет
15. Коряжкина Валентина Павловна двух лет
16. Боровкова Мария Никитична семи лет
17. Боровков Виктор Никитич полутора лет
18. Козлова Татьяна Ивановна 45 лет
19. Киселева Вера Ивановна 54 лет

На что и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Представитель от РК ВКП(б) Н. Шашев
Члены к[олхо]за: Л. Киселева, Рождайкин
Свидетели: Кузнецова, Боровкова

[2] Так в документе.

Настоящий акт исполком Лотошинского райсовета заверяет:

Председатель исполкома райсовета С.В. Аборин

Секретарь Д. Николаев

№ 55

СЕЛО ПОДХОЖЕЕ СЕРЕБРЯНО-ПРУДСКОГО РАЙОНА

26 июля 1943 г.

Составлен комиссией Подхожинского сельсовета Серебряно-Прудского района Московской области.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии, в составе: Зотовой Валентины Федоровны, Жуковой Веры Ивановны, Конюшкова Ивана Симоновича, Москвиной Анны Федоровны и Богатовой Анастасии Ивановны, в присутствии граждан колхоза «Искра» с. Подхожее Серебряно-Прудского района Московской области Прошиной Евдокии Гавриловны, Прошина Николая Филипповича, составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над гражданами д. Ананское Веневского района Тульской области. Имя и фамилия известны только одного — Егорова Михаила, а имена известны всех: Анатолий, с 1924 г., Симон и Дмитрий.

3 декабря 1941 г. по направлению Михайлов — Венев ехала немецкая автомашина и догнала граждан Веневского района д. Ананское, которые эвакуировали колхозный скот и возвращались на обратном пути домой. Немецкие палачи, остановив свою машину, взяли граждан и посадили в кузов и привезли в колхоз «Искра» Подхожинского сельсовета. Посадили их в пустой амбар, где они просидели без пищи и воды два дня при морозе 25°. 5 декабря 1941 г. в 12 час. немцы вывели ни в чем не повинных граждан и повели за деревню, где и расстреляли.

О зверствах и злодеяниях немецко-фашистских банд подтверждают колхозники колхоза «Искра» Подхожинского сельсовета Серебряно-Прудского района.

Председатель комиссии Зотова

Члены комиссии: Жукова
Москвина
И. Конюшков
А. Богатова

Председатель сельсовета Дергачев

№ 56

ДЕРЕВНЯ ГОРБОВО ПАНОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА РУЗСКОГО РАЙОНА

29 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии, в составе: председателя комиссии Морозова Егора Егоровича, членов комиссии — Ильиной Анны Мироновны, Воробьевой Елены Гавриловны, Дудиной Галины Михайловны, Николаевой Анны Павловны, в присутствии гр. д. Горбово Пановского сельсовета Лобовой Анны Васильевны, составили настоящий акт в том, что в д. Горбово во время оккупации 12 ноября 1941 г. сгорела церковная сторожка. После этого немецкие захватчики собрали мирных граждан из мужчин 12 человек, расстреляли безо всяких причин [в] д. Горбово.

1. Крючков Иван Н. 1906 г. [рождения]
2. Косяков Иван Вас. 1895 г.
3. Артемов Никол. Яков. 1922 г.
4. Артемов Яков 1889 г.
5. Артемов Василий Як. 1918 г.
6. Ракитин Михаил 1924 г.
7. Фролов Просковей В. 1904 г.
8. Фролов Григорий В. 1907 г.
9. Сысоев Яков Мих. 1888 г.
10. Андреев Алексей Вас. 1923 г.
11. Фролов Михаил В. 1923 г.
12. Поздникин Федор 1902 г.

и из д. Паново 3 декабря 1941 г. был уведен в немецкое рабство — [и] до сего времени неизвестно местонахождение — гр. Невидомский Михаил Сергеевич, 1919 г. [рождения].

Председатель комиссии: Морозов
Акт подписали члены комиссии: Ильина,
Г. Дудина,
Воробьева,
Николаева

Настоящий акт заверяют:
Председатель Пановского сельсовета Морозов
Секретарь Денисов

№ 57

СЕЛЕНИЕ МИХАЙЛОВСКОЕ ЗВЕНИГОРОДСКОГО РАЙОНА

3 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии, в составе: председателя Пузыревой Анны Георгиевны, членов — Некрасовой Надежды Александровны, Стефанов-

ского Сергея Мироновича, в присутствии колхозников селение Михайловское Сидоровой Софьи Андреевны, 54 лет, и Никанорова Федора Никаноровича, 55 лет, [составили настоящий акт] в том, что действительно гр. Никаноров Федор Никанорович подвергался издевательствам и пыткам со стороны немецких солдат. Издевательства, перенесенные гр. Никаноровым Федором Никаноровичем были следующими: при допросе многих колхозников немцы узнали, что я являлся председателем колхоза селение Михайловское. Меня взяли в штаб и стали допрашивать. Есть ли партбилет? Есть ли в этом селе партизаны? Есть ли в окопах солдаты? Но я отвечал на это отрицательно. Затем они потребовали 3 л керосина и 3 л молока. Я ответил, что этого сейчас достать нельзя, так как нет скота и людей в деревне. Меня отпустили, но через некоторое время, т.е. 9 декабря, меня, Сидорова Тихона Сергеевича и Сидорову Анисью взяли в штаб и предложили нам идти в тыл. Мы отказались, и после совещания между собой солдат вышел и повел нас. Куда? Мы не знали. Да из их поведения между собой мы догадались: нас ведут расстреливать. Было около 12 часов ночи. Был сильный мороз, под ногами скрипел снег. Кругом было тихо, только иногда раздавались выстрелы. Нас отвели под гору за деревню, к реке. Расставили в ряд. Затем на нас пустили пулеметную очередь. Мы все упали, немцы прошли мимо нас. Я не растерялся, лежал как мертвый, хотя был только ранен пулей, пробившей насквозь пах. Немцы ушли в полной уверенности, что мы мертвы. После ухода немцев я уполз в лес. Там окопался в снегу и так пролежал около 30 часов. К моему счастью, 11 декабря наша Красная Армия заняла нашу деревню. Меня подобрали и отправили в штаб, там я все рассказал и был послан вместе с нашими красноармейцами в госпиталь, где пролежал пять месяцев. После чего возвратился в селение Михайловское.

Члены комиссии: Н.А. Некрасова,
Стефановский,
Пузырева,
Сидорова

Улитинский сельский совет акт заверяет:
Председатель сельского совета[1]
Секретарь сельского совета А. Титова

№ 58

СЕЛО УГОДСКИЙ ЗАВОД[2]

15 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии, в составе: Щенникова Михаила Яковлевича, Горонковой Марии Ивановны, Храбрецовой Евгении Ивановны, Тарараевой Александры Григорьевны, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Угодско-Заводского района Московской области, заключающихся в следующем:

21 октября 1941 г. Угодский Завод Угодско-Заводского района Московской области был оккупирован немецко-фашистскими войсками. 27 октября 1941 г. в Угодский Завод приехал и разместился штаб 12-го армейского немецкого корпуса. Утром 24 ноября 1941 г., после налета партизан, по приказу немецкого командования 12-го армейского корпуса были забраны все мужчины в возрасте от 13 лет и до 89 годов[3] и часть женщин из селений — с. Угодский Завод, д. Угодка, д. Б. Росляковка, которые были загнаны в бывш. столярную мастерскую Угодско-Заводского лесхоза, в сарай Угодско-Заводской райбольницы, склад Заготконторы Угодско-Заводского райпотребсоюза. Из всех арестованных и загнанных в вышепереименованные помещения вечером 24 ноября 1941 г. часть мужчин были отпущены домой, а остальные, как люди, подозреваемые в содействии партизанам, в ночь на 26 ноября 1941 г. они были увезены на автомашинах в направлении к г. Малоярославец Московской области. Дальнейшая судьба их неизвестна.

Перечисляем фамилии некоторых увезенных граждан:

1. Филиппова Анна Федоровна, из с. Угодский Завод. До оккупации работала народным судьей Угодско-Заводского района.

2. Жигачев Алексей Васильевич вместе с двумя сыновьями: Жигачевым Василием Алексеевичем, Жигачевым Михаилом Алексеевичем. До оккупации их отец работал заведующим лесопильным заводом Угодско-Заводского крахмального завода.

3. Соломин Алексей, 1909 г. рождения, из с. Угодский Завод: до оккупации работал плотником в Угодско-Заводском потребительском обществе.

4. Козлов Григорий, 1912 г. рождения, из с. Угодский Завод, до оккупации работал дезинфектором Угодско-Заводского райздравотдела.

5. Трифонова Мария Никитична, 1909 г. рождения, до оккупации работала зав. молочно-товарной фермой

[1] Подпись неразборчива.

[2] Село Угодский Завод в 1974 г. было переименовано в с. Жуково; в 1996 г. с. Жуково и пос. Протва были объединены в г. Жуков.

[3] Так в документе.

колхоза им. 6-го съезда Советов Угодско-Заводского сельсовета.

6. Наумкин Григорий, 1905 г. рождения, из д. Угодка, до оккупации работал начальником пожарной охраны Угодско-Заводского крахмального завода.

7. Петров Сергей, 1907 г. рождения, из с. Угодский Завод: до оккупации работал милиционером Угодско-Заводской милиции.

Фамилии остальных граждан неизвестны. Все вышепереименованные граждане арестовывались и увозились немцами в немецкий тыл на глазах граждан с. Угодский Завод, д. Угодка, д. Б. Росляковка Угодско-Заводского сельсовета, Угодско-Заводского района Московской области.

Председатель комиссии[1]
Члены комиссии: М. Горонкова, Тарараева, Храбрецова
Председатель Угодско-Заводского сельсовета Щенников

№ 59

СЕЛО ТИНЬКОВО ВЫСОКИНИЧЕСКОГО РАЙОНА

24 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Безуснова Клавдия Андреевна, зам. нач. пожарной команды Высокиничского района Московской области, Фомина Анастасия Ивановна, секретарь Высокинического сельсовета, Матюхина Ольга Васильевна, счетовод к[олхо]за «Ударник» Высокинического сельсовета, составили настоящий акт о зверском расстреле в с. Тиньково Высокинического сельсовета того же района Московской области граждан: Самсоновой Веры Семеновны, 35 лет, и ее матери, Шишкиной Степаниды Михайловны, 60 лет.

Опрошенная по этому делу гр. Харитонова Ксения Тимофеевна, проживающая в Тиньково рядом с домом Самсоновой В.С. и Шишкиной С.М., рассказала: после занятия с. Тиньково немецкими оккупантами 19.XI 1941 г. в каждом доме были размещены немецкие солдаты, в доме Самсоновой В.С. находились не менее 10 человек солдат. В этом же доме помещалась немецкая почта. 24 декабря 1941 г. утром в доме Самсоновой В.С. поднялся шум: немецкие солдаты стали ругаться и бросать посылки по полу, мне все это было видно в окно, так как мой дом находится рядом с домом Самсоновой В.С.; окна из моего дома напротив окон ее дома. Во время этого шума и ругани немецкие солдаты выгнали из дому всю семью Самсоновых на улицу, раздетых и разутых. Сама Самсонова В.С. убежала в д. Бозовка, [в] 2 км, дети прятались по другим домам, а Шишкину С.М. немецкие солдаты поймали, избили прикладами и заперли в холодный чулан, через несколько минут все эти солдаты из дому выехали неизвестно куда, а на их место приехала другая группа солдат. Когда я увидела в окно, что Шишкину С.М. выпустили из чулана, я пошла к ней узнать, почему немцы шумели. Она мне рассказала, что немецкие солдаты не нашли одной посылки и решили, что эту посылку взяли мы, за это они выгнали нас на улицу, причем Самсонову В.С. хотели поймать и что-нибудь с ней сделать, но она убежала, а меня они поймали, избили и заперли в холодный чулан и сами уехали. Меня выпустили из чулана другие немецкие солдаты и предложили готовить им обед. К 2 часам дня вся семья Самсоновой В.С. снова собралась в своем доме, пришла назад сама Самсонова В.С., за ней кто-то ходил из ее ребят, очевидно, сказали, что солдаты, которые ругались, уже уехали. Около $2^1/_2$ часа дня снова вернулись немецкие солдаты в дом Самсоновой В.С., опять поднялся шум, крик и плач. Немецкие солдаты насильно вывели из дому Самсонову В.С. и Шишкину С.М. и повели их за двор. Это было в 3 часа дня, раздались четыре выстрела, которыми немецкие солдаты расстреляли Самсонову В.С. и Шишкину С.М. Немецкие палачи заставили военнопленных зарыть эти два трупа в снег и до 27.XII 1941 г., т.е. до прихода Красной Армии, не разрешали зарыть их в землю. О чем составлен настоящий акт.

Зам. нач. пожарн[ой] команды Безуснова
Секретарь сельсовета Фомина
Счетовод к[олхо]за «Ударник» Матюхина

№ 60

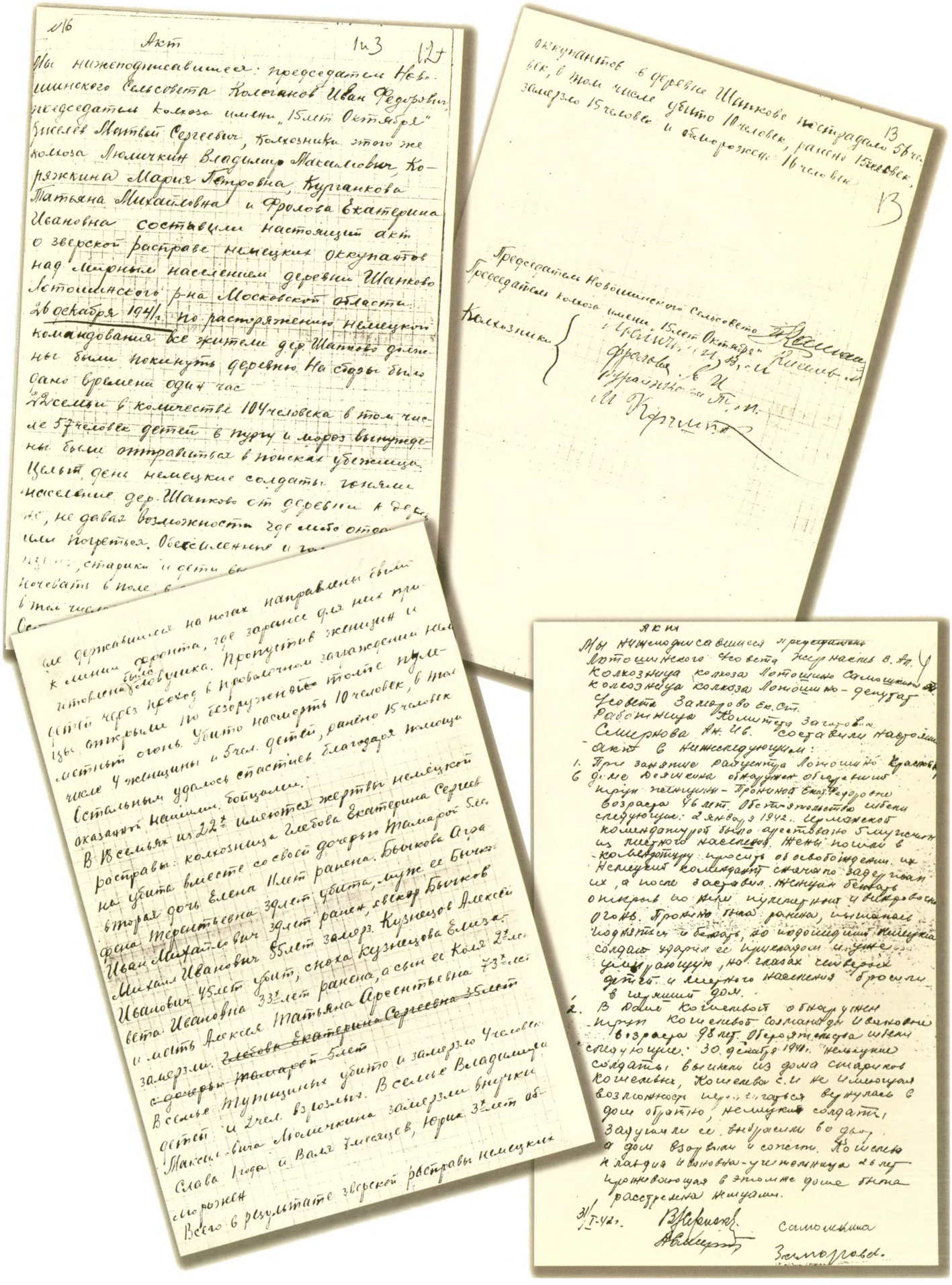
ГОРОД БОРОВСК

5 сентября 1943 г.

1943 г. сентября 5 дня комиссией в составе: председателя комиссии — секретаря исполкома горсовета Щербаковой Прасковьи Петровны, членов — Денисовой Анастасии Ивановны, Глухаревой Марии Александровны, Верстиной Евдокии Ивановны и Андреевой Евдокии Гавриловны, составлен настоящий акт о произведенном злодеянии немецко-фашистских захватчиков в период оккупации г. Боровска Московской области, выразившимся в том, что во время боев под г. Наро-Фоминском Московской области, в 28 км от

[1] Подпись отсутствует.

СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ФАШИСТОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ЗЕМЛЕ ПОДМОСКОВЬЯ

Акт

Мы нижеподписавшиеся: председатель Новошинского сельсовета Колганов Иван Федорович, председатель колхоза имени „15 лет Октября" Быков Матвей Сергеевич, колхозники этого же колхоза Люлечкин Владимир Максимович, Коряжкина Мария Петровна, Курганкова Татьяна Михайловна и Фролова Екатерина Ивановна составили настоящий акт о зверской расправе немецких оккупантов над мирным населением деревни Шапково Истринского р-на Московской области.

26 октября 1941 г. По распоряжению немецкого командования все жители дер. Шапково должны были покинуть деревню. На сборы было дано времени один час.

22 семьи в количестве 104 человека в том числе 57 человек детей в пургу и мороз вынуждены были отправиться в поисках убежища.

Целый день немецкие солдаты гнали население дер. Шапково от деревни к деревне, не давая возможности где либо отогреться. Обессиленные и голодные, старики и дети вынуждены были ночевать в поле, в том числе

Председатель Новошинского Сельсовета
Председатель колхоза имени 15 лет Октября
Колхозники

Акт

Мы нижеподписавшиеся председатель Истринского Сельсовета Журкевич В. Ал.
колхозница колхоза Истошино Самошкина
колхозница колхоза Истошино-депутат Сельсовета Заморова Ек. Ст.
рабочница Комитета Загорова Семирнова Ан. Ив. составили настоящий акт в нижеследующем:

1. При занятии рабочницы Истошино Красной Армией в доме Дьячкина обнаружен обгоревший труп женщины - прононов Ек. Федоровны возраста 46 лет. Обстоятельства убийства следующие: 2 января 1942 г. Немецкой комендатурой было арестовано 5 мужчин из местного населения. Жены пошли в комендатуру просить об освобождении их. Немецкий комендант сначала задержал их, а после застрелил женщин, бежавших в сторону по ним пулеметный и автоматный огонь. Прононову ранило, испугавшись подняться и бежать, до подошедших немецких солдат ударил ее прикладом и убил, оставив умирающую, на глазах четверых детей и местного населения бросили в горящий дом.

2. В доме Кошелевых обнаружен труп Кошелевой Ольги Ивановны возраста 98 лет. Обстоятельства убийства следующие: 30 декабря 1941 г. немецкие солдаты вынесли из дома старушку Кошелеву, Кошелева С. И. не имеющая возможности передвигаться ушла в дом обратно, немецкие солдаты, заподозрив ее в выходе во двор, в дом вошли и сожгли. Кошелева Клавдия Ивановна-учительница 26 лет проживающая в этом доме была расстреляна немцами.

3/I-42 г. Самошкина
Заморова.

Акт

Мы нижеподписавшиеся председатель Новошинского сельсовета Колганов Иван Федорович, председатель колхоза имени „15 лет Октября" Быков Матвей Сергеевич, колхозники этого же колхоза Люлечкин Владимир Максимович, Коряжкина Мария Петровна, Курганкова Татьяна Михайловна и Фролова Екатерина Ивановна составили настоящий акт о зверской расправе немецких оккупантов над мирным населением деревни Шапково Истринского р-на Московской области.

26 октября 1941 г. По распоряжению немецкого командования все жители дер. Шапково должны были покинуть деревню. На сборы было дано времени один час.

22 семьи в количестве 104 человека в том числе 57 человек детей в пургу и мороз вынуждены были отправиться в поисках убежища.

Целый день немецкие солдаты гнали население дер. Шапково от деревни к деревне, не давая возможности где либо отогреться. Обессиленные и голодные, старики и дети вынуждены были ночевать в поле, в том числе

Председатель Новошинского Сельсовета
Председатель колхоза имени 15 лет Октября
Колхозники

Акт

Мы нижеподписавшиеся председатель Истринского Сельсовета Журкевич В. Ал.
колхозница колхоза Истошино Самошкина
колхозница колхоза Истошино-депутат Сельсовета Заморова Ек. Ст.
рабочница Комитета Загорова Семирнова Ан. Ив. составили настоящий акт в нижеследующем:

1. При занятии рабочницы Истошино Красной Армией в доме Дьячкина обнаружен обгоревший труп женщины - прононов Ек. Федоровны возраста 46 лет. Обстоятельства убийства следующие: 2 января 1942 г. Немецкой комендатурой было арестовано 5 мужчин из местного населения. Жены пошли в комендатуру просить об освобождении их. Немецкий комендант сначала задержал их, а после застрелил женщин, бежавших в сторону по ним пулеметный и автоматный огонь. Прононову ранило, испугавшись подняться и бежать, до подошедших немецких солдат ударил ее прикладом и убил, оставив умирающую, на глазах четверых детей и местного населения бросили в горящий дом.

2. В доме Кошелевых обнаружен труп Кошелевой Ольги Ивановны возраста 98 лет. Обстоятельства убийства следующие: 30 декабря 1941 г. немецкие солдаты вынесли из дома старушку Кошелеву, Кошелева С. И. не имеющая возможности передвигаться ушла в дом обратно, немецкие солдаты, заподозрив ее в выходе во двор, в дом вошли и сожгли. Кошелева Клавдия Ивановна-учительница 26 лет проживающая в этом доме была расстреляна немцами.

3/I-42 г. Самошкина
Заморова.

Акт

Мы нижеподписавшиеся председатель Новошинского сельсовета Колганов Иван Федорович, председатель колхоза имени „15 лет Октября" Быков Матвей Сергеевич, колхозники этого же колхоза Люлечкин Владимир Максимович, Коряжкина Мария Петровна, Курганкова Татьяна Михайловна и Фролова Екатерина Ивановна составили настоящий акт о зверской расправе немецких оккупантов над мирным населением деревни Шапково Истринского р-на Московской области.

26 октября 1941 г. По распоряжению немецкого командования все жители дер. Шапково должны были покинуть деревню. На сборы было дано времени один час.

22 семьи в количестве 104 человека в том числе 57 человек детей в пургу и мороз вынуждены были отправиться в поисках убежища.

Целый день немецкие солдаты гнали население дер. Шапково от деревни к деревне, не давая возможности где либо отогреться. Обессиленные и голодные, старики и дети вынуждены были ночевать в поле, в том числе

Председатель Новошинского Сельсовета
Председатель колхоза имени 15 лет Октября
Колхозники

Акт

Мы нижеподписавшиеся председатель Истринского Сельсовета Журкевич В. Ал.
колхозница колхоза Истошино Самошкина
колхозница колхоза Истошино-депутат Сельсовета Заморова Ек. Ст.
рабочница Комитета Загорова Семирнова Ан. Ив. составили настоящий акт в нижеследующем:

1. При занятии рабочницы Истошино Красной Армией в доме Дьячкина обнаружен обгоревший труп женщины - прононов Ек. Федоровны возраста 46 лет. Обстоятельства убийства следующие: 2 января 1942 г. Немецкой комендатурой было арестовано 5 мужчин из местного населения. Жены пошли в комендатуру просить об освобождении их. Немецкий комендант сначала задержал их, а после застрелил женщин, бежавших в сторону по ним пулеметный и автоматный огонь. Прононову ранило, испугавшись подняться и бежать, до подошедших немецких солдат ударил ее прикладом и убил, оставив умирающую, на глазах четверых детей и местного населения бросили в горящий дом.

2. В доме Кошелевых обнаружен труп Кошелевой Ольги Ивановны возраста 98 лет. Обстоятельства убийства следующие: 30 декабря 1941 г. немецкие солдаты вынесли из дома старушку Кошелеву, Кошелева С. И. не имеющая возможности передвигаться ушла в дом обратно, немецкие солдаты, заподозрив ее в выходе во двор, в дом вошли и сожгли. Кошелева Клавдия Ивановна-учительница 26 лет проживающая в этом доме была расстреляна немцами.

3/I-42 г. Самошкина
Заморова.

г. Боровска, немцами были захвачены русские раненые солдаты в плен. Причем, несмотря на тяжелое ранение, немцы транспортировали их пешком. По дороге конвоиры-немцы с пленных снимали валенки и теплые шапки, и раненые прибывали в Боровск с обмотанными тряпками ногами, с открытой головой. Отведенное помещение для раненых военнопленных почти разрушенное, медикаменты и инструменты немцами предварительно уничтожены. Здание барака и амбулатории, где лежали раненые, не отапливалось, раненые лежали на полу друг на друге в два-три ряда.

Медикаментов для излечения и оказания медицинской помощи не выдавалось. Обслуживались русские военнопленные патриотами Родины, русскими медицинскими служащими, которые организовали уход за ранеными, собирали с населения медикаменты, белье, пищу. Ежедневно само население приносило пищу, которая раздавалась раненым. Пользоваться приходилось инструментом, который уцелел от вскрытия трупов в Боровской больнице, этим же инструментом ампутировали конечности раненым.

Раненые испражнялись тут же. Окружающая обстановка была исключительно антисанитарная. Раненые лежали в одежде, обовшивевшие, от гниющих ран стоял зловонный запах. Тяжелораненые гнили заживо, вследствие чего происходило заражение крови и они умирали.

Из находящихся там 450 человек умерло 235 человек, часть из остальных, 215 человек, немного поправившихся, немецкое командование немедленно увозило в германский тыл, а остальные раненые были погружены вповал в автомашины и увезены немцами неизвестно куда. Немецкое командование не считало за людей русских военнопленных, и ежедневно приходил немецкий офицер, проверял наличие полуживых людей, и лишь только начинающих выздоравливать тут же забирали и увозили к себе в тыл. Какая воинская часть стояла в городе, установить невозможно, так как фронт был в 30 км и воинские части беспрестанно менялись.

Акт составлен на основании показаний свидетелей Большаковой Е.Г., Лермонтовой О.Г. и Гришановой В.Д.

Председатель комиссии Щербакова
Члены комиссии: М. Глухарева,
А. Денисова,
Е. Андреева,
Е. Верстина

ЦГАМО. Ф. 548. Оп. 1. Д. 33. Т. 2. Л. 196–179; Д. 34. Т. 1. Л. 30; Д. 33. Т. 2. Л. 258–258 об., 175–176 об.; Д. 34. Т. 1. Л. 262, 216; Д. 33. Т. 2. Л. 49–50; Д. 34. Т. 2. Л. 150–150 об.; Д. 33. Т. 1. Л. 119–120 об., 6–6 об.
Подлинники.

№ 61

ПОВЕСТКА ЗАСЕДАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

14 октября 1943 г.
Начало заседания 19 час.

1. Доклад Московской областной комиссии об итогах ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Московской области.

Председатель
Областной комиссии т. Черноусов Б.Н.

2. Об упрощении учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками гражданам СССР.

Богоявленский

3. О состоянии учета ущерба, причиненного фашистскими оккупантами в области, краях и республиках Советского Союза.

Богоявленский

ЦГАМО. Ф. 2623. Оп. 1 Д. 4. Л. 2.
Отпуск.

№ 62

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ Б.Н. ЧЕРНОУСОВА НА ЗАСЕДАНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИТОГАХ РАБОТЫ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

14 октября 1943 г.

В Московской области оккупации немецко-фашистскими войсками подвергались полностью и частично 37 районов. Всего только три месяца хозяйничали гитлеровские бандиты и разбойники в районе Подмосковья, но и за этот короткий срок фашистские мерзав-

цы оставили после себя кровавый след, глубокие раны во всех временно ими оккупированных районах.

После освобождения Московской области от немецких захватчиков перед нами стояла задача — учесть все злодеяния гитлеровских бандитов, все разрушения, причиненные колхозам, предприятиям и организациям Московской области.

I. Организационные мероприятия

В соответствии с постановлением Правительства и инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии, Московская областная комиссия по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организация, проделала следующую работу:

1. При Областной комиссии был создан специальный аппарат из квалифицированных работников (инженеров, специалистов сельского хозяйства, экономистов, финансистов). Работники аппарата оказывают необходимую помощь районным и городским комиссиям по составлению актов по тому или иному виду причиненного ущерба.

Всем районам дано указание о создании аппарата при исполкомах районных и городских Советов в количестве 10–12 человек, с привлечением грамотных людей-специалистов.

Для учета ущерба, нанесенного Московской области, создано более 12 000 комиссий, в которых работает свыше 70 000 человек.

2. В целях облегчения работы первичных комиссий и предотвращения ошибок Областная комиссия обеспечила все районы необходимой документацией.

Были размножены и разосланы:

а) инструкции по учету ущерба, причиненного колхозам, государственным, кооперативным и общественным предприятиям, организациям и учреждениям;

б) формы актов по учету ущерба, причиненного колхозам, государственным, кооперативным и общественным предприятиям и организациям;

в) сводные ведомости уничтоженного и разрушенного имущества колхозов, предприятий и учреждений;

г) формы книг регистрации актов;

д) реестры актов по колхозам, государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям.

II. Проведение массового инструктажа

Обеспечив все районные и городские комиссии соответствующей документацией, Областная комиссия провела инструктаж:

а) заведующих отделами, начальников управлений, управляющих трестами и конторами, которым было предложено создать при отделах и управлениях специальные оперативные группы из квалифицированных работников в количестве 3–5 человек с освобождением их от других видов работ. Областными отделами и управлениями был проведен инструктаж для всех работников периферии;

б) секретарей районных и городских комитетов партии, которые, как правило, являлись председателями районных и городских комиссий по учету ущерба;

в) председателей исполкомов районных и городских Советов;

г) руководителей оперативных групп районных и городских комиссий, которым была организована консультация по практическому проведению учета ущерба.

В связи с тем что ряд наркоматов крайне медленно развертывал работу по учету ущерба, причиненного предприятиям союзного и республиканского подчинения, Областная комиссия провела совещание представителей наркоматов и ведомств и одновременно обязала районные комиссии осуществлять контроль и руководство работой по учету ущерба, нанесенного предприятиям и организациям союзного и республиканского значения.

Районными и городскими комиссиями были проведены кустовые совещания работников местных комиссий с целью инструктажа по правильному заполнению актов.

III. Недостатки, выявленные в ходе работы по составлению актов ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками

Несмотря на инструктаж, специальное обучение кадров, командированные руководящие работники (было командировано около 300 человек) на местах установили, что в отдельных районах работа по учету ущерба проходила неудовлетворительно. Основные недостатки в работе были следующие:

1. Мало привлекалось население для установления названий вражеских частей, участвовавших в грабеже, мародерстве, количества участников грабежей — солдат и офицеров, фамилий организаторов грабежей.

2. Крайне слабо определялись факты того, при каких обстоятельствах проходили грабежи, мародерство, уничтожение государственного имущества.

3. Имели место факты небрежного заполнения документов (помарки и исправления).

Такого рода недостатки имели место в материалах, представленных Луховицким, Чапаевским, Константиновским, Верейским, Бронницким и Боровским районами.

Областная комиссия давала указание всем районным комиссиям строго следить за тем, чтобы все без

исключения акты отвечали требованиям инструкций Чрезвычайной государственной комиссии.

Некоторым районам Областная комиссия 2–3 раза возвращала акты для исправления или переделки вновь. Акты, представленные в Областную комиссию, соответствуют требованиям инструкций Чрезвычайной государственной комиссии.

В настоящее время все районы и города сдали Областной комиссии акты и обобщенные сведения по причиненному ущербу. Все эти материалы тщательно проверялись специальным аппаратом, созданным в областных отделах и управлениях, трестах и конторах, а также и непосредственно аппаратом Областной комиссии.

Таким образом, Областная комиссия считает работу по актированию ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, предприятиям и учреждениям, законченной.

IV. Итоги ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками колхозам Московской области

Итоги подведенного ущерба, причиненного немцами в районах, бывших в оккупации, показывают, что фашистские бандиты вывели из строя, уничтожили и сожгли наиболее ценные предприятия, учреждения и постройки, разрушили и ограбили тысячи колхозов.

По состоянию на 1 января 1941 г. в Московской области числилось 7176 колхозов, из которых во время немецко-фашистской оккупации потерпели ущерб и убытки 6737 колхозов, или 93,9%. По всем этим колхозам составлены акты и определен ущерб в денежном и натуральном выражении.

Фашистские мерзавцы, учиняя жестокую расправу с населением, оставили кровавые следы своей большой разрушительной работы.

Отряды фашистской грабьармии, действуя взрывчатыми веществами и огнем, произвели многочисленные разрушения хозяйственных, культурно-бытовых и жилых зданий колхозов.

Уничтожены сотни населенных пунктов, в которых не осталось ни одного строения, разрушено 45 920 хозяйственных построек, 59 667 производственных построек, 8843 животноводческие постройки и 1708 культурных и коммунально-бытовых зданий.

В сельских местностях было уничтожено, разрушено и вывезено 2060 сельскохозяйственных машин, в том числе 1338 тракторов, около 146 тыс. различного сельскохозяйственного инвентаря, в том числе более 79 тыс. повозок и саней.

Особенно сильный ущерб гитлеровские мародеры нанесли нашему колхозному животноводству. Силой оружия немцы отобрали сотни тысяч голов скота и птицы. Процент гибели скота по Московской области характеризуется следующей таблицей:

(в тыс. голов)

№ п/п	Наименование скота	Наличие скота на 1.IX 1941 г.	Всего погибло скота	% гибели скота
1.	Всего крупного рогатого скота,	242,8	161,0	66,3
	в том числе коров	108,7	89,9	82,7
2.	Всего овец,	207,6	152,5	73,4
	в том числе маток	98,1	89,9	91,8
3.	Всего свиней,	118,3	89,9	59,1
	в том числе маток	32,3	23,3	72,1

Если сюда прибавить разграбленный и увезенный скот, принадлежащий совхозам и подсобным хозяйствам, то весь погибший скот составит 527 064 головы, птиц — 6 621 179 голов.

Отобрано у колхозов сельскохозяйственных продуктов:

зерновых	2 206 150 ц
картофеля	2 819 650 —»—
овощей	616 000 —»—

Общая сумма ущерба по колхозам составляет 3 223 605 тыс. руб.

Наибольший ущерб причинен:

колхозному животноводству	833 066 тыс. руб.	28,9%
постройкам и сооружениям	600 803 — « —	18,7%
семенам, корму для скота и продуктам	589 939 — « —	18,3%
доходам, не дополученным в связи с прекращением и сокращением деятельности колхозов	852 485 — « —	26,4%

Наибольший ущерб нанесен колхозам следующих районов, где в среднем на один колхоз падает:

по Лотошинскому району	1539	тыс. руб.
по Уваровскому — « —	1070	— « —
по Донскому — « —	1102	— « —
по Волоколамскому — « —	986	— « —
по Боровскому — « —	956	— « —
по Шаховскому — « —	895	— « —
по Угодско-Заводскому — « —	864	— « —

V. Итоги ущерба, причиненного предприятиям, учреждениям и общественным организациям

За короткий срок гитлеровская армия в оккупированных районах области варварски сожгла и разрушила материальные и культурные ценности, созданные многолетним трудом советского народа. Полностью уничтожены цветущий г. Истра, г. Верея, центры Уваровского и Лотошинского районов, значительно пострадал г. Волоколамск и др.

Гитлеровцами были разрушены лучшие здания, в

которых размещались советские учреждения и учебные заведения. Одни руины остались от Наро-Фоминской, Краснополянской и Яхромской текстильных фабрик.

В значительной степени разрушены: фабрика «Красный Октябрь», «Ермолино» Боровского района, «Клинволокно», Первомайская лентоткацкая фабрики, стекольный завод № 2, станкостроительный завод в Клинском районе, Текстильная фабрика им. Ленина в Волоколамском районе, молочный завод и Грачевская фабрика в Угодско-Заводском районе.

Большой урон причинен шахтам Подмосковного бассейна. Разрушено 67 шахт с годовой производительностью 15 млн т угля.

Всего по области было уничтожено:

всех видов промышленных и производственных зданий	7114	зданий
разных видов станков	16 280	шт.
оборудования текстильн[ой] промышленности	14 512	— « —
основного оборудования других отраслей промышленности	8684	— « —
силового оборудования	6492	— « —
сырья	121 450	т

Гитлеровские мракобесы сожгли и разрушили 1435 школ, 637 клубов, театров, кино, изб-читален, 117 библиотек с общим фондом книг 3 млн томов.

Уничтожены 405 лучших, наиболее благоустроенных больничных и 453 детских учреждения, 12 339 жилых городских зданий. В первые же дни прихода в районы и города немцы разграбили, а затем уничтожили 3024 магазина.

Всего основных видов зданий разрушено и сожжено 82 522, с общей кубатурой 45 994 356 куб. м.

Фашистские изверги с немецкой точностью выполняли приказ своего командования об уничтожении исторических и художественных ценностей русского народа. Они взорвали и превратили в руины выдающееся произведение древнерусского зодчества — чудесный памятник XVII столетия, — монастырь Новый Иерусалим в Истре, осквернили и превратили в грязную конюшню дом-музей Чайковского, сожгли знаменитый Бородинский музей, Волоколамский музей-церковь, Солнечногорский, Боровский, Можайский, Малоярославецкий краеведческие музеи.

Убытки, нанесенные церквям и часовням

Гитлеровцы осквернили и разрушили в районах 120 церквей и 3 часовни, разграбили всю церковную утварь. Общая сумма ущерба, причиненного церкви, — 61 470 тыс. руб.

Наибольший ущерб церквям был нанесен Солнечногорскому району — на сумму 9841 тыс. руб., Можайскому району — 2853 тыс. руб., Боровскому району — 5220 тыс. руб.

В д. Ново-Александровка Шаховского района, д. Микулино Лотошинского района, д. Запажье Угодско-Заводского района часть церквей была превращена в конюшни.

В д. Панюково Шаховского района в церквях разводили костры, ризами чистили машины, большие иконы использовали для настилов.

В с. Рождествено и Дорное Истринского района церкви использовали под арестные помещения для граждан.

Из церквей делали наблюдательные пункты, огневые и артиллерийские точки, склады боеприпасов и награбленного имущества (с. Пешки, Дудкино Солнечногорского района, Троицкое Истринского района, Званово Лотошинского района, г. Можайск — церковь Вознесения).

Общие итоги ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками

Всего по Московской области гитлеровские бандиты причинили ущерб на сумму 7 126 358 тыс. руб.

В том числе:

по колхозам	3 223 605 тыс. руб.
по государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям	3 902 753 тыс. руб.

Организаторы преступлений

Акты советских, хозяйственных и других организаций, а также свидетельские показания советских граждан подтверждают, что организаторами преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками по колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Московской области являются:

генерал-полковник 2-й танковой армии	Гудериан
генерал-полковник 3-й танковой армии	Гот
генерал-полковник 4-й танковой армии	Руоф
командир 4-й танковой группы, генерал-полковник	Гепнер
командир танковой дивизии СС «Рейх», генерал-майор	Клейнгестеркампф

командиры пехотных дивизий:

112-й — генерал-лейтенант	Митт
167-й — генерал-лейтенант	Неренберг
31-й — генерал-майор	Бертхольд
86-й — генерал-лейтенант	Витхофт

РАЗРУШЕННЫЕ НЕМЦАМИ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

Спасо-Бородинский монастырь

Горит Бородинский музей, подожженный гитлеровцами в ходе отступления

Село Ясная Поляна
Тульской области

Расстреливали даже в церквях

Дом-музей П.И. Чайковского в Клину

танковых дивизий:	
3-й — генерал-майор	Брайт
4-й — генерал-майор	Шмидт
5-й — генерал-майор	Фрайн[1]
Центральная группа —	
армии генерала	фон Бок

VI. Работа по расследованию злодеяний и учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками гражданам Московской области

Областная комиссия провела большую работу по учету ущерба, нанесенного гражданам, и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками.

Областной комиссией была заготовлена вся необходимая документация, которая затем была разослана всем районным комиссиям. Был проведен специальный инструктаж всех районных руководящих работников. Во всех районах руководящие работники комиссий выступали по радио и со статьями в печати, разъясняющими значение учета ущерба, причиненного отдельным гражданам.

Кроме того, была проведена большая разъяснительная работа среди населения специально посланными агитаторами и беседчиками.

В районах, бывших в оккупации, имеются многочисленные факты зверств и насилий фашистских оккупантов над советскими гражданами. Гитлеровские палачи методически уничтожали мирных советских граждан, сотни людей угнали в немецкое рабство.

О зверствах

В печати ежедневно приводятся факты бесчисленных зверств, чинимых немецкими захватчиками над мирным населением в Московской области. Лишь по четырем районам, представившим акты о злодеяниях, замучено и убито 925 человек, совершено насилий и издевательств над 115 советскими гражданами, уведено в немецкое рабство 199 человек, совершено истязаний и пыток над пленными, больными и ранеными военнослужащими в количестве 188 человек.

В селении Микулино Лотошинского района в областной психиатрической больнице немецкие военные власти и их сообщники организовали массовое умерщвление больных, находившихся на излечении в этой больнице, окисью углерода. Больные были насильственно собраны в одном из корпусов больницы и подвергнуты действию газа в специально для этой цели герметически закупоренных стенах здания, в страшных мучениях погибли сотни больных.

Немецкие злодеи травили больных различными ядами. Слабых больных запирали в корпусах больницы и оставляли их по несколько дней запертыми, где они и умирали от голода. Часть больных разгонялась по территории больницы в одном белье и не допускалась в помещение и тут же, около больницы, замерзала.

На тех больных, которые уцелели и еще бродили по парку, немецкие офицеры и солдаты верхом на конях организовали охоту и перестреляли их из автоматов.

Эта жуткая средневековая расправа завершилась, наконец, массовым организованным расстрелом оставшихся 264 больных. Немцы рассаживали больных в повозки, отвозили в овраг и там под командой офицеров расстреливали больных, сваливали в кучу и закапывали. Вывоз и расстрелы больных продолжались несколько дней. Всего, таким образом, в психиатрической больнице было умерщвлено около 700 человек.

В с. Дьяково Лотошинского района фашисты окружили дом колхозницы Сальниковой, где находилось около 20 раненых бойцов Красной Армии, облили его бензином и подожгли. Бойцы, которые могли, стали выскакивать в окна, но фашистские бандиты расстреливали их из автоматов.

При отступлении немецко-фашистские захватчики сожгли д. Катюшки Пучковского сельсовета Красно-Полянского района. Гр. Жигулева, будучи тяжело раненной во время боя, не могла выйти из дома, подожженного немцами, сгорела в нем вместе с двумя детьми — двух лет и восьми месяцев.

В с. Егорье Лотошинского района в доме гр. Николаевой один из немцев, услышав плач двухлетнего ребенка, нанес ему несколько ударов и выбросил его на улицу, закопал его в снег.

В д. Лужки Лотошинского района три немецких солдата и один офицер, придя в дом Беловой Е.П., выгнали ее из дома и трех детей, схватили 15-летнюю девочку Нину, стали над ней издеваться, зажимали тряпками рот, чтобы она не кричала, щипали тело, обмазали сажей, а после этого четыре бандита изнасиловали Нину.

В селении Покровское Ново-Петровского района немцы изнасиловали 12-летнюю девочку, которая сейчас тяжело больна.

В д. Белый Раст Красно-Полянского района ученик 4-го класса, 12-летний Володя Ткачев, был схвачен группой пьяных немцев, установлен на крыльце одного из домов в качестве мишени. Немецкое зверье открыло по нему стрельбу из автоматов, и мальчик был изрешечен пулями.

Никогда советский народ не простит немецким захватчикам всех зверств, ужасов и страданий, которые они причинили мирному населению во временно оккупированных районах.

Советский народ не забудет своих славных дочерей Зою Космодемьянскую, он не простит мученическую смерть 8 комсомольцев, повешенных немцами в г. Волоколамске.

[1] Так в документе.

По предварительным данным, в Московской области придется составить по установлению злодеяний не менее 10 тыс. актов и по учету ущерба, нанесенного гражданам, — до 700 тыс. актов.

В настоящее время 12 районов полностью закончили актирование и акты поступили в Областную комиссию. Всего поступило 13 870 актов, на сумму ущерба в размере 3 507 335 тыс. руб.

Из анализа поступивших актов, наиболее пострадавшим является Лотошинский район — сумма ущерба по этому району составляет 1 423 717 тыс. руб.

Командированные Областной комиссией руководящие работники оказывают необходимую помощь районам.

Ввиду большого объема работы Областная комиссия лишена возможности уложиться в установленные сроки, в связи с чем просит продлить срок представления актов до 1 ноября 1943 г.

К этому времени Областная комиссия представит в Чрезвычайную государственную комиссию все акты и сводные материалы по установлению злодеяний и ущербу, причиненному гражданам Московской области.

К этому же сроку будет представлен акт о разрушении Ново-Иерусалимского монастыря. Задержка в представлении акта вызвана тем, что в настоящее время на месте разрушения Ново-Иерусалимского монастыря работают эксперты по выявлению стоимости расхищенных и уничтоженных художественных и исторических ценностей.

ЦГАМО. Ф. 2623. Оп. 1. Д. 3. Л. 12–25.
Подлинник.

№ 63

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ОБ ИТОГАХ УЧЕТА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ КОЛХОЗАМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ (ОКТЯБРЬ 1941 г. — ЯНВАРЬ 1942 г.)

Октябрь 1943 г.

1. Чрезвычайная государственная комиссия, рассмотрев представленные Московской областной комиссией 9578 актов и обобщенные данные об ущербе, причиненном колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям, устанавливает, что за время частичной оккупации Московской области немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили 46 390 сельскохозяйственных построек, 7871 животноводческое строение, 1708 культурно-бытовых зданий; отобрали у колхозов 1 282 420 ц зерна, 2 389 010 ц картофеля, 396 280 ц овощей, 165 399 голов рогатого скота, 222 456 овец, свиней и коз, 85 559 рабочих лошадей с молодняком и 320 866 голов разной птицы; разрушили и вывезли 15 015 сельскохозяйственных машин, 187 000 шт. разного сельскохозяйственного инвентаря, причинив колхозам ущерб в сумме 3 206 198,8 тыс. руб.

По прямым директивам немецких оккупационных властей специальные команды сожгли и взорвали исторические и архитектурные памятники русского народа. В руины превратили выдающиеся произведения древнерусского зодчества: Новый Иерусалим — древний монастырь XVII столетия, Дом-музей великого русского композитора Чайковского, Бородинский и Можайский музеи, Солнечногорский, Боровский и Малоярославецкий краеведческие музеи и музей-церковь в г. Волоколамске.

Гитлеровцы осквернили и разрушили 84 церкви, разграбили в них всю церковную утварь. В Ново-Александровке Шаховского района, Микулино Лотошинского района, Запалье Угодско-Заводского района часть церквей они превратили в конюшни. В церквях разводили костры, ризами чистили машины, а большие иконы использовали для мощения дорог.

Общая сумма ущерба, причиненного церковным зданиям и утвари, составляет 39 612,3 тыс. руб.

Установлено, что немецко-фашистские захватчики и их сообщники сожгли и разрушили 1418 школ, 413 театров, клубов, кино, изб-читален, 33 библиотеки, 56 196 производственных зданий; уничтожили и вывезли в Германию свыше 2500 станков, моторов и локомобилей; полностью уничтожили 243 лучших, специально выстроенных больничных и 699 детских учреждений; превратили в пепелище 4656 жилых зданий с общей кубатурой в 3 751 955 куб. м, в результате чего более 90 000 семей лишилось культурных, светлых, благоустроенных жилых помещений.

В Лотошинском районе оккупанты разграбили и взорвали красильный завод, гидроэлектростанцию, воздушную линию электропередачи протяжением в 110 км.

В Дмитровском районе разрушили текстильные фабрики: им. 1-го Мая, им. 12-й годовщины Октября. В Воровском районе — суконную фабрику, Ермолинскую ткацко-отделочную фабрику и Балабановский кирпичный завод, с годовой производительностью в 12 900 000 шт. кирпича.

Общий ущерб, причиненный местной промышленности немецко-фашистскими оккупантами, выражается в 326 599,2 тыс. руб.

2. Чрезвычайная государственная комиссия установила, что в результате временной оккупации районов и городов Московской области немецко-фашистскими захватчиками причинен материальный ущерб промышленности, сельскому хозяйству и культурным учреждениям в сумме 3 880 115,8 тыс. руб.,

в том числе:
по колхозам 3 206 198,8 тыс. руб.;
по государственным предприятиям, учреждениям и организациям 631 274,7 тыс. руб.;
по зданиям религиозного культа 39 642,3 тыс. руб.

3. Чрезвычайная государственная комиссия установила, что ответственными за совершенные грабежи и разрушения на территории Московской области являются:
генеральный инспектор танковых войск генерал-полковник Гудериан Гейнц
генерал-полковник 4-й танковой армии Гот Герман
генерал-полковник 17-й танковой армии Руоф Рихард
генерал-полковник в отставке Гепнер Эрих
командир горно-стрелковой дивизии СС «НОРД» генерал-майор Клейнгестеркампф Маттиас
командиры пехотных дивизий:
112-й — генерал-лейтенант Митт
167-й — генерал-лейтенант Неренберг
31-й — генерал-майор Бертхольд
86-й — генерал пехоты Витхофт
командиры танковых частей:
3-й танковой дивизии — генерал танковых войск Брайт Герман
4-й [танковой дивизии] генерал-майор Шмидт
5-й танковой дивизии — генерал танковых войск фон Густав[1]
Командующий центральной армейской группировкой генерал-фельдмаршал — фон Бок Федор

4. Отмечая большую работу Московской областной комиссии, проведенную по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам области, Чрезвычайная государственная комиссия поручает Московской областной комиссии работу по расследованию злодеяний и учету ущерба, причиненного гражданам СССР, закончить к 1 ноября 1943 г.

5. Поручить Народному комиссариату просвещения РСФСР и Комиссии по учету и охране памятников при Комитете по делам искусств закончить определение объема разрушений, повреждений и хищений художественных, исторических и музейных ценностей по Московской области к 1 ноября 1943 г.

ЦГАМО. Ф. 2623. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–6.
Отпуск.

№ 64

СПРАВКА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ОБ ИТОГАХ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И ИХ СООБЩНИКАМИ ИМУЩЕСТВУ ГРАЖДАН МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, И О ЗВЕРСТВАХ НЕМЦЕВ В ПОДМОСКОВЬЕ

Не ранее 1 ноября 1943 г.[2]

В конце 1941 г. немецко-фашистским войскам удалось захватить 37 районов Московской области из 66 и протягивать свои кровавые лапы на значительную часть остальной территории, подвергая обстрелу и бомбардировке мирные города и села области.

Немецкое хозяйничанье было сравнительно кратковременным и продолжалось местами до трех месяцев, однако по размерам и характеру разрушений и жертв оно оказалось очень тяжелым и жестоким, не имея равных себе в истории по подлости, гнусности и бесчеловечности.

На московскую землю вступили скопища бандитов, разбойников с нутром хищного зверя — так характеризуют те преступления, которые совершены немцами в Подмосковье, немецко-фашистскую армию.

Представленные ранее в Государственную чрезвычайную комиссию акты по ущербу, нанесенному немецко-фашистскими захватчиками колхозам и государственным, кооперативным и общественным предприятиям и учреждениям, показали лицо фашистского зверя, который разрушал и уничтожал не только хозяйственное имущество, но и культурные ценности, памятники старины русского народа. Огромен и тяжел ущерб, принесенный немцами разрушением имущества обобществленной части социалистического хозяйства нашей области, еще более велики по объему и характеру разрушения хозяйств мирных жителей Московской области.

Собранные и представленные в Государственную чрезвычайную комиссию акты от 63 городов и районов области — по 89 168 хозяйствам граждан — рисуют жуткую картину опустошения, произвола, разбоя и грабежа, творившегося в период временного хозяйничанья немцев на захваченной ими московской земле. Безусловно, указанное количество документов (актов), изобличающих разбой немецко-фашистской грабьармии, не является пределом, т.к. поток заявлений от населения, эвакуированного из Московской области, продолжается. Уже сейчас направлено в районы Московской области для составления актов до 2000 заявлений.

Как свидетельствуют материалы (заявления граж-

[1] Так в документе.

[2] К 1 ноября 1943 г. Московская областная комиссия должна была представить в Чрезвычайную государственную комиссию сводные материалы по расследованию злодеяний и установлению ущерба, причиненного жителям области.

дан и акты), немецко-фашистские бандиты с первых же дней вступления в населенные пункты приступали к грабежу, предварительно выгнав жителей из своих домов.

Все принадлежащее гражданам имущество немцами складывалось на автомашины и увозилось, скот угонялся, птицу убивали и пожирали. И когда люди возвращались, то их встречало опустошенное хозяйство и груды исковерканного, изломанного домашнего имущества. Это — лучший случай, когда дом оставался не сожженным.

Чаще всего и особенно в момент отступления под ударами Красной Армии немецкое зверье особенно «лютовало» и свирепствовало, как пишут в заявлениях граждане, и уже тогда с помощью особых команд поджигателей сжигались все дома, постройки и все имущество. Население оставлялось под открытым небом, без крова и самых необходимых средств к существованию.

Грабеж и разбой производился немцами и на глазах всего населения. Нередко солдаты и офицеры немецкой разбойничьей армии забирали последние продукты (хлеб, муку, крупу), не считаясь с мольбами и плачем матерей, убивая их в случаях, когда они, защищая жизнь своих детей, не отдавали грабителям последние куски хлеба. Немало погибло людей, только просивших не сжигать их жилье или бросавшихся в пламя горевших домов, чтобы спасти хоть часть необходимого для жизни имущества и продуктов, — пуля немецких двуногих зверей обрывала их жизнь.

В огне пожарищ погибло до 2000 сел и деревень Московской области. Так, в Лотошинском районе сожжены дотла д. Званово, Котляки, Ошейкино и др.

Общий размер ущерба, нанесенного немцами гражданам Московской области, исчисляется в 13 895 083 тыс. руб.

С наибольшей силой оказались опустошены и разрушены хозяйства жителей Можайского, Лотошинского, Угодско-Заводского, Рузского, Уваровского, Наро-Фоминского, Шаховского, Истринского, Звенигородского и Верейского районов.

Размеры ущерба по этим наиболее сильно пострадавшим районам характеризуются следующими данными:

Районы	Количество пострадавших хозяйств	Общая сумма ущерба, в тыс. руб.	Сумма ущерба в среднем на 1 хозяйство, в тыс. руб.
1. Можайский	6883	1 785 970	259,5
2. Лотошинский	5637	1 423 714	252,5
3. Угодско-Заводский	3016	708 659	235,9
4. Рузский	4069	927 158	227,9
5. Наро-Фоминский	4572	961 074	210,2
6. Уваровский	3868	789 551	204,1
7. Звенигородский	1532	319 151	208,3
8. Верейский	4728	814 569	172,3
9. Солнечногорский	4399	745 217	169,4
10. Шаховской	4945	765 473	154,8
11. Истринский	3780	555 749	147,0

Разрушения в среднем на одно хозяйство в этих районах достигают от 150 до 250 тыс. руб. Немцы не только ограбили население этих районов до нитки, но оставили их без крова.

Кровавые дела немецко-фашистских захватчиков не ограничиваются только пределами временно захваченной ими территории. Бомбежка и обстрел городов и сел на остальной части также принесли большие разрушения хозяйствам мирных граждан и вызвали человеческие жертвы.

Значительная часть населения области вынуждена была переселиться из временно занятых немцами мест в восточные районы СССР, прекратив на время свою работу, т.е. оставаясь без заработка. Помимо этого, переселение вызвало излишние расходы семейств по переезду, и нередко при бомбежке эшелонов вражеской авиацией гибло от пожаров взятое с собою имущество граждан. Очень много случаев, когда непосредственно от руки немецких бандитов гибли кормильцы семьи, доставлявшие семье средства к существованию. Немецко-фашистские оккупанты создавали на оккупированной ими территории такие условия, при которых люди становились инвалидами, непригодными к работе, теряли трудоспособность. Все эти виды потерь также учтены в приведенной выше общей сумме ущерба и особыми статьями указаны в общей сводке ущерба по области.

Наиболее яркую характеристику размеров разрушения и уничтожения дают натуральные показатели погибшего имущества.

Разрушено и уничтожено по области всего 43 916 жилых домов с площадью 9 111 198 куб. м, из них в районах, бывших в оккупации, — 42 859 домов и в районах, не подвергавшихся оккупации, — 1057 домов.

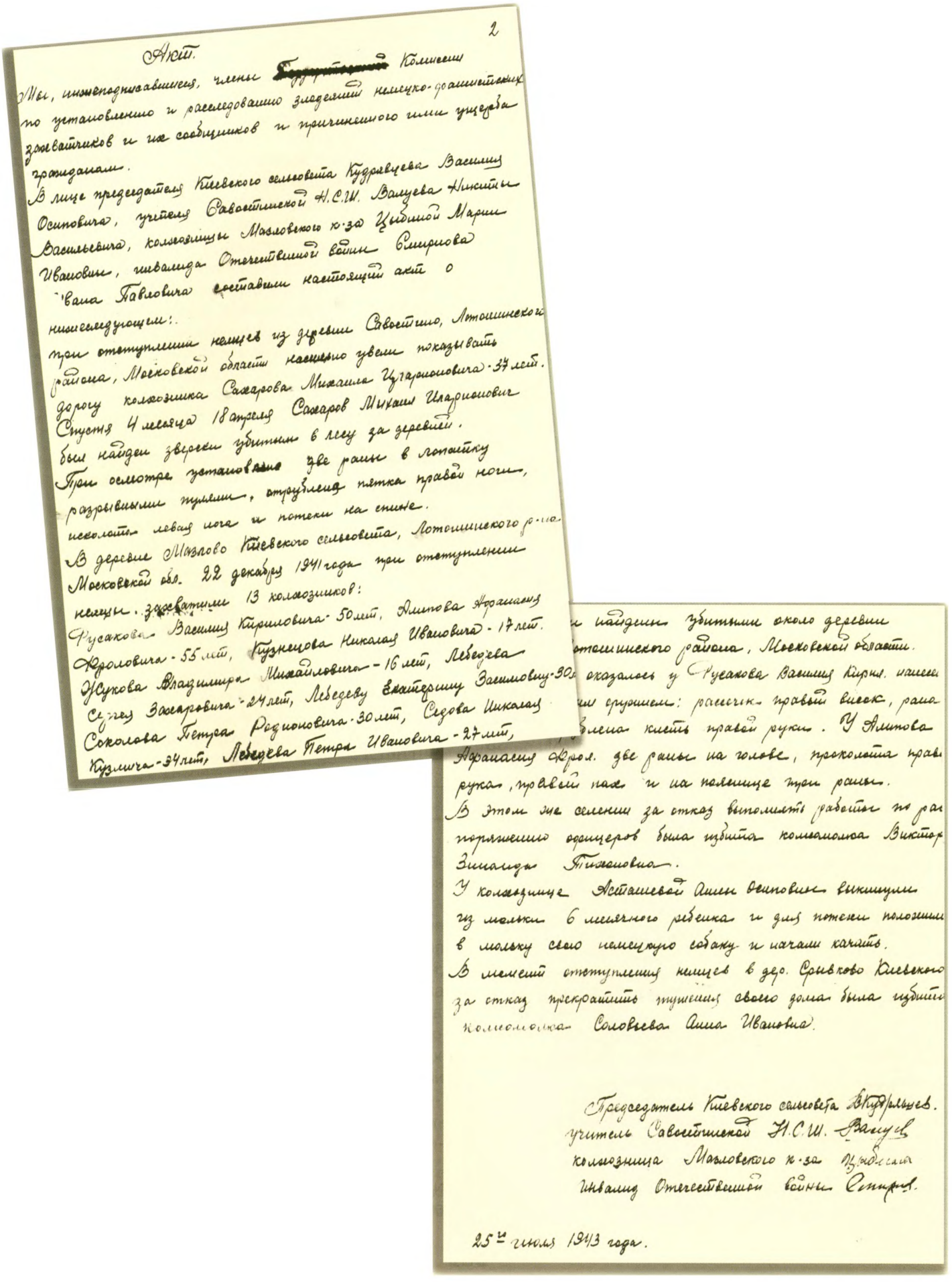
В период оккупации немцами погибло 165 313 куб. м амбаров, 2 198 332 куб. м сараев и навесов.

Немецкие хищники угнали и зарезали большое количество скота, принадлежавшего населению. По данным актов и заявлений, угнано и зарезано 28 437 коров, 8242 головы молодняка крупного рогатого скота, 29 773 головы свиней, 112 183 головы овец и коз и 931 099 голов птицы.

Немецкие варвары уничтожили 19 878 пчелосемей и до 6000 плодовых деревьев и ягодников. У населения отнято 151 381 ц зерна, 108 409 ц муки и отрубей, 969 193 ц картофеля и овощей, 146 943 ц прочих овощей и продуктов.

Голодное существование стало уделом жителей оккупированных немцами районов и, особенно, огромного опустошения в упомянутых ранее 11 районах.

Как видно из прилагаемой справки, на долю этих районов падает 64,6% разрушенных и сожженных домов, 68,7% отобранных и зарезанных немцами коров, 68,2% отобранного молодняка крупного рогатого скота, 67,1% отобранных свиней, 66,7% овец и коз, 63,5% отнятой птицы, 97,4% зерна, 80,9% муки и

2

Акт.

Мы, нижеподписавшиеся, члены [redacted] Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам.

В лице председателя Киевского сельсовета Кудрявцева Василия Осиповича, учителя Савостьяновской Н.С.Ш. Вамуева Никиты Васильевича, колхозницы Масловского х-за Цыбиной Марии Ивановны, инвалида Отечественной войны Смирнова Ивана Павловича составили настоящий акт о нижеследующем:

При отступлении немцев из деревни Савостьяново, Лотошинского района, Московской области насильно увели показывать дорогу колхозника Сахарова Михаила Ларионовича - 37 лет.

Спустя 4 месяца 18 апреля Сахаров Михаил Ларионович был найден зверски убитым в лесу за деревней.

При осмотре установлено две раны в лопатку разрывными пулями, отрублена кисть правой ноги, несколько левая нога и потеки на спине.

В деревне Маслово Киевского сельсовета, Лотошинского р-на Московской обл. 22 декабря 1941 года при отступлении немцы захватили 13 колхозников:

Фусакова Василия Кириловича - 50 лет, Ялтова Ефраима Ефроловича - 55 лет, Кузнецова Николая Ивановича - 17 лет, Жукова Владимира Михайловича - 16 лет, Лебедева Сергея Захаровича - 24 лет, Лебедеву Екатерину Захаровну - 30 лет, Соколова Петра Родионовича - 30 лет, Седова Николая Кузьмича - 34 лет, Лебедева Петра Ивановича - 27 лет,

[redacted] найдены убитыми около деревни [redacted] Лотошинского района, Московской области.

[redacted] оказалось у Фусакова Василия Кирил. имелись [redacted] огрушены: рассечен правый висок, рана [redacted] была кисть правой руки. У Ялтова Ефраима Ефрол. две раны на голове, проколота правая рука, правый пах и на пояснице три раны.

В этом же селении за отказ выполнять работы по распоряжению офицеров была убита комсомолка Викторова Зинаида Тихоновна.

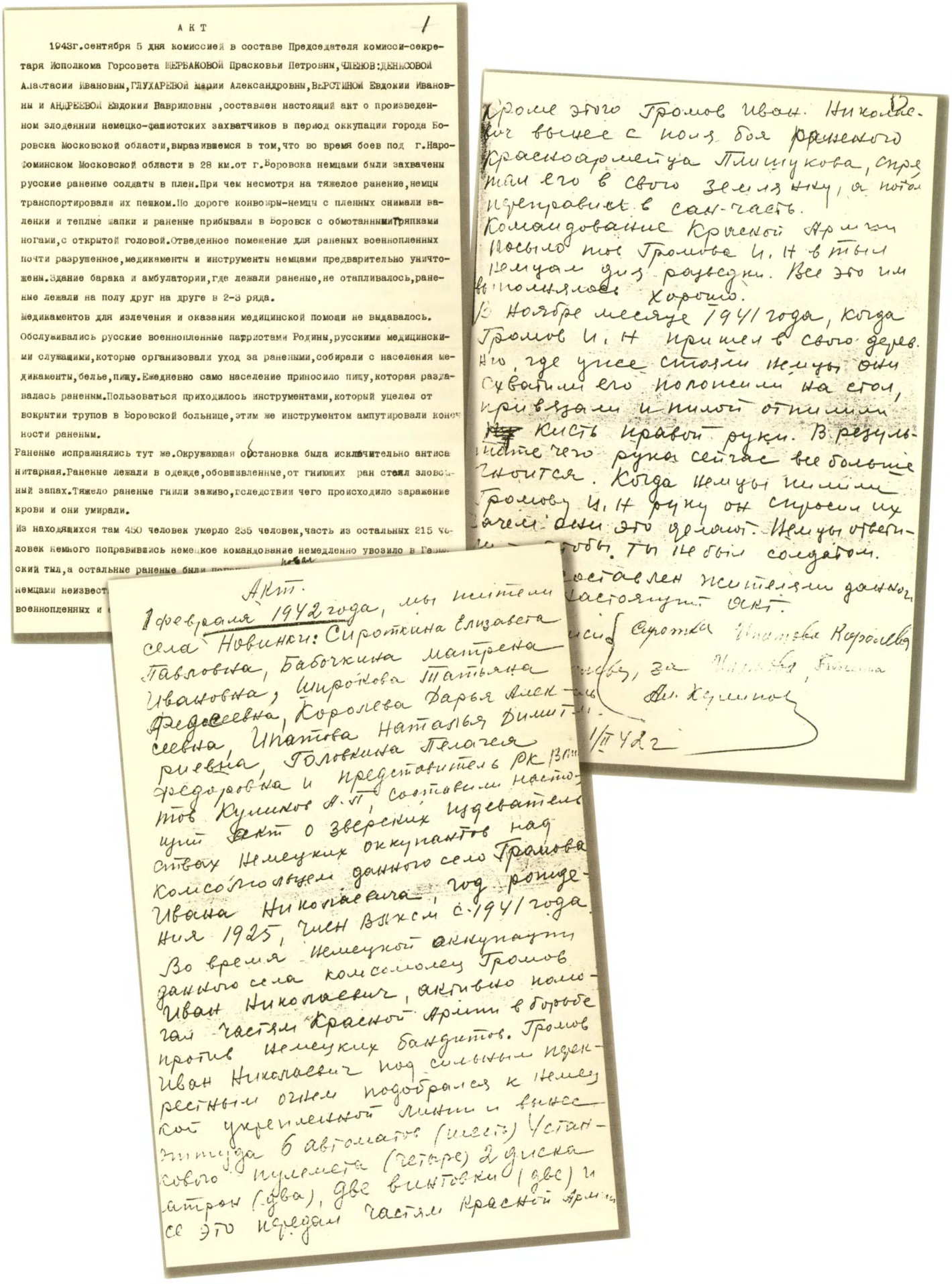
У колхозницы Астапковой Анны Осиповны выхватили из люльки 6 месячного ребенка и для потехи положили в люльку свою немецкую собаку и начали качать.

В момент отступления немцев в дер. Сорокино Киевского за отказ прекратить тушение своего дома была убита комсомолка Соловьева Анна Ивановна.

Председатель Киевского сельсовета Кудрявцев.
учитель Савостьяновской Н.С.Ш. Вамуев
колхозница Масловского х-за Цыбина
инвалид Отечественной войны Смирнов.

25-го июля 1943 года.

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ПОДМОСКОВЬЕ. 1942—1943 гг.

АКТ 1

1943г.сентября 5 дня комиссией в составе Председателя комисси-секретаря Исполкома Горсовета ЩЕРБАКОВОЙ Прасковьи Петровны, ЧЛЕНОВ: ДЕНИСОВОЙ Анастасии Ивановны, ГЛУХАРЕВОЙ Марии Александровны, ВЕРСТИНОЙ Евдокии Ивановны и АНДРЕЕВОЙ Евдокии Гавриловны, составлен настоящий акт о произведенном злодеянии немецко-фашистских захватчиков в период оккупации города Боровска Московской области, выразившемся в том, что во время боев под г. Наро-Фоминском Московской области в 28 км. от г. Боровска немцами были захвачены русские раненые солдаты в плен. При чем несмотря на тяжелое ранение, немцы транспортировали их пешком. По дороге конвоиры-немцы с пленных снимали валенки и теплые шапки и раненые прибывали в Боровск с обмотанными тряпками ногами, с открытой головой. Отведенное помещение для раненых военнопленных почти разрушенное, медикаменты и инструменты немцами предварительно уничтожены. Здание барака и амбулатории, где лежали раненые, не отапливалось, раненые лежали на полу друг на друге в 2-3 ряда.

Медикаментов для излечения и оказания медицинской помощи не выдавалось.

Обслуживались русские военнопленные патриотами Родины, русскими медицинскими служащими, которые организовали уход за ранеными, собирали с населения медикаменты, белье, пищу. Ежедневно само население приносило пищу, которая раздавалась раненым. Пользоваться приходилось инструментами, который уцелел от вскрытии трупов в Боровской больнице, этим же инструментом ампутировали конечности раненым.

Раненые испражнялись тут же. Окружающая обстановка была исключительно антисанитарная. Раненые лежали в одежде, обовшивленные, от гниющих ран стоял зловонный запах. Тяжело раненые гнили заживо, последствии чего происходило заражение крови и они умирали.

Из находящихся там 450 человек умерло 235 человек, часть из остальных 215 человек немного поправившись немецкое командование немедленно увозило в Гер... ский тыл, а остальные раненые были по... новам

немцами неизвест...

военнопленных и ...

Кроме этого Громов Иван Николаевич вынес с поля боя раненого красноармейца Пищукова, спрятал его в свою землянку, а потом переправил в сан-часть. Командование Красной Армии послало тов. Громова И. Н. в тыл немцам для разведки. Все это им было выполнено хорошо.

В ноябре месяце 1941 года, когда Громов И. Н. пришел в свою деревню, где уже стояли немцы они схватили его, положили на стол, привязали и ножом отняли кисть правой руки. В результате чего рука сейчас все больше гноится. Когда немцы пытали Громова И. Н. руку он спрятал их [illegible] они это делают. Немцы ответили [illegible] чтобы ты не был солдатом.

[illegible] составлен жителями данного [illegible] настоящий акт.

[illegible] Сурова Иванова Королева [illegible] Ал. Куликов

1/II 42 г

Акт.

1 февраля 1942 года, мы нижеподписавшиеся села Новинки: Сиротина Елизавета Павловна, Бабочкина Матрена Ивановна, Широкова Татьяна Федосеевна, Королева Дарья Алексеевна, Ипатова Наталья Дмитриевна, Головкина Пелагея Федоровна и представитель РК ВЛКСМ тов. Куликов А. И. составили настоящий акт о зверских издевательствах немецких оккупантов над комсомольцем данного села Громова Ивана Николаевича — год рождения 1925, член ВЛКСМ с 1941 года.

Во время немецкой оккупации данного села комсомолец Громов Иван Николаевич, активно помогал частям Красной Армии в борьбе против немецких бандитов. Громов Иван Николаевич под сильным перекрестным огнем подобрался к немецкой укрепленной линии и вынес [illegible] винтовки (пять) Устанковых пулемета (четыре) 2 диска патрон (два), две винтовки (две) и [illegible] это красным частям Красной Армии

отрубей и 69,1% картофеля и овощей от общего количества уничтоженного и разграбленного имущества по области.

Зверства немцев в Подмосковье

Немецко-фашистские заправилы и их сообщники, задумавшие поработить русский народ, превратить его в бессловесный рабочий скот, свою политику с немецкой тупой педантичностью начали проводить на захваченной ими территории.

Эту политику испытали на себе жители захваченных немцами районов Московской области. Обворованное до нитки, лишенное жилья, население Московской области лишено было самых элементарных прав человека. На бесчинства и зверства немцев некому было пожаловаться, никто не мог защитить жителей от немца. Таков был «новый порядок», ужасы которого пережило как кошмарный сон население бывших в оккупации районов.

За короткий срок пребывания немцев в Московской области оказались убитыми 2882 человека и уведенными в немецкое рабство 3607 человек. Насилиям, издевательствам и пыткам подвергнут 681 человек. Кроме того, совершено пыток, истязаний и убийств над пленными, больными и ранеными военнослужащими в количестве 2641 человека.

Составленные в оккупированных районах области 1053 акта рассказывают о чудовищных преступлениях немцев перед русским народом.

На захваченной немцами территории оставались лишь старики, женщины с детьми и тяжелораненые и больные военнослужащие, поэтому в отношении этого беззащитного населения и проявило свою силу и утонченные методы пыток и издевательств немецкое звериное воинство.

Большинство актов констатируют факты массового истребления населения.

Так, в д. Малеево Звановского сельского совета Лотошинского района немцы, предварительно ограбив жителей деревни, немало поиздевавшись над населением за свое двухмесячное пребывание, под ударами Красной Армии принуждены были отступать. Выгнав всех оставшихся жителей деревни — стариков, женщин и детей, немцы погнали их в с. Ново-Васильевское, где загнали за проволочные заграждения. Стояли 30-градусные морозы. Население несколько ночей ночевало у скирдов хлеба. В результате 8 человек детей замерзли. Утром, в метель население снова погнали к другой деревне. И когда жители вышли из проволочных заграждений, немцы открыли стрельбу из минометов и пулеметов по идущему населению. Немногим удалось дойти до д. Костино, где их встретили бойцы Красной Армии. При этой расправе погибло до 50 человек жителей.

Другой факт массового убийства населения был совершен немецким зверьем в областной психиатрической больнице, находившейся в с. Микулино Лотошинского района. В течение всего октября и ноября месяца 1941 г. немецкие военные власти организовали массовое умерщвление больных, находившихся в больнице. Больные были собраны в одном из корпусов больницы и подвергнуты действиям удушливого газа (окись углерода), отчего в страшных мучениях погибли десятки больных. Кроме того, больных травили различными ядами, слабых больных заперли в одном из корпусов, где, оставаясь по несколько дней, умирали от голода и жажды. Другая часть больных была разогнана в одном белье по территории больницы и замерзала; за уцелевшими [больными] немецкие солдаты и офицеры устраивали охоту, подстреливали [их] из-за кустов, доставляя тем самым себе звериное удовольствие. И, наконец, свою жуткую расправу немецкие бандиты завершили массовым расстрелом больных в количестве 264 человек в овраге, проводя это под маркой перевода их в другую больницу. Всего всеми способами истреблено около 700 человек.

Акты констатируют также факты уничтожения людей целыми семьями и группами.

Так, в д. Палицы Звенигородского района взорвана в собственном доме семья Захаровых в составе пяти человек; в д. Концево Ракитинского сельсовета Рузского района расстреляна семья Дементьевых в составе трех человек; в д. Горбово Пановского сельсовета Рузского района расстреляно одновременно 12 человек мужчин; в д. Акулово Старо-Никольского сельсовета зверски замучена семья Вороновых в составе четырех человек.

В Ильинском сельсовете Угодско-Заводского района из колхоза им. Кирова немцы вызвали под видом посылки на работу 7 мужчин — большинство рядовых колхозников — и в д. Черная Грязь всех расстреляли.

Список таких злодеяний, безусловно, не исчерпывается приведенными выше фактами. Звериное лицо фашистской банды проявляется в целом ряде зверств, трудно поддающихся пониманию человеческого ума. Люди сжигались живыми. Так, сожжены живыми гр. Назаров Иван Алексеевич, 63 лет, из д. Дурыкино Дурыкинского сельсовета Солнечногорского района; гр. Масленникова Мария Алексеевна, 58 лет, в д. Мелечкино Мелечинского сельсовета того же района; гр. Минаева Афимия Ивановна, 88 лет, в д. Коньшино Овчининского сельсовета Угодско-Заводского района; гр. Лукахин Тимофей Федорович, 71 года, в д. Палицы Звенигородского района.

Во многих районах области зафиксированы факты убийства и издевательства над детьми и растления малолетних.

В д. Палицы Звенигородского района зверски замучены гр. Степанова Татьяна Ивановна и четверо ее детей — 15, 12, 6 и 2 лет; в д. Иглово Игловского сель-

совета того же района немцы выгнали из дома семью Блиновых, причем мать заставили носить воду, а дети в возрасте двух лет и до одного года остались на снегу и замерзли; в д. Насоново Ивашковского сельсовета Звенигородского района в окопе, где скрывалось местное население, немецким офицером изнасилована Лазарева Мария, 15 лет; в д. Хаустово Хаустовского сельсовета того же района немцы подвергли нечеловеческим пыткам 14-летнего мальчика, Подгорова Егора Ивановича, пробиравшегося опушкой леса в другую деревню за картофелем. У мальчика были разрублены и вывернуты ноги и руки, переломаны ребра, на лице 5 штыковых ранений.

В д. Толбузино Лужковского сельсовета Рузского района были арестованы учащиеся лужковской неполной средней школы Воеводин Николай, ученик 5-го класса, Дельнов Николай, ученик 6-го класса, и Горелов Михаил, ученик 4-го класса. В морозный день их раздели и повели на допрос. Дельнова Николая бросили на ночь в окоп, наутро в одной рубашке его погнали в немецкий штаб в д. Тарханово. Там его избили до крови, привязали к березе и снова били, затем заставили его копать для себя яму, грозили виселицей и расстрелом. Издевательства продолжались в течение суток.

В с. Вертлинское того же сельсовета Солнечногорского района немцами убита Шелинова Нина Васильевна, мирно разговаривавшая с подругой у колодца.

В с. Егорье Егорьевского сельсовета Лотошинского района у гр. Николаевой Елизаветы Захаровны немцы избили и выбросили в снег босого, раздетого двухлетнего сына Борю, который после долгого пребывания в снегу остался больным ребенком.

В д. Мастищево Кульпинского сельсовета того же района ударами ногой по голове убит двухлетний сын Смирновой Александры Васильевны за то, что он взял брошенную на пол немецким офицером консервную пустую банку.

В д. Абушково Лотошинского района при переселении жителей немцами из одной деревни в другую убит четырехлетний ребенок гр. Киселевой А.Ф.; у проходивших этой же дорогой женщин с детьми на руках немцы срывали с детей одеяла и пеленки и дети замерзали у матерей на руках.

В д. Ошейкино Ошейкинского сельсовета немцы сожгли живыми Валю и Таню Горячевых.

В с. Белый Раст Красно-Полянского района был зверски убит мальчик 16 лет, Климов Василий, вошедший в избу обогреться.

В пос. Красная Поляна Красно-Полянского района немецкими извергами изнасилована Демьянова Нина, 14 лет. В том же поселке немцы сожгли дом гр. Томченко Анастасии Даниловны и расстреляли ее дочь, 18 лет, и сына, 6 лет.

В пос. Красная Поляна немцы загнали в нетопленное и разбитое здание райсовета матерей с малолетними детьми, в результате чего замерзли грудной ребенок у гр. Налетовой, двухлетний ребенок гр. Михайловой М.С., грудной и двухлетний ребенок гр. Гудковой Т.М.

Немцы выгнали на улицу в 30-градусный мороз гр. Зайцеву А.Д., жительницу Красной Поляны, вместе с двухлетним ребенком, который замерз на руках у матери.

О полном бесправии людей, унижении их человеческого достоинства, глумлении над личностью рассказывают сотни актов. Для подтверждения приводятся только несколько:

В Лотошинском районе, в с. Хвастово Речковского сельсовета, 75-летнюю гр. Самотохину Прасковью немцы вытащили из дома и посадили в снег у колодца, где она и замерзла.

В с. Никольское Ошейкинского сельсовета того же района советские люди, проработав 15 часов на расчистке дорог, возвращались домой, фашистские мерзавцы схватили трех человек — Аболихина Василия Ильича, Виноградова Алексея Ивановича и Проничева Льва Васильевича — и нагайками их выпороли.

В д. Натальино того же района немцы избили Семенову Марию Семеновну, 39 лет, за то, что она возмутилась действиями немецких бандитов, отобравших у нее хлеб.

В той же деревне немецкие солдаты избили 11-летнюю дочь Акимовой Натальи Степановны за то, что она просила и плакала, чтобы оставили для детей корову, которую немцы забрали со двора.

Население д. Урусово Лотошинского района было поголовно выгнано из домов, и когда семьи Лексановой Зинаиды Андреевны с двумя детьми приехали в с. Никольское, то немецкие бандиты заставили их жить в холодном сарае, где замерзла дочь Орловой.

Нечеловеческим пыткам и издевательствам был подвергнут т. Гурьянов Михаил Алексеевич, председатель Угодско-Заводского райисполкома, который, будучи тяжело ранен в ногу, попал в руки немецких бандитов.

В застенках жандармского управления т. Гурьянова пытали и замучили. При осмотре трупа оказалось, что у т. Гурьянова опалены волосы, раны в затылочной части головы от тупых предметов, кисти рук и пальцы были в ранах разной формы и глубины, на ноге сильно разворочена кожа. Все это делалось по приказу немецкого коменданта, капитана фон Ризе.

Вот что рассказывает об издевательствах немцев очевидец Трофимов Алексей Петрович, житель д. Тимонино Ординского сельсовета Рузского района: «20 ноября 1941 г. я был пригнан вместе со всеми мужчинами в д. Орешки Рузского района. Выстроив всех в ряд, немцы приказали командирам и евреям выйти на два шага вперед. Никто не вышел. Тогда немецкий офицер ходил по ряду и вытаскивал черных мужчин. Всех оставшихся в ряду погнали в дом, а отобранных оставили во дворе. Оставшихся во дворе мужчин раздели догола и велели ходить на руках и ногах, как жи-

вотных, и в это время выпустили четырех собак и натравили на них. Собаки набросились на людей, рвали и кусали до крови их тела. Потом им снова велели одеться».

В д. Торохово Игловского сельсовета Звенигородского района изнасилована в присутствии мужа Борисова Матрена Ивановна, 53 лет.

В д. Сурьмино того же района был избит немецкими солдатами Ямщиков Тихон Борисович за то, что оказал сопротивление немцам, отбиравшим у него последний табак. Гр. Борисова били палками, прикладами, ногами, полуживого бросили в сарай и там били до тех пор, пока он не умер от побоев.

Увод в немецкое рабство населения проводился немцами во всех районах области, бывших в оккупации. Всего уведено в рабство 3607 человек. Как свидетельствуют акты, увод советских людей сопровождался побоями, расстрелами отстающих от конвоируемых партий больных и стариков, пребыванием людей долгое время на сильном морозе, от которого люди замерзали в пути. Немногим удалось избежать немецкой каторги, и их рассказы полны описанием ужасов и нечеловеческих условий, имеющих место в плену у немцев.

Необходимо особо осветить преступления немецко-фашистских разбойников в отношении больных, раненых и пленных военнослужащих Красной Армии.

Как правило, после неслыханных издевательств и пыток бойцы и офицеры Красной Армии расстреливались.

Вот несколько фактов из тысячи подобных им:

В д. Воробьево Лотошинского района попали в плен два советских парашютиста. Немецкие военные громилы раздели и разули их и в нижнем белье в 25-градусный мороз в течение трех суток водили на допрос, оставляя голодными.

В д. Хоругвино Литвиновского сельсовета Солнечногорского района немцами были взяты в плен 4 красноармейца и посажены в помещение магазина. Три дня их держали голодными и при отступлении сожгли в помещении живыми.

В д. Курилово Мелечкинского сельсовета Солнечногорского района были взяты в плен 138 человек раненых бойцов и командиров Красной Армии. Немцы, учинив над ними зверскую расправу, всех 138 человек расстреляли и трупы их свалили в силосную яму.

В д. Новое Мелечкинского сельсовета Солнечногорского района захваченного в плен, раненного в ногу командира Красной Армии, который не мог двигаться без посторонней помощи, немцы заставляли встать и идти, когда же он этого сделать не смог, варвары расстреляли его из автомата.

В д. Сокольниково Можайского района немцы, отступая, гнали с собой трех пленных красноармейцев. Когда у немцев застряло в канаве орудие, они заставили пленных красноармейцев вытаскивать его, и так как у обессиленных голодом красноармейцев не хватило силы, они всех их расстреляли.

В результате от зверств, пыток, мучений и убийств погибло 2641 человек раненых, больных и пленных бойцов и командиров Красной Армии.

Из тысяч фактов самых изуверских пыток и издевательств над мирными жителями Московской области заслуживают особого внимания мучения, которым была подвергнута Зоя Анатольевна Космодемьянская, попавшая в плен к немецкому зверью в д. Петрищево Верейского района.

В доме гр. Седовой М.И. Зою Космодемьянскую раздели и начали допрос. Не добившись никаких сведений, Зою, босую и раздетую, повели в дом гр. Ворогиной. Там ее снова допрашивали и, не получив другого ответа, кроме «нет» и «не знаю», ее начали бить ремнями. Хозяйка, которую немцы загнали на печь, насчитала до 200 ударов, обрушившихся на тело молодой девушки.

По приказанию немецкого офицера Зою, босой и раздетой, в мороз, по снегу перевели в дом Кулина В.А. Измученная, истерзанная девушка попросила пить, немец поднес ей зажженную лампу, а кто-то другой из немцев провел по ее спине пилой.

После этого при Зое был оставлен один часовой, который вывел босую девушку на снег и водил ее по снегу до тех пор, пока сам не замерзал.

Часовые менялись через каждые 15 минут, а Зою водили по снегу целую ночь. Утром собрали население и у всех на глазах Зою повесили. Но и над трупом немцы продолжали глумиться, ей отрезали левую грудь, ноги изрезали ножами.

Не менее изуверские дела совершены немцами в Сталиногорском районе. В г. Сталиногорске[1] немецким офицером была взята в плен гр. Бабкова Екатерина Викторовна — председатель Ключевского сельсовета и председатель колхоза «Ударник». Труп Бабковой Е.В. был найден только после изгнания немцев из Сталиногорска в другом районе. У нее были отрезаны груди, уши, выколоты глаза, вывернуты в суставах ноги и руки.

Такую же звериную расправу учинили немецкие изверги над рядовой колхозницей, депутатом сельского совета, заместителем председателя сельсовета Гниловой Евдокией Ильиничной, 1891 г. рождения, жительницей г. Сталиногорска. Труп ее также оказался найденным в другом районе и изуродованным до неузнаваемости. У нее также были отрезаны груди, уши, выколоты глаза, вывернуты в суставах ноги и руки.

[1] Название г. Новомосковска в Тульской области в 1934–1961 гг.

Но никакие зверства, пытки, глумления немецких варваров не сломили дух русского народа, его волю к жизни. Чем тяжелее были страдания народа, причиняемые немецко-фашистской звериной бандой, тем сильнее росла воля к борьбе с захватчиками.

И не удивителен страх немцев перед партизанами, ибо не только весь [народ], остававшийся в их временной власти был, по сути дела, партизанами, а и весь русский народ представляет собой армию партизан.

Вера в победу Красной Армии, в освобождение народа, временно подпавшего под немецкое иго, укрепляла силу в борьбе с немецкими фашистами. И эта уверенность оправдалась. Московская земля была, есть и будет советской.

Сейчас перед Московской областью стоят большие задачи по восстановлению разрушенного немцами хозяйства граждан и по залечиванию ран, нанесенных немецким зверьем населению области.

Уже многое сделано в этом направлении, но многое еще и предстоит сделать[1].

ЦГАМО. Ф. 548. Оп. 1. Д. 23. Л. 2–11. Отпуск.

[1] Чтобы представить масштабы ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками жителям Подмосковья, приведем ряд списков, отражающих ситуацию в Калужской области.

1. Список районов, составивших Калужскую область, с указанием времени немецко-фашистской оккупации

Бабынинский р-н Тульской обл.	8 октября 1941 г. — 19 января 1942 г.
Барятинский р-н Смоленской обл.	4 октября 1941 г. — 13 августа 1943 г.
Боровский р-н Московской обл.	14 октября 1941 г. — 12 января 1942 г.
Высокинический р-н Московской обл.	Приблизительно октябрь 1941 г. — декабрь 1941 г.
Детчинский р-н Тульской обл.	12 октября 1941 г. — 12 января 1942 г.
Дзержинский р-н Смоленской обл.	9 октября 1941 г. — 19 января 1942 г.
Дугненский р-н Тульской обл.	12 октября 1941 г. — 25 декабря 1941 г.
Думиничский р-н Смоленской обл.	Октябрь 1941 г. — часть р-на освобождена в апреле 1942 г., часть — в августе 1943 г.
Жиздринский р-н Орловской обл.	5 октября 1941 г. — 16 августа 1943 г.
Износковский р-н Смоленской обл.	10 октября 1941 г. — 13 января 1942 г.
Калужский р-н Тульской обл.	8 октября 1941 г. — 17 января 1942 г.
Кировский р-н Смоленской обл.	Время оккупации не установлено; г. Киров был оккупирован с 4 октября 1941 г. по 20 апреля 1942 г.; ст. Фаянсовая — с 4 октября 1941 г. по 10 сентября 1943 г.
Козельский р-н Смоленской обл.	8 октября 1941 г. — 27 декабря 1941 г.
Куйбышевский р-н Смоленской обл.	2 октября 1941 г. — 10 сентября 1943 г.
Людиновский р-н Орловской обл.	4 октября 1941 г. — 9 сентября 1943 г.
Малоярославецкий р-н Московской обл.	18 октября 1941 г. — 1 января 1942 г.
Медынский р-н Смоленской обл.	12 октября 1941 г. — 14 января 1942 г.
Мещовский р-н Смоленской обл.	3 октября 1941 г. — 7 января 1942 г.
Мосальский р-н Смоленской обл.	Октябрь 1941 г. — $^2/_3$ р-на освобождены в январе 1942 г., $^1/_3$ р-на — в марте 1943 г.
Перемышльский р-н Тульской обл.	3 октября 1941 г. — 28 декабря 1941 г. Спас-Деменский р-н Смоленской обл.
Спас-Деменский р-н Смоленской обл.	4 октября 1941 г. — 13 августа 1943 г.
Сухинический р-н Смоленской обл.	7 октября 1941 г. — 29 января 1942 г.
Тарусский р-н Тульской обл.	21 октября 1941 г. — 24 декабря 1941 г.
Угодско-Заводский р-н Московской обл.	Октябрь 1941 г. — январь 1942 г.
Ульяновский р-н Орловской обл.	9 октября 1941 г. — 15 января 1942 г. 11 августа 1942 г. — 12 июля 1943 г.
Хвастовичский р-н Орловской обл.	7 октября 1941 г. — 15 августа 1943 г.
Юхновский р-н Смоленской обл.	5 октября 1941 г. — 5 марта 1942 г.

2. Список сожженных деревень

Барятинский р-н		
д. Скориново	сожжена	в январе 1942 г.
Думиничский р-н		
д. Дебрик	— « —	в декабре 1941 г.
д. Речица	— « —	в январе 1942 г.
Жиздринский р-н		
д. Горки	— « —	в августе 1943 г.
с. Калинино	— « —	в 1943 г.
п. Лукавец	— « —	в 1942 г.
д. Младенск	— « —	в августе 1943 г.
с. Мужитино	— « —	в августе 1943 г.
Износковский р-н		
д. Ореховня	— « —	не позднее января 1942 г.
д. Паиово	— « —	не позднее января 1942 г.
д. Поляны	— « —	не позднее января 1942 г.
д. Тихачево	— « —	не позднее января 1942 г.
Куйбышевский р-н		
с. Нижние Барсуки	— « —	не позднее сентября 1943 г.
д. Новоалександровка	— « —	в августе 1942 г.
Людиновский р-н		
д. Крутое	— « —	в 1942 г.
д. Сельцы	— « —	в феврале 1942 г.
Мосальский р-н		
д. Азарово	— « —	в 1942 г.
д. Дубровня	— « —	в марте 1942 г.
д. Круглик	— « —	в 1942 г.
с. Ново-Калугово	— « —	не позднее марта 1943 г.
д. Филино	— « —	в марте 1942 г.
Спас-Деменский р-н		
д. Старые Стребки	— « —	в марте 1943 г.
Ульяновский р-н		
д. Дудино	— « —	в августе 1942 г.
д. Позднякова	— « —	в 1942 г.
Хвастовичский р-н		
д. Долина	— « —	25 января 1942 г.
с. Мойлово	— « —	в феврале 1942 г.
д. Рессета	— « —	в январе 1942 г.
Юхновский р-н		
д. Ново-Успенск	— « —	в январе 1942 г.
д. Савонино	— « —	в январе 1942 г.
д. Шуклеево	— « —	в феврале 1942 г.

Составлен сотрудником отдела спецфондов Госархива Калужской области Т.Л. Реутовой.

Список мирных жителей деревни Липовка, зверски уничтоженных гитлеровскими захватчиками 22 января 1942 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения
1	Сошнева Татьяна Кузьминична	1910
2	Логинова Прасковья Кузьминична	1919
3	Сошнева Мария Алексеевна	1912
4	Митрофанов Ефим	1860
5	Сошнев Захар Васильевич	1860
6	Сошнев Петр Васильевич	1864
7	Сошнева Ирина Егоровна	1896
8	Сошнева Мария К.	1910
9	Воронцова Мария Дмитриевна	1912
10	Воронцов Яков Арсентьевич	1895
11	Воронцова Вера Яковлевна	1923
12	Воронцова Александра Яковлевна	1927
13	Воронцова Александра	1856
14	Бодрова Анна Егоровна	1923
15	Стрелова Полина Петровна	1925
16	Маричева Татьяна Ивановна	1921
17	Федоткин Илья Михайлович	1925
18	Фетисова Ольга	1898
19	Теплугина Ирина Павловна	1910
20	Федоткина Александра Николаевна	1923
21	Федоткин Степан Николаевич	1925
22	Скотникова Марфа Егоровна	1923
23	Мишонков Петр Григорьевич	1926
24	Мишонкова Александра Константиновна	1927
25	Федоткина Анастасия	1903
26	Якунин Тимофей Егорович	1888
27	Якунин Алексей Акимович	1929
28	Команина Матрена Ивановна	1914
29	Маренская Федосья Ивановна	1891
30	Федоткин Самсон	1861
31	Крычева Наталья	1892
32	Ермилова Полина	1888
33	Ермилова Надежда Алексеевна	1932
34	Ермилова Мария Алексеевна	1934
35	Ермилов Петр Алексеевич	1937

Составлен в школе № 6 г. Кирова Калужской области.

Список мирных жителей поселка Дмитровский, уничтоженных гитлеровскими захватчиками 22 января 1942 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения
1	Лунева Анна Васильевна	1900
2	Бодров Иван Сергеевич	1882
3	Бодров Андрей Иванович	1927
4	Попова Екатерина Андреевна	1882
5	Рябов Дмитрий Сергеевич	1927
6	Козакова Екатерина Дмитриевна	1894
7	Козаков Дмитрий Карпович	1880
8	Козакова Анастасия Дмитриевна	1914
9	Козакова Анастасия Васильевна	1914
10	Козакова Прасковья Дмитриевна	1940
11	Юдина Мария Матвеевна	1927
12	Дырова Александра Васильевна	1920
13	Сидоров Иван Сергеевич	1930
14	Сидорова Надежда Сергеевна	1932
15	Панкрушов Василий Дмитриевич	1882
16	Панкрушова Надежда Васильевна	1930
17	Панкрушова Елизавета Васильевна	1927
18	Данилкина Дарья Матвеевна	1879
19	Данилкина Прасковья Захаровна	1914
20	Данилкина Степанида Захаровна	1916
21	Киселева Анна Васильевна	1883
22	Брылев Сергей Иванович	1927
23	Юдин Яков Григорьевич	1879
24	Паршикова Анисья Егоровна	1915
25	Якунин Василий Евдокимович	1926
26	Якунина Анна Евдокимовна	1928
27	Якунина Вера Евдокимовна	1930
28	Стрелова Елизавета Борисовна	1928
29	Стрелова Мария Николаевна	1875
30	Антипов Григорий Семенович	1880
31	Антипова Вера Андреевна	1878
32	Антипова Мария Яковлевна	1926
33	Дырова Варвара Николаевна	1862

Составлен в школе № 6 г. Кирова Калужской области.

Седые дети войны: Воспоминания бывших узников фашистских концлагерей. Калуга, 2004. С. 374–379.

№ 65

ГЛАВА «ОККУПИРОВАННАЯ РОССИЯ» ИЗ КНИГИ КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ «НЬЮ-ЙОРК ГЕРАЛЬД ТРИБЮН» ВАЛЬТЕРА КЕРРА «РУССКАЯ АРМИЯ»[1] — ОБ ОККУПАЦИИ д. ШАПКОВО ЛОТОШИНСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 24 ДЕКАБРЯ 1941 г. — 16 ЯНВАРЯ 1942 г.

1944 г.

Оккупированная Россия

Примерно в ста милях от Москвы и нескольких милях к северу от главной дороги, идущей на Ригу, расположена небольшая деревушка Шапково[2]. На первый взгляд, она ничем не отличается от других русских деревень. По обеим сторонам грунтовой дороги стоят в один ряд некрашеные двухэтажные деревенские дома. Они просто построены, внутри тепло, так как имеются большие печки, отапливаемые дровами, а окна имеют двойные рамы. Но в настоящее время Шапково отличается от других русских деревень. Шапково было оккупировано немецкой армией в период первой военной зимы, и населению деревни пришлось пережить кошмарные зверства, которые немцы творили в припадке бешенства во время своего отступления.

Я посетил Шапково зимой, через несколько недель после изгнания немцев, и однажды вечером я сидел в одном из деревенских домиков, где разговаривал примерно с 20 мужчинами, женщинами и детьми. Это были крестьяне, работавшие в местном колхозе, крепкие люди, лица которых отражали особенности жизни каждого из них. Один из них — Иван Тупицын из соседней деревни Малово. Его дом сгорел дотла. Это молодой человек, освобожденный от воинской службы из-за туберкулеза. У него впалая грудь, и он слишком стар для своего возраста. Вот он сидит со своими соседями, с высохшими глазами, усталый и с голосом, который временами трудно услышать. Он рассказывал мне, как во время оккупации погибло шесть членов его семьи. Остальные люди, сидевшие в комнате, тихонько плакали, когда он рассказывал хорошо известную им историю.

Вечером 24 декабря, рассказывал Тупицын, пришли три немецких солдата и сказали, что вся семья должна через 10 минут покинуть дом. Одежду можно брать с собой, продовольствие брать не разрешается. На улице шел снег, дул сильный ветер, было холодно.

Я спросил их, куда нам идти и как нам питаться, продолжал он. Мне ответили: «Спроси Сталина».

С немигающими голубыми глазами, дрожащим голосом Тупицын рассказывал, как немцы выгнали из деревни всех ее 80 жителей, в том числе его самого, жену, 9 детей от 8 месяцев до 15 лет, слепого 74-летнего отца и мать. Самого младшего Тупицын нес на руках, жена несла другого. Они вышли на снежную дорогу, женщины плакали, мужчины старались их успокоить. Позади шли немецкие пехотинцы. Помимо своего оружия они несли продовольствие, которое забрали в деревне. Мать Тупицына шла очень медленно. Временами старушка спотыкалась и падала. К ней подошел немец, ударил ее и велел идти быстрее. В эту ночь, по дороге из одной деревни в другую, от холода скончался маленький ребенок и четверо других детей. На второй день умер трехлетний сынишка Тупицына. Тупицын стал говорить, бессвязно жестикулируя, чтобы иллюстрировать свои слова. Он говорил быстро, как бы стараясь выговорить все сразу.

В этот день немцы начали расстреливать отстававших, возможно полагая, что некоторые из них пытаются таким путем бежать. Немцев бесил разгром их войск под Москвой, первое поражение, которое они понесли в этой войне. Они расстреляли жену Тупицына и одну из его дочерей, оставшихся в живых охватил ужас. Все побежали. Двоих застрелили. Наконец немцы прекратили расстрелы, убив 21 и искалечив 38 из 80 человек, покинувших деревню. Семья Тупицына, насчитывавшая 13 человек, сократилась до 7. Все страдали от холода, у всех были обморожены части тела.

Когда Тупицын закончил свой рассказ, я стал разговаривать с 15-летним мальчиком, Валентином Бычковым, сыном одного русского партизана. Окружающие с печальными лицами слушали его рассказ. У одного мужчины появились слезы. Мальчик начал говорить с улыбкой, энергичным голосом, видимо радуясь тому, что его слушают старшие, и гордый тем, что и он сыграл какую-то роль в этой войне.

«Немцы взяли меня в плен, — сказал Валентин. — Они согнали всех мужчин нашей деревни, в том числе и меня, в конюшню, где нас заперли».

На третий день старших послали на работу в соседнюю деревню Лотошино, а Валентина вместе с двумя другими мальчиками освободили. Валентин отправился в деревню Турово, где жил в амбаре вместе с 300 другими жителями. В течение нескольких месяцев они получали по три мороженых картошки в день. Стало холодно. На этом месте Валентин неожиданно остановился, улыбка исчезла с его лица, и он начал кусать губы, пытаясь грязной рукой удержать хлынувшие слезы. Но мальчик не мог удержаться и заплакал. У одного из старших мужчин и почти у всех женщин на глазах появились слезы.

Мальчик, сидевший в потрепанном тулупчике, вско-

[1] В. Керр с ноября 1941 г. по апрель 1943 г. находился в СССР. Книга издана в Нью-Йорке в 1944 г. издательством Альфреда Кнопфа.

[2] Деревня Шапково Лотошинского района была освобождена частями Западного фронта 16 января 1942 г.

ре собрался с силами и продолжал свой рассказ. «Мою маму и маленькую сестренку убили, — сказал он. — Когда немцы уходили, они загнали 20 человек за проволочные заграждения и расстреляли их».

Больше Валентин говорить не мог. Он не выдержал, опустил голову на стол и обхватил ее обеими руками. Какая-то женщина обняла его и вывела в соседнюю комнату. После этого никому не хотелось говорить.

Деревня Шапково, как и окружающие ее деревушки, расположена в Лотошинском сельскохозяйственном районе, одном из 58 районов Московской области. Ни один другой район в России не пострадал так сильно, как этот. Когда я приехал сюда, председатель райсовета все еще подсчитывал количество убитых жителей. Много погибших затерялось в снегах. Ему было известно о гибели 949 мужчин, женщин и детей. Но он полагал, что убито еще несколько сот жителей. Когда немцы отступали под натиском Красной Армии, они не только расстреливали людей, но и жгли все на своем пути. До германской оккупации в районе насчитывалось 6000 домов. После освобождения района было установлено, что полностью разрушено 2886 и повреждено 1827 домов. Таким образом, в районе осталось всего лишь 1287 неповрежденных домов. Это были здания, расположенные подальше от основных дорог, по которым отступали немцы.

В Лотошинском районе мне рассказывали, что из 949 жителей, убитых немцами, 13 были сожжены живьем, 145 погибли от холода, после того как их выгнали из их домов, 507 были расстреляны, десятки повешены, остальные погибли во время вынужденного отступления.

Когда въезжаешь в деревню и видишь развалины домов, лавок, школ, больниц, амбаров, маленьких предприятий, начинаешь понимать, сколько горя пришлось пережить жителям этих мест. Картина становится все более ясной, когда стоишь в деревне Лотошино и смотришь на виселицу. Здесь были повешены 5 мужчин и одна женщина. Я хочу рассказать вам со слов женщины, скрывавшейся в подвале своего разрушенного дома, что здесь происходило, и если этот рассказ покажется невероятным (рассказы о зверствах обычно кажутся невероятными для людей, находящихся на расстоянии многих тысяч миль от места происшествия), он тем не менее отражает то, что составляет действительность для оставшихся и родственников убитых. Такие истории помогают понять, почему Красная Армия сражалась так упорно.

Виселица стояла недалеко от главной дороги. Она состояла из двух прямых столбов, вышиной в 25 футов, с поперечной планкой, длиной в 20 футов. В мирное время к этой планке были прикреплены кольца, здесь была детская площадка. Но я уже не видел колец. Вместо них планка была обвязана голой медной проволокой, с которой свисали 6 веревок с петлями. Петли были обвязаны куском проволоки.

Шесть раз немцы приводили на эту детскую площадку поодиночке жителей, ставили на доску, расположенную между двумя бочками, накладывали на шею петлю, затем из-под ног выбивали бочки. Такие операции производились на протяжении нескольких месяцев. Тела повешенных продолжали висеть на морозе, так что, когда вешали шестого, он видел рядом с собой тела пяти ранее повешенных людей.

Женщина, которую повесили немцы, была Татьяна Писковацкая, 27-летняя заведующая райздравотделом. Ее муж находился в Красной Армии. Сына своего она своевременно эвакуировала из прифронтовой полосы, когда к деревне приближались немцы.

Ивашева, женщина средних лет, жила в развалинах подвала своего дома. Укрываясь от холода, она обложила подвал кирпичами, скрепленными засохшей грязью. Ивашева видела, как умирала Татьяна Писковацкая, сидя в своем темном подвале. Она рассказывала мне, как женщину притащили к виселице, где на ветру качались замерзшие тела остальных повешенных. «Спросите кого хотите, — кричала женщина, — я ни в чем не виновна. Я отослала своего мальчика. Мой муж на фронте, я ни в чем не виновна».

Из-под ее ног выбили бочки, и женщина погибла. По словам Феоны Ивашевой, немцы сказали деревенским жителям, что они могут брать все, что хотят из вещей, принадлежавших повешенной, но никто ничего не взял.

Во время моего пребывания в России я побывал во многих других деревнях, но нигде не видел таких страданий, которые пришлось пережить населению Лотошинского района.

Весьма типичным является Лотошинский партизанский отряд. В нем насчитывалось 103 мужчины среднего возраста. Среди них был 49-летний Сергей Оборин, высокий блондин, возглавлявший исполнительный комитет районного совета. Командиром отряда был другой член партии — Иван Розов, который в мирное время заведовал в районе предприятиями легкой промышленности. Летом 1941 г., когда немцы наступали на Лотошино по дороге на Москву, эти люди часто совещались, разрабатывая планы своей будущей кампании. Перед ними стояли две задачи: во-первых, взять в свои руки осуществление политики «выжженной земли» в своем районе, что означало эвакуацию в тыл всех тракторов и машин, больших запасов зерна, скота, принадлежащего колхозам, и столько гражданских жителей, сколько позволит транспорт. Другая задача состояла в том, чтобы избрать себе базу для будущих партизанских операций, спрятать поблизости столько продовольствия, сколько может понадобиться, а также легкое оружие и боеприпасы.

Немцы вступили в Лотошино 13 октября. Накануне, 12 октября, партизаны покинули свои дома, попрощались со своими женами и забрали с собой столько вооружения, сколько могли. Сведения об этих людях были самым большим секретом, хранившимся в Лото-

шино, ибо к этому времени уже по всей России знали, что немцы не только вешают партизан, но часто расстреливают членов их семей, пытаясь таким образом положить конец партизанским действиям. Партийная организация знала, кто в партизанском отряде. Об этом же знала армия. Знали об этом жены, но детям ничего не говорили. В тот день, когда партизаны направились в лес, один из них, Иван Соловьев, остался в Лотошино. За два часа до прихода немцев он перерезал телефонные провода, затем присоединился к своему отряду.

Шесть дней партизаны скрывались, не подавая признаков жизни. На седьмой день они вышли из укрытия, взяв с собой 12 лошадей, 4 пулемета, винтовки, гранаты. 12 миль они шли пешком, стараясь держаться подальше от населенных пунктов и дорог. Примерно в полночь они выслали вперед разведчиков. Через час разведчики вернулись и доложили, что по дороге на восток непрерывным потоком идут войска, танки, артиллерия, пехота. Партизаны решили, что в эту ночь им нечего делать, и возвратились обратно в свой лагерь, расположенный в 9 милях от ближайшей дороги. После этого они каждую ночь высылали разведчиков, чтобы наблюдать за дорогами и следить, что происходит в деревнях. Когда партизаны узнавали, что имеют перевес в силах, они шли в атаку, нападали на грузовики, стреляли из леса и время от времени взрывали военные склады. Они всегда возвращались в свой лагерь еще до рассвета. Вскоре немцы начали охотиться за ними. Леса прочесывались сильными карательными отрядами. Часовые, охранявшие партизанский лагерь, скрывались, когда приближались немцы, предварительно предупредив командира отряда. Партизаны тушили костры и скрывались в пещерах. Спустя некоторое время работа партизан стала весьма опасной. Днем они не могли разводить костры, так как германские самолеты наблюдали за районом. Ночью трубы печек прикрывались ветками, рассеивающими дым. Затем командир решил, что лес слишком доступен для немцев. Он приказал перенести лагерь в болотистый район. Здесь партизаны находились в безопасности, так как немцы редко решались направлять сюда своих людей.

В этом болотистом районе партизаны жили под землей. Но с наступлением холодов увеличились трудности. У некоторых не было зимних пальто. Нескольких партизан послали установить контакт с другими партизанскими отрядами, и от партизан Волоколамского и Высоковского районов они получили 30 пар валенок — самую теплую обувь, которую можно носить в России зимой. Однако 30 пар не хватало для всех, и их надевали по очереди, причем в первую очередь валенки предоставлялись часовым и тем, кто участвовал в ночных операциях. Начали иссякать продовольственные запасы, за исключением капусты и хлеба, которых они имели вдоволь.

Однажды ночью партизаны устроили засаду вражескому грузовику. Но оказалось, что это не грузовик, а автобус, полный германских офицеров. Партизаны подбили автобус, и когда офицеры пытались вылезти, открыли по ним огонь и бросили несколько гранат. Но подошел второй и третий автобусы с офицерами. Партизаны подбили и эти автобусы, но из них выскочило много немецких офицеров, которые заставили партизан бежать.

В другой раз несколько партизан убили мотоциклиста. Они таскали за собой машину несколько миль, затем в течение многих часов пытались запустить ее. Когда им этого не удалось, они уничтожили машину и возвратились в лагерь.

Уже после возвращения в Лотошино, вслед за германским отступлением, эти люди рассказывали мне, что за 99 дней они убили 207 немцев наверняка и, возможно, убили еще три сотни или даже больше. Им удалось уничтожить 20 грузовиков с боезапасами и 20 других машин. Партизаны выследили, как на поляну опустился германский самолет, совершивший вынужденную посадку, и сожгли его.

Но партизаны добились еще более значительных результатов. Своими действиями в этом районе они заставили немцев удвоить и утроить свои посты, отвлечь с фронта сотни солдат для карательных отрядов. К концу нацистской оккупации, когда какого-нибудь немца посылали исправлять телефонную линию, его, как правило, сопровождало несколько часовых.

Война между немцами и партизанами представляла собой борьбу не на жизнь, а на смерть. Ни те, ни другие не рассчитывали на пощаду и не получали ее. Партизаны не брали пленных и в свою очередь знали, что, если их поймают, им не миновать виселицы. Это была жесткая борьба. На одной стороне находились русские, знавшие хорошо всю окрестность, люди, сражавшиеся вблизи своих собственных домов. На другой стороне находились немцы, озлобленные поражением, взбешенные страхом перед людьми, которые стреляли в них по ночам из-за угла.

Когда-нибудь русские подробно расскажут о своих партизанах. Это будет захватывающий рассказ. Партизанам приходилось переживать столько лишений, они проявляли такое мужество, что их ставили в пример русским солдатам. Это была небольшая, но существенная, важная часть Красной Армии. Обширные территории с большими лесами и болотами благоприятствовали действиям партизан. Красная Армия многим обязана своим партизанским бойцам.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 68. Л. 39–42.

Пер. с англ. яз.

ЧАСТЬ II

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

ДОКУМЕНТЫ О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В ПОДМОСКОВЬЕ

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Муз. А. Александрова
Сл. В. Лебедева-Кумача

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война! — 2 раза

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война! — 2 раза

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отродью человечества
Сколотим крепкий гроб!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война! — 2 раза

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война! — 2 раза

№ 1

ДИРЕКТИВА СНК СССР И ЦК ВКП(б) ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ О РЕШИТЕЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ ВСЕЙ РАБОТЫ НА ВОЕННЫЙ ЛАД

29 июня 1941 г.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз продолжается. Целью этого нападения является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, ограбление нашей страны, захват нашего хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов. Враг уже вторгся на советскую землю, захватил бóльшую часть Литвы с городами Каунас и Вильнюс, захватил часть Латвии, Брестскую, Белостокскую, Вилейскую области Советской Белоруссии и несколько районов Западной Украины. Опасность нависла над некоторыми другими областями. Германская авиация расширяет территорию бомбежки, подвергая бомбардировкам города — Ригу, Минск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь, Мурманск.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим опасным и коварным врагом — немецким фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками, авиацией. Красная Армия, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьется за каждую пядь советской земли.

Несмотря на создавшуюся серьезную угрозу для нашей страны, некоторые партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации и их руководители все еще не понимают смысла этой угрозы, еще не осознали значения этой угрозы, живут благодушно-мирными настроениями и не понимают, что война резко изменила положение, что наша Родина оказалась в величайшей опасности и что мы должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязывают все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все наши организации и все силы народа для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма.

Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) требуют от вас:

1. В беспощадной борьбе с врагом отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

2. Организовать всестороннюю помощь действующей армии, обеспечить организационное проведение мобилизации запасных, обеспечить снабжение армии всем необходимым, быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым предоставлением под госпитали больниц, школ, клубов, учреждений.

3. Укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создавшееся положение, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам. Все коммунисты должны знать, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов, учитывать все это в своей работе и не поддаваться на провокации.

4. При вынужденном отходе частей Красной Армии угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

5. В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и так далее. В захваченных районах создавать невыноси-

мые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Для руководства всей этой деятельностью заблаговременно, под ответственность первых секретарей обкомов и райкомов создавать из лучших людей надежные подпольные ячейки и явочные квартиры в каждом городе, районном центре, рабочем поселке, железнодорожной станции, в совхозах и колхозах.

6. Немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, — невзирая на лица.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) заявляют, что в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Теперь все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом.

Задача большевиков — сплотить весь народ вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии, для победы.

Председатель Совнаркома СССР
и секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

Заместитель председателя
Совнаркома СССР В. Молотов

Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М., 1999. Т. 20 (9). С.17–18.

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С ДЕСАНТАМИ И ДИВЕРСАНТАМИ ПРОТИВНИКА В МОСКВЕ И ПРИЛЕГАЮЩИХ РАЙОНАХ»

№ 76 сс *9 июля 1941 г.*

1. Кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника, на истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов[1] возложить:

а) борьбу с возможными контрреволюционными выступлениями;

б) организацию патрульной службы и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги;

в) установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника.

2. Начальникам районных отделов НКВД и начальникам истребительных батальонов в суточный срок разработать план взаимодействия истребительных батальонов с органами милиции, частями и подразделениями войск НКВД, военизированной охраны, предусмотрев в первую очередь мероприятия по обеспечению [охраны] объектов военного значения и не охраняемых войсками Красной Армии аэродромов и посадочных площадок.

3. Органы милиции вооружить винтовками и гранатами.

4. Истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов довести до 500 человек каждый, доукомплектовав их проверенными, смелыми коммунистами, комсомольцами и советскими активистами, способными владеть оружием.

5. В целях закрепления постоянного состава и прекращения текучести в батальонах освободить бойцов истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов от мобилизации в Красную Армию и призыва в народное ополчение.

6. Обучить состав истребительных батальонов гранатометанию.

В каждом батальоне подготовить специальные группы бойцов по истреблению танков противника.

7. В истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районах весь личный состав освободить от работы на предприятиях и в учреждениях и постоянно содержать на казарменном положении с оплатой за счет производства. С освобожденным от работы составом батальона систематически проводить занятия по боевому обучению.

8. Обеспечить закрепление за каждым истребительным батальоном 4–5 грузовых автомашин для выброски резерва в момент воздушной тревоги.

9. Истребительным батальонам районов области прикрепить по 15–20 лошадей для несения службы разъездов в пунктах вероятной высадки десантов.

10. Состав 35 истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов снабдить форменной одеж-

[1] 24 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление СНК СССР о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе, предписывавшее, в частности, создать в этих целях на территории ряда северо-западных, западных и южных областей Советского Союза «при городских, районных и уездных отделах НКВД [...] истребительные батальоны численностью 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием. [...] Начальниками истребительных батальонов назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции» (см.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 г. М., 2000. С. 64–65). Принимается решение о создании истребительных батальонов также и в Москве.

дой (пилотка, гимнастерка, ремень) и специальными удостоверениями личности.

11. Начальниками батальонов в прилегающих к Москве Кунцевском, Красногорском, Краснополянском, Мытищинском, Балашихинском, Перовском, Ухтомском, Ленинском, Химкинском и Люблинском районах назначить командиров из состава управлений войск НКВД.

12. Для работы в истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районах прикрепить 15 человек чекистов в каждый батальон.

13. Личный состав истребительных батальонов окраинных районов г. Москвы и районов Московской области снабдить шанцевым инструментом.

14. Предложить НКО выделить для истребительных батальонов г. Москвы и Московской области ручных пулеметов 300, ручных гранат 55 000, револьверов или пистолетов 6000.

Председатель Государственного
Комитета Обороны И. Сталин

Москва военная:
Мемуары и архивные документы.
М., 1995. С. 264.

№ 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК

18 июля 1941 г.

В войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобрела борьба в тылу германской армии. Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов. В этой борьбе с фашистскими захватчиками мы имеем много еще не использованных средств, много упускаемых нами возможностей для нанесения тяжелых ударов по врагу. Во всем этом нас беззаветно поддержат в каждом городе и в каждом селе сотни и тысячи наших братьев и друзей, попавших теперь под пяту германских фашистов и ждущих с нашей стороны помощи в деле организации сил для борьбы с оккупантами.

Чтобы придать всей этой борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность, необходимо взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций, которые должны в занятых немцами районах лично возглавить это дело, возглавить группы и отряды самоотверженных борцов, уже ведущих борьбу по дезорганизации вражеских войск и по уничтожению захватчиков. Между тем все еще не редки случаи, когда руководители партийных и советских организаций в районах, подвергшихся угрозе захвата немецких фашистов, позорно бросают свои боевые посты, отходят в глубокий тыл, на спокойные места, превращаются на деле в дезертиров и жалких трусов. При этом руководители республиканских и областных парторганизаций в ряде случаев не принимают мер к решительной борьбе с этими позорными фактами.

ЦК ВКП(б) требует от всех партийных и советских организаций и, прежде всего, от их руководителей покончить с таким нетерпимым положением и предупреждает, что наша партия и правительство не остановятся перед самыми крутыми мерами в отношении шкурников и дезертиров, и выражает уверенность в том, что партийные организации примут все меры к очистке парторганизаций от этих перерожденцев и к сплочению всех своих сил для разгрома врага на фронте и в тылу, для подготовки нашей победы над фашистскими бандами.

В соответствии с этим ЦК ВКП(б) требует от ЦК национальных компартий, обкомов и райкомов в захваченных и находящихся под угрозой захвата врагом областях и районах проведения следующих мер:

1. Для организации подпольных коммунистических ячеек и руководства партизанским движением и диверсионной борьбой в районы, захваченные противником, должны быть направлены наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские работники, а также преданные советской власти беспартийные товарищи, знакомые с условиями района, в который они направляются. Засылка работников в эти районы должна быть тщательно подготовлена и хорошо законспирирована, для чего следует каждую группу (2–3–5 человек) засылаемых связывать только с одним лицом, не связывая засылаемые группы между собой.

2. В районах, находящихся под угрозой захвата противником, руководители партийных организаций должны немедля организовать подпольные ячейки, переведя уже сейчас коммунистов и комсомольцев на нелегальное положение.

Для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника партийные организации должны немедля организовать боевые дружины и диверсионные группы из числа участников Гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народно-

го ополчения, а также из работников НКВД, НКГБ и др. В эти же группы должны быть влиты коммунисты и комсомольцы, которые не используются для работы в подпольных ячейках.

Партизанские отряды и подпольные группы должны быть обеспечены оружием, боеприпасами, деньгами и ценностями, для чего заблаговременно должны быть в надежных местах зарыты и запрятаны необходимые запасы.

Необходимо также заблаговременно позаботиться об организации связи подпольных ячеек и партизанских отрядов с советскими районами, для чего их снабдить радиоаппаратами, использовать ходоков, тайнопись и пр., а также обеспечить посылку и печатание на месте листовок, лозунгов, газет.

3. Партийные организации под личным руководством их первых секретарей должны выделить для сформирования и руководства партизанским движением опытных боевых и до конца преданных нашей партии, лично известных руководителям парторганизаций и проверенных на деле товарищей.

4. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы должны сообщать ЦК ВКП(б) по специальному адресу фамилии товарищей, выделенных для руководства партизанскими отрядами.

ЦК ВКП(б) требует, чтобы руководители партийных организаций лично руководили всей этой борьбой в тылу немецких войск, чтобы они вдохновляли на эту борьбу преданных советской власти людей личным примером, смелостью и самоотверженностью, чтобы вся эта борьба получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом.

Центральный Комитет Всесоюзной
Коммунистической партии (большевиков)

Русский архив:
Великая Отечественная. Т. 20 (9). С. 18–20.

№ 4

ДИРЕКТИВА ГЛАВПУРА РККА ВОЕННЫМ СОВЕТАМ И НАЧАЛЬНИКАМ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЙ ФРОНТОВ О РАБОТЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ И ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ РУКОВОДСТВЕ ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

19 августа 1941 г.

Население оккупированных областей поднимается на Отечественную войну с фашистскими людоедами. Партизанские отряды действуют в тылу врага, уничтожая его живую силу, боевую технику. На зверства фашистских головорезов население оккупированных областей отвечает вооруженной борьбой. Части Красной Армии, оказавшись в окружении, ведут, как правило, партизанскую войну, продолжают выполнять боевую задачу по дезорганизации тыла врага.

Действенность партизанской войны вынуждено признать и немецкое командование. Однако в партизанском движении имеется много недостатков. Партизанские отряды часто разрозненны, не получают конкретных указаний. Части Красной Армии, ведущие партизанскую войну, также не получают нужного руководства, не всегда координируют свои действия с партизанскими отрядами.

Партизанское движение — одно из важных условий разгрома врага. Организации партизанской войны, руководству партизанским движением политорганы обязаны уделять особое внимание.

Для работы среди населения оккупированных советских областей и партийно-политического руководства партизанским движением в штатах политических управлений фронтов предусмотрены отделы по партийно-политической работе среди населения и войск Красной Армии, действующих на территории, занятой противником.

Главное политическое управление РККА предлагает:

1. Немедленно укомплектовать отделы подготовленными политработниками (из кадра и запаса), знающими язык населения оккупированных советских областей и имеющими опыт партийно-политической работы.

2. На отделы по партийно-политической работе среди населения и войск Красной Армии, действующих на советской территории, занятой противником, возложить:

а) руководство партийно-политической работой в частях Красной Армии, оказавшихся в длительном окружении, ведущих партизанскую войну или переброшенных в тыл врага со специальными заданиями;

б) руководство партийно-политической работой среди населения и в партизанских отрядах в оккупированных советских районах;

в) изучение и обобщение опыта работы населения оккупированных советских районов и партийно-политического руководства партизанским движением.

3. Отделам по партийно-политической работе среди населения и войск Красной Армии, действующих на советской территории, занятой противником:

а) установить и поддерживать регулярную связь с частями Красной Армии, находящимися в длительном окружении, ведущими партизанскую войну, а также с партизанскими отрядами из населения оккупированных советских областей, с партийными и советскими организациями, находящимися в тылу врага;

б) посылать своих представителей в тыл врага для руководства работой среди населения оккупированных советских областей и для партийно-политического руководства партизанским движением;

в) издавать специальную литературу (памятки, листовки, обращения и т.д.) и распространять ее среди населения оккупированных советских областей. Среди частей Красной Армии, ведущих партизанскую войну, и среди партизанских отрядов из местного населения распространять издающиеся Главным политуправлением Рабоче-Крестьянской Красной Армии «Вести с Советской Родины»;

г) совместно с другими отделами политуправления фронта разработать руководящие указания по партийно-политической работе среди населения оккупированных советских областей, в партизанских отрядах из местного населения и в частях Красной Армии, ведущих партизанскую войну;

д) организовать ежедневные радиопередачи для населения оккупированных областей;

е) снабжать оккупированные области местной и центральной печатью путем ежедневной посылки ее в ближайшие районы со специально выделенными людьми и сбрасывания ее с самолетов в отдаленные пункты. Политуправлениям фронтов установить необходимые для этой цели лимиты газеты.

4. Руководство работой отдела по партийно-политической работе среди населения и войск Красной Армии, действующих на территории, занятой противником, возложить персонально на одного из членов Военного совета фронта и начальника ПУ фронта.

Начальник Главного политического
управления РККА
армейский комиссар 1-го ранга Л. Мехлис

Русский архив:
Великая Отечественная. Т. 20 (9). С. 23–24.

№ 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР «О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ ПАРТИЗАН В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»

Кремль *27 августа 1941 г.*
№ 2010

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Установить, что семьи лиц, состоящих в партизанских отрядах, получают в военное время пособие от государства в порядке, предусмотренном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

Председатель Совета
Народных Комиссаров Союза ССР И. Сталин

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров СССР Я. Чадаев

ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 1. Л. 112.
Копия.

№ 6

ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПОДРЫВНИКОВ[1]

18 сентября 1941 г.

Организовать на базе бывш. дома отдыха УНКВД по г. Москве и Московской области в с. Северском Коломенского района спецшколу по подрывному делу с контингентом слушателей переменного состава в 200 человек.

Передать к 28 сентября 1941 г. в ведение командования спецшколы все помещения, инвентарь и имущество бывш. дома отдыха в с. Северском.

Организовать учебные занятия с курсантами школы с 1 октября 1941 г., а подготовительную работу в школе — с 22 сентября 1941 г. [...]

Утвердить прилагаемые при этом временные штаты спецшколы[2].

Начальник УНКВД
по г. Москве и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Органы государственной безопасности СССР
в Великой Отечественной войне.
Сборник документов. Т. 2. Кн. 2.
Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 г.
М., 2000. С. 116.

[1] См. также док. № 19.
[2] Штаты не публикуются.

№ 7

ПРИКАЗ НКВД СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ 2-го ОТДЕЛА НКВД СССР

№ 001435 *3 октября 1941 г.*

1. Для выполнения специальных оперативных задач сформировать 2-й отдел НКВД СССР с непосредственным подчинением народному комиссару внутренних дел СССР.

2. Назначить начальником 2-го отдела НКВД СССР зам. нач[альника] 1-го Управления НКВД СССР ст. майора государственной безопасности т. Судоплатова П.А.

3. Назначить заместителем начальника 2-го отдела НКВД СССР ст. майора государственной безопасности т. Мельникова Н.Д.[1].

4. Гласные и негласные штаты 2-го отдела НКВД СССР и расстановку личного состава утвердить.

Начальнику 2-го отдела НКВД СССР т. Судоплатову немедленно приступить к организации работы отдела в соответствии с моими указаниями.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 163.

№ 8

УКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА НАЧАЛЬНИКУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО[2] РАЙОТДЕЛА НКВД ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА[3]

10 октября 1941 г.

С получением настоящего указания немедленно приступите к организации партизанского отряда для действия его в случае необходимости на территории вашего района.

Отряд должен быть скомплектован в количестве 25–100 бойцов из числа наиболее смелых и подготовленных в боевом отношении сотрудников РО НКВД, милиции и бойцов истребительного батальона. В случае появления противника на территории вашего района партизанский отряд переходит на нелегальное положение и ведет борьбу партизанским методом и методами диверсий.

Остальной состав сотрудников РО НКВД Московской области и бойцов истребительного батальона вливается в войсковую часть и действует в борьбе против врага под командованием общевойскового командира.

Основной задачей партизанского отряда должно явиться всемерное уничтожение материальной части и живой силы противника в районах железных и шоссейных дорог.

В зависимости от обстановки партизанский отряд проводит свои операции группами или полным составом.

Для вооружения бойцов партизанского отряда использовать оружие и боеприпасы, имеющиеся в РО и истребительном б[атальо]не.

Одновременно с проведением работы по комплектованию партизанского отряда примите меры через секретаря РК к созданию продовольственной базы и склада горючего (для зажигательных бутылок).

Командиром партизанского отряда вашего района назначаю нач[альника] РО НКВД мл. лейтенанта милиции т. Ермакова[4], зам[естителем] к[оманди]ра п[артизанского] отряда нач[альника] РО милиции мл. лейтенанта милиции т. Романова[5].

Созданный партизанский отряд действует под руководством руководителя партизанского движения в районе.

---

[1] Мельников Николай Дмитриевич (1905–1944) — комиссар госбезопасности (1943). С марта 1940 г. — заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с февраля 1941 г. — начальник 2-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С октября 1941 г. — заместитель начальника 2-го отдела НКВД СССР. С июня 1942 г. — заместитель начальника 4-го Управления НКВД СССР, он же начальник 1-го отдела 4-го Управления НКВД СССР. С марта 1943 г. — заместитель начальника 2-го Управления НКВД СССР, с мая 1943 г. — заместитель начальника 1-го Управления НКГБ СССР. С августа 1943 г. — 1-й заместитель начальника Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР, он же начальник оперотдела УПВИ НКВД СССР.

[2] Коммунистический район Московской области — ныне Талдомский район Московской области.

[3] Аналогичные указания были направлены и в другие райотделы.

[4] Ермаков Семен Иванович (1901–?) — подполковник милиции. С октября 1938 г. — начальник Коммунистического РОМ НКВД Московской области. В последующие годы служил в органах НКВД–МВД СССР. В 1958 г. — начальник Донского РОМ МВД Тульской области. Приказом МВД СССР № 818 от 21 августа 1958 г. уволен в отставку по выслуге установленных сроков службы.

[5] Романов Иван Сергеевич (1914–?) — в 1940–1941 гг. — оперуполномоченный ОУР Куйбышевского РОМ г. Москвы. В 1942–1944 гг. — командир Талдомского истребительного батальона УНКВД по Московской области. С марта 1944 г. — начальник Талдомского райотдела НКВД Московской области. В последующие годы работал в органах НКВД–МВД СССР. В 1954 г. — начальник Талдомской инспекции ИТР УИТЛК УМВД по Московской области.

Всю работу по организации партизанского отряда проводить в строго секретном порядке и закончить ее в суточный срок с момента получения директивы[1].

Начальник УНКВД
по г. Москве и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Органы государственной безопасности СССР
в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 202–203.

[1] В архиве сохранилась докладная записка начальника Киевского районного отдела НКВД Сенькина о создании партизанского отряда, направленная в УНКВД по г. Москве и Московской области в декабре 1941 г.:

«При этом направляю вам список созданного мною при райотделе НКВД из добровольцев партизанского отряда в количестве 46 человек. Отряд разбит на три истребительные группы. Каждая группа в своем составе имеет 15 человек, из них: один — командир истребительной группы, один — помощник командира истребительной группы по политической части и 13 бойцов.

По партийному составу отряд распределяется следующим образом:

Членов ВКП(б)	9 чел
Членов ВЛКСМ	11 чел.
Беспартийных	26 чел.
По положению:	
Рабочих	36 чел.
Служащих	7 чел.
Учащихся	3 чел.

Все находятся на казарменном положении: обмундированием, снаряжением, вооружением и питанием обеспечены полностью за счет местных средств. Военному делу, борьбе с танками и борьбе в тылу врага все обучены по специальной двухмесячной программе с отметками на «хорошо» и «отлично». К выполнению специальных заданий в тылу врага все готовы.

Жду ваших указаний».

Приложение: сп[исок] на 2 листах (не публикуется).

Начальник Киевского РО УНКВД
по г. Москве и Московской области
ст. лейтенант госбезопасности Сенькин

ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 1. Д. 4а. Л. 264.
Копия.

В справке о боевых действиях партизанского отряда Киевского райотдела НКВД г. Москвы от 10 июля 1943 г. отмечалось:

«Партизанский отряд Киевского райотдела НКВД г. Москвы был сформирован 15 октября 1941 г.

За время работы в тылу противника бойцы и командиры партизанского отряда Киевского райотдела НКВД г. Москвы показали себя как мастера партизанской борьбы в тылу врага.

Каждый участник, посланный на борьбу за честь и свободу нашей Родины, выполнял свои обязанности в борьбе с врагом честно, преданно и добросовестно, как подобает бороться большевикам.

Многочисленны и многообразны их боевые дела и славные подвиги. Беспредельная любовь к Родине и жгучая ненависть к ее врагам — вот что являлось и является источником (так в тексте) партизан Киевского райотдела НКВД г. Москвы в борьбе с ненавистным врагом человечества — немецким фашизмом.

Примером этому могут служить:

Боец 3-й истребительной группы Потапов А.Ф., 1923 г. р., б/п, в районе д. Хрущево (Можайское направление) в 4 час. 00 мин. 26 декабря 1941 г. бесшумно подполз к огневой пулеметной точке противника и гранатой уничтожил пулемет вместе с расчетом. В результате уничтожено: один пулемет, два немецких солдата и один немецкий офицер. Этот самоотверженный поступок Потапова предотвратил от неминуемой гибели сотни своих товарищей, шедших в бой с немцами. Группой руководил т. Кириллов...

Командир 2-й истребительной группы т. Николаев К.Ф., 1911 г.р., б/п, рабочий завода № 36, выполняя боевое задание в районе дороги Белобородово — Макеиха, 25 декабря 1941 г. обеспечил выполнение боевого задания и уничтожил одну автомашину с боеприпасами, водителя и порвал более 300 м проводов полевой связи противника. Он же, возглавляя группу в 10 человек, в районе д. Ботино (Можайское направление) в течение 30 и 31 декабря 1941 г. удерживал данный ему участок от натиска значительно превосходящих сил противника, потеряв в этой борьбе только двух бойцов — Кириллова А.В. и Разоренова В.С...

Одновременно с этим здесь нужно упомянуть о славных бойцах и командирах Киевского истребительного батальона, отдавших свои молодые жизни за наше общее дело — за честь и свободу нашей социалистической Родины, которые, уйдя в тыл врага на партизанскую работу, своей грудью защищали Родину и погибли смертью храбрых в борьбе с врагом:

подрывник партизанского отряда т. Кауфман;

командир роты автоматчиков т. Леонтьев;

начальник штаба истребительного батальона т. Рыскунов и др.

Многие из них своим упорством, храбростью и мастерством заслужили высокие правительственные награды.

№ 9

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА О ФОРМИРОВАНИИ ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО МОТОСТРЕЛКОВОГО МОСКОВСКОГО ПОЛКА

17 октября 1941 г.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 16 октября 1941 г. приказываю:

1. Из истребительных батальонов Коминтерновского, Красногвардейского районов и сотрудников УНКВД по г. Москве и Московской области согласно прилагаемому списку[1] сформировать истребительный мотострелковый Московский полк с подчинением УНКВД по г. Москве и Московской области.

2. Командиром полка назначить полковника Махонькова[2] Александра Яковлевича, зам. начальника отделения УНКВД по г. Москве и Московской области.

Комиссаром полка назначить майора госбезопасности Запевалина[3] Михаила Александровича.

3. Формирование полка закончить в суточный срок.

Начальник УНКВД
по г. Москве и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Органы государственной безопасности СССР
в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 213–214.

№ 10

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССАРА ЛОТОШИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА, СЕКРЕТАРЯ РК ВКП(б) А.П. ГРАЧЕВА СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б) С.Я. ЯКОВЛЕВУ О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА[4]

Лотошино *23 октября 1941 г.*
Совершенно секретно

Записка

Тов. Яковлев, наш отряд находится сейчас в лесу, в 6–7 км от населенных пунктов, количество отряда со-

---

Характерно отметить, что партизанский отряд Киевского райотдела НКВД г. Москвы в своем составе за все время своей деятельности в тылу врага не имел ни одного труса, предателя или даже малодушного бойца или командира, хотя партийно-комсомольская прослойка была недостаточная.

В основном деятельность нашего партизанского отряда в тылу врага проходила на следующих направлениях: Волоколамском, Угодско-Заводском, Наро-Фоминском, Можайском и Серпуховском. На фронтах: Западном, Калининском, Прибалтийском и Белорусском. Снабжение вооружением, обмундированием, снаряжением и питанием отряда происходило за счет местных ресурсов».

Начальник Киевского РО НКВД
по г. Москве и Московской области
ст. лейтенант госбезопасности Сенькин

Чекисты на защите столицы. М., 1992. С. 288–290.

[1] Список не публикуется.

[2] Махоньков Александр Яковлевич (1901–1979) — генерал-майор (1942). С февраля 1940 г. — начальник 27-го погранотряда БССР. С мая 1940 г. — начальник 94-го погранотряда Западного округа УССР. В 1941 г. — заместитель начальника отделения УНКВД по г. Москве и Московской области. С октября 1941 г. — командир Московского истребительного мотострелкового полка УНКВД по г. Москве и Московской области. С мая 1942 г. — заместитель начальника Управления милиции г. Москвы. С апреля 1947 г. — начальник УМВД по Тамбовской области. С июля 1950 г. — начальник ПВО г. Ленинграда. Приказом МВД СССР № 859 от 4 августа 1956 г. уволен из органов МВД по фактам, дискредитирующим звание лица начсостава. Постановлением СМ СССР № 1204–617 от 27 августа 1956 г. лишен звания генерал-майора.

[3] Запевалин Михаил Александрович (1905–?) — генерал-майор (1945). С 1939 г. — инструктор Управления кадров ЦК ВКП(б), затем — начальник командного отдела ГУРКМ НКВД СССР. С 1940 г. — заместитель начальника ГУРКМ по кадрам и начальник ОК ГУРКМ. С марта 1941 г. — заместитель начальника УНКВД по кадрам г. Москвы, заместитель начальника ОК НКВД СССР по совместительству. С сентября 1941 г. — заместитель начальника Главного управления оборонительных работ НКВД СССР. С октября 1941 г. — заместитель начальника УНКВД по Московской области по кадрам, комиссар Московского истребительного мотострелкового полка УНКВД по г. Москве и Московской области. С июля 1943 г. — заместитель начальника УНКВД по Московской области. С июня 1945 г. — заместитель начальника отдела «Ф» НКВД СССР. С октября 1945 г. — начальник УНКВД по Смоленской области. С января 1949 г. — начальник УНКВД по Крымской области. С ноября 1952 г. — начальник политотдела и заместитель начальника Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР по политработе, затем — министр внутренних дел Татарской АССР. С июля 1953 г. — заместитель министра внутренних дел Грузинской ССР. С апреля 1954 г. — 1-й заместитель председателя КГБ при СМ Грузинской ССР. С января 1955 г. — заместитель начальника Управления Карагандинского ИТЛ МВД СССР.

[4] Докладная записка 26 октября 1941 г. была переадресована начальником УНКВД по г. Москве и Московской области М.И. Журавлевым секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову.

стоит из 107 человек. Отряд состоит из партийного актива и части людей из истребительного батальона.

Вооружение у нас неплохое, все вооружены русскими винтовками, гранатами, имеем 47 штук противотанковых гранат, кроме этого имеем 200 штук бутылок.

Продовольственный запас двухмесячный, плохо то, что у нас ничего нет из взрывчатки, но мы, пожалуй, достанем через Красную Армию, с которой мы имеем связь.

С.Я., рассказывать с самого начала нашего ухода из Лотошина в письме просто невозможно, могу сказать только одно, что немец нас захватил врасплох, а отсюда была невозможная паника и среди нас, и среди населения. Но сейчас уже разобрались и привели себя в боевую готовность, причем когда мы уходили, к нам очень много набралось желающих партизанить, причем совершенно из незнакомого народа, от которых пришлось избавиться. И так мы такого народа отправили в Клин в количестве 87 человек, а сами переехали в другое место для того, чтобы законспирировать себя от случайностей.

Мы сейчас ведем разведку по всему району. Главные силы врага движутся от Лотошино — Введенское — Микулино — Калинин. Причем движение очень большими колоннами танков, но все же мы сейчас думаем делать налеты и на большие колонны.

Первые дни, когда вступили немцы в район, они делали все для того, чтобы расположить к себе население. Народ грабил магазины, они эти очереди фотографировали, население не трогали, обращались с ним хорошо, детям давали конфеты, колбасу и т.д., но это было очень недолго.

С 20.X 1941 г. немцы начали обращаться по-другому. Начали грабить мирное население, так, например, в д. Моналено им отказали собрать мед и яйца, тогда они сожгли всю деревню; в д. Воробьево им отказали собрать теплые вещи, они также сожгли полностью деревню. В д. Введенское у Королева Павла Меркуловича отобрали все вещи, до мелочей, семью председателя Введенского с/совета т. Андреева ограбили, вплоть до детских рубашек.

У семьи Кулагина отобрали весь мед, а пчел сожгли.

В Введенском поймали одного мл. сержанта и расстреляли его на глазах населения.

В районе собирается группа бандитов из охвостья кулаков и судимых по ликвидации партизан.

В центре Лотошино развешаны объявления с призывом ликвидировать партизан. Установлена награда: за одного пойманного партизана они платят 1000 руб., или 100 марок. Сам партизан [после поимки] вешается, а семья сжигается.

Мы сейчас главным образом занимаемся эвакуированием населения, ведем разведку и начинаем действовать по разгрому колонн врага.

Ну вот, как будто пока все.

Грачев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 18–21.

№ 11

КЛЯТВЫ И ПРИСЯГИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Октябрь 1941 г.[1]

Клятва партизан Волоколамского района

Я, гражданин великой Советский Социалистической Республики, преданный сын своего народа, вступая в партизанский отряд, перед лицом моей Родины, моего народа клянусь, что не выпущу из своих рук оружия, пока священная земля моей социалистической Родины не будет очищена от немецко-фашистской мрази, предателей и изменников моей Родины.

В дни суровых испытании и величайшей опасности, нависшей над моей Родиной, я клянусь, что, не жалея сил и своей жизни, до последней капли крови буду уничтожать всюду немецко-фашистских гадов, их прямых и косвенных агентов, всеми средствами добиваться полного разгрома ненавистного врага и всеми своими действиями обеспечивать победу своему народу.

Перед лицом моей Родины, народа и моих товарищей клянусь, что больше своей собственной жизни буду хранить государственную военную тайну и готов в любой момент скорее отдать свою собственную жизнь, чем выдать своих товарищей или поставить под угрозу мою Родину.

Я клянусь, что, кроме интересов защиты моей Родины, моего народа, я не имею никаких других интересов и торжественно обещаю беспрекословно выполнять все приказы командования партизанского отряда, беречь самому и предостерегать других от порчи и расхищения как военного имущества, вооружения, так и другой социалистической собственности.

Если по злому умыслу или по своему малодушию я нарушу или отступлю от своей принятой клятвы, пусть презрение и ненависть народа всюду преследуют меня, как изменника и предателя, и пусть справедливой карой мне будет смерть.

[Далее следует 43 подписи. — *Ред.*]

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 2. Л. 50а.
Фотокопия.

[1] Датируется по содержанию.

Присяга партизан отряда «Смерть фашизму» Серпуховского района

Октябрь 1941 г.

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, воодушевленный ненавистью к фашистским грабителям-захватчикам, стремящимся поработить и ограбить народы нашей великой страны социализма, вступаю в партизанский отряд «Смерть фашизму» с целью истребления фашистских мерзавцев, совершения диверсий и уничтожения материальных ценностей, дезорганизации тыла врага, создания ему невыносимых условий и всяческого противодействия мероприятиям военного командования фашистской армии Германии.

Отдавая себе ясный отчет условиям, могущим встретиться на пути, я буду биться с врагом, невзирая ни на какие трудности и лишения.

Я обязуюсь беречь как зеницу ока врученное мне оружие и не выпущу его из своих рук, пока будет работать мое сознание.

Я клянусь именем патриота социалистической Родины, что ни в какие трудные для меня минуты, хотя бы они и грозили смертью, я не предам интересы своей Родины, не выдам врагу военной и государственной тайны, не позволю продать своих товарищей.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять все приказы штаба отряда, все распоряжения и задания своих командиров и политработников.

Я обязуюсь быть храбрым, смелым, решительным при выполнении любых боевых задач, не оставлять раненых товарищей на поле боя, всячески оберегать жизнь своих командиров и политработников.

За нарушение настоящей присяги подлежу наказанию как нарушитель священной клятвы, и если мое преступление будет тягчайшим как для Родины, так и для отряда, я подлежу суду своего отряда, и тогда да постигнет меня суровая кара, как изменника и предателя своей Родины.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 6. Л. 55.
Копия.

Клятва партизан отряда им. «Павла» Шаховского района Московской области[1]

Октябрь 1941 г.

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, именем вождя и учителя т. Сталина, перед лицом своих товарищей и всех советских патриотов, кому дорога честь, слава и независимость нашей Родины, принимаю на себя высокое звание советского партизана.

Я клянусь всеми мерами, всеми способами, любыми средствами уничтожать фашистских гадин, посягнувших на нашу родную, священную землю.

Я клянусь уничтожать военные и продовольственные запасы противника, портить связь, транспортные средства, мосты, дороги и делать все, чтобы создавать врагу существование на нашей территории невыносимым.

Я клянусь всеми способами помогать Красной Армии выяснять сведения о противнике, разведывать расположение его укреплений и передавать командованию РККА полученные сведения.

Я клянусь беспрекословно выполнять приказы и распоряжения командования отряда, крепить дисциплину отряда, показывать пример лично и требовать от товарищей выдержки, стойкости, доблести и отваги.

Я клянусь всеми мерами помогать семьям партизан и всем честным советским гражданам в их борьбе с фашистскими захватчиками.

Я клянусь сурово расправляться со всеми изменниками и предателями Родины, немецко-фашистскими шпионами, перебежчиками в лагерь фашизма и фашистскими прихвостнями — будь то мать, отец, жена или друг.

Я клянусь неизменно сохранять тайну отряда, фамилии партизан, намерения командования и, зная суровую кару партизану, попавшему в плен к фашистам, не сдаваться живым в руки врага, и если по малодушию моему нарушу священную клятву партизана, то пусть уделом мне будет общая ненависть, презрение и смерть.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 7. Л. 60а.
Копия.

Присяга партизан отряда Шарипова Клинского района

22 ноября 1941 г.

Я — член великой армии партизан, самоотверженно борющихся против кровожадного гитлеризма, временно поработившего часть нашей родной земли.

Я обязуюсь отомстить озверелому фашизму за убийство мирных жителей — женщин, стариков и детей, за разрушение наших городов и сел, за ограбление граждан Советского Союза.

[1] Партизанский отряд Шаховского р-на Московской области создан 12 октября 1941 г. и действовал в тылу врага по 23 января 1942 г. Командиром отряда являлся И.Д. Шамонин.

«Павел» — Базаев Потап Михайлович (1895–1941), бывш. директор совхоза «Волочаново» Шаховского р-на, был комиссаром отряда.

3 или 4 ноября 1941 г. выдан предателем во время беседы с жителями д. Карвино. Чтобы не попасть в руки фашистов, покончил с собой. Награжден посмертно орденом Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. После гибели П.М. Базаева отряд был назван именем «Павел».

Я обязуюсь: беспощадно истреблять всех немецких захватчиков и всю их военную машину, поддерживать товарищей в бою, строго соблюдать дисциплину и партизанскую тайну, уничтожать всех предателей нашей Родины.

Я обязуюсь за социалистическую отчизну и вождя народов Сталина бороться до полного разгрома врага, не щадя своей крови и жизни.

[Следуют 34 подписи.— *Ред.*]

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 30. Л. 105. Подлинник.

Клятва партизан под командованием А.В. Кондакова Красно-Полянского района Московской области

Декабрь 1941 г.

В ответ на вероломное нападение немецких фашистов на нашу советскую землю и на выступление т. Сталина, призвавшего истреблять всех до единого оккупантов, пробравшихся на нашу территорию, мы добровольно вступаем в партизанский отряд и даем клятву, что будем, не щадя своих сил, а если понадобится и своей жизни, бороться с немецко-фашистскими ордами, вторгшимися на нашу священную советскую землю.

Мы обязуемся соблюдать дисциплину, беспрекословно выполнять приказания руководителей отряда и твердо хранить государственную и военную тайну.

Мы все как один будем в этой борьбе поддерживать друг друга и совместными усилиями истреблять живую силу противника, его транспорт, взрывать и поджигать мосты, предприятия, облегчая нашей Красной Армии действия для полного истребления всей фашистской нечисти. Создавать врагу невыносимые условия для его пребывания на нашей советской земле.

Если кто-нибудь из нас нарушит эту присягу, то его без пощады должна, как клятвопреступника и изменника, покарать революционная рука советского народа.

Руководители партизанского движения в районе

Командир отряда
Комиссар отряда
Члены [Следуют 35 подписей.— *Ред.*]

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 33. Л. 28. Подлинник.

№ 12

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НКВД СССР О ФОРМИРОВАНИИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ПОЛОЖЕНИИ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ

27 октября 1941 г.

По состоянию на 27 октября 1941 г. закончена подготовительная работа по организации партизанских отрядов в 53 районах области[1]. Все 53 партизанских отряда имеют материальные базы и подготовлены к выполнению поставленных перед ними задач.

Кроме того, укомплектован и вооружен отряд особого назначения в количестве 70 человек для посылки в тыл противника в район г. Медыни со специальным заданием. Отряд в ночь на 27 октября должен перейти линию фронта в районе Серпухов — Высокиничи.

Из организованных партизанских отрядов перешли на нелегальное положение девять (Лотошинский, Уваровский, Шаховской, Волоколамский, Высокиничеcкий, Осташевский, Можайский, Угодско-Заводский и Верейский), с общим количеством 354 человека.

Скомплектованные в Боровском и Малоярославецком районах партизанские отряды вследствие создавшейся на территории этих районов сложной боевой обстановки не смогли остаться в тылу противника. В настоящее время эти отряды переформировываются и будут снова направлены в указанные районы.

Высокинический партизанский отряд 18 октября 1941 г. во взаимодействии с разведывательной группой Серпуховского гарнизона выбил противника с занятых им рубежей.

Верейский партизанский отряд при отходе наших частей вывел из окружения батальон Красной Армии. 21 октября 1941 г. отряд по заданию командования 151-й мотобригады производил разведку местности в районе с. Богородское и Петропавловское. При выполнении этого задания отряд потерял убитыми 5 человек.

Остальные партизанские отряды на территории, занятой противником, по полученным данным, производят разведку и подготавливаются к боевым действиям.

Для связи с партизанскими отрядами и разведки в тылу противника за последние 3 дня направлены 5 связников.

[1] Всю работу по организации партизанских отрядов в Московской области возглавил Московский областной комитет партии. Совместно с УНКВД по г. Москве и Московской области МК ВКП(б) проводил подбор командиров и комиссаров партизанских отрядов. Горкомы и райкомы партии отбирали бойцов в состав партизанских отрядов из числа добровольцев, боеспособных коммунистов, комсомольцев, беспартийных. В состав партизанских отрядов вошли руководящие партийные и советские работники, сотрудники органов госбезопасности и милиции.

ОРГАНИЗАТОРЫ И РУКОВОДИТЕЛИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОДМОСКОВЬЕ

А.С. Щербаков — первый секретарь МК и МГК ВКП(б)

М.И. Журавлев — начальник Управления НКВД по г. Москве и Московской области

С.Я. Яковлев — секретарь МК ВКП(б) по кадрам, руководитель Областного штаба партизанского движения

Б.Н. Черноусов — секретарь Московского обкома ВКП(б)

П.А. Поздеев — секретарь МК ВКП(б) по пропаганде и агитации, член подпольного обкома ВКП(б)

В прифронтовых районах уполномоченными и начальниками РО НКВД приступлено к подысканию и посылке в тыл противника разведчиков из среды местного населения.

Из поступивших за последние дни донесений следует отметить следующие.

Заняв район ст. Шаховская Калининской ж.д., немецкое командование спешно производит ремонтно-восстановительные работы железнодорожного полотна на магистрали Шаховская — Ржев.

По шоссейной дороге Лотошино — Введенское — Микулино — Калинин движутся большие колонны танков противника.

При занятии части Лотошинского района немцы вначале всячески старались расположить к себе население. С 20 же октября начался грабеж мирного населения. Так, за отказ населения собрать мед и яйца немцы сожгли деревню. В д. Воробьево за невыполнение распоряжения о сдаче вещей были сожжены все дома. У колхозника д. Введенское Королева П.М. немцы отобрали все вещи, до мелочей. У семьи колхозника Кулагина отобрали весь мед и сожгли пчел. У семьи председателя сельсовета Андреева взято все, вплоть до детского белья. В той же деревне на глазах у всего населения немцами был расстрелян младший сержант. В с. Лотошино фашистами организован из бандитско-кулацкого элемента и судимых отряд по борьбе с партизанами. В этом селе немцами вывешено объявление с призывом к населению о поимке и уничтожении партизан. За каждого пойманного партизана установлена награда — 1000 руб., или 100 марок. Как указано в объявлении, пойманных партизан нужно вешать, а их хозяйство вместе с семьями сжигать.

Начальник УНКВД
по г. Москве и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Чекисты на защите столицы: Документы и материалы об участии Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1982. С. 61–62.

№ 13

ПРИСЯГА БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ СПЕЦГРУПП УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ В ТЫЛ ПРОТИВНИКА[1]

[*Октябрь 1941 г.*]

Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического русского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей советской земле не будет уничтожен.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину.

За сожженные города и села, за смерть детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть.

Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя крови и своей жизни.

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство коварному фашизму.

Если же по моей слабости, трусости или по злой воле я нарушу эту присягу и предам интересы народа, пусть умру я позорной смертью от рук своих товарищей.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 258–259.

№ 14

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССАРА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА УЛАНОВА НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СТ. МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВУ О КРАСНОАРМЕЙЦАХ-ДЕЗЕРТИРАХ

3 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

Доношу, что находясь в партизанском отряде и бывая ежедневно в деревнях, не занятых противником, нами установлено, что в деревнях большое количество красноармейцев, ушедших из своих частей, свое пребывание в деревнях мотивируют тем, что отстали от части: «выходим из окружения» и т.д.

В большинстве это люди 17-й стрелковой дивизии. Все они сознательно бегут с фронта небольшими группами, часть их несет с собой оружие — винтовки, а часть бросают их. И действительно, проходя по лесу, можно найти большое количество винтовок, противогазов и гранат. Нами неоднократно эти беглецы задерживались и направлялись в пункты расположения войск, но их до того много, что в каждом колхозном доме встретишь этих беглецов-ночлежников, они совершенно без-

[1] В создаваемых подразделениях НКВД — НКГБ, направлявшихся в тыл противника, также принималась присяга. Церемониал ее принятия был таким же, как в партизанских отрядах Московской области.

различны[1]. Когда их встретишь, будучи сам одетый в штатскую одежду, и начнешь отбирать винтовки, а затем направляешь в часть, то никто из них не спросит, кто мы, а покорно идут, куда им скажут, и не случайно, что в д. Комарово один немецкий фельдфебель взял в плен 8 красноармейцев, сам ехал на лошади, а они за ним шли пешком, потом, видя, что уже вечер, отпустил их, и они опять пошли бродить по деревням. Для задержки и приведения в порядок этих беглецов необходимо иметь отряд хотя бы из 10 человек.

Обо всем этом мы ставили в известность командование 17-й стрелковой дивизии, но до настоящего времени такая дезорганизация продолжается.

Комиссар партизанского отряда Уланов

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 24–25.
Заверенная копия.

№ 15

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССАРА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА УЛАНОВА НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СТ. МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВУ О НАЧАЛЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

Доношу, что центр Угодско-Заводского района занят вражескими войсками 19.X 1941 г. Работники НКВД, милиции и часть бойцов истребительного батальона — всего 36 человек во главе с командиром истребительного батальона т. Карасевым — отошли в лес и остались в тылу врага, начав свои действия, выполняя функции партизанского отряда.

В отряде состоит 11 работников милиции Угодско-Заводского района, 3 работника НКВД, 3 работника Боровского района, 9 человек, присланных из Управления НКВД, и 10 человек из числа бойцов истребительного батальона.

Весь отряд принял присягу и начал действовать.

Действия отряда пока что заключались в разведывательной работе.

При занятии района противником группы нашего отряда в составе 5–6 человек ходили по тылам, занятым противником, где точно установили, что при занятии деревень противник оставляет в них мелкие группы своих солдат. Эти солдаты занимаются сбором продуктов у населения, в особенности отбирают печеный хлеб, муку, мясо и птицу. Несмотря на малочисленность немецких групп, оставляемых в занятых деревнях, противник ведет себя развязно, солдаты пьянствуют и гуляют с русскими девушками. Население никаких действий против немцев не предпринимает, покорно отдают все, что спрашивают немцы.

Разведывательные действия нашего отряда проведены достаточно, теперь отряду ясно представляется, какие силы оставлены немцами в тылу. Теперь вполне можно приступить к боевым действиям.

На сегодняшний день нашим отрядом в одной из стычек с противником убит немецкий ефрейтор.

Комиссар отряда Уланов

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 22–23.
Заверенная копия.

№ 16

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО СТ. ЛЕЙТЕНАНТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БОГДАНОВА К РАПОРТУ И ДОНЕСЕНИЮ КОМИССАРА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА РУЗСКОГО РАЙОНА С.И. СОЛНЦЕВА, НАПРАВЛЕННЫМ В УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

4 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

Направляю рапорт и донесение комиссара партизанского отряда Рузского района т. Солнцева. Из рапорта т. Солнцева видно, что в Рузском районе тт. Гайдуков и Солнцев возглавляют отряд всего района, а не только отряд, который должен быть создан по нашей линии.

Тов. Солнцев, не получив разрешения, самовольно прибыл в Звенигород. Цель его приезда, как он заявил, забрать в партизанский отряд работников милиции Рузского района, которые якобы должны были находиться в отряде, но оказались на территории Звенигородского района, после занятия г. Рузы фашистами.

В своем рапорте и личной беседе т. Солнцев настаивает на том, чтобы партизанского отряда в их районе, по нашей линии самостоятельного, не создавать, а оставить так, как существует партизанский отряд на сегодняшний день, так как якобы на этом настаивает партийное руководство района.

Для связи с Рузским отрядом подобрано, как я уже

[1] Так в тексте.

сообщал, 2 человека — Ларионов и Борисов, которых я оставил у себя, они и будут регулярно поддерживать связь с отрядом. Кроме того, т. Солнцев, со своей стороны, в экстренных случаях будет посылать ко мне своих людей из отряда.

Необходимо указать, каким образом я могу обеспечивать моих связников материально (деньгами, питанием).

Направляю паспорт т. Жукова Егора Сергеевича, убитого немцами 1.XI 1941 г. в д. Ордино, о чем сообщает в своем донесении т. Солнцев.

Где находится семья Жукова, т. Солнцев сообщит дополнительно.

Тов. Солнцеву предложено принять решительные меры к ликвидации предателя Куприянова — бывш. бойца истребительного батальона, который назначен немцами городским головой Рузы.

Ст. лейтенант госбезопасности Богданов

Верно:
Оперуполномоченный
мл. лейтенант госбезопасности Климкин

Приложение 1

Рапорт
начальника Рузского РО УНКВД
Московской области лейтенанта госбезопасности
С.И. Солнцева начальнику УНКВД по г. Москве
и Московской области ст. майору госбезопасности
т. Журавлеву

4 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

Доношу, что с 25 октября 1941 г., в связи с занятием основной части Рузского района, в Рузском районе начал действовать партизанский отряд в составе 92 человек, которые на 2 ноября 1941 г. находятся в ранее намеченных базах.

С прибытием в Рузский район 16 человек работников органов милиции состав отряда дойдет до 108 человек, т.е. на 8 человек более того, чем вами утверждено.

При выезде в г. Звенигород 2.XI 1941 г. за работниками милиции в беседе со ст. лейтенантом госбезопасности т. Богдановым было указано, что по установкам Упр[авления] НКВД Московской области и центра в каждом районе должно быть по несколько отрядов и один отряд в составе работников органов НКВД и бывш. бойцов истребительного батальона, эта установка была мне известна еще ранее, а также 8.X 1941 г. на инструктивном совещании нач[альника] РО при Упр[авлении] НКВД МО, однако Рузский РК ВКП(б) — секретарь т. Ткачев — других отрядов не создавал и полагал, что бывш. бойцы истребительного батальона, сотрудники НКВД и часть партактива составят партизанский отряд. Так т. Ткачев и заявил в первых числах октября, т.е. 10 октября 1941 г., [что] РК ВКП(б) своего отряда не будет [создавать], а группа в 25 человек парт[ийно]-советского актива вольется в партизанский отряд, который состоит из бойцов истребительного батальона и работников НКВД.

В настоящее время организационная структура действующего партизанского отряда Рузского района Московской области представляется следующим образом:

1. Командир отряда Гайдуков С.П. (капитан погр[аничных] войск).

2. Комиссар отряда Солнцев С.П. (лейтенант госбезопасности).

3. Общее руководство партизанским движением в районе Рыжкин Ф.В. — райком ВКП(б).

Из отряда созданы 5 подотрядов:

1. Подотряд бывш. бойцов истребительного батальона в составе 40 человек. Командир п[од]отряда Огарков.

2. Подотряд сотрудников НКВД — милиции, 21 человек. Командир п[од]отряда _____[1].

3. Подотряд спецназначения, 13 человек. Командир п[од]отряда Ермолин.

4. Подотряд парт. сов. актива, 23 человека. Командир подотряда Лунев.

5. Подотряд бывш. бойцов истребительного батальона г. Рузы, 11 человек. Командир п[од]отряда Балашов.

Проводить реорганизацию считаю нецелесообразным, что может оказать влияние на практическую работу п[од]отряда, а потому данную организационную структуру прошу утвердить.

Начальник Рузского РО УНКВД МО
лейтенант госбезопасности Солнцев

Верно:
Оперуполномоченный
мл. лейтенант госбезопасности Климкин

Приложение 2

Донесение командования
Рузского партизанского отряда № 2

4 ноября 1941 г.

За время с 31.X по 2.XI 1941 г. обстановка в Рузском районе Московской области характеризуется следующим:

[1] Прочерк в тексте. Фамилия не вписана.

Противник занял территорию в направлении больших дорог района, а именно: 1) Руза — Таблово, Песочня, Вишенки, Барынино, Углынь; 2) Руза — Волково, Старо до с. Михайловского и 3) Волоколамское шоссе[1] — Ракитино, Рыбушкино; 4) [по] Звенигородскому большаку — Румянцево, Воронцово, Паново, Орешки, Голосово, Кривошеино, Апальщино[2] и др.

В этих основных дорожных магистралях района, в ближайших селениях расположились войска противника, число которых по нашим подсчетам доходит до 50 тыс. человек, в их числе — танковые, артиллерийские, стрелковые части, имеется моторизованная пехота, незначительное число мотоциклов и автомашин, причем последние в связи с дождями не используются ввиду плохой дороги.

Войска, как правило, расположены в домах колхозников и населения, по 25–50 человек в дому, хозяева домов с их семьями из дома выдворяются на улицу или в холодную часть дома. Днем селения не охраняются, ночью выставляется танковая охрана, не более 2 танков на селение.

По данным, полученным от агентуры, отмечены массовые факты грабежа населения солдатами немецкой фашистской армии. По правилам, первыми в селения входят разъезды немецкой разведки, после них появляются армейские подразделения и немедленно начинают истреблять скот и домашнюю птицу: кур, гусей и т.д. Отбирают хлеб, яйца, мед, молочные продукты и другие продукты.

Подобные грабительские поборы были во всех деревнях, занятых противником. Население крайне недовольно действиями немецких войск, о чем доходит до населения еще не занятых противником; так, например, колхозница Трофимова, 55–60 лет, д. Ордино Рузского района, в разговоре с бойцом партизанского отряда т. Белобородовым, бывшим в разведке, заявила 1.XI 1941 г.: «Сынок, возьми у меня двух барашков и отдай их армии, а то придет проклятый немец — все равно зарежет».

Население незанятых селений истребляет скот и птицу, хоронит продукты, закапывая их в землю.

Следует также отметить, что солдаты немецкой армии особенно отбирают у населения теплые вещи (носки, чулки, перчатки, свитера, джемпера и т.д.).

Разведкой установлено, что в г. Руза, в зданиях ресторана-столовой, РК ВКП(б) и Райзо, расположенных в центре города, размещены штабы немецких войск. В д. Вишенки также расположен штаб части немецкой армии, причем в д. Дуброво, в здании райпромкомбината, в стандартных бараках, размещено до 2000 человек немецких солдат.

Также установлено, что в д. Апальщино, на территории больницы, размещен большой конный обоз с боепитанием, продуктами питания и другим имуществом.

На 2 ноября с.г. также проследовал большой конный обоз в направлении д. Н[ово]-Горбово Пановского с/совета.

Основная деятельность отряда проводится в направлении разведывательной деятельности — установление сил противника и его расположения и принятие оперативных мер к истреблению противника и его обозов. Разведкой, проводимой по подотрядам, установлено, что в г. Руза городским головой немецким командованием назначен бывш. унтер-офицер царской армии К., около 50 лет, работал зав. железоскобяным магазином Рузского сельпо. Проживает: г. Руза, Красная улица. Избранным оказался также З., ст. бухгалтер Рузского райпромкомбината, проживающий в г. Руза, и Т., лет более 60. О последнем никаких данных не имею.

Следует отметить, что К. до августа 1941 г. являлся бойцом истребительного батальона и ведал боепитанием, затем по наличию компрометирующих материалов из истребительного батальона исключен. Подотряду, которым командует т. Ермолинский, поручено истребить К., З. и Т.

31.X 1941 г. Подотряду, которым командует т. Лунев М.Н. было поручено произвести разведку в направлении Паново — Горбово, Редькино, Песочная, Волково. Причем подотряд обязан оперативно реализовать результаты разведки, в то же время было задано истребить группу немецких солдат в 13 человек, находящихся в доме Хлопотишкина. Операция не состоялась, так как 2 группы звена подотряда, испугавшись пущенной немцами ракеты, беспорядочно разбежались. На базу вернулись лишь поздно вечером 1 ноября 1941 г. В подотряд вошли бывш. работники партий[ных] и советских органов района.

1 ноября отделение, которым командует т. Белобородов, вело разведку близ д. Ордино: в 13 часов в деревню вошел разъезд противника в количестве 45 человек. Выйдя к краю деревни, противник открыл пулеметный огонь. Из 11 человек бойцов отделения 7 человек были в д. Ордино и, не вступая в бой, приняли меры к укрытию, в результате оказалось: 3 убитых бойцов отряда — 1) политрук Тетерин Василий Иванович, чл[ен] ВКП(б), бывш. зав. Рузского РОНО; 2) Алексеев Степан Алексеевич, чл[ен] ВКП(б), бывш. нарсудья; 3) Жуков Егор Сергеевич, столяр райпромкомбината г. Рузы. Командир отделения т. Белобородов с тремя бойцами вел разведку в направлении д. Огарково и в момент нападения на д. Ордино немецкого разъезда отсутствовал.

Комиссар отряда Рузского р-на
Московской области Солнцев

Верно:
Оперуполномоченный
мл. лейтенант госбезопасности Климкин

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 28–34.
Заверенные копии.

[1] Имеется в виду шоссе Руза — Волоколамск.
[2] В документе ошибочно дано неправильное название. Должно быть: Опальщино.

№ 17

СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ

9 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

Переведенные на нелегальное положение 10 партизанских отрядов в последние дни были заняты, главным образом, организацией активной разведки местности и населенных пунктов, занятых противником.

Небольшие боевые столкновения имели место в пяти партизанских отрядах (Рузский, Верейский, Угодско-Заводский и Высокинический)[1].

1 ноября 1941 г. при столкновении разведывательного отделения Рузского партизанского отряда с разведывательным отрядом противника были убиты 3 бойца партизанского отряда.

Боец партизанского отряда Шаховского района, бывший председатель колхоза д. Становище, выдал врагу четырех партизан (тт. Зубанова, Чадушкина, Иванова и Мохлая), которые 27.X т.г. были расстреляны фашистами. Шаховскому партизанскому отряду дано указание об уничтожении предателя.

Боевой группой Уваровского партизанского отряда 2.XI с.г. убит бывш. ст. землеустроитель Уваровского райзо П., как предатель и пособник врагу.

Для связи с партизанскими отрядами в Можайский, Уваровский, Лотошинский, Волоколамский и Рузский районы с 1 по 3.XI 1941 г. направлено 10 связников. За это же время подготовлено и направлено с партизанскими отрядами в тыл противника 3 связиста из числа женщин.

Вновь сформированные 2 партизанских отряда для действий в Боровском районе (1-й отряд — 16 человек и 2-й — 17) переправлены через линию фронта 4.XI с.г.

К 3 ноября с.г. было сформировано 7 разведывательно-диверсионных групп в составе 56 человек. Группы переброшены через линию фронта и приступили к выполнению заданий. Три группы действуют на коммуникациях противника в Лотошинском районе, три в Волоколамском и Осташевском районах и одна группа в Рузском районе.

Кроме этого, формируется один партизанский отряд численностью в 29 человек (Ленинский район г. Москвы) и две разведывательно-диверсионные группы, из них одна в составе 23 человек (Подольский район Московской области) и вторая в составе 7 человек (4-й отдел УНКВД МО). Партизанский отряд и разведывательно-диверсионные группы предполагается перебросить в тыл противника 7–10 ноября 1941 г.

За последние дни получены следующие данные разведки:

В Рузском районе противник к 2.XI 1941 г. продолжал сосредоточивать войска вдоль главнейших дорог: Руза — Михайловское, Волоколамское шоссе — д. Ракитино и Рыбушкино, Звенигородское шоссе — д. Кривошеино и Апальщино. По этим дорогам противником сосредоточено до 50 тыс. человек, в том числе танковые и артиллерийские части.

Немецкие войска, как правило, размещаются по жилым домам небольшими группами.

В д. Дуброво расквартировано 2000 немецких солдат. В районе д. Апальщино и Ново-Горбово 2.XI с.г. были замечены крупные конные обозы с боеприпасами и продовольствием.

Занятые противником населенные пункты ночью патрулируются танками (2–3 машины). (Донесение комиссара партизанского отряда Рузского района Солнцева.)

В помещениях ресторана-столовой, райкома ВКП(б) и райзо г. Рузы, а также в д. Вишенки Рузского района разместились штабы войсковых соединений противника. (Донесение комиссара партизанского отряда Рузского района Солнцева.)

В Угодско-Заводском, Рузском и Осташевском районах немцы повсеместно отбирают у местного населения продовольствие и теплые вещи. Особенно пострадали д. Осташево, Бражниково и Шахолово Осташевского района, где немцы отобрали у населения птицу, хлеб и крупный рогатый скот.

В г. Руза немцы организовали местную «власть» во главе с бывш. унтер-офицером царской армии К., работавшим до этого зав. магазином Рузского сельпо. В состав «местного управления» также входят З. и Т. (Донесение комиссара Рузского партизанского отряда Солнцева.)

Рузскому партизанскому отряду дано указание об уничтожении пособника врага К.

При приходе немецких войск в д. Жупаново Осташевского района бывш. председатель колхоза О. и крестьянин К. встречали их с белыми флагами.

Основная масса крестьян к немцам относится с ненавистью. Особенно это стало заметно после того, как немцы забрали у населения продукты питания и теплые вещи. (Донесение командира Осташевского партизанского отряда т. Васина.)

Начальник УНКВД
по г. Москве и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 35–39.
Подлинник.

[1] Ошибка в тексте: отрядов четыре.

№ 18

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В МК И МГК ВКП(б) ОБ ОТБОРЕ СЛУШАТЕЛЕЙ В СПЕЦИАЛЬНУЮ ШКОЛУ ПО ПОДГОТОВКЕ ДИВЕРСИОННО-ПАРТИЗАНСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

9 ноября 1941 г.

В соответствии с указаниями НКВД СССР и Московского комитета ВКП(б) Управлением НКВД Московской области в начале сентября 1941 г. была организована специальная школа по подготовке диверсионно-партизанских кадров для действий в тылу противника.

За время своей работы спецшкола произвела три выпуска курсантов в количестве 455 человек, сведенных в 76 диверсионных групп.

Большая часть этих диверсионных групп придана партизанским отрядам почти всех районов Московской области. Остальные группы направлены для боевых действий в тыл противника.

Основным контингентом набора слушателей в спецшколу являлись бойцы истребительных батальонов.

В связи с тем что за последнее время большинство истребительных батальонов передано в Красную Армию, дальнейшее комплектование спецшколы возможно производить за счет партийного и советского актива и рабочих предприятий г. Москвы и Московской области.

Прошу ваших указаний секретарям районных комитетов ВКП(б) г. Москвы и Московской области об отборе на местах слушателей в спецшколу, удовлетворяющих всем предъявляемым требованиям, которых направить к 25 ноября с.г. в спецшколу (г. Покров Московской области, горсовет)[1].

Спецшкола при 10-дневном сроке обучения может обеспечить единовременную подготовку 200 курсантов.

Начальник УНКВД
по г. Москве и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Чекисты на защите столицы. С. 65.

№ 19

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НКВД СССР О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ Ф.И. ЦЫСАРЯ[2]

№ 1/1083
9 ноября 1941 г.

9 ноября 1941 г. после проведения боевых действий в тылу противника возвратился на базу один из сформированных в конце сентября с.г. в г. Москве партизанский отряд Управления НКВД по г. Москве и Московской области.

Отряд, состоящий из 70 бойцов, прошедших спецподготовку, под командованием командира т. Цысаря и комиссара лейтенанта государственной безопасности т. Бабакина[3] был переправлен 26 октября с.г. через линию фронта в район г. Серпухов — ст. Трояново (Высокинический район) с задачей уничтожения живой силы противника и дезорганизации его тыла.

За время нахождения отряда в тылу фашистов отрядом было убито до 20 немецких солдат, уничтожено 2 штабные машины с 7 офицерами, самолет-истребитель «Мессершмитт-109» (сделавший вынужденную посадку в районе нахождения отряда), заправочная база горючего и 2 подводы с артиллерийскими боеприпасами. При столкновении с противником в районе д. Черная Грязь был подорван и выведен из строя средний танк. На путях движения фашистских обозов было взорвано 3 моста.

Кроме того, в районе д. Семкино — Макарово при нападении на артиллерийский обоз противника бойцами отряда была брошена в ехавших на лошадях офицеров противотанковая граната, взрывом которой были уничтожены 3 фашистских офицера. По полученным штабом 49-й армии сведениям (показания пленных), среди убитых офицеров оказался полковник Шеренберг — командир 95-го немецкого артиллерийского полка.

Потери отряда составляют: 1 убитый и 2 бойца легко ранены.

За время нахождения в тылу противника отрядом

---

[1] В связи с наступлением немецко-фашистских войск спецшкола была переведена из с. Северского в г. Покров.

[2] Цысарь Федор Игнатьевич — военный инженер 2-го ранга, командир партизанского отряда, действовавшего в Высокиничском районе Московской области с 15 октября 1941 г. по 9 января 1942 г., в последующем выбыл в распоряжение штаба Северного флота, по месту прежней службы.

[3] Бабакин Вадим Николаевич (1913–1942) — ст. лейтенант госбезопасности (1941). С сентября 1939 г. — начальник 4-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД по г. Москве и Московской области. С марта 1941 г. — начальник 1-го отделения СПО УНКГБ по г. Москве и Московской области, с сентября 1941 г. — начальник 6-го отделения СПО УНКВД по г. Москве и Московской области, комиссар партизанского отряда под командованием Ф.И. Цысаря. С осени 1941 г. принимал участие в боях с немецко-фашистскими оккупантами в тылу врага в качестве командира диверсионно-истребительного отряда. Погиб 11 февраля 1942 г. Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

добыты ценные разведывательные данные о противнике, которые переданы в штаб 49-й армии.

Начальник УНКВД
по г. Москве и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 297–298.

№ 20

ИЗ ДНЕВНИКА КОМИССАРА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОГО ОТРЯДА В.Н. БАБАКИНА

26 октября — 9 ноября 1941 г.

26.X 1941 г. В 9.00 назначено выступление. Собирались долго, при выезде сломалась одна автомашина, пересаживались, часть отряда пошла пешком. В 22.10 после долгого согласования выехали со ст. Серпухов в направлении ст. Трояново по узкоколейной железной дороге. Паровоз искрит, дальше ехать нельзя. В 2–2,5 км за ст. Станки поезд остановили и сошли прямо на полотно. Распрощались с сопровождающими и тронулись в путь. В колонне по одному вдоль полотна железной дороги тронулись, идет дождь, идти очень тяжело, груз тянет, неимоверно сыро, темно. Впереди идет разведка истребительного батальона г. Серпухова. Прошли два разъезда.

27.X 1941 г. За разъездом Буриново вошли в лес направо от железной дороги, отдыхали. Строй растянули, есть отстающие. Колонну замыкает помощник начальника отряда Еременко; с трудом заставил людей идти. На привалах ложатся прямо на дорогу, засыпают. В течение дня во главе с проводником Карповым ищем выход к д. Трояново и далее вдоль р. Аложи на р. Протву. Обошли почти кругом д. Буриново; в бинокли видно, как группа немецких солдат из Буринова направилась в соседние деревни. Встретили группу бывших бойцов РККА, выходящих из окружения, — прокурорские работники из-под Ельни. Дальше идти с таким грузом нет сил, многие отстают, даже падают. Решили расположиться на ночлег. Перед этим «атаковали» кавалерию (по приказу командира) — ложная тревога.

В 21.10 командир решил провести налет на ближайшую деревню, где, по предположениям, есть немцы. С группой бойцов командир в 22.00 выступил в д. Тростье. Спим на земле, на дровах: ломать ветви рискованно — сильный шум; идет дождь, холодно.

28.X.1941 г. Ночь прошла относительно спокойно. Выставили секреты — дозоры. Один из дозоров окликнул двух неизвестных, которые убежали в лес. Аккуратно в яме жгли костер, варили концентраты — кашу. В 9.20 слышали стрельбу очередями и одиночную. Комиссар выслал на опушку 1-й взвод. В 10.20 выслали разведку из бойцов Неронского и Наумова с заданием разведать, что делается в д. Трояново. 1-й взвод вернулся — ничего не обнаружил, выслали вторую разведку в составе Ещенко и 3 бойцов. Возвратился Неронский: в д. Трояново немцы, стреляет зенитка и прошла легковая машина. Ещенко доложил: на разъезде Трояново немцев нет, бывают наездами. Начальник станции — член ВКП(б). Решили лагерь перенести в более густой лес. Так как командир отряда не вернулся, выслали разведку по розыску отряда во главе с Муфталеевым. 33 человека под командой помощника начальника отряда Еременко вышли на новый лагерь...

В сумерках вернулся Муфталеев, следов отряда не обнаружено, прочесали весь ближайший лес. Расставили посты, снесли все вещи в одно место, подготовились к ночи.

В 21.00 вернулся отряд командира в полном составе. Немцев в деревне не обнаружили. Обстреляли двух немецких разведчиков, были атакованы немцами, отошли в лес, подосланного немцами разведчика расстреляли. В операции хорошо себя проявили: Архипов, Кузьмин, Степанов и другие.

29.X 1941 г. Ночью ударил мороз. Все в инее и хрустит. Ночь спали плохо, «плясали», стучали ногами. Комиссар обходил посты. Утром пришли связные из нового лагеря, строили шалаши. На дорогу Семкино — Макарово выслали разведку во главе с Ещенко. Комиссар и боец Горцелев ходили на разведку до линии железной дороги — все спокойно, определили координаты нашего лагеря. Группа Ещенко вернулась ни с чем, ночью потеряли ориентиры.

30.X 1941 г. Собрали собрание. Говорили командир и комиссар. Говорили о необходимости большей дисциплины и организованности. После собрания комиссар собрал членов, кандидатов ВКП(б) и комсомольцев. Так как многие готовились к выполнению боевой задачи, ряд товарищей заявили о своей просьбе считать их коммунистами, если они погибнут в бою: Архипов, Ещенко, Горцелев, Муфталеев и др. Сформировали две группы для действия по дорогам противника.

Первая группа под руководством Архипова в составе 11 человек с задачей уничтожать обозы, материальную часть и живую силу противника на так называемой Старой Калужской дороге между селениями Боево и М. Лепешино, задание на двое суток. Группа вышла в 13.15.

Вторая группа под руководством Ещенко в составе 8 человек с заданием уничтожать обозы и живую силу противника на дорогах: Высокиничи — Макарово, Высокиничи — Семкино. Задание на одни сутки. Группа выступила в 14 часов.

Третья группа под руководством Казанкова направлена в разведку в район Семкино — Трояново с целью

установления путей движения обозов противника и его зенитной батареи. Помощник начальника отряда и боец Петров приступили к устройству лагеря. Вечером решили еще раз разведать разъезд Трояново и установить связь с начальником станции. На разведку пошли комиссар и боец Наумов. На разведке задержались дотемна. На разъезде все спокойно, зашли в станционное помещение — 5–6 дезертиров ночуют. Расспросили об обстановке, покурили. По полученным сведениям, на разъезде Буриново немцы обстреливают всех подходящих. Разведка Казанкова установила, что в д. Семкино немцы были до вечера, вечером уехали, угнав всех женщин в д. Воронино копать картофель. В Семкино порезали весь скот и приказали его привезти в д. Воронино. В д. Воронино и селении Буриново до дивизии немцев с артиллерией и обозами. Днем в д. Трояново, Тростье и Покров был разъезд немцев с собаками — ищут партизан.

31.X 1941 г. Перешли в новый лагерь, расположились неплохо. Отрыли базу для части продуктов и боеприпасов. Перераспределили боеприпасы, многое промокло, поржавело. Вернулась группа Ещенко — немцев на этих дорогах, за исключением небольшого разъезда, не обнаружено. От Архипова сведений нет.

1.XI 1941 г. Идет дождь, холодно и мокро, спим в шалашах, которые текут. Всю ночь в районе д. Семкино идет бой, слышен артиллерийский и пулеметный огонь, стрельба продолжается весь день. В 11.00 вновь выслали группу Ещенко, увеличив ее до 11 человек, направили для действия на так называемый большак в районе с. Высокиничи — Бор с заданием рвать обозы и материальную часть противника. Для обнаружения батарей противника, которые бьют в непосредственной близости, выслали разведку в составе: Верченко, Павлинова и ...[1] Разведка вышла в 13.00. Много беспокойства доставляют бывш. бойцы РККА, выходящие из окружения. Многие из них попадают в район расположения лагеря — задерживаем, опрашиваем. Комиссар, политрук и боец Кузьмичев окружили в лесу вблизи лагеря группу бойцов РККА Западного фронта (растерялись они очень). Идут на Черную Грязь для диверсионных целей. Разбились на 4 отряда, нет ни карты, ни компаса. Вскоре обнаружили в лесу еще 4 человек из их же отряда во главе с лейтенантом Щегловым, эти уже возвращаются. Вернули и тех, которые нами были окружены. Поделились с нами, дали нам 8 гранат, 2 плащ-палатки. Рация у них без батарей. При операции они потеряли 4 человек, взорвали мост и 2 орудия.

2.XI 1941 г. Опять дождь; послали в старый лагерь группу Казанкова для варки пищи. В 13.00 вернулся Архипов с частью своей группы. Троих оставили в лесу — устали. За трое суток группа Архипова совершила налет на Старую Калужскую дорогу. Уничтожила вражескую штабную машину и 3 человек, взяла много документов. Принесли винтовку, много сумок с перепиской, плащи, ремни со свастикой и другую мелочь. При возвращении группа Архипова подорвала толом самолет противника, совершивший вынужденную посадку в районе д. Комарово — Покров, обстреляла двуколку противника. Потерь не имеют. Вскоре вернулись и остальные — 3 человека. В этот же день утром выслали группу Кузьмина с задачей: разгромить из засады обоз противника на дороге Черная Грязь — Трояново. Данные о движении обозов по этой дороге принесла накануне наша разведка под руководством бойца Наумова. Наумов был послан на поиски землянки, о которой нам сказали бойцы диверсионной группы Западного фронта (землянка обнаружена, но находится вблизи дорог). Группа Кузьмина выступила в составе Кузьмина, Еременко, Федотова, Калыгина, Павлинова, Верченко, Волкоедова, Луканина, Кондратьева, Смирнова-младшего, Теплова, Семченко и Суркова. Вышли в 9.15. Группу снабдили: 3-килограммовыми гранатами — 6 шт., бутылками с зажигательной смесью — 6 шт., минами — 2 шт., толом — 2,5 кг, шнуром — 3 м.

3.XI 1941 г. Мороз. Холодно спать, днем организовали на старом лагере варку горячего. В 15.15 в лагерь возвратился боец из группы Кузьмина — Калыгин, отбился от своих. Через 40 минут пришли еще 4 человека: Павлинов, Семченко, Федотов, Сурков — рассказывают сбивчиво, по-разному. К сумеркам вернулась и остальная часть группы. Группа Кузьмина на дороге Черная Грязь — Трояново атаковала танк и легковую автомашину противника. Машина разбита и взорвана. Танк поврежден, сбита пушка и башня, но, будучи подвижен, подобрал раненых и убитых и ушел. Группа принесла 2 винтовки, 2 каски, 2 ящика снарядов от 37-миллиметровой пушки (для образца), остальные 8 ящиков взорвали на месте. Танк толкал по грязи легковую машину, в машине было трое. Бросили 2-килограммовые гранаты, машина встала, дали несколько очередей из пулемета и ППД[2]. Танк вышел вперед и собой загородил подбитую машину, взяли раненых. По танку бросили 3-килограммовую гранату, сбили башню. Танк перестал стрелять, но ушел. Машину взорвали 2- или 3-килограммовыми гранатами. Павлинов, Федотов, Сурков без приказания командира стали отходить, за ними потянулся Семченко, разбились и пришли в разное время. Хорошо себя проявили Волкоедов и Верченко. По группе стрелял танк, после в район действия группы были брошены немецкие разведчики.

Днем при варке пищи задержали группу бойцов РККА, указали дорогу. Отобрали 2 ППШ[3], 2 пистолета ТТ

[1] В тексте пропуск.

[2] Пистолет-пулемет Дегтярева.

[3] Пистолет-пулемет Шпагина.

и наган; записанное в удостоверениях оружие и гранаты оставили у них.

В 19.10 вернулась в полном составе группа Ещенко. В Высокиничах много машин и немецких войск. Из Высокиничей немцы что-то увозят к западу. Подойдя к селению Бор, группа взорвала на большаке мост. Ночью наткнулись на бронечасть, были обстреляны и отошли в лес. На дороге Макарово — Высокиничи обстреляли обоз, бросили гранаты, были отбиты полуротой немецких солдат, шедших позади обоза. Из боя с ротой вышли. На дороге Высокиничи — Трояново взорвали телеграфную линию — 4 столба.

В районе Семкино встретили партизанский отряд под командованием Деднева. Связи с Москвой не имеет, о его деятельности сведений нет. Вместе решили напасть на немецкую пекарню д. Семкино. Оказалось, что Семкино немцами сильно укрепляется, все жители (дети, женщины) выселены. Встретили отряд под руководством Лихого. Рекомендуют действовать в районе Черной Грязи.

4.XI 1941 г. Весь отряд в сборе. Мороз. Объединили все продукты, их не очень много. Объявили новые назначения: Неронский — начальник боепитания, Верченко — командир взвода разведки и др. Собрали совещание по поводу дальнейших действий. Решили действовать в районе Черной Грязи и на Старом Калужском шоссе. Сформировали 4 группы под руководством Еременко, Архипова, Ещенко, Кузьмина. Весь день летают самолеты, наблюдали воздушный бой.

5.XI 1941 г. В 8.15 после принятия горячей пищи вышли на задание 4 группы. Группа Кузьмина в составе Кузьмичева, Верченко, Самитина, Калыгина, Савинова, Цыганова, Семченко, Пожилова, Тарасова — с заданием уничтожать обозы, материальную часть и живую силу противника на дороге Черная Грязь — Трояново.

Группа Еременко в составе Волкоедова, Беззубова, Горцелева, Задкова, Кондратьева, Павлинова, Соколова, Луканина, Сафонова и Ильинова — с заданием уничтожать обозы, материальную часть и живую силу противника по Старой Калужской дороге в районе селений Лыково — Баево.

Группа Ещенко в составе Раусова, Кувшинникова, Сорокина, Сопрыкина, Мотина, Калугина, Басова, Щеглова, Ершова — с заданием уничтожать обозы, материальную часть и живую силу противника на дорогах: Высокиничи — Щиглево, Высокиничи — Макарово, Высокиничи — Семкино.

Группа Архипова в составе Макарова, Акимова, Муфталеева, Казанкова, Петрова, Лобакина, Астафьева, Кисельмана и Крысанова — с задачей уничтожать обозы, материальную часть и живую силу противника на Старой Калужской дороге в районе селений Малое Леташево — Тартутино.

Все группы снабжены необходимым количеством противотанковых гранат, тола, шнура, запалов, бутылок. Все бойцы получили по одной пачке галет, одной пачке супа-концентрата. Задание рассчитано до 10 часов утра 7.XI 1941 г.

В 13.50 с группой в 16 человек с разведывательными целями в район д. Семкино выступил (без карты и ориентира) командир отряда. В лагере комиссар и 14 бойцов при 3 пулеметах. С питанием туго, перешли на уменьшенный паек. Мороз. Замерзают чернила (16.40). В 17.30 пришел боец Ершов, уходивший с группой Ещенко. Доложил: группа Ещенко напала на артиллерийский обоз, убила нескольких человек и отступила в лес. При отходе Ершов отстал и, не найдя никого из участников группы, вернулся в лагерь самостоятельно.

В 21.05 из разведки вернулась группа командира. Обнаружили в д. Тростье большой немецкий обоз и массу немецких войск. При разведке хорошо себя проявила медсестра Маруся. Она, одевшись в гражданское платье, прошла в деревню, разведала расположение немцев. При этом т. Конькова проявила смекалку и инициативу. Идя по деревне, она, чтобы не быть замеченной, взяла хворостину и гнала идущий по деревне скот.

Перед вечером 5 «мессершмиттов» сбили один наш истребитель.

6.XI 1941 г. Всю ночь сильный мороз. Луна светит. До утра бойцы не спят — греются, топают ногами. Ночь кажется долгой, с трудом согреваются, закапываясь в сено.

Подъем в 7.00. Отправили группу бойцов варить щи на место старого лагеря. Вместе с командиром и группой бойцов отправились в старый лагерь. Весь лес в инее, болото и лужи покрылись толстым слоем льда. Над головой воздушный бой, наши истребители бьются с «мессершмиттами». В районе д. Семкино слышна артиллерия, изредка пулеметные очереди. Питание организовали быстро. Решили выслать разведку в район д. Семкино на звук батарей. Пошел комиссар и с ним десять человек из числа оставшихся в лагере, в том числе и медсестра Маруся. Дошли до линии узкоколейной железной дороги с необходимыми предосторожностями, перешли ее и углубились в лес на 1 км. Стрельба слышна теперь слева — в Семкине. Подошли ближе к опушке, слышны голоса немцев, погоняющих лошадей, стук колес по мерзлой земле и периодическая стрельба орудий и пулеметов.

Группа идет неорганизованно. От движения группы шум и треск, мороженая земля и опавший снег сильно хрустят под ногами. Решили выслать в разведку непосредственно к д. Семкино двух человек, бойцов Наумова и Исадченко, остальные расположились двумя группами вблизи двух дорог. Большой стук колес по мерзлой земле и голоса. Постепенно голоса удаляются. Комиссар решил сам перепроверить. Взял бойца Пронина, оставил за себя Теплова. Пошли в направлении д. Семкино. Орудие бьет совсем близко. Смеркается, мороз, под ногами хруст. Стук колес окончательно замолк. Вернулись. Подойдя к тому месту, где

оставил Теплова и Марусю, нашел там всю группу. В мое отсутствие по дороге, вблизи расположения Теплова и Маруси, прошли 5 вооруженных немцев. Теплов пытался организовать их захват, но группа оказалась недостаточно подготовленной и дисциплинированной, собирались долго, немцы ушли.

По азимуту дошли до железной дороги и пришли в лагерь. В 17.00 вернулась группа Ещенко и доложила:

В районе д. Макарово — Семкино на лесной дороге 5.XI 1941 г. в 14.00 из засады группа налетела на обоз, шедший из Семкина на Макарово, сопровождало его до 10 человек пехоты. Обоз обстреляли и бросили 2 двухкилограммовые гранаты. Убили 2 человек и отошли в лес. Через 1–1,5 часа в этом же самом месте, на 50 м ближе к сел. Семкино, заняли место для засады, обнаружили артиллерийский обоз противника, приготовили противотанковые гранаты. При непосредственном приближении противника впереди верхом на лошадях ехала группа офицеров, один из них с полковничьими погонами. Полковник увидел сидящих в засаде бойцов, схватился за кобуру — боец Раусов метнул противотанковую гранату, убил 2 человек и 2 лошади, третий был ранен. Броском второй гранаты был убит и третий. Отстреливаясь из ППД и винтовок, отошли в лес. При возвращении на другой день утром на дорогу группа обнаружила в местах действия пикеты противника, расставленные через каждые 80–100 м, и два патрулирующих мотоцикла. Ночью были у лесника Петрова.

В 19.55 возвратилась группа Кузьмина и доложила: на участке Черная Грязь — Трояново ничего не обнаружила. На дороге Высокиничи — Макарово обнаружили легковую машину, которая ушла в лес, не будучи уничтожена. Пройдя по следам машины, обнаружили в лесу цистерну ЗИС с бензином. Цистерну взорвали гранатой (противотанковой) (гранату бросил Кузьмичев) и сожгли. На дороге Макарово — Высокиничи обнаружили большой обоз (гужевой) с артснарядами; так как обоз хорошо охранялся (через каждые 4 подводы — конные и пешие), напасть на него не рискнули, в течение 4–5 часов наблюдали за движением обоза, дождались хвоста обоза. Мимо группы проскочил на мотоцикле немецкий офицер, уничтожить его не могли, так как на другой стороне дороги были свои. Напали на две отстающие подводы. Кузьмичев бросил гранату на дорогу — убили лошадь и возницу, двое отстреливались. Выстрелом из ППД Кузьмин и Верченко убили еще двоих, в одну подводу бросили бутылки с горючим, вторую подводу разгрузили (часть принесли с собой). При отходе слышали взрывы. В результате: трое убитых, уничтожена цистерна с горючим, два воза со снарядами, принесли два ящика с 75-миллиметровыми снарядами и винтовку.

Группа Архипова возвратилась в 20.50. В районе селения Буриново заметили 6 автомашин, из них 1 легковая, 5 с прицепом противотанковых пушек. Место для нападения неудачное.

Вышли на д. М[алое] Леташево, в темноте подстрелили лося, приняв его за противника. Вышли на Старую Калужскую дорогу 6.XI 1941 г. в 5.30. На шоссе кругом бьют зенитки. На шоссе движения нет, в районе М[алое] Леташево и тригонометрической вышки обнаружили артчасть. Близко подошли наши разведчики, видели большой чин (офицер с большими погонами в сопровождении 2 человек). Вблизи, по-видимому, штаб; отошли в лес к д. Боево. Встретили 6 связистов РККА, указали дорогу, обозов противника не обнаружили. Возвратились к месту лагеря. В районе д. Покров — Трояново обнаружили крупный обоз, движущийся к д. Буриново. Разведка подползла к селу: 50 подвод, 7 стоят в с. Покров, часть из них ремонтируется.

Группа Еременко. В 16.00 прибыли на Старую Калужскую дорогу, движения по дороге нет. До утра ничего не обнаружили. Продвижение на север на 4–5 км, охрана дороги солидная (разъезды, орудия). Движения также нет. В одном районе обнаружили группу и обошли ее со стороны леса, отступили в лес.

При возвращении на узкоколейной железной дороге западнее д. Трояново подобрали до 12 кг прессованного тола, разбросанного по дороге. Установили довольно крупные, хорошо охраняемые обозы противника по дороге Макарово — Трояново — Покров. По данным, полученным от местных жителей, в районе д. Лыково повешено 25 человек за двоих убитых немцев. Оказали помощь медикаментами раненому красноармейцу, лежащему у старушки на ст. Трояново.

7.XI 1941 г. Ночью выпал снег, стало теплее. Фронт, по-видимому, приближается, слышна пулеметная и оружейная стрельба в направлении д. Семкино. Праздник решили отметить усиленным питанием.

В с. Покров выслали разведку в составе Казанкова, Акимова и двоих бойцов с целью разведать движение обозов для возможного нападения на них. Так как срок нашего пребывания в тылу на исходе, решили послать разведку в район разъезда Буриново для разведки путей отхода. Пошла группа из 8 человек во главе с Ещенко.

По возвращении из разведки группа Ещенко доложила: по северную сторону железной дороги (путь нашего движения назад) противника близ дороги нет. Разъезд Буриново занят конным немецким разъездом. Поставленную задачу разведать дорогу разъезд Буриново — с. Буриново группа Ещенко не выполнила без наличия каких-либо веских причин.

Разведка из с. Покров вернулась в 16.30. В с. Покров сосредоточен большой немецкий обоз с сильной охраной. Пришедшие накануне обозы находятся там. Удобных мест для нападения нет (село далеко от лесного массива).

Стали готовиться к отходу. Часть тола и патронов закопали в землю, точно нанеся место на карту. В 20.45 отряд в составе 70 человек во главе с командиром и комиссаром выступил. Выделили разведку: Архипов,

Верченко, Казанков, Петров, Наумов, Теплов, Басов. С просеки азимутом 75° пошли на советскую территорию. Довольно светло, идет снег, еще больше падает его с ветвей деревьев. Пройдя азимутом 75° 1 час 20 мин, изменили его на 105° и двигались им до момента выхода на железнодорожную линию на разъезде Буриново. На дорогу выскочили случайно, так как направляющий произвольно сдвинул лимб компаса на 120°.

Разведали дорогу — находимся за разъездом Буриново, но в непосредственной от него близости. Решили двигаться вдоль полотна железной дороги лесом. Пройдя 200–300 м, натолкнулись на горящий костер, вокруг костра 5–6 человек, стоит шатер, слышна немецкая речь — по-видимому, разъезд противника. Некоторое замешательство. Не знаем — атаковать или обойти. Всем отрядом стоим в 30–40 м от костра. Выделил две группы. Группа Раусова подошла ближе и установила, что кроме стоящих у костра немцев еще больше их в шалаше. Решили отойти, не атакуя. Отряд повернул кругом, отошли метров 100–200 и взяли курс на север, шли до километра, после чего вновь изменили курс на 105°. Идем уже 5 часов, лес, болота, глубокий снег, ноги у всех промокли, груз тянет плечи, идти тяжело. Примерно через 30–40 минут бойцы отдыхают, засыпая на снегу, с трудом поднимаясь по команде. Замыкает колонну помощник начальника отряда Еременко. Изменили азимут на 120°, по-прежнему ведут попеременно Казанков и Петров, особенно уверенно идет по азимуту Казанков. Ночь на исходе, никаких ориентиров. На одном из привалов выслали разведку на юг, железнодорожной линии в 1,5–2 км не обнаружили, продолжаем движение. Наш поход длится уже 9 часов. Над головой пролетают артиллерийские снаряды, по-видимому, наша артиллерия бьет по противнику.

Справа также слышны выстрелы, подозрительные на разрыв снарядов. Пропадает уверенность в правильности курса.

Комиссар настаивает идти по курсу. В 8.35 вышли на железнодорожное полотно. Двух первых прохожих окружили и задержали — наши бойцы, мы на советской территории. Можно громко разговаривать, смеяться, курить и даже петь. Все повеселели, ободрились. Шагаем по шпалам, слева и справа наши части. Нас угостили хлебом (мы его не ели 11 суток). Идем бодро, перекликаемся. За ночь похода все поосунулись, еще больше почернели, обросли. Двигаемся вперед к разъезду Шатово, где ходят поезда. Из последних сил передвигаем ноги, сильно болят плечи и трут мокрые сапоги. Наш поход длился 13 часов.

В 11.15 комиссар явился в штаб 5-й гвардейской дивизии. Командование дивизии с большим интересом выслушало сведения о расположении войск противника в районе действия отряда. Нам был подан поезд узкоколейной железной дороги, которым мы доехали до г. Серпухова.

В 13.25 вошли в г. Серпухов. Расположились в клубе истребительного батальона. Командир отряда проинформировал штаб и командование армии о расположении и движении войск противника в районе Буриново — Трояново — Семкино. Работник разведывательного отдела штаба в личной беседе с бойцами отряда уточнил эти сведения, в частности сообщив, что убитый группой Ещенко 5.XI 1941 г. офицер с полковничьими погонами является командиром 95-го артполка германской армии полковником Шеренбергом.

9.XI 1941 г. В 7.50 на машинах, предоставленных нам штабом армии, мы выехали в Москву, куда и прибыли в тот же день в 11.45.

Комиссар отряда
лейтенант госбезопасности Бабакин

Чекисты на защите столицы. С. 83–94.

№ 21

ОТЧЕТ КОМАНДОВАНИЯ ОТРЯДА ДОБРОВОЛЬЦЕВ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА В.С. АБАКУМОВУ О РЕЙДЕ ПО ТЫЛАМ ПРОТИВНИКА

12 ноября 1941 г.
Секретно

По заданию командующего Западным фронтом Маршала Советского Союза т. Тимошенко и члена Военного совета т. Булганина, мне, старшему лейтенанту РККА Худякову Павлу Николаевичу, и политруку РККА Осташеву Михаилу Михайловичу поручено было сформировать отряд из добровольцев-красноармейцев для работы в глубоком тылу противника, каковой был сформирован из 86 человек в 18-м районе авиационного базирования г. Юхнова.

Отряд был вооружен преимущественно автоматическим оружием: винтовками СВТ 7, автоматами ППД и подрывными взрывчатыми веществами, как-то: тол и др.

7 сентября отряду была поставлена задача Маршалом Советского Союза т. Тимошенко и [определен] район действия. Общей задачей являлось — диверсионные действия: разрушение путей сообщения, дорог, мостов, живой силы. Район действия — Торопец — Холм и прилегающие районы: Холмский, Плоскошинский, Сережинский, Торопецкий. 9 сентября отряд перешел линию фронта в районе ст. Охват (22-я армия) и 17 сентября приступил к действиям.

За время нахождения отряда в тылу врага, с 9 сентября по 2 ноября, отрядом уничтожено живой силы

167 человек, которых смогли учесть. Часть живой силы не учтена, которая уничтожена при подрыве машин и поджоге жилых зданий.

Уничтожено грузовых машин с людьми и боеприпасами — 37. Уничтожено транспортных автобусов — 6. Уничтожено легковых машин — 10. Взорвано мостов крупных — 3, из них на р. Сережа — 3, Старая Торопа — 1. Взорвано мелких мостов — 14, по тракту Торопец — Холм. Уничтожено велосипедов — 3. Уничтожено мотоциклов с мотоциклистами — 2. Уничтожено спецсобак — 2. Взорвано складов с боеприпасами в районе Краснопольца — 2. Заминирована местность в 17 местах. Уничтожена связь в 21 месте протяжением 15 км.

В районе д. Шеино забран заготовленный пункт[1] немецких мародеров: коров — 157, овец — 120, свиней — 12. Скот передан обратно колхозам и колхозникам. Произведены завалы по тракту Торопец — Холм (два километра).

Организован и вооружен, преимущественно немецким оружием, отряд в количестве 15 человек в д. Собакино Сережинского района. Командир отряда Василий Федорович Лебедев. Расстреляно немецких старост 4 человека.

Во время нахождения в тылу противника через свое непосредственное наблюдение и через местное население установил: германская армия истощена, имеются случаи, как-то: в д. Захоломье проезжающие германские части из-под Андриаполя на Ленинград со слезами прощались с населением. Немецкие солдаты говорили: «До свидания, нам не быть живыми, мы навоевались». В германской армии исключительно палочная дисциплина, особенно среди последнего пополнения — резервов, в которых можно встретить 16-летнего и 55-летнего солдата. Был случай в д. Коршуново Сережинского района: за то что плохо нес солдат службу на посту, он был избит офицером шомполами по спине.

Немецкая армия не уверена в своей победе. В одной из деревень, Заборовье, немецкий офицер населению заявил: «Наша армия не способна воевать в России, здесь большие снега и холода, как только возьмем Москву, так кончаем войну, а если не возьмем, то окопаемся и будем ждать весны». Но к зиме готовятся, в ряде деревень забрали теплую одежду — шубы, валенки и другие теплые вещи.

На сегодняшний день оккупированные немецкой армией районы совершенно свободны, лишь в городах, как Холм, Торопец и другие, имеются комендатуры, состоящие из нескольких десятков человек. Строят укрепления на границе Латвии, Литвы за счет сил наших пленных.

Имеются случаи, когда немецкие солдаты дезертируют из армии и скитаются по селам, прося хлеб на пропитание у крестьян и ожидая, скоро ли их возьмут в плен (с. Шелуднево Холмского района).

Немецкие разбойники за последнее время исключительно занимаются издевательством над населением. В д. Боровичи проходила колонна машин, которая попала на заминированный участок местности, взорвалась одна машина. После этого офицер приказывает запрячь две пары бричек, посадить на них женщин и детей и развернутым строем отправить по заминированному полю, но ни одна мина не взорвалась, люди были живы.

По некоторым районам немецкие власти произвели обложение налогом в натуре — хлеб, масло, молоко и т.д., говоря: «Сколько вносили Советам, столько же вносите и нам».

На сегодняшний день население оккупированных районов ждет Советы и ждет Красную Армию, которая имеет симпатии и уважение.

18 октября по разрешению командующего Западным фронтом получил разрешение на выход из тыла противника. 20 октября вышел из района озера Яновище и после 13-суточного движения 2 ноября перешел линию фронта в районе 259-го полка 179-й дивизии [с отрядом] в количестве 54 человек. Остальные: ранено — 4, больных — 7 (отправлено раньше к своим частям), остались в тылу для действия 10 человек, отстали в пути 10 человек, расстреляно перед отрядом — 1 человек (за пьянство). Отряд вооружен полностью.

Командир отряда ст. лейтенант Худяков
Комиссар отряда политрук Осташев

Лубянка в дни битвы за Москву. М., 2002. С. 164–166.

№ 22

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР В НКВД СССР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ПРОТИВНИКОМ

№ 184 *12 ноября 1941 г.*

В период с 27 октября по 6 ноября с.г. партизанский отряд под командованием т. Глущенко[2], действующий в Лотошинском районе Московской области, обстрелял 2 немецкие автомашины, убив при этом 4 солдат и ранив нескольких.

В ночь на 4 ноября разведка этого отряда обнару-

[1] Так в тексте.

[2] Глущенко Самуил Тимофеевич (1912–?), командир партизанского отряда в Лотошинском районе Московской области.

жила приземлившийся вражеский самолет «хейнкель-111», который полностью уничтожила гранатами и бутылками с зажигательной жидкостью.

На расставленных партизанами на дороге Мозлово — Веденское минах взорвались 3 немецкие пятитонные машины с пехотой.

Партизанский отряд, действующий в Осташевском районе Московской области, расстрелял 7 местных жителей, оказавшихся предателями и содействовавших фашистам в проводимых ими мероприятиях.

Этот же партизанский отряд распространил в населенных пунктах района большое количество обращений райкома ВКП(б) и райсовета к местному населению с призывом вести беспощадную борьбу с захватчиками и оказывать всемерную поддержку Красной Армии и партизанам.

Оба партизанских отряда добыли ценные разведывательные сведения, которые сообщены военному командованию.

Начальник штаба истребительных
батальонов НКВД СССР генерал-майор Петров

Органы государственной безопасности СССР
в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 304.

№ 23

СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ

№ 1/1152 *18 ноября 1941 г.*
Совершенно секретно

17 ноября 1941 г. после проведения разведывательных и боевых действий в тылу противника возвратился боевой истребительный отряд Ленинградского района г. Москвы под командованием т. Репинского.

Отряд, состоящий из 17 работников милиции и бойцов рабочего батальона, 13.XI с.г. был направлен в район деревень Маурино, Любаново, Литвиново и Таширово (Наро-Фоминское направление) с задачей получения разведывательных данных о противнике и уничтожения его живой силы.

Находясь во вражеском тылу, отряд имел боевые столкновения с отдельными группами противника и добыл ряд разведывательных данных о системе обороны противника.

Отрядом также была оказана помощь нашим войскам в овладении д. Литвиново.

За время нахождения в тылу фашистов отрядом было убито около 20 немецких солдат.

Потери отряда составляют: убитыми 2 человека, легкораненными 2 и 4 человека пропали без вести.

Начальник УНКВД по г. Москве
и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 100–101.
Подлинник.

№ 24

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР И.А. СЕРОВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД Г.А. ПЕТРОВА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

18 ноября 1941 г.

Разведывательно-диверсионная группа Куйбышевского РО НКВД г. Москвы под командой т. Морозова, действуя в тылу противника в Дороховском районе, в период 20–22 ноября уничтожила свыше 60 немецких солдат и офицеров. Своим огнем группа прикрывала смену подразделений 82-го артиллерийского полка и рассеяла разведывательный отряд немцев численностью свыше 30 человек и вывезла из тыла противника орудие, оставленное нашими бойцами.

Группа Подольского РО НКВД под командой т. Загирова уничтожила в Лопасненском районе один танк противника и подбила другой. При этом убито до 15 немецких солдат.

Группа Ленинского РО НКВД г. Москвы под командой т. Моисеева, действующая в тылу противника в Верейском районе, в столкновениях с противником уничтожила 33 немецких солдата, вывела из строя пулемет и минировала участок шоссейной дороги между Верея и Дорохово.

По донесению начальника УНКВД Тульской области, в 17 оккупированных противником районах области оставлено 13 партизанских отрядов численностью 487 человек. Получены сведения о деятельности 9 отрядов.

В Калужском районе партизаны уничтожили 3 немецкие автомашины с боеприпасами и продовольствием, подожгли 5 танков, 2 деревянных моста и убили 15 фашистских солдат и офицеров.

Партизанский отряд совершил нападение на конный отряд немцев, расположившийся на ночлег. Убито до 180 солдат; затем партизаны, переодевшись в не-

мецкую форму, совершили нападение на другой отряд фашистов.

В Дубенском районе партизаны в перестрелке уничтожили несколько фашистских солдат и одного офицера.

В Щекинском районе партизаны уничтожили две автомашины с боеприпасами и бронемашину.

В Черньском районе партизаны убили фашистского офицера и солдата из карательного отряда и обстреляли посадочную площадку с самолетами.

В Алексинском районе партизаны захватили двигавшийся по дороге обоз противника и убили несколько немецких солдат.

В районах, оккупированных противником, действует 23 диверсионные группы. В г. Калуге систематически нарушается телефонная и телеграфная связь. Там же уничтожено 3 продовольственных склада. В Алексине произведено два взрыва на заводах. В Тульском районе подожжено несколько деревень, занятых противником.

К 20 ноября в тыл противника переброшено 75 человек с разведывательными заданиями, из коих 50 уже вернулись и доставили ценные сведения о противнике, по которым информировано военное командование.

Заместитель наркома
внутренних дел Союза ССР Серов
Начальник штаба истребительных
батальонов НКВД СССР
генерал-майор Петров

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 20 (9). С. 26.

№ 25

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НКВД СССР О ФОРМИРОВАНИИ 87 ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И СПЕЦГРУПП В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

25 ноября 1941 г.

В соответствии с решением правительства во всех районах г. Москвы и области были сформированы истребительные батальоны — 87 батальонов.

Личный состав батальонов вооружен винтовками, ручными пулеметами, ручными гранатами и бутылками с горючей смесью. Полностью обеспечены противогазами, теплой одеждой.

Истребительные батальоны помимо повседневной боевой подготовки несут службу, как-то: охрану важнейших мостов, аэродромов, патрулирование в населенных пунктах, в районных центрах — охрану узлов связи и наблюдение за линией связи, несение службы охранение на подступах к важнейшим предприятиям и объектам государственного значения, а в настоящее время помимо выполнения этих задач несут службу в соответствии с имеющимся приказом в секторах по охране тыла.

Истребительные батальоны на протяжении всего своего существования активно проводили розыск и вылавливание диверсантов, шпионов и фашистских летчиков, прочесывая большие площади лесных массивов. Истребительными батальонами собрано большое количество фашистских листовок.

Активно принимали и принимают участие в тушении пожаров, возникаемых в результате налета вражеской авиации.

Из числа 87 истребительных батальонов 33 городских и пригородных истребительных батальона переданы в МВО, где они сведены в полки и, как вполне подготовленные войсковые части, продолжают нести боевую службу в составе соединений Красной Армии.

Во временно оккупированных противником районах Московской области часть личного состава истребительных батальонов перешла в партизанские отряды, а оставшаяся часть этих батальонов в большинстве своем участвовала в боях совместно с воинскими частями Красной Армии, после чего этот личный состав почти полностью передан в Красную Армию.

В предвидении вторжения немецких войск на территорию Московской области проведена следующая работа по созданию партизанских и истребительно-диверсионных отрядов.

Для обеспечения нормальной боевой деятельности отрядов в районах были своевременно созданы базы с запасами продовольствия и боеприпасов на 3–6 месяцев.

Из общего числа партизанских отрядов в настоящее время 14 находятся на нелегальном положении, ведя вооруженную борьбу с немецкими захватчиками. За это время партизанами Лотошинского, Угодско-Заводского, Рузского, Осташевского, Верейского и Можайского районов убито и ранено до 200 немцев, из них 15 офицеров, взято в плен 3 немецких солдата, кроме того, уничтожены: 1 танк, 2 бронемашины, 10 грузовых и 3 штабные автомашины, 1 мотоцикл, 10 подвод с боеприпасами и медикаментами и 2 фашистских самолета.

На пути движения немецких войск партизанами взорвано 3 моста.

Данные о боевой деятельности остальных партизанских отрядов, перешедших на нелегальное положение в ноябре 1941 г., еще не получены.

Руководство и связь с партизанскими отрядами осуществляются через функционирующий институт уполномоченных при секторах охранной зоны Московской области и связников центральной связи. Общее число последних к настоящему времени составляет 35 человек.

Одновременно с партизанскими отрядами оккупированных районов в тылу противника ведут боевую деятельность 14 партизанских истребительно-диверсионных отрядов.

По неполным данным, эти отряды уничтожили: 1 танк, 1 самолет, 2 штабные автомашины, 2 повозки с артиллерийскими снарядами. Подрывниками-партизанами на важнейших дорогах (Высокинический и Верейский районы) взорваны 4 моста, одновременно произведено повреждение телефонно-телеграфных линий.

Убито 25 немецких солдат и 13 офицеров, в их числе один полковник (командир 95-го артполка).

В ноябре 1941 г. сформированы и переправлены в тыл врага 15 истребительно-диверсионных групп, которые произвели минирование важнейших дорог в Лотошинском, Волоколамском и Осташевском районах, установив 41 мину.

С целью подготовки бойцов для лыжных партизанских отрядов создана учебно-лыжная станция.

Партизаны ведут беспощадную борьбу с предателями — пособниками врага. Из выявленных в оккупированных районах 28 предателей и провокаторов партизанами уничтожено 13 человек.

В связи с появлением противника на территории Московской области для истребления оккупантов, уничтожения техники и дезорганизации тылов противника начиная с ноября с.г. из лучшей части личного состава истребительных батальонов, оперативно-чекистского и милицейского состава райотделов УНКВД г. Москвы и области, из личного состава пожарной охраны и частично из рабочих предприятий г. Москвы и области организуются мелкие, по 10–15 человек, боевые истребительные группы и перебрасываются в тыл противника с задачей истребления фашистов, уничтожения их техники, разгрома штабов, минирования дорог и дезорганизации тыла противника.

За ноябрь организовано и переброшено (в основном начиная с 7 ноября) в тыл противника 128 групп.

Указанные группы переброшены в тыл противника в следующих направлениях:

Клин — Высоково	18	групп
Волоколамское	24	«
Можайское	31	«
Наро-Фоминск и Малоярославец	28	«
Серпуховское	27	«

Из общего количества переброшенных боевых истребительных групп возвратились 33 группы. В тылу противника продолжают оставаться 95 групп.

По далеко не полным данным, возвратившимися группами проделано следующее: убито и ранено 395 немецких фашистов, из них 18 офицеров и 76 автоматчиков.

Уничтожено:

Самолетов	1
Танков средних	1
Штабных машин	2
Грузовых машин	5
Бензозаправщиков с бензином	1
Мотоциклов	2
Повозок с боеприпасами	2
Взорвано и сожжено мостов	4

Уничтожен склад боеприпасов в д. Усатково. Тремя истребительными группами повреждена телефонно-телеграфная линия в нескольких местах. Заминирована дорога Устиново — Дятково. Взят в плен 1 фашист.

Помимо указанного возвращающиеся группы дают ценные разведывательные данные для войсковых частей Красной Армии.

Наши потери из состава возвратившихся групп составляют:

Убитыми	8	чел.
Ранеными	19	«
Без вести пропавшими	8	«

Считать без вести пропавших как окончательно установленное количество нельзя, так как одиночки продолжают возвращаться.

Большим недостатком в вооружении боевых истребительных групп является отсутствие автоматического оружия, что, безусловно, снижает их возможности по истреблению фашистов.

В настоящее время подготовлено 35 групп, которые в ближайшие 10–15 дней с этими же задачами будут переброшены в тыл противника.

Начальник УНКВД по г. Москве
и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Чекисты на защите столицы. С. 71–75.

№ 26

СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ О ПАРТИЗАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ПОС. УГОДСКИЙ ЗАВОД[1]

29 ноября 1941 г.

14 ноября 1941 г. Управлением НКВД Московской области были направлены в Угодско-Заводский район два партизанских отряда численностью 47 человек под

[1] Документ разослан: Сталину, Молотову, Маленкову, Шапошникову, Василевскому.

командованием тт. Каверзнева и Бабакина. Перед отрядами была поставлена задача проникнуть в глубокий тыл противника, соединиться с действующим в тылу местным партизанским отрядом под командованием т. Карасева и совместно с ним уничтожить штаб воинского подразделения германской армии, дислоцированный в поселке Угодский Завод (30–40 км от линии фронта).

По пути следования отряды 17 ноября с.г. в 2 км от д. Терехунь сожгли сторожку лесника с прилегающими к ней строениями, которая использовалась немецкими разъездами для отдыха и наблюдения за передовой линией фронта.

Утром 18 ноября отряды выслали 7 разведывательных групп в разных направлениях. Разведывательная группа в составе бойцов Мотина и Кувшинникова, выйдя к д. Глинница, обнаружила группу немцев в составе 5 человек, которую обстреляла. В результате обстрела один немец был убит и два ранены. Разведывательная группа в составе Макарова и Корцелева установила, что партизанский отряд Угодско-Заводского района под командованием т. Карасева находится в д. Муковнино. В указанной деревне также были расположены истребительная группа Коломенского РО НКВД под командованием т. Шувалина и часть отряда особого назначения Западного фронта.

На совещании командиров было решено создать сводный отряд для совместных действий по разгрому штаба воинского соединения, дислоцированного в Угодском Заводе.

19 ноября сводный отряд выступил из д. Муковнино по направлению к Угодскому Заводу.

22 ноября группа партизан под руководством т. Карасева отправилась для разведки в район Угодского Завода. Находившаяся с группой разведчиков медсестра т. Конькова (из отряда Бабакина), переодевшись, проникла в поселок и установила связь с агентом «Лиза», проживающим в поселке. На квартире у «Лизы», где также находились 3 немецких офицера, Конькова получила от нее сведения о размещении личного состава противника и расположении его баз.

Возвращаясь из разведки, группа партизан в составе Токарева и Раусова, под командованием Карасева в хуторе Ясная Поляна ручными гранатами и огнем из автоматов уничтожила карательный отряд гестапо. При этом было убито и ранено около 40 фашистов. Этой же группой был расстрелян десятник лесничества Б., давший гестапо подписку сообщать о местах расположения партизан.

23 ноября в Угодский Завод была вторично направлена разведывательная группа под командованием партизана т. Исаева, в состав которой также входила медсестра т. Конькова. Связавшись с агентурой, Конькова получила сведения о местах расквартирования центра и отделений штаба, отделения гестапо, расположении складов, наличии огневых средств и автотранспорта противника. Коньковой также были получены сведения, что в Угодском Заводе с 18 часов прекращается всякое движение и что весь гарнизон до 2 часов находится в боевой готовности. Кроме сведений, полученных от агентуры, Конькова, пройдя по территории поселка, лично установила места расположения бензохранилища, ремонтной базы, бронемашин, скопления грузового и легкового транспорта, а также живой силы противника.

После тщательной подготовки 24 ноября в 2 часа 15 минут сводный отряд, разбитый на 8 групп, совершил нападение на 8 главнейших объектов, где был расквартирован противник. Ворвавшись в поселок, бойцы сводного отряда, обстреляв здания из автоматов и винтовок, забросали их гранатами. Партизаны Иванов, Прошин, Акимов и другие проникли внутрь бывш. здания райисполкома и забросали гранатами находившихся там немцев.

В результате проведенной операции, которая длилась 1 час 10 минут, были разгромлены и подожжены следующие объекты: бывш. здание райисполкома, которое занимало центральное отделение штаба (руководил операцией т. Карасев); бывш. здание школы, где помещалось отделение штаба воинского подразделения противника; бывш. здание Дома соцкультуры и сберкассы, где находилась команда обслуживания штаба (руководил операцией т. Пигасов); бывш. здание РК ВКП(б) — общежитие командного состава штаба (т. Каверзнев); здание почты и телеграфа (т. Бабкин); бывш. здание аптеки и прилегающие к нему помещения, где размещалось отделение гестапо (руководил операцией т. Лившиц); бывш. здание РО НКВД, райзо, МТС, в которых располагались местный гарнизон и камера предварительного заключения (т. Шувалин); бывш. здание свиносовхоза, ремонтные мастерские, гараж и общежитие обслуживающего персонала (руководил т. Филиппович).

Потери противника составляют: около 600 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 80 грузовых и 23 легковые автомашины, 5 мотоциклов, 4 средних танка, 1 бронемашина, 12 лошадей, 12 повозок. Сожжены большой склад с горючим и обоз с боеприпасами, уничтожены 2 пулеметные точки, 2 повозки с почтой, посылками и боеприпасами. В 12 местах была повреждена связь. Отрядом также захвачены оперативные документы.

Потери сводного отряда составляют: 18 человек убитыми, 8 ранеными и 37 пропавшими без вести. Из указанного количества партизанские отряды потеряли: 4 человека убитыми, 3 ранеными и 8 пропали без вести.

Начальник УНКВД по г. Москве
и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Русский архив:
Великая Отечественная. Т. 20 (9). С. 30–31.

№ 27

ДИРЕКТИВА МК ВКП(Б) И УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВСЕМ КОМАНДИРАМ И КОМИССАРАМ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ОБ АКТИВИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

[*Ноябрь 1941 г.*]

За последнее время в захваченных немцами районах области широко развернулось партизанское движение, ряд партизанских отрядов активно помогает Красной Армии оборонять Москву, истреблять живую силу и технику немецких оккупантов.

Наряду с этим отмечается, что отдельные отряды все еще не развернули активных боевых действий по истреблению фашистско-немецких захватчиков и не ведут необходимой политической работы среди местного населения.

По полученным нами сведениям, среди населения временно оккупированных противником районов Московской области в связи с чинимыми грабежами и зверствами немецких войск сильно растет озлобление против фашистов. Отмечено также, что в партизанские отряды обращаются многие колхозники с просьбой о принятии их в отряды.

Как нами установлено, командиры и комиссары ряда партизанских отрядов не учитывают этого глубоко политического момента и, вместо того чтобы возглавить и соответственно поддержать это народное движение против оккупантов, продолжают оставаться в стороне, совершая тем самым грубейшую ошибку.

В связи с этим предлагаем:

1. Немедленно активизировать боевую деятельность партизанских отрядов по уничтожению живой силы противника. Наряду с этим ставить своей основной боевой задачей уничтожение баз горючего и техники фашистов.

2. Усилить политическую работу среди местного населения, главным образом в направлении поднятия советских людей из оккупированных районов на вооруженную борьбу с врагом.

3. Там, где по условиям возможен численный рост партизанских отрядов, необходимо организовать прием в партизаны лучшей, до конца преданной нашей Родине части местного населения.

Перед приемом в отряд каждого партизана проверять на конкретных делах.

4. В населенных пунктах создавать небольшие боевые партизанские группы, стараясь оставлять их бойцов на легальном положении. В группы выделять в качестве командиров наиболее опытных бойцов партизанских отрядов. Группы вооружать имеющимся трофейным оружием.

5. Выявлять и беспощадно истреблять предателей — пособников врага из местного населения.

Секретарь МК ВКП(б) Яковлев

Начальник УНКВД по г. Москве и Московской области Журавлев

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 375–376.

№ 28

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК» «ПАРТИЗАНЫ ПОДМОСКОВЬЯ И НЕМЕЦКИЕ ГЕНЕРАЛЫ»

4 декабря 1941 г.

Свой отряд партизаны назвали «Смерть фашизму». Все бойцы отряда стремятся оправдать это грозное название и в каждой операции истребляют все больше и больше фашистских оккупантов. Недавно в д. Буриново партизаны напали на вражеский обоз с боеприпасами. Несколько повозок со снарядами, взорванные гранатами, мгновенно взлетели на воздух. Двух фашистов партизаны уничтожили на месте, остальным удалось убежать. Все трофейные боеприпасы пошли в отряд.

На другой день партизаны Семен и Петр напали из засады на немецкую штабную машину и пристрелили офицера. Еще через несколько дней группа бойцов этого отряда вступила в бой с отделением немецких автоматчиков. Истребив несколько фашистов, партизаны рассеяли остальных и обратили их в паническое бегство.

На днях партизаны неподалеку от д. С. перерезали немецкий телефонный провод. Вскоре к месту обрыва подошли вражеские связисты. Партизаны хладнокровно подпустили их поближе и открыли меткий прицельный огонь. Связистам так и не удалось исправить повреждение. Большинство из них не вернулось обратно...

Партизаны неуловимы! Мастерски скрываются они в густых подмосковных лесах, как бы руководствуясь заветом великого русского полководца Михаила Кутузова: «Марши должен летучий отряд партизан делать скрытные, по малым дорогам. Днем скрываться в лесах или низменных местах. Словом сказать, партизан должен быть решителен, быстр и неутомим».

Партизаны Подмосковья, сражающиеся с фашистскими оккупантами, решительно атакуют вражеские отряды, быстро меняют тактику, неутомимо маневрируют в неприятельском тылу. Немецкие генералы то и дело вынуждены издавать все новые и новые приказы,

Дмитровский партизанский отряд

Лесник В.И. Орлов (*справа*) передает партизанам Солнечногорского района сведения о расположении фашистов

Бойцы партизанского отряда Высокиничского района С.Н. Скрипицын (*слева*) и П.В. Малинин у костра на партизанской базе

Связные партизан

категорически требующие беспощадного преследования советских партизан.

«В этой войне нет безопасного тыла», — заявил недавно в очередном приказе командир 7-й немецкой пехотной дивизии. Целый раздел этого приказа, озаглавленный «Прочесывание местности», специально посвящен борьбе с партизанским движением.

«Прочесывание местности трудно производить, но делать это необходимо, и я прошу относиться к этому вопросу с полной серьезностью, — пишет командир фашистской дивизии. — Захваченное и найденное оружие, если его нельзя применять в данной воинской части, должно быть приведено в полную негодность, чтобы партизаны не могли его использовать против нас».

С особенной тревогой генерал пишет о «красноармейцах, находящихся за линией фронта в штатской одежде». «Установлено, что красноармейцы неоднократно снова объединяются за линией фронта, — пишет генерал, — ведут партизанскую войну и занимаются саботажем».

«Противник применяет всевозможные коварные средства борьбы позади фронта!» — восклицает расстроенный генерал и разъясняет своим подчиненным, что им «может помочь только беспощадная борьба».

В заключительной части приказа генерал разрабатывает целую программу этой беспощадной борьбы:

«Нужно задерживать всех встреченных за линией фронта штатских, идущих по одному или по двое. Это долг каждого солдата. Их надо под сильным конвоем вести с собой и при первой же возможности сдавать через батальоны и т.д. в пункты сбора пленных... Каждого штатского, встреченного за линией фронта с оружием... также и с ножами, следует рассматривать как партизана.

Если установлено, что они ведут борьбу коварными методами и занимаются саботажем, их следует вешать для устрашения других».

Даже безобидный перочинный нож, обнаруженный немцами у «каждого штатского, встреченного за линией фронта», может привести советского человека на фашистскую виселицу. Кстати, о виселицах командующий 7-й немецкой дивизией пишет с особенно тонким знанием дела. Генерал предлагает: «Партизан подвергать публичной казни через повешение и оставлять повешенных на продолжительный срок на виду».

Виселицами и расстрелами фашистским палачам никогда не удастся запугать советских партизан. Сейчас, когда эти строки передаются по телефону, пришло новое сообщение: на минах, установленных партизанами, подорвалась подходящая к д. В. фашистская мотоколонна.

Фашистские генералы могут издавать любые зверские приказы, им все равно не уйти от своей неминуемой гибели. Ведь еще семь десятилетий назад Энгельс пророчески писал в своих знаменитых «Заметках о войне»: «Волны народной войны с течением времени разрушают по частям самую крупную армию и, что особенно важно, без какой-либо видимой убыли противной стороны».

Б. Яковлев

Действующая армия, 3 декабря.

Чекисты на защите столицы. С. 96–98.

№ 29

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ КОМАНДИРА БРОННИЦКОГО ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА В УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ БАТАЛЬОНА

5 декабря 1941 г.

В соответствии с вашими указаниями мною была сформирована группа в количестве 13 человек, с которой выступил для выполнения специального задания в тылу врага 23/XI 1941 г.

Группа перешла линию фронта в Наро-Фоминском направлении на переднем крае обороны 1-й гвардейской дивизии, между 75-м разъездом и населенными пунктами Елагино и Котово. Группа прошла в среднем до конечных пунктов, селений Волченки и Ковригино, 150–160 км с обходными путями, лесами и дорогами между следующими населенными пунктами, занятыми врагом: Елагино, Орешково, Котово, Тишинка, Кузьминка, Блознево, Порядино, Ступино, Митенино и Самород.

Группа двигалась в ночное время, так как днем движение было невозможным. Достигнув конечных пунктов — д. Волченки и Ковригино, в ночь с 30 ноября на 1 декабря 1941 г. после тщательной разведки убедились, что в указанных населенных пунктах находятся немцы, в каждом доме по 10–15 солдат. В Волченках, по нашему подсчету, не менее 450 солдат и в Ковригине около 250 солдат. В связи с тем что селения Волченки и Ковригино находятся друг от друга на расстоянии 1–1,5 км, с моей стороны было принято решение разделить группу на два отряда... Один отряд действовал под моим командованием, другой — под командой комиссара т. Каллистова.

В установленное время — 3 часа 30 минут был произведен одновременный поджог указанных населенных пунктов. Каждому бойцу было дано определенное количество домов, которые он должен был поджечь. В результате поджога деревни были со всех концов охвачены сильным пламенем — этому способствовал ветер. Началась сильная паника среди немецких солдат, и они открыли беспорядочную стрельбу. Наши бойцы удачно отступили в заранее намеченное место, откуда

мы немедленно начали двигаться в направлении нашей линии обороны.

На протяжении нашего движения 6–8 км мы наблюдали сильное зарево пожара... Я полагаю, что в пожаре погибло большое количество немецких солдат, не успевших вовремя выскочить из домов.

Вся группа действовала энергично, быстро, проявляя инициативу и геройство, несмотря на большое окружение врага, наличие патрулей и дозоров в этих деревнях. Возвращаясь обратно, нами были заминированы шоссейные и железная дороги. Всего было поставлено 6 мин специалистами-подрывниками тт. Малыхиным и Сире на шоссейных дорогах, где проходили танки и автомоточасти противника, между селений Блознево, Порядино, Ступино и Митенино, и две мины на железной дороге около селений Котово и Елагино.

Кроме того, встречавшиеся на пути штабные телефонные провода группой перерезались примерно в 25–30 пунктах. Следует указать, что при производстве разведки, установке мин, резке проводов, а также и при движении группа встречалась с танками и автомашинами противника, с солдатами. Но в результате умелой и быстрой маскировки нам удалось избежать стычек с противником.

Командир Бронницкого истребительного батальона НКВД
военный техник 2-го ранга Пупышев

Чекисты на защите столицы. С. 99–100.

№ 30

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТОТДЕЛА 16-й АРМИИ НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ФРОНТА О СОСТОЯНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛОСЕ АРМИИ ЗА НОЯБРЬ 1941 г.

8 декабря 1941 г.

На участке действия 16-й армии входили районы: Шаховской, Волоколамский, Ново-Петровский, Высоковский, Истринский, Солнечногорский и входят: Химкинский, Красногорский, Краснополянский.

Состояние партизанского движения в этих районах находится в следующем виде.

I. Организация партизанских отрядов, вооружение, базы

В указанных районах создан 21 партизанский отряд с общим количеством в них 750 человек, причем в ряд подмосковных районов, как-то: Истринский, Солнечногорский, Химкинский и др. должны войти партизаны из партийных организаций Москвы. Таким образом, количество партизан, действующих в этих районах, будет порядка 1000–1100 человек. В Кунцевском районе партизанские отряды не созданы, а организованы диверсионные группы по 2–3 человека.

Вооружением и боеприпасами партизанские отряды в основном обеспечены полностью. Хуже с автоматическим оружием. Многие отряды не имеют ручных пулеметов и автоматов. В ноябре нами передано партизанским отрядам 120 противотанковых гранат, 50 противотанковых мин, 100 ручных гранат, 15 винтовок, 12 пистолетов, 2 ручных пулемета. В ряде районов, както: Солнечногорском, Химкинском партизаны вооружены канадскими, польскими винтовками «гра». На винтовку имеется 25–30 патронов.

Для более полной характеристики состояния вооружения можно привести пример по отдельным отрядам. Вот отряд т. Кудряшова. На 35 человек они имеют 50 винтовок, 2 ручных пулемета, 11 тысяч патронов, 400 гранат, в том числе 60 противотанковых, 20 кг взрывчатых веществ, 400 бутылок с горючей жидкостью. Это один из лучших отрядов по вооружению.

В отряде т. Алексеева на 22 человека имеется 15 винтовок, из них только одна русская, а остальные немецкие, английские, польские. Гранат 150 штук, бутылок с горючей жидкостью 200 штук.

В отряде т. Якубова имеется 25 винтовок, 1500 патронов, 3 автомата, 2 ручных пулемета, 15 пистолетов, 200 гранат.

Продовольствием все отряды обеспечены в достаточном количестве на срок от 6 месяцев до 1,5 лет. Продукты находятся на базах. Каждый отряд имеет несколько таких баз. Так, в отряде т. Якубова на 23 человека имеется на базах 4 т муки, 1 т крупы, 300 кг сахару, 1,5 т мяса, 2 т картофеля и т.д.

Строительство землянок закончено во всех отрядах. Все партизаны обеспечены теплой одеждой, обувью, лыжами и белыми халатами.

Командно-политический состав отрядов — это лучшие люди из числа партийно-советских работников района. Например, т. Орлов — командир партизанского отряда, ранее работал заместителем председателя горсовета; т. Алексеев — секретарь парторганизации стекольного завода, член ВКП(б) с 1932 г.; т. Рослов — комиссар партизанского отряда, работал секретарем парторганизации текстильной фабрики, член ВКП(б) с 1926 г., и др.

II. Деятельность партизанских отрядов в ноябре

По условиям обстановки отряды можно отнести к трем группам: 1) действующие в тылу противника; 2) находящиеся вблизи фронта; 3) находящиеся в нашем тылу. Это определило и характер их деятельности.

Работа отрядов, находящихся в нашем тылу, сводилась главным образом к подготовке баз, строительству землянок, отбору людей, их подготовке и к текущей партийно-советской и хозяйственной работе.

В прифронтовой полосе наряду с проведением вышеуказанной работы [отряды] занимались и разведкой — оперативной и политической. Так, партизаны отрядов тт. Якубова, Кудряшова, Захарьева, Тагунова и других передали в штаб разведотдела ряд сведений о группировке противника, о путях подвоза и т.д.

Политическая разведка (по нашему указанию в отрядах созданы группы разведчиков) сообщила нам ряд фактов:

1. Наступающие немецкие орды на дальних подступах к Москве испытывают большие затруднения в снабжении. В занимаемых селах немцы полностью забирают у колхозников продукты, скот, одежду и т.д. Так, в д. Агафидово, Марьино Ново-Петровского района забрали не только то, что было в домах, амбарах, но разыскали, что было спрятано в ямах, погребах и т.д. ...

2. Пришедшая из немецкого тыла гр. А.И. Осипова из с. Скирманово рассказала следующее: «Рано утром войдя в деревню, немцы, вооруженные автоматами, начали подворный обход, ища красноармейцев. Я с другими девушками спряталась в теплом хлеву, но нас немцы нашли и, держа перед собой автоматы, загнали в дом. Убедившись, что в селе нет красноармейцев, они стали располагаться в домах, из которых выгнали жителей. Войдя в наш дом, немцы потребовали затопить печь и сварить картофель.

Днем они начали гоняться за курами, стреляя в них из пистолетов и убивая палками. Затем стали забирать овец, коров. Моего отца, Осипова И.Г., раздели, сняли с него катаные валенки. Все население заставляют работать — чинить мосты, дороги и т.д. На ночь всех жителей запирают в сараях, амбарах».

3. Партизанской разведкой были задержаны три мальчика в возрасте 10–12 лет из с. Скирманово. При допросе они сознались, что немцы дали им 3 тыс. руб. и послали в разведку. Родителей же детей взяли как заложников, угрожая ребятам, что, если не вернутся и не принесут сведений, родители будут убиты, а дома сожгут.

4. В Красной Поляне все оставшееся мужское население (до 70 человек) арестовано и содержится под стражей. Судьба их неизвестна.

Боевую деятельность партизанских отрядов в тылу противника в связи с отсутствием хорошо налаженной связи с ними невозможно осветить полностью. Нам известно, что отряд т. Захарьева уничтожил три машины с боеприпасами; отряд т. Якубова взорвал два моста; отряд т. Тагунова уничтожил одну грузовую машину.

О работе отрядов, которые в последние дни оказались на территории, занятой противником, никаких сведений пока не поступало.

III. О связи с партизанскими отрядами

Связь с действующими партизанскими отрядами является одним из наиболее трудных мероприятий. Мы считаем, что лучшей формой связи должна стать окружная база, организованная МК ВКП(б).

Связь держат по радио. По Клинскому кусту мы имели полную договоренность с представителем МК т. Жуковым.

Нами совместно с разведотделом был разработан шифр, установлены волны, часы работы и т.д. Для налаживания связи 20 ноября был послан работник отделения т. Коноплев, но, в связи с тем что т. Жуков и первый секретарь Клинского горкома т. Кидин выполняли спецзадание МК и до момента отхода наших частей из Клина из командировки не вернулись, т. Коноплев вынужден был отойти с нашими частями.

По такой же схеме устанавливаем связь с Химкинским кустом (обслуживает 5 районов). Имеется полная договоренность с представителем МК т. Волковым. Для установления связи послан работник отделения т. Сусляев. Связь через связных нами еще не налажена.

IV. О работе отделения

Отделение было вновь создано 4 ноября. Главным вопросом работы отделения на этот месяц было установление связи с РК ВКП(б), представителями МК и отдельными партизанскими отрядами. В основном отделение с этой задачей справилось.

Считаем нужным отметить, что в результате недоговоренности с МК ВКП(б) отдельные секретари райкомов не поняли необходимости установления с нами тесной связи. Так было с секретарем Истринского райкома т. Даниловым, куда дважды ездили работники отделения, вызывали его в политотдел, но делового контакта так и не добились. При встрече с представителем МК т. Волковым последний заявил, что ему не было известно, что в армии кто-то занимается партизанским движением, ибо это дело МК. После беседы т. Волков понял необходимость самой тесной связи и сейчас всячески содействует этому.

Работники отделения закреплены за определенной группой районов и непосредственно связаны с секретарями райкомов и отдельными партизанскими отрядами. За это время работники отделения посетили 6 отрядов. В ноябре нами направлено в партизанские отряды 10 тыс. листовок, большинство которых распространено в оккупированных районах.

V. Работа среди населения прифронтовой полосы

Отделение проводило работу по выселению и наведению порядка в прифронтовой полосе. Нужно отметить, что в прифронтовой полосе, как правило, сельсоветы не работают. Нами специально собирались оставшиеся депутаты и актив на совещание, где выбирали председателей, намечали необходимые мероприятия. Такая работа была проведена в Ново-Петровском, Льяловском, Стародальнем, Крюковском, Юрловском и других сельсоветах.

По эвакуации населения райсоветы работают пло-

хо. Только после нашего вмешательства (вызов к члену Военного совета в политотдел, личные посещения) эта работа улучшилась. Так было в Ново-Петровском и Химкинском районах.

Считаем вопросы эвакуации населения и работу органов власти в прифронтовой полосе недостаточными, на что необходимо обратить внимание областных организаций.

Начальник политотдела 16-й армии
бригадный комиссар Масленов

Начальник отделения по работе среди
частей Красной Армии и партизанских отрядов,
действующих в тылу противника,
батальонный комиссар Бахтин

Русский архив:
Великая Отечественная. Т. 20 (9). С.104–106.

№ 31

НОРМА СНАРЯЖЕНИЯ НА ОДНОГО БОЙЦА ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ НАПРАВЛЕНИИ В ТЫЛ ПРОТИВНИКА

9 декабря 1941 г.

Вооружение

Винтовка или автомат	1 шт.
Патронов на винтовку	60 шт.
Патронов на автомат	3 магазина
Ручных гранат РГД-33	1 шт.
Противотанковых гранат	2 шт.
Термитных шашек	2 шт.
Бутылок с горючей смесью	4 шт.
Гранат Сердюкова	5 шт.
	на отделение

Форма одежды

Маскхалат
Полушубок или куртка
Сапоги или ботинки
Шапка-ушанка или финка
Две пары теплых портянок
Теплое белье
Рукавицы
Химгрелка
Индивидуальный пакет

Продовольствие на 6 суток

Галет 3 кг или сухарей	2400 г
Корейки	600 г
Колбасы	600 г
Сахару	200 г
Каши	1200 г
Махорки	2 пачки
Спичек	2 коробки
Спирту	250 г

На 60 человек иметь

Карту района действий	1
Светящихся компасов	4
Биноклей	2
Электрофонарей	2
Ракетниц	2
Ракет	10
Лыжных установок с носилками	4

Командир полка полковник Махоньков

Начальник штаба полка капитан Быков

Чекисты на защите столицы. С. 100–101.

№ 32

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР И.А. СЕРОВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР Г.А. ПЕТРОВА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Л.П. БЕРИЯ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ И КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

11 декабря 1941 г.

1. Переброшенные в ноябре месяце в тыл противника 6 разведывательно-диверсионных групп, сформированных из состава истребительного полка УНКВД Московской области, находясь в тылу противника, сожгли деревни Заболотье, Рогатино, Соково и Бирево. В районе Ямуга группы заминировали участок шоссе Калинин — Клин, а также проселочные дороги Березино — Вьюхово, Бирево — Заболотье и Трехденово — Борщево.

В результате умелых действий группами уничтожено 80 немецких солдат и офицеров и подбит один танк.

По разведывательным данным, добытым этими группами, наша артиллерия в с. Бирево и Заболотье уничтожила 6 танков, 2 бронемашины и до батальона пехоты.

Партизанским отрядом под командованием т. Ярмолинского в Рузском районе обстреляна группа противника в районе Глухово. Убито и ранено большое количество немецких солдат. Партизаны потерь не имеют.

Партизанский отряд в Осташковском районе заминировал дорогу Цевлево — Сапогино. Проезжавшая по этой дороге немецкая автомашина с группой солдат была взорвана. Убито 4 и ранено 10 немецких солдат.

Истребительной группой, руководимой т. Полушкиным, в районе Горобово — Велькино уничтожено 13 немецких солдат и одна грузовая машина.

Истребительной группой во главе с т. Московец в с. Новое Волково 21 ноября с.г. уничтожены: авторемонтный склад, одна автомашина со смазочным материалом и убит немецкий часовой.

Истребительной группой, руководимой т. Соломатиным, в д. Хохлы противотанковыми гранатами и бутылями с горючей жидкостью уничтожено 3 танка противника и убито 2 человека.

Истребительной группой, руководимой т. Медведевым, при переходе фронта уничтожено в блиндаже 16 немецких солдат и в тылу противника: 2 повозки с военным имуществом, 2 солдата и в 11 случаях перерезана проводная телефонная связь.

2. Партизанским отрядом под командованием т. Коноды в районе д. Турово, Вески и Яковлево Калининской области убит один немецкий офицер, 3 солдата и захвачено: 2 ручных пулемета, один миномет, две винтовки и два ящика с патронами.

Этим же отрядом в районе д. Домниково убит один офицер и в д. Пасынково сожжено 7 скирд хлеба, который немцы намеревались обмолотить для снабжения армии.

Партизанскими группами, руководимыми тт. Лопуховским и Романовым, в д. Заборье Калининской области уничтожен обоз противника с боеприпасами. Убиты немецкий офицер, шофер и 11 солдат, уничтожена одна легковая автомашина и подожжена д. Шутово.

Группа партизан во главе с т. Ежовым в Погорельском районе сожгла водяную мельницу, где производился помол зерна для армии противника, и уничтожила одну немецкую легковую автомашину.

Партизанским отрядом под командованием т. Петрова в Великолукском районе Калининской области уничтожено: в районе д. Толубьево 3 немецких мотоцикла и 5 солдат; на дороге Тарасово — Перекалье — 2 офицера, 14 солдат и 12 велосипедистов; в д. Андриково — 11 немецких солдат и грузовая автомашина и в Овсищском сельсовете — 11 предателей из местного населения, выдававших немцам партизан. У убитых офицеров партизанами изъяты оперативные документы, топографические карты и пистолеты. Все это передано частям Красной Армии.

Партизанским отрядом, руководимым колхозником т. Елагиным, в Великолукском районе взорваны 3 склада с боеприпасами противника и уничтожены 2 автомашины.

Заместитель народного комиссара внутренних дел Союза ССР И. Серов

Начальник штаба истребительных батальонов НКВД СССР генерал-майор И. Петров

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 20 (9). С. 36–37.

№ 33

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА КОМАНДИРА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ОСТАШЕВСКОГО РАЙОНА А.М. ГЛАХОВА[1] В МК ВКП(б) О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ОТРЯДОВ ПО СОСТОЯНИЮ НА 10 ДЕКАБРЯ 1941 г.

11 декабря 1941 г.

[1. Потери противника]

1. Уничтожено танков — 2 шт.

2. Уничтожено бронемашин — 11 шт.

3. Уничтожено тяжелое орудие — 1 шт.

4. Уничтожено грузовых автомашин — 17 шт.

5. Уничтожено легковых автомашин — штабных 3, причем 2 из них расстреляны оружейным огнем.

6. Уничтожено цистерн с горючим — 2 шт.

7. Уничтожено баз горючего — 1.

8. Разрушена связь путем перерезывания и уничтожения кабеля провода — 21 раз на расстоянии 2 тыс[яч] м.

9. Взорвано на магистралях шоссейных дорог — 3 моста.

10. Уничтожено живой силы противника (солдат и офицеров) — 130 чел.

2. Наши потери за все время — 4 чел.

3. Настроение у партизан хорошее, сейчас проводим работу по расширению связи с населением, увеличивая рост отрядов за счет лучшей части населения, и пополняем запас продовольствия отрядов.

Командир п[артизанских] отрядов р[айо]на А. Глахов

[1] Глахов Алексей Михеевич (Михайлович) (1909–?) — в 1941–1942 гг. — председатель исполкома Осташевского районного Совета депутатов трудящихся, командир партизанских отрядов Осташевского района, старший политрук. За участие в партизанском движении награжден орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Тов. Яковлев, направляя Вам опер[ативную] сводку, прошу Вас оказать нам помощь в следующем:

1. Прислать врача или фельдшера с инструментами.

2. Патронов к ППД.

3. Из продтовара — сахар, папиросы, табак.

4. Белья теплого — зимнего и нательного — по 50 пар.

5. Белых маскировочных халатов — 50 шт.

6. Кожаных сапог — 50 пар и кож. товара.

Причем, т. Яковлев, доставку всего этого может взять на себя экипаж самолета, который мы подобрали. Он в течение месяца находился у нас, изучил все места, и мы с ним условились, где можно бросить; последний направился к Вам с представ[ителем] УНКВД т. Абашкиным[1].

Прошу вашей помощи.

Глахов

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 409–410.

№ 34

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР «О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В ОККУПИРОВАННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ И КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ»[2]

Не позднее 11 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

1. Переброшенные в ноябре месяце в тыл противника 6 разведывательно-диверсионных групп, сформированные из состава истребительного полка УНКВД Московской области, находясь в тылу противника, сожгли д. Заболотье, Рогатино, Соково и Бирево. В районе Ямуга группы заминировали участок шоссе Калинин — Клин, а также проселочные дороги Березино — Вьюхово, Бирево — Заболотье и Трехденово — Борщево.

В результате умелых действий группами уничтожено 80 немецких солдат и офицеров и подбит один танк.

По разведывательным данным, добытым этими группами, наша артиллерия в с. Бирево и Заболотье уничтожила 6 танков, 2 бронемашины и до батальона пехоты.

Партизанским отрядом под командованием т. Ярмолинского в Рузском районе обстреляна группа противника в районе Глухово. Убито и ранено большое количество немецких солдат. Партизаны потерь не имеют.

Партизанский отряд в Осташковском районе заминировал дорогу Цевлево — Сапогино. Проезжавшая по этой дороге немецкая автомашина с группой солдат была взорвана. Убито 4 и ранено 10 немецких солдат.

Истребительной группой, руководимой т. Полушкиным, в районе Горбово — Велькино уничтожено 13 немецких солдат и одна грузовая машина.

Истребительной группой во главе с т. Московец в с. Новое Волково 21 ноября с.г. уничтожены: авторемонтный склад, одна автомашина со смазочным материалом и убит немецкий часовой.

Истребительной группой, руководимой т. Соломатиным, в д. Хохлы противотанковыми гранатами и бутылками с горючей жидкостью уничтожено 3 танка противника и убито 2 человека. Истребительной группой, руководимой т. Медведевым, при переходе линии фронта уничтожено в блиндаже 16 немецких солдат и в тылу противника: 2 повозки с военным имуществом, 2 солдата и в 11 случаях перерезана проводная телефонная связь.

2. Партизанским отрядом под командованием т. Коноды в районе д. Турово, Вески и Яковлево Калининской области убит один немецкий офицер, 3 солдата и захвачено: 2 ручных пулемета, один миномет, две винтовки и два ящика с патронами.

Этим же отрядом в районе д. Демниково убит один офицер и в д. Пасынково сожжено 7 скирд хлеба, который немцы намеревались обмолотить для снабжения армии.

Партизанскими группами, руководимыми тт. Лопуховским и Романовым, в д. Заборье Калининской области уничтожен обоз противника с боеприпасами. Убит немецкий офицер, шофер и 11 солдат, уничтожена одна легковая автомашина и подожжена д. Шутово.

Группа партизан во главе с т. Ежовым в Погорельском районе сожгла водяную мельницу, где производился помол зерна для армии противника, и уничтожила одну немецкую легковую автомашину.

Партизанским отрядом под командованием т. Петрова в Великолуцком районе Калининской области уничтожено: в районе д. Толубьево — 3 немецких мотоцикла и 5 солдат; на дороге Тарасово — Перекалье — 2 офицера, 14 солдат и 12 велосипедов; в д. Андрико-

[1] Абашкин Михаил Афанасьевич (1908–?) — ст. лейтенант госбезопасности (1944). В 1941–1942 гг. — оперуполномоченный 4-го отдела УНКВД по Московской области, участвовал в переброске разведывательно-диверсионных групп в тыл врага, осуществлял связь с Осташевскими партизанскими отрядами РО НКВД Московской области. В последующие годы работал в Управлении милиции г. Москвы. За участие в партизанском движении награжден орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

[2] По указанию И.А. Серова спецсообщение послано Л.П. Берия 11 декабря 1941 г.

во — 11 немецких солдат и 1 грузовая автомашина, в Овсищском сельсовете — 11 предателей из местного населения, выдававших немцам партизан. У убитых офицеров партизанами изъяты оперативные документы, топографические карты и пистолеты. Все это передано частям Красной Армии.

Партизанским отрядом, руководимым колхозником Елагиным, в Великолукском районе взорвано 3 склада с боеприпасами противника и уничтожено 2 автомашины.

Генерал-майор Петров

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 169–171.

№ 35

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР «О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В ТУЛЬСКОЙ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ»

14 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

По дополнительно поступившим сведениям, партизанскими отрядами Тульской области в ноябре с.г. проделано следующее.

В ночь на 27 ноября партизанский отряд Дубенского района обстрелял немецкую колонну мотопехоты, уничтожив при этом 607 фашистов. Партизаны этого отряда совершили налет на д. Старое Павшино и подожгли три дома, в которых находились фашисты. Лишь несколько из них успели спастись через окна, а остальные сгорели. Партизаны уничтожили 3 мотоцикла, 5 велосипедов и 2 лошади.

В первой половине ноября три партизанки зашли в д. Новая Слобода Черепетского района, одна из них притворилась больной. Они пригласили немецкого врача оказать медицинскую помощь и, когда он прибыл, убили его и скрылись. Трое партизан этого отряда, из них две девушки, столкнулись с 9 фашистскими разведчиками. Партизаны уничтожили 8 фашистов, сами не имея потерь. В конце ноября партизанский отряд совершил налет на немецкий штаб в Лотарево Детчинского района и уничтожил до 200 солдат и офицеров. Группа партизан этого отряда пустила под откос воинский эшелон на переезде Мышбор.

Партизаны Тарусского района в последние дни ноября уничтожили до 20 немецких солдат.

30 ноября партизаны Тульского района сожгли 8 немецких автомашин с боеприпасами и один мотоцикл. Партизаны этого района уничтожили двух предателей — Жуковского и Гусева, и подожгли до 30 населенных пунктов вблизи Тулы, в которых располагались немцы.

С 1 по 5 декабря в районы, захваченные противником, было направлено 155 маршрутных разведчиков, из коих к 6 декабря уже возвратилось 73. Они доставили ценные сведения о местах сосредоточения мотомехчастей и обозов противника и расположении ряда аэродромов и количестве самолетов на них. Эти сведения послужили основанием для нанесения нашими войсками ряда ударов по противнику. За это же время в тыл противника переброшено 32 истребительные группы общей численностью в 115 человек.

За период с 9 ноября по 10 декабря УНКВД Московской области перебросило для действий в тыл противника 189 диверсионных отрядов численностью в 2330 человек. Ими уничтожено: 1240 солдат и офицеров, один самолет, 15 танков и бронемашин, 28 штабных и легковых автомашин и 91 грузовая, 2 бензозаправщика, 8 мотоциклов, 24 повозки с военным грузом, 4 склада боеприпасов и горючего, 2 огневые точки, 8 мостов железнодорожных и на грунтовых дорогах. Произведено два крушения воинских поездов. Минированы 22 участка дорог и в 64 пунктах на местности разрушены и повреждены линии связи противника[1].

Генерал-майор Петров

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 171–172.

---

[1] **Спецсообщение заместителя наркома внутренних дел СССР в ГКО о боевой деятельности партизан в Тульской и Московской областях**

16 декабря 1941 г.

В ночь на 27 ноября партизанский отряд Дубенского района обстрелял немецкую колонну мотопехоты, уничтожив при этом 607 фашистов.

Партизаны этого отряда совершили налет на д. Старое Павшино и подожгли три дома, в которых находились фашисты. Лишь несколько из них успели спастись через окна, а остальные сгорели. Партизаны уничтожили 3 мотоцикла, 5 велосипедов и 2 лошади.

В первой половине ноября три партизанки зашли в д. Новая Слобода Черепетского района, одна из коих притворилась больной. Они пригласили немецкого врача оказать медицинскую помощь и, когда он прибыл, убили его и скрылись.

Трое партизан этого отряда, из них две девушки, столкнулись с 9 фашистскими разведчиками. Партизаны уничтожили 8 фашистов, сами не имея потерь.

В конце ноября партизанский отряд совершил налет на немецкий штаб в Лотарево Датчинского района и уничтожил до 200 солдат и офицеров.

№ 36

ИЗ СВОДКИ О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ УССР, МОСКОВСКОЙ, КАЛИНИНГРАДСКОЙ, ТУЛЬСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Не ранее 20 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

[...] 2. Московская область

1. Группа бойцов Балашихинского истребительного батальона в составе 190 человек 18 декабря с.г. прибыла к линии фронта для перехода и действий в тылу противника. Не имея возможности проникнуть через линию фронта на участке 2-го стрелкового полка, так как противник сильно укрепился в районе Кожино и колхоза им. Кагановича (2–4 км северо-западнее Тучково), командир батальона капитан Сазонов внес предложение командованию 50-й стрелковой дивизии атаковать силами бойцов истребительного батальона при огневой поддержке артиллерии дивизии Кожино и колхоз им. Кагановича.

Получив согласие командования, бойцы истребительного батальона, после короткой артподготовки, в 8 часов 20 минут. 20 декабря стремительной атакой с флангов захватили Кожино и колхоз им. Кагановича и, отбив контратаку немцев, удерживали оба пункта до подхода поддержки частей Красной Армии, после чего отошли за линию фронта в район д. Молодиково и Морево.

При взятии Кожино уничтожено до 100 немцев, не считая раненых. Захвачены трофеи: 6 противотанковых орудий, два орудия калибра 85 мм и 250 снарядов, 8 станковых и 11 ручных пулеметов, 12 автоматов, 3 миномета и 400 мин, винтовки и патроны (точно не подсчитаны), 3 автомашины, 2 мотоцикла, 2 велосипеда, 13 телефонных аппаратов и 3 км кабеля.

Уничтожено 2 дзота с материальной частью и расчетом.

Захвачены в плен 3 немецких ефрейтора.

Бойцы истребительного батальона в этой атаке потеряли убитыми — 1, ранеными — 18, в том числе 4 — тяжело раненными.

2. Партизанским отрядом Волоколамского района под командой т. Тагунова за десять дней (с 10 по 20 декабря) уничтожено 105 немецких солдат и офицеров, 3 автоцистерны с горючим, бронемашина, 3 автомашины с военным грузом, 2 автобуса, 1 автомашина с пехотой противника и взорван мост на шоссейной дороге.

3. Партизанским отрядом Ново-Петровского района под командой мл. лейтенанта госбезопасности т. Кудряшова с 25 ноября по 17 декабря 1941 г. взорваны 12 автомашин с пехотой противника, электростанция, убито 4 немецких автоматчика и 5 резидентов гестапо, в нескольких местах минированы дороги и повреждены провода связи противника.

Группа партизан этого отряда пустила под откос воинский эшелон на переезде Мыжбор.

Партизаны Тарусского района в последние дни ноября уничтожили до 200 немецких солдат.

30 ноября партизаны Тульского района сожгли 8 немецких автомашин с боеприпасами и один мотоцикл.

Партизаны этого района уничтожили двух предателей и подожгли до 30 населенных пунктов вблизи Тулы, в которых располагались немцы.

С 1 по 5 декабря в районы, захваченные противником, было направлено 155 маршрутных разведчиков, из коих к 6 декабря уже возвратилось 73. Они доставили ценные сведения о местах сосредоточения мотомехчастей и обозов противника и расположении ряда аэродромов и количестве самолетов на них. Эти сведения послужили основанием для нанесения нашими войсками ряда ударов по противнику.

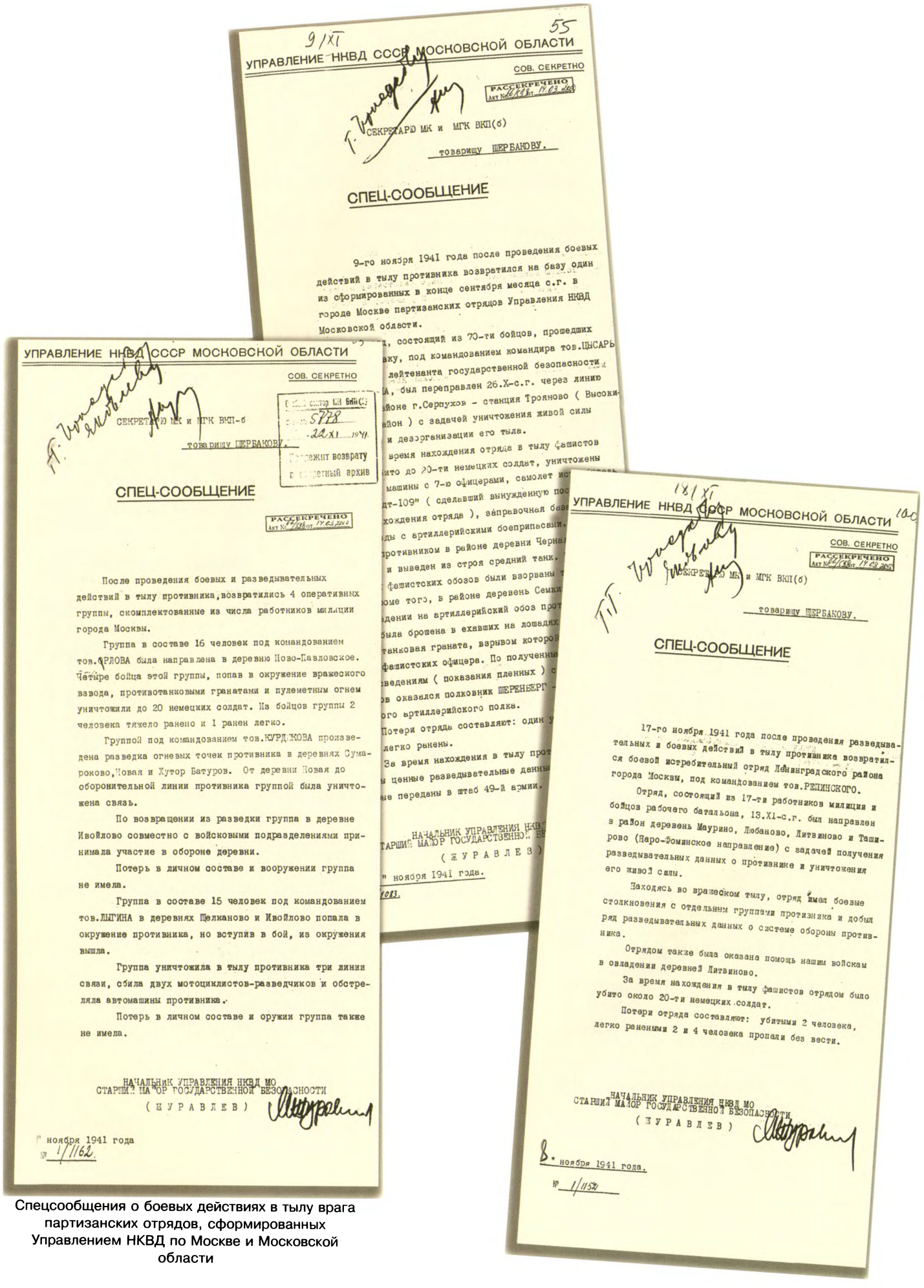
За это же время в тыл противника переброшено 32 истребительные группы, общей численностью в 115 человек.

За период с 9 ноября по 10 декабря УНКВД Московской области перебросило для действий в тылу противника 189 диверсионно-истребительных групп общей численностью в 2330 человек. Ими уничтожено: 1240 солдат и офицеров, один самолет, 15 танков и бронемашин, 28 штабных и легковых автомашин и 91 грузовая, 2 бензозаправщика, 8 мотоциклов, 24 повозки с военным грузом, 4 склада боеприпасов и горючего, 2 огневые точки, 8 мостов железнодорожных и на грунтовых дорогах. Произведено два крушения воинских поездов, минированы 22 участка дорог и в 64 пунктах на местности разрушены и повреждены линии связи противника.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел Союза ССР — И. Серов

Начальник штаба истребительных
батальонов НКВД СССР
генерал-майор — Петров

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 20 (9). С. 40–41.

УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОВ. СЕКРЕТНО

РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ МК и МГК ВКП(б)

товарищу ЩЕРБАКОВУ.

СПЕЦ-СООБЩЕНИЕ

9-го ноября 1941 года после проведения боевых действий в тылу противника возвратился на базу один из сформированных в конце сентября месяца с.г. в городе Москве партизанских отрядов Управления НКВД Московской области.

..., состоящий из 70-ти бойцов, прошедших ...вку, под командованием командира тов.ЦЫСАРЬ ... лейтенанта государственной безопасности ...А, был переправлен 26.X-с.г. через линию ...йоне г.Серпухов - станция Трояново (Высоки- ...йон) с задачей уничтожения живой силы ... и дезорганизации его тыла.

... время нахождения отряда в тылу фашистов ...ито до 70-ти немецких солдат, уничтожены ... машины с 7-ю офицерами, самолет ис... ...дт-109" (сделавший вынужденную по... ...хождения отряда), заправочная баз... ...ды с артиллерийскими боеприпасами. ...противником в районе деревни Черна... ... и выведен из строя средний танк. ... фашистских обозов были взорваны ... ...оме того, в районе деревень Семки... ...адении на артиллерийский обоз прот... ...была брошена в ехавших на лошадях ...танковая граната, взрывом которой ...фашистских офицера. По полученны... ...ведениям (показания пленных) с... ...ов оказался полковник ШЕРЕНБЕРГ ... ...ого артиллерийского полка.

...Потери отряда составляют: один у... ...легко ранены.

...За время нахождения в тылу прот... ...ы ценные разведывательные данны... ...ые переданы в штаб 49-й армии.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ...
...ТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕ...
(ЖУРАВЛЕВ)

... ноября 1941 года.

...083.

УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОВ. СЕКРЕТНО

Сектор МК ВКП(б)
№ 5778
22 XI 1941
Подлежит возврату в секретный архив

СЕКРЕТАРЮ МК и МГК ВКП-б

товарищу ЩЕРБАКОВУ.

СПЕЦ-СООБЩЕНИЕ

РАССЕКРЕЧЕНО

После проведения боевых и разведывательных действий в тылу противника, возвратились 4 оперативных группы, скомплектованные из числа работников милиции города Москвы.

Группа в составе 16 человек под командованием тов.ОРЛОВА была направлена в деревню Ново-Павловское. Четыре бойца этой группы, попав в окружение вражеского взвода, противотанковыми гранатами и пулеметным огнем уничтожили до 20 немецких солдат. Из бойцов группы 2 человека тяжело ранено и 1 ранен легко.

Группой под командованием тов.КУРДЖОВА произведена разведка огневых точек противника в деревнях Сумароково, Новая и Хутор Батуров. От деревни Новая до оборонительной линии противника группой была уничтожена связь.

По возвращении из разведки группа в деревне Ивойлово совместно с войсковыми подразделениями принимала участие в обороне деревни.

Потерь в личном составе и вооружении группа не имела.

Группа в составе 15 человек под командованием тов.ЛЫГИНА в деревнях Шелканово и Ивойлово попала в окружение противника, но вступив в бой, из окружения вышла.

Группа уничтожила в тылу противника три линии связи, сбила двух мотоциклистов-разведчиков и обстреляла автомашины противника.

Потерь в личном составе и оружии группа также не имела.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД МО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ЖУРАВЛЕВ)

ноября 1941 года
№ 1/1162.

УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОВ. СЕКРЕТНО

РАССЕКРЕЧЕНО

...СЕКРЕТАРЮ МК и МГК ВКП(б)

товарищу ЩЕРБАКОВУ.

СПЕЦ-СООБЩЕНИЕ

17-го ноября 1941 года после проведения разведывательных и боевых действий в тылу противника возвратился боевой истребительный отряд Ленинградского района города Москвы, под командованием тов.РЕПИНСКОГО.

Отряд, состоящий из 17-ти работников милиции и бойцов рабочего батальона, 13.XI-с.г. был направлен в район деревень Маурино, Любаново, Литвиново и Ташарово (Наро-Фоминское направление) с задачей получения разведывательных данных о противнике и уничтожения его живой силы.

Находясь во вражеском тылу, отряд имел боевые столкновения с отдельными группами противника и добыл ряд разведывательных данных о системе обороны противника.

Отрядом также была оказана помощь нашим войскам в овладении деревней Литвиново.

За время нахождения в тылу фашистов отрядом было убито около 20-ти немецких солдат.

Потери отряда составляют: убитыми 2 человека, легко ранеными 2 и 4 человека пропали без вести.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД МО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ЖУРАВЛЕВ)

ноября 1941 года.
№ 1/1154

Спецсообщения о боевых действиях в тылу врага партизанских отрядов, сформированных Управлением НКВД по Москве и Московской области

4. За месяц боевых действий партизанским отрядом Осташевского района под командой т. Шапошникова истреблено 60 немецких солдат и офицеров; взорваны 2 средних танка, 9 бронемашин, 8 грузовых и 2 легковые автомашины с пассажирами, 3 мотоцикла, сожжена база горючего и в 8 местах повреждена телефонная связь. В д. Ивановская отрядом расстрелян староста Семенов.

5. Партизанским отрядом Лотошинского района под командой т. Розова за период с 1–15 декабря уничтожено 3 автобуса и 2 грузовые автомашины с солдатами противника, убито 87 немцев. На дороге Казарец — Зеленцово разгромлена немецкая грузовая автомашина с боеприпасами и захвачены 3 ящика с патронами.

6. С 25 ноября по 19 декабря с.г. в Волоколамском и Высоковском районах действовал диверсионно-истребительный отряд под командой т. Фатова, который уничтожил 10 автомашин, 1 танк, 2 мотоцикла, 1 пушку и истребил 29 немцев.

В тылу противника было оставлено 19 партизанских отрядов и 9 диверсионных групп.

Переброшено: 5 партизанских отрядов и 215 диверсионных групп. Отрядами и группами, связь с которыми установлена, истреблено: немецких солдат и офицеров — 1885, предателей — 19; ранено и взято в плен офицеров и солдат — 27; уничтожено: мостов на шоссейных дорогах — 10, воинских поездов — 9, участков связи — 220, подвод с военным грузом — 61; минировано участков — 112; захвачены трофеи: орудий — 8, пулеметов — 31, минометов — 3, автомашин — 3. [...]

Генерал-майор Петров

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 173–175.

№37

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМАНДОВАНИЯ ВОЛОКОЛАМСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА № 1 В МК ВКП(б) О РЕЗУЛЬТАТАХ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА ПЕРИОД С 10 ПО 20 ДЕКАБРЯ 1941 г.

20 декабря 1941 г.[1]

Доносим, что Волоколамским партизанским отрядом № 1 в период с 10 по 20 декабря 1941 г. проведена следующая работа.

12.XII 1941 г. боевой группой в составе 12 человек под руководством командира группы т. Шленова[2] (с приданными ему подрывниками тт. Андриановым[3] и Никитиным[4]) в условиях усиленной охраны взорван мост на шоссейной дороге Теряево — Суворово протяженностью 15 м с крутыми обрывами с обеих сторон р. Сестры. Одновременно с этим взорвана на мине 8-тонная автомашина с грузом, идущая по направлению к фронту. Взрыв моста на основной магистрали приостановил движение по дороге на целые сутки. В результате образовалось огромное скопление автомашин, около 500 штук, что было удачно использовано нашей авиацией, которая в течение целого дня беспрерывно их бомбила с воздуха.

13.XII 1941 г. группа, возглавляемая т. Кузьминым[5], минировала дорогу Глухино — Казарец. На поставленные мины наскочила бронемашина с задним гусеничным ходом, вооруженная одной пушкой и двумя пулеметами, идущая с фронта. Бронемашина взорвалась вместе с людьми и находившимися в ней боеприпасами, что вызвало большое смятение у немцев. Движение на два часа было приостановлено; лес, в который

[1] Датируется по содержанию.

[2] Шленов Николай Иванович (1914–?) — старший сержант, в 1941–1942 гг. — руководитель группы партизан-подрывников Волоколамского партизанского отряда № 1. За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу противника, награжден медалью «За отвагу» и медалью «Партизану Отечественной войны» II степени. С 1942 г. работал надзирателем Волоколамской тюрьмы НКВД.

[3] Андрианов Александр Александрович (1904–?) — рабочий-металлист, до войны работал слесарем на Подольском заводе им. 15-летия комсомола. Осенью 1941 г. командирован 4-м отделом УНКВД по Московской области в Волоколамский партизанский отряд № 1. Руководил группой подрывников, осуществивших ряд диверсий на важных экономических и военных объектах в тылу немецко-фашистских войск. За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу врага, награжден орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. С 1942 г. работал преподавателем школы ФЗО.

[4] Никитин Иван Семенович — до войны работал токарем на заводе № 28 г. Москвы. С начала войны — боец Краснопресненского истребительного батальона. В октябре 1941 г. — направлен 4-м отделом УНКВД по Московской области в Волоколамский партизанский отряд № 1. Будучи подрывником, уничтожил ряд важных экономических и военных объектов противника.

[5] Кузьмин Георгий Васильевич (1902–?) — майор милиции. В 1941 г. — начальник Волоколамского райотдела милиции. С осени 1941 г. — зам. командира Волоколамского партизанского отряда № 1, затем командир боевой группы сотрудников НКВД. За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу противника, награжден орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. С 1942 г. — начальник милиции Серпуховского РО НКВД Московской области.

отошла группа, обстреливался из пулеметов подошедшими еще шестью бронемашинами.

14.XII 1941 г. ударная группа под руководством командира т. Кузина[1] на дороге между селениями Грибаново — Казарец, при усиленной ее охране немецкими солдатами и большом движении, с помощью мин одновременно взорвала три 8-тонные цистерны с бензином, шедшие на фронт, которые целиком сгорели вместе с машинами и находящимися в них солдатами. Зарево от пожара было видно на десятки километров. На место взрыва и пожара из д. Грибаново спешно выехала автомашина с автоматчиками и пулеметом, которая вела бешеную стрельбу по лесу, но, не доехав 200 м до пожара, тоже наскочила на мину и взорвалась. Потеря 3 цистерн с горючим в момент массового отступления немецкой армии, когда она бросала десятками машины из-за отсутствия горючего, привело ее в бешенство[2], и она в течение 2 суток вела беспрерывный обстрел леса из минометов, пулеметов и автоматов.

16.XII 1941 г. боевая группа из 9 человек под руководством т. Шленова действовала на дороге Грибаново — Казарец. Минировав дорогу, находившуюся под усиленной охраной, группа залегла в засаду. Вскоре на мины наскочили почти одновременно 2 автобуса с пехотой, идущие с фронта. Обе машины взорвались, по ним засадой был открыт сильный огонь из пулемета и винтовок. Ни один из солдат, находящихся в этих автобусах, живым не ушел, все были целиком уничтожены. Переменив место, группа минировала дорогу в другом месте, где еще было взорвано 2 автомашины, одна из них со снарядами. Обе полностью уничтожены.

В результате всего вышеизложенного за 10 дней было уничтожено: автоцистерн с горючим — 3, бронемашин — 1, мостов на шоссейных дорогах — 1, автобусов с пехотой — 2, автомашин с пехотой — 1, автомашин со снарядами — 1, автомашин с грузом — 2.

Уничтожено немецких солдат и офицеров — 105 человек.

Партизанский отряд за этот период потерь убитыми, ранеными и пропавшими с базы не имел.

Кроме боевых операций отряд вел большую работу среди населения, выразившуюся в следующем:

1. 13.XII 1941 г. группой пропагандистов во главе с тт. Мыларщиковым[3] и Слепневым[4] в присутствии секретаря МК ВКП(б) т. Жукова[5] проведена беседа с колхозниками и находящимися в тылу немцев красноармейцами о международном положении, с зачитыванием сводки Информбюр от 11.XII 1941 г. Эта беседа сыграла большое значение на поднятие духа[6] среди населения д. Таксино и других селений.

2. С 15 по 20.XII 1941 г. среди населения Волоколамского и частью Высоковского районов распространено 250 экземпляров листовок со сводкой Информбюро от 11.XII 1941 г. и обращением ко всем трудящимся помогать Красной Армии и партизанам уничтожать фашистских захватчиков.

3. С приходом в район 17.XII 1941 г. частей Красной Армии, действовавших в тылу немцев, и освобождением ими ряда населенных пунктов восстановлена советская власть в Кузьминском сельсовете, где восстановлен в правах пред[седатель] с[ель]совета и проведен пленум с[ель]совета.

При появлении в районе частей Красной Армии была немедленно установлена связь со штабом группы, командиром которой является полковник Чангабадзе[7],

---

[1] Кузин Илья Николаевич (1919–1960) — Герой Советского Союза (1942). С мая 1941 г. — штурман пароходства канала «Москва — Волга». С августа 1941 г. — в распоряжении штаба Западного фронта. В составе разведывательно-диверсионной группы в течение двух с половиной месяцев находился в тылу врага, затем — командир ударной группы Волоколамского партизанского отряда № 1. Принимал участие более чем в 150 боевых операциях. С весны 1942 г. работал секретарем Волоколамского райкома ВЛКСМ. После войны — на партийной и хозяйственной работе.

[2] Так в тексте.

[3] Мыларщиков Владимир Павлович (1911–?) — в 1941 г. секретарь Волоколамского РК ВКП(б) по кадрам. С осени 1941 г. — комиссар Волоколамского партизанского отряда № 1. За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу противника, награжден орденом Ленина и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. С 1942 г. — 2-й, а затем — 1-й секретарь Волоколамского РК ВКП(б).

[4] Слепнев Александр Дмитриевич (1910–?) — подполковник (1946). С марта 1941 г. — начальник Волоколамского МРО НКГБ Московской области, с июля 1941 г. — начальник Волоколамского РО НКВД. В 1941–1942 гг. — комиссар, начальник штаба и начальник разведки Волоколамского партизанского отряда № 1. За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу противника, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 г. награжден орденом Красной Звезды, а в 1943 г. — медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

[5] Жуков Анатолий Григорьевич (1906–?) — батальонный комиссар запаса, в 1941 г. — секретарь МК ВКП(б) по топливной и энергетической промышленности, ответственный руководитель партизанского движения по группе западных районов Московской области. С ноября 1941 г. осуществлял связь с Волоколамским, Осташевским и Лотошинским партизанскими отрядами. За участие в партизанском движении награжден орденом Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. В 1943 г. — секретарь МК ВКП(б) по электростанциям.

[6] Так в тексте.

[7] Правильно: Чанчибадзе Порфирий Георгиевич (1901–1950) — генерал-полковник (1945), Герой Советского Союза (1945). В 1940 г. окончил курсы «Выстрел». С июля 1941 г. командовал стрелковой дивизией, с сентября 1941 г. — 107-й танковой дивизией, с ноября 1942 г. — 13-м гвардейским стрелковым корпусом, с июня 1944 г. — 2-й гвардейской армией на Западном, Калининском, Сталинградском, Южном, 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах. В 1948 г. окончил Высшие академические курсы, командовал стрелковым корпусом.

и командиром кавдивизии полковником т. Гориным. Этим частям Красной Армии была оказана следующая помощь:

а) размещены в д. Курбатово и д. Кузьмин[ское] 80 раненых красноармейцев, за которыми взят контроль и охрана партизанами, организовано питание мясом, молочными продуктами и хлебом, для чего колхозники организовали молотьбу ржи, ее помол и выпечку хлеба;

б) командование группы и дивизии было подробно информировано об окружающей обстановке, скоплениях немцев на дорогах;

в) выделено 2 проводника из состава отряда, которые вели части Красной Армии по указанным ими маршрутам, используя естественные укрытия, лесные дороги и тропинки;

г) по заданию штаба группой проведена глубокая разведка в д. Покровское, Марково, Казарец и других, по которым намечен маршрут их движения;

д) по договоренности с командованием частей Красной Армии отряд прикрывал их фланги, выставляя большие засады на дорогах Таксино — Покровское, Свистуново — Покровское;

е) по заданию штабов дивизий и группы, с продвижением частей Красной Армии вперед отряд взял на себя охрану шоссейной дороги и мостов на протяжении Суворово — Каверино и сбор и охрану трофеев, захваченных у немецкой армии.

С прекращением движения немцев по магистралям на территории Волоколамского и частью Лотошинского районов партизанский отряд будет вести борьбу с разбежавшимися по деревням и лесам мелкими группами немецких солдат до полного их уничтожения и восстановления советской власти в освобожденных селах, ранее занимаемых немцами.

Кроме того, группой под руководством т. Щукина на дороге Глухино — Зеленцино взорвано на минах 16.XII 1941 г. 2 автобуса с пехотой, которые были дополнительно к взрыву обстреляны ружейно-пулеметным огнем. Уничтожено при этом 50 немецких солдат.

Командир отряда	Тагунов[1]
Комиссар	Мыларщиков
Начальник штаба	Слепнев

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 451–455.

№38

СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ

23 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

Волоколамским партизанским отрядом под командованием т. Тагунова за 10 дней (с 10 по 20 декабря) истреблено 105 немецких солдат и офицеров, уничтожены 3 автоцистерны с горючим, бронемашина, 2 автомашины с разными грузами, автомашина со снарядами, 2 автобуса и 1 автомашина с пехотой противника. Взорван один мост на шоссейной дороге.

Так, боевая группа отряда в составе 12 человек под руководством т. Шленова, действуя на шоссе Теряево — Суворово, 12 декабря взорвала мост через р. Сестру. Одновременно на мине взорвалась следовавшая с грузом 8-тонная автомашина противника. В результате взрыва моста движение было прекращено на целые сутки. Возле реки скопилось около 500 автомашин, что дало возможность нашей авиации успешно бомбить скопившийся транспорт противника.

13 декабря группа отряда под руководством т. Кузьмина заминировала дорогу Глухино — Казарец. На заложенные мины наскочила бронемашина противника, вооруженная пушкой и двумя пулеметами, которая взорвалась. Экипаж машины погиб. В связи со взрывом немцами на два часа было приостановлено движение по этой дороге.

14 декабря на дороге Грибаново — Казарец на минах, заложенных бойцами группы т. Кузина, взорвались три 8-тонные автоцистерны с бензином. Цистерны и сопровождавшие их немецкие солдаты сгорели. В 200 м от места взрыва цистерн на заложенную мину наскочила немецкая автомашина с автоматчиками, которая также взорвалась.

Группа из 9 человек под руководством т. Шленова 16 декабря заминировала несколько участков дороги Грибаново — Казарец. Следовавшие по дороге 2 автобуса с пехотой противника, наскочив на мины, взорвались. В это время находившиеся в засаде бойцы группы открыли по солдатам ружейно-пулеметный огонь. В результате все солдаты были уничтожены. В тот же день на другом участке указанной дороги на мину наскочили и взорвались 2 автомашины противника, из которых одна со снарядами.

[1] Тагунов Борис Васильевич (1907–?) — ст. лейтенант госбезопасности. До войны работал учителем средней школы. С 20 июля 1941 г. по 25 января 1942 г. — командир Волоколамского партизанского отряда № 1. В 1942–1943 гг. — командир Волоколамского истребительного батальона УНКВД по Московской области. За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу противника, награжден орденом Красного Знамени, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени и «За оборону Москвы». В ноябре 1945 г. откомандирован в распоряжение Волоколамского РК ВКП(б).

Партизанским отрядом Ново-Петровского района в количестве 33 человек под командованием мл. лейтенанта государственной безопасности т. Кудряшова за время боевых действий с 25 ноября по 17 декабря 1941 г. взорваны 12 автомашин с пехотой противника. Сожжены: дом отдыха Акатово (подготавливался для размещения штаба противника), картонажная фабрика, школа и жилой дом в д. Тиликтино. В школе и доме должен был разместиться штаб одной из немецких армий. Вблизи дома отдыха Акатово взорвана электроподстанция. Убито 4 немецких автоматчика и уничтожено 5 резидентов гестапо. Кроме того, во многих местах были заминированы дороги и повреждена связь противника.

За месяц боевых действий партизанским отрядом Осташевского района в составе 18 человек под командованием т. Шапошникова истреблено 60 немецких солдат и офицеров. Взорваны 2 средних танка, 9 бронемашин, 8 грузовых автомашин, из них 2 с пехотой противника, 2 легковые автомашины с экипажем, 3 мотоцикла. Сожжена база горючего. В 8 местах повреждена телефонная связь.

На дороге Осташево — Волоколамск взорван мост, в результате на сутки было приостановлено движение всех видов транспорта. На основных коммуникациях района заложено 40 мин.

В д. Ивановская отрядом расстрелян староста Семенов.

С 25 ноября по 19 декабря 1941 г. в Волоколамском и Высоковском районах действовал диверсионно-истребительный отряд УНКВД Московской области под командованием т. Фатова.

26 ноября разведывательная группа отряда в составе Фатова, Зуева, Кожуханцева и Головко совершила нападение на автоколонну противника, двигавшуюся по дороге Дятлово — Китенево. Бойцы группы забросали автоколонну гранатами. В результате были уничтожены 2 автомашины с немецкими солдатами. При этом убито около 25 солдат противника.

2 декабря та же группа на дороге Троицкое — Тихомирово противотанковыми гранатами уничтожила танк противника.

В ночь на 15 декабря группа отряда в составе Бобылевой, Кожуханцева, Чернеги и Фатова в нескольких местах заминировала дорогу Рахманово — Никольское. В результате взрыва мин было уничтожено 5 автомашин противника, из них: 1 штабная, 2 с солдатами и 2 с военным снаряжением.

30 ноября группа под руководством т. Каспировича около д. Курбатово напала на группу немцев численностью в 10 человек. В результате перестрелки было убито 2 солдата противника.

10 декабря бойцы отряда, тт. Чернега и Кожуханцев, на дороге Гречнево — Никольское гранатами уничтожили 2 мотоцикла и одного солдата противника. Тогда же на дороге Соскино — Никольское группа в составе Фатова, Головко, Посадского, вступив в перестрелку с 4 немецкими солдатами, уничтожила одного из них.

17 декабря, проходя через лес около д. Кузнецово, группа в составе Фатова, Кожуханцева, Чернеги, Головко, Засимкина наткнулась на колонну противника, которую забросала гранатами. В результате были разбиты автомашина с зенитной установкой, противотанковая пушка и автомашина с солдатами противника.

За время боевых действий отряд потерь не имел.

Партизанским отрядом Лотошинского района в количестве 97 человек под командованием т. Розова за период с 1 по 15 декабря на дороге Введенское — Микулино уничтожено 3 автобуса и 2 грузовые автомашины с солдатами противника. При этом было убито около 85 немцев.

На дороге Казарец — Зеленцино разгромлена немецкая грузовая автомашина с боеприпасами. Убито 2 немца. Захвачено 3 ящика патронов.

Начальник УНКВД по г. Москве
и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 9. Л. 193–197.
Подлинник.

№ 39

СПРАВКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ ГРУПП ЗА ПЕРИОД С 9 НОЯБРЯ ПО 23 ДЕКАБРЯ 1941 г.

23 декабря 1941 г.

Переброшено к линии фронта 6008 человек.

Находились и еще находятся в тылу противника 4130 человек.

В результате действий истребительных групп в тылу противника, по неполным данным:

Убито солдат и офицеров	1504	чел.
Уничтожено самолетов	1	шт.
Уничтожено танков и бронемашин	16	шт.
Уничтожено штабных и легковых автомашин	38	шт.
Уничтожено грузовых автомашин	108	шт.
Уничтожено мотоциклов	13	шт.
Уничтожено бензозаправщиков	2	шт.
Уничтожено повозок с боеприпасами, медикаментами	26	шт.
Взорвано и уничтожено мостов	8	шт.
Уничтожено складов боеприпасов и баз горючего	4	шт.
Повреждено т[елефонно]-т[елеграфных] линий	в 88 местах	

Минировано дорог	в 23 местах	
Уничтожено пулеметных точек	6	шт.
Захвачено орудий	9	шт.
Станковых пулеметов	4	шт.
Ручных пулеметов	11	шт.
Автоматов	12	шт.
Телефонных аппаратов	11	шт.
Радиостанций	1	шт.
Винтовок	200	шт.

Наши потери в личном составе:

Убитых	64	чел.
Раненых	110	чел.
Без вести пропавших	44	чел.

Зам. начальника УНКВД по г. Москве и Московской области
майор госбезопасности Запевалин
Зам. начальника отдела
полковник Леонтьев

Чекисты на защите столицы. С. 110–111.

№ 40

ИЗ РАПОРТА КОМАНДОВАНИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ОСТАШЕВСКОГО РАЙОНА В УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Не ранее 20 декабря 1941 г.[1]

После директивного указания было приступлено к организации партизанского отряда...

Отряд расположился в восточной части района, имея две базы. На вооружении отряда имелось: винтовок — 35, патронов винтовочных калибра 7,62 — 3000, револьверов — 9, патронов винтовочных калибра 7,92 — 16 000, пистолетов — 4, мин ПТ[2] — 50, пулеметов — 2, гранат ПТ — 40, гранат РГД[3] — 200, смесь № 1[4] — 100.

На нелегальное положение отряд перешел после оккупации райцентра, 20 октября 1941 г., с этого же момента и начало действий его, а именно:

Изъятие в районе дезертиров из армии — 11 человек.

29.X 1941 г. был произведен первый налет и обстрел немцев в д. Шахолово.

7.XI взорвана грузовая машина с немцами, едущими на линию фронта, у д. Сапегино. Минировали: Попов, Мясоедов.

11.XI подорвана на дороге между Судниково — Акулово 1 бронемашина, 1 грузовая с немцами и 3 мотоцикла.

14.XI засадой в составе Болдина, Косолапова, Попова, Мясоедова обстреляна и выведена из строя штабная машина. Убиты 4 офицера и шофер.

14.XI на дорогах Акулово — Каменки и Филатово — Соколово взорвались 2 бронемашины и 1 грузовая. Минировали: Грибов, Никитин, Темляков, Аникеев.

15.XI взорваны на дорогах Березка — Акулово и Сальки — Соколово 3 бронемашины. Минировали: Палкин, Козин, Грибов, Мясоедов.

Между 20 и 30 ноября на минированных дорогах, идущих к д. Каменки, где был расквартирован штаб немецких войск, подорвано: танк средний — 1, бронемашин — 3, грузовых машин — 2, легковых — 1. Минировали дороги: Сапожников, Косолапов, Грибов, Мясоедов, Никитин, Аникеев, Попов.

26.XI между д. Спасс и Рюховское на шоссе подорвали мост вместе с машиной и людьми, снято связи — 4-жильный кабель длиной 300 м.

27.XI — поджог базы горючего и машины, груженной бензином, после чего расположенных в деревне немцев обстреляли и забросали гранатами.

28.XI срезан штабной кабель длиной 100 м, концы заминированы. Между д. Вараксино и Овинище дорогу заминировали. Работали в этих операциях (26, 27, 28 ноября): Сапожников, Косолапов, Темляков, Аникеев, Мясоедов, Кузьмичев, Грибов, Никитин, Козин, Михайлов, Малыгина, Ульянова.

8.XII на дороге между д. Судниково и Таболово взорвана одна грузовая машина с «грабьотрядом» и возле д. Куликово — вторая.

Между д. Сапегино и Иевлево на дороге подорвали танк. Минировали: Мясоедов, Попов, Сапожников.

На дороге Акулово — Каменки подорвано 14 декабря 5 грузовых машин с немцами. Минировали: Никитин, Попов, Косолапов, Темляков, Козин.

15.XII между д. Нов[ая] Деревня и Матвейцево взорвана грузовая машина и мотоцикл с немцами. Минировали: Аникеев, Сапожников, Грибов, Палкин.

Между фронтом и тылом немцев систематически рвали связь. Срезано кабеля более 1400 м.

Периодически, по мере выхода листовок из подпольной типографии, последние распространялись по всему району.

Всего отрядом уничтожено; танков — 2, бронемашин — 9, грузовых машин — 14, легковых машин — 2, мотоциклов — 4, подорван мост — 1, сожжена база с горючим — 1, срезано кабеля — 1400 м, уничтожено живой силы немцев — более 160 солдат и офицеров.

[1] Датируется по содержанию.
[2] Противотанковые.
[3] Ручные гранаты дистанционного действия.
[4] Горючая смесь для борьбы с танками.

Потери отряда составляют 6 человек, т.е. убито — 2 (Петухов, Кузьмичев), отпущен — 1 (Студенев), не явились с разведок и других операций — 3 (Колупаев, Холопов, Омельченко).

В существовании и работе партизанского отряда была оказана большая помощь со стороны населения...

Колхозники давали сведения о месте нахождения немецких войск, их количестве, ходили в разведку, снабжали продуктами, давали ночлег как для отдельных бойцов, так и всему отряду.

Выход отряда из тыла немецких войск в связи с очищением от оккупантов территории расположения отряда.

Дата выхода 20.XII 1941 г.

Командир партизанского отряда Шапошников

Комиссар партизанского отряда Болдин

Чекисты на защите столицы. С. 116–118.

№ 41

ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА БАЛАШИХИНСКОГО РАЙОНА В УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Не ранее 21 декабря 1941 г.[1]

Имея задачу пройти в тыл противника в районе западнее г. Рузы, 17.XII 1941 г. прибыл в штаб 5-й армии и установил личную связь с начальником разведотдела подполковником т. Дударевым, который мне предложил пройти на участок 50-й стрелковой дивизии. Этого же дня я установил связь с начальником разведотдела 50-й стрелковой дивизии. Последний мне сообщил, что возможный проход в тыл противника — в районе 2-го стрелкового полка, куда я и прибыл 18.XII 1941 г. в 17.00 со всей группой...

В связи с невозможностью прохода в тыл противника на участке 2-го стрелкового полка и отсутствием продуктов (всего осталось на два дня) я решил не возвращаться обратно безрезультатно, чтобы затраченный труд группы не пропал, и не есть даром советский хлеб, оказать 2-му стрелковому полку, который находился в крайне тяжелом положении, помощь в овладении д. Кожино и колхозом.

Командование 50-й стрелковой дивизии трижды отдавало приказ этому полку об овладении д. Кожино и колхозом. Полк восемь раз делал попытку овладеть вышеуказанными пунктами, но успеха не имел и каждый раз отходил на исходные позиции, неся при этом большие потери.

Причина неуспеха 2-го стрелкового полка заключается в следующем:

1. Наступали в лоб. 2. Незнание точного расположения огневых точек противника. 3. Наступление проводилось в большинстве днем. 4. Недостаточно продумано взаимодействие родов войск, в особенности с артиллерией. 5. Операции готовились наспех...

В 16.00 19.XII 1941 г. я предложил командованию 2-го стрелкового полка план овладения д. Кожино с условием: командовать буду я, — на что согласились командир и комиссар полка. План был доложен командиру дивизии генерал-майору, который также его одобрил.

План овладения указанным населенным пунктом с форсированием р. Москвы заключался в следующем. При составлении плана я учел, что днем овладевать указанными пунктами с форсированием р. Москвы невозможно, так как подход к р. Москве был открыт и противником простреливался, так что еще до р. Москвы мне пришлось бы около 1 км вести наступление. Южный берег р. Москвы господствует[2] над северным берегом, кроме того, по всему берегу проходит небольшая роща, что является хорошей маскировкой для противника. Поэтому я решил форсировать р. Москву и овладевать населенными пунктами ночью, обходя укрепленный район и населенные пункты с востока и запада, имея с фронта небольшое прикрытие. Главный удар — на правом фланге, предварительно проведя короткую артподготовку, под прикрытием которой роты занимают исходные положения для форсирования р. Москвы, что обеспечивало скрытое сосредоточение рот. Начало операции — 5.00 20.XII 1941 г.

По ряду не зависящих от меня причин операция началась с 8.00.

В 8.00 был дан сигнал общему наступлению. Роты быстро форсировали р. Москву, причем по воде. Противник не заметил форсирования и не произвел ни одного выстрела; все свое внимание он сосредоточил на центр обороны, а на фланги не обратил внимания. Рота, подойдя к южному берегу р. Москвы, попыталась подняться в одиночном порядке, но успеха не имела, так как берег был обрывистый и бойцы обледенели. Тогда сделали живую лестницу в каждом взводе. В результате такого мероприятия буквально в четыре минуты роты овладели южным берегом.

Первым вышел командир 1-й роты политрук Жигалов. В это время из дзота открыл огонь станковый пулемет. Тов. Жигалов лично уничтожил его противотанковой гранатой и обеспечил продвижение своей роты. 1-я рота, продвигаясь вперед, уничтожая противника на своем пути, вышла на западную опушку рощи, откуда стремительным броском ворвалась на восточную окраину д. Кожино, уничтожая врага. Противник, ошеломленный неожиданным фланговым

[1] Датируется по содержанию.

[2] В тексте «командует».

Командующий 16-й армией генерал-майор К.К. Рокоссовский (*второй справа*)

Командование Западного фронта под Москвой. *Слева направо*: Н.А. Булганин, Г.К. Жуков, В.Д. Соколовский, И.С. Хохлов

КРАСНАЯ АРМИЯ В БОЯХ ПОД МОСКВОЙ

ударом, бросился бежать в д. Белобородово, бросая по пути оружие.

К этому времени 2-я рота овладела колхозом. В 9.40 д. Кожино и колхоз были очищены от противника, и роты перешли к обороне, преследуя огнем убегающего противника.

Дальнейшее продвижение на д. Белобородово было нецелесообразно, ввиду того что боеприпасы почти все были израсходованы и противник силою до батальона с танками, с 3–4 батареями минометов и таким же количеством станковых пулеметов занял оборону д. Белобородово.

В результате стремительного наступления заняли оба населенных пункта почти без потерь, имея только 4 легкораненых. Противник настолько был захвачен врасплох, что бежал, оставляя оружие заряженным.

В 10.00 противник открыл сильный пулеметный и минометный огонь по расположению рот и д. Хрущево из д. Белобородово и с опушки леса. Через 10–15 минут после сильного минометного обстрела вышел танк противника, на ходу ведя огонь по д. Кожино. Командир роты Жигалов и его бойцы повернули захваченные противотанковые орудия в сторону движения танка и открыли огонь. Танк на быстром ходу ушел обратно.

Через 10–15 минут вышли из д. Белобородово еще три танка и подошли на 300–400 м к д. Кожино. Истребители танков пошли на сближение с танками и открыли огонь из захваченных противотанковых орудий. Танки противника повернули обратно и на быстром ходу ушли в д. Белобородово и больше не возвращались.

Захваченные станковые и ручные пулеметы, минометы также были использованы против противника.

Все попытки противника вернуть д. Кожино были отбиты. Противник, пытаясь вернуть д. Кожино, пустил до 80 автоматчиков, но они были встречены организованным огнем из их же станковых и ручных пулеметов. Атака была отбита.

После отбития атаки противник открыл сильный пулеметный и особенно минометный огонь, который продолжался до 9.00 21.XII 1941 г.

В 9.00 21.XII 1941 г. противник подверг сильной бомбардировке с воздуха д. Кожино, Хрущево, Морево, Молодиково. В бомбардировке участвовало 15 самолетов, которые сделали по два захода.

В 22.00 20.XII 1941 г. я отвел роты в д. Молодиково, поскольку боеприпасы были израсходованы, личный состав основательно измотался (более суток без еды, одежда после форсирования р. Москвы обледенела). Кроме того, 2-й стрелковый полк получил подкрепление: батальон пехоты и 4 танка.

21.XII 1941 г. в 12.00 вышел в обратный путь на Москву.

Проведенной операцией были восхищены весь командный состав и красноармейцы не только 2-го стрелкового полка, но и дивизии, а командир танковой бригады заявил: «Я никогда не думал, чтобы столь труднодоступный и хорошо укрепленный район был взят без танков... Эту операцию нужно описать как следует».

Весть об успешной операции быстро распространилась от д. Кожино до д. Кубинки. По пути обратного следования при встрече с бойцами Красной Армии на переправах, в населенных пунктах, в лесу все спрашивали: «Это ястребки, что заняли Кожино?» И пожимали руки моим бойцам. Даже в районе д. Часцовская наши летчики и те знали о нашей операции и поздравляли бойцов.

Характерный штрих — в лесу между д. Агафоново и Никольское встретились три подводы и тоже спрашивают: «Ястребки, что взяли Кожино?» Поблагодарили и дали копченой рыбы и хлеба, а с продуктами у меня было плохо.

В результате операции при занятии д. Кожино взято трофеев: пушек ПТО — 6 плюс 2 — 85 мм, станковых пулеметов — 4 и 4 уничтожено, ручных пулеметов — 11, минометов — 3, автомашин — 2 плюс 1 неисправна, мотоциклов — 2, велосипедов — 2, автоматов — 12, мин — 400 шт., снарядов — две полные машины, примерно 500 шт., телефонных аппаратов — 3, связи — 3 км, много винтовок, убито около 100 фашистов, не считая раненых.

Кроме того, уничтожено 2 дзота вместе с расчетом и материальной частью. Захвачено в плен 3 ефрейтора. Пленных сдали в штаб 2-го стрелкового полка, где они дали ценные сведения командованию. На допросе в штабе дивизии пленные заявили, что в д. Кожино и колхозе было до батальона пехоты, не считая артиллерии. Далее заявили, что д. Кожино взяли части из отборной[1] Сталинской дивизии, а те, которые наступали раньше, д. Кожино не взяли бы.

Особо отличившиеся в этой операции: начальник штаба батальона политрук Жигалов, командовавший 1-й ротой. Он первый со своей ротой ворвался в д. Кожино и обеспечил успех 2-й роты. Медсестра т. Севастьянова, которая спасла жизнь 20 бойцам, не считаясь ни с какой опасностью для жизни.

Из бойцов отличились:	Илюшин
	Кузьмин
	Степанов
	Антимиров
	Сибилев
	Меньшов
Командир отделения	Акоев
Командир взвода	Шульгин
Командир батальона капитан	Сазонов

ЦГАМО. Ф. 540. Оп. 1. Д. 34. Л. 6–15. Копия.

[1] В тексте: «отобранной».

№ 42

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМАНДОВАНИЯ 18-го ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА МЫТИЩИНСКОГО РАЙОНА В УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА БАТАЛЬОНА

24 декабря 1941 г.

Созданный партизанский отряд из личного состава 18-го истребительного батальона в количестве 247 человек находился в тылу фашистских захватчиков с 15.XII 1941 г. по 23.XII 1941 г.

Перед отрядом была поставлена задача уничтожить штаб дивизии фашистов, находящийся в с. Петрищево Тульской области. Выполнить эту поставленную основную задачу отряду не удалось, так как мы были переброшены в тыл врага поздно и немцы под ударами частей Красной Армии и нашего отряда панически бежали с обоих флангов, меняя одновременно и место нахождения штаба дивизии.

Учтя такое положение на фронте, командование отряда, зайдя глубоко в тыл противника, решило и приступило к очистке деревень и сел Тарусского района Московской области от немецких захватчиков. В тыл врага мы прошли благополучно в 21 час 18 декабря 1941 г.

Отрядом за указанный период было проделано следующее:

Очищено 7 населенных пунктов от немецких захватчиков: Потетино, Никольское, Сивцево, Мансурово, Уваловка, Арпыли и Вознесенье.

В д. Потетино утром 19.XII 1941 г. нами захвачены следующие трофеи:

1 радиостанция и радиоаппаратура

1 автомашина с награбленным имуществом

2 пулемета, из них один крупнокалиберный уничтожен и один взят с собой

18 мотоциклов

3 бочки бензина

отбито 12 овец

2 ящика мыла

2 ящика мин

двуколка разных патронов

порвана связь Потетино — Мансурово

убит один немецкий офицер, захвачен в плен солдат-радист и ранен один солдат

захвачены штабные документы.

В д. Никольское захвачено:

повозка патронов, много пулеметных лент

2 ящика мин

отбито 8 коров и 12 лошадей.

В этой деревне разогнан штаб немецкого полка, который панически бежал. Нашей разведкой установлено, что штаба немецкой дивизии в с. Петрищево не оказалось.

Наши потери: в д. Потетино немецким офицером был ранен боец 3-й роты т. Карпов Сергей Иванович, 1923 г. рождения. Во время наступления на д. Никольское осколком отскочившей гранаты был тяжело ранен боец 3-й роты 1-го взвода т. Хохлов Дмитрий Моисеевич, 1912 г. рождения, б/п, который через несколько часов умер и похоронен нами в д. Никольское.

При наступлении на д. Никольское необходимо отметить, что со стороны неизвестных людей, примазавшихся к нашему отряду, была попытка убрать комбата т. Зинченко. Комиссару батальона т. Перфильеву в этом же наступлении с группой бойцов на левом фланге был нанесен удар сзади по голове неизвестным, который сразу же скрылся в лесу.

Характерно отметить, что недалеко от д. Шишкино нами был задержан неизвестный без документов, находившийся в плену у немцев, который был разоблачен как шпион и при попытке к бегству в д. Нижнее Ламоново был застрелен нашими бойцами. Материалы вместе с личными документами направлены в Серпуховский райотдел НКВД. Есть предположение, что во время наступления нашего отряда на д. Никольское этот шпион был там.

Командованию Красной Армии в районе нашего действия мы оказали большую помощь в борьбе с немецкими бандитами в тылу. Наш отряд от командования Красной Армии получил благодарность. Население очищенных нами от фашистов населенных пунктов с криками «ура» и большой радостью встречало весь наш отряд. Всюду устраивали радушный прием, чувствовался самый торжественный праздник.

Морально-политическое состояние нашего отряда, вернувшегося из тыла, хорошее и бодрое.

Большую помощь в переброске нас в тыл врага оказал представитель УНКВД г. Москвы и Московской области политрук Коношенко.

Командир 18-го
истребительного батальона
капитан — Зинченко

Комиссар батальона — Перфильев

Чекисты на защите столицы. С. 112, 114.

№ 43

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР В НКВД СССР О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В ОККУПИРОВАННЫХ ПРОТИВНИКОМ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

25 декабря 1941 г.

Партизанским отрядом Волоколамского района Московской области под командой т. Тагунова за 10 дней (с 10 по 20 декабря) уничтожено 105 немецких солдат и офицеров, 3 автоцистерны с горючим, бронемашина, 3 автомашины с военным грузом, 2 автобуса, 1 автомашина с пехотой противника и взорван мост на шоссейной дороге.

Партизанским отрядом Ново-Петровского района под командой мл. лейтенанта госбезопасности т. Кудряшова[1] с 25 ноября по 17 декабря 1941 г. взорвано 12 автомашин с пехотой противника, электростанция, убито 4 немецких автоматчика и 5 резидентов гестапо, в нескольких местах минированы дороги и повреждены провода связи противника.

За месяц боевых действий партизанским отрядом Осташевского района под командой т. Шапошникова[2] истреблено 60 немецких солдат и офицеров, взорвано 2 средних танка, 9 бронемашин, 8 грузовых и 2 легковые автомашины с пассажирами, 3 мотоцикла, сожжена база горючего и в восьми местах повреждена телефонная связь. В д. Ивановская отрядом расстрелян староста Семенов.

Партизанским отрядом Лотошинского района под командой т. Розова[3] за период с 1 по 15 декабря уничтожено 3 автобуса и 2 грузовые автомашины с солдатами противника, убито 87 немцев. На дороге Казарец — Зеленцово разгромлена немецкая грузовая автомашина с боеприпасами и захвачено 3 ящика с патронами.

С 25 ноября по 19 декабря с.г. в Волоколамском и Высоковском районах Московской области действовал диверсионно-истребительный отряд под командой т. Фатова[4], который уничтожил 10 автомашин, 1 танк, 2 мотоцикла, 1 пушку и истребил 29 немцев.

На ст. Узловая Тульской области партизаны в период наступления наших войск организовали крушение воинского эшелона противника. Под обломками разбитого эшелона погибло много солдат, офицеров и военное имущество. Стоявшие на путях три других воинских эшелона противника не могли быть своевременно отправлены на фронт.

15 декабря в д. Никольское Крапивенского района прибыли немцы. Ночью партизаны Зайцев[5] и Тюрин[6], пробравшись в село, подожгли два дома, в которых располагалось до 20 немцев, а находившиеся во дворе повозки с военным имуществом забросали бутылками с горючей смесью и гранатами. В результате нападения партизан истреблено 10 фашистов и много военного имущества.

Партизаны Аксенов[7] и Шумилин[8], уничтожив грузовую автомашину противника, направлялись в г. Тарусу. Местными предателями партизаны были выданы нем-

[1] Кудряшов Николай Арсентьевич (1912–?) — лейтенант госбезопасности, командир партизанского отряда в Ново-Петровском районе Московской области с октября по 27 декабря 1941 г., затем — командир Ново-Петровского истребительного батальона УНКВД по Московской области. 14 ноября 1942 г. организовал операцию по задержанию в районе двух вооруженных диверсантов и мародеров.

[2] Шапошников Иван Емельянович (1910–?) — подполковник (1955). С апреля 1940 г. — заместитель начальника 1-го отделения моботдела УРКМ г. Москвы. С 19 октября 1941 г. по 16 января 1942 г. — командир партизанского отряда в Осташевском районе Московской области. За участие в партизанском движении награжден орденом Красного Знамени, медалями «За отвагу» и «Партизану Отечественной войны» I степени. С марта 1942 г. — оперуполномоченный 14-го отделения СПО УНКВД по Московской области. С января 1944 г. — старший оперуполномоченный учебной группы УНКВД по Московской области, с апреля 1944 г. — заместитель начальника 2-го отделения отдела кадров УНКГБ по Московской области. С апреля 1948 г. — помощник начальника отдела кадров УМГБ по Московской области. С апреля 1954 г. — начальник 5-го отделения отдела кадров УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области.

[3] Розов Иван Степанович (1909–?) — начальник райотдела милиции Лотошинского района Московской области, командир партизанского отряда в Лотошинском районе с 12 октября 1941 г. по 16 января 1942 г.

[4] Фатов Евгений Сергеевич (1912–?) — командир диверсионно-истребительного отряда, действовавшего в Волоколамском и Высоковском районах Московской области с 26 октября по 27 декабря 1941 г. Награжден орденом Красного Знамени.

[5] Зайцев Николай Сергеевич (1922–?) — командир группы партизанского отряда, действовавшего в Крапивенском районе Тульской области.

[6] Тюрин Алексей Филиппович (1923–?) — боец партизанского отряда, действовавшего в Крапивенском районе Тульской области.

[7] Аксенов Василий Васильевич (1911–?) — в 1940–1941 гг. зав. отделом пропаганды и агитации Тарусского РК ВКП(б), в 1941–1942 гг. — секретарь Тарусского РК ВКП(б) по кадрам, с мая по декабрь 1942 г. — 2-й секретарь Тарусского РК ВКП(б), участник партизанского движения в Тульской области в 1941–1942 гг.

[8] Шумилин Филипп Григорьевич — боец партизанского отряда, действовавшего в Тарусском районе Тульской области. Погиб в бою 10 декабря 1941 г.

цам, арестованы и направлены на расстрел. По дороге партизан Аксенов набросился на офицера, а Шумилин — на солдата. В результате завязавшейся борьбы с вооруженными фашистами последние были убиты. Захватив у офицера пистолеты, партизаны пытались скрыться, но были обстреляны немецкими солдатами с проходившей машины. Шумилин был убит, а Аксенов благополучно добрался к нашим частям и сообщил ценные сведения о противнике.

Начальник штаба
истребительных батальонов
НКВД СССР
генерал-майор Петров

Органы государственной безопасности СССР
в Великой Отечественной войне.
Т. 2. Кн. 2. С. 469–470.

№ 44

ИЗ СООБЩЕНИЯ СОВИНФОРМБЮРО О БОЛЬШОМ УРОНЕ, НАНОСИМОМ ПРОТИВНИКУ ПАРТИЗАНАМИ, ОПУБЛИКОВАННОГО В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» ОТ 30 ДЕКАБРЯ 1941 г.

29 декабря 1941 г.

Советские партизаны наносят немецким оккупантам большой урон. Это все чаще вынуждено признавать и само немецкое командование. Ниже публикуются выдержки из приказа командующего 4-й германской армией генерала фон Клюге: «Железная дорога является жизненным нервом для передвижения армии. Зимой она получает особенное значение по сравнению с гужевыми дорогами. Как и следовало ожидать, русские партизаны направили свои действия против железнодорожных путей в районе боев и в тылу нашей армии. Так, 5.XI на участке Малоярославец — Башкино были взорваны рельсы во многих местах и 6.XI на перегоне Киров — Вязьма взорваны стрелки. На этом перегоне было прервано движение для больших воинских частей... Всеми средствами следует препятствовать гражданским лицам двигаться по железнодорожным путям пешком или в вагонах. Особенно нужно остерегаться повсюду снующих мальчишек советской организации молодежи «пионеров». Всякий, кто будет обнаружен на полотне железной дороги, подлежит расстрелу на месте. Во всех этих случаях действовать беспощадно».

Чекисты на защите столицы.
С. 114–115.

№ 45

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ БОЕВЫХ ГРУПП ОТДЕЛЬНОГО МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА УНКВД

30 декабря 1941 г.

15 декабря 1941 г. в район г. Можайска для уничтожения живой силы и техники противника был направлен отряд мотострелкового полка УНКВД Московской области в составе 300 человек под командованием капитана Козлова.

За 10 дней нахождения в тылу противника отрядом выполнены следующие боевые операции:

Группа под руководством т. Коломенчука в районе селений Обляницево и Захарьино уничтожила немецкое тяжелое орудие с прислугой в количестве до 20 человек, 2 грузовые автомашины с пехотой (около 60 человек), 2 грузовые автомашины с боеприпасами и прислугой в количестве 6 человек. В д. Обляницево истреблено 8 автоматчиков. На ст. Шаликово группой рассеяно до роты пехоты противника. При этом было истреблено около 30 фашистов. По дороге к ст. Алексино группа уничтожила 3 крытых автобуса. При этом убито 4 офицера и 30 солдат. Группой в 150 местах порваны провода связи противника.

При выполнении этих операций группой захвачено 4 офицерских портфеля с оперативными документами, 3 топографические карты, 5 винтовок, 1 автомат.

Группа под руководством т. Догина, устроив засаду вдоль шоссе в районе Шаликово, уничтожила 5 автомашин с пехотой противника, 3 легковые автомашины с офицерами. При этом было истреблено около 100 фашистов, из них 4 офицера.

Всего отрядом истреблено 318 фашистов, в том числе 18 человек командного состава. Уничтожено 1 тяжелое орудие и 16 автомашин противника, из них 8 грузовых, 5 легковых, 1 штабная и 2 автобуса.

Кроме того, отрядом добыт ряд разведывательных данных. В частности, установлено, что район Дорохова противником сильно укреплен и оснащен большим количеством артиллерии. В Дорохове также имеется большое количество пехоты противника, в северо-западной части поселка замечено до 30 танков.

Потери отряда составляют: 6 человек убитыми, 17 ранеными и 16 человек пропавшими без вести.

С 18 по 25 декабря 1941 г. на линии фронта (Можайское направление) действовала оперативная группа мотострелкового полка УНКВД Московской области численностью в 15 человек под командованием младшего лейтенанта Гладкова. 18 декабря группа совместно с частями 50-й дивизии Красной Армии уча-

ствовала в обороне с. Кожино. 19 декабря участвовала в наступлении вместе с регулярными частями Красной Армии на с. Белобородово.

Ведя разведку, группа имела боевые столкновения с мелкими группами автоматчиков противника.

Группой истреблено 35 фашистов, захвачено 2 пулемета и 2500 патронов. Группа потерь не имела.

За свою боевую деятельность группа получила благодарность от командования 50-й дивизии Красной Армии.

Начальник УНКВД по г. Москве
и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 5. Л. 198–200.

№ 46

ИЗ СПРАВКИ ОБ ОПЕРАЦИИ ПО РАЗГРОМУ ШТАБА 12-го НЕМЕЦКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА СВОДНЫМ ПАРТИЗАНСКИМ ОТРЯДОМ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРОВЕДЕННОЙ 19–24 НОЯБРЯ 1941 г.

Декабрь 1941 г.

В ноябре 1941 г. руководству Управления НКВД Московской области от партизанского отряда Угодско-Заводского района стало известно о размещении в г. Угодский Завод штаба 12-го немецкого армейского корпуса и около 4 тыс. немецких солдат и офицеров с вооружением и техникой.

Было решено разгромить штаб 12-го немецкого армейского корпуса, истребить сосредоточенные войска и уничтожить технику врага силами сводного партизанского отряда УНКВД Московской области под общим командованием капитана т. Карасева.

Операция осуществлялась следующим образом:

1. Отряд в целом состоял из 300 человек. Для конкретного руководства по разгрому и уничтожению каждого объекта в отдельности при осуществлении операции отряд был разбит на 8 групп. Каждая группа состояла из 35–40 человек, во главе которых были поставлены опытные, смелые командиры. Отряд был вооружен ручными пулеметами, автоматами, винтовками, РГД, противотанковыми гранатами и бутылками с горючей жидкостью.

2. 19 ноября 1941 г., сосредоточившись в 2 км от хутора Ясная Поляна Угодско-Заводского района, отряд приступил к тщательной разведке. Разведка осуществлялась путем высылки партизанских групп в 3–5 человек в разных направлениях с заданием изучения местности, подступов к городу и подходов к объектам, системы охраны, расположения постов, расположения огневых средств противника, его техники, складов, системы связи и т.д. Кроме этого, несколько партизан, преимущественно женщин, были переодеты в обычную крестьянскую одежду и высланы непосредственно в город для точного установления, в каких домах города размещены отделения штаба, служба охраны и дежурные части, где наибольшее сосредоточение автотранспорта и техники, расположение воинских складов, общежития солдат и офицеров. Разведчики, пробравшиеся в город, выполнили свою задачу путем личного наблюдения и через знакомых им лиц, проживающих в городе.

В результате проведенной разведки с 19.XI по 23.XI командование отряда установило:

Штаб 12-го корпуса размещен в зданиях школы, райсовета и сберкассы.

Офицерское общежитие размещено в здании РК ВКП(б).

Отделение гестапо — в аптеке.

В здании райотдела НКВД и соседних домах расквартированы солдаты.

В зданиях свиносовхоза размещены авторемонтные мастерские, обслуживающие команды и часть гарнизона.

На территории рынка и свиносовхоза расположен автотранспорт.

Здания, где размещаются штаб и личный состав гарнизона, охраняются часовыми, по городу осуществляется патрульная служба.

В деталях разведана местность, прилегающая к городу, и скрытые пути подхода к объектам, пути отхода и сбора по выполнении операции.

3. Оценив обстановку и приняв решение, отряд 23.XI в 23.00, оставив на пункте сосредоточения лишнее снаряжение, одежду и другие вещи, связывающие действия в бою, выступил на исходное положение — на опушку леса, что в 500 м от г. Угодский Завод.

На исходном положении командир отряда поставил следующие задачи командирам групп:

1-й группе (командир группы лейтенант госбезопасности Бабакин) — захват и разрушение телефонной станции, радиоузла, почты и разрушение внутренней связи.

2-й группе (командир группы капитан Жабо) — разгромить отделение штаба корпуса, разместившееся в здании школы, захватить документы, истребить офицерский состав.

3-й группе (возглавлял лично капитан Карасев, командир сводного отряда) — разгромить центральное отделение штаба корпуса, размещенное в здании райсовета.

4-й группе (командир группы лейтенант Пигосов) — отделение штаба и обслуживающие команды, размещенные в здании сберкассы и Доме культуры.

5-й группе (командир группы ст. лейтенант госбезопасности Каверзнев) — истребить офицерский состав, размещенный в общежитии здания РК ВКП(б).

6-й группе (командир группы мл. политрук Лившиц) — отделение гестапо, расположенное в здании аптеки.

7-й группе (командир группы мл. лейтенант милиции Шивалин) — взорвать авторемонтные мастерские, истребить личный состав обслуживающих команд, размещенных в зданиях свиносовхоза.

При постановке задачи группам командир отряда сообщил:

Сигналы начала действия (длинная очередь вверх из пулемета трассирующими пулями).

Сигналы для выхода из боя.

Место сосредоточения отряда после выполнения операции.

Выделил прикрытие на случай преследования противником групп при отходе.

Указал место и средства эвакуации раненых.

Для опознавания своих был установлен единый опознавательный знак — белая повязка на головном уборе — и установлен пароль встречи на случай совместных действий групп.

Для незаметного, скрытого одновременного подхода всех групп отряда к намеченным для атаки объектам были выделены в каждую группу проводники из местных жителей-партизан, которые привели их ближайшим путем в указанные места почти незаметно для охраны и патрулей.

С получением задачи и объекта атаки командиры групп довели ее до каждого бойца, указали особенности и важность выполнения задания, указав на то, что внезапность налета дает им, несмотря на отсутствие превосходства в численности по отношению к противнику, возможность одержать полный успех; напомнили о необходимости смелых и решительных действий и доведения до конца задачи, поставленной перед группами отряда; и по установленному сигналу двинулись к намеченным объектам.

4. Тщательно проведенная разведка размещения отделений штаба, общежитий офицерского состава и солдат, расположения складов, ремонтных мастерских, гаражей, изучение системы охраны города, а также учет при составлении плана операции фактора времени для подхода с пункта сосредоточения до объектов атаки и внезапность налета позволили группам отряда почти незаметно для противника просочиться в город и по общему сигналу начать штурм объектов в 2.00 24.XI. 1941 г.

Штурм всех намеченных объектов начался одновременно. Вслед за снятием часовых в окна помещений штаба, офицерских и солдатских общежитий, здания гестапо, почты и телеграфа полетели противотанковые и ручные гранаты, застрочили пулеметы и автоматы, а затем партизаны врывались в помещения и довершали разгром штыками и ручным оружием.

Одновременно запылали склады с горючим и продовольствием, начали рваться склады боеприпасов, загорелись танки, автомашины, конюшни.

Выскакивающие из зданий солдаты и офицеры истреблялись партизанами из автоматов, винтовок, а начавшие действовать пулеметные точки уничтожались противотанковыми и ручными гранатами.

Внезапность налета ошеломила немцев. Народные мстители Угодско-Заводского партизанского отряда в этой операции еще раз на поганой шкуре немцев подтвердили смелость и отвагу, героизм, бесстрашие и готовность советских патриотов бить своих врагов до полного их уничтожения. В эту ночь они еще раз воскресили суворовскую истину о том, что бьют врага «не числом, а умением».

Несмотря на сравнительную непродолжительность операции в городе, длившуюся 1 час 10 минут, и на то, что немцев было в городе до 4 тыс., а партизан лишь до 300 человек, немцы не сумели оказать сильного сопротивления. Это видно по тому, что партизаны за 1 час 10 мин. боя истребили до 600 гитлеровцев, потеряв со своей стороны 18 человек убитыми и 8 ранеными.

Всего в результате проведенной операции партизаны сводного отряда истребили до 600 немецких солдат и офицеров, сожгли 2 больших склада с горючим, взорвали склады боеприпасов и продовольствия, сожгли до 100 автомашин, подорвали 4 танка и 1 бронемашину, уничтожили несколько пулеметных гнезд, сожгли конюшни, захватили в разгромленном штабе 12-го армейского корпуса важные оперативные документы: тактические карты, полевую почту и порвали связь.

5. Убедившись, что группы выполнили в основном стоящие перед ними задачи, командир отряда дал сигнал к отходу. Выход из боя происходил под прикрытием специально выделенных групп и тех групп отряда, которые находились ближе к опушке леса — месту укрытия партизан от поражения огнем. После прибытия последней из групп в условленное место отряд немедленно начал отход в тыл, к базе, чтобы не дать времени немцам опомниться и организовать преследование.

Выход отряда на свою базу прошел организованно и без потерь. Выводы:

1. Успеху операции способствовало то обстоятельство, что она была организована на точных разведывательных данных, которые ежедневно подтверждались и уточнялись.

2. Факторы скрытой подготовки и сосредоточения, учета времени и особенно внезапность нападения в сочетании со смелыми и решительными действиями привели партизан к такому крупному успеху в данной операции при небольшой потере личного состава со стороны нападающих.

Начальник штаба истребительных
батальонов УНКВД
по г. Москве и Московской области
подполковник Филиппов

Чекисты на защите столицы. С. 126–131.

№ 47

ИЗ СПРАВКИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б) О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

[*Декабрь 1941 г.*]

Для выполнения боевых и диверсионных операций в тылу противника в первой половине ноября 1941 г. из состава полка УНКВД по г. Москве и Московской области была сформирована 31 группа общим количеством 474 человека (15–17 человек в группе).

Они были направлены: в Рузский район — 10 групп, 156 человек; в Верейский район (Дороховское направление) — 11 групп, 168 человек; в Боровский район — 10 групп, 150 человек.

Две оперативные группы, скомплектованные из работников милиции г. Москвы, возвратились после проведенных ими боевых и разведывательных действий в тылу противника (они действовали до 19 ноября 1941 г.).

Первая группа в составе 16 человек под командованием т. Колесова[1] совместно с несколькими красноармейцами 15 ноября 1941 г. в д. Ново-Павловское (Осташевский район) попала в окружение 70–80 автоматчиков противника и забросала их гранатами. В результате до 60 немецких автоматчиков было уничтожено, в том числе один офицер. Из состава группы был тяжело ранен один человек.

Вторая группа в составе 20 человек под командованием т. Базылева[2] в течение четырех дней вела разведку в д. Притыкино, Немирово, Пупки (Осташевский район) и Верхнее Сляднево (Ново-Петровский район). В частности, во время засады на дороге между д. Притыкино и Немирово было установлено передвижение танков и мотопехоты противника, сосредоточение до 100 танков и одного полка мотопехоты. Все сведения были переданы в штаб воинской части. Эта группа за время пребывания в тылу противника потерь в личном составе и оружии не имела.

Возвратившиеся из тыла противника три оперативные группы из Ново-Петровского и Осташевского районов под общим руководством т. Полушкина провели боевые операции, в результате которых убито и ранено 14 немцев, уничтожены автотанковая ремонтная база и две автомашины.

Кроме этого, группой Полушкина были переданы сведения командованию Красной Армии о расположении противника, в результате чего предпринятое немцами на следующий день наступление было отбито.

Пять бойцов из группы т. Механика[3] при выполнении боевой операции убили 8 немцев, уничтожили две повозки и в нескольких местах перерезали телефонные провода.

В Лотошинский и Волоколамский районы было направлено 7 разведывательно-диверсионных групп (по семь-восемь человек в каждой), скомплектованных из числа курсантов, окончивших спецшколу НКВД.

Все группы после десятидневного пребывания в тылу противника, выполнив задание, возвратились без потерь.

Три группы под командованием т. Давыдова[4], установив на тракте Городище — Микулино — Лотошино большой поток автотранспорта с горючим, орудиями и прожекторами, активное движение мотомехчастей противника, в ночь с 5 на 6 и с 6 на 7 ноября заминировали этот тракт на большом протяжении, заложив 39 мин с усиленными зарядами тола. Как установлено, все заложенные мины взорвались.

Группа под командованием т. Давыдова обнаружила расположение караула около с. Рюховское в трех больших стогах сена. Вблизи указанного места группой были заложены две крупные мины с часовым механизмом. Первой миной намечалось уничтожить караул и привлечь к месту взрыва части противника. Вторая мина, взрыв которой должен был последовать спустя 15 минут после взрыва первой, предназначалась для уничтожения собравшихся немцев.

Взрывы мин были услышаны группой после отхода в лес.

Большую работу по минированию дорог проводили также группы тт. Степанова[5], Морозова.

Группа т. Зинчука[6] во время минирования, заметив немецкую пятитонную автомашину с грузом, подпустила ее на близкое расстояние и гранатами уничтожила

---

[1] Колесов Виктор Васильевич (1913–?) — мл. лейтенант, оперуполномоченный 11-го отделения ОУР Управления милиции г. Москвы, в 1941 г. — командир опергруппы УНКВД по г. Москве и Московской области. 1 августа 1942 г. исключен из списков личного состава как пропавший без вести при выполнении спецзадания.

[2] Базылев Михаил Васильевич (1908–?) — сотрудник Управления милиции г. Москвы, в 1941 г. — командир опергруппы УНКВД по г. Москве и Московской области. В последующие годы работал в органах милиции.

[3] Механик Израиль Бенецианович (1909–?) — ст. лейтенант, спортсмен-штангист, заслуженный мастер спорта, член добровольного спортивного общества «Локомотив». С 1941 г. служил в органах НКВД, руководил оперативной группой УНКВД по г. Москве и Московской области, действовавшей на временно оккупированной территории Московской области, был ранен. За участие в партизанском движении награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. В 1944 г. — начальник отделения отряда военной и физической подготовки военной группы при ЦВО НКПС СССР.

[4] Давыдов Валентин Сергеевич — руководитель опергруппы УНКВД по г. Москве и Московской области.

[5] Степанов В.А. — командир опергруппы УНКВД по г. Москве и Московской области.

[6] Зинчук В.Г. — командир опергруппы УНКВД по г. Москве и Московской области.

грузовик. Водитель и сопровождающие груз солдаты были убиты.

Группы тт. Морозова, Давыдова разведкой и боевыми действиями оказали помощь частям Красной Армии. Добытые ими сведения были переданы в штаб танковой части и в Особый отдел НКВД 16-й армии.

В целях расширения боевых возможностей производится объединение групп в истребительно-диверсионные отряды численностью 25–30 человек каждый с задачей истребления живой силы противника и дезорганизации его тыла.

Секретарь МК ВКП(б) Яковлев

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 490–492.

№ 48

СПРАВКА В РЯЗАНСКИЙ ОБКОМ ВКП(б) О СОЗДАНИИ ПОДПОЛЬНЫХ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ В ПРИФРОНТОВЫХ РАЙОНАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Декабрь 1941 г.
Совершенно секретно

Работу по созданию подпольных партийных организаций обком ВКП(б) проводил, в первую очередь, в районах близко прилегавших к фронту — Б. Коровинский, Михайловский, Скопинский, Горловский, Октябрьский и других. Всего в районах прифронтовой полосы было создано 27 подпольных райкомов партии. Работа по подбору руководителей подпольных райкомов партии была поручена секретарю обкома ВКП(б) по промышленности т. Бровкину, до этого два года работавшего зав. оргинструкторским отделом обкома. Кроме того, со всеми руководителями подпольных партийных комитетов беседовал первый или второй секретарь обкома ВКП(б). Из 27 руководителей партийных комитетов подполья по роду занятий были:

1) первых секретарей райкомов партии — 8 человек,

2) вторых секретарей и секретарей РК ВКП(б) по кадрам — 10 человек,

3) зав. оргинструкторскими отделами райкомов — 5 человек,

4) зав. роно и учителей — 2,

5) редактор райгазеты — 1,

6) зам. директора МТС — 1.

Из числа руководителей подпольных партийных комитетов 6 человек были посланы на легальную работу в другие районы. Например: зам. директора Шелуховской МТС т. Аленкин Р.Н., имеющий специальность лесника был послан по линии управления лесоохраны лесничим в Добровский район.

Тов. Кузнецов Е.М., зав. оргинструкторским отделом Захаровского райкома, имеет специальность конопатчика, был послан на работу по этой специальности в Тумский район.

Член партии т. Морозов И.А. был переброшен из Захаровского в Рязанский район учителем.

Тов. Скурапович Г.П., зав. оргинструкторским отделом Шелуховского райкома, был послан работать на мельницу в Лебедянский район.

Всем товарищам, уходящим на подпольную работу, были выданы соответствующие документы (паспорт, справка об освобождении от военной службы и др.). Их партийные документы хранились в обкоме ВКП(б) у т. Бровкина.

Кроме руководителей районных партийных комитетов были подобраны 54 члена подпольных партийных комитетов. 17 человек были подобраны обкомом партии, а остальных членов комитетов подбирали сами руководители комитетов. Принцип подбора членов комитета был таков, что члены районного комитета друг друга не знали, — они знали только секретаря комитета. Со всеми руководителями комитетов был установлен условный пароль для связи с обкомом партии. Для расходов на организацию подпольной работы районным комитетом было отпущено 35 тыс. руб.

Практическая работа комитетов

Руководители районных подпольных комитетов и члены комитетов в отдельности подобрали себе каждый в отдельности по две-три явочные квартиры для встречи. Установили условные пароли, по которым можно было безопасно встречаться для бесед по вопросам работы. Причем явочные квартиры одного члена комитета другой заранее не знал. Руководители комитетов создали себе необходимые продовольственные базы отдельно от баз партизанских отрядов. Была заготовлена писчая и копировальная бумага для выпуска листовок, а в Скопинском, Н[ово]-Деревенском районах были организованы подпольные типографии.

Работники подпольных комитетов, уходящие на нелегальную работу, кроме того, подобрали себе в разных концах района по 3–4 надежные квартиры, где бы они могли скрываться от возможного преследования.

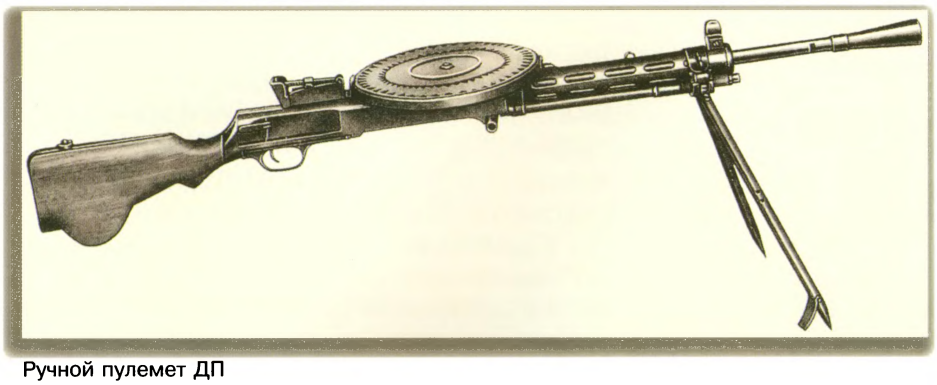
Ряд руководителей комитетов (Захаровский, Рыбновский, Воскресенский) успели подобрать себе связных для связи членов комитета с обкомом и т.д.

Недостатки в работе

Подпольные комитеты оккупированных районов (Михайловский, Скопинский, Чернавский, Горловский) медленно приступали к работе. В Михайловском районе т. Сазиков в течение двух недель хозяйничания немцев присматривался, а практической работы не проводил.

В Скопинском (т. Старостин), Чернавском (т. Евтеев)

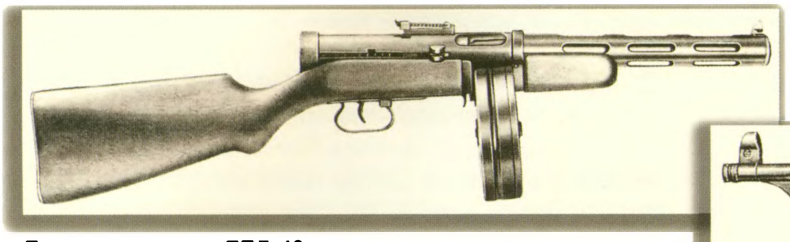
ВООРУЖЕНИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

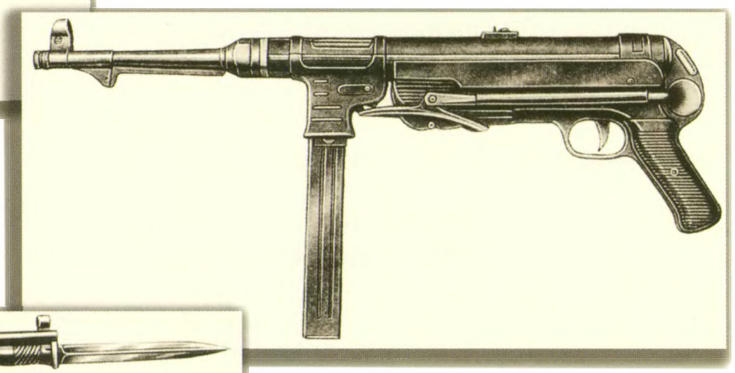
Ручной пулемет ДП

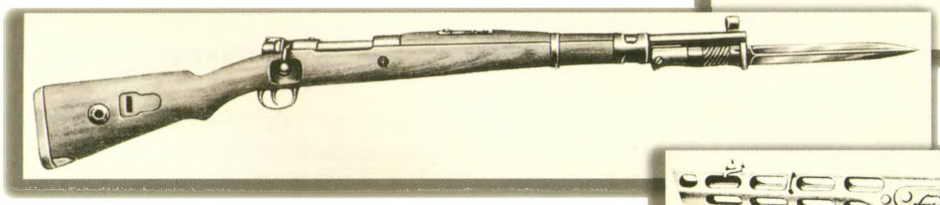
Пистолет ТТ

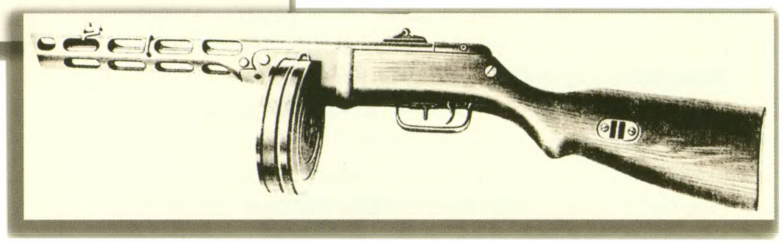
Пистолет-пулемет ППД-40

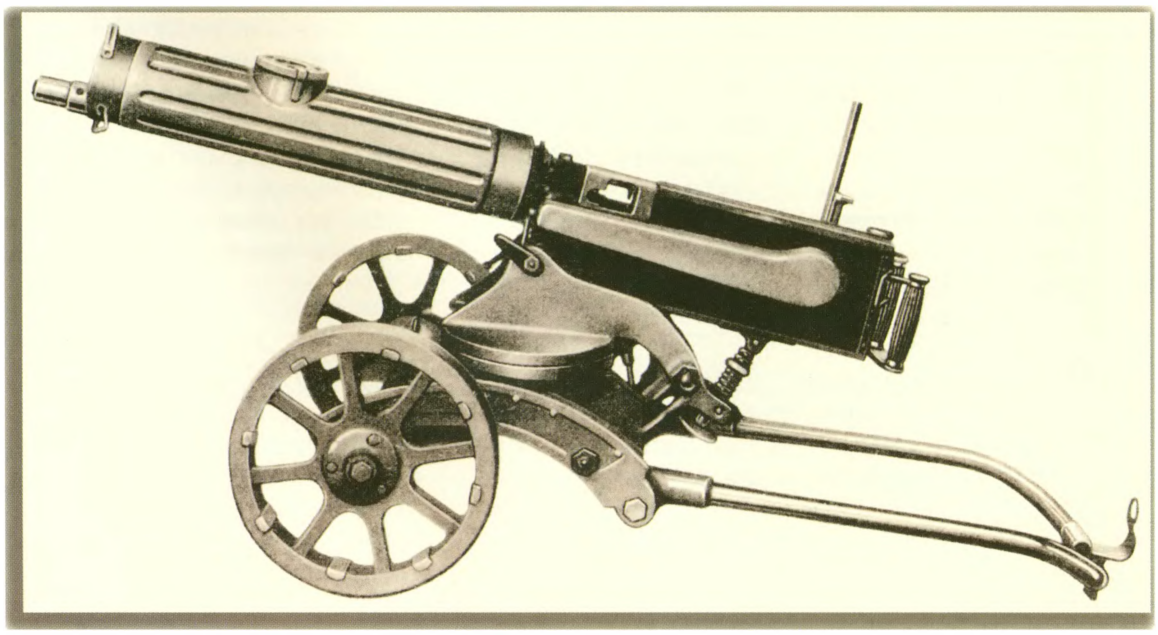
Немецкий пистолет-пулемет МП-40

Немецкий карабин Kar.98k

Пистолет-пулемет ППШ-41

Станковый пулемет «максим»

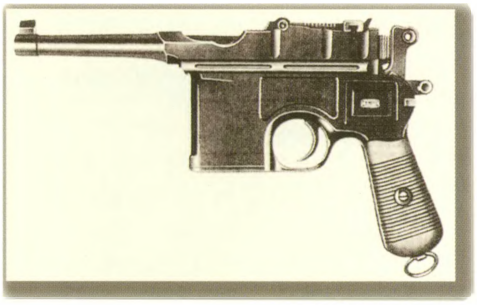
Танковый пулемет ДТ, приспособленный для стрельбы с рук

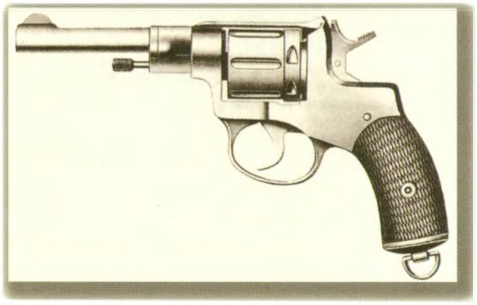
Самозарядная винтовка СВТ-40

Винтовка Мосина образца 1896/1930 г.

Пистолет системы «Маузер»

Револьвер системы «Наган»

Партизан Лотошинского района И.И. Бухаров, вооруженный ППШ

все внимание уделяли партизанскому движению и другим вопросам, а не подпольной работе.

За весь период оккупации (две недели) связи подпольных комитетов с обкомом не было. Обком ВКП(б) (т. Бровкин) не имел у себя списка квартир явок секретарей районных комитетов. Это затрудняло связь с ними, т.к. при таком положении трудно было разыскать местонахождение секретаря комитета.

С. Бровкин

ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 73. Кор. 46. Л. 106–109. Автограф.

№ 49

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НКВД СССР О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ОТРЯДОВ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ В.Н. ХАСКИНА

13 января 1942 г.

25 декабря 1941 г. в тыл противника (Можайское направление, район Дорохово — Нестерово) для боевых действий на рокадных и магистральных дорогах были направлены три партизанских истребительно-диверсионных отряда численностью 87 человек под общим командованием майора Хаскина.

29.XII 1941 г. партизанский истребительно-диверсионный отряд под командованием капитана Никитина, действуя совместно с группой бойцов мотомеханизированного стрелкового полка полковника Махонькова под командованием капитана Казначеева, прорвав оборону противника в районе д. Нестерово, нанес внезапный удар немцам, сильно укрепившимся в зданиях МТС.

Гранатами и ружейно-пулеметным огнем было полностью разрушено одно здание МТС и уничтожено около 30 немецких солдат и офицеров, разбито несколько автомашин и подавлены огневые точки противника.

30.XII 1941 г. группой партизан из отряда капитана Никитина была заминирована дорога Макеиха — Нестерово. На установленных минах взорвалась следовавшая к линии фронта 7-тонная автомашина с боеприпасами.

В этом же районе партизанами порвано несколько проводов связи противника.

31.XII 1941 г. сводный партизанский истребительно-диверсионный отряд под командованием лейтенанта Сичного на дороге Нестерово — Марьино уничтожил 7-тонную автомашину с боеприпасами и зенитной пушкой, находившейся на прицепе. При этом были убиты 5 немецких солдат и 2 офицера. Остатки разбитой машины вместе с боеприпасами были подожжены и полностью уничтожены. У офицеров отобраны 2 портфеля, фотоаппарат, письма, фото, документы.

На шоссе Руза — Дорохово установленной партизанами миной взорвана грузовая автомашина с пехотой. Убито 15 немецких солдат и офицеров. У этого же шоссе миной с часовым механизмом, заложенной партизанами под телеграфный столб, разорвано 15 проводов телефонно-телеграфной связи.

Всего отрядом под командованием т. Сичного за период с 31.XII 1941 г. по 3.I 1942 г. повреждено более 35 линий связи противника.

При возвращении в тыл Красной Армии, переходя линию фронта, отряды дважды вступали в бой с группами немецких автоматчиков. В результате боя было уничтожено около 20 немецких солдат и офицеров, из них 9 автоматчиков.

Начальник УНКВД по г. Москве
и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Чекисты на защите столицы. С. 138–139.

№ 50

ИЗ СВОДКИ О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ И КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Не ранее 18 января 1942 г.
Совершенно секретно

Московская область

[...]

1. 5 января 1942 г. партизанский истребительно-диверсионный отряд в составе 26 человек под командованием мл. лейтенанта т. Филоненко, будучи переправленным через линию фронта, к утру 6 января 1942 г. вышел на коммуникации отступающей германской армии в район Верея — Боровск.

За период с 6 по 13 января 1942 г. отрядом проведены следующие боевые операции:

6.I 1942 г. в 8 км от г. Верея на дороге д. Алферово — Афанасьево уничтожено 2 повозки с грузом, при этом убито 5 солдат, 1 офицер.

8.I 1942 г. на дороге Боровск — Верея отряд гранатами уничтожил 2 подводы. В завязавшемся бою было убито 5 солдат и 2 офицера. При отходе от места боя отрядом заминирована дорога Боровск — Верея и взорвано 3 пролета телефонно-телеграфной линии. Группа немцев, преследуя отряд, подорвалась на установленных минах.

На рассвете 9.I 1942 г. отряд из засады расстрелял 5 немецких солдат и 1 офицера, патрулировавших дорогу д. Самород — Клин. При этом уничтожена 1 подвода и убито 3 лошади.

11.I 1942 г. отряд, действуя на большаке г. Верея — д. Варварино, из засады совершил нападение на обоз

численностью до 100 подвод. Огнем из автоматов и винтовок было убито: 45–50 немцев, 40 лошадей и подожжено 2 фургона с боеприпасами.

12.I 1942 г. на дороге д. Самород — Варварино убито 3 немецких солдата и 1 офицер. Вырезано 2 пролета кабельной связи, на дороге поставлены мины. При движении на юг отряд разрушил связь между д. Самород — Василисино, Самород — Клин протяженностью в 600 м.

Для борьбы с отрядом немецкое командование бросило финско-немецкий карательный отряд до 80 человек. В тяжелых условиях, при крайнем напряжении сил бойцов и командиров, к ночи 13 января 1942 г. после непродолжительного боя у д. Алферьево отряду удалось оторваться от противника и соединиться с частями Красной Армии.

В этом бою отряд потерял пропавшими без вести 4 автоматчиков во главе с политруком отряда мл. лейтенантом государственной безопасности т. Ермолаевым.

В результате проведенных боевых операций отрядом уничтожено:

1. Солдат — 70–75 чел.
2. Офицеров — 5 чел.
3. Лошадей — 49.
4. Повозок с грузом — 6 (1 из них с гранатами).
5. Разрушено ТТ и кабельн[ой] связи протяженностью 2000 м.
6. Установлено на дорогах мин — 10.

2. С 10 по 13 января 1942 г. в тылу противника (Боровское направление) действовала диверсионно-истребительная группа мотострелкового полка УНКВД Московской области численностью в 11 человек под командованием т. Гладкова.

За указанное время группой истреблено 60 фашистов, в том числе 6 офицеров, уничтожено 2 автомашины противника, в том числе автобус с солдатами и офицерами и автоцистерна с горючим, уничтожено 3 повозки с живой силой противника, в трех местах повреждена телефонная связь.

3. 29.XII 1941 г. истребительная группа под командой капитана т. Никитина, действуя совместно с группой бойцов истребительного полка УНКВД Московской области под командой капитана Казначеева, прорвала оборону противника в районе с. Нестерово, нанесла внезапный удар немцам, укрепившимся в здании МТС. В результате нападения 30 немецких солдат и офицеров уничтожено, разбито несколько автомашин и подавлены огневые точки противника.

30.XII 1941 г. группой из отряда капитана Никитина была заминирована дорога Макеиха — Нестерово. На минах взорвалась 7-тонная автомашина противника с боеприпасами. В этом же районе порвано несколько проводов связи противника.

4. 31.XII 1941 г. сводный отряд под командой лейтенанта т. Сичного на дороге Нестерово — Марьино уничтожил 7-тонную автомашину с боеприпасами и зенитной пушкой, находившейся на прицепе. Убито 5 немецких солдат и 2 офицера. У офицеров отобраны 2 портфеля, фотоаппарат, письма и другие документы.

На шоссе Руза — Дорохово установленной миной взорвана грузовая автомашина с пехотой. Убито 15 немецких солдат и офицеров. В этом же районе заложенной миной разорвано 15 проводов телефонно-телеграфной связи. Всего этим отрядом с 31.XII. 1941 г. по 3.I 1942 г. повреждено более 35 линий связи противника. При обратном возвращении через линию фронта оба отряда имели столкновения с группами немецких автоматчиков. В результате столкновений уничтожено до 20 немецких солдат и офицеров, из них 9 автоматчиков.

5. Из тыла противника (Можайское направление) возвратился истребительный отряд мотострелкового полка УНКВД Московской области в составе 54 человек под командованием майора Полушкина.

За 10 дней боевых действий отрядом истреблено 32 немецких солдата, взорвано 4 автомашины с боеприпасами, уничтожено 2 повозки (из них одна с боеприпасами), взорван один блиндаж, нарушена телефонная связь противника в 31 пункте.

6. Истребительная группа мотострелкового полка УНКВД Московской области под командованием т. Верейтинова, действовавшая на Боровском направлении, устроила 18 января засаду между д. Носово и Курнево, уничтожив противотанковыми гранатами грузовую машину с немецкими солдатами и повозку с грузом. При этом было убито 37 немецких солдат.

Возвращаясь из тыла врага, группа наскочила на вражеских автоматчиков. В результате перестрелки было уничтожено 7 немецких автоматчиков. Группа потерь не имела.

7. Возвратившаяся 19 января из тыла противника истребительная группа т. Волкова, действовавшая в том же направлении, гранатами уничтожила на дороге возле д. Федюшкино грузовую машину с находившимися на ней 15 немцами.

Возвращаясь к линии фронта, группа заминировала часть дороги между д. Федюшкино и Суслово. Группа потерь не имела.

8. Истребительная группа в составе 29 человек под командованием т. Медведева, действовавшая в том же направлении, устроила засаду на дороге между с. Курнево и Васильево, уничтожив грузовую автомашину с живой силой противника и 3 повозки с продовольствием. Было истреблено 10 фашистов.

9. Истребительная группа под командованием т. Минаева, действовавшая в районе с. Колодези, 17 января уничтожила одну повозку с горючим и двумя немецкими солдатами.

10. Истребительная группа т. Жилина, устроив в ночь на 18 января засаду на дороге Дудкино — Никольское, уничтожила противотанковыми гранатами грузовую автомашину с 4 немецкими солдатами.

11. Партизанским истребительно-диверсионным отрядом в составе 44 человек под командованием Голощекова, переброшенным через линию фронта в районе д. Дьяково — Калинин, были проведены следующие операции:

16.I 1942 г. отряд заминировал дорогу Даниловка — Стрелка. На установленных минах взорвались 3 грузовые автомашины с военным грузом.

17.I 1942 г. несмотря на сильную охрану, была заминирована дорога Даниловка — Гальдиновка, в результате чего были взорваны 2 грузовые автомашины с грузом.

18.I 1942 г. группой партизан под командованием т. Ганкушина установлено пять мин на дороге Даниловка — Стрелка. На минах взорвались 3 грузовые автомашины противника.

Другой группой партизан под командованием командира отряда Голощекова в этот же день была заминирована в двух местах дорога Даниловка — Гальдиновка. На минах взорвались три грузовые автомашины противника. [...]

Начальник штаба
истребительных батальонов НКВД СССР
генерал-майор Петров

Лубянка в дни битвы за Москву. С.178–182.

№ 51

ОТЧЕТ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ И ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ С 25 ИЮНЯ 1941 г. ПО 25 ЯНВАРЯ 1942 г.

№ 1/312 *26 января 1942 г.*
Совершенно секретно

I. Организация и боевая деятельность истребительных батальонов

А. Организация и комплектование

В соответствии с решением правительства Союза ССР с 25 по 28 июня 1941 г. во всех районах г. Москвы и Московской области были сформированы 87 истребительных батальонов с общей численностью 28 500 человек.

Личный состав батальонов вооружен винтовками, ручными пулеметами, ручными гранатами, бутылками с горючей смесью и на 70–75% лыжами. Полностью обеспечены противогазами, теплой одеждой.

В октябре 1941 г. 23 городских и 8 пригородных батальонов с личным составом 13 961 человек переданы в МВО, где они сведены в полки, как вполне подготовленные воинские части.

В настоящее время по Московской области имеется 36 истребительных батальонов и мотострелковый полк.

В районах, освобожденных от немецких оккупантов, вновь формируются 18 истребительных взводов. Численность имеющихся истребительных батальонов и взводов составляет 9021 человек.

С появлением противника в районах Московской области 350 бойцов, командиров и политработников истребительных батальонов были переданы в партизанские отряды, действующие в тылу врага, а оставшийся личный состав этих батальонов в большинстве своем участвовал в боях совместно с частями Красной Армии, после чего почти полностью был передан в Красную Армию.

Б. Боевая и политическая подготовка

Боевая подготовка

Боевая подготовка рядового и младшего начсостава батальонов проводилась по разработанной 4-м отделом УНКВД программе согласно существующему объему подготовки бойцов и подразделений Красной Армии.

Программы предусматривали ежемесячную нагрузку 192 часа по 8 часов в день.

Учитывая, что командно-начальствующий состав в основном прибыл из запаса, имел недостаточную военную подготовку, встал вопрос о необходимости проведения специальных сборов, подготовки командно-начальствующего состава, для чего были разработаны программы, по которым и проводилась подготовка этого контингента.

1. В сентябре 1941 г. проведен 15-суточный сбор начальников штабов, батальонов и командиров рот, где прошли переподготовку 120 человек по 150-часовой программе.

2. Проведены 3 снайперских сбора, подготовлено 500 снайперов. Продолжительность каждого сбора — 21 день.

3. Подготовлено: 54 начальника химслужбы батальонов — по 80-часовой программе; 54 начальника службы связи батальонов — по 120-часовой программе; 54 начальника инженерной службы — по 120-часовой программе.

4. Обучено 100 физкультурных инструкторов рукопашного боя.

5. Из лучших бойцов истребительных батальонов была укомплектована школа подрывников-диверсантов в Вешняках, которая подготовила 410 человек.

6. 1500 бойцов-истребителей танков, подготовленных из лучших гранатометчиков, прошли однодневные инструктивные сборы на Кузьминском химполигоне, где практически осваивали способы применения различного рода зажигательных средств против танков противника.

7. В августе в Мытищах проведен однодневный сбор командного состава 150 человек по ознакомлению с зажигательными средствами для борьбы против танков противника.

8. В ноябре месяце проведен однодневный сбор командного состава на Кузьминском химполигоне для ознакомления с новыми видами огневых средств.

Политическая подготовка

В системе политико-воспитательной работы широко были использованы следующие формы:

1. Политические занятия.
2. Политические информации.
3. Индивидуальная и групповая пропаганда и агитация (лекции, доклады, беседы).
4. Партийно-массовая работа.
5. Социалистическое соревнование.
6. Культурно-просветительная работа.
7. Печать.

За период с 26 июня 1941 г. по 1 января 1942 г. с личным составом проведено 32 политических занятия по 22 темам в объеме 80 учебных часов.

4-м отделом УНКВД было проведено 3 показательных занятия по теме: «Методы борьбы со шпионами, диверсантами, террористами, провокаторами и др. врагами народа в условиях Великой Отечественной войны».

Кроме проводимых политинформаций, политических занятий в батальонах было прочитано около 750 лекций и докладов, в том числе:

в городских батальонах	300
в пригородных	90
в областных	360
Итого:	750

Партийно-массовая работа

Во всех батальонах г. Москвы и области были созданы партийные и комсомольские организации, избраны руководящие партийные и комсомольские органы.

На 1 января 1942 г. в истребительных батальонах области имеется: коммунистов 2227 человек, что составляет 21% ко всему личному составу; комсомольцев 759 человек, или 7,2%.

Коммунисты и комсомольцы в боевой и политической подготовке занимают авангардную роль. Политико-моральное состояние личного состава истребительных батальонов вполне здоровое. Во всех батальонах, ротах были созданы ленинские комнаты, которые были оборудованы соответствующей наглядной агитацией. В батальонах, ротах и во взводах выпускаются стенные газеты и боевые листки.

В. Служба

Истребительные батальоны помимо повседневной боевой и политической подготовки несут службу, как то: охрана важнейших мостов, аэродромов, патрулирование в крупных населенных пунктах и в районных центрах, охрана узлов связи и наблюдение за линией связи, несение службы охранения на подступах к предприятиям и объектам особо важного значения, а в настоящее время помимо выполнения этих задач несут службу в соответствии с приказом НКВД СССР в секторах по охране тыла Московской зоны.

Истребительные батальоны на протяжении всего своего существования активно проводили розыск и вылавливание диверсантов, шпионов и фашистских летчиков-парашютистов, прочесывая большие площади лесных массивов.

Истребительными батальонами, по неполным данным, задержано разных подозрительных лиц и нарушителей установленного режима военного времени 3650 человек, из коих: осуждено 629 человек и находятся под следствием 382 человека, а остальные направлены в райвоенкоматы и на сборные пункты воинских частей.

Истребительные батальоны активно принимали участие в тушении пожаров, возникавших в результате налета вражеской авиации, и ликвидации последствий от этих налетов.

Для успешного несения службы и лучшего контролирования местности в каждом районе Московской области, во всех крупных населенных пунктах из местного актива созданы группы содействия от 3 до 7 человек каждая.

За образцовое несение службы, проявленную доблесть и мужество при исполнении служебных обязанностей 10 бойцов, командиров и политработников истребительных батальонов г. Москвы и пригорода получили правительственные награды, ордена и медали Союза ССР.

Г. Боевая деятельность

При появлении противника в Московской области истребительные батальоны, находящиеся в зоне фронта, совместно с частями Красной Армии принимали активное участие в обороне своего района и районных центров: Волоколамский, Истринский, Каширский, Ступинский, Серпуховский, Угодско-Заводской, Наро-Фоминский, Клинский, Коммунистический, Боровский, Зарайский, Коломенский, Подольский, Кунцевский и мотополк УНКВД МО.

Для истребления фашистских оккупантов из лучшей части личного состава истребительных батальонов, оперативно-чекистского и милицейского состава райотделов НКВД г. Москвы и области и частично из рабочих предприятий г. Москвы с ноября 1941 г. организуются истребительно-диверсионные группы для внезапных действий в тылу противника, истребления его живой силы, дезорганизации тыла, порчи связи, мостов и минирования дорог.

Численный состав истребительных групп определялся в зависимости от поставленных задач от 15 до

СВЯЗЬ ПАРТИЗАН С НАСЕЛЕНИЕМ

П.В. Бобкова встречает в явочной лесной сторожке партизан Солнечногорского района

Партизаны Осташевского района получают у колхозницы сведения о передвижении частей немецкой армии

Боец партизанского отряда Боровского района Н.Ф. Щербаков под видом гадальщика приходил в деревни, захваченные гитлеровцами, и добывал ценные сведения для Красной Армии

Партизан В.Н. Соколов передает листовки подпольщице Н.В. Родионовой для распространения среди населения Лотошинского района

100 человек. В большинстве своем группы составляли 20–25 человек.

За отчетный период намечалось перебросить в тыл противника 6500 человек, фактически было подготовлено и переброшено к линии фронта 7540 человек. Действовало в тылу противника 5429 человек; 2111 человек по разным причинам не смогли перейти линию фронта.

По состоянию на 25.I 1942 г. действуют в тылу противника 370 человек (16 истребительных групп).

Результаты действия истребительных групп в тылу врага на 25.I 1942 г., по неполным данным, следующие:

1. Истреблено фашистов	2014
из них: офицеров	52
автоматчиков	77
2. Взято в плен офицеров	3
3. Уничтожено танков и бронемашин	30
4. Уничтожено дзотов	3
5. Уничтожено транспорта:	
а) грузовых автомашин	64
б) штабных и легковых автомашин	15
в) мотоциклов	27
г) бензозаправщиков	3
д) велосипедов	5
е) подвод с боеприпасами и медикаментами	54
6. Уничтожено складов с боеприпасами	3
7. Захвачено и уничтожено:	
а) орудий	14
б) пулеметов	31
в) винтовок	500
г) автоматов	14
д) минометов	4
е) противотанковых ружей	4
ж) мин и снарядов	675
з) патронов винтовочных	55 000
и) гранат ручных	675
к) радио и ТТ аппаратов	18
л) кабеля телефонного	53 000 м
8. Сожжено деревень	8
9. Взорвано мостов	5
10. Минировано дорог	11
11. Освобождено населенных пунктов	14
12. Порвано ТТ проводов	400 линий
13. Захвачено горючего	13 бочек
14. Отбито скота	57 голов

За проявленную доблесть и мужество при выполнении боевых заданий в тылу врага 103 человека награждены орденами и медалями Союза ССР. Всего по истребителям награждено 113 человек. Помимо уже награжденных представляются еще 42 человека.

При выполнении боевых заданий истребительные группы имеют следующие потери:

убитыми	88 человек
ранеными	177 человек
пропавшими без вести	74 человека

Необходимо отметить, что указанные потери не являются характерными для действия истребительных групп, так как при выезде мотострелкового полка УНКВД для выполнения боевого задания в д. Борщево Клинского района от действия вражеской авиации полк имел потери убитыми 13 человек, ранеными 62 человека.

II. Организация и боевая деятельность партизанско-диверсионных отрядов и групп

В соответствии с указаниями Председателя Гос[ударственного] Комитета Обороны т. Сталина и указаниями НКВД СССР о развертывании партизанско-диверсионной деятельности в тылу противника за отчетный период (по 25 января 1942 г.) УНКВД Московской области было организовано и переброшено для боевых действий в глубоком тылу противника и на его коммуникациях 22 партизанских диверсионно-истребительных отряда и 8 разведывательно-диверсионных групп, из них возвратилось 12 отрядов и 8 групп. Находятся в тылу противника к концу отчетного периода 10 отрядов.

Командный состав этих партизанских истребительно-диверсионных отрядов и групп подбирался главным образом из числа чекистов оперативных кадров Управления.

Специальные кадры диверсантов-подрывников для этих отрядов и групп подготовлялись в школе, организованной при УНКВД Московской области в октябре 1941 г. Основным контингентом слушателей спецшколы являлись лучшие бойцы истребительных батальонов города и области.

За отчетный период в спецшколе прошли специальное обучение 5 наборов слушателей, всего было выпущено 855 диверсантов-подрывников с 8–10-дневным сроком обучения.

Кроме того, спецшколой были подготовлены для проведения диверсионно-подрывной работы 28 человек, направленных УНКВД по Тульской и Ивановской областям, и 150 человек, присланных в школу МК ВКП(б) и МК ВЛКСМ.

В соответствии с требованиями боевых операций в тылу противника все слушатели помимо изучения подрывного дела и необходимых военных знаний проходили специальную тренировку на длительность переходов, в ходьбе на лыжах, по установке мин в ночных условиях, по групповой стрельбе в дневное и ночное время; изучали все виды мин и различное вооружение (гранаты Сердюкова, немецкие автоматы и пулеметы, пистолеты-пулеметы ППД и ППШ, противотанковые гранаты и т.д.).

Подготовленные в спецшколе кадры диверсантов-подрывников были использованы следующим образом:

1. Направлено в местные партизанские отряды	386 человек
2. Зачислено в партизанские диверсионно-истребительные отряды и диверсионные группы особого назначения УНКВД МО	469 человек
Итого:	855 человек

Все подрывники-диверсанты, направляемые в местные партизанские отряды, снабжались соответствующим количеством мин и подрывных материалов, изготовленных в мастерских спецшколы УНКВД МО.

В результате боевых действий этих отрядов и групп:

1. Истреблено фашистов	885
из них: офицеров	71
высших офицерских чинов	3
2. Уничтожено:	
танков и бронемашин	7
самолетов	1
орудий	4
3. Уничтожено автомашин:	
грузовых с грузами	161
легковых и штабных	28
бензозаправщиков	1
мотоциклов	31
4. Уничтожено:	
повозок	22
лошадей	215
5. Взорвано мостов	5
6. Пущено под откос поездов	2
7. Минировано участков дорог	55
8. Сожжено штабов и их отделений:	3
складов и баз	2
строений	28
гаражей	1
9. Уничтожено т[елеграфно]-т[елефонных] линий	56
10. Уничтожено пулеметных точек	12
11. Убито предателей	2

В боевых операциях по истреблению фашистов и их техники особо отличились чекисты — сотрудники УНКВД: ст. лейтенант госбезопасности Бабакин, ст. лейтенант госбезопасности Каверзнев Д.К., капитан Карасев, лейтенант госбезопасности Миловзоров, лейтенант госбезопасности Фатов и ряд других товарищей.

Из числа бойцов и командиров партизанских истребительно-диверсионных отрядов и групп за проявленную отвагу и доблесть командованием Западного фронта награждены орденами и медалями Союза ССР 33 человека, из них 14 сотрудников аппарата Управления.

Переброска истребительно-диверсионных отрядов и истребительных групп в тыл врага продолжается.

III. Местные партизанские отряды

Во всех районах Московской области западного, южного, северного и позднее восточного направлений были организованы и подготовлены совместно с районными партийными организациями партизанские отряды, в которые была включена лучшая часть сотрудников НКВД и бойцов истребительных батальонов. Все отряды имели нужное им вооружение, рассредоточенные продовольственные базы с запасами продовольствия на 3–6 месяцев, а также заранее подготовленные и строго законспирированные землянки.

В обеспечении партизанских баз продовольствием и боеприпасами большую помощь Управлению оказывал Московский ОК ВКП(б).

В организуемые на местах партизанские отряды были направлены и включены в их состав специальные группы подрывников-диверсантов в количестве 6–10 бойцов, подготовленных в спецшколе УНКВД МО.

А. Руководство и связь с партизанскими отрядами

До вторжения немецких войск в районы Московской области и их оккупации руководство и связь с организуемыми отрядами осуществлялись через специально созданный институт уполномоченных УНКВД Московской области при секторах охраны тыла.

По мере занятия фашистами отдельных районов области и перехода партизанских отрядов на нелегальное положение и к боевым действиям руководство и связь с ними стали осуществляться через специальный и заранее подготовленный институт агентов-связистов центральной связи — по 2 человека на каждый партизанский отряд. Эти агенты-связники подбирались нами главным образом из числа оперативных сотрудников УНКВД МО, которые заранее изучали районы нахождения и действия прикрепленных к ним отрядов, местоположение партизанских баз и условливались с командирами отрядов об условиях и средствах связи.

Такая система руководства и связи с отрядами в процессе их дальнейшей работы уже в тылу противника полностью себя оправдала. УНКВД Московской области имело постоянную и живую связь почти со всеми партизанскими отрядами, действовавшими в оккупированных немцами районах области.

В этой весьма трудной работе по связи с отрядами из числа чекистов особо отличились агенты-связники: сержант госбезопасности Чавриков, сержант госбезопасности Абашкин, сержант милиции Дементьев, сержант госбезопасности Шурупов (пропал без вести) и ряд других товарищей.

Б. Агентурно-разведывательная работа

До оккупации противником территории Московской области был создан специальный институт замес-

тителей командиров истребительных батальонов по разведке с расчетом перехода их в дальнейшем для агентурно-разведывательной работы в партизанские отряды. На этой работе было использовано 37 оперработников из числа лучшей части чекистов.

В задачу зам. командиров истребительных батальонов (партизанских отрядов) по разведке входило:

а) организация агентурной и войсковой разведки в районах будущей оперативной деятельности формируемых партизанских отрядов;

б) организация и поддержание связи партизанских отрядов с местным населением;

в) разработка системы по поддержанию связи партизанских отрядов с УНКВД МО.

В районах оперативной деятельности партизанских отрядов, и в первую очередь в 17 северо-западных, западных и юго-западных районах области, этими оперработниками было завербовано агентуры всех категорий 450 человек, в том числе 72 агента — держателя явочных квартир (пунктов).

По состоянию на 1.I 1942 г. число действующей агентуры в партизанских отрядах оккупированных и неоккупированных районов составляло 925 человек, в том числе 148 агентов — держателей явочных квартир (пунктов).

Наличие указанного агентурного аппарата у командиров партизанских отрядов и их заместителей по разведке способствовало успешному проведению боевых операций, выявлению и уничтожению предателей.

Так, например, в ноябре разведывательная группа Можайского партизанского отряда, действуя в тылу врага, через агентуру установила в районе д. Ватулино наличие аэродрома противника. На основании этих данных наша авиация подвергла аэродром бомбардировке и уничтожила до 40 самолетов. По данным, полученным от оставшейся в г. Можайске агентуры партизанского отряда, наша авиация подвергла бомбардировке штаб армейского соединения, артсклад, радиостанцию и военный госпиталь; по данным агентуры Ново-Петровского партизанского отряда, 5.XII 1941 г. в д. Кореньки партизанами был выявлен и расстрелян предатель по прозвищу «Цыганок», издевавшийся над женами партизан и пытавшийся задержать и сдать в штаб немецкой армии 2 партизан; партизанами Осташевского района, по данным агентуры и местного населения, выявлено и расстреляно 11 предателей; при выполнении операции по уничтожению германского армейского корпусного штаба в г. Угодский Завод партизанским отрядом была предварительно проведена тщательная агентурная и войсковая разведка.

Партизанские отряды поддерживали тесную связь с передовыми частями Красной Армии. Произведя разведку сил противника, своевременно информировали наши части. Разведывательные данные партизанских отрядов эффективно использовались частями 17-й и 415-й с[трелковых] д[ивизий], 43, 5 и 16-й армий в проведении боевых операций.

Отдельные партизаны партизанских отрядов нашими частями использовались в качестве проводников. Только партизанами Высокиничского и Угодско-Заводского районов выведено оказавшихся в окружении противника до 2000 бойцов и командиров частей 33-й и 43-й армий.

По состоянию на 25.I 1942 г., в партизанских отрядах у уполномоченных при секторах охранной зоны и непосредственно при 3-м отделении (разведывательном) 4-го отдела агентуры всех категорий имеется 1090 человек, в том числе 218 агентов — держателей явочных квартир (пунктов).

В. Боевая деятельность местных партизанских отрядов

Партизанские отряды свою боевую деятельность направили главным образом на дезорганизацию вражеского тыла, действовали на коммуникациях немецких войск, уничтожали технику, автотранспорт, мосты, средства связи, бензохранилища и, минируя дороги по путям движения противника, уничтожали его живую силу.

За время боевых операций особенно проявили активность партизанские отряды Можайского, Волоколамского, Лотошинского, Рузского, Осташевского, Ново-Петровского и У[годско]-Заводского районов.

Ряд командиров и бойцов из этих отрядов награждены командованием Западного фронта орденами и медалями Союза ССР (Детнев, Хаскин, Кудряшев, Шапошников, Болдин, Жохов, Косолапов, Сапожников и др.).

По неполным данным, по состоянию на 25.I. 1942 г., результаты боевых действий только 13 местных партизанских отрядов выражаются в следующих цифрах:

1. Истреблено фашистов	1108
из них: офицеров	39
высших офицерских чинов	2
2. Уничтожено танков	7
орудий	1
бронемашин	15
3. Уничтожено самолетов	3
4. Уничтожено автомашин:	
а) грузовых	72
б) штабных и легковых	11
в) мотоциклов	9
г) бензозаправщиков	6
5. Уничтожено:	
складов с горючим	2
повозок с боеприпасами, военным имуществом и продовольствием	19
складов с боеприпасами	1
6. Взорвано мостов	7
7. Минировано участков дорог	32
8. Порвано ТТ проводов	139 линий
9. Расстреляно предателей	24
10. Сожжено строений	103

Таким образом, по неполным данным, за отчетный период боевая деятельность партизанских истребительно-диверсионных отрядов, истребительных групп и местных партизанских отрядов выражается в следующем:

1. Истреблено фашистов	4007
из них: офицеров	162
высших чинов	5
автоматчиков	77
взято в плен офицеров	3
2. Расстреляно предателей	26
3. Уничтожено самолетов	4
танков и бронемашин	59
4. Уничтожено дзотов	3
5. Уничтожено автомашин:	
а) грузовых	297
б) штабных и легковых	54
в) бензозаправщиков	10
г) мотоциклов	67
д) велосипедов	5
6. Уничтожено:	
а) лошадей	205
б) подвод с боеприпасами, военным имуществом и продовольствием	95
в) складов с горючим и боеприпасами	8
7. Захвачено горючего	13 бочек
8. Взорвано мостов	17
9. Пущено под откос поездов	2
10. Минировано участков дорог	98
11. Захвачено и уничтожено:	
а) орудий	19
б) пулеметов	43
в) минометов	4
г) противотанковых ружей	4
д) винтовок	до 500
е) автоматов	14
ж) мин и снарядов	675
з) патронов винтовочных	55 000
и) гранат ручных	675
к) кабеля ТТ	53 000 м
л) радио- и ТТ аппаратов	18
12. Порвано ТТ линий	487
13. Сожжено:	
а) штабов и их отделений	3
б) деревень	8
в) гаражей	1
г) строений	131
14. Освобождено населенных пунктов	14
15. Отбито скота	57 голов

Начальник УНКВД по г. Москве
и Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Москва военная. С. 264–272.

№ 52

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НКВД СССР О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОГО ОТРЯДА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ П.Л. ТОЧИЛКИНА

28 января 1942 г.

18.I 1942 г. для боевых действий на коммуникациях отступающей германской армии западнее г. Можайска был направлен на лыжах партизанский истребительно-диверсионный отряд в составе 26 человек под командованием т. Точилкина.

За период с 18 по 21 января 1942 г. партизанским истребительно-диверсионным отрядом при поддержке группы бойцов 2-го батальона 43-й бригады проведены следующие боевые операции:

18–19.I 1942 г., продвигаясь в тыл немецких войск, отряд вступил в бой с противником, находившимся в д. Бели. В результате стремительного удара противник был выбит из деревни. В бою партизанами захвачены в плен офицер и 4 немецких солдата.

20.I 1942 г., продвигаясь вперед, отряд зашел в тыл противника, находившегося в д. Хотилово, и открыл по нему интенсивный огонь из автоматов и винтовок. В результате боя противник отступил, оставив в деревне 2 грузовые автомашины.

В этот же день отряд внезапно напал на противника, находившегося в д. Аксаново. Не выдержав удара, противник отступил, оставив убитыми 10 солдат и 10 лошадей.

Преследуя противника, отряд вступил в бой с автоматчиками, засевшими в д. Левашово.

При поддержке со стороны разведчиков 2-го батальона 43-й бригады в количестве 15 человек противник был выбит из деревни, при этом было захвачено 12 повозок с боеприпасами.

21.I 1942 г. отряд приблизился к д. Красноиншино. Со стороны противника, находившегося в деревне, был открыт огонь из пулеметов и автоматов. В результате ответного огня со стороны партизан, подошедших к деревне с двух сторон, противник в панике бежал, оставив 3 грузовые автомашины и склад боеприпасов, который в последний момент был подожжен.

В этот же день, действуя совместно с бойцами 2-го батальона 43-й бригады, внезапным ударом отряд выбил противника из д. Горячкино, при этом противник потерял убитыми офицера и 3 солдат.

В боях за д. Горячкино партизанский отряд потерял убитыми 3 человек, тяжело ранен 1, легко ранены 3 человека. Убитые партизаны похоронены в д. Горячкино. Раненые — направлены в полевой госпиталь.

В результате проведенных боевых операций отрядом уничтожено:

НЕМЕЦКАЯ ТЕХНИКА, УНИЧТОЖЕННАЯ ПАРТИЗАНАМИ ПОДМОСКОВЬЯ

Станция Румянцево (Волоколамское направление). Кладбище разбитых немецких машин

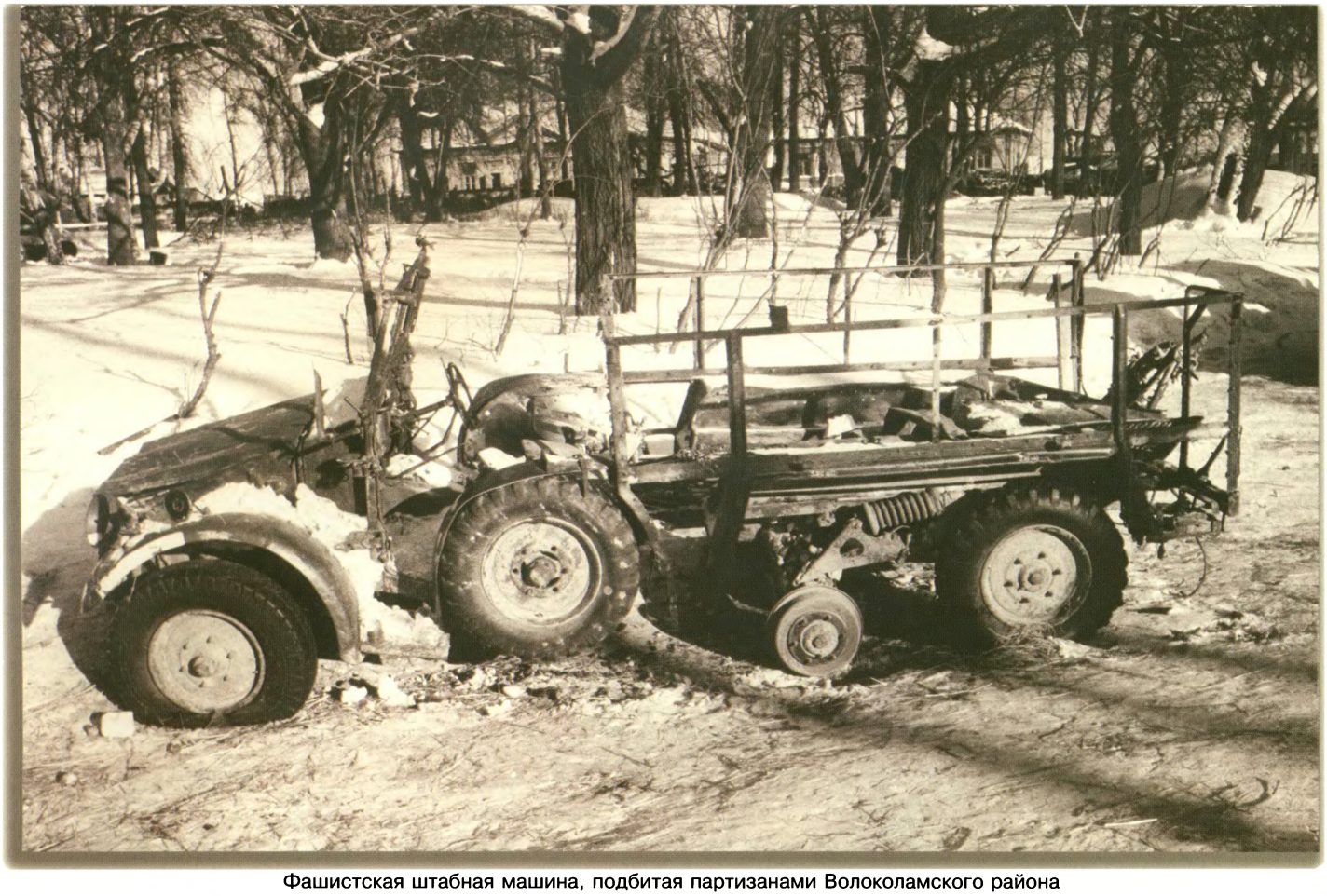
Уничтоженные немецкие машины в селе Нудель

Военная техника гитлеровцев, захваченная партизанами Серпуховского района

Взорванная немецкая машина

Фашистская штабная машина, подбитая партизанами Волоколамского района

Трофейная немецкая полевая гаубица

офицеров	1
солдат	13
лошадей	10
автомашин	5
повозок с боеприпасами	12
склад	1
Взято в плен:	
офицеров	1
солдат	4

Пленные и захваченные документы переданы 2-му батальону 43-й бригады.

За 4 дня отрядом пройдено с боем 20 км пути на территории, занятой противником. Освобождено от немецких оккупантов 6 населенных пунктов.

Начальник УНКВД по г. Москве и
Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Чекисты на защите столицы. С. 146–148.

№ 53

СПРАВКА МК ВКП(б) О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

28 января 1942 г.
Совершенно секретно

Всего на территории Московской области действовало 38 партизанских отрядов с общим количеством бойцов 1602 человека.

По неполным данным этими отрядами уничтожено:

солдат	2025
офицеров	68
танков	8
самолетов	4
бронемашин	12
грузовых автомашин	299
автомашин легковых	34
автомашин штабных	10
автоцистерн с горючим	6
мотоциклов	19
повозок с боеприпасами	67
орудий	15
радиостанций	1
складов боеприпасов	5
складов горючего	3
мостов	25

Уничтожена телеграфно-телефонная связь в 188 местах.

Спущено под откос два поезда, разгромлены два армейских штаба, две тягача, две кухни, две мастерские и огромное количество разного военного имущества.

Отряды систематически проводили разведки о расположении войск противника. Результаты разведки передавались командованию Красной Армии.

Кроме 38 партизанских отрядов, постоянно действующих в районах Московской области, из числа подготовленных для партизанской борьбы в восточных районах и из бойцов истребительных батальонов Москвы и области были направлены в районы, занятые противником, диверсионно-истребительные отряды и диверсионные группы с общим количеством бойцов 5898 человек.

Диверсионно-истребительными группами и диверсионно-истребительными отрядами уничтожено:

солдат и офицеров	2899
взято в плен	3 офицера
уничтожено:	
танков и бронемашин	37
самолетов	1
автомашин грузовых	225
автомашин легковых	43
мотоциклов	58
автоцистерн с горючим	4
подвод с боеприпасами	76
складов с боеприпасами	5
орудий	14
пулеметов	31
взорвано мостов	10
штабов	3
телефонно-телеграфных линий	56

Всего на территории Московской области партизанскими отрядами, постоянно действующими в тылу, и диверсионно-истребительными группами, посланными из Москвы и области, уничтожено:

солдат и офицеров	5092
танков и бронемашин	57
самолетов	5
грузовых автомашин	524
автомашин легковых	77
автомашин штабных	10
автоцистерн с горючим	10
мотоциклов	77
повозок с боеприпасами и другим снаряжением	143
орудий	25
пулеметов	44
радиостанций	2
складов боеприпасов	10
складов с горючим	3
мостов	35

уничтожена телефонно-телеграфная связь в 244 местах
пущено под откос 2 поезда
разгромлено 5 штабов.

Наилучших результатов добились отряды Осташевского района. Ими уничтожено:

солдат и офицеров	360
грузовых автомашин с боеприпасами и живой силой	46
легковых автомашин	8
танков и бронемашин	12
автоцистерны с горючим	2
мотоциклов	9
повозки с артиллерийским вооружением	2
орудия	4

Взорвано 4 моста, 2 склада боеприпасов, 1 склад горючего, 2 кухни, 1 мастерская, 1 тягач.

Волоколамскими партизанскими отрядами уничтожено:

солдат и офицеров	347
грузовых автомашин	75
бронемашина	1
легковых автомашины	4
штабная автомашина	1
автоцистерны с горючим	3
орудие	1
склад боеприпасов	1
склад горючего	1

В 20 местах уничтожена телефонно-телеграфная связь, уничтожен 1 тягач.

Секретарь МК ВКП(б) Яковлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 10. Л. 71–73. Подлинник.

№ 54

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ МЫТИЩИНСКОГО РАЙОННОГО ОТДЕЛА НКВД В УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА РАЙОНА

2 февраля 1942 г.

17 января 1942 г. группа 18-го истребительного батальона Мытищинского района Московской области в количестве 43 бойцов отправилась в тыл врага для выполнения спецзадания.

19 января 1942 г. прибыли к линии фронта в д. Свердлово, где находился штаб 51-го стрелкового полка. Получив задание от командира данного полка, 19 января отряд отправился через линию фронта по маршруту Свердлово, Иванково Смоленской области[1], Якушкино, Марьино и направился в растрыгинские землянки.

В ночь с 20 на 21 января 1942 г. устроили засаду на шоссейной дороге, идущей от д. Крюково до д. Иванково Московской области, где ранее двигались немецкие обозы. Но оказалось, что движения обозов по шоссейной дороге не было.

21 января 1942 г. утром жители д. Растрыгино сообщили нашему отряду, что в деревне должен быть отряд немцев с целью поджечь деревню. Затем было принято решение занять деревню и не дать поджечь ее. Заняв д. Растрыгино, была послана группа под руководством командира Каменского на выполнение задания с целью пресечь дорогу между Сосновцами и Головино.

Вторая группа была направлена в д. Шимоново, куда для поджога деревни и были посланы 4 немца. При приближении нашей группы немцы побежали и наткнулись на нашу разведку, т.е. частей Красной Армии, где и были захвачены в плен. Немцами в данной деревне были оставлены 2 машины, груженные боеприпасами (гранатами, снарядами, минами) и средствами связи (провод, ножницы для резки проводов), саперные лопаты и несколько тысяч патронов.

22 января 1942 г., по сообщению местных жителей, в д. Шустиково в доме старосты были спрятаны 4 немца, которые отрядом были расстреляны; в той же деревне были захвачены 2 предателя, которые занимались вылавливанием партизан, поджогом их домов и грабежом теплых вещей у населения для немецкой армии. Последние отрядом расстреляны. (Документы расстрелянных прилагаю[2].)

В результате с 19.I 1942 г. по 22.I 1942 г. отрядом проделано следующее:

Уничтожено немцев — 4 человека.

Предателей — 2 человека.

Захвачено винтовок 6 штук, из них 4 переданы группе подрывников 497-го полка, 2 привезены в батальон; 1 ППШ, 9 гранат, патронов разных около 500 штук.

Спасено от поджогов несколько населенных пунктов, в том числе Растрыгино, Шимоново, Иванково, Якушкино, Шеенка и другие.

Отряд действовал в Медынском и Можайском районах. 23 января 1942 г. отряд соединился с частями Красной Армии и 25 января без потерь прибыл в батальон.

Начальник Мытищинского
РО УНКВД МО
ст. лейтенант госбезопасности Кочергин

Чекисты на защите столицы. С. 160–161.

[1] Ныне Калужской.

[2] Приложение не публикуется.

№ 55

ИЗ СПРАВКИ КОМАНДОВАНИЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ О СОЗДАНИИ И БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛКА

17 февраля 1942 г.

Истребительный мотострелковый полк при УНКВД г. Москвы и Московской области сформирован в октябре 1941 г. в составе 3 батальонов численностью 1914 человек из истребительных батальонов Красногвардейского района (469 человек), Коминтерновского (298 человек) и из работников УНКВД г. Москвы и МО. В ноябре 1941 г. дополнительно был сформирован 4-й батальон из бойцов, поступивших от райотделов УНКВД, а также истребительного батальона Подольского района Московской области.

Кроме того, в состав полка вошли бойцы истребительных батальонов Калининской области (16 человек) и Ивановской области (30 человек).

Период организации полка совпадает с моментом ожесточенного наступления немецко-фашистских войск на Москву. В соответствии с этим и определялись задачи полка, сводившиеся в основном к беспощадному истреблению фашистских оккупантов в их тылу.

Ввиду того что влившиеся в состав полка истребительные батальоны Красногвардейского и Коминтерновского районов имели в своем личном составе большой процент престарелых и больных, которые не способны были выполнять боевые задачи, командование полка пересматривало личный состав, оставляя в полку способных выполнить поставленные боевые задачи.

В течение октября и первой половины ноября 1941 г. проводилась усиленная боевая и политическая подготовка бойцов и командиров в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке.

В конце октября — начале ноября были проведены два двухдневных учебных похода в район Лукино. Особое внимание обращено на обучение личного состава полка владению автоматическим оружием, метанию гранат (РГД и противотанковых), приемам рукопашного боя, тактике действия мелких подразделений в тылу врага. С наступлением зимы большое внимание уделено лыжной подготовке. Отдельные группы и целые подразделения ежедневно тренируются в хождении на лыжах. Умение ходить на лыжах учитывается при приеме новых бойцов в полк.

...С 15 ноября 1941 г. командование полка начало забрасывать в тыл противника истребительные группы.

Положение на фронте, на дальних подступах к Москве, определялось в тот период отходом частей Красной Армии. Исходя из этого, боевые задачи истребительных групп сводились к следующему:

1. Истребление живой силы врага.

2. Диверсионные действия на дорогах и базах противника...

13–17 ноября 1941 г. на Рузском направлении выброшено 10 групп (155 человек). Лучшие результаты боевой деятельности имел сводный отряд (48 человек) командиров Полушкина, Арясова и Московца, действовавший под общей командой капитана Полушкина в районе с. Петрово, Редькино — Никольское, Таблово — Руза. Организованно действуя небольшими группами, отряд уничтожил автотанковую ремонтную базу, две 5-тонные грузовые автомашины и сжег склад горючего, истребив при этом до двух десятков фашистов.

Отряд успешно отразил нападение 45–50 немцев, заставив их отступить с потерями. Разведывательная работа отряда позволила сообщить частям РККА, действовавшим на этом участке фронта, ценные сведения о продвижении сил противника. Остальные группы, действовавшие на Рузском направлении, задания не выполнили.

На Дороховском направлении было выброшено 11 групп, 15–17 человек каждая. Группы совершили переход фронта 18–19.XI 1941 г.

Хорошие боевые качества показали истребительные группы под командованием лейтенанта Ананко и старшего сержанта Афанасьева.

Группа лейтенанта Ананко перешла фронт 18.XI 1941 г. и достигла указанного ей района — д. Анашкино. Произведя тщательную разведку, группа с наступлением темноты скрытно подошла к намеченным объектам и подожгла их. Воспользовавшись поднявшейся среди немцев паникой, группа открыла огонь по врагу, а затем отошла в лес.

В результате произведенной диверсии группой сожжен продфуражный склад, 4 стога сена, уничтожен мост через р. Канавка, перерезано несколько проводов связи противника и убито более 20 фашистов.

Группа командира Афанасьева вечером 20.XI 1941 г. скрытно подошла к колхозу около д. Усатково, открыла по противнику огонь из пулеметов и забросала его гранатами. В результате уничтожены: конюшня с лошадьми, 5 автомашин, 2 мотоцикла, склад боеприпасов и до 50 немецких солдат...

Дальнейшие действия полка исходили из задач, связанных с жесткой обороной Москвы. В это время перед истребительными группами были поставлены следующие задачи:

1. Уничтожение вражеских баз с горючим.
2. Нарушение коммуникаций врага.
3. Истребление живой силы противника.

Действия полка с указанными задачами начались 24.XI 1941 г. на Рогачевском направлении, где были выброшены 3 группы, по 45 человек каждая.

Успешно действовала группа командира Погосяна. Она достигла места назначения, заминировала участок шоссе Клин — Калинин и прилегающие проселочные дороги. На обратном пути группа столкнулась с

противником и приняла бой. Как установила разведка, в результате потерь, нанесенных немцам группой Погосяна, было сорвано намеченное на утро 26.XI 1941 г. наступление противника на этом участке фронта...

Находившиеся на Рогачевском направлении подразделения полка в результате наступления противника с 24 по 26 ноября оказались отрезанными с тыла немцами. С целью безопасного вывода истребительных групп из тыла противника подразделения полка перешли к обороне, сначала в районе с. Слобода и Борщево, а затем, после отхода на восток, в с. Нижнево. Находясь в обороне, подразделения полка одновременно прикрывали одно из направлений отхода 30-й армии.

Результаты действий подразделений полка на Рогачевском направлении следующие:

...Минированы участки стратегически важных дорог, в частности участок шоссе Клин — Калинин.

Подбит 1 танк.

Истреблено 80 фашистов.

К недостаткам действий истребительных групп на Рогачевском направлении надо отнести:

1. Недостаточная сколоченность групп в боевом отношении.

2. Слабая оснащенность групп биноклями, картами, компасами.

3. Действия боевых групп не опираются на разведку.

Получив в начале декабря задание развернуть деятельность истребительных групп на Можайском направлении, командование полка учло опыт ноябрьских операций, вновь тщательно проверило личный состав групп, применило оправдавшую себя на практике систему организации нескольких сводных отрядов и создало прифронтовой штаб, действующий в течение всего периода боевых операций.

Основными районами деятельности истребительных групп полка в середине и второй половине декабря были: район Облянищево — Захарьино — Шаликово, район д. Воронцово — Тишино и район пос. Нестерово...

В первом из указанных районов действовал большой (300 человек) сводный отряд под командой майора Козлова. Действуя несколькими группами, отряд оседлал ряд шоссейных и проселочных дорог, ведущих к Можайску, и нанес большие потери противнику. Истреблено 318 фашистов (в том числе 18 офицеров). Уничтожено 1 тяжелое орудие, 16 автомашин (в том числе автобус с немцами, 5 легковых машин, 1 штабная машина и 2 грузовые с боеприпасами), перерезано 300 проводов связи противника и захвачены трофеи: автомат, 5 винтовок, патроны, портфели с документами.

В районе д. Воронцово — Тишино действовал отряд Полушкина, тоже совершавший диверсии отдельными группами. Одна из групп под командой командира Бурдучкина, оседлав дорогу Клементьево — Ратчино, уничтожила 3 пятитонных грузовика с боеприпасами и до 15 фашистских солдат.

Всего группа Полушкина истребила 32 фашиста, взорвала гранатами 4 автомашины, уничтожила 2 повозки, 4 лошади, блиндаж и порвала 31 линию связи противника.

В районе пос. Нестерово действовала группа под командованием помощника начштаба майора Казначеева. Вместе с группой в тыл противника ходил корреспондент газеты «Правда» т. Кирюшкин.

Сделав налет на Нестерово, группа за одну ночь уничтожила 37 фашистов, грузовую автомашину и станковый пулемет. В районе колхоза группа истребила 7 фашистов, взорвала грузовую автомашину, перерезала 6 линий связи и захватила ручной пулемет и 2 винтовки.

Пример храбрости показывал сам майор Казначеев, лично уничтоживший немецкого часового и пулеметный расчет. Значительные потери были нанесены противнику и другими группами. Несколько групп действовало в обороне и наступлении в районе д. Ожигово, Макеиха, Хрущево.

Операции полка на Можайском направлении закончились 8 января 1942 г.

Действия подразделений полка после операции на Можайском направлении проходили в обстановке наступления частей Красной Армии. Боевые задачи истребительных групп в этот период были следующие:

1. Действия по коммуникациям противника с целью тормозить отступление его частей и вывоз военного имущества.

2. Уничтожение баз и автомашин с горючим.

3. Истребление живой силы противника.

С 9 января командование полка начало выбрасывать истребительные группы на Боровское направление. Группы действовали в районах к северу и западу от г. Боровска и вокруг г. Вереи.

Операции групп происходили в условиях наступления частей РККА. Группы нарушали коммуникации оборонявшегося врага и уничтожали отступающего противника, заходя ему в тыл. Особенно успешно действовала на Боровском направлении группа мл. лейтенанта Гладкова, совершившая два похода в тыл противника. Группой Гладкова уничтожено 85 фашистов, 2 легких танка, 2 автомашины, 3 повозки и захвачены значительные трофеи.

Группа начинала активные действия немедленно по переходе линии фронта. Так, во время операции 9–13.I. 1942 г. группа, перейдя линию фронта у с. Федотово, сразу же начала перерезать линии связи. У с. Рязанцево уничтожила автобус с живой силой. У высоты 200,4 группа устроила засаду и уничтожила автоцистерну с горючим. На обратном пути взорвала 2 повозки с солдатами, сняла «кукушку»[1], уничтожила

[1] Так называли снайпера-автоматчика.

минометный расчет и захватила трофеи: миномет, мины, автомат с патронами, ракетницу с ракетами и документы.

При втором походе в тыл врага группа обнаружила 2 танка и, воспользовавшись тем, что экипаж их спал, забросала танки гранатами.

Группа командира Вереитинова устроила засаду между Носово — Курнево и гранатами уничтожила 2 грузовые автомашины с живой силой, 37 фашистов и повозку с грузом. Возвращаясь из тыла, группа убила 7 немецких автоматчиков.

Группа Волкова истребила 15 фашистов (в том числе офицера) и уничтожила автомашину.

Большинство групп, действовавших на Боровском направлении, нанесли противнику те или иные потери.

В то же время с нашей стороны потери незначительные: 2 убитых и 14 раненых.

В настоящее время полк ведет боевые действия на Вяземском направлении, куда с 25 по 31 января 1942 г. направлены три группы численностью до 50 человек каждая...

Наряду с истребительно-диверсионной деятельностью в тылу врага полк помогает Красной Армии непосредственным участием в оборонительных и наступательных действиях частей РККА.

Выше был указан факт действий полка в обороне при наступлении немцев на Рогачевском направлении. На Можайском направлении (в декабре 1941 г.) подразделения полка участвовали в обороне д. Ожигово и Кожино, а затем вели наступление совместно с частями РККА на д. Белобородово и Красотино.

В ходе боевых операций на Боровском направлении по указанию фронтовых штабов РККА несколько групп полка участвовали в наступлении и отражении контратак противника на ряде участков фронта.

Особо надлежит отметить операцию группы (7 человек) младшего командира т. Акулина.

В ночь с 2 на 3 февраля 1942 г. противник на Вяземском направлении (с. Захарово) внезапным ударом перерезал наши коммуникации и отрезал выдвинувшиеся вперед части 43-й армии. Командованием армии посылался ряд групп для установления связи с отрезанным и окруженным немцами 131-м ГСП. Все попытки не дали положительных результатов. Узнав о прибытии нашей истребительной группы, командование 43-й армии (через командира 9-й ГСД) приказало командиру группы выделить 7 человек для доставки боевого приказа командиру 131-го ГСП, находящемуся в окружении немцев.

В ночь с 4 на 5.II 1942 г. группа командира Акулина перешла линию фронта и после ряда стычек с мелкими подразделениями немецких автоматчиков 6.II 1942 г. доставила боевой приказ по назначению. Вместе с этим группа добыла ряд ценных для командования разведывательных данных о состоянии сил и огневых точках противника, расположении его частей и т.д.

Командование 43-й армии дало высокую оценку действиям группы Акулина и отметило, что весь личный состав группы достоин правительственных наград.

Боевые действия подразделений полка, проведенные совместно с частями Красной Армии, а также ценность разведывательных сведений, которые добывали группы в тылу врага, неоднократно отмечались командованием подразделений РККА.

Все приведенные данные показывают, что по мере развития боевых операций полка увеличиваются потери, нанесенные противнику.

Сравнивая боевые результаты операций полка, проведенных в ноябре, с результатами операций в декабре — январе, видно, что растет количество истребленной живой силы и особенно значительно увеличивается число уничтоженной техники. Растет количество групп, выполнивших задание. Уменьшаются потери групп во время операций, а пропавших без вести при последних боевых действиях нет совсем.

Все это говорит о том, что в ходе боевых действий полк накопил опыт истребительной войны в тылу противника, что из личного состава выделились командиры и боевые подразделения, способные успешно вести партизанскую борьбу.

Лучшие бойцы и командиры полка показали во всех боевых операциях примеры отваги, мужества и находчивости. Боец взвода разведки Кузнецов, находясь в тылу врага, был дважды ранен (в глаз и в ногу), но продолжал уничтожать немцев гранатами и из личного оружия и при возвращении из тыла помогал идти другим раненым товарищам.

Командир взвода Соломатин, выполняя боевое задание командования в тылу врага, своим примером увлекал бойцов всей группы. Соломатин лично подорвал и зажег противотанковыми гранатами и бутылками с горючим 3 немецких танка и уничтожил часовых.

Боец Сафронов в тылу врага лично уничтожил гранатами одно тяжелое орудие противника вместе с орудийным расчетом. Сандружинница Тихомирова во время нападения бомбардировщиков на расположение части под обстрелом перевязала и вынесла с поля боя 6 раненых. В другой раз, будучи с группой в тылу врага, Тихомирова получила ранение, но не прекращала перевязывать и эвакуировать раненых.

63 отличившихся бойца и командира полка представлены к правительственным наградам. 44 бойца и командира награждены орденами и медалями Советского Союза.

Командир полка майор	Сазонов
Комиссар полка батальонный комиссар	Кузнецов
Начальник штаба полка майор	Быков

Чекисты на защите столицы. С. 162–170

ПАРТИЗАНСКИЕ БАЗЫ

База партизанского отряда Серпуховского района

Партизанка Т.Ф. Балавенская ставит самовар на базе Тучковского отряда Рузского района

Часовой охраняет подступы к партизанской базе Клинского района

Партизаны Клинского района после возвращения на базу с боевого задания

Бойцы партизанского отряда Можайского района у костра

№ 56

ОТЧЕТ МК ВКП(б) ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГКО И.В. СТАЛИНУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП В РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОДВЕРГАВШИХСЯ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ

6 марта 1942 г.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» Московским областным комитетом ВКП(б) во всех районах области были организованы и подготовлены к боевой деятельности партизанские отряды.

МК ВКП(б) совместно с Управлением НКВД по Московской области провели тщательный подбор командиров и комиссаров партизанских отрядов. Бойцы-партизаны персонально отбирались горкомами и райкомами партии из числа добровольцев, боеспособных коммунистов, комсомольцев и беспартийных товарищей. В состав партизанских отрядов вошли руководящие работники партийных, советских организаций, сотрудники НКВД и милиции.

К тому времени, когда немцы приближались к Московской области, в каждом районе были уже организованы по 2–3 отряда, а в отдельных районах по четыре, численностью от 20 до 75 человек. В ходе боевых действий некоторые отряды увеличивались до 100 и более человек.

В большинстве районов бойцы партизанских отрядов прошли боевую и политическую подготовку. Комиссары и политруки групп проводили индивидуальные беседы с целью выявления настроения каждого бойца в отдельности.

В отрядах были подготовлены пулеметчики, гранатометчики, разведчики, связисты и медработники. Кроме того, в Москве были организованы курсы по подготовке подрывников и радистов. Слушатели этих курсов в составе 386 подрывников и 35 радистов были своевременно направлены в районы. В каждый партизанский отряд были подобраны по 2–3 печатника из числа рабочих районных и городских типографий.

Особое внимание было уделено созданию баз для партизанских отрядов. В глубоких лесах и скрытых балках было подготовлено необходимое количество баз и оборудованных для жилья землянок. На каждую базу было завезено: одежда, обувь, белье, мыло, медикаменты и прочее снаряжение, продовольствие на 4–5 месяцев и боеприпасы.

Особенно предусмотрительно были подготовлены базы в Волоколамском, Осташевском и Лотошинском районах. Партизанский отряд Волоколамского района, где комиссаром был секретарь райкома ВКП(б) по кадрам т. Мыларщиков, оборудовал на своей базе 4 жилые землянки на 25–30 человек каждая, землянку-кухню с плитой, котлом для варки пищи, печью для выпечки хлеба и стеллажами для хранения продуктов. На базе имелась оборудованная баня, прачечная, землянки для хранения боеприпасов, продовольствия и горючего.

Все это было тщательно замаскировано и располагалось в глухом лесу около болота, в малодоступном месте для населения. Все жилые землянки и посты охранения связаны были телефоном. Кроме этой базы имелись две запасные базы с землянками для жилья, необходимым запасом продовольствия и боеприпасов.

Такие же примерно базы имели партизанские отряды Осташевского и Лотошинского районов.

В Высоковском, Высокиническом и Ново-Петровском районах имелись землянки-типографии с запасами бумаги и полиграфическим оборудованием.

Своевременная подготовка баз обеспечила успешное развертывание партизанской борьбы с первых же дней вторжения немецких захватчиков в пределы области. Большую роль сыграли запасные базы — они давали возможность отдохнуть бойцам-партизанам при переходах, совершать боевые действия на территории всего района, а в случае разгрома одной базы быстро переходить на другую, не прекращая боевых действий.

Партизанские отряды были обеспечены необходимым количеством оружия и боеприпасов. Отрядам было выдано: 1537 винтовок, 32 станковых пулемета, 94 ручных пулемета, 123 автомата, 2500 пистолетов, 96 тыс. разных гранат, 3500 кг взрывчатки, 3000 мин, 150 тыс. бутылок с горючей смесью, 2 млн 500 тыс. ежей для прокола автопокрышек, 20 тыс. подрывных пакетов, 1500 финских ножей.

Значительная доля вооружения и боеприпасов была направлена в западные районы области. Некоторые отряды были снабжены лыжами и маскировочными халатами. В ходе боевых операций каждый отряд пополнял свое вооружение за счет трофеев.

Особое место в деле организации партизанского движения в области занимала система связи и руководства партизанскими отрядами.

Московский областной комитет ВКП(б) заблаговременно разбил все районы на группы, поставив во главе групп секретарей, заведующих отделами МК ВКП(б) и руководящих работников исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Руководство партизанским движением в районах было возложено на секретарей ГК, РК ВКП(б), председателей исполкомов и начальников райгоротделов НКВД.

С переходом партийных организаций и партизанских отрядов на нелегальное положение связь с отрядами и уполномоченными МК ВКП(б) осуществлялась через связных, которые заранее изучили район расположения и действия партизанских отрядов и услови-

лись с соответствующими лицами о месте и средствах связи.

Кроме того, связь поддерживалась при помощи радиоустановок и дублировалась с Управлением НКВД по Московской области. Таким образом, Московский областной комитет ВКП(б) был в курсе боевой деятельности почти каждого партизанского отряда и давал необходимые указания им в боевой работе.

В октябре и ноябре 1941 г. немецкие захватчики вступили в пределы Московской области и оккупировали районы: Боровский, Верейский, Волоколамский, Высокинический, Коммунистический, Высоковский, Осташевский, Лотошинский, Клинский, Солнечногорский, Ново-Петровский, Шаховской, Рузский, Уваровский, Можайский, Малоярославецкий, Угодско-Заводской.

Кроме того, были оккупированы частично районы: Дмитровский, Зарайский, Истринский, Наро-Фоминский, Краснополянский, Звенигородский, Каширский, Серпуховский, Лопасненский, Химкинский.

На оккупированной территории 17 районов полностью и 10 районов, оккупированных частично, остался в тылу врага 41 партизанский отряд, с общим количеством 1800 человек, из них: 1123 коммунистов, 264 комсомольца, 150 женщин.

В составе партизанских отрядов остались 69 секретарей горкомов, райкомов ВКП(б), 31 председатель исполкомов городских и районных советов, 22 секретаря ГК, РК ВЛКСМ, 14 начальников райгоротделов НКВД.

Во главе партизанских отрядов стали руководители партийных и советских организаций — секретари райкомов партии, председатели исполкомов, директора предприятий, председатели колхозов и другие руководящие работники. Все эти люди до конца оставались на своих постах и перед самым приходом немцев последними уходили на базы — в партизанские отряды.

18 октября 1941 г. немцы заняли районный центр Осташево, а 19 октября партизаны своими налетами уже дали знать, что они будут беспощадно сражаться с немецкими оккупантами. Так было и в других районах.

Партизанские отряды в первую очередь устанавливали связь с Красной Армией и оказывали красноармейским частям всемерную помощь.

Партизаны выводили красноармейские части и отдельных бойцов из окружения, указывали пути обхода укрепленных линий и огневых точек противника, регулярно сообщали действующим частям сведения о расположении техники и живой силы противника.

По данным разведки Можайского партизанского отряда, наша авиация разгромила Ватулинский аэродром, уничтожив до 40 немецких самолетов, а в г. Можайске — артсклад и радиостанцию.

Партизаны-разведчики Лотошинского района во главе с секретарем РК ВКП(б) т. Световидовым, выявив расположение огневых точек и наличие немецких войск в районном центре, сообщили эти данные красноармейской части, которая нанесла немцам сокрушительный удар. Отряд получил от командования части благодарность.

Партизаны Верейского отряда вывели из окружения 1300 бойцов, 200 командиров и мотострелковый батальон с материальной частью. Комиссар этого отряда т. Евтеев — председатель исполкома райсовета, участвовал вместе с красноармейцами в трех боях против немецких захватчиков.

Отважная разведчица-партизанка Наро-Фоминского отряда т. Савушкина неоднократно совершала смелые вылазки в расположение фашистских частей; сведения, добытые ею, помогали отряду и нашим частям направить удар в самые уязвимые места врага. Отважная разведчица награждена орденом Ленина.

Поддерживая повседневную связь с Красной Армией, партизанские отряды имели широкую связь с населением. Партизаны-агитаторы регулярно информировали население о положении на фронтах, проводили беседы и подпольные собрания колхозников, распространяли среди них листовки и газеты, рассеивали ложные, провокационные слухи, распространяемые фашистами среди населения.

В д. Алешково Боровского района партизаны провели митинг колхозников в связи с докладом т. Сталина, на котором присутствовало более 80 человек. Партизаны Шаховского района во многих деревнях организовали групповые читки доклада т. Сталина, от руки размножая текст доклада.

Партизанский отряд Осташевского района провел собрания колхозников в д. Грули, Филатово, Соколово, Шанкино, Вишенки. После собрания в д. Филатово к партизанам подошли две пожилые женщины, отдали две пары валенок, хлеб и сказали: «Это вам, сынки, бейте иродов-немцев, нет от них жизни». В д. Сальково колхозники решили отвести партизанам трех коров на мясо. В д. Грули колхозники выделили партизанам полторы тонны картофеля.

В одной деревне Боровского района на собрании, которое проводил секретарь РК ВКП(б) т. Подольский, колхозники организовали сбор полушубков, валенок и хлеба для партизанского отряда.

Партизанам помогали всем чем могли. 60-летний рабочий Розанов организовал группу подростков, в которую входили два его сына. Ребята неоднократно сообщали ценные сведения о противнике.

Школьник Анатолий Шумов в Осташевском районе не раз добывал сведения о численности врага, о продвижении войск по проселочным дорогам. За боевую разведку Анатолий Шумов награжден орденом Ленина. Вместе со своим сыном работала мать Анатолия — Е.Е. Шумова, награжденная медалью «За боевые заслуги».

Беспартийная учительница Воздвиженской школы

Партсобрание в отряде партизан Серпуховского района.
В президиуме, слева направо:комиссар В.А. Железнов, парторганизатор Т.Ф. Карчемный, командир П.В. Дементьев

Можайский район. Прием в комсомол партизана С.Н. Нестеренкова

Бойцы Серпуховского партизанского отряда обсуждают вопрос о ходе боевых действий

Партизаны слушают сводку Информбюро

Высоковского района т. Уварова, получая от партизан сводки Информбюро, читала их колхозникам и каждый раз, когда партизаны появлялись в деревне, т. Уварова организовывала охрану, расставляя сигнальные посты из числа проверенных женщин. Колхозники этой деревни помогли поймать двух предателей, которые потом были уничтожены.

Большую заботу о партизанах проявил беспартийный 55-летний председатель колхоза им. 15-й годовщины Октября Осташевского района т. Константинов. Он забил четырех коров для партизан, доставил в отряды несколько тонн картофеля и муки.

Тов. Константинов неоднократно предоставлял свой дом бойцам Красной Армии, выходящим из окружения. В его доме в течение двух месяцев нашли приют до 300 красноармейцев, которых он сам выводил из окружения небольшими группами.

Колхозная семья Благовых из д. Екатериновка Клинского района (мать и две дочери) доставляли партизанам ценные сведения о расположении частей противника. Немцы обещали выдать за указание месторасположения отряда вознаграждение в 1000 марок, однако среди колхозников, знающих отряд, не нашлось ни одного предателя, а семья Благовых своевременно предупредила партизан о готовящейся опасности.

Большую помощь партизанам оказали специально подобранные люди, которые проживали в большинстве населенных пунктов. Эти товарищи регулярно сообщали в отряды сведения о противнике, сигнализировали об опасности, оказывали помощь в снабжении партизанских отрядов продовольствием, через них комиссары распространяли газеты и листовки среди населения.

Секретарь Осташевского райкома комсомола т. Прохорова, проживая на нелегальных квартирах в расположении немецких частей, регулярно доставляла ценные сведения в партизанские отряды. Дважды вовремя предупреждала отряд о готовящихся налетах на партизанский отряд. Узнав о недостатке хлеба, она проявила личную инициативу и обеспечила все три отряда мукой, добывая ее с риском для жизни на ближайшей мельнице. Вместе с комсомолкой Зайцевой они распространяли в селах подпольную газету, листовки, проводили беседы с колхозниками.

Большую роль в деле укрепления связи с населением сыграли нелегальные типографии и распространение политической литературы. На территории, занятой противником, было организовано 13 нелегальных типографий, во всех районах имелись ротаторные установки. В подпольных типографиях печатались листовки, сводки Информбюро, а в Осташевском районе регулярно выходила газета «Сталинский путь».

Для населения временно оккупированных районов в Москве издавалась специальная газета под названием «Московские известия» тиражом в 100 тыс. экземпляров. В районы направлено было 2 млн 362 тыс. экземпляров брошюр и листовок. Часть этой литературы умело распространялась партизанами среди населения. В д. Дурасово Высоковского района партизаны раздали колхозникам свыше 100 листовок непосредственно на собрании, которое проводили немецкие офицеры. Брошюры, листовки и газеты передавались в деревнях из рук в руки, как надежда на близкое освобождение.

«Мы с вами, дорогие родные братья и сестры! Мы никуда никогда не уйдем... Подымайтесь все, от мала до велика, на священную борьбу с врагом! Помогайте всюду и везде партизанам... Как бы не были тяжелы наши потери, сколько бы нам еще не пришлось пережить в этой великой борьбе, мы уверены в правоте нашего дела, мы победим!» Под этими листовками стояла подпись — Волоколамский РК ВКП(б).

Эти листовки распространял партизанский отряд, где комиссаром был т. Мыларщиков в те дни, когда немцам казалось, что они навсегда завоевали подмосковные земли. Немцы неистовствовали, угрожали, за голову комиссара Мыларщикова посулили 10 тыс. руб., но с помощью населения партизаны продолжали работать, оставаясь неуловимыми.

Проникая в деревни и села, временно захваченные врагом, они вселяли в колхозников, рабочих и интеллигенцию веру в близкое освобождение и каждодневно приобретали новых друзей — разведчиков, бойцов, агитаторов.

С помощью населения партизаны немало разоблачали предателей и изменников родины. Партизаны Лотошинского района с помощью колхозников разоблачили и уничтожили предателей С. и Ф., помогавших немцам по розыску партизан, уничтожили шпиона К., собиравшего сведения для немецкой разведки под видом жестянщика.

По решению собрания партизан Лотошинского района, за предательство расстреляны муж и жена Ц. За грабеж населения партизаны Высоковского района уничтожили фашистского ставленника Б., старосту д. Воздвиженское, и двух немецких шпионов из д. Александорово.

Группой партизан Высоковского района уничтожен бывший офицер П., назначенный старостой д. Комлево. После уничтожения предателя немцы так и не могли подобрать нового старосту в эту деревню.

В Ново-Петровском районе предателю М. удалось привести в расположение партизан, в местечко «Холодный овраг», 40 немецких автоматчиков с тремя пулеметами. В завязавшемся бою с фашистами смертью храбрых погибло 6 партизан, среди них комиссар отряда т. Иванов — секретарь РК ВКП(б), председатель райисполкома т. Хрусталев, редактор газеты т. Петров, нарсудья т. Бундин и др. Предатель был пойман и расстрелян.

В Можайском районе партизанским отрядом был разоблачен и расстрелян предатель М. Отрядом разоблачено 7 агентов гестапо, которые пытались проник-

нуть в отряд под видом крестьян. При обыске у них обнаружены немецкие костюмы, карты, списки партизан и партийного актива. Фашистские агенты были уничтожены.

В Уваровке партизанами был убит врач З., которого немцы поставили бургомистром. На его место фашисты поставили кулака А., которого также убили партизаны. После этого немцы не могли уже найти человека на должность бургомистра, и Уваровка в течение месяца оставалась без немецкого ставленника.

Партизаны Осташевского района расстреляли семь старост. В д. Щербинки этого района двум предателям, Б. и К., был учинен суд на собрании колхозников. После того как колхозниками преступление было доказано, комиссар партизанского отряда т. Бормотов зачитал приговор: «За предательство русского народа, за пособничество немецким оккупантам в разграблении нашей родины и нашего народа К. и Б. приговариваются к расстрелу. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит». Виновные были расстреляны.

Партизаны расправлялись с предателями родины беспощадно и, по неполным данным, уничтожили свыше 60 старост, бургомистров и других немецких ставленников.

В сложной обстановке протекала боевая деятельность партизанских отрядов. На каждом шагу им грозила опасность, тем не менее каждый партизанский отряд с честью выдержал испытание. Большую роль в этом сыграли партийные организации. Созданные во многих партизанских отрядах партийные комитеты, возглавляемые секретарями горкомов и райкомов ВКП(б), направляли всю боевую деятельность и обеспечивали успех проводимых операций.

Партийные комитеты обеспечили авангардную роль коммунистов в бою. Они сумели организовать партийно-политическую работу внутри отрядов и развернуть массово-политическую работу среди населения, добиться укрепления дисциплины в отрядах.

Особенно ярко видна организующая роль партийных комитетов на примере партизанских отрядов Осташевского района. В первые дни в этом районе отряды были плохо связаны с населением. Партийный комитет подправил отряды и обязал их проводить с населением беседы и собрания.

Партийный комитет четыре раза обсуждал вопрос о ходе боевых действий. В первое время один из отрядов медлил с развертыванием боевой деятельности, партийный комитет во главе с первым секретарем РК ВКП(б) т. Бормотовым заменил комиссара отряда более решительным коммунистом, провел партийное собрание, потребовал от командира и комиссара активных действий и в результате принятых мер отряд т. Проскунина Осташевского района по итогам боевой деятельности занял одно из первых мест в области.

Во всех отрядах проводились политические занятия, партийные собрания, беседы. На конкретных примерах отваги и геройства комиссары отрядов и политруки групп воспитывали у партизан боевые качества и бесстрашие.

Превыше всего для партизан была честь своего отряда и слова торжественной присяги, которую принимали партизаны. [...][1]

Партизаны Уваровского района, вступая в отряд, принимали следующую клятву партизан:

«Я, сын трудового народа Советской Родины, даю священную клятву до последнего дыхания вести борьбу любыми средствами с заклятым врагом — германским фашизмом, не щадя своей жизни. Быть до конца преданным великому делу народных мстителей-партизан.

Если я по злому умыслу или же по своей трусости, корысти или недисциплинированности нарушу великую клятву партизан, то пусть покарает меня рука моих товарищей-партизан, как изменника, предателя Родины». Дальше следуют подписи партизан.

Партизаны с честью выполняли свою клятву и беспощадно вели борьбу с германским фашизмом, не щадя своих сил и жизни.

Вечную память о себе оставил комиссар Шаховского партизанского отряда т. Базаев. Выданный фашистам, в неравной борьбе он уничтожил несколько немцев и, не желая сдаваться живым в плен, оставаясь верным присяге, — застрелился.

Смертью героя погибла двадцатилетняя партизанка-разведчица Шура Воронова, ее выдал уголовник Кириллин. Шуру держали в холодном помещении, не давали пить и есть, но она не нарушила партизанской клятвы, ни слова не сказала о партизанах и была расстреляна из автоматов.

В борьбе за Родину быстро росли и политически созревали кадры. Многие из партизан показали себя настоящими большевиками и заслуженно были приняты в ряды партии.

В Звенигородском районе в партийную организацию партизанского отряда в самые трудные, напряженные дни наступления фашистов на Москву подали заявления о приеме в партию и были приняты председатель Богачевского сельсовета т. Ломтев, председатель Насоновского колхоза т. Лазарев и другие товарищи, показавшие свою преданность партии при выполнении боевых заданий.

Осташевская партийная организация приняла в партию 13 партизан, отличившихся в боях при выполнении боевых операций. В Коммунистическом районе в кандидаты партии были приняты партизан-разведчик т. Слезнев и партизанка т. Новикова.

Серпуховский РК ВКП(б) принял в партию председателя колхоза т. Васина, который проявил себя в парти-

[1] Текст присяги партизанского отряда им. «Павла» опущен, так как он печатается ранее. См. с. 200.

занском отряде как бесстрашный боец-разведчик, за что был награжден правительством орденом Красной Звезды.

В Можайском партизанском отряде комсомольская организация приняла 7 отважных юношей-партизан в ряды Ленинского комсомола.

Партийная организация Волоколамского партизанского отряда приняла в ряды партии командира отряда учителя средней школы т. Тагунова и подрывника отряда — штурмана пароходства канала Москва — Волга т. Кузина. Эти товарищи в неоднократных боях и диверсионных операциях проявляли образцы мужества, храбрости и презрения к смерти в борьбе немецкими захватчиками.

Таковы краткие итоги партийной работы, которая проводилась в партизанских отрядах.

* * *

Партизанская борьба в оккупированных районах Московской области против немецких захватчиков имела широкие размеры и носила разнообразный характер. Партизаны появлялись всюду, в самых неожиданных местах для немцев, организовывали засады, уничтожали автотранспорт, обозы с военным снаряжением и продовольствием, взрывали склады, зажигали автоцистерны, создавали завалы, минные поля, взрывали мосты, организовывали крушения поездов, уничтожали линии связи, беспощадно расправлялись с предателями и немецкими ставленниками, создавая невыносимые условия в тылу врага.

Партизанский отряд командира т. Тагунова Волоколамского района уничтожил более 300 гитлеровцев, 46 автомашин и автобусов, 3 автоцистерны с горючим, орудие, склад с боеприпасами, порвал 20 км кабеля.

Группа партизан этого отряда взорвала 15-метровый мост на дороге Волоколамск — Клин, только что построенный немцами. В результате взрыва моста было приостановлено движение автотранспорта. Скопление автомашин на дороге наша авиация подвергла интенсивной бомбардировке, уничтожив до 100 автомашин с солдатами и вооружением.

Подрывник-партизан т. Кузин И.Н. того же отряда с двумя товарищами взорвал склад с боеприпасами, где уничтожено: свыше 350 тыс. патронов, 100 авиабомб, 300 снарядов, 30 ящиков гранат, 100 автопокрышек, 5 т бензина и другое военное имущество. На установленных ими минах взорвано 19 автомашин и 3 автоцистерны с бензином.

В одной из боевых операций группа партизан Волоколамского отряда, расставив мины на дороге, напала на автоколонну противника — немцы оказали серьезное сопротивление; операция срывалась и грозила кончиться потерями для партизан. И здесь т. Кузин проявил самоотверженный героический поступок — с наганом в руке он бросился к головной автомашине, вскочил на подножку и в упор убил шофера — машина врезалась в столб, вторая машина наскочила на мину. Партизаны открыли огонь из винтовок и забросали другие пять машин гранатами. Тов. Кузин продолжал истреблять немцев из нагана и убил еще 5 немецких оккупантов.

В этой операции уничтожено 7 автомашин и истреблено свыше 30 немцев, а за все время боевой деятельности т. Кузин уничтожил не менее 50 солдат и офицеров. При выполнении боевых операций т. Кузин проявлял исключительную храбрость и мужество, личным примером увлекал и других партизан на боевые подвиги. Тов. Кузину присвоено звание Героя Советского Союза.

Партизанский отряд Боровского района на дороге Боровск — Наро-Фоминск подорвал на минах колонну автомашин. Воспользовавшись замешательством немецких солдат, партизаны открыли огонь и уничтожили 6 автомашин, более 60 солдат и 4 офицера.

Партизанский отряд Можайского района уничтожил один самолет, 2 средних танка, 24 автомашины с военным снаряжением и солдатами, одну легковую и одну штабную автомашины, мотоцикл, 19 повозок с боеприпасами, захватил станковый пулемет, взорвал 4 склада с горючим и боеприпасами, 38 раз нарушал линию связи и истребил 134 солдата.

105 дней провел партизанский отряд Шаховского района в глубоком тылу немецких захватчиков. Немецкое командование угрожало местному населению за укрывательство партизан, однако отряд, переходя с одной базы на другую, продолжал действовать и наводить ужас на фашистов.

Группа партизан этого отряда в количестве 25 человек только в одной операции уничтожила 11 повозок штаба немецкой части и 28 немцев, из них 4 офицера.

За время боевых действий партизанским отрядом Лотошинского района под руководством т. Розова — командира отряда (начальник милиции) и т. Грачева — комиссара отряда (первый секретарь РК ВКП(б)) уничтожено: 23 автомашины с боеприпасами и живой силой противника, одна штабная автомашина, при этом убито 3 офицера и захвачены ценные документы штаба, захвачен один мотоцикл с почтой, уничтожен самолет «Хейнкель-111», вырезано свыше 1000 м кабеля.

Немецкое командование принимало неоднократные меры к ликвидации этого отряда, при помощи предателя к месту расположения партизан был послан карательный отряд в 300 солдат с минометами, одной пушкой, в сопровождении танков. Однако благодаря предусмотрительности и хорошей связи с населением отряд сумел своевременно перебазироваться. Фашистская операция провалилась, а партизаны вслед за этим напали на две автомашины с орудием и снарядами, убили 7 немцев, забрали несколько ящиков снарядов, уничтожили орудие и автомашины. Эта же группа партизан уничтожила еще 36 немцев и три автомашины с прицепами.

Смелый налет был совершен на автоколонну противника второй группой партизан Лотошинского района. Немцы пытались спастись бегством, беспорядочно выбрасывались из автобусов, но сильным пулеметным и оружейным огнем были все перебиты. В этом бою было истреблено до 80 солдат и офицеров.

В Осташевском районе три партизанских отряда в количестве 70 человек за 84 дня боевой деятельности уничтожили базу с горючим, две пятитонные машины с горючим, взорвали пять мостов, уничтожили 4 танка, 63 автомашины с живой силой противника, боеприпасами, продовольствием, 40 раз прерывали связь, 68 раз минировали дороги, убили 535 фашистов, в том числе 34 офицеров, среди них полковник. Беспримерную отвагу проявил командир одного из отрядов — учитель т. Назаров, награжденный орденом Ленина.

Одной из самых замечательных операций партизан Московской области является Угодско-Заводская операция.

В Угодско-Заводском районе объединенными силами четырех партизанских отрядов совместно с отрядом Красной Армии был уничтожен штаб корпуса и гарнизон немецких захватчиков. Истреблено свыше 600 солдат и офицеров, уничтожено 80 грузовых и 20 легковых автомашин, 4 танка, бронемашина, пять мотоциклов, 12 повозок с боеприпасами, 156 лошадей, большой склад горючего, захвачены штабные документы.

В этом бою особо отличился партизан — председатель исполкома Угодско-Заводского райсовета т. Гурьянов. Он лично провел партизан в расположение противника, первым ворвался в штаб и забросал фашистов гранатами. При отходе был ранен и схвачен немцами. Фашисты подвергли т. Гурьянова зверским пыткам, требуя от него выдачи места расположения партизанских отрядов. Несмотря на пытки и издевательства фашистских бандитов, т. Гурьянов не проронил ни слова.

Немцы публично на площади в Угодско-Заводске казнили т. Гурьянова, повесив его на балконе здания райисполкома. В момент казни т. Гурьянов успел сказать согнанному на место казни населению: «Я не один, нас миллионы! Смерть фашизму! Да здравствует наша Родина! Да здравствует товарищ Сталин!» За выдающийся подвиг т. Гурьянову М.А. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Партизаны Подмосковья провели сотни смелых боевых операций по истреблению живой силы и техники противника.

По далеко не полным данным уничтожено: солдат — 3700, офицеров — 215, самолетов — 4, танков и бронемашин — 26, орудий — 30, легковых штабных автомашин — 53, мотоциклов — 33, грузовых автомашин с солдатами и снаряжением — 520, автоцистерн с горючим — 32, повозок с боеприпасами и продовольствием 170, лошадей — 220, складов с боеприпасами и горючим — 29, пущено под откос поездов — 3, взорвано мостов — 25, разгромлено штабов — 3, перерезано линий связи — 570, радиотелефонных аппаратов — 7, уничтожено и захвачено пулеметов и автоматов — 180, винтовок — 915, противотанковых ружей — 3, авиабомб — 300, снарядов — 100 и 60 ящиков, гранат — 30 ящиков, патронов винтовочных — 350 тыс. Кроме того, уничтожено большое количество боеприпасов и военного снаряжения.

Кроме партизанских отрядов в оккупированных районах Московской области действовали истребительно-диверсионные группы, которые комплектовались из бойцов истребительных батальонов, сотрудников НКВД, милиции и из числа рабочих г. Москвы и Московской области.

Исполкомы районных, городских Советов, райкомы и горкомы ВКП(б) обеспечивали эти группы одеждой, питанием, частично оружием и другим снаряжением за счет местных ресурсов.

Численный состав истребительных групп в зависимости от поставленных задач состоял от 20 до 25 человек и в редких случаях до 100 человек. Всего в тылу противника действовало 6630 бойцов истребительно-диверсионных групп.

Смелая операция проведена истребительно-диверсионной группой майора Сазонова 17 декабря 1941 г. Перейдя линию фронта и форсировав Москву-реку, группа стремительным ударом выбила немцев и заняла д. Кожино и колхоз им. Кагановича Звенигородского района. Пытаясь удержать эти населенные пункты, немцы бросили в бой до 80 человек автоматчиков, но атака была отбита. В этой операции захвачены трофеи: 6 противотанковых пушек, 8 станковых пулеметов, 11 ручных пулеметов, 3 миномета и 400 штук мин, 4 автомашины, из них 2 со снарядами, много винтовок, убито около 100 немцев и уничтожено 2 дзота.

Ряд успешных операций провела истребительно-диверсионная группа в составе 28 человек под командованием т. Филоненкова, действовавшая в Верейском районе Московской области. 7 января 1942 г. продвигаясь к дороге Верея — Боровск, по которой двигались обозы отступающей немецкой армии, отряд устроил на дороге засаду. Вскоре наблюдатели донесли о появлении немецкого автоматчика, который «прочесывал» лес. Бойцы, подпустив немца на 15–20 м, скомандовали: «Стой!» «Бросай оружие!» Насмерть перепуганный фашист упал и был обезоружен.

Через несколько минут по дороге из д. Алферьево показался немецкий обоз в 4 подводы с боеприпасами; подпустив их на близкое расстояние, отряд гранатами и огнем из автоматов уничтожил повозки с грузом и 7 немцев во главе с офицером.

На утро отряд снова устроил засаду, вскоре на дороге показался большой обоз. Бойцы открыли ураганный огонь из автоматов и уничтожили свыше 50 немцев, 40 лошадей и несколько фургонов с боеприпасами.

Истребительно-диверсионная группа, действуя на

коммуникациях противника в Можайском районе, за 4 дня, с 18 декабря 1941 г., освободила от немецких оккупантов 6 населенных пунктов, истребив при этом большое количество солдат и техники противника.

Другая истребительно-диверсионная группа, действовавшая в Можайском районе, совершила несколько удачных операций и уничтожила за 10 дней, с 15 декабря 1941 г., 32 солдата, 4 автомашины и несколько подвод с боеприпасами, взорвала блиндаж и порвала свыше 30 линий связи. Одна из групп, действовавшая в Боровском районе уничтожила 2 танка.

Наряду с диверсионно-истребительными группами на территорию, оккупированную немцами, переброшено было для боевых действий 22 диверсионных отряда НКВД и 8 разведывательно-диверсионных групп.

Командный состав диверсионных отрядов подбирался из числа чекистов — оперативных работников НКВД, а рядовой состав подготавливался в школе при УНКВД по Московской области. Школа подготовила и выпустила 1278 человек подрывников-диверсантов. Каждый из них кроме подрывного дела прошел стрелковую подготовку, тренировку по расстановке мин и изучил различные типы отечественного и иностранного оружия.

Действуя в тылу врага, диверсанты-подрывники провели ряд успешных операций. Так, например, отряд под руководством т. Гаврильчика в составе 4 человек, оперируя на коммуникациях противника в Малоярославецком районе, несмотря на усиленную охрану подступов к линии железной дороги, незаметно сумел подойти к железнодорожному мосту у Ерденевского разъезда и заминировать его.

Поезд, следовавший с немецкими войсками к Малоярославцу, взорвался и свалился под откос. Возвращаясь с операции, эта группа забросала гранатами и сожгла 5-тонную автоцистерну с бензином. 27 ноября 1941 г. та же группа в районе Маклинского разъезда пустила под откос второй поезд с воинским грузом, следовавший к линии фронта.

Ряд заданий выполнил диверсионный отряд в районе Наро-Фоминска. Из этого отряда смертью героя погибла «Таня» — Зоя Космодемьянская. Выполняя задание штаба Западного фронта, комсомолка Космодемьянская ночью в с. Петрищево подожгла три дома, в которых жили немцы. Вместе с домами сгорело много винтовок, автоматов, телефонного кабеля и 20 лошадей. Через два дня при выполнении другой задачи она была схвачена фашистами. Немецкие изверги зверски издевались над Зоей Космодемьянской, поджигали ей подбородок лампой, пороли ремнями, водили разутую и раздетую по снегу, однако Зоя мужественно перенесла все пытки и не проронила ни слова.

В момент казни она произнесла слова призыва к беспощадной борьбе с немецкими оккупантами: «Советский Союз непобедим! Товарищи, помогайте Красной Армии! Победа будет за нами!» Зоя Космодемьянская вела себя как верная дочь советского народа и посмертно удостоилась звания Героя Советского Союза.

При выполнении боевого задания смертью храбрых погибла диверсионная группа в Волоколамском районе. Вся страна знает и никогда не забудет восьми повешенных[1] в Волоколамске. С таким мужеством и стойкостью, не жалея своей жизни выполняли боевую работу подрывники-диверсанты.

Истребительно-диверсионными группами и диверсионными отрядами НКВД за время боевых действий в тылу врага уничтожено: самолетов — 1, танков и бронемашин — 38, орудий — 18, автомашин грузовых — 231, автомашин легковых и штабных — 43, мотоциклов — 58, автоцистерн — 4, повозок — 95, лошадей — 225, складов и баз — 5, пущено под откос поездов — 2, взорвано мостов — 10, разгромлено штабов — 3, перерезано линий связи — 473, уничтожено минометов — 4, пулеметов и автоматов — 122, противотанковых ружей — 4, винтовок — более 500, мин и снарядов — 675, патронов винтовочных — свыше 55 тыс., кабеля телефонного — 53 700 м, радио- и телефонных аппаратов — 18, заминировано дорог — 81, захвачено горючего — 13 бочек, отбито скота — 57 голов, освобождено населенных пунктов — 20, истреблено немцев — 3244, из них 136 офицеров.

Партизанскими отрядами, истребительно-диверсионными группами и диверсионными отрядами НКВД за время оккупации районов Московской области по неполным данным уничтожено: самолетов — 5, танков и бронемашин — 64, орудий — 48, автомашин грузовых — 751, автомашин легковых и штабных — 96, мотоциклов — 91, автоцистерн — 36, повозок — 265, лошадей — 445, складов и баз с боеприпасами и горючим — 34, пущено под откос поездов — 5, взорвано мостов — 35, разгромлено штабов — 6, перерезано линий связи — 1043, уничтожено пулеметных точек — 12, уничтожено ДЗОТов — 3, захвачено и уничтожено минометов — 4, пулеметов и автоматов — 302, противотанковых ружей — 7, винтовок — 1415, авиабомб — 300, мин и снарядов — 775 и 60 ящиков, гранат ручных — 30 ящиков, винтовочных патронов — свыше 405 тыс., кабеля телефонного — 53 тыс. м, радио- и телефонных аппаратов — 25, заминировано дорог — 81, захвачено горючего — 13 бочек, отбито скота — 57 голов, освобождено 20 населенных пунктов, истреблено немцев — 7159, из них 350 офицеров.

Партизанские отряды на территории оккупированных районов Московской области успешно провели сотни боевых операций против немецко-фашистских захватчиков. Партизаны оказали необходимую помощь Красной Армии, проделали большую работу среди

[1] Подробнее см. с. 501—512.

населения. Успех партизанского движения был обеспечен тщательным подбором кадров командиров, комиссаров и рядового состава, своевременной подготовкой баз. Цементирующую роль во всей жизни и деятельности партизанских отрядов играли коммунисты и партийные комитеты, руководимые секретарями горкомов, райкомов ВКП(б).

Партизанские отряды, истребительно-диверсионные группы и диверсионные отряды НКВД действовали в тылу врага, в каждом районе, везде и всюду, в лесу и в поле, на коммуникациях и проселочных дорогах, в городах и селах, появляясь даже там, где немцы считали себя в полной безопасности. Беспощадно уничтожая предателей, живую силу и технику противника, партизаны наводили страх на фашистских захватчиков, срывали мероприятия командования и тем самым создавали невыносимые условия для немецких оккупантов на территории Московской области.

Секретарь МК и МГК ВКП(б) Щербаков

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–23.
Заверенная копия.

№ 57

ДИРЕКТИВА МК ВКП(Б) И УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЕКРЕТАРЯМ ГОРКОМОВ И РАЙКОМОВ ПАРТИИ, НАЧАЛЬНИКАМ РАЙОННЫХ ОТДЕЛОВ НКВД ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ[1]

11 марта 1942 г.
Совершенно секретно

Московский областной комитет ВКП(б) и Управление НКВД по Московской области предлагают:

1. Закрепить партизанские отряды, ранее организованные в районах Московской области, с общим количеством от 40 до 100 человек в каждом районе.

Взамен выбывших в РККА, переведенных на работу в другие районы и т.д. доукомплектовать из числа проверенных в условиях Отечественной войны товарищей, партийных и непартийных большевиков, не подлежащих призыву в РККА, и частично за счет женщин.

2. Укрепить командно-политический состав партизанских отрядов и групп, организовать подготовку подрывников, пулеметчиков и автоматчиков, гранатометчиков, разведчиков-связистов. Уделить особое внимание боевой и политической подготовке бойцов партизанских отрядов и держать их все время в состоянии мобилизационной готовности.

3. Запретить отпуск и переброску из районов командиров, комиссаров, подрывников, пулеметчиков без ведома МК ВКП(б) и Управления НКВД по Московской области.

Списки укомплектованного состава партизанских отрядов вместе с командным составом представить в МК ВКП(б) и 4-й отдел НКВД к 20 марта по прилагаемой форме № 1[2].

4. Лично секретарям ГК, РК ВКП(б) и начальникам райгоротделов НКВД проверить состояние партизанских баз и привести их в надлежащую боевую готовность. Там, где базы расконспирированы, ликвидировать их и организовать новые с учетом наступающего весеннего и летнего периодов. Провести инвентаризацию и тщательный учет всего имущества, вооружения, боеприпасов и продовольствия.

Организовать замену и надлежащее хранение скоропортящихся продуктов. Категорически запретить раздавать имущество, инвентарь, оружие, боеприпасы и расходовать продукты с баз.

Обеспечить строжайшее хранение, содержание и уход за оружием и боеприпасами в партизанских отрядах.

5. Охрану партизанских баз и их имущества, инвентаря, вооружения, боеприпасов и продовольствия возложить на бойцов, состоящих в партизанских отрядах.

6. Ответственность за выполнение настоящего указания МК ВКП(б) и Управление НКВД по Московской области возлагают на первого секретаря ГК, РК ВКП(б) и начальника райотдела НКВД.

Секретарь МК и МГК ВКП(б) А. Щербаков
Начальник УНКВД по г. Москве и Московской области М. Журавлев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 1а. Л. 32–33.
Подлинник.

№ 58

ИЗ СПРАВКИ О СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАЛАШИХИНСКОГО, МЫТИЩИНСКОГО, СЕРПУХОВСКОГО БАТАЛЬОНОВ И ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ ГРУППЫ МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

12 марта 1942 г.

Балашихинский истребительный батальон был организован 11 июля 1941 г. в составе 500 человек. В процессе боевой учебы батальон подготовил 20

[1] В верхнем левом углу директивы М.И. Журавлевым приписано: «Отпечатать 200 экз.».
[2] Списки состава партизанских отрядов в деле отсутствуют.

снайперов, группы связистов, химиков и бойцов для борьбы с танками противника. В результате патрулирования бойцы батальона задержали 86 подозрительных лиц, из которых 16 человек были осуждены. Батальон нес охрану предприятий, наблюдал за воздухом и принимал участие в ликвидации последствий бомбардировки вражеской авиации, восстанавливая порядок среди населения, помогая пострадавшим жителям и борясь с пожарами от зажигательных бомб. Например, в августе во время одного из налетов немцев в пос. Ольхино бойцы батальона затушили 200 зажигательных бомб.

По заданию отдела УНКВД Московской области батальон выделял из своего состава группу для выполнения спецзадания по уничтожению фашистских оккупантов. В один из таких выездов, 20 декабря 1941 г., командование батальона приняло решение оказать помощь 2-му стрелковому полку 50-й стрелковой дивизии, действующему в районе д. Кожино. Бойцы батальона численностью 184 человека успешно форсировали р. Москву и внезапным налетом выбили из деревни сильно укрепившегося противника. В результате операции бойцы истребительного батальона захватили 6 противотанковых пушек, две 85-миллиметровые пушки, 4 станковых пулемета, 11 ручных пулеметов, 3 миномета, 12 автоматов, 400 мин, 250 снарядов, 3 тыс. м телефонных проводов и т.д. Группа уничтожила 2 дзота с расчетом и материальной частью, истребила около 100 солдат и офицеров противника и захватила 3 ефрейторов в плен.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть, мужество и отвагу 16 человек из истребительного батальона награждены орденами и медалями.

Мытищинский истребительный батальон организован 25 июня 1941 г. численностью 341 человек, из них:

членов ВКП(б)	— 54 чел.
кандидатов в члены ВКП(б)	— 17 чел.
членов ВЛКСМ	— 46 чел.
Итого:	— 117 чел., или 34,3%

Батальон за время с 25.VI 1941 г. по 1.I 1942 г. в целях обеспечения боеспособности части подготовил:

Взвод связи — 25 чел.
Саперный взвод — 32 чел.
По одному отделению на взвод истребителей танков по специальной программе.

Для помощи батальону организованы группы содействия, которыми задержано неизвестных — 28 человек, а всего батальоном задержано подозрительных лиц — 164 человека.

Батальон охранял важные объекты, как-то:

Станцию Мытищи и полотно железной дороги.

Заводы и фабрики, выпускающие оборонную продукцию.

Мосты и посадочные площадки.

Кроме того, личный состав батальона вел наблюдение за воздухом, нес патрульную службу и активно участвовал в ликвидации последствий от налета вражеской авиации. Батальон ликвидировал своими силами 2 пожара в Мытищинском районе.

Для борьбы с немецко-фашистскими ордами батальон организовывал истребительные группы и перебрасывал их в тыл противника.

Из числа подготовленных 9 истребительных групп численностью 314 человек было переброшено в тыл немецких оккупантов 4 группы.

Результат действия истребительных групп, оперировавших в тылу противника, следующий:

Очищено 7 населенных пунктов от немецких захватчиков: Потетино, Никольское, Сивцево, Мансурово, Уваловка, Арпалы и Вознесенье.

Захвачены трофеи:

радиостанция и радиоаппаратура,

автомашина с награбленным немцами имуществом,

2 пулемета,

18 мотоциклов,

3 бочки бензина,

4 ящика мин,

двуколка с разными патронами,

12 лошадей, 8 коров, 12 овец,

повозка с патронами и пулеметными лентами.

В д. Никольское разогнан штаб немецкого полка.

Убит 1 офицер, 1 солдат и 1 фашист ранен.

Серпуховский истребительный батальон организован 7 июля 1941 г. в составе 200 человек, а 25 августа преобразован в боевую единицу в составе 3 рот с общим числом бойцов 415 человек.

Членов и кандидатов ВКП(б) в общем составе было 75 человек, или 18%, членов ВЛКСМ — 20 человек, или 5%.

Личным составом батальона полностью проработана и практически освоена программа боевой подготовки.

Кроме этого, подготовлены:

взвод саперов,

взвод связистов,

санитарные звенья подразделений,

снайперы для каждого подразделения,

группы истребителей танков, по две в каждой роте.

Батальон нес службу патрулирования, наблюдения за воздухом и ликвидации последствий налетов вражеской авиации. До 16 октября батальон нес охрану: фабрики тонких сукон, станций Серпухов 1-й и Лесная,

совхоза «Большевик», окского моста, фабрики «Пролетарий», а с 16 октября в связи с непосредственной угрозой городу были взяты под охрану все важнейшие предприятия города, водопровод, почта, телеграф.

В помощь батальону было организовано 14 групп содействия численностью 84 человека.

За этот период было задержано 115 подозрительных лиц, из коих осуждено 6 человек. В том числе бойцы Иваков и Царапкип задержали неизвестного, назвавшегося Недорошлянским, у которого был обнаружен пистолет системы ТТ, а также спрятанная невдалеке немецкая винтовка. Недорошлянский оказался немецким разведчиком.

Во время бомбардировки вражеской авиации командир взвода Авдошин заметил начинающийся пожар. Тов. Авдошин немедленно организовал группы молодых ребят и, руководя последними, потушил пожар. Из другого обрушившегося дома т. Авдошин извлек 2 раненых женщин и ребенка. Оказал им первую помощь и отправил в больницу.

Истребительных групп для действия в тылу врага батальоном было сформировано 14 с общим количеством людей 246 человек.

С 20 октября 1941 г. была организована систематическая разведка о продвижении противника и его группировках.

5.XII группа бойцов под командованием лейтенанта Матвеева, производя разведку Тульского шоссе по маршруту д. Кострово — Николо-Викунь, обнаружила до полка пехоты противника и около 50 танков, направлявшихся к г. Серпухову. Эти данные были переданы штабу 49-й армии, которая принятыми мерами предотвратила прорыв, задержала и 8.XII разбила и отбросила противника.

Группа начштаба батальона т. Бобкова 23.X уничтожила разведку противника из 8 фашистов и 1 офицера. Кроме того, задержали штабную бронированную машину, в которой убили 2 офицеров и 1 ранили.

Комсомольская группа под командой тт. Аралина и Волкова 11.XII 1941 г. уничтожила 2 машины с боеприпасами, бензозаправочную машину, 2 повозки с продуктами и 8 фашистских солдат.

Группа т. Матвеева рассеяла и частично уничтожила кавалерийскую разведку немцев в количестве 15 всадников. В числе убитых был 1 офицер.

Группа т. Карпова уничтожила 2 повозки с боеприпасами, 1 солдата и 1 офицера.

Кроме перечисленной работы штабом батальона с 1.XI по 21.XII 1941 г. организовывалась переброска через фронт истребительных и партизанских групп, прибывавших из других районов области. Всего переброшены 22 группы общим количеством 957 человек.

Награждены правительством орденами и медалями 7 человек.

В тылу немецких оккупантов также успешно действовали группы истребительного мотострелкового полка. Так, например, на Боровском направлении группой лейтенанта Гладкова было уничтожено 85 фашистов, 2 легких танка, 2 автомашины, 3 повозки и захвачены значительные трофеи.

9–13.I 1942 г. эта же группа, перейдя линию фронта, уничтожила у с. Рязанцево автобус с солдатами и автоцистерну с горючим. На обратном пути взорвала две повозки с солдатами, сняла «кукушку», уничтожила минометный расчет и захватила трофеи: миномет, мины, автомат с патронами и различные документы.

При втором походе в тыл врага группа обнаружила два танка, забросала их гранатами.

Подполковник Бондарев

Чекисты на защите столицы. С. 186–190.

№ 59

УКАЗАНИЕ НКВД СССР НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОДГОТОВКЕ ОТРЯДОВ ДЛЯ ПАРТИЗАНСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

25 апреля 1942 г.

Часть подразделений мотоистребительного полка УНКВД Московской области намечено использовать для партизанских действий в глубоком тылу противника продолжительностью не менее двух месяцев.

Дайте указания командованию полка подготовить к 5 мая с.г. 10 отрядов численностью 25–30 человек каждый и снабдить их необходимым вооружением и подрывными средствами.

Отряды должны быть укомплектованы составом, ранее действовавшим в тылу противника и имеющим практический опыт партизанских методов борьбы. Весь личный состав должен быть обучен и натренирован производству подрывных работ.

В состав каждого отряда должно быть включено 5–7 бойцов и младших командиров, подготовленных для организации новых партизанских формирований из местного населения в тылу противника.

Отрядам будут приданы рации.

Подробные указания о задачах и районах действий отрядов, способах и времени переброски через линию фронта — дополнительно.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР[1]

Чекисты на защите столицы. С. 190.

[1] Подпись отсутствует.

ПАРТИЗАНЫ СЕРПУХОВСКОГО РАЙОНА

Взвод бойцов на занятиях

Отряд направляется на боевое задание

В засаде

Партизаны Я.С. Сычев (*слева*) и Л.Я. Сычев рассматривают оружие, подаренное командованием РККА за образцовое выполнение боевого задания

№ 60

ИЗ СООБЩЕНИЯ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НКВД СССР О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА СПЕЦИАЛЬНОЙ РОТЫ ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА

9 мая 1942 г.

7 мая 1942 г. получена радиограмма о боевых действиях в тылу противника (Кировское направление Западного фронта) спецроты истребительного мотострелкового полка УНКВД Московской области под командованием мл. лейтенанта т. Муратикова.

Спецротой за время с 24 апреля по 4 мая т.г. уничтожено 1084 немецких солдат и офицеров, ранено около 150 солдат и офицеров; уничтожены: паровоз, 25 вагонов, платформа с грузом, повреждены 10 вагонов.

Так, 2 мая бойцы спецроты на перегоне между станциями Феликсово — Бетлица устроили крушение воинского эшелона противника. В результате были разбиты паровоз и 24 вагона, уничтожены 920 солдат и офицеров.

28 апреля на том же перегоне в результате устроенного бойцами спецроты крушения поезда с немецкими солдатами был разбит 1 вагон и 10 повреждены, уничтожено 150 солдат и до 150 солдат ранено.

29 апреля 20 бойцов роты принимали участие во взятии станции Снопоть. При этом было убито 13 немецких солдат.

30 апреля у пос. Гуриков бойцами роты пойман член немецкого карательного отряда, который доставлен в разведывательный отдел 330-й стрелковой дивизии Красной Армии, где дал ценные сведения.

За указанное время бойцами заминированы дороги между населенными пунктами: Васильевская — Тарьковская, Печки — Понизовье, Понизовье — Старые Ближевичи, Латыши — Анновка, Гуриков — Погребки.

Кроме того, добыты ценные сведения о расположении войск противника, его штабов и складов, которые переданы командованию 330-й стрелковой дивизии.

Начальник УНКВД по г. Москве и
Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Чекисты на защите столицы. С. 191.

№ 61

ИЗ СООБЩЕНИЯ СОВИНФОРМБЮРО О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЧАСТИ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ П.Н. МУРАТИКОВА

10 мая 1942 г.

Наша часть под командованием мл. лейтенанта Муратикова (Западный фронт), действуя в тылу противника, организовала крушение двух воинских эшелонов. Разбит паровоз и свыше 30 вагонов. В результате крушения противник потерял убитыми и ранеными более 1000 солдат и офицеров.

Чекисты на защите столицы. С. 192.

№ 62

СПРАВКА О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Май 1942 г.

Истребительный мотострелковый полк УНКВД по г. Москве и Московской области сформирован 17.X 1941 г. приказом начальника Управления НКВД СССР по г. Москве и Московской области от 16.X 1941 г.

Полк сформирован в составе 3 батальонов численностью 1914 человек из истребительных батальонов Красногвардейского района (469 человек), Коминтерновского (298 человек) и из работников УНКВД г. Москвы и МО. В ноябре дополнительно сформирован 4-й батальон из бойцов, прибывших из райотделов НКВД г. Москвы, Московской области и других областей (Калининская область — 16 человек и Ивановская область — 30 человек).

Боевая деятельность полка в тылу врага началась с 15.XI 1941 г. За это время (по 20.V 1942 г.) полк имеет следующие результаты:

Выброшены и действовали в тылу врага 125 групп, отрядов и подразделений полка, в которых участвовало 3678 бойцов и командиров.

Полк действовал все время на участках Западного фронта в следующих направлениях:

Рузское	10	групп	155	чел.
Дороховское	11	групп	176	чел.
Наро-Фоминское	12	групп	179	чел.
Рогачевское	18	групп	459	чел.
Можайское	31	группа	1302	чел.
Боровское	19	групп	330	чел.
Вяземское	18	групп	673	чел.
Кировское	6	групп	404	чел.

Особо необходимо выделить действия в тылу врага следующих групп, отрядов и подразделений полка:

14–25.XI 1941 г. на Рузском направлении действовал сводный отряд (48 человек) под общей командой майора Полушкина. Действуя быстро и решительно, небольшими группами, отряд уничтожил немецкую автотанковую ремонтную базу, две 5-тонные грузовые автомашины и сжег склад горючего. При этом истреблено до двух десятков фашистов.

С 18 по 25.XI 1941 г. на Дороховском направлении действовало 11 групп. Хорошие боевые качества показали истребительные группы лейтенанта Ананко и ст. сержанта Афанасьева.

Группа лейтенанта Ананко, произведя тщательную разведку, с наступлением темноты скрытно подошла к д. Анашкино, взорвала мост и несколько домов, занятых немцами. Воспользовавшись поднявшейся среди немцев паникой, группа истребила более 20 фашистов.

Группа командира т. Афанасьева 20.XI 1941 г. скрытно подошла к колхозу около д. Усадково и атаковала противника. Воспользовавшись паникой среди фашистов, группа открыла сильный пулеметный и ружейный огонь и забросала противника гранатами. В результате уничтожены: конюшня с лошадьми, 5 автомашин, 2 мотоцикла, склад боеприпасов и до 50 фашистов.

На Можайском направлении боевые результаты показали: сводный отряд майора Козлова (с 15.XII по 26.XII 1941 г.), сводный отряд майора Полушкина (с 15.XII по 25.XII 1941 г.) и группа майора Казначеева (с 19.XII по 22.XII 1941 г.).

Действуя глубоко в тылу врага, оседлав ряд важных дорог и коммуникаций, ведущих к Можайску, сводный отряд под командой майора Козлова (300 человек) истребил 318 фашистов (в том числе 18 офицеров), уничтожил 16 автомашин, 1 тяжелое орудие и перерезал 300 проводов связи противника.

Сводный отряд майора Полушкина (54 человека), совершив ряд успешных диверсий в тылу врага, уничтожил 3 пятитонные грузовые машины с боеприпасами и две повозки, взорвал блиндаж и порвал 31 линию связи противника, истребив при этом 32 фашиста.

В районе колхоза и пос. Нестерово — МТС действовала группа под командованием майора Казначеева. Сделав налет на Нестерово — МТС, группа за одну ночь истребила 37 фашистов и уничтожила грузовую автомашину и станковый пулемет. В районе колхоза группа истребила 7 фашистов.

С 9 января 1942 г. командование полка начало выбрасывать истребительные группы на Боровское направление. Группы действовали в районах к северу и западу от г. Боровска и вокруг г. Вереи.

Особенно успешно действовала на Боровском направлении группа мл. лейтенанта Гладкова, совершившая два похода в тыл противника. Группой т. Гладкова уничтожено 85 фашистов, 2 легких танка, 2 автомашины, 3 повозки и захвачены значительные трофеи. На обратном пути взорвали две повозки с солдатами, сняли «кукушку», уничтожили минометный расчет и захватили трофеи: миномет, мины, автомат с патронами, ракетницу с ракетами и документы.

Группа командира т. Вереитинова устроила засаду на дороге Носово — Курнево и гранатами уничтожила 2 грузовые автомашины с живой силой, 37 фашистов и повозку с грузом. Возвращаясь из тыла, группа уничтожила 7 немецких автоматчиков.

Группа т. Волкова истребила 15 фашистов (в том числе одного офицера) и уничтожила автомашину.

На Кировском направлении (с 25.III по 7.IV 1942 г.) особо успешно действовала рота автоматчиков (командир роты т. Растрыгин), истребившая 744 фашиста. Рота взорвала поезд с живой силой врага (1 паровоз, 10 вагонов и 1 дрезину) и выбила противника в глубоком тылу из 6 сел.

Большие потери противнику в его глубоком тылу нанесла спецрота (командир роты мл. лейтенант Муратиков). Рота действовала в тылу врага (Кировское направление, Западный фронт) с 24.IV по 4.V 1942 г. и произвела два крушения немецких воинских эшелонов с живой силой, при этом истреблено 1234 фашиста. Уничтожено: 1 паровоз, 25 вагонов, 1 платформа с грузом. Повреждено 10 вагонов.

На этом же направлении с 3.IV по 8.V 1942 г. действовал успешно взвод разведки (командир взвода мл. лейтенант Гладков), истребивший в бою с немцами 10.IV 1942 г. 600 фашистов. Взвод в глубоком тылу врага добыл ценные для командования Красной Армии разведывательные данные о расположении вражеских войсковых частей, огневых позиций и другие крайне важные сведении о противнике.

В тылу врага на Кировском направлении продолжает действовать 3-я рота под командованием т. Кондрашова, которая, по имеющимся данным от 13.V с.г., устроила крушение 4 вражеских эшелонов с живой силой и боевой техникой в районе р. Десны и ст. Снопоть, где взорвано 3 паровоза, 15 вагонов, подорвано минами 2 дота и 5 повозок с боеприпасами и уничтожено 379 фашистов.

27.V с.г. силами этой же роты организовано крушение воинского эшелона у разъезда Шепетовка, где уничтожено 16 вагонов, 15 платформ с 6 танками, 9 автомашинами с боеприпасами, 1 цистерна и 250 вражеских солдат.

Кроме того, с 22 по 30.IV 1942 г. в Звенигородском районе Московской области саперное подразделение полка в количестве 14 человек производило разминирование дорог, мостов, оврагов и берегов Москвы-реки. За указанный период извлечено и обезврежено 1300 мин, в том числе 1240 противотанковых.

За время с 15.XI 1941 г. по 30.V 1942 г. истреблено 4390 фашистов, а также уничтожено:

Танков	12
Автомашин	56

Паровозов	5
Вагонов с живой силой	66
Платформ	17
Цистерн	1
Дрезин	1
Мотоциклов	2
Повозок с грузом и боеприпасами	37
Тяжелых орудий	1
Минометов	1
Пулеметов с расчетами	3
Блиндажей и дотов	6
Автотанковых ремонтных баз	1
Складов с горючим и боеприпасами	3
Мостов	1
Перерезано телефонных проводов	427
Повреждено вагонов	10

В 25 местах произведено в тылу врага минирование важных шоссейных и рокадных дорог, участков железных дорог, мостов.

За доблесть и отвагу, проявленные бойцами и командирами при выполнении специальных боевых заданий командования в тылу противника, награждены орденами и медалями 101 человек и представлено к наградам 44 человека.

Награждены:

орденом Ленина	1 чел.
орденом Красного Знамени	19 чел.
орденом Красной Звезды	42 чел.
медалью «За отвагу»	30 чел.
медалью «За боевые заслуги»	9 чел.

Чекисты на защите столицы. С. 192–196.

№ 63

ИЗ РАПОРТА ПОЛИТРУКА СПЕЦГРУППЫ «МСТИТЕЛИ» ПАВЛОВА О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ТЫЛУ ВРАГА ЗА ПЕРИОД С 11 АВГУСТА ПО 5 СЕНТЯБРЯ 1942 г.

17 сентября 1942 г.

Переход линии фронта

Группа «Мстители» в количестве 10 человек получила задание перейти линию фронта и развернуть диверсионную деятельность на коммуникациях противника в районе Вязьма — Ржев. Одновременно вести военно-политическую разведку.

31 июля группа выехала из Москвы. После десятидневного пути следования до линии фронта наша группа совместно с двумя другими группами прибыла в д. Рибшево — район деятельности партизанских отрядов «Бати»[1].

В ночь с 11 на 12 августа состоялся переход линии фронта в районе д. Тарасово. Линию фронта переходили все три группы вместе в количестве 33 человек и 5 партизан, приданных нашей группе в качестве проводников из отряда «Бати». Переход линии фронта прошел без каких-либо затруднений.

К рассвету 12 августа три группы, следуя полями и лесами в восточном направлении, минуя населенные пункты с севера[2]: Вердино, Колодези и с юга: Загоскино и Тетерино, пересекли Бельский большак и железную дорогу Смоленск — Ломоносово — Земцы, вошли в лес, где сделали однодневный отдых.

Переждав один день, проводники оставили наши группы и ушли обратно, а мы двинулись дальше. За ночь с 12 на 13 августа прошли до д. Шиловичи, где на день остановились на отдых. Переждав день, в ночь на 14 августа пошли дальше. За ночь прошли примерно 20–25 км и, минуя д. Красница, вошли в лес, где остановились на отдых.

В ночь с 14 на 15 августа группы на плотах переправились через р. Вопь и вошли в большой лес Сафоновского района Смоленской области. В этом лесу встретили группы местных партизан из отряда т. Чернецова, которые входят в отдельный партизанский полк (ОПП) под командованием подполковника Амеличева. В этом же лесу базируются партизаны, руководимые работниками Сафоновского района.

Из полученных нами сведений от местных партизан было видно, что противник в связи с наступлением частей Красной Армии на Калининском фронте активизировал движение по шоссейным и железным дорогам Москва — Минск, Дурово — Владимирский тупик. Мы приняли решение развернуть диверсионную деятельность на коммуникациях противника в Сафоновском районе. Принятию этого решения способствовало еще и то обстоятельство, что местные отряды обещали оказать нам помощь в снабжении взрывчатыми материалами, продовольствием, а также обеспечить проводниками и разведывательными данными.

Базу своей группы мы решили сделать при штабе партизанской бригады им. Котовского, который находился в лесу вблизи д. Леоново, в 10–12 км от железнодорожной ветки Дурово — Владимирский тупик.

Разведывательные данные

По пути следования нашей группы в тыл врага в районе деятельности группы удалось установить следующее.

Как правило, крупных воинских частей германской армии в районе нашей деятельности нет. Также нет ка-

[1] «Батя» — Н.З. Коляда, командир партизанского соединения, действовавшего в тылу врага в Смоленской области.

[2] Имеется в виду, что данные населенные пункты оставались с севера.

ких-либо укреплений и линий обороны. В отдельных крупных населенных пунктах имеются небольшие воинские гарнизоны от 40 до 70 человек, которые, как видно, несут главным образом патрульную службу. Кроме немецких воинских гарнизонов в ряде деревень имеются местные полицейские отряды, укомплектованные из местного населения численностью 7–10 человек. Так, например, во время дневной стоянки нашей группы в лесу вблизи д. Вердино была задержана из этой деревни девочка лет 14, по фамилии Ковалева, которая рассказала, что полицейские отряды созданы в Загоскино, Колодези, Тетерино и деревнях, расположенных в окружности Вердино.

Кроме того, Ковалева сообщила, что на станции Пречистое находится небольшой немецкий гарнизон. Полицейские отряды вооружены в основном винтовками и несут патрульную службу в своих деревнях, охраняют от нападения партизан.

Полицейским немцы выдают продпаек: маленькую буханку хлеба на два дня, банку консервов и папиросы. Эта же девочка рассказала, что немцы вербовали подростков для отправки в Германию, якобы учиться, но успеха в этом не имели, так как желающих поехать в Германию не оказалось.

Население сельской местности всюду голодает. Мы не видели нигде яровых посевов, за исключением небольших полей ржи, которая была посеяна еще в прошлом году, — все поля не засеяны. Только на огородах у крестьян посажено немного картошки.

Одна женщина из д. Выжгора нам рассказала, что она имеет двух маленьких детей, муж в Красной Армии. Весь скот и хлеб у местного населения давно забран немцами и отправлен в Германию.

От этой же женщины нам стало известно, что немцы стоят в д. Селище, человек 40. В остальных деревнях нет ни немцев, ни полицейских. Месяца два назад полицейские были в деревнях, но теперь их куда-то угнали.

По словам т. Иванова (начальник Сафоновского райотдела НКВД), немцы за последнее время стали комплектовать специальные подразделения из полицейских. Их помещают в казармы, обучают военделу, их хорошо кормят и обмундировывают. Где комплектуются и обучаются такие отряды, установить не удалось.

В деревнях немцы проводят жесточайший террор, особенно если узнают, что население помогает партизанам. Месяца за два до нашего прихода в д. Борятино немцы учинили жестокую расправу над мирным населением: семнадцать подростков в возрасте 13–15 лет и несколько стариков немцы заперли в сарай и подожгли его. Спастись удалось только двум подросткам, остальные сгорели. Все это сделано якобы в отместку за помощь партизанам.

Селения, которые находятся под контролем партизанских отрядов, просто немцами уничтожаются. Например, 24–25 августа 1942 г. большой карательный отряд немцев сжег пять деревень в один день (д. Леоново, Залазная и др.). Несмотря на все зверства немцев, население с нетерпением ждет прихода Красной Армии и активно помогает партизанам.

Был случай, когда при внезапном появлении карательного отряда в д. Леоново находился один из партизан. Женщины из местных жителей одели его в женское платье и дворами проводили в лес. Особенно свирепствуют над мирным населением местные полицейские, которые по указу немецких оккупантов отбирают у населения все: скот, хлеб и имущество.

Жители сожженной д. Залазная рассказали, что после того как карательный отряд сжег всю деревню, один немецкий солдат (чехословак) говорил, что им было дано задание сжечь пять домов бывших активистов колхоза и сельсовета, а полицейские подожгли всю деревню.

Боевая деятельность группы

В штабе партизанской бригады им. Котовского нами получены сведения об охранении железной дороги. Дорога, по их сведениям, охраняется немецкими патрулями и местными полицейскими (белорукавники) с привлечением местного населения.

Немецкие патрули находятся на расстоянии 150–200 м один от другого, а в промежутках — полиция из местного населения.

Получив эти данные, 22 августа командир группы т. Парамонов выделил бойцов — Сазонова, Сафонова, Макиенко, Посканного и Конькова, которые под руководством Сазонова в сопровождении 4 местных партизан направлены в разведку с задачей: уточнить систему охраны железной дороги, интенсивность движения по ней, характер перевозок, а при благополучных условиях и провести диверсию.

Еще до наступления темноты разведчики достигли линии железной дороги на перегоне ст. Игоревская — Яковская и, укрывшись в кустах, стали вести наблюдение за объектом разведки. В это же время на железной дороге никакой охраны не было и кроме путевых рабочих на линии никто не появлялся.

Примерно около 2 часов ночи разведчики услышали шум приближающегося поезда. Быстро минировали полотно железной дороги зарядом в 8 кг тола, и группа направилась на базу. Спустя 2–3 минуты после минирования произошел сильный взрыв, который был слышен даже в лагере бригады. Через 4–5 минут после взрыва к месту взрыва подошла дрезина, а через 10–15 минут подошел вспомогательный поезд.

23 августа от разведки партизанской бригады нам стало известно, что в результате минирования нашими разведчиками полотна железной дороги на участке между ст. Игоревская — Яковская произошло крушение поезда, следовавшего от линии фронта со скотом и зерном, награбленным у населения прифронтовых деревень.

Слетело под откос и разбилось: паровоз, четыре вагона с зерном и три со скотом.

24 августа бойцы нашей группы в составе тт. Цехана, Косарева, Посканного, Макиенко под руководством командира группы Парамонова в сопровождении 4 местных партизан направились к железнодорожной ветке на участок ст. Канютино и Игоревская. Днем, приблизившись к железной дороге, группа укрылась в кустах и стала вести наблюдение. Боясь быть обнаруженными женщинами, собиравшими в лесу ягоды, группа решила сменить место засады, но была замечена и обстреляна из автоматов немецкой охраной, вследствие чего, не выполнив задания по диверсии, возвратилась обратно на базу.

К тому времени партизанская разведка сообщила, что по большаку Ярцево — Белый[1] идет интенсивное движение гужевого и автотранспорта по подвозу к линии фронта войск, боеприпасов, горючего и продовольствия противника.

Группа приняла решение минировать большак, и 26 августа я с бойцами Грачевым, Посканным и тремя местными партизанами направился на выполнение задания.

Ночью мы дошли до большака в районе д. Дедово и стали из кустарника вести наблюдение. До 3 часов движения по большаку не наблюдалось, и мы, минировав четырьмя минами большак, ушли обратно на базу.

Результаты этого минирования нам не известны, так как оставить засаду для наблюдения не представилось возможным, вследствие того, что кругом была открытая местность.

28 августа часть бойцов нашей группы: Коньков, Сазонов, Косарев, Макиенко и один местный проводник во главе с командиром группы Парамоновым направилась для совершения диверсии на железную дорогу.

Ночью приблизились к железнодорожному полотну в районе ст. Вадино — д. Левково и произвели минирование его в двух местах с промежутками 50–60 м. После минирования была оставлена засада для наблюдения результатов взрыва в составе бойца Макиенко и проводника.

В 7 часов утра 29 августа поезд в составе 21 вагона с живой силой и горючим, следовавший к линии фронта, подорвался на этих минах. Взрыв произошел почти одновременно обоих зарядов, причем сначала взорвался второй заряд и вслед за ним — первый, который почему-то не взорвался до взрыва второго, несмотря на то что по нему прошла половина состава.

В результате этого крушения разбит паровоз, девять (9) крытых вагонов с живой силой и четыре (4) цистерны с горючим. Уничтожено до 300 немецких солдат и офицеров.

По сообщению местных жителей и партизанской разведки, нам стало известно, что немецкие солдаты вместе с населением в течение 1–2 суток хоронили убитых, расчищали от разбитых вагонов железную дорогу и ремонтировали ее. Таким образом, движение по железной дороге Дурово — Владимирский тупик было приостановлено на 1–2 суток.

При возвращении на базу этой же группой был минирован большак в районе д. Желово, где подорвалась немецкая легковая автомашина и убито 5 фашистских офицеров.

29 августа бойцы группы — Грачев, Посканной и три местных партизана в районе с. Мирополье минировали большак Ярцево — Белый. На минах подорвались 2 грузовые машины и 2 повозки с боеприпасами и продовольствием противника.

Особенно проявили себя на выполнении задания по организации диверсионных актов в тылу противника бойцы Макиенко, Сазонов, Посканной, которые приняли участие почти во всех операциях, проявляя при этом мужество и отвагу.

Следует также отметить хорошую организационную способность командира группы т. Парамонова, который не только организовал за короткое время пребывания группы в тылу врага 4 диверсионных акта на коммуникациях противника, но и сам лично принял активное участие в крушении воинского эшелона.

Кроме того, под руководством и при непосредственной помощи т. Парамонова была налажена диверсионная работа в партизанской бригаде им. Котовского, в результате за 10–12 дней диверсионными группами бригады пущено под откос 3 воинских эшелона с живой силой, техникой и боеприпасами противника.

Тов. Парамонов, несмотря на полученное при выходе из тыла тяжелое ранение, сам дошел до исходного пункта, проявляя огромную выдержку и выносливость.

Выход группы из тыла противника

Произведя вышеуказанную диверсионную работу, группа израсходовала все взрывчатые материалы, а добыть на месте не представилось возможным, и дальнейшее пребывание группы в тылу противника стало нецелесообразным.

Кроме того, в связи с похолоданием потребовалась теплая одежда.

Исходя из этого, мы приняли решение выйти из тыла. Идти решили вместе с группой Балаяна, с которой встретились на базе.

Помимо этого наша группа согласилась вывести из тыла противника 7 человек из командно-политического состава Красной Армии, среди которых были комиссар дивизии т. Мехальцев и секретарь Глинковско-

[1] По-видимому, ошибка: здесь и ниже имеется в виду шоссе Ярцево — Боголюбово.

го РК ВКП(б) Смоленской области т. Куковенко, две радистки и помощник начальника штаба партизанской бригады им. Котовского т. Сафронов, следовавшие в штаб партизанского движения в спецкомандировку.

2 сентября 1942 г. наши группы с вышеперечисленными лицами вышли из тыла. Выходить решили тем же путем — маршрутом, по которому следовали туда. Весь путь прошли за 3 ночи.

В 3 часа утра 5 сентября в районе д. Ивашино и Загоскино, расположенных в 3 км от линии фронта, мы натолкнулись на засаду, которая с трех сторон открыла по нам ружейно-пулеметный и минометный огонь, в связи с чем группы вынуждены были отойти обратно. При обстреле группа Балаяна оторвалась от нас, а все остальные пошли с нами.

Отойдя несколько назад, мы повернули вправо на север и, пройдя 300 м, пошли снова на запад к линии фронта, благополучно оторвавшись от преследования противника. Со своей стороны я считал, что в целях большей безопасности этот участок следовало обойти гораздо дальше, но командир группы со мной не согласился. Повернув на запад и пройдя несколько сот метров, в лощине попали на минное поле. При взрыве первой мины был убит боец Сазонов, тяжело ранен и через 10 минут умер боец Косарев, тяжело ранен командир группы Парамонов и легко ранены бойцы Макиенко, Сафонов и один проводник.

После взрыва мины мы снова подверглись обстрелу со стороны засады противника. Однако группа сделала остановку — перевязала раненых и двинулась дальше. Группу повел я, но не прошли 50–60 м, как раздался второй взрыв мины, которым были убиты бойцы Грачев, Сафонов и проводник Чернов. В связи с этим мы вынуждены были отойти назад и, пройдя минное поле, пошли снова на запад.

Несмотря на то что уже светлело и путь лежал через открытое поле, мы решили идти, ибо остановка на день грозила преследованием нас со стороны противника и возможными тяжелыми последствиями для группы, так как укрыться было негде.

5 сентября 1942 г. благополучно перешли линию фронта и в 7 часов 40 минут прибыли на исходный пункт в д. Тарасово, где отдохнули и пошли в д. Рибшево, куда отвезли раненых.

Таким образом, потери группы выражаются в следующем:

Убиты:

Сазонов Георгий Стефанович

Грачев Сергей Андреевич

Сафонов Петр Иванович

Косарев Петр Иванович

Тяжело ранен Парамонов Сергей Иванович, который направлен в партизанский госпиталь отрядов «Бати», и легко ранен Макиенко — прибыл в Москву и направлен на излечение в Московскую глазную больницу.

Со своей стороны считаю, что потери в личном составе группы понесли вследствие допущенных следующих ошибок:

1) Когда группы оторвались от преследования засады противника, необходимо было обойти дальше, тем самым миновать минное поле и избежать жертв.

2) Когда часть бойцов подорвалась на первой мине, следовало отойти назад и также обойти минное поле, не допустив вторичных жертв, чего нами сделано не было.

Потери вооружения составляют:

Одна винтовка маузер, два револьвера системы наган и бинокль, которые потеряны во время происшествия на минном поле.

В заключение считаю необходимым отметить, что отправка бойцов в тыл противника, обутых в ботинки, значительно тормозит выполнение заданий, и это объясняется следующим.

Группы действуют в болотистых местах, а также встречаются с необходимостью перехода рек и мелких речушек, следовательно, прежде чем их преодолеть, необходимо снять ботинки, иначе наберешь в них воды, а с мокрыми ногами бойцы двигаться не могут, так как натирают быстро ноги и, с другой стороны, могут простыть и заболеть, что выводит бойцов из строя, тем более в связи с похолоданием. На переобувание уходит время, тогда как в сапогах можно свободно везде пройти.

Кроме того, эти ботинки сами по себе очень грубы, и на большие переходы в них идти нельзя, так как быстро натирают ноги, тем самым выводят бойцов из строя.

Политрук спецгруппы
«Мстители» Павлов

Чекисты на защите столицы. С. 217–225.

№ 64

ИЗ ЗАДАНИЯ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ГРУППЕ «СМЕЛЬЧАКИ»[1]

Сентябрь 1942 г.

Вам поручается выполнить ряд ответственных заданий в тылу немецко-фашистских войск.

Конкретное содержание этих заданий следующее:

[1] См. док. № 67, 69, 70.

1. 10 сентября 1942 г. вы по указанному вам маршруту должны перейти линию фронта и прибыть в районы Витебск — Шумилино — Городок.

2. Основной целью вашего пребывания в тылу противника является — организовать силами группы (а при возможности с помощью партизанских отрядов, действующих в районе Витебск — Полоцк — Невель) систематическую диверсионную работу на коммуникациях противника в районе Витебск — Полоцк — Невель (взрыв мостов, минирование выемок и перекрестков дорог, крушение воинских эшелонов).

3. Выявление и уничтожение складов горючего, боеприпасов, продовольствия и снаряжения противника, а также вывод из строя узлов связи и предприятий, работающих на немцев.

4. Одновременно с этим вам поручается вести в тылу противника военно-политическую разведку в направлении вскрытия и установления:

а) пунктов сосредоточения немецких войск и техники (особенно механизированных, бронетанковых частей и артиллерии), наличия резервов, характера и размеров воинских перевозок по железным и шоссейным дорогам;

б) подготовки противника к химической войне (дислокации, численность химических частей и складов химического вооружения, откуда, в каких размерах поступает и в каком направлении отправляется химическое вооружение и имущество, система перевозок и охрана);

в) дислокации и наименования разведорганов, главного состава сотрудников, их установочных данных, адресов, характеристик, родственных и иных связей на территории Советского Союза. Граждан, входящих в обслуживающий персонал разведорганов, владельцев частных квартир, в которых проживают офицеры разведки;

г) предателей и изменников Родины, выдающих немцам коммунистов, советский аппарат и актив, партизан, военнослужащих РККА и оказывающих содействие немцам в проведении их мероприятий. Лиц, назначенных немцами на административные и хозяйственные должности и поступивших на службу в официальные немецкие учреждения;

д) рода и характера имеющихся и строящихся укреплений, в какой стадии находится строительство, точное расположение укреплений и из каких материалов сооружены. Расположение искусственных преград на подступах к ним и пути их обхода с тыла;

е) точного расположения аэродромов с указанием количества и типов самолетов. Расположения зенитных батарей, наличия естественных площадок, которые могут быть использованы под аэродромы для высадки наших авиационных десантов. Численности и дислокации немецких войск вблизи этих площадок;

ж) точного расположения радиостанций, складов, транспортов, ремонтных мастерских, электростанций и предприятий, используемых противником в военных целях. Расположения лагерей военнопленных и количества содержащихся в них;

з) порядка передвижения населения по шоссейным дорогам и водным путям. Системы учета населения, прописки, выдачи пропусков и документов, какими органами и на основании каких справок выдаются документы. Возможности получения или изъятия чистых бланков пропусков, документов, справок.

В каких пунктах происходит проверка документов и какие документы необходимы для беспрепятственного движения. Названия деревень и сел, освобожденных от немцев или в которых немцы бывают наездом.

По прибытии в район действия связываетесь с группой «Неуловимые» по паролю. Ваш представитель: «Читали ли вы сегодня «Новый путь»?», представитель группы «Неуловимые»: «Там есть что-нибудь интересное?» Ваш представитель: «Прочтите статью на четвертой странице». Пароль — «Орел», отзыв — «Ока», для поддержания оперативной связи.

Связь с Управлением НКВД г. Москвы и Московской области поддерживаете через рацию группы «Неуловимые» или через группу «Фаза».

В случае захвата планов, шифров, кодов, штабных документов противника, а также все добытые вашей группой данные доставляете в отдел УНКВД г. Москвы и Московской области через выделенного из группы связника.

Для курьерской связи с вашей группой устанавливается следующий пароль. Связник: «Нина передает привет и интересуется, когда вы приедете». Представитель группы: «За привет спасибо, но приехать скоро не могу». Связник: «Что, много работы?» Представитель группы: «Очень занят».

С настоящим заданием ознакомились, полностью его усвоили.

Обязуемся все выполнить в полном соответствии с этим заданием.

Подписали: Командир группы

Зам. командира группы

Начальник отделения отдела УНКВД по г. Москве и Московской области

Согласен: Зам. начальника отдела УНКВД по г. Москве и Московской области[1]

Чекисты на защите столицы. С. 237–239.

[1] Подписи отсутствуют.

№ 65

ИЗ СПРАВКИ О РАБОТЕ СПЕЦШКОЛЫ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД С СЕНТЯБРЯ 1941 г. ПО СЕНТЯБРЬ 1942 г.

Сентябрь 1942 г.

Организационный период

По мере приближения фронта к границам Московской области встала задача подготовки диверсионно-партизанских кадров для борьбы в тылу врага в районах области на случай их оккупации.

Начало подготовке этих кадров положил организованный в сентябре 1941 г. в пос. Вешняки специальный сбор отобранных из истребительных батальонов 400 бойцов, где они и были обучены основам подрывного дела. Часть учебного времени на сборе была посвящена обучению курсантов военным дисциплинам. По окончании сбора все бойцы были откомандированы обратно в истребительные батальоны как резерв подрывников.

В целях плановой подготовки партизан-диверсантов на основании приказа начальника Управления НКВД Московской области от 18 сентября 1941 г. была организована специальная школа подрывников с контингентом слушательского состава 200 человек. Перед школой поставлена задача — готовить диверсантов и партизан, в совершенстве владеющих средствами подрывного искусства, холодным и автоматическим оружием для разрушения всех видов транспорта, коммуникаций, средств связи, складов, баз, штабов и уничтожения живой силы противника. Наряду с этим на школу возлагалось оснащение подготовленных диверсантов-партизан средствами и материалами для производства диверсионных актов в тылу врага.

Школа организована на базе бывш. дома отдыха УНКВД Московской области в с. Северском Коломенского района с передачей ей всего имущества и подсобного хозяйства. С 14 октября 1941 г. в силу изменившейся обстановки на фронте она дислоцировалась близ г. Покрова Орехово-Зуевского района.

Организация спецшколы возлагалась на начальника школы майора госбезопасности Зуева П.Н., его заместителя по политчасти сержанта госбезопасности Пушкина В.Г. и начальника учебной части капитана Ястребова Ф.В.

Через отдел УНКВД руководством школы был произведен отбор кадров командно-преподавательского состава в основном из числа лучших бойцов истребительных батальонов и частично сотрудников НКВД. На командные должности подразделений школы подобрались строевые командиры с известной военной подготовкой и командным опытом. При подборе преподавательского состава по спецдисциплине принималось во внимание знакомство намеченных кандидатур с основами подрывного дела и их общеобразовательный ценз. Часть преподавателей прошла шестидневные специальные инструктивные курсы в г. Орле; они впоследствии обучили и остальной преподавательский состав подрывному делу. Таким образом, к началу занятий с первым набором курсантов (1 октября 1941 г.) кадры командно-преподавательского состава и хозяйственных подразделений были полностью укомплектованы.

Организационное построение спецшколы представляет структуру отдельной воинской части. Переменный состав сводился в 2 роты, с последовательным разделением на взводы и отделения, и в таком разрезе шла организация учебного процесса.

Для обеспечения учебного процесса слушательского состава и вооружения диверсантов-партизан подрывным имуществом при школе созданы хозяйственно-технические подразделения (ОМТО[1], спецмастерская и химлаборатория), которые составляли учебно-материальную базу школы.

Для преподавания спецдисциплин к началу регулярных занятий в школе было составлено краткое руководство на основании личного опыта преподавателей и проработки специальной литературы по подрывному делу. Для практических занятий в районе дома отдыха в с. Северском было оборудовано специальное подрывное поле, склад ВВ[2] и стрельбище, приспособленное для занятий в зимних условиях. Впоследствии, после переезда школы на новую территорию, также были оборудованы подрывное поле, склад ВВ и стрельбище. В январе 1942 г. последнее было приспособлено и для ночных стрельб по затемненным мишеням. Наглядные пособия для занятий по подрывному делу вначале были изготовлены преподавателями. С самого начала занятий в школе начали функционировать спецмастерская и химлаборатория. Следует отметить, что мастерская и лаборатория приступили к работе, не имея ни материалов, ни элементарно необходимого инструмента. Материально-техническая база мастерской и лаборатории создавалась на ходу, в процессе работы, и была создана в короткий срок благодаря исключительно энергичной работе руководства школы и сотрудников.

Политико-воспитательная работа в школе

Поставленные перед школой задачи в подготовке кадров часто менялись, а срок пребывания учащихся

[1] ОМТО — отдел материально-технического обеспечения.

[2] ВВ — взрывчатые вещества.

был короткий — от 10 до 20 дней. Поэтому приемы и методы политвоспитательной работы среди слушателей спецшколы в значительной мере строились с учетом этих особенностей. Это различие выражалось в том, что здесь приходилось основную работу проводить не с постоянным, а с переменным составом, который за короткий срок пребывания в школе должен получить соответствующие знания по спецдисциплинам, воспитать в себе чувство ненависти к врагу, проявления мужества и отваги в бою, а также научиться бить врага минимальными силами и наносить самые чувствительные удары. Все это обязывало командно-политический состав проявить максимальное напряжение для выполнения поставленной перед школой задачи.

В большинстве своем школа получала самый разнообразный контингент пополнения по возрастному составу и образованию; большинство из них не служило в Красной Армии и не знало воинского порядка и уставов РККА. Перед командно-политическим составом задача состояла в том, чтобы за короткий срок пребывания курсанта в школе дать ему все необходимые знания, которые по окончании ее он сумел бы с честью применить при выполнении полученного спецзадания и с наибольшими результатами.

Наряду с политзанятиями, которые проводились по специально разработанной тематике, и политинформацией особое внимание приходилось обращать на всестороннее изучение каждого бойца в отдельности путем индивидуальной беседы с каждым. Такой метод воспитания и изучения сразу же давал свои результаты. Во время индивидуальных бесед с каждым товарищем выяснялся его характер, связь с родственниками и его морально-политическая устойчивость. Кроме того, во время беседы каждому бойцу разъяснялось значение школы, какие она ставит задачи, кого готовит и для какой цели, и то, что по окончании ее он должен действовать в тылу врага в большинстве случаев самостоятельно, на территории, занятой противником.

Одним из методов политического воспитания также являлись частные и групповые беседы, на которых больше всего затрагивались вопросы развития партизанского движения в тылу врага, совершения диверсий как одного из методов борьбы с врагом и оказания помощи Красной Армии.

В помощь всей этой работе проводились лекции, доклады на различные темы, интересующие самих учащихся, как, например: «Партизанская война в тылу врага», «О текущем моменте и очередных задачах», «Железная воинская дисциплина — залог победы в бою» и др. Существенную роль в воспитании и подготовке кадров оказывал выпуск наглядной агитации, то есть боевых листков и стенгазеты, в которых отражался весь процесс учебы, освещались лучшие результаты отдельных курсантов в учебе и дисциплине, а также отмечались недостатки и недисциплинированность со стороны отдельных курсантов.

И, наконец, одним из методов воспитания бойцов и лучшей организации в учебе явилось социалистическое соревнование. Каждый учащийся, пришедший в школу, заключал договор социалистического соревнования на лучшее и быстрое усвоение учебной программы по спецдисциплинам.

С первых же дней работы школы были созданы партийная и комсомольская организации, которые в основу своей работы ставили мобилизацию коммунистов и комсомольцев на выполнение стоящих перед школой задач, а также добивались, чтобы они показывали личный пример в деле хорошей организации учебы и высокой воинской дисциплины. На самые трудные и ответственные участки ставились коммунисты и комсомольцы.

В результате такой постановки работы партийная и комсомольская организации вдвое выросли за счет лучших товарищей, проявивших себя на практической работе и спецзаданиях.

Результаты политвоспитания в школе сказались на выполнении ее воспитанниками специальных заданий в тылу врага. Среди окончивших школу партизан-диверсантов имеется немало награжденных орденами и медалями Союза ССР. К ним относятся: награжденные орденом Красной Звезды тт. Точилкин, Копылова, Медведева, Грачев, Вишняков, Зинчук; медалью «За отвагу» — тт. Голощеков, Колганов, Лыжин, Паршин, Гладышев, Лобакин, Астахова; медалью «За боевые заслуги» — тт. Жалнин, Василенок и ряд других товарищей.

Это является одним из лучших показателей высокого морально-политического уровня подготовки воспитанников спецшколы.

Рост партийной и комсомольской организаций резко повысился за счет работы с переменным составом, которая началась с момента реорганизации и изменения задач, стоящих перед школой, — с августа 1942 г.

За год из постоянного состава школы принято:

в члены ВКП(б)	2 чел.
в кандидаты ВКП(б)	2 чел.

Из переменного состава принято:

в члены ВКП(б)	7 чел.
в кандидаты ВКП(б)	8 чел.
в члены ВЛКСМ	26 чел.

Рост партийной и комсомольской организаций школы имеет хорошую базу и будет продолжаться за счет лучших, оправдавших себя и проверенных бойцов и командиров из постоянного и переменного состава.

Подготовка кадров

Диверсионные группы

Из бойцов первых двух наборов школа готовила диверсантов-подрывников для создания диверсионных групп, направляемых в тыл врага. В задачи этих групп входило: производство диверсий на железных и

шоссейных дорогах, разрушение промышленных объектов, уничтожение автотранспорта противника и, таким образом, дезорганизация и задержка наступательных действий противника.

В задачу диверсионно-разведывательных групп помимо диверсионной деятельности входила разведка и наблюдение за продвижением и действиями противника. Разведывательные сведения использовались частями Красной Армии. В свете этих задач комплектовался переменный состав школы, в основном из бойцов и командно-политического состава истребительных батальонов и сотрудников УНКВД г. Москвы и МО. Отбор курсантов из истребительных батальонов производился представителями отдела УНКВД г. Москвы и Московской области совместно с командованием батальонов и РО НКВД путем беседы с намеченными кандидатами и обстоятельного ознакомления с личными качествами последних.

В соответствии с задачами подготовки диверсантов-подрывников была выработана учебная программа школы, рассчитанная на 8–10 дней, которая в основном предусматривала обучение курсантов подрывному делу и частично военным дисциплинам, необходимым для обеспечения боевых действии диверсионных групп (военная топография, разведка, огневая подготовка)...

Из прошедших курс обучения бойцов 1-го, 2-го и части 3-го наборов формировались диверсионные группы в составе 5–8 человек. Группы, сформированные из бойцов 1-го и частично 2-го и 3-го наборов, направлялись в распоряжение районных отделов НКВД. В задачи этих групп входило ознакомление с районом и подготовка баз. В дальнейшем они должны были действовать по указаниям райотделов НКВД, в зависимости от обстоятельств. В состав таких групп обязательно включались бойцы, хорошо знающие район назначения.

Из части бойцов 2-го набора было сформировано 6 групп такой же численности под руководством лиц из постоянного состава школы, действовавших по оперативным заданиям отдела УНКВД МО. Эти группы были переброшены к линии фронта и уточняли район и характер задания в ближайшей воинской части, с которой поддерживали связь. По характеру деятельности это были диверсионно-разведывательные группы.

В задачу такой группы входило: незаметно перейти линию фронта, зайти в тыл врага (избегая встреч с противником и местным населением), донести диверсионный груз до объекта диверсии, тщательно разведать объект (подходы, охранение, движение транспорта противника), произвести диверсию и отойти, при необходимости принимая бой с небольшими группами противника. Разведывательные данные, собранные такой группой, немедленно сообщались в ближайшую воинскую часть.

При вооружении групп учитывался характер их будущей деятельности. Поэтому основное внимание было обращено на оснащение их подрывным имуществом. Группа получала мины типа ПМ-1 и ПМ-2 (для разрушения железных дорог), мины нажимного действия типа УМЗ (для диверсий на шоссейных дорогах), колесные замыкатели (применяемые в обоих случаях), мины-будильники замедленного действия, дополнительный запас ВВ и принадлежностей для взрыва, зажигательную смесь и зажигательные спички. На вооружение отрядов давались: 4–5 винтовок и 1 автомат как оружие на случай боя с группой противника и для охранения в момент совершения диверсии, гранаты и личное оружие (пистолеты или наганы) на каждого.

Всего была сформирована 71 диверсионная группа (386 человек), из них: 6 диверсионно-разведывательных групп, направленных непосредственно в тыл врага; остальные 65 были направлены в распоряжение райотделов НКВД; часть из групп действовала в составе местных партизанских отрядов по мере оккупации фашистами тех или иных районов.

Бойцы первых трех наборов, из которых комплектовались группы диверсантов, заканчивали обучение в следующие сроки: 1-й набор — 14 октября, 2-й набор — 31 октября и 3-й набор — 11 ноября 1941 г.

Партизанские диверсионно-истребительные отряды

В процессе дальнейшего обучения курсантов, в связи с изменившейся обстановкой на фронте и тактикой партизанской борьбы в тылу врага, появилась необходимость подготовки диверсионно-партизанских отрядов, в задачу которых входило не только совершение диверсионных актов на коммуникациях в тылу противника, но и разрушение баз, штабов, складов, уничтожение живой силы и техники врага.

В соответствии с этим изменилась и программа подготовки этих кадров, в которую включены вопросы тактики партизан в тылу врага, тренировка курсантов на продолжительные переходы путем организации 30–35-километровых походов, а с наступлением зимы и усиленная лыжная тренировка на эти же дистанции в полном боевом снаряжении.

Практическое обучение бойцов проводилось на местности с использованием материалов удачно проведенной в тылу врага одним из партизанских отрядов операции по уничтожению штаба противника, колонны, базы и других объектов; для этого подыскивалась подходящая местность, тщательно разрабатывался план учения и производились неоднократные занятия в дневных и ночных условиях, с последующим их разбором.

Отряды формировались численностью 23–30 человек. Отряд организационно состоял из 2 групп, с расчетом возможного выполнения боевой задачи каждой группой самостоятельно. В состав таких групп входили 2–3 автоматчика, такое же количество гранатометчиков, подрывников, разведчиков, снайперов и

ДИВЕРСИОННАЯ РАБОТА

Руководитель группы подрывников партизанского отряда Наро-Фоминска Н.А. Чечин (*слева*) дает задание группе разведчиков, уходящих в тыл врага

Партизаны Малоярославецкого района минируют железнодорожное полотно

Партизаны И.К. Шухраев и Е.В. Французов (отряд Малоярославецкого района) у взорванного ими железнодорожного моста

Партизан Малоярославецкого района И.К. Шухраев, награжденный медалью «За отвагу» за образцовое выполнение боевых заданий

Боец партизанского отряда Малоярославецкого района Е.В. Французов, награжденный орденом Красной Звезды за отвагу и мужество при выполнении боевых заданий

бойцов-стрелков. Возглавлял группу командир отделения. Каждому из отрядов придавались по 2 бойца-девушки (обученных в школе) с задачей обеспечения отряда санитарно-медицинской помощью; они же выполняли роль связников, разведчиков и бойцов-подрывников. При формировании партизанских отрядов главным образом учитывалось знание военного и подрывного дела зачисляемыми в отряды бойцами, их смелость, решительность, выносливости и готовность к самопожертвованию.

Командно-политический состав партизанско-диверсионных отрядов подбирался из числа слушателей, обучаемых в спецшколе, в прошлом средних (строевых) командиров и политработников Красной Армии, личные качества которых изучались командно-преподавательским составом с начала прибытия их в школу и до момента формирования отрядов.

В свете изменившихся задач, выполняемых партизанско-диверсионными отрядами в тылу врага, изменился и табель их вооружения. На вооружении отрядов увеличено число пулеметов-пистолетов ППШ, ППД (от 3 до 8 штук на отряд).

Отряды снабжались гранатами РГД-33, Ф-1, противотанковыми гранатами, ружейными гранатами Сердюкова и различными минами.

Всего спецшколой из числа слушателей 3–6-го наборов сформировано 12 партизанско-диверсионных отрядов (383 человека), которые через отдел УНКВД Московской области направлены в тыл врага для выполнения боевых задач, и 26 человек включены в другие партизанские отряды области.

Общие цифровые данные подготовки спецшколой кадров подрывников составляют следующую картину.

Всего по состоянию на 25 января 1942 г. спецшколой произведено 6 наборов, в которых обучено 1020 человек, из этого числа: 410 человек включены в партизанско-диверсионные отряды, 386 — в диверсионные группы, 28 — обучены для Тульской и Ивановской областей, 99 — после учебы откомандированы к прежнему месту работы как резерв, 27 — зачислены в штат школы и 70 — после обучения по различным причинам при формировании отрядов и диверсионных групп отсеяны.

В связи с разгромом фашистско-немецких войск под Москвой и освобождением от оккупантов Московской области прекратились организация и вооружение групп и отрядов непосредственно в школе. 7-й набор (5–15 февраля 1942 г.) был укомплектован бойцами и командирами истребительного мотострелкового полка УНКВД МО, прибывшими со своим оружием и боеприпасами, под командованием своих командиров и по окончании обучения в школе по 100-часовой программе убывшими в распоряжение полка. Командный состав этого набора, так же как и последующих наборов из полка, использовался на время обучения в школе в качестве командиров взводов и отделений. На время обучения своего контингента полк обеспечивал школу продуктами, учебными пособиями и боеприпасами.

С приближением весны перед советскими и партийными организациями Московской области со всей остротой встал вопрос о подготовке к посевной кампании и в связи с этим о разминировании полей, заминированных как немцами, так и Красной Армией, части которой в своем движении на запад не успевали их разминировать. Требовалось срочно подготовить кадры саперов-миноразградителей, способных в свою очередь обучить и организовать в своих районах команды разминировщиков из местного актива. Коллектив школы был нацелен на эту задачу и с успехом ее разрешил.

Преподавательский состав школы был ознакомлен командирами, прибывшими из Военно-инженерной академии, с материальной частью подрывного и минного вооружения немецкой армии и с приборами и техникой разминирования. При школе был создан методический кабинет по подрывному и минному делу, в котором представлены все наиболее распространенные взрыватели и мины: партизанские, Красной Армии и немецкие, а также приборы по разминированию. Кабинет снабжен также соответствующими плакатами и рисунками. Была составлена «Памятка сапера-миноразградителя Московской области», в которой разработана методика обезвреживания отечественных и неприятельских мин и разминирования всякого рода фугасов и «сюрпризов». Памятка иллюстрирована соответствующими фотоснимками и таблицами.

Для саперов-миноразградителей была составлена 70-часовая учебная программа по подрывному делу и разминированию, рассчитанная на 7 дней обучения. В этой программе помимо ознакомления с основами подрывного дела предусмотрены изучение материальной части мин партизанских, Красной Армии и немецких, ознакомление с обезвреживанием фугасов и «сюрпризов», с методикой разминирования различных объектов, практика по разминированию минных полей с помощью миноискателей и щупов и практические работы по подрыву мин различными способами.

Переменный состав 8-го набора прибыл 6 февраля из районов Московской области, подвергавшихся оккупации. Обучение этого набора было закончено 25 февраля 1942 г.

Начиная с 8-го набора, во все последующие программы по подрывному делу введены ознакомление с подрывным и минным вооружением немецкой армии и практические работы по разминированию.

Со 2 марта по 9 апреля 1942 г. производилось обучение контингента из истребительного мотострелкового полка (9, 10 и 11-й наборы). Обучение производилось по 10-дневной программе, причем в программе по подрывному делу уже предусматривалось ознакомление с немецкой подрывной техникой и разминированием. 15 бойцов из 11-го набора (в начале апреля) были специально подготовлены как разминировщики.

С середины апреля по 14 мая производилось обучение партийного и советского актива Московской области, командированного по линии МК ВКП(б) (12-й и 13-й наборы). Обучение этого контингента производилось по 10-дневной программе. По окончании обучения слушатели направлялись обратно в свои районы (51 район Московской области) в качестве резерва подрывников-партизан и одновременно саперов-миноразградителей.

С 5 марта по 15 мая 1942 г. наряду с обучением контингента истребительного мотострелкового полка и актива Московской области производилось также обучение сотрудников Управления НКВД г. Москвы и Московской области по особой программе. Обучение производилось в группах от 15 до 30 человек. Такие «спецвзводы» за время обучения чекистов были организованы при каждом наборе (от 9-го до 13-го набора включительно). Обучение происходило в течение 6 дней по специальной программе, основное место в которой занимало подрывное дело. Слушатели знакомились с основами подрывного дела, с материальной частью мин отечественных и немецких, с минированием и разминированием различных объектов. По топографии давалось ознакомление с чтением карт и хождением по азимуту. По тактике слушатели разыгрывали одну тему: нападение на штаб противника. Уделялось внимание огневой подготовке и изучению материальной части отечественного и иностранного оружия. Перед командно-преподавательским составом школы стояла задача в весьма сжатый срок дать слушателям основы боевой подготовки диверсанта-партизана и разминировщика, и эта цель также была достигнута. Прошедшие курс обучения в спецшколе сотрудники УНКВД г. Москвы и Московской области представляют ценный резерв оперативных работников Управления, способных умело участвовать в диверсионно-партизанских действиях и в работах по разминированию.

Наконец, 14-й и 15-й наборы (в мае 1942 г.) состояли из сотрудников УНКВД г. Москвы и Московской области и проходили обучение по нормальной 10-дневной программе.

В июне 1942 г. производилось обучение набора по линии ЦК ВЛКСМ из контингента, командированного обкомами ВЛКСМ Ярославской, Куйбышевской, Горьковской, Саратовской и Свердловской областей. Школе пришлось радикально перестроить свою работу по вновь составленной 20-дневной программе обучения диверсантов-партизан. Кроме подрывного дела программа предусматривала изучение новых мин, сконструированных школой (МДШ-2 и ПМДШ) и выданных впоследствии на вооружение отрядов, а также увеличение практики по минированию днем и ночью. Последние занятия тесно увязывались с тактическими занятиями. В программе по тактике предусматривается отработка действий разведчика-бойца и разведки группой, дозора и охранения на отдыхе, на марше и при выполнении задания, нападение на штаб противника, засада и нападение на автоколонну противника, нападение на железнодорожный состав, выход из боя, расположение группы на отдых. По инженерной подготовке предусматривается ознакомление с устройством ночлега, базы и с простейшими оборонительными сооружениями. По топографии — ознакомление с картами, масштабами и условными знаками, чтение карт, нахождение точки своего стояния, ориентирование по компасу и местным предметам, проложение азимута на карте и хождение по азимуту днем и ночью.

Программой также предусматривались огневая подготовка и изучение материальной части оружия — отечественного и иностранного, политподготовка, спецразведка в тылу противника, борьба с танками (с практикой), санподготовка и физподготовка.

Расписание занятий строилось таким образом, чтобы основы всех дисциплин были всеми слушателями усвоены в первые 10 дней обучения. По прошествии первой декады контингент слушателей перегруппировывается по специальностям (подрывники, разведчики, автоматчики, стрелки, связники), и последующие занятия уже проводятся с группами специалистов, с учетом их потребностей. Большое внимание по ходу учебы, особенно во второй декаде, уделялось ночным занятиям по тактике и топографии и тренировке в переходах на 30–50 км. Учеба закончилась суточным двухсторонним тактическим учением.

По ходу занятий командованию школы и командно-преподавательскому составу пришлось провести большую работу по изучению людей, отсеву негодных, выделению и обучению способных командиров, разбивке бойцов по специальностям. В конечном итоге из переменного состава 16-го набора было сформировано 6 диверсионно-партизанских отрядов. Отряды строились по схеме, приятой ранее школой и оправданной боевым опытом. На вооружение этих отрядов школой были выданы мины ПМДШ и МДШ-2, а также ВВ и детонаторы. Обмундирование и вооружение отряды получили в ЦК ВЛКСМ, в оперативное распоряжение которого они поступили после окончания школы. В настоящее время, по имеющимся сведениям, эти отряды ведут успешные боевые действия в глубоком тылу врага.

За время обучения этого набора коллектив школы приобрел богатый опыт работы с необученной молодежью, имеющей различную степень общеобразовательной подготовки и совершенно не имеющей подготовки военной. Задача подготовки полноценных бойцов-партизан из этого сырого материала в короткий срок была успешно выполнена командно-преподавательским составом школы.

Одновременно с комсомольским набором в школе обучалась группа инструкторов ЦК ВЛКСМ, состоявшая из 22 человек руководящих комсомольцев, готовившихся для подпольной работы в оккупированных районах. Группа проходила специальное обучение, при-

чем преподаватели школы ознакомили слушателей с основами подрывного и минного дела и топографии. Остальные дисциплины читались работниками ЦК ВЛКСМ.

17-й набор, проходивший обучение также по 20-дневной программе в течение июля 1942 г., состоял из контингента, командированного по линии Смоленского обкома ВКП(б) и командования Западным фронтом. Следует отметить, что контингент 17-го набора, подобранный в основном из жителей Смоленской области, в большинстве из районов, в недалеком прошлом оккупированных, требовал к себе еще более тщательного подхода со стороны командно-преподавательского состава и тщательного изучения и проверки каждого слушателя. Набор состоял из лиц непризывного возраста, в большинстве женщин, совершенно не имеющих военной подготовки. Навыки, приобретенные командирами и преподавателями при обучении комсомольского набора, позволили с этой работой успешно справиться. Следует отметить, что отсев в этом наборе был больше, чем в комсомольском. Был один случай проникновения в ряды слушателей вражеской агентуры. (Боец Обухов, сбежавший из школы с оружием и пойманный, как выявилось на следствии, служил в немецкой полиции.) Из слушателей 17-го набора было сформировано 5 диверсионно-партизанских отрядов, принятых из школы представителями командования Западным фронтом.

В качестве командиров отрядов пошли два кадровых командира школы — мл. лейтенант Рыбаков Д.К., работавший в школе со дня ее основания в качестве преподавателя подрывного дела и командира 1-й роты, и политрук 1-й роты Жалнин Е.С., работавший на этой должности с января после возвращения из партизанского отряда Голощекова. Наряду с бойцами были обучены подрывному делу 6 кадровых командиров, прибывших к концу обучения набора для принятия командования отрядами. На вооружение от школы набор также получил мины МДШ-2 и ПМДШ. В это же время, в конце июля, в школе прошла обучение группа в количестве 33 человек, представляющая партизанский отряд (командир т. Полоник, комиссар т. Ширинкин), участвовавший в операциях. Обучение производилось в течение 15 дней. Были проведены дополнительные ночные занятия по тактике и топографии. По окончании учебы отряд этот был разбит на 3 диверсионные группы, которые в начале августа были направлены в тыл врага по оперативному плану отдела УНКВД г. Москвы и МО.

К этому времени, в начале августа 1942 г., школа перешла из ведения штаба истребительных батальонов Московской области в ведение реорганизованного отдела УНКВД г. Москвы и МО, постоянный состав школы был введен в штат отдела, и перед школой были поставлены новые задачи: готовить не партизан, а диверсантов, которые должны действовать в составе небольших групп (5–10 человек) в тылу врага, имея задачи чисто диверсионного характера.

Контингент 18-го набора, которым была укомплектована 2-я рота, состоял из молодежи, набранной отделом УНКВД в г. Москве. Этот молодой состав был обучен по 20-дневной программе, причем особое внимание при обучении было обращено на отработку тактических занятий и топографии в незнакомой местности и в ночных условиях. Так, например, хождение по азимуту производилось исключительно ночью. Первая рота была укомплектована прибывшими на отдых бойцами истребительного мотострелкового полка, составляющими штатный контингент УНКВД МО. Большая их часть проходила в свое время обучение в школе в разные наборы. С этими товарищами были проведены занятия по 10-дневной программе с целью освежить в их памяти ранее изучавшиеся дисциплины и обучить тому новому, что появилось в программах школы за последнее время. Особое внимание было обращено на ознакомление курсантов с новым отечественным минным вооружением и подрывной техникой немецкой армии, а также на отработку практических занятий по топографии (чтение карты, хождение по азимуту ночью). Силами отдыхавших бойцов 1-й роты был выстроен на территории школы участок железнодорожного пути около 110 м длиной, с крестовиной и стрелкой, для отработки практических занятий по производству диверсий на железной дороге.

Обучение 18-го набора закончено к 1 сентября. В начале сентября из прошедших обучение бойцов сформировано 16 диверсионных групп (по 10–13 человек в каждой группе), поступивших в распоряжение отдела УНКВД Московской области и действующих по его оперативному плану.

На вооружение диверсионной группы школой выдано (в среднем): пистолетов-пулеметов ППШ — 4, винтовок маузер — 8, гранат РГД — 13, гранат Ф-1 — 26, пистолетов и револьверов — 7, мин ПМДШ — 5, мин МДШ-3 — 8, соответствующий запас патронов для личного оружия, автоматов и взрыватели. Продовольствие выдано из расчета на 15 дней.

Занятия с 19-м набором начинаются во второй половине сентября 1942 г. Контингент этого набора состоит из бойцов истребительных батальонов Московской области. Программа обучения рассчитана на 15 дней.

Всего за год школой выпущено 3187 человек, из них 1020 партизан-диверсантов, входивших в состав диверсионных групп и партизанских отрядов, действовавших в первой половине 1942 г.; обучено 604 бойца истребительного мотострелкового полка, 239 саперов-миноразградителей Московской области, 357 чекистов — сотрудников УНКВД г. Москвы и МО, 250 человек комсомольского набора по линии ЦК ВЛКСМ, 202 человека по линии Смоленского обкома ВКП(б) и командования Западным фронтом и 200 человек для диверсионных групп УНКВД г. Москвы и МО.

Подводя итоги работы школы за год, следует отметить, что создание производственно-технической базы, наглядных пособий, программ и методических разработок производилось командно-преподавательским составом школы собственными силами, без какой-либо помощи со стороны, с преодолением целого ряда трудностей, вызываемых военной обстановкой прифронтовой полосы, исключительно на основе своих знаний, умения, использования боевого опыта партизан и постепенно приобретаемого личного опыта. По ходу работы была оказана товарищеская помощь в организации подобного рода школ Ивановской и Горьковской областям.

Справка о кадрах постоянного состава спецшколы

При организации спецшколы большое внимание было уделено подбору кадров. Командно-преподавательский состав подбирался из истребительных батальонов г. Москвы и Московской области. В спецшколу подбирались лучшие кадры, имевшиеся в истребительных батальонах. При подборе кадров брались в расчет деловые качества командиров, и главным критерием был вопрос готовности того или иного товарища идти в тыл противника на выполнение правительственного задания. Несмотря на такой тщательный отбор, за год работы пришлось заменить целый ряд работников по разного рода причинам. Значительно уменьшены штаты работников школы. Так, в начале работы школы штаты доходили до 96 человек, в январе 1942 г. их срезали до 70 человек и в апреле 1942 г. — до 45 человек при контингенте обучающихся 200–250 человек. Командно-преподавательского и обслуживающего состава, прибывшего в спецшколу с момента ее организации, на сегодняшний день осталось 15 человек.

Спецшкола получила часть новых работников, которые уже показали себя с хорошей стороны. Это командир 2-й роты политрук Мариняко, воентехник 2-го ранга Савельев и др.

Большую помощь в перестройке работы школы в связи с изменившимися задачами, поставленными перед школой, оказывает отдел УНКВД г. Москвы и МО, лично начальник отдела ст. лейтенант госбезопасности т. Леонов, зам. начальника отдела майор т. Хаскин и начальник отделения лейтенант госбезопасности т. Гулов.

Помимо подготовки кадров командно-преподавательский состав школы непосредственно направлялся в тыл противника в качестве командиров и комиссаров партизанских отрядов на выполнение правительственного задания. Эта работа проводилась с целью приобретения опыта, для устранения недочетов, имевшихся при обучении курсантов. На выполнение правительственного задания из постоянного состава ходили следующие товарищи:

1. Старший преподаватель	Давидович
2. Бывш. начальник ОМТО	Богатырев
3. Начальник минной мастерской	Давыдов
4. Бывш. командир 1-й роты	Карпенко
5. Бывш. начальник штаба	Ястребов
6. Начальник школы	Никулочкин
7. Лаборант	Василенок
8. Бывш. начальник ОМТО	Козловский
9. Бывш. опersекретарь	Гулов
10. Бывш. командир роты	Рыбаков
11. Бывш. преподаватель	Алексашкин
12. Бывш. преподаватель	Дубиллир
13. Бывш. политрук 1-й роты	Жалнин
14. Командир 1-й роты	Точилкин
15. Политрук 1-й роты	Орлов
16. Слесарь	Семенов
17. Слесарь	Куприков
18. Слесарь	Борисевич

и другие. Часть из них были в тылу противника по 3–4 и больше раз.

При выполнении боевого задания погиб начальник штаба капитан Ястребов, начальник школы батальонный комиссар Никулочкин был ранен.

На выполнение правительственного задания по разминированию районов Московской области посылались преподаватели тт. Воронько, Колесников, Симонов, Масловский, которые личным примером оказали существенную помощь в быстрейшем разминировании районов, что способствовало успешному проведению посевной кампании.

Часть товарищей из постоянного состава за год работы по подготовке народных мстителей и за личное участие в боевых операциях вполне заслуживает быть отмеченными правительственной наградой.

Коллектив школы в настоящее время крепкий, работоспособный, вполне понимающий ответственные задачи, которые на него возлагаются по подготовке кадров, и с поставленной перед ним задачей вполне справится.

Чекисты на защите столицы. С. 240–256.

№ 66

ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА СЕНТЯБРЬ 1942 г. В МК ВКП(б)

8 октября 1942 г.

Разведывательно-специальная работа в тылу противника

1. Для осуществления разведывательных и специальных мероприятий за отчетный месяц переброшены в тыл противника следующие разведывательно-специальные группы:

«Грозные» — в составе 10 человек. Переброшена в район Орша — Могилев;

«Верные» — в составе 10 человек. Переброшена в район Могилев — Шклов — Быхов;

«Смельчаки» — в составе 11 человек. Переброшена в район Витебск — Шумилино — Городок;

«Бесстрашные» — в составе 11 человек. Переброшена в район Борисов — Смолевичи;

«Ястреб» — в составе 10 человек. Переброшена в район Полоцк — Невель — Витебск — Дриха;

«Молодые» — в составе 12 человек. Переброшена в район[1] ;

«Быстрые» — в составе 10 человек. Переброшена в район[1];

«Борцы» — в составе 16 человек. Переброшена в район Брянск — Дятьково;

«Дерзкие» — в составе 6 человек. Переброшена в район Рославля;

«Смелые» — в составе 6 человек. Переброшена в район Брянска;

«Патриоты» — в составе 6 человек. Переброшена в район Вязьмы.

2. Для выполнения отдельных разведывательных и специальных мероприятий в сентябре переброшено в тыл противника 13 человек-одиночек.

3. По предварительным данным, переброшенные в августе 1942 г. разведывательно-специальные группы УНКВД Московской области в первой половине сентября в результате своих действий уничтожили:

паровозов	5
вагонов с боеприпасами, снаряжением, продовольствием и живой силой противника	39
открытых платформ	19
танков	25
из них:	
тяжелых	17
средних	8
орудий противотанковых и гаубичных	4
цистерн с горючим	8
грузовиков с боеприпасами	8
легковых машин	2
штабных автобусов	1
повозок парных со снаряжением	14
взорван новый мост на большаке Ярцево — Белый	
вырезано метров кабеля полевой связи	300
убито и ранено солдат и офицеров	свыше 500

Кроме того, разведкой, проведенной спецгруппами в районе Ярцево и Дорогобуж, выявлены два крупных склада с горючим, аэродром бомбардировочной авиации и склад боеприпасов. Разведывательные данные переданы в штаб Западного фронта.

Подготовка специальных резервов

1. Для осуществления дальнейших разведывательных и специальных мероприятий в тылу противника подготовлен резерв в количестве 7 разведывательных групп, 7 разведывательно-специальных групп и 15 человек-одиночек.

Из подготовленных групп наибольшего внимания заслуживают:

«Меч» — в составе 3 человек. Намечена к переброске со специальными заданиями в район[1];

«Одесса» — в составе 4 человек. Намечена к переброске с разведывательно-специальными заданиями в район[1];

«Украинцы» — в составе 4 человек. Намечена к переброске с разведывательно-специальными заданиями в район[1];

«Западная» — в составе 6 человек. Намечена к переброске с разведывательно-специальными заданиями в район[1];

«Местная» — в составе 10 человек. Намечена к переброске с разведывательно-специальными заданиями в район[1];

«Боевики» — в составе 11 человек. Намечена к переброске с разведывательно-специальными заданиями в район[1];

«Неуловимые» — в составе 6 человек. Намечена к переброске с разведывательными заданиями в район г. Сычевки;

«Соколы» — в составе 6 человек. Намечена к переброске с разведывательными заданиями в район г. Спас-Деменска.

2. В сентябре 1942 г. в спецшколе УНКВД Московской области подготовлено и обучено 65 человек, предназначенных к выполнению разведывательных и специальных заданий в тылу противника.

Изготовлено мин (поездных и дорожных) — 230. Отремонтировано и доведено до нормального боя разного оружия — 180, дисков к автоматам — 80.

Начальник отдела УНКВД по
г. Москве и Московской области
ст. лейтенант госбезопасности Леонов

Чекисты на защите столицы. С. 257–259.

[1] В документе район не указан.

№ 67

ИЗ ПИСЬМА КОМАНДИРА ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. ВОРОШИЛОВА В УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

13 октября 1942 г.

8 октября с.г. я встретил сотрудников из вашего аппарата, которым был очень рад и благодарен за горячие встречи, с которыми направляю свой горячий привет вам от партизан Батуринского района Смоленской области, а у нас их немало, только в моей партизанской бригаде 7 партизанских отрядов. Эти партизаны по всему району держат полностью советскую власть и колхозы...

Взорвали железнодорожное полотно до 100 м на Дуровской ветке и пустили под откос 3 воинских эшелона с солдатами и военным грузом и боеприпасами. При этом убито немцев до 400 человек, взорвано 8 трактовых мостов и нарушены другие коммуникации противника.

Но этого мало, можно было сделать больше, но нигде не можем достать взрывчатки, и маловато в моих партизанских отрядах ручных пулеметов и ППШ с патронами.

Чтобы выполнить предоктябрьское соцсоревнование партизанских отрядов по уничтожению немецких коммуникаций, я прошу вас убедительно связаться с начальником штаба партизанского движения т. Поповым и через опергруппу Вадинского центра майора т. Боброва выслать взрывчатки, главным образом мин английских ПМ-34 и дорожных, ППШ и к ним патронов. И, если можно, табачку. Еще прошу выслать газет и текущих брошюр.

С горячим приветом к вам и т. Попову от комиссара т. Куксенкова.

Командир партизанской бригады
им. Ворошилова Дударев

Чекисты на защите столицы. С. 259–260.

№ 68

ИЗ СООБЩЕНИЯ УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НКВД СССР И МК ВКП(Б) О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА СПЕЦГРУПП «БЕССТРАШНЫЕ» И «СМЕЛЬЧАКИ»

24 декабря 1942 г.

Управлением НКВД г. Москвы и Московской области в сентябре 1942 г. направлены в тыл противника специальные группы: «Бесстрашные» в составе 10 человек и «Смельчаки» в составе 11 человек.

В соответствии с полученным заданием группы направились для осуществления разведывательных и специальных мероприятий:

«Смельчаки» — в район Полоцк — Невель,

«Бесстрашные» — в район Борисов — Смолевичи.

21 декабря 1942 г. группа «Смельчаки» вышла из тыла противника и прибыла в Москву, а от группы «Бесстрашные» прибыли связные.

За время с 20 сентября по 1 декабря 1942 г. группами произведено крушение 5 воинских эшелонов с живой силой и техникой противника, подорван подземный кабель прямой связи штаба Центральной армейской группировки противника в районе магистрали Москва — Минск, а также осуществлен ряд других специальных мероприятий.

Как установлено разведкой и подтверждено местными партизанами и населением, в результате действий специальных групп уничтожено и повреждено:

Паровозов	5
Вагонов и платформ с живой силой, техникой и запасными частями к самолетам	93
Тяжелых, средних, легких танков и танкеток	63
Бронемашин	4
Орудий (большинство противотанковых)	54
Автомашин	25
Тягачей	7
Подвод с живой силой	3
Убито и ранено немецких солдат и офицеров (в том числе до 200 танкистов)	до 700 чел.

Взорвано два смолокуренных завода в Борисовском районе БССР, продукция которых использовалась противником для выработки горючего. Сожжено волостное управление местной полиции в с. Червоная Швабовка Борисовского района.

Взорван продовольственный склад в с. Червоная Швабовка Борисовского района.

Потери групп в личном составе:

Убито	2 чел.
Пропал без вести	1 чел.

Спецгруппа «Бесстрашные» продолжает действовать в заданном ей районе.

Начальник УНКВД по г. Москве и
Московской области
ст. майор госбезопасности Журавлев

Чекисты на защите столицы. С. 264–265.

№ 69

ИЗ ОТЧЕТА СПЕЦГРУППЫ «СМЕЛЬЧАКИ» В УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ О ДЕЙСТВИЯХ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА ЗА ПЕРИОД С 17 СЕНТЯБРЯ ПО 17 ДЕКАБРЯ 1942 г.

31 декабря 1942 г.

Переход линии фронта и маршрут следования в район действия

При выезде из Москвы спецгруппе «Смельчаки» была поставлена задача перейти линию фронта, выдвинуться в район Витебск — Полоцк и развернуть там диверсионно-разведывательную работу в соответствии с заданием УНКВД МО.

8 сентября 1942 г. группа выехала из Москвы. 17 сентября прибыла в расположение частей Калининского фронта и этого же числа спокойно, без единого выстрела, перешла линию фронта в районе д. Бор. К вечеру 17 сентября группа, совершив переход в 30–35 км, прибыла в партизанскую бригаду т. Дьячкова, которая расположена в д. Солодовичи, где и заночевала.

Утром 18 сентября группа, получив лошадей в упомянутой бригаде, двинулась в д. Каверзино, где находился местный партизанский отряд, и с наступлением ночи, 19 сентября, взяв проводника из местного населения, пошла дальше.

Ночью мы перешли железную дорогу Невель — Витебск между ст. Бычиха и платформой Росляки по переезду Шакурово.

Железная дорога Невель — Витебск патрулируется немцами, вооруженными автоматами и винтовками, а в отдельных местах вдоль железнодорожного полотна делаются засады. Покрыв расстояние 25–30 км, группа остановилась на отдых в д. Волки, где находилась до 23 сентября 1942 г.

После отдыха 23 сентября группа продолжала движение по намеченному маршруту с малыми привалами. Достигнув д. Восмата, группа двинулась к району Старое Село и, пройдя 20–25 км, в д. Селище остановилась на ночлег.

Наутро группа продолжала движение через д. Островляне, что в 20 км от д. Селище, и к исходу вторых суток достигла д. Полойники, где расположилась на отдых и была обстреляна противником из соседней д. Матрясы, расположенной в 800 м в стороне, в силу чего мы вынуждены были отойти в лесной массив. Пробыв в лесу около 3 часов, выслали в д. Полойники разведку, которая установила, что при входе в деревню группу видел староста д. Полойники и сообщил об этом немцам в д. Зароново. После обстрела группа от продвижения в район Старого Села отказалась, приняв решение идти обходным путем. Достигнув д. Худени, остановились на отдых, где пробыли два дня. За это время установили, что в данном районе оперировать нельзя, так как сюда прибыло до 1500 карателей.

За два дня пребывания в д. Худени группа решила разведать район от ст. Шумилино до г. Полоцк. Произведя разведку и разработав маршрут, группа двинулась через д. Селище дальше.

Около д. Ковали, форсировав р. Оболь и пройдя через д. Дюдки и Козодои, прибыли в расположение партизанской бригады т. Марченко.

В штабе бригады нам сообщили, что в этом районе проводить боевые действия нашей группе невозможно, и, убедившись в этом после проведенной силами группы разведки, мною было принято решение уйти дальше.

На следующий день группа, покрыв расстояние в 20 км, к вечеру достигла д. Рассолай, где остановилась для выполнения полученного от УНКВД задания.

Боевая деятельность группы

Приступая к выполнению задания, группа попыталась заминировать железную дорогу Горяны — ст. Оболь, но безуспешно вследствие усиленной охраны ее и невозможности подхода к ней. Эта дорога днем и ночью усиленно охраняется немецкими солдатами, по бокам дороги устроены завалы, пулеметные гнезда, расположенные в шахматном порядке на 100–200 м друг от друга, установлены патрули с собаками.

После этой неудачи мною было принято решение произвести диверсию на Головатинском большаке.

8 октября на указанный большак была направлена группа в составе бойцов: Головешкина, Лопатина, Коваленко и Пискулина для разведки движения транспорта на большаке, а при возможности — заминирования его. Операция прошла удачно, был заминирован большак между д. Захарово и Некрытое Село. На заминированном участке подорвались две машины с живой силой противника, убито 35 немецких солдат, офицеров и полицейских. Результат установлен лично участниками группы, которые находились в засаде.

Отдохнув два дня, эта же группа во главе с т. Головешкиным заминировала грунтовую дорогу, примыкающую к большаку, между д. Борсучино — Ходоровка. На установленных минах подорвались три повозки с немцами и полицейскими, ехавшими в деревни с целью грабежа, — убито 12 человек. Результат установлен самой группой.

Произведя эти операции, группа направилась к железной дороге Полоцк — Невель. Совершив переход в 20 км, пришли в бригаду т. Марченко и заночевали в д. Жуковичи. На следующий день утром отправились в отряд т. Власенко, где пробыли сутки, и вместе со связными отряда т. Тимонина перешли железную дорогу Полоцк — Невель около ст. Полота. Переждав в отряде т. Тимонина сутки, в ночь с 26 на 27 октября 1942 г. группа в составе Хржановского, Воробьева, Го-

ловешкина и Лопатина минировала железную дорогу Полоцк — Невель на участке Бобовики — Страдань (минировали линию Головешкин и Лопатин, в охранении были Хржановский, Воробьев и проводник). Заминировав дорогу, группа в полном составе благополучно отошла на исходный пункт в д. Таковенец, где стала ждать результата своей работы. В 16 часов 27 октября был слышен сильный взрыв в районе минирования. Установить, что было уничтожено, сразу после взрыва не представилось возможности, так как этот участок немцами быстро был оцеплен, и только к исходу дня 27 октября разведка партизанского отряда нам донесла, что в результате взрыва потерпел крушение воинский эшелон с живой силой противника, разбиты и повреждены 1 паровоз, 10 вагонов и 3 платформы. Убито и ранено до 350 немецких солдат и офицеров.

Отдохнув двое суток, группа в составе Хржановского, Головешкина, Воробьева и Лопатина в ночь с 30 на 31 октября 1942 г., взяв проводника в отряде, вышла на железную дорогу Полоцк — Невель и на перегоне ст. Полота — Полоцк, между д. Шматенки и Жихари, произвела минирование железнодорожного полотна. Минировали бойцы Воробьев и Головешкин, в охране были Хржановский и проводник. Закончив минирование, мы отошли в сарай, стоявший от места минирования в 600 м, откуда стали вести наблюдение. Примерно в 10 часов утра 31 октября из Полоцка по направлению к фронту шел воинский эшелон в составе примерно 30 вагонов. Впереди паровоза шли две пустые платформы, которые не вызвали взрыва, а как только паровоз достиг заряда, произошел сильный взрыв, в результате чего слетели под откос: 1 паровоз и 14 вагонов, из которых 10 были с техникой.

При крушении разбито и повреждено до 40 орудий разного калибра (в большинстве противотанковых), 6 танкеток, 4 бронемашины, 3 грузовые и 2 легковые автомашины. Позже через жителей д. Глушонки мы узнали, что остальные 4 вагона — с запасными частями к самолетам.

Израсходовав запас взрывчатки и боеприпасов, группа решила возвратиться в Москву.

При возвращении группы в Москву во время перехода железной дороги Полоцк — Невель, у разъезда Алещи, группа наскочила на засаду, попав под сильный обстрел противника, в результате чего [группа распалась]. 4 человека: Хржановский, Головешкин, Клеймикин и Коваленко прибыли в партизанский отряд т. Галайды, а остальная часть группы во главе с зам. командира Воробьевым возвратилась в Ворошиловский отряд, где пробыла в течение 5 дней.

После отдыха группа в количестве 8 человек под командованием зам. командира группы Воробьева перешла железнодорожное полотно между ст. Клястица и переездом Алещи.

После пятичасового перехода группа подошла к опушке леса, в 300 м от не известной нам деревни. С целью установления наличия немцев в деревне были посланы и разведку бойцы Лопатин и Пискулин, но спустя 10 минут, как они отошли от группы, послышались одиночные винтовочные выстрелы, было слышно 7 выстрелов, а затем все стихло.

Группа, подождав 15–20 минут и не дождавшись разведчиков, пошла дальше на соединение с остальной частью группы во главе с командиром группы Хржановским, с которым соединились в партизанском отряде т. Галайды.

Впоследствии от разведки партизанского отряда т. Широкова нам стало известно, что Лопатин и Пискулин, когда ушли в разведку, натолкнулись на немецкий секрет и были убиты.

Я с бойцом Коваленко, в период ожидания остальной части группы во главе с т. Воробьевым, провел совместно с бойцами отряда т. Галайды операцию по нападению на немецкий гарнизон в д. Каменка (100–150 солдат и офицеров).

В этой операции я руководил одной из групп. В результате боя было убито и ранено до 40 немецких солдат и офицеров. С нашей стороны потерь не было.

Кроме того, группой за время пребывания в тылу противника в районе ее действия установлено следующее.

1. После оккупации фашистскими войсками Полоцка, Витебска и прилегающих к ним районов проведена перерегистрация всего населения через созданные волостные и городские управы. В паспортах лиц, прошедших перерегистрацию, сделана соответствующая отметка, причем при перерегистрации указывались основные приметы проходящих перерегистрацию.

2. Местное население на право прохода из города в город и крупные населенные пункты должно получать в волостной или городской управах пропуска с обязательной подписью немецкого коменданта (образец пропуска и 2 перерегистрированных паспорта прилагаю)[1]. Получение пропусков оформляется в следующем порядке: желающий его получить обращается к бургомистру с просьбой выдать пропуск на право прохода в город или другой какой-либо пункт, указывая, зачем он хочет туда пройти и на какой срок. Предъявляет паспорт с отметкой о прохождении перерегистрации и справку с места работы, после чего бургомистр выписывает пропуск, подписывает его у немецкого коменданта с приложением печати и выдает заявителю.

Проверка пропусков (в районе действия группы) проводится в Витебске, Полоцке, Сиротине, Заронове, Ловже и др. При движении с пропуском нужно обязательно иметь еще и паспорт.

3. Передвижение по железнодорожным и водным путям в районах Полоцк — Витебск, Полоцк — Невель и

[1] Данные документы не публикуются.

Витебск — Невель мирному населению запрещено, население имеет право на передвижение только на гужевом транспорте и пешком, и то только по пропускам, причем лишь в дневное время.

4. Шоссейные дороги Витебск — Невель, Витебск — Сиротино в хорошем состоянии, систематически очищаются от снега и ремонтируются силами местного населения.

Вдоль магистралей Витебск — Полоцк, Полоцк — Невель идет линия телеграфно-телефонной связи.

Движение (переброска войск и техники) по железным и шоссейным дорогам этих направлений интенсивное, особенно Полоцк — Невель, и последние усиленно охраняются путем расстановки гарнизонов для патрулирования, устройства засад, секретов и т.д.

5. В гг. Витебск, Полоцк и др. стоят гарнизоны немецко-фашистских войск, а другие крупные населенные пункты охраняются специально организованными из местного населения отрядами самоохраны. Так, например, в д. Жихари и Шматенка стоят отряды самоохраны из местных жителей, преимущественно в возрасте 20–22 лет. Отряды вооружены винтовками, автоматами, а в д. Жихари установлено и 2 немецких пулемета.

6. В 1-й Боровухе и Полоцке немцами организованы лагеря для военнопленных. Пленные используются на заготовке дров, корчевке пней и других тяжелых работах. Обращение с военнопленными жестокое. Условия невыносимые: крайне плохое питание, издевательства. В лагерях массовые заболевания и большая смертность, особенно в Боровухинском лагере. По сообщению местных партизан, зимой 1941/42 г. в Боровухинском лагере смертность военнопленных доходила до 200 человек в сутки, а всего за зиму умерло до 20 тысяч человек.

7. В г. Витебске выходит на белорусском языке 2 раза в месяц организованная оккупантами газета «Новый путь», которую редактирует некто Бранк. (Данных, характеризующих Бранка, не добыто.)

Других сведений о состоянии немецкого тыла в районе действия группы нами не добыто.

17 декабря 1942 г. моя группа вышла из тыла противника в районе озера Дубокрай по маршруту: д. Рудня, Жуково, озеро[1] и через шоссейную дорогу Невель — Усвяты в д. Капустино. Этот участок к моменту нашего выхода из вражеского тыла был наиболее безопасным для перехода линии фронта.

В боевых операциях при выполнении заданий в тылу противника особо отличились и достойны правительственной награды:

зам. командира группы Воробьев Аркадий Васильевич;

боец Головешкин Анатолий Иванович;

боец Лопатин Евгении Васильевич

(погиб при выполнении задания).

Потери группы: в личном составе — 2 человека убитыми: Лопатин Евгений Васильевич и Пискулин Владимир Васильевич; в вооружении — две винтовки и прибор для бесшумной стрельбы.

Командир спецгруппы «Смельчаки» Хржановский

Чекисты на защите столицы. С. 270–276.

№ 70

ИЗ ДНЕВНИКА КОМАНДИРА ПАРТИЗАНСКОЙ ГРУППЫ «ЯСТРЕБ» УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Г. ВОРОБЬЕВА ЗА ПЕРИОД С ОКТЯБРЯ 1942 г. ПО МАЙ 1943 г.

3 октября 1942 г. — 2 мая 1943 г.

3 октября 1942 г. прибыл к месту расположения партизанского отряда им. Котовского — д. Голяши, где и намерен остановиться — базироваться.

11 октября 1942 г. по приглашению командира партизанского отряда им. Котовского принял участие с группой по взрыву железнодорожного моста через р. Сволна с одновременным нападением на ряд гарнизонов, расположенных по железной дороге. Операция не удалась, взрыв не произошел вследствие неправильного расчета.

Это первая моя операция. Одновременно она явилась боевым крещением для моих бойцов. Многие из них впервые так близко ощутили настоящую войну, стрельбу 125-миллиметровой пушки, стрельбу бронепоезда, услышали свист трассирующих и других пуль.

19 октября 1942 г. вышел с группой на операцию на железную дорогу Себеж — Идрица. В ночь с 20-го на 21-е достиг железнодорожного полотна, но пришлось отойти, вследствие того что Михайловский отряд 1-й ком[мунистической] бригады прибыл на то же место с задачей разобрать железнодорожное полотно на 10–15 км.

В трех местах оборвал телефонную связь, столбы взрывал. Отошел за д. Наволоки в лес, провел там остаток ночи и день 21 октября 1942 г. и с наступлением темноты отправился на мост через р. Черная, находящийся на шоссейной дороге, идущей из ст. Кузнецовка в Рудню.

Охрана моста состояла из 2 полицейских; одного убили, второй сбежал. В 2 часа ночи зажгли мост длиной 35–40 м. Мачугин, Сбусин и Семушкин поджигали, остальные находились в охране.

После этого отошел в лес, в так называемый Боровский, провел там остаток ночи и день 22 октября, с наступлением темноты отправился на шоссейную дорогу, идущую из Себежа в Полоцк и связывающую гар-

[1] В документе пропуск.

низоны, находящиеся в Нище и Долосцах. На этом шоссе сжег 2 деревянных моста длиной по 8 м. Эти мосты охранялись полицейскими. Чтобы успеть сжечь оба моста, группу разделил пополам, и поэтому одновременно зажег оба моста. После этого отошел на базу.

27 октября 1942 г. вышел с группой на операцию на железную дорогу Себеж — Идрица.

В ночь с 28 на 29 октября 1942 г. достиг финиша, т.е. железной дороги, и заложил мину в 16 кг тола затяжного действия. У шнура лежали два бойца — Симушков и Бирюков. В 6 часов утра прошел контрольный поезд с двумя платформами впереди себя. Я приказал не трогать его. В 9 часов утра прошел эшелон порожняка, примерно вагонов 70, на почтительной скорости. Я приказал и этот не трогать. В 10 часов начался обход патрулей. Патрули шли группой по 14 человек, с собакой. Шедшие впереди 2 человека прошли — мою мину не обнаружили, прошло и ядро группы, но собака, находившаяся в руках офицера, шедшего на несколько метров сзади ядра, бросилась к месту, где заложена мина. Пришлось мину взорвать вместе с семью фрицами, в том числе и офицером. Оставшиеся солдаты, заметив лежащих у шнура Симушкова и Бирюкова, открыли огонь. Но все обошлось благополучно. Имею потери — 2...[1], 2 плащ-палатки и пилотку.

Железная дорога ночью не работает. Первый контрольный паровоз проходит в 6 часов утра. Следовательно, приходится действовать на железной дороге большей частью днем, что, конечно, небезопасно.

Немцы, вероятно, хотят предпринять что-то крупное. Заняли буквально все деревни с обеих сторон железной дороги. Километров на 20. Контролируют все шоссейные дороги, проселочные дороги и даже тропинки, которыми пользовались партизаны. Может быть, это связано с тем, что приближаются октябрьские праздники, и немцы, зная, что партизаны чтут этот праздник как нечто священное, боятся, что они усилят свои действия на железной дороге.

Весьма жаль, что нет у меня своей рации.

26 октября 1942 г. было разбито так называемое земское хозяйство, устроенное в бывш. совхозе «Аненское»: взято 65 коров, много овец, свиней, лошадей, хлеба и другие трофеи. Строения, где размещался гарнизон, сожжены.

В ночь с 28 на 29 октября 1942 г. партизаны Калининской области имели попытку овладеть гарнизоном, находящимся в д. Долосцы. Но неумелая тактика отдельных командиров привела к большим потерям партизан. Правда, и немцев осталось из 125 человек — 17.

2 ноября 1942 г. вышел с группой на операцию на железной дороге Полоцк — Дрисса. В ночь с 4 на 5 ноября 1942 г. заминировал оба полотна минами нажимного действия, участок для минирования выбрал между ст. Свольна — Дрисса у д. Поташня и Роскоши, в 3–4 км от ст. Свольна, абсолютно чистый, без леса и каких-либо кустов. Это сделано во избежание встречи с засадой. И только забрезжил рассвет, я дал команду отходить, и не успели мы отойти и 1 км, как услышали стук колес идущего паровоза. В 6 часов 17 минут произошел взрыв, в результате которого уничтожено: паровоз сброшен с полотна, разбито 4 вагона в щепки, 6 вагонов свалились с полотна, остальные остались на полотне. Эшелон состоял из 14 вагонов с боеприпасами. Эти данные взяты в партизанском отряде им. Кирова.

13 ноября 1942 г. вышел с группой на операции на железной дороге Себеж — Идрица. Достиг железной дороги 15 ноября с.г. в 8 часов вечера. Дал команду приготовить мину. Установил среди бойцов: кто несет мину на полотно, кто разматывает шнур и кто дергает. Вдруг услышали стук идущего поезда. Стук все приближался, становился все явственнее. Я дал команду: мину на полотно. Бирюков и Симушков быстро отнесли мину, остальные протянули шнур. Взрыв произошел восточнее ст. Заворуйка на 4–5 км. Эшелон состоял из 19 вагонов с боеприпасами, из них 11 разбито в щепки, остальные свалились под откос. На полотне не осталось ни одного вагона. Данные — согласно разведке бригады Марго.

В ночь с 19 на 20 ноября 1942 г. сжег деревянный мост длиной 11–12 м на шоссейной дороге, идущей из Себежа в гарнизон, находящийся в д. Долосцы.

Сожженные ранее мною мосты немцы восстановили, построили новые из сырого леса — не горят, а взорвать нечем.

1 декабря 1942 г. немцы оставили свой гарнизон и д. Долосцы. Как только мои разведчики донесли об этом, тут же, т.е. в ночь с 1 на 2 декабря с.г., при участии подрывной группы партизанского отряда им. Котовского сжег деревянный мост длиной 20 м через р. Нищу. Поджигал смолой, оставленной немцами. Поставил под мост 3 бочки со смолой и зажег их.

4 декабря 1942 г. вышел с группой на операцию на железной дороге Себеж — Идрица. Двое суток находился там, и за это время не прошло ни одного эшелона. Взорвал в 11 местах полотно железной дороги и отошел.

7 декабря 1942 г. получил следующие данные: железная дорога на участке от латвийской границы до Идрицы не работает по причинам: западнее Себежа взорван мост через речку. Кроме того, между Себежем и Идрицей разобрано полотно железной дороги в нескольких местах.

Сегодня 11 декабря 1942 г. бойцы мои, а их теперь у меня 16 человек, все одеты в полушубки, но валенки есть не у каждого. 9 декабря с.г. был у «Нового», договорился с ним относительно 10 пар лыж и 5 пар валенок.

17 декабря 1942 г. сам уезжаю с донесением к капитану Прудникову. Одновременно выслал разведку под

[1] В тексте пропуск.

Идрицу относительно мостов на шоссейной дороге, идущей из Идрицы на ст. Нища.

Вернулся от капитана 20-го. Привез 3 пары валенок, но тола не привез.

20 декабря 1942 г. Тола нет. На дорогу идти не с чем. Завтра, то есть 21-го, пойду жечь мосты на шоссейной дороге Идрица — ст. Нища. Если только они будут гореть от соломы. Термитные шашки и тигли все израсходовал. Но мои бойцы доложили, что мосты сухие.

21 декабря с.г. выслал группу под командованием своего помощника Мочулы сжечь мосты, сколько будет возможно, на шоссейной дороге Идрица — ст. Нища. Сожгли 7 мостов, 3 моста метров по 8, остальные — небольшие. Шоссейная дорога и мосты никем не охранялись.

23 декабря 1942 г. Ура! Достал в партизанском отряде им. Щорса 10 кг литого и 10 кг прессованного тола.

24 декабря 1942 г. с остальными бойцами иду навстречу своим бойцам, оперирующим на шоссейной дороге Идрица — ст. Нища, и оттуда на железку.

25 декабря 1942 г. в 6 часов утра подорвал эшелон, состоящий из 8 крытых вагонов и 10 платформ, груженных автомашинами. 3 вагона и 4 платформы разбиты. Остальные повреждены, сошли с колеи, у паровоза оторваны передние колеса. Взрыв произошел восточнее ст. Кузнецовка, в 2–3 км.

2 января 1943 г. выслал группу на операцию на железную дорогу Идрица — Пустошка по подрыву железнодорожного полотна и телефонной связи. Группа справилась со своей задачей: в 5 местах оборвали связь и 15 взрывов сделали на полотне железной дороги.

8 января 1943 г. Нет ни тола, ни детонаторов. Сижу на базе.

10 января 1943 г. Достал в бригаде «За Советскую Беларусь» 20 кг тола и 10 мин в обмен на плащ-палатку.

13 января 1943 г. вышел с группой на операцию на железную дорогу Идрица — Пустошка. Объекта для минирования достиг в ночь с 16 на 17 января с.г. В 6.40 пустил под откос эшелон, состоящий из 10 крытых вагонов и 16 платформ, груженных автомашинами, танкетками, и 2 цистерн с горючим.

Операция прошла благополучно, без единого выстрела. Взрыв произошел восточнее ст. Нащекино против оз. Шевино. Мину ставил с палочкой.

25 января 1943 г. группу в 6 человек под командованием моего помощника направил на шоссейную дорогу Идрица — ст. Нища. Сжег два моста, ранее мною сожженные, но немцы их восстановили, разобрав крестьянские сараи, и из них сделали накаты. Мосты находятся в д. Жилино и Костино. Мосты сожжены с 27 на 28 января 1943 г.

28 января 1943 г. Нет взрывчатого вещества и детонаторов, и достать почти что негде. У «Нового» брал уже 50 кг. Прудников сам этим страдает. Был в 1-й и 7-й Калининских бригадах, и у них тоже нет. Послал к комбригу Романову и командиру отряда им. Щорса т. Маметову — может быть, что-нибудь привезут.

30 января 1943 г. бойцы от Романова и Маметова возвратились, тола не привезли ни грамма.

3 февраля 1943 г. достал тола 18 кг в обмен на плащ-палатку.

5 февраля 1943 г. вышел с группой на операцию на железную дорогу Себеж — Идрица, но на этот участок не прошел. Два раза пытался и оба раза нарывался на засаду. Но немцы здесь опростоволосились, и благодаря этому я и отделался хорошо. Первый случай — они открыли по нам огонь не менее как метров с 600–700 и в таком удобном месте для нас, что мы мгновенно свернули в лес — были на тропинке, идущей в лес. Второй раз мы их обнаружили, так как услышали лай собаки.

Тогда я перебросился западнее Себежа и в 10.30 вечера 9 февраля 1943 г. пустил под откос эшелон порожняка — 2 легковые автомашины на платформе. Эшелон состоял примерно из 50–60 вагонов. Паровоз и бóльшая часть вагонов разбиты и свалились под откос. Мину ставил с палочкой.

19 февраля 1943 г. направил две группы на железную дорогу Себеж — Пустошка. Одна, в составе 6 человек, под командованием Мочулы пошла в направлении Идрица — Пустошка, вторая под командованием Симушкова — Себеж — Идрица для взрыва железнодорожного полотна и телефонной связи.

25 февраля 1943 г. Группа возвратилась, операцию произвели успешно, взорвали в 19 местах железнодорожное полотно и в 9 местах оборвали телефонные провода.

22 марта 1943 г. выслал группу в 13 человек на железную дорогу Себеж — Идрица и 24 марта в 8.20 вечера пустил под откос эшелон, состоящий из 10–12 крытых вагонов. Взрыв произошел западнее Идрицы на 5–6 км.

28 марта 1943 г. Нет взрывчатого вещества, сижу без дела.

11 апреля 1943 г. Нет тола и детонаторов. Сижу без дела на базе.

27 апреля 1943 г. выменял у каких-то партизан 30 четырехсотграммовых толовых шашек на плащ-палатку.

2 мая 1943 г. выслал группу в 12 человек под командованием моего помощника на железную дорогу Идрица — Пустошка.

4 мая в 6.10 утра спустил эшелон. Эшелон состоял из 9 крытых вагонов, 6 платформ, груженных танками и автомашинами. Взрыв произошел восточнее ст. Нащекино, на 3–4 км, против оз. Шевино.

Командир партизанской группы
«Ястреб» Воробьев

Чекисты на защите столицы. С. 283–288.

ЧАСТЬ III

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

ВОСПОМИНАНИЯ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ

В ЗЕМЛЯНКЕ

Муз. К. Листова
Сл. А. Суркова

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега...
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови!
Мне в землянке холодной тепло
От моей негасимой любви.

№ 1

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ РЕДАКТОРА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «НЕДЕЛЯ» А. ЕВСЕЕВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА 1-го ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР, НАЧАЛЬНИКОМ ОСОБОЙ ГРУППЫ ПРИ НКВД СССР П.А. СУДОПЛАТОВЫМ

8 января 1993 г.

[...]

Октябрь 41-го... Штаб-квартира НКВД СССР во главе с Берия и Меркуловым была уже перенесена за город и располагалась в районе ВДНХ, в помещении Института пожарной охраны НКВД — там сейчас, по-моему, расположена Высшая пожарная школа МВД России. Там находился кабинет Берия, для меня тоже была отведена комната, где мы находились вместе с Кобуловым, Серовым и Чернышевым — был такой заместитель наркома внутренних дел. Очень хороший человек. Умер от рака. Это единственный из замов Берия и Ежова, который не был арестован, уцелел и умер своей смертью. Он занимался всей хозяйственной деятельностью, всеми промышленными предприятиями, которые находились в системе НКВД. Освоение и разработка Севера и Дальнего Востока — все это было в руках Чернышева. Очень интересный человек был... Но это попутно, разумеется. Так вот, немцы приближались к Москве, а мы оставались в городе...

— Простите, а Лубянка — она продолжала функционировать?

— Продолжала, но в сокращенном варианте. Потому что был эвакуирован ряд служб, в том числе архивы, в Куйбышев и еще дальше, в глухие сибирские районы. А здесь, в Москве, как Берия мне сказал: «Остаетесь вы, остается Эйтингон. Идите к Мамулову, договоритесь с ним (Мамулов был начальником секретариата НКВД СССР, генерал-лейтенант), он организует размещение ваших семей в том районе, какой вы посчитаете подходящим для них. Вы же останетесь в Москве. Вы и Эйтингон. Со всеми своими подразделениями...»

В числе тех, кто должен был остаться в подполье и руководить боевыми операциями в Москве на случай прорыва немцев, были и Виктор Александрович Дроздов, вам хорошо знакомый, и Павел Яковлевич Мешик, и много других очень интересных людей, в том числе старых большевиков, пенсионеров. Старых, старых людей... Между прочим, на усадьбу одного из таких пенсионеров — старых большевиков — упала немецкая бомба. Прямо в огород... И не разорвалась. К нашему счастью...

В Москве было размещено много наших подпольных радиостанций. В частности, одна из них располагалась в том здании, где сейчас находится Кукольный театр Сергея Владимировича Образцова, — тогда это была незаконченная стройка. В подвале будущего здания мы и разместили свою рацию... Конечно, одну из многих.

— Назначение этих раций? Что они собой представляли?

— Они позволяли установить связь с Куйбышевом — передавать туда сообщения, получать оттуда указания о дальнейшей работе.

— То есть речь шла только о связи с руководством в Куйбышеве?

— Да, на тот случай, если б немцы вторглись в Москву... Вообще же, объекты незавершенного строительства, подобные Кукольному театру, были очень удобны для прикрытия нашей деятельности...

— Почему?

— Обычно там было много подвальных помещений, уже построенных, существующих, а доступ к ним был не так-то уж прост, все было хорошо замаскировано... Обычно там размещались наши нелегальные резидентуры.

— Как понимаю, все это было не так просто, как может показаться, — надо было привезти радиостанцию, аппаратуру, питание, установить антенну, все разместить, оборудовать помещения для жизни и работы... И никто из посторонних этого не должен был увидеть... Как все это происходило?

— Всем этим занимались наши люди. Конечно, в такое время, когда все это оставалось бы незамеченным для окружающих жителей и не привлекало бы их внимания к неожиданно большому скоплению военных.

Все делалось очень тщательно, с учетом того опыта, который уже был у нас в Испании, во Франции, в других местах.

— Жители соседних домов даже не подозревали, что рядом с ними работает подпольная рация НКВД?

— Безусловно. Так же, как и то, что многие объекты в городе уже минированы...

— Я бы хотел сделать шаг назад и вернуться к тому, как принималось само решение о том, чтобы готовить Москву к возможной оккупации. О том, что Москва может быть сдана немцам, видимо, никто не только вслух не говорил, но и думать не хотел...

Когда было принято решение готовить Москву к возможной оккупации немцами? Кто руководил этой операцией?

— Руководили двое: Берия и Кобулов. По линии НКВД.

— Первый сигнал о подготовке нелегалов для Москвы к вам пришел от Берии?

— Да, от него. Берия вызвал меня к себе: «Обстановка тяжелая. Не исключено, что какой-то части немцев удастся прорваться в город. Мы хотим создать в Москве нелегальные резидентуры и группы боевиков. Они развернут здесь нелегальную работу».

Центр города заняли наши боевики, здесь разместились подразделения нашей Отдельной мотострелковой бригады особого назначения — она была дислоцирована в Колонном зале Дома Союзов и в здании нынешнего ГУМа на Красной площади. И весь этот район — от Охотного ряда вдоль улицы Горького и выше, до Белорусского вокзала, — был занят частями ОМСБОНа. На случай прорыва немцев... Вся Москва ведь была поделена на районы, в которых располагались воинские части, которым предстояло вести боевые действия в самой Москве, и группы нелегалов-боевиков, которые должны были бы действовать в тылу у немцев, в захваченных ими районах.

— Зона действия нелегальных групп была жестко обусловлена?

— Нет, они могли, если вынуждала обстановка, выходить за пределы своих районов, но не за пределы Москвы. Решения в данном случае принимали В. Дроздов, П. Мешик и другие товарищи, руководившие боевыми группами подполья.

— Были ли в Москве какие-то еще части и подразделения НКВД или все ограничивалось только ОМСБОНом и группами боевиков?

— Конечно, были. На территории Москвы действовали люди Управления НКВД по Московской области во главе с Михаилом Ивановичем Журавлевым — он принимал самое активное участие в подготовке Москвы к обороне. Был задействован весь столичный гарнизон внутренних войск, конвойных войск, пограничники — курсанты пограничной школы... Все были задействованы...

— А конспиративные квартиры были разбросаны по всей Москве?

— По всей Москве.

— Не помните, когда был разговор с Берией о переходе Москвы на нелегальное положение?

— Думаю, где-то осенью, пожалуй, в сентябре — октябре... Мы даже принимали участие в строительстве оборонительных укреплений на подступах к Москве. Я помню одно заседание, происходившее в здании НКВД СССР. В нем принимали участие Берия, Маленков, секретарь МГК ВКП(б) Попов. Меня вызвали и тут же передали мне несколько очень опытных инженеров-взрывников — среди них были Пономарев и Разживин, крупнейшие специалисты взрывного дела, имевшие дело с зарядами не меньше чем в тысячу тонн...

— Могли превратить пирамиду Хеопса в каменную пыль?

— Именно... Очень интересные, между прочим, люди были. Когда опасность для Москвы миновала, оба, вместе с Меркуловым, участвовали в установке зарядов в других районах, подвергавшихся опасности немецкой оккупации... Да, но еще немного о том заседании... Мне было приказано изъять всю, какая только есть в Москве, взрывчатку, изъять и передать тем, кто занят строительством укреплений на подступах к Москве. Ну а Разживин и Пономарев так и остались на все годы войны.

— Не очень понятно. При чем тут вы и все эти операции с взрывчаткой?

— У нас были люди, которым можно было поручить работу с ней.

— И много было у вас взрывчатки?

— Очень.

— Сотни грузовиков?

— Ну что вы... Гораздо больше. Вы называете слишком маленькие цифры.

— Можно было бы сказать о том времени: все было как на вулкане? Нажал на кнопку — и город взлетит на воздух?

— Нет. Вопрос о том, чтобы от Москвы ничего не осталось, не стоял и стоять не мог даже в то невероятно сложное время. Были подготовлены к взрыву лишь определенные объекты, но мне бы не хотелось их называть...

— И все же, Павел Анатольевич... Все уже история, придет время — кто-то заинтересуется. Глядишь, поможет кому-то правду восстановить... Так что «колитесь», Павел Анатольевич... Тем более полвека прошло... Как я понимаю, вы минировали не кондитерскую фабрику «Красный Октябрь» и не сапожные мастерские.

— У нас, между прочим, была одна очень интересная боевая группа из четырех человек. Один из них — артист-свистун (художественный свист — его специальность). В этой же группе — женщина-жонглер. Она жонглировала боевыми гранатами, которым была придана форма небольших поленьев. Представляете... Идет концерт в немецком офицерском собрании. На сцене изящно жонглирует своими полешками дама. Зал восхищен-

П.А. Судоплатов — начальник Особой группы при НКВД СССР

М.Б. Маклярский — начальник подразделения 4-го Управления НКВД

Секретный сотрудник контрразведки НКВД Александр Демьянов (*агент «Гейне»; справа*) во время сеанса радиообмена с немецким разведцентром

но взирает на летающие вокруг дамы поленья и — вдруг они попадают в публику... Свистун, кстати, в одном случае очень неплохо показал себя в трудной операции, в другом же... Он должен был убить одного негодяя, пришел к этому человеку, и сказал ему, что должен убрать его, и отдал ему оружие...

— *Забавно, но вы явно увели нас от «взрывной» темы. Что ж, давайте о Свистуне. Как я понимаю, это его кличка? Так?*

— Да, настоящая его фамилия Хохлов. Николай Хохлов. Сейчас, между прочим, профессор одного из университетов в США.

— *Может быть, теперь, покончив со Свистуном, вернемся к тому, на чем разговор прервался, к заминированной Москве? Какие объекты были заминированы? Неужто Сандуновские бани?*

— Вы почти угадали... Назову Дом Союзов...

— *Кремль?*

— Нет, такого здания у меня не было. Мы с Эйтингоном Кремль обследовали — такое поручение нам было дано. И защищать его мы должны были со своими людьми. На подступах к Кремлю у нас были созданы огневые точки, наши люди были размещены, как я уже сказал, в Доме Союзов, в ГУМе, в театре им. Пушкина

(Камерный театр). Если не ошибаюсь, он тоже был заминирован...

— А здание «Известий»?

— Нет. Тут взрывчатки не было.

— А вы знаете, что в здание «Известий» попала осенью 41-го бомба?

— Нет, не знаю. Но она, наверное, не взорвалась?..

— Да, именно так... Причем она угодила прямо в лифтовую шахту.

— Кстати, это был не единственный случай... Не взорвалась бомба, которая попала в мост возле Кремля, по-моему, пробила его и ушла в реку...

— Мы снова несколько уклонились... Большой театр должны были взорвать?

— Да.

— МХАТ?

— Нет.

— Политехнический музей?

— Не помню.

— Какие предприятия?

— Военные в основном. На всех этих предприятиях находились люди, которым мы полностью доверяли, они и должны были осуществить эту акцию. Учтите, что мы заложили взрывчатку далеко не во все объекты. Держались до последнего, надеялись, что не понадобится. Другое дело, что все было подготовлено для этого. Люди были подготовлены. Подготовлена взрывчатка. Выведены провода в те районы, в те конспиративные квартиры, где следовало нажать кнопку, если б это потребовалось. Между прочим, мы заминировали даже свою радиостанцию в Кукольном театре. Если бы немцы сунулись туда — все взлетело бы вместе с ними на воздух! Человек, который сделал бы это, находился отсюда на небольшом расстоянии.

— А правительственные дачи — «Ближняя» и «Дальняя»? Дачи Молотова, Микояна, Ворошилова?

— Нет, там в этом смысле мы ничего не делали.

— Вокзалы? Речные порты?

— Нет, их мы не трогали.

— Шуховская башня?

— Нет.

— Каким же принципом вы руководствовались, разрабатывая план минирования?

— Мы исходили из того, где противник может обосноваться там, где он может демонстрировать свою силу или, скажем, отмечать свою победу над Москвой... Конечно, каждый случай такого минирования согласовывался с правительством.

— И чтобы закончить эту тему, что собой представляли масштабы этих работ? Сколько взрывчатки было завезено в Москву?

— Ничего. Ни одного килограмма. Мы использовали взрывчатку, которая была до этого на территории Москвы. Масштабы строго определялись целесообразностью.

— Люди, которых вы оставляли в Москве для разведывательно-диверсионных операций, их, кстати, было много?..

— Я думаю, их было несколько тысяч. В это число входили и крупнейшие, очень опытные оперативные работники, такие как Дроздов, Мешик, целый ряд других людей... К сожалению, не помню уже многих фамилий... Эти люди были способны принимать самостоятельные решения даже в условиях, когда обрывалась связь между Центром и ими. Они могли самостоятельно принимать решения.

— Вы говорите: опытные оперативные работники... Видимо, это следует понимать так: работа в подполье для этих людей была не в новинку? Они прошли ее на фронтах Гражданской, как В.А. Дроздов, А.И. Эйтингон — в Испании и в Китае?

— Да, но не у всех был именно этот военный опыт. У многих был большой опыт оперативной, агентурной, следственной работы — скажем, у Павла Яковлевича Мешика. Виктор Александрович Дроздов много сил отдал ликвидации банд на Украине, в последнее время был заместителем начальника милиции Москвы и хорошо знал город. Это был превосходный организатор. Оба они, кстати, заранее были переведены на нелегальное положение, снабжены соответствующими документами, которые подкрепляли легенду каждого из них. Там были документы, которые убедительно объясняли, почему каждый из них остался в Москве, почему вообще оказался в этом городе.

— Вы не помните легенду Мешика?

— Нет, не помню.

— Виктор Александрович Дроздов рассказывал мне, что еще летом 41-го он перешел на работу в один из отделов Минздрава, по-моему, занимался фармацией, распределением лекарств...

— Да, кажется, именно такой была его легенда... Кстати, жив еще племянник легендарного Щорса — наш чекист Щорс. Он оставался в подполье, и на нем была вся водопроводная сеть Москвы. Жена его была нашей радисткой в тылу противника. Ее сестра — Пивоварова Зинаида Алексеевна, если не ошибаюсь, — тоже оставалась в подполье — мы были уверены в ней: она прошла испытание в оккупированном Смоленске. Благополучно вернулась оттуда. Очень интересный человек. Блестяще владела английским языком. Мы потом забрали ее в аппарат.

— Вы ощущали нехватку людей для такой сложной и опасной работы?

— Нет.

— Что за люди преимущественно шли к вам?

— Чекисты. Прежде всего, это был оперативный состав центрального аппарата НКВД СССР и его периферийных органов. Принцип отбора был очень строгий — прежде всего добровольность. Боже сохрани, чтобы мы кого-то мобилизовали или заставили пойти на эту работу. Было много людей из состава агентуры, которая находилась на связи аппарата и оперативных

работников. В частности, таких разведчиков, как Гейне и Кузнецов, мы получили вместе с их начальниками и руководителями. Было много спортсменов. Из разных спортобществ, но прежде всего из «Динамо», «Спартака». Все спортобщества выделили нам своих лучших людей. Запись добровольцев происходила на знаменитом московском стадионе «Динамо». В наших рядах было свыше тысячи спортсменов. Центральный комитет ВЛКСМ мобилизовал для нас полторы тысячи комсомольцев для службы в войсках Особой группы НКВД СССР. Это были молодые люди из 13 областей РСФСР. Было много политэмигрантов, состоявших на учете в Коминтерне. Все они пришли к нам — примерно 1500 человек. Но мы взяли далеко не всех: было среди них много больных людей. Георгий Димитров возбудил перед ЦК партии ходатайство с просьбой дать возможность участвовать в борьбе с немцами и политэмигрантам. Нам предстояло найти такую форму их участия в подпольной борьбе, которая бы удовлетворяла обе стороны. Берия вызвал меня и сказал: «Свяжитесь с Димитровым. Он вас ждет». Речь шла не только о забросках политэмигрантов в дальние и ближние тылы немецких войск, но и об их работе в Москве. Понимаете, осенью 41-го года нам приходилось думать не столько о забросках агентов и диверсантов в глубокие тылы противника, сколько о том, чтобы вот тут, рядом с Москвой, обеспечить подходы к городу нашей агентурой, нашими боевиками.

— Не припомните свой разговор с Димитровым?

— Это была моя первая встреча с ним. Я вошел в кабинет и увидел, что за столом сидит глубоко старый человек, — не забудьте, я был в сравнении с ним мальчишка. Мне он показался очень усталым. Начался разговор о нелегальной работе, и вот тут этот человек начал преображаться прямо на моих глазах. Он встал с места, начал ходить по кабинету. Вот он подошел к сейфу. Открыл его. Достал списки людей из Коминтерна, которых он передал нам. С каждой минутой он был все более активен, подвижен. Он очень интересный собеседник. Мы говорили о Турции, о Западной Европе, о коммунистических партиях... Это было сильнейшее впечатление. После этого я был у него еще несколько раз. По этому же поводу встречался с Мануильским, с Долорес Ибаррури. Они принимали участие в формировании нашего ОМСБОНа. Ведь там было около тысячи политэмигрантов — все это были люди с колоссальным опытом подпольной работы в своих странах и за их пределами, было очень много людей, великолепно знавших Германию (среди них — много немцев; там были и люди, которые потом приняли участие в уничтожении гауляйтера Белоруссии Кубе).

Димитров говорил мне о том, как необходимо бережно относиться к людям. Мы, говорил он, отдаем вам наш золотой фонд, наших активистов. Бережно расходуйте людей.

Я помнил эту просьбу всегда и не очень торопился посылать коминтерновцев в наши действующие боевые отряды, старался держать их пока в пределах Москвы и Подмосковья, где у нас тоже были действующие группы. И из-за этого у меня были некоторые неприятности — они подали на меня жалобу...

— Кто «они»?

— Политэмигранты. Они были сведены в одно подразделение — кажется, это были один или два батальона... Да, подали на меня жалобу, что их не используют на фронте и что они хотят все воевать, а не сидеть в Москве. И Берия вызвал меня по этому поводу: «Уговорите их и наведите порядок». Я ему объяснил, что нам ничего не стоит быстро израсходовать этих людей так, что ничего от них не останется, и что надо думать и о будущем. Всему свое время... Когда немцы были уже далеко от Москвы, мы отправили с отрядом Дмитрия Медведева группу политэмигрантов, дали Сергею Волокитину большую группу испанцев, поляков, немцев...

— Хочу вернуться чуть-чуть назад... Как все эти добровольцы — я имею в виду отнюдь не политэмигрантов — узнавали о том, что вам нужны люди? Объявлений в газету, как понимаю, никто не давал?

— Слух разнесся... Так же как в Красную Армию: все знали — нужны люди. Добровольно шли. Сами. Не по призыву.

— И все же, согласитесь, органы разведки и контрразведки — это нечто иное, чем Красная Армия...

— Все так и не совсем так. Ведь речь шла не о работе в аппарате разведки и контрразведки, не о работе в органах, а о работе в качестве боевиков, в разведывательно-диверсионных отрядах. Спортсмены, между прочим, очень связаны друг с другом. Стоило на стадионе «Динамо» начать запись, как по всем спортобществам тут же пошел слух о том, что на «Динамо» идет запись добровольцев для работы в тылу противника.

— Ничего себе — конспирация... И что же, народ сразу вот так, валом, повалил?

— Именно валом. Создали специальную комиссию, которая отбирала нужных нам людей. Ввели жесткий медицинский отбор.

— И что же, люди стояли в очереди, дыша в затылок друг другу?

— Конечно. Сотни людей стояли в очереди. Сотни. Недостатка в кадрах мы не испытывали. Мне не хватало лишь опытных руководителей — людей с опытом агентурной работы, подпольной работы. Даже чекисты с большим опытом агентурной работы не подходили для этого, совершенно нового для них дела. Поэтому и мне, и Эйтингону, как людям, которые уже хорошо знали противника и знали, что это такое — подполье (я был в подполье в самом Берлине, так что все это мне было знакомо более чем достаточно), приходилось выбиваться из сил, подготавливая людей для новых, необычных для них ролей, необычных в том числе и для наших оперативных работников с опытом агентурной работы.

— *Готовили новых сотрудников в школах?*

— Да, была школа радистов в Москве и в Горьком. Помню, в Москве школа размещалась где-то в районе Арбата. Ну и, конечно, часть агентов готовили сугубо индивидуально. Скажем, Гейне. Ни в каких школах он не бывал, с ним лично работали наши опытные инструкторы-специалисты в области связи... Что еще вам рассказать?

— *Мы говорим о людях...*

— Люди... Люди были замечательные... Перебираю в памяти... Многих уже нет...

— *Был кто-то, в ком вы разочаровались? Кто-то такой, что подвел вас? Или требования были очень высокими? Тогда большим ли был процент отсева?*

— Совершенно незначительный... Совершенно незначительный... Жизнь показала, что мы хорошо делали свое дело и что к нам пришли хорошие люди. Пришли не в погоне за славой, не за благами, а пришли бороться с противником. Шли под знамена нашей партии...

— *Среди этих сотен людей...*

— Тысяч...

— *Среди этих тысяч людей предателей и подонков не было?*

— Нет, не было. И история с Хохловым, о котором я вам рассказал... Помните Свистуна? Это было уже в 1954 г., без меня, когда я уже сидел в тюрьме.

— *В войну у вас не было к нему никаких претензий?*

— Не было. Он был активен, никаких сомнений не вызывал...

— *Кто, кстати, придумал этот номер с поленьями?*

— Маклярский. Он работал очень много и очень результативно. Конечно, как у всякого, у него были и свои недостатки, и когда мне тыкали ими, я обычно отвечал: «А результаты его работы?! А подготовленная им агентура?» ...У меня были такие козыри, против которых не попрешь: Гейне — это ведь его работа. Маклярский все сердце вложил в него.

— *Аттракцион с жонглером — это было, скажем так, занятно... Вы полагали, что они будут выступать где-то в офицерских кабаре?*

— Да, в Москве, если немцы ее займут. [...]

Москва военная: Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 100–106.

№ 2

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НАЧАЛЬНИКА КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ С.М. ФЕДОСЕЕВА

10 апреля 1994 г.

Думаю, все, кому довелось находиться в Москве в октябре 1941 г., навсегда сохранили память об этом времени. Именно тогда, в тот осенний месяц, вместе с дождями, слякотью и первыми холодами вошла в город тревога за будущее Москвы, становившейся прифронтовым городом.

Столицу, уже услышавшую грохот мощных орудий — линия фронта проходила в получасе езды от Москвы, — покидали не успевшие еще эвакуироваться в глубь страны старики и дети. Товарные станции и подъездные пути многих промышленных предприятий были забиты железнодорожными составами со станками и другим оборудованием — поезда не успевали вывозить их на восток. Рядом лежали упакованные в ящики картины и скульптуры — на восток эвакуировали и музейные ценности. Над затемненной маскировкой Москвой поднимались, чтобы зависнуть на всю ночь, сотни огромных аэростатов воздушного заграждения. По пустынным улицам через весь город в эти ночные часы ускоренным маршем проходили войска — подкрепление фронту, а он неумолимо приближался к столице. И уже казалось, что нет ни сил, ни времени остановить эту раскрученную на полную мощь, рвавшуюся к Москве страшную военную машину, которая по планам тех, кто ею управлял, должна была войти в город до 7 ноября 1941 г. (утверждают, что именно на этот день Гитлер назначил торжественное прохождение своих войск по случаю захвата Москвы). На штурм Москвы Гитлер бросил 51 отборную дивизию, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных, — мировая военная история не знала такого сосредоточения войск.

Помню, как в те дни, 5 октября, — это был самый опасный момент в боях за Москву (части противника, прорвав оборону, двинулись на Юхнов и Малоярославец) — начальника Московского областного управления НКВД Михаила Ивановича Журавлева и меня, исполнявшего в то время в управлении обязанности начальника контрразведывательного отдела, срочно вызвали на Старую площадь — в городской комитет партии.

Поездка в «эмке» по почти безлюдному городу от Управления НКВД — оно размещалось тогда на улице Дзержинского, в доме 14, — до здания МК и МГК партии заняла всего несколько минут: площади и улицы были пустынны, движение замерло...

Лифт поднял нас на 5-й этаж, и в точно назначенное время (опаздывать было не принято ни на минуту — это был закон) мы вошли в приемную первого секретаря Московского городского и областного комитетов партии Александра Сергеевича Щербакова. Кроме нас, там никого не было. Смутное ощущение подсказывало, что предстоит серьезный разговор, но о чем именно, можно было лишь догадываться. Дежурный по приемной сказал, что Щербаков находится на заседании Государственного Комитета Обороны, но звонил оттуда и дал указание вызвать нас. «Александр Сергеевич должен вот-вот появиться», — предупредил дежурный.

Действительно, ожидание было недолгим. В приемной раздался резкий звонок — Щербаков был уже в кабинете и приглашал нас.

Мы вошли. Кабинет средний по размерам, стены сплошь увешаны географическими и топографическими картами с какими-то пометками. Казалось, что находишься в штабе какого-то воинского соединения, где сейчас решаются важные стратегические задачи. Одна из карт, пожалуй, самая крупная, была усеяна множеством выгибавшихся дугой разноцветных флажков — каждый флажок фиксировал продвижение неприятельских войск по территории Московской области.

Всегда прекрасно владевший собой, Щербаков выглядел очень встревоженным. Видимо, он еще находился под впечатлением только что закончившегося заседания Государственного Комитета Обороны. Поздоровавшись с нами за руку и извинившись за задержку, Щербаков грузно опустился в кресло и сказал:

— ГКО и командование Западного фронта делают все возможное, чтобы отстоять Москву... Но война есть война, и мы должны быть готовы к любым неожиданностям... Говорить об этом нелегко. Бюро горкома приняло решение начать по примеру областных организаций подготовку к тому, чтобы оставить в Москве группу партийных работников на нелегальном положении...

Тут он сделал паузу и уточнил:

— В случае самого худшего.

Мы с Журавлевым переглянулись. Конечно, мы понимали, что под словами «самое худшее» однозначно подразумевалось возможное вступление в Москву немцев, но в наших кругах об этом говорить было не принято.

— Эта группа коммунистов, — продолжал Щербаков, — будет еще одним нашим резервом и вступит в действие лишь в крайних обстоятельствах... Учтите, все это, разумеется, на добровольной основе, но мы уже не испытываем недостатка в людях. Почти все, с кем предварительно пришлось вести разговор, прежде всего наш основной актив — секретари райкомов партии и председатели райисполкомов, заявили о своей готовности взять на себя эту опасную миссию. Главная наша забота сейчас — отобрать из их среды тех, кто лучше всего подходит для работы в нелегальных условиях, сопряженных с большим риском для жизни, кто способен перенести любые тяготы. Это обязывает нас подходить к отбору людей с большой осмотрительностью. Доверить такое важное дело мы можем лишь самым проверенным, самым надежным. Отбираемые нами люди должны обладать солидным опытом и прочными навыками работы в массах. Ведь главное, что им предстоит, — создать опорные пункты, через которые мы могли бы в чрезвычайных условиях доводить до населения объективную информацию о том, что происходит на фронте и в тылу. Но это на первое время. В дальнейшем следует ожидать усложнения задач. Жизнь неизбежно внесет свои коррективы, и надо быть готовыми к этому.

— Мы решили, — продолжал Щербаков, — что отбором людей займется Павлюков (Владимир Константинович был в то время секретарем Московского городского комитета партии). — Что касается вашей роли, то вам надлежит обеспечить всю профессиональную сторону дела...

Надо заметить, что ссылка на пример московских областных организаций не была случайной. К этому времени в соответствии с постановлением ЦК партии от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» при Московском областном комитете партии в полную силу функционировал штаб по руководству партийным подпольем и партизанским движением, возглавляемый секретарем МК Сергеем Яковлевичем Яковлевым. В связи с вступлением немецко-фашистских войск в пределы Московской области уже формировались подпольные окружные комитеты. Для этого все районы области заранее были сведены в группы — Северо-Западную, Западную (Можайскую), Южную, Северную и др. Всего в области было образовано 12 окружных комитетов, 5 из которых действовали на занятой врагом территории. В борьбу с оккупантами вступили накапливавшие до этого силы партизанские отряды и специальные боевые группы.

В Рузском, Осташевском, Высоковском и Высокиничском районах был налажен выпуск подпольных газет и листовок.

В глухих лесах, вдали от населенных пунктов, было скрытно заложено около 100 продовольственных баз и складов оружия. Партизанская разведка регулярно передавала сведения о вражеской обороне. Со многими заброшенными в оккупированные районы партизанскими отрядами и специальными боевыми группами областной комитет партии и управление НКВД поддерживали связь по радио и напрямую посылкой за линию фронта связников, лично вступавших в контакт с нашими людьми.

Естественно, как профессионалы, мы обратили внимание Щербакова на одну уязвимую сторону всего замысла: костяк будущего партийного подполья должны были составить секретари райкомов партии и председатели райсоветов — люди, как правило, известные среди местного населения. Легко допустить возможность того, что кто-то, опознав подпольщика, выдаст его властям, что повлечет за собой провал, последствия которого трудно предсказать.

— Опасность, которую предвидишь, — как мне показалось, несколько резковато заметил Щербаков, — уже не опасность. Не забывайте — и не мне это вам объяснять, — что на свете существует множество апробированных средств маскировки, к которым обычно прибегали и прибегают нелегалы. Ваша прямая обязанность указать эти средства и научить, как ими практически пользоваться. Ну и не забывайте того, что мы имеем дело с людьми, которые в полной мере отдают себе отчет в том, на что они идут в условиях нарастающей опасности, и, несмотря на риск, делают свой выбор сознательно.

Стало ясно, что вопрос этот уже поднимался. Мо-

жет быть, даже на том самом заседании ГКО, с которого Щербаков только что вернулся.

Почти ежедневно общаясь с будущими подпольщиками и зная их настроения, не стал бы утверждать, что они относились к тому, что их ожидало, абсолютно хладнокровно, но должен заметить, что никто, ни один из них не подал и виду, что его что-то тревожит, вызывает неуверенность. Долг, партийная дисциплина были для этих людей превыше всего.

Разговор у Щербакова закончился тем, что он предложил Журавлеву и мне принять участие в составлении проекта устава Московской подпольной партийной организации. Над этим документом уже трудились секретарь МГК партии Павлюков, секретари МК партии Борис Николаевич Черноусов и Сергей Яковлевич Яковлев.

Буквально той же ночью Павлюков определил группу партийных работников, индивидуальная подготовка которых к переходу на нелегальное положение поручалась мне. Моими подопечными оказались: второй секретарь Пролетарского райкома партии Клавдия Николаевна Бутузова (впоследствии заместитель заведующего отделом строительства и архитектуры ЦК КПСС), первый секретарь Москворецкого райкома партии Олимпиада Васильевна Козлова (впоследствии ректор инженерно-экономического института им. С. Орджоникидзе), председатель Краснопресненского райсовета Нина Васильевна Попова (впоследствии секретарь ВЦСПС), первый секретарь Первомайского райкома партии Константин Петрович Черняев (впоследствии управляющий делами ЦК КПСС и заместитель председателя Комитета по науке и технике СССР). Еще задолго до этого были эвакуированы в глубь страны члены их семей, как и члены семей и близкие родственники всех других партийных работников, намеченных для перехода на нелегальное положение. Это было первым и непременным условием.

Подготовка была сугубо индивидуальной. К тому времени у нас уже был некоторый опыт работы в занятых врагом районах Московской области, и за немногие осенние месяцы нам удалось накопить кое-какую информацию. Она касалась условий жизни в этих районах, существовавшего в них паспортного режима, дислокации и личного состава выдвинутых на Московское направление органов абвера, СД и «айнзацгрупп», практики их работы среди местного населения с целью выявления лиц, связанных с подпольем и партизанами.

На основании этой информации каждому будущему подпольщику были даны практические советы относительно линии поведения вообще и действий в случае задержания или ареста в частности. Мы учили их технике обнаружения слежки и способам ухода от нее, методам выявления провокаторов.

Во всех деталях отрабатывались легенды прикрытия. Каждый должен был твердо запомнить свою новую биографию, уметь воспроизвести ее во всех мельчайших подробностях. Это была, пожалуй, самая сложная и трудоемкая часть подготовки, требовавшая большого внимания и терпения. Правда, положение облегчалось тем, что придуманный подпольщиком его будущий образ, как правило, был списан с кого-то из реально существовавших людей, кого он давно и хорошо знал. Больше всего мы ломали голову над тем, каким должен быть правдоподобный ответ на неизбежный вопрос, почему человек остался в Москве, а не эвакуировался, как другие, вместе со своим предприятием или учреждением. (Ведь к этому времени было эвакуировано на восток около 500 крупнейших фабрик и заводов, более миллиона квалифицированных рабочих, инженеров и научных работников.) Объяснение для каждого отдельного случая было, естественно, разным. Принимали в расчет то обстоятельство, что в городе оставались коммунальные предприятия, службы городского хозяйства, местной промышленности, транспорта, торговли.

Когда легенда была отработана, предстояло определить характер личных документов, которыми надо было снабдить будущего подпольщика. Таких документов было много — паспорт, трудовая книжка, военный и профсоюзный билеты и разного рода справки. Иногда возникала потребность в специальном изготовлении писем от родственников и друзей — содержание их определялось с учетом разработанной подпольщиком биографии, и они оформлялись по всем правилам почтовых отправлений. Нужны были и «домашние» фотографии, нередко смонтированные. Что касается главного документа — паспорта, то мы просто вклеивали вместо фотографии законного владельца фотографию подпольщика. Паспорта были подлинные.

Делалось все это в специальных лабораториях НКВД СССР на столь высоком уровне, что изготовленные документы способны были выдержать самую придирчивую проверку.

Что касается жилья для будущих подпольщиков, то вместе с ними мы подбирали такие места, жители которых их меньше бы знали и где легче было укрыться от оккупационных властей.

Особое место при инструктаже отводилось способам связи будущих подпольщиков с Центром. Согласно предписаниям Штаба по руководству подпольем и партизанским движением связь должна была поддерживаться с помощью специальных курьеров, направляемых Центром за линию фронта, и через тайники, оборудованные в условленных местах, преимущественно в пригородах Москвы. Как считал Щербаков, для роли первых курьеров и связных надо было специально подготовить ограниченную по своему составу группу чекистов — два, максимум три человека. Эти люди должны были знать особенности района действий подпольщика, владеть приемами конспиративной техники, чтобы не вызвать подозрений своим появлением, уметь уйти из-под наблюдения — раствориться в людской массе.

Почти всем, кто готовился к переходу на нелегальное положение, удалось освоиться со своей новой ролью. Так, руководитель подпольной группы Попова многими часами усиленно тренировалась, чтобы не только наизусть знать свою легенду, но и вжиться в новую роль, перевоплотиться в другого человека. Сформированная ею в ноябре 1941 г. на Красной Пресне подпольная тройка (кроме нее в тройку входили Г.В. Кузнецов и Л.И. Петрова), создав надежное прикрытие, расширила свой состав за счет новых людей, готовых выполнять задания в сложной обстановке. Попова подготовила в одном из старых домов на улице Заморенова конспиративную квартиру для Петровой, а в Костянском переулке — другую, где под именем Н.В. Кузнецовой должна была обосноваться в нужный момент. Членам тройки удалось подыскать хорошо скрытое от постороннего глаза помещение, пригодное для того, чтобы разместить в нем в случае необходимости типографию. Более того, они даже сумели скрытно внести туда печатную и множительную технику — все это было рассчитано на изготовление листовок, воззваний к населению, сводок о событиях на фронте и в тылу страны.

Среди готовившихся на нелегальное положение был один из секретарей Московского городского комитета партии — Константин Федорович Калашников (впоследствии, с марта 1942 г., заместитель, а затем начальник политуправления Волховского фронта). Перед Калашниковым была поставлена задача подготовить подпольные типографии, которые могли бы действовать в оккупированных немцами районах области. И три такие типографии были им созданы. В одной из них напечатали пробную листовку, в которой говорилось примерно следующее: «Товарищи! Под непрекращающимся натиском немецких войск мы оставили Москву. Но не время лить слезы. Мы знаем случаи, когда русские оставляли Москву, но затем, накопив силы, освобождали ее от врага». Заканчивалась листовка призывом: «Смерть немецким оккупантам! Подпольный горком партии».

К счастью, эта листовка оказалась всего лишь, как говорят полиграфисты, сигнальным экземпляром. До тиражирования дело не дошло.

В том же разговоре поинтересовался Щербаков и тем, как идет подготовка к уничтожению важнейших предприятий Москвы и Московской области «в случае самого худшего».

— Мы окончательно уточнили, — сказал Журавлев, — перечень объектов, в отношении которых следует предпринять специальные меры в случае возникновения критической ситуации.

— Много ли таких объектов? — спросил Щербаков.

— Более тысячи, — ответил Журавлев.

Помнится, он назвал несколько головных заводов авиационной промышленности, и в их числе завод № 1 (Авиахим), завод им. Владимира Ильича, НИИ-6. Также он упомянул ряд предприятий пищевой промышленности, в частности мясокомбинат, мосты, городские и подмосковные электростанции, вокзалы, автобазы, здания Центрального телеграфа, Гознака, ТАСС.

— Ликвидацию предприятий, прямо или косвенно связанных с обороной, предполагается осуществить путем взрыва. Остальные будем поджигать или выводить из строя их оборудование.

— Кто будет этим заниматься непосредственно?

— Как и решили предварительно, тройки — в районах, а на предприятиях — руководящие группы. И те и другие уже сформированы, и состав их утвержден.

Военные эксперты определили необходимое для каждого отдельного случая количество взрывчатого вещества, его подвезут к объектам сразу по получении сигнала.

Помнится, что, касаясь двенадцати московских городских мостов, которые намечено было минировать, Журавлев называл цифру — 20 т взрывчатки. Пока Журавлев докладывал, Щербаков делал какие-то записи в своем блокноте.

— У меня все, — произнес Журавлев и вложил в папку документы, которыми пользовался во время доклада.

— Хорошо, — сказал Щербаков. — Все, что вы говорили сейчас в отношении столицы, по своей значимости выходит далеко за пределы предоставленных нам, москвичам, полномочий и требует санкции ГКО. В ближайшие дни ждите решения ГКО об образовании Комиссии по проведению специальных мероприятий. Думаю, что в ее состав войдут высшие представители наркоматов внутренних дел и обороны, секретари МГК и МК партии, руководитель НКВД по Московской области. Комиссия определит, насколько точен список намеченных к уничтожению важнейших объектов, и представит его в ГКО на утверждение. Времени — в обрез. На все организационные вопросы два — максимум три дня. Осуществлять специальные мероприятия — только под вашим контролем, — заключил Щербаков, обращаясь к Журавлеву.

После того как список важнейших объектов был утвержден ГКО, Журавлев своим распоряжением от 20 октября 1941 г. предложил начальникам райотделов НКВД Московской области «обеспечить на них подготовку спецмероприятий, сосредоточив на этой работе основное внимание». В распоряжении содержалась оговорка, что «по предприятиям, не включенным в данный список, подготовку к спецмероприятиям не проводить, а имеющиеся на них взрывчатые вещества немедленно изъять и передать на хранение согласно указанию районной тройки».

Помню, что по линии НКВД СССР проводились выборочные проверки. На некоторые объекты выезжали ответственные сотрудники наркомата и Московского управления. Инструктивные совещания с ними проводил лично зам. наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулов.

На одном из таких совещаний в конце октября в числе других (было не более 10–12 человек) присутствовал и я. Мне поручалось тогда проверить готовность к минированию Гознака. По результатам проверки каждый из нас обязан был представить докладную Меркулову. На некоторые объекты, если проверка обнаруживала какие-либо недоделки, требовавшие устранения, представители НКВД выезжали повторно.

Подготовка к уничтожению важнейших объектов Москвы и Московской области на случай вторжения немецких войск велась планомерно, в полном соответствии с требованиями ГКО. Но не все в этой работе проходило гладко. Так, серьезный инцидент произошел на Мытищинском заводе № 6 Наркомата вооружения СССР. Завод этот по праву считался ведущим в отрасли и в силу своей значимости входил в первую десятку предприятий оборонной промышленности, фигурировавших в утвержденном ГКО списке. Его эвакуацией в глубь страны руководил крупный организатор нашей оборонной промышленности Борис Львович Ванников, незадолго до этого освобожденный из заключения и назначенный заместителем наркома вооружения СССР (в 1942 г. он стал наркомом боеприпасов).

Уникальное оборудование завода, бережно укрытое в контейнерах, в октябре 1941 г. в связи с близостью к Москве фронта должно было быть отправлено на восток, куда, как мне помнится, уже переместилась часть рабочих и инженерно-технического персонала, чтобы наладить производство на новом месте. Но случилось так, что заводская администрация, поддавшись панике, решила одновременно с отправкой оборудования в тот же день эвакуировать свои семейства со всем их скарбом, мобилизовав для этого весь легковой транспорт предприятия. Все это происходило на глазах значительной части рабочих и вызвало их озлобление, что послужило причиной стихийно возникшего митинга. Некоторые выступавшие на нем призывали не допустить закрытия завода и даже требовали остановить эвакуацию, чтобы «не остаться без дела». Страсти еще больше разгорелись, когда кто-то из толпы выкрикнул, что завод вот-вот взлетит на воздух.

Митингующие избрали из своей среды пятерку лиц, коей поручили произвести обследование территории завода и при обнаружении взрывчатки обезвредить ее. Пятерка потребовала, чтобы ее сопровождал прибывший на место происшествия заместитель наркома внутренних дел СССР И.А. Серов. Тому ничего не оставалось, как только присоединиться (объяснялось это, очевидно, не только тем, что по своему характеру Серов был решительным человеком, но и тем, что Ванников дал ему понять, что обнаружить следы взрывчатки вряд ли удастся).

Так, собственно, и произошло, хотя до этого инцидента на территорию завода была подвезена и с помощью военных специалистов заложена взрывчатка в достаточно солидных дозах. О случившемся Серов, судя по всему, доложил наверху. В ту же ночь последовал приказ местным органам НКВД немедленно арестовать зачинщиков и предать суду Военного трибунала. Было арестовано около 15 человек. Всех их через несколько дней расстреляли. Реабилитация последовала лишь после 1953 г.

Других сколько-нибудь серьезных эксцессов, связанных с минированием важнейших промышленных объектов, не было зафиксировано — все проходило достаточно спокойно. Но это требовало от местных властей, и прежде всего от Московского управления НКВД, огромных усилий, чтобы предпринимаемые специальные меры не стали достоянием противника.

Все, о чем говорилось здесь, происходило в середине октября 1941 г. Решением ГКО 19 октября в Москве и прилегающих к ней районах было введено осадное положение. Вскоре обстановка на основных направлениях ударов фашистских войск стабилизировалась. Назначенный командующим Западным фронтом Г.К. Жуков сумел сдержать наступление немецких полчищ на наиболее опасных участках — под Химками и в районе Красной Поляны. В первых числах декабря 1941 г. началось мощное контрнаступление. В результате сокрушительного удара враг был отброшен от Москвы на сотни километров. Осуществление специальных мероприятий было приостановлено, также была приостановлена и организация московского подполья.

Москва военная. С. 87–93.

№ 3

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА ОМСБОНа НКВД СССР ПОЛКОВНИКА М.Ф. ОРЛОВА «ОТДЕЛЬНАЯ МОТОСТРЕЛКОВАЯ БРИГАДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НКВД СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА 1941–1945 гг.»

1975 г.

Рождение бригады

[...] В это памятное воскресенье, 22 июня 1941 г., я возвращался из Львова и нетерпеливо поглядывал на часы, считая минуты, оставшиеся до Москвы.

Выйдя из вагона, я с удовольствием подставил лицо свежему утреннему ветерку и нетерпеливо зашагал по перрону.

«Сегодня выходной, — размышлял я. — Докладывать буду завтра. А сегодня с дороги хорошо бы в баньку сходить». Так и сделал: приехал домой, захватил сынишку, и мы пошли вдвоем. По пути в баню я узнал о войне, о том, что Киев и Львов, откуда я только что приехал, бомбили фашистские самолеты...

Первая мысль: буду проситься на фронт. Пошел в главное управление. Но там рассудили иначе:

— Поедете в Ленинград!

— Зачем?

— Ждите! — коротко приказал генерал. Но разъяснений я не дождался.

Когда я заглянул в кабинет Василия Васильевича, он подозвал меня и заявил:

— Забрали Богданова, Шперова, Иванова. Теперь на тебя пришла бумага. Не пойму, зачем берут?..

Бумага предписывала мне явиться в НКВД СССР к новому начальнику. Явился.

— В соответствии с решением ЦК, — сказали мне, — из добровольцев создаются войска особой группы. Начальником штаба назначен комбриг Павел Михайлович Богданов. Вы будете его заместителем, — заявил мне незнакомый комиссар с двумя ромбами на петлицах и тремя орденами на груди.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что задачи нового соединения еще окончательно не определены. Формируемые войска предполагалось использовать и для действий в тылу врага, и для борьбы с вражескими танками, и для многого другого. Но ясно было одно: боевые задачи будут трудными и сложными; людей нужно отбирать крепких физически и морально и в кратчайшие сроки готовить их к боевым действиям.

Мы с Богдановым распределили между собой обязанности. Мне поручили формирование и обучение добровольцев. Живой и энергичный Николай Коваленко, лейтенант госбезопасности, стал у нас в штабе чем-то вроде начальника отделения кадров. Мы тут же дали ему задание:

— Пойдете в ЦК партии и ЦК комсомола. Там для нас отбирают людей. Нужно их пропустить через медицинскую комиссию. Сами займетесь отбором добровольцев вместе с комиссией на стадионе «Динамо». Туда придут спортсмены, студенты, рабочая молодежь. Нам нужны люди здоровые во всех отношениях. Но только не самовольничайте. К нам придет много работников военных предприятий, берите лишь тех, кого отпускает администрация. А то мы с вами наломаем дров.

Все работники штаба были загружены работой с утра до вечера. Приходилось решать тысячи вопросов, организовывать питание людей, заниматься портянками, котелками, оружием, боевой подготовкой и медицинской службой. Все создавалось буквально на голом месте. Кому приходилось формировать воинские соединения, да еще в сжатые сроки, знает, насколько это трудоемкая работа. Но к обычным трудностям прибавились специфические: наши войска особой группы не были предусмотрены ни мобилизационными планами, ни штатными расписаниями. А нам нужно было одеть, обуть, накормить и вооружить добровольцев. Я с благодарностью вспоминаю тех, кто всеми силами старался нам помочь в эти дни, кто считал это своим кровным долгом.

Руководители общества и стадиона «Динамо» предоставили нам свои помещения, врачей, запасы белья и обмундирования. Они передали нам винтовки с оптическими прицелами, которыми еще недавно ставились мировые и всесоюзные рекорды. Большую помощь нам оказало Главное военно-инженерное управление и его начальник генерал-майор Л.З. Котляр, начальник штаба тыла ВВС генерал-майор авиации Соколов-Соколенок, Управление Метростроя.

Острый недостаток вооружения заставил нас мобилизовать все ресурсы. Винтовки достали немодернизированные, изготовленные еще в двадцатых годах.

Для командного состава получили маузеры. Особенно плохо обстояло [дело] с автоматами. Во втором полку, например, имелся всего один ППД. Его вручили чемпиону страны по стрельбе из пистолета младшему лейтенанту Черепанову, и он ходил по подразделениям, объяснял его устройство. Бойцы, да и то не все, могли только под бдительным оком Черепанова подержать ППД в руках.

Должен сказать, что в следующем году положение с автоматами значительно улучшилось. К тому же мы вступили в «частную сделку» с директором одного из оборонных предприятий. Он попросил у нас людей для пристрелки автоматов. Мы согласились, но с условием, что за каждую тысячу пристрелянных ППШ мы получаем 20 штук.

Автоматы стали поступать к нам регулярно. Помню, общее веселье вызвали ящики с новыми ППШ. На ящиках было выведено черной краской: «Московская фабрика металлической игрушки».

— Поиграем теперь! — смеялись бойцы...

Между тем приемная комиссия на стадионе «Динамо» продолжала отбор добровольцев. Отбирали строго, и вскоре на наши головы обрушился целый поток жалоб. Вообще-то жалобы были хорошие: люди отстаивали свое право сражаться за Родину в самых сложных и трудных условиях. Но мы были неумолимы и поддерживали решения комиссии. Но нужно сознаться, нашлись хитрецы, которые все-таки провели нашу комиссию. Узнали об этом позже, когда некоторые из них успели отличиться в боях.

Добровольцами к нам в бригаду пришли проживающие в СССР эмигранты-антифашисты многих стран Западной Европы, порабощенных тогда фашизмом, чтобы вместе с Красной Армией сражаться с ненавистным врагом. Был сформирован интеровский отряд, которым командовал старший лейтенант госбезопасности Е.П. Мицкевич, владевший иностранными языками. [...]

Все отобранные добровольцы сразу же направлялись в Подмосковье на стрельбище «Динамо», где и формировались отряды.

Старое динамовское стрельбище за Мытищами было знакомо не только одним стрелкам. Нередко тут организовывали свои тренировочные сборы любители

С.М. Федосеев — начальник контрразведывательного отдела УНКВД по г. Москве и Московской области

А.Г. Белов — секретарь Коломенского подпольного окружкома ВКП(б)

А.Ф. Куранчев — секретарь подпольного окружкома ВКП(б) юго-западных районов Московской области

других видов спорта. Вокруг открытого тира, пересеченного брустверами и рвами, стоял вековой хвойный лес, и лучшего места для тренировок не найти. Рядом было такое же осоавиахимовское стрельбище. Тишина. Только издали время от времени доносился шум поездов электричек да хлопали одиночные выстрелы с огневого рубежа. С приходом наших вновь формируемых отрядов эти два стрельбища зажили новой жизнью. От деревянных бараков и домиков вдоль беговой дорожки стадиона выстроились ровные ряды квадратов белых армейских палаток.

Долго не могли привыкнуть гражданские люди к первой утренней команде «Подъем!». Но уже после недели работы с добровольцами наши кадровые командиры-чекисты убедились, что эти ребята, не умевшие плотно обернуть портянку, с поразительной легкостью осваивают все сложности военного дела, с азартом соревнуясь друг с другом, изучают винтовку, автомат, пулеметы, гранаты, подрывное дело, минную технику, топографию, совершают дальние походы, ночные марши. И все в полном боевом снаряжении. На занятиях по подрывному делу все наши молодые красноармейцы были особенно сосредоточенны и внимательны. Они сразу почувствовали, что в небольших, похожих на куски мыла толовых шашках скрыта огромная энергия, что тол и различные системы детонаторов и взрывателей станут их главным оружием. Красноармейцы учились производить расчеты, вязать и закладывать заряды, ставить мины и разминировать.

В палатках жили чемпионы и рекордсмены страны того времени: штангисты Шатов, Крылов, легкоатлеты Митропольский и Степанченок, конькобежец Капчинский, боксеры Щербаков и Королев и мировые рекордсмены братья Знаменские — Георгий и Серафим.

А в одном из отрядов было отделение, которое называлось богатырским. В нем собрались рекордсмены СССР и мира. Богатырское отделение легко справлялось с полной боевой выкладкой в дальних походах. Если все молодые красноармейцы бросали одну гранату по макету танка, то Митропольский, как правило, «баловался» связкой из пяти.

Среди спортсменов была большая группа преподавателей и студентов Центрального государственного ордена Ленина института физической культуры г. Москвы во главе с проректором Чикиным. Командование бригады доверило им проводить с красноармейцами всю физическую подготовку. Каких только полос препятствий они не придумывали для молодых бойцов! Худо приходилось неспортсменам. Но и они постепенно, при помощи и под влиянием спортсменов, на глазах быстро делались ловкими, сильными и выносливыми. После месяца столь интенсивных занятий к нам на соревнование в лагерь приехали гражданские спортсмены Москвы, и чуть ли не все соревнования были выиграны нашими добровольцами.

Я уже давно перебрался на стрельбище «Динамо», чтобы целиком заняться боевой подготовкой добровольцев. Но в середине июля, приехав из Москвы, Павел Михайлович Богданов сказал мне:

— Принимайте командование, Михаил Федорович. Меня отзывают. Приказано сдать тебе.

Передача дел не отняла много времени. Мы доложили по начальству, пожали друг другу руки и, пожелав успеха, расстались.

Однажды, подняв телефонную трубку, я услышал незнакомый голос:

— Здравствуйте, т. Орлов! С вами говорят из секретариата Георгия Михайловича Д[и]митрова. Моя

фамилия Белов. Многие наши товарищи хотят вступить добровольцами в ваше соединение. Георгий Михайлович сам хотел с вами встретиться. К вам приедет сегодня т. Стелла Благоева.

Стелла Димитриевна Благоева была видным деятелем Коммунистической партии Болгарии, дочерью ее основателя Димитра Благоева. Она приехала к нам в штаб и сразу же предложила познакомиться с зарубежными товарищами, которые выразили желание вступить в наше соединение. Два дня продолжались наша поездка и отбор добровольцев из политических эмигрантов, иностранцев-антифашистов. В одном месте нас окружили смуглые черноволосые парни. Путая русские и испанские слова, они горячо убеждали меня принять их в наше соединение. Я и сам был взволнован. Люди моего поколения знают, какое место в наших мыслях и чувствах занимала Испания в 1936–1939 гг.

Включая радио, развертывая свежий номер газеты, мы прежде всего стремились узнать, как там в Мадриде, на Арагонском фронте, на Эбро, под Теруэлем. Как мы завидовали тем немногим счастливчикам, которым удалось попасть на Пиренейский полуостров. Среди них находились мои друзья и сослуживцы. Когда весной 1939 г. пришло сообщение о падении республики, я понял или скорее почувствовал, что вооруженное столкновение с фашистской Германией для нас стало неизбежным. И теперь непокорившаяся Испания стояла передо мной. Особенно настойчивыми были летчики и танкисты. Они-то меня больше всего смущали: у нас не было ни авиации, ни танков. Я не знал, что им ответить.

— Не отказывайте им, — взволнованно зашептала Стелла Благоева. Я обещал сделать все, что в моих силах.

Георгий Михайлович оказался именно таким, каким я его себе представлял. Только поредела и пригладилась пышная когда-то шевелюра. Держался он дружески и просто, и волнение, которое я испытывал по дороге к нему, незаметно исчезло. Д[и]митров говорил негромко, с небольшим акцентом. Он интересовался нашими делами, делился своими мыслями.

Мы решили из зарубежных добровольцев составить один отряд.

— У нас есть и командир для этого отряда, — сказал я. — Это Евгений Петрович Мицкевич. Он превосходно владеет несколькими языками. Лучшей кандидатуры нам не найти.

— Насчет летчиков, — заговорил опять Георгий Михайлович, — у меня есть одна мысль. Пусть они пока останутся у вас. Надеюсь, вы организуете их подготовку в вашей бригаде.

На прощание Георгий Михайлович предупредил:

— Звоните мне в любое время. Всегда готов вам помочь.

И, минуту помолчав, взволнованно добавил:

— Но вы их, пожалуйста, возьмите. Они горят желанием сразиться с фашизмом. Я вас прошу, очень прошу.

Следующие несколько дней я со Стеллой Благоевой встречался с эмигрантами, продолжая отбор добровольцев в бригаду. Среди эмигрантов было немало людей, которые долгие годы провели в тюрьме и концентрационных лагерях. Здоровье их было подорвано. Некоторые болели туберкулезом. Возникла проблема с языком. Многие совсем не говорили по-русски. Приходилось отказывать, и это вызывало страшную обиду. Стелла Благоева горячо отстаивала каждого.

— Он уже поправился, — утверждала она, хотя медицинская карта говорила об обратном. — Каждый день физкультурой занимается.

— Что вы, товарищ Орлов! — защищала она другого. — Он почти свободно говорит по-русски. Он ведь все понимает, что вы ему говорите.

Как я ни упорствовал, но порой не мог устоять перед таким дружным напором. В эти дни я понял, что значит на практике лозунг «СССР — отечество всех трудящихся!».

Не помню, сколько прошло дней, но Георгий Михайлович пригласил меня снова к себе и изложил свой план использования испанских летчиков.

В 1942 г. подготовленные с нашей помощью испанские летчики получили возможность принять участие в боях. Они героически сражались с фашистскими асами в небе Северного Кавказа.

Весь июль и август на стрельбищах «Динамо» и Осоавиахима шла напряженная боевая учеба. Длинный июльский день был уплотнен до предела. Но иногда график нарушался: к нам приезжали гости. Особенно мне запомнился один день июля — пятая годовщина начала национально-революционной войны в Испании. К нам приехала товарищ Долорес Ибаррури, с нею товарищ Антон и др. Мы много слышали и читали об этой необыкновенной женщине, пламенном ораторе, мужественном революционере. Она для нас была олицетворением Испании, той Испании, которую мы любили и поддерживали всем сердцем.

Пасионария поднялась на трибуну (ею служила лагерная эстрада). Когда стихли аплодисменты, она начала говорить, сначала негромко и спокойно. Постепенно голос ее крепчал, глаза загорались огнем и страстные призывы к борьбе разносились по всей поляне, где выстроились отряды. Мы не знали по-испански, но всем казалось, что понимаем каждое слово. Мощная овация прокатилась по рядам, когда Долорес кончила свою речь, утихала и поднималась с новой силой.

Евгений Петрович Мицкевич, командир интернационального отряда, кратко изложил речь Долорес Ибаррури, хотя в этом не было особой нужды, и закончил свое выступление словами:

Командир ОМСБОНа полковник М.Ф. Орлов

В августе был окончательно определен основной «профиль» нашего соединения: разведывательные, диверсионные и боевые действия на важнейших коммуникациях противника и ликвидация вражеской агентуры за линией фронта. Жизнь подсказала еще одну ответственную задачу: помощь местным партийным органам в развитии партизанского движения и создании подполья, сплочении патриотических сил в тылу врага. Это, конечно, не исключало использования личного состава на заданиях другого рода, если потребуют обстоятельства. Но основной задаче была подчинена вся система обучения. В программе боевой подготовки главное место заняли: подрывное дело, действия небольшими подразделениями, разведка, ночные учения, марши, броски, преодоление водных преград, топография и прыжки с парашютом.

До октября 1941 г. наше соединение существовало как войска особой группы и делилось на две бригады трех— и четырехбатальонного состава. Батальоны состояли из отрядов, отряды — из групп.

А.К. Флегонтов — командир первого партизанского отряда ОМСБОНа

Литинститут — место формирования 2-го полка ОМСБОНа. Современное фото

— Резолюцию принимать не будем. Мы ее напишем штыками.

Позже Долорес Ибаррури несколько раз была нашим гостем. Однажды она приехала вместе с Хозе Диасом, тогда уже тяжело больным. Пасионария интересовалась всем: как воюют наши бойцы, как учатся, где спят и что едят. Как-то в честь ее приезда испанские товарищи устроили вечер самодеятельности. Меня поражало в Долорес Ибаррури не только ее мужество, ум, ораторский талант, но и ее умение подойти к людям, завоевать их доверие и любовь даже без пламенных речей.

В октябре войска особой группы были введены в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) в составе двух полков и штабных подразделений: учебного батальона, отдельной роты связи, отдельной саперной роты, отдельного взрывного отряда, отдельной автороты, роты боевого обеспечения, авиазвена, парашютно-десантной службы. [...]

Командиром ОМСБОНа назначили меня, а комиссаром — Алексея Алексеевича Максимова.

Алексей Алексеевич по образованию был инженером. В органах госбезопасности он работал недавно. Это был человек большого ума и редкого обаяния.

Живой, энергичный, остроумный, он действительно стал душой нашей бригады.

В ОМСБОНе насчитывалось около 800 спортсменов. Среди них встречалось немало прославленных имен, составляющих гордость советского спорта: бегуны братья Знаменские, боксеры Николай Королев и Сергей Щербаков, баскетболист Константин Травин, альпинисты Евгений Абалаков и Михаил Ануфриков, лыжница Люба Кулакова, велосипедисты Тарачков и Зайнольд, штангист Николай Шатов и многие другие. Физически крепкие, выносливые, энергичные, они пришли в бригаду, чтобы отдать все силы и, если потребуется, жизнь за родную страну, честь которой они не раз защищали на стадионах и спортивных трассах.

Студенты московских вузов — среди них были и пухлогубые первокурсники и лысеющие аспиранты — внесли в бригаду особую живость и неиссякаемый студенческий задор.

Без них не обходилось ни одно дело, во все они влезали, всем интересовались и, признаться, порой доставляли немало беспокойства. Институт физической культуры прислал 150 добровольцев. Около 30 человек дал Московский институт истории, философии и литературы (МИФЛИ). Много ребят было из МГУ, строительного, горного, кожевенного, станкоинструментального, медицинского, историко-архивного и многих других столичных вузов.

Записалось в бригаду большое число молодых рабочих, мастеров, техников, инженеров. Немного позже по призыву ЦК ВЛКСМ к нам прибыли городские и сельские комсомольцы из 14 областей РСФСР. Тут были и куряне, и туляки, пензенцы и ярославцы, саратовцы, казанцы и уральцы. У нас можно было встретить и спецкора «Правды» А. Шарова, и спортивного журналиста Е. Шистера, художников Д. Циновского и А. Ливанова, кинооператора М. Друяна, полярного радиста Ан. Волошина и А. Шмаринова — людей разных профессий и возрастов.

Среди командного состава ОМСБОНа преобладали пограничники. [...] Старший командный состав почти целиком состоял из преподавателей Высшей пограничной школы и других погранучилищ. Опытные методисты, они должны были обеспечить высокий уровень боевой подготовки.

К нам в бригаду поступило добровольцами много девушек и женщин. Они занимали должности радисток, врачей, медсестер, ротных фельдшеров и санинструкторов. [...]

Очень нуждались мы в людях, которые имели опыт партизанских действий. И они не заставили долго ждать. Однажды ко мне в кабинет вошел высокий худощавый мужчина в гимнастерке без петлиц и представился:

— Флегонтов! Вы обо мне, наверное, слышали? Полагаю, пригожусь вам.

Об Алексее Кандиевиче Флегонтове я действительно слышал немало. Он был одним из героев Гражданской войны на Дальнем Востоке и в 1921–1922 гг. командовал всеми партизанскими отрядами Приморья. Мы зачислили Флегонтова в наше соединение.

Несколько позже пришли еще двое. Один высокий, черноволосый, с живым выразительным лицом, второй — сутуловатый блондин невысокого роста. У каждого — орден Красного Знамени на груди.

— Товарищ полковник! Явились в ваше распоряжение!

Я пригласил их сесть. Познакомились. Высокого звали Николай Архипович Прокопюк, а его товарища — Станислав Алексеевич Ваупшасов. Оба участвовали в партизанском движении в годы Гражданской войны, воевали в Испании. Прокопюк и Ваупшасов в один голос заявили:

— Хотим сражаться в тылу врага!

— Думаю, что ваше пожелание скоро будет выполнено.

А сейчас мы учимся.

В грозные дни

Возбуждение и суета, царившие в Москве в первые месяцы войны, сменились в сентябре будничной деловитостью. Жизнь вошла в какую-то определенную колею. На улицах стало меньше народу: часть жителей эвакуировалась, многие ушли на фронт, оставшиеся работали с утра до вечера без выходных или уехали на окопы. Люди порой сутками не выходили с предприятий, спали тут же, у станков, чтобы не тратить драгоценное время на переезды. К воздушным тревогам привыкли. По вечерам женщины с детьми и старики отправлялись спать в метро. А остальные порой не спускались в убежище даже тогда, когда зенитки начинали грохотать совсем рядом.

На фронте продолжались ожесточенные бои. Стойкость и упорство войск нарастали. В Москве и ее окрестностях велась подготовка к обороне. Выезжая в полки, расположенные за городом, мы с комиссаром видели тысячи людей, главным образом женщин, одетых в лыжные брюки и телогрейки, которые рыли противотанковые рвы и окопы, ставили надолбы и ежи, строили доты и дзоты. Издали казалось, что это гигантские муравейники, в которых копошатся маленькие фигурки людей.

— Пока что под Москвой больше всего достается женщинам, — задумчиво промолвил Максимов.

В один из таких будничных сентябрьских дней мне позвонил начальник Главного военно-инженерного управления генерал-майор Котляр.

— Тов. Орлов? — услышал я в телефонной трубке. — Голубчик (эту манеру обращения Котляр, видимо, перенял у Бориса Михайловича Шапошникова), прошу вас приехать ко мне. Важный разговор.

Когда я приехал в ГВИУ, Котляр без предисловий приступил к делу:

— Михаил Федорович! Вы сейчас самое многочисленное и самое квалифицированное соединение в Москве, которое может вести минно-взрывные работы. Нам необходимо прикрыть важнейшие подступы к городу. Вы получите необходимое количество противотанковых мин и будете ждать команды.

Он повел меня к начальнику Генерального штаба Шапошникову. Борис Михайлович внимательно выслушал объяснения Котляра и поддержал его:

— Правильно! Согласен. Прямо ставьте им задачи. Это ничего, что они НКВД. Не стесняйтесь, сейчас война.

Эти слова Шапошникова были не случайны. Нам и позже часто мешал узковедомственный подход к делу. Поэтому я порой превращался в этакое «управление по согласованию» и тратил много времени на разрешение по существу совершенно ясных вопросов.

С Борисом Михайловичем мне пришлось встречаться потом не раз. У него мы всегда находили помощь и поддержку. Ему-то совершенно был чужд узковедомственный подход.

Сразу же после разговора с Котляром мы приступили к подготовке. Был сформирован сводный отряд, который, в свою очередь, состоял из одиннадцати отрядов заграждения — ОЗ. Эти ОЗы должны были минировать шоссейные и грунтовые дороги, мосты и возможные пути обхода. Во главе сводного отряда стал бригадный инженер майор Михаил Никифорович Шперов. [...]

Все необходимое для минирования мы получили прямо на промышленных предприятиях по разнарядке ГВИУ. И тут произошел со мной конфузный случай. Двадцать с лишним лет служил в армии, принимал и передавал оружие, боеприпасы, снаряжение и понятия не имел, как производятся расчеты с промышленностью.

В один прекрасный день присылают нам в бригаду счет. Я глянул и ахнул: девять миллионов рублей. Срок оплаты — десять дней. Меня даже пот прошиб. Но все оказалось очень просто. Начальник финансового управления, взглянув на счет, не проявил никакого беспокойства и наложил резолюцию «Оплатить». При этом он сказал мне:

— Счета, предъявленные промышленными предприятиями, будем оплачивать немедленно.

Я успокоился и подумал: какая же все-таки дорогая штука война. И позже, ругая кого-нибудь за небрежное отношение к военному имуществу, вспоминал эти астрономические цифры.

В первых числах октября из штаба Московской зоны обороны (МЗО) и ГВИУ пришел приказ приступить к работе. ОЗ выехали на задание. Минирование и закладка фугасов производились на Ленинградском, Пятницком, Волоколамском, Можайском, Наро-Фоминском, Осташковском, Подольском и Каширском шоссе, на грунтовых дорогах и других танковых направлениях. К взрыву подготавливались мосты и трубы.

Дожди и ранний снег превратили поля и грунтовые дороги в сплошное месиво. Устанавливать мины в таких условиях было очень опасно. Руки бойцов коченели, глина толстым слоем прилипала к пальцам. Одно неосторожное движение и... поминай как звали. Нашелся в саперной роте бригады смекалистый парень, Ивашин, инженер по образованию. Он придумал предохранитель, обеспечивающий безопасность при зарядке и установке мин. Приспособление это имело очень простое устройство, и его запустили в массовое производство.

В течение октября и в начале ноября нашим сводным отрядом на основных магистралях, подходящих к Москве, было установлено 12 тыс. противотанковых и 8 тыс. противопехотных мин, заложено 162 мощных фугаса, 34 фугасные воронки. Было подготовлено к взрыву 67 км шоссейных дорог, 19 мостов, 2 трубы.

Сначала минирование велось на дальних подступах к столице, в районе Можайска, Каширы и других подмосковных городов. Позже мы стали закладывать мины у самых окраин, выставляя всюду посты для охраны. Были минированы подступы к Химкам и речному порту, обе стороны большого моста через канал и многие другие объекты. Минные поля на дальних подступах в дни битвы под Москвой сыграли свою роль. Генерал-лейтенант Белов потом рассказывал, что, ведя наступление на Каширу, немцы двинули свои танки. Пять машин, которые шли первыми, подорвались на наших минах, и противник не решился возобновить атаку.

Затем в сводках Совинформбюро замелькали названия населенных пунктов, считавшихся пригородами столицы; над Москвой нависла страшная опасность.

В эти дни было принято решение эвакуировать из столицы ряд правительственных учреждений и промышленных предприятий. Эти меры, естественные в создавшейся обстановке, вызвали панику у части неустойчивых жителей города и у некоторых ответственных работников.

15 и 16 октября Ярославский, Казанский и Курский вокзалы и площади перед ними были забиты толпами эвакуируемых. По шоссейным дорогам, ведущим на восток, мчались переполненные машины. Вдоль обочины плелись те, кому не хватило места ни в поезде, ни в автомобиле.

Точно крысы, почуяв наживу, стали вылезать из своих нор недобитые белогвардейцы, затаившиеся враги. Они спешили оказать услугу гестапо. В полутемных лестничных клетках, на дверях и стенах чьи-то руки выводили: «Здесь живут коммунисты», «Здесь живут евреи». Обнаглевшие фашистские лазутчики сигнализировали фонарями и ракетами.

16 октября начальник гарнизона генерал-лейтенант Артемьев собрал командиров соединений, размещенных в Москве и Подмосковье, и приказал сосредоточить все части в указанных им пунктах г. Москвы.

Срок был дан четыре часа. Прямо на заседании я приказал вызвать полки в Москву, а когда уходил от начальника гарнизона, мне доложили, что «все уже движется». Только минеры отрядов заграждения остались на местах и продолжали свою работу.

К вечеру из Кратова, Зеленоградской, Клязьмы полки стали прибывать в город. В полном боевом [снаряжении] омсбоновцы двинулись по затемненным улицам.

— Запевай! — раздалась команда, и звонкий голос запевалы нарушил тревожную тишину улиц. Роты подхватили припев:

На врага вперед лавиной
Мы по всем фронтам пройдем
И по улицам Берлина
Стяг советский пронесем.

Эти слова на мотив старой красноармейской песни сочинили, кажется, Семен Гудзенко и Юрий Левитанский. Конечно, это было далеко не лучшее произведение молодых поэтов. И написано оно было наспех, наверное, в поезде, пока ехали в Москву. Но в песне звучала уверенность в победе, а это было главное. С этого дня незыблемым правилом для всех наших подразделений стало ходить по улицам города только с песней, чтобы все знали и чувствовали, что Москва наша, что Красная Армия в городе.

1-й полк расквартировали в Доме Союзов и в здании ГУМа, 2-й — в школе на Малой Бронной и в Литературном институте на Тверском бульваре, в опустевшем здании Камерного театра. Бойцы спали прямо на полу, обвешанные патронташами, сумками с гранатами и зажигательными бутылками. По сигналу тревоги они могли выступить мгновенно.

Приходилось считаться с возможностью прорыва вражеских войск в город. Мы стали готовиться к обороне прямо на улицах Москвы. Бригаде выделили сектор, осью которого была улица Горького от Белорусского вокзала до Кремля. Передний край проходил вдоль выемки Московско-Белорусской железной дороги и соединительной ветки. На правом фланге — Бутырская застава, на левом — Ваганьковское кладбище.

Теперь, спустя четверть века, когда я прохожу по улице Горького, мне просто не верится, что мы готовились к смертельной схватке с врагом на этой шумной, многолюдной улице.

На площади Маяковского оборудовались огневые точки с широким сектором обзора и обстрела. В угловых домах закладывались мешками с песком и кирпичами окна магазинов и квартир. Вдоль выемки железной дороги рыли окопы.

Даже в те дни движение на улице Горького было довольно-таки оживленным. На фронт шли машины, крытые брезентом, громыхали танки и орудия. Как сейчас, вижу мчащийся вверх по улице мотоцикл с коляской. В коляске сидит капитан Гомберг, заместитель Шперова. Он отвечает за инженерное обеспечение обороны. Капитан подскакивает ко мне, рапортует и ведет показывать. Он маленького роста, с приятными чертами лица, умный и дельный. Мимо нас во двор въезжает машина с песком. Там во дворе кипит работа. Бойцы засыпают песок в маленькие белые мешочки, которые мы получили по наряду в Лекарствтресте, зашивают их и тащат в дом. Жильцы помогают. Широкие проемы окон закладываются кирпичом.

Гомберг ведет нас в соседний двор. Там стоят наготове противотанковые ежи. Капитан показывает нам тележки на тросах.

— Мы их загрузили толом и спрячем в подворотне, а трос протянем на другую сторону улицы. Если прорвутся танки, тросом вытянем тележку на середину, прямо под гусеницы.

Идем дальше. На мостовой раскрыт люк. Из люка высовывается голова бойца.

— Что вы здесь делаете?

— Пробую, [как] отсюда по танку [ударить] гранатой или бутылкой. Здорово получится.

И, помолчав, вдруг спросил:

— Разрешите вопрос, товарищ полковник!

— Пожалуйста.

— Это правда, что кому-то из наших огневая точка досталась в собственной квартире?

— Не знаю, но очень может быть.

— Здорово! — сказал боец. — Выходит, война пришла прямо в наш дом. В прямом смысле.

Постановлением Государственного Комитета Обороны [от 19 октября] Москва была объявлена на военном положении. В городе создали районные военные комендатуры, и мы выделили туда офицеров-чекистов.

Наши подразделения начали патрулирование улиц.

В дни обороны Москвы в подразделениях ОМСБОНа усилилась политработа. Стала выходить бригадная многотиражка «Победа за нами». Через всю полосу первого номера было напечатано: «Во что бы то ни стало остановить врага».

Во 2-м полку несколько раньше появились плакаты «Боевая сатира».

Как только полк перебросили в Москву и бойцы приступили к оборудованию оборонительных позиций, вышел очередной плакат. Поминутно поправляя сползавшую на живот сумку с гранатами, Пиновский водил кисточкой по листу полуватмана. Пристроившись в углу, его товарищ, закрыв глаза (видимо, для создания иллюзии уединения в переполненном помещении), сочинял текст. Вскоре плакат красовался на стене:

Враг лезет к нам упорно и свирепо,
Теряя счет пробитым головам,
Но в неприступнейшую крепость
Превращена красавица Москва.
Все как один мы встанем грудью
За город наш, любимый и родной,
Москва была, и есть, и будет
Советской красною Москвой.

Политотдел бригады пригласил выступить перед бойцами Героя Советского Союза С. Руденко. Я пришел на одну из этих встреч. На сцену поднялся худощавый, уже немолодой человек со шпалой на зеленых петлицах и звездой на рукаве — старший политрук. Хотя речь Руденко не отличалась литературными достоинствами, говорил он свободно, увлекательно. Бойцы оценили его грубоватый юмор и не раз награждали аплодисментами. В начале войны на границе в Карелии Руденко с группой бойцов выдержал бой с вражескими подразделениями. Потом он вдвоем с фельдшером прикрывал отход своей группы.

Немцы окружили его молодого товарища и потребовали сдачи. Но тот крикнул:

— Товарищ старший политрук! Чекисты не сдаются! — и ответил гитлеровцам яростным огнем. После гибели фельдшера Руденко продолжал отбиваться в одиночку. Он плохо помнил, что произошло дальше. Когда пограничники подобрали потерявшего сознание политрука, они насчитали на его теле семнадцать ран. Через три-четыре месяца Руденко снова был в строю.

Я не подозревал тогда, как глубоко запали эти слова в душу нашим бойцам и командирам...

К концу октября немецкое командование выдохлось. Враг далеко продвинулся вперед, но не смог осуществить свои замыслы. [...]

Дороги в Москву закрыты

В середине ноября, подтянув резервы, немцы возобновили наступление. Гитлер приказал взять Москву «любой ценой». И хотя фашисты продолжали продвигаться вперед и опасность была по-прежнему велика, в городе царило совсем другое настроение, чем месяц назад.

Все были твердо уверены, что Москву отстоим и фашистов в столицу не пустим. Одним из наиболее угрожаемых участков стал северо-западный — прямое продолжение нашего сектора обороны в городе. Здесь вели наступление две танковые группы противника, которые должны были обеспечить прорыв обороны и быстрое включение в ее глубину.

Наши 16-я и 30-я армии под командованием генералов К.К. Рокоссовского и Д.Д. Лелюшенко вели тяжелые оборонительные бои. Нужно было измотать, обескровить врага, заставить его свернуть с главных магистралей, запутать в лесах Подмосковья и остановить.

По директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 17 ноября 1941 г. Главным военно-инженерным управлением Красной Армии для прикрытия минными заграждениями направления Клин — Дмитров была образована оперативно-инженерная группа № 2 под командованием генерал-майора инженерных войск И.П. Галицкого и начальника штаба полковника Е.В. Леошеня (начальника кафедры Военной академии им. М.В. Фрунзе).

Оперативно-инженерная группа № 2 состояла из трех отрядов. Одним из них был сводный отряд ОМСБОНа, которым командовал майор М.Н. Шперов.

16 ноября первая наша колонна автомашин помчалась по Ленинградскому шоссе. Холодный ноябрьский ветер гнал по оледеневшему асфальту снежные барханчики, забирался под теплые полушубки, больно щипал лица бойцов. Это было первое боевое задание непосредственно на линии фронта.

На оперативно-инженерную группу № 2 возлагалась задача устройства массированных минно-взрывных заграждений в зоне Московское море — Клин — Солнечногорск — Дмитров — Яхрома, где наступала немецкая группировка, с целью максимально сдержать ее наступление к каналу Волга — Москва. [...]

Условия работы оказались тяжелыми. Мерзлый грунт с трудом поддавался ломам и саперным лопатам. Непослушные пальцы никак не могли вставить взрыватели. Тогда мины стали снаряжать в избах, а затем они переносились на руках и вкладывались в приготовленные лунки. При этом не прекращался артиллерийский обстрел и совершались воздушные налеты. Когда бойцы минировали шоссе у д. Спас-Заулок, внезапно над шоссе появилась «рама». Самолет покрутился над работающими и полетел на запад. Бойцы смотрели ему вслед, пока он не растаял вдали.

— Ну, теперь ждите гостей, — предупредил кто-то из бывалых.

Ждать пришлось недолго. Из низко нависавших облаков вынырнули три «юнкерса».

— Воздух! — раздался чей-то пронзительный возглас, словно кричавший боялся, что из-за рева моторов его могут не услышать.

Затрещал пулемет. Это Валерий Москаленко, студент-геолог из МГУ, открыл огонь из своего «дегтярева». Его добродушное курносое лицо исказилось от злобы, руки цепко обхватили приклад. Разбежавшись в разные стороны, бойцы залегли и, вскинув винтовки, посылали пули в черное брюхо фашистских бомбардировщиков. Сбросив серию бомб, самолеты пошли на второй заход, потом на третий. Они неистово поливали бойцов свинцом, но те упрямо продолжали долбить землю в промежутках между заходами.

Командир 1-й роты старший лейтенант Алексей Мальцев был вместе с бойцами. Его спокойное мужество передавалось другим. Рота работала на большом участке, и командир появлялся то в одном, то в другом взводе. Во время одной из перебежек внезапно раздался свист и тотчас последовал взрыв. Мальцев не успел залечь, и волна плотного воздуха с силой бросила его на землю.

Старший лейтенант Алексей Мальцев первым в

Колонна немецких солдат,
взятых в плен в боях под Москвой

Части Красной Армии вступают
в город Калинин

Жители Подмосковья возвращаются
в родные села

нашей бригаде отдал жизнь за Родину. Его заместителю А.П. Михайлову перебило обе ноги.

В эти же дни на другом участке шоссе погиб командир 2-й роты лейтенант Сергей Золин. [...]

Несмотря на обстрел с земли и воздуха, минирование Ленинградского шоссе продолжалось. Подразделения были разбросаны на большом расстоянии друг от друга. В этих условиях единственным надежным средством связи были мотоциклы. Мотоциклистам пришлось действовать на широком фронте двух армий. Фомин, Сафонов, Габайдулин, испанец Хосе Гросс развозили приказы и донесения под огнем врага. Но особенно отличался связной 1-го батальона Эдуард Соломон, худощавый парень с чуть приподнятыми бровями (поэтому казалось, что Эдуард всегда чему-то удивляется). Видимо, страха он не знал никогда. Мотоцикл в его руках то выглядел разъяренным зверем, то кроткой овечкой, но всегда был послушен своему хозяину. Както от сильной перегрузки лопнула ось коляски. Эдуард не бросил машину. Под огнем врага он отцепил коляску, переложил груз в коляску товарища и уехал невредимый. Обстановка на фронте менялась непрерывно. Однажды Соломон влетел в д. Ямугу, где недавно были наши войска. Но Ямугу уже заняли немцы. Какое-то мгновение он смотрел своим удивленным взглядом на фигуры в зеленых шинелях и, прежде чем те успели сообразить в чем дело, швырнул гранату и, развернув машину, умчался прочь.

Действия опергруппы и войск Московской зоны обороны (МЗО), переброшенных на этот участок фронта, помешали гитлеровцам продвинуться к Москве на самом выгодном направлении. Фашистские генералы были вынуждены искать обходные пути и двинуть свои силы в направлении Рогачево — Дмитров. Однако командование ОГИЗа разгадало маневр противника. Оперативная группа рокировалась в двух направлениях: отрядом полковника Мельникова — вдоль большака Клин — Рогачево — Дмитров, отрядом майора Шперова — вдоль фронта 16-й армии, ближе к Москве. На большаке Клин — Рогачево — Дмитров были устроены заграждения. Рогачевское шоссе, ведущее в Москву, и дорога на Федоровку были разрушены, в промежутках сооружены завалы и минные поля.

После гибели Мальцева и Золина их роты приняли старший лейтенант А.П. Шестаков и лейтенант госбезопасности П.П. Дмитриев. Им было приказано минировать Ленинградское шоссе южнее Клина, а по окончании работы оставаться на месте и охранять минные поля, пока через их участки не пройдут отходящие войска 16-й армии. Минеры должны были отходить последними.

На рассвете разведка донесла, что около д. Давыдково появились немецкие танки и автоматчики. Несмотря на сильный огонь противника, старший сержант Яковлев пробрался к фугасам и взорвал их. За первыми взрывами послышались новые. Это минеры Матросов, Шатов, Меликетов и другие под командованием лейтенантов госбезопасности А.И. Авдеева и Л.Д. Токарева подрывали фугасы на шоссе, преграждая путь танкам и мотопехоте врага.

В эти дни подвижные части немцев усиленно старались нащупать слабые места в нашей обороне и просочиться в тылы и на фланги советских войск. В результате действий противника некоторые подразделения и группы бойцов ОМСБОНа оказались отрезанными от своих.

Я приехал в роту капитана П.М. Куриленко, когда она отошла из района Спас-Заулок — Ямуга на новый рубеж. В избе, где находился Куриленко, я застал Мансурова, командира саперной роты. Его бойцы, разосланные в разные подразделения, руководили минированием.

— Где еще есть наши люди, капитан? — спросил я.

Оказалось, что уже трое суток нет связи с группой, оставленной на старом рубеже.

— Что они там делают?

— Минные поля охраняют, — ответил Мансуров.

— Для чего? Чтобы немцы на мины не напоролись? Надо немедленно снять их оттуда. Они же в тылу у противника! Кого можете послать?

— Есть тут у нас один знаменитый лыжник, — отозвался П.М. Куриленко и громко крикнул: — Младшего лейтенанта Бородина к командиру бригады!

Перед нами появилась высоченная фигура младшего лейтенанта. Шинель самого большого размера не достигала его колен. Бородин казался мальчиком, выросшим из своего детского пальтишка. «Набрал чемпионов, — подумал я, — теперь хоть швальню открывай. Нестандартная публика».

— Сумеете пробраться к старому участку? — задал я вопрос младшему лейтенанту.

— Сумею, товарищ полковник.

— Нужно вывести оттуда бойцов. Будьте внимательны, не наскочите на собственные мины.

Володя Бородин отобрал себе несколько человек и доложил о готовности.

— Действуйте!

Через день я снова увидел «знаменитого лыжника». Он весело улыбался и, махнув рукой около головного убора, доложил:

— Ваше приказание выполнено, товарищ полковник!

— Всех вывели?

— Всех до одного.

В более трудном положении оказалась группа бойцов из роты старшего лейтенанта Шестакова. Они охраняли минные поля недалеко от д. Давыдково и пропускали через проходы отходящие части 16-й и 30-й армий. Внезапно на правом фланге появились немецкие танки и автоматчики. Был получен приказ снять посты и отходить. Но Виктор Кувшинников, дежуривший у прохода, уйти отказался.

— Там еще остались наши, — сказал он командиру отделения. — Что ж, им на наших минах подрываться?

Товарищи остались поджидать Кувшинникова. Когда, наконец, Виктор убедился, что все наши бойцы прошли минные поля и на той стороне никого не осталось, он присоединился к своим. Но противник уже отрезал путь отхода.

Обстрел усилился, и омсбоновцы отошли в лес. Их было десять человек: бывшие студенты Москаленко, Черный, Саховалер, Гречанник, Лепешинский, мастер 1-го часового завода в недавнем прошлом Лазарь Поперник, вчерашний слесарь Кувшинников и др.

Командование принял Саховалер, высокий черноволосый юноша с двумя треугольничками на петлицах. Он считался самым опытным: воевал в лыжном комсомольском батальоне на финской. Кроме омсбоновцев в лесу укрылось около полусотни бойцов 16-й армии, отставших от своих частей. Саховалер и их принял под свое начало, разбил на отделения, назначил командиров. Сержант повел свое маленькое войско на Давыдково, но деревня уже была охвачена огнем. Тогда свернули на Замятино. Вскоре и туда вступили немецкие танки. Бойцы своевременно покинули деревню. Когда танки врага вошли в деревню и открыли по нашим бойцам огонь, они уже были далеко и скрылись в лесу.

Наутро вышли к Солнечногорску. От беженцев узнали, что в городе немцы. Пришлось свернуть в сторону Рогачевского шоссе. Только на третьи сутки отряд Саховалера вышел в расположение наших войск. Вскоре мы с Максимовым повидали наших «окруженцев» и побеседовали с ними. Это само по себе малозначительное событие для нас было очень важным. В начале войны слово «окружение» часто вызывало панический страх, лишало боеспособности целые части.

Как выдержат это испытание наши еще не обстрелянные бойцы — вот что волновало меня. Тем более что «окружение» должно было стать их военной специальностью: им предстояли действия в тылу врага. Тот факт, что наши бойцы, оказавшись за линией фронта, не растерялись и смогли выбраться к своим, служил хорошим признаком.

Правее Ленинградского и Рогачевского шоссе, перед фронтом 30-й и 16-й армий, действовали роты капитанов А.М. Лекомцева, Е.И. Мирковского, П.М. Куриленко и Гунько из 1-го полка. Им также приходилось на широком участке задерживать продвижение противника и отходить последними.

Рота Лекомцева вышла к шоссе севернее Солнечногорска, когда там уже появились немецкие танки и автоматчики. Для борьбы с танками мы имели ампулометы. Это были громоздкие приспособления. На тяжелой деревянной крестовине держалась труба для метания ампул, наполненных самовоспламеняющейся жидкостью. Таскать их было страшно неудобно, и ампулометчики, волоча огромную крестовину, мрачно шутили:

— Вот уж действительно крест несем.

На Ленинградском шоссе им удалось поджечь два танка. Но немецкие минометы быстро накрыли их позиции, и ампулы загорелись. Бойцы выскочили из охваченного пламенем окопа и попали прямо в руки противника. Немцы заперли их в овощехранилище. Но они в ту же ночь бежали через вытяжное окно.

Когда стемнело, А.М. Лекомцев повел свою роту к Солнечногорску. Впереди шла разведка. Ее возглавлял командир взвода Сухарев. Подошли к городу поздно ночью. Кругом стояла тишина. Казалось, в Солнечногорске никого нет. Сухарев оставил разведчиков на окраине, а сам пошел по улице. Осторожно продвигался от дома к дому, напряженно вслушивался в тишину. Вдруг он уловил незнакомую речь, а затем разглядел в темноте очертания вражеских танков и орудий. Сухарев тихо повернул назад.

Лекомцев решил обойти город незаметно по льду Сенежского озера. Бойцы растянулись цепочкой. Лед был еще тонок, мог провалиться под тяжестью людей. Рота вышла к д. Пешки, южнее Солнечногорска. На рассвете Лекомцев приказал приступить к минированию и закладке фугасов на новом участке. Немецкие самолеты обнаружили минеров и, снизившись, стали их обстреливать. На д. Пешки посыпались бомбы. Начался пожар. Пулеметным огнем были убиты сержанты Оськин и Воробьев. Не смог подняться Мягков: пули попали ему в ноги. Евгений Иванов был ранен в голову. Окровавленный, он подполз к Мягкову и перевязал ему раны. Только после этого стал бинтовать свою голову.

К 24 ноября на стыке 16-й и 30-й армий создалось тяжелое положение. В результате выхода 3-й и 4-й немецких танковых групп к Ленинградскому и Рогачевскому шоссе образовался разрыв между этими двумя [нашими] армиями. Враг хоть и медленно, но продолжал продвигаться к Красной Поляне и Яхроме.

26 ноября немецкие танки продвинулись в район Рогачево и вышли на Рогачевское шоссе. Немцы уже знали по опыту, что шоссе все равно будет разрушено нами, и решили прорываться к Яхроме по грунтовым дорогам и лесным просекам.

28-го числа две роты гитлеровцев, переодетых в красноармейскую форму, переправились через канал по льду и захватили яхромский мост. Мост был минирован, но удалось ли его взорвать, оставалось неизвестным. Саперы, которые должны были разрушить мост, не вернулись.

— Надо выяснить, — задумчиво промолвил Шперов, — если мост цел, то...

В разведку послали младшего лейтенанта госбезопасности Михаила Бреусова, невысокого крепыша с волнистыми, точно завитыми волосами. Во 2-м полку это был один из самых любимых офицеров. Молодежь обожала Бреусова за приветливость и храбрость, за чекистскую сметку и неиссякаемую жизнерадостность. С тремя бойцами Бреусов пробрался через передний

край противника и, подобравшись к берегу канала, осмотрел мост. Саперы, видимо, ценою жизни выполнили свой долг.

Когда Бреусов вернулся и доложил, что мост разрушен, у всех отлегло от сердца: немецкие танки не смогли переправиться на восточный берег канала. [...]

[...] 3 декабря части 1-й Ударной армии генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова форсировали канал [Москва — Волга], нанесли контрудар по гитлеровским войскам. Для поддержки пехоты нужно было перебросить на западный берег канала танки и артиллерию.

Наш отряд получил приказ в кратчайший срок навести переправу в районе Яхромы.

6-я рота 2-го полка под командованием капитана Н.С. Горбачева и политрука К.П. Николаенко, совершив 20-километровый марш, приступила к работе. Строительство настила велось у самого переднего края. Совсем рядом рвались снаряды и мины, но никто не обращал внимания на них. Работали с воодушевлением. Не чувствуя тяжести, таскали на себе огромные бревна и телеграфные столбы.

Здесь были старшие сержанты Борисевич и Свинцов, красноармейцы Лавришков, Василенко, Чернин, болгарин Асен Драганов и многие другие. Переправа была готова в срок.

Окончив работу, бойцы 6-й роты с восторгом смотрели, как одна за другой тяжелые бронированные машины сползали на настил, уложенный прямо на лед, осторожно тарахтели по бревнам и, взлетев по уклону противоположного берега, уходили в бой.

Командир 1-й Украинской[1] армии объявил благодарность личному составу роты за строительство переправы.

А 6 декабря началось общее наступление. Я и комиссар в это время находились у д. Горки, почти у самого Пироговского водохранилища. Когда накануне мы подъехали к деревне, нас обстреляли немцы, но машина проскочила благополучно. Это был самый крайний пункт продвижения противника к Москве. Еще вечером 5 [декабря] наши бойцы ставили заграждения, а утром началось разминирование. [...][2]

Минные поля, созданные нашими подразделениями, были настолько мощными, что вражеские саперы не успели их обезвредить. Если они раньше препятствовали продвижению немецких войск вперед, то теперь, оказавшись в их тылу, они мешали отступлению. В узких проходах, проложенных через минные поля, создавались пробки, застревали автомашины, тягачи, орудия, танки.

Пытаясь объехать эти заторы, гитлеровцы наскакивали на мины, взлетали на воздух. Наша авиация успешно бомбила скопления войск и боевой техники противника. Позже я читал в одной книге, что наших летчиков удивляло, почему немцы беспомощно топтались под бомбами и не рассредоточивались по полю. Секрет был в наших минах. Бежать гитлеровцам было некуда.

Теперь омсбоновцы должны были расчистить путь наступающим частям Красной Армии. Выполняя эту задачу, мы могли увидеть результаты нашей работы и произвести некоторые подсчеты. Оказалось, что на фугасах и минах, установленных сводным отрядом ОМСБОНа, подорвалось 30 немецких танков, 20 броневиков, 68 машин с мотопехотой, 19 легковых автомобилей с офицерами, 53 мотоцикла. Подразделения бригады захватили в исправном состоянии 17 автомашин, 35 мотоциклов «БМВ» с колясками, 46 велосипедов, много пулеметов, радиоприемников и телефонных аппаратов. Но самым важным результатом был выигрыш времени.

С помощью инженерных заграждений мы изматывали силы врага и экономили свои, задерживали продвижение пехоты и танков, заставляли противника уходить с удобных магистралей на проселочные и лесные дороги, где его легче было задержать и бить.

Боевая работа группы инженерных заграждений вместе с действиями других войск Западного фронта оказала неоценимую помощь в подготовке контрнаступления.

Разминирование не всегда проходило гладко. На полях лежал уже довольно-таки глубокий снег. Миноискателей не хватало, и мины приходилось отыскивать обыкновенным щупом. [...]

Не обошлось без жертв. Среди погибших был опытный минер Матросов, живой, подвижный парень, чем-то действительно напоминавший моряка, несмотря на форму пехотинца.

Наши подразделения, находившиеся на фронте, всеми средствами помогали наступающим частям Красной Армии. 7 декабря около станции Крюково отряд разведчиков 1-го мсп под командованием лейтенанта госбезопасности Ключникова получил задание отвлечь внимание противника и обеспечить внезапность наступления 3-й[3] гвардейской дивизии им. Панфилова и 1-й гвардейской танковой бригады.

Совершив 20-километровый обходной маневр, отряд разведчиков переправился через р. Сходня и в 40 м от немецких позиций ползком продвинулся вдоль линии фронта.

Рассредоточившись небольшими группами на протяжении километра, бойцы выбрали выгодные позиции и по сигналу открыли стрельбу по окопам противника. Не подозревая, что перед ними лишь горсточка храбрецов, гитлеровцы сосредоточили огонь на этом

[1] Опечатка, надо: Ударной.

[2] Опущен текст о пропуске бригад морской пехоты с танками через минные поля.

[3] Опечатка, надо: 8-й гвардейской.

участке и прозевали внезапный удар советских соединений. Разведчикам была объявлена благодарность командования.

А через несколько дней они повторили свой подвиг у г. Истры.

Получили персональное задание и мы с комиссаром. В штабе 30-й армии нас разыскал по ВЧ начальник 4-го управления [НКВД СССР].

— Михаил Федорович! Придется вам с Алексеем Алексеевичем ехать в Калинин.

— Там же еще немцы!

— Вот-вот. Нужно будет въехать в город вместе с наступающими войсками.

Дело, оказывается, было в следующем. При отступлении наших войск в Калинине остался наш разведчик Василий Михайлович Иванов. В оккупированном городе он создал разведывательную группу и по радио передавал в Москву очень важные сведения. Себя он выдавал за дьякона и вместе с попом служил молитвы.

— Когда освободят город, — слушал я в трубке, — могут не разобрать и сгоряча расстреляют как предателя. Нужно, чтобы кто-нибудь из наших забрал его и его помощников. Вы с Максимовым ближе всех к Калинину. Поезжайте!

И мы поехали. Наша машина неслась по Ленинградскому шоссе мимо тех мест, где совсем недавно омсбоновцы вели минную войну с немецкими танками и автоматчиками.

Разбитые грузовики, беспомощно поникшие танковые пушки, клочья серо-зеленых шинелей на кустах и деревьях виднелись всюду, где пролегали полосы инженерных заграждений ОГИЗа. [...]

Через Волгу мы переправились у д. Лисицы и вместе с частями 256-й стрелковой дивизии въехали с юга в Калинин. Город представлял собой страшное зрелище. Еще издали мы увидели черный шлейф дыма, поднимавшегося в небо. Это горел элеватор. Немцы облили зерно керосином и подожгли его. Многие дома были разрушены и сожжены. Черные глазницы выбитых окон преследовали нас всюду. Мост через Волгу был разрушен. Машина с трудом пробиралась по разбитым улицам.

— Что натворили, что они натворили! — повторял комиссар, сжимая кулаки.

В городе еще шел бой. Немецкие автоматчики, засевшие на чердаках и в подвалах, вели огонь по нашим передовым частям. Мы несколько раз попадали под обстрел. [...]

С севера в город вступила 243-я стрелковая дивизия. Ее подразделения также стали выкуривать немецких автоматчиков из домов. К полудню [16 декабря] Калинин был освобожден.

На улицы высыпали толпы людей. Со слезами на глазах они обнимали бойцов [...].

Не без труда на самой северной окраине Калинина разыскали мы Василия Михайловича и его товарищей. Их, конечно, арестовали, и мне с Максимовым пришлось разъяснять, что это было за «сотрудничество с врагом». Через несколько дней вместе с Василием Михайловичем мы вернулись в Москву.

Вскоре после приезда из Калинина я поехал в штаб Западного фронта в Перхушково. Там царило оживление. Узнав, что я недавно из Калинина, меня засыпали вопросами.

Полковник Корнев из разведотдела встретил меня радостным восклицанием:

— Ну, вот, Михаил Федорович, теперь вы можете готовить ваши отряды для отправки в тыл врага! Дано указание разработать вам задания. Завтра вас примет командующий.

На следующий день я поехал в штаб фронта вместе с М.Н. Шперовым. Был канун Нового года. Время подходило к полуночи, когда нас принял заместитель командующего по инженерным войскам генерал М.П. Воробьев.

У Михаила Петровича были свои планы относительно ОМСБОНа. Он предложил каждой армии Западного фронта придать по одному нашему батальону для разведки, диверсионных действий и тому подобное.

Я ему сказал, что это не наша задача.

Воробьев пожал плечами, куда-то позвонил и, положив трубку, сказал:

— Как только командующий освободится, нас вызовут.

Около двух часов ночи раздался звонок. Член Военного совета Хохлов вызвал нас к командующему фронтом. Мы прошли через двор к домику, где жил генерал армии Жуков. Командующий вышел к нам без кителя, поздоровался и сразу же приступил к делу. Он развернул карту и, положив ее на стол, сказал:

— Знакомьтесь с обстановкой!

Немцы уже стали приходить в себя после разгрома под Москвой. Они оказывали упорное сопротивление, цепляясь за каждый населенный пункт. Гитлеровское командование подбрасывало свежие резервы.

— Нам нужно знать, где враг сосредоточивает эти резервы, откуда и по каким дорогам он следует.

В комнату вошли генералы В.Д. Соколовский и Хохлов. Они присоединились к нам. Около двух часов мы работали у карты, намечая боевые задания бригаде.

Действия наших отрядов должны были охватить широкую полосу от линии фронта до государственной границы.

В задачи входило определение количества и рода войск, которые немецкое командование перебрасывает и сосредоточивает против армий Западного и соседних фронтов, выведение из строя и блокирование ряда железнодорожных узлов и линий, уничтожение живой силы и техники противника. Главной все же задачей отрядов была разведка.

Так закончился первый период боевой истории ОМСБОНа. [...] Этот период подтвердил правильность решения Ставки Верховного Главнокомандования о

массированном применении инженерных заграждений на направлениях главного удара противника.

Сплошное минирование всех возможных танкопроходимых путей дало значительный эффект в достижении главной цели — снижения темпов наступления немцев. [...]

Теперь руководство НКВД и командование Западного фронта предоставили отдельной мотострелковой бригаде особого назначения возможность приступить к выполнению прямых своих функций. [...] Бригада особого назначения стала усиленно формировать и отправлять в тыл врага чекистские специальные отряды и оперативные группы.

Только зимой и в начале весны 1942 г. (за три месяца) через линию фронта на лыжах было переправлено из ОМСБОНа более двадцати отрядов. За Вязьму, Смоленск, Оршу, Витебск, Полоцк, Борисов, Гомель были направлены отряды под командованием С.П. Артамонова, М.К. Бажанова, Н.А. Балашова, А.И. Воропаева, Н.А. Васина, С.А. Ваупшасова, В.Н. Воронова, Н.С. Горбачева, С.А. Каминского, И.М. Кузина, К.З. Лазюк, П.Г. Лопатина, Е.И. Мирковского, В.Л. Неклюдова, Ф.Ф. Озмителя, М.С. Прудникова, П.Я. Попова, П.Г. Шемякина, А.П. Шестакова, Г.М. Хвастова и др.

Командир меняет задание

[...] В первых числах января 1942 г. в бригаду из штаба Западного фронта прибыл пакет. Это были те самые боевые задания, которые наметили в новогоднюю ночь в домике командующего. Под заданием стояла подпись начальника штаба фронта генерал-лейтенанта Соколовского.

8 января прибыл второй пакет. В нем лежала четвертушка бумаги: приказание приступить к выполнению заданий.

Мы сформировали отряды по 80–90 человек в каждом. Первый полк отобрал в отряды главным образом спортсменов, к ним добавили саперов.

Во главе отрядов поставили капитана Николая Александровича Васина и старшего лейтенанта Михаила Константиновича Бажанова. Во 2-м полку в отряды переформировали две роты, отличившиеся под Москвой, — 1-ю и 6-ю, пополнив их автоматчиками и саперами. Командиры этих рот — старший лейтенант Кирилл Захарович Лазнюк и капитан Никита Семенович Горбачев — стали командирами спецотрядов.

Васинцы должны были идти в северную часть Брянского леса, где уже действовал отряд Д.Н. Медведева.

Остальным предстояло пробраться к железной дороге Москва — Смоленск и Минскому шоссе, чтобы парализовать движение на этих магистралях между Оршей, Смоленском и Вязьмой.

Перед отправкой отрядов мы с комиссаром поехали во 2-й полк. Огромное серое здание Высшей пограничной школы, где в это время размещался 2-й мсп, напоминало растревоженный улей.

Выслушав рапорт дежурного, я спросил:

— Почему у вас такой шум?

На лице дежурного появилась улыбка:

— Отправляем две роты, товарищ полковник, а ехать просится весь полк.

Вскоре я убедился в этом. На лестнице меня остановил голос, полный отчаянной решимости:

— Товарищ полковник! Красноармеец такой-то. Разрешите обратиться!

И не давая мне ответить, выпалил:

— Прошу зачислить меня в роту, убывающую на боевое задание!

При всей серьезности момента я едва сдержал улыбку и как можно строже ответил:

— Во-первых, отряды уже сформированы. Во-вторых, разве вы не знаете, что положено обращаться по команде?

Паренек несколько сник и торопливо, словно боясь, что я уже больше не буду его слушать, затараторил:

— Я подавал. Но пока до вас дойдет по команде, они уедут, пошлите меня, товарищ полковник, — прибавил он с мольбой в голосе.

Но я ответил:

— С другими отрядами и вы пойдете.

Еще несколько раз то робкое, то грозное «разрешите обратиться» останавливало нас в длинных коридорах ВПШ. В расположении 1-й и 6-й рот кипела работа: подгоняли лыжи, укладывали патроны в подсумки и патронташи, протирали новенькие карабины. Все бегали в белых маскировочных костюмах.

— Какой-то дом с привидениями, — шепнул мне комиссар.

В маскировочных костюмах я никого не мог узнать. Даже рассердился:

— Зачем вы напялили костюмы раньше времени?

— Привыкаем, товарищ полковник!

Но вот чья-то знакомая курносая физиономия, обрамленная белым бурнусом. Но кто это?

— Москаленко?

— Я, товарищ полковник.

— Доволен?

— Конечно. Наконец-то о нас вспомнили. А то все наступают, а мы сидим в Москве.

И, помедлив, спросил доверительно:

— Скажите, пожалуйста, товарищ полковник, мы за зиму до границы дойдем?

— За зиму не знаю, но в этом году, надо думать, дошагаем.

В ту победную зиму мы все наивно верили, что уже переломали хребет гитлеровскому воинству, и не представляли себе, какие трудности и испытания ожидают нас впереди.

Прозвучала команда. Отряд выстроился в коридоре: невысокий, слегка сгорбленный Лазнюк, рядом с ним комиссар Егорцев, командир взвода лейтенант Лавров, младший лейтенант Сауцкий, старшина Пят-

ков, Кругляков, высокий плечистый Паперник (он — замполитрука), Худолеев, Гудзенко, Ануфриев, Сериков — в большинстве москвичи, студенты, молодые рабочие.

Мы проверили снаряжение бойцов: теплые куртки с меховыми воротниками, ватные брюки, телогрейки, валенки, шапки-ушанки...

Осмотром все остались довольны. Я заглянул еще в отряд Горбачева и стал прощаться. Известно, что начальство не только помогает, но и мешает.

Нужно было дать отъезжающим возможность спокойно закончить сборы, черкнуть письмо родным, отдохнуть...

Первым выехал на задание отряд капитана Васина. С этим отрядом выехал и комиссар бригады А.А. Максимов и мой заместитель полковник И.М. Третьяков. Они должны были получить дополнительные задания в штабе 10-й армии (мы договорились, что попутно отряды будут выполнять задания командующих армиями) и организовать переход линии фронта. Прощаясь с ними, я не подозревал, что вижу Алексея Алексеевича и Ивана Максимовича последний раз.

Мы условились, что буду ждать их звонка в штабе, и на этом расстались.

Не случайно для переброски отрядов через немецкие линии мы выбрали участок наступления армии генерала Голикова. В это время левый фланг Западного фронта, на котором действовала эта армия, особенно глубоко вклинился в расположение немецкой группы армий «Центр». Отсюда легче и быстрее можно было проникнуть в глубокий тыл врага и достигнуть намеченных районов. Переход облегчался отсутствием сплошной линии фронта и укрепленных полос.

Хотя передовая находилась от Москвы сравнительно недалеко, добраться туда на машинах было не так уж просто.

За Тулой следы недавних боев попадались на каждом шагу: взорванные мосты, воронки от бомб и снарядов, подбитые танки, сожженные машины.

Приходилось объезжать по глубокому снегу, подталкивать буксующие грузовики. Ночевка в Крапивне, отдых в Одоеве, остановка в разбитом Козельске — таков был маршрут.

За Козельском вскоре машины пришлось оставить: в воздухе хозяйничала немецкая авиация.

Дальше отряды пошли на лыжах. Двигались по ночам, чтобы избежать встреч с «мессершмиттами» и «юнкерсами».

По дороге в д. Меховое, где располагался штаб 10-й армии, васинцы, а затем и другие отряды встретили отряд Д.Н. Медведева, который только что пересек линию фронта. Хотя знакомых лично было очень мало, магическое слово «наши» мгновенно сделало всех близкими и родными.

Больше всего знакомых нашлось у обросшего бородой Николая Королева: в васинском отряде было много известных спортсменов. Да и кто вообще не знал этого высокого плечистого парня, много лет носившего титул чемпиона?

Максимов распорядился отправить медведевцев через Козельск в Москву на тех машинах, которые доставили к линии фронта четыре отряда.

В Меховом Васину неожиданно предложили выдвинуть отряд в д. Попково, прикрыть штаб армии со стороны противника. Оказалось, наши отряды пришли сюда в очень трудный момент. 10-я армия прошла с боями около 300 км. Коммуникации ее растянулись по снегам и бездорожью, дивизии поредели. В Сухиничах войска нашей 10-й армии окружили 216-ю немецкую дивизию фон Гельса, но завершить операцию не хватило сил.

Внезапно 20 января обстановка резко ухудшилась. Немецкое командование бросило на помощь окруженным войскам части 208-й пехотной и 18-й танковой дивизий.

Гитлеровцы захватили р[абочий] п[оселок] Думиничи, д. Брынь, Хлуднево, Кишеевка, Поляна, Маклаки и продолжали продвигаться вперед. У командующего 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова не хватало сил даже прикрыть все дороги. Он решил использовать омсбоновские лыжные отряды для того, чтобы задержать противника.

Внезапные атаки, короткие, но быстрые удары должны были вынудить более сильного врага приостановить продвижение и перейти к обороне.

В это время отряды двигались на лыжах к передовой. Шли, конечно, по ночам в тридцатиградусные морозы. Связной из штаба армии догнал Лазнюка и Горбачева в д. Охотное и вернул их назад. В Меховое прибыл также Васин.

В избе командующего прохладно. Голиков сидел за столом, набросив на плечи шубу, и вместе с членом Военсовета и начальниками штабов колдовал над картой.

Выслушав рапорт, командарм, водя карандашом по карте, обрисовал обстановку.

— Я решил временно изменить вашу задачу, — сказал Филипп Иванович. — Согласие фронта на это имею.

Отряд Васина он послал в направлении Брынь, откуда ожидалось наступление противника, а Лазнюка и Горбачева отправил в распоряжение командира 328-й дивизии полковника Еремина.

На листке с грифом «Служебная записка» Голиков предписал Еремину довооружить отряды станковыми пулеметами и использовать их только для ведения разведки и нанесения коротких ударов по тылам и флангам прорвавшихся войск противника.

Он категорически запретил бросать лыжников в лобовые атаки. К сожалению, все это осталось благим пожеланием.

Дополнительного вооружения никто не выделил, и лыжным отрядам, имевшим лишь ручные пулеметы,

автоматы и карабины, пришлось вести бои с численно превосходящими войсками противника, поддерживаемыми авиацией, танками, артиллерией.

Короткие удары перерастали в затяжные бои, фланговые атаки мало чем отличались от лобовых.

Но в этих трудных условиях наши бойцы и командиры держались стойко и мужественно, сражались самоотверженно, не щадя себя.

В Перхушкове, в штабе Западного фронта, я с нетерпением ждал звонка Максимова и Третьякова. И дождался...

— Товарищ полковник! Возьмите трубку, — крикнула девушка-телефонистка.

В трубке послышался далекий глуховатый голос:

— Товарищ Орлов? Полковник Третьяков убит, комиссар тяжело ранен. Воздушный налет...

Второй звонок принес еще одну печальную весть:

— Товарищ полковник! Комиссар бригады умер после операции. Нет, в сознание не приходил.

Я положил трубку и несколько минут не мог пошевельнуться. В моей голове никак не укладывалось рядом смерть и этот неугомонный, жизнерадостный человек. Мне все казалось, что произошла какая-то ошибка и комиссар с кем-то спутан.

Через несколько дней в Москву прибыла группа бойцов из отряда Васина. Ее возглавляли Николай Иванович Шатов, известный спортсмен-тяжелоатлет, и фельдшера Московской и Мельников. С ними прибыл и адъютант комиссара бригады Василевский И.П. Они привезли тела Максимова и Третьякова. Вот что мы услышали от них.

21 января утром Максимов и Третьяков выехали в штаб 328-й дивизии.

Недалеко от станции Брынь из свинцово-серых облаков вынырнули самолеты с черными крестами на желтом фоне.

Летчики заметили «бьюик» комиссара и атаковали его. Первая же очередь насквозь прошила корпус машины. Комиссар и полковник успели выскочить, но самолеты, развернувшись, снова пронеслись над ними.

Полковник упал, настигнутый снарядом скорострельной пушки. Максимов пытался укрыться под вагонами, скопившимися у станции.

Самолеты снизились и стали поливать огнем станционные постройки, вагоны, платформы. Алексей Алексеевич был ранен в живот, ноги и голову и, потеряв сознание, упал на шпалы. Комиссара доставили в полевой госпиталь 324-й сд. Операция не помогла.

Траурный митинг состоялся в фойе клуба Высшей погранШколы, где Иван Максимович преподавал до войны. Лицо полковника и в гробу было искажено болью, как будто муки не оставили его даже мертвого. А лицо комиссара выглядело спокойным. Казалось, прилег отдохнуть на несколько минут...

Их похоронили на Новодевичьем кладбище...

Между тем в районе Сухиничей события развертывались драматически. Васинцы не успели прибыть в Брынь. В пути налетели «мессершмитты». Лыжники залегли. Более двух часов, сменяя друг друга, «мессеры» с ревом и свистом проносились над снежной равниной, не давая никому поднять головы. Наконец они исчезли.

Потерь в отряде не было. Это приободрило бойцов. Размашистым шагом они понеслись по лыжне за командиром.

У Маслово Васину приказали прикрывать отход артиллерии. Потом отряд вернулся в Попково и снова занял там оборону.

По приказу штаба армии пришлось выделить отделение в разведку и взвод (им командовал Григорий Пыльнов, мастер спорта, борец) — в боевое охранение. Осталось 58 человек.

Правда, Васину обещали прислать шоферов, но их так и не дождались.

С помощью местных жителей васинцы разыскали два миномета и сорокапятимиллиметровую пушку, оставленную нашими войсками при отступлении в 1941 г. Это была уже артиллерия, хоть и не ахти какая грозная.

Против горсточки бойцов гитлеровцы бросили авиацию, артиллерию, танки, пехоту. Попково сперва подверглось бомбардировке с воздуха. Затем на горящую деревню обрушили свой огонь вражеские орудия. Только после этого немцы двинули пехоту и танки.

Танки появились внезапно: они сперва шли под прикрытием возов с сеном, и васинцы думали, что это крестьяне удирают из занятых противником сел. Затем бронированные машины рванулись вперед и быстро оказались на улицах Попкова.

Петр Ткаченко и Загир Гайнанов гранатами подбили один танк. Меткие выстрелы Саши Долгушина завершили дело: из снайперской винтовки он перебил весь экипаж, выскочивший из подбитой машины. Еще два танка подбили Али Исаев и Константин Мадэй. Прорвавшихся пехотинцев контратаковало отделение сержанта Виктора Зайпольда.

Но враг продолжал наседать. Иссяк запас мин. Уткнулась в снег подбитая сорокапятимиллиметровка.

Смертельно раненный политрук Хусаин Утяшев умирал в сарае, куда отнесли его бойцы.

Уцелевшему немецкому танку удалось прорваться к командному пункту. Ударила пушка — и капитан Васин упал...

Бой продолжался до темноты. Ночью отряд, потеряв командира, комиссара и часть бойцов, отошел из Попкова. Позже он был отведен в г. Козельск.

328-я дивизия полковника Еремина удерживала участок фронта перед д. Кишеевка, Хлуднево, Поляна, Маклаки, захваченными прорвавшимися немецкими войсками. В ее полках — 1103-м и 1105-м — насчитывалось по 40–60 активных штыков. Поэтому два спецотряда — 180 человек — были весьма заметным пополнением.

Стояли сильные морозы. Ртутный столбик не поднимался выше отметки —30°, а ночью температура падала еще ниже. Кругом лежали глубокие снега: сойдешь с лыж — и сразу провалишься по пояс. Немцы успели укрепиться в деревнях. Все подступы минировали минами-попрыгуньями: стоит задеть усики или проволочку, спрятанную в снегу, — с треском подскочит на метр черный металлический стакан и взорвется, разбрасывая во все стороны смертоносную картечь. Кто бывал в этой части Смоленщины (сейчас это Калужская область), знает, что здесь жилые дома сложены из кирпича. Немцы превратили каждый дом в огневую точку и, сидя в тепле, вели стрельбу по нашим бойцам, наступавшим на морозе. Выбить гитлеровских солдат из этих домов с помощью одного стрелкового оружия было почти невозможно. Но у артиллерии не хватало снарядов, а гранат боец не мог унести много.

Полковник Еремин дал отряду Горбачева задачу боем разведать численность немцев в Кишеевке и обнаружить их огневые точки. Бой начался на рассвете.

Плотный огонь преградил путь лыжникам. Они залегли. Подавить огневые точки было нечем, и пулеметы бесновались в своих кирпичных укрытиях. На гладком снегу разрывались мины. Появились раненые и убитые.

С наступлением темноты атака возобновилась. На помощь горбачевцам Лазнюк привел часть своего отряда, и лыжники ударили с двух сторон. Под покровом темноты сержант Борисевич подобрался к дому, откуда строчил станковый пулемет, и гранатой, брошенной в окно, уничтожил расчет.

Отряды ворвались в деревню. Лазнюк и Горбачев были с бойцами. Бой шел всю ночь, то утихая, то нарастая с новой силой. Под утро немцы усилили нажим. Командиры начали отводить бойцов. Почувствовав, что огонь слабеет (боеприпасы подходили к концу), противник попытался отрезать путь лыжникам. Лазнюк бросился вперед:

— Отходите, я прикрою!

Он залег с сержантом Худолеевым. Николай не пожелал оставить командира одного. Они не переставали стрелять, пока все лыжники не покинули деревню. Теперь нужно было уходить самим. А немцы продолжали наседать. И тогда, покрывая шум боя, Худолеев закричал:

— Первая и вторая рота — с флангов, третья рота, за мной! В атаку! Вперед!

Вряд ли немцы поняли, что кричал сержант. Но решительный командирский голос привел их на какое-то время в смятение. И этого было достаточно. Лазнюк и Худолеев выскочили из своего укрытия и выбежали из деревни. Пули свистели вдогонку, но они уже не казались опасными. И когда Лазнюк и Худолеев перемахнули через какой-то плетень, сержант вдруг рухнул в снег. Так погиб студент инфизкульта, мастер спорта Николай Худолеев.

А на следующий день Лазнюк уже вел поиск у д. Хлуднево. Укрыв бойцов в лесу, старший лейтенант послал в разведку отделение Алексея Круглякова. Оно вернулось через полтора часа. Худенький рыжеватый сержант доложил, что в деревне более 400 немецких солдат. Они выгнали жителей из домов, и те ютятся в землянках, сараях и погребах. На улицах разведчики заметили четыре танка и минометы.

Выслушав доклад Лазнюка, полковник Еремин приказал ему с частью отряда идти в д. Которь и действовать по указанию командира 1103-го полка.

Командир 1103-го полка принял такое решение: на рассвете после артподготовки отряд Лазнюка ударит по Хлудневу с юга, отвлечет внимание противника, а тем временем с другой стороны поведут наступление подразделения 1103-го полка.

Ночью лыжники вышли на исходный рубеж. Лазнюк послал в разведку Ануфриева и Демина:

— Уточните, где танки и орудия, где часовые.

Он разбил бойцов на группы и каждой дал задачу. Установил сигналы. Из деревни послышались какие-то звуки. Чуткое ухо пограничника сразу уловило сигнал.

— Пошли! — коротко приказал Лазнюк.

Сняв лыжи, бойцы двинулись прямо по снежной целине. В деревне было тихо. Ни единого звука не доносилось и с другой стороны Хлуднева, отделенной оврагом. На краю деревни, на возвышенном месте, стоял длинный сарай с высокой полуразрушенной крышей. Там и сосредоточился отряд. В сарае было холодно, но все же не так, как в поле. Прижавшись друг к другу, бойцы старались согреться.

Едва ночное небо начало сереть, ударили орудия. Десяток снарядов разорвались в деревне, и все смолкло. Немцы приняли это за обычный артналет и остались в домах.

По команде Лазнюка лыжники веером выбежали из сарая и устремились к домам и оврагу. Притихшая деревня наполнилась стрельбой. Полуодетые немецкие солдаты выскакивали из домов и попадали под огонь автоматов и карабинов. Торопливо дергая затворы, лыжники посылали пули в беспорядочно метавшиеся фигуры врагов. Лазарь Паперник, перебираясь от одного стрелка к другому, просил показывать ему цели. Он неторопливо прикладывался к оптическому прицелу и нажимал на спусковой крючок.

Немцы постепенно стали отвечать на огонь. Среди лыжников появились раненые. Фельдшер Молчанов перебегал от одного бойца к другому:

— Не ранен?

У какого-то дома настиг раненого Лазнюка, перевязал, и командир снова ринулся в гущу боя.

Но вот морозный туман начал рассеиваться. Немцы увидели, что имеют дело с горсточкой красноармейцев (в деревню ворвалось 30 человек). Послышались отрывистые звуки команды. Яростнее заработали пулеметы, чаще стали рваться мины, прилетавшие из-за оврага. Между домами, в оврагах и садах замелька-

ли полусогнутые спины солдат в зеленых шинелях, перебегавших от укрытия к укрытию. Они мелькали не только впереди, но и сбоку: немцы начали обходить лыжников с флангов. Их было больше раз в пятнадцать.

Сквозь взрыв мин и треск пулеметов Лазнюк старался уловить звуки боя на другом конце деревни. Но там было тихо. Подразделения 1103-го полка атаку не начинали. Между тем у лыжников уже кончались боеприпасы.

— Надо отходить, — решил старший лейтенант.

Он подал сигнал и протянул руку в сторону большого сарая. В этот момент его ранило вторично. Лазнюк упал. Командование отрядом принял комиссар Егорцев. Он приказал вынести Лазнюка. К командиру подобрался Алексей Кругляков и потащил его в сторону. Лазнюк, еще минуту назад такой легкий и подвижный, стал тяжелым и неповоротливым. Худенький, да к тому же сам раненный, Кругляков выбивался из сил...

Перебежками и ползком лыжники отступали к большому сараю. Вместе с другими отходил и сержант Евгений Ануфриев. Слева от себя он заметил бойца, который полз по снегу, быстро и ловко перебирая ногами. Дымки трассирующих пуль замелькали около него, и ноги, прошитые пулеметной очередью, безжизненно вытянулись. Но боец был жив. Он вытащил гранату и, когда немцы подбежали к нему, взмахнул рукой. Взрыв разбросал солдат в стороны. Все произошло так быстро, что Ануфриев не успел разглядеть, кто это был.

В кустах Евгений заметил Круглякова и подполз к нему. Рядом с Алексеем лежал Лазнюк. Вдвоем они подняли командира и повели. Пули свистели вслед. Ушанка и куртка Ануфриева были пробиты в нескольких местах, но сам он остался невредимым. Лазнюк тяжело ступал по снегу, часто совсем повисая на руках у своих спутников: его оставляли силы. Он останавливался и прислушивался. Звуки боя по-прежнему доносились из Хлуднева, но не они волновали раненого командира. Он надеялся услышать выстрелы на другом конце деревни, но ничего не мог уловить и длинно и зло ругался.

То, что произошло в Хлудневе потом, нам стало известно по рассказам двух раненых воинов, Перлина и Королькова, которым удалось выбраться из деревни, и местных жителей.

Немцы охватили пространство перед сараем, где собрались остатки отряда. Автоматные и пулеметные очереди смешивались со свистом и разрывами мин. Один за другим выбывали из строя бойцы. Но ни один не поднял рук, никто не просил пощады. Каждый боролся до конца. Последним остался Паперник. Он поднялся с гранатой и пистолетом в руках. Его высокая фигура в белом окровавленном маскхалате четко вырисовывалась на фоне сарая. Таким его запомнил Борис Перлин, лежавший в сене в сарае. Паперник тоже заметил Перлина.

— Борис! — крикнул он. — Передай ребятам, что я умер честно...

Когда все было кончено, гитлеровцы набросились на трупы. Они срывали валенки, полушубки, ушанки, кололи мертвых штыками, разряжали автоматы в бездыханные тела.

14 февраля 1942 г. о подвиге Лазнюка узнала вся страна. В «Правде» была опубликована статья члена Военного совета 16-й армии дивизионного комиссара А.А. Лобачева «Герои-лыжники». Все двадцать два погибших бойца и командира были навечно зачислены в списки 2-го полка ОМСБОНа. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1942 г. Л.Х. Папернику было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Командир отряда К.З. Лазнюк и погибшие в бою комиссар М.Н. Егорцев, младший лейтенант Н.П. Славутский, старшина И.С. Бойченко, военфельдшер А.И. Молчанов, сержант Г.В. Сериков, красноармейцы В.Н. Аверкин, М.А. Лунов, П.И. Бочаров, А.А. Бирман, М.В. Головаха, Е.В. Демин, В.Н. Захаров, А.И. Кишкель, И.Г. Копытов, Н.Ф. Лебедев, И.И. Ингушев, В.И. Москаленко, А.Н. Олесик, П.В. Соловьев, И.П. Храпин, М.М. Ястребов были награждены орденом Ленина.

В ту же ночь — на 23 января — на большаке между д. Чваново и Сорочка произошел другой бой, короткий, но не менее ожесточенный. Едва отряд капитана Горбачева вышел из боя в Кишеевке, он получил новое задание: разведать противника в д. Сорочка и Шваново, при наличии мелких групп врага захватить и удерживать деревни до подхода свежих сил дивизии.

По данным армейской разведки, в Чванове и Сорочке были мелкие разведывательные группы противника. Горбачев разделил свой отряд на две части: взвод лейтенанта Т.А. Кривцова направил в Сорочку (немцев там не оказалось, ушли), а сам с остальными двинулся в Шваново. С ним пошел начальник разведки дивизии полковник Орлов. В двух километрах от Шванова Горбачев остановил отряд и выслал разведку — отделение сержанта Шмелева. С разведчиками пошел комиссар отряда политрук К. Николаенко.

Было 6 часов утра, но длинная зимняя ночь еще не кончилась. Бойцы, которые третьи сутки почти не спали (а некоторые даже не успели поесть), дремали стоя, опираясь на лыжные палки.

В нескольких десятках метров от отряда проходил большак, почти совсем занесенный снегом. Впереди тихо переговаривались полковник Орлов с Горбачевым. Вдруг на большаке послышался шум — со стороны с. Брынь двигался обоз.

— Идет обоз, — доложил наблюдатель.

Едва различимые силуэты людей и лошадей появились на дороге. Это были немцы. Горбачев тотчас принял решение: атаковать. Сбросив лыжи, бойцы устремились к большаку. Белые маскировочные костюмы делали их совсем незаметными в ночной мгле.

— Огонь! — крикнул капитан.

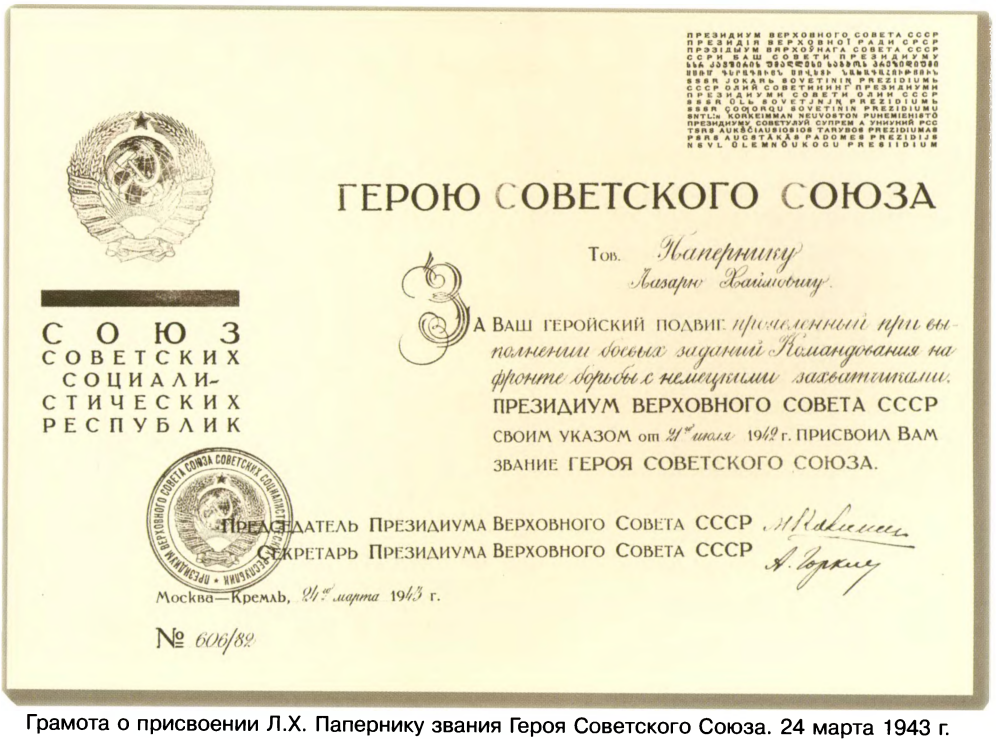
Нападение было внезапным. Испуганное ржание лошадей, крики солдат, треск автоматов и буханье

Бойцы преодолевают проволочное заграждение

Герой Советского Союза
Л.Х. Паперник

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Тов. Папернику
Лазарю Хаимовичу.

ЗА ВАШ ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГ, проявленный при выполнении боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СВОИМ УКАЗОМ от 21 июля 1942 г. ПРИСВОИЛ ВАМ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

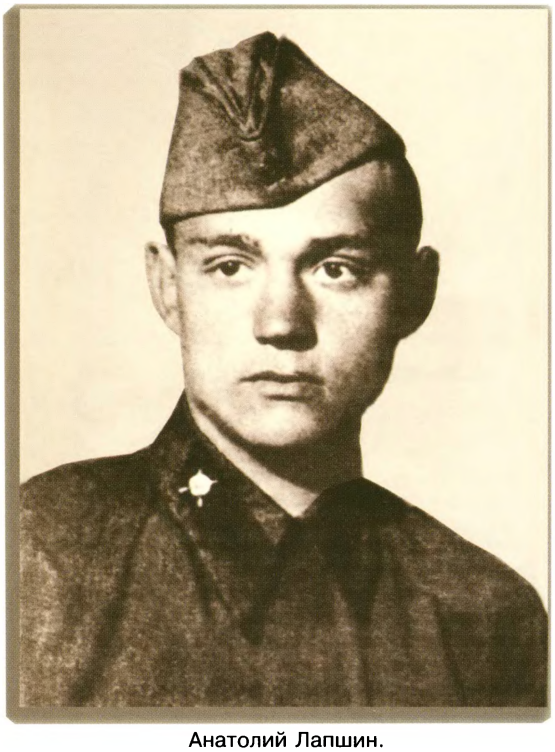
Москва—Кремль, 24 марта 1943 г.

№ 606/82

Грамота о присвоении Л.Х. Паперника звания Героя Советского Союза. 24 марта 1943 г.

Бойцы истребительного мотострелкового полка НКВД

Анатолий Лапшин.
В 17 лет вступил в Московский
истребительный мотострелковый полк

карабинов — все смешалось в общий гул. Из хвоста колонны в небо взвились ракеты. И когда они повисли над дорогой, освещая все кругом, Горбачев увидел, что это был не обоз, а немецкая воинская часть, погруженная в сани. Хвост колонны, растянувшийся по дороге, терялся во тьме. Колонна вдруг ощетинилась вспышками выстрелов. Начался рукопашный бой.

Внезапный налет причинил гитлеровцам серьезный урон. Но в этом коротком бою погибли полковник Орлов, капитан Горбачев, 14 лыжников.

Через два или три дня в район Сухиничей прибыла 16-я армия генерала Рокоссовского. Собственно говоря, прибыла не армия, а ее штаб, штабные подразделения и части усиления. Несколько дивизий 10-й армии и соответствующий участок растянувшегося фронта перешли под начальство Константина Константиновича.

Наши войска сразу же возобновили наступление.

Остатки отрядов Лазнюка и Горбачева были сведены в один отряд, командиром которого стал лейтенант Кривцов. Вместе с частями 328-й дивизии этот отряд принял участие в освобождении Кишеевки, Хлуднева, Полян, Маклаков.

В Хлудневе, у развалин большого сарая, обнаружили запорошенные снегом тела погибших бойцов из отряда Лазнюка. Их трудно было узнать: гитлеровцы пытались сжечь трупы. Из землянок, погребов и сараев выбрались жители Хлуднева. От них узнали некоторые подробности боя. Колхозники рассказывали, что в тот день, 23 января, они подобрали тяжелораненого лыжника и, спрятав в землянке, пытались его выходить. Боец назвал себя Валерием. Больше ничего о нем не узнали. Раны оказались тяжелыми, и Валерий скончался через два дня. Все догадались, что был Валерий Москаленко.

В братской могиле похоронили всех вместе — и тех, кто погиб в том бою, и тех, кто был убит при освобождении Хлуднева.

Затем отряд выбил гитлеровцев из д. Поляна и двинулся на Маклаки. Здесь его настиг приказ о выводе из боя и возвращении в Москву. [...]

Раненых бойцов мы разместили в медсанроте 2-й мсд. Только тех, кого нельзя было транспортировать, оставили в полевом госпитале.

События под Сухиничами заставили меня много пережить и еще больше сблизили с бойцами. Стараясь не стучать каблуками, я тихо прошел в палатку. У стены лежал мертвенно бледный и неестественно худой Пятков, старшина лазнюковского отряда.

У Асена Драганова неизменно бывал гость — Николай Свинцов. Он уже выписался из санчасти, но чуть ли не ежедневно прибегал сюда опять. Мне нравился этот невысокий крепыш с умными, чуть насмешливыми глазами. Я знал по донесениям, что перед взятием Хлуднева его послали разведать огневые точки. Вызвав огонь на себя, Свинцов падал в снег, перекатывался и появлялся в другом месте. Немцы опять открывали стрельбу и выдали расположение своих пулеметов и минометов. Когда началось наступление, эти точки были подавлены. А Николай и не думал зазнаваться. В ответ на мою похвалу совершенно искренне ответил:

— Что вы, товарищ полковник! Думаете, не страшно, когда [по] тебе со всех сторон лупят из чего попало?

Через два дня после освобождения Хлуднева в бою за д. Поляна отличился снова. Раненный, он поднял в атаку свое отделение и бойцов 1103-го полка и первым ворвался в деревню. Его наградили орденом Красного Знамени.

Асен Драганов смотрел на своего друга влюбленными глазами. Сам он был полной противоположностью Свинцову: высокий, по-мальчишески нескладный (он и в самом деле был еще мальчиком — ему исполнилось только семнадцать лет), горячится по каждому поводу, размахивает своими длинными руками. Асен по национальности болгарин. Его родители — коммунисты. Мальчик рос в Советском Союзе, учился в 175-й московской школе и по-русски говорил без акцента. Готовился бороться с фашизмом в Болгарии, а пришлось воевать с ним здесь, в Советском Союзе. Асену так и не пришлось увидеть свою родину свободной: он погиб на Украине.

Видел я в санчасти и обоих спасителей Лазнюка. Кругляков был очень слаб. Рыжеватый ежик волос и веснушки еще больше подчеркивали его бледность. А Ануфриев выглядел хорошо. Про таких говорят: в рубашке родился. [...]

Евгений рассказывал, как был ранен Гудзенко. Мина разорвалась на подоконнике, и осколок попал Семену в живот. Ранение было тяжелое, и мы не надеялись снова увидеть нашего поэта. Но месяца через два Семен явился из госпиталя «худой, обритый, но живой». Он вытянулся, возмужал. Друзья заметили, что Гудзенко стал часто уединяться: забивался в дальний угол двухэтажных нар и, вытащив блокнот, что-то писал, зачеркивал и снова писал. Его губы беззвучно двигались, а взгляд был устремлен куда-то далеко. Именно в те дни, переживая и пересматривая все виденное, он написал стихи, которые принесли ему признание.

Кажется, в апреле 1942 г. в политотдел бригады поступила просьба прислать на комсомольское собрание в Московском университете наших бойцов — студентов МГУ и МИФЛИ (в то время оба учебных заведения слили). Что говорить, студентам жилось в это время туго: холодно было в общежитиях и в аудиториях, на голодное брюхо учение шло нелегко. Слабые не выдерживали. Начальник политотдела бригады Лев Александрович Студников дал разрешение, и большая группа бывших студентов МИФИ поехала на собрание. Потом они рассказывали нам о том, что там было.

В переполненной аудитории не было мест, и бойцы уселись прямо на ступеньках и на возвышении, на котором стояли и стол президиума, и кафедра.

Гудзенко выделялся: он был в светло-серой шинели, полученной в госпитале. На собрание приехали сек-

ретарь ЦК ВЛКСМ Михайлов и секретарь МК Красавченко.

На трибуну поднялся Гудзенко. Он заговорил страстно, горячо, бросая в притихший зал жесткие, безжалостные слова. Его особенно возмутило это: «Подумаешь, взяли какие-то населенные пункты!»

— А вы знаете, что такое взять населенный пункт? За каждый такой пункт, который даже не обозначен на карте, десятки людей кладут свои жизни. Вот за такой «подумаешь, населенный пункт» отдал свою жизнь Олег Черный...

В зале кто-то вскрикнул, Гудзенко вздрогнул, но, не останавливаясь, продолжал говорить... Когда уходили, все крепко жали руки бойцам:

— Спасибо, ребята! [...]

Музей боевой славы школы № 96.

Москва прифронтовая:
Архивные документы и материалы. М., 2001.
С. 104–112, 231–236, 332–338, 382–384. 401–408.

№ 4

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ-ПАРТИЗАН МОСКОВСКОГО ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА А.И. ЛАПШИНА О БОЕВОМ ПУТИ ПОЛКА

Истребительный мотострелковый полк Управления НКВД Москвы и Московской области был сформирован за одни сутки — 17 октября 1941 г. В те дни в Москве было тревожно от понимания опасности возможного прорыва немецко-фашистских войск к Москве. Полк сформировался из личного состава истребительных батальонов Коминтерновского и Краснопресненского районов, сотрудников Управления НКВД Москвы и области, чекистов-ветеранов, добровольцев часового завода, типографии «Красный пролетарий», Радиокомитета, Совнаркома РСФСР, Наркомфина, Правления Госбанка, Наркомпищепрома, студентов и преподавателей МГУ, Промакадемии, других институтов. В полк пришли добровольцы — старшеклассники, многие женщины и девушки.

О своем впечатлении от знакомства с бойцами истребительного мотострелкового полка В.П. Акиншин пишет: «...я увидел... здоровенных, косая сажень в плечах, спортивного вида парней, с новенькими орденами и без таковых, одни расхаживали пружинистым шагом, разминались, другие играючи швыряли друг другу двухпудовые гири. На мой вопрос: — кто они? — от одного из тренирующихся получил ответ: старшие лейтенанты И.Т. Кузнецов, А.А. Андреев, Л.Б. Механик, А.И. Карапузиков, старший сержант И.П. Егоров, боец А.А. Постников. Пройдет еще несколько дней, совместные боевые дела сблизят нас настолько, что имена их станут для меня дорогими и близкими.

В полк прибывало немало совсем юных комсомольцев. Это были те, кто в первые дни войны штурмовали военкоматы и райкомы комсомола и, прибавив себе года, задиристо требовали послать их на фронт. Многие из них получали не винтовки, а лопаты и рады были, что, строя оборонительные рубежи, хоть этим они помогают своей Родине. Из всех своих мальчишеских сил вкалывали от темна до темна на строительстве окопов и противотанковых препятствий под Смоленском и Брянском, на Кубинке и в Кунцеве...

Попав в Московский истребительный полк, они были безмерно рады. В то же время в них чувствовалась неуверенность в окружении физически сильных и уже нюхавших порох бойцов и командиров. По поручению партийных и комсомольских организаций опытные воины опекали их, учили премудростям боевых операций самым эффективным способом: "Делай как я!" Лично мне посчастливилось учиться военному делу и воевать под командованием П.И. Полушкина — комбата-1, любимца солдат и командиров»[1].

В декабре из добровольцев Подольского района Московской области, а также бойцов-истребителей Ивановской и Калининской областей был сформирован батальон и включен в полк. Каждый из принятых в полк буквально рвался на фронт биться с ненавистным врагом. Но то, как произошла отправка на фронт, потрясло буквально всех бойцов и командиров. 7 ноября 1941 г. наш полк возглавил сводную колонну истребительных и коммунистических (рабочих) батальонов на Красной площади. Добровольцы прибыли на парад и прошагали по главной площади страны с огромным подъемом и возвышенными чувствами.

Прямо с парада истребительный мотострелковый полк в составе 1914 человек направился на передовую. Первые выходы в тыл врага разведчиков под командованием Г.С. Гладкова и бой за овладение д. Далдово показали, что для выполнения задачи главное для каждого — не отдавать Москву врагу, овладеть мастерством воина, повысить физическую закалку и выносливость. Это хорошо понимал командир полка полковник Александр Яковлевич Махоньков, опытный пограничник, участник Гражданской войны. Учились все старательно, упорно. Готовились подрывники, минеры, снайперы, санинструкторы, гранатометчики, истребители танков.

Одновременно с боевой учебой создавались боевые группы из наиболее подготовленных добровольцев и направлялись с тыл врага. Так, в период с 15 по 18 ноября 1941 г. переправились на оккупированную территорию Рузского направления 10 групп общей численностью 15 человек; 18–19 ноября — в направлении селений Дороховского района 11 групп в составе 168

[1] Архив музея истребительного мотострелкового полка (альбомы № 6 и 11).

человек; 20 ноября — 6 групп и 21 ноября — 4 группы в составе 150 человек перешли линию фронта для действий в районах селений Щелохово, Роща, Коровино, Устье и др.

Бывшая медсестра Н.Н. Миронова о первых операциях партизан в тылу врага вспоминает: «В ночь на 15 ноября 1941 г. отряд в 45 человек под командованием П.И. Полушкина двинулся в путь. Только вышли на нейтральную полосу, как гитлеровцы обнаружили нас. Начался обстрел. Пришлось залечь. Вторая попытка также оказалась неудачной. И только с третьей попытки мы вторглись в тыл противника и подошли к окрестностям Рузы. В разведку ходили командир отряда и рядовые. С помощью местных жителей установили места расположения воинских частей и техники, а также огневых точек. Было решено не ограничиваться разведкой. Разделившись на три боевые группы, в ночь с 20 на 21 ноября одна группа разгромила автотанковую ремонтную базу в с. Нововолково, другая под Рузой уничтожила склад горюче-смазочных материалов, третья — 23 и 25 ноября на дороге Велькино — Горбово уничтожила 5-тонную грузовую автомашину с боеприпасами и личным составом.

При обратном возвращении к своим оказались невольными свидетелями уничтожения боевой техники и личного состава какой-то немецкой части. Все вокруг было охвачено бушующим пламенем и взрывами снарядов, бензобаков, боеприпасов. Зрелище было ужасным. И все же мы радовались, что наших врагов настигло такое возмездие. Тогда мы еще не знали, что были очевидцами залпов легендарных "катюш"»[1].

В ряду первых диверсий было уничтожение стратегически важного моста на участке дороги Верея — Дорохово, осуществленное группой истребителей под командованием капитана Ф. Моисеева. На обратном пути группа уничтожила авторемонтную базу и склад горючего.

В 20-х числах ноября мощная группировка противника при поддержке авиации и 300 танков прорвала оборону наших войск. Командованию полка было приказано срочно сформировать оперативную группу из всех имеющихся сил. А. Махонькову удалось организовать оборону. В течение 5 суток бойцы и командиры стойко держались на занятых рубежах и не отступили, несмотря на значительные потери с нашей стороны.

В конце января 1942 г. фашистские захватчики были изгнаны с территории Московской области. В боях более 500 бойцов и командиров полка отдали свои жизни, защищая свою родную столицу.

Новая обстановка на фронте потребовала частичного изменения содержания боевой деятельности полка, который стал именоваться Московский истребительно-диверсионный полк УНКВД Москвы и Московской области. Во главе полка стал майор С.Я. Сазонов, комиссаром — М. Кузнецов. Для действий в новых условиях потребовалась дополнительная боевая подготовка личного состава, особенно по подрывному делу и разведке. Обучение проводилось в условиях, приближенных к реальной действительности, на полигоне с фрагментами мостов, складов, боевой техники. (Была организована спецшкола УНКВД под кодом «Спецчасть 88».) Полку придали кавалерийский эскадрон, который впоследствии вырос в рейдовый кавалерийский отряд (командир — участник Гражданской войны А. Флегонтов). Ареной боевых действий полка стали Смоленская, Калининская, Калужская и Брянская области.

Архив объединенного Совета партизан НКВД. Коллекция документов.

№ 5

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА МОСКОВСКОГО ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА Б.Г. ПОПАНДО «МОСКОВСКИЙ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ МОТОСТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК В БОЯХ ЗА МОСКВУ»[2]

В 1965 г. на доме № 2 по Малому Ивановскому переулку была открыта мемориальная доска с текстом: «В этом здании в октябре 1941 г. был сформирован истребительный мотострелковый полк УНКВД Москвы и Московской области, героически сражавшийся с немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага и на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Ветераны полка с любовью и гордостью называют свой полк просто партизанским, потому что он был таковым по задачам своим и характеру боевых действий.

Полк был создан в соответствии с постановлением собрания актива Московской партийной организации от 13 октября 1941 г. Подчеркивая возросшую угрозу для страны в целом и особенно для столицы, актив поставил как одну из первоочередных задач организацию рот и батальонов из коммунистов, комсомольцев и беспартийных для быстрейшего их обучения и направления в действующую армию.

Через день после собрания партактива состоялось совещание в Московском управлении НКВД, на котором начальник этого управления М.И. Журавлев сообщил о том, что будет сформирован истребительный полк для действий в тылу гитлеровцев с целью сбора разведывательных данных и проведения диверсионных операций по истреблению живой силы, техники врага

[1] Воспоминания Н.Н. Мироновой. Архив музея истребительного мотострелкового полка НКВД (альбом № 9).

[2] Публикация подготовлена ветераном полка Б.Г. Попандо на основании документальных материалов и воспоминаний однополчан о действиях полка в тылу врага на территории Московской области.

и нарушению коммуникаций, чтобы держать его в страхе и днем и ночью, а также укреплять у советских людей на временно захваченной врагом земле веру в нашу победу[1].

17 октября был подписан приказ о создании Московского истребительного добровольческого полка. Командиром был назначен депутат Верховного Совета Туркменской ССР, заместитель начальника отделения УНКВД Москвы и Московской области полковник Махоньков Александр Яковлевич, комиссаром — заместитель начальника этого же управления по кадрам майор госбезопасности Запевалин Михаил Александрович. 25 октября они доложили руководству управления об окончании формирования полка, созданного на базе истребительных батальонов: Коминтерновского района города Москвы — 498 человек, 1-й батальон полка, и Красногвардейского — 469 человек, 2-й батальон. 3-й батальон в основном был сформирован из работников милиции и других подразделений Управления НКВД Москвы и области.

В декабре на базе истребительного батальона Подольского района Московской области был сформирован 4-й батальон полка, в который вошли также лучшие бойцы-истребители из Ивановской, Калининской областей и райотделов НКВД.

Как известно, истребительные батальоны комплектовались из тех, кого по состоянию здоровья, возрасту или брони не брали в армию, поэтому в полку сошлись люди самых разных биографий, судеб, возрастов и профессий.

Рядовыми бойцами были работники аппарата Совета Народных Комиссаров, Наркомфина, Наркомпищепрома РСФСР, Промакадемии, Радиокомитета, московских часовых заводов, типографии «Красный пролетарий» и многих других предприятий и организаций. Заводские рабочие, железнодорожники, колхозники, школьники старших классов, студенты и преподаватели институтов, инженерно-технические работники и служащие, освобожденные от призыва в армию, добровольно шли сражаться с фашистами.

Численность полка на день создания составляла 1914 человек. Больше половины (53,5%) состава полка были коммунисты и комсомольцы: членов партии — 511, кандидатов в члены ВКП(б) — 125, членов ВЛКСМ — 391 человек[2].

Бойцов и командиров в возрасте до 25 лет насчитывалось 419 человек. Еще около 500 комсомольцев-добровольцев пришли в полк по призыву Московских городского и областного комитетов ВЛКСМ в конце 1941 г. и начале 1942 г.

Многие бойцы и командиры имели уже определенную боевую и политическую подготовку, полученную в истребительных батальонах.

Были и такие, кто уже успел пройти горнило боевого крещения. Среди комсостава находились резервисты Управления НКВД — командиры западных погранрайонов, участники ожесточенных боев первых дней войны и слушатели Высшей пограничной школы, ранее участвовавшие в боях на Халхин-Голе, Хасане, с белофиннами.

Например, о командире полка А.Я. Махонькове в боевом донесении начальника Западного боевого участка начальнику войск НКВД СССР от 12 октября 1941 г. говорилось следующее: «В 9.30 получено сообщение от полковника Махонькова, высланного в г. Боровск начальником УНКВД Московской области, о том, что Боровский истребительный батальон в результате боя овладел д. Дылдово»[3]. Это были первые бои на территории Московской области бойцов-истребителей, действиями которых руководил участник Гражданской войны, пограничник полковник А.Я. Махоньков.

Прибывшие в полк из истребительного батальона Сталинского района Москвы разведчики под командованием Г.С. Гладкова уже побывали на заданиях за линией фронта.

Зачисленная в полк рядовым бойцом С.М. Семенова-Ерофеева участвовала в боевых операциях в тылу врага в составе группы добровольцев Краснопресненского района.

Вместе с тем большинство личного состава полка еще не участвовало в боях. Но все понимали, что надо бороться за перелом в войне и что этот перелом должен произойти именно под Москвой. Столицу врагу отдавать нельзя. И каждый сознавал необходимость быстрейшего овладения основами военных знаний и непосредственного активного участия в борьбе с оккупантами. Учеба проходила одновременно с формированием. Многие вступавшие в полк направлялись прямо на строевые или тактические занятия и лишь после этого определялись на место жительства. Учились все, учились упорно. Готовились подрывники, минеры, саперы, санинструкторы, снайперы, гранатометчики, истребители танков. Особое внимание обращалось на освоение оружия, в том числе трофейного, на приемы рукопашного боя, действия мелкими группами и хождение на лыжах.

10 ноября начались занятия в полковой школе, которую возглавил лейтенант С.Н. Щербаков. Комиссаром был назначен батальонный комиссар Л.М. Костюхин. Командирами взводов были назначены Ф.А. Свинин, В.А. Григорьев и П.Н. Муратиков. В числе слушателей первого состава школы были Д.М. Биргер, В.Ф. Коныгин, Ю.С. Пухов, В.И. Савостин, С.С. Сама-

[1] См.: Московская правда. 1966. 2 декабря.

[2] См.: Беспримерный подвиг: Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1968. С. 431.

[3] Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М., 1975. С. 200.

рин, Н.Б. Толорайя, С.В. Федунин и др. Впоследствии, закаляясь в боях, выпускники школы становились надежным костяком личного состава полка. Вот один из многочисленных примеров их мужества и стойкости. Во время выполнения одной из первых операций в тылу врага слушатель полковой школы И.В. Жданов потерял связь с основной группой. Девять суток он один пробирался лесами к линии фронта. Несколько раз встречался с врагом, но не струсил, не пал духом. Однажды даже метким броском гранаты вывел из строя вражескую автомашину. Возвратившись в полк, Жданов продолжал участвовать в боевых операциях.

Наряду с усиленной подготовкой к выполнению боевых заданий в тылу врага много времени личным составом полка отдавалось службе по поддержанию в столице революционного порядка. Все это требовало от каждого бойца и командира мобилизации всех физических и моральных сил.

Особенно тяжело было в октябрьские дни 1941 г., когда ожесточился натиск врага. Тревоги иногда объявлялись по нескольку раз в сутки. В закрепленных за нашими подразделениями секторах города бойцы отрядов в случаях, когда вражеские «зажигалки» достигали цели, с ходу бросались в схватку с огнем, спасая строения, важные объекты, государственные ценности и личное имущество граждан.

В начале ноября в полку состоялось собрание, на котором шла речь об участии в боевых операциях в тылу врага, о готовности к этому каждого бойца.

Обстановка на фронте в этот период продолжала осложняться. С наступлением вечера в черном осеннем небе ежеминутно вспыхивали зарницы — свидетельство жарких, кровопролитных боев на ближних подступах к Москве. Улицы столицы покрылись баррикадами, строились укрепления, устанавливались ежи, надолбы. Город ощетинился суровой ненавистью к врагу, рвавшемуся стереть его с лица земли. В такой обстановке трудно было предположить о возможности торжественного заседания и тем более парада по случаю 24-й годовщины Октябрьской революции. И все же заседание и парад в Москве состоялись.

Под покровом темноты раннего утра 7 ноября отдельные подразделения полка прибыли на Сретенский бульвар. В восьмом часу сводная колонна тронулась к центру города. Шли быстро, нигде не останавливались.

И вот — Красная площадь.

Трудно передать то огромное чувство гордости и горячей любви к Родине, вспоминают однополчане — участники того исторического парада, которое охватило всех, когда они вступили на главную площадь страны, вновь увидели ленинский Мавзолей, услышали приветствие и речь Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина. Участников парада с гостевых трибун приветствовали, как обычно, многочисленные представители партийных и советских организаций, передовики производства и командиры Красной Армии.

С чувством глубокой убежденности в нашу победу, силу и крепость Советской страны, социалистического строя возвращались бойцы полка с того парада. Всем им хотелось заверить своего руководителя — Коммунистическую партию, советский народ, что готовы сегодня же вступить в бой и, если потребуется, отдать жизнь во имя спасения свободы и независимости Отчизны.

Вскоре — в период с 15 по 18 ноября — в районы селений Старые Ремяницы, Волково, Никольское, Орешки, Варлыкино, Горбово Рузского направления были переброшены для действий в тылу врага 10 групп из 1-го батальона полка численностью 156 человек.

18–19 ноября на Дороховском направлении в районы селений Шелковка, Макеевка, Строгино, Архангельское, Кузовлево, Болтино, Хомяки, Кантемирово, Усадково, Ястребово, Мишинка было переброшено 11 групп из 2-го батальона в составе 168 человек.

20 ноября 6 групп и 21 ноября 4 группы из 3-го батальона в составе 150 человек перешли линию фронта для действий в районах сел. Щелохово, Роща, Орешково, Никишино, Коровино, Устье, Лучны, Рязанцево, Митяево, Совьяки, Красное Сатино.

В тылу врага действовали почти все слушатели полковой школы, связисты, автомобилисты и бойцы других служб полка.

Совместно с командованием большое внимание формированию этих групп уделяла партийная организация. Каждая кандидатура рассматривалась не только с точки зрения боевой и физической, но и политической подготовки, морального состояния. Особенно внимательно подбирались политруки групп и комиссары отрядов. Такой тщательный отбор вызывался спецификой условий, в которых приходилось находиться людям. В тылу противника понятие «фронт» как таковое отсутствует. Враг кругом тебя. Риск во сто крат больший, чем при определенном расположении противоборствующих сторон, и в этих условиях соблюдение принципа «один за всех, все за одного» как нигде очень важно.

Направляемые в тыл врага были вооружены винтовками или автоматами, ручными и противотанковыми гранатами, бутылками с зажигательной смесью. В вещевых мешках находилась взрывчатка, значительный запас патронов, сухой паек на срок до двух недель. Каждый из бойцов был одет в ватные брюки, бушлат, валенки, шапку-ушанку. Все это вместе с вещмешком было законвертовано в маскхалат. В экипировку входили также и лыжи.

Сложен, очень сложен переход через линию фронта в условиях глубокоэшелонированной обороны противника. Многочисленные дозоры, охранения, в глухие ночи — усиленные караулы. Плюс ко всему множество всяческих непредвиденных случайностей: засады, завалы, минные поля.

ВОЕННЫЙ ПАРАД В МОСКВЕ 7 НОЯБРЯ 1941 г.

Вот что вспоминает Н.Н. Миронова, бывшая в то время медсестрой, об операции, проведенной под руководством командира 1-го батальона капитана-пограничника П.И. Полушкина и комиссара А.С. Арясова:

«В ночь с 14 на 15 ноября 1941 г. отряд в 45 человек на участке сел Редькино — Аннино Рузского направления двинулся в путь. Только вышли на нейтральную полосу, как гитлеровцы нас обнаружили. Округа моментально осветилась ракетой, и начался сильный обстрел. Пришлось залечь, а затем отойти. Неудачна была и вторая попытка, также окончившаяся обстрелом. Лишь в третьем часу ночи мы бесшумно миновали линию фронта.

Перед отрядом была поставлена задача разведать систему укреплений, расположения огневых точек, количество войск и техники в г. Рузе и его окрестностях. Отряд неоднократно приближался к Рузе. Заходили справа, заходили слева. Дважды в разведку ходил командир отряда. С помощью местных жителей было установлено, что в городе большое скопление вражеских войск с техникой, а вокруг него плотное кольцо охранения: посты с собаками. Приблизиться к Рузе отряду практически было невозможно. Но все же Василию Бурдучкову, смелость которого не знала преград, удалось с помощью проводника пробраться туда и собрать необходимые сведения.

Командование отряда приняло решение перейти к выполнению неотъемлемой части всех заданий — уничтожению живой силы и техники врага. Для охвата активными действиями возможно большего района было решено разделиться на три группы по 15 человек. Одну возглавил П.И. Полушкин, вторую, действовавшую параллельно, — А.С. Арясов и третью — В.И. Московец. Я попала в 3-ю группу. В ночь с 20 на 21 ноября мы разгромили автотанковую ремонтную базу в с. Нововолково.

Группа П.И. Полушкина в лесу под Рузой гранатами и бутылками с зажигательной смесью уничтожила склад горюче-смазочных материалов врага. 23 ноября на дороге Петрово — Велькино — Горбово уничтожила 5-тонную автомашину с боеприпасами и личным составом, а 25-го у с. Терехово — три повозки, в каждую из которых была запряжена пара лошадей, перевозивших боеприпасы и солдат.

Возвращаясь после выполнения задания, группа В.И. Московца на привале была атакована гитлеровцами. Короткий бой окончился для нас благополучно, но после этого пришлось совершить многокилометровый марш-бросок.

И вновь испытание. Разведчики сообщили, что мы находимся в непосредственной близости от артиллерийских и минометных позиций врага, где, судя по оживлению, шла подготовка к наступлению. Отходить было бессмысленно. Нас сразу же могли обнаружить. Выход один — затаиться. Вскоре в стане врага стали рваться какие-то незнакомые нам устройства. Моментально все вокруг было охвачено бушующим пламенем, гремели взрывы снарядов, бензобаков. И, несмотря на весь ужас происходившего, мы очень радовались. Радовались степени возмездия, постигшего зарвавшегося врага. Радовались, забыв даже о том, что, упади это устройство сотней метров левее, от нас тоже ничего бы не осталось. Тогда мы еще не знали, что являлись свидетелями залпов легендарных "катюш".

Оказалось, что группа П.И. Полушкина, вышедшая из тыла несколькими днями раньше, доложила командованию части Красной Армии, находившейся на этом участке фронта, о том, что враг западнее с. Фунтиково стянул для наступления 16 средних танков, артиллерию и пехоту. Огнем "катюш" планы врага были сорваны, что мы и наблюдали.

1 декабря, часов около 9 вечера, головной дозор нашей группы был остановлен властным: "Стой, кто идет?" Казалось, что мы вечность ждали этого момента. Как было дорого нам это "стой!" после омерзительно лающего "хальт!". Наши ребята, вместо того чтобы остановиться, бросились к часовому с просьбой закурить».

Начальник Можайского сектора охраны Московской зоны старший майор госбезопасности Леонтьев в сводке сектора № 29 от 27 ноября 1941 г. сообщил:

«Боевой группой полка УНКВД Московской области в составе 15 человек, действовавшей в тылу у противника с 14 по 25 ноября 1941 г., уничтожен в Горбово штаб полка противника, в котором захвачены документы и уничтожено 75 солдат. По пути следования означенная группа уничтожила провода телефонной связи противника. Захваченные документы переданы в УНКВД Московской области.

По данным этой группы, с наступлением темноты движение по дорогам на территории, занятой противником, прекращается, за исключением колонн, совершающих марш. Перекрестки дорог и шоссейные мосты охраняются патрулями-автоматчиками. Для патрулирования дорог и прочесывания леса немцы используют танкетки»[1].

Результаты действий наших первых боевых групп в тылу врага, и в частности группы под командованием П.И. Полушкина, имели огромное значение для укрепления у всего личного состава полка уверенности в возможности успешной борьбы с врагом в его тылу.

16 ноября 1941 г. перешла в тыл врага на Рузском направлении группа под командованием А.И. Липатова. 17 ноября в 7 часов утра в 5 км за линией фронта группе пришлось вступить в навязанную ей перестрелку, а в 9 часов она подошла к артиллерийским позициям немцев. По приказу командира бойцы замаскировались и стали наблюдать за противником. Боец Г.И. Евцихевич расположился в непосредственной близости от одного из орудий. Когда из блиндажа показа-

[1] Внутренние войска... Документы и материалы. С. 527.

лись четыре гитлеровца, удачным броском гранаты троих уничтожил.

Обычно наиболее неожиданные встречи с врагом происходили вблизи линии его обороны. Так случилось и с группой А.И. Липатова, когда, возвращаясь после выполнения задания, она недалеко от линии фронта обнаружила засаду противника. Гитлеровцы были одеты в маскировочные халаты и в снегу в сумерках были почти незаметны. Обнаружить и уничтожить их позволили хорошая подготовка и высокая степень дисциплинированности бойцов.

Группа под командованием С.В. Погосяна, возвращаясь после выполнения задания по минированию стратегически важного пути передвижения и снабжения вражеских войск шоссе Клин — Калинин, столкнулась с подразделением противника и вступила в бой. У оккупантов создалось впечатление окружения, в результате чего, как потом стало известно, они изменили план наступления на наши позиции, намеченный на раннее утро 26 ноября 1941 г.

В 20-х числах ноября на Наро-Фоминском направлении группа под командованием одного из первых рекордсменов Европы, тогда уже мастера спорта штангиста Л.Б. Механика, уничтожила 2 повозки с 8 вражескими солдатами, перерезала несколько линий связи противника.

Успешно действовала группа под командованием Л.Л. Ананко в районе с. Архангельского Верейского района. Политруком группы был В.А. Ладошкин.

18 ноября, тщательно разведав подходы к селу и определив соотношение сил, командир принял решение атаковать противника. Бойцы Гаврилов и Гудков, пренебрегая опасностью, проникли в расположение врага и подожгли продфуражный склад. Загорелись и находившиеся рядом 4 стога сена. Из хат стали выскакивать полуодетые гитлеровцы. Ужас охватил врага, когда группа бойцов под руководством В.А. Ладошкина взорвала мост через речку Канапка. Выходы из села были блокированы. Обезумевшие оккупанты в панике лезли напролом, но их всюду настигали партизанские пули возмездия. Нанеся значительный урон врагу, группа без потерь отошла в лес.

Почти у самой линии фронта младшие лейтенанты Л.Л. Ананко и В.П. Колдашев неожиданно оказались перед взводом немцев во главе с офицером. Секунды решали кто кого. Первыми открыли огонь из автоматов Ананко и Колдашев. Эта внезапность оказалась роковой для врага. До 20 гитлеровцев перестали сеять смерть на нашей земле.

Неизменный боевой успех сопутствовал группам, которыми командовал Георгий Сергеевич Гладков.

«Грамотный командир, вдумчивый организатор, собранный офицер. Пользуется непререкаемым авторитетом у подчиненных и вышестоящих командиров» — так кратко, но исчерпывающе характеризовал командир полка участника боев на озере Хасан и с белофиннами — младшего лейтенанта Г.С. Гладкова.

Вот что рассказал об одной из боевых операций Георгий Сергеевич:

«В ноябре 1941 г. наша группа, действуя в тылу врага, в районе Рогачево, оседлала шоссейную дорогу. Разведка донесла о том, что по ней движется немецкая легковая автомашина. Я приказал бойцам Евгению Фалину, Владимиру Чуприкову и Александру Рогову забросать машину гранатами. Были убиты водитель и два офицера. В машине был обнаружен большой портфель с важнейшими боевыми приказами, картами и другими документами, подписанными главнокомандующим гитлеровскими сухопутными войсками генерал-фельдмаршалом фон Браухичем. Командование Западного фронта дало высокую оценку действиям группы.

Клава Белова, Иван Егоров, Алексей Заборов, Владимир Зверьков, Виктор Мареев, Виктор Морозов, Александр Постников, Михаил Сухарев — имена тех, кого сохранила моя память. С этими и другими боевыми товарищами и друзьями я делил хлеб, соль, горести и радости огненных лет» — так закончил свой рассказ Г.С. Гладков.

В ночь на 7 декабря в районе с. Троицкое перешли линию фронта группы полка под командой Ф.А. Медведева и С.Г. Соломатина. После тщательной разведки соломатинцы обнаружили в д. Хохлы скопление живой силы врага и до 30 танков. В ночь на 8 декабря, осуществив весьма дерзкую операцию, они забросали танки гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Большинство бронированных чудовищ было выведено из строя.

Группа Медведева, прикрывавшая во время налета бойцов Соломатина, на обратном пути уничтожила две повозки с боеприпасами и недалеко от переднего края немецкой обороны забросала гранатами блиндаж, в котором было уничтожено не менее полутора десятков вражеских солдат.

С 15 по 26 декабря в тылу врага действовал отряд под командованием начальника штаба полка майора И.Ф. Козлова и политрука А.С. Арясова. У отряда была задача выйти в окрестности г. Можайска, оседлать идущее с севера на северо-восток шоссе с целью уничтожения живой силы и техники врага. Из-за плотного огневого заслона, многочисленных огневых точек на противоположном высоком берегу Москвы-реки пробиться к заданному району не удалось. Но лютая ненависть к врагу, безграничная любовь к Родине подсказали отряду и его командирам, что, не нанеся урона врагу, они не имеют права возвращаться. В районе с. Обляницево, Захарьино и Шаликово было выведено из строя одно тяжелое орудие, уничтожено 8 автомашин, в том числе 2 с боеприпасами, 2 автобуса с гитлеровцами и 4 легковые, включая одну штабную; перерезано большое количество проводов полевой телефонной связи противника; уничтожено более 300 вражеских солдат и офицеров. В одном из боев в этой операции была тяжело ранена в голову санинструктор Вера Тихомирова, которая и после этого не покинула

поле боя, продолжая оказывать помощь раненым товарищам. Через несколько дней она получила второе ранение. За мужество и отвагу Вера Михайловна Тихомирова (Липицкая) была награждена орденом Красного Знамени.

Исключительное самообладание, бесстрашие и отвагу проявляли в тылу врага и другие женщины полка. Они участвовали во всех операциях в качестве медсестер, санинструкторов и по «совместительству» действовали как минеры, разведчицы и просто как активные бойцы с винтовкой или автоматом в руках. Все они подчас незаметными, а по существу геройскими делами помогали ковать победу над фашизмом.

Группы, отряды и другие подразделения полка всегда действовали на самых напряженных участках Западного фронта. Например, когда на Можайском направлении глубоко вклинившиеся в нашу оборону танковые армады захватчиков создали наибольшую угрозу выхода противника на Москву, полк активизировал свои действия именно на этом направлении. Бойцы старались сделать все возможное, чтобы нарушить маневренность врага в его тылу, не дать возможности своевременно подводить на передовую людские резервы, технику, облегчить тем самым положение своих братьев-солдат на фронте.

Параллельно с действиями в тылу врага полк оказывал помощь фронтовым частям Красной Армии. С этой целью создавались отряды, оперативно выезжавшие, обычно на автотранспорте (это определило наличие в наименовании полка приставки «мото»), в заданные районы для непосредственного участия в боях на фронте.

В конце ноября, когда фашисты оккупировали г. Клин, на участке Борщево — Рогачево между нашими армиями образовался опасный разрыв. На этот участок было направлено из всех подразделений полка около 500 человек, которые вместе с частями Красной Армии 5 дней отражали яростные атаки врага.

С 23 декабря взвод под командованием В.А. Макарова, сформированный по приказу командира полка из бойцов разных рот, находившихся в то время при полевом штабе полка, был направлен в помощь 6-й роте 2-го батальона 359-го полка 50-й дивизии 5-й армии, оборонявшей д. Ожигово. В начале января 1942 г. командир батальона направил в штаб нашего полка положительную характеристику действиям бойцов Г.В. Даркова, И.Б. Розенфельда и др.

С 1 января 1942 г. полк перенес свои действия в более глубокий тыл врага, потому что в условиях массированных наступательных операций Красной Армии важно было не давать противнику закрепляться на новых рубежах.

Огромную роль в боевой биографии полка, в сплочении личного состава, воспитании бойцов в духе беззаветной преданности социалистической Родине, способности сознательно идти на любые испытания ради спасения ее свободы и независимости принадлежала партийной организации, которую в период боев на территории Московской области возглавлял Никита Васильевич Морозов. Немаловажная роль принадлежала и комсомольской организации полка, секретарем которой был в то время Николай Багратович Толорайя. Во всех батальонах и ротах регулярно проводились партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались результаты операций в тылу врага, вопросы дальнейшего повышения боеспособности отдельных подразделений, итоги и планы боевой и политической подготовки, авангардная роль коммунистов и комсомольцев. Регулярно выпускались стенные газеты и «боевые листки».

Большая заслуга в воспитательной работе принадлежала многочисленному отряду партийно-политических работников, из которых в первую очередь необходимо назвать комиссаров полка М.А. Запевалина и М.С. Кузнецова, политруков батальонов и отрядов А.С. Арясова, А.И. Братухина, Ф.С. Большакова, В.С. Вартанова, А.Д. Букштынова, П.С. Горшкова, Ф.Н. Журавлева, Г.Ф. Сумина, Б.Н. Цирлина и многих других. Они личным примером воодушевляли бойцов в учебе и в боях.

В период героической обороны Москвы и наступления наших войск зимой 1941/42 г. полком было переброшено в тыл противника свыше 100 подразделений, отрядов и групп общей численностью более 2600 человек. Среди командиров групп были коммунисты П.В. Артамонов, В.Д. Вашкин, А.А. Ильинов, И.В. Королькевич, И.Б. Курмышов, В.Я. Митрошенко, а также П.В. Ивочкин, И.А. Кондрашов, М.Е. Котенко, Л.И. Липатов, Н.И. Маренков, П.Н. Муратиков, И.Т. Нетесов, Б.С. Полоник, С.Г. Растригин, Ф.А. Свинин и др. В феврале — июне 1942 г. полк действовал во вражеском тылу на Вяземском и Кировском направлениях[1].

Всего с ноября 1941 г. по июль 1942 г. в тылах немецко-фашистских войск действовали 135 разведывательных и диверсионных групп численностью 4065 человек, которые уничтожили около 5 тысяч солдат и офицеров противника. Были выведены из строя 10 танков, 57 автомашин, 8 паровозов, свыше 100 вагонов, уничтожено 3 склада с боеприпасами[2], взорвано 2700 м железнодорожного полотна, минировано 14 дорог и т.д. (Примерно $^4/_5$ этих данных относятся к итогам действий полка на территории Московской области.) Кроме того, было взорвано несколько шоссейных и железнодорожных мостов, повреждено много линий вра-

[1] См.: Беспримерный подвиг: Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. С. 432.

[2] См.: Москва: Энциклопедия. М., 1980. С. 285.

жеской связи, собраны различные разведывательные данные, захвачены ценные штабные документы. Всем этим наш полк оказал ощутимую помощь командованию Красной Армии в разгроме немецко-фашистских захватчиков под Москвой зимой 1941/42 г.

Ратные подвиги личного состава полка были высоко оценены Советским правительством. Только у оставшихся в живых ветеранов полка, по далеко не полным данным, насчитывается свыше 1230 боевых наград.

Мы склоняем голову перед памятью боевых товарищей-однополчан, отдавших на подмосковных полях сражений за свободу и независимость нашей Родины самое дорогое — жизнь. Тяжесть этих утрат временем не сгладишь.

25 января 1942 г. в связи с откомандированием полковника А.Я. Махонькова на другую должность командиром полка был назначен майор С.Я. Сазонов.

Весной 1942 г., продолжая заброску крупных групп для действий в тылу врага, полк в течение двух месяцев находился в распоряжении командования Западного фронта. В июле 1942 г. приказом НКВД СССР полк был передан (под наименованием «308-й стрелковый») в состав 23-й бригады внутренних войск НКВД. В августе 1942 г. полк был передислоцирован на Кавказ, где в составе 50-й армии участвовал в ожесточеннейших боях по прорыву сильно укрепленной «Голубой линии» обороны противника и освобождению от немецко-фашистских оккупантов Северного Кавказа и Кубани.

Клятву верности сдержали: Партизанское Подмосковье в документах и воспоминаниях. М., 1982. С. 316–328.

№ 6

ВОСПОМИНАНИЯ НАЧАЛЬНИКА СПЕЦШКОЛЫ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ Я.Н. НИКУЛОЧКИНА «БОЙЦЫ НЕЗРИМОГО ФРОНТА»

В соответствии с директивой Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей и во исполнение постановления бюро МК и МГК ВКП(б) от 27 июня 1941 г. в районах Москвы и Московской области были созданы истребительные батальоны для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника. Эти батальоны представляли собой, по существу, воинские подразделения, руководство ими постановлением бюро МК и МГК ВКП(б) было возложено на Управление НКВД по г. Москве и Московской области.

Горкомы и райкомы партии и комсомола обязывались развернуть массовую разъяснительную работу о роли населения и его задачах в борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника[1].

Коммунисты и комсомольцы первыми шли в истребительные батальоны. Разумеется, брали не всех желающих. При комплектовании истребительных батальонов секретари райкомов и горкомов партии, председатели городских и районных исполкомов Советов лично занимались отбором людей в них из партийного, комсомольского и советского актива, способных владеть оружием. Много внимания уделялось экипировке, вооружению бойцов, созданию продовольственных баз и многим другим вопросам.

Вспоминается мне, что уже с первых дней создания истребительных батальонов, а также в процессе формирования партизанских отрядов остро встал вопрос о кадрах специалистов — подрывников, радистов и хороших стрелков.

В сентябре 1941 г. была создана спецшкола по подготовке диверсантов-разведчиков для партизанских отрядов и самостоятельно действующих мелких (по 6–10 человек) спецгрупп. Начальником спецшколы был назначен Зуев Павел Никитович, а с февраля 1942 г. руководство школой было возложено на меня (до этого я являлся командиром роты, участвовал в рейде в фашистский тыл, был ранен). Комиссаром школы был Пушкин Василий Георгиевич, начальником штаба — Ястребов Федор Васильевич.

На первых порах спецшкола, размещавшаяся в Подмосковье, формировалась за счет истребительных батальонов. Это позволило отобрать для организации и проведения учебных и практических занятий подготовленных специалистов, таких как Я.Е. Давыдович, П.М. Колесников, А.С. Валуев, П.Н. Воронько, В.В. Дубиллер, И.К. Пономаренко, И.Д. Симонов, В.А. Масловский, И.И. Алексашин и др.

Желающих поступить в спецшколу было очень много. В райкомы, горком, ЦК ВЛКСМ обращались с просьбами о направлении на учебу в эту школу молодые рабочие, студенты медицинских, юридических и других институтов и даже музыкальных училищ.

Но при комплектовании личного состава школы проводился тщательный отбор. От будущих курсантов требовались не только горячее желание идти в тыл врага, хорошее состояние здоровья, но и выносливость, сообразительность, твердая решимость, несмотря ни на какие трудности и опасности, бить врага, мстить ему за поруганную нашу землю, за муки и унижение, которые переживали советские люди, оказавшиеся на временно оккупированной врагом территории.

Занятия в спецшколе начались с изучения топографии, материальной части стрелкового оружия, подрывного дела и других предметов. Курсанты старательно осваивали теоретические дисциплины, на практических занятиях бросали по целям гранаты, бутылки с зажигательной смесью, стреляли из разного вида оружия, учились устанавливать мины, ходить по

[1] См.: Выстояли и победили. М., 1966. С. 26.

азимуту и т.д. Девушки старались ни в чем не отставать от парней, хотя было видно, что им очень тяжело. Поглядишь, бывало, на девчат во время занятий, тренировочных походов с полной боевой выкладкой по лесам и болотам — и становилось ясно, как много труда, энергии и страсти было в их стремлении хорошо подготовиться к боевым условиям.

Все мы понимали, что фашистских оккупантов нужно бить не числом, а умением. И учили курсантов, учили терпеливо и напряженно, как драться с врагом, будучи в его логове. Надо было тщательно отработать элементы конспирации, умение своевременно передать добытые данные в нужную инстанцию, определить наиболее важный объект врага, найти самые уязвимые места, подобраться к ним и совершить диверсию. Надо было научить отлично владеть отечественным и вражеским оружием, уметь в сложной обстановке из простейших средств изготовлять взрывчатые и зажигательные вещества и т.д.

Каждый из нас, курсантов, командиров, политработников и преподавателей, хорошо понимал, что во имя победы над коварным врагом необходимо мобилизовать на борьбу с ним все свои силы, сконцентрировать всю энергию и волю.

В максимально короткое время спецшкола подготовила для каждого партизанского отряда Московской области по 4–5 опытных разведчиков-диверсантов, а также ряд диверсионных групп для самостоятельных действий в тылу немецко-фашистских захватчиков. И вот когда казалось, что все было сделано, возникли непредвиденные обстоятельства.

В начале октября 1941 г. в 2 часа ночи на экстренном совещании командиров, преподавателей, заведующих мастерскими, созванном начальником спецшколы, начальник штаба капитан Ф.В. Ястребов доложил, что отправка диверсионно-разведывательных групп, подготовленных для засылки в тыл врага, находится под угрозой срыва из-за отсутствия основного вида вооружения — автоматов, гранат и мин.

Обстановка на фронте в то время была очень тяжелой. Москва находилась в опасности. Все оружие, имевшееся в арсеналах, выдавалось прежде всего на вооружение вновь формировавшихся частей Красной Армии, дивизий и полков народного ополчения, которые со дня на день должны были пойти в решительный бой на защиту столицы. Поэтому каждая винтовка, каждый автомат и пистолет, граната и мина были на особом учете. И все мы это хорошо понимали.

По предложению комиссара спецшколы В.Г. Пушкина было принято решение — изготовить необходимое оружие своими силами. Заведующий оружейной мастерской Н.В. Савельев пообещал достать несколько стволов для автоматов. «А все остальное, — сказал он, — мы можем изготовить сами». Это предложение поддержал начальник школы и поручил Савельеву и Пушкину выехать на один из заводов для переговоров по этому вопросу с руководством завода и рабочими.

Инженер-химик Г.С. Гончаров предложил изготовить силами самих курсантов взрывчатую начинку для ручных гранат, а также подготовить бутылки с зажигательной смесью. За корпусами ручных гранат мы послали на станкостроительный завод им. С. Орджоникидзе начальника автовзвода А.Л. Шудрова и начальника снабжения Я.Л. Богатырева.

Начальник минной мастерской И.К. Пономаренко доложил, что предложенным способом мины изготавливаются очень медленно и только двух типов. Было решено работу по производству мин организовать круглосуточно, поставив на это дело весь обслуживающий персонал.

Когда наши товарищи прибыли на завод для переговоров о помощи в обеспечении курсантов оружием и объяснили директору сложившуюся обстановку, он проявил горячее желание помочь в этом деле. На первый случай выделил 20 забракованных военпредом автоматов и рассказал, как устранить в них неисправности. Что касается стволов и других деталей для автоматов, директор предложил переговорить с рабочими об изготовлении их сверх плана. Как раз в то время заступала новая смена.

После небольшого собрания в цехе, на котором выступил наш комиссар, рабочие (70% их составляли женщины) заявили, что они не пожалеют своих сил для защиты Родины и, если нужно, будут работать две, а то и три смены, но сделают все, чтобы обеспечить наших партизан оружием.

К 9 часам утра Савельев и Пушкин привезли 20 автоматов с небольшими неисправностями и 150 стволов вместе с остальными деталями для дополнительного изготовления автоматов. Работа в оружейной мастерской закипела, сборку и пристрелку автоматов проводили днем и ночью. Возвратившиеся Шудров и Богатырев привезли несколько сот корпусов для ручных гранат. Химик Гончаров со своими помощниками разработали для них обещанную начинку, закипела работа и на участке по сборке гранат. Через двое суток 15 разведывательно-диверсионных групп, уходивших в тыл немецко-фашистских захватчиков на спецзадание, получили на вооружение по два автомата, необходимое количество гранат, мин, бутылки с самовоспламеняющейся смесью и нужное количество взрывчатки.

В первом походе в тыл врага разведывательно-диверсионные группы возглавили Б. Полоник, М. Ушацкий, А. Голощеков, Ю. Миловзоров, Д. Каверзнев, Я. Давыдович, И. Балоян и др.

Прошло немного времени — и немецко-фашистские захватчики почувствовали на своей шкуре удары бойцов незримого фронта. В период битвы за Москву сила этих ударов нарастала с каждым днем. Группы уничтожали вражеские машины с живой силой, техникой и горючим, базы и склады с боеприпасами, взрывали железнодорожное полотно и линии связи.

30 ноября 1941 г. советские люди с глубоким волнением читали сообщение Совинформбюро о смелой партизанской операции в Угодском Заводе, в результате которой был разгромлен штаб 12-го немецкого армейского корпуса и врагу был нанесен серьезный урон.

В подготовке и осуществлении этой операции участвовала разведчица Угодско-Заводского партизанского отряда Маша Конькова, прошедшая подготовку в нашей школе. Пробравшись в райцентр Угодского Завода под видом местной колхозницы, Маша собрала важные сведения о расположении вражеского штаба, гестапо, подсобных служб, установила, где проживали гитлеровский генерал, начальник полиции, бургомистр, старшие офицеры штаба. Ее разведданные, совпавшие со сведениями других разведчиков, способствовали успешному проведению операции. За участие в разгроме штаба 12-го армейского корпуса фашистов Мария Ивановна Конькова была награждена орденом Красного Знамени.

Образцы мужества и героизма в период битвы за Москву проявил в партизанском отряде Волоколамского района выпускник нашей школы Илья Кузин. В числе первых партизан Подмосковья он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Вспоминаются и другие примеры боевой деятельности разведчиков и разведывательно-диверсионных групп из выпускников нашей школы.

23 ноября 1941 г. в тыл немецко-фашистских захватчиков, в оккупированные ими Лотошинский, Высоковский и Клинский районы, был направлен наш партизанский отряд численностью 30 человек под командованием Ю.Д. Миловзорова. За время боевых действий в тылу противника с 25 ноября по 11 декабря 1941 г. отрядом было уничтожено 30 вражеских солдат и 4 офицера, 7 грузовых и 2 штабные машины, мотоцикл с коляской, повреждена в 12 местах штабная и полевая связь общей протяженностью в 3200 м; на участке Ямуга — Спас в двух местах заминировано Ленинградское шоссе.

На участке шоссе Ново-Завидово — Гаврилково отрядом было уничтожено две 8-тонные машины, из которых одна с боеприпасами, а другая с запасными частями. На участке Решетниково — Копылово уничтожены две автомашины, из них одна 12-тонная на гусеничном ходу, груженная боеприпасами. На участке Ново-Завидово — Чистые Мхи уничтожена автомашина с грузом бензина.

25 ноября на Ленинградском шоссе, под Солнечногорском, была уничтожена большая штабная машина противника с личным составом; на участке шоссе Решетниково — Копылово — вторая штабная машина, также с личным составом; на участке шоссе Копылово — Выльково — мотоцикл с коляской и личным составом. 26 ноября отряд имел боевое столкновение с карательным отрядом противника численностью до 100 человек. В ходе боя были убиты немецкий офицер и 3 солдата.

За эти операции Ю.Д. Миловзоров был награжден орденом Красного Знамени, 3 участника похода — орденами Красной Звезды и 2 — боевыми медалями.

7 января 1942 г. для диверсионной работы на Калининской железной дороге, на участке Княжьи Горы — Погорелое Городище, был направлен партизанский истребительно-диверсионный отряд в составе 44 человек под командованием А.П. Голощекова. После тщательной разведки отряд благополучно перешел через линию фронта в район деревень Дьяково — Калицино. Углубившись в тыл противника более чем на 30 км и установив, что движение на железной дороге прекращено, отряд приступил к подготовке и проведению других боевых операций. На минах, установленных бойцами отряда на дорогах Даниловка — Стрелка и Даниловка — Гальдиновка, было взорвано 11 грузовых автомашин с военными грузами и живой силой противника. 22 января отряд без потерь возвратился на свою базу.

Многие из наших групп по пять-шесть раз ходили в фашистские тылы: это группы А. Голощекова, М. Ушацкого, Ю. Миловзорова, Б. Полоника, С. Лыжина, В. Коровякова, В. Агеева, А. Воробьева, И. Зайцева, И. Подсекальникова, В. Корнеева и др. Они кроме сбора разведывательных данных, уничтожения живой силы противника и его транспортных средств и линий связи взрывали мосты, полотно железных дорог и др.

Каждая разведывательно-диверсионная группа, возвращаясь с задания, приносила трофейное оружие: автоматы, пулеметы, мины, пополняя им арсенал школы. Оружейная мастерская школы не только обеспечивала свои потребности в минах, гранатах, но и снабжала ими партизанские отряды и другие диверсионно-разведывательные группы, действовавшие на территории Московской области, передавала знаительную часть вооружения партизанам Брянщины, Калининской и Смоленской областей.

За первый год спецшкола подготовила нужное число диверсантов-разведчиков. Партизанские отряды, находившиеся на территории Московской области, были обеспечены разведчиками-подрывниками. Кроме этого, в спецшколе прошли подготовку все начальники райгоротделов НКВД Москвы и Московской области.

После освобождения Московской области от фашистских захватчиков наши кадры из партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп были направлены в Орловскую, Смоленскую, Ленинградскую области, в Украинскую и Белорусскую Республики. И там воспитанники спецшколы также бесстрашно сражались с немецко-фашистскими захватчиками.

По просьбе ленинградцев к ним была направлена спецгруппа Мячеслава Витольдовича Ушацкого в составе 13 опытных подрывников-разведчиков: Бориса Хрижановского, Александра Капранова, Алексея Седо-

ва, Аркадия Воробьева, Владимира Швеца, Михаила Сидоровича, Николая Крайнова и др. Боевой опыт партизанской борьбы периода битвы под Москвой очень пригодился им под Ленинградом. Эта группа совершила немало дерзких рейдов по тылам врага, уничтожила десятки солдат и офицеров противника, взрывала мосты, железнодорожные пути и автомашины с живой силой, вооружением и техникой противника.

После первых боевых операций М. Ушацкий был назначен командиром партизанского отряда, А. Седов, А. Капранов и Б. Хрижановский — командирами партизанских рот, а В. Швец — заместителем командира группы разведчиков. Они умело передавали опыт организации партизанской, разведывательно-диверсионной борьбы в тылу врага, методы взаимодействия с местными партизанскими отрядами. В боях против немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом бойцы нашей группы проявили героизм, мужество и личную отвагу. В живых из них осталось только трое: А. Седов, А. Воробьев и В. Швец, остальные пали смертью храбрых.

По просьбе генерал-лейтенанта Т.А. Строкача (Украинская ССР) в партизанское соединение С.А. Ковпака из нашей школы были направлены: старший преподаватель Я.Е. Давыдович, преподаватель В.В. Дубиллер, П.Н. Воронько, командиры групп А.Р. Кузнецов, Калерия Никольская — всего 12 человек. Эта группа выполняла важную роль в руководстве диверсионной деятельностью соединения С.А. Ковпака.

И в партизанские соединения А.Н. Сабурова, Н.И. Наумова, Л.К. Мельникова, А.Ф. Федорова были посланы воспитанники спецшколы, получившие хорошие практические навыки в сражениях за Москву, а также и целые разведывательно-диверсионные группы А.Г. Воробьева, А.П. Голощекова, Л.П. Василенка, П.В. Ивочника, С.П. Куприкова и др.

В памяти до сих пор хранятся образы многих славных, героически сражавшихся с фашистскими захватчиками патриотов Родины.

Калерия (Лера) Никольская. Ее мечтой было стать юристом. Она училась на третьем курсе юридического института, но война помешала этому. Калерия стала переводчиком немецкого языка, в спецшколе хорошо освоила подрывное дело. На Украине, в партизанском соединении С.А. Ковпака, куда она была направлена после битвы под Москвой, бесстрашно участвовала во многих операциях. В одном из жестоких боев Калерия Никольская погибла. Ее именем на родине, в г. Дмитрове Московской области, названы школа, где она училась, и улица, на которой она проживала.

Бывшая воспитанница детдома пионервожатая школы № 8 Наро-Фоминска Анастасия Копылова (ныне Самойлова) приняла свой первый бой в родном городе в октябре 1941 г., а затем она прошла подготовку в спецшколе и вскоре стала разведчицей диверсионно-подрывной группы. Под видом нищенки она ходила в деревни, занятые врагом. За добытые ценные сведения о путях следования вражеского обоза с оружием, боеприпасами и продовольствием и участие в его захвате близ Юхнова ей был вручен орден Красной Звезды.

Стойкость и мужество в борьбе с оккупантами на землях Подмосковья, Смоленщины, в Белоруссии и на Украине проявили Таня Костенко (ныне Василенок), Люся Щепина, Катя Усанова (ныне Левандовская), Таня Бобылева и многие другие.

По поручению Центрального штаба партизанского движения наша спецшкола с лета 1942 г. готовила диверсантов-разведчиков-подрывников для Орловской, Смоленской и Ленинградской областей, а также Украинской и Белорусской ССР.

Кроме подготовки кадров для ведения партизанской борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков, для партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп спецшкола вносила свою посильную лепту в совершенствование тактики партизанской борьбы, в разработку основ и тактики «рельсовой войны». Здесь были сконструированы и многократно испытаны специальные мины для подрыва железнодорожного полотна.

Успешной работе спецшколы во многом способствовало то, что она постоянно получала помощь и поддержку со стороны областного штаба по руководству партизанской борьбой Московского областного комитета партии. В школу часто приезжали и помогали советами и делом представители ЦК ВЛКСМ, представители Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главного Командования Вооруженными Силами СССР. Школа постоянно поддерживала также связь со штабами по руководству партизанским движением Смоленской, Орловской, Калининской областей, Украины и Белоруссии. В суровые годы Великой Отечественной войны командиры, политработники, преподаватели и выпускники спецшколы внесли свой вклад в широко развернувшуюся партизанскую борьбу против немецко-фашистских захватчиков, за свободу и независимость нашей Родины.

Клятву верности сдержали. С. 289–297.

№ 7

ВОСПОМИНАНИЯ П. МОСКАЛЕНКО «ТЯЖЕЛАЯ ОСЕНЬ»

Летом 1941 г. я служил в батальоне аэродромного обслуживания в Елгаве (Латвийская ССР). Там меня и застала война. 22 июня тишину раннего утра нарушил гул самолетов и вслед за ним раздались оглушительные взрывы бомб, свист осколков. Фашистские самолеты нанесли массированный удар по нашему аэродрому. Около 10 самолетов загорелось, появились убитые

и раненые летчики. Замешательство продолжалось недолго. Мы начали растаскивать трактором самолеты, рассредоточивая их по аэродрому. Никакого зенитного прикрытия аэродром не имел. Через несколько часов полк улетел бомбить фашистов. Вернулись, когда уже поступил приказ об эвакуации. Так я оказался в Калязине, в Подмосковье.

9 ноября вызвал меня командир роты Моисеев и предложил вступить в Отряд особого назначения для борьбы в тылу врага. Не раздумывая, я согласился. Подобралось еще несколько человек. Назову тех, кого помню: Писковой, Гера, Бойко, Шепетко, Москалев, Коваленко. Фамилии еще троих забыл. Нас одели в командирское обмундирование, выдали военные билеты и поздно вечером отправили в Москву, оттуда — в Люберцы, на местный аэродром. Там уже было много таких, как мы. Винтовки у нас отобрали. С того времени запомнил Г.Я. Есина и Нагайчука. Переночевали, а утром 11-го за нами приехал полковник Иовлев С.И. и увез на правительственные дачи в Успенское. Наше, калязинское, отделение определили в роту Ковалева. Выдали винтовки, бывшие в бою, грязные, ржавые, много патронов и по две-три гранаты. Дополнительно получили обмундирование: ватные брюки и телогрейку, теплое белье, шерстяной шарф, меховые варежки; продовольствие: на каждого по килограмму масла, сала, колбасы, сахара и по плитке шоколада, по фляге спирта, сухари и концентраты (суп гороховый, каша гречневая).

Итак, я оказался в новой части — в Отряде особого назначения (ООН) Западного фронта. Он был создан по приказу командующего фронтом Жукова. Состав — 600 человек. Сержанты и рядовые — из частей тыла ВВС, командиры рот и взводов — в основном из обстрелянных фронтовиков из пехоты. Командир отряда — полковник Иовлев С.И., бывший командир дивизии. Комиссар — батальонный комиссар Стригунов Н.И., до войны консул в Испании. Начальник штаба — майор Латышев из штаба ВВС фронта. Начальник разведки — капитан Жабо В.В., пограничник. К утру 12 ноября нас выбросили на линию фронта в д. Булгаково на Наре. Во время движения отряда налетели вражеские самолеты и часть наших машин с людьми отстала и не прибыла к месту. Полковник Иовлев приказал капитану Жабо собрать отставших и ждать его возвращения, а сам увел отряд (400 человек) в тыл фашистских войск в район Угодский Завод, Черная Грязь, Высокиничи.

Произведя разведку, мы захватили мосты через Протву в Высокиничах, Ильинском, Ивановском, Овчинино. В это время кавалерийский корпус Белова начал прорыв немецкой обороны. Однако контрудары не имели успеха, и нам приказали уничтожить мосты, что мы и сделали. После этого напали на вражеские гарнизоны в деревнях вблизи Угодского Завода, уничтожили живую силу противника из засад на дорогах, ликвидировали вражескую радиостанцию и вернулись к подтянувшимся подразделениям.

Иовлев по рации получил задачу разгромить немецкий гарнизон в самом Угодском Заводе. На задание под командой Жабо отправились два отряда милиции Московской области и Угодско-Заводский партизанский отряд. Операция прошла успешно: был уничтожен штаб крупной группировки фашистских войск. Об этом сообщалось в сводке Совинформбюро 29 ноября 1941 г.

Отряд возвратился на базу в Успенское. Только два дня мы отдохнули после очень трудного и напряженного похода. Полковник Иовлев построил отряд и сообщил о тревожной обстановке под Москвой. Сказал: «Вы заслужили отдых, но командующий фронтом просит выполнить еще одну задачу, подобную первой, на Истринском направлении».

Бои шли севернее и южнее водохранилища. К вечеру мы были на месте. Оценив обстановку, Иовлев решил зайти в тыл врага по льду водохранилища. На середине остановил нас и послал на показавшийся берег разведку. Она вернулась часа через два. Все это время мы лежали на льду.

В том походе мы пробыли 12 суток и многое сделали. Наша рота из засады на дороге Высоковск — Клин уничтожила вражеский артполк: он был на марше, орудия находились в походном положении. Разведка установила, что на участке дороги Клин — Истра против 16-й армии Западного фронта действуют 3-я и 4-я танковые дивизии фашистских войск. Сведения, очень пригодившиеся командованию.

Продовольствие у нас кончилось, и нам пришлось отведать конины (забили двух бродячих лошадей) и мороженой картошки в Крюкове. Некоторые бойцы, наиболее запасливые, довезли конину и картошку до нашей новой базы — до аэродрома в Тушино.

Иовлев объявил, что возложенные на нас задачи мы выполнили и кто желает, может возвратиться в свою часть. Из нашей десятки не захотели сделать это Гера, Писковой и я. Гера погиб в июне 1942 г., Писковой жив, сейчас на пенсии.

О боевых делах нашего отряда в те дни писал военный корреспондент «Комсомольской правды» Карл Непомнящий. Кроме того, после первого похода было сообщение в «Правде» от 30.XI 1941 г. и в «Красной Звезде» от 28.XI 1941 г.

5 декабря началось контрнаступление наших войск. В третий и последующие походы мы ходили уже с другим командиром — Есиным. Ночью переходили фронт, а днем оказывались в тылу своих войск.

В конце декабря отряд доставили во Внуково, где мы просидели до конца января, готовились к десантированию. Здесь меня приняли в члены партии, ввели в состав комсомольского бюро отряда.

Десантирование в немецкий тыл не состоялось из-за погодных условий. Весь месяц — метели и снегопады. Первого февраля 1942 г. мы выехали из Внуково на автомашинах. Дорога трудная. Снежные заносы на до-

рогах, сильные морозы. Долго ехали. Рано утром у д. Пенашино наткнулись на немцев. Завязался встречный бой, жестокий, кровавый, 18-часовой. В нем потеряли половину отряда. У немцев потери не меньшие, хотя силы были неравные: у них полк СС с танками, артиллерией, у нас 250–280 человек, стрелковое оружие. В этом бою мы спасли генерала Ревякина, заместителя командующего 33-й армией.

Поздно ночью при лунном свете отряд отошел в д. Белый Камень. Немцы дальше не прошли, да и не пытались, так как задачу выполнили — перерезали коридор к 33-й армии, пробившейся на Вязьму, окружив ее. На следующий день нас сменили части регулярной армии. Мы отправились на новую базу, в Кунцево. Все были подавлены, угнетены понесенными потерями.

К годовщине Красной Армии 23 февраля в клубе «Ильича» всем нам вручили правительственные награды. Я получил свою первую солдатскую награду — медаль «За отвагу».

20 марта 1942 г. с Киевского вокзала отряд погрузили в эшелон — путь лежал к фронту. В дороге нам выдали сапоги вместо валенок, а в ночь на 3 апреля в районе Кирова мы перешли фронт и оказались в немецком тылу. Приветливо встречало население Дятьковского района наших бойцов, принимая нас за передовой отряд регулярных войск. Начался новый этап партизанской борьбы.

В лесах Подмосковья. С. 22–25.

№ 8

ДНЕВНИК ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОДПОЛЬНОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) М.П. ЩЕРБАКОВА «В ПОДПОЛЬНОМ ОКРУЖНОМ КОМИТЕТЕ ПАРТИИ»

Среди дневниковых записей, касающихся деятельности Северо-Западного подпольного окружкома партии, я нашел у себя заметки о периоде подготовки и организации партийного подполья и партизанской борьбы на случай вторжения врага на территорию нашей области. Началась эта подготовка еще летом 1941 г. К августу был создан областной штаб по руководству партизанским движением и подпольем, руководителем которого был назначен секретарь МК ВКП(б) по кадрам Сергей Яковлевич Яковлев. В Подмосковье создавались подпольные окружные партийные комитеты.

2 августа С.Я. Яковлев сообщил, что А.Г. Жукову — секретарю МК партии по топливно-энергетической промышленности, мне, также работавшему в то время в аппарате МК ВКП(б), и первому секретарю Клинского ГК ВКП(б) А.Н. Кидину поручаются руководство и подготовка к организации деятельности окружкома Северо-Западной группы районов. В эту группу входили Волоколамский, Высоковский, Клинский, Лотошинский, Осташевский и Шаховской районы.

Уже 3 августа мы с А.Г. Жуковым выехали в Клин для того, чтобы приступить к организации базы окружкома и подпольной типографии, а также заняться подысканием конспиративных квартир, создать сеть явок для подпольных партийных организаций и партизанских отрядов. Надо было отработать шифровку для донесений в областной штаб, подобрать связных и разведчиков. В это время руководство Клинского ГК ВКП(б): секретари А.Н. Кидин, М.С. Николаев, М.Ф. Захаров и председатель райисполкома А.Н. Ипатов — занимались организацией партизанских отрядов и партийного подполья.

По примеру Клинского района мы решили провести подготовительную работу в других районах нашего округа.

В течение августа все члены окружкома неоднократно посещали свои районы для оказания практической помощи и контроля за подготовкой к партизанской борьбе. Совместно с секретарями райкомов партии тщательно рассматривали мероприятия по созданию подпольных партийных организаций, определяли места явок, отрабатывали пароли и маршруты связи с окружкомом.

В тех районах, где члены окружкома подолгу задерживались, приходилось прикрывать секретность своей работы. Каждый из нас делал это по-своему. Я находился в городе Клину под видом уполномоченного областного РОККа по сбору теплых вещей для Красной Армии. Одновременно как член подпольного окружкома вел подготовку к нелегальной работе и подобрал для себя конспиративную квартиру. Мне рекомендовали семью, в которой я мог проживать в качестве члена семьи или квартиранта.

Сначала я устроился в этой семье в качестве временного жильца. В течение августа, посещая эту квартиру, я всесторонне изучал хозяев, подолгу беседовал с ними. В конце концов я объяснил хозяйке Наталье Андриановне Поповой (главе семьи) о необходимости постоянной прописки. Она с пониманием приняла мое предложение и поддержала версию, чтобы ее дочь Нинель и соседи видели во мне человека, который отбыл срок заключения в лагере и, встретив случайно Наталью Андриановну, решил остаться с ней в городе.

Для подкрепления этой версии я запасся соответствующими документами под фиктивной фамилией. Имея на руках паспорт на имя Агеева Василия Федоровича из Саратовской области и справку об освобождении из лагеря, я оформил прописку в Клину.

Кроме этой квартиры в Клину были подобраны еще две конспиративные квартиры, одну из которых решили оборудовать для окружкома и типографии.

В середине сентября члены окружкома посетили все районы, входящие в нашу зону. А затем ночью в лесном массиве «Круг» Высоковского района, в урочище

«Две ямы», где создавалась база для высоковских партизан, провели окружное совещание организаторов подготовки к партизанской борьбе. На совещании кроме членов окружкома присутствовали представители: из Клина — А.Н. Ипатов и М.В. Зайцев, из Высоковска — С.И. Пузанов и С.М. Колесник, из Волоколамска — И.Д. Косяков и В.П. Мыларщиков, из Осташева — А.И. Бормотов, из Лотошино — А.П. Грачев и из Шаховской — М.В. Мухин.

По итогам нашей проверки и из докладов с мест было видно, что первыми закончили формирование отрядов в Клинском районе. Там был отобран 141 доброволец, из которых создано четыре партизанских отряда. Подготовлены базы, подобраны командиры и комиссары отрядов. В Волоколамском районе сформировано два партизанских отряда общей численностью 128 бойцов. В партизанский отряд Лотошинского района вошло 116 человек, в Шаховской — до 70 человек. В трех отрядах Осташевского района насчитывалось 105 человек. В Высоковске из 87 человек созданы два отряда и подготовлены три базы (одна из них запасная). Таким образом, в зоне окружкома Северо-Западных районов организованы 12 партизанских отрядов общей численностью свыше 650 человек. При создании партизанских отрядов партийные организации районов руководствовались указаниями и рекомендациями МК ВКП(б). В основу этих указаний было положено ленинское определение сущности партизанской борьбы, в котором подчеркивалось, что необходима не только самоотверженность людей, решивших биться с врагом, не жалея жизни, но и их тесная связь с населением. Исходя из этого, во всех наших районах в партизанские отряды широко привлекались добровольцы из местного населения, и в первую очередь партийные и советские работники, городские и сельские активисты, работники местных предприятий, совхозов, колхозов, МТС, школ, больниц и других учреждений. Многие из вступивших в отряды проходили боевую подготовку в истребительных батальонах и на пунктах всевобуча.

Закончена подготовка и подпольных партийных организаций. Образованы 20 первичных парторганизаций (по 3–4 в каждом районе). В составе их насчитывается свыше 100 коммунистов и комсомольцев (последние предназначались на роль связных и разведчиков). Секретари парторганизаций рассредоточены на нелегальных квартирах. Присутствовавшие на совещании были удовлетворены обменом опыта подготовительной работы. Наметили создать партизанский центр вблизи от базы высоковцев, через которую будет удобно поддерживать связь с подпольным окружкомом. Сразу же договорились и о практических мероприятиях, связанных с созданием партизанского центра. База нашего окружного комитета обосновалась в Высоковском районе, близ д. Александровка и Комлево, в полутора километрах от лагеря высоковских партизан. Это было глухое место в лесу, известное под названием «Три ямы».

Ниже публикуются мои дневниковые записи, которые делались по ходу событий, непосредственно в тяжелые дни битвы под Москвой. В настоящем издании дневник дополнен мною сохранившимися записями, начиная с 12 октября 1941 г., а также сделаны уточнения и дополнения, а в отдельных случаях сокращения записей, опубликованных в первом издании книги, дана расшифровка буквенных обозначений фамилий и названий населенных пунктов[1].

12 октября. Враг прорвался на территорию Московской области. Сегодня в зоне нашего округа создалась непосредственная угроза оккупации районного центра Шаховская и части Лотошинского района.

Основная группа шаховских партизан из числа районного актива под руководством инструктора райкома Соловьева вышла из Шаховской в тыл врага. Они собрались в ранее назначенном им месте, недалеко от совхоза «Волочаново», в лесном массиве, на круглой поляне под названием «Сковородка».

В этот день в Волоколамск прибыли члены окружкома Жуков и Кидин. Они вызвали к себе секретарей райкомов А.П. Грачева из Лотошино и А.И. Бормотова из Осташева вместе с председателями исполкомов. В присутствии руководителей партизанского движения Волоколамского района И.Д. Косякова и Г.Е. Бурдина заслушивались сообщения о готовности Лотошинского и Осташевских отрядов к выходу партизан на свои базы. В конце совещания А.Г. Жуков дал указание районным руководителям привести в боевую готовность партизан своих отрядов в связи с начавшейся оккупацией врагом Шаховского района.

Одновременно было обращено внимание присутствующих на ошибки, допущенные в Шаховском районе при отходе партизан в тыл врага.

14 октября. Все члены окружкома собрались в Клину для обсуждения оперативной обстановки в районах нашего округа. Как оказалось, мы не располагали необходимыми сведениями о положении на участках фронта в наших районах. Решили лично проследить за своевременным выходом партизан на свои базы в каждом районе.

15 октября. Рано утром мы с Жуковым выехали по направлению к Лотошино. Прибыли в с. Ярополец Волоколамского района, где находился передний край обороны наших войск. Из местных жителей здесь никого не было, население эвакуировалось. Ярополец подвергался периодическим налетам вражеской авиации.

Подъехав к реке Лама, мы остановились, мост через реку был взорван. Из укрытия вышел командир войсковой части в чине майора. Он объяснил нам, что противник занимает противоположный берег, путь в Лотошино отрезан. Мы поехали в Волоколамск. В

[1] Имеется в виду книга «В лесах Подмосковья».

райкоме нам передали последнее сообщение из Лотошино о том, что продвижение немцев к райцентру с утра 13 октября удерживал истребительный батальон под командованием М.П. Отрошенко. В середине дня батальон оставил Лотошино и направился в расположение партизанской базы, где командование отряда принял начальник райотдела милиции И.С. Розов.

В помещении Волоколамского райкома собрался весь партизанский актив во главе со своими руководителями. После обеспечения эвакуации учреждений и населения города они готовились к выходу на свои базы. У каждого партизана за поясом висели гранаты-»лимонки» и пистолеты. У стен стояли винтовки и набитые до отказа вещевые мешки. Шла проверка явившихся на место сбора.

Задерживаться здесь нам не было необходимости, мы поехали в Осташево. В Осташевском райкоме партии нас встретил А.И. Бормотов. Он доложил, что партизаны всех трех отрядов находятся на казарменном положении при райкоме, большинство подпольщиков направлены на свои места явок. А.И. Бормотов давал указания руководителям партизанских отрядов о проверке наличия оружия. Торопил товарищей с отправкой последних партий продуктов и снаряжения на базу. Запас продуктов у него был рассчитан на 5–6 месяцев боевых действий партизан.

16 октября. Утром состоялось заседание бюро Осташевского райкома партии. А.И. Бормотов представил на утверждение бюро командование партизанских отрядов. После обсуждения каждой кандидатуры с нашим участием было принято решение об утверждении состава командования.

При обсуждении готовности партизан к выходу на базы командиры попросили подкрепить вооружение их отрядов противотанковыми минами из запаса воинской части. Бормотов договорился с командиром части, прикрывающей Осташево, о выделении им противотанковых мин.

Подготовленность осташевских партизан для борьбы с немецкими захватчиками у нас не вызывала сомнений.

19 октября. К вечеру волоколамский районный актив, зачисленный в партизанские отряды, закончив работу по эвакуации учреждений города, организованно выезжал на свою первую партизанскую базу, расположенную в лесном массиве за пос. Макариха. С последней группой партизан, которую сопровождал секретарь райкома по кадрам В.П. Мыларщиков, выехал и я, имея в виду на следующий день явиться в штаб окружкома в Клин, там находились Жуков и Кидин. По пути мы остановились на промежуточном пункте в Теряевой слободе, где намечено было провести ночь.

Здесь я встретился с секретарем местной подпольной партийной организации С.Н. Савушкиным — заместителем директора МТС по политчасти. Мы отработали условия поддержания связи подпольной парторганизации с отрядом и передачи необходимой информации в окружком через первую базу Волоколамского отряда. Кроме этой партийной организации в Волоколамский подпольный райком партии (который возглавляли второй секретарь райкома К.С. Михеев и заместитель секретаря подпольного райкома А.П. Коротков — заведующий отделом пропаганды райкома) входили еще две парторганизации: Чисменская — секретарь К.Е. Русаков — председатель сельпо и Ильинская — секретарь А.И. Ярв — технический директор льнозавода. Каждая организация охватывала определенный район действий. Все 17 коммунистов районной подпольной организации находились в своих пунктах на конспиративных квартирах, к ним были прикреплены связные, подобранные райкомом партии.

20 октября. Со второй половины октября окружной комитет партии в Клину стал известен всем партизанским отрядам и районным подпольным организациям как штаб Северо-Западного округа. Сюда стали являться за советом и помощью руководители партийных комитетов, командиры и комиссары партизанских отрядов, а также представители из отрядов — связные и проводники. Между окружкомом и областным штабом партизанского движения при Московском областном комитете партии наладилась двусторонняя связь. Мы регулярно передаем спецсообщения и отчетные данные, а из областного штаба получаем конкретные задания по борьбе партизан с немецкими оккупантами. В одном из первых указаний за подписью руководителя штаба партизанского движения С.Я. Яковлева говорилось, что боевые операции партизан в тылу врага должны проводиться в таких местах и в таком объеме, чтобы они были ощутимы в среде фашистских оккупантов и всячески препятствовали продвижению немецких войск к Москве. Окружкому предлагалось призывать партизан к активной борьбе с врагом и население районов для оказания всяческой помощи частям Красной Армии в разгроме врага. В этих целях партийное подполье должно осуществлять тесную связь с населением и собирать правдивую информацию о военных силах врага и зверствах немецко-фашистских оккупантов. Указания областного штаба нами немедленно доводились до каждого командира и комиссара отрядов, действующих в тылу врага. Секретари подпольных райкомов партии в отдельных случаях вызывались для доклада в окружком.

25 октября. По нашему вызову в окружком прибыл секретарь Лотошинского подпольного комитета партии В.Н. Соколов, который работал вдали от партизанской базы. В присутствии руководителей подпольных парторганизаций Высоковска и Клина он доложил о начатой работе подпольщиков в Лотошинском районе и передал нам собранный им фактический материал для использования в спецсообщениях и листовках.

Окружком рекомендовал В.Н. Соколову повысить активность подпольщиков и регулярно информировать нас о проводимой им работе среди населения.

Сводный партизанский отряд Клинского района

Н.И. Скрябин — начальник штаба
партизанских отрядов Клинского района,
секретарь Клинского РК ВКП(б)

Юный боец сводного партизанского отряда
Клинского района
под командованием А.Н. Ипатова

Подпольная типография партизанского отряда Осташевского района

Комиссар партизанского отряда Осташевского района А.И. Бормотов (*справа*) обучает бойца отряда работе с радиопередатчиком

На заседании окружкома утвердили текст листовки с первым обращением Лотошинского райкома партии и исполкома районного Совета к населению района. Ночью листовки были отпечатаны в Клинской типографии и на следующий день В.Н. Соколов захватил их с собой для распространения среди населения района. Мы договорились с Соколовым, что впредь все донесения в окружком он будет шифровать при помощи врученной ему брошюры «Чем прокормиться в исключительных условиях».

1 ноября. В окружкоме скопились факты о зверствах немецких захватчиков среди населения в оккупированных районах. Используя их, мы приступили к подготовке выпуска листовок ко дню 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции с обращением к партизанам и населению усилить борьбу с немецкими оккупантами, чтобы не давать им покоя ни днем, ни ночью.

Окружком предписывает командованию, секретарям подпольных райкомов и парторганизаций Лотошинского, Осташевского и Шаховского отрядов организовать широкое распространение этих листовок среди партизан и населения.

3 ноября. Из Лотошинского отряда к нам прибыли связные с тревожной вестью: немецкие каратели при помощи пособников решили избавиться от партизан, которые неоднократно наносили им чувствительные удары. Однако командование отряда своевременно получило сигнал о грозящей опасности. В течение одной ночи весь отряд с имуществом был переправлен на заранее подготовленное место — более 10 км в глубь леса.

Окружком принял решение немедленно посетить лотошинцев на новом месте до праздника 24-й годовщины Октября. Завтра мы с А.Г. Жуковым отправляемся в Лотошинский отряд.

4 ноября. По пути к лотошинцам вечером мы прибыли на базу первого отряда волоколамских партизан. При ознакомлении с расположением землянок нами отмечено умелое использование местности с применением маскировки. Руководство отряда поддерживает связь с подразделениями Красной Армии, расположенными на линии обороны, и помогает им партизанской разведкой.

5 ноября. Проводник из лотошинских партизан привел нас к реке Ламе. Здесь проходила линия фронта. На стыке трех районов — Волоколамского, Лотошинского и Высоковского — переправились в тыл врага. Петляя партизанскими тропами, поздно вечером мы добрались до новой базы Лотошинского отряда.

К нашему приходу большая группа партизан вернулась с боевого задания. Результаты операции по докладу комиссара Грачева оказались малозначительными. Одной из причин этого было неумение партизан быстро минировать дороги и маскировать свою работу. Многие слабо владели тактикой боя и метанием гранат.

Созванный нами для разбора операции партийный актив отряда принял решение о немедленной организации занятий по минированию, метанию гранат и тактике боевых операций.

А.Г. Жуков обещал помочь отряду минерами из областной спецшколы.

Мы рассказали партизанам о тяжелых боях Красной Армии на подступах к Москве и подготовке москвичей к обороне столицы. Обратили внимание на необходимость усилить оказание конкретной помощи Красной Армии со стороны партизан и населения.

7 ноября. Мы снова на базе волоколамских партизан. В штабной землянке партизаны оживленно, наперебой, рассказывали нам об услышанном ими по радио докладе И.В. Сталина на торжественном заседании в Москве 6 ноября, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Вместе с партизанами прослушали радиопередачу с Красной площади о традиционном военном параде. После этого мы рекомендовали руководству отряда немедленно организовать проведение бесед во всех землянках с партизанами и выделить агитаторов для проведения бесед с населением. Подробная запись радистом речи И.В. Сталина на Красной площади была размножена вручную и роздана каждому агитатору. Доклад и речь Председателя Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандующего вдохновляли партизан, как и весь советский народ, на новые ратные подвиги и звали на борьбу за полный разгром немецких захватчиков, вселяли уверенность в победе Красной Армии и народа над врагом.

9 ноября. Обсуждая результаты посещений Лотошинского и Волоколамского отрядов, окружком отметил важность личного общения с партизанами на их базах. В этих целях решили ускорить создание второй базы окружкома в лесном массиве «Круг» вблизи базы высоковских партизан, в местечке «Три ямы». Это место находилось в центральной точке от трех районов: Волоколамского, Лотошинского и Клинского, а также приближало окружком к Осташевскому и Шаховскому районам. При новой базе окружкома решено оборудовать типографию.

На заседании окружкома заслушали сообщение секретаря Клинского подпольного райкома партии М.Ф. Захарова. Им подобрано 9 коммунистов, которые подготовлены для работы среди населения в условиях немецкой оккупации. В районе создано четыре первичные подпольные парторганизации, все они связаны с подпольным райкомом через связных.

Для работы в окружкоме из Клинского горкома ВКП(б) рекомендована Ольга Иванова и выделен радист Петр Ермаков — окончивший курсы радистов в Москве.

11 ноября. Вблизи новой базы окружкома решили создать дополнительно две-три явочных квартиры.

При помощи горкома комсомола А.Г. Жуков подыскал в Клину двух комсомолок. Одну звали Верой, другую — Ирой. Фамилии их он никому не называл. Представляя нам этих девушек, Анатолий Григорьевич сказал: «Вот через этих связных разведчиц подпольный окружком будет держать связь с подпольщиками и доверенными лицами из ближайших деревень. Об их устройстве и местах явок я позабочусь сам».

Продолжая работать в Клину, окружком поддерживает связь со своими районами. Через подобранных связных получает сводки из действующих отрядов и сообщения из подпольных организаций. Оказывает помощь в политической работе с населением, готовит к печати и рассылает листовки. Своевременно доводит до сведения секретарей райкомов и командиров отрядов указания Московского комитета партии и контролирует их исполнение.

13 ноября. Заметно приближение фронта к Клину. Мы получаем разведывательные данные для командования Красной Армии от посланных окружкома и разведчиков отрядов. В одном из донесений в областной штаб окружком просил сообщить командованию фронта, что, по данным наблюдений подпольщиков, в Лотошинском районе создан армейский бензосклад, который находится на окраине д. Никулино. По сообщению партизанской разведки, в д. Казарец Лотошинского района расположен штаб крупной группировки танковых войск противника.

В докладной окружкома в Московский комитет партии сообщалось, что окружком свою деятельность сосредоточил на усилении идейно-политической работы среди партизан и населения, на организации деятельности боевой разведки, на вопросах более четкой отработки средств связи в тылу противника. Боевая деятельность партизан действующих отрядов значительно активизировалась. Враг сильно использует лесные и проселочные дороги — этот факт необходимо учесть при обороне Москвы.

15 ноября. Сегодня секретарь подпольного комитета партии Лотошинского района В.Н. Соколов доложил в окружком, что, по их разведданным, бронетанковые части противника и его базы с горючим неоднократно подвергались интенсивной бомбардировке нашей авиацией. В результате — скопления танков врага в д. Казарец рассеяны, а бензосклад на окраине Никулино уничтожен бомбами и огнем пожара.

16 ноября. Значительная часть Волоколамского района оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Город Клин все чаще стал подвергаться налетам фашистских стервятников. Работу окружкома мы перенесли на окраину города.

Сегодня приняли решение направить в первый Волоколамский отряд двух членов окружкома с целью оказания помощи в усилении боевых действий партизан. Пойдем к волоколамцам мы с А.Н. Кидиным, который в этом отряде еще не был.

Но прежде чем покинуть Клин, надо решить ряд неотложных задач: А.Н. Кидин занялся инструктажем командования Клинского отряда на случай перевода партизан на свои базы, а я провел встречи с подпольщиками по вопросу поддержания связи через Высоковский отряд.

17 ноября. Поздним вечером я и Кидин прибыли на базу Высоковского отряда, где нас встретил дежурный по базе Павкин и проводил в нашу землянку. Тепло встречены товарищами. Небольшое помещение, уютно, стены и потолок обиты фанерой, хороший дощатый пол. В заднем левом углу кирпичная печь-плита, сплошные нары на семь-восемь человек с матрацами и подушками. Напротив, у стены, длинный узкий стол. На столе две керосиновые лампы, одна из них горит, давая достаточно света. Патроны, гранаты, разная посуда. Все забито ящиками, мешками и вещевыми сумками. За всей этой кладью в правом углу, под скосом потолка, как видно, было отвоевано местечко для рации.

Эта «зимняя квартира» стала обитаемой с 15 ноября. До нашего приезда в землянке окружкома находилось шесть партизан, которые строили эту землянку. Четверо из них теперь несут охрану.

В порядке конспирации они называют друг друга по кличкам: уполнаркомзага Александрова — Кудряш. Он теперь начальник охраны окружкома. Работника караульной охраны Высоковской текстильной фабрики Иванова — Сашей, пожарника Высоковской фабрики Булыгина — Петр Фин, рабочего Высоковской фабрики Павкина — Бравый, инструктора Клинского горкома партии О.И. Иванову — Оля, теперь она технический секретарь окружкома. Прибывшего из Клина радиста Ермакова, где он работал старшим мастером Клинского ремесленного училища, зовут по кличке Ермак. Теперь нас стало восемь человек.

С этого дня началась наша жизнь в местечке «Три ямы» — в глухой чаще смешанного леса, где преобладают стройные ели на высотке около заболоченного места, заросшего густым кустарником.

18 ноября. Встали рано. Имея задание пробраться в Волоколамский отряд, мы с Кидиным подготовились к походу. День выдался ясный. Нам предстояло пройти более 30 км. Шли лесом. Со всех сторон слышалась артиллерийская канонада и бомбежка с воздуха. Над нами с разных сторон непрерывно проходили вражеские и наши самолеты.

Выйдя на опушку леса перед д. Таксино, увидели на дороге колонну немецких танков. Наблюдая в бинокль за их движением, мы выбрали момент, пересекли дорогу и снова скрылись в лесу. В густой чаще обнаружили свежепроторенную дорогу. Здесь отходили наши воинские части. Было темно, когда мы подходили к Волоколамскому отряду. В полукилометре от базы неожиданно из-за кустов появились два партизана. Это была застава. Мы назвали пароль, и нас пропустили. Навстречу вышли Мыларщиков — секретарь Волоко-

Партизаны Подмосковья составляют текст листовок для населения

ВЫДАНО

«6» Июня 1942 г.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО

по «31» Декабря 1942 г.

г. Москва.

подпись

Управление НКВД г. Москвы и Моск. обл.

Удостоверение № 9733

Тов. Казаков Павел Александрович

Действительно является Член

Истребительного батальона

района.

Ком. Истребит. Батальона

Удостоверение П.А. Казакова — помощника командира Лотошинского истребительного батальона

ламского районного комитета ВКП(б) по кадрам, Слепнев — начальник районного отдела НКВД и другие партизаны. Нас встретили с радостью; посыпались вопросы, на ходу делились впечатлениями.

Мы пришли вовремя: отряд первый день в тылу врага. Среди бойцов чувствовалась большая настороженность. Недалеко от их базы по лесной дороге шло напряженное движение немецких войск. Оно было слышно даже в землянках. Руководители партизанского движения района Г.Е. Бурдин и И.Д. Косяков в это время находились во втором отряде (за 40 километров от этой базы). Таким образом, отряд оказался без командира. Надежды на его приход в ближайшее время было мало.

Перед нами встал вопрос о назначении командования для этого основного отряда. Посоветовавшись, решили: командиром отряда назначить Б.В. Тагунова (учителя средней школы), беспартийного, имеющего военную подготовку; комиссаром утвердили В.П. Мыларщикова и начальником штаба — майора А. Слепнева. Тут же собрали актив и объявили о нашем решении.

19 ноября. Утром командование отряда представило на утверждение командиров групп. Кандидатуры были одобрены. Итак, командование Волоколамского отряда сформировано. Об этом решении было поручено немедленно довести до сведения партизан, с представлением командира в каждой группе.

С раннего утра вблизи от базы снова слышится непрекращающийся шум движения фашистской армии. Это крепко беспокоит партизан. На территории базы тихо, разговаривают вполголоса. Вся работа по подготовке планов проходила в землянках. Решили организовать разведку. По направлению к Лотошино, откуда доносился шум, мы с командованием отряда решили, что для подъема настроения партизан надо пойти в разведку самим.

Через час вчетвером — Мыларщиков, Слепнев, Кидин и я, — вооружившись автоматами, гранатами и пистолетами, пробирались по кочкам замерзшего болота. Обнаружив наезженную лесную дорогу, несколько метров проползли и залегли в густом мелком ельнике. Мимо нас в сторону Клина проходили вереницы танков, орудий и автомашин с немцами.

Наше внимание привлекла небольшая полянка, откуда доносился многоголосый гул ненавистного нам говора. Останавливались и заводились моторы, слышался лязг железа, удары и скрип. Пробраться дальше к поляне нам не удалось, так как около нее был редкий, мелкий лес. Днем нас легко было заметить. Однако всем стало ясно, что на поляне организован какой-то склад или перевалочный пункт. Закончив наблюдение, дали друг другу знак для возвращения. Добравшись до базы, решили во что бы то ни стало ликвидировать склад и движение по этой дороге.

20 ноября. В середине дня на заставе были задержаны четверо неизвестных. После проверки документов установили, что это были связные Коля и Саша, посланные по заданию МК ВКП(б) Яковлевым из Москвы с пакетом в Лотошинский отряд. Они сопровождали двух подрывников — Илюшу Кузина и Костю Кауфмана. Подрывники — ребята подготовленные и обстрелянные; этого нам и не хватало. Илюша — парень лет двадцати, комсомолец, небольшого роста, о себе рассказывает скупо: он бывший работник речного флота, проходил специальную подготовку, как видно, подрывное дело знает. Костя — среднего роста, коренастый, лет двадцати шести, кандидат в члены партии, серьезный товарищ.

Вечером мы подробно расспросили подрывников об их знаниях и опыте и тут же рассказали им о перевалочном пункте немцев, обнаруженном нами на поляне, где, как выяснилось, раньше была лесопильня. Илюша сразу оживился и взял на себя ликвидацию этого пункта.

Решили одного из подрывников, Илюшу Кузина, оставить в Волоколамском отряде, а второго, Костю Кауфмана, направить в Лотошинский отряд.

21 ноября. В течение дня мы занимались осмотром землянок, проводили беседы с партизанами. Командиры взводов осматривали оружие и приводили все в боевую готовность.

В командирской землянке отряда разрабатывался план боевых операций. Встал вопрос о пополнении запасов взрывчатки и мин. Решили собрать часть мин, расставленных нашими бойцами на подступах к д. Таксино. Это задание выполнялось группой партизан под руководством Кузина и Кауфмана. Они доставили на базу 190 мин.

К вечеру в Волоколамский отряд прибыли двое связных из Лотошинского отряда с донесением от комиссара отряда — секретаря Лотошинского РК ВКП(б) А.П. Грачева.

В командирской землянке собрали актив отряда, ознакомили его с боевыми действиями лотошинских партизан. За десять дней ими уничтожено три автомашины (одна легковая штабная машина), обстреляны две группы немцев, вырезано 20 м линии связи, истреблено свыше 40 немецких солдат и офицеров, проведена глубокая разведка в районный центр Лотошино, где распространили листовки, отпечатанные нами еще в Клину. Наши самолеты удачно бомбили батареи и огневые точки, указанные партизанской разведкой. Немцы понесли большие потери. В конце донесения Грачев писал: «Отряд продолжает действовать по уничтожению противника. Надо отметить, что наш отряд все еще действует слабо, но сейчас мы крепко вооружились, и, думаю, наша активность и размах значительно увеличатся».

Когда огласили документ среди командования, мы с Кидиным предложили довести его до сведения всего отряда волоколамцев. Это донесение вызвало задор и оживление среди партизан. Боевое настроение отряда значительно возросло. Отряд был готов к боевым

действиям. Первая боевая группа во главе с Ильей Кузиным получила задание ликвидировать склад фашистских захватчиков у лесной дороги.

22 ноября. Распростившись с волоколамскими партизанами, мы ушли на свою базу. На всем пути нас провожала группа партизан во главе со Слепневым, начальником штаба отряда.

Итак, мы вновь в своем жилище, где нас ожидал А.Г. Жуков — секретарь окружкома, прибывший в тот день, когда мы ушли к волоколамцам. Тогда же прибыли Мельников — наш печатник, теперь по кличке Петух, и Женя Кузнецов — учащийся высоковской школы-десятилетки, которому решено дать кличку Юнга, расторопный парень лет семнадцати. Жукову была присвоена кличка Капитан, Кидину — Невский, а меня Капитан назвал Штурманом. Медицинской сестре Анне Толмачевой, которая будет у нас и поварихой, дали кличку Кок. Весь состав базы окружкома был налицо. Тесно, негде сесть. Однако разместились. Тепло, даже жарко. Доложили о проделанной работе в Волоколамском отряде. Обсудили итоги первого периода работы окружкома и план дальнейших действий отрядов, которые впредь решили называть по первоначальной букве фамилий их командиров или комиссаров.

Капитан (А.Г. Жуков) сообщил нам, что связные из Московского областного центра партизанского движения Саша и Коля доставили письмо от С.Я. Яковлева, в котором он обращает внимание окружкома на активизацию патриотической деятельности населения в оккупированных районах. В окружкоме накопился ценный материал для областного штаба, и, в частности, за вторую декаду ноября мы получили оперативные сводки из четырех районов о боевых действиях шести отрядов и двух подпольных райкомов партии. По оперативным сводкам Капитан составил докладную записку и зачитал нам на заседании окружкома.

В конце совещания мы договорились, что Капитан и Невский завтра днем идут в Москву с докладом в МК партии. А все оставшиеся на базе мужчины должны отрыть землянку для типографии и установить печатный станок «американку», еще ранее доставленный М.В. Зайцевым из Клина.

23 ноября. В 12 часов к походу в Москву было все готово. Капитан и Невский взяли с собой Женю — Юнгу и двух московских связных, которые прибыли к нам два дня назад. Тепло попрощались и вышли в час дня.

Вторую половину дня находился в соседнем, Высоковском, отряде Пузанова. Обсуждали организационные вопросы. Я поделился опытом других отрядов и зачитал полученные сводки и донесения, которые способствовали активизации отряда.

Назначили командиром первого отряда В.М. Колесника, бывшего командира истребительного батальона, и комиссаром — Г.И. Евдокимова, секретаря Высоковского районного комитета ВКП(б) по кадрам; назначены командиры групп. Командование приступило к наведению порядка в отряде. Поздно вечером был у нас Пузанов, он рассказал о проделанной работе в других отрядах.

24 ноября. По заданию Капитана ходили с Кудряшом на разведку. Искали место для организации запасной базы на случай вынужденного отхода...

Место найдено, можно сделать временные шалаши в зарослях болота. Стало уже темно, когда мы, усталые и довольные интендантской разведкой, подошли к своей базе.

25 ноября. К вечеру был в отряде Пузанова, наметили организацию боевой вылазки. У них уже имеются первые данные глубокой разведки. Сообщили по рации о размещении штаба немецких войск и их передвижении в район с. Рождественское.

26 ноября. Достраивали землянку под типографию. Не обошлось без неприятности: при спуске типографской машины в яму вывернулась одна кладь, произошла поломка трех литых мелких частей; поломка незначительная, но машина работать не может, необходим ремонт. Несмотря на это, машину установили. Наш печатник придумал приспособление и заверил нас, что печатать все-таки будем типографской машиной.

Заканчивая засыпку крыши землянки типографии, мы услышали какое-то движение со стороны д. Комлево. Были очень удивлены, когда среди деревьев замелькали фигуры людей в знакомой нам одежде. Это были Капитан, Невский и Юнга. Увидев их обросшие, усталые лица, я понял, что в Москву они не прошли. Это нас огорчило. Товарищи наперебой рассказывали о своем трехсуточном хождении по лесам Высоковского и Клинского районов.

Ими пройдено свыше 100 км. Дважды пересекали две большие дороги, по которым непрестанно двигались немецкие войска на Клинском и Солнечногорском направлениях. Находясь в зоне военных действий, они долго, но тщетно искали «щели» к Москве. Имея при себе донесение партизанских разведок, на чрезмерный риск пойти они не могли, а потому в конце концов решили повернуть обратно. Ночевали в лесу на хвое около деревьев. Всех их усилий согреться, прижавшись друг к другу, хватало всего лишь на час-два времени. Холод заставлял их продолжать движение. Попытки ночевать в ближайших деревнях не увенчались успехом: они были заняты врагом. Холод иногда пересиливал чувство осторожности: недалеко от дороги, в лесу, они разжигали костры.

Последнюю ночь им повезло. Отыскали стог сена. Зарывшись в него, крепко уснули, но мороз выкурил их и отсюда.

27 ноября. Утром маскировали подходы к нашему жилищу. В 12 часов дня снова проводили в Москву связных Сашу и Колю. По внешности оба они ничем не отличаются от деревенских ребят, поэтому было решено, что они могут пройти незаметно. Вручили им донесения и письмо с изложением наших просьб и предложений.

Вечером был С.И. Пузанов, доложил нам о разведке, проведенной двумя девушками — Марусей и Леной. Они ночевали в д. Бортницы, в избе, где были размещены офицеры.

Разведчицы установили, что штаб немцев находится в доме на краю деревни. Движение немецких войск в сторону Высоковска проходит усиленно только днем, ночью все прекращается. Население с шести часов вечера до семи утра никуда не выходит: стреляют. Солдаты занимаются грабежом, отбирают теплые вещи, вплоть до женского белья.

Обсуждали результаты разведки. Решено послать группу для ликвидации штаба в д. Бортницы. Принято еще одно более смелое решение — в целях безопасности наших баз от беспокойного соседства уничтожить в ближайшей д. Александровка дом, в котором оккупанты накапливали боевые припасы.

28 ноября. Днем все свободные от дежурства товарищи занимались внутренней отделкой землянки-типографии и установили печь, без которой нельзя было печатать листовки. Наш типограф приступил к набору листовок.

По окончании работы Капитан, Невский и я ходили в отряд Колесника. Предложили активизировать действия отряда, посоветовали, где и как удобнее организовать операции. Мне необходимо было предупредить связных об отправке листовок волоколамским и лотошинским подпольщикам.

В 10 часов вечера мы наблюдали большое зарево. Горел двухэтажный дом в д. Александровка. В этом здании хранились боеприпасы. Пламя пожара привлекло внимание нашей авиации, которая бомбила противника. До 24 ноября в сгоревшем доме временно размещался штаб немецкой части. У немцев имелись предположения разместить здесь отряды СС по борьбе с партизанами. Дом ликвидировали вовремя, а с ним ликвидировали и беспокойное наше соседство. Задание выполнено точно.

29 ноября. Сегодня утром окончательно решили, что необходимо наше помещение расширить. Жить 11 человекам на такой маленькой площади тесно, да и надо создать условия для приема и отдыха представителей из отрядов и связных подполья.

К счастью, недалеко от нас, около лесопильни, нашлись тес и доски. Приступили к строительству. Вечерело. Наш радист Ермак сообщил: «Красная Армия взяла город Ростов». Одержана крупная победа. Хотелось быстрее закончить работу по благоустройству и поделиться приятными впечатлениями, послушать радиосообщения.

30 ноября — 1 декабря. На базе окружкома начали готовить листовку для населения ко Дню Конституции. Я шифровал письма с директивными указаниями областного штаба для ознакомления командования отрядов и секретарей подпольных парторганизаций. Мы стремимся довести требования МК партии до всех подразделений нашего округа.

Член окружкома Невский отрабатывал варианты маршрутов для посещения клинских отрядов, с которыми связь застопорилась. Вся эта работа в окружкоме велась только в вечернее и ночное время. Днем все мужчины, за исключением Ермака и Петуха, рыли землянку. Кругом оказалось большое количество свежего желтого песка. Это нас демаскирует. Держим наготове несколько елок. Как только заслышим шум авиамоторов, сейчас же забрасываем елками песок и яму. Все готово: стены забраны тесом, часть потолка над нарами зашита фанерой, пол застлан досками. Снята перегородка. Образовалось общее большое помещение. «Квартира» расширилась на четыре спальных места. Поздно вечером 1 декабря на свежей насыпи — крыше новой землянки — «выросли» зеленые кудрявые елки.

2 декабря. Закончили внутреннюю отделку нового помещения землянки. Из отряда Пузанова прибыла с санитарной сумкой и винтовкой медсестра Нюра.

К вечеру прибыли со сводкой из отряда Тагунова комиссар Мыларщиков и начальник штаба Слепнев. Подробно доложили о результатах ночной вылазки подрывников на лесную поляну первоначальной[1] базы немцев. Взорван склад с боеприпасами, горючим и другим военным имуществом. Огнем на складе уничтожено более 100 авиабомб, свыше 300 орудийных снарядов, 30 ящиков с ручными гранатами, до 350 тыс. винтовочных патронов (из них 600 штук принесено в отряд), бочки с бензином в количестве около 5 т, 100 штук покрышек, 1 автоприцеп и другое имущество. Все это было результатом действий партизан по данным разведки, проведенной окружкомовцами и командованием отряда. Поручение выполнили три подрывника — Илья Кузин, Костя Кауфман и волоколамский стажер Потапов.

Окрыленный первым успехом, отряд Тагунова за 10 дней ноября уничтожил на дорогах 9 автомашин с грузом, 2 автомашины с немецкими солдатами, 2 штабные машины, 1 автомашину с орудием, вывел из строя тягач, порвал связь и истребил до 100 солдат и офицеров.

Характерна активность действий группы партизан Кузина 30 ноября. На дороге была подорвана 8-тонная машина, груженная рожью. Сопровождавшие ее три немца уничтожены. В этот же день наскочила на поставленную мину автомашина с солдатами. Взрывом убито 11 немцев. К месту засады подошла крытая машина. Партизаны лобовой атакой обстреляли ее. Машина потеряла управление, наскочила на столб и взорвалась. Аналогичной атакой была встречена шедшая вслед машина, которая свалилась в кювет. В результате этих действий движение на дорогах между пунктами Теряево — Высоковск 30 ноября приостановилось на четыре часа. Произошло большое скопление автомашин на шоссе.

[1] Так в тексте. Очевидно, перевалочной.

Это было замечено нашей авиацией, которая подвергла бомбардировке автотранспорт противника.

Докладывая в окружкоме о возрастающей активности партизан, комиссар Мыларщиков отметил, что подрывник Кузин стал примером бесстрашия для всех бойцов отряда Тагунова. В отряде создали ударную комсомольскую группу подрывников из пяти комсомольцев во главе с Ильей Кузиным. В составе группы ученики средних школ Володя Беденко, два брата Бриллиантовых и Женя Жучкин. Это юные партизаны-добровольцы.

Этот опыт окружком решил перенести и в другие отряды.

3 декабря. Готовим выпуск листовки, посвященной Дню Конституции. Четыре дня назад Невскому было поручено написать текст листовки для населения Лотошинского района с использованием сообщений о зверствах врага, присланных из отряда Грачева.

Текст листовки давно готов, но у нас нет типографской краски. Петух вез ее на базу да так и не довез. Начавшееся наступление врага на Высоковск заставило его сложить все в лесу у д. Жестоки. С собой он захватил только одну банку, которую уже израсходовал.

По настоянию Капитана наборщик ходил вчера с товарищами к тому месту, но ни краски, ни вещей не оказалось. Так и пришли ни с чем. Чувствуя свою вину, он изобрел краску по способу, ему одному только известному. Нам он сказал, что жег бумагу, собирал пепел и с чем-то перемешивал. Неважно как, но проблема с краской временно разрешена. Краска есть и опробована.

Днем коллективно редактировали листовку, дополняли ее. К вечеру текст был утвержден, и она отдана в набор.

Вечером с Капитаном были на базе Пузанова. Туда прибыли связные из отряда Грачева. Один принес для окружкома докладную, а другой вручил мне шифровку от В.Н. Соколова — секретаря Лотошинской подпольной партийной организации.

4 декабря. В течение ночи сделан набор листовки, оттиск исправлен, приступили к печатанию. Печатник и его помощница Оля всю ночь не спали. К 9 часам утра для Лотошино отпечатано 800 экземпляров. Подробно изучали докладную Грачева и шифровку Соколова.

В докладной сообщалось, что с 21 ноября по 1 декабря лотошинцами уничтожены две грузовые автомашины с прицепами, на которых были солдаты. Истреблено 36 немецких солдат и офицеров, несколько немцев ранено, остальные разбежались. В другом пункте подбили две автомашины со снарядами и патронами, один мотоцикл с почтой. При этом истреблено еще шесть немцев. Принесли образцы трофеев и часть почты. Дважды вырезали по нескольку десятков метров 4-жильного кабеля на линии Лотошино — Введенское — Микулино. Вырезано до 700 м такого же кабеля между Шестаковом, Клусовом и другими пунктами. Как видно, отряд Грачева не дает покоя фашистским захватчикам.

26 ноября враги пытались отыскать и уничтожить отряд. Однако, не доехав до места расположения отряда и не обнаружив его, вынуждены были возвратиться ни с чем. Имеются сведения, что карателей водил к отряду предатель. Факты уточняются.

В отряде Грачева имеются потери: три человека убиты, один тяжело ранен и два легко. При переправе через реку убит М.С. Минкин — директор школы, член ВКП(б), и один партизан тяжело ранен. Погиб от случайного взрыва мины при закладке ее на дороге посланный нами в отряд Грачева подрывник Костя Кауфман, кандидат в члены ВКП(б). С ним погиб Т.Н. Дриндрожик — политрук истребительного отряда. Двое легко ранены при разгроме машины с боеприпасами. Просят помочь медикаментами.

Написали письмо Грачеву. Выразили сожаление по поводу гибели товарищей. Советовали ему во избежание бессмысленных потерь тщательно инструктировать людей при отправке на операцию. Во второй записке предложили командиру Волоколамского отряда Тагунову выделить одного опытного подрывника в отряд Грачева и помочь медикаментами.

В шифровке Соколова характерны данные о дезертирстве в немецкой армии 200 солдат, стоявших в д. Хранево, — они открыто высказывали недовольство. Пришедшие за ними машины для отправки на передовые позиции ушли пустыми. Один солдат повесился в д. Введенское, не желая идти в бой.

Фашистские мерзавцы грабят население. Берут все, что попадает им под руку: продукты питания, одежду и даже детские игрушки. Отбирают последних коров и мелкий скот (в д. Сельменево, Вяхирево, Головино).

Имеются факты неслыханных издевательств над пленными красноармейцами в Лотошине. Их держат на скотных дворах совхоза полураздетыми, в пищу дают сырой мороженый картофель, да и то не каждый день. Туго приходится на фронте и фашистской армии: все здания в Лотошине, какие только можно использовать, заняты под раненых (две больницы, школа, раймаг и др.).

Неплохо работают коммунисты в тылу врага. Ими распространено среди населения свыше 3 тыс. листовок. Соколов просит прислать новые. У нас листовки готовы, их больше 2 тыс. Посылаем сегодня в ночь со связными.

5 декабря. Пытались связаться по радио с Москвой и Клином. Безуспешно, масса помех. Вызов Москвы мы слышим. Приняли неразборчивую радиограмму, кое-что разобрали, но Москва нас не слышит. Клин был в эфире, но очень мало — заглушили помехи. Мы передали в Клин радиограмму: вызываем связных. Ни ответа, ни привета.

Капитан волнуется, занялся устройством электроосвещения. Женя вытащил собранные с разных трофейных машин аккумуляторы. И вот проводка готова. Трубка с двигающимся колпачком-отражателем повисла над столом против зеркала. Маленькая лампочка ярко ос-

ветила все помещение. В лесной землянке — и вдруг электричество! Все довольны. Капитан тоже повеселел, шутит над Ермаком: он обещал давно дать свет, две недели думал, а тут за час — и электричество, как в городской квартире...

Двое связных партизан с запасной базы Саньково принесли донесение и трофейный автомат начальнику разведки Асееву.

6 декабря. Написали листовку для населения Осташевского района с использованием местных фактов о зверствах фашистов, что было взято из донесений Соколова. Отдали в набор для размножения. Решено приготовить на всякий случай вещевые мешки с НЗ для каждого человека. Кок приступила к расфасовке продуктов. Сегодня весь день вдали, с трех направлений: Завидово, Клин, Высоковск — слышим артиллерийскую перестрелку.

7 декабря. Наши печатники второй день работают в типографии, отпечатали 800 листовок для наших районов. Мы с Невским навестили отряд Колесника, передали партизанам записи Ермака из сообщений Совинформбюро. Комиссар Евдокимов работает над списками формирования боевых партизанских групп. Снова напомнили высоковцам об активизации действий отряда. Колесник и Асеев решили пойти сегодня же на операцию со сборной группой. Мы одобрили их план.

8 декабря. Капитан сегодня особенно настаивал на организации похода в отряды Клинского района. Решено направить группу во главе с Невским.

Кудряш и Невский долго сидели над картой. Идут через базу Саньково, откуда организуется разведка, чтобы выяснить возможности перехода через Октябрьскую железную дорогу и Калининское шоссе. Оля изъявила желание пойти с этой группой.

Капитан и Невский снова были в отряде Колесника. У них вернулась с операции сборная группа Евдокимова и Асеева. Удалось взорвать 8-тонную автоцистерну с бензином и истребить более десятка немцев. Разработаны новые задания для отряда высоковцев.

9 декабря. Сегодня с утра оттепель, идет мелкий мокрый снег. Группа Невского решила во что бы то ни стало пробраться хотя бы в один из отрядов Клинского района. Но нас беспокоит, что об этих отрядах ничего не известно. Наши попытки установить связь не удались.

В 10 часов вызвали Пузанова, предложили подготовиться к походу проводником. В 3 часа Невский, Кудряш и Оля распростились, и мы все вышли их провожать. Погода значительно улучшилась, несколько сыро, но тепло. Пузанов сопровождает группу Невского до своего отряда в Саньково, а дальше они пойдут одни. Теперь нас осталось девять человек. С большим нетерпением ждем связных из Москвы. К вечеру, после обеда, организовали бритье. Петух в роли парикмахера. Из отряда Колесника сообщили, что вернулась разведка из г. Высоковска и д. Троицкое.

Слушали рассказ разведчицы М. Беловой. Саша и Петр Фин в восторге. Белова побывала в их домах в Троицком и беседовала с женами. Жители деревень считают их убитыми. Жена Саши ходила в поле искать его труп. Узнав от разведчицы о здоровье отца, пятнадцатилетний сын Женя заявил:

— Я так и знал, что отец жив, ищи ветра в поле!

Очень досадовал, что не сумел спрятать для отца случайно попавшуюся ему пачку папирос, — забрали немцы.

Сын Саши Женя сообщил, что живущие у них немцы, очевидно, штабные работники. Три дня назад приехали из Клина. Говорят, что там холодно и плохо с продуктами. Показывая на карте Москву, говорят:

— Москва была близкой, а теперь стала далекой. Нам ее не взять, пусть бомбит авиация.

Настроение немцев: Москвы не взять, лучше идти в обход.

При уходе разведчицы из деревни Женя просился к отцу.

10 декабря. В 7 часов утра слушали «Последние известия» Совинформбюро. Слышимость плохая, много помех. Однако сообщение о взятии Тихвина мы, безусловно, уловили. Ермак записал кое-что и остальное. Настроение у всех приподнятое.

Днем пришел к нам Мыларщиков, принес донесение. За десять дней декабря отрядом взорваны на минах 4 автомашины с грузом, 3 автомашины с солдатами, 1 легковая машина и подбита 1 грузовая автомашина, причем, по грубым подсчетам, уничтожено и выведено из строя более 40 немецких оккупантов. Вырублен в ряде пунктов 4-жильный провод.

Подрывник Илья Кузин, оказывается, пришел с Мыларщиковым и находится около нас, в отряде Колесника.

Капитан побывал в отряде и привел Илюшу. Вечером беседовали с нашими друзьями-волоколамцами. Советовали вовлекать побольше свежих людей в операции, создавать боевые группы по примеру комсомольской группы Ильи Кузина и приучать боевые группы к самостоятельным действиям. Мы условились с Кузиным, что завтра он поделится в отряде Колесника своим боевым опытом.

День прошел, но связных из Москвы все нет. Ждем завтра.

11 декабря. Сегодня у нас радостный день. Ермаку удалось связаться с Москвой. Наши приняли радиограмму и сообщили: сведения, посланные от нас со связными, получены, будут использованы. «Необходимо активизировать действия отрядов и выслать списки активных партизан». Одновременно сообщили, что наш коллега Невский — А.Н. Кидин за работу в Клину награжден орденом «Знак Почета».

В 12 часов полностью прослушали информсообщение. Город Елец взят нашими войсками, 12 тыс. немцев уничтожено, много трофеев. Что ни день, то новая

победа. Мы тут же принялись за разработку планов по активизации боевых действий каждого отряда.

Весь день недалеко от нас, в направлениях Клина, Рождественского, артиллерийская стрельба и изредка сильная бомбежка с воздуха. Хорошо слышно непрерывное движение автомашин.

Решили пойти в отряд Колесника, захватив с собой записи сообщений Совинформбюро. В отряде эти сообщения встречены с большим удовлетворением. Партизаны приняли обязательство об усилении оперативных действий на дорогах. Вернувшаяся разведка сообщила, что движение автомашин противника на 70% идет в обратную сторону — от Москвы, в сторону Клина — Высоковска. Появилось много машин с красным крестом. Дело ясное, надо действовать. Было предложено: сегодня же ночью послать на операцию всех бойцов во главе с командиром отряда.

В отряде Колесника в присутствии Мыларщикова согласовали радиус действия волоколамских и высоковских отрядов. Капитан решил сам пойти в отряд Тагунова, с тем чтобы активизировать его действия, особенно действия второго отряда, находящегося в местечке Чисмена.

Весь вечер Юнга просился отпустить его на операцию с отрядом Колесника. Он привел много доводов, соглашался отстоять два наряда вне очереди. Обещал принести всем по лепешке с базы Пузанова. Наконец его просьба удовлетворяется. Навесив на себя винтовку, полный патронташ патронов, противотанковую гранату, бутылки с горючей жидкостью, сумку с продуктами, заткнув за ремень две гранаты, довольный собой, Юнга, весело улыбаясь, подготовился к походу.

В 24 часа Капитан вместе с Сашей отправились в отряд Тагунова. Их сопровождает Кузин. Они понесли листовки в волоколамские отряды и для отправки в Лотошинский и Осташевский районы. С ними до базы отряда Колесника для участия в ночной операции ушел и Юнга. Мы пожелали счастливой удачи всем дорогим товарищам.

12 декабря. В час дня предстоит разговор с Москвой. Ермак приготовился. Слышимость приличная. Более часа работы с шифровкой у аппарата, много повторений. Наконец-то наша радиограмма принята! Сводка о действиях отрядов Тагунова, Пузанова, Грачева и других передана в Москву, в областной штаб.

Пришли с докладной запиской комиссар Высоковского отряда Евдокимов и начальник штаба Асеев. Отрядом порвана связь между двумя штабами, находящимися в пунктах Воздвиженское и Подорки; вырезано около 100 м кабеля, соединявшего немецкий штаб с почтой в д. Третьяково, перерезан кабель в районе расположения немецких войск около д. Колосово, где находится отряд СС. Группой партизан под командой Всехсвятского подорван мост в районе Васильково. Группой Сизова взорвана 8-тонная автоцистерна с бензином, уничтожены два солдата. Принесли трофеи: две топографические карты.

Хорошо работает разведка, сообщает много интересных данных о размещении штабов, движении войск, средствах связи и т.д. Данные разведки нами используются.

Разведчики ведут партийно-политическую работу среди населения. В д. Дурасово, где размещается штаб одной немецкой части, группа фашистов проводила митинг для населения. Разведчики-коммунисты разбросали там много листовок, выпущенных от имени районного комитета партии и районного Совета и размноженных нашей типографией. Такие листовки распространены ими в городе и в ряде деревень.

В распространении листовок принимает участие местное население. Всего в районе роздано и расклеено до 3 тыс. таких листовок. Во многих деревнях читаются посылаемые нами записи сводок Совинформбюро. Население ожидает прихода Красной Армии, прячет продукты и вещи от немцев, помогает подпольщикам и партизанам. Высоковский отряд активизирует свои действия.

Только что вернулся с операции Юнга и сообщил, что группой уничтожено два мотоцикла, один сгорел. Истреблено пять немцев.

К вечеру усилилась артиллерийская и минометная канонада. Все чаще бомбит дороги наша авиация. Вот уже совсем близко от нас ведется непрерывная перестрелка.

Разведка донесла, что немцы выселяют население из деревень Воздвиженское, Крутцы и Подорки; как видно, готовятся дать бой Красной Армии на этом участке. Принимаем меры для предупреждения советского командования через разведку Асеева из отряда Колесника.

13 декабря. Каждый день ждем сообщений о походе группы Невского. Неоднократно пытались связаться по рации, но сплошные помехи не дают желаемых результатов.

В 12 часов дня мы с Юнгой по знаку радиста Ермака прильнули вдвоем к одной трубке нашей рации: затаив дыхание, слушали сообщение Совинформбюро. Передавали о контрнаступлении советских войск Западного фронта, поражении немецко-фашистских армий под Москвой и провале гитлеровского плана окружения и взятия советской столицы. Нет сил удержаться от радостных восклицаний! Ермак, стараясь не пропустить ни одной цифры, сосредоточенно, с быстротой стенографиста записывает. По окончании передачи радист зачитал сообщение всем присутствующим. Затем переписали его на чистую бумагу и, не теряя времени, направились в типографию. Печатник быстро сделал набор с рукописи.

Вечерело, когда мы с радистом Ермаком появились в отряде Колесника. Стараясь сразу не выдать причины нашего прихода, попросили созвать всех свобод-

ных от дежурства и работ в командирскую землянку. В это время большая группа партизан готовилась выступить на операцию. Они вошли в землянку в полном вооружении. Ермак зачитал сообщение Совинформбюро. Это вызвало необычайный подъем. Посыпались вопросы. Мы повторяем названия городов, фамилии генералов и цифры трофеев. У всех радостные лица. Командир повторяет задание, проверяет, все ли взято. «Все в порядке», — отвечают бойцы.

С наступлением ночи отряд во главе с Всехсвятским отправился в путь. Дома решаем: записи информсообщения размножить в типографии и распространить среди населения всех районов нашего округа.

14 декабря. В 2 часа ночи вернулись из отряда Тагунова Капитан и Следопыт (Саша).

Капитан принес с собой также подробную запись сообщения Советского информбюро от 12 декабря. Это и явилось причиной его поспешного возвращения. К 3 часам ночи мы окончательно решили вопрос о выпуске листовки с воззванием к населению в связи с разгромом фашистских войск под Москвой. Редактирование Капитан поручил мне. Имея две записи и свежие данные о боевых делах наших партизан и подпольщиков, мы с Ермаком приступили к сверке материалов. Теперь, когда я пишу эти строки, Петух и Ермак продолжают печатать листовки. Надо приготовить к утру до тысячи экземпляров. Листовки ждут товарищи, прибывшие из отряда Тагунова. Их ждет население наших районов.

По сообщению из Волоколамского подполья, смертью храбрых погиб секретарь Ильинской подпольной парторганизации товарищ Ярв Альберт Иванович. Он регулярно ходил с листовками в населенные пункты, проводил беседы с колхозниками с. Ильинское и соседних деревень. Население с большим интересом слушало его рассказы.

Следопыт восхищен организованностью партизан и хозяйством Волоколамского отряда. Осмотрел весь их лагерь, жилье, телеграфную установку, кухню, пекарню с вспомогательным складом, прачечную и баню, в которой наши товарищи успели хорошо вымыться. Капитан рассказал, что при нем из отряда были направлены на операцию три группы партизан. Бойцы хорошо вооружены, настроение у всех воинственное, в каждой группе есть подрывники.

Капитану сообщили, что недалеко от базы отряда, в одной из близлежащих деревень, расквартирован карательный отряд фашистов по борьбе с партизанами. Волоколамскому отряду не удалось это установить. Требуется опытный разведчик. Сегодня договорились направить туда разведчицу М. Белову из отряда Колесника. Возвращаясь домой, Капитан по пути зашел в д. Таксино, где провел беседу с группой крестьян, зачитал им сообщение Совинформбюро от 12 декабря и посоветовал рассказать о победе Красной Армии всему населению д. Таксино и ближайших деревень. Как и надо было предполагать, сельчане ничего об этом не знали, а лишь строили догадки по движению автомашин в обратном направлении.

15 декабря. Вторые сутки, как артиллерийская и минометная стрельба стала слышаться все реже. Фронт перемещается от нас с северо-востока на северо-запад. Ночью в этих направлениях видны пожары. Нас запрашивают: скоро ли выйдем из тыла ненавистного врага? Много добровольцев на отдельные задания. Некоторые отряды действуют самостоятельно, помогая частям Красной Армии.

Прошел всего один только месяц, но как изменилась обстановка, сколько самостоятельных, отважных и смелых людей выявилось в наших отрядах! Однако все они хотят как можно скорее прогнать фашистов с нашей земли, из своих районов и вернуться для восстановления разрушенного хозяйства.

Сегодня в 6 часов утра Ермак и Петух принесли 800 экземпляров отпечатанных листовок с обращением к населению в связи с поражением фашистских войск под Москвой. Разбудили Капитана. Согласовываю отправку в район Волоколамска для распространения. Я и Следопыт идем на базу Пузанова с листовками. В 7 часов утра связные Тагунова с кипой листовок направились в свой отряд. С ними ушла и разведчица Белова.

В отряде Колесника две группы вернулись из операции. Колесник и Асеев изложили новый план глубокой вылазки. Сегодня на операцию отряд выходит днем.

В час дня был назначен разговор с Москвой. Подготовили шифровку о боевых действиях трех отрядов за десять дней декабря. Ермак прождал более часа у радиоаппарата — Москва не вызывает.

К вечеру разведка сообщила, что через д. Жестоки прошло более сотни красноармейцев, а это от нас недалеко. Не верится: так ли это? Проверили — оказалось это был партизанский рейд отряда особого назначения под командованием В.В. Жабо.

Вечером из типографии принесли еще 700 экземпляров листовок. Завтра отправляем высоковцам для распространения.

16 декабря. Приняли известие об освобождении Красной Армией Клина. Враг откатывается все дальше. Это чувствуется и у нас. С утра чаще заработал пульс фронта. С трех сторон, совсем недалеко, бьет артиллерия. Усиленно действуют все виды оружия. Решили посмотреть, как близок фронт. Организуем вылазку. Вечером наша группа: Капитан, я, Следопыт, Петр Фин и Юнга, — побывала на окраине леса метрах в 100 от крайнего дома д. Александровка. Когда вышли на опушку, было темно. Прямо перед нами занималось зарево пожара. Быстро распространяясь, пламя ярко осветило всю деревню. Вдали медленно вырисовывалось новое зарево. Фашистские гады жгли деревни. На расстоянии 2–3 км справа и слева от Александровки

строчили пулеметы, автоматы, шла стрельба из винтовок. Слева от нас просвистели пули. В районе д. Воздвиженское шла непрерывная артиллерийская перестрелка из орудий разных калибров. Среди выстрелов четко выделялись удары «катюши». Дальше идти было бессмысленно — повернули обратно. Определили, в какие места надо посылать отряды для преследования врага.

17 декабря. С утра радио принесло новые радостные вести: Калинин, Высоковск и Ново-Петровское очищены от немцев. Кроме того, сегодня в сообщении Совинформбюро передана и наша сводка о действиях партизан отряда учителя Б. Ну как не запеть! Появилась мысль сложить песню о партизанской жизни. Избрали мотив «Тучи над городом встали». Напевая и записывая слова, мы увлекли и других товарищей. Они стали помогать. Так сложилась песня о партизанах. В ней были такие строки:

Тяжела врагу дорога,
Вся засадами полна,
Не дают партизаны покоя
Ни днем, ни ночью, никогда.

Петух отпечатал текст песни в нашей типографии.

Сегодня возвратились из Волоколамского отряда Следопыт и разведчица М. Белова. Они выполнили вовремя все данные им поручения. Наши листовки уже направлены из отряда по назначению. Следопыт передал мне пакеты со сводками отрядов Тагунова и Грачева. Не оказалось сводки из отряда Бормотова. Связь с этим отрядом сложная: чтобы попасть к нему, надо теперь перейти линию фронта. Нам доложили о результатах двух операций группы командира Всехсвятского, о налетах на штаб противника в д. Воздвиженское. Сегодня проверяли результат их операций: двое часовых были сняты у штаба, а штаб забросан гранатами, и в эту же ночь штаб эвакуировался, за ним следом ушло до 100 машин с солдатами и грузом. Немцы приняли партизанский налет за наступательные действия передовых частей Красной Армии.

Прибывший с донесением разведчик Смазнов рассказал: когда они с разведчицей Леной вошли в Высоковск, там еще были немцы. Чувствовалось приближение наступающей Красной Армии. Вражеские солдаты приготовились к обороне, заняли клуб — из окон и чердака виднелись пулеметы. Смазнов заметил людей, читающих немецкие листовки, расклеенные на заборе. Он остановился и дал им нашу листовку. Собралась группа жителей. Он прочел им листовку с сообщением Совинформбюро от 12 декабря и на глазах у всех сорвал немецкую листовку. Присутствующие тут же стали отдавать ему имевшиеся у них немецкие листовки. Радость охватила людей. Забыв об опасности, они наперебой просили дать им наши листовки. Кто-то вызвался показать груженую автомашину с немецкими листовками. Когда подошли к автомашине, она оказалась брошенной на пустыре. Поблизости немцев не было. Смазнов попросил пришедших с ним людей выгрузить кипы вражеских листовок. Сложили их в одну кучу и зажгли. Образовался большой костер. Оставшиеся у разведчика наши листовки были на ходу розданы, и он незаметно ушел. Ночью Высоковск был занят войсками Красной Армии. Разведчик Смазнов помог командованию подразделения отыскать скрытые подступы к д. Некрасино, где занимали оборону немцы. Враг, отступая, сжег местный клуб.

Капитан поздравил отряд с победой Красной Армии. Впервые за время нахождения партизан на базе громогласно прозвучало «ура!». Капитан дал указание командованию отрядов завтра утром направить работников районного комитета партии и районного Совета, а также сотрудников НКВД и милиции в Высоковск для восстановления органов советской власти, наведения порядка и налаживания нормальной жизни населения.

Капитан решил пойти с товарищами и оказать им необходимую помощь.

18 декабря. Помог собраться Капитану. Он ровно месяц прожил здесь. В 9 часов проводил его до базы Пузанова. Там все намеченные к отправке были уже готовы.

Распростились. Я условился с Капитаном в течение трех-четырех дней собрать все данные о боевых действиях отрядов нашего округа и направить ему в Клин, где он пробудет после Высоковска не менее двух дней. Продолжение работы окружкома по руководству боевой деятельностью оставшихся отрядов и групп до особого указания Капитан возложил на меня.

С оставшейся группой партизан провели беседу и вновь наметили план операций по преследованию врага на Волоколамско-Лотошинской дороге.

В 12 часов дня нарочный отряда сообщил мне, что из Москвы, из областного штаба, прибыли связные. Иду на базу Пузанова. Связные Саша и Коля вручили пакет с письмами для партизан разных отрядов и подарили пачку папирос «Дукат», которую тут же раскурили партизаны. Отдельно достали зашитое в одежде письмо от руководителя штаба — секретаря МК партии С.Я. Яковлева.

В этом письме Сергей Яковлевич сообщает, что сводка, переданная нами по рации, была принята радиограммой во время заседания пленума МК партии, который проходил в первых числах декабря. В заключение своего выступления на пленуме секретарь МК и МГК партии Александр Сергеевич Щербаков огласил эту радиограмму об успешной боевой деятельности партизан в тылу врага Северо-Западной группы районов. После зачтения радиограммы участники пленума стоя бурно аплодировали.

Комиссар партизанского отряда Высоковского района С.И. Пузанов с бойцами отряда

Санинструктор оказывает первую помощь бойцу партизанского отряда Высоковского района

Знак «Осторожно. Заминировано», установленный партизанами

Партизанка Демидова готовит пищу в партизанской землянке Высоковского отряда

В своем письме С.Я. Яковлев настоятельно рекомендовал активизировать действия отрядов, оставшихся еще в тылу врага, чтобы не позволить врагу отступать организованно, рвать связь, истреблять его технику и живую силу. Письмо было написано в теплом, товарищеском тоне. Я пожалел, что Капитан не дождался этого письма. Однако надо было действовать. Решил написать письма во все действующие отряды и сообщить указания областного штаба.

Командиру Высоковского отряда Колеснику порекомендовал организовать особую группу из более выносливых партизан и направить в последний уголок района, еще занятый немцами. Может быть, удастся и на прощание всыпать фашистским мерзавцам! Остальных партизан расставить по плану на дорогах.

Пригласил к себе Сашу и Колю. Они рассказали о походе в Москву. Поход продолжался восемь суток. Шли все время с продвигающимся к Москве фронтом и перешли его лишь на восьмой день недалеко от станции Крюково. Передали собранные в пути ценные сведения о расположении артиллерии противника командованию нашей части. Вскоре огонь нашей артиллерии был направлен на уничтожение этих батарей и коммуникаций противника.

Возвращаясь из Москвы к нам, Саша и Коля шли трое суток, но теперь уже по мере продвижения фронта на запад.

В походе связные наблюдали картину победных боев Красной Армии: все дороги к Москве заполнены разбитыми немецкими танками, машинами, мотоциклами, орудиями и всяческим снаряжением. Дорога от Высоковска до д. Теряево оказалась буквально забитой немецкой техникой и вооружением.

Сегодня мы должны были связаться с Москвой. Но у Ермака снова препятствие: отказал в работе аккумулятор. Сводку не передал. Решили достать аккумулятор из трофейных машин.

19 декабря. В ночь написал четыре письма в отряды Волоколамского района[1], Осташевского района — Бормотову, Лотошинского района — Грачеву. Письма по содержанию были в духе письма Яковлева и с конкретными предложениями. Просил выслать данные для представления к наградам отличившихся в боевых действиях партизан и сводки за последнюю декаду.

Ночью дополнительно напечатали 200 листовок с сообщением Совинформбюро. Теперь подготовлено для отправки в Осташевский и Лотошинский районы по 400 штук. С рассветом Следопыт и связной Коля отправились с пакетами и листовками в отряд Тагунова. Днем возвратился из длительного похода Кудряш. Он рассказал, что ушедшие от нас Невский и Оля остались в Клину. Они побывали во всех отрядах Клинского района. К их приходу эти отряды уже вышли из тыла врага. Красная Армия освободила от немцев весь район. Часть партизан возвратилась в город на работу. Во время пребывания в тылу врага клинские отряды находились в полосе фронта и вели боевую разведку в пользу 1-й ударной армии. Вместе с ее подразделениями принимали участие в боях за освобождение д. Екатериновки.

Кудряш также рассказывает: на обратном пути из Клина он видел, что поля боев усеяны трупами немцев. На дорогах — огромное количество всяких трофейных машин и вооружения. Фашистские мерзавцы дорого расплачиваются за свои злодеяния. Население восторженно встречает бойцов Красной Армии и партизан.

Сейчас фронт далеко за нами. Изредка слышатся раскаты артиллерийской стрельбы. Пожаров не видно. Стало как-то очень тихо. Население окружающих деревень приступает к восстановлению разрушенных колхозных хозяйств. Наши партизаны помогают восстанавливать советскую власть на селе.

20 декабря. Получил свежую сводку из отряда Тагунова. Его отряд с 10 по 20 декабря провел ряд удачных боевых операций. Эти действия партизан взбесили гитлеровцев. Они в течение двух суток разыскивали партизан по лесу и патрулировали вдоль дороги, непрерывно обстреливая лес из минометов и пулеметов.

С приходом частей Красной Армии партизаны установили тесную связь с полковником Чанчибадзе и комдивом Гориным. Партизанские проводники помогают нашим войскам незаметно подойти к противнику. Раненых красноармейцев разместили в ближайших деревнях. Коммунисты-подпольщики и партизаны-разведчики успешно распространяют листовки и проводят беседы с населением в тылу врага.

В селении Кузьминское партизаны помогли восстановить сельский Совет и провели пленум сельсовета.

В докладной комиссара Мыларщикова сообщалось, что на партийном собрании приняты в партию комсомолец, бесстрашный подрывник Илья Николаевич Кузин и боевой командир отряда Борис Васильевич Тагунов. Собрание поддержало предложение комиссара о представлении к правительственным наградам группы партизан, особо отличившихся в боях с фашистами, а подрывнику И.Н. Кузину за смелость и мужество — о присвоении звания Героя Советского Союза.

В сводке о боевых действиях отряда Грачева за 15 дней декабря сообщалось: «Оперирую на участках дороги между Введенским и Микулином; разгромлено 3 автобуса и 2 грузовые автомашины противника. В этих операциях истребили свыше 85 солдат и офицеров».

Связисты Лотошинского отряда с большим риском регулярно, раз в десять дней, связываются с ближайшим отрядом Тагунова и с нашей базой. Один из связи-

[1] Это письмо, написанное мною карандашом и адресованное В. Мыларщикову, Б. Тагунову и А. Слепневу, экспонируется в музее областной милиции.

стов, Туманов, шедший к нам, остался сопровождать части Красной Армии по скрытой местности для вывода их в известное ему расположение немецких войск.

21 декабря. Сегодня нам сообщили об освобождении войсками Красной Армии г. Волоколамска. Немедленно направил связного в отряд Тагунова с письмом к Мыларщикову, где было указано, чтобы он сам решил, кого надо оставить в отряде, так как большинство актива должно вернуться в Волоколамск для восстановления органов управления и хозяйства района.

Поздно ночью к нам пришла разведчица М. Белова. Она побывала в ряде деревень Волоколамского района, где еще были немцы. Настроение их далеко не воинственное. Раньше они заявляли: «Калинин — капут, Клин — капут, осталось два дня, германские войска пук-пук, и Москва — капут». Теперь эти «непобедимые» хвастуны заявляют: «Немцам — капут и деревням русь — капут», имея в виду указание командования о сожжении деревень. Но Красная Армия и партизаны не дают им долго задерживаться в населенных пунктах.

Характерен эпизод в д. Чащь. Группа волоколамских партизан решила выгнать расположившихся там немцев. Так и сделали.

Под утро партизаны произвели смелый налет и обстреляли дома, занятые немцами. Поднялась паника. Один офицер, убегая, ввалился в прорубь небольшого прудика среди деревни и поднял неистовый вой. Он ясно выкрикивал слова на ломаном русском языке: «Русь — сильна, Гитлер — капут, капут!» Подоспевшие партизаны вытащили его полуобмерзшего из проруби.

Не меньшую растерянность немцев наблюдала Белова в сторожке лесника. Войдя туда, разведчица попросила напиться. Один офицер на ломаном русском языке стал расспрашивать ее и все твердил:

— Ты откуда? Партизан? Ты партизан?

Все насторожились, бросив рассматривать карту. Белова с наивной улыбкой отрицала какое-либо свое знакомство с партизанами и «правдопободно» рассказала о себе, что она «местная уроженка и идет из одной деревни в другую, к своей крестной матери в гости на Николин день». После осмотра паспорта немцы разрешили ей продолжать путь. В пути она узнала, что немецкая часть готовится дать бой в д. Кошелево. Свои наблюдения Белова сообщила через партизан отряда Тагунова нашему командованию, и немецкая часть была окружена войсками Красной Армии. Белова принесла из Волоколамского отряда пакет для окружкома с докладной от секретаря подпольного райкома партии К.С. Михеева и А.П. Короткова. Они кратко сообщали о проделанной работе по организации борьбы в тылу врага. Райком располагал широкой сетью связи с населением. Подпольщики и доверенные лица информировали население о героической защите Москвы, распространяли листовки и отпечатанные в типографии окружкома боевые листки с местными фактами.

Днем проводили Сашу и Колю. Я вручил им для доставки в Москву на имя Капитана пакет с информацией об отрядах и письмо о работе за эти дни. К вечеру Следопыт, Бравый и Ермак привезли на салазках большой аккумулятор с трофейного танка. Теперь наша радиостанция готова к действию.

22 декабря. Секретарь Лотошинского подпольного райкома партии В. Н. Соколов шифровкой информирует, что большая часть немецких войск в нашем районе концентрируется вокруг пос. Лотошино. В нескольких селениях работают интендантские группы местного значения в составе 10–15 немцев. Они при помощи назначенных ими старост отбирают теплые вещи, лыжи, скот и продукты питания.

Населению воспрещено: пускать на ночлег кого бы то ни было, ходить по улицам и дорогам с 5 часов вечера до 7 часов утра. За нарушение этого «порядка» расстрел.

Патриоты негодуют и еще смелее помогают партизанам. На дороге вблизи д. Судниково неизвестными патриотами сожжена немецкая автомашина с бочками горючего.

Партизаны-подпольщики, особенно девушки-комсомолки, часто посещают деревни и организуют собрания колхозников, где активно распространяют наши листовки. Население с большим интересом их читает, передавая из одной деревни в другую.

Разведчики и связисты Лотошинского отряда располагают проверенными данными о концентрации войск противника, готовятся к встрече Красной Армии.

23 декабря. Весь день ждал связных из отрядов со сводками, характеристиками отличившихся партизан и отчетами. Днем у нас был командир группы с базы Пузанова. У них осталось всего 15 человек.

Вечером вернулся из разрешенной нами командировки Петр Фин. Здесь его с восторгом встретили друзья-односельчане Следопыт и Юнга. Он по пути заходил к их семьям в д. Троицкое. У них все в порядке. Однако любопытству друзей не было предела. Они долго сидели на нарах, расспрашивали Петра и весело смеялись.

24 декабря. С часу ночи мое дежурство. Сейчас 4 часа утра. Только закончил запись в дневнике от 23 декабря, как вдруг часовой сообщил, что прибыл Капитан — А.Г. Жуков. Какая неожиданность! Он рассказал о Москве, о пленуме Московского комитета ВКП(б) и встрече с руководством. С большим интересом расспрашивали о наших делах. А.Г. Жуков сообщил нам, что он получил указание от руководства МК ВКП(б), чтобы всех нас отозвать к месту прежней работы. На базе оставить небольшую охрану. Тут же были назначены в охрану три партизана: Следопыт — Иванов, Петр Фин — Булыгин и Бравый — Павкин.

Всем остальным было предложено подготовиться к отъезду. Предстоит большая восстановительная работа. Она уже началась.

По пути к нам на базу в Клину и Высоковске А.Г. Жуков передал руководству этих районов указание областного центра о том, что на базах партизанских отрядов должно остаться минимальное количество партизан, а бóльшая часть их возвращается к местам своей работы. Он дал также указание об организации расчистки дорог и постройке мостов для нужд наступающего фронта. Здесь в этом теперь главная помощь Красной Армии.

Итак, сегодня мы, шесть человек работников окружкома во главе с Капитаном — А.Г. Жуковым, выезжаем со своей базы в Высоковск, Клин и Москву.

Распростившись с друзьями на нашей базе, в 10 часов утра покидаем свою лесную землянку.

25 декабря. Мы с А.Г. Жуковым явились в Московский комитет партии к С.Я. Яковлеву. Трогательная встреча и откровенная беседа за стаканом чаю. Сергей Яковлевич ознакомил нас с действиями партизан в других районах Подмосковья. Затем нас принял секретарь МК ВКП(б) Борис Николаевич Черноусов. Мы доложили руководству областного центра, что деятельность партизан и партийного подполья в трех районах — Клинском, Высоковском и Волоколамском — в связи с изгнанием фашистских захватчиков, по существу, прекращена. В других трех районах нашего округа — Осташевском, Шаховском и Лотошинском, — где партизанские отряды вновь оказались в полосе линии фронта, они продолжают боевые действия совместно с частями Красной Армии и по заданию командования ведут боевую разведку.

Мы получили указание от Б.Н. Черноусова и С.Я. Яковлева продолжать поддерживать связь окружкома с подпольщиками, оставшимися на оккупированной части районов нашего округа, и держать областной центр в курсе боевых дел партизан в этих районах.

Поздно вечером нас принял секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь МК и МГК партии Александр Сергеевич Щербаков. Он подробно расспрашивал об организации подпольной работы окружкома и подпольных райкомов партии, о боевых действиях партизан на оккупированной фашистами территории, о роли печатной пропаганды, о работе подпольщиков среди населения. Его интересовала эффективность партизанской борьбы в условиях большой насыщенности вражеских войск в Подмосковье.

Доклад наш был выслушан с большим вниманием. Александр Сергеевич тепло поблагодарил нас, всех партизан и подпольщиков Северо-Западного округа Подмосковья за успешное выполнение боевого задания Московского комитета партии. Он предложил нам подготовить списки партизан и подпольщиков, отличившихся при выполнении заданий, для представления к правительственным наградам.

Клятву верности сдержали. С. 146–179.

№ 9

СТАТЬЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАДИОСВЯЗИ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ ПОДМОСКОВЬЯ В 1941–1942 гг., ПОДГОТОВЛЕННАЯ ИНСТРУКТОРАМИ МК КПСС РАДИСТАМИ ШТАБА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ Р.М. АСОЯНОМ И А.Е. ИВАНОВЫМ

Не ранее 1945 г.

В первые же дни Великой Отечественной войны, учитывая сложную обстановку на фронтах Отечественной войны Московский областной комитет партии начал большую подготовку и организацию в районах области партизанских отрядов и подпольных партийных организаций. Уже к июлю — августу Московский обком, учитывая реальную обстановку на фронтах, имел полное представление о расстановке сил и средств на всей территории Московской области. В этих условиях чрезвычайно важное значение приобретало создание таких средств связи с подпольными организациями и партизанскими отрядами, которые бы обеспечили получение подробной информации от подпольных групп и партизанских отрядов из тыла немцев и дачу руководящих указаний им. С этой целью уже в июле 1941 г. отдел кадров МК КПСС вел большую подготовительную работу по разработке схемы радиосвязи и обеспечению радиотехнических средств и по подготовке кадров — радистов для каждого партизанского отряда и подпольного окружкома.

В то время технические средства радиосвязи были несовершенны. Приемопередающие станции (переносные) обеспечивали работу на небольшие расстояния и только в радиотелеграфном режиме, а по своим техническим данным очень слабо могли обеспечить устойчивую радиосвязь, особенно на дальние расстояния. В этих условиях требовалось за короткий срок подготовить большую группу радистов, умеющих не только в совершенстве принимать на слух не менее 20 групп в минуту, т.е. порядка 100 знаков, но и уметь обращаться с техникой, устранять повреждения и т.д. Это являлось минимальным требованием к ним. Кроме того, нужно было их обучать технике развертывания радиостанции в условиях подполья и о налаживании связи с центром. Кроме этих радиостанций Московский обком партии поставил задачу создания двух (основной и дублирующей) центральных станций Штаба партизанских отрядов Подмосковья.

Естественно, что эти центральные станции должны были поддерживать постоянную радиосвязь не только с радиостанциями партизанских отрядов и подпольных окружкомов Подмосковья, но и с радиостанцией Центрального комитета нашей партии, которая находилась от нашей точки на значительном расстоянии. Поэтому обеспечение технической базы центральной

Отряд партизан Клинского района под командованием И.А. Шатилова

И.А. Шатилов, командир партизанского отряда Клинского района, зав. отделом пропаганды Клинского ГК ВКП(б)

С.Н. Миронов, командир партизанского отряда Клинского района

Г.Н. Ильченко, комиссар партизанского отряда Клинского района

радиостанции в условиях 1941 г. было сложным. Тем более никто из нас, работников МК партии, не имел достаточного опыта в этой области.

Разработка схемы радиосвязи, порядка поддержания радиосвязи открытым и закрытым текстом тоже была очень серьезной проблемой, требующей много изобретательности, кропотливой и вдумчивой работы.

Итак, июль 1941 г., наша группа МК КПСС, куда входили инструкторы МК КПСС тт. Асоян Р.М., Иванов А.Е., они в основном вели всю эту практическую организационную работу по подготовке радистов технических средств и др.

В первую очередь стал вопрос подбора кандидатур на подготовку радистов для переброски в тыл немцев. Для этой цели были привлечены, главным образом, коммунисты и комсомольцы, работающие на предприятиях связи, как в области, так и г. Москвы.

Необходимо отметить, что энтузиазм, желание наших советских людей на призыв МК партии, работать в партизанских отрядах в тылу немцев настолько был высокий, что отделу кадров приходилось даже сократить количество принимаемых групп и отказывать в приеме некоторым желающим. Многие коммунисты, комсомольцы, связисты с большим воодушевлением и желанием давали согласие пойти на эту работу даже ценою больших жертв и лишений, лишь бы помочь родине и встать на защиту своего народа. Среди них были комсомолки Центрального телеграфа Антонова Надя, Семечкина Мария, связисты районов области Козлова Зоя, Климова Нина, Кавтарадзе Тамара, Лаврушина Вера, коммунисты Андрианов, Моишеев, Ермаков и многие другие. За короткий срок было организовано 2 группы радистов по 25 человек, где усиленную подготовку по приему на слух и по радиотехнике вели инструкторы МК КПСС Асоян Р.М., Иванов А.Е. За короткий срок, т.е. в конце сентября, все две группы были подготовлены радистами. Небольшая проверка знаний, инструктаж об условиях подпольной работы, прием секретарем МК КПСС т. Яковлевым С.Я. с индивидуальным инструктажем, получение радиостанции, кодов и других технических средств — и группы готовы к переброске большой части[1] через линию фронта в тыл немцев. Нужно сказать, что в момент завершающей работы были и непредвиденные, и неожиданные случаи. Из числа связистов один только проявил трусость и отказался работать радистом, пришлось в эту группу послать более молодых работников.

Переброска радистов заняла около двух недель. Задача состояла в том, чтобы после переброски начать регулярные сеансы радиосвязи с отрядами. Для этого временно, до перехода на подпольную работу, была оборудована центральная радиостанция, которая должна была начать тренировку всех радиостанций. В первые дни этой работы было много случаев неувязок и досадных упущений, например, когда мы посылали радистов на свои точки, не имея опыта, мы им утверждали длину волны, на которой они должны были работать. Каждая радиоточка имела основную и резервную волну. В условиях работы многочисленных радиостанций — военных, гражданских, наших и немецких — создавал[ись] невыносимые условия в эфире. Подбор нужных волн имел большое значение в создании нормальной связи. Однако после первого же выхода в эфир со своими позывными центральная станция получила отзывы многих станций, причем было много случаев, когда немецкие военные радиостанции подделывались под работу наших радиостанций, вызывали нас и пытались поддерживать с нами связь. У нас не было достаточного опыта, как отделаться от назойливых радиостанций, как правильно организовать работу подпольных радиостанций. По просьбе руководства МК КПСС, из Главного разведывательного управления Вооруженных Сил СССР был послан к нам офицер связи, который подробно нас проинструктировал о порядке радиосвязи, о конспирации длины волны радиостанции, о кодовых переговорах при изменении волн и т.д. Кроме того, нам была передана более мощная радиостанция, которая работала очень устойчиво и поддерживала связь с радиостанцией ЦК КПСС.

После этого нам пришлось затратить много времени на распространение этого порядка и на другие наши точки. Уже к октябрю 1941 г. вся наша подпольная радиосеть была подготовлена к работе.

Осенью, в тяжелые дни обороны Москвы, когда враг был недалеко от Москвы, 16 октября, наша основная и дублирующая радиостанции Центрального штаба партизанских отрядов перешли на подпольную работу. Началась непривычная для нас тяжелая, но чрезвычайно интересная работа по радиосвязи с нашими радиостанциями, которые были и на территории, оккупированной немцами, и на нашей территории. Связь была очень неустойчивой — немецкие радиостанции все время подделывались под наши волны, мешали нам или передавали ложные сигналы. После введения нового порядка радиосвязи эти случаи резко сократились. Ежедневно в назначенное время наша станция выходила в эфир и передавала свои позывные, вызывая на определенной волне. Главное наше внимание было уделено радиостанциям действующих партизанских отрядов. Первые радиограммы [были получены] об успехах партизанского отряда Волоколамской группы в декабре 1941 г. Эта информация была принята шифром с большим трудом, потому что немецкие радиостанции постоянно мешали приему. Шифрованная телеграмма была принята и срочно, через связного т. Михеева И.М., была доставлена руководству МК партии. Как стало известно, эта радиограмма была очень важной: в ней сообщалось о больших успехах партизанской группы, о больших потерях немцев в этой операции. Это нас радовало вдвойне, радовало нас, что эту информацию мы

[1] Так в тексте.

приняли, радовало и то, что наши партизанские отряды наносят чувствительные удары фашистам.

Эта информация была прочитана секретарем МК и МГК КПСС т. Щербаковым А.С. на пленуме МК партии, где члены пленума стоя, с большим воодушевлением, слушали эту радиограмму. Ответная телеграмма шифром была передана в тот же день, где поздравляли с успехом отряд т. Жукова. Кроме того, по поручению секретаря МК КПСС т. Фирюбина Н.П. через нашу радиостанцию послали открытым текстом поздравления некоторым товарищам из отряда — Щербакову М.П., Кидину Н.А. и другим — с награждением орденами.

Связь с этой радиостанцией у нас была все время, до изгнания немцев из Волоколамского района.

О действиях других партизанских групп и подпольных окружкомов наша рация все время получала информацию, и многие из них помещались в сводках Информбюро.

Центральная радиостанция Штаба партизанских отрядов Московской области просуществовала до конца 1944 г., несмотря на то что немцев прогнали далеко за пределы области. Наша группа за этот период все время держала наготове все радиостанции районов области и, кроме того, неоднократно выделяла радистов с радиостанциями в партизанские отряды, посылаемые в тыл немцев. Эти радисты постоянно поддерживали радиосвязь с Центральной радиостанцией, с передачей информаций о продвижении отряда и его боевых делах.

Для обеспечения бесперебойной и надежной связи в Малоярославце была организована приемопередающая радиостанция, которая принимала сигналы от указанных радиостанций и передавала Штабу Московской области.

Бывшие инструкторы МК КПСС,
радисты основной
и резервной радиостанций — Р.М. Асоян
Штаба партизанских отрядов
Московской области — А.Е. Иванов

ЦГАМО. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–6.
Подлинник.

№ 10

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО КОМИССАРА ДМИТРОВСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА А.И. МАКАРОВА

Июнь 1962 г.

[...] Работая во время Великой Отечественной войны секретарем Дмитровского ГК КПСС, меня утвердили на бюро комиссаром партизанского отряда, который комплектовался в большинстве за счет партактива города и района. В отряде было 67 человек. Наряду с организацией двух партизанских баз (помещение, продовольствие, боеприпасы, обмундирование) и восьми ям, расположенных в разных местах леса и с закладкой в них необходимого количества резервного продовольствия и инвентаря, отряд ежедневно по 4 часа (с 5 до 9 часов утра) занимался военной подготовкой по сокращенной 3-месячной программе.

В зонах нахождения и предполагаемых действий отряда были также заранее организованы под моим руководством подпольные точки или явочные места в 17 селениях, с привлечением 19 хорошо проверенных и надежных человек из местного населения.

Не говоря для чего, мною предварительно были проведены подробные беседы с зав. роно т. Луневым И.В., с зав. райздравотделом т. Широковым, с зав. райзо т. Корнеевым Ф.И. и другими сотрудниками района об учителях, медицинских работниках, колхозниках и лесниках. В результате была определена группа людей, которых можно вербовать в подполье.

После этого мною велись индивидуальные беседы с коммунистами отряда о тех людях, которых они должны еще раз на месте тщательно проверить и приступить к их вербовке. Некоторые коммунисты для выполнения этого поручения выезжали в селения два-три раза. Из отряда для выполнения этого задания были привлечены коммунисты тт. Агапов, Худяков, Мартынов, Степанов, Теплов, Каверина, Крылов и др.

Принцип организации подполья: каждый из этих коммунистов вербовал одного-двух человек и сообщал мне, но между собой они не должны были знать друг про друга и их подшефных людей. Мною были проверены на месте наиболее важные подпольные точки и проведены беседы с этими людьми.

Все завербованные люди — врачи, учителя, лесники, колхозники — охотно шли на это ответственное дело и каждый давал слово, что будет выполнять любое задание.

Бывший земский врач, хирург Дмитровской городской больницы т. Пильков Петр Антонович, живший с семьей на окраине города, готов был при необходимости являться в отряд или принимать у себя раненых для лечения.

Пожилой фельдшер дальней, Тимоновской, сельской больницы т. Волков Иван Андреевич с женой, находящиеся в лесном массиве.

Лесник Тимоновского лесничества т. Часовиков Сергей Михайлович, находящийся в лесном массиве. Лесники Пыхино тт. Зубковы, отец и сын.

Учительницы селений: Якоть — т. Канзи В.И., Тимоново — т. Филинкова Е.Т., Ольявидово — т. Морозова А.В. и др.

Колхозники селений: Никитино — т. Нечаев А.С., Сихнево — т. Волков П.И., Непеино — т. Фролова, Плетенево — т. Оборенова и др.

Для связи с населением и для выполнения необ-

ходимых отряду заданий было организовано достаточное количество подпольных мест с нужными и надежными людьми.

А. Макаров

ЦГАМО. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–1 об. Подлинник.

№ 11

ВОСПОМИНАНИЯ Г.М. БЕЛОУСОВОЙ (В. РИВОЛЬСКОЙ) О НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОДПОЛЬНОЙ РАБОТЕ В г. ДМИТРОВЕ

Апрель 1981 г.

Война!.. Она ворвалась в тот солнечный радостный июньский день, как гром потрясший всю страну. Фашистское огнедышащее чудовище изрыгало бомбы на Киев, Минск, города Прибалтики, давило танковыми гусеницами пограничные заставы, рвалось на стратегический простор советской земли. Истекая кровью, защищали каждую ее пядь пограничники...

Я жила в подмосковном городе Серпухове. Мы были далеко от фронта. Но потрясенные общей бедой люди следили за военными событиями, с тягостным волнением слушали напряженный голос Левитана: «Наши войска оставили...»

В цехах фабрик, заводов, на городских улицах появлялись кумачовые полотенца — «Все для фронта!» Предприятия перестраивали работу на выполнение военных заказов. Городской военкомат переполнен. Его осаждали имевшие бронь специалисты, студенты, выпускники школ, добровольно рвавшиеся на фронт. 27 июня мы проводили добровольца своей семьи — брата Шуру, он уезжал в составе сформированного в Серпухове минометного полка. Стоя в дверях товарных вагонов, веселые, загорелые красноармейцы кричали нам:

— Не унывайте! К осени мы вернемся!

Вскоре мы получили в почтовом конверте первое и последнее письмо от брата. На нем не было номера полевой почты: «Прибыли на передовую. Сегодня вступаем в бой. Будьте здоровы. Целую». Смотрю на штемпель: «Шепетовка». Как раз сегодня скорбный голос Левитана сообщил: «Наши войска под давлением превосходящих сил противника оставили город Шепетовку...» Мама не знала этой подробности. Где ты сейчас, мой брат, любимый Александр Белоусов? Глотая слезы, бегу на работу в редакцию...

Фронт далеко от нас, но война уже ворвалась в Серпухов. Все здания средних школ заняты под госпитали. От вокзала до города около трех километров. Вдоль шоссе длинная улица — маленькие частные домики с садочками, палисадами. Вот идет колонна санитарных машин и автобусов с ранеными. Мгновенно оживает вся улица: мужчины, женщины, дети тащат от колонок ведра, поливают всю дорогу, чтобы было прохладно и не так пыльно раненым, бросают им в открытые окна цветы. По площади им. III Интернационала проходит колонна воинских машин. Рядом, у гастронома, очередь за продуктами по карточкам. Женщины бегут к машинам, бросают бойцам табак, папиросы, спички, печенье, мыло, сахар:

— Бейте фашистских гадов, чтобы забыли дорогу в Россию!

3 июля выступает т. Сталин. Он говорит о страшной опасности, которая нависла над нашей Родиной, и призывает народ обрушить все силы на разгром врага. В этот день, на стыке первой и второй смен, на предприятиях идут митинги. Секретарь горкома партии т. Гусев позвонил мне в редакцию: «Едем на фабрику». С нами в машине представитель Московского обкома партии Дмитрий Николаевич Троицкий. В огромном дворе фабрики «Красный текстильщик» море людей. Секретарь парткома Анна Австрийская открывает митинг. Страстные, гневные слова ораторов. У трибуны поставили столик и объявили запись желающих вступить в народное ополчение. Сразу к нему выросла огромная очередь: записываются мужчины и женщины от 16 до 60 лет...

В редакции диктую машинистке отчет о митингах. В ушах еще звенит клятва бригадира лучшей комсомольско-молодежной бригады фабрики Нюры Зазыкиной — отдать все силы для победы. Вижу, как выступает перед огромной плотно стоящей толпой парторг отделочного цеха ситценабивной фабрики Клавдия Ильинична Ульянова. Тысячи людей сейчас — одно дыхание, один порыв — «Все для фронта!» Он шлет в Красную Армию, в истребительные батальоны, в народное ополчение всех мужчин, способных с оружием в руках защищать нашу Советскую Родину. На производстве мужчин заменяют пенсионеры, жены, сестры, невесты...

Вечером 3 июля на заседании бюро горкома меня принимают в кандидаты партии. «Вопросы будут?»— спрашивает т. Гусев. Стою, опустив голову, в страшном волнении. В кабинете повисло молчание, кажется такое долгое, что я не могу больше его вынести, краснею до корней волос, поднимаю глаза на членов бюро, а они улыбаются и единогласно голосуют «за».

— Знаем мы ее как облупленную, — смеется председатель горсовета Никита Соколов.

Секретарь горкома т. Гусев поздравляет меня и крепко жмет руку. А я обращаюсь с просьбой:

— Пошлите меня на фронт!

— Мы учтем вашу просьбу, — отвечает Гусев.

Выхожу на улицу, глубоко вдыхаю прохладный ночной воздух. Иду легко, свободно, раскованно, быстро и сама себе удивляюсь, будто выросли за спиной у меня крылья и несут, несут меня по родному спящему городу.

Первый партизанский отряд города Дмитрова

Комиссар Дмитровского партизанского отряда
А.И. Макаров

...В 6 часов утра партийный актив уезжает на стрельбище. Вы должны научиться стрелять из винтовки и пулемета, бросать гранаты. Командует военной учебой председатель городского комитета Осоавиахима Зельцер. Он строго требует меткой стрельбы. Мне хорошо — я дальнозоркая и проходила военизацию в институте, бью только так, а гранату бросаю плохо. Тов. Гусев смущенно мнется перед Зельцером: мы не знаем, куда летят пули из его винтовки?.. Военная учеба очень нужна. Мы на стрельбище три раза в неделю. У меня еще одна забота: санитарные дружины и курсы медсестер, в них записались сотни девушек, шефствую над ними от горкома комсомола. Девушки учатся и дежурят в госпиталях около тяжело раненных, читают в палатах газеты. Их помощь особенно нужна в дни массового поступления раненых...

Уже осень. По утрам над Окой висят седые туманы. Враг все ближе к Москве. В кровавых сражениях крепнет, мужает Красная Армия и с каждым днем растет вклад тружеников тыла в разгром врага. Боль и горечь отступления вызывает не ужас, не страх и растерянность (а ведь на это рассчитывал Гитлер!). Гнев и решимость усилить отпор фашистским гадам растет в народе. Он един и сплочен вокруг коммунистической партии, готов бороться под знаменем Ленина и верит: «Победа будет за нами!»

Я нетерпеливо жду своего часа. Наконец секретарь горкома партии т. Гусев передает: «Утром явиться в МК ВКП(б) к т. Яковлеву».

Встаю в 5 часов утра. Внимательно осматриваю любимые книги, вещи, стены квартиры, прощаюсь со всем, что окружало в жизни. Никто не должен знать и не знает, куда я ухожу. Весь мой багаж в детской сумочке... На вокзале пустынно. К поезду проходят только по командировкам и пропускам. Последним из серпуховичей вижу на вокзале партийного руководителя железнодорожников Виктора Васильевича Гришина. Он, как всегда, подтянут, строг, деловит...

Поезд рванул навстречу Москве. До Лопасни доехали быстро. Потом налетели фашистские стервятники, началась бомбежка. Машинист вел состав с курьерской скоростью. Бомбы упали по бокам пути. Сбросив груз, «мессеры» пошли на бреющем полете, обстреливали поезд трассирующими. Кое-кто прыгал на полном ходу, в панике люди бросались на пол, лезли под полки. У меня над головой пуля пробила дырку величиной с пятак, но я, почему-то была уверена, что ничего не случится. Вдруг поезд встал, путь впереди был разбит. Мы пошли на помощь ремонтникам. Через час снова бомбовый удар и снова мимо. Машинист то бешено гнал состав вперед, то давал задний ход. Дым, обстрел, грохот. Где-то долго стояли, говорили, что идет бой с фашистским десантом. Бомбежка повторялась пять раз, но должно быть машинист наш был счастливый. Вместо 9 часов 30 минут мы все же прибыли в Москву в 22 часа.

Москва эвакуировала государственные, научные учреждения, учебные заведения, наркоматы и своих детей. В темноте, на скупо мерцающих синими лампочками перронах идет организованная, четкая работа. С Курского вокзала уходят в ночь эшелоны в Горьковском направлении.

У меня нет ночного пропуска. Звоню в обком. «Эмка» мчит меня по непривычно темным, тихим, пустым улицам, но тишина Москвы обманчива: на каждой крыше, в каждом подъезде, на каждом перекрестке дежурят бойцы самообороны, патрули.

Влетаю в приемную секретаря партии т. Яковлева.

— Вас ждут, — говорит дежурный.

Вхожу смущенная тем, что опоздала не по своей вине, но на целый день. Сергей Яковлевич улыбается открыто, ясно, весело, пожимает руку и неожиданно спрашивает:

— Есть хотите?

Внезапно ощущаю страшный голод, ведь во рту сегодня не было росинки.

— Выдайте товарищу талоны на два ужина, — говорит Яковлев дежурному. — Подкрепитесь и приходите, — добавляет он мне.

В подвальном помещении столовая обкома. Только подали ужин — тревога. Но к ним привыкли, никто не обращает внимания, все с аппетитом уничтожают пищу.

Тов. Яковлев опять встречает меня теплой улыбкой и говорит:

— Сейчас поедете в общежитие обкома на Большой Дмитровке. Дела отложим назавтра.

В тот вечер, 9 октября, и все последующие встречи я видела его неизменно благожелательным, добрым, уверенным, веселым и спокойным, как будто сумятицы войны рядом нет. Эта уверенность и спокойствие как бы переливались во всех, кто с ним общался, и все мы спокойно делали все, что было необходимо.

— Сейчас я познакомлю вас с замечательным товарищем, который будет вашим руководителем по партийному подполью, — сказал мне Яковлев на следующий день. — Этот товарищ эрудит, окончил две академии, заведует сельскохозяйственным отделом обкома.

В это время в кабинет стремительно вошел небольшого роста брюнет с высоким открытым лбом и насупленным взглядом.

— Вот рекомендую — Вера Ривольская, — представил меня Яковлев вошедшему.

— Афанасьев, — глухо ответил тот.

Он смотрел как-то отрешенно, блуждая мыслями далеко отсюда. Я почувствовала себя неуютно, скованно. А Сергей Яковлевич уже провожал нас:

— Идите и оформляйте все побыстрее.

Миновав длинный коридор, мы вошли в маленький кабинет. Афанасьев сел за стол, я — напротив.

— Нам надо написать свою легенду. Ну, так кем же мы будем друг другу? — спросил он.

— Как кем? — удивилась я.

— Кто вы будете мне по фиктивным документам: жена, сестра?

— Сестра, конечно! — потеряв голос от смущения, пролепетала я. Афанасьев, которого я уже окрестила было нелюдимым, вдруг засмеялся задорно, открыто, до слез.

— Ну, вот и определились.

В эти минуты я увидела, что он и сам несколько смущен, а улыбается и смущается, как мой брат Шура, и сразу накрепко поверила, что этот не известный мне человек — самый настоящий мой брат по партии и будущему подполью.

Мы сочинили свои биографии, потом Афанасьев согласовал нашу легенду с Яковлевым.

— Отныне и навсегда, пока мы в подполье, я для вас Виктор, а вы Галина. Забудьте, как вас звали, где вы жили, что делали. Отрешитесь от прошлого — не вспоминайте ничего, так будет легче. Так нужно, — говорил мне Афанасьев.

— А как с перепиской? — спросила я.

— Мы дадим конспиративный адрес. На него вам будут писать. Но не сейчас, позже.

Хмурые холодные октябрьские дни. Идет дождь со снегом. Северный ветер гуляет по улицам. Все тревожнее сводки с фронтов. Фашистское чудовище окружает своими щупальцами нашу родную столицу. Идет эвакуация. На восток по Горьковскому шоссе уходят люди: за спиной «сидор», на руках дети. Окраины ощетинились противотанковыми ежами. Героические москвички с утра до вечера строят оборонительные сооружения на передовых рубежах возле столицы. По улицам проходят колонны бойцов народного ополчения, колонны военных машин. По вечерам над центром медленно, как слоны, поднимаются аэростаты воздушного заграждения. По ночам тревоги, тревоги...

Вечером в обкоме учусь шифровке. Входит Дмитрий Николаевич Троицкий.

— На машинке печатать умеете?

— Да, но медленно.

— Аппарат обкома эвакуирован. Мы оставили несколько машинисток, но сегодня я отпустил их на ночь домой. А сейчас необходимо срочно напечатать текст выступления по радио Александра Сергеевича Щербакова.

Передо мной машинка. Растерянно бью по клавишам, нервно дергаю регистр. Но Дмитрий Николаевич диктует спокойно, и я успокаиваюсь. Вдруг он умолк. Смотрю: уснул. Под глазами черные круги от бессонных ночей. Обком — партийный штаб — организует и направляет [на] работу миллионы людей в труднейших условиях военного времени. Все обкомовцы уже давно на казарменном положении, дни и ночи в круговерти важнейших неотложных дел... Продолжаю печатать. Закончив, бужу Троицкого. Он благодарит и быстро уходит, а минут через 40 находит меня:

— Идемте слушать!

С группой товарищей мы взволнованно слушаем обращение к гражданам Москвы секретаря ЦК ВКП(б) и Московского обкома партии Александра Сергеевича Щербакова...

Сколько раз гитлеровцы объявляли о предстоящем параде фашистских войск в Москве? Нет, гады, никогда не осквернить вы нашей столицы!..

На другой день мы с Афанасьевым уехали в центр подпольного окружкома, в старинный город Дмитров. Меня поселили на квартире радистки подпольного окружкома Нины Васильевны Кравченко. Она жила в большом деревянном доме, который был построен для руководящего состава канала Москва — Волга. Нина — полная шатенка, была спокойной, домовитой, хорошей хозяйкой. Она знала тут всех и все знали ее. Нина Васильевна отлично кормила нас. Семен Петрович Афанасьев с утра уезжал. Я потихоньку знакомилась с Дмитровом, но на квартире мне было не по себе. К Нине постоянно заходили какие-то люди, соседи. Как-то днем я была одна дома. Позвонили. Открываю. Какой-то бородатый, обросший щетиной мужичок со сверлящими, ныряющими глазами теснит меня от двери в комнату.

— Здесь что ли партизаны? Я им соль привез, — а сам шарит-шарит глазами по комнате.

— Какие, батюшка, партизаны? Какая соль? — выталкиваю его, захлопываю дверь. Ну и конспирация.

Наконец явилась Нина с каким-то военным.

— Нас приглашают товарищи посидеть.

— Никуда я не пойду, — отвечаю резко.

— Это здесь в коридоре. Очень просим, — говорит военный, бесцеремонно берет меня под руку и тянет по коридору.

Он распахивает дверь, вводит нас с Ниной и запирает комнату. В ней еще двое — пьяные.

— Яхрому запиваем, — говорит один. — Скоро будем взрывать Дмитров. Садитесь с нами! — и наливает стакан водки.

— Я не пью.

— С нами выпьете, не то заставим! — он выхватывает пистолет и помахивает им около моего носа.

Я разъярилась, забыла о своем конспиративном положении, кричу:

— Вы пьяны! В Яхроме, в Рогачеве бесчинствуют фашисты, а вы...

— А я скоро должен подорвать все, что строил этими вот руками! — он вдруг начинает тяжело, глухо рыдать.

— Откройте дверь, — прошу я самого трезвого.

Мы уходим. Забиваюсь в дальней комнате в уголок дивана, с тревогой думаю: «Меня видели в квартире радистки окружкома десятки разных людей. Соседи догадываются, что Нина остается в тылу врага. Хороша конспирация!» Вечером резко говорю об этом т. Афанасьеву и секретарю Дмитровского горкома партии Г.Н. Николаеву.

— Мне нельзя оставаться здесь ни одного дня.

Они соглашаются. Дают задание председателю исполкома Ивану Васильевичу Кирилину подыскать подходящий домик под конспиративную квартиру подпольного северного окружкома. Вечером следующего дня т. Кирилин ведет нас смотреть квартиру. В глубине бывшей барской усадьбы это был когда-то дом конюшего. Обсаженный соснами, крепко сбитый, удаленный от улицы, нам нравиться этот дом. Последние годы в нем жила старая учительница, она умерла. После нее остались кровать, кушетка, стол, кухонный столик да сундук со старыми вещами. Посередине дома огромная печь с тремя топками: в кухне, комнате и нише-спальне. Печь развалена, плита развалена, разрушена кладка.

— Завтра среди военных найдем опытного печника и все устроим, — успокаивает меня Кирилин.

Он человек слова. Уже подвезли глину и кирпич. Знакомлюсь с красноармейцем-печником. Работает товарищ с удовольствием, ловко, быстро.

— Я вам такую «шведочку» сделаю: вдвое меньше старой места займет, дымоход в двенадцать оборотов и одна топка от кухонной плиты. Охапкой дров весь дом обогреете. Всю жизнь вспоминать будете! — действительно, я вспоминала этого умельца с глубокой благодарностью.

Пока строилась печка в нашей квартире, я уехала в Москву, сказала товарищам, что хочу познакомиться с Балашихой, откуда якобы родом по фиктивным документам. С.Я. Яковлев и С.П. Афанасьев одобрили мою затею. И вот я у секретаря горкома т. Мазо в Балашихе. Его предупредили о моем приезде. Когда мы остались одни, говорю ему:

— Дайте гида на пару часов, который очень хорошо знает город. В первую очередь хочу видеть улицу Лермонтова. Я прописана по этой улице в доме, который разбомбили немцы.

Тов. Мазо удивлен.

— Не знаю такой улицы. Никогда о такой не слышал, — говорит он. Вызывает председателя горсовета с картой города. Внимательно исследуем карту: улицы Лермонтова в Балашихе нет!

Озадаченная, встревоженная, уезжаю в Москву, докладываю Яковлеву о результатах поездки. Спрашиваю:

— Одна я или несколько наших товарищей прописаны там?

Мы смотрим на предательский оттиск резинового штампика-прописки в моем паспорте. В голове рой вопросов: кто, как, почему подстроил это? Такая мелочь, казалось бы, а может погубить ни за понюшку табака.

— Пропиской фиктивных документов подпольщиков ведает один сотрудник областного управления милиции.

— Надо проверить все документы, — приказывает Яковлев. — Так можно поставить под удар всех наших товарищей, — гневно говорит он.

Уезжаю в Дмитров. Мне вручают ключ от конспиративной квартиры по ул. Пушкина, д. 41а (теперь д. 47а). По распоряжению т. Кирилина уже привезли два воза сухих березовых дров. Складываю аккуратно поленницу во дворе у кухонной стены и в коридоре. Затопила печь — она сразу запела, загудела, заиндевевшие стены стали отходить. Выпустила первый угар, распахнув все двери. Теперь нагреваю квартиру и радуюсь, что есть в ней такая чудо-печь — от одной топки обогреет все помещение. Теперь в доме можно жить. Я осталась в нем одна, в чужом городе, как хозяйка конспиративной квартиры окружкома и разведчица. Товарищи сейчас в лесах, на базах, в партизанских отрядах. Я должна быть неотлучно здесь. Задача — быстрее вживаться, вживаться в прифронтовом Дмитрове. У меня на фронте муж. От него нет вестей. Пока была на работе, эвакуирован детский садик, в котором воспитывался сын. Дом, в котором жила, разбомбили. Приехала в Дмитров к родственнице-учительнице, а ее нет в живых. Хорошо, что разрешили поселиться в домике, где она жила, и дали дров. Такой несчастной беженкой представляюсь я директору пищекомбината Терехову, прошу принять на работу. Я знаю, что Терехов — командир партизанского отряда. У него, как говорится, семеро по лавкам сидят, дети мал мала меньше. Отправил семью куда-то недалеко, он готов защищать родину до последнего вздоха. Товарищи, конечно, шепнули ему о Галине Белоусовой, но мы и виду не подали, что знаем что-нибудь друг о друге. Меня принимают в булочный цех мастером-кондитером. В цехе управляет делами тетя Шура, женщина в летах, опытная, бойкая, недоверчивая. Ее правая рука — Зоя, молоденькая, хорошенькая девушка. Зоя, оказывается, хороший товарищ. С первых минут она понимает, что никакой я не мастер, не булочник-кондитер, а просто неумеха, однако и вида не подает, ловко учит лепить 100-граммовые стандартные булочки, работает за себя и за меня. Первое время я делаю булочки медленно, потом руки привыкают автоматически повторять движения и вот уже 75, потом 100, потом 200 булочек, сделанных мною, ложатся на листы. Только в былое время, возясь с праздничным тестом дома, я не имела понятия, как от этого мягкого податливого теста могут болеть руки! Первые дни, придя домой, я чуть не вою от боли, опускаю разламывающиеся кисти в холодную воду, поднимаю над головой и снова опускаю. Плачу. Пожалеть меня некому. Нужно освоить профессию. Проходит неделя или чуть больше — мышцы пальцев крепнут, я уже не ощущаю страшной боли от прикосновения к тесту, не проклинаю булочки, леплю их машинально, без напряжения и выполняю норму. Зоя довольна мною. Женщины сочувствуют мне — несчастной беженке, посвящают в свои секреты, делятся тревогами. Нагрузка на цех все увеличивается, добавляется еще один вид продукции — мясные котлеты. Мы работаем по 12–14 часов. Наша продукция продается в городских магазинах по кар-

точкам. Нам отоваривают карточки в цехе с большой добавкой. Все мы сыты.

В моем домике ничего-ничего нет. Покупаю на рынке подержанные вещи: постельное белье, занавески, посуду. У меня по ночам иногда бывает связной окружкома Сергей Александрович Гусев, забежит на 10 минут и неслышно уходит в тревожную темноту. Но вот мглу разрывает мертвым блеском немецкая ракета. На западе небо светится огненными сполохами. Над городом с воем проносятся мины. Сердце охватывает тревога. Она растет у всех. Кто-то в цехе предложил бригаде сходить в церковь. Идут все женщины и я с ними. Мы пришли пораньше, пробились вперед. В церкви яблоку негде упасть. Все молятся за нашу победу, и я прилежно отбиваю поклоны. Люди с надеждой внимают священнику, который говорит, что скоро на Русской земле злой супостат найдет свою погибель. Дьякон торжественно возглашает здравице: «Красной Армии многие лета!» Дьячок с огромным подносом обходит верующих. На поднос летят червонцы, тридцатки, денег уже целая гора. Все наши бросают бумажки, и я бросаю полсотни (других денег у меня нет) и хочу взять тридцаточку сдачу. Но дьячок отстраняет мою руку от подноса и, подражая дьякону, басом тянет:

— Не по-ло-же-но!

Немного обидно и смешно, но ничего не поделаешь. Зато этот поход еще больше сближает меня с товарками.

Внезапно резко ухудшается положение на фронте. Наступают трагически тяжелые дни для Москвы. Фашисты вырвались на передние подступы к столице, рассматривают ее в бинокли. Дмитров замирает: выключен свет, водопровод. Люди уходят в Загорск. Там еще действует не перерезанная врагом Северная железная дорога. Уходят последние поезда. У канала Москва — Волга наши войска стоят насмерть. Канал мощный противотанковый рубеж. Отсюда до Загорска 45 км. Но никогда-никогда не одолеть фашистам эти 45 км советской земли!

Теперь Дмитров под постоянным минным обстрелом, он опустел, как бы вымер. Утром ко мне заходит тороватая болтливая соседка — тетка Наталья. Иногда я угощала ее булочками. Она питает ко мне симпатию и любопытство, все высматривает, удивляется, неужели я живу одна, и все выкладывает новости. Сейчас она объявляет:

— Облавы в городе. Ищут шпионов, дезертиров и оружие.

«Оружие!» — мысленно восклицаю я. Несколько дней назад товарищи оставили у меня под кроватью кучу автоматов и гранат, обещали в следующую ночь забрать. «Что, если облава? Ведь это грозит полным провалом конспиративной квартиры окружкома. Меня заберут. Пойдут слухи. Что же делать?» — думаю я.

— Тетя Наташа, у меня голова страшно болит. На ногах еле держусь.

— Ты ложись, ложись. Я пойду.

Закрываю за ней дверь и бросаюсь в спальню, там ест люк в подвал, в который я не заглядывала. Зажигаю фонарик — в маленьком подвальчике стоят две кадушки с солеными огурцами и помидорами. Это заготовка прежней хозяйки. Решаю закопать оружие здесь. Беру саперную лопату, которую оставил печник, кладу возле люка щетку, чтобы вычистить сапоги от земли, когда выберусь из подвала. Сама не знаю, как мне удается слегка накренив откатить большую бочку в сторону. Копаю яму на середине, где она стояла, устилаю ее клеенкой, складываю оружие, закрываю его и заваливаю землей, разравниваю лишнюю по всему подвалу, утаптываю. Потом с невероятным усилием снова наклоняю и ставлю пятиведерную бочку на место. Теперь все в порядке, без щупа здесь никто ничего не найдет. Только выбраться из подвала нет сил. Передохнув, навалилась грудью на пол, ползком отодвигаюсь от люка, снимаю обувь, счищаю с нее и с лопатки землю, закрываю люк, застилаю его дорожкой, ползу к входной двери, открываю и снова ползком [ее] добираюсь до кушетки. Кровь бьет в виски, внутри что-то тупо болит, в голове полыхает багровое пламя — и я проваливаюсь во тьму. Очнулась от резкого стука. Тетка сказала правду. Несколько человек быстро вошли, осматривают комнату, спальню, открывают люк в подвал, задают вопросы. Голос у меня пропал, что-то говорю им.

— Больная женщина, больше никого нет!

Все уходят, а я снова проваливаюсь в темноту, но понимаю, что квартиру окружкома сберегла.

На другую ночь приезжает Сергей Александрович Гусев с какими-то товарищами. Они уже слышали об облаве, встревожены.

— Где оружие?

Я еще не могу говорить, шепчу: «Ищите в подвале». Трое мужчин с трудом извлекли все из тайника, который я придумала.

— Будьте на месте. Мы в полной боевой готовности, — говорит на прощание Гусев.

Лежу, набираюсь сил. Над городом проносятся воющие мины, слышен гул артиллерии. Возле моей квартиры тишина. Вечером слышу стук:

— Кто?

— Свой.

Открываю. Входит высокий старый солдат. На ушанке красная звездочка:

— Я из питомника. Привел вам служебную собаку, кличка Чарли. Фу-фу, — говорит он упирающемуся псу и запускает его в комнату.

— Наши отходят, а ты, значит, остаешься? Спаси тебя Бог, дочка! — он наклоняется, целует меня в лоб, и я прижимаюсь к его обросшему щетиной лицу. Сердце замирает в тоске, будто родной человек уходит от меня в темную холодную ночь...

Надо спрятать маузер, да так, чтобы был под рукой, кандидатскую карточку и комсомольский билет,

который горком оставил мне, как активистке, навечно. В сундуке у старушки нашлась вместительная металлическая коробка. Укладываю все в нее [и прячу] прямо на дворе в дровах. Утром проверяю — хорошо спрятала. Собака сидит в комнате и на мое обращение и попытку войти злобно рычит, бросается. У меня нечего перекусить, в доме никаких запасов. Топлю плиту, набираю снега, кипячу и пью горячую водичку. Так мы и живем с Чарли сутки, вторые, третьи. Ночью подвигаю кухонный столик к плите, устраиваюсь спать. Третьи сутки жду товарищей. Все ночи в тревожной дреме. Я привыкла к вою мин и стонущему сигналу воздушной тревоги. Ночью проснулась от страшного грохота, домик сотрясается, дребезжат стекла, только печка стоит неколебимо. Набрасываю пальто, выскакиваю на крыльцо, но, вспомнив о собаке, возвращаюсь, распахиваю дверь в комнату:

— Чарли, за мной!

С порога нас отбросило взрывной волной метров на 10 от дома к забору, бросило в глубокий снег. Вспыхивает проклятая немецкая ракета, и я вижу, как дрожит Чарли. Кладу ему руку на голову:

— Спокойно, Чарли!

Вокруг тишина. Мороз за 30°С, захватывает дыхание. Где-то недалеко поднимается зарево пожара. Мы возвращаемся в дом. Он выстыл за несколько минут, пока двери были нараспашку. Начинаю топить плиту и чутко слушаю тишину. В такой мороз ночью за квартал слышно, как скрипит снег под ногами прохожего. Меня тревожит соседний маленький дом в нашем дворе. Там кто-то живет. Вот и сейчас неслышно выхожу на крыльцо и наблюдаю: в тот дом быстро и осторожно проходит мужчина, отпирает дверь и скрывается за ней. Я вижу его уже в который раз! Каждый вечер из того дома выходит женщина, закутанная шалями, а под утро возвращается мужчина. Кто он? Почему поселился рядом с конспиративной квартирой окружкома? Почему он не топит печи в такую стужу? Не подает никаких признаков жизни тот дом за весь долгий день. Вечером из него снова выходит закутанная в шали женщина.

После бомбежки мы подружились с Чарли. Теперь он жмется возле моих ног и смотрит тоскующими глазами. Пьет теплую воду. Спит у дверей, и я с удовольствием укладываюсь в кровати. Мы голодаем четвертые сутки. Желудок уже не ноет. Ночью слышу: кто-то идет к моему домику. Вскакиваю и на тихий условный стук открываю дверь. Пришел Гусев. Он рассказывает, что во всех районах нашего действия партизаны готовы сразиться с фашистами. Развязывает вещевой мешок и извлекает из него московские булочки, сахар. Я хватаю сразу две булочки, судорожно откусываю сначала от одной, потом от другой замерзшую мякоть, а скулы сводит судорога, жевать не могу. Отламываю полбулки Чарли, тот на лету ловит хлеб. Гусев с удивлением смотрит на меня.

— Ты голодна, Галя?

— Четвертые сутки мы не едим. Только водичка.

— Как же это мы оставили тебя? — сокрушается Гусев. — Ну, ничего, все устроится.

Быстро закипела вода. Мы наслаждаемся сладким чаем. Тихо мерцает коптилочка. Я слушаю новости, рассказываю свои. Ночью Гусев успел многое сделать, теперь в нашем домике есть мука, сахар, гречка, масло, мыло. Передал дяде Боре — секретарю Дмитровского горкома партии — о нашем странном соседе.

Мы с Чарли снова одни. Учусь работать с шифром, который дал мне т. Виктор. Прибираю дом. Вдалеке усиливается артиллерийская канонада. Не отходят наши части, нет! Гусев сказал, что на нашем фронте уже создан могучий кулак, вот-вот он со страшной силой обрушится на врага.

Выхожу на крылечко, слушаю ночь. Вдалеке скрипит снег, идут несколько человек, сворачивают с улицы в наш двор, к моему домику. Радостно колотится сердце. Это наши! Не ожидая стука, распахиваю дверь, входят пять человек: секретарь подпольного окружкома С.Г. Афанасьев, секретарь Загорского горкома партии Иван Гаврилович Хромов, связной окружкома Сергей Александрович Гусев и еще двое, которых я вижу впервые. Стараюсь получше разжечь коптилочку. Смотрю на моих дорогих лесных братьев. Обросшие сосульками и инеем, обросшие многодневной щетиной, в грязно-белых кожухах и ушанках, они снимают автоматы, маузеры, раздеваются, млеют от тепла, улыбаются.

— Здравствуйте, дорогая сестренка!

— Немцы сбросили десант, мы на него как раз наскочили. Уж очень хорошо получилось!

Они привезли замечательные новости: начался разгром немцев под Москвой. 30-я и 1-я ударная армии стремительно рванулись на запад. Яхрома уже свободна.

В моем домике тепло, тесно, весело. Добавляю дров в плиту. Не зря сегодня я накипятила много воды. Снимаю ее с огня — ставлю варить гречневую кашу. Командую:

— Сейчас же мыться и бриться. Кто первый?

В кухне над тазом мою своим «братьям» головы. Самый стеснительный Афанасьев. Одевался он в ту пору многослойно: под кожухом меховая телогрейка, гимнастерка, свитер, ватные штаны, под ними костюмные, в каждой вещи два, а то и четыре кармана, набитые бумагами. Он, наверное, отвел каждому району отдельный карман, там партизанские бумаги с явками, паролями. Когда т. Виктора спрашивают о чем-то, он задумывается на несколько мгновений, соображая, в каких ярусах одежды, в каком кармане находится нужная бумага, смущенно улыбается и говорит: «Сейчас, сейчас» — и безошибочно находит нужный карман, нужный документ. Его высокий, открытый лоб ученого и внимательный взгляд, устремленный куда-то, говорит

о постоянном умственном напряжении. Работал он страшно много, никогда не жаловался на усталость или неудобства, спал три-четыре часа в сутки. Был образцом выдержки и скромности.

Вот и сейчас он освободился от доспехов, помыться не хочет, стесняется. Я сержусь. Гусев льет ему воду на голову из чайника, а я обильно намыливаю и деру грязные волосы. Но вот все мужчины чистые, бритые, помолодели и будто оттаяли. Вспоминают доброе, мирное время. Семен Петрович рассказывает что-то о жене, сыне, о бабушке и о любимице семье — кошке. Все весело смеются. Я достаю из подвала огурчики, вынимаю из духовки кашу, режу хлеб, который привезли товарищи.

— Прошу к столу!

На чарку у них что-то нашлось. Сначала они едят жадно, молча, потом начинают смаковать.

— Хороша каша! Отродясь такой не едал, — говорит Хромов.

Его шумно поддерживают, а я смеюсь:

— Еще бы — масла не пожалела, да в такой духовке как не приготовить вкусную кашу.

Уже за полночь. Мужчины ложатся вповалку на полу спальни, подостлав под себя кожухи. На полу возле них автоматы. Я одетая валюсь на кушетку и впервые в этом домике засыпаю по-детски беззаботно.

Сильный, требовательный стук будит всех нас. Вскакиваю, смотрю в окно: наш дом оцеплен, кругом солдаты в маскхалатах с автоматами. Заглядываю в спальню — там в нижнем белье с автоматами в руках мои лесные братья. «Тсс...» — говорю им и бросаюсь к дверям.

— Кто?

— Свои!

Открываю. Мимо меня в кухню врываются трое, прижали меня к двери в комнату — не повернуться. Возле ощетинился Чарли. В карманах у меня много ключей на одной связке, стою, руки в карманах, позваниваю ключами, думаю, как выйти из положения, чтобы не допустить их к товарищам.

— Уберите собаку!

— Выньте руки из карманов!

— Кто здесь живет?

В лицо мне направили свет электрического фонарика. Я успокаиваю Чарли и говорю спокойно:

— Товарищи, вы пришли проверить личность человека, который уходит из дома вечером, одетый женщиной, и возвращается под утро, одетый мужчиной?

Они сначала с недоверием, потом внимательно слушают меня. Я уже зажгла коптилку на плите.

— Пойдемте, провожу вас.

Показываю, как, не возбудив подозрений, пройти по тропочке самого ночного странника к входной двери его дома. Смотрю, как они окружают его, и через минуту уже не могу отличить маскхалатов от снега.

Мои товарищи, встревоженные, возбужденные и изумленные тем, что все так быстро кончилось, спрашивают, что случилось. Рассказываю, что, очевидно, по приказу дяди Бори (т. Г.Н. Николаев) пришли проверить странную личность, которая обитает в соседнем доме. Мы говорим о том, что хорошо, что сосед уходит на все ночи и не мог видеть, как ко мне приходят по ночам товарищи. Хорошо, что этот визит автоматчиков не вызвал провала конспиративной квартиры окружкома. Нельзя никому видеть в моем домике вооруженных людей. Мы рады, что все обошлось. Рады тому, что доверяем друг другу, готовы к борьбе с врагом, готовы разделить смертельную опасность. Но всем нам еще надо учиться конспирации. Вспоминаем Сергея Трофимовича Горностаева. Вот кто отличный конспиратор! У него все повадки и ужимки истинно крестьянские: тихий с юмором говорок, насмешливый с хитринкой и в то же время простодушный взгляд — никто не заподозрит в нем комиссара! Нам всем надо поучиться.

Товарищи уезжают на рассвете. Тихо покидают квартиру. Мы снова с Чарли одни. Я довольна тем, что дядя Боря прислал служебную собаку. С ней легче коротать дни и ночи. Исчез наш сосед. Кто-то говорил мне, что это был немецкий ракетчик. Время бежит. Наступление Красной Армии развернулось блестяще. Фрицы бегут от Москвы, оставляя технику и пепелища на месте подмосковных городов и сел...

Мне передан приказ приехать в Загорск. За городом ждет «эмочка». На улице трескучий мороз. Пока прибыли, я окоченела, не ведаю, как дошла от машины до кабинета секретаря горкома Ивана Гавриловича Хромова. Афанасьев, увидев меня, ужаснулся:

— Почему вы в туфлях?

— Валенок нет!

От тут же снял со своих ног валенки и отдал мне. Где-то в фонде вещей, сданных населением для Красной Армии, нашлась крестьянская шуба — черная дубленка с бортами, теплая, легкая, сшитая, как на меня. Теперь мороз мне не страшен. Но все же я была злая, хотела высказать Афанасьеву, что совсем он не позаботился о конспиративной квартире окружкома и обо мне лично. А когда отогрелась, решила снова не беспокоить его этими мелочами. Забывая о себе, он весь поглощен делом. В Загорске я отогрелась, побывала в гостях у наших связных: Ани из горплана и председателя сельсовета, боевой патриотки и хозяйки (фамилии, которых не помню). Пока начальство ездило на партизанские базы, мне устроили экскурсию в Троице-Сергиеву лавру. Из музея многое было вывезено, но все же много интересного и оставалось. Мне показывали даже фолианты в сафьяновых переплетах с указами Петра Великого.

Несколько раз я занималась на стрельбище с инструктором по снайперской стрельбе, знакомилась с ППШ, это оружие начали выпускать в Загорске. Мне очень хочется побывать в партизанских отрядах, но где

там! По законам конспирации меня не должны видеть, не должны знать.

Из Загорска едем в Талдом. Секретарь горкома т. Разуваев давно ждет Афанасьева. Коротко говорит о делах окружкома, потом оба — и Разуваев, и Афанасьев — начинают так взволнованно говорить о предстоящей весне, разрабатывают какие-то планы, графики. С восхищением смотрю на них. Как же велика уверенность большевиков в победе, если сейчас, в декабре, они думают о будущем севе!..

По дороге в Дмитров говорю Афанасьеву, что отлично стреляю и мое место среди боевиков-партизан. В конспирации я чувствую себя как птица в клетке. После живой журналистской работы очень трудно жить одной, каждую минуту быть на чеку и ждать чего-то, когда другие сражаются.

Афанасьев, слегка улыбаясь, говорит:

— Я читал ваше письмо к т. Яковлеву. Мы понимаем, что вы попали на самый трудный участок. Но боевиков у нас много. В обкоме решили: до тех пор, пока сохраняется опасность для Москвы, вы останетесь в конспирации...

Последующие события показывают, что опасность для Москвы еще не миновала. Фашисты зацепились в Уваровске, собрали мощный кулак и укрепились в Вязьме, Ржеве. Они рванули к Сталинграду. Но как ни тяжела всенародная война против фашистского нашествия, советские люди проникаются все большей уверенностью в победе. Враг будет разбит! Скоро его полчища начнут откатывать на запад. Фашистский зверь будет раздавлен в его логове. Победа будет за нами.

Галина Михайловна Белоусова
(В. Ривольская)

ЦГАМО. Ф. 3713. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–41.

№ 12

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ ПОДПОЛЬНОГО УГОДСКО-ЗАВОДСКОГО РК ВКП(б), КОМИССАРА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА РАЙОНА А.М. КУРБАТОВА «КАК ЭТО БЫЛО»

Партизаны должны быть хитрее врага

18 октября 1941 г. немецко-фашистские войска вступили на территорию Угодско-Заводского района. С севера, по магистрали Москва — Брест, они заняли с. Белоусово, Воробьи; с юга, по Старой Калужской дороге, — с. Овчинино. 21 октября оккупанты вступили в Угодский Завод. Спустя сутки они находились в с. Тарутино. 23 октября последние деревни района на северо-востоке, за рекой Нарой, были также захвачены войсками противника.

В эти же дни начали свои боевые действия и угодско-заводские партизаны. Еще за день до начала оккупации района, а именно 17 октября, партизаны были на своих базах.

Вся подготовительная работа по организации партизанской борьбы была проделана задолго до этого. Действуя по директивам Московского комитета ВКП(б), райком партии заблаговременно провел все необходимые мероприятия. Был сформирован партизанский отряд численностью в 50 бойцов, специально подобран для него командно-политический состав, в лесах созданы продовольственные базы, запасы оружия и боеприпасов.

Когда 20 октября, покинув районный центр, в партизанский отряд прибыли секретарь райкома партии Курбатов и председатель райисполкома Гурьянов, решено было совместно с командиром отряда Карасевым провести в первую очередь усиленные разведывательные поиски в пунктах скопления войск противника.

27 октября в Угодский Завод была послана группа из пяти разведчиков под командой т. Карасева.

Перед разведкой ставилась задача: определить силы и расположение врага, расширить связи с населением и выяснить наилучшие пути подхода к селу. К вечеру разведчики были у цели.

С наступлением сумерек они смело вошли в село и направились к избушке, стоявшей в 100 м от здания райисполкома. Здесь разведчиков должна была встретить жена партизана Исаева. Но на двери избушки висел замок. Через незапертое окно партизаны проникли в помещение и решили здесь заночевать.

Утром они заметили немецкого часового, охранявшего здание райисполкома. Немец ходил по проулку на расстоянии всего 70 м от разведчиков. Выйти из избы до темноты не было никакой возможности. В течение всего дня партизаны внимательно наблюдали через окно движение немцев по селу, подсчитывали и запоминали. Неожиданно в окно заглянул 12-летний Витя Душков и, узнав односельчан, поздоровался с ними, но тут же внезапно исчез. Оказалось, что, заметив приближение двух любопытных мальчуганов, сообразительный подросток решил отвести их в сторону. К дому подошел немецкий часовой. Он посмотрел на запертую дверь, заглянул в окно и спокойно ушел.

Рано утром следующего дня разведчики вернулись в лагерь. Они рассказали, что в Угодском Заводе расположилось крупное соединение врага. Все дома полны солдат. Наблюдается большое скопление автотранспорта. Почти у каждого дома стоит по нескольку машин. В здании райисполкома помещается штаб. Враг пренебрегает светомаскировкой и бдительной охраной. По вечерам немцы веселятся и пьянствуют.

Тотчас же отряд принял решение — выступить через день в боевой поход. Началась энергичная подготовка к первой операции.

Утром 30 октября выстроилась группа партизан в полной боевой готовности. Командир отряда напомнил партизанам о верности присяге, объяснил задачу и порядок движения группы, выделил разведку в составе трех человек, и партизаны двинулись в поход.

В 2 км от лагеря отряду преградили путь 60 спешившихся немецких мотоциклистов. Командир отряда быстро оценил обстановку. Противник имел численное превосходство, первым обнаружил партизан и уже развертывался полукольцом, намереваясь их окружить. Карасев отдал команду отходить назад и приказал автоматчикам Устюжанинову и Новикову прикрыть отход. Гитлеровцы открыли бешеный огонь из автоматов. Не приняв боя, группа вернулась в лагерь.

Эта неудачная встреча с врагом была серьезным уроком отряду. Командование собрало бойцов, чтобы детально разобрать причины неудачи.

Партизаны должны быть хитрее врага. Они обязаны первыми находить его, оставаясь сами незамеченными. В происшедшей встрече с противником партизанская разведка не оказалась «глазами и ушами» отряда. Маскировка во время движения была недостаточной. Уклонение от боя произошло не совсем организованно. У прикрывавшего отход бойца Новикова отказал автомат, и он не сделал ни одного выстрела.

Такие выводы сделал отряд, разбирая это первое, неудачное выступление.

Достали «языка»

Тем временем разведка донесла об активном передвижении немецких войск. Возобновлять в этих условиях действия выделенной боевой группы было рискованно. Операция была отложена на несколько дней.

Отряд оказался в районе большой концентрации сил противника и всего в 8 км позади его передовой линии. Партизаны стали усиленно разведывать пункты наибольшего сосредоточения войск врага, местонахождения его штабов и аэродромов, чтобы указать цель нашим летчикам и артиллеристам. Штаб одного немецкого полка был обнаружен в д. Маринки. Через несколько дней наши артиллеристы точно накрыли цель: штаб был разгромлен, несколько фашистских офицеров убиты. В с. Буриново враг накапливал силы для выступления в сторону Серпухова. Командование частей Красной Армии попросило партизан достать «языка». Это задание было быстро выполнено. Разведчик Карпиков донес, что в одну лесную сторожку заезжает ночевать какой-то немецкий всадник. Партизаны Горбачев, Александров и Карпиков ночью вошли в сторожку и захватили сильно перетрусившего фашиста.

Наутро «язык» был переправлен через линию фронта. Командование выразило отряду благодарность за выполнение задания. Пленный оказался молодым ефрейтором. Он сообщил важные сведения о силах оккупантов в с. Буриново и об операции, которую они готовили. В тот же день наши летчики нанесли мощные бомбовые удары по вражеским войскам в Буринове и сорвали план гитлеровцев.

В начале ноября один из руководителей партизанского отряда — Гурьянов — направился в Москву, где встретился с полковником Ладыко и попросил его с воздуха разгромить штаб немецкого соединения, находившийся в здании райисполкома. Полковник обещал выполнить просьбу председателя райисполкома и сделал на этот счет представление своему начальнику.

Вскоре два самолета, снизившись над Угодским Заводом, сбросили бомбовый груз. К сожалению, бомбы упали на огороды, в 70–100 м от цели. Немецкий штаб остался невредимым и продолжал торчать занозой в глазах партизан.

Нанести удар по врагу в Угодском Заводе

Командование отряда, однако, не оставляла мысль о нанесении удара по врагу в Угодском Заводе. Все яснее становилось, что для осуществления этой задачи необходимо связаться с другими отрядами и выступить с ними совместно, так как численность районного отряда была небольшой (в его составе осталось 40 бойцов).

14 ноября к нам прибыла диверсионная партизанская группа из Подольска и попросила выделить проводника. Командир отряда В.А. Карасев получил от прибывших номер газеты «Подольский рабочий» с докладом о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад вызвал у всех исключительный подъем. Бойцы единодушно заявили, что свято выполнят призыв партии: будут создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Два дня спустя на имя секретаря райкома партии было доставлено письмо секретаря Московского комитета ВКП(б). Письмо содержало призыв активизировать борьбу партизан против немецко-фашистских захватчиков, усилить политическую работу среди населения и пожелание успеха в мужественной борьбе советских патриотов в тылу врага. Это письмо послужило толчком к ускорению подготовки задуманной боевой операции.

Меры, принятые к установлению связи с другими отрядами, увенчались успехом.

По указанию Московского комитета партии в район прибыли из Москвы два отряда численностью 45 бойцов во главе с работниками Московского областного управления НКВД — старшим лейтенантом госбезопасности Д.К. Каверзневым и старшим лейтенантом госбезопасности В.Н. Бабакиным. Бойцы этого отряда уже имели опыт партизанской борьбы. В кон-

це октября — начале ноября они участвовали в боевых операциях в тылу врага в соседнем Высокиническом районе.

Теперь отряду было дано задание: связаться с Угодско-Заводским отрядом и совершить налет на гарнизон оккупантов, расположенный в с. Угодский Завод. Для участия в предстоящей операции к нам присоединился небольшой партизанский отряд из города Коломны во главе с младшим лейтенантом милиции Шивалиным.

Командование 17-й стрелковой дивизии выделило для участия в предстоящей операции отряд красноармейцев в составе двух взводов во главе с капитаном Владимиром Жабо. Командование объединенным отрядом было возложено на Жабо и Карасева.

19 ноября вечером возвратилась из тыла врага большая группа красноармейцев (250 человек) под командованием полковника Иовлева. Она выполняла специальное задание командования Западного фронта и на обратном пути совершила несколько успешных рейдов по тыловым объектам противника, причинив ему чувствительный урон. Полковник Иовлев выразил благодарность командиру отряда Карасеву за отличную работу проводника — партизана Якова Кондратьевича Исаева. Полковник одобрил план предстоящей боевой операции и сообщил, что его бойцы уже проникали на окраину Угодского Завода и оставили по себе там память: взорвали немецкую радиостанцию вместе с грузовой машиной. А перед этим разведка т. Иовлева, в которой участвовал и партизан Исаев, встретилась в Угодском Заводе с местными жителями и собрала ценные сведения.

Эти сведения оказались очень полезными в задуманном деле.

20 ноября утром все четыре отряда в полной готовности расположились в овраге, поросшем мелким березняком. Полковник Иовлев произнес горячую речь, в которой рассказал о грозной опасности, нависшей над нашей Родиной, о том, что враг под Москвой — близ самого сердца государства. Полковник призвал партизан беспощадно уничтожать фашистских мерзавцев и закончил речь следующими словами:

— Жизни своей не пощадим в защите родной Москвы. За Родину! Вперед, на полный разгром врага! Смерть немецким оккупантам!

Отряды двинулись в поход. Впереди шли проводники-разведчики. В головной колонне — Карасев со своим отрядом.

Весь путь — 25 км — проходил лесом.

22 ноября в 7 часов утра отряды остановились в 4 км к востоку от Угодского Завода, около Старой Калужской дороги. Было холодно. Бойцы спали на мерзлой земле. После небольшого отдыха в районный центр была направлена группа разведчиков. В их числе находились опытные мастера разведки — Маруся Конькова и Яков Исаев. До окраины села разведчиков сопровождал Карасев с двумя бойцами. Исаев направил Марусю Конькову к своей сестре Морозовой Елизавете Кондратьевне, подробно рассказав, как найти дом, как в доме кого зовут, и пр.

Карасев и два бойца — Токарев и Раусов — на обратном пути свернули к лесному хутору Ясная Поляна. С большой осторожностью все трое приблизились к хутору на расстояние примерно в 40 м и неожиданно увидели крытую немецкую автомашину, стоявшую около дома лесника. Рядом вытянулись в две шеренги около 40 гитлеровских солдат. Офицер на русском языке расспрашивал лесника, есть ли в лесу партизаны и где они находятся. То был карательный отряд гестапо.

Три партизана, наблюдавшие всю эту сцену, быстро приготовились к бою. Карасев отдал команду — и тут же по всему лесу прокатились длинные очереди из автоматов. Гитлеровцы повалились на землю как подкошенные. Раусов быстрыми прыжками бросился вперед и, остановившись в 10 м от дома, кинул в автомашину противотанковую гранату. Отряд карателей был истреблен.

Между тем в лагере партизаны, услышав близкую стрельбу из автоматов и взрыв, насторожились и выслали разведку. Вскоре трое смельчаков возвратились в лагерь сводного отряда и рассказали о происшедшем. Бойцы горячо поздравили товарищей с большой удачей.

В 10 часов вечера вернулись разведчики из Угодского Завода. Маруся Конькова доложила командованию о том, что видела и разузнала. Сведения о противнике, особенно о расположении штабных учреждений, решено было проверить еще раз.

Рано утром 23 ноября Маруся в сопровождении Исаева и Токарева снова пустилась в путь. Разведчица направилась в дом партизана Токарева, к его матери Марии Ефимовне и жене Нине Фоминичне. Второй раз Маруся прошла по улицам села как постоянный, здешний житель, высматривая все, что необходимо было командованию.

Вновь собранные сведения подтверждали данные вчерашнего дня. Было установлено, в каких зданиях находятся фашисты и сколько их, где расположены склады, гаражи, штабные учреждения, где и какая охрана. Разведка установила также наличие крупных вражеских сил в селе.

Командование сводного отряда подготовило детальный план нападения на врага. Разведка выяснила, что ночной покой в селе наступает приблизительно к первому часу ночи. Поэтому решено было нападение на гарнизон начать в 2 часа ночи 24 ноября. Атаке должны были подвергнуться восемь наиболее важных объектов противника. Соответственно этому сводный отряд разделился на восемь боевых групп, каждая из которых подчинялась особо выделенному командиру.

Карасев назначил в каждую группу проводников из своего отряда, вменив им в обязанность подвести ата-

кующих к неприятельским объектам, а после операции вывести их в намеченное место для отхода. Остальные бойцы отряда Карасева также были распределены по всем группам в расчете на то, чтобы помочь лучше ориентироваться на местности командирам и бойцам отрядов, впервые действующих в районе.

Расчет был на внезапность нападения и на быстроту действий

В 11 часов ночи 23 ноября сводный отряд вышел к северо-восточной стороне села и расположился в 800 м от него на опушке леса. Из отряда была выделена особая группа пулеметчиков и автоматчиков. Она должна была охранять с тыла боевые группы партизан во время атаки и прикрывать отход их после операции.

Отдельной группе партизан поручалось оборвать в момент сигнала к атаке телефонную связь врага, идущую в село, а также уничтожить провода внутри села в момент атаки. Нужно было перервать 12 линий телефонной связи.

Сигналы к атаке и к отходу после нее должен был дать командир центральной группы Виктор Карасев. Общий пароль — «Родина». Отзыв — «Москва». Бойцам приказано было сделать опознавательные знаки — белые повязки на рукавах или головных уборах.

И вот наконец все готово. Бойцы отдыхают. В кругу товарищей председатель райисполкома Гурьянов тихо ведет беседу о предстоящем бое. Он хочет идти с группой Карасева к зданию райисполкома.

— Хотел бы я знать, — говорит он, — какая сволочь сидит сейчас в моем кабинете... Войти бы туда да как гаркнуть: «Кто здесь хозяин — ты или я?»

Погасли огни в селе. Тихо кругом.

В час ночи всем группам подается команда — занять исходное положение для атаки. Две группы двинулись на левый фланг.

Павел Синельщиков повел группу лейтенанта К.Г. Филипповича на восток, к свинооткормочному совхозу, находившемуся в километре от села, в котором расположилось подразделение противника. Проведя дополнительную разведку объекта, бойцы изготовились и стали ждать установленного сигнала.

Петр Щептев и Василий Домашов подвели группу под командованием капитана Жабо к каменному зданию семилетней школы, расположенному на северо-восточной окраине села, около парка, где разместились отделение штаба корпуса и офицерское общежитие. Группа должна истребить штабных офицеров и захватить оперативные документы.

Остальные группы двинулись на центр села открытым полем. Старший лейтенант Карасев с группой бойцов должен был атаковать отделение штаба корпуса в здании райисполкома на Советской улице и захватить оперативные документы.

Младший лейтенант милиции Шивалин вел свою группу в налет на подразделение немецкого гарнизона, расквартированного в здании райотдела НКВД, напротив райисполкома, через улицу.

Иван Токарев повел две группы вправо, к Коммунистической улице. Группе старшего лейтенанта Пигасова он указал солдатские казармы в деревянных зданиях районного Дома культуры и сберегательной кассы и склад с горючим, в котором было около 350 бочек бензина.

Группе подрывников во главе с лейтенантом Новиковым Токарев показал пути подхода к мосту через речку Угодку, который группа должна была взорвать, чтобы в момент атаки затруднить противнику переброску своих сил в центр села.

Самая трудная задача возлагалась на группы московских партизан, во главе которых стояли старшие лейтенанты госбезопасности Вадим Бабакин и Дмитрий Каверзнев. Им предстояло пробежать мимо солдатских казарм (объект атаки Пигасова), пересечь центральную площадь, стык Советской и Коммунистической улиц, и атаковать два соседних каменных двухэтажных здания. Группа Бабакина должна была напасть на здание почты и телефона, разрушить немецкий узел связи, вывести из строя всю аппаратуру, после чего держать под огнем улицы села и помогать действиям соседних групп. Перед группой Каверзнева была поставлена задача: истребить гитлеровских офицеров, разместившихся в здании райкома партии, после чего оказывать помощь другим группам. Успех обеих групп зависел от действий соседних групп. Партизанам Бабакина и Каверзнева грозила опасность быть отрезанными от своих. Расчет был на внезапность нападения и на быстроту действий.

Группы Карасева, Шивалина, Бабакина, Каверзнева и Пигасова вплотную приблизились к проулку, идущему к зданию райисполкома, на Советскую улицу и к солдатским казармам. Развод был закончен. По разработанному плану, чтобы ошеломить врага и рассредоточить его силы, линия намеченных для атаки объектов вытянулась по селу более чем на километр и далее, через километр от села, на свиносовхоз. Линия не прямая, а немного клинообразная, острым углом которой, направленным на запад, в глубину расположения противника, должны быть группы Бабакина и Каверзнева.

Мертвая тишина. Немецкой охраны поблизости не замечается. Какая наглая уверенность врага в безопасности своего логова!

Боевые группы партизан ждали сигнала к атаке белой ракетой. Нервы напряжены. Для многих это первый серьезный бой.

Близится условленное время начала атаки. Карасев приказал партизану Акимову бесшумно снять часового около здания райисполкома. Акимов ползет вперед. Рядом с Карасевым лежат председатель райисполкома Михаил Алексеевич Гурьянов, Виктор Степанов, Петр Якушин, Иван Рукинов. Эта группа должна

обеспечить проникновение Акимова в здание штаба, чтобы захватить документы.

За две минуты до начала атаки с северо-западной стороны села на дороге Угодский Завод — Белоусово послышался гул мотора и вспыхнул яркий свет. То шел в село вражеский танк. Партизаны забеспокоились. Танк приблизился к мосту. Он осветил группу подрывников во главе с Новиковым, подползавшую к мосту по левому берегу речки Угодка. Немцы, охранявшие мост, открыли по группе пулеметный огонь. Ей пришлось отступить.

Услышав стрельбу около моста, Виктор Карасев дает сигнал к атаке и с возгласом: «Вперед, за Родину! За нашу Москву!» — срывается с места, увлекая бойцов за собой. В ту же минуту начали атаку все группы партизан. Застрочили автоматы по окнам Дома культуры и райсберкассы. Полетели ручные гранаты внутрь зданий.

Группы Бабакина и Каверзнева во главе с проводником Николаем Лебедевым устремились вправо от Карасева в заданном им направлении, уничтожая на пути автомашины и истребляя перепуганных врагов.

Карасев со своей группой делает бросок к зданию райисполкома и окружает его.

Атака всех групп была стремительной и дружной. Сразу в 12 местах была порвана телефонная связь. Взлетели на воздух два склада с горючим, горела конюшня с бельгийскими лошадьми, поднялось пламя в свиноткормочном совхозе, огонь охватил скопления автомашин, рвались боеприпасы и бочки с бензином. Били ручные пулеметы и автоматы партизан. Стало светло, как днем. Удар советских патриотов был внезапным и мощным.

Растерявшийся враг заметался. Он принял партизанский отряд за большой парашютный десант. Пулеметные точки и немецкие автоматчики открыли огонь не сразу.

Пока гитлеровцы собирали силы и пытались привести себя в порядок, партизаны, воодушевленные удачным началом атаки, продолжали дерзко наступать на врага.

Вот большое двухэтажное здание райисполкома с балконом на Советскую улицу. Первый этаж каменный, белый. Второй — деревянный, окрашенный в зеленую краску. В разбитое окно председатель райисполкома Гурьянов метнул первую гранату. Гитлеровцы начали выскакивать из здания. Дружный огонь по окнам заставил их отхлынуть назад. Гурьянов бежит к парадной двери, намереваясь проникнуть в здание, чтобы осуществить свое желание встретиться с врагом в своем кабинете. Но дверь на крепком запоре. Тогда он бросается к запасной двери со двора. Фашисты как раз пытались в это время вырваться через этот выход. Командир отряда Карасев крикнул Гурьянову, указывая на пролом забора около угла здания:

— Гурьяныч, рази гадов здесь! Не давай ни одному уйти через двор! Держись!

И в это время, когда шел штурм здания со стороны фасада и с флангов, Гурьянов закрыл лазейку через двор.

Гитлеровцы опомнились и начали поливать атакующих огнем из пулеметов и автоматов. Но партизаны усилили натиск.

Пулеметная точка врага, мешавшая взломать парадную дверь, была уничтожена. Дверь подалась. Боец Василий Акимов вбежал в большую комнату на первом этаже. Послышалась частая стрельба. Акимов через окно выбросил папку с документами, затем раздался взрыв гранаты, брошенной Акимовым. Советский патриот, уничтожив несколько гитлеровцев, сам погиб смертью храбрых.

Карасев встал под укрытие деревянной лестницы, ведущей на второй этаж, и поднял свой маузер. Одного за другим уложил несколько гитлеровских офицеров. Один из них опередил его, и разрывной пулей Карасев был ранен в кисть правой руки.

Позади здания райисполкома горел продовольственный склад немцев.

С еще большим успехом проходила атака другого отделения корпусного штаба и расквартированного вместе с ним офицерского общежития. Как только в центре села застучал автомат, командир группы Жабо с возгласом: «Вперед, за мной!» — бросился к большому белому каменному зданию семилетней школы. Все 30 бойцов его группы стремительно рванулись вслед за командиром. В ту же минуту в 40 м заработал пулемет врага, установленный на углу здания. Партизаны залегли и дружным огнем заставили его замолчать.

Командир подал команду окружить здание. В окна полетели гранаты. Взяв здание в кольцо, партизаны не выпустили живым ни одного врага. Трое гитлеровцев выпрыгнули в окна, но не ушли. Двоих из них сразил Василий Домашов. От пожарного депо на помощь осажденным бежали шестеро фашистов. Трое из них были тут же уничтожены, остальные разбежались. Сопротивление врага было парализовано.

Спустя несколько минут Жабо дал команду прекратить огонь. Обратившись через разбитое окно к офицерам, он крикнул:

— Выходите! Вы окружены!

Ответ последовал не сразу.

— Кто вы? — спросил немец.

Из переговоров, однако, ничего не вышло. Тогда Жабо вновь скомандовал:

— Огонь по гадам!

Партизаны, пригибаясь, скользнули под окнами и еще раз прочесали гранатами каждую классную комнату. Жабо с двумя бойцами ворвался в здание через взломанную парадную дверь.

Из центра по Советской улице двигался танк, поливая партизан пулеметным огнем. Капитан Жабо приказал партизанам-москвичам Михаилу Муфталиеву и Алексею Басову уничтожить танк.

Партизаны бросились к Советской улице, залегли в кювете. Приготовили бутылки с горючей смесью и противотанковые гранаты. Танк остановился и открыл огонь в сторону здания семилетней школы. Партизаны подползли по кювету ближе к танку, поднялись, бросили бутылки с горючей смесью, а потом гранаты. В этом поединке М. Муфталиев был сражен пулеметной очередью врага, а А. Басов тяжело ранен. Танк был подорван.

Тяжелый бой пришлось вести группе лейтенанта Филипповича в свиносовхозе. Силы противника значительно превосходили силы партизан. Сначала враги побежали. Затем пришли в себя и бросились в контратаку. Партизаны залегли и стойко вели бой до сигнала об окончании атаки. Взорвали авторемонтную мастерскую и подожгли ее.

Выполнила свою задачу и группа лейтенанта Пигасова. Она окружила солдатские казармы, в которых располагались комендантские команды, и не выпустила ни одного гитлеровца. Взорвала большой склад с горючим. Подожгла конюшню. Уничтожила несколько автомашин.

Группам Бабакина и Каверзнева не удалось прорваться к указанным им объектам. Помешал вражеский танк, который в момент атаки, перейдя через мост и продвигаясь к центру, открыл вдоль Коммунистической улицы пулеметный огонь. Группам Бабакина и Каверзнева пришлось действовать между Советской и Коммунистической улицами. Они уничтожили несколько десятков автомашин, много вражеских солдат и офицеров, подбили три танка, бронемашину и помогли группе Карасева в разгроме отделения штаба корпуса в райисполкоме. Московский рабочий — партизан Александр Лукьянович Васильев убил прикладом винтовки двух вражеских солдат, подорвал и поджег бензовоз, поджег навес, под которым стояло около десяти автомашин.

Мужественно исполняли свои обязанности врач Вульф Гусинский, медицинские сестры Маруся Конькова, Галина Ризо, Астахова и другие. Партизаны все время слышали их торопливый вопрос:

— Раненые есть?

Пора было давать отбой. Карасев приказал выпустить четыре белые ракеты двумя сериями. Это был общий для всех групп сигнал к отходу.

Партизаны стали стекаться к сборному пункту. Исаев проверил, какая группа и в каком составе возвратилась. Погибли при взрыве складов с горючим подрывники Николай Карташов, инженер Московского завода «Кожимит», и Мендель Мескин, инженер московского шинного завода.

Тем временем немцы усилили минометный и пулеметный огонь. В небе непрерывно вспыхивали ракеты. После того как закончился вывод раненых и вернулись отставшие, Исаев повел отряды к месту вчерашней стоянки. Благополучно перешли Старую Калужскую дорогу. Остановились на короткий привал. Появились два немецких самолета и обстреляли лес из пулеметов.

Операция прошла блестяще. Несмотря на усталость, у всех партизан было необыкновенно радостное, приподнятое настроение.

Отряды двинулись в обратный путь. Он был нелегким. Когда отправлялись на операцию, продуктов взяли на трое суток, а шел уже пятый день похода. Было очень морозно. Бойцам приходилось отдыхать на мерзлой земле. Всех мучила жажда. Ее утоляли грязноватым снегом, которого в лесу было мало. Около дороги Боево — Комарово партизаны встретили восемь немецких автоматчиков. Враги открыли огонь, но получив отпор, бросили автомашину и четыре подводы и скрылись.

Ослабевшего от большой потери крови, Карасева в сопровождении 12 бойцов направили вперед. В числе их был Гурьянов. Оставалось еще 8 км пути.

Гурьянов решил свернуть в сторону, к покинутым партизанским землянкам, и принести продуктов для голодных товарищей. Его отговаривали, но он все-таки решил идти. Скоро он исчез с глаз и уже не вернулся. Все поиски потом оказались безрезультатными. Как выяснилось позднее, Гурьянова схватили немцы.

25 ноября, во второй половине дня, отряды перешли линию фронта и остановились на отдых в д. Муковнино Лопасненского района.

Умер от ран политрук Ф.Ф. Иванов из отряда Каверзнева, храбро сражавшийся с врагом во время партизанского налета. Его похоронили под соснами на краю деревни.

Подвели итоги похода. Партизаны уничтожили свыше 600 гитлеровцев, в том числе много офицеров, 80 грузовых машин, 20 легковых машин, 4 танка, бронемашину, 5 мотоциклов, большой склад горючего, авторемонтную мастерскую, конюшню с лошадьми, обоз с боеприпасами, большой продовольственный склад. Были захвачены важные документы, разгромлен штаб корпуса. Впоследствии мы узнали, что это был штаб 12-го немецкого армейского корпуса[1].

Налет партизан на гарнизон врага в с. Угодский Завод оказал большое влияние на население района. Действия партизан укрепили в людях уверенность в скором освобождении от фашистской оккупации. В описанной операции наш сводный отряд потерял 18 человек убитыми и 8 ранеными.

О разгроме партизанами вражеского гарнизона в Угодском Заводе было сказано в вечернем сообщении Совинформбюро 29 ноября 1941 г.

Правительство и Военный совет Западного фронта дали высокую оценку проведенной операции. Несколько десятков участников ее награждены: орденами и медалями. Из отряда Угодско-Заводского района

[1] По другим источникам, в Угодском Заводе дислоцировался не весь штаб, а часть его подразделений.

11 партизан получили ордена и 6 — медали. Виктор Карасев был награжден орденом Ленина. Орденом Красного Знамени награждены: М.А. Гурьянов (посмертно), Д.К. Каверзнев, В.Н. Бабакин, М.И. Конькова, А.Н. Басов и другие. Орденом Красной Звезды — А.Л. Васильев, Я.К. Исаев, В.И. Домашов, И.Я. Токарев, Н.И. Раусов, Н.А. Лебедев, М.А. Муфталиев, Ф.Ф. Иванов и другие.

После короткого отдыха партизаны Угодско-Заводского района снова стали готовиться к боевым делам. Василий Косторнов терпеливо обучал товарищей хождению на лыжах.

Виктор Карасев с 27 ноября лежал в госпитале в Москве. Командиром отряда был назначен Василий Горбачев.

После освобождения района от захватчиков

В последнюю декаду декабря 1941 г. войска Красной Армии перешли в наступление и на нашем, Малоярославецком направлении.

В ночь с 24 на 25 декабря, когда враги готовились встречать Рождество, их выгоняли и с территории Угодско-Заводского района. Партизанский отряд вступил в первые освобожденные селения. В д. Рыжково нашли только двух жителей. Остальное население еще 17 ноября было угнано фашистами под Малоярославец. Многие дома оказались разрушенными. В д. Митино партизаны встретили нескольких колхозников, возвратившихся домой. Из этой деревни, как и из Рыжкова, фашисты бежали скрытно, как воры. Многие селения западнее этих деревень сжигались ими дотла.

В д. Митино для работы были выделены: председателем колхоза — комсомолка Елизавета Харитонова, работавшая до оккупации бригадиром, и председателем сельского Совета — Ребров. Секретарь районного комитета партии рассказал им, с чего и как начать восстановление колхоза. Надо было немедленно взять на учет и собрать все общественное имущество, находившееся на хранении у колхозников, и готовиться к весеннему севу. Всех лошадей решено было поставить на колхозный двор и обеспечить их кормами, собрать семена у колхозников. Сельский Совет должен был немедленно взять на учет все наличное население, обеспечить жильем лишившихся крова, организовать помощь нуждающимся в продовольствии, установить строжайший порядок в населенных пунктах, организовать их охрану, принять меры к недопущению эпидемических заболеваний и ускорить открытие фельдшерского пункта, школы, избы-читальни.

На другой день отряд на лыжах прибыл в д. Нижние Колодези Троицкого сельского Совета. Деревня была сожжена. Еще тлели остатки домов. Здесь партизаны узнали о гибели двух своих товарищей — врача Гусинского и милиционера Величенкова. Они были активными участниками налета на вражеский гарнизон в Угодском Заводе. Во время отхода из села их схватили фашисты и привели в д. Нижние Колодези. Гитлеровцы подвергли партизан мучительным пыткам и повесили на березе около дороги, пересекающей деревню. Коммунист Гусинский и комсомолец Величенков мужественно встретили смерть. Величенкову перед смертью палачи отрезали язык и нос, содрали кожу на руках. Партизаны решили по возвращении в Угодский Завод перенести прах боевых товарищей и похоронить их в сквере села.

В Тарутине отряд встретил колхозников, возвращавшихся домой из Угодского Завода, куда их насильно угнали гитлеровцы. От этих крестьян партизаны узнали, что 30 декабря к вечеру Красная Армия вышибла захватчиков из с. Угодский Завод. То была радостная весть. Надо было спешить в свой районный центр. Через четыре часа партизанский отряд вступил в с. Угодский Завод и остановился около здания райисполкома. Село было сожжено. На пепелищах курился дым.

Вновь сформированный исполком районного Совета приступил к работе.

Мы узнали подробности гибели М.А. Гурьянова. Тело Гурьянова было найдено в яме позади здания исполкома районного Совета. М.А. Гурьянов погиб 27 ноября.

Семеро немецких палачей привезли его в тот день к зданию исполкома. Гурьянов увидел следы смелой атаки партизан на немецкий штаб, в которой всего три дня назад активно участвовал сам. От здания остались только каменные стены первого этажа.

Фашистские палачи приготовили петлю из телефонного провода и, перекинув ее через выступ разрушенного балкона, повесили М.А. Гурьянова.

Он погиб, как и жил, мужественным сыном большевистской партии и советского народа.

3 января 1942 г. в 4 часа дня в центре села, в сквере около могилы, состоялся траурный митинг. Секретарь райкома партии и партизаны в своих речах характеризовали М.А. Гурьянова как преданного сына великой партии Ленина и пламенного советского патриота. Они рассказали о его борьбе в рядах партизанского отряда и поклялись отомстить фашистским мерзавцам за гибель боевого товарища. Последовал трехкратный залп салюта, и гроб с телом Гурьянова опустили в могилу.

За отвагу и геройство, проявленные в партизанской борьбе против немецких захватчиков, Президиум Верховного Совета СССР присвоил Гурьянову Михаилу Алексеевичу посмертно звание Героя Советского Союза.

19 января 1942 г. собралось районное партийное собрание. Оно обсудило доклад об очередных задачах партийной организации.

Страшные следы оставили немецкие оккупанты! Они сожгли почти три четверти жилых домов района, уничтожили полностью деревни и села 33 колхозов. Фашисты расстреляли и повесили более 100 мирных

жителей. Все население 22 колхозов, расположенных по реке Наре, они угнали из деревень в глубь своего тыла.

Партийное собрание призвало всех коммунистов, комсомольцев, всех трудящихся района к быстрейшему восстановлению разрушенного хозяйства, к энергичной подготовке колхозов и совхозов к весеннему севу.

На пепелищах района снова стала возрождаться жизнь.

Клятву верности сдержали. С. 250–264.

№ 13

ВОСПОМИНАНИЯ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ВОЛОКОЛАМСКОГО РАЙОНА А.Д. СЛЕПНЕВА «В ВОЛОКОЛАМСКИХ ЛЕСАХ»

Создаем боевой партизанский лагерь

Осень 1941 г. была временем суровых испытаний для нашей Родины. Весь советский народ и его славные Вооруженные Силы встали на защиту своего Отечества от посягательств немецко-фашистских захватчиков.

В окрестностях г. Волоколамска шла ожесточенная битва. 5 пехотных, 2 танковые дивизии, 4 артиллерийских полка и сотни самолетов бросило немецкое командование сюда, на дальние подступы к столице, для прорыва Волоколамского узла. Около месяца длилось это сражение. Ни днем, ни ночью не умолкали орудийная канонада и треск пулеметов. На маленький советский город волна за волной заходили десятки фашистских стервятников, разрушая школы, больницы и жилые дома, убивая женщин, детей, стариков.

Самоотверженно, не щадя своих сил и жизни, сражались за родную землю воины Красной Армии, руководимые великой партией Ленина.

Дни боевой страды нашей армии были заполнены сотнями эпизодов бесстрашия и мужества. Живет и навечно сохранится в сердце народа бессмертный подвиг 28 героев-панфиловцев, которые на разъезде Дубосеково Калининской железной дороги, в 7 км от Волоколамска, остановив продвижение 50 немецких танков, своей грудью преградили путь фашистам к Москве.

Памятны всем героические дела казаков-кубанцев корпуса Героя Советского Союза генерал-майора Доватора, оборонявшего участок фронта Волоколамск — Чисмена — Теряево.

Сдерживая натиск превосходящих сил противника, изматывая и обескровливая его, Красная Армия с боями отходила к Москве.

В этой сложной обстановке Волоколамский районный комитет ВКП(б) в соответствии с указаниями Центрального комитета занимался организацией партизанских отрядов. Первые практические шаги по отбору партизан и подготовке партизанских баз бюро райкома предприняло в сентябре, когда в Волоколамск прибыл специальный уполномоченный Московского комитета ВКП(б), участник партизанского движения на Смоленщине Финогенов.

Секретарь райкома партии И.Д. Косяков вместе с группой членов бюро выехал в волоколамские леса, где и были определены места расположения партизанских баз. В эти же дни при содействии воинских частей приступили к сбору оружия. На вооружении отряда уже тогда имелись тяжелый авиационный пулемет ШКАС, 4 ручных пулемета, станковый пулемет «максим», 2 автомата ППД, большое количество бронебойных зажигательных патронов, гранат и мин. Все партизаны были вооружены винтовками.

В первых числах октября состоялось специальное совещание партийного актива района, посвященное организации партизанской борьбы, после которого завершили отбор людей в партизанские отряды. Туда шли лучшие люди самых различных профессий, специальностей и возрастов. Шли все, кому дорога Родина, ее свобода и независимость: колхозники, рабочие, интеллигенты, руководящие работники партийных и советских организаций, учащиеся средних школ, мужчины и женщины. Но всех объединяли одни чувства: жгучая ненависть к немецко-фашистским захватчикам и страстное желание с оружием в руках отомстить им за убийства, насилия и разрушения, которые они несли нашей Родине. О проявлении высокого патриотизма советскими людьми свидетельствует такой факт. Однажды вечером к секретарю районного комитета ВКП(б) зашли два ученика средней школы, комсомольцы Володя Щучкин и Женя Бриллиантов. Им еще не было и по шестнадцати лет. Они сами достали себе винтовки, патроны и теплую одежду. Секретарю они заявили:

— Мы хотим быть партизанами и истреблять фашистов.

Вначале им отказали, посоветовали ехать в тыл и закончить школу, но они твердо настаивали на своем и не уходили из райкома. В беседе с юношами выяснилось, что их родители уже эвакуировались из района, а они остались в городе для того, чтобы пойти в отряд. Тогда их приняли. В дальнейшем, став партизанами, оба эти ученика не раз ходили в расположение врага и зарекомендовали себя смелыми и находчивыми разведчиками.

К 15 октября в районе было сформировано два партизанских отряда, в которых насчитывалось 128 бойцов.

Партизанские базы создавались ближе к стратегически важным пунктам и дорогам района, к местам

наиболее вероятного массового продвижения вражеских войск, их автотранспорта и обозов.

Могучие волоколамские леса скрыли боевой лагерь партизан. Хвойный лес в северной части района был дремуч и красив. Он простирался на десятки километров вокруг, перемежаясь местами с болотами и зарослями. Здесь не было проезжих дорог и проторенных тропинок. Спокойно, безлюдно и глухо было кругом, и только появление партизан нарушило вековое молчание леса.

Партизаны начали строить свой лагерь бесшумно, осторожно, с соблюдением всех правил маскировки. Продвижение к месту землянок проходило с разных направлений, в одиночку и обычно в ночное время. В строительстве базы были использованы изобретательность и практическая сметка рядовых советских людей. Трубы печных топок выводились к стволам деревьев, и дым, выходивший из них, рассеивался в ветвях и был незаметен с воздуха. Маскировка была проведена весьма искусно. Даже подойдя вплотную к базе, трудно было заметить, что здесь находится партизанский лагерь, состоящий из 15 жилых землянок и подсобных построек. Все было убрано под землю, а сверху виднелись лишь небольшие бугорки, покрытые мхом, кустарником и деревьями.

На случай вынужденного перемещения отряда были запасные землянки. На партизанскую базу своевременно завезли продовольствие, одежду, оружие и боеприпасы. Все это в дальнейшем беспрерывно пополнялось, когда захватывались обозы противника. Но самым крупным и драгоценным источником пополнения наших запасов была помощь колхозников. Жители д. Таксино и Кузьминское взяли на себя полностью хозяйственное обслуживание группы партизан, переброшенных из Москвы во вражеский тыл и действовавших вблизи отряда Волоколамского района. Колхозники бесперебойно доставляли партизанам продовольствие, пекли для них хлеб, снабжали теплой одеждой и валенками.

С первых же дней своей лагерной жизни волоколамские партизаны почувствовали твердую направляющую руку Московского комитета партии.

Московский комитет ВКП(б) создал специальные органы — окружные комитеты партии — и через них осуществлял свое руководство партийной и советской работой в тылу врага, в первую очередь партизанским движением.

Еще за две недели до того, как волоколамские отряды оказались в тылу врага и вступили с ним в смертный бой, члены окружкома появились среди партизан. Это были работники Московского комитета ВКП(б) М.П. Щербаков и А.Г. Жуков. Прибыв к нам на базу, они ознакомились с состоянием отряда, побеседовали с партизанами и дали указания о мерах приведения отряда в готовность к боевым действиям. Товарищи пробыли в лагере недолго, они торопились в соседний, уже оккупированный Лотошинский район, и им предстоял переход линии фронта.

Вместе с другими в партизанский отряд пришел радист А.Н. Сеньков — бывший начальник конторы связи района. Человек неутомимой энергии, он с первых же дней своего пребывания в лагере установил в землянках аккумуляторный радиоприемник и связался с Москвой. Велика была радость партизан, когда они, находясь в глухом лесу, услышали голос Москвы, голос Родины. Сеньков аккуратно каждый день принимал по радио сводки Советского информбюро и записывал их в блокнот. Слова правды доходили до партизан и еще сильнее поднимали в них веру в правое дело партии и народа. Все землянки, посты и заставы Сеньков оборудовал телефонами. Это дало штабу возможность быстро управлять деятельностью отряда в зависимости от обстановки.

К 6 ноября наш радист смастерил репродуктор. В этот день Москву должны были слушать все.

Ноябрьский холодный вечер. Шумит метель. А в партизанской землянке тепло и уютно. Ярко горит электричество. Это все тот же Сеньков — наш неутомимый мастер на все руки — приспособил автомобильные аккумуляторы, и в лагере загорелась партизанская «лампочка Ильича».

Около 6 часов вечера... Что-то скажет Москва в это время? Радист прильнул к приемнику. Вдруг все слышим ясный, спокойный голос. Это от имени партии и народа говорил Сталин. Радостное волнение охватило всех. Не шелохнувшись, затаив дыхание, слушали партизаны И.В. Сталина, который проанализировал ход войны и определил задачи советского народа.

Окончен доклад. В землянке тихо. Каждый старался как можно глубже осмыслить все сказанное. Потом раздались голоса: «Да здравствует Коммунистическая партия!» Партизанское «ура» прогремело в землянке...

Бóльшая часть лагеря уже погрузилась в сон, когда около 2 часов ночи неожиданно прибыли в отряд М.П. Щербаков и А.Г. Жуков. Они вернулись с базы лотошинских партизан, дважды благополучно перейдя линию фронта. Половину суток они провели в дороге и не знали о выступлении Сталина на торжественном заседании в Москве. Партизаны рассказали прибывшим товарищам о содержании этой речи и о своих волнующих впечатлениях, связанных с нею.

Наступило 7 ноября. Сегодня всенародный праздник. Снежный буран немного приутих. В лагере оживление.

Интендант отряда и повар Кислов составили меню праздничного обеда. Один из товарищей добровольно взял на себя обязанности парикмахера. Сегодня ему много работы.

В своем углу, как всегда, склонившись у приемника, сидит с наушниками Сеньков. Вдруг раздается его громкий голос: «Товарищи! Парад в Москве!» — тут же включили репродуктор.

Там, в Москве, парад. Сталин произносит речь. Его простые и полные веры в силу народа слова неслись по всему миру, призывали разгромить немецко-фашистские полчища.

«Смерть немецким оккупантам!» — этот клич стал боевым девизом народа, Красной Армии и советских партизан.

Надо переходить к боевым действиям

Сначала, когда район еще не был полностью оккупирован, волоколамские партизаны выступали в тесном взаимодействии с частями Красной Армии. Первый отряд в ту пору состоял из 100 человек и возглавлялся секретарем райкома по кадрам В.П. Мыларщиковым и мною — начальником районного отдела НКВД. Отряд поддерживал связь с командованием 16-й армии и доставлял ей сведения о противнике, посылая своих разведчиков в его ближние тылы. Опасность всюду подстерегала наших смелых разведчиков. Один из них, партизан Дитятин, героически погиб в первые же дни. Он неоднократно проникал в расположение вражеских частей и приносил оттуда ценные сведения. 16 ноября, находясь в боевой разведке, он был схвачен гитлеровцами в селении Ильинское и после долгих пыток повешен.

В лесах и лесных сторожках партизаны встречали бойцов и командиров Красной Армии, искавших пути выхода из окружения. Отряд собирал их в группы и с проводниками направлял через линию фронта. Волоколамские партизаны помогли, таким образом, выйти из окружения около 500 красноармейцам и командирам.

Утром 17 ноября отряд был встревожен сильной канонадой к западу от лагеря, вдоль реки Ламы. Разведчики донесли, что на участке д. Егорье — Синцово враг перешел в наступление. К ночи артиллерийский огонь передвинулся ближе к партизанской базе. Стало ясно: немецко-фашистские войска продвигаются вперед и заняли большую часть территории соседнего, Высоковского района.

На другой день вечером в отряд пришли члены окружного комитета. Совместно с руководством района они обсудили кандидатуру на пост командира отряда. Их выбор пал на беспартийного товарища Б.В. Тагунова — учителя средней школы, имевшего военное образование. Комиссаром первого партизанского отряда был назначен В.П. Мыларщиков, а начальником штаба и разведки — я. Командование разделило отряд на три взвода, с особым командиром во главе каждого. Обо всех этих назначениях и новом построении отряда было объявлено на собрании актива партизан, а затем по взводам.

Между тем шум боя к северу от лагеря не прекращался. Северо-западнее нашей базы, на лесной дороге, громыхали немецкие танки, трещали мотоциклы. Надо было выяснить, что происходило здесь и в районе расположения лагеря.

Произведенная разведка показала, что гитлеровцы прорвали линию обороны на реке Ламе и движутся через Высоковский район к г. Клину. Кроме того, разведчики вернулись и с другим важным результатом. На одном из участков лесной дороги было замечено особенно сильное движение людей и машин. Там выгружались и складывались в штабеля ящики с боеприпасами. Захватчики, очевидно, намеревались использовать глухое место для создания какой-то перевалочной базы. Они устраивались всего в 3 км от нашего лагеря.

Оказавшись в такой опасной близости от противника, отряд должен был немедленно выбирать: или уходить и строить новую базу в другом месте, или, ничем не выдавая своего соседства, принудить немцев убраться с лесной дороги. Руководители окружкома совместно со штабом остановились на втором. Было решено взорвать вражеский склад, открыв этим боевые действия, и заставить противника прекратить движение по дороге.

Толчком к исполнению этого плана послужило следующее обстоятельство: из Лотошинского отряда прибыл в тот же день связной с донесением. Работники окружного комитета снова созвали командование и актив партизан и прочитали донесение лотошинцев. Оказалось, что наши друзья и соседи провели уже ряд успешных боевых операций против захватчиков. Всем стало ясно, что волоколамцы не могут и не должны отставать от лотошинских товарищей, тем более что сложившаяся военная обстановка требовала перехода к боевой активности. К вечеру описываемого дня сражение передвинулось уже на линию д. Комлево — Воловниково соседнего Высоковского района. 19 ноября Волоколамский район был полностью оккупирован немецко-фашистскими войсками.

Отряд остался во вражеском тылу...

Боевой счет открыт

На другой день с одной из застав сообщили, что там задержали четырех лиц, пробиравшихся, по их словам, из Москвы к партизанам. Задержанные несли с собой взрывчатку, небольшие мины, изрядное количество бикфордова шнура и запалов. После тщательных расспросов и проверки документов было установлено, что четверо действительно следовали по заданию Московского комитета партии с письменными директивами в Лотошинский отряд.

Это были подрывники Илья Кузин, Константин Кауфман и двое проводников. Товарищей привели в командирскую землянку, обогрели, накормили и дали им отдохнуть. Оба минера, веселые и жизнерадостные, сразу понравились партизанам. О себе они говорили мало. Но в отряде узнали, что Илья Кузин был участником партизанской борьбы в Смоленской области. Члены окружного комитета решили оставить Кузина в Волоколамском отряде, а Кауфмана с прибывшим ранее

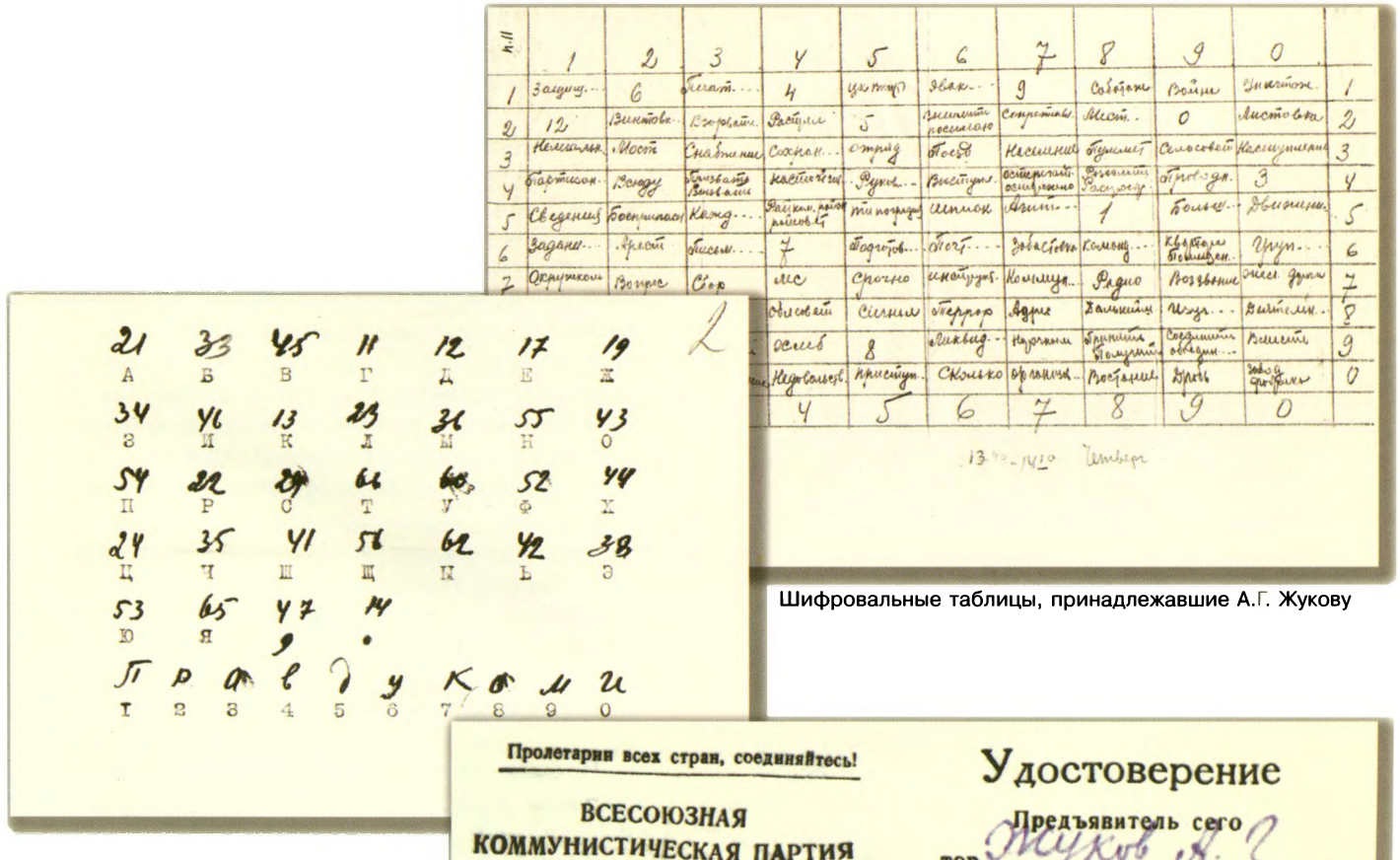

Комиссар И.Д. Косяков выступает на собрании двух партизанских отрядов Волоколамского района

Кавалеристы генерала Л.М. Доватора, сражавшиеся под Волоколамском

п.п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	
1	Задунд...	6	Бегат....	4	Цх тчф	Эвак....	9	Собрание	Войти	Уничтож.	1
2	12	Винтовк.	Взорвать.	Работы	5	Занимать пресмыкаю	Сокрестны	Мест.	0	Мистова	2
3	Немецкий	Мост	Снабжение	Сокол....	отряд	Бросв	Кисимнск	Бушмет	Сельсовет	Калишинский	3
4	Партизан.	Взводу	Связаться Вызвали	Каспийск	Руков..	Выступл	Остерегать осматрено	Фронтовой Райсовет	Прот-дн.	3	4
5	Сведения	Боеприпас	Кажд....	Работн. райком райкома	Шт подруд	Шпион	Агит....	1	Больш..	Двинским	5
6	Задани...	Ярлей	Письм...	7	Подготов...	Пост....	Завасовск	Комнд....	Квартира Большевик.	Прут....	6
7	Окружком	Вокруг	Сбор	мск	Срочно	Инструкт.	Коммуна..	Радио	Воздушн	Ижел дума	7
8				Овсовей	Сигнал	Террор	Ядро	Хальтурин	Изум...	Винтовк..	8
9				Ослеб	8	Ликвид..	Нарочным	Брянский Пожарный	Соединить обходом...	Вышел	9
0				Кедровский	Присудит..	Сколько	Фронтовик..	Поставил	Брать	Завод фронтовик	0
				4	5	6	7	8	9	0	

13 — 14 Четверг

21	33	45	11	12	17	19				
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж				
34	16	13	23	31	55	43				
З	И	К	Л	М	Н	О				
54	22	29	61	60	52	44				
П	Р	С	Т	У	Ф	Х				
24	35	41	58	62	42	38				
Ц	Ч	Ш	Щ	Ы	Ь	Э				
53	65	47	14							
Ю	Я	9	•							
П	р	а	в	д	у	К	о	м	и	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	

Шифровальные таблицы, принадлежавшие А.Г. Жукову

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ

«____» _____ 1941 г.

№_____

Удостоверение

Предъявитель сего тов. Жуков А. Г.

является членом Московской парторганизации.

Просьба ко всем военным, партийным и советским организациям оказывать ему всемерное содействие.

Секретарь МК ВКП(б)

(ЧЕРНОУСОВ)

Удостоверение на шелке А.Г. Жукова — секретаря Северо-западного подпольного окружкома ВКП(б)

связным отправить через некоторое время в Лотошинский отряд. Принесенный из Москвы запас взрывчатки и шнура поделили между отрядами поровну.

В Волоколамском отряде были товарищи, обученные минерской технике, но они еще не обладали боевым опытом. Между тем им предстояло совершить очень важную операцию — взорвать немецкий склад боеприпасов. Здесь-то как раз и оказался чрезвычайно нужным Илья Кузин.

20 ноября члены окружного комитета, распрощавшись с партизанами, ушли на свою подпольную базу в Высоковский район.

К вечеру командир отряда Тагунов проверил готовность минеров к предстоящей операции. Партизаны, надев маскировочные халаты, двинулись в путь ночью; чтобы не обнаружить свою базу, они подошли к складу с противоположной стороны, преодолев путь свыше 20 км. Кругом царила тишина. Фронт отодвинулся на восток, и не было слышно залпов орудий. Вдруг в ночное безмолвие леса ворвался взрыв неописуемой силы. Столб огня взвился высоко вверх. Это взлетел на воздух склад боеприпасов.

На лесной дороге, в 3 км от нашей базы, происходило следующее. Минеры скрытно подошли к складу боеприпасов. Он охранялся двумя часовыми, которых решено было не снимать, а, изучив их движение, выбрать момент и незаметно проскользнуть на склад. Такой момент скоро представился. Часовые отдалились от склада на несколько метров, и этим воспользовался Илья Кузин. Он бесшумно прополз по снегу небольшое расстояние и очутился в самой середине склада. Здесь он обнаружил несколько бочек бензина и решил уничтожить склад путем поджога.

Находившиеся в засаде подрывники Потапов и Кауфман прикрывали действия Кузина, держа на мушках часовых. Тем временем Кузин обливал бензином стоявшие вблизи ящики с боеприпасами. Затем он прикрепил к одной из бочек с горючим бикфордов шнур и поджег его. Охрана ничего не заметила. Спустя несколько минут наши подрывники уже бежали в глубь леса.

И вдруг все сотряслось... Склад охватило пламя... Начались частые взрывы. Это рвались ящики с гранатами, артиллерийские снаряды, авиабомбы, винтовочные патроны. Вокруг сделалось светло, как днем. Силой взрыва вражеские часовые были убиты на месте. У Кузина от взрывной волны порвало лямки вещевого мешка. Около пяти часов продолжался пожар и взрывы.

Среди гитлеровских войск, расположенных в близлежащих деревнях, поднялась паника. Начались поиски партизан. Почти поголовно были опрошены жители д. Глухино и Свистуново, но обнаружить местонахождение партизан врагам так и не удалось. Никто нас не выдал. Позже установили, что взрывом было уничтожено около 350 тыс. винтовочных патронов, 100 авиабомб, до 300 артиллерийских снарядов, 30 ящиков с гранатами, до 5 т бензина и много другого военного имущества. Так был открыт боевой счет волоколамских партизан в их борьбе с немецкими оккупантами. Эта первая удачная операция укрепила уверенность бойцов в собственных силах и создала большой подъем в отряде.

Партизанская клятва

Настало время привести бойцов к присяге.

21 ноября с утра у всех было приподнятое настроение. Ждали сигнала к построению. Наконец по землянкам раздалась команда:

— Выходи, строиться!

В центре лагеря была небольшая круглая поляна, посреди ее возвышался холм. Плотным кольцом смыкались здесь вековые сосны и ели. Партизаны построились правильным четырехугольником. Тишина... Не шелохнутся ветви... Низко свесились они над поляной, над головами бойцов. Бесшумно, большими мягкими хлопьями падает снег.

— Смирно! Равнение на середину!

Из центральной землянки вышли командир, комиссар и начальник штаба и поднялись на холм. Комиссар сказал вступительную речь и начал читать текст присяги: «Я, гражданин великой Советской Социалистической Республики, преданный сын своего народа, вступая в партизанский отряд, перед лицом моей Родины, моего народа клянусь, что не выпущу из своих рук оружия, пока священная земля моей социалистической Родины не будет очищена от немецко-фашистской мрази, предателей и изменников моей Родины...»

Каждый партизан, слушая речь комиссара и произнося слова торжественной клятвы, чувствовал, что впереди у него месть немецким захватчикам, месть без пощады, бой до полного их уничтожения, борьба до победы, а если смерть, то дорогой ценой.

— Поклянемся, товарищи, быть верными данной нами присяге, — сказал командир отряда.

— Клянемся! — торжественно и твердо ответили партизаны.

В суровой тишине каждый партизан подошел и подписался под текстом присяги. Бойцы, расходясь по землянкам, чувствовали, что для них началась новая жизнь, полная опасности, тяжелых лишений и борьбы.

Использование мин и организация засад

...В начале наступления на Москву фашистское командование, воспользовавшись осенними заморозками и отсутствием снежных осадков, начало широко практиковать передвижение своих танков, автомашин и обозов малопроходимыми проселочными дорогами. Эти пути были менее уязвимы для действий нашей авиации и не минировались отходящими частями Красной Армии. Их считали непригодными для передвижения мотомеханизированных войсковых масс.

Штаб отряда поставил своей целью выгнать врагов с проселков на основные магистрали. Партизаны провели ряд последовательных операций на проселочных и лесных дорогах, минируя их в шахматном порядке и применяя при этом мины, которые были изобретены подрывником отряда Ильей Кузиным. Враг не знал их секрета — они безотказно взрывались при малейшей попытке их разминирования. В конце концов фашисты вовсе отказались от попыток обезвредить минные поля, заложенные партизанами.

Кроме того, партизаны устраивали лесные завалы, которые давали значительный эффект. Только за первые пять дней боевой деятельности отряда захватчики потеряли на лесных дорогах 14 автомашин с грузом, в том числе четыре штабные.

Создававшиеся то там, то здесь при взрывах пробки из немецких автомашин были хорошей целью для нашей штурмовой авиации.

Между двумя заминированными участками проселочной дороги Мащерово — Чащь немцы оставили 19 вполне исправных крытых 2-тонных автомашин и 3 легковые. Разминировать дороги они не решились и бросили свой транспорт во многих местах. Так успешно осуществлялся замысел партизан отучить гитлеровцев передвигаться по глухим дорогам.

Все движение автоколонн фашисты перенесли на магистрали: Волоколамск — Клин, Высоковск — Лотошино, Лотошино — Тургиново — Завидово. Действовать здесь партизанам было значительно труднее. Враги вырубили по краям шоссейных дорог весь кустарник, усилили охрану, ввели целый ряд условных сигналов, предупреждающих об опасности. Перед началом следования автоколонн они обычно пускали вперед машину с автоматчиками. Движение по дорогам происходило только в дневное время и крупными массами транспорта. Усиленно охранялись все мосты на шоссе, даже самые незначительные.

В этих условиях каждая боевая операция отряда требовала особенно тщательной подготовки. Перед выходом на боевое задание высылалась разведка, которая устанавливала порядок движения немцев, систему охраны и заранее определяла пути подхода к цели и скрытного отхода на базу. При разработке плана операции штаб отряда учитывал сообщения разведки, использовал топографические карты и в боевую группу всегда включал проводников, хорошо знающих местность. Большинство операций проводилось группами в 10–15 человек.

Основным методом действия боевых групп было использование мин и организация засад. Это создавало условия для внезапности нападения, обеспечивая постоянный успех партизан при очень небольших потерях в их личном составе.

Обычно после того, как передняя автомашина взрывалась на партизанской мине, среди врагов возникало замешательство. Партизаны, пользуясь этим, сразу же открывали огонь по остановившейся колонне из пулеметов и автоматов и забрасывали машины гранатами.

Так, например, действовала боевая группа на дороге между селениями Утишево и Харланиха, разгромившая сразу три автомашины с пехотой.

Комсомольская группа подрывников

В конце ноября в отряде возникла мысль создать ударную комсомольскую группу подрывников. Комиссар отряда поддержал это предложение, и группа из семи комсомольцев была организована. Одну из первых крупных боевых операций доверили именно этой группе подрывников.

Разведка отряда установила, что на шоссе Лотошино — Клин происходит большое движение немецких автомашин с войсками и боеприпасами. По разработанному штабом плану надо было заминировать дорогу в районе с. Теряева Слобода и разгромить одну из вражеских автоколонн.

30 ноября, лишь только просветлел край неба на востоке, комсомольцы выстроились перед землянкой штаба. Командир внимательно осмотрел боевое снаряжение подрывников и расспросил их о самочувствии. Начальник штаба еще раз объяснил руководителю группы Илье Кузину маршрут и боевую задачу. Комиссар произнес напутственное слово. Провожаемые всем лагерем комсомольцы тронулись в путь. Предстояло пройти около 40 км. Комсомольская группа взяла направление на д. Утишево, откуда вела дорога к шоссе. К ночи комсомольцы достигли деревни и решили пройти через нее. Кузин первый двинулся вперед. На случай встречи с врагом приготовили гранаты. В центре деревни у большого дома часовой в эрзац-валенках громко топал перед крыльцом. Партизан он не заметил.

За Утишевом партизаны вошли в небольшой лес, прилегающий к шоссе. В 50 м от шоссе остановились. Кузин и Краснов произвели разведку.

— Все в порядке. На дороге никого нет. Теперь мы хозяева, — громко сказал Илья по возвращении.

Комсомольцы вышли на шоссе. Впереди виднелась автомашина, брошенная немецкими шоферами. Застигнутые ночью в дороге, боясь партизан, они ушли в деревню. Кузин нажал на пуговку сигнального рожка автомобиля — и тишину разрезал резкий продолжительный гудок. Все невольно шарахнулись в сторону, но Илья засмеялся и успокоил ребят:

— Не бойтесь. Ни один черт ночью сюда не придет.

Спокойствие и уверенность Кузина передались молодым партизанам. Они внимательно осмотрели машину, первую немецкую, которую они видели и под которую начали закладывать первую мину. Командир группы определил обязанности каждого. Двое ушли в дозоры, а остальные, вооружившись топориками, начали долбить ямки для мин. Шум на дороге поднялся

Партизаны отряда Уваровского района подписывают текст присяги.
Слева комиссар П.И. Фомин

большой. Земля сильно промерзла, к тому же кругом был булыжник. Работа шла медленно. Наконец ямки были готовы. Обычные мины заложили вперемежку с «неизвлекаемыми».

Теперь на протяжении 100 м дорога представляла собой тщательно замаскированное минное поле. Недалеко от шоссе комсомольцы нашли землянку, вырытую, видимо, еще красноармейцами, когда здесь шли бои. Установили порядок караула и расположились на ночлег. Ночь прошла спокойно. Только шум моторов немецких автомашин, стоявших в бывшем детгородке с. Теряева Слобода, прерывал тишину ноябрьской ночи. Это немцы, чтобы не замерзли моторы, периодически прогревали их.

На рассвете наш часовой дал знак тревоги. В предрассветной мгле со стороны Лотошина замелькали огни автомобильных фар. Двигалась большая немецкая автоколонна. По сигналу Кузина все заняли свои места. Колонна приближалась. Стали уже видны силуэты больших 8-тонных машин. Впереди, в 30 м от колонны, шел легковой автомобиль. Вот он поравнялся с заминированным местом и... проехал. Взрыва не было. Видно, машина шла не по колее, где были заложены мины. Затем к минному полю приблизился тяжелый грузовик. Раздался взрыв... Колонна сразу остановилась. Немцы выскочили из автомашин и бросились бежать в сторону. Из легкового автомобиля на дорогу выпрыгнул офицер с револьвером в руке.

— Хальт! — закричал он. — Хальт!

Очевидно, первое ощущение страха у немцев прошло. Они начали убирать с дороги остатки взорванной автомашины, а потом опять сели на свои места. Взрыв они объяснили, наверное, неосторожностью водителя, везшего боеприпасы, тем более что легковая машина проехала благополучно.

Опять загудели моторы. Колонна тронулась. Но только она успела проехать метров пять, как взорвалась другая мина, — и легковая машина разлетелась в куски. Враги всполошились не на шутку. Захлопали двери кабин, раздались крики:

— Партизанен! Партизанен!

Немцы открыли огонь из автоматов по придорожным кустам. После пятиминутной стрельбы они успокоились и вновь собрались у места взрыва, обсуждая план дальнейших действий.

Партизаны, притаившись в 25 м от дороги, все время молчали. Но вот по команде Ильи Кузина во врагов полетели гранаты, застрочили автоматы. Фашисты были ошеломлены. Комсомольцы выскочили из засады и в упор начали бить по автоколонне бронезажигательными пулями. Несколько грузовиков загорелось яркими факелами. В это время со стороны Теряевой Слободы на грузовиках уже мчались вражеские автоматчики. Партизанская группа отошла в лес. Позади раздавались взрывы. Это взлетали на воздух нарвавшиеся на мины грузовики с автоматчиками и подожженные автомашины немцев.

На обратном пути в лагерь комсомольцы, выйдя на лесную дорогу Теряева Слобода — Утишево, заметили след автомашины и решили сделать засаду. Место для этого выбрали удобное — густые ветви елей хорошо маскировали всех. По указанию Кузина партизаны заняли позицию и приготовились к бою. Вскоре послышался шум моторов, и из-за поворота показались один за другим три штабных автобуса. Когда они приблизились к месту засады, Кузин привстал и с силой

метнул гранату прямо в кабину первого автобуса. Произошел взрыв, и машина, потеряв управление, врезалась в дерево и загорелась. Полетели гранаты и в другие автобусы. Комсомольцы выскочили на дорогу. Со стороны Теряевой Слободы мчался грузовик с автоматчиками. От ловко брошенной кем-то из партизан противотанковой гранаты грузовик окутался дымом. Из разбитого кузова повалились наземь убитые и раненые фашисты. Грохот, дым и огонь наполнили лес.

На помощь гитлеровцам прибыли новые группы автоматчиков. Дело приняло серьезный оборот. Боеприпасы у партизан были уже на исходе. Тогда горсточка храбрецов решила начать отход в глубь леса. Прикрывали отход Кузин и Краюшкин, продолжавшие стрелять в наседавших врагов. Но далеко в лес каратели проникнуть побоялись и, пройдя около 100 м, прекратили преследование.

Без единой царапины комсомольцы-подрывники вернулись в партизанский лагерь.

Второй волоколамский отряд

...В то время когда линия фронта пересекала район около д. Речка — Ботово — Калистово, восточнее этих пунктов, между с. Воротово — Кутьино — Чисмена, обосновался второй Волоколамский отряд под командованием офицера пограничных войск Захария. В этот отряд входило 28 человек.

База отряда Захария находилась в глухом месте огромного лесного массива, где проходили одни едва заметные тропки. Первое время казалось, что более удобного места для партизанского лагеря не сыскать. Но жизнь внесла коренные поправки в планы партизан. Немцы проложили здесь новую дорогу, проходившую всего в полутора-двух километрах от партизанской базы. Такое «соседство», естественно, сковывало действия отряда и свело их, главным образом, к разведке и связи с населением.

В отряде действовала группа коммунистов в количестве девяти человек, возглавляемая вторым секретарем РК ВКП(б) Михеевым, выделенная для подпольной работы в районе.

Коммунисты-подпольщики квартировали в с. Лелюшкино, Пристанино и Еднево. Работать им было необычайно трудно из-за почти полной оторванности от основной базы, где находился подпольный райком партии. Только два раза связные второго отряда прибывали в главный лагерь волоколамских партизан. Они передавали разведывательные данные и получали блокнот нашего радиста Сенькова с записями сообщений Совинформбюро.

Несмотря на все эти трудности, подпольная партийная группа второго отряда вела массовую политическую работу среди населения, и в частности выпустила напечатанные на пишущей машинке три листовки.

Подпольщики организовали советский актив из 20 человек, которые стали надежными проводниками большевистской информации и пропаганды в оккупированных селениях. Многие колхозники селений Теряево, Ильинское, Лелявино и Шанино были деятельными помощниками партизан как в разведке, так и в распространении советской печати.

Однажды в декабре разведка при содействии сельских активистов установила, что по дороге Ильинское — Чисмена часто проходит одна и та же штабная машина. Группа партизан под командованием Захария в ночь на 11 декабря, обследовав дорогу, расположилась в засаде. Командир разместил гранатометчиков, пулеметчиков и стрелков. Ждать пришлось долго. Прошло много грузовых машин, но штабной не было видно. Уже совсем рассвело, когда показался большой серый автобус. По внешним признакам он походил на описанный разведчиками. Д.Н. Захарий отдал команду — и в автобус полетели гранаты. Машина воспламенилась. Из кузова стали выскакивать офицеры. Они тут же попадали под меткие пулеметные очереди Федорова и Захария.

В это время со стороны с. Ильинское в полутора километрах показался грузовик с фашистскими автоматчиками. Они спешили на выручку штабников, с которыми уже было покончено. Партизаны, отстреливаясь, отступили в лес...

Успешный боевой налет партизан на дороге Ильинское — Чисмена взбудоражил врагов. Они выслали разведчиков в лес. На другой день после боевой операции партизаны захватили у самого лагеря двух гитлеровских солдат. Еще через день над партизанской базой появился немецкий самолет, который сбросил четыре бомбы. К счастью, они не взорвались. В эти дни уже шло паническое отступление фашистских войск, и 18 декабря произошла радостная встреча второго отряда с разведчиками наступающих частей Красной Армии.

Требовалась бдительность партизан

...Рабочие и колхозники видели в лице партизан своих верных сынов, представителей партии и советской власти. На оккупированной территории захватчики распространяли различные сказки о своих «победоносных продвижениях», неоднократно заявляли о падении Москвы и Ленинграда и «полном разгроме» Красной Армии. Чтобы подкрепить свою болтовню, они организовывали в селениях специальные торжественные вечера, посвященные этим «победам». В таких условиях очень важно было донести до населения правду о положении в нашей стране, и партизаны шли к колхозникам и рассказывали им о последних событиях на фронте и в тылу.

Благодаря тому что в первом отряде волоколамских партизан были партийные руководители района,

политико-массовая работа среди населения северной части района была поставлена гораздо шире, чем в окрестностях второй базы.

Первые нити связи с окружающими деревнями обычно завязывали разведчики. Бесстрашно шли они на выполнение заданий райкома и штаба. Партизан Иван Васильевич Никонов под видом печника побывал во множестве селений, занятых гитлеровцами, и всегда приносил отряду ценные сведения. Рядовые крестьяне охотно выполняли разведывательную работу для партизан. Прокопий Михайлович Комаров, его сын Петр шестнадцати лет и дочь Анна, проживавшие в д. Таксино, сообщали отряду важные данные о движении врага. Служащая военкомата Александра Сергеевна Пахомова из д. Кузьминское два раза пробиралась в Волоколамск и приносила сведения о войсках противника, об охране мостов. Она же первая принесла штабу скорбную весть о восьми повешенных фашистами в Волоколамске московских комсомольцах[1].

По материалам, добытым разведчиками, писались листовки-обращения к населению. Отряд выпустил четыре листовки, напечатав их в подпольной типографии окружного комитета тиражом в среднем по 500 экземпляров.

В первой листовке колхозники района оповещались о том, что в тылу у захватчиков оперирует партизанский отряд и продолжают действовать районный комитет ВКП(б) и райисполком. Листовка призывала население к борьбе с оккупантами и к поддержке партизанского отряда. Остальные листовки разоблачали их зверства в районе и призывали уничтожать фашистских извергов. В одной из них, в частности, сообщалось о том, что в Волоколамске гитлеровцы загнали в холодную церковь свыше ста женщин, детей и стариков и подвергли их пыткам и издевательствам.

Партизанские листовки оказывали большое влияние на население. Изо дня в день росла ненависть народа к немецко-фашистским мерзавцам. Авторитет отряда возрастал, и партизаны стали желанными гостями в деревнях, где в опасную минуту население укрывало их от карателей.

Активная деятельность партизан вызывала бешеную ярость врага. Во всех селениях, прилегающих к лесам, карательные отряды систематически делали обыски. Населению официально объявлялось, что за каждого выданного или выявленного партизана германские власти будут выплачивать 2 тысячи рублей, а за командира и комиссара отряда — по 10 тысяч рублей. При этом оккупанты обещали и другие вознаграждения. Все это не помогало. Тогда враги попытались подослать в отряд провокаторов, завербованных ими из числа военнопленных.

30 ноября на головной пост партизанского отряда пришел вооруженный карабином «красноармеец» и заявил, что он трое суток ходит по лесу и ищет отряд, чтобы присоединиться к партизанам. Он рассказал, что, попав в окружение, потерял свою часть и теперь решил «партизанить». Внешне провокатор не вызывал никаких подозрений. Личные его документы как будто бы были в порядке. Для проверки его доставили в штаб отряда, где после длительной беседы с ним и допроса удалось установить, что он — некто Хлыновский Н.А. Его отец, по происхождению немец, при занятии города Минска добровольно перешел на службу к гитлеровцам и стал работать у них. Сам Хлыновский во время боев около Волоколамска сдался в плен и был завербован гестапо. Разоблаченный фашистский агент по приговору партизанского штаба был расстрелян. Этот случай не был единичным.

Высокая бдительность партизан и самоотверженная поддержка населения помогли отряду избежать провалов. Имея радиопередатчик, партизаны регулярно передавали в Москву сведения о боевой деятельности отряда, которые неоднократно помещались в сводках Совинформбюро.

Операция на шоссе Клин — Волоколамск

...Когда в главном лагере волоколамских партизан было принято по радио сообщение Советского информбюро о переходе нашей армии в контрнаступление и о разгроме нескольких фашистских дивизий под Москвой, это вызвало у партизан небывалое оживление и подъем духа. Но население района еще не знало о победе Красной Армии. Надо было его об этом оповестить.

С наступлением темноты группа партизан вместе с секретарем окружного комитета Жуковым направились в с. Таксино. Падал снег. Метель заметала дороги. Высланная вперед разведка донесла, что гитлеровцев в селе нет. Выставив на окраинах сторожевое охранение, партизаны двинулись между двумя рядами изб и остановились около большого дома. Он привлек внимание тем, что окна его были ярко освещены керосиновой лампой. В помещении находилось человек восемь колхозников. Как позднее выяснилось, это был дом кол-

[1] Это были комсомольцы Московского завода «Серп и молот»: К.Ф. Пахомов (конструктор), Н.А. Галочкин (конструктор), П.В. Кирьяков (крановщик), В.В. Ординарцев (слесарь), Н.С. Каган (инженер), а также молодой рабочий завода «Москабель» И.А. Маленков, студентки Московского художественно-промышленного училища им. М.И. Калинина А.В. Луковина-Грибкова и Е.Я. Полтавская.

Им было поручено перейти через линию фронта в тыл противника, установить связь с партизанами. 4 ноября 1941 г. в районе д. Ченцы они перешли линию фронта.

Молодые патриоты посмертно награждены орденом Ленина.

хозника Степана Платоновича Мурашева. С удивлением встретил старик-хозяин незнакомых людей.

— Кто вы такие? — после минутного молчания спросил он растерянно.

Ему ответили:

— Мы партизаны, дед, и хотим поговорить с вашими колхозниками. Поди-ка позови народ.

При слове «партизаны» старик радостно засуетился, взволнованно стал трясти всем руки и усадил гостей за стол.

Оповещать о собрании не пришлось: изба быстро наполнилась колхозниками. Здесь были женщины, старики, девушки, юноши и подростки. Началась оживленная беседа. Колхозники рассказывали о своей жизни, об издевательствах оккупантов — обо всем, что им пришлось пережить.

А.Г. Жуков подробно рассказал о переходе Красной Армии в контрнаступление и о поражении гитлеровцев под Москвой. Слушая оратора, многие плакали от радости. Сообщение о борьбе народных мстителей против немецко-фашистских захватчиков сделал комиссар отряда В.П. Мыларщиков. Затем заговорили все.

Тепло попрощавшись с колхозниками, партизаны быстро вышли из селения и скрылись в вихрях метели. На второй день в отряде узнали, что весть о поражении фашистов под Москвой с быстротой молнии облетела десятки окружающих деревень.

Новыми боевыми делами откликнулись волоколамские партизаны на известие о переходе Красной Армии в контрнаступление.

Группы партизан ежедневно выходили на дороги и своими активными действиями прерывали пути отступления фашистской армии.

В один из таких дней связной принес из окружного комитета письмо, в котором говорилось: «Рекомендуем активизировать отряды еще больше с такой целью: не давать врагу организованно отступать, разрушать его связь, организовать налеты, обстрелы штабов, подрывать мосты, склады боеприпасов, автоцистерны с горючим. При помощи всяких способов выкуривать врага на мороз, уничтожать живую силу, не давать ему покоя ни днем, ни ночью...»

Эта директива послужила новым толчком для повышения боевой активности отряда. Вернувшись с боевого задания, партизаны вновь отправились в засады уничтожать отступающих фашистов. Никто не хотел думать даже о минутном отдыхе.

В ясное зимнее утро 15 декабря партизаны услышали нараставший гул артиллерийской канонады. Это линия фронта снова приближалась к ним, но уже с другой стороны — с востока на запад.

Настало время осуществить один план, который уже несколько дней вынашивался в штабе.

На шоссе Клин — Волоколамск, по которому шли особенно большие массы отступающих вражеских войск, огромное значение приобретал мост через р. Сестру, между селениями Суворово и Теряево. По обеим сторонам дороги к мосту подходили глубокие противотанковые рвы. За ними громоздились лесные завалы. Объехать мост было невозможно. Самое выгодное было нанести удары немцам здесь. Именно такое решение и принял штаб отряда, задумавший уничтожить мост.

Выполнение этого боевого задания было возложено на группу в составе 12 человек под руководством Шленова. Ему придали также команду подрывников во главе с Андриановым.

16 декабря партизаны, одетые в маскировочные халаты, скрытно подошли к мосту и расположились в засаде. Изучив движение патрулей, трое подрывников с наступлением темноты ползком спустились под мост со взрывчаткой.

Четыре часа шла подготовка к взрыву. В это время вражеские патрули не раз проходили и по мосту, и около него. Когда они приближались, работа подрывников прекращалась. Партизаны прижимались к сваям и, замирая, как бы срастались с ними. Потом солдаты отходили от моста, и минеры возобновляли работу. Группа партизан, оставшаяся в засаде, в любую минуту была готова открыть по охране огонь в случае, если последняя обнаружит подрывников.

К 5 часам утра минирование моста было закончено. Подрывники отвели бикфордов шнур, соединенный с толовым зарядом, отползли в сторону и стали ждать подходящего момента.

На рассвете подошла колонна автомашин, и, когда первая из них въехала на мост, раздался взрыв. Мост более не существовал, и движение по шоссейной дороге было прервано.

В течение дня у взорванного моста скопилось до 500 автомашин, выстроившихся в несколько рядов. Наша штурмовая авиация двое суток бомбила скопление вражеского транспорта на этом участке дороги и срывала восстановление моста. От сотен разбитых автомашин образовался большой завал. Фашисты пытались отыскать объезд по проселочным дорогам, но машины вязли в сугробах, и захватчики вынуждены были бросать их на месте.

Сельский совет в тылу оккупантов

...В тот же день, 16 декабря, когда минеры снаряжались на операцию по взрыву моста через р. Сестру, наша разведка установила связь с войсками полковника Чанчибадзе. Это соединение действовало в ближних тылах врага по разрушению его коммуникаций.

Незабываемой была встреча руководителей партизанского отряда с полковником Чанчибадзе. Долго длилась задушевная беседа. Партизаны знакомили его с обстановкой в районе и сообщили ему данные об укрепленных пунктах противника. По указанию полковника, партизаны провели глубокую разведку по

маршруту дальнейшего следования соединения. В ознаменование памятной встречи полковник Чанчибадзе подарил комиссару партизанского отряда Мыларщикову своего лучшего коня — красивого орловского скакуна.

С приходом войск Чанчибадзе перед райкомом и штабом отряда встали новые задачи. Надо было в тылу у немцев организовать питание бойцов, наладить выпечку хлеба и уход за ранеными.

В д. Кузьминское, в одной из землянок, партизаны нашли председателя сельсовета Бутузова, скрывавшегося от немцев. Ему сказали:

— Надо восстановить работу Совета.

Он недоуменно спросил:

— Как же так? Вокруг ведь еще немцы!

Комиссар отряда успокоил его:

— Ничего, созывай свой актив.

В том же помещении, где всегда работал сельсовет, скоро собралось до 30 колхозников. Они с радостью узнали в партизанах руководителей райкома и райисполкома. Комиссар отряда сообщил, что поблизости действует прорвавшийся в тыл противника корпус Красной Армии и ему необходимо оказать всемерную помощь.

С исключительным единодушием и организованностью колхозники вышли на работу. Быстро начали молотить рожь, пустили в ход водяную мельницу и поручили женщинам выпечку хлеба. Раненых красноармейцев разобрали по домам и обеспечили им хороший уход.

Так в тылу врага начал действовать Кузьминский сельский Совет Волоколамского района.

Партизанский отряд оперировал теперь в тесном взаимодействии с частями Красной Армии. Он прикрывал от гитлеровцев фланговые дороги: Таксино — Кузьминское и Кузьминское — Покровское, высвободив, таким образом, красноармейцев заградительных отрядов для боевых действий.

Тем временем линия фронта все ближе подходила к границам Волоколамского района. Стала отчетливо слышна пулеметная стрельба. В деревнях появились разведчики наших наступающих частей.

Группа войск полковника Чанчибадзе, выполнив боевое задание, должна была следовать дальше на запад, обеспечивая с тыла успешное продвижение частям Красной Армии.

В густом сосновом бору около д. Кузьминское произошло прощание отряда с войсками Чанчибадзе. Стройными рядами стояла мощная, в несколько тысяч человек, колонна красноармейцев. Напротив выстроились партизаны Волоколамского отряда. Несколько минут стояли молча. Из штабной палатки вышел полковник Чанчибадзе вместе с руководителями партизанского отряда и командирами Красной Армии. Начался краткий митинг.

Обращаясь к партизанам, полковник поблагодарил их за оказанную помощь. Затем он произнес простую и сильную речь о единстве и дружбе Красной Армии с партизанами, о неукротимом желании и готовности воинов Красной Армии изгнать с родной земли всех ненавистных захватчиков до единого. С речью, обращенной к бойцам Красной Армии, выступил комиссар партизанского отряда. Он говорил о боевой деятельности партизан, о беззаветной любви их к Родине и готовности биться с врагом до полного его уничтожения. Когда митинг закончился, партизаны продолжали стоять в строю, а воины Красной Армии прошли мимо них торжественным маршем. Они шли на запад, на новые боевые подвиги. Вместе с ними шел проводник — наш партизан Лазарев.

До прихода главных сил наступающей Красной Армии волоколамские партизаны отгоняли мелкие части автоматчиков и поджигателей от селений Чащь, Теряево и бывшего Иосифова монастыря, ныне Детгородка, не допуская их уничтожения. Партизаны несли также охрану захваченных нашими авангардами трофеев — складов с боеприпасами и продовольствием.

Слава партизан не померкнет никогда

...В боевых схватках с захватчиками мужали и закалялись народные мстители, приобретали военные навыки и умение бить врага наверняка. Илья Николаевич Кузин стал подлинным героем этой войны, грозным, бесстрашным партизаном, уничтожившим за период своей боевой деятельности десятки вражеских автомашин и сотню фашистов.

Смело действовали в боевых операциях комсомольцы — бывшие ученики средней школы Евгений Жучкин, Владимир Беденко, Евгений Бриллиантов. Не один десяток фашистов полег от их метких пуль, и не одна вражеская машина взлетела на воздух от поставленных ими мин.

Бесстрашно действовали партизаны-разведчики Иван Васильевич Никонов, Александр Дмитриевич Краснов, Николай Иванович Краюшкин и многие другие.

Партизанскими отрядами Волоколамского района за время их боевой деятельности было уничтожено 58 немецких автомашин, в том числе 4 штабные и 10 с пехотой и автоматчиками, 3 автоцистерны с горючим и одна бронемашина; взорваны крупный склад с боеприпасами и горючим и важный в стратегическом отношении мост на магистральной дороге. Партизаны 16 раз нарушали телефонную связь между немецкими штабами. На шоссейных и проселочных дорогах подрывники отряда заложили 27 минных полей.

В результате всех боевых операций было истреблено 347 фашистских солдат и офицеров. Потери же партизан — трое убитых и трое легкораненых.

Исключительно высок был моральный дух партизан. Каждый горел неукротимым желанием как можно дольше находиться в боевых операциях и возможно больше истреблять захватчиков. Самым большим на-

казанием для партизана считался отвод его от посылки на боевое задание.

Успех работы волоколамских партизан в решающей степени определялся и четким, повседневным руководством Московского комитета ВКП(б).

Посланцы Московского комитета — работники окружного комитета находились вместе с партизанами в тылу у немцев. Это были опытные руководители, чуткие и отзывчивые товарищи. Основываясь на директивах Московского комитета, окружной комитет давал ясные и исчерпывающие указания по самым различным вопросам партизанской жизни.

20 декабря 1941 г. Красная Армия освободила г. Волоколамск. Партизаны вышли из лесов. С большой радостью встретило население города и района своих верных сынов — народных мстителей. Они с честью выполнили свой долг перед Родиной. Быстро были восстановлены и начали работать партийные и советские организации. Во главе их встали вчерашние партизаны, мужественные бойцы за Родину, глубоко преданные великому делу Коммунистической партии.

Клятву верности сдержали. С. 179–200.

№ 14

ВОСПОМИНАНИЯ КОМАНДИРА ТУЧКОВСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА РУЗСКОГО РАЙОНА И.В. АГАРКОВА «ТУЧКОВСКИЕ ПАРТИЗАНЫ»

Осенью 1941 г. Рузским районным комитетом партии в соответствии с указаниями Московского комитета ВКП(б) был сформирован Тучковский партизанский отряд. Я был назначен командиром этого отряда и принимал непосредственное участие в его организации[1]. Основное ядро отряда составили бойцы истребительной роты, созданной в районе еще в июле месяце из мужчин, освобожденных от мобилизации в действующую армию. Кроме этого, в отряд вступили также и другие патриоты из числа людей пожилого возраста, допризывной молодежи и рабочих, имеющих бронь, проживавших в поселках Тучково и Колюбакино.

Комиссаром нашего партизанского отряда стал М.Н. Земсков. Как только формирование отряда было закончено, в двадцатых числах октября мы провели собрание. На нем все поклялись «защищать советскую Родину и нашу Москву всеми средствами, не щадя сил, здоровья, а если потребуется, и жизни. И если кого постигнет несчастье и он попадет живым в руки врага, то он не выдаст своих товарищей и останется верным сыном своей Родины до последнего вздоха».

В заключение я объявил о назначении командиров взводов: А.М. Ерохина — 1-го взвода и моим заместителем, М.Н. Земскова — 2-го взвода. Секретарем парторганизации, по решению общего собрания коммунистов отряда, утвердили А.А. Осадчего. После собрания, погрузив на автомашину оружие, боеприпасы, инвентарь, необходимые материалы и инструменты, отряд построился в колонны и вышел на заранее подготовленную базу вблизи озера Глубокое, между селениями Петрово, Стрыгино, Никольское, Аннино, Редькино, Горбово, Велькино. При следовании через поселок Колюбакино в наш отряд влилось пополнение (в количестве 19 человек), сформированное парторганизацией Колюбакинского игольного завода. Общая численность отряда составила 57 человек, из них 80% были коммунистами и 10% комсомольцами.

По прибытии на партизанскую базу отряд разместился в многоместных землянках. Сразу же выставили часовых на базе и подступах к ней.

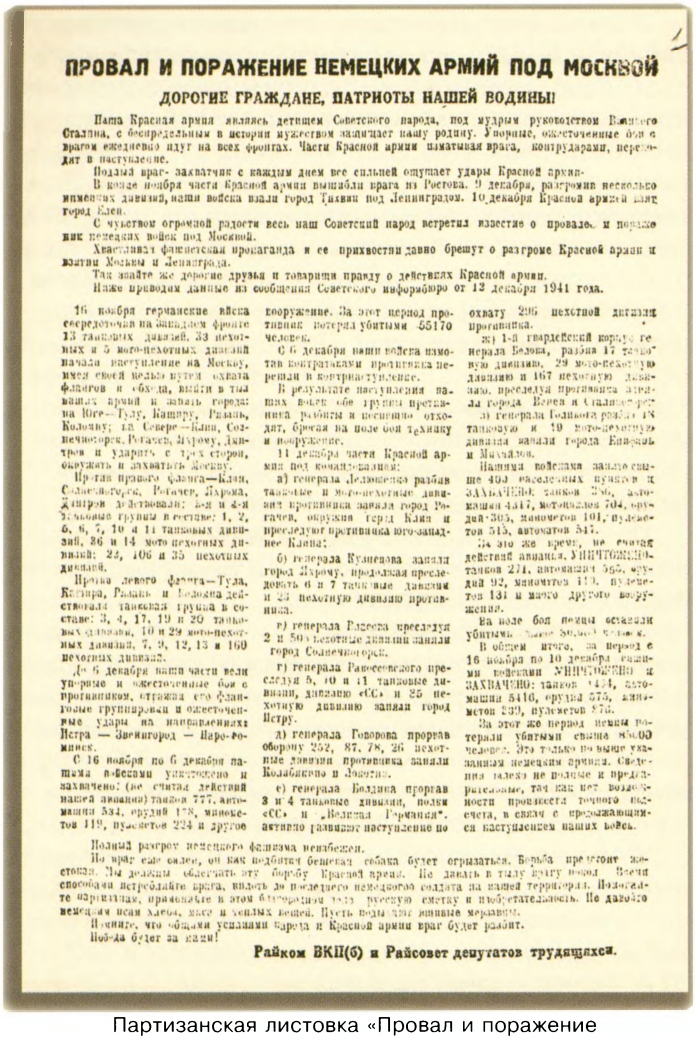
Для детального ознакомления с местностью — изучения лесных дорог, просек, тропинок и ориентиров для безошибочного выхода из леса в нужный населенный пункт и подходов к базе — командирам и бойцам был дан пятидневный срок. С помощью лесника В.П. Чепелева подробно ознакомились с лесным массивом и территорией, прилегающей к озеру Глубокое.

В последних числах октября наш отряд посетили члены подпольного окружного комитета партии западной группы районов, в которую входил и Рузский район, П.А. Тихомиров — заведующий отделом МК ВКП(б) и П.А. Ткачев — секретарь Рузского райкома партии. Они информировали нас о положении на фронте. Исходя из директивы ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 29 июня 1941 г. и постановления ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу вражеских войск, поставили перед отрядом задачи: организовать и систематически проводить разведывательные операции на территории, занятой немецко-фашистскими войсками; совершать диверсии в селениях, занятых оккупантами, разрушать связь и устраивать засады и нападения на войсковые подразделения и на транспорт, создавать невыносимые условия для врага; установить связь с населением на временно оккупированной территории, привлекать его к выполнению различных заданий и оказанию помощи партизанам и нашим диверсионным группам.

Учитывая малоопытность бойцов отряда в военных делах, нам рекомендовали проявлять максимальную осторожность при организации засад и проведении боевых операций и разведки в местах расположения противника.

Собрав всех бойцов и командиров, я ознакомил их с задачами, поставленными перед отрядом. Затем выступали партизаны. Они вносили свои предложения.

[1] В то время И.В. Агарков был директором Тучковского керамического комбината, с июля 1941 г. являлся командиром истребительной роты.

ПРОВАЛ И ПОРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ АРМИЙ ПОД МОСКВОЙ

ДОРОГИЕ ГРАЖДАНЕ, ПАТРИОТЫ НАШЕЙ РОДИНЫ!

Наша Красная армия являясь детищем Советского народа, под мудрым руководством Великого Сталина, с беспредельным в истории мужеством защищает нашу родину. Упорные, ожесточенные бои с врагом ежедневно идут на всех фронтах. Части Красной армии изматывая врага, контрударами, переходят в наступление.

Подлый враг- захватчик с каждым днем все сильней ощущает удары Красной армии.

В конце ноября части Красной армии выбили врага из Ростова. 9 декабря, разгромив несколько именных дивизий, наши войска взяли город Тихвин под Ленинградом. 10 декабря Красная армия взяла город Елец.

С чувством огромной радости весь наш Советский народ встретил известие о провале и поражении немецких войск под Москвой.

Хвастливая фашистская пропаганда и ее прихвостни давно брешут о разгроме Красной армии и взятии Москвы и Ленинграда.

Так знайте же дорогие друзья и товарищи правду о действиях Красной армии.

Ниже приводим данные из сообщения Советского информбюро от 12 декабря 1941 года.

16 ноября германские войска сосредоточили на западном фронте 13 танковых дивизий, 33 пехотных и 5 мото-пехотных дивизий начали наступление на Москву, имея своей целью путем охвата флангов и обхода, выйти в тыл наших армий и занять города: на Юге—Тулу, Каширу, Рязань, Коломну; на Севере—Клин, Солнечногорск, Ржачев, Зарайск, Егорск и ударить с трех сторон, окружить и захватить Москву.

На стыке правого фланга—Клин, Солнечногорск, Ржачев, Зарайск, Егорск действовали: 3-я и 4-я танковые группы в составе: 1, 2, 5, 6, 7, 10 и 11 танковых дивизий, 36 и 14 мото пехотных дивизий; 23, 106 и 35 пехотных дивизий.

Против левого фланга—Тула, Кашира, Рязань и Коломна действовала танковая группа в составе: 3, 4, 17, 19 и 20 танковых дивизий, 10 и 29 мото-пехотных дивизий; 7, 9, 12, 13 и 160 пехотных дивизий.

До 6 декабря наши части вели упорные и ожесточенные бои с противником, отражая его фланговые группировки и ожесточенные удары на направлениях Истра — Звенигород — Наро-Фоминск.

С 16 ноября по 6 декабря нашими войсками уничтожено и захвачено: (не считая действий нашей авиации) танков 777, автомашин 534, орудий 178, минометов 119, пулеметов 224 и других вооружение. За этот период противник потерял убитыми 55170 человек.

С 6 декабря наши войска измотав контрударами противника перешли в контрнаступление.

В результате наступления наших войск обе группы противника разбиты и поспешно отходят, бросая на поле боя технику и вооружение.

11 декабря части Красной армии под командованием:

а) генерала Доватора разбив танковые и мото-пехотные дивизии противника заняли город Ржачев, окружив город Клин и преследуют противника юго-западнее Клина;

б) генерала Кузнецова заняли город Зарайск, продолжая преследовать 6 и 7 танковые дивизии и 23 пехотную дивизию противника.

в) генерала Гусева преследуя 2 и 50-х пехотные дивизии заняли город Солнечногорск.

г) генерала Рокоссовского преследуя 5, 10 и 11 танковые дивизии, дивизию «СС» и 25 пехотную дивизию заняли город Истру.

д) генерала Говорова прорвав оборону 252, 87, 78, 26 пехотные дивизии противника заняли Колабяково и Золотое.

е) генерала Болдина прорвав 3 и 4 танковые дивизии, полки «СС» и „Великая Германия". активно развивает наступление по охвату 296 пехотной дивизии противника.

ж) 1-й гвардейский корпус генерала Белова, разбив 17 танковую дивизию, 29 мото-пехотную дивизию и 167 пехотную дивизию. преследуя противника занял города Волоч и Сталинград.

з) генерала Гольцева разбив 18 танковую и 19 мото-пехотную дивизии занял города Клинцы и Наговск.

Нашими войсками взято свыше 400 населенных пунктов и ЗАХВАЧЕНО: танков 236, автомашин 4317, мотоциклов 704, орудий 305, минометов 101, пулеметов 515, автоматов 547.

За это же время, не считая действий авиации, УНИЧТОЖЕНО: танков 271, автомашин 555, орудий 92, минометов 113, пулеметов 131 и много другого вооружения.

На поле боя перешли остались убитыми свыше 50.000 человек.

В общем итоге, за период с 16 ноября по 10 декабря нашими войсками УНИЧТОЖЕНО и ЗАХВАЧЕНО: танков 1448, автомашин 5416, орудий 575, минометов 239, пулеметов 876.

За этот же период немцы потеряли убитыми свыше 55.000 человек. Это только то-выше указанными немецкими армиями. Сведения далеки не полные и преуменьшенные, так как нет возможности произвести точного подсчета, в связи с продолжающимся наступлением наших войск.

Полный разгром немецкого фашизма неизбежен.

Но враг еще силен, он как подбитый бешеный собака будет огрызаться. Борьба предстоит жестокая. Мы должны обострить эту борьбу Красной армии. Не давать ему ни одного покоя. Всеми способами истребляйте врага, будь он немецкого солдата на нашей территории. Изобретайте партизан, проявляйте в этом благородном деле русскую смекалку и изобретательность. Не давайте немецким псам хлеба, мяса и теплых вещей. Пусть подыхают звериные мерзавцы.

Помните, что общими усилиями народа и Красной армии враг будет разбит.

Под-да будет за нами!

Райком ВКП(б) и Райсовет депутатов трудящихся.

Партизанская листовка «Провал и поражение немецких армий под Москвой». 1941 г.

Плакат «Партизаны, бейте врага без пощады!»

Условия диктовали необходимость немедленного проведения разведки в окружающих базу селениях, выяснения взаимоотношений между населением и оккупантами в селах, в которых уже расквартировались фашистские войска. Первый отбор партизан для разведки проводили на добровольных началах. Добровольцев оказалось больше, чем было нужно.

В дальнейшем была создана разведгруппа. Служба разведки являлась ведущей в отряде. В ее составе были партизаны различного возраста. Многим из них кроме разведки приходилось участвовать в засадах и различных боевых операциях. Например, разведчицы Т.Ф. Балавенская и Е.Н. Смирнова еще оказывали бойцам отряда большую помощь как медсестры, приготовляли пищу, были и сестрами-хозяйками. Добываемые нашими разведчиками сведения представляли большую ценность как для отряда, так и для войск 5-й армии и кавалерийского корпуса генерала Л.М. Доватора. Используя наши сведения, армейские части наносили удары по войскам и технике противника.

Разведывательные операции на территории, занятой врагом, всегда были рискованными. Однажды наших разведчиков (Я.В. Мосеева и А.Е. Замятина), как гражданских лиц, задержали немецкие солдаты, сняли с них валенки и шапки-ушанки. При сильном морозе полураздетые разведчики, обмотав ноги снятой с себя одеждой, кое-как добрались до партизанской базы. А другую пару наших разведчиков (Н.П. Петушкова и М.П. Выборнова) немцы заподозрили в шпионаже и начали пересылать, как по этапу, из одной части в другую, учиняя допросы. Но находчивость и стойкость партизан позволили уклониться от улик, и это спасло их от смерти.

Разведка нашим отрядом велась беспрерывно, невзирая ни на какие трудности и опасности. Ежедневно 11–15 партизан выходили в селения, занятые оккупантами. Повторного появления в одном и том же селении одних и тех же лиц не допускалось.

Доставка данных разведки или вывод советских диверсионно-истребительных групп с оккупированной территории через линию фронта выполнялись наибо-

лее энергичными и физически крепкими бойцами, хорошо ориентирующимися на местности. Особенно важно было знать места разрывов в построении передовых частей гитлеровцев. Для того чтобы добраться до фронтовых линий, надо было пройти 4–10 км пространства, насыщенного оккупантами, что было связано с большим риском для жизни.

Как-то мне вместе с М.Н. Земсковым пришлось идти на связь с подразделением 5-й армии и отделом разведки, в котором мы иногда получали листовки, брошюры и другой печатный материал для переправы на временно оккупированную территорию. Переходя фронт, чувствуешь нервное напряжение, проявляешь большую осторожность и постоянную готовность вступить в смертельную схватку с врагом, который может встретиться на пути. Этот наш переход линии фронта, а также и другие переходы фронта партизанами отряда, да еще с пленным «языком», завершились благополучно.

Линию фронта приходилось переходить также и для связи с подпольным окружкомом и с областным штабом Московского обкома ВКП(б). Больше других разведкой были заняты командиры отделений С.В. Лукин и А.Ф. Едаков, бойцы Л.А. Ерохин, М.К. Назаров и А.П. Сычев. Многим из партизан разведгруппы кроме разведки приходилось участвовать в засадах и различных боевых операциях.

На первое боевое крещение было послано две группы по 10 человек под командованием командиров взводов М.Н. Земскова и А.М. Ерохина. Засада устраивалась на лесной дороге Стрыгино — Голосово — Редькино, по которой (как ранее установила наша разведка) перемещались к линии фронта армейские фашистские обозы. Условившись о порядке взаимодействия, группы заняли свои места, замаскировались и ожидали появления врага. Прошло немного времени, и на дороге появились три пароконные повозки, нагруженные ящиками и вещевыми сумками. Позади беспечно шли, видимо для прикрытия, 30 гитлеровцев. Партизаны подпустили их как можно ближе, по сигналу открыли огонь и бросились в атаку. Большая часть вражеских солдат была сражена пулями наших партизан, а остальные скрылись в болотном кустарнике. В повозках находились автоматы и другое оружие, а также медикаменты. Все необходимое бойцы взяли, а повозки сожгли.

В этой операции проявили смелость и отвагу партизаны: командиры отделений — Н.С. Сарычев, С.В. Лукин, А.Ф. Едаков, бойцы — А.В. Тарасов, Т.Е. Гордеев, Д.Е. Карпиков, И.Ф. Зимников, М.М. Андреенков, А.П. Сычев. Командиры взводов А.М. Ерохин, М.Н. Земсков умело организовали маскировку и взаимодействие партизан во время налета на вражеское подразделение.

Удачное первое боевое крещение укрепило веру партизан в свои силы и способности, показало умение командиров организовывать и наносить удары по врагу, который при внезапном нападении впадает в панику и теряет способность к сопротивлению. Поэтому законом наших следующих боевых операций стала тактика внезапности нападения.

Пользуясь данными нашей разведки, мы стали чаще организовывать засады и внезапные налеты. Первая боевая операция пополнила наши запасы патронов и увеличила число бойцов с автоматическим оружием, да и желающих участвовать в таких налетах стало больше.

Однажды на задание вышли почти всем отрядом, за исключением партизан, занятых на охране базы. Засаду устроили на дороге, ведущей из Корчманово на Никольское. Ждать долго не пришлось — не прошло и часа, как появилась группа фашистских солдат. За ними следовал обоз из нескольких повозок. Командир взвода А.М. Ерохин пропустил солдат до места засады, подал команду своему взводу: «Огонь по обозу!» — и отрезал ему путь. Лошади, испуганные стрельбой, бежали с повозками в лес, там запутались и остановились. В то же время бойцы взвода Земскова дружным автоматным огнем уничтожали фашистов. Ездовые побросали повозки и в панике разбегались, подставляя себя под огонь партизанских автоматов. В этом бою партизанами были захвачены: автоматы, гранаты, вещевые сумки, наполненные награбленными вещами, патроны и обогревательные пакеты. Было убито более 20 фашистов, раненые успели скрыться.

Отряд совершал по две-три операции в неделю на разных дорогах. В связи с тем что мы находились в зоне расположения немецко-фашистских войск, численность которых увеличивалась, и населенные пункты, прилегающие близко к нашей базе, были насыщены войсками врага, мы стали создавать небольшие ударные группы (от 3 до 10 человек) и устраивать засады на более дальних расстояниях от базы, чтобы не навлечь подозрения гитлеровцев на близость расположения базы отряда.

В ноябре командир взвода М.Н. Земсков получил задание захватить «языка». Взяв с собой 10 бойцов, он организовал засаду на дороге Редькино — Голосово, невдалеке от места, где завязло в грязи немецкое орудие. Хорошо замаскировавшись, партизаны ждали появления немцев. Вскоре они приехали верхом на битюговых лошадях и начали возиться возле орудия. Выждав и убедившись, что никто на дороге больше не появляется, партизаны напали на растерявшихся фашистов, а одного взяли в плен. Лошади разбежались. В орудии партизаны испортили замок и разбросали детали. Пленный оказался разговорчивым и дал отряду ценные сведения, а потом под конвоем был доставлен в штаб 5-й армии наших войск.

Другие боевые операции осуществлялись также небольшими группами вдали от базы на разных направлениях на проезжих дорогах Петрово — Горбово, Стригино — Редькино, Паново — Локотня, Воронцово — Богаево, Корчманово — Никольское и в селениях, при-

легающих к лесу. Многокилометровые переходы сильно утомляли партизан, и им требовалось больше времени для отдыха.

Для поддержания связи с Красной Армией, подъема боевого духа партизан и усиления боевой мощи отряда к нам иногда присылались группы разведчиков-автоматчиков и диверсионные группы. Совместно с ними мы проводили боевые вылазки. Так, однажды прибыла из воинской части группа разведчиков. Вместе со взводом наших партизан под командованием М.Н. Земскова разведчики устроили засаду на Голосовской дороге и подстерегли колонну фашистских автоматчиков. Подпустив ее на близкое расстояние, наша группа открыла дружный шквальный огонь из автоматов. Земсков в упор застрелил офицера. Несколько партизан и бойцов-разведчиков увлеклись преследованием врага и далеко ушли от леса. Опомнившиеся гитлеровцы открыли огонь по нашим товарищам, пытаясь отрезать им отход к лесу. Фашистских автоматчиков поддержала минометным огнем немецкая часть, стоявшая в Редькино. Но оставшиеся в лесу красноармейцы и партизаны огнем рассеяли вражеских автоматчиков и дали возможность нашим смельчакам скрыться в лесу и присоединиться к своей группе. В этом бою из группы армейских разведчиков был убит старшина и один боец ранен. Противник оставил на поле до 15 человек убитыми. Мы поблагодарили разведчиков-автоматчиков, передали им разведданные и расстались. Партизаны возвратились на свою базу.

Наш отряд неоднократно устанавливал связь с различными войсковыми подразделениями Красной Армии, помогал небольшим подразделениям просачиваться через линию фронта, а затем организовывал совместные вылазки, засады и налеты на различные немецко-фашистские части.

Партизаны, участвовавшие в боевых операциях вместе с солдатами нашей армии, обогащали свои военные знания, набирались опыта и смекалки в боевых делах и в то же время делились уже накопленным опытом незаметного проникновения в расположения вражеских войск и проведения внезапных налетов.

По указанию секретаря Рузского подпольного райкома партии П.А. Ткачева, партизаны нашего отряда несколько раз посылались в распоряжение командира разведки Рузских партизанских отрядов С.И. Солнцева и участвовали под его руководством в дерзких боевых операциях.

Слушая по радио о жестоких боях на фронте, мы старались больше добыть разведывательных данных и увеличить число боевых налетов на вражеские подразделения. Днем и ночью бойцы отряда различными способами не давали оккупантам спокойной жизни, чем заслужили «внимание» фашистского командования, решившего отыскать наш отряд и уничтожить его.

В конце ноября 1941 г. фашистские каратели проникли к домику лесника Василия Прокофьевича Чепелева. Они все перевернули и обшарили в доме, а затем хозяина и его 16-летнего сына Петра вывели в лес и, не добившись сведений о местонахождении нашего отряда, расстреляли. Домик и все хозяйство Чепелевых оккупанты сожгли. Семья лесника, оставшись без крова, ушла в ближайшее селение искать приют. В.П. Чепелев не числился в списках партизан нашего отряда, но всегда был хорошим и надежным помощником в освоении дремучего леса и болотистых топей, прилегающих к озеру Глубокое. Члены семьи Чепелевых выпекали хлеб для партизан. Бойцы отряда всегда находили у них теплую встречу и получали приют в любое время дня и ночи.

Зверская расправа с отцом и сыном Чепелевыми умножила ненависть наших партизан к гитлеровским захватчикам. Все партизаны выразили готовность немедленно отомстить оккупантам.

В начале декабря 1941 г. вместе с нашими связными в отряд прибыло несколько бойцов-разведчиков 50-й стрелковой дивизии особого отдела 5-й армии. Обменявшись мнениями, решили совершить «ночную прогулку» по тылам врага. Подобрали наиболее боеспособных партизан, создали объединенную ударную группу под водительством партизанского командира отделения нашего отряда Н.С. Сарычева, прекрасно знавшего местность. Совершив многокилометровый бросок от базы до д. Григорово, группа бесшумно пробралась в расположение вражеских войск, сняла часовых в штабе и забросала гранатами беспечно спавших в теплых помещениях захватчиков. Погибло 70 вражеских солдат и офицеров. Оставшиеся в живых, в нижнем белье, охваченные паникой, убегали в непроглядную ночную тьму. В этой операции были взорваны блиндажи, повреждена телефонная связь. Пока гитлеровцы опомнились, наши ребята уже приближались к лесу, к домам отдыха Полушкино и вскоре благополучно возвратились на базу. В этой вылазке был ранен один боец, которого переправили через линию фронта для госпитализации. Группа успешно выполнила поставленную перед ней задачу. Боевые действия были хорошей школой для партизан, впервые участвовавших в такой смелой и молниеносной операции.

Дерзкие и частые нападения партизан не на шутку встревожили вражеское командование, которое в первых числах декабря 1941 г. выслало крупное войсковое подразделение для их уничтожения. Подойдя близко к лесу, фашисты развернулись в цепь и пошли в наступление на базу нашего отряда. Видимо, они решили прочесать лесной массив или же имели ориентировочные данные о расположении стоянки отряда. Наши часовые, охранявшие территорию базы, заметили вражеских автоматчиков и подали сигнал тревоги, а сами, отстреливаясь, стали отходить. Стоявшие у землянок дежурные, услышав сигнал тревоги, мгновенно подняли партизан на ноги. Все заняли места в укрытиях. По вражеской цепи был открыт ружейно-автоматный огонь.

П.А. Ткачев — командир партизанского отряда Рузского района, секретарь Рузского подпольного райкома партии

Партизаны Рузского района выходят на боевую операцию с биологической станции на озере Глубокое. *Впереди слева* — П.А. Ткачев

Партизанский отряд Рузского района

Командир первого взвода Тучковского отряда А.М. Ерохин

Завязался бой. Гитлеровцы застрочили из станковых пулеметов. Огонь с каждой минутой становился все сильней и ожесточенней. Над участком боя появились фашистские самолеты, снизившие высоту до бреющего полета.

Учитывая численное превосходство противника и возможность подхода к нему подкреплений, наш отряд, продержавшись до вечерних сумерек, начал с боем отходить в густые заросли кустарника и чащу леса. Защищали базу все партизаны, но особую стойкость и отвагу проявили те, кто прикрывал отход отряда: Н.С. Ахматов, М.П. Выборнов, В.П. Гаврилов, П.Г. Гришин, М.Д. Ефремов, А.Е. Замятин, Л.Д. Иванов, Н.А. Клюев, Л.М. Ломакин, В.Е. Морозов, Я.В. Мосеев, А.А. Осадчий — секретарь парторганизации отряда, Н.П. Петушков, А.И. Тимофеев, А.Я. Цинне.

В этом бою был убит коммунист Петушков Никита Парфенович, последним прикрывавший отход отряда. До войны Н.П. Петушков работал в поселке Тучково на гравийном карьере.

Наступавшие на нашу базу фашистские каратели понесли значительные потери убитыми и ранеными (по данным населения, они потеряли убитыми 25 человек). Не решившись продолжать бой с наступлением темноты, оккупанты подожгли наши землянки и удалились. После этих событий наш отряд сперва разместился в заброшенном помещении у озера Глубокое, а потом перебазировался ближе к Тучкову.

Не успев отдохнуть после многокилометрового перехода, мы услышали громовые раскаты орудийной стрельбы и залпы «катюш», возвестивших о переходе Красной Армии в решительное наступление. Отряд двинулся в с. Большие Вяземы, где был назначен сбор всех партизан Рузского района. Последние переходы отряда и боевые операции проходили под руководством моего заместителя — командира взвода А.М. Ерохина, показавшего себя стойким, решительным и хорошим командиром. Я в тяжелом болезненном состоянии 18 декабря 1941 г. был отправлен в Москву для госпитализации. На излечении меня продержали более полугода. По выходе из госпиталя в июне 1942 г. я был взят на учет в Центральном штабе партизанского движения и выполнял его задания до 1943 г.

Большую помощь нашему партизанскому отряду в борьбе с оккупантами оказывали жители района. Они помогали разведчикам и связным, участвовали в распространении районной газеты «На боевом посту», листовок и брошюр, сообщений Совинформбюро, которые в отряде записывались при прослушивании радиопередач. Жены партизан А.П. Куликова, И.П. Голясова, Г.Н. Спиридонова, Я.В. Мосеева и другие исполняли поручения наших разведчиков и связных, информировали их о событиях, происходивших в селениях, занятых оккупантами.

Наша немногочисленная группа советских людей, объединенных в партизанский отряд, прилагала все усилия для того, чтобы как можно больше дезорганизовать тыл врага, уничтожать его технику, людскую силу, оказывать всемерную помощь Красной Армии в борьбе за освобождение матери-Родины от гитлеровских мракобесов.

За период двухмесячного пребывания в тылу врага Тучковский партизанский отряд провел 20 боевых операций. По данным донесений командиров взводов, было уничтожено до 120 вражеских солдат и офицеров. (Мы не вели учета всех трофеев и ущерба, нанесенного врагу в технике и вообще в материальных средствах.)

Тяжелы и грозны были дни, проведенные нашим отрядом в тылу коварного врага. Но горячая любовь к Родине и к советскому народу, непоколебимая вера в Коммунистическую партию, в правоту нашего дела, лютая ненависть к фашистским оккупантам умножали наши силы и веру в победу.

Клятву верности сдержали. С. 281–289.

№ 15

ОЧЕРК АНДРЕЯ ГРИБКОВА «ЮНОСТЬ, ОПАЛЕННАЯ ВОЙНОЙ»

Старинный русский город Можайск стоит на большом пути. Не раз за минувшие века у его крепостных валов и стен насмерть бились ратные люди с татаро-монгольскими полчищами, с польскими и литовскими панами. А в 1812 г., в 12 км от города, на Бородинском поле закатилась звезда Наполеона Бонапарта. Но никогда еще не выпадало на долю Можайска столь тяжких испытаний, какие принесли ему гитлеровские захватчики в 1941 г.

Ранним воскресным утром множество горожан шли в Бородино на спортивно-молодежный праздник. В пути их настигло страшное слово «война». Дежурный горкома комсомола Юрий Лукин догнал на велосипеде нашу колонну.

— Война, понимаете, фашисты напали, — с дрожью в голосе сообщил он.

Обратно мы не шли, а бежали. В горкоме комсомола было многолюдно — сотни юношей и девушек просили направить их на фронт или дать какое-нибудь боевое задание. В числе первых ушли в действующую армию наши нештатные секретари Иван Баранов, Антон Сильницкий, заведующий сектором учета Александр Виноградов, комсомольские вожаки Анатолий Иванов, Шура Воронина и многие другие. На мою телеграмму-»молнию» в МК ВЛКСМ с просьбой срочно направить на фронт пришел неутешительный ответ: «Оставаться на месте».

Часовой М.К. Назаров у входа в землянку на базе Тучковского партизанского отряда

Партизанка Тучковского отряда
Т.Ф. Балавенская,
награжденная орденом Красной Звезды
за образцовое выполнение боевых заданий

Партизан Тучковского отряда
М.М. Андреенков,
награжденный орденом Красной Звезды
за образцовое выполнение боевых заданий

Группа партизан Тучковского отряда. *Во втором ряду второй справа* — командир отряда А.М. Ерохин

Партизаны возвращаются в Рузу после освобождения города от фашистских захватчиков

Работы у горкома комсомола в те тревожные дни и вправду оказалось немало. Помогали горвоенкомату в проведении мобилизации, дежурили в горисполкоме, участвовали в оборудовании госпиталя и в строительстве оборонительных сооружений. А еще — готовились к борьбе в подполье. Уже на второй день войны при горкоме комсомола был создан комсомольско-молодежный истребительный отряд. На первых порах пришлось им командовать, организовывать обучение бойцов, выполнять различные поручения горкома партии и органов внутренних дел.

Несколько позже в Можайске, как и в других районах области, был создан истребительный батальон, в него и влился наш комсомольско-молодежный отряд. Командиром истребительного батальона стал присланный из Москвы капитан пограничных войск В.Н. Хаскин. А накануне оккупации района он был назначен командиром первого в районе партизанского отряда «Северный». Десятки комсомольцев пришли в городской комитет комсомола с просьбой о зачислении в отряд. Отбирали ребят с характером, хорошо владеющих оружием.

Подросток Володя Сысоев, которого по молодости в отряд не взяли, твердо сказал: «Все равно в лесу разыщу». После долгого разговора с командиром юного патриота зачислили в отряд.

Горком комсомола в те дни больше походил на боевой штаб.

В кабинетах стояли койки, винтовки, лежали противогазы. В ящиках столов — гранаты, патроны.

18 октября немецко-фашистские войска прорвались к Можайску. Снаряды и мины рвались в центре города. Партизаны получили приказ уходить в леса на заранее подготовленные базы, где были сосредоточены запасы продовольствия, оружие и другое снаряжение. 21 октября на крутом берегу Москвы-реки, густо поросшем лесом, в районе пос. Красный Стан, состоялось собрание партизан отряда «Северный». На нем мы приняли клятву партизана.

У нашего отряда оказались хорошо налаженными связи с местным населением, с коммунистами и комсомольцами, оставленными для работы в подполье. Они информировали нас о передвижении вражеских войск, их дислокации, вооружении. Полученные сведения передавались в областной партизанский штаб, а также командованию воинских частей, с которыми отряд взаимодействовал.

Однажды секретарь Облянищевской комсомольской организации Маша Чекунова сообщила, что в д. Облянищево, Аникино, Захарьино гитлеровские мародеры проводят повальный грабеж населения. Командование отряда поручило группе партизан отбить у немцев охоту ходить за чужим добром. Ночью подошли к д. Облянищево. Посланные в разведку партизаны Валентин Бойков и Володя Сысоев установили, что в деревне расположились на отдых около 200 гитлеровцев, однако были замечены немцами. С криком «Хальт! Рус партизан!» гитлеровцы открыли беспорядочную стрельбу. В небо взвились десятки осветительных ракет. Разведчики не растерялись. Бойков выстрелил из револьвера и, как мы узнали позже, убил офицера. Воспользовавшись замешательством немцев, ребята скрылись в лесу. Операцию пришлось отложить, в сложившейся обстановке семи партизанам вступать в открытый бой с двумястами автоматчиков было бы бессмысленно.

Через несколько дней нас известили, что гитлеровцы продолжают грабить сельчан. На этот раз мы организовали засаду на опушке леса, возле дороги, по которой обычно ездили немцы. Два дня под холодным осенним дождем ждали их появления. Наконец на третий день рано утром показался немецкий обоз. Когда первые подводы поравнялись с нами, мы открыли ружейный и пулеметный огонь. В гитлеровцев полетели гранаты. Обоз был захвачен, и лишь немногим гитлеровцам удалось спастись бегством.

Отвагу проявили в этой операции комсомольцы Юрий Лукин, Валентин Бойков, Миша Феофанов, Володя Сысоев. В момент боя Ю. Лукин заметил, как гитлеровский офицер метнулся в лес, и бросился в погоню, настиг его и в единоборстве застрелил. Забрав оружие, документы, железный крест и медаль убитого, Юра благополучно возвратился в отряд. С тех пор в течение длительного времени немцы не появлялись в Облянищево.

Смелыми партизанами показали себя комсомольцы Иван Скворцов, Анатолий и Петр Балины, Николай Стромков, Анатолий Нестеренко и другие. Иван Скворцов уничтожил немецкий танк с экипажем, мотоцикл с коляской — в нем солдат вез двух офицеров-летчиков.

Анатолий Балин на лесной дороге Можайск — Большое Тесово выстрелом из винтовки убил немецкого шофера грузовой машины, а Петр метким броском противотанковой гранаты взорвал машину, уничтожив 3 офицеров и 5 солдат. Вслед за этим братья Балины забросали гранатами еще две автомашины, отправив на тот свет еще троих.

Очень ответственной была у партизан роль разведчиков. Каждый раз на выполнение сложных заданий первыми вызывались комсомольцы Валентин Бойков, Петя Шовня, Валя Парфенова, Виктор Дмитриев. Сотни километров прошли они по лесам и болотам, умело маскируясь; побывали во многих селениях, не раз с глазу на глаз встречались с врагом и постоянно приносили ценные сведения о противнике. По их разведданным, сообщенным по рации в штаб, наша авиация совершила налет на Ватулинский аэродром, уничтожив и повредив около сорока фашистских самолетов, готовых бомбить Москву.

10 ноября Миша Цвелев, стоявший в дозоре, доложил, что недалеко от расположения партизанской базы на опушке леса сделал вынужденную посадку вра-

жеский самолет. Нашей группе было приказано уничтожить его. Взяв Юрия Лукина, Володю Сысоева, Валентина Бойкова и Мишу Феофанова, я отправился на задание. Быстро вышли к месту приземления самолета. Расположившись поудобнее, пустили в ход гранаты, бутылки с горючей смесью. Самолет запылал. Радости нашей не было границ: еще один фашистский стервятник перестал летать в подмосковном небе!

Жизнь в партизанском отряде закаляла волю ребят, делала их взрослей и мужественнее. Вчерашние школьники становились отважными и умелыми бойцами.

Хорошо помогали партизанам и частям Красной Армии комсомольцы, оставленные со специальными заданиями в тылу противника. Так, из Бородино поступили сведения, что на территории сельсовета есть оружие, оставшееся после боя в лесу. Командование поручило М. Феофанову связаться с комсомольцами бородинской организации и обеспечить сохранность оружия до прихода наших воинских частей. Ребята, тщательно обследовав окрестности, обнаружили 6 орудий, станковый пулемет, 25 винтовок, 9 ящиков винтовочных патронов, 30 гранат. Все это они тщательно замаскировали, а затем передали одной из частей Красной Армии.

Важную информацию о численности и передвижении войск противника, его вооружении передавали партизанам комсомольцы-подпольщики Ф. Архипова, А. Киселева и другие, нередко рискуя собственной жизнью.

Во второй половине ноября немцы провели ряд карательных операций против партизан Подмосковья. Один из таких ударов пришлось испытать и нашему отряду. Глубокой ночью с 22 на 23 ноября, когда значительная часть партизан находилась на боевой операции, на базу внезапно напал большой отряд карателей. В землянки полетели гранаты, застрочили со всех сторон вражеские автоматы. Отстреливаясь и отбиваясь гранатами, мы сумели вырваться из-под основного удара. Этому помогло не только наше хладнокровие, но и правильно выбранный командиром отряда В.Н. Хаскиным маневр. Пограничник, он уже побывал в боях в первые месяцы войны, служил на заставе. Хаскин разгадал замысел врага, полагавшего, что мы будем стремиться в глубь леса и там, переправившись через Москву-реку, скроемся в лесу на другом берегу. Поэтому они и сосредоточили на этом направлении основные силы, подкрепленные танком. Мы же, отбив первую атаку, по приказу командира направились в противоположную сторону, в открытое поле, и, перескочив его, растворились в лесу, оказавшемся для нас действительно спасительным.

После поправки от контузии и ранения, полученных в бою с карателями, меня направили в Рузу для установления связи с местными партизанами и разведки расположения противника, его вооружения. Мы отправились на задание вместе с отцом под видом беженцев. Конспиративная квартира в Рузе, где мне предстояла встреча с нужными людьми, оказалась разгромленной. Одновременно я узнал, что отряд рузских партизан несколько дней тому назад подвергся удару карателей и понес большие потери. Походив по городу и собрав некоторые сведения об оккупантах, я решил еще раз поглядеть со стороны на конспиративную квартиру. На пешеходном мостике через реку услышал резкий окрик и требование остановиться. Громадный рыжебородый мужик в полушубке и шапке-ушанке подошел и с какой-то злобой, глядя мне в лицо, глухо прошипел:

— Узнаю, кажись, птичку. Не ты ли, сукин сын, в Можайске секретарем комсомольским был? Ты! У меня глаз наметанный, долго помнит. Ну, добро пожаловать. За смертью пришел. Правильно. Веревку и сук приготовить недолго.

Отец и без того седой как лунь в тот момент показался мне белее снега. Я понял: нас остановил враг, предатель. Глядя в его ненавидящие глаза, я почувствовал, как по всему телу разливается холодная яростная дрожь, и сжал кулаки. Но ничего не мог сделать — со мной не было никакого оружия: я предусмотрительно спрятал его в лесу. Понял только, что в этой трагической ситуации надо максимально сохранить самообладание, ничем не выдать врагу свой испуг и растерянность.

Выслушав грязную брань предателя, я тихо проговорил:

— Сукин-то сын не я, а ты, предатель. Не отказываюсь: я секретарь Можайского горкома комсомола. Веревкой грозишь? Не боюсь. Запомни только покрепче: я здесь не один. Тронешь — сам простишься со своей предательской жизнью.

Немецкий холуй, видимо, ощутимо представил на своем горле беспощадную руку моих друзей-партизан: молчал, злобно глядел на меня и моего отца. Воспользовавшись его замешательством, мы перешли с отцом через замерзшую реку, свернули за угол и пошли по дороге в лес, откуда прибыли в Рузу. Быстро нашли место, где спрятали оружие. Посоветовавшись с отцом, решил идти к своим через линию фронта. Отец был глубоко верующим человеком. Поглядев в глубь леса, куда мне предстояло держать путь, он по-христианскому обычаю молча перекрестил меня и, с минуту помолчав, тихо произнес:

— Ну, с Богом...

Скажу откровенно: трудное это дело — переходить линию фронта, не зная толком, где она, без предварительной разведки, в незнакомых местах, без карты. Единственным ориентиром для меня была река Москва. Я знал: где-то в районе Тучково — Кубинка она должна вывести меня к своим, к передовой. В этом убеждала и артиллерийская канонада.

Четверо суток продолжался мой лесной поход. Днем приходилось отсиживаться в чащах ельника, а

ночью, прислушиваясь к каждому звуку и даже шороху, идти. Не раз приходилось натыкаться на немцев, их укрепления, огневые точки.

Наконец под самое утро вышел к Москве-реке. На противоположном берегу послышался кашель и чья-то бойкая русская речь. Наши! Выбежав на лед, закричал, что есть силы: «Товарищи! Свой, партизан! Не стреляйте!» В ответ услышал: «Беги, парень, беги сюда». И я опрометью бросился к желанному берегу.

Переговоры наши услышали немцы. Позади мена началась беспорядочная пальба из автоматов. Но неожиданно с той стороны, куда я бежал, откуда-то с дальнего дозора, длинная очередь из пулемета взметнула передо мной в двух-трех метрах фонтанчики снега. Камнем падаю на лед. Снова кричу: «Свой, товарищи, свой, не стреляйте!» Вскакиваю и бегу, падаю и снова бегу, уже не обращая внимания на стрельбу со стороны немцев. Вот и высокий обрыв родного берега! Сверху глядит на меня румяный боец в валенках, в шапке-ушанке, с автоматом в руках. Снова объясняю ему, что свой, партизан.

В штабе воинской части, после тщательного выяснения обстоятельств, связанных с переходом линии фронта, меня накормили и с попутной машиной отправили в Москву. Там, в областном партизанском штабе я доложил начальнику — секретарю обкома партии Яковлеву С.Я. обо всем, что приключилось со мной, о собранных сведениях. Внимательно выслушав меня, Яковлев, видимо, понял, что силы мои на исходе, и приказал срочно отправить в госпиталь, где я пролежал почти три недели. Это время совпало с началом разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой. Доброе, очень внимательное отношение врачей института: Людмилы Николаевны Русановой, профессора-хирурга Никиты Ивановича Махова, палатной медсестры Надюши Березиной, которых я с благодарностью вспоминаю до сих пор, сделали свое дело. Я почувствовал себя значительно окрепшим и готовым к продолжению борьбы с ненавистным врагом.

20 января 1942 г. гитлеровские войска под ударами Красной Армии бежали из Можайска, потом — и за пределы Московской области. Но война еще продолжалась. Комсомольцы-партизаны хорошо понимали: чтобы окончательно добить фашистского зверя, надо всемерно усилить помощь Красной Армии. И стали вступать в ее ряды, не дожидаясь призыва: Виктор Дмитриев, Михаил Феофанов, Владимир Сысоев, братья Анатолий и Петр Балины, Горбачев Тимофей и многие-многие другие. Но это уже начало другого рассказа, и может быть, кто-то продолжит его.

В лесах Подмосковья. С. 9–15.

ЧАСТЬ IV

ПОДПОЛЬЕ – КОТОРОЕ БЫЛО И КОТОРОГО НЕ БЫЛО

ДОКУМЕНТЫ МОСКОВСКОГО ПОДПОЛЬЯ

ПЕСНЯ ЗАЩИТНИКОВ МОСКВЫ

Муз. Б. Мокроусова
Сл. А. Суркова

В атаку стальными рядами
Мы поступью твердой идем.
Родная столица за нами,
Рубеж нам назначен вождем.
Мы не дрогнем в бою
За столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной, обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

На марше равняются взводы,
Гудит под ногами земля.
За нами родные заводы
И красные звезды Кремля.
Мы не дрогнем в бою
За столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной, обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Не смять богатырскую силу,
Могуч наш заслон огневой.
Нас партия в битвах растила,
Врага разобьем под Москвой.
Мы не дрогнем в бою
За столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной, обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

Мы не дрогнем в бою
За столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной, обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.

№ 1

ДОКУМЕНТЫ ОСОБОЙ ГРУППЫ ПРИ НАРКОМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАПРАВЛЕННЫЕ НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОЙ ГРУППЫ ПРИ НАРКОМЕ СТАРШЕМУ МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ П.А. СУДОПЛАТОВУ О ПОДГОТОВКЕ ДИВЕРСИОННОЙ ГРУППЫ «ИВАНА»

12–25 сентября 1941 г.
Совершенно секретно

Рапорт

Прошу санкционировать произвести закладку боеприпасов в Измайловском парке в следующем количестве:

1. Оружие — 20 револьверов и 480 патронов к ним.
2. Бензин — 200 л.
3. Серной кислоты 10 л и 250 шт. пробок.
4. Толовых шашек 250 кг (10 ящиков), к ним детонаторы, бикфордов шнур и детонирующий шнур.

Ответственный за производство закладок — «Иван».

Ответственные за хранение — «Иван», «Седой», «Воевода».

Осведомлен о производстве закладок «Нельма».

Приложение: справки.

Начальник сектора особой группы
при наркоме ст. лейтенант
госбезопасности Рыбкина

Справка
на закладки, произведенные в парке

В ночь с 9 на 10 сентября 1941 г. заложены боеприпасы в следующем количестве:

1. Тол (5 ящиков) в шашках	—	125 кг
2. Бикфордов шнур	—	40 м
3. Детонирующий шнур	—	20 — « —
4. Капсюли-детонаторы	—	60 [шт.]
5. Электродетонаторы	—	20 — « —

Ответственный за производство закладки — руководитель группы «Иван».

Ответственные за хранение — «Иван», «Седой», «Воевода».

Осведомлен о производстве закладок «Нельма», работающий в настоящее время комендантом парка.

Лейтенант
госбезопасности Пекельник

Справка
на закладки бензина

«Седым» совместно с «Химиком» заложено 48 шт. литровых бутылок (2 ящика). Серная кислота — 1 коробка и пробок — одна коробка.

Пекельник

Справка
о возможностях объекта,
обслуживаемого группой «Ивана»

Парк, в котором работает группа «Ивана», представляет собой огромный лесной массив, продолжением которого являются леса Московской области. Рядом с парком проходят шоссе Энтузиастов и старый Владимирский тракт.

Так называемую культурную часть парка пересекает целый ряд проспектов.

Эти проспекты следующие: Главный проспект, Народный проспект, Пролетарский проспект, Первомайский проспект, Елагинский проспект, Московский проспект.

Парк позволяет произвести закладки в любом количестве, как недалеко от различных сооружений парка, так и в лесу, являющемся продолжением парка. Обжитая часть парка огорожена забором.

Справка
о персональном составе группы «Ивана»

Группа «Ивана» в настоящее время состоит из 10 человек. По своим занятиям группа делится в основном на 3 части: работники физического труда (сторо-

жа), пенсионеры и работники умственного труда. Четыре человека из состава группы имеют опыт подпольной работы (старые большевики и партизаны). Остальные товарищи, преимущественно учащаяся молодежь, впервые на подпольной работе.

Членов партии в группе 3 человека, членов ВЛКСМ — 4 человека и 3 человека беспартийных. Шесть человек из состава группы переведены в подполье. Один работает по своим документам. На остальных оформляются.

Объектом группы является один из парков Москвы. Здесь же находится и склад группы (заложено 125 кг тола в шашках, 40 м бикфордова шнура, 20 м детонирующего шнура, 60 капсюлей-детонаторов, 20 электродетонаторов, 48 л бензина литровых бутылок, банка серной кислоты к ним). Объект обладает богатыми возможностями для производства закладок. Места для закладок готовы.

В состав группы входят 3 семьи, остальные одиночки.

Задачи группы: диверсионная работа в районе расположения группы, а также как база по снабжению других групп (если будет произведено достаточное количество закладок).

Подготовка членов группы: все члены группы нуждаются в прохождении курса стрельб из пистолетов, а также по подрывному делу.

Необходимо получить три ордера на квартиры для членов группы. Подобрать дополнительно двух членов в группу.

Связь с Центром будет поддерживаться при помощи рации. Для связи с руководителем и отдельными членами имеется центральный пароль.

Сотрудник особой группы
при наркоме лейтенант
госбезопасности Пекельник

Лубянка в дни битвы за Москву.
М., 2002. С. 64–67.

№ 2

СПРАВКА О ГОТОВНОСТИ К ДЕЙСТВИЯМ ДИВЕРСИОННО-БОЕВОГО ОТРЯДА «ЗР»

Сентябрь — октябрь 1941 г.
Совершенно секретно

Отряд «ЗР» создается для проведения боевой и диверсионной деятельности в пределах г. Москвы и ее окрестностей, в основном в заранее установленном участке города в случае занятия Москвы противником.

Отряд осуществляет взрывы и поджоги магистралей электросиловой передачи, железнодорожных сооружений, воинских и товарных эшелонов, складов горючего (бензохранилищ, нефтехранилищ, складов угля, дровяных складов), продовольственных, вещевых и артскладов, общественных зданий, занимаемых противником под казармы, штабы и т.д. Работа ведется главным образом по вновь создаваемым противником объектам. Также в задачу отряда «ЗР» входит уничтожение и нарушение связи и средств связи (порча телефонных и телеграфных линий и выведение из строя радиостанций противника).

Наряду с этим отряд осуществляет теракты над отдельными представителями высшего командного состава германской армии, оккупационных властей, а также над предателями Родины — бывшими советскими гражданами, перешедшими на сторону и службу к врагу.

Теракты могут осуществляться только с санкции центра НКВД в каждом отдельном случае. Сигнал к действиям подает руководитель отряда.

Начало боевых действий и срок вынужденной консервации определяет руководитель отряда в зависимости от конкретной обстановки, которая сложится в Москве в случае ее занятия врагом. Ни один участник отряда без санкции руководства не проводит никаких самостоятельных боевых действий.

Руководитель отряда в случае создавшихся условий, лишающих отряд возможности действовать в городе и невозможности связываться с центром НКВД, выводит самостоятельно отряд из Москвы, вооружает его сложенным в центральном складе-тайнике оружием и начинает партизанскую борьбу.

Руководитель отряда имеет право и обязан уничтожать предателей, трусов и нарушителей чекистской дисциплины, если таковые окажутся в рядах участников отряда.

В случае необходимости руководитель отряда имеет право вербовать как в состав отряда, так и для выполнения отдельных боевых заданий патриотов из числа оставшихся в расположении противника советских граждан, а также привлекать к выполнению боевых заданий просоветски настроенных немцев.

В интересах дела, в отдельных случаях, руководитель отряда самостоятельно решает вопрос и дает указания о перевербовке (или разрешение на перевербовку в случае ареста) в разведорганы противника тому или иному участнику «ЗР» из числа наиболее надежных и проверенных в боевой обстановке.

При отступлении противника из Москвы участники отдела вливаются в среду отходящих и ведут работу по уничтожению предателей Родины из числа советских граждан, особенно активно действовавших во время оккупации в пользу врага. Кроме того, отряд должен всеми мерами срывать плановую эвакуацию против-

ника (подрывать, поджигать и уничтожать средства передвижения, мосты, дороги и т.д.) и сеять панику и деморализацию в рядах отступающих.

Приложение

Техническое обеспечение «ЗР»

Оружие

Получено:

1. Пистолетов «Маузер» 7,63	—	12 шт.
2. Пистолетов «Маузер» 6,35	—	7 шт.
3. Пистолетов «Вальтер» 7,65	—	12 шт.
4. Револьверов «Наган»	—	2 шт.
5. Гранаты ручные (обр.1933 г.)	—	26 шт.
6. Спецручки	—	2 шт.
7. Спецпатроны	—	25 шт.

Не получено:

1. Бомб различных образцов	—	60 шт.
2. Зарядов-ампул для спецручек	—	6 шт.

Подрывной и поджигательный материал и снаряжение

Получено:

1. Взрывчатое вещество «Тол»	—	200 кг
2. Спецчасов или будильников, замыкателей	—	5 шт.
3. Взрывных машин «ПМ II»	—	2 шт.
4. Амперный проводник	—	850 м
5. Бикфордов шнур	—	70 м
6. Капсюлей-детонаторов «ТАТ-8»	—	100 шт.
7. Электродетонаторов	—	20 шт.

Не получено:

1. Взрывчатое вещество «Тол»	—	300 кг
2. Спецчасов или будильников, замыкателей	—	45 шт.
3. Детонационный шнур	—	10 м
4. Стопиновый шнур	—	15 м
5. Электродетонаторов	—	15 шт.
6. Электрозапалов	—	30 шт.
7. Скрученных проводов (с эл.батар.)	—	45 шт.
8. Сухие петардовые устройства с рельсодержателями	—	20 шт.
9. Спецпротивогазов (заряж. взрывчаткой)	—	100 шт.
10. Зажигательных снарядов (бензин — фосфор)	—	100 шт.

Отравляющие вещества — яды и наркотики

Получено:

Яд «С» (самоликвидация)	—	25 доз
Яд «П» (пищевой)	—	5 доз
Яд «ПС» (пищевой)	—	10 доз
Снотворные порошки	—	5 доз
Кокаин	—	29,5 г
Героин	—	1,2 г

Деньги и ценности

Не получено:

500 000 (пятьсот тысяч) руб. — для выдачи участникам «ЗР», переоборудования квартир, покупки и переделки спецмебели, приобретения различного имущества, одежды и т.д.

Монет золотых по 10 руб.	—	100 шт.
Монет золотых по 5 руб.	—	80 шт.
Часов мужских золотых	—	5 шт.
Часов женских золотых	—	7 шт.
Колец разных	—	10 шт.
Цепочек золотых и браслет	—	10 шт.

Имущество

Получено:

Тайники оборудованные	—	10 шт.
Часы ручные и карманные	—	6 шт.

Не получено:

Тайники оборудованные	—	15 шт.
Часы ручные и карманные	—	9 шт.
Фотоаппарат для секретной съемки	—	1 шт.

Начальник 3-го управления НКВД СССР
ст. майор государственной
безопасности Горлинский

Лубянка в дни битвы за Москву. С. 68–71.

№ 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ О ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ [1] ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

8 октября 1941 г.

В связи с создавшейся военной обстановкой Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Для проведения специальных мероприятий по предприятиям г. Москвы и Московской области организовать пятерку в составе:

1) заместителя наркома внутренних дел СССР т. Серова (руководитель);

2) начальника Московского управления НКВД т. Журавлева;

[1] Под специальными мероприятиями подразумевалось уничтожение предприятий и других объектов в случае угрозы захвата столицы гитлеровскими войсками (см. док. № 4).

3) секретаря МГК ВКП(б) т. Попова[1];

4) секретаря МК ВКП(б) т. Черноусова[2];

5) начальника Главного военно-инженерного управления Наркомата обороны т. Котляра[3].

2. Создать в районах г. Москвы и Московской области тройки в составе: первого секретаря райкома ВКП(б) (руководитель), начальника РО НКВД и представителей инженерных частей Красной Армии.

3. Обязать комиссию в однодневный срок определить и представить в Государственный Комитет Обороны список предприятий, на которых должны быть проведены специальные мероприятия.

Разработать порядок, обеспечивающий выполнение этих мероприятий, выделить исполнителей и обеспечить предприятия необходимыми материалами.

4. Поручить пятерке тщательно проверить исполнителей и организовать их соответствующую техническую подготовку.

5. Комиссии наладить надлежащую связь с районными тройками и оповещение их о начале действий.

Председатель Государственного
Комитета Обороны И. Сталин

ЦА ФСБ России.
Органы государственной безопасности СССР
в Великой Отечественной войне: Сб. документов.
Т. 2. Кн. 2. М., 2000. С. 185–186.

№ 4

ЗАПИСКА КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ГКО О ПОДГОТОВКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ К ЛИКВИДАЦИИ

9 октября 1941 г.
Совершенно секретно

Государственный Комитет Обороны, т. Сталину И.В.

Направляем при этом список предприятий г. Москвы и Московской области, в отношении которых намечено проведение специальных мероприятий.

В списке перечислено 1119 предприятий, которые разбиты на две категории:

а) 412 предприятий, имеющих оборонное значение или частично работающих на оборону. Ликвидация этих предприятий предполагается путем взрыва;

б) 707 предприятий необоронных наркоматов, ликвидация которых намечена путем механической порчи или поджога[4].

Для осуществления намеченных решением ГКО специальных мероприятий нами назначены и приступили к работе районные тройки и руководящие группы на предприятиях.

В течение 10 октября с.г. ВВ будут подвезены на предприятия и приняты под охрану.

---

[1] Попов Георгий Михайлович (1906–1968) — с 1938 г. — 2-й секретарь МГК ВКП(б), одновременно в 1944–1950 гг. — председатель исполкома Моссовета. Один из организаторов обороны Москвы в 1941 г. В октябре 1941 г. — член Военного совета Резервного фронта. В 1945–1949 гг. — 1-й секретарь МК и МГК, одновременно в 1946–1952 гг. — секретарь ЦК ВКП(б). В 1950–1951 гг. — министр городского строительства СССР, сельскохозяйственного машиностроения СССР. В 1951–1953 гг. — директор завода в г. Куйбышеве. В 1953–1954 гг. — посол СССР в ПНР. В последующие годы находился на административно-хозяйственной работе, в 1959–1965 гг. — директор завода во Владимире. С 1965 г. — на пенсии.

[2] Черноусов Борис Николаевич (1908–1978) — с 1938 г. — секретарь Сталинского РК ВКП(б) г. Москвы. В 1939–1948 гг. — 2-й секретарь Московского областного комитета ВКП(б). В годы Великой Отечественной войны — член штаба по руководству партизанским движением и подпольем в Московской области. В 1948–1949 гг. — заведующий отделом ЦК ВКП(б). В 1949–1952 гг. — председатель Совета Министров РСФСР. С 1952 г. — директор Московского прожекторного завода. С 1955 г. — заместитель министра автомобильной промышленности СССР. С 1957 г. работал в Госплане СССР, СНХ СССР и СЭВе, являлся ответственным секретарем советской части межправительственной советско-болгарской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

[3] Котляр Леонтий Захарович (1901–1953) — генерал-полковник инженерных войск (1944), Герой Советского Союза (1945). В 1937–1938 гг. — инспектор группы контроля НКО СССР. С августа 1938 г. — начальник отдела инженерных войск Киевского особого военного округа. С ноября 1939 г. — начальник отдела инженерных войск Украинского фронта. С июля 1940 г. — начальник Управления оборонительного строительства Главного военно-инженерного управления РККА. В 1940–1941 гг. — начальник Главного военно-инженерного управления, затем начальник инженерных войск Красной Армии. С апреля 1942 г. — генерал-инспектор Инспекции инженерных войск, с сентября 1942 г. — начальник инженерных войск Воронежского, Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов. В 1945–1951 гг. — начальник Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, начальник кафедры тактики инженерных войск Военно-инженерной академии.

[4] Несколькими днями позже, 14 октября 1941 г., зам. наркома госбезопасности Б.З. Кобуловым была подготовлена «Справка по специальным мероприятиям», включавшая еще 9 «спецобъектов»: «Елена» (Елоховский собор), «Мося» (гостиница «Москва»), «Батя» (Большой театр), «Охотник» (Дом СНК СССР), «Полина» (гостиница «Метрополь»), «Настя» (гостиница «Националь»), «Арктика» (немецкая кирка), «Вася» (храм Василия Блаженного»), «Спиридон» (особняк НКВД) (ЦА ФСБ РФ РФ). Впоследствии зам. начальника 1-го Главного управления НКВД СССР, начальник особой группы при НКВД СССР П.А. Судоплатов вспоминал, что, разрабатывая этот план минирования, они «исходили из того, где противник может обосноваться, где он может демонстрировать свою силу или, скажем, отмечать свою победу над Москвой... Конечно, каждый случай такого минирования согласовывался с правительством» (Москва военная. 1941–1945. М., 1995. С. 103).

По вопросам связи с районными тройками, а также оповещения их о начале действий нами разрабатывается специальная инструкция.

Просим утвердить перечень объектов, в отношении которых намечено проведение специальных мероприятий.

Приложение: списки[1].

Комиссия:

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР Серов
Секретарь МГК Попов
Секретарь МК Черноусов
Начальник УНКВД по г. Москве и Московской области Журавлев
Начальник ГВИУ Наркомата обороны Котляр

Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 211–212.

№ 5

ОТЧЕТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ МАЙОРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ А.В. ПЕТРОВА О СОЗДАНИИ АГЕНТУРНО-ОСВЕДОМИТЕЛЬНОЙ СЕТИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ И ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

3 ноября 1941 г.

Для проведения разведывательной и диверсионно-террористической деятельности в тылу противника переведено на нелегальное положение:

по г. Москве — 28 оперработников;

по Московской области — 11 оперработников.

Оперработники осуществляют руководство над 85 резидентурами, охватывающими 269 человек агентурно-осведомительной сети.

Каждый оперработник имеет на связи по 2–3 резидента, которые в свою очередь имеют на связи по 2–4 агента или осведомителя.

Для самостоятельного действия создано 22 резидентуры с охватом 73 человек агентурно-осведомительной сети.

Кроме того, для самостоятельных действий проинструктировано и остается в Москве и Московской области 334 человека агентурно-осведомительной сети.

Таким образом, всего на 3 ноября 1941 г. подготовлено агентурно-осведомительной сети для деятельности в тылу противника 676 человек, из них:

по г. Москве — 553 человека;

по Московской области — 123 человека.

Из общего количества оставшейся агентурно-осведомительной сети озадачены:

а) по сбору разведывательных сведений — 241 человек;

б) по совершению диверсионных актов — 201 человек;

в) по совершению террористических актов — 81 человек;

г) по распространению провокационных слухов и листовок — 153 человека.

Вся агентурно-осведомительная сеть проинструктирована на самостоятельные действия в случае потери связи.

Опersостав, переведенный на нелегальное положение, и часть агентуры обеспечены запасом продовольствия на 2–3 месяца.

Для осуществления связи с опersоставом и агентурно-осведомительной сетью установлены пароли.

Зам. начальника Управления
НКВД по г. Москве и Московской области
майор госбезопасности Петров

ЦА ФСБ России.
Органы государственной безопасности СССР
в Великой Отечественной войне.
Т. 2. Кн. 2. С. 270–271.

№ 6

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Ф.Е. МЕДВЕДЕВА «КОМСОМОЛЬСКОЕ ПОДПОЛЬЕ — КОТОРОЕ БЫЛО И КОТОРОГО НЕ БЫЛО» О РАБОТЕ В МОСКОВСКОМ ПОДПОЛЬЕ С ОКТЯБРЯ 1941 г. ПО МАРТ 1943 г.

IX

...Около полудня 22 октября комиссар разыскал меня на одном из очаковских участков.

— Тебя срочно вызывают в Москву!

В два часа дня я был у А.М. Пегова, секретаря МК и МГК ВЛКСМ. Разговор шел о новом важном задании. Согласие мое не требовалось, и так было ясно, что предложение принято. Анатолий Михайлович протянул небольшой листок бумаги, на нем было от руки написано решение МГК ВЛКСМ. В названии совершенно четко определялась его суть: о создании центра подпольной организации московского комсомола в соответствии с указанием Инстанции. На листке ученической тетради четыре графы: ф.и.о., должность, подпольная кличка, роспись в ознакомлении. Первым руководителем назван Васильев Владимир Иванович — секретарь Ростокинского РК ВЛКСМ, его конспиративная кличка Владимир; вторым — Медведев Федор Елисеевич, секре-

[1] Не публикуются.

тарь Коминтерновского РК ВЛКСМ, его кличка Степан; третьим — Ирина. С Васильевым мы были хорошо знакомы по работе, Ирину я так ни разу и не встретил. Я прочел решение, расписался и вернул его Пегову. Мы молча постояли. Анатолий повернулся к столу, на котором стоял пулемет «максим» с заряженной лентой, дулом направленный в окно, что выходит во двор, положил на него правую руку и произнес:

— Вот так, дорогой Федор.

Никаких слов не требовалось.

Анатолий позвонил по «кремлевке»:

— Медведев выезжает к вам.

Мы спустились во двор. Подошел знакомый мне старенький «ЗИМ», в котором я еду в МГК ВКП(б). Прощаясь, Анатолий напомнил:

— На проходе в здание назовешь свое имя, тебя проводят.

Когда я вошел к секретарю МГК ВКП(б) В.К. Павлюкову, он разговаривал по телефону. Положив трубку, он торопливо проговорил:

— Идем к Александру Сергеевичу.

Я, конечно, не ждал этой встречи. Павлюков заметил мое волнение. Мы на минутку остановились и тут же направились в сторону кабинета А.С. Щербакова. Павлюков открыл дверь, представил меня и сам вышел.

Александр Сергеевич прервал разговор с товарищем, сидевшим спиной к нам, поднялся из-за стола и встретил меня в середине кабинета. Мы тепло поздоровались. Поправив очки, он, не сводя с меня глаз, задавал вопросы: сколько лет? судьба родителей (я из Белоруссии, которая была оккупирована)? здоровье?

Он как бы изучал меня. А потом дружески обнял за плечи. Разговор был короткий. Александр Сергеевич сказал, что работа, которая начинается, проводится по указанию товарища Сталина.

— Понимаешь, насколько это серьезно?

— Понимаю, Александр Сергеевич.

— Опасность представляешь?

— Да, если ошибусь, окажусь на немецкой виселице.

Александр Сергеевич молча смотрел на меня. А затем сочувственно произнес:

— Ваше подполье — особое. Оно создается на случай, которого мы не должны допустить. Тебя познакомят с товарищами. Будешь с ними работать. Успеха тебе!

По дороге на Колпачный [переулок] моя голова была полна тревожными мыслями. Конспирация — что я о ней знал? Скудная информация о подполье на занятой немцами территории. Но там — партизаны, война в тылу врага. Всплывали туманные картины конспиративной деятельности большевиков во времена царизма. Но это политическая работа в мирных условиях. А Москва прифронтовая, немец в десятках километров от нас. Что делать здесь? И что значит щербаковская фраза: «Ваше подполье необычное»?

В горкоме меня ждала Рая Рублинская — заместитель заведующего оргинструкторским отделом. Она назвала час, адрес и организацию в районе Октябрьского Поля, где мы завтра должны быть. Здесь я сдал паспорт, партбилет, комсомольский билет. Мне вручили другие документы. Отныне — я Степанов Евгений Антонович. Получил пропуска на беспрепятственное движение по городу в условиях осады — на имя Медведева и имя Степанова. Предъявлять патрулю в определенных ситуациях: ночью, при встрече с подпольщиками, — Степанов, днем — Медведев. Назвали мне адрес конспиративной квартиры на 2-й Тверской-Ямской и предприятие, на котором буду работать.

На обратном пути я заехал на Петровку, 22. Наш райком... Слава Янчевский на месте.

— Я отбываю, — сообщаю ему. — Возможно, надолго. Вести райком тебе.

Мы прошлись по списку комсомольских организаций. Их количество уменьшилось на треть, а численность комсомольцев — почти наполовину. Такие вот дела. Сделали как бы обзор жизни районной организации за истекшие четыре месяца. Конечно, взгрустнули. Но расставание с Вячеславом не было печальным. Обнявшись, мы простились молча. Это был знак нашей большой дружбы и добрых надежд.

Назавтра я был в отделе кадров одного из заводов Краснопресненского райпромтреста, назвал себя, предъявил паспорт. Здесь, видимо, было указание: придет такой-то — дайте дело. Кадровик позвонила. Тут же пришел начальник цеха. Ему сказала: «Вот вам новый работник». Он повел меня в цех. Представил мастеру. «Твое дело — быть паяльщиком. Смотри, — сказал он, — как это делается». Дал в руки молоток, у него заостренный нос, длинная железная ручка. Молоток нагревается в печке-буржуйке, затем острой частью обмакивается в разжиженное олово, разбавленное какой-то кислотой, и эта масса наносится на шов бидона. «Надо, чтобы шов был плотно заполнен раствором снизу доверху. Не наклоняйся над раствором, опуская в него молоток, видишь, как клубится густой пар. Он ядовитый, но от него еще никто не загнулся. Начинай...»

Мне для пробы дали бракованный сосуд, и я трижды проделал эту операцию. Около меня стоял мастер, посмеиваясь, наблюдали со стороны двое — мальчуган и старикашка. Молот я очень прижимал к телу бидона, он срывался со шва. Мастер остро реагировал: «Вот засранец, я же говорю тебе — не нажимай сильно, веди молоток спокойно, наклоняй бидон и крепче держи его швом вверх».

После обеда я учился еще на двух бракованных сосудах. Случалось всякое, и меня учили и «воспитывали» в том же духе. Я терпеливо выслушивал различные издевки. Мне нельзя с первого часа проявлять усердие и показывать себя другим. Идет война, я не в армии. У меня зрение минус четыре, я сказал, что таких в армию не берут. На третий день я паял уже нормально. Но только 6, а не 11 бидонов, как требовалось. Рабочий день

ДОКУМЕНТЫ Ф.Е. МЕДВЕДЕВА, РУКОВОДИТЕЛЯ КОМСОМОЛЬСКОГО ПОДПОЛЬЯ МОСКВЫ. 1941–1943 гг.

УПРАВЛЕНИЕ КОМЕНДАНТА ГОР. МОСКВЫ

ПРОПУСК № 29614

Выдан гр. Степанову Е. А.

на право беспрепятствен. движения по городу Москве в условиях „ВТ"

Действителен при предъявлении паспорта или удостоверения личности.

За утерю настоящего пропуска и передачу его другим лицам виновные привлекаются к ответственности.

Комендант г. Москвы
Генерал-майор СИНИЛОВ

НКМП-РСФСР

Красно-Пресненский Районный Совет РК и КД

ЗАВОД „МЕТАЛЛОГИРПОТРЕБ"

Треста Местной промышлен. Кр.-Пр. р-на

16 Января 1942

№ 151

Москва. ул. 1905 г. дом № 51
Тел. Д 2-11-14

СПРАВКА

Дана настоящая Степанову... в том, что он действительно работает на заводе "Металлогирпотреб" Кр.Пр.РПК в должности. помощника... с окл.. Дана для представления в.....

Директор:

Домоуправление № 157
по ул. 3-й тверской-Ямской
дом № 12
Отд. мил. 13
Район Свердловск
г. Москва
1943 г.
дом № 4 кв 3

СПРАВКА

Выдана гр. Степанову Евгению Антоновичу.

в том, что он проживал в доме № 12 кв 12 по 3-й тверской-Ямской ул. с его числа выбывает Краснопрудный ул.

Дана для представления по новому месту жительства

Управляющий домом

Зак. 612

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ

Москва

28 мая 1942.

СПРАВКА.

Выдана настоящая т. Степанову Е.А. в том, что он работает в Московской молодежной производственной бригаде по оказанию помощи в восстановлении предприятий районов Московской области, пострадавших от немецких оккупантов.

Тов. Степанов Е.А. большую часть своего времени проводит на работе за пределами Москвы.

Справка дана для представления в домоуправления и отделение милиции по месту жительства.

СЕКРЕТАРЬ МГК ВЛКСМ /МОРОЗОВ/

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ

Москва

3 марта 1943.

Справка

Выдана настоящая товарищу Медведеву Федору Емельяновичу в том, что с ноября 1941 г. по 20 февраля 1943 г. он находился на выполнении спецзадания Московского городского комитета ВЛКСМ.

Секретарь МГК ВЛКСМ

длился с 8 утра до 8 вечера. Печи — их в цеху было 8, в которых мы накаливали свои молотки, — поднимали высокую температуру, а раствор, в который опускали свои раскаленные орудия труда, наполнял помещение горьким смрадом. Почти все покашливали. Я — тоже. В один из ноябрьских дней у меня во время кашля пошла горлом кровь. «Пройдет», — сказал мастер. Но не проходило. Я задыхался. Мастер сказал: «Оставь работу, пойдем со мной». Привел в медпункт. Оказалось, острое отравление верхних дыхательных путей. Посоветовали полоскать горло и пить какие-то порошки. Не ходил на работу девять дней. Они были очень-очень кстати.

X

По вечерам и в воскресные дни я заходил на Колпачный. В горкоме я свой человек — секретарь райкома. Только Пегов, Шелепин и Рублинская знали конспирацию. Именно с Рублинской нам предстоит прояснить некоторые вопросы.

Первый: есть ли связь с районными спецобразованиями? В конце октября МГК ВЛКСМ разослал райкомам директиву с грифом: «Ознакомиться и вернуть». Посмотрели поступившие ответы: ознакомлены первый секретарь и товарищ, возглавляющий конспирацию в районе. Рая знает всех товарищей. Что нас интересовало? Установление надежной связи Центра с районами. Рая звонит в райком и спрашивает: «Знаете ли вы о Центре?» — «Да». — «Запомнили имена тех, кто будет звонить, заходить?» — «Да». Я выписал имена и телефоны районных конспираторов. Через пару часов позвонил в Калининский, Сталинский и Советский райкомы. Нужные мне люди были на месте, и меня — Степана — легко признают. Сказал каждому, что пока этот разговор предварительный, на следующей неделе — встреча.

Второй: что понимать под «особым подпольем»? В часы нашей встречи в МГК ВЛКСМ Рае был звонок.

— Подождем, сейчас подойдет представитель партийного центра, он разъяснит, что такое «особое подполье», и расскажет о связях с партцентром. Пока мы выпили по стакану чая, представитель появился. Блондин, в очках, лет 35-ти, в обычной шинели без петлиц. Поздоровался, но не назвался.

— Как понимать «особое»? Очень просто: вы не стреляете, не взрываете, не нападаете. Вам выдается оружие для самозащиты. Ваша задача: владеть информацией, знать, чем живет Москва. Что производит, что из нее вывозят, что в город поступает. Кто из «важных лиц» приезжает, чем занимается... Вы не единственный источник информации, но информация должна быть ценной, постоянной и достоверной... Отсюда — и размещение ваших людей. Для меня — пока информация только о составе подполья. Ваш список под условными номерами. Вот мой телефон. Не записывайте. Запомните. Звонить с любого уличного автомата. Если в трубке услышите «Сокол», сразу называйте свой шифр: «Говорит К-2», что означает комсомол, второй руководитель. Я отвечаю: «Сокол». Вы докладываете: «27-й выбыл в армию». Это пример. Будут другие перемены — продолжаете. Окончание разговора: я говорю «есть» и кладу трубку. Ваш день — третья среда недели. Ваше время между 22–24 часами. Это пока все. Мне пора. Телефон запомнили? Назовите...

И третье дело: какова должна быть наша сеть, с которой мы, минуя райкомы, будем работать. Как получать достоверную и разностороннюю информацию, учитывая роль, которую определил партцентр? Выбираем райкомы, на территории которых расположены железнодорожные вокзалы, некоторые станции метрополитена, гостиницы: «Москва», «Метрополь», «Националь», Центральный телеграф, Главпочтамт, учебные заведения: МГУ им. Ломоносова, Первый медицинский, Бауманское училище, МАИ, больницы: Боткинская, им. Склифосовского, торговые учреждения: ГУМ, ЦУМ, Центральный рынок, библиотеки: имени Ленина, Историческая, Иностранной литературы, Центральная детская. И конечно же, производство. Здесь: ЗИС, «Серп и молот», Прожекторный, имени Орджоникидзе, 30-й авиационный, авиамоторный, кондитерская фабрика «Красный Октябрь». Набралось 26 предприятий. Перечень намеченных пунктов оказался на территориях 11 районов. С ними и пойдет дальше работа. Но есть трудность: городскую организацию с особыми обязанностями без районов не укомплектовать. Уже начало ноября.

О подполье говорить было не принято, чтобы не вызывать излишнего любопытства. В общении наше дело называли «спецработой».

Связь — вот задача. Как установить связь? Путь один: идти в райком. Значит, открываться? Подумал: дело-то общее, и товарищи из одного поля — комсомола — выделены, предупреждены. Значит, конспирация должна сохраниться.

До закрытия больничного листа у меня оставалось еще четыре дня. Я выбрал организации, относящиеся к каждому району. Составил для себя график встреч и отправился по райкомам. Удалось побывать в шести райкомах. Степан — представляюсь по телефону, а при личных встречах — представитель Степана. Никаких сомнений. Смотрим список организаций, где должны быть наши люди. Обговариваем, какие это должности или профессии, их положение в организации. Наш товарищ должен быть в курсе дела, которым живет коллектив.

В ходе отбора подпольщиков внезапно возникли бытовые, чисто технические вопросы: с оформлением новых документов, предоставлением конспиративного жилья, подысканием других мест работы. Этих задач не решить, не вовлекая все новых и новых людей. Для Степана это сделано как бы в одно мгновение, даже без участия начальника милиции, а здесь? Попробовали в Свердловском районе. Нет, не получается, и затягивается главное — начало работы конспираторов. В нашей среде, да и у организаторов, это вызывало удив-

ление, и в течение каких-то дней появились элементы безразличия, близкие к безответственности, если не сказать резче. Эту заминку надо срочно разрядить...

XI

Мои больничные дни кончались. Я прихожу в свой паяльный цех, а мастер, первым встретивший меня, мне говорит: «Тебе надо в отдел кадров». Я пошел. Кадровичка мне прочла докладную начальника цеха, смысл которой: «Тов. Степанов для работы паяльщиком не подходит, у него слабое горло».

— Мы тебе предлагаем работу клепальщика.

Я согласился. Помещение, в котором идет клепка бидонов, светлее, чище, но здесь очень шумно. В левой части, при входе в цех, идет резка листов, их складывают в скирды — дно, обод, крышка... Все это надо в определенном порядке собирать и скреплять. Посмотрел: клепальщиков — 17, я — восемнадцатый. Три дня учили. Когда все работают, в цехе такая клепальная какофония, что приходится ватой закрывать уши.

Но не это меня волнует. В общем тарахтении молотков меня не покидает мысль: как начать работу конспираторов? Рублинская повлиять не в силах. Нужна встреча с Соколом. Но мой день для связи с ним только послезавтра. А дело не терпит. Я рискнул набрать его номер.

— Сокол, — отвечает номер.

«Ага, — думаю, — сразу повезло».

— Говорит К-2. Прошу срочно принять.

Он, чуть помедлив, тут же называет место и время.

В течение часа мы ходим по скверу, на котором стоит памятник защитникам Плевны, и обсуждаем ситуацию. Элемент некой неорганизованности представитель партцентра назвал беспечностью. Он коснулся не только комсомольского подполья. И причины те же — затянувшееся обустройство подпольщиков. Видимо, от них по цепочке и потекли опасные разговоры: а нужно ли подполье?

Сокол сделал жест рукой, мол, стой и жди, а сам отлучился к Политехническому, вошел в кабину телефона-автомата. Разговор шел недолгий. Вернувшись, он сказал:

— Вот что, дорогой друг. Первое: вашим конспираторам — никаких новых документов, второе — никаких новых квартир, третье — никаких новых работ. Каждый из них остается на своей работе, в своем коллективе. Нужна только конспиративная кличка. Тут есть нюанс — конспирация в своей же организации. Но есть решение самой высокой Инстанции. Надо предупредить элементы вольности. Не открывая себя, находить путь к информации о жизни коллектива. Пусть конспираторы учатся ее доставать и доставлять. Вы ее получаете в устной форме на личных встречах.

Словом, речь шла о том, чтобы работать, не допуская никакого ослабления.

— Ясно? — Сокол дал понять, что разговор окончен. Уже знакомым жестом руки он простился, зашагал в сторону улицы Куйбышева и вскоре в массе пешеходов потерялся из виду.

Как же все это осуществить? Я обошел памятник защитникам Плевны: «Плевна за тысячи километров от нас, а памятник в Москве. Будут ли строить памятники защитникам Москвы?» Меня самого смутила эта мысль. Я повернул на Маросейку и зашагал на Колпачный, 5. Надо как-то обо всем рассказать Владимиру и Ирине. Встретил Рублинскую. То, что она сказала, меня ошеломило: Владимира перевели на другую, более высокую работу. Ирина еще не появлялась. У меня чуть не вырвалось в сердцах: «И у нас самих непорядок!» Но я не произнес ни слова. Иду в приемную Пегова. Люда — секретарь Пегова — радостно: «О, Федя! Пегова сегодня не будет. Сизов и Федорова в МК партии...»

Я откланялся и затем спустился к Шелепину. К нему очередь. Девушки и ребята стоят, опершись о стенку. Кто с рюкзаком, кто в буденовке, другие держат в руках свои головные уборы. Ждут вызова. Я сразу открыл дверь. Саша прощается с двумя парнями и желает им удачи. Мы обнялись, по-дружески поговорили. Я, ни на что и ни на кого не жалуясь, откровенно и честно рассказал ему о деле, которое мне поручено.

— Будут перемены. Будут, — успокаивал он меня. — Твой настрой мне нравится.

— Есть ли у тебя «Правда» за 7 и 8 ноября? — спросил его.

— Это что — с выступлениями товарища Сталина? — он посмотрел на подоконник, там лежали кипы бумаг. — Газеты нет. Есть брошюра. Вот, пожалуйста, — и сильно-сильно пожал мне руку. — Заходи вечерком, как всегда.

Люда мне открыла зал заседаний, и я с карандашом в руках читаю Сталина. В докладе 6 ноября он сказал, что сумасбродный план «молниеносной победы» гитлеровских захватчиков можно считать окончательно провалившимся. Окончательно! Это впечатляет. Но в другом месте есть такое заявление: «Теперь, в итоге четырех месяцев войны, я должен подчеркнуть, что опасность не только не ослабла, а наоборот, еще более усилилась».

Провал и опасность. Надо видеть одно и другое. Но народ, ожидающий перемен, больше принимает провалы немцев. Все мы люди, «все человеки» — мы хотим нашей победы, ее кует вся страна. И лишь горсточка людей призвана выполнять работу, неведомую другим. Подполье в своей стране. Подполье, когда создается общий фон победы. Сталин еще и еще говорит: «Победа будет за нами!» Мы привыкли верить его словам. И мы ему верим сегодня. Мысли. Мысли.

Однако у каждого свое дело. Наши товарищи, находясь на своих рабочих постах, обязаны исполнить свой гражданский долг безукоризненно. И у них еще один высокий долг патриота: готовить из себя конспи-

Так выглядела столица осенью 1941 г.

ратора на случай — даже на тот случай (в эту минуту я вспомнил встречу с А.С. Щербаковым), которого нельзя допустить. Какое это сложное дело — сочетать легальную, обычную свою работу, с нелегальной! Надо понять, осмыслить, что мы работаем не против власти. Этого требует военно-политическая обстановка и та опасность, которая, несмотря на изменяющиеся условия, обещающие победу, все еще существуют.

Эти свои мысли я привел в порядок и написал «Обращение к конспираторам». Я оставил Колпачный около часа ночи и ушел к себе на Тверскую-Ямскую. Открыл ротапринт. Попробовал, он работает. Откатал 105 экземпляров — на каждого товарища и для себя. Сверху поставил слова: «Это наши неотложные дела. Ознакомиться и вернуть Степану». Под обращением была запись: «Московский центр. Степан». Было около трех часов ночи. Меня клонило в сон. Назавтра связываюсь с каждым из 11 райкомов. «Вам звонит Степан». Узнают. Сообщаю: «Сегодня в 11.00 у вас будет мой товарищ. Скажет: «Я от Степана» — и вручит вам обращение». «Понятно, принято», — такой короткий разговор. В течение четверга, пятницы и субботы «мой товарищ» обошел все

одиннадцать райкомов. «Мой товарищ» — это я сам, Степан. Но загадочная личность, мне казалось, должна быть. И я принял этот метод. Он давал мне возможность, с одной стороны, лично видеть конспиратора, говорить с ним, чувствовать, понимать его настрой, а с другой — соблюдать конспирацию Центра.

XII

Объемы записок не позволяют опубликовать «Обращение» целиком. Главная идея: никакой вольности; есть решение Инстанции о создании организации, и только Инстанция может приостановить ее деятельность. Это одно. Второе — морально-политическое состояние подпольщика: у тебя два дела, твоя служебная работа, скажем диспетчера на вокзале, телеграфиста в отделении связи, и одновременно — ты конспиратор. Знаешь об этом только ты и Центр. «Обращение» содержало лишь практические дела, которыми конспираторы должны заняться в настоящее время.

«Первое. Условия подпольной работы требуют от каждого члена конспиративной организации высокой идейности. Только марксистски мыслящий товарищ может безошибочно и самостоятельно разбираться в обстановке и смело решать поставленные перед ним задачи. Этому учит славный путь жизни и деятельности нашей партии. Поэтому предлагаем: немедля приступите к изучению истории ВКП(б), еще и еще перечитайте июльское выступление И.В. Сталина и его речи 6 и 7 ноября. Это укрепит вашу веру в то дело, которое вам поручено, — как служебное, так и конспиративное.

Второе. Перечитайте имеющуюся литературу о методах разведки, соблюдении конспирации. Вам поможет чтение воспоминаний старых большевиков, находившихся на партработе в условиях преследования царской охранки. Это сегодня ваша первая профессия, которой вы обязаны овладевать, чтобы не ставить в опасные условия себя и наше подполье.

Третье. Усердно начните изучать немецкий язык. Учитесь читать, писать, пользоваться словарем. Выполняйте это как святую обязанность. Помните, что мы готовимся иметь дело с хитрым и коварным противником. В знании языка — наш успех возможной и необходимой информации.

Четвертое. Надо детально изучить территории районов, в которых вы работаете и живете, — улицы, переулки, дома, расположение предприятий, учреждений, движение транспорта. Хорошо знать места, где можно спрятаться, убежать на случай погони, ходы и выходы со дворов, переулков.

Пятое. У вас не будет права на получение информации, но ваша главная обязанность: иметь информацию. Найдите способы стать ближе к ее источникам. Ничем не выделяясь, не проявляя заметной активности, надо ходить на митинги, политинформации, совещания и собрания, которые проводят администрация и парткомы, и тем самым знать, чем живет коллектив района и город. Именно такой информацией вы обязаны располагать и в устной форме информировать представителей центра на встречах.

При проведении этой и последующей работы проявлять полную самостоятельность, соблюдая все условия конспирации, большевистской дисциплины и точного выполнения указаний наших вышестоящих руководителей.

21 ноября 1941 г. *Степан»*

К «Обращению» приложен крохотный листок, который вручался каждому конспиратору. В нем указывались: «Наш день встречи, место встречи, час встречи. Постоянные. Не меняются». Мне приходилось на одном и том же месте иметь две, а то и три встречи. Каждый конспиратор имел строго свой час. Тем самым совпадение с другими исключалось. Иначе я не успевал бы видеться со всеми. Встреча — один раз в месяц с каждым. График я просматривал заранее и держал его при себе. Встречи и явились той основой, на которой строились наши деловые связи, и, я бы сказал больше, на них держалась сама жизнь нашего подполья.

Вот картина этих встреч.

12 ноября. 9.30 вечера. Мы встречаемся с Иглой — медсестрой института имени Склифосовского — во дворе дома № 9 по 1-му Коптельскому переулку. Темно и сыро. Вижу женщину под козырьком подъезда. Подхожу к ней:

— Вы ищете Иглу в этой темноте?

Она оглянулась и обращается ко мне:

— Вы Степан будете?

— Я его представитель.

— Идемте.

Она взяла меня за руку, и мы вошли в подъезд. Я нажал кнопку электрофонаря и вручил ей «Обращение».

— Прочтите внимательно. Очень внимательно. Распишитесь и верните мне. Листок-график наших встреч оставьте у себя.

Игла прочла раз, затем перевернула страницу и начала читать вновь.

— Ясненько, — сказала она. Расписалась и вернула мне.

Мы поговорили об особенностях нашей работы. О точности, смысл которой обозначал обязательность, дисциплину, сохранение требований конспирации.

12 ноября. 10.30 вечера. Казанский вокзал. Встреча у первой кассы. Вхожу в зал. Наблюдаю. У кассы толкутся четверо. Проходит минута, вторая, доходит очередь третьего. Он оглядывается и вновь занимает очередь за четвертым. Значит, он. Подхожу к нему и спокойно:

— Вы случайно Березняка не встречали?

— Вертелся тут какой-то, да, видимо, отошел.

— Очень нужен. Куда отошел?

Я выхожу из зала, и он следом за мной. Я замедлил шаг, и мы поравнялись у самого выхода.

— Я от Степана, — сказал ему почти шепотом.

— Очень хорошо. Я — Березняк.

На площади Свердлова

Все на защиту Москвы!

У газетного киоска. Ноябрь 1941 г.

Мы вышли, повернули направо, в сторону, кажется, Басманного переулка. Шагах в двадцати от угла стояло дощатое помещение вроде сарая. Дверь на замке. Он открыл, и мы устроились на скирде досок. Я включил свой фонарик.

Этой же ночью я на Курском вокзале. Наша встреча — зал матери и ребенка, при входе, в первом ряду. Вхожу — пассажиров полно. Точнее, пассажирок и детей. Большинство дремлят. Мужчина в сером осеннем пальто — на условленном месте. Я зашел, сел сзади и тронул его за плечо. Спрашиваю:

— Не слышали, первый пойдет сегодня?

— Обещают.

— Соловья баснями не кормят.

И человек в сером пальто встал.

— Вам нужен Соловей? Он с вами.

Мы вышли. Я передал ему «Обращение». Постояв минуту-другую, он вернулся в зал. Минут через пять, выходя, Соловей кивнул головой влево, и я последовал за ним.

— Я все понял, — и, возвращая бумагу, пошутил: — Я буду соловьем заливаться в нашем подпольном саду.

«Какие они славные — и эта Игла, и Березняк, и этот Соловей», — подумал я и поспешил в метро, чтобы не опоздать на последний поезд.

XIII

Меня не тянуло в цех. Клепальная какофония хотя и стояла в ушах, но нужно было скорее закончить встречи. Но «скорее» не получалось. Понадобилось 13 дней, из них два воскресных, и 11 поздних вечеров. Я недосыпаю, дико устаю. Но что такое усталость, если у тебя 92 таких замечательных подпольщика! До 12 из 104 я так и не добрался. Дойдем и до них.

Приближаются очередные, повторные встречи, и у меня образовалась пауза — целых два дня. Дочитываю роман Тургенева «Накануне». Отовариваю продкарточки. Варю гречневую кашу. Но чем бы я ни занимал себя, мои мысли с людьми, которых видел, с которыми говорил, которых слушал. Кто они? Надежные — да! Но сказать только это — сказать не все. И я пытаюсь обобщить, сделать вывод.

30 ноября. 21 час 15 минут — мы встречаемся с конспиратором, работающим на станкостроительном заводе «Красный пролетарий». Во двор дома № 23 по Малой Калужской я пришел на пять минут раньше. Безлюдно. Темно. Чтобы тебя заметили, надо двигаться. Хожу туда-сюда, будто прогуливаюсь. В ту минуту, когда поворачивал за угол, меня тихо трогают за плечо.

— Товарищ, у вас не будет закурить?

— Вообще-то я не курю, но мой друг Степан посоветовал: всегда на всякий случай имей при себе курево.

— Спасибо. Романом меня зовут.

Я достал пачку папирос «Наша марка» и протянул Роману. Но мы не курили оба. Папиросы — это предлог для разговора.

— Можем разговаривать. Я представитель Степана.

— Как же худо у нас на фронте. Позавчера у нас был общезаводской митинг молодежи. Выступал Ошеверов, секретарь нашего райкома комсомола. Он говорил, что фронту нужна не просто помощь. Фронт нужно обеспечить всем, не только для обороны, но и для контрнаступления. «Контрнаступление» было встречено овацией. Были горячие речи. Мы обязались работать не выходя из цехов. Затем секретарь зачитал «Обращение к молодым защитникам Москвы». Очень здорово написано. Мы все подписались под ним. Сегодня «Правда» его опубликовала. Видел?

— Пока нет.

Роман расстегивает телогрейку и достает из внутреннего кармана «Правду».

— Это — тебе.

Из нашей краткой беседы я понял, что письмо подпольного центра он знает, что все указания считает правильными. Он — стахановец. На своей поточной линии денно и нощно собирает минометы. И еще очень заметно: люди так хотят победы...

В этот поздний вечер мне удалось добраться до Зацепы. Кулик — водитель трамвая № 39 — ждал меня на углу улицы Щипок. От него в двух остановках Павелецкий вокзал. Здесь Гудок — работник службы движения. Ничего особого в их информации не было. Но я убедился в надежности нашей службы. С письмом Степана они знакомы и восприняли его указания со всей серьезностью. Было начало первого. Гудок проводил меня до метро.

Лифт в моем доме не работал. Поднимаюсь в квартиру по темной лестнице на шестой этаж. Поставил на плиту чайник и развернул «Правду». «Обращение к молодым защитникам Москвы» на видном месте. Не спеша читаю. Оно написано сердцем и душой москвичей — к душам и сердцам защитников столицы.

«Дорогие наши товарищи!

Любимые наши братья!

Славные героические защитники Москвы!

Примите горячий, боевой привет от комсомольцев и молодежи столицы!

Опасность под Москвой не только не уменьшилась — она возросла.

И перед лицом этой возросшей опасности мы говорим вам, дорогие друзья, словами великого Кутузова:

— Ни шагу назад!

Одни из нас работают на заводах, другие — на фабриках, третьи — на железной дороге, четвертые — в артелях, пятые — в магазинах. Все мы считаем себя бойцами. Все мы — на фронте. Воскресниками, выполнением двойных и тройных норм, участием в охране города от вражеских лазутчиков, провокаторов, пособников врага — всем мы помогаем фронту. Мы с вами — в одних рядах. На нас смотрит вся страна. В самых отдаленных уголках Союза, далеко за его рубежами мил-

лионы людей каждое утро с волнением берут газетный лист — как в Москве?

И мы с вами, дорогие братья по оружию, отвечаем так, чтобы слышала вся страна, весь мир:

— В Москве крепко. Москва — на замке, враг не пройдет!

Фашистские вояки думали захватить нашу Москву коротким ударом — и вот уже скоро два месяца, как идут бои, а Москва так же недосягаема, как и в начале наступления.

Судьба столицы — в наших руках. Мы должны отстоять Москву, и мы ее отстоим!

Храбрость наших воинов известна. Каждый молодой боец готов умереть, но не пропустить врага.

Будем крепче драться, друзья!

Биться с немецкими захватчиками, как наши героические красные гвардейцы!

Вся молодежь — на защиту родной Москвы!

Вперед, на врага!

В первые ряды мужественных и храбрых вставай, комсомолец!

Комсомольцы и молодежь города Москвы.
Около 80 000 подписей».

Эти слова нельзя читать без волнения. Что означает для солдата обращенный к нему призыв «Ни шагу назад!» в тот момент, когда опасность для Москвы возросла? В «Обращении» призыв не только к фронтовику. Трогают душу заверения москвичей: «Мы с вами, дорогие друзья». Тыл и фронт как бы слились. Мы — граждане одной Родины, она нам дорога, и мы ее защищаем каждый на своем посту. Слова «Обращения» зовут к действиям — одних к решительной борьбе с врагом на передовой линии фронта, других — к самоотверженному труду, обеспечивающему армию всем необходимым для победы.

XIV

Стиль моей подпольной жизни уже сложился. С восьми утра до восьми вечера — клепка бидонов. А потом, какой бы ни была погода — дождь, мороз или слякоть, — у меня график встреч, день и час доклада Соколу.

На одной из январских встреч 42-го наш товарищ в гостинице «Москва» (это была Зорька) говорит: «У нас — как вокзал: одни приезжают, другие уезжают. Заглянуть в журналы учета пока не удается. Но часто упоминаются фамилии: Пономаренко, Зимянин, Притыцкий, Сурганов. Слышу слова «партизаны», «штаб». Мне думается, возможно, у нас поселился штаб белорусских партизан. Выдавала белье для Хоменко. Но он, кажется, с Украины».

Я не принимал это за истину. Но и не исключал, что так оно и есть. Мне не надо проверять, докладывать. Мне важно, чтобы из поля зрения нашего человека не выпадала внутренняя жизнь коллектива, вызванная военно-политической ситуацией.

Я не имел возможности разъезжать или расхаживать по всей Москве. Приходилось выделять несколько таких мест, где в воскресенье можно было увидеться с тремя или даже четырьмя товарищами. Таких пунктов было три: 1) Басманный переулок, 7, во дворе. Здесь недалеко метро «Комсомольская»; 2) Боткинский проезд, у входа на стадион «Юных пионеров», — недалеко от метро «Динамо»; 3) Сыромятники, у Дома культуры Метростроя. Недалеко от метро «Курская». Все определял транспорт. Людям надо добираться до места и, если это позднее время, успеть хотя бы к последнему поезду метро. Но сохранялись и некоторые места встреч, близкие к работе подпольщиков. Хотелось видеться с представителями разных сфер жизни, в частности, коллективов предприятий, оборудование которых эвакуировано, и работниками сферы обслуживания. Что сегодня у них?

Я в ЦУМе, самом большом универмаге страны. Магазин работает бесперебойно. Здесь тоже есть наш товарищ — Донец, такое он взял себе конспиративное имя. Он как работал экспедитором, так и работает. Круг его общения — базы, транспорт, склады магазина и, конечно же, покупатели. Спрашиваю:

— Что сейчас покупают?

— Разное. Одни — ценности. Но таких мало. А вот носильные вещи длительного пользования — на них основной спрос. В силу своих новых обязанностей приходится быть в очередях, присматриваться и прислушиваться. Всюду одно желание: побить немца! Я не в армии. Видите, левая рука подвешена? Память Халхин-Гола. Мне было двадцать, служил в Сибири. И вдруг нашу часть двинули к монгольской границе. А там такая катавасия! Осколком снаряда в лопатку угодило. Но сколько же мы там уложили самураев! Вот устроить бы такую «свадьбу» немцам.

Хорошо Донец рассказывает. Эмоциональный парень — хочет выложить все. И память острая. Он переключается с одной темы на другую.

— А наши? Нашим-то что надо? В Москве не только осадное положение. Москва кругом обложена немцами. Прут и прут, и вот осечка. Откат фронта на 100–120 километров — это же начало. И какое начало! А в городе находятся подонки. Прав Сталин, издавший приказ о расстреле провокаторов на месте... Вот вчера в ЦУМе к концу рабочего дня мы «выбросили» в продажу простейшие мужские ботинки. Враз образовалась очередь. Очереди — обычное дело в торговле. Но какой-то нахал пролез раз без очереди и прилаживается второй раз. Покупатели заметили: куда лезешь, есть порядок, вон какая очередь! А этот вконец обнаглевший негодяй во все горло кричит: «Очередь, очередь устроили тут! На вас немца не хватает, он бы вам показал очередь!» Покупатели дружно его уняли. Приперли негодяя к колонне. Одна женщина подскочила к нему и сунула кулак под нос: «Пуля по тебе плачет!»

Где-то в июле 42-го мы уже не первый раз встречаемся с конспиратором Березняком, работающим диспетчером на Ярославском вокзале.

— О чем сегодня говорят? Каковы главные грузы дороги?

— Уголь, лес. Даже дрова. Зимой Москву нужно греть. И нужно кормить. Идут зерно, овощи, мясные продукты. Это к нам. Из города по-прежнему транзитные пассажиры. И военные грузы. Знаю одно: вагоны подаем на подъездные пути предприятий и баз снабжения, к складам долгого хранения, а от них идут документы с адресами назначения. Наша задача — их доставить.

И вдруг неожиданно образовалась пауза.

— Не знаю, интересно ли будет нашему Центру состояние дел на дорогах, которыми ведает наша специальная служба. Судите о самом названии — «Служба заграждения». Дороги используют не только доброжелатели. В нашей службе прямо говорят: «Мы вылавливаем вражеские элементы». Начальник вокзала, побывавший на особом совещании этой службы, рассказывал: есть различные пассажиры, попадаются такие, судьбой которых затем приходится заниматься, лезут в Москву, используя самые, казалось бы, невозможные пути. Представляешь: служба задержала свыше 217 тысяч вражеских элементов. Так и назвал — вражеских. Кто эти люди? Дезертиры из армии — их десятки тысяч. В руках службы оказались шпионы и диверсанты. Назывались имена — это наши советские, но работавшие на Германию. Этой службой тысячи беженцев возвращены к месту жительства. Так что смотри в оба — трудись и держи остро глаз и ухо.

Далеко от меня Авиамоторная. Но по графику — встреча у дома № 41, где жил конспиратор. Еду электричкой с Казанского вокзала до платформы Сортировочная, а далее трамваем № 24. Это был воскресный день, у меня всего две встречи, и я отправился в такой дальний путь. Тимофей меня ждал в два часа дня, но я чуть опоздал. Тимофей — молодой технолог, однако он в курсе производства. После эвакуации оборудования и основного рабочего персонала, с которым уехал директор М.С. Жезлов, во главе коллектива остался Михаил Иванович Комаров. Есть большая потребность в военной технике, и есть те, кто может работать. Тимофей рассказывает:

— Вначале мы наладили производство минометов. Власти разрешили заводу осмотреть другие эвакуированные предприятия Москвы и учесть подходящее оборудование. Так и сделали. В основном это были станки различных типов, но годные к работе. Их быстро свезли, смонтировали. И тут же на завод начали поступать вышедшие из строя авиамоторы боевых самолетов. Образовались огромные ремонтные площадки. Уже в конце октября мы выдавали авиации восстановленные моторы, до 60 в день. Незаметно организовалось и производство новых авиадвигателей для «Ил-2», их делали совместно с другими заводами Москвы. На некоторые мне приходилось выезжать, в частности в Тушино.

Мы не были ограничены временем, и Тимофей рассказывал о многом: и как на завод приезжал Емельян Ярославский, и как фронтовикам собирали подарки, и как на митинге выступала разметчица Митрофанова, сказавшая: «У каждой из нас на фронте муж, сын или брат. Мы должны дать им все для разгрома немецких захватчиков».

Нельзя не рассказать о Сереге. Я знал его имя, но встреча эта — первая. Ленинский райком комсомола сумел и подобрать, и договориться о месте встречи с ним только в январе 42-го.

К 20 часам я отправился к Донскому монастырю, там, во дворе, напротив главного входа в монастырь, на детской площадке под грибком, меня должен ждать Серега — наш товарищ с завода имени Орджоникидзе. Человек оказался на месте. Я смело подхожу к нему:

— Дорогой товарищ, нельзя ли присесть?

— Милости просим, если с добрыми вестями.

Парень даже готов уступить свое место. Видимо, он понял, кто я и зачем я здесь. Я представился.

— Как работается?

— Дня не хватает. Работы — во! — показал рукой под горло. — Часто остаемся в ночную. Людей теперь мало. И все берут, берут. Каждый ждет повестки. А сегодня в обеденный перерыв зашел парторг, собрал бригаду. Мы ждем, пока он прикуривает папиросу. А затем очень по-доброму обращается к нам: «Ребята, кто из вас самые смелые и самые храбрые?» — «Все», — хором ответили ребята. «Это хорошо, что храбрые все, но просят только четырех. Формируется истребительный батальон для борьбы с врагом на оккупированной территории. Кто из вас готов истреблять немцев там, под Брянском, Смоленском, Оршей?» Он смотрит: лес рук. Опять все!

Мы обсуждали каждого. Во-первых, чем он проявил себя в свое время, будучи в армии. И чем он показал себя в цеху? Решили направить в тыл врага двух добровольцев. Еще двух выбрали на соседнем участке.

Серега вслух рассуждал как бы сам с собой:

— Не ждать приказа о наступлении, а истреблять немцев и их технику в зависимости от ситуации, истреблять по своему приказу — это больше чем быть в полку и идти в атаку по призыву комиссара.

Оглянувшись налево, а затем направо, Серега произнес:

— Не истребишь — не победишь. Война — это истребление. И если, не дай бог, образуется военная ситуация в Москве, немцев будут истреблять все москвичи.

XV

В течение всего 42-го года недалеко от Москвы бушевало пламя войны, были удары немецкой и контрудары Советской Армии. С запада напирали немцы, с востока сопротивлялись части Красной Армии. Это был осенний, острый и опасный, период. Он не мог длиться долго.

Мой собеседник — Рюрик, доцент кафедры новейшей истории МГУ, рассуждает:

— Нам известны удивительные факты военной истории, когда одна сторона уже вот-вот близка к победе, но вдруг терпит поражение и когда вторая сторона, терпящая одну неудачу за другой, как бы по законам противодействия наращивает силы и, преодолевая кризисный период, делает рывок, наносит такой ответный удар, который принято называть переломом. Такой перелом совершен стратегическим зимним наступлением Красной Армии, которое она провела, начиная с 5–6 декабря 1941 г. Это перелом не только на главном направлении военных германских сил. Это удар не только по танковым соединениям Гудериана. Это, так считают и у нас, и в мире, начало перемен во всем ходе немецкого наступления, во всей советской стратегии Великой Отечественной войны. Немцы дрогнули. А это начало их конца.

После успешной битвы под Москвой была Сталинградская битва. В обороне города накапливались силы, и в феврале 1943 г. немцы и здесь потерпели поражение. Исход войны предрешен. Победа СССР обеспечена. Московское подполье дальше не потребовалось. Пришло время — это было в начале марта 1943 г. — и нам сказали: ребята, можете «выходить».

Подполье было. Подполье действовало. Каждая встреча сближала нас. Местные подпольщики ждали представителя Центра. Сами они свыклись со своим конспиративным положением. Я ни разу не замечал у товарищей никаких сомнений. Они вникали в жизнь своих коллективов. Стало интересным, что делается не только в своем, но и в соседнем цехе, на соседнем заводе, как живет Москва. Их информация — не поверхностная: мол, что увидел, услышал, о том и рассказал. Далеко не так. Осмысленные факты жизни, перемены в производстве, в настроении населения — вот что составляло содержание их сообщений.

Сохранение, жизнь самой конспиративной сети, пожалуй, главное, что можно сказать о ней самой. Значит, она была нужна. И самые высокие инстанции это понимали лучше нас, создавая ее и сохраняя ее. Мы работали. Мы были начеку.

Это первый мой вывод.

Второй мой вывод состоит в том, что подполье, которое названо А.С. Щербаковым особым, действительно таковым было. Инстанции могли рассчитывать на всестороннюю информацию. Предполагаю, что были и другие формы конспирации, с другими задачами.

Третий вывод. Подпольщики, несмотря на наступившую после декабрьского контрудара наших войск относительно мирную жизнь в Москве, сохраняя требования конспирации, изучили Москву, свой район. Добирались на встречу, преодолевая строгий военный патруль, жили делами коллектива, держали «язык за зубами», собирали нужную информацию. Из 104 товарищей от нас ушло 18. Мы не пополняли свои ряды, желая сохранить тайну нашей жизни.

Чего не было? Не было того, что не должно было случиться. Немцам, стремившимся захватить Москву, не удалось завоевать советскую столицу. Нам, подпольщикам, к счастью, не пришлось работать в условиях оккупации. Наша армия, набравшись опыта и сил, изменила ход войны. Действовал фронт военный и был трудовой фронт. Мы оставались и делали свое дело в условиях трудового фронта, в условиях осады.

Здесь я позволю себе отойти от тех далеких дней и привести пример, в котором подпольщики, те, кто еще, дай-то бог, жив, кто имел дело с комсомольской конспирацией во время осады Москвы, кто встречался с представителем Степана, могут узнать себя.

Был апрель 1998 г. Еду по делам в Солнечногорск. Ленинградский вокзал. Очередь в кассу за билетами. Очередное объявление: поезд до Клина, отправление которого было назначено на 10 часов 17 минут, отменяется. До этого только что отменили Калининский. Очередь полна возмущения. Невольно в этот общий шум вовлекли и меня. В этот самый момент ко мне подходит генерал.

— Мне знакомо ваше лицо. — Внимательно смотрит на меня. — И говор тоже.

Я не спешил отвечать, раздумывая: кто же может быть этот генерал? Туманно проходит вереница лиц. И вдруг проявляется портрет человека, но не в военной, а в железнодорожной форме.

— Да, мы, кажется, встречались. — И еще помедлив чуть: — Думаю, что это вечерние, чаще ночные встречи в дни осады Москвы.

— Дорогой мой! — восторженно развел руки генерал, и мы обнялись.

И сразу же вопрос:

— А Степан? Что с ним? Он жив?

Мне пришлось открыться:

— Степан — это я. Это была моя конспиративная кличка. Вы помните директиву МК и МГК ВЛКСМ о создании подпольного центра?

— Конечно. Как же такое забыть!

— Помните, Московский комитет комсомола ставил в известность всех конспираторов: в центре подполья трое — Владимир, Степан и Ирина. Их поручения безоговорочны и обязательны. Центр должен был знать каждого подпольщика в лицо. Я называл себя представителем Степана, и это давало возможность соблюдать определенные условия конспирации и знать личный состав подпольщиков...

Мы проговорили почти час. Он о себе. Я — о себе. Генерал после 1943 г. оказался в армии, затем — военная академия, армейская служба. Мы заговорились, и тут неожиданно объявили посадку в его поезд. Он ехал до Крюкова. Так и не успели сказать свои собственные

имена: он был Березняк, в то время диспетчер Казанского вокзала, и остался им, я — Степан, представитель подпольного центра, его второй руководитель.

Март. 1943 г.
Февраль. 1968 г.
Июль. 2001 г.

Москва прифронтовая. 1941–1942: Архивные документы и материалы. М., 2001. С. 600–607.

№ 7

КРАТКИЙ ОТЧЕТ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ ПО СПЕЦРАБОТЕ «КСЕНИИ» ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ

25 марта 1942 г.

После получения установок мною проведены индивидуальные беседы с руководителями групп по перестройке работы, обсудив прежнюю практику и наметив новые планы работы. Те, в свою очередь, проделали то же по группам. В настоящее время по нашей организации проведена и проводится следующая работа:

1. Приступили к постройке и оборудованию двух бомбо-, газоубежищ. Каждый член райтройки имеет свой подвал-укрытие.

2. С тем чтобы укрепить связь свою с членами тройки (имея в виду возможность перерыва связи), установлены условные места-стоянки в различных пунктах районов, где через систему явки можно будет восстановить прерванную связь.

3. Информации о настроениях и работе имею через день, и в эти же сроки представляем их руководству. Качество информаций стало значительно лучшим, но все еще требует большой работы, и она продолжается.

4. Много работаем над выработкой конспиративных методов в работе. Так, при передаче материалов в местах скопления населения (стоянки у трамвая, в метро, в кино, в магазинах и пр.) используются папиросы («Дайте закурить!»— а в мундштуке папиросы — материал о выполнении заданий), спичечная коробка («Вы уронили спички» — а в коробке материал), свекла, в сердцевине которой передан был сводный материал двух групп, карандаш от головной боли (для висков), который включал в себя очередную информацию, и т.д.

Практикуется тайнопись. Так, отдельные задания мною даны были руководителям групп, написанные салом, молоком. Используются тексты легальных книг с выделением в них нужного шрифта (отметка буквенных знаков) для сообщения задания и пр. Но умение и знания по практике тайнописи крайне скудны, и самостоятельно, без специальных знаний в этой области многого не придумаешь.

Есть случай пользования ребусами. Так, во время одного учения, когда член тройки непредвиденно был исключен из проводимой работы, связист передал бумажку «хозяйке» с изображением на ней — якорь, 3, 8, 16, 1. Это означало: «Надежда (якорь) взята» (порядок букв алфавита указан в цифрах). «Хозяйка» поняла это.

5. Практикуется взаимослежка, чтобы проверить качество конспиративности встреч, передачи материалов встречающихся. Так, один член низовой тройки три раза направлялся на условленное место передачи материала двух лиц другой тройки. И все три раза им не было выслежено ни факта передачи материала, ни тем более дальнейшего пути следования одного из лиц, которого следовало бы «довести» до дома. Больше направлять того члена на слежку этих лиц нельзя было, так как он был замечен ими и подробно внешне описан. Этот случай дал возможность сделать вывод, что у данного товарища нет умения остро следить за окружающим его. Или в др[угой] тройке произошел след[ующий] факт: руководитель тройки (во внешности изменен был только головной убор) не был замечен своим членом группы на улице у подъезда своего дома и тем самым не мог помешать работе по сбору сведений о нем по квартире. Над этой группой вопросов продолжаем работать в организации.

6. В практике своей работы в отдельных случаях мы имеем возможность пользоваться телефоном (два товарища имеют телефоны в своих квартирах). В этих случаях, ведя обычные разговоры из автомата или друг[ого] места, мы понимаем, когда речь идет и о нашей работе. Например, идет такой разговор: «Здравствуй! Ты знаешь? Такие пуговицы, которые ты ищешь к пальто, продаются в универмаге на Кропоткинской. Но я их не могла взять — дорого очень — 5 руб. 30 коп. Вдруг не понравятся? Посмотри сам завтра, в понедельник, а то разберут еще!» Дальше речь шла о новой кинокартине, о погоде, об очередных прогулках и т.д. Но из первой части разговора товарищ понял, что ему следует проследить явку, которая должна состояться в понедельник в 5.30 на Кропоткинской ул. в универмаге № 54.

13.III 1942 г. мною было проведено районное учение, которое позволило сделать ряд практических выводов. Учение длилось с 9 час. вечера до 11 час. вечера. Вовлечено в него было 5 человек (весь состав райтройки, связист и «хозяйка»).

По плану намечался след[ующий] порядок: два члена тройки — Н. и Г. должны быть в 9 час. 20 мин. в определенных пунктах. Связист М. лично передает им поодиночке о дальнейшей их явке к П. за получением задания. После раздачи задания все товарищи должны были разойтись по своим квартирам и готовиться к выполнению заданий. В процессе же учения получилось так: в 9 час. 20 мин. Н. и Г. были в разных пунктах на

условленных местах. Связист М. направилась к Н. и сообщила об очередной явке сегодня же в другой пункт. Это сообщение было сделано в Филях. На обратном пути в трамвае Н. в присутствии М. была задержана погран[ичной] охраной, так как у Н. не оказалось никаких документов. Справившись, как долго пройдет процедура выявления личности, и получив ответ от охранника: «не больше 30 минут», Н. успела передать М., чтобы ее дождалась П. И дальше в плановом порядке прошел только один момент: Г., извещенный М., направился к П., получил задание и уехал домой. Вне плана прошли следующие события: связист о задержании Н. передала Г., тот при явке сообщил П., а она и связист М. с сообщением об Н. явились ко мне на квартиру. Задержанная Н. через полчаса явилась в установленное место к П. — там никого уже не было, и задания она не получила. После мы обсудили это учение и сделали из него выводы.

Недостатки его:

а) отсутствие документов у Н. нарушило весь порядок. Надо было паспорт иметь. (*Примечание*: Н. считает это положительным, так как этот «казус» дал ей возможность проверить свое поведение в обстановке задержанной «подозрительной» в комендатуре, с одной стороны, а с другой стороны — этот факт, нарушивший плановость, должен был натолкнуть других членов на перестройку в процессе дальнейшего учения.)

б) П., зная об Н., должна бы 30 минут подождать, чтобы добиться все-таки вручения задания.

в) П. и М. не должны были являться ко мне на квартиру, так как это влечет за собой открытие моего места пребывания. Это значит: могли быть «взяты» все участники.

г) Нет должной бдительности у работников комендатуры-заставы. Н. назвала себя работником Фрунзенского райсовета («была в гостях на Филях, задержалась. Не знала ваших порядков в вашем районе и не взяла с собой документов»). Назвала фамилию председателя, секретаря РК ВКП(б). Ей лично разрешено было позвонить по телефону в райсовет. Она соединилась с секретарем Совета и передала трубку, предварительно изложив суть дела работнику комендатуры. Тот, поговорив с секретарем, удовлетворен был объяснением, извинился, поручив охраннику проводить до трамвая. Так мог бы пробраться и шпион, так как пара телефонов и «знакомых», удовлетворивших[1] его личность по телефону, всегда найдется.

8. Примеры болтливости, вредной доверчивости названным по телефону титулам имеют место и в советском, и в партийном аппарате Москвы. При выполнении одного моего задания наш работник по телефону собрал сведения, которые не следует сообщать и в личной явке. Так, в разговоре по телефону с секретарем правления треста Коминтерновского района (местная промышленность) назвал себя работником Управления местной промышленности. Он получил адреса и номера телефонов.

Именуя себя инструктором МГК ВКП(б) в разговоре с зав. учетом Коминтерновского РК ВКП(б), наш работник прослушал всю систему партучета по организациям местной промышленности, узнал цифры численности коммунистов, процентное соотношение их. Проделав для этого специальную выборку, узнал номер телефона и фамилию секретаря парторганизации Райпромтреста.

Секретарь, парторг т. И. (тел. К-4-73-38), в свою очередь тоже по телефону, сообщил все данные о парторганизации (численность, построение, количество чл[енов] ВЛКСМ и др.) и в конце разговора вежливо с укором заявил: «Немного неудобно по телефону давать такие сведения. Вы нас учите не делать этого, а сами запрашиваете». Характерно, что т. И. в то же время выполняет обязанности начальника спецотдела Райпромтреста.

Наши предложения о дальнейшей работе:

а) необходимо производить обмен опытом работы руководителей через личную беседу с ними, чтобы обогащать практику нашей работы;

б) хотелось бы по каждой информации, даваемой нами, получать развернутую оценку;

в) желательно, чтобы были организованы встречи с людьми, которые уже работали в условиях оккупации фашистами.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 3. Д. 2. Л. 71–75. Копия.

№ 8

ОТЧЕТ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ ПО СПЕЦРАБОТЕ «КИРИЛЛА» О ПРОВЕДЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Весна 1942 г.

Первые свои шаги группа начала с вопросов организации работы. За этот период разрешала следующие вопросы:

1. Оформление квартир, знакомство с жильцами в этом доме.

2. Изучение местности, прилегающей к дому, и нежилых помещений, подвалов, проходных дворов и т.д. на случай провала или подозрения, чтобы можно было бы укрыться или незаметно уйти из дома от преследования.

3. Подбор разного рода справок и других документов, подтверждающих биографические данные товари-

[1] Так в документе. Должно быть «удостоверивших».

ща и свидетельствующие о его трудовой деятельности в прошлом и настоящем. Делая это с таким расчетом, чтобы не навлекать на себя подозрение со стороны домоуправления и органов милиции.

4. Знакомство и изучение людей, которых в случае необходимости можно было бы привлекать к нашей работе, использовать их квартиры в качестве укрытий и в случае провала явочных квартир можно было бы немедленно заменить другими. Таких квартир каждый из членов группы [должен иметь] по 3–4 квартиры,

Следующим этапом нашей работы была тренировка членов группы по передаче сведений, письменных и устных донесений и сообщений, как через существующую систему связных, так и при личных встречах на улице, в магазине, кино, аптеке и т.д. При этом практиковались такие способы:

а) путем моментальной встречи и рукопожатия;

б) через передачу спичек для прикуривания;

в) закладывание тоненькой бумажки в мундштук от папиросы.

Для передачи более крупных предметов можно практиковать обмен продуктовыми сумками.

Как наиболее удачные случаи подбора квартир можем сообщить следующее:

1. Квартира гр. Яковлевой, имеющей у себя двух дочерей. В квартире проживает с женой зубной врач. Квартира имеет два выхода. Очень удобная на случай укрытия в ней. Наш товарищ установил с жильцами этой квартиры хорошие взаимоотношения, бывает в ней запросто и пользуется большим уважением со стороны живущих в квартире жильцов.

2. Бывший кустарь столяр Петров. В настоящее время является пенсионером. Как бывший кустарь-одиночка проявляет некоторое недовольство и отсталые настроения. Имеет отдельную квартиру.

Наш товарищ установил с ним «приятельские» отношения и пользуется с его стороны большой благосклонностью. В случае надобности окажет помощь в укрытии на определенное время и т.д.

При оформлении квартир, прописки, постановке на военный учет было много разных недоразумений, из которых приходилось отдельным товарищам буквально выкручиваться. Так, например, случай с т. Сергеем. Он временно был без работы. Агент МУРа одного из отделений Железнодорожного района г. Москвы т. Родионов установил за т. Сергеем наблюдение. В результате некоторых замеченных им фактов, как-то: «человек живет, платит за квартиру, ходит в кино, живет, не ощущая особой нужды» — решил, что он человек подозрительный, и пригласил его к себе в отделение и стал интересоваться его личностью и источниками, на которые он существует. Тов. Сергей объяснил, что он временно находится без работы и в ближайшее время устраивается работать, что живет на средства, которые он сумел накопить раньше. Это объяснение явилось достаточным для прекращения дела в МУРе.

У т. Степана возникло большое недоразумение при оформлении прописки и постановки на военный учет. После четырехмесячного проживания домоуправление установило, что он не внесен в домовую книгу и не встал на военный учет в 18-е отделение милиции. У Степана на военном билете стоял штамп 18-го отделения милиции, проставленный при оформлении. Начальник военного стола разглядел, что подпись вместо него вделана каким-то другим лицом, и очень возмутился. Заявил, что его надо арестовать, но т. Степан уговорил его съездить в горвоенкомат и там выяснить. Тов. Степан был с милиционером доставлен в горвоенкомат, где и выяснилось дело. Горвоенкомат дал распоряжение начальнику воен[ного] стола 18-го отделения милиции оформить постановку на военный учет т. Степана, чем дело благополучно закончилось.

В настоящее время члены группы работают на различных предприятиях, выявляя и изучая новых людей, которые в дальнейшем могут оказаться полезными.

Со своей стороны, считаем необходимым выдвинуть перед Вами для разрешения следующие вопросы:

1. Научить одного или нескольких человек из группы обращению с типографским станком и умению печатать на нем.

2. Вследствие того что мы в течение четырех месяцев оторваны от партийной жизни, считаем необходимым информировать хотя бы одного человека из группы по вопросам партийной жизни и вопросам текущей политики.

Получаемая информация на предприятиях товарищей не устраивает, так как они работают на мелких предприятиях. Газет регулярно не читают, так как их не выписывают, а купить не всегда представляется возможность.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 3. Д. 1. Л. 198–201. Копия.

№ 9

СПРАВКА РУКОВОДИТЕЛЯ ЦЕНТРА ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ г. МОСКВЫ В.И. ВАСИЛЬЕВА УПРАВДЕЛАМИ МК И МГК ВКП(б) И.В. АНТИПОВУ О СОЗДАНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕТИ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Декабрь 1942 г.[1]
Совершенно секретно

Специальная сеть комсомольской организации г. Москвы в соответствии с указаниями МГК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ была организована в период октября — но-

[1] Датируется по содержанию.

ября м[еся]ца 1941 г. В ноябре м[еся]це было подобрано работников районов г. Москвы 50 человек (25 человек работников № 1 и 25 человек работников № 2) и 6 человек работников Центра (вместе с работниками типографии).

Помимо основного руководящего состава было подобрано еще 75 человек для работы в качестве связных, организаторов, агитаторов и т.п., но эти товарищи в соответствии с указаниями т. Павлюкова В.Н. непосредственно к работе не привлекались, а на них только были оформлены соответствующие документы, и они числились в резерве.

Основной руководящий состав в течение двух м[еся]цев 1941 г. занимался организационной работой (устройство на работу, жилплощадь), а также было в ноябре м[еся]це приступлено к оперативной учебе (в соответствии с теми задачами, которые стояли перед каждым работником). Весь этот состав руководящих работников находился первые месяцы на полном содержании МК ВЛКСМ.

В январе м[еся]це 1942 г. и в последующие м[еся]цы года нами были приняты меры к тому, чтобы сократить до минимума содержание этих работников. Поэтому большинство товарищей были устроены так на работу, чтобы иметь возможность получать достаточную зарплату для обеспечения необходимых расходов жизни.

С января м[еся]ца 1942 г. МК ВЛКСМ выплачивал только части товарищей зарплату, которые по различным причинам нуждались в этом. Значительная группа работников была определена на малоквалифицированную работу с очень маленьким заработком, части товарищей было дано указание учиться в различных учебных заведениях, а части товарищей выплачивалась зарплата в силу того, что они не работали. Материально помочь этим работникам необходимо и потому, что по характеру нашей работы они имеют две квартиры (и обе оплачивают), а также имеют некоторые семью, ее обязаны содержать.

Количество работников, [которым] выплачивалась зарплата в 1942 г., распределяется по м[еся]цам следующим образом:

Месяц	Работники № 1	Работники № 2	Центр
Январь	18 чел.	20 чел.	6 чел.
Февраль	10 чел.	20 чел.	6 чел.
Март	7 чел.	15 чел.	4 чел.
Апрель	6 чел.	14 чел.	2 чел.
Май	7 чел.	14 чел.	2 чел.
Июнь	6 чел.	14 чел.	2 чел.
Июль	8 чел.	14 чел.	2 чел.
Август	6 чел.	13 чел.	2 чел.
Сентябрь	6 чел.	13 чел.	2 чел.
Октябрь	5 чел.	13 чел.	2 чел.
Ноябрь	5 чел.	13 чел.	2 чел.
Декабрь	5 чел.	13 чел.	2 чел.

В настоящее время (последние три месяца) работники нашей сети распределяются следующим образом:

1. Работают на различной работе и достаточно получают зарплату (МК ВЛКСМ им не платит)	29 чел.
2. Получают зарплату МК ВЛКСМ	20 чел.
Из них:	
а) работают на неквалифицированной работе на производстве и мало получают	11 чел.
б) учатся в различных учебных заведениях	5 чел.
в) не работают	4 чел.
Итого в сети	49 чел.

Из сети за последнее время выбыло по различным причинам 7 человек (эти товарищи совершенно от работы у нас освобождены).

За все это время работники нашей сети занимались выполнением специальных заданий, связанных со своей личной подготовкой к предстоящей работе, а также с подготовкой всей нашей организации.

По линии центра товарищам давались специальные задания по различным вопросам (политического построения, проверка бдительности в ряде комсомольских учреждений, организационные вопросы работы и т.п.); все товарищи — работники нашей сети — имеют непосредственную связь с работниками центра, в соответствии с установленным для этого порядком.

В течение января и февраля м[еся]ца 1943 г. руководством сети совместно с руководством МК ВЛКСМ будут приняты меры к определению всех работников на соответствующие работы, но в настоящее время количество товарищей остается по-прежнему таким же, как оно было и в последние м[еся]цы 1942 г.

В. Васильев

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 3. Д. 23. Л. 38–39. Подлинник.

№ 10

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОНСПИРАТИВНОГО ТИПА[1]

1942 г.
Совершенно секретно

Крупный административный, политический и промышленный центр — город «Д» в результате сложившейся обстановки на фронте оказался под ударом немецко-фашистских войск. Крупные мотомеханизированные соединения немцев, тесня наши упорно обороняющиеся части, обтекали город с флангов, пытаясь взять его в клещи, окружить части Красной Армии, защищающие город, отрезать его от тыла, от страны.

Ожесточенные бои с немцами развернулись на дальних подступах к городу. Немецкая авиация подвергала город ежедневным бомбежкам. Агентура врага пыталась посеять панику среди населения, подорвать его уверенность в победе над врагом. Телеграф ежедневно приносил известия об оставлении населенных пунктов и городов Красной Армией, о наступлении немецко-фашистских войск. Над страной нависла смертельная опасность.

Партийная организация города мобилизовала все свои силы, все население на защиту города, на отпор наступающему врагу. В помощь Красной Армии были созданы рабочие и истребительные батальоны. В войсковые части, отправляющиеся на фронт, вливались специальные коммунистические формирования истребителей, разведчиков. Десятки тысяч рабочих, служащих, интеллигентов работали на сооружении оборонительных рубежей вокруг города. Специальные группы проверенных коммунистов и комсомольцев переправлялись в тыл врага для организации партизанских отрядов и диверсионной деятельности.

Энергичными темпами шла эвакуация промышленных предприятий, рабочих, культурных и исторических ценностей в глубокий тыл. Город с каждым днем все больше и больше походил на приготовившуюся к бою грозную крепость, готовую во всеоружии встретить врага.

В этой трудной и сложной военно-политической обстановке городской комитет ВКП(б) по указанию Центрального Комитета партии принял решение — создать боевую, конспиративную партийную организацию, которая бы возглавила борьбу против немецко-фашистских оккупантов в случае оставления города частями Красной Армии.

Перед партийной организацией конспиративного типа городской комитет ВКП(б) поставил задачу всеми средствами и мерами оказать сопротивление ворвавшемуся в город врагу. Большевики-подпольщики на случай захвата немцами города должны были помешать врагу использовать для работы городские фабрики и заводы, людские и материальные резервы, беспощадно уничтожать предателей и изменников Родины, непрерывно вести в массах политическую работу, руководить ими. Особое внимание подпольщиков было обращено на необходимость организовать борьбу с вражеской пропагандой, на необходимость постоянно информировать население города о военно-политическом положении страны, о международном положении, разоблачая гнусные измышления врага.

Организация создавалась в условиях угрозы непосредственного нападения врага на город, в обстановке, когда нормальные связи с районами и предприятиями были нарушены, а часть членов партийной организации, ее актив был уже эвакуирован или эвакуировался в тыл страны. Организация и ее отдельные звенья создавались в исключительно короткие сроки. В течение суток был в основном закончен подбор остающихся в подполье товарищей, созданы конспиративные руководящие органы и низовые организации. К этому следует добавить, что товарищи, организующие подполье, и те, которые оставались в подполье, не имели опыта конспиративной работы. Естественно, что все это привело к ряду ошибок и оплошностей, которые потом пришлось исправлять.

Организационное строение организации

Подпольную организацию возглавил секретарь городского комитета ВКП(б). Для руководства организацией был создан городской центр, в который вошли члены бюро городского комитета, проверенные на активной партийной работе большевики. В задачи городского центра входило осуществление руководства подпольными организациями, поддержание связи с высшими партийными и советскими организациями, с командованием частей Красной Армии, обороняющих город.

В основу организационного построения организации были положены: централизация руководства, строжайшая конспирация, железная дисциплина. Члены городского центра, утвержденные бюро горкома ВКП(б), руководили подбором кадров подпольщиков, определяли дислокацию конспиративных ячеек, создавали очаги конспиративной техники. Один из членов городского центра руководил финансами. Находясь в различных районах города, члены городского центра через специальных посыльных, по цепочке, через систему тайных явок, были постоянно связаны с районами и их

[1] Данный материал является обобщением опыта создания подпольной партийной организации в г. Москве. В деле хранится машинописный экземпляр этого документа, а также его типографский вариант, изданный в виде брошюры карманного формата.

Бойцы ПВО на страже московского неба

Маскировка Большого театра

руководителями. Указание центра было непреложным законом для всех нелегалов. Распоряжения центра и его руководителей выполнялись как боевой приказ — быстро, безоговорочно, самоотверженно.

В целях сохранения строжайшей конспирации подпольщики не знали подлинных фамилий руководителей центра, не знали их в лицо. Все директивы центра передавались в районные тройки по цепочке, через связных, путем встреч на явочных нелегальных квартирах. Причем «хозяйки» квартир не были осведомлены, кто товарищи, которые встречаются на их квартирах.

Районные тройки руководили деятельностью подпольщиков определенного городского района. Причем руководящие работники троек были подобраны из проверенных партийных кадров, хорошо знавших район, его географию, но до подполья не работавших в данном районе. Это обстоятельство облегчало деятельность нелегалов среди масс, значительно устраняло возможность провала, усиливало конспирацию, так как партийные работники, в прошлом руководившие данным районом, были хорошо известны широкому кругу населения и могли быть опознаны случайно или умышленно предателями и провокаторами.

Районные тройки были через коммунистов-подпольщиков связаны с основными предприятиями района. Причем, учитывая, что все крупнейшие фабрики и заводы были в основном эвакуированы, нелегалы поселились в рабочих поселках, общежитиях фабрик, с тем чтобы быть постоянно связанными с народом.

Большое внимание в организационном строении подполья было уделено организации связи центра с районными тройками, боевыми группами, группами конспиративной техники. В основе связи лежала многоступенчатая, прерывающаяся цепочка, которая обеспечивала непрерывность связи и строжайшую конспирацию. В качестве связных были использованы грамотные, культурные, расторопные девушки и молодые женщины, передвижение которых в условиях оккупации города было менее опасным, нежели мужчин.

Квартиры для встреч руководящих работников городского центра и районных троек были разбросаны по всему городу. Явочные квартиры были заселены коммунистами-подпольщиками, молодыми девушками, которые выдавали себя за веселых, беспечных, антисоветски настроенных девиц, к которым часто ходили знакомые, гости, друзья. Это было необходимо в целях конспирации, с тем чтобы сбор в необходимых случаях нескольких нелегальных работников не привлек бы внимания соседних жильцов. Часть квартир для явок была заселена пожилыми людьми, к которым товарищи, находящиеся на нелегальном положении, приходили под видом родственников, племянников, детей и др.

Явочные квартиры были, как правило, отдельными небольшими изолированными квартирами или отдельными комнатами в квартирах с большим количеством жильцов, с коридорной системой расположения комнат. Причем для явочных квартир избирались старые дома на окраинах, в рабочих поселках. Часть явочных квартир была организована в центре города, в домах интеллигенции, причем на этих квартирах были поселены подпольщики, жившие под видом разочарованных и обиженных советской властью интеллигентов, молодых вдов, одиноких женщин, мужья которых якобы репрессированы за антисоветское поведение.

Явки для встреч с руководителями, с связными были в основном организованы вне квартир. Местами для встреч подпольщиков выбирались рыночные толкучки, вокзальные помещения, общественные уборные, кладбища, проходные дворы, бульвары.

Встречи в кино, в театрах, у остановок городского транспорта, на перекрестках улиц запрещались, так как именно эти места всегда являются объектами наблюдения полиции и агентуры контрразведки.

В организацию явок, встреч вкладывалось много творческой инициативы, выдумки, ошеломляющей неожиданности. Все это создавало условия для безопасности встреч, гарантировало соблюдение строжайшей конспирации, предохраняло от возможности провалов.

Отправными данными для организации встреч являлись точно указанные время, место встречи и описание наружности встречающихся товарищей. Эти сведения в устном или письменном виде сообщались товарищам, которым предстояло встретиться, руководителями лично или через связных.

В целях проверки того, что товарищ имеет дело именно с тем человеком, с которым ему необходимо встретиться, устанавливался обязательно пароль и отзыв.

Пароль и отзыв состояли, как правило, из короткого диалога встречающихся товарищей, содержание которого было обыденным, ничем не вызывающим внимания окружающих, обычным для данного времени, места и обстоятельств встречи. Так, например, между подпольщиками тт. Семеном и Анной, встретившимися на рынке, в толкучке, произошел следующий диалог:

— Чем, тетка, базаришь?

— Ведьма тебе тетка. Проваливай, шпана проклятая.

— Ой, сердита тетка. А сахар кило на деньги хочешь?

— На деньги? Давай, куплю.

Этот обычный для толкучки разговор был паролем для встречи. Он не мог привлечь внимание других торгующих и меняющихся. Он был обычен для рыночной толкучки, и в то же время в него были внесены слова и выражения: «базаришь», «ведьма тебе тетка», которые можно было услышать в данном порядке только от своего товарища.

В другом случае встреча была организована в общественной уборной. К установленному времени в уборную зашли встречающиеся товарищи. Опознав по описанию друг друга и убедившись через пароль в правильности своих выводов, они заняли очередь в одну из кабинок. Сперва в кабинку вошел один товарищ, ко-

торый оставил там пачку листов, вслед за ним в кабинку зашел второй, который убрал под белье оставленные листовки, вышел из кабинки и отправился в район.

Встреча тт. Ольги и Павла произошла в проходном дворе. Столкнувшись якобы неожиданно, они обсыпали друг друга ругательными словами, которые служили паролем и отзывом. Они быстро разошлись, успев при этом незаметно для посторонних передать друг другу небольшие, одинаково свернутые узелки с листовками и литературой.

Подбор кадров

Кадры будущих нелегальных работников подбирались лично секретарем городского комитета партии т. Владимиром, руководителем городской нелегальной партийной организации. В основном на подпольную работу были взяты руководящие работники партийного аппарата горкома, райкомов партии и частично руководящие работники советских и комсомольских органов, чьи деловые, политические качества, преданность партии Ленина — Сталина были проверены на долголетней активной партийной, комсомольской и советской работе.

При подборе людей на работу в подполье особое внимание обращалось на партийную выдержанность товарища, на его партийный и житейский опыт, кругозор, культурность, общую грамотность. Большое значение при подборе придавалось и таким качествам работника, как состояние его здоровья, семейное положение, характер, привычки, наклонности, знание разных профессий, национальность.

Пьющие, многосемейные, больные, старики, евреи, товарищи с бросающимися в глаза физическими приметами, люди, склонные к различным излишествам, отводились, несмотря на все их другие достоинства.

Не привлекались также известные широкому кругу населения активисты, пропагандисты, докладчики, первые секретари и т.д.

Каждому товарищу сообщалось, что ему предстоит делать, какие трудности и лишения его ожидают на подпольной работе, причем указывалось, что обстоятельства всегда могут потребовать от нелегального работника пожертвовать собой во имя народного дела, во имя партии, во имя Родины. Товарищи, проявлявшие малейшие признаки колебаний, сомнений, растерянности во время бесед о работе, отводились.

Знанию рабочих профессий, наличию производственного опыта, знанию производства работником уделялось большое внимание при отборе подпольщиков. Правда, подавляющее большинство отобранных товарищей в прошлом были рабочими различных профессий, но со временем они растеряли ремесленные навыки, работа на руководящих постах изменила их внешний вид и облик. И многим было просто не под силу вновь принять по условиям вид заправского рабочего.

Оформление документов

Оформление документов нелегалам — большое и ответственное дело, от которого во многом зависит успешность работы подпольной организации. При выдаче и оформлении документов необходимо обеспечить особую тщательность заполнения документов. Всякая, даже малейшая неточность, небрежность могут привести к провалу работника, находящегося на нелегальном положении.

Оформление и выдача документов подпольщикам проходили в городском комитете партии, в специально отведенном для этого помещении.

Выдачей документов руководил один из членов городского центра, в распоряжении которого находилась группа специалистов: работники НКВД, милиции, горвоенкомата, представитель городского жилищного отдела. Указанные товарищи располагали необходимым количеством чистых бланков паспортов, воинских билетов, ордеров на право занятия квартир.

Товарищи, отобранные на специальную работу, после беседы с руководителем городского центра т. Владимиром отправлялись в комнату консультантов — работников НКВД, которые давали необходимые советы для составления легенды, кратко знакомили с приемами работы немецкой контрразведки, указывали на основные правила поведения нелегала в быту, в работе и жизни.

От консультантов товарищ направлялся к фотографу, который изготовлял несколько фото в различных позах, положениях, одежде и внешнем виде, необходимых для паспорта, воинского билета и других документов. Крайне важно, чтобы фото на документах нелегала не были однообразны, не походили одно на другое.

С полученными фотокарточками товарищи в индивидуальном порядке вызывались к работникам милиции, выдававшим паспорта. Сведения, заносимые в документ, исходили из биографической почвы созданной товарищем легенды. При выдаче паспортов, воинских билетов, освобождений от военной службы («белых билетов») обращалось особое внимание на то, чтобы внесенные в документы данные не противоречили, а точно совпадали с внешностью, возрастом и другими признаками, свойственными данному товарищу. При этом работники милиции и горвоенкомата разъясняли товарищу, где и при каких обстоятельствах он мог получить указанный документ.

Вначале паспорта различных серий, разных по времени выпусков, выдавались от имени городского паспортного отдела, со ссылкой, что паспорт выдан на основании справки номер один. Потом этот порядок был изменен, и паспорта уже выдавались от имени соответствующего отделения милиции, причем основанием для выдачи паспорта указывались: обмен паспорта, перемена фамилии в связи с браком. Паспорта, оформленные таким путем, больше отвечали требованиям конспирации, так как не выделялись по своим данным от обычных документов.

После получения паспорта военнообязанные оформляли воинские документы, выдачу которых производил работник городского военного комиссариата. Основная масса подпольщиков-военнообязанных получала «белые билеты», освобождающие от несения военной службы по состоянию здоровья. Для этого из расписания болезней подбиралась статья, наиболее подходящая к данному товарищу по состоянию его здоровья, или такая старая болезнь, которую он мог бы симулировать. Незначительная часть нелегалов получила воинские билеты, и в условиях оккупации они должны были выдавать себя за уклонившихся от мобилизации граждан.

Всем документам придавался внешний вид, который давал основания полагать, что они выданы давно, долго хранятся. С этой целью документы мялись, пачкались, подмачивались водой и маслом. Получившим нелегальные документы предлагалось заучить на память все данные, внесенные в паспорт или воинский билет. Подлинные документы после выдачи нелегальных отбирались и уничтожались. Из городского комитета партии люди выходили с новыми документами — начиналась новая жизнь.

Такой порядок оформления документов был вызван необходимостью быстро выдать документы большой группе остающихся в подполье товарищей. Естественно, что, несмотря на привлечение к работе по оформлению документов проверенных квалифицированных специалистов, было допущено много неточностей, ошибок, промахов. При таком порядке выдачи документов к этому важному делу было привлечено слишком много людей, тем самым нарушалась конспирация. При получении документов многие товарищи, остающиеся на спецработе, неизбежно встречались в процессе оформления паспортов и воинских билетов друг с другом, что также противоречило требованиям конспирации. Поэтому в последующие дни выдачу документов производили специальные работники из числа специально подготовленных коммунистов, остающихся в подполье.

Все подпольщики получали паспорта, военнообязанные — воинские билеты. Остальные документы: свидетельства об образовании, профсоюзные билеты, характеристики и другие — изготовлялись и приобретались в индивидуальном порядке, через местные партийные органы, которые передавали нелегалу чистые бланки документов.

Следует заметить, что обилие документов и справок не всегда может быть полезным и необходимым подпольщику. Наоборот, многочисленные документы при проверке могут поставить нелегала в трудное положение своей иногда вовремя незамеченной противоречивостью. Поэтому следует избегать иметь при себе много документов, однако на случай нужды необходимо хранить в конспиративном порядке чистые бланки нужных документов.

Ряд товарищей по условиям подполья имели по нескольку паспортов на различные фамилии. Все товарищи получили документы, необходимые для устройства на работу, или документы, свидетельствующие о том, что они до эвакуации учреждений и предприятий города работали. Такими документами являлись справки и трудовые книжки, выданные от имени фабрик, заводов и предприятий, эвакуированных в глубокий тыл.

При выдаче документов не обошлось без ошибок. Тов. Г. получил воинское свидетельство об освобождении от военной службы по ст. 111 расписания болезней. Это определение было сделано неверно.

Тов. Г. имеет слабое зрение, и поэтому ему более подходила ст. 114. Статья же 111 говорит о «содружеском косоглазии выше 45°», чего у т. Г. нет.

Кроме этого, ст. 111 не давала права на освобождение от воинской службы.

Легенда

Легенда — вымышленная автобиография подпольщика. Легенда должна быть правдоподобной, ясной, несложной и в то же время исключать всякие «темные» места и недоговоренности в автобиографии нелегального работника. Данные легенды являются основанием для различных документов, которыми пользуется нелегал, с их помощью подпольщик должен быть всегда готов объяснить свой «жизненный путь» на работе, знакомым, по требованию следственных властей, контрразведке врага.

Поэтому всем товарищам, остающимся в подполье, было предложено составить письменно свою легенду. Составленные автобиографии просматривались опытными разведчиками-консультантами, которые делали свои замечания, вносили необходимые поправки. После чего легенда просматривалась руководителем группы, утверждалась им и товарищ уничтожал письменный экземпляр, изучив на память «свою биографию».

Все подпольщики имели новые фамилии, часть товарищей сменили и свои имена и отчества на новые, вымышленные. Причем практика подполья показала, что смены имени и отчества следует избегать, с тем чтобы при случайной встрече со старыми знакомыми случайно не разоблачить себя. Как правило, при встречах друзей, знакомых, товарищей принято обращаться по имени и отчеству, окликать по имени. Тов. П., находясь на нелегальном положении, во время налета вражеской авиации с группой рабочих предприятия, на котором он работал, укрылся в убежище. Тов. П. при получении нелегальных документов сменил свое имя и отчество. В убежище случайно оказался старый знакомый П., который, увидев его, окликнул П. по старому имени. Тов. П. сделал вид, что не расслышал, тогда знакомый громче повторил свой вопрос, а потом подошел к П. и вновь назвал его по старому имени. Эта перекличка

привлекла внимание рабочих, бывших с П., которые заметили, что их товарища по работе старые знакомые называют новым именем. В результате этого инцидента П. пришлось уйти с работы и сменить документы.

Большое значение для успешного выполнения заданий имеют умно указанные место рождения, место жительства, место работы. Эти сведения должны быть в вымышленной биографии подпольщика особенно продуманы и обоснованы. На них прежде всего обращают внимание контрразведки врага, их прежде всего проверяют. Поэтому каждый нелегал, указывая в своей биографии тот или иной географический пункт, должен знать его, уметь сделать общее описание, назвать главнейшие предприятия, улицы, театры, руководителей советских и партийных организаций, правдоподобно описать причины выезда.

Как правило, все товарищи географическую легенду строили на населенных пунктах, находящихся в глубоком тылу, лишая врага в случае провала возможности проверить биографические данные подпольщика. Пребыванию в городе «Д» по времени в автобиографиях нелегалов отводилось незначительное место, что позволяло объяснить крайне ограниченный, на первых порах, круг знакомых, непродолжительный срок работы на предприятиях города «Д».

Для усиления правдоподобности и убедительности легенды обязательно подкрепление ее фотографиями, письмами, справками, документами, разными по времени. В этом отношении подавляющее большинство подпольщиков уже в первые дни работы сумели обзавестись трудовыми книжками, справками и другими документами. В дальнейшем шло накопление этого документального материала.

Интересную работу проделал т. У. Он с помощью фотоаппарата изготовил ряд снимков, которые изображали его в разные возрасты, в определенной среде, несколько снимков показывали его на фоне общеизвестных общественных сооружений городов, которые он указал в своей автобиографии, но в которых он никогда на самом деле в своей жизни не был.

Для изучения населенных пунктов нелегалы пользовались справочниками, энциклопедиями, словарями, газетами, литературой, рассказами товарищей и другими справочными материалами и документами.

Тов. С. при оформлении документов указал «прежнее местожительство» — рабочее общежитие № 22 строительного городка, расположенного на западной окраине города. Городок этот он избрал потому, что во время уличных боев, артиллерийского обстрела и бомбежки первых городских укреплений, расположенных на окраине, городок был разрушен, а следовательно, население его было переселено в глубь города. Это окончательно затруднило бы возможность проверки первого места жительства.

Однако, не ограничиваясь пропиской в этом общежитии, т. С. занялся дальнейшим подробным изучением своего прежнего места жительства. Он специально выезжал и знакомился с расположением городка, бараков, с фамилиями проживающих в комнате, избранной им за прежнее местожительство, с окрестностями городка (ближайшие улицы, переулки, трамваи, остановки, названия их и т.п.).

Через некоторое время он узнал, что в его бараке никого не осталось. Из «его» 4-й комнаты, где были поселены одни холостые, некоторые взяты в армию, некоторые уехали в командировку вместе с выезжавшими тогда из города строителями. Оставшегося в городе Ведехина Петра (пожилого, но несемейного), проживавшего в 4-й комнате, переселили в бывшее студенческое общежитие на одной из улиц. В заброшенной и оставленной совершенно открытой «своей» комнате № 4, среди барахла и мусора по углам, под кроватями, в голландке [в печке], т. С. собрал много различных бумаг, среди которых несколько трудовых книжек, осоавиахимовских и рокковских билетов, фотографии, письма, записные книжки, различные справки и много другого материала. Изучение этих материалов дало т. С. возможность подробнее ознакомиться с людьми, с которыми он якобы проживал. После этого он знал не только их фамилии, имена и возраст, но и кто откуда приехал, где учился, работал раньше, где находятся их родители и т.д.

Тов. С. попытался проверить через дворника и коменданта общежития, жил ли в бараке № 22 т. П., на это ему ответили, что единственный человек — Ведехин Петр, который жил в этой комнате, уехал в деревню на родину, а кроме него никто справки дать не может.

Точно такую же кропотливую проверку и подбор материалов провел т. С. по своему «прежнему» месту работы.

Организация квартир и производственная работа и быт

Организация квартир — важный и крайне ответственный момент в организации подполья. От умелого выбора расположения и заселения нелегальных квартир во многом зависит успех работы подпольщиков. Особенно необходимо осторожно произвести заселение квартир, с тем чтобы переездом, устройством не вызвать подозрения и не привлечь внимание окружающих, агентов и шпионов врага. Условия, в которых проходило расквартирование подпольщиков в городе «Д», были осложнены необходимостью предоставить площадь значительному количеству людей в обстановке эвакуации города, когда подавляющее большинство населения покидало город. Естественно, что в этих условиях человек, приходящий в домоуправление с ордером на право занятия площади, встречался работниками домоуправлений с большим удивлением, что, конечно, противоречило требованиям конспирации. Однако иного выхода не было.

Все получающие квартиры имели ордер городского жилищного управления на право занятия площади и справку с места прежнего жительства. Причем свой переезд объясняли разрушением прежнего жилища вражеской авиацией.

Квартиры подбирались, как правило, из площади, освободившейся в результате эвакуации прежних жильцов в тыл, на восток. Такие квартиры в большинстве случаев были меблированы, в них было достаточно мебели, домашней утвари, которыми пользовались подпольщики, кроме того, Центр и районные тройки выделили в распоряжение каждого нелегала специальные средства для устройства квартир.

Большинство квартир было выбрано в старых домах, на окраинах города, в рабочих кварталах. Квартиры, как правило, были однокомнатные. В тех случаях, когда по условиям конспирации требовалось занять отдельную квартиру, она заселялась несколькими товарищами.

Остальные товарищи въехали в новые квартиры под видом переселяемых из угрожаемых, находящихся под артогнем врага районов города, некоторые подыскали себе квартиры в порядке личных знакомств. Так, например, т. Б. познакомился в поезде с женщиной, которой сообщил, что у него нет в городе площади. Новая знакомая изъявила желание помочь товарищу с жильем, заявив, что в поселке, где она живет, в соседней даче, есть свободные комнаты и что с хозяйкой дачи можно договориться о сдаче, комнаты. На другой день т. Б. приехал в дачный поселок и договорился как хороший знакомый соседки с хозяйкой дачи о найме квартиры, а через несколько дней поселился в ней, устроившись на работу на заводе, расположенном в этом поселке.

Подавляющее большинство товарищей, перешедших на нелегальное положение, устроились на работу на небольшие фабрики, в артели, кооперативные организации в качестве рабочих и служащих, небольшая группа нелегальных работников по условиям конспирации не работала, а была целиком занята конспиративной деятельностью. [...]

Приведенная ниже таблица «Перечень профессий» показывает, в качестве кого работали подпольщики, находясь на нелегальном положении:

Агент снабж[ения]	10	Сапожник	3
Весовщик	2	Стекольщик	1
Делопроизводитель	19	Столяр	1
Завхоз	12	Слесарь	23
Инженер	5	Счетовод	7
Кладовщик	16	Сестра-хозяйка	2
Контролер	8	Техник	6
Кочегар	1	Токарь	7
Кассир	2	Ткачиха	3
Лесник	1	Точильщик	1
Лифтерша	1	Телеграфист	2
Машинистка	1	Табельщики	6
Мастер	6	Упаковщик	3
Маляр	1	Управдом	2
Моталка	1	Уборщицы	2
Нормировщик	5	Шорник	1
Официантки	4	Шофер	2
Пожарники	3	Электромонтер	6
Портнихи	29	Экономист	2
Прокурор	1	Пенсионер	5
Рабочие	17	Учащиеся	16
Сторож	7	Неработающие	70

Нахождение на нелегальном положении обязывает большевика-подпольщика в известной мере ограничивать свою личную жизнь, отказывать себе во многих удовольствиях, которые допустимы и уместны в обычной обстановке. Так, например, посещение зрелищ работниками, находящимися в подполье, недопустимо, следует избегать и посещение других общественных мест. Условия конспирации обязывают нелегала быть исключительно умеренным, осмотрительным и осторожным в личной, интимной жизни, в выборе новых друзей, знакомых, приятелей. Всякого рода излишества неизбежно ведут к провалам, к нарушению конспирации. [...][1]

Тов. М. поставил в известность руководство о том, что он сошелся с гражданкой Т.В., беспартийной, у которой имеются ребенок и мать. При проверке было установлено, что новая жена М. знает обо всем[2]. Она знает, что М. имеет другую фамилию, что он член ВКП(б), бывший работник оборонного завода и что сейчас он работает на специальной партийной работе. Два раза в неделю, по понедельникам и четвергам, он является на какие-то свидания. Выяснилось также, что отец Т.В. был арестован органами НКВД и умер в заключении. [...]

Тов. Ж. в январе месяце 1942 г. познакомился с В.К., беспартийной; встречаясь с ней, он узнал, что В.К. временно не работает, что она, работая кассиршей, в начале 1941 г. имела судимость за недостачу денег, недавно вернулась из исправительно-трудовых лагерей и сейчас временно проживает у гражданки Ф.

Несмотря на такие компрометирующие данные о В.К., т. Ж. вступил с ней в связь. Позднее В.К. откровенно рассказала т. Ж., что она по национальности полька, что ее настоящая фамилия Н.Я. и что эту свою фамилию и имя она сменила при регистрации первого брака.

Продолжая дальнейшую связь с В.К., т. Ж. узнал, что она забеременела. В середине мая 1942 г. В.К. поставила т. Ж. в известность, что ее выселяют с занимаемой ею площади. Тов. Ж. решил прописать В.К. на площади,

[1] Здесь и далее опущены другие примеры нарушения конспирации.

[2] Подчеркнуто в документе.

предоставленной ему для спецпартработы. В прописке милиция отказала, так как не было представлено документов об отношении т. Ж. к В.К. Тов. Ж. решил зарегистрировать свой брак с В.К., что он и сделал.

После того как т. Ж. зарегистрировал свой брак с В.К., она рассказала ему, что имела еще одну судимость в 1932 г. Став еще более откровенной, она рассказала, что хозяйка, где она до этого проживала, сожительствует с К., бывшим офицером царской армии, немцем по национальности. Таким образом, т. Ж. оказался использованным В.К. — человеком, не заслуживающим политического доверия.

Некоторые товарищи крайне неумело пользовались отпускаемыми им продуктами, чем вызывали подозрение у окружающих, и как следствие этого проваливались на работе.

Тов. Г. и К. проживали в одной квартире. Неумело пользуясь продуктами, они вызывали подозрение соседей по квартире. 10 марта 1942 г. одна из соседок по квартире подала заявление в уголовный розыск, в котором писала, что Г. и К. «нигде не работают... ни разу не показывались в домоуправлении за стандартными справками, за продовольственными карточками. Видимо, гражданки Г. и К. пользуются в неограниченном количестве продовольственными карточками или связаны с какой-нибудь продовольственной базой, так как в продолжение четырех месяцев они почти ежедневно приносят домой разного ассортимента товары, которых в настоящий момент не находится в продаже. Строгое наблюдение в течение пяти месяцев меня привело к убеждению, что Г. и К. расхищают продукты».

Это заявление 11 марта 1942 г. было проверено уполномоченным уголовного розыска, который установил, что указанные товарищи проживают в этом доме с октября 1941 г. В домоуправлении карточек не получают. До сего времени определенных занятий не имеют. Материально живут хорошо, на квартиру иногда приносят какие-то вещи. Кроме этого, он установил, что паспорта указанных товарищей подозрительно оформлены. При сличении подписей на штампе прописки их по прежнему месту жительства он установил, что подпись начальника паспортного стола поддельна. На основании этих данных 11 марта 1942 г. на квартире у Г. и К. был произведен обыск, в ходе которого был обнаружен ряд продуктов. Тов. Г. и К. были задержаны уголовным розыском и освобождены после вмешательства руководства.

Поздно вечером т. И. переносил продукты с базы на квартиру. Так как т. И. живет и работает на спецпартработе вместе со своей женой А., он нес на себе сразу два пайка. Наличие такого количества вещей, притом поздно вечером, вызвало подозрение у постового милиционера. Тов. И. был задержан и отправлен в отделение милиции. После осмотра мешков и предварительного допроса на квартире т. И. был произведен обыск. Во время обыска было обнаружено большое количество продуктов, оставшихся от предыдущих выдач. Все найденные продукты были доставлены в милицию. На вторичном допросе жена т. И. сообщила работнику милиции, кто они такие, ссылаясь на то, что подтверждающие данные можно получить у т. В. Таким образом, т. А. разболтала партийную тайну.

Конспиративная техника

Организация располагала обширной конспиративной техникой — радиостанциями, приемниками, печатными и множительными аппаратами. Конспиративная техника обеспечивала связь, размножение и изготовление документов, печатных материалов. Причем были использованы все известные средства конспиративной техники, начиная от радио и фото и кончая примитивными печатными гектографами.

Значительное место в конспиративной технике было отведено печати. На группу печати организации была возложена задача: оборудовать достаточное количество конспиративных типографий, научить членов группы работе на множительных аппаратах — ротаторах и стеклографах. Всего было организовано четыре газетные типографии, из которых две в городе, а две в пригородных районах — на станциях М. и К. Типография № 1 организована в большом подвале, находящемся по соседству с бомбоубежищем. Работы производились бойцами МПВО, которые были уверены в том, что строят именно убежище. Из этого подвала имеется специальный ход в квартиру в соседнем доме. Типография № 2 также находится в подвале, расположенном под самой квартирой. Типография на станции М. организована на территории дачи. В землю был опущен сруб 2,5 х 2,5 м и высотой 1,75 м, сверху был устроен двойной накат из толстых бревен. Из сруба ведут два тоннеля: один соединялся с погребом сарая, находящимся по соседству (этот погреб был специально углублен для этой цели), другой, запасной, выходил на территорию соседней усадьбы. Сруб был засыпан землей (излишняя земля была вывезена), над ним были разбиты грядки, посажены малинник, кусты акации, так что никаких следов не оставалось. По такому же примерно принципу была организована типография на станции К. Особенно тщательно здесь был замаскирован выход, который через ящик дворовой уборной вел в подвал, где находились типографские машины. Для этих типографий нужно было отобрать машины, портативные, небольшого размера и веса, с несложными механизмами, с печатной рамой, позволяющей изготовлять не только листовки, но даже газеты небольшого формата. Такие печатные машины были подобраны: американки «Бостон», «Либерти» и др.

Требовалось обеспечить типографии достаточным количеством шрифтов на русском и на немецком языках, пробельным материалом, линейками, шпонами, клише и т.д. Все это было своевременно завезено, причем в таких размерах, чтобы иметь возможность набрать одновременно несколько листовок. Имелось некоторое

количество деревянного шрифта для печатания лозунгов. Основным шрифтом для набора листовок и газет являлся корпус. Однако нужно было обеспечить типографии более мелким шрифтом — петитом и нонпарелью — и разнообразить заголовочные шрифты.

В каждой точке имелся достаточный запас бумаги нескольких размеров. Кроме того, значительное количество бумаги было зарыто в землю под домами и при случае могло быть использовано. В каждой точке кроме типографского оборудования имелись множительные аппараты — стеклограф и ротатор, краска и другие принадлежности к ним, восковки, копировальная бумага и пр. Были и пишущие машинки на русском и немецком языках для того, чтобы иметь возможность напечатать восковку.

Много внимания было уделено тому, чтобы оборудовать типографии всем необходимым, обеспечить керосином, фонарями «летучая мышь», лампами и т.д. При этом исходили из возможности, что нашим товарищам придется иногда не выходить по нескольку дней из типографий.

Помимо типографий группа имела в своем распоряжении шесть множительных аппаратов — ротаторы, стеклографы, которые были размещены по городским конспиративным квартирам.

В группу печати входили 10 человек, из которых только четверо знали полиграфическое дело, остальным же приходилось осваивать печатную технику на ходу. Немало пришлось поработать над тем, чтобы и усвоить смежные специальности, и быть готовым заменить выбывшего товарища. Например, наборщица Б. работала ранее в книжной типографии, и ей никогда не приходилось верстать газету, но она быстро освоила эту новую для нее специальность и могла самостоятельно сверстать по макету и газету, и любую листовку. Наборщица Ч. вместе с Т. сумела самостоятельно отпечатать брошюру с приказом т. Сталина. Новым для Ч. явился здесь процесс печатания, макетирования, но она его быстро освоила. Такие примеры не единичны.

К каждой типографии было прикреплено по два человека, и, естественно, им вдвоем приходилось выполнять самые разнообразные процессы работы (набор, верстка, корректура, приправка, печатание и пр.). Этому немало содействовало и то обстоятельство, что ряд товарищей имели возможность в продолжение нескольких дней побывать на практике в типографии областного издательства. То, что эти товарищи вполне справились с поставленными задачами, показывает опытная продукция, отпечатанная в типографиях: листовки на русском и немецком языках, брошюры с приказом т. Сталина (Ч. и Т.), двухполосная газета «Наша Правда» (М. и Б.). Таким образом, типографии были готовы в любой момент к выпуску печатной продукции.

Несколько хуже освоили другие члены группы процесс работы на множительных аппаратах — стеклографах и ротаторах, сказалась и некоторая случайность подбора в группу печати: большинство из этих товарищей не имели ни малейшего представления о множительных аппаратах, а между тем требовалось не только уметь отпечатать листовку с готовой восковки с текстом, надо было самим отпечатать на машинке восковку, что представляет немалую трудность. Вот почему некоторым членам группы пришлось поступать на курсы машинописи в связи с тем, что по характеру их работы на производстве или в учреждении не представлялось возможным научиться работать на пишущей машинке.

Всем товарищам, работавшим на множительных аппаратах, неоднократно приходилось выполнять практические задания по выпуску печатных листовок. Трое товарищей из группы печати — М., Г. и Н. — освоили также технику печатания листовок, лозунгов, карикатур на желатиновом клише, и опытные работы выполнены вполне удовлетворительно.

Таким образом, печатная продукция группы шла из трех различных каналов — типографии, стеклографы, спецпечать (желатиновое клише и т.д.). Были освоены различные виды печати, как-то: газета, брошюра, листовки на русском и немецком языках, плакаты, карикатуры и т.д., самых разнообразных форматов, начиная от листовки 10 х 12 см и кончая газетой 24 х 36 см. Печатная продукция по цепочке передавалась по назначению.

Практика работы в типографиях выявила и ряд существенных недостатков. Отсутствие достаточного количества свежего воздуха, сырость и низкая температура в подвалах отражались на состоянии машин. Части машин быстро покрывались ржавчиной, а валики сгнивали за очень короткий период. Поэтому машины приходилось часто насухо вытирать, а валики хранить отдельно в комнате при нормальной температуре. Требовалось затратить немало усилий для того, чтобы раскатать краску на машине, так как при низкой температуре краска густела и ложилась неровным слоем на бумагу. Однако эти недостатки не могли оказать серьезного влияния на качество печати, они лишь требовали от работников больше усилий и инициативы.

Информационная работа организации

Упорное сопротивление наших войск остановило врага на дальних подступах к городу. Однако немецко-фашистское командование не оставило надежды захватить город. Бои продолжались с переменным успехом по всему фронту, враг рвался к городу, бомбил его с воздуха, засылал в тыл наших войск своих лазутчиков и диверсантов.

В этих условиях необходимо было всемерно усилить бдительность, беспощадно разоблачать происки врага, активно бороться со всякого рода провокационными слухами. Городской комитет партии поставил перед центром задачу немедленно организовать через районные тройки и подпольщиков изучение настрое-

ний на предприятиях, [в] учреждениях, артелях, в рабочих поселках, выявление источников контрреволюционных слухов и измышлений.

Коммунисты-подпольщики, живя на нелегальном положении, сумели к этому времени вжиться в окружающую их среду, завели обширные знакомства, установили связи с различными слоями населения и были постоянно информированы о настроениях.

Информация собиралась всеми подпольщиками и регулярно в установленные сроки передавалась по цепочке руководителям районных групп, которые пересылали ее после первичной обработки в центр.

В городском центре весь информационный материал сосредоточивался у члена центра т. А., который давал указания работникам районов, что нужно делать (продолжать наблюдения, собрать дополнительные сведения, привлечь свидетелей, достать документальные улики и т.д.). Он же, исходя из важности и значительности сигналов, направлял в секретном порядке материал для принятия необходимых мер первым секретарям райкомов ВКП(б), в органы НКВД, прокуратуру, представителям военного командования. [...]

Удачно работала «тетя Поля». Внешне простоватая, добродушная, пожилая, полная, «тетя Поля» привлекает к себе симпатии всех окружающих ее новых знакомых. Получая пенсию, она «подрабатывала» немного шитьем. Имея в квартире набожных людей, «тетя Поля» обзавелась Библией и удачно «предсказывала» события в «свете божьем». Исключительно общительная и услужливая, «тетя Поля» была всегда в курсе рыночных цен, где что дают, кто чем недоволен и т.п. Она совершенно слилась внешне с окружающими ее обывателями, а посещения на дому «клиентами» по заказам и гостями не вызывают никаких подозрений, и поэтому «своих» от «чужих» не отличишь. Часть новых знакомых выехала из города, и «тетя Поля» вела с ними переписку. Они посвящают ее во все невзгоды по эвакуации, обращаются к ней со всякими поручениями и выражают к ней свои дружеские чувства.

Тов. Г. работал столяром. По производительности труда т. Г. не отставал от старых мастеров, тем самым быстро освоился с этой средой, жил их интересами, ничем не выделяясь. В период своей работы в артели т. Г. сумел разглядеть вражескую работу, проводимую среди рабочих столярами З. и Б. Вначале Г., присматриваясь к рабочим, заметил, что определенная группа рабочих часто собирается в курилке, и, прислушиваясь к их разговору, он понял, что они в основном сводятся к трем темам: о положении на фронтах, о международном положении, о продовольственном положении в стране. Все разговоры на эти темы кто-то хитро направлял на контрреволюционный лад. Все вопросы трактовались только в резко отрицательном духе и с вражескими выпадами против правительства. Эта группа рабочих при появлении в курилке т. Г. не всегда свободно выражала свои настроения, пока не выявила из разговоров с т. Г., что он и ранее работал столяром, что он беспартийный и никогда коммунистом не был и что его знают многие столяры. К этим вопросам т. Г. был готов, его действительно успели узнать столяры другой мастерской, где он работал до прихода в артель. Тов. Г. в беседах старался поддакивать, где можно, возражать против явно вымышленных «примеров», но осторожно не давая понять, что он по своим взглядам и политическим убеждениям коммунист.

С некоторыми рабочими из этой группы т. Г. заходил в «забегаловку», чтобы выпить пиво, брал взаймы деньги, а с З. в разговорах был согласен с отрицательной оценкой работы данной артели, резкой руганью директора ее, который часто пьянствовал, [с отрицательной оценкой] бездействия культполитсовета, которым руководила член партии с 1919 г. По всей вероятности, это и дало возможность т. Г. полностью войти в доверие и приблизило его к числу слушателей этой сколоченной группы. З. стал уже тогда вести с т. Г. разговор, что надо читать книги Бакунина, Лаврова.

Позднее, принимая участие в беседах в курилке, т. Г. установил, что зачинщиком всех разговоров является хитрый враг З. и озлобленный человек Б., но у них был и ряд рабочих активными подпевалами (С., С., Д., К., Р.). В этой компании никто из них не стеснялся рассказывать явно вражеской рукой направленные «вопросы дня» — клевета на правительство, на Красную Армию, на тт. Сталина, Молотова и восхваление немцев. После ряда информаций т. Г. о наличии этой группы З. и Б. были арестованы, а впоследствии осуждены. Тогда эта группа стала осторожней, все пытаясь выяснить, «неужели среди нас завелся провокатор». Позднее эта группа распалась, и контрреволюционные разговоры прекратились.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 3. Д. 6. Л. 1–17, 19–31. Копия.

№ 11

ВОСПОМИНАНИЯ ПАРТИЗАНА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ Н.А. СЕДИКОВА «СТАРИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ» О ПОДПОЛЬНОЙ РАБОТЕ В МОСКВЕ В 1941–1942 гг.

Часть I

Московское подполье

1.

Это было в воскресенье 22 июня 1941 г. С раннего утра показалось солнце, но вскоре скрылось, стало слегка пасмурно, но непогоды ничто не предвещало —

наступал прекрасный день отдыха для трудящихся столицы.

С балкона нашей комнаты чудесный вид на реку Москву с ее гранитными берегами, а за ней: прямо — Ленинские горы, а влево — Киевский вокзал, Бородинский мост, рядом с ним мост, по которому идут поезда нашего славного метро, и далее широкая магистраль — Можайское шоссе с его замечательными новыми домами.

10 часов утра. Проходит первый рейсовый комфортабельный теплоход, нагруженный до отказа жизнерадостными, празднично одетыми москвичами, едущими отдыхать по каналу Москва — Волга.

За этим теплоходом и другие — их много сегодня пройдет. На них едут отдыхать рабочие, служащие — творцы, хозяева нашей социалистической Родины.

Вот проходит теплоход, на котором, очевидно, едет целый коллектив какого-то предприятия. На верхней палубе играет оркестр, а ему коллективно подпевают:

Широка страна моя родная.
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

Действительно, впервые в истории человечества, и только у нас, так вольно дышит человек.

Смотришь на них, невольно вспоминаешь пройденный нами путь и думаешь: как далеко шагнули мы вперед за эти двадцать четыре года и как сильно мы будем шагать в будущем к конечной нашей цели — к коммунизму.

Вот они едут, чувствуя себя свободными, непринужденными, ни от кого не зависимыми — полными хозяевами своей счастливой жизни, а двадцать четыре года тому назад они могли только издали наблюдать, как «цивилизованные» бандиты совершают свои праздничные прогулки со своими чадами, домочадцами и разного рода прихлебателями.

Но какая разница! Там чопорные, разряженные, набитые разной трухой манекены — паразиты на здоровом теле человеческого общества, а здесь впервые в истории человечества вместе с трудящимися всех национальностей нашей необъятной Родины вышел на широкую дорогу русский человек, который не признает никаких преград к прогрессу человечества и который имеет ясный ум, стойкий характер и терпение.

Я получил газету «Правда», просматриваю.

Передовая статья — «Народная забота о школе».

«Пленум Московского областного комитета ВКП(б) об итогах весеннего сева и предстоящей уборке урожая 1941 г.»

«Сахарной свекле образцовый уход».

Лекция — «Свобода и необходимость».

Фотоснимок — новый Киевский стадион. Какое замечательное сооружение.

«Подготовка к Всесоюзному дню физкультурника» — к дню, который не забывается никогда, который как в зеркале отражает всю нашу прекрасную жизнь. Какой жизнерадостный, мобилизующий будет фильм об этом празднике. Сколько надежд он несет всему передовому человечеству. Как-то на просмотре такого фильма рядом сидящий со мной рабочий говорит: «Скажи, пожалуйста, до чего же хороша жизнь, смотришь на все это и хочется еще больше работать, а ведь для буржуев за границей — это бомба».

Это у нас, а в капиталистических странах:

«Война в Западной Европе».

«Война в Африке — в Средиземном море».

«Война в Сирии, в Китае».

Изуверские, грабительские дела фашистов во Франции, Чехословакии, Польше, Греции, Югославии, Бельгии, Голландии, Норвегии.

Всюду война. Кругом нас разбойничьи дела империалистов. Всюду идет истребление самых лучших, передовых людей и уничтожение ценностей, созданных этими людьми.

Капиталисты затеяли очередную грабительскую войну, без которой они не могут существовать.

А мы — социалистическая страна — среди этого старого, прогнившего насквозь и погибающего империалистического мира идем семимильными шагами к завершению той новой жизни, о которой человечество мечтало с древнейших времен, — к коммунистическому обществу.

Накануне мы с друзьями договорились поехать сегодня за город и около 12 часов начали уже собираться, как вдруг соседка по квартире кричит из своей комнаты:

— Николай Александрович! Включайте свое радио! Сейчас будет говорить т. Молотов!

Тов. Молотов? Что бы это значило? Очевидно, что-то важное хочет сказать Вячеслав Михайлович. Я включаю радио. Минута молчания, а затем голос диктора:

— Говорит Москва. Сейчас будет говорить зам. председателя Совнаркома СССР, народный комиссар по иностранным делам т. Молотов Вячеслав Михайлович.

Сидим напряженно у репродуктора. В 12 часов 15 минут диктор снова повторяет только что сказанное, а затем слышим всем нам известный голос Вячеслава Михайловича, голос, исполненный силы, гордости за нашу Родину:

— Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство поручило мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбардировке со своих самолетов наши города...

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством...

Москва слушает выступление В.М. Молотова, сообщающего о нападении на нашу страну гитлеровских войск.
22 июня 1941 г. 12 часов дня

Москвичи записываются в ополчение

Правительство СССР выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне, интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда...

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплачивать свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг советского правительства... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Мы молча посмотрели друг на друга, а затем жена говорит:

— Что же это будет? Что им, бандитам, нужно от нас? Мы жили хорошо, у нас всего своего вдоволь, мы никому не мешали, ни от кого ничего не требовали; им нужно грабить — и грабили бы друг друга, у них уж так заведено, а зачем к нам лезут?

— Вот потому-то они и набросились на нас, что мы живем хорошо и в будущем будем еще лучше жить. Они это прекрасно знают, и они этого боятся больше огня. У них жизнь ухудшается с каждым днем, и они понимают, что скоро наступит их конец, вот они и хотят оттянуть этот конец своими разбойничьими делами. [...][1]

Конечно, бандиты немало нам напакостили, но мы с ними в конце концов расправимся так же, как и раньше расправлялись со всеми, кто нападал на нас. Слишком долго и много страдало человечество от их грязных дел, и с ними пора кончать. Никакое грозное оружие, какое бы они ни изобретали против нас, против своего народа, не поможет им избежать своего поганого конца. Борьба будет беспощадной, не на жизнь, а на смерть. Теперь раздумывать нечего. Каждый из нас должен определить себя в этой жестокой борьбе так, чтобы возможно полнее использовать себя.

Когда решается вопрос — кто кого, когда под угрозой наши революционные завоевания, когда нависла реальная угроза уничтожения не только этих завоеваний, но и всех лучших, передовых людей и созданных ими ценностей, никто не может стоять в стороне от этой гигантской борьбы, невзирая ни на что.

Так было воспринято выступление т. Молотова по радио всеми патриотами нашей социалистической Родины.

Состоя ранее на учете высшего командно-политического состава, я был снят с учета по болезни незадолго до войны, а следовательно, не мог рассчитывать на то, что меня призовут в армию, и поэтому я сам направился в райвоенкомат.

В Краснопресненском райвоенкомате, куда я пришел, было очень много народа, все были страшно заняты, шла спешная, напряженная работа по мобилизации нужных сейчас, здоровых, крепких борцов. Видя все это, я заколебался, у меня мелькнула мысль: имею ли я право, неполноценный человек, отнимать дорогое время, но боязнь остаться безучастным, в стороне от совершающихся исторических событий, заставила меня довести до конца свое твердое намерение получить направление на фронт.

По совету дежурного я обратился к соответствующему товарищу, который меня принял, очень внимательно выслушал, потребовал мое личное дело и так же внимательно просмотрел его, а затем заявил мне:

— Вы, т. Седиков, инвалид 2-й группы, как же мы можем вас призвать сейчас в действующую армию? Не можем мы этого сделать. Вам лучше направить свои усилия в другом направлении, а мы в данном случае вынуждены вам отказать в вашей просьбе. Я понимаю ваше состояние, но вы не волнуйтесь, я думаю, что и для вас найдется подходящая работа.

Я пытался возражать, но дальнейшие разговоры не привели ни к чему, и я ушел, заявив, что вынужден буду обратиться с этой просьбой к вышестоящей инстанции.

Придя домой, я в тот же день написал т. Ворошилову письмо, в котором указал, что, несмотря на инвалидность, как имеющий долголетний опыт партийно-политической работы, могу еще в этот грозный час принести пользу, поэтому прошу дать указания о призыве меня в действующую армию.

Через два дня после этого ко мне зашел т. Матвеев Н.М.[2]. Я ему рассказал о своем настроении, переживаниях, о посланном т. Ворошилову письме и спросил его, что он думает делать сейчас.

Вместо ответа он начал рассказывать о том, что делают сейчас наши общие знакомые товарищи, кто и как реагирует на происходящие события, а затем, подумав, задал мне вопрос:

— А как ты отнесся бы к предложению вступить в партизанский отряд или пойти на другую, специальную, очень ответственную работу? Я тебе ничего определенного не говорю, так как сам еще не имею ничего конкретного, но кое-какие соображения на этот счет у меня есть, и я думаю заняться их осуществлением. Да если и имел бы что-нибудь предложить тебе в этом направлении, то ты сам понимаешь, что я не смог бы тебе прямо предложить, не имея уверенности в том, что ты, по состоянию здоровья, примешь такое предложение.

Я ему прямо сказал, что нечего теперь говорить о здоровье, а давай выкладывай более конкретно. И партизанский отряд, и еще что-то очень ответственное

[1] Опущено около двух страниц текста с разной критикой «мира капитала», противопоставлением ему Советского Союза и выражением уверенности в нашей неминуемой победе.

[2] Персональный пенсионер, активный участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, бывший председатель правительства ДВР. Умер в 1950 г. (*Прим. авт.*)

меня очень устраивает. Здесь я больше пользы принесу, чем где-либо. Я на Наркомат обороны не надеюсь особенно-то, так как в крайнем случае мне будет предложена работа в тылу, например военкомом госпиталя, как оно и имело место впоследствии.

После этого он мне сообщил, что ему и т. Никифорову[1] поручено организовать группу для подпольной диверсионной борьбы против фашистской Германии из преданных, надежных товарищей, имеющих опыт подпольной работы.

Обсудив подробно это предложение, мы с ним условились, что он переговорит по этому вопросу с т. Дриго Ф.И., а я — с т. Боровинским Г.П., оба активные участники Гражданской войны на Дальнем Востоке, а сейчас персональные пенсионеры.

На другой день я направился к т. Боровинскому. Он меня встретил с приподнятым настроением, и я сразу же подумал, что старик, очевидно, уже на что-то решился.

После дружеского приветствия он мне с места в карьер задал вопрос:

— Ну как, друг, решил определить себя в навязанной нам бандитами борьбе?

И тут же сообщил, что он решил идти в ополчение.

Я ему сказал, что это дело хорошее, но в свою очередь задал ему вопрос, с которым накануне обратился ко мне т. Матвеев, но он не дал мне договорить до конца:

— Да это, друг, замечательная вещь! Как можно отказаться от такого дела? Это старику по штату полагается. Давай не теряя времени пойдем к тт. Никифорову и Матвееву.

Поговорив с ним о предстоящей работе, я ему сказал, что ходить никуда не нужно, а что нас скоро вызовут для переговоров об этой работе.

Вскоре меня и т. Боровинского пригласил к себе т. Никифоров П.М., с которым договорились о моем участии в его группе под фамилией Горева Михаила Петровича, с кличкой «Илья».

В начале июля я был вызван к Георгию Ивановичу. Когда я зашел к нему в кабинет, он, улыбаясь, говорит:

— Что, т. Седиков, придется, очевидно, взяться за старые, подпольные дела — поработать в тылу врага. Вы уже, очевидно, знаете от товарищей о вашей предстоящей работе в подполье и, вероятно, продумали вопрос о том, как законспирировать вашу подпольную работу?

Я говорю, что у меня пока есть предположительно три варианта: торговля табачными изделиями, галантерейная торговля и работа в мастерской по ремонту хозяйственных предметов. Пока я хожу по разным учреждениям, предприятиям и выясняю, присматриваюсь к этим делам. Правда, я торговец плохой, да, признаться, и не люблю это дело, но и мастер-то по ремонту неважный — домашний. Меня больше привлекает последнее дело, и я, очевидно, на нем остановлюсь.

— Ну что же, действуйте. Сейчас вам придется еще зайти к Зое Ивановне. Она с вами хочет познакомиться и переговорить по другим вопросам вашей работы.

Я направился к Зое Ивановне, которой в тот момент не оказалось в кабинете, и мне пришлось ее немного ожидать.

Вскоре приходит элегантно одетая, интересная, средних лет женщина, с энергичным, волевым лицом. Я назвал себя.

— А, т. Седиков! Пожалуйста, садитесь. Вы уже, очевидно, были у Георгия Ивановича и договорились с ним о вашей работе. Ну теперь скажите: как вы думаете жить в подполье — одиночкой или вам дать в помощь кого-нибудь в качестве связистки? Мы даем товарищам в качестве связисток девушек и оформляем их «дочками», но можем, конечно, подобрать пожилого товарища и оформить в качестве «сестры, жены», как вы считаете для себя наиболее удобным.

— Я, — говорю, — признаться, еще не задумывался над этим вопросом пока, но думаю, что одному старику сидеть в подполье будет труднее, да и в целях маскировки так лучше будет. Поскольку вы больше всего подбираете «дочек», я, пожалуй, предпочту более пожилого человека, и не потому, что я против нашей молодежи, в данном случае не доверяю, что ли, молодняку, нет, конечно, а потому, что считаю: чем больше будет разнообразия в оформлении, устройстве подпольной жизни, тем лучше для дела.

— Хорошо, мы вам подберем соответствующего товарища, но если вы имеете кого-либо у себя на примете, то это было бы не плохо.

Мы договорились о том, что оба будем подыскивать для меня такого товарища, которая могла бы быть оформлена сестрой или женой. Затем Зоя Ивановна меня спросила, какое у меня семейное положение, и здесь же добавила, что семью необходимо в ближайшее же время эвакуировать, куда я пожелаю.

Этой беседой закончилось мое вступление в подпольную диверсионную группу.

В течение нескольких дней была организована группа в количестве 18 человек. За исключением 7 женщин-связисток, все старики, персональные пенсионеры, участники Гражданской войны, с большим опытом партийной, политической, хозяйственной и подпольной работы. Я был самый младший из них, имея 50 лет от роду.

Вначале предполагалось, что нам придется переправиться в один из тыловых районов противника, но потом предложено было немедленно же перейти на

[1] Старейший член партии, подпольщик, бывший активный участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, бывший председатель Совета министров ДВР. Персональный пенсионер (*Прим. авт.*).

нелегальное положение в Москве и приступить к организации глубокого подполья для борьбы и проведения диверсионных действий против фашистской армии в случае ее вторжения в Москву.

Это было правильно сделано, так как чем больше мы имеем в своем распоряжении времени для организации подполья и жизни в подполье до вторжения врага, тем лучше будет проведена вся организационная работа, тем крепче, увереннее будем сидеть на своих новых местах, а следовательно, эффективнее будет наша работа в тылу врага.

2.

По договоренности с тт. Матвеевым, Боровинским, Дриго мы решили свои семьи эвакуировать в г. Барнаул. Отправка семей намечена была на 1 августа, но вследствие перегруженности железнодорожного транспорта она состоялась только 15 августа.

Проводы, расставание были тяжелые. Никто из членов семей не знал, для какой цели мы остаемся, где будем находиться, что делать, но чувствовали, догадывались, что для какой-то ответственной, опасной работы, и поэтому настроение было неважное.

Мы, конечно, старались успокоить, шутить, говорили, что волноваться не нужно, все обойдется по-хорошему, скоро побьем зарвавшегося врага, вновь увидимся, отпразднуем победу и еще лучше заживем.

Таня, моя жена, с которой я прожил 28 лет, с которой мы ни разу еще не расставались, даже в период Гражданской войны на Дальнем Востоке, которая мне помогала в самые тяжелые, трудные минуты, говорит мне:

— Я знаю, что ты идешь на опасное дело и иначе не можешь поступить, как коммунист, но только береги себя, не зарывайся зря. Здоровье у тебя неважное, но помогать Родине нужно. Я бы сама осталась с тобой, и тебе бы было лучше, и я бы спокойнее была. Но если нельзя, что же поделаешь — поеду. Только для меня тяжелее будет там. Если можно будет, пиши чаще, телеграфируй.

Я успокаивал как мог, но писать, говорю, сейчас пока не буду, а если что случится со мной, то соответствующие органы поставят тебя в известность и помогут тебе. Так и знай, что мое молчание и отсутствие каких-либо сведений обо мне — это значит, что у меня все в порядке, я жив-здоров и дела мои хороши. При первой же возможности я буду тебе телеграфировать, а ты займись там полезным делом — пойди в госпиталь, помоги ухаживать за ранеными.

Перед самым отъездом нервы не выдержали и наши старушки расплакались. Поезд ушел, оставив тяжелое чувство разлуки с дорогими людьми.

Когда обстоятельства позволили, я написал ей. Она ответила, что она все же знала кое-что обо мне, несмотря на то что я ей не писал, и что она вскоре же по приезде в Барнаул пошла работать в госпиталь, над которым шефствовал областной отдел НКВД, где и работала до возвращения в Москву. Не писала только о том, как она переживала разлуку, а когда в 1942 г. я ехал на Дальний Восток, она при встрече меня в Новосибирске рассказала, что часто ночью соскакивала с постели, ходила по комнате — ей казалось, что вот сейчас меня пытают фашисты. Это для меня было понятно, так как она страдает расстройством центра нервной системы, и, конечно, наша первая разлука, догадки о том, что мы, вероятно, находимся в тылу у фашистов, сведения о зверствах последних — все это не могло пройти бесследно для нее.

3.

Вскоре после отъезда из Москвы жены я получил новый паспорт на имя Горева Михаила Петровича, пенсионную книжку инвалида 3-й группы, с пенсией в 87 рублей в месяц.

Получив все эти документы, а также адрес свободной комнаты, где можно было прописаться, как «пострадавшему от бомбежки, оставшемуся без крова», я хотел направиться осматривать свое новое жилье, но потом решил прежде пойти поискать какой-нибудь разрушенный бомбежкой дом: осмотреть его, разузнать о жильцах какой-нибудь квартиры этого дома, по которой можно было бы оформить прописку в новом паспорте.

Дом я нашел в Проточном переулке, около Смоленской площади, [рядом с] метро. Этому дому особенно не повезло. В него в первый же налет фашистской авиации попала фугаска, а затем, на другой день, — вторая. Я осмотрел всесторонне его, местность, наметил квартиру, «где я жил», и узнал, кто там жил. После этого пошел знакомиться со своим новым жильем на Уланский переулок, дом № 2.

Комната в этом доме, которая предназначалась мне, была очень удобной, но занять я ее не решился, когда узнал что в некоторых комнатах этой квартиры живут сотрудники НКВД.

Мне дали еще два адреса, один из которых был неудачный, потому что комната до моего прихода уже была занята кем-то.

Комната по второму адресу — Ершов переулок, № 5 (в Зарядье) — оказалась свободной. Место самое подходящее для предстоящей работы, а дом так расположен, что лучшего желать не нужно было. Но сама комната оказалась без дневного света. Несмотря на это, я все-таки решил ее занять.

Осматривая эту комнату один, так как управдома в то время не оказалось на месте, я нашел в печке икону Николая Чудотворца. Очевидно, жилец этой комнаты, торопясь покинуть Москву, решил ее бросить в надежное место, полагая, что ее там с большей пользой используют.

Я поблагодарил его за это, а Николая завернул в газету, захватил с собой и направился в домоуправление, подумав, что если он плохо служил старому хозяину, иначе он его бы не бросил, то мне-то еще он может сослужить кое-какую службу в предстоящей работе.

Управляющий домами Колганова Е.И. — довольно энергичная, средних лет женщина, немного шумливая, но дело ведет свое неплохо, о хозяйстве беспокоится. Особенно ревностно заботится о выполнении указаний по противовоздушной обороне. В этом случае она никому никакой пощады не дает. Какое бы нарушение ни сделал, так пожалуйте в милицию.

Она меня встретила приветливо и отнеслась ко мне очень сочувственно, как «к пострадавшему от бомбежки». К тому же у меня вид действительно был неважный. Я уже обрастал бородой, усами, и хотя мне говорили мои земляки, что зря я стараюсь отращивать бородку, так как вряд ли что из этого выйдет, ибо слишком у меня основа для этого слабая, и поэтому все решили, что в лучшем случае у меня может появиться в конце концов бороденка захудалого козленка, а это вряд ли мне пойдет на пользу.

Но природа перехитрила нас всех, и, как оказалось впоследствии, у меня выросла солидная борода, с проседью, изменившая меня до неузнаваемости, превратив в 65–70-летнего старика. В вагон трамвая я уже заходил с передней площадки беспрепятственно. В вагоне мне сейчас же уступали место, и я с благодарностью принимал этот почет старику.

Был и такой случай, который подтвердил наглядно, что Седикова никогда в жизни не существовало, а был и есть старик, инвалид-пенсионер, Михаил Петрович Горев, доживающий свои последние, недолгие годы жизни.

Как-то проходил я мимо здания ЦК ВКП(б) на Старой площади, встретил одного моего хорошего знакомого — в свое время мы с ним вместе работали в ЦК ВКП(б). Он остановился и спрашивает меня:

— Скажи, пожалуйста, папаша, как мне пройти к Подколокольному переулку.

Я ему указал путь, он меня поблагодарил, и мы расстались с ним — он пошел в Подколокольный переулок, а я — к себе домой. Ну, думаю, теперь все в порядке — Седикова действительно больше нет на свете.

Управляющий домами Женя, как ее все звали, посоветовала мне отказаться от этой комнаты и показала другую комнату в этом же доме, которая была свободной и очень подходящей для меня.

В тот же день я получил ордер на занятие этой комнаты и сдал его в домоуправление вместе с моим новым паспортом для прописки. Ордер был на два человека, и поэтому управдомами спросила:

— А кто второй и почему он не прописывается одновременно с вами?

Я несколько замялся, так как не знал еще, кто у меня будет — сестра или жена, а затем как-то неуверенно сказал: жена у меня сейчас живет в Коломне, у знакомой, так как после бомбежки нашего дома нам обоим негде было устроиться в Москве, и я ее отправил в Коломну к подруге, а сейчас, как устроюсь здесь, так она приедет и пропишется.

Так неожиданно был разрешен вопрос о моем будущем фиктивном браке.

На другой день я начал ремонтировать свою новую квартиру, обзаводиться обстановкой, а через три дня вселился, не забыв повесить в переднем углу [образ] Николая Чудотворца.

Дом, куда я вселился, находился в старинной части Москвы, в самом центре города, рядом с Кремлем, Красной площадью, в так называемом Зарядье, которое имеет свою восьмисотлетнюю историю. [...][1]

По реконструкции Москвы все Зарядье со своим старым хламом предназначено было к ликвидации, и часть домов, стоявших ближе к Китайгородской стене у набережной, уже были снесены, а в этом месте образовался большой пустырь, заполненный кирпичными глыбами, оставшимися от разрушенных домов.

Одна сторона нашего дома выходила на этот пустырь, а другая — во двор. Зарядье в целом и месторасположение нашего дома мне очень понравились, поэтому я переехал бы и в темную комнату, если не оказалось бы другой. Часть домиков была освобождена от жильцов. Все эти развалины, уцелевшие пустые квартиры домиков по соседству с моей квартирой, свободные сарайчики в закоулках, близость Кремля — все это, как говорится, импонировало моей будущей работе.

Итак, я — Горев Михаил Петрович, с кличкой «Илья» — обосновался на новом своем жилье. Нужно было забыть обо всем старом и начать жить по-новому — выработать новые привычки, другой подход к людям, сделаться аполитичным существом, интересующимся только своими личными интересами.

Биография моя стала несложной, умещалась на пол-листе бумаги. Я — бывший конторский служащий, перешедший на инвалидность по состоянию здоровья, не имея возможности существовать на пенсию в 87 рублей в месяц, изучил в артельных мастерских дело по ремонту хозяйственных предметов, открыл свою частную мастерскую, как более выгодное и ни от кого не зависимое предприятие. Конечно, в мою биографию входили и другие данные, но они все вмещались, как я уже говорил, на пол-листе бумаги. Они легко запоминались, и рассказывать такую биографию требовалось немного времени.

4.

Одновременно с организацией новой подпольной квартиры я занимался подбором себе связистки. Когда идешь на такое серьезное дело, то, естественно, в

[1] Опущена цитата [без указания источника], в которой описывается облик Зарядья до реконструкции.

помощники себе стараешься подобрать хорошо знакомого тебе во всех отношениях товарища, и поэтому я считал, что лучше будет, если сам подберу себе связистку.

По работе в ЦК ВКП(б) я знал целый ряд товарищей, которые были бы в данном случае незаменимыми. Но, к сожалению, мне не удалось связаться ни с одной из них и мне пришлось заняться поисками в другом направлении.

Как-то в начале сентября мне нужно было побывать на своей старой квартире. Я поехал туда в 10 часов вечера под предлогом, что, прибыв в Москву с фронта на два дня в командировку, решил посмотреть свою квартиру, проверить, все ли на месте.

Подхожу к своему подъезду, стоит дежурный — женщина, одна из жильцов нашего подъезда, и спрашивает:

— Вы к кому, гражданин, идете? В какую квартиру?

Я назвал свою квартиру, фамилию соседки по квартире и поднялся на свой шестой этаж.

В квартире оказалась одна соседка — Крамчанинова Е.Ф., работающая директором столовой какого-то засекреченного научно-исследовательского института. Я мало знал ее, так как она переехала в нашу квартиру незадолго до начала войны, и поэтому решил на всякий случай познакомиться с ней.

Я рассказал ей, что в данное время нахожусь на фронте под Москвой. В Москву приехал подобрать двух товарищей-коммунистов для одной работы. Затем спросил, что она делает сейчас, где раньше работала, жила и т.д.

Из разговора с ней я выяснил, что она член партии с 1919 г., участвовала в Гражданской войне на Украине. Последние 10 лет работала директором столовых в авиационных частях. Одним словом, по автобиографии — подходящий человек, и я, не делая ей конкретного предложения, спросил только, что она думает делать в случае эвакуации ее учреждения.

Она ответила, что постарается присоединиться к какой-нибудь части, идущей на фронт.

Я сообщил о ней т. Никифорову, дал необходимые данные о ней, просил его проверить их, и если не будет возражений против назначения ее моей связисткой, то я сделаю ей такое предложение.

В середине сентября т. Никифоров сообщил мне, что я могу Крамчанинову оформлять. Я поехал на свою старую квартиру для окончательных переговоров с ней. На этот раз я спросил ее, как бы она отнеслась к предложению вступить в партизанский отряд, причем предупредил ее, что она будет находиться в очень тяжелых условиях в тылу врага, в любое время [может] попасть в лапы фашистов, подвергнуться всевозможным пыткам.

Она заявила, что ее учреждение готовится к эвакуации и что она предполагала пойти в райвоенкомат с просьбой о назначении ее в какую-либо часть, но что ее больше, конечно, устроит мое предложение.

Я сказал ей, что она должна сидеть дома и ждать, когда я или кто-нибудь по моему поручению приедет за ней, заберет ее для дальнейшего следования.

На другой день я сообщил т. Никифорову, что Крамчанинова согласна «вступить в мой отряд» и что нужно ей заготовить документы на имя моей жены Наталии Петровны Горевой. Тут же мы с ним составили для нее новую коротенькую биографию и дали кличку «Наташа».

Вскоре я получил чистую паспортную книжку, и мне предложено было самому заготавливать для нее новый паспорт. В этот же день я поехал за ней, чтобы перевезти ее на свою новую квартиру. Но перевезти ее не удалось, так как она оказалась серьезно больной и лежала в постели уже несколько дней. Мы договорились, что через несколько дней я заеду к ней.

В конце сентября я снова поехал за Крамчаниновой с твердым намерением забрать ее, в каком бы состоянии она ни находилась, так как откладывать ее переезд ко мне больше нельзя было — враг находился на ближайших подступах к Москве[1].

Она уже несколько оправилась, ходила, но была еще слабая. Я сказал, что больше медлить с отъездом нельзя, и поэтому давай собираться в путь-дорогу.

Она не возражала, и мы, забрав только необходимые на первое время ее вещи, сели в трамвай, поехали в «партизанский отряд».

Когда приехали на мою новую квартиру, вошли в комнату. Я и говорю: ну, вот здесь центральный штаб нашего партизанского отряда. Она удивленно посмотрела на меня.

— Это что-то из веселого ты говоришь, непонятно для меня, прошу более определенно высказаться и сказать наконец, что я должна буду делать?

Я ей рассказал о нашей будущей работе, ее обязанностях, вручил новый паспорт, новую биографию, предложил вызубрить ее на «отлично», выкинуть из головы все старое и скорее освоиться со своим новым положением.

Так состоялся наш фиктивный брак с Крамчаниновой. Этот фиктивный брак помог быстрее, основательнее акклиматизироваться на новом месте, в новой обстановке, окружающей среде, и ни у кого не вызывало никаких сомнений в том, что мы действительно те, за кого себя выдавали.

5.

Устроившись на новой квартире, нужно было еще законспирировать себя соответствующей трудовой жизнью, которая бы, хорошо маскируя, давала возмож-

[1] В действительности на 30 сентября 1941 г. линия фронта проходила в 400 км от Москвы. Наступление немецких войск на Москву продолжалось до начала декабря.

«Дом, куда я вселился, находился
в старинной части Москвы, рядом с Кремлем»

16

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

ПАРТИЙНЫЙ КОМИТЕТ НКВД СОЮЗА ССР

Москва, М. Лубянка, дом № 5/12 Тел. АТС НКВД 43-38 гор. К-4-50-74

На № „25“ апреля 1939 42 г.

СПРАВКА № 207

Тов. СЕДИКОВ Н.А., член ВКП(б), п/б № 1226760
состоял на временном партучете в парткоме НКВД СССР
с августа 1941 г. по май 1942 г.

ВКП(б) Парткомитет НКВД СССР

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА
НКВД СССР (ПОНОМАРЕВ).

Справка, выданная Н.А. Седикову парткомом НКВД

ность в любое время освободиться от работы для выполнения своих основных заданий, не вызывая ни у кого каких-либо подозрений.

В конце концов я остановился на работе в мастерской-одиночке по ремонту хозяйственных предметов.

Еще раньше меня эту же профессию избрали т. Никифоров и т. Воронин.

Вначале было решено добиться получения мастерских-одиночек в Металлоремонтном союзе, и при содействии соответствующих органов нам удалось это осуществить, не расшифровывая себя, и довольно быстро.

У нас были на руках документы о том, что мы являемся мастерами этого дела. Каждому из нас нужно было пойти к председателю Московского металлоремонтного союза в Рыбном переулке, который и должен был «по просьбе Моссовета» помочь нам, инвалидам, устроиться на работу в артель союза, с предоставлением каждому из нас мастерской-одиночки.

Для более успешного оформления этого дела, сохранения строгой конспирации и во избежание могущих возникнуть при оформлении всякого рода недоразумений председателю союза было предложено в самом срочном порядке, без всяких проволочек и расшифровок всего этого дела, устроить нас в системе союза на эту работу. При этом ему было заявлено, что если он провалит это дело, расшифрует нас, то он будет отвечать своей головой.

После такого внушения товарищу председателю союза я направился к нему на другой день за получением работы.

Когда я пришел в союз, председатель был очень занят и мне пришлось ожидать около часа.

Здание, где помещался союз, находилось в узком Рыбном переулке и с улицы имело вид не особенно привлекательный. Я не сразу нашел помещение союза. Внутри здания — какие-то клетушки с тонкими перегородками, много узких коридоров, кругом сутолока, накурено. Побродил я по этим клетушкам и набрел на дверь с надписью: «Председатель правления союза».

Вошел осторожно — оказалась крохотная комнатушка, приемная председателя, но с личным секретарем — молоденькой, очень подвижной такой девушкой, лет 19–20, довольно миловидной и нельзя сказать чтобы грубоватой, но не особенно разговорчивой с незнакомыми посетителями, как я заметил и на себе испытал.

Около нее стоят два молодых товарища, очевидно свои работники, так как очень она уж бойка и многословна с ними была.

Я скромненько, как и полагается старику-инвалиду-ремесленнику, подошел к столу секретаря, обождал, когда закончится этот бойкий разговор о том о сем, а затем обратился к девушке:

— Очень хотел бы повидать товарища председателя по делу.

— Он занят сейчас, обождите, — а сама: — Ваня! Ты куда ушел, когда освободишься, заходи еще!

Вот думаю, что значит дело-то молодое — со мной четыре слова, а с Ваней тысяча, да еще заходи, пожалуйста, «в свободное рабочее время».

Уселся я против двери кабинета председателя и не спускаю глаз с этой двери, чтобы не прозевать своей очереди и в нужный момент проскользнуть в эту самую дверь.

А в кабинет все входят и из него выходят какие-то товарищи, и все спешно, как-то особенно, без доклада секретаря. Ну, думаю, свои все, а может, кто побойчее и чужой, но я все сижу, смотрю на дверь и думаю: какая и здесь горячка, как бы мне не пришлось сидеть до утра.

И как я ни сидел тихо-смирно, а секретарь-девушка, очевидно, увидела, что я глаз с дверей не спускаю и как бы все норовлю двинуться туда, спросила меня:

— Да вы по какому делу? И почему вам обязательно к председателю? Может быть, к его заместителю или другому товарищу?

Я говорю:

— Нет, милая девушка, к самому председателю, по личному делу, он знает, ему звонили из Моссовета обо мне.

Последняя фраза, очевидно, воздействовала на секретаршу благотворно, она сказала уже более приятным, участливым таким голосом:

— Немножечко еще обождите, он сейчас освободится и вы тогда войдете.

Я продолжал внимательно следить за кабинетом.

И вот наконец дождался минуты, когда последний товарищ вышел из кабинета, боясь, как бы еще кто-нибудь не вошел туда, не спрашивая секретаря, быстро вошел, и хотя уже был в кабинете, но из вежливости спросил: можно войти?

Товарищ председатель поднял голову и, увидев перед собой какого-то старика незнакомого, сказал:

— Я сейчас не могу вас принять, очень занят, зайдите позже или немного обождите здесь в приемной.

Ну, думаю, не выйдет это дело. И так сидел около часу, да еще сидеть неизвестно сколько. Я подошел ближе к товарищу председателю и сказал:

— Я — Горев Михаил Петрович. Вам, очевидно, знакома уже эта фамилия.

Он на минуту задумался, достал из стола какую-то небольшую бумажку, посмотрел, а потом быстро соскочил со стула или кресла, не помню сейчас, и говорит:

— А, т. Горев! — Затем так же быстро подошел ко мне, взял меня под руку и повел по коридорам своего помещения.

Он завел меня в какую-то полутемную, пустую небольшую комнату и здесь, почему-то волнуясь, шепотом начал спрашивать меня:

— Где и какую мастерскую вы хотите получить, т. Горев? Хотите ли вы одиночку или с двумя-тремя мастерами?

После моего короткого ответа он снова повел меня к себе в кабинет, по пути предупредил секретаря о том, что он занят и никого принимать сейчас не будет, даже своих. В кабинете он договорился в течение двух-трех минут по телефону с Таганской артелью по ремонту хозяйственных предметов о приеме меня в артель и предоставлении мне мастерской-одиночки.

Мне неудобно было в то время спрашивать его, чем вызвано было его волнение и такое странное поведение — хождение в какую-то таинственную комнату для того, чтобы переговорить со мной шепотом о моей работе, что можно было бы с успехом сделать и в его кабинете, и с большим успехом, не вызывая ни у кого никаких подозрений. Для всего этого дела требовалось только две-три минуты — для секретаря — переговоров, а дальше действуй открыто «по просьбе Моссовета».

Я понял это только тогда, когда узнал позже о сделанном ему внушении. Просто человек боялся потерять свою голову, и мой неожиданный приход в неурочное время так подействовал на него — он решил, что такие дела делаются только в темных «законспирированных» комнатах, напоминающих пустые кладовые. А то, что на нас смотрели сотрудники, удивляясь поспешной прогулке председателя с каким-то незнакомым стариком, нашему вхождению в заброшенную комнату и нашему шушуканью в ней, это в расчет не входило.

Получив от председателя союза направление в артель металлоремонта Таганского района, я направился туда, как говорят, по горячим следам. Тотчас же после переговоров по телефону председателя союза с артелью.

Правление Таганской артели помещалось очень далеко, я даже сейчас не помню, где это, но помню, что ехал туда на трамвае чуть ли не целый час.

В артели тоже есть председатель, но без секретарши. Кабинет тоже есть, не такой внушительный, как у председателя союза, но двум человекам поместиться можно.

Здесь мне повезло. Я быстро нашел товарища председателя артели. Он оказался старым членом партии, приветливым человеком, встретил меня очень хорошо, участливо отнесся к моему делу, выслушал внимательно мою просьбу. Очень быстро оформил все это дело, но спросил меня и предупредил:

— Знаете ли вы хорошо это дело, т. Горев? Всю работу вам придется самостоятельно делать, отчитываться в ней самому. Не лучше было бы на первое время пойти работать в большую мастерскую, под руководством хорошего мастера, а затем можно вам перейти в одиночку. Это мы всегда вам устроим.

Я поблагодарил его, но заявил, что имею достаточный опыт в этом деле, и в подтверждение сказанного показал ему документ, подтверждающий мое «первоклассное мастерство».

— Ну что же, добре, принимайтесь за дело, но только предупреждаю вас: если будете плохо ремонтировать примуса, керосинки, то имейте в виду, что женщины сейчас злые, голову проломить примусом могут вам.

Выслушав такое наставление, я поехал принимать мастерскую.

Если мне и т. Никифорову очень легко удалось оформить и получить мастерскую-одиночку, то покойному т. Воронину не повезло в этом.

Он нарвался на такое руководство артели, кажется, Фрунзенского района, которое устроило ему экзамен по всем правилам, какие полагаются в учебных заведениях, — и по теории, и по практике. Я да и, не в обиду сказано, т. Никифоров вряд ли [бы] выдержали такой экзамен.

Тов. Воронин был квалифицированным работником в этом деле и поэтому экзамен выдержал на «отлично», получив второй, уже настоящий документ мастера первой руки.

Но правление артели и этим не было удовлетворено. Оно не доверило т. Воронину мастерской-одиночки, а послало его в мастерскую, где еще два мастера работало, очевидно желая проверить его еще на практической работе в мастерской, под наблюдением своих людей.

Тов. Воронин проработал в этой мастерской более месяца и вынужден был, несмотря на плохое самочувствие, ежедневно безотлучно работать по 8–9 часов в комнате двух молодых мастеров, стараясь не отстать от них в выполнении своего плана. А впоследствии, когда нам нужно было спешно переключиться на организацию своих, частных, мастерских, ему не без труда и хлопот удалось освободиться от этой работы.

Я получил от руководства артели Таганского района небольшую мастерскую на Таганской площади, в очень бойком месте, и принял ее в течение одного дня. Но прежде чем приступить к работе, решил ознакомиться с уставом артели, порядком работы. В результате чего оказалось, что на работу придется затрачивать ежедневно по 10–11 часов, учитывая восьмичасовой рабочий день плюс часовой обеденный перерыв и поездка в правление после закрытия мастерской для сдачи отчета. Причем я не мог располагать временем в течение рабочего дня по своему усмотрению — нарушать узаконенный порядок работы, который объявлялся для сведения всех заказчиков.

Все это, конечно, не входило в наши расчеты. Такое положение связывало нас по рукам и ногам. Для выполнения того или иного задания по своей основной работе я должен освободиться в любое время, делая это не вызывая подозрения с чьей-либо стороны, а при таких условиях работы я не мог этого сделать, так как не имел права прекратить работу в мастерской самовольно.

Посоветовавшись с т. Никифоровым, мы решили с ним отказаться от этих мастерских и организовать каждому в своем районе, по возможности вблизи от своих квартир, частные мастерские.

Мне было поручено изучить порядок оформления, организации этого дела, для того чтобы потом каждому из нас лично, без посторонней помощи и без излишней волокиты, траты времени, осуществить это мероприятие. С этой целью я начал ходить по райфинотделам.

Вначале я пошел, кажется, в Краснопресненский райфинотдел. Там меня встретили не очень дружелюбно. Отнеслись ко мне как-то недоверчиво, очевидно, думая, что старик с ума сошел, затевая в такое время такое дело. Прямо заявили:

— Папаша, это не выгодное для тебя дело, не выдержишь, не хватит сил. Ты будешь работать только на нас, да и то вряд ли сможешь оплатить полностью налог. Время такое, что народ уезжает из Москвы, заказов будет мало, а налоги будем брать не из расчета твоих заказов.

Я говорю: сил у меня еще хватит и что я инвалид, пенсионер, может, сделаете скидку на налог.

— Не можем мы этого делать, не имеем права, трудно вам будет работать, и ничего у вас из этого дела не выйдет, займитесь чем-нибудь другим, — сказал инспектор райфинотдела и сделал вид, что разговор окончен.

Меня мало беспокоило такое отношение ко мне работников райфинотдела, так как открывал мастерскую я с конспиративной целью, и для оплаты налогов у нас средства нашлись бы, поэтому я мог бы продолжать разговор и узнать порядок организации, оформления частной мастерской, независимо от настроения работников райфинотдела. Но я решил все-таки сходить еще в другой райфинотдел и с этой целью направился в Киевский район.

В Киевском райфинотделе меня приняли лучше, но решили прежде всего проверить, какой я мастер и с какой целью открываю мастерскую. Начали допытываться: где я раньше работал, умею ли ремонтировать примусы, керосинки, паять и т.д.

Я постарался, конечно, убедить работников райфинотдела, что опыт у меня большой в этой области, а в подтверждение всего показал им документ о своем мастерстве.

— Все это хорошо, — говорит один из них, — работать вы, очевидно, можете, и документ у вас хороший, но учитываете ли вы, что налоги вам придется платить порядочные и своевременно, иначе оштрафуем и мастерскую закроем? Стары вы для этого дела, папаша, не советуем. Займитесь лучше другим, подходящим для вас делом. Вот сторож из вас неплохой будет — так и сказали.

Не стал я тратить лишнее время на разговоры и здесь, а решил направиться в райфинотдел своего, Молотовского, района, где так или иначе, а придется мне оформлять мое предприятие.

Здесь я решил довести дело до конца и поэтому всю дорогу обдумывал, как мне держать себя, чтобы выведать все необходимое для меня.

Я вошел в комнату, где сидели налоговые инспектора, и спросил сидящего у дверей товарища, к кому мне обратиться по моему делу. Он указал мне на сидящего в углу товарища. Когда я взглянул на него, то сразу подумал, что здесь мне придется еще больше потратить время, энергию, провести большую дискуссию о том, открывать или не открывать мне мастерскую, и, очевидно, проявить настойчивость человека, твердо решившего довести свое дело до конца.

Это был очень внушительный, серьезный, с мрачным видом, средних лет человек и так серьезно разбиравший свои бумаги, что можно подумать — кругом его ничего и никого не существует. К тому же в роговых солидных очках. Одним словом, дядя, к которому нужно подходить осторожно.

Я подошел к его столу. Он тотчас же бросил читать бумагу, поднял голову, взглянул на меня и спрашивает:

— Вы ко мне, папаша?

Я говорю: да, к вам по делу открытия мастерской.

— Ну что же, садитесь, пожалуйста, рассказывайте.

Я сел на стул и говорю, что хотел бы открыть свою мастерскую по ремонту хозяйственных предметов, но не знаю, как это сделать, куда заявку дать и какие расходы произвести. Знакомый товарищ направил к вам, очень прошу посоветовать в этом деле. Я пенсионер-инвалид, пенсии не хватает, силы еще имеются, да и дело знакомое, немного приработаю и государству пользу принесу, аккуратно платя налоги.

Он выслушал меня внимательно, ни разу не перебил и все смотрел на меня пристально, а затем говорит:

— Вот что, папаша, дело вы задумали неплохое, если только знаете его, заработать можете, конечно, если только сил хватит. Налоги я с вас возьму по закону.

Затем задал мне несколько вопросов о том, где я работал раньше, потребовал от меня документ о моем мастерстве, без которого, оказывается, нельзя получить разрешение на открытие мастерской, объяснил, как оформить мое предприятие, и, подавая мне бланки, сказал:

— Вот вам, папаша, анкеты, заполните их, внесите в кассу 10 рублей гербового сбора, получайте патент и работайте, а я буду заходить к вам иногда.

Я встал, поблагодарил его, сказал, какой он хороший человек, и подумал: начало хорошее и человек попался хороший, наружность оказалась обманчивой.

Из райфинотдела я поехал к т. Никифорову и сообщил ему подробно о моих похождениях по райфинотделам, после чего мы решили немедленно же начать организацию и оформление мастерской.

На другой день я пошел в райфинотдел уже с заполненными анкетами, где при содействии фининспектора быстро оформил свою мастерскую, получив на руки патент. Очень жалею, что не могу разобрать подписи его на регистрационном удостоверении, и поэтому не могу назвать его фамилии, а следовало бы — он заслуживает этого. Впоследствии он помогал мне своими советами.

Получив регистрационное удостоверение за № 240824, разрешающее открыть мне мастерскую, я не торопился с ее открытием. Необходимо было приобрести инструмент, материалы, подыскать соответствующее помещение, оборудовать его, подготовить себя и теоретически, и практически, так как тех домашних знаний, которыми я обладал в этой области, было недостаточно.

В это же самое время у нас был самый горячий организационный период группы — приходилось принимать участие в разрешении целого ряда вопросов и одновременно с этим изучать подрывное дело.

Для подыскания помещения я направился в райжилотдел своего района, где мне дали несколько адресов свободных помещений, но все они оказались неподходящими.

Как-то проезжая на трамвае по улице Карла Маркса, я увидел хорошо оформленную внешне мастерскую по ремонту хозяйственных предметов. Я не упускал из виду ни одной такой мастерской, чтобы не зайти, не поговорить с мастером, не посмотреть тот или иной процесс работы, поэтому решил зайти и в эту мастерскую.

Мастерская оказалась закрытой. От жильцов этого дома я узнал, что она закрыта уже около месяца и что хозяин ее живет в Пушкино, иногда приезжает, но пока не работает. Оборудована эта мастерская была хорошо. Для меня такая мастерская была бы большой находкой, и я решил поехать в Пушкино разыскать хозяина этой мастерской, убедить его продать мастерскую на полном ходу. К сожалению, моя поездка не увенчалась успехом — хозяина не было дома, а родные его сказали, что он не продаст мастерскую, так как думает сам работать в ней.

Возвращаясь домой, я встретил во дворе управдома Женю и рассказал ей о своих неудачах. Она выслушала и говорит:

— Что же ты, старый, ходишь вокруг да около, а у себя дома ничего не видишь? Ты сказал бы мне, и я тебе в первый же день твоего приезда к нам устроила все. Иди посмотри вон там, в соседнем дворе, бывшую дворницкую, она пока пустая. Если подойдет тебе, оформляй через райжилотдел с моего согласия и занимай.

Соседний двор оказался почти пустой, так как домики этого двора, предназначенные к слому, по реконструкции Москвы были освобождены от жильцов, за исключением трех семей, живущих в трех комнатах одного из домиков.

Дворницкая состояла из одной комнаты в пять метров площадью и находилась во дворе, в нижнем этаже одного трехэтажного домика. Помещение сырое, без отопления, но светлое, с двумя окнами и дверью, выходящими во двор. Нужен был капитальный ремонт. Все его недостатки покрывались тем, что оно находилось рядом с моей квартирой, в удобном для встреч месте. Рядом с ним находились хорошие сарайчики для дров, укрытия необходимых рабочих боеприпасов и других необходимых материалов. Кроме всего прочего, я еще надеялся, что в таком захолустном месте мне не будут сильно надоедать с заказами.

Пока шел ремонт помещения мастерской, я занялся приобретением инструмента и необходимых для работы материалов. С этим делом было несколько сложнее. Приходилось ездить по всем рынкам, мастерским и даже пользоваться услугами моего соседа — агента топливной группы райсовета. Но так или иначе, а в течение недели мне удалось приобрести все необходимое на первое время, в том числе и четыре [одинаковые] вывески: «Мастерская по ремонту хозяйственных предметов: примусов, керосинок, керогазов, электроприборов, замков, подбор ключей и всевозможная пайка».

Кроме дверей мастерской, пришлось повесить вывески на воротах и в переулках, так как без рекламного дела частник существовать не может.

Наконец, через 12 дней после того как я оформил организацию мастерской в райфинотделе и получил патент, я открыл мастерскую, о чем объявил населению Зарядья путем расклейки небольших, напечатанных на машинке объявлений в переулках и прилегающих к Зарядью улицах.

6.

Через два дня ко мне в мастерскую пришел райфининспектор и, увидев только два примуса, находящихся у меня в ремонте, да мой горящий примус, заменяющий мне паяльную лампу, удивился и говорит:

— Да, что-то мастерской-то не пахнет, одна вывеска только, да шум и копоть от примуса. Непонятно что-то.

— Почему непонятно? — спрашиваю его. — Только вчера открыл мастерскую, место захолустное, меня еще мало знают, не разыскали, и вы, вероятно, не скоро нашли меня.

— Как, вчера открыли!? А когда же вы получили разрешение на открытие мастерской из райфинотдела? Мне кажется, не менее двух недель тому назад.

Я говорю: а какое это имеет значение? Дело новое, нужно было подыскать помещение, оборудовать его, приобрести необходимые материалы, инструмент, вот и задержался на некоторое время с открытием. Говорю, а сам думаю: да, действительно, ошибка допущена непростительная.

— Какой вы нескладный, папаша, неопытный, а ведь не молодой человек. Кто же так делает? — А сам смотрит на меня. — Ведь вы уже с первого дня себя в трубу выпускаете, и ваша пенсия не поможет, так как налоги-то начинаются с момента получения вами патента. Вы полмесяца не работали; вторая половина месяца — только начало вашей работы, а это значит, у вас немного пока будет заказов; из каких же вы источников будете выплачивать налог?

— Я думаю, вы учтете мою неопытность, материальное положение и соответственно этому налог установите в первый месяц моей работы.

— Не знаю, ничего не скажу. Вряд ли удастся это сделать. Я к вам еще буду заходить, а пока я не вижу, что вы организовали мастерскую.

Он ушел, а я подумал: что ему нужно от меня? Какое ему дело, как я буду работать и платить налоги?

Вопрос о размере налога меня не интересовал, так как мастерскую я открывал не для заработка, а для того, чтобы замаскировать свою основную работу, для которой мы ушли в подполье. Для оплаты налогов мы имели средства, но меня заинтересовало поведение фининспектора. Не подозревает ли он открытие мастерской в такое время как ширму, за которой может проводиться другая, более основательная работа?

В то время все население было ориентировано на сугубую бдительность в отношении вражеских шпионов, диверсантов, и его заявление о том, что мастерской у меня не пахнет и что для него все это непонятно, меня насторожило.

Я решил присмотреться к нему как следует и одновременно принять меры к привлечению возможно больше заказов на первое хотя время, а также обставить мастерскую так, чтобы она имела вид старой мастерской.

Я приобрел еще инструмент, старых примусов, керосинок; набрал на дворе из утиля разных железных труб, проволоки; расклеил по всем переулкам, улицам Зарядья, на ближайших к нему улицах дополнительные объявления к тем, которые я расклеил в день открытия мастерской, указал, что выполняю работу недорого и быстро. И вот ко мне пошли заказы в таком количестве, что я не рад был, начал задыхаться от них. Пришлось тогда закрывать мастерскую на один-два дня, чтобы только разгрузить себя от работы.

При первой же встрече с т. Никифоровым я рассказал ему об этом случае с райфининспектором. Он предложил мне узнать подробнее об этом инспекторе и сообщить все данные о нем ему, причем добавил:

— Если он будет продолжать мешать тебе работать, мы его «эвакуируем» из Москвы.

Я узнал, что он коммунист, хороший работник, честно выполняет свой долг перед родиной — строго следит за всеми частными мастерскими, изучает их работу, для того чтобы установить правильный налог, и следит за своевременной уплатой налогов государству. Во мне он, быть может, заподозрил шпиона. И вот за это все мы могли бы выпроводить его из Москвы. Конечно, если интересы нашего дела потребовали бы этого, мы бы его «эвакуировали», но это как крайняя мера, а пока я решил еще присмотреться к нему и ждать, что будет дальше.

Через десять дней после первого прихода райфининспектор снова ко мне зашел и тоже удивился:

— Вот это я понимаю. Это уже чересчур пахнет мастерской, и не потому, что много заказов, а потому, что в такой мастерской больше двух-трех минут не пробудешь — задохнешься.

— Как это вы, папаша, работаете в такой обстановке? Вы действительно задохнетесь, наживете себе неприятные вещи. Вам нужно было сделать вытяжную трубу над вашим рабочим столом или поставить вентилятор в вашем окне.

Мне не удалось этого сделать и поэтому приходилось часто открывать дверь. Иногда заказчик уйдет, закроет ее, а я увлекусь работой и забываю ее открыть, не обращая внимания на то, что горящий мой примус и накаливаемые мной старые горелки при их чистке давали очень много копоти, смраду.

На этот раз райфининспектор, несмотря на такую обстановку, остался доволен мной и моей мастерской; много полезных советов мне дал, удивился, что я дешевле всех частников беру за работу, посмотрел, как я работаю, принимаю заказы, рассказал несколько случаев из работы других частников и на прощание сказал, что будет еще приходить ко мне.

Я старался быть простоватым, всем интересующимся стариком, спрашивал о его работе с частниками, говорил ему, что я раньше работал в артелях металлоремонта и поэтому не знал порядка оформления, оплаты налогов. Что же касается того, что я беру за работу дешевле всех, то это мне нужно было вначале для привлечения заказчиков, а вот немного поработаю, привлеку побольше клиентов, тогда и буду больше брать.

Прощаясь со мной, он еще раз сказал, что скоро зайдет ко мне, а когда я его спросил, почему он так заинтересовался мной и моим новым предприятием, он ответил:

— Я интересуюсь всеми, имеющимися у меня в районе такими мастерскими, и в особенности новыми, так как, прежде чем установить размер налога, я должен изучить работу предприятия.

И действительно, он ко мне приходил еще несколько раз. Мы с ним, как старые приятели, беседовали о моей работе и текущих событиях. Всякие подозрения в отношении моей мастерской у него исчезли, и мы оставили его в Москве.

Но налог он мне установил по закону, без всяких скидок на инвалидность.

Я быстро осваивал всякую работу, какую только мне приносили мои заказчики. Я ремонтировал примуса, включительно до реставрации старых горелок, керосинки, керогазы, всевозможные электроприборы, производил всевозможную пайку, исправлял замки, подбирал и изготовлял новые ключи и вообще все заказы на ремонт хозяйственных предметов.

Если что мне не удавалось, я сейчас ехал за консультацией к т. Воронину или уходил с этим заказом в другую мастерскую, где под предлогом сдачи заказа выяснял у мастера этой мастерской, каким образом

произвести эту работу, а затем, не сговорившись в цене, уходил к себе и ремонтировал эту вещь сам.

За все время работы был только один курьезный случай со мной.

Как-то принесла мне одна гражданка большой алюминиевый чайник и говорит:

— Вот, единственный чайник и тот поломался так, что ни одна мастерская не берет его чинить, так как большой, говорят, требуется ремонт, невыгодно, дешевле купить новый. А вчера моя соседка и говорит мне: ты снеси его в Зарядье к старику, он все берет и недорого запрашивает.

Я посмотрел этот чайник и думаю: хотя работы много, но данную мне характеристику оправдать надо, и поэтому я взял чайник с условием, что выполню заказ не ранее как через неделю.

Через несколько дней я взялся за этот чайник. Нужно было опаять носок, припаять ручки и на дне запаять три отверстия. Взял я паяльник, нагрел его и начинаю паять оловянным припоем — и как ни старался, ничего у меня не выходит. Провозился я с ним порядком. Что только не предпринимал, ничего не добился.

Поехал я к т. Воронину, рассказал ему все по порядку, а он смеется и говорит:

— Да ведь алюминий-то не принимает пайку оловом. Для этого употребляется специальный припой, поэтому тебе придется как-то изворачиваться перед заказчиком, чтобы только выйти из положения.

Конечно, я вышел из положения. Просто сказал заказчику, что для этой работы требуются специальные составы, которые мне мои агенты обещали достать, но подвели, ничего не достали, и поэтому я не смог выполнить заказ.

Вообще-то я добросовестно, аккуратно выполнял заказы, стараясь зарекомендовать себя старым, знающим дело мастером.

Однажды приходит ко мне гражданин — типа старого чиновника, что-нибудь вроде титулярного советника, — приносит старинный, очень изящный мельхиоровый кофейник. Носок у этого кофейника наполовину распаялся, ручки, под слоновую кость, отвалились, крышка также не держится на месте.

— Вот старинная, дорогая памятью вещь. Давно стоит без употребления. Услышал, что в Зарядье появился старинный мастер. Вот, думаю, и мой кофейник дождался своего мастера. Этим молодым мастерам в металлоремонте не хочу отдавать — испортят. Очень прошу принять заказ, заплачу сколько запросите, знаю, что вещь будет новая.

Смотрю на кофейник и думаю: вещь-то очень хороша, но и работы с ней порядочно, и работа кропотливая, если ее сделать добросовестно, но интересная. Не взять нельзя, тем более заказчик так подошел ко мне с этим заказом, что отказаться от него невозможно.

— Взять-то я бы взял от вас этот заказ, — говорю, — да я не имею такого припою, который бы соответствовал металлу вашего кофейника. Здесь почти вся работа состоит из пайки, а я могу употребить для этого только оловянный припой, который будет темней вашего кофейника. Правда, я постараюсь пайку сделать такую, что не особенно будет выделяться припой, но все-таки это уже не новая будет вещь.

— Я согласен на все, надеюсь, что в данном случае будет по пословице: дело мастера боится.

Меня очень заинтересовала эта работа, я принял заказ и на другой же день взялся его выполнять, хотя срок выполнения назначил через четыре дня.

Я провозился с этим кофейником что-то около двух часов, но сделал так аккуратно, что он принял вид почти нового. И хотя я назначил четырехдневный срок, но заказчик почему-то пришел на другой день перед закрытием мастерской. Или он боялся, что его кофейник исчезнет, или хотел посмотреть, как я буду приводить его в порядок. Увидев на полке готовый кофейник, он сначала спросил:

— Это что же, мой там стоит? — А затем говорит:

— Вот это я понимаю. Вот что значит старинный наш мастер, который любит свое дело, ценит свое имя и работает как художник в своем деле. Разве кто поверит, что это старая, никуда не годная еще вчера вещь, а сегодня стоит новая. Да что там говорить, уважил дед, бери деньги, вещь стоит больше. Около сорока лет честно служила и еще столько же послужит, я думаю.

Я начал задыхаться от заказов, но первое время никому не отказывал и брал даже такие заказы, которые в других мастерских не брали.

В одно прекрасное утро приходит ко мне молодая мамаша, с ребенком в одной руке, а в другой — оцинкованная ванна, и говорит:

— Папаша, умоляю, почини ванну, негде ребенка купать. Ходила по мастерским металлоремонта — не берут, говорят, дешевле станет, если ты ее выбросишь. Как же выбросить, где сейчас взять новую? — а сама плачет.

Взял я эту ванну из рук мамаши, посмотрел и говорю:

— Да, действительно, дешевле станет выбросить, но бросьте, — говорю, — плакать, попробую помочь вам, так как ребенок тут ни при чем, купать его где-то нужно. Работы здесь много, но обещаю вашу ванну отремонтировать так, что она еще послужит вам до совершеннолетия вашего ребенка, если, конечно, вы не будете на ней сидеть или кататься с вашим ребенком.

— Что вы, папаша. Это мне в машине грузовой так обделали. Я ехала в Москву на грузовике, ванна была зашита в мешок. Я положила ее в грузовик сбоку. Дорогой насело в грузовик много народу, и на ванне действительно сидели несколько человек, дорога плохая, нас трясло, вот и всю ванну помяли, а она была новая. А насчет денег не беспокойтесь — уплачу сколько нужно.

Долго пришлось повозиться с этой ванной, так как при выпрямлении вмятин появлялись новые дыры и

такого размера, что пришлось заплаты ставить. Но в конце концов все это я осилил и ванна приняла такой вид, что и мамаша молодая, и ребенок остались довольны.

— Благодари дедушку, — говорит мамаша ребенку, — и идем купаться, теперь мы с тобой заживем.

День отдыха у меня был воскресенье, но как-то в один из таких дней ко мне на квартиру пришла утром старушка и спрашивает:

— Здесь дедушка-паяльщик живет?

Вот, думаю, новую кличку получил и говорю:

— Здесь, а что случилось, вдруг так спешно. Сегодня воскресенье и мастерская закрыта, я не работаю.

— Знаю, милый человек, сама, что воскресенье и грех работать, вижу по иконе, что божий человек, да ведь и Бог прощает за хорошие-то дела, кушать-то хочется, а последняя посудина пришла в негодность. Хотела обед готовить, а кастрюля потекла, и откуда такая беда вдруг стряслась? Старик придет с работы, а у меня нечем его кормить. Хорошо, соседка надоумила — ты, говорит, сходи к дедушке-паяльщику, он старик добрый, быстро тебе кастрюльку починит, при тебе же. Ну вот, я и пошла. Одна дырочка-то малюсенькая, сделай милость, греха-то большого не будет, Бог милостив на такие дела.

Я попробовал отказаться, но старуха упорно не уходила и умоляла войти в ее положение. Ничего не мог сделать, пришлось идти в мастерскую — выполнять воскресный, срочный заказ. Работы всего на две-три минуты, а потратить пришлось полчаса, и это еще ничего бы, но беда-то оказалась в том, что после этого случая ко мне зачастили заказчики на дом и в воскресенье, и вечерами, после закрытия мастерской.

Так я начал свою новую трудовую жизнь, с новой кличкой «дедушка-паяльщик», которая сохранилась за мной до ликвидации мастерской, в связи с отъездом на Дальний Восток.

Я работал в мастерской с 10 часов утра и до 4 часов вечера. Домой приходил усталый, грязный, весь в копоти; от бороды пахло как от копченой рыбы и керосином; руки постоянно загрязнялись, что каждый раз приходилось отмывать керосином, а самому мыться теплой водой.

После обеда и небольшого отдыха нужно было ехать на земляные работы, на нашу базу или на дачу в Новогиреево или выполнять другие задания по нашей основной работе. И, конечно, если бы у меня не было помощницы-связистки Наташи мне бы очень трудно было. Я даже не представляю себе, как бы я выдержал всей этой нагрузки. Помимо работы в мастерской и в группе мне пришлось бы самому заниматься своими бытовыми вопросами, а это было нелегкое в то время дело. Нужно было и продукты приобрести, что отнимало много времени, энергии, и затем приготовить из них что-то покушать, да и другие бытовые вопросы возникали ежедневно, на которые требовалось время. Одна проблема с дровами отнимала сколько времени и энергии, которые приходилось покупать на рынках в виде небольших вязанок, или бежать на новостройки собирать щепки, доски, а иногда снаряжать вечернюю экспедицию в поисках неразобранного забора.

Наташа избавила меня от всех бытовых вопросов, отнимающих больше времени, чем работа в мастерской. Она оказалась хозяйственным, энергичным человеком, и ей всегда удавалось выходить из положения. Были моменты, когда не на чем было пожарить картошку; она куда-то уходила и приносила рыбьего жира.

Кроме того, она быстро заводила нужные нам новые знакомства, связи, получала необходимую информацию и тем самым способствовала нашему внедрению в окружающую нас среду.

Я был постоянно в курсе всего происходящего вокруг нас.

7.

Зарекомендовав себя хорошим мастером, добросовестно выполняющим заказы, добрым дедушкой-паяльщиком, я решил, что половина дела маскировки, и самая важная, сделана. Дальше нужно было изучить окружающую тебя среду, и в первую очередь своих соседей по квартире, окунуться в эту среду, как говорится, по горло, войти в доверие и убедить всех в том, что ты и на самом деле дедушка-паяльщик.

С хозяйкой домов — управдомбми Женей — у меня с первых дней началась дружба, судя по тому, как она участливо отнеслась ко мне в отношении занятия комнаты, предоставления помещения под мастерскую и снабжения меня кое-какой мебелью.

С заказчиками взаимоотношения наладились хорошие. Они уверились в моем мастерстве, доброте, аккуратности, довольны были и старались создать для меня хорошую рекламу.

Осталось поближе подойти к своим соседям по квартире.

Квартира имела восемь комнат, с общим коридором и кухней. Но кухней никто не пользовался, а пищу готовили каждый у себя в комнате.

Дом предназначался к сносу по реконструкции Москвы, и часть комнат была свободной. С одной стороны моей комнаты жил персональный пенсионер с женой, которые вскоре после моего приезда куда-то уехали и закрыли комнату на замок. С другой стороны комната была пустая.

В одну из пустых комнат, напротив моей комнаты, вселился немного раньше меня какой-то товарищ, лет 30, под видом инженера. Я говорю под видом инженера, так как он тоже вселился в качестве «пострадавшего от бомбежки». Я сразу сообразил, что это такой же «погорелец», как и я, только, быть может, другой

«специальности». Он отремонтировал, обставил комнату, но сам в ней не жил, заявив, что пока у сестры будет жить. С соседями по комнате с первого дня завел «дружбу».

Мне познакомиться с ним не удалось, так как он очень редко бывал здесь, но кое-какие данные о нем я имел от его соседей, правда, данные, очевидно, из новой автобиографии.

В одной из комнат жила семья рабочего какого-то завода. Жена его — шляпница. Мальчик и девочка — школьники. Эта семья патриотов, очень были заняты по работе, и с ними встречаться приходилось редко.

В другой комнате жили две сестры, пожилые уже. Они тоже работали на каком-то заводе.

Рядом с «инженером», почти напротив нашей комнаты, жили двое жильцов — старожилы этой квартиры.

Он — муж, высокий, худой, болезненный человек, но большой деляга, делающий деньги из ничего, в том числе и из топливной группы райсовета, где он числился агентом по снабжению. Большой поклонник «Московской»: всю свою любовь и свободное время посвящал ей, а иногда прихватывал для этого и рабочее время.

Она — жена, хозяйка комнаты, женщина неплохо пожившая на своем веку в прошлом. Женщина с большим прошлым; когда-то была очень интересной, а теперь ей перевалило за пятьдесят лет и невзгоды, навалившиеся на нее в последние годы, оставили глубокий след на ее лице. Очень религиозна — глубоковерующая, как она говорит; библейская начетчица. Политически довольно развита, в событиях разбирается неплохо. Очень скрывает свое прошлое, и если говорит о себе, то неправду. Но по всему видно, что бывшая попадья или монашка. До войны, одно время, имела связи с видными священнослужителями.

Она очень хорошо и быстро заводила знакомства со всеми и так же быстро узнавала все об их прошлой и настоящей жизни. И если о себе говорила неохотно, то о других она рассказывала до мельчайших подробностей.

Знакомство мое с ней произошло в день моего въезда в комнату. Она сама, встретив меня в коридоре, обратилась ко мне с вопросом:

— Как вы, Михаил Петрович, устроились? Можно ли посмотреть вашу комнату? Очень интересно, как она выглядит после ремонта.

Я прежде всего удивился тому, что она назвала меня по имени и отчеству, так как я с ней встречаюсь в первый раз и никому из жильцов этой квартиры не говорил об этом. Я пригласил ее к себе в комнату, и, когда она вошла в нее, увидела в переднем углу Николая Чудотворца, она, как говорят, вся преобразилась и спрашивает меня:

— Вы религиозный? Это хорошо. Мне почему-то вы с первого взгляда показались бывшим священнослужителем, хотя утверждать этого я еще не смею, — а сама смотрит на меня пристально, как бы изучая, какое на меня произведет впечатление все это.

Я ничего ей на это не ответил, а в свою очередь задал вопрос:

— Почему же вы меня спрашиваете о религиозности, видя в моей комнате икону?

— Видите ли, Михаил Петрович, религиозные бывают разные. Есть просто религиозные и есть глубоковерующие. Вы, вероятно, читали Библию когда-нибудь и понимаете все в ней написанное?

Я ответил, что когда-то читал давно, разбирался неплохо и не откажусь сейчас почитать, но только не имею ее.

— У меня есть, и я могу достать еще для вас.

И тут же добавила, что она читала еще более интересные вещи, чем Библия.

Я поблагодарил ее за Библию и говорю:

— Как же это вы меня приняли за священнослужителя, по каким это признакам? Я мастер по ремонту хозяйственных предметов и скоро открою свою частную мастерскую.

— Ну, это еще ничего не значит, кушать-то ведь хочется. — Говорит, а сама загадочно улыбается.

На этом наш первый разговор окончился и мы расстались: она — не совсем уверенная в моей бывшей профессии, но убедившаяся как будто в том, что я религиозный, а следовательно, интересный для нее человек; я —убедившийся в том, что с ней нужно быть осторожным, но знакомство поддерживать обязательно нужно, имея в виду в будущем извлечь из этого пользу.

На другой день она принесла мне старую Библию, в которой в нескольких местах были закладки. Указав на страницы с закладками, она говорит:

— Вы, Михаил Петрович, прочтите внимательно заложенные страницы и потом мне разъясните, так как я не могу разобраться в том, что там написано.

Я обещал, а сам думаю: вот нелегкая принесла ее со своей Библией, вот задачу задала. Тут и так работы по горло, а она дала мне нагрузку — пропагандиста библейской чепухи.

Она приняла меня за бывшего священника и решила убедиться в этом. Она глубоковерующий человек, всю свою жизнь вращалась среди духовенства, читала Библию и еще что-то более интересное, вдруг что-то в Библии не понимает и за разъяснением обращается не к своим поповским приятелям, а ко мне.

Я понял, что она решила проверить меня: кто я, священник или просто верующий, и глубокий или мелкий. А может быть, ни тот и ни другой, а просто какая-то загадочная личность, маскирующаяся иконой.

Еще в молодые годы, когда учился, я знал, что в Библии много противоречий, и поэтому боялся запутаться в объяснении заданного урока. Да и страшно не хотелось заниматься просмотром этой белиберды.

С расчетом на непредвиденный случай, который избавил бы меня от этой нагрузки, я старался затя-

нуть это дело, но ее настойчивость и отсутствие каких-либо убедительных для нее доводов заставили меня в конце концов заняться и этим делом. Она при каждой встрече спрашивала меня, когда я закончу просмотр заложенных страниц, а я сколько мог оправдывался и тянул.

Когда я прочитал заложенные страницы, то оказалось, что она просто заложила первые попавшиеся ей под руку страницы. Мне не трудно было разобраться в написанном, правда, я заглянул еще в другие места Библии для пущей важности. Но одно дело прочитать, понять, а другое — объяснить это все. Вот тут нужно быть еще изворотливым дельцом по части обмана ближних, иначе у вас ничего не выйдет, в особенности если ближний сам не плохой делец по этой части, а моя соседка была квалифицированным человеком в этой области, и мне не пришлось особенно изощряться, а просто рассказать, как там написано и как я понимаю. Так или иначе, а она осталась довольной как будто моим разъяснением, так как заявила, что она так же понимает это. Этим самым дала мне понять, что экзамен на верующего я выдержал. Только не знаю, достаточно ли этого было для бывшего священнослужителя.

Так началось мое знакомство с «главными» соседями по квартире.

Если она дорожила этим знакомством на религиозной почве, имея большое желание проникнуть в тайники моей прошлой жизни, то муж ее начал энергично влезать в «дружбу» в целях заработка на моей мастерской, предлагая доставку любого материала, инструмента и даже себя в компаньоны.

От материалов, инструмента я не отказывался, когда нужно было, а компанейство отверг под предлогом, что люблю хозяйничать один. «Вот учись, как нужно работать, и открывай свою мастерскую, дело выгодное», — говорю я ему.

Он ходил иногда ко мне в мастерскую, присматривался, спрашивал, но своей мастерской не открыл, так как у него довольно выгодное дело было в топливной группе райжилотдела. Кроме того, он занимался всем, что только попадало ему под руку, что приносило ту или иную выгоду, вплоть до варки мыла, которое не мылилось и от которого женщины плакали и ругались на чем свет стоит.

Они оба были две противоположности. Она скрытная в отношении себя, болтливая в отношении других, хитрая, себе на уме, неглупая женщина. Он деляга, болтлив до бесчувствия, в особенности если выпьет, а не пьяный он был редко. Если она что не договорит, то он доразъяснит, и поэтому я довольно быстро разобрался в них обоих и знал, как мне нужно себя держать.

Это люди, которые иногда могли пользу принести, если их умело использовать, но могли и сильно повредить.

Для меня было важно, чтобы они меня нашли таким, каким я себя выдавал в то время, с той несложной автобиографией, и это мне удалось.

Он считал, что я хорошо зарабатываю, человек я простой, компанейский и дружить со мной выгодно, а что касается религиозности, то она у меня такая же, как и у него. Икона есть, в церковь раза четыре в год сходишь и хорошо, лишь бы кушать что было да почаще выпивка была.

Она, не уверенная еще и после проверки через Библию в том, что я бывший священник, но твердо убедившаяся, что я когда-то был глубоковерующий, а сейчас стал просто верующим, ибо в церковь не хожу каждое воскресенье и во все церковные праздники, как это она делает.

Она мне об этом как-то заявила, и мне пришлось «оправдываться», заявляя, что когда-то я был аккуратным в этом отношении, но сейчас я обременен непосильной для меня и по годам, и по здоровью работой (а здоровье действительно плохое, организм до того расхлябался, что ни ходить много, ни стоять долго я не в состоянии). На большие праздники я бываю в церкви, говорю ей.

— Ну что же, Михаил Петрович, я вас понимаю и прощаю. Но вот в день ваших именин, в Рождество и на Пасху мы с вами сходим вместе в Новокузнецкую церковь. Храм очень хороший, вам понравится. А пение какое! Вы, вероятно, давно такого не слыхали.

Вот, думаю, еще этого не хватало. Ну ничего, до этих дней еще далеко, а там что-нибудь придумаем.

Но придумывать долго не пришлось — в день моего рождения я болел и в самом деле, а вот на Рождество обстоятельства так сложились, что пришлось пойти с ними к так называемой заутрени.

Тридцать лет я не был в церкви. Верующим я никогда не был. И если в молодости зимой мы ходили с девушками в церковь, то только на свидание. Там было тепло, светло, и мы неплохо проводили там время, спасаясь от жестоких зимних морозов.

Я не думал, что мне придется так долго стоять с моими «друзьями» в церкви. Я думал, немного постою, «заболею» и уйду домой, зная заранее, что и сосед меня поддержит. Но пришлось и здесь выдержать экзамен на верующего.

Церковь небольшая, стариков, старух набралось так много, что выбраться на улицу и думать нечего было. Мы забрались по воле соседки в самые почти первые ряды. Жара, духота были отчаянные, а тут еще новая обязанность появилась — передавать свечки впереди стоящему тебя гражданину, с указанием угодника, которому свечки предназначались.

Угодников я не знаю, кроме Николая Чудотворца, поскольку он меня «охраняет» дома за то, что я его спас от верной гибели в печке. Позади меня старуха, передавая мне свечки, говорит тихо, ну вот я все эти свечки и направлял своему Николаю Чудотворцу, а

гражданин, стоящий впереди меня, которому я передал свечки, вначале принимал их молча, а потом обернулся и говорит:

— Сегодня как будто не Николин день, а свечки все ему одному идут: что-то странно получается. Ты, дед, хорошо ли слышишь?

— Я тоже удивляюсь этому и хотел было направлять другим угодникам, да боюсь брать греха на себя. Не иначе как старуха тут что-то путает, наверное, не дослышит. — А в это время старуха передает мне очередную свечку и, когда увидела, что я ее передал гражданину, стоящему влево от меня, и тоже назвал Николая Чудотворца, толкнула меня в бок и говорит:

— Ты что, оглох что ли, старый, ведь дева-то (назвала по имени ее, не помню сейчас, как ее имя) стоит вон там, направо, а ты свечку передал влево. Вот теперь грех-то на себя и бери, я тут ни при чем.

— Ладно возьму, а ты громче говори, а то бормочешь себе что-то под нос. — После этого она стала передавать свечки моему соседу и я избавился от этой нагрузки.

Моя соседка стояла через несколько человек впереди меня и поэтому ничего не слыхала и не видела этой сцены, а сосед хотя и рядом со мной стоял, но думал все время, как бы удрать поскорее домой, где ожидала и выпивка, и закуски для разговенья.

Еще до конца службы было порядочно времени, а у меня не на шутку разболелась поясница, голова и я с трудом стоял. Даже сосед обратил на это внимание и все успокаивал меня, заявляя о скором окончании заутрени, а конца все не было и не было.

Наконец заутреня кончилась, народ понемногу стал выходить, мы все трое выбрались на улицу и, легко вздохнув, пошли домой.

Накануне мы договорились «разговенье» устроить у нас. Наташа должна была приготовить немного закуски и мясных пирожков, сосед достал пол-литра водки. Когда пришли из церкви, все было уже готово и мы, «поздравив» друг друга с праздником, «разговелись», как полагается в таких случаях.

Мы всегда сидели дома при закрытых дверях, и если кто-нибудь из них стучал, то очень часто я говорил, что лежу, отдыхаю и что мне нездоровится, поэтому не могу принять. Но поддерживать знакомство нужно было — иногда приглашал их к себе.

Когда она приходила, то прежде всего интересовалась, на какой странице Библии лежит моя закладка, то есть проверяла, часто ли я читаю и вообще читаю ли я Библию, поэтому мне приходилось после каждого ее ухода закладку перекладывать на другую страницу.

С Наташей у них была «большая дружба». Она рассказывала Наташе в мельчайших подробностях о всем происходящем вокруг нас, о всех соседях и городских событиях. Новостей у нее всегда было много, и она охотно делилась ими, но о себе она и Наташе очень мало говорила.

8.

Я не давал никакого повода к тому, чтобы меня считали большим человеком, а тем более антисоветским человеком, но, невзирая на это, я стал замечать, что некоторые жильцы нашего дома и даже управдом Женя начали смотреть на меня как-то косо, а Женя при каждой встрече со мной предупреждала меня о том, чтобы я никого без прописки и [без] ведома домоуправления у себя в комнате не держал, заявляя:

— Смотри, Горев, чтобы у тебя никто без прописки и без ведома домоуправления не только не жил, но и не ночевал, а иначе я сообщу куда следует и тебе не поздоровится!

Меня это начинало сильно беспокоить, и я решил разузнать, чем вызвано такое отношение ко мне со стороны некоторых жильцов и управдома Жени.

Однако вскоре, и неожиданно для меня, выяснилось, откуда все это исходило.

В одно прекрасное время, вернее в час ночи, ко мне явился представитель райНКВД с дворником, под видом проверки документов, а на самом деле провел со мной довольно продолжительную беседу, спрашивая меня о прошлой и настоящей жизни.

Я старался быть спокойным во время нашей беседы, но, откровенно говоря, немного побаивался: думал, что будет произведен обыск, а у меня под кроватью в ту ночь лежали: тол, гранаты, пистолет «ТТ», которые я вечером в тот день принес и не успел еще укрыть их в своем сарае.

Начальство спрашивало меня, как я живу, работаю, откуда и каким образом я попал на эту квартиру, где раньше жил и когда разрушило мой старый дом, что дает мне моя мастерская, где я работал раньше по этой специальности, не забыл спросить и о моих родных.

Здесь я выдержал, и неплохо, мой первый экзамен на знание своей новой автобиографии, так как мне пришлось ее рассказать.

Наташа «спала» на своей кровати у дверей и не вставала. Он спросил:

— А там кто лежит у вас?

Я сказал, что это моя жена, что ей что-то нездоровится и она не может встать.

Он попросил ее паспорт. Затем просмотрел его внимательно, спросил сколько ей лет, сколько времени мы живем вместе и чем она занимается. После этого он извинился за беспокойство и ушел.

Я подумал, что это посещение — дело рук Жени.

Но в это время постучала в дверь соседка, и я ей открыл дверь. Она вошла взволнованная и говорит:

— Михаил Петрович, я очень волновалась за вас — думала, что вас после обыска арестуют. Он больше ни у кого в нашей квартире не был, а у вас так долго сидел. Вы знаете, это дело рук Жени. Это она его направила к вам. Вам нужно в будущем быть осторожным.

Я окончательно убедился в том, что это дело не

столько рук Жени, сколько моей соседки, так боявшейся, что меня арестуют.

Она считала почему-то меня бывшим человеком и как-то Наташе даже сказала:

— Я понимаю Михаила Петровича — ему трудно сейчас жить и заниматься таким делом, в таких условиях. Я ведь вижу, что он раньше был человеком с достатком и положением.

Она, конечно, это говорила не только Наташе, но и всем жильцам дома, а те передавали своим знакомым, и таким образом эта молва дошла до Жени, а последняя, конечно, сообщила дальше.

Меня встревожило это. Для моей будущей работы мне нужно было, чтобы окружающие нас люди считали меня таким, каким я должен быть в то время в интересах нашего дела, т.е. простым обывателем, живущим сегодняшним днем, преследующим свои узкие экономические цели и ничем не интересующимся кроме этого, думающим только о собственной персоне и о том, как бы больше заработать да получше пожить.

Я начал побаиваться, как бы мои новые «друзья»-соседи не сослужили мне медвежью услугу, не перехватили через край своей болтовней и не превратили бы меня в антисоветского человека, а это создало бы для моей работы непредвиденные трудности и в тот организационный период, и в будущей работе в тылу врага.

В первом случае мои ночные хождения на таинственные земляные работы по устройству базы и поездки на дачу, всегда с грузом за плечами, могли вызвать подозрение со стороны наших органов и в конце концов расшифровать наше дело, а это грозило мне эвакуацией подальше от Москвы, [от] борьбы с врагом в тыл не врага, куда мы подготавливались, а в тыл своей родины, на безделье, на душевные переживания до конца жизни. Короче говоря, положение — хуже смерти. Так мы понимали в то время провал своей работы в организационный период.

Во втором случае, оказавшись в тылу врага, немцы, безусловно, установили бы за мной особое наблюдение, так как их, конечно, заинтересовал бы вопрос, почему я, как антисоветский человек, не был своевременно изолирован советскими органами, которые не могли не знать меня с этой стороны, когда все живущие со мной болтали об этом, а это создавало бы непреодолимые препятствия моей работе в тылу.

Одним словом, и в том и в другом случае для меня создавалась такая обстановка, при которой один выход — «эвакуироваться» из Москвы, не выполнив той ответственной задачи, которая на меня была возложена.

9.

Наша группа имела приемопередаточную портативную радиоаппаратуру. Нужно было подыскать соответствующее техническим и конспиративным целям помещение. И таковое было найдено в Новогиреево. Это была прекрасная зимняя дача с хорошим участком, обстановкой. Она была свободна, так как хозяева ее эвакуировались в самом начале войны.

Когда наша лаборатория заготовила необходимый запас зажигательных средств, мы решили хранить их на этой же даче, оборудовав специальное хранилище.

Ведение всего нашего дачного хозяйства «по совместительству», так сказать, возложено было на меня. Для этого пришлось заготавливать мне второй паспорт. Здесь я уже был прописан под фамилией Крестовоздвиженского Николая Петровича, работающего в качестве ночного сторожа в проектном бюро треста Роскомунпром Народного комиссариата коммунального хозяйства, получающего 150 рублей в месяц. Прописан я был на даче тоже как пострадавший от бомбежки.

Когда знакомился с моим новым хозяйством, я нашел в сарае много религиозной «литературы» и, конечно, удивился: насколько мне было известно, хозяева этой дачи не должны быть религиозными, но потом выяснилось, что хозяин дачи — известный воинствующий безбожник и «литературу эту» имел для того, чтобы, изучая ее, потом бить священнослужителей их же оружием.

Рассматривая эту «литературу», я вспомнил, как в один из вечеров моя соседка, рассказывая о житие святых, очень жалела, что не может достать книгу о житие какой-то девы святой (я забыл какой), кажется Федоры Блудницы, которая в молодости была очень красивая, вела развратную жизнь, а затем «сделалась святой». Я нашел эту книгу здесь, захватил с собой и подарил ей, правда без разрешения хозяина, а себе прихватил Священное Писание в дополнение к имеющейся у меня Библии, как пособие для будущих «святых бесед».

Находясь на подпольной работе, необходимо всегда иметь запасные квартиры, где можно было бы укрыться в случае необходимости, и в этом отношении дача с моим вторым паспортом должна была служить мне моим новым убежищем, если бы мне пришлось по тем или иным причинам оставить квартиру в Зарядье.

Но и этого недостаточно — могло создаться и такое положение, когда и на даче нельзя оставаться, поэтому нужно было еще запастись хотя бы одной квартирой.

У Наташи в столовой работала подсобной работницей одна женщина, муж которой работал на заводе. Жили они в своем домике в селе Воробьево — недалеко от Ленинских гор. Оба они преданные советские люди, и она с ними договорилась, что если в городе невозможно будет жить, то мы переедем к ним. Они очень охотно согласились на это, заявляя, что горе легче переносить коллективно.

Это необходимо было сделать главным образом для Наташи — она не могла бы переехать со мной на дачу, так как не была там прописана в связи с тем, что для дачи мне была намечена другая связистка, тоже под видом жены. Между прочим, с этой моей второй фиктивной женой получилась курьезная вещь.

Тов. Никифоров при одной встрече со мной передал мне бланк для второго паспорта и говорит:

— Вот тебе бланк для второго паспорта, по которому ты должен прописаться на даче. Мастери его сам, под фамилией Крестовоздвиженского Николая Петровича, и другой фамилии не придумывай. Годы можешь проставить тоже сам, а лучше будет, если прибавишь 3–4 года.

Как же это так не придумывать другой фамилии, когда вы соизволили придумать такую неудобопроизносимую фамилию в двадцать букв?

— Нет, уж ты не мудри тут. Это фамилия твоей будущей второй фиктивной жены на дачной квартире, и она переедет туда позже и когда это будет необходимо.

Где же я могу увидеть ее, познакомиться, поговорить, что это за человек, с которым мне придется работать в более трудных условиях, откуда она и почему меня «женят», даже не спрашивая моего согласия и старательно скрывая от меня мою будущую помощницу?

— А вот когда она переедет на дачу, тогда и увидишь. Можешь быть уверен, что останешься доволен. Товарищ серьезный, опытный в подпольных делах, немного старше тебя, поэтому лучше тебе прибавить лета в новом паспорте. Это тебе не повредит, так как ты сейчас выглядишь гораздо старше своих лет.

Я уехал на Дальний Восток в мае 1942 г. Она так и не переехала, и я ее не видел и не узнал, что это за таинственная жена.

Мы имели также свою химическую группу в лице нашей скромнейшей четы Богдановых (С.А. Новоселов и К.П. Шмидман[1]).

По своей новой «профессии» т. Новоселов был сапожником, а т. Шмидман — портниха. Дело прошлое, теперь можно сказать, что они оба работали по своей новой «профессии» у себя на квартире, тщательно скрывая это от местных финорганов, чтобы не платить налогов. Справедливость требует, однако, сказать и о том, что они очень мало занимались своими «профессиональными» делами, так как были сильно заняты в организованной нами химической лаборатории, где занимались не только приготовлением известных уже зажигательных средств, но и изысканием новых, более усовершенствованных.

О том, как они изготовляли свою продукцию, изыскивали новые зажигательные средства, и о том, как один из них сапожничал, а другая портняжничала, и в особенности о том, как она шила платье одной артистке, — они сами расскажут в своих воспоминаниях — я не буду останавливаться на этом.

Несмотря на такую большую нагрузку, они оба принимали деятельное участие в организации базы, не пропуская ни одной нашей ночной «вылазки».

10.

В организационный период мы, иногда всей группой, встречались на явочной квартире с Зоей Ивановной и Георгием Ивановичем, где беседовали о проделанной работе и о необходимых мероприятиях на будущее.

На этих встречах каждый из нас сообщил о том, как он устроился на новом месте, как внедрялся в окружающую среду, чем занимался повседневно, как проходит оформление. Здесь останавливались на всех больших и маленьких событиях в работе, в быту каждого из нас. Ничего не упускалось из виду, и все это давало возможность своевременно устранить все неполадки, какие только обнаруживались у каждого из нас, а такие имели место.

У одного из наших товарищей в паспорте был указан год рождения один, а в пенсионной книжке другой. У другого — паспорт выдан одним отделением милиции, а печать поставлена другого отделения милиции. В паспорте одного товарища оформлена прописка в доме, который, по имеющимся сведениям, разрушен, а он оказался целым и невредимым.

Были случаи и курьезного порядка.

Наши товарищи, работающие в качестве сторожей новостройки, в подвальном помещении которого находилась наша база с боеприпасами, обязаны были следить за чистотой улиц, прилегающих к новостройке, т.е. должны были подметать их с раннего утра и до позднего вечера, а так как на одной из улиц проходил часто конный транспорт, то приходилось зорко следить весь день за чистотой и убирать своевременно следы конного транспорта, иначе милиция грозила штрафовать.

И вот однажды дежуривший на стройке т. Дриго рано утром подметал улицу и, подбирая совком всякое «добро», нарвался на соседа своей дачи, который шел с вокзала по этой улице. Увидев т. Дриго за этой работой, он остановился около него в недоумении: Дриго это или не Дриго? Как будто он, но почему он тут занимается этим ассенизационным делом с раннего утра? Пока он стоял, раздумывая и не решаясь с ним заговорить, т. Дриго, заметив его, сидя на корточках с совком, отвернулся, встал и как ни в чем не бывало скрылся во двор новостройки, оставив своего приятеля размышлять — он или не он?

Тов. Матвеев, работая в качестве сторожа в одном из подмосковных овощных совхозов, вблизи которого у нас находилась вторая база с боеприпасами, встретился там со своим бывшим бухгалтером, который когда-то работал в этом совхозе, а сейчас только проживал в доме совхоза «по старой памяти».

[1] Тов. Новоселов С.А. — старейший член партии, участник Гражданской войны на Урале, бывший член ЦКК РКП. Персональный пенсионер. Тов. Шмидман К.П. — врач Центральной рентгено-радиологической больницы Министерства путей сообщения, старый член партии, участница Гражданской войны на Урале. Она была врачом нашей группы (*Прим. авт.*).

Они встретились в коридоре конторы совхоза. Тов. Матвеев хотел пройти мимо непрошенного старого знакомого, но бухгалтер узнал его, остановился и говорит:

— Николай Михайлович! Какая судьба вас занесла сюда? Я-то раньше работал здесь, а сейчас только живу в одном из домов совхоза, в контору пришел по квартирным делам. А вы где теперь находитесь и по каким делам сюда прибыли?

Вот еще этого недоставало, чтобы я с ним занялся разговорами о моем прошлом, настоящем, а в это время подошел бы кто-нибудь из работников совхоза и тоже принял участие в разговоре. Замечательное дело получилось бы! Нет, нужно скорее отделаться от этого «приятеля», пока никто из сотрудников совхоза не видел этой встречи. Подумав это, т. Матвеев сказал:

— Я приехал по делу к директору совхоза, очень тороплюсь, дело срочное, а директор собирается куда-то уезжать, поэтому не могу с вами поговорить сейчас. — И, попрощавшись, вышел из конторы.

Создалось такое положение, при котором нужно было выбирать одно из двух — или т. Матвееву перебираться в другое место, что не входило в наши расчеты и что нарушало намеченные нами мероприятия, или бухгалтера выселять из квартиры совхоза, который к тому же незаконно занимал квартиру в доме совхоза. Конечно, вопрос был решен о выселении бухгалтера. Он был выселен из квартиры совхоза в 24 часа, и таким образом и закон был соблюден, и дело наше не пострадало, и совхоз получил свободную жилплощадь в своем доме.

Все эти случаи, а также и другие, которыми товарищи делились при этих встречах, как бы ни были, на первый взгляд, мелочными, курьезными, они для нас имели в то время особое значение, и мы ничего не оставляли без внимания, так как практика прошлой подпольной работы учила, как на мелочах проваливались большие дела.

Нужно сказать, что Зоя Ивановна и Георгий Иванович также придавали большое значение всем «мелочам», о которых мы рассказывали, зная, что в нашей работе все «мелочи» имеют то или иное значение, и потому они внимательнейшим образом слушали все наши сообщения и так или иначе реагировали на них. А Зоя Ивановна как-то однажды даже заявила:

— Какие же молодцы старики! За какое дело взялись, и так горячо, и уже сейчас делают геройские дела.

Когда вся группа была документально оформлена, все обжились на своих новых местах, учеба была закончена, организация баз также заканчивалась, каждый из нас работал по своей новой «специальности», занимался своими обывательскими делами, — совещания прекратились.

И только в сентябре, кажется, собрались последний раз, в связи с отъездом из Москвы Зои Ивановны. Вскоре после ее отъезда уехал и Георгий Иванович.

Как мы все жалели, что пришлось нам с ними расставаться. Обоим им предстояла, раньше нас, работа в тылу врага. Хотя об этом в то время не говорилось, но мы все прекрасно понимали, что таких людей в наш тыл не направят, да еще с такого участка работы.

Хорошо помню, как, прощаясь со мной, Зоя Ивановна говорила:

— Ну, т. Седиков, желаю вам счастливой работы, побьем врага, обязательно увидимся и все вместе отпразднуем победу.

Нельзя было задавать такого вопроса, но у меня как-то невольно вырвался:

— Далеко ли забираетесь, Зоя Ивановна?

— Далеко, отсюда не видать, а встретимся обязательно со всеми вами, — говорит, а сама улыбается.

Тяжело было расставаться с товарищами, которые так просто, оперативно помогали в организации работы нашей группы, которые так участливо относились ко всем нашим мероприятиям и быстро откликались на все наши запросы. Особенно тяжело еще было потому, что мы понимали, на какой опасный, ответственный участок работы они едут, и только сознание того, что оба они имеют большой опыт подпольной, чекистской работы, давало уверенность в том, что встреча с ними обоими после победы состоится.

Повседневная связь нашей группы с Зоей Ивановной и Георгием Ивановичем поддерживалась через одного из помощников, который встречался с руководителем нашей группы т. Никифоровым. Но бывали случаи, когда он связывался непосредственно с кем-либо из нас.

Когда ему необходимо было связаться со мной, он приходил ко мне в мастерскую, войдя, вынимал из кармана ключи и спрашивал:

— Папаша, не можете ли вы мне изготовить такой ключ в моем присутствии?

Если у меня кто-нибудь был в мастерской, я говорил: обождите немного, вот я кончу разговор с заказчиком и тогда с вами займусь. Иногда же просто спрашивал:

— Как там, папаша, мой примус, готов?

Тогда я говорил: обождите немного. Я при вас закончу, как только отпущу посетителя, мне немного осталось с ним повозиться — всего 10–15 минут.

С руководством нашей группы — т. Никифоровым — связь поддерживалась через наших связисток. Если ему что нужно было передать мне, он посылал ко мне своих связисток Полину или Катю, а если мне необходимо было с ним связаться, к нему направлялась Наташа.

Мы старались избегать частых встреч между собой, но организационный период требовал разрешения многих вопросов, и здесь нам помогали наши связистки. Часть вопросов, которые можно было, мы разрешали через связисток.

Для нашей будущей работы необходимы были: оружие, взрывчатые вещества, зажигательные средства,

гранаты, а для хранения их — хорошо скрытые места хранения и удобные, в смысле разгрузки в тылу врага, базы.

Основная база нами была организована в подвальном помещении новостроящегося дома. Новостройка эта имела двор с тремя въездными воротами. Она находилась в начальной стадии своего строительства: полностью был построен только первый этаж и на три четверти — стены второго этажа. Подвальное помещение, или, вернее, первая, входная часть его была очень сырая, вторая же была сухая, и она была очень удобна для хранения нашего груза.

Всю работу по организации базы мы должны были делать самостоятельно всей нашей группой, нелегально. О ней знали только участники нашей группы и один из помощников Георгия Ивановича, который помогал нам в организации нашей группы.

Работа проводилась только ночью. Прежде чем попасть в помещение базы, нужно было пройти всю первую, сырую, половину дома. Двигались впотьмах, ощупью, по разного рода коридорам, по мусору, доскам, бревнам, опираясь на мокрые стены, и плюс ко всему этому сверху на головы просачивалась вода.

Путь был настолько сложен в условиях затемнения, что я, например, мог самостоятельно его проходить только на четвертую ночь, и то иногда сваливался куда-нибудь в яму или, задевая головой перекрытие, стукался лбом о перекладину или напарывался на какую-либо доску, бревно. Ни одна ночь не проходила без какого-либо «несчастного» случая.

Зажигать свет в проходном помещении мы не могли, так как он мог быть замечен снаружи и наше предприятие было бы расшифровано.

Вторая половина была хорошо замаскирована, и работа производилась нами при свете двух небольших фонарей.

Необходимо было выкопать пять больших хранилищ и скрыть в них тонны наших боеприпасов: тол, капсюли-детонаторы, электродетонаторы, бикфордов шнур, детонирующий шнур, подрывные машины, батарейки для карманных фонарей, которые предназначались для взрывания электродетонаторов, и, наконец, гранаты.

И вот старики со своими старческими недугами: склерозом, астмой, ишиасом, пороком сердца, ревматизмом и т.п. — взялись за земляные работы. Работа для нас была тяжеловата, конечно, но поручить ее кому-либо другому нельзя было.

Над нами идет оглушительная стрельба из сотен зениток, а мы, как кроты в подземелье, рыли подземные кладовые для драгоценного нам груза. Работа продвигалась медленно. Работали 3–4 часа каждую ночь, работали с частыми перерывами для отдыха. Особенно трудно было покойному т. Воронину, который страдал сильной одышкой и буквально задыхался во время работы, но не уходил, оставаясь до конца работы. Ему часто говорили: «Брось работать, уходи! Как-нибудь обойдемся без тебя», но он упорно продолжал работать, не хотел отставать от нас.

Он считал и всегда возмущенно говорил:

— Как это бросить такое дело и в такое время, кто может так сделать? Только предатель родины, трус, а мы ведь большевики, три революции на своих плечах вынесли, и теперь, когда столкнулись со злейшим нашим врагом в борьбе не на жизнь, а на смерть, бросить, остаться в стороне...

Ему еще потому было трудно работать, что он в это время работал по 8–9 часов в мастерской металлоремонта, откуда без необходимого отдыха направлялся на земляные работы.

Он остался до конца своей жизни настоящим большевиком. Умер в 1942 г. на своем боевом посту. Не выдержало долго сердце старого большевика, преданного человека партии, не удалось ему увидеть и радоваться вместе со всеми нашей победе над фашизмом.

Он имел полное право уехать куда-нибудь из Москвы, как действительно серьезно больной товарищ, но он всегда себя считал прежде всего большевиком и, несмотря на тяжелое заболевание, охотно пошел с нами на эту работу.

Подготовив подземные складские помещения, мы начали сортировку, упаковку завезенных сюда боеприпасов. Нужно было не только уложить все это в ямы, а потом сравнять с землей так, чтобы не оставалось никаких следов и признаков, что здесь производилась какая-то работа и что-то хранится, но и нужно было разложить и упаковать в такую тару, в которой бы находилось все необходимое для выполнения задания и в которой бы удобно было перенести в назначенное для операции место, не вызывая ни у кого никаких подозрений. Для этой цели мы скупили все небольшие чемоданы, какие только имелись в магазинах в то время, в них уложили весь наш груз и «похоронили».

Рядом с этой стройкой — нашим складом боеприпасов — во дворе находилась сторожка, в которой помещались наши товарищи, неся круглосуточное дежурство, как сторожа Моссовета, охраняющие новостройку. Вначале сторожами были тт. Дриго, Петров, Чернышев, а затем, когда мы были командированы на Дальний Восток, тт. Дриго и Петрова заменили тт. Новоселов и Воронин.

Кроме этого центрального нашего арсенала мы еще имели небольшое хранилище на территории одного из подмосковных совхозов, где находились в качестве сторожей совхоза тт. Матвеев и Боровинский со своей связисткой Аней, а также небольшое хранилище у меня на даче в Новогиреево.

Помимо этих баз мы имели еще постоянный запас боеприпасов у себя на квартирах для того, чтобы в любое время каждый из нас мог выполнить необходимую операцию. Я имел около мастерской небольшой дровяной склад, в котором вырыл яму, уложил туда весь

свой рабочий запас, сравнял с землей и заложил дровами.

Хранилище для зажигательных средств мне пришлось на даче оборудовать уже одному. При даче был хороший сарай с отдельной кладовой, где и было оборудовано мной это хранилище. Я вскрыл пол кладовой, вырыл довольно глубокую яму, поставил туда большой деревянный, обитый железом ящик, уложил в него удобными для переноса пакетами весь запас зажигательных средств, засыпал яму землей, снова набросал туда разный мусор, который там находился, уложил доски пола в том же порядке, как они лежали раньше, и поставил на свои места все вещи, которые находились в кладовой. Таким образом была организована база с горючими средствами.

Здесь необходимо еще коротко рассказать, как доставлялся весь этот груз на дачу.

Если на центральную базу все было завезено в течение двух ночей машинами, то сюда нам с Наташей пришлось вдвоем почти [все] переносить целую неделю на своих плечах. Два похода сделала с нами связистка т. Никифорова — Рита.

Как будто простое мое дело: взял чемоданчик в руки, за плечи — рюкзак, набитый «зажигалками», сел в трамвай № 2 и поехал. Но в то время приходилось быть начеку, так как днем и ночью ходили усиленные патрули, останавливали, проверяли ваши документы, вещи. В особенности ночью легко было нарваться, а нам приходилось большей частью возить наш груз только поздно вечером, чтобы не вызывать подозрений соседей моей дачи.

Однажды вышли мы как раз втроем — я, Наташа и Катя; в руках у нас по чемоданчику, за плечами рюкзак, полный груза; подходим к трамвайной остановке, ожидаем трамвая; вдруг подходит патруль из трех человек и начинает проверять документы. Я увидел и говорю: «Ну, держитесь, девушки, кажется, вляпались мы с вами на этот раз; ничего, как-нибудь вывернемся, только больше спокойствия». Перешли незаметно среди публики в противоположный конец стоянки в надежде, что, пока патруль дойдет до нас, подойдет какой-нибудь трамвай и мы уедем.

Но трамвай, как на зло, не шел. Выйти из толпы и пойти с таким грузом — это значит навлечь на себя внимание патруля. Решили спокойно ждать. На наше счастье, как говорится, патруль долго задержался, рассматривая документы и беседуя с какими-то двумя военными, а в это время подошел, наконец, трамвай и, хотя он нам не нужен был, мы заскочили на него и уехали.

Казалось, что тут особенного. Мы находимся у себя дома, хотя и на нелегальном положении. Ну, задержат, выяснят, отпустят, и кончится все это тем, что тебе придется, как провалившемуся, заняться эвакуацией собственной персоны подальше от Москвы, и все.

Вот этого-то мы и боялись тогда больше всего на свете. Поэтому мы в то время всю свою организационную работу проводили спокойно, уверенно, как будто находясь уже в тылу врага, сознавая, что без этого никакого дела не доведешь до конца в условиях подполья.

Одновременно с организацией баз мы учились подрывному делу, тренировались стрельбе из оружия и метанию гранат. Мы знакомились с взрывчатыми веществами (тол, мелинит, аммонал), способами взрывания, организацией взрывов различных объектов. Для этого выезжали в один из полигонов под Москвой, где слушали лекции по подрывному делу, а после лекций, сейчас же, на месте закрепляли все пройденное практическими занятиями.

И таким образом, мы знали, как подорвать тот или иной вражеский объект, как пользоваться гранатой, и натренировались метанию гранат, а также стрельбе из автомата, винтовки и пистолета «ТТ». Последним мы все были вооружены.

Мы являлись диверсионно-подрывной группой, и в наши задачи входили различного рода диверсии против важнейших вражеских объектов; взрывы складов с оружием, боеприпасами, горючим, продовольствием, снаряжением; уничтожение транспортных средств и коммуникаций противника; взрывы заводов, фабрик и других предприятий, учреждений военного значения; вредительство на каждом шагу, не давая противнику покоя ни днем ни ночью.

Для того чтобы наша работа была более эффективной, решено было организовать свою разведку из молодежи.

Организация этого дела была поручена т. Воронину, а руководство разведкой в тылу врага было возложено на меня. Вначале предполагалось, что и занятия с молодежью буду проводить я с т. Ворониным, но потом решили, что в целях конспирации целесообразнее меня, как будущего руководителя разведкой, пока не расшифровывать. И только когда будет закончена организация и подготовка всей разведгруппы, тогда я связываюсь с руководителем штаба этой группы и через него направляю всю работу разведки.

После этого в помощь т. Воронину был привлечен покойный т. Амосов, который хотя и не состоял в нашей группе, но оставался в Москве на нелегальном положении. Он охотно согласился заниматься с молодежью и проводил эту работу до отъезда на Дальний Восток вместе с нашей группой.

В разведгруппу подбирались боевые, проверенные ребята, преимущественно комсомольцы. Из них часть предполагалось использовать для выполнения диверсионных заданий. Всего мы предполагали подобрать до 200–300 ребят для всех районов города, разбить их на небольшие группы с одним руководителем, а во главе всех разведгрупп стоял штаб в количестве пяти человек.

В задачи нашей группы не входила организационно-политическая, агитационная работа — для этого

подготовлялись другие группы по партийной линии, и это правильно было сделано, в целях осуществления сугубой конспирации, а следовательно, более успешного проведения нашей работы. Но в то же время мы прекрасно понимали, что вряд ли нам удастся остаться в стороне от этой работы.

Для этого мы предполагали использовать, если нужно было бы, нашу молодежь из разведгрупп, не нарушая нашу основную работу. И если кто-либо из молодежи провалился бы на этой работе, попал в руки врага, то при всяких условиях наша группа оставалась в стороне. В крайнем случае враг мог только узнать, что всей работой, проводимой молодежью, руководит какой-то старик под кличкой «Илья», и все.

11.

Базы с боеприпасами были созданы; учеба подрывному делу закончена; организация молодежных разведгрупп и подготовка ее основных кадров шла своим порядком; на своих новых квартирах я обжился по-настоящему; работа в мастерской все увеличивалась, создавая для меня большую нагрузку.

Но работа в мастерской создала для меня еще новую обязанность — это выявление предателей, вражеских агентов, которые настолько обнаглели и были уверены в том, что скоро Гитлер будет в Москве, что сбросили с себя маски и открыто стали показывать свое бандитское лицо.

Однажды приходит ко мне в мастерскую особа лет 50, дородная такая, когда-то была очень интересной, одета была в старое, поношенное платье, но по виду, манерам держать себя видно, что из бывших людей, ненавидящих советскую власть по сей день. Открыла она дверь и таким елейным, монашеским голоском говорит:

— Дедушка, дорогуша мой, почини мой примусок, последний попортился, осталась без обеда, сделай божью милость, выручи из беды, а я тебя не забуду, век буду молиться!

Посмотрел я на нее, на примус и говорю, что сделать-то сделаю, но не раньше как через неделю, так как много работы сейчас имею.

— Что ты, что ты, дорогуша мой, я же с голоду пропаду, картошку не на чем варить. И так на голод нас бросили, сбежали наши правители. Ты как хочешь, а не обижай божьего человека, и так тошно жить.

Ну, думаю, вот это божий человек и спрашиваю ее: почему тошно и кто сбежал-то?

— Да как же, разве ты не знаешь — наши-то наркомы сбежали все, а нас вот, уборщиц да сторожих с курьерами, оставили. Ну ничего, вот поголодуем немного, а там придет скоро немец, наведет порядок, крестьян освободит от коммунистов и всего будет вдоволь.

Вот это «курьерша»! Интересный тип. Надо взять от нее заказ, думаю, и хорошенько познакомиться. При получении заказов я выдавал квитанции, но адреса заказчика не записывал, теперь решил брать и адресок, в особенности с таких «курьерш, сторожих и уборщиц».

— Хорошо, так и быть, помогу тебе, починю твой примус сегодня же или к утру завтрашнего дня, — пишу квитанцию и спрашиваю ее адрес.

— А зачем тебе мой адрес понадобился? — говорит, а сама смотрит на меня.

— Такой порядок, требует райфинотдел, да и в интересах заказчика этого делается. Вон у меня на полке стоит примус, готовый три недели тому назад, заказчик не является, а я забыл записать его адрес и поэтому не могу его отнести ему. — Поверила, согласилась и сообщила свой адрес.

Она пришла вечером, взяла свой примус, обещала еще примус принести в починку, заявив, что у нее их шесть штук, но не принесла, и я ее больше не видел.

Через несколько дней ко мне заходит старик, крепкий еще, на ногах, шустрый такой, с хитрецой в глазах, весь в заплатах, грязный.

— Слышал о тебе, дед, как о добром старом человеке, дай, думаю, зайду побалакать. Знаешь, не хорошо как-то на душе, хочется поговорить, душу отвести с хорошим человеком. Ты газету читаешь? — спрашивает меня.

— Нет, — говорю, — не читаю, так как не выписываю, а покупать нет время.

— Ну тогда я тебе буду приносить каждый день газету, какую хочешь, а ты мне за это починишь керосинку, примус и кастрюльку запаяешь. Читать нужно обязательно, сейчас очень интересно, как наших гонят; узнаешь вовремя, когда немцы займут Москву, наведут порядок и кончатся наши мучения. Тебя, наверное, замучили налогами. Мучают большевики хороших людей, торговать не дают, и нам, рабочим-ремесленникам, не дают жить, работать. Я их не боюсь, прямо говорю. Тебе тоже легче будет, когда немец придет — налогов не будешь платить.

Смотрю я на него и думаю: вот еще «ремесленник-рабочий» появился. Ну и кулак же настоящий, только прикинулся ремесленником.

— Если обещаешь газетку, то отремонтирую все твои орудия производства бесплатно. А где ты живешь-то? Что-то я тебя не видел раньше в наших краях-то?

— Я-то давно здесь проживаю, да ты здесь новый человек, поэтому и не видел меня раньше, а меня все знают здесь, пиши мой адрес и приходи в гости.

На другой день он принес мне газету «Правда» и примус. Настроение у него было неважное, разговаривать он со мной на этот раз не стал, а, взяв квитанцию, только спросил меня, когда ему зайти за примусом. Я ему сказал: приходи завтра же и приноси остальные вещи.

Он пришел через два дня, принес еще газету и тоже разговаривать не захотел, заявив, что заболел, забрал свой примус, ушел и больше не появлялся.

Недели через две я его встретил на площади Ногина, где он стоял с каким-то офицером и что-то ему говорил. Я подошел и спрашиваю:

— Где это ты, старина, пропал, что случилось, почему обещание не выполняешь?

— Болел я сильно, а сейчас вот еду добровольно убирать поганые трупы немецких бандитов, которых наши бойцы наложили целые горы.

Затем он стал торопливо прощаться, заявив:

— Тороплюсь на сборный пункт, но к тебе перед отъездом обязательно забегу побалакать, так как есть интересные новости.

Больше я его не видел нигде.

Однажды вечером, часов в 10–11, Наташа спускалась к себе в Зарядскую яму с улицы Разина. В переулке стояла грузовая машина с углем. Проходя мимо, она посмотрела на уголь и говорит:

— Вот такого бы уголька достать для нашей «шведки» не плохо было бы.

Около машины никого не было, но из двери послышался голос мужчины, которого она в темноте не заметила:

— Что же, можно и помочь хорошему человеку, не в ущерб нашему предприятию — угля много, дайте адрес своей квартиры, занесу как-нибудь вечером, если недалеко живете.

— Да я ведь так, в шутку сказала, больше для себя. Уголь-то ведь чужой, как это можно. Старик-то меня прогонит из дому с этим углем, скажет: зарабатываю хорошо, а ты уголь ворованный приносишь.

— Ты что, не зарядского ли старика-мастера старуха будешь?

— А если его, тогда что будет? И откуда ты его знаешь?

— Да вот так и знаю. Все собираюсь к нему зайти в мастерскую. Я тоже мастер, и знакомых у меня здесь никого нет — скучно. А насчет угля не беспокойтесь — воровать вам не придется...

— И не подумаю, и не возьму, не беспокойтесь.

Наташа, придя домой, рассказала мне об этом, добавила, что жди теперь нового «приятеля», да еще, наверное, подарок тебе принесет.

На другой вечер, когда уже стемнело, действительно пришел к нам среднего роста человек, с небольшим мешочком угля. Поздоровавшись и отрекомендовавшись Ковалевым Михаилом Ивановичем, он, показывая на мешочек, говорит:

— Вот вам подарочек в знак первого знакомства, не ворованный, а результат «экономного расходования» — остаточек добросовестной работы, не беспокойтесь, краснеть не придется, очень рад помочь старому человеку и познакомиться — никого нет у меня здесь и некуда пойти, не откажите и не обижайтесь.

Мы пили чай в это время. Я пригласил его к столу. Он охотно согласился, а когда садился за стол, увидел в углу икону и спрашивает:

— Разве в Москве разрешают иконы иметь верующим в доме?

— А кто же может запретить? Вы, очевидно, не знаете нашей Конституции, — говорю я.

— Знать-то я знаю ее хорошо, но у нас на селе не одобряют это.

— Не знаю, как у вас там на селе, а у нас в Москве — сами видите.

— Это хорошо, значит, я попал удачно — в православный наш дом.

За чаем разговорились. Икона, моя доходная мастерская, мой благообразный вид так его подкупили, что он в первый же вечер рассказал мне всю свою кулацкую автобиографию, без всяких прикрас и утайки чего-либо.

Вначале он спросил меня, как жизнь в Москве, как я живу, сколько зарабатываю. Я ответил, что жаловаться не на что, пока зарабатываю хорошо, работы много, платят сейчас хорошо, на харчи хватает нам двоим, а больше чего еще нужно в такое время. Я ему тоже задал вопрос о том, как он живет здесь, откуда попал в Москву, давно ли здесь, чем занимается. И вот после этого он начал рассказывать свою автобиографию:

— Радоваться моему житью сейчас не приходится, да и желать лучшего пока не предвидится, лучшее было когда-то, а теперь не знаю, что и будет.

Жил я раньше хорошо, да и последнее время не плохо, но война спутала все, и теперь я не знаю даже, что будет дальше. Мою вотчину немцы уже заняли, но думаю, что не тронут ее, так как село наше стоит в стороне километров на 80 и хозяйство у меня такое добротное раньше было, что вряд ли немцы там моих обидят. Вот только боюсь за старуху, как бы с перепугу не случилось чего с ней.

Я лучший на селе мастер-кузнец, имел большую кузницу — еще наследство деда, отца, землицы имел порядочно, своя скотинка, плодовый сад до 250 деревьев. Когда советская власть пришла, я, чтобы оградить себя от излишних неприятностей, сам отдал свою кузницу обществу. Я остался единоличником. У меня было много хлеба. Я его припрятывал в ямах, были свои лошади, коровы, свиньи, разная птица и фруктовый сад — что еще нужно было? Ничего.

Плодовый сад был у меня образцовый, давал большой доход. Все шло как будто хорошо. В последнее время даже старуху свою записал в колхоз, чтобы не трогали нас. Она первое время понемногу работала там, а потом получила от врача справку, что очень больна, и после этого почти не работала в колхозе, а числилась.

Но вот в 1934 г. пришли ко мне из НКВД, взяли меня, продержали месяц, а затем объявили: вот тебе, Ковалев, бумажка, езжай в Архангельск на три года, домашнее хозяйство и сад мой не тронули, все оставили старухе.

Деньги у меня были, взял я на дорогу сколько нуж-

но, чтобы не иметь нужды, попросил свояка помочь старухе, если что нужно. За старуху я не беспокоился, так как хлеба в ямах было достаточно и никто об этом не знал, а жаль было сад, потому что старуха одна не управится с ним, запустит его, а он у меня действительно был образцовый — я только им и занимался, — очень доходный был.

Попрощался я со старухой, свояками и поехал сначала в Москву. Тут у меня свояк жил в то время — инженером на заводе работал. Я остановился у него, рассказал ему всю свою историю и говорю: «Не поеду я в Архангельск, наплевал я на них, устрой меня на заводе у себя. Я кузнец первой руки, проболтаюсь как-нибудь три года здесь и вернусь домой».

Он говорит: «Обожди немного, я посоветуюсь с приятелем из НКВД, есть у меня такой, на днях придет ко мне».

Прожил я неделю, надоело валяться без дела. Наконец приходит его приятель к нам поздно вечером; я лежал, притворился спящим. Сидят они за столом, пьют чай. Свояк ему рассказал все по порядку обо мне и просит: «Посоветуй, как тут сделать лучше». А приятель-то и говорит: «Знаешь, его дело ясное и мудрить тут нечего — нужно ему скорее ехать туда, куда его послали, проживет он там три года — срок небольшой — и вернется домой. Если он этого не сделает, то рано или поздно его все равно хватятся, найдут, и тогда хуже для него будет». На этом и порешили.

Я прожил еще неделю в Москве и поехал в Архангельск. У свояка там оказалась тетка, он дал мне к ней письмо. Я у ней остановился и жил: деньги у меня были, и я жил, ничего не делал и никуда не являлся. Наконец надоело мне без дела шататься и я явился в НКВД со своей бумажкой. Начальник НКВД посмотрел на мою бумажку и спрашивает:

— Где же это ты, Ковалев, так долго болтался? Неужели нужно два месяца, для того чтобы из Смоленской области доехать до Архангельска?

— А как же иначе, — говорю я. — Послать-то меня послали сюда — в далекий край, а на дорогу ничего, кроме этой бумажки, не дали. Дали бумажку и говорят: езжай на свой счет. Ну вот я и ехал: останавливался по дороге, зарабатывал деньги на дорогу — своих-то я не имел ни гроша.

— Ну ладно, — говорит, — иди, нанимайся куда хочешь на работу, только каждый месяц приходи на отметку.

Я погулял еще неделю, а затем нанялся на завод по специальности, по договору, но неудачно. Приработку не было, часто использовали не по специальности и деньги платили неаккуратно. Пошел я к начальнику НКВД и говорю, что обманывают на заводе, работать невозможно. А он выслушал меня и говорит:

— Что же я тебе, директор завода, что ли, говори с директором, у тебя с ним договор заключен, ну и разговаривай с ним по договору, а если не удастся с ним договориться, иди в другое место устраиваться и сообщи нам.

В это время из Мурманска приехал агент по вербовке рабочей силы на Мурманский рыбный завод. Охотников было мало, но я подумал, что хуже не будет, и с согласия НКВД нанялся тоже по договору.

В Мурманске мне повезло. Помимо заработка на заводе, я еще порядочно прирабатывал на стороне, так что ежемесячно старухе отправлял соленую рыбу, манufактуру и другие товары, а когда кончились мои три года, я имел еще на дорогу 15 тысяч рублей.

Накупил я всякого товару и уехал к себе домой. Как видите, отправка в далекие края мне на пользу еще пошла.

Приехал я домой и снова взялся за свой сад, который хотя и был немного запущен, но все же старуха сохранила его. Опять жизнь пошла сытая. Но вот грянула война и новая беда пришла. Когда немец стал подходить к нам, нас, мужиков, собрали в хозяйственную команду и пригнали в Москву. Здесь мне пока посчастливилось — я был назначен истопником офицерского общежития, недалеко от вас, на улице Разина. Сперва было голодно, но теперь я завел знакомство с поварами генеральской столовой Наркомата обороны, где работает истопником мой земляк, и вот около них питаюсь и неплохо зарабатываю.

— Каким же образом зарабатываете? Что, помогаете по столовой? — спрашиваю я.

— Нет, — говорит, — так заработаешь только на дырявые штаны, а у них там «экономия» получается, вот они и дают мне и моему земляку для продажи маслица, крупы разной, мясо, хлеб, а цены же сейчас сами знаете какие на рынке, вот и подрабатываю на будущее.

Не знаю, как там дома, уцелеет ли что, а то можно остаться без ничего, значит, нужно уже сейчас думать о будущем.

— У тебя и сейчас получается как в Мурманске, только сейчас дело опасное, можно попасть уже не в Мурманск, а подальше, — говорю ему, а сам думаю: вот так матерый кулачище в «приятели» ко мне назвался.

— Жаловаться пока не приходится, но и радоваться нечему, на все божья воля. Я думаю, что риска большого нет — им не до нас сейчас, сам видишь.

На этом его рассказ закончился. Уже поздно было, он собрался уходить, попросил разрешения бывать у нас, на прощание спросил, кто у меня тут соседи, а когда я рассказал про своих «друзей»-соседей, он сразу же ухватился за них, просил меня познакомить его с ними.

Я обещал, но этого не потребовалось, так как он сам познакомился с ними и, кажется, нашел общий язык по сбыту «экономии» столовой. Он заходил иногда и ко мне — побалакать, но редко и не надолго, так как я оказался неподходящим для него компаньоном в его «делах» и собеседник плохой.

Как-то пришел ко мне расстроенный и говорит:

— Беда стряслась, думал, пропаду, все время тебя вспоминал: верно старик говорил, что опасное дело, так и вышло. Всех поваров арестовали в столовой, думал, что выдадут, но, очевидно, на этот раз гроза миновала меня, но на сердце как-то неспокойно.

— Что же думаешь делать? — спрашиваю я его.

— Пока не знаю, но есть возможность поехать на озера — рыбу ловить для столовой. Я когда-то занимался этим делом и знаю, какое это выгодное дело — можно неплохо заработать и спокойнее.

Он ушел и не являлся ко мне, но я знал, что он ходит к моим соседям и предлагает опять «экономию» столовой. Недели через две он зашел ко мне попрощаться в связи с отъездом на рыбную ловлю и новый «приработок». Больше я его не видел.

О всех этих типах, конечно, стало известно кому надлежит знать о них, а рассказал я о них только потому, что хотел показать, как мастерская, организованная для маскировки и как явочный пункт, помогала выявлять вражескую агентуру.

Мне могут задать вопрос: а почему же Ковалев занимался так долго и безнаказанно своими «делами»? Могу ответить: по моей просьбе, в интересах нашего дела, в целях сохранения моей конспирации, а может, еще и по другим соображениям, его оставили в покое до моего отъезда на Дальний Восток.

Таких типов были считанные единицы среди той массы народа, который бывал у меня в мастерской и по делу, и без дела, так просто, побалакать, поделиться новостями, обменяться мнениями на происходящие события, посоветоваться с добрым дедушкой-паяльщиком. И хотя враг был близко около Москвы, все были уверены, что наша Красная Армия отстоит родную столицу. Только некоторые старушки охали, спрашивая: неужели наши допустят сюда изверга-немца.

12.

Москва в те дни жила напряженной жизнью. Все было мобилизовано на отпор врага, на защиту пролетарской столицы.

Все понимали, что страшная угроза нависла над Москвой. Фашисты рвались к ней, бросая свои лучшие, отборные силы. Они торопились выполнить свой «план» — скорее взять Москву, чтобы устроить свой поганый парад на Красной площади 7 ноября 1941 г., о чем они кричали на весь мир.

Они уже были на расстоянии орудийного выстрела от Москвы, установили осадные тяжелые, дальнобойные орудия для стрельбы по центру города — по Кремлю. Их авиация рвалась также к центру города, но наша изумительная противовоздушная оборона, поразившая весь мир, преграждала путь вражеской авиации еще за пределами Москвы. И если иногда удавалось прорваться в город, то только единицам из тех сотен самолетов, которые враг направлял ежедневно ночью, а иногда и ночью, и днем.

Фашисты частыми воздушными тревогами ночью думали измотать москвичей, а дневными — помешать работе на оборону. Но они жестоко ошиблись. Нервы у москвичей оказались такими же крепкими, как и у всех советских людей.

С раннего утра, еще только начинало светать, и в дождь, и в сильную вьюгу, морозы москвичи — подростки, девушки, старики, женщины — с песнями шли на окраины города рыть окопы и возводить заградительные укрепления.

Москва защищалась энергично, беспощадно, и если у кого-нибудь иногда возникала тревожная мысль о том, что вдруг немцы и действительно прорвутся сюда, захватят город, испоганят его, то он старался отделаться от этой мысли поскорее, мобилизуя себя на беспощадную борьбу.

У всех было приподнятое настроение, у всех была одна постоянная мысль — защищать родной, славный город, гордость нашей Родины, до последнего квартала, до последнего человека. Поэтому так ожесточенно, с удесятеренными усилиями производились оборонительные работы на заставах, в предместьях города.

А в самом городе жизнь шла своим чередом. На заводах, фабриках кипела своя жизнь ключом — все для фронта. В скверах по-прежнему играли детишки: маленькие — «вылавливали шпионов, диверсантов» из своей среды, а побольше, играя, присматривались к каждому неизвестному прохожему и, если он казался им подозрительным, сейчас же сообщали взрослым как о шпионе, диверсанте.

Город внешне как будто опустел, притих, ожидая чего-то важного. На улицах движение слабое, в трамваях, метро свободно. Только наши широкие магистрали — Садовое кольцо да Можайское, Ленинградское шоссе — были шумными, оживленными, так как по ним и днем и ночью шли на запад танки, орудия, машины с «катюшами», боеприпасами, снаряжением, а на восток — скот, обозы со скарбом колхозников, уходящих и увозящих все ценное от врага.

А как затемнен, замаскирован город! И как строго следили за этим дежурившие всю ночь у каждого дома жильцы.

Бывало, как ни стараешься затемнять окна, слышишь, летит тебе в окно ком снега и крик: «Горев! Потуши свет! Замаскируй как следует сначала, а потом зажигай!» Выйдешь во двор и спрашиваешь: «Да где вы нашли свет у меня?»

— Вот там, справа, у второго окна, небольшая полоска света, не видишь! А еще очки надел. Вот оштрафуем тебя, так будешь знать.

А на другой день тетя Женя-управдом вызывает к себе и говорит:

— Ты что же, старик, опять свет из комнаты выпускаешь, хочешь, чтобы тебя в НКВД направили. Смотри, еще раз обнаружат — худо будет.

Воздушная тревога

Москвичи роют окопы на окраинах столицы

Бойцы Красной Армии у Мавзолея
на Красной площади. 1941 г.

Сварка «ежей». Октябрь 1941 г.

— Да ведь небольшая полоска, еле-еле видна даже во дворе, а как же немец сверху-то увидит?

— А ты почему знаешь, что у него нет такого аппарата, что он за километр иголку видит?

— Ну если так, — говорю, — то и такие полоски буду замазывать, будьте уверены, больше ничего не обнаружите.

Ночи были длинные, темные, с жуткой тишиной, а сквозь эту тишину слышны были отдаленные звуки происходящих, ожесточенных боев за нашу Москву. В такие ночи часто приходилось возвращаться домой с наших «земляных работ». Идти приходилось ощупью, и только во время воздушной тревоги Москва или, вернее, небо над Москвой освещалось массой прожекторов, а здания содрогались от оглушительной стрельбы сотен зениток.

Как-то возвращаясь с ночной работы домой, я шел по Кировской улице, на полпути от дома меня застала воздушная тревога. Осталось пройти 10–15 минут, поэтому я решил добраться до дома, не заходя в убежище. Но как только я подошел к Главному почтамту, раздался огромной силы взрыв и по всей Кировской улице, от почтамта до Дзержинской площади, с обеих сторон улицы, посыпались разбитые стекла из всех окон домов.

Я всегда старался в такое время идти посередине улицы и поэтому избежал этого стеклянного дождя. Ясно было, что где-то недалеко была сброшена порядочная фугасная бомба. Около Б. Комсомольского переулка Кировская улица была оцеплена милицией, и дальше никого не пропускали.

«Неужели фугаска попала в здание нашей славной разведки — НКВД?» — мелькнула мысль, и направился было в обход к этому зданию по ул. Мархлевского, чтобы узнать, куда же упала фугаска, но и там нельзя было пройти. Никто ничего не знал, а милиция не сообщала. Наконец подошел какой-то военный и сообщил, что здания НКВД целы и невредимы, и я, легко вздохнув, направился домой. Дальше пришлось идти переулками, по Маросейке, через площадь Ногина.

Москвичи в большинстве своем привыкли к вражеским налетам — относились к ним спокойно, многие оставались дома во время налетов. Даже живущие в центре, около Кремля, куда особенно рвался враг, не все пользовались убежищами, так как считали, что здесь было такое сильное противовоздушное кольцо, сквозь которое невозможно будет пробраться даже одиночке-самолету.

Но однажды ночью я проснулся от оглушительного взрыва, сотрясения дома и звона стекол. Признаться, сильно заволновался тогда: ведь Кремль-то был рядом с моей квартирой — неужели гадины попали туда? Оделся на скорую руку, выбежал, спрашиваю: что случилось? куда упала? Говорят, не одна упала, а три небольших: одна рядом с нашим домом, на пустырь, одна — около гостиницы Новомосковская и дальше — в Татарской слободе. Радоваться нечему было, а обрадовался, что сердце нашей Родины, столицы, невредимо.

Были, конечно, и такие, которые сильно переживали каждый налет.

В один прекрасный день, и не потому, что в этот день была объявлена воздушная тревога днем и была особенно интенсивная пальба из зениток, а потому, что день был солнечный, тихий, с небольшим морозцем, дышалось легко, ночь провели без воздушной тревоги москвичи, и старые и молодые уже с раннего утра спешили — кто на работу на предприятие, кто на оборонную работу за город, у всех был бодрый, как бы праздничный вид. Так вот, в такой день, часов около 12, ко мне в мастерскую пришла гражданка и только открыла дверь, ступила одной ногой за порог, как началась стрельба из зениток, без объявления тревоги, а может, и была, но я не слышал. В центре зенитки так ожесточенно палили, что моя мастерская вся содрогалась. Гражданка эта так перепугалась, что бросила свой примус на пол и, не закрыв дверь, убежала. Все это произошло так быстро, что я не смог даже разглядеть, кто же это был.

«Отбой» был объявлен минут через 15, а гражданка эта пришла ко мне только перед самым закрытием мастерской. Причем она, очевидно, так сильно перепугалась во время тревоги, что забыла, где бросила свой примус, так как, войдя в мастерскую, спросила как-то неуверенно:

— Скажите, дедушка, я у вас не оставляла сегодня своего примуса во время тревоги? Я носила его в починку в мастерскую металлоремонта, там его не приняли, а потом я думала пойти к вам и не помню сейчас — не то была у вас, не то в металлоремонте его оставила, не то в убежище где бросила и кто-нибудь подобрал. Так я боюсь этих тревог, чтоб они провалились, подох бы этот немец проклятый. В убежище не нашла я примуса, в металлоремонте говорят, что никакого примуса у них нет, и теперь последняя надежда на вас. Кажется, что я к вам только хотела зайти, а тут случись эта пальба, ну я растерялась и теперь не знаю, заходила к вам или убежала прямо в убежище. Ох! И палили же как-то особенно сегодня страшно, да еще днем без тревоги, так и думала, что немец над моей головой летит.

— Не помню что-то ничего насчет примуса, — говорю ей, — а вот правую ногу какая-то женщина чуть было не оставила у меня в мастерской. Только открыла дверь, правой ногой вступила в мастерскую, а в это время и запалили, ну она так испугалась, хлопнула дверью — ногу-то и прижала дверью, и, конечно, ни туда и ни сюда — правая здесь, а левая — на улице. Орет: «Ой! Батюшки, убили! Помогите!» Я открыл дверь и говорю ей: «Что, гражданка, кричите зря, никто вас не убивал пока, лучше бегите скорее в убежище, пока и взаправду вас не убили». Ну вот, она соскочила и бежать. А примуса в мастерской не оставляла, только за дверью, вон там, во дворе, я подобрал какой-то примус. Не ваш ли,

Командир зенитного орудия наблюдает за воздушным пространством Москвы

«Ежи» на подступах к столице

Разгрузка дров с трамвайной платформы

посмотрите хорошенько? — Взяла примус, смотрела, смотрела, сильно смутилась и говорит:

— Батюшки мои! Да как же это так! Неужели это я была такая? Срам-то какой, если соседи узнают. Смеху-то, разговоров сколько, да и свои проходу не дадут, будут всю жизнь насмехаться. Примус-то мой ведь, вот и половинки отражателя нет, сломал его парнишка — чинил, чинил и сломал, из-за этого и не берут чинить примус. Ох! Да как же это в самом деле? Неужели я ногу-то вот и прижала дверью и валялась, кричала «караул»?

— Вот, — говорю, — так и было. А примус починить и я не смогу: нужно ставить новую горелку, а я не имею их сейчас пока, зайдите дня через три-четыре.

Взяла она свой примус и ушла, убитая моим рассказом.

Подыскивая рабочую силу для ремонта мастерской, я нашел одного маляра, живущего в Зарядье, недалеко от меня, в Псковском переулке. Он жил с женой и девочкой лет семи в небольшой комнатке складского помещения. Когда я к нему пришел, у него в комнате и небольшой передней валялись на полу книги: сочинения Ленина, Карла Маркса и др., в хороших переплетах. Я спросил его, что это за библиотека и почему она на полу валяется в таком неприглядном виде. Он говорит:

— Разве вы во дворе ничего не видели? Там целые горы этих книг, да в котельном помещении столько же лежит для топки котлов. Это тут одна гражданочка у нас во дворе живет, в третьем этаже. Муж куда-то уехал у ней, а она от кого-то узнала сегодня утром, что немец близко уже и скоро придет в Москву, и так перепугалась, что прежде всего начала выбрасывать из окон на двор эти книги. Библиотека у них, очевидно, была богатая, вот она и забросала весь двор книгами, а дворники с истопниками эти книги подбирали и таскали в топку. Я когда вышел из квартиры, увидел это и думаю: какое ценное хозяйство погибает по глупости, а ведь в будущем может еще пригодиться — и поэтому решил хотя бы часть книг сохранить у себя.

Мне очень понравился этот маляр, и я решил к нему присмотреться, завести настоящую дружбу и, может быть, даже использовать в интересах нашего дела в будущей работе.

Когда он ремонтировал мою мастерскую, я часто с ним беседовал и после каждой беседы с ним убеждался, что это наш советский патриот и в будущем может пригодиться нам.

Такие случаи панического характера были редки. В общей же массе своей москвичи стойко переносили все выпавшие на них испытания с одной мыслью — отстоять родной город во что бы то ни стало.

Весь народ поднялся на борьбу с врагом. Весь народ — от старого и до малого — был мобилизован на сугубую бдительность. Сколько было случаев разоблачения, задержания диверсантов, шпионов.

Однажды входит в вагон трамвая милиционер или, вернее, человек в форме милиционера, входит с задней площадки вместе с пассажирами и подает деньги за проезд кондуктору. Кондуктор — молодая девушка — посмотрела на него и как закричит:

— Граждане! Держите его! Это шпион! У нас милиционеры бесплатно ездят, билетов не берут и не входят с задней площадки вместе со всеми пассажирами, — а сама остановила трамвай и давай свистеть.

Задержали этого «милиционера» и передали пришедшему на свисток милиционеру.

И не только взрослые, но и дети — наши славные пионеры, порой играя между собой в диверсантов, не упускали из виду кажущегося им подозрительным человека.

В Потылихе[1], кажется, ребята играли на улице; подходит к ним какой-то старик, постоял немного, посмотрел на их игру и завел разговор с одним из ребят: поговорил с ним об учебе, о том, как лето проводят, чем родители занимаются, почему не эвакуировались; пошутил с ними, а потом и говорит:

— Ну, отдохнул с вами я тут хорошо, нужно идти дальше. — И пошел по направлению к заводу.

А пионер, с которым он разговаривал, побежал домой и говорит своей матери:

— Мама, там какой-то старик пошел на завод, очень подозрительный, расспрашивал меня, почему не эвакуировались и что вы с папой делаете. Никогда он здесь не был, надо милиционеру сказать.

Побежали оба, заявили милиционеру, вместе догнали старика и задержали, а старик этот оказался одним из рабочих завода.

Один работник противовоздушной обороны рассказывал, как он, проверяя подготовку домоуправлений к противовоздушной обороне, был задержан милиционером по заявлению какой-то девочки, которая приняла его за диверсанта.

— Захожу я в один двор — играют ребята, — прошел мимо их и, не заходя в домоуправление, никому ничего не говоря, прошел по двору, зашел в один, другой подъезд, поднялся на чердак, крышу, и за все время моей прогулки никто меня не остановил, не поинтересовался, только одна девочка лет 12 — Валя зовут ее — все посматривала на меня, когда я ходил по двору, но молчала. Мне это бросилось в глаза, но я не подал виду, что замечаю ее пристальные взгляды на себя.

Потом я прошел одну остановку трамвая, зашел в другой двор, такую же «прогулку» проделал, и тоже никто не поинтересовался мной, но вижу, что Валя уже здесь, разговаривает с какой-то девочкой, а сама осторожно поглядывает на меня. И так я прошел еще один двор, а Валя следовала за мной, стараясь не проявлять себя ни в чем и не показывать виду, что она следит за

[1] Бывшая деревня на западе Москвы, у впадения реки Сетунь в Москву-реку, в районе современной Бережковской набережной.

мной. Но вот когда я вышел из этого двора, а вскоре за мной и Валя, она, увидев милиционера, подошла к нему и заявила, что какой-то подозрительный человек ходит по дворам, чердакам, крышам домов и что-то все рассматривает. Милиционер задержал меня, проверил документы, улыбнулся и говорит: «Все в порядке, девочка, молодец, не смущайся, познакомься с товарищем».

Я познакомился с Валей и спрашиваю ее, почему она все время следила за мной, пока я ходил по дворам. «А как же иначе я могла поступить? А если бы вы были шпион и я не обратила на вас внимания, кто бы вас задержал тогда?»

Наконец и я однажды был задержан вагоновожатым трамвая, которому я показался очень подозрительным. Это было, когда я еще жил на старой квартире.

Я имел проездной трамвайный билет с карточкой, где я был без усов и бороды, а в то время, когда я садился в трамвай с передней площадки, у меня уже была небольшая растительность, хотя и не такая, которая бы изменила мой вид до неузнаваемости, как это было впоследствии, и все-таки вагоновожатый, потребовав у меня документ на право входа с передней площадки, просмотрел его, а затем взглянул на меня и говорит:

— Документ останется у меня, поедешь со мной до конца, там разберутся, а то ты тут больно молодой.

Я говорю:

— Мне некогда с тобой ехать до конца, я должен сойти на следующей остановке, еду на работу и опаздывать не думаю из-за твоих шуток, нечего дурака валять, что, не видишь, что ли, я оброс, давно не брился.

— Ничего, не беда, немного опоздаешь, если только работаешь, а не другими делами занимаешься.

На следующей остановке он увидел милиционера, позвал его, передал ему мой проездной билет и говорит:

— Вот разберись с этим типом, что-то неладно тут.

Милиционер потребовал от меня паспорт, просмотрел его, затем взглянул на меня, на карточки в проездном билете и паспорте.

— Все в порядке, папаша, только побриться нужно — и вам будет спокойнее и людей не будете вводить в заблуждение. Возьмите ваши документы и продолжайте свой путь.

Наши ребята-пионеры не только были бдительны, они проявляли беспримерную выдержку во время налетов вражеской авиации.

Мне вспоминаются первые два налета на Москву, которые особенно памятны нам, краснопресненцам, получившим первыми боевое крещение. На наш восьмиэтажный дом, стоявший как огромная скала среди деревянных домишек, во второй налет было сброшено 9 зажигалок. Все почти взрослое население было в убежище, за исключением, конечно же, дежурных, а ребята, как только была объявлена воздушная тревога, забрались все на крышу — ловить зажигалки, распределили между собой участок, зорко следили и энергично принялись тушить упавшие на дом зажигалки, причем дело доходило до большой ругани:

— Куда прешь! Не на твой участок упала и не лезь! Без тебя обойдутся, смотри лучше у себя там, а то упадет и тушить некому будет.

А после «отбоя» с гордостью показывали свои трофеи и до мельчайших подробностей рассказывали, как они следили за вражеским самолетом, как «ловили зажигалки» и как не давали тушить их ребятам с соседних участков.

Защищать Родину, столицу москвичи шли целыми семьями. Вот один из многих примеров, о которых должна знать страна, наши будущие поколения.

Ответственный работник Наркомторга СССР т. Чернов-Шанин В.Ф. одним из первых пошел защищать Родину добровольцем-ополченцем, несмотря на болезнь сердца. Он погиб смертью храбрых в борьбе с врагом.

Сын его — Вова 17 лет, очень скромный, выдержанный мальчик, единственное и самое любимое занятие которого было чтение книг. Он все свободное время проводил за книгами. Как только отец ушел на фронт, Вова стал добиваться отправки его на фронт, но ему отказывали, так как он страдал сильной близорукостью — носил с ранних лет очки. Наконец ему удалось все-таки устроиться в одну из формируемых частей, и только потому, что при медицинском осмотре он к глазному врачу направил со своими документами своего школьного друга. Правда, обман этот был обнаружен впоследствии, но, так как он считался отличником в части, был очень настойчив в своем решении пойти на фронт, его оставили, и вскоре он оказался защитником нашего героического Сталинграда.

Если бы вы знали, какие письма писал своей маме этот скромный мальчик, который в своей короткой жизни ничего не знал, кроме своих книжных героев. Это трудно передать в двух-трех словах — этому можно посвятить целый рассказ.

Но вот от Вовы перестали приходить письма, а однажды мама Вовы получает письмо от его товарища по школе и защите Сталинграда, а в письме этом находится письмо Вовы к маме, и какое письмо! Последнее, незаконченное, простреленное вражеской пулей, обагренное Вовиной кровью.

Мать развернула письмо и сразу поняла все. Вова перед боем писал маме письмо, воодушевленное, наполненное страстью непримиримого, беспощадного к врагу борца, с одной мыслью — драться до последней капли крови и отстоять Сталинград во что бы то ни стало. Но закончить это письмо Вове не удалось — начался бой, он положил его в боковой карман гимнастерки. И вот вражеская пуля попала в письмо, в сердце Вовы, и его не стало. Товарищ Вовы пишет:

«Мы с Вовой были вместе все время боя, разговаривали, считали, кто сколько фрицев уложил, а потом вдруг Вова замолчал. Я смотрю, а он уже мертвый лежит. Осмотрел я его, взял из его карманов письмо, часы в надежде увидеть вас и передать вам все, но вскоре после этого меня самого ранило и я был направлен в госпиталь, откуда и направляю вам письмо, а часы перешлю с попутным».

Мать после ухода мужа, сына на фронт пошла добровольно работать на военный завод, где готовила снаряды для фронта и работала безвыходно до конца войны, стойко перенося все тяжелые испытания, выпавшие на ее долю.

Так москвичи защищали свою Родину, свою любимую столицу — родную Москву.

13.

16 октября 1941 г., когда враг подошел особенно близко к Москве, нам были розданы на руки деньги и предложено сидеть спокойно, заниматься своими обывательскими делами, прекратить всякую связь, встречи между собой и ждать дальнейших указаний.

Решено было: если мы окажемся в тылу врага, то в течение некоторого времени будем осваивать свое новое положение, изучать обстановку, создавшиеся условия, а затем уже действовать.

Мы хорошо подготовились к своей будущей работе, хотя и были уверены в том, что Москва не будет отдана бандитам.

Гитлер еще 2 октября 1941 г. заявил всему миру, что Москва будет взята в самые ближайшие дни, и уже готовился к триумфальному въезду в Москву, к параду 7 ноября на Красной площади, а его начальник отдела печати Дитрих 9 октября роздал корреспондентам иностранных газет билеты на поездку в Москву, но наша славная Красная Армия нанесла фашистам такой удар под Москвой, от которого они уже не могли оправиться и покатились от Москвы безвозвратно.

Непосредственная угроза Москве миновала, но Гитлер вынашивал в своей сумасбродной башке другой «план»: обойти Москву другим путем, через Сталинград, отрезать от жизненных центров страны, окружить ее и взять измором, поэтому мы оставались еще в подполье до мая месяца 1942 г., то есть до отъезда на Дальний Восток для выполнения нового, более интересного задания в связи с предполагаемым выступлением Японии.

Но на Дальний Восток из нашей группы направлялось только пять человек: тт. Никифоров, Матвеев, Петров, Дриго и я, остальные же товарищи оставались здесь в подполье до марта 1943 г.

Когда в соответствующих инстанциях был решен вопрос о нашей поездке на Дальний Восток, я закрыл свою мастерскую, ликвидировал свое домашнее подпольное хозяйство, сдал свои рабочие запасы боеприпасов и возвратился на свою старую квартиру, где заявил, что демобилизован из армии по болезни, теперь уезжаю на два года по договору на работу на Север, и начал готовиться к отъезду на Дальний Восток.

Часть II

Организация партизанских отрядов на Дальнем Востоке

1.

Уже давно было известно, что Япония также готовится напасть на нас при благоприятных для нее условиях, а когда Гитлер подошел к Сталинграду, она начала усиленно накапливать войска в Маньчжурии, на нашей границе.

После того как непосредственная угроза Москве миновала, в нашей группе, где было большинство участников Гражданской войны на Дальнем Востоке, все чаще и чаще начали обсуждать, а затем возбудили перед ЦК ВКП(б) вопрос о переброске нас на Дальний Восток для подготовки и участия в партизанской борьбе против японской армии, в случае ее выступления против нас.

В апреле 1942 г. ко мне зашел т. Никифоров П.М. и говорит:

— В связи с предполагаемым выступлением против нас Японии встал вопрос о своевременной организации партизанских отрядов на Дальнем Востоке. Мне поручено подобрать группу товарищей из бывших участников Гражданской войны на Дальнем Востоке, знающих хорошо местные условия, людей, участвовавших в партизанском движении в период японской интервенции.

Ты, кажется, знаешь хорошо Амурскую область. Как бы ты отнесся к предложению взять на себя организацию партизанских отрядов в Амурской области?

Что я мог сказать на это предложение? Сказать, что путь далекий, работа тяжелая, непосильна мне сейчас, а следовательно, отказаться. Этого я не мог сделать. Я сказал, что работа почетная, очень интересная, охотно еду.

Поездка в такое время, на такую ответственную, действительно почетную работу по решению ЦК ВКП(б) для меня, старика-инвалида, высшая награда; возвращение через 21 год в родные края, в стихию, где прожил 17 лет, работал в самые тяжелые времена, вернуться туда помогать разделаться на этот раз окончательно с ненавистным нам врагом — японскими империалистами — все это создавало такое настроение: казалось, что ты помолодел на 20 лет.

Вскоре после этого разговора с т. Никифоровым нашей новой дальневосточной группе было предложено разработать план организации партизанских отря-

дов по всему Дальнему Востоку, и мы, ликвидировав свои частные предприятия, подпольные домашние хозяйства, сбросив с себя обывательскую шкуру, начали готовиться к новой, еще более интересной работе.

Организация партизанских отрядов в Амурской области возложена была на меня. Вначале мы предполагали ехать в Амурскую область вместе с т. Боровинским, но эта совместная поездка расстроилась, так как т. Боровинский в это время находился на другой, специальной, подпольной, работе и его оттуда не отпустили. Таким образом, мне пришлось ехать одному.

К маю месяцу наша командировка была оформлена во всех инстанциях. Поездка наша на Дальний Восток была строго законспирирована.

Для внешнего мира эта командировка носила мирный, безобидный характер. Как и все мы, я получил командировочное удостоверение от Управления государственными архивами НКВД СССР как научный сотрудник Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства, в котором было сказано, что я командируюсь в Амурскую область для организации работы по выявлению, учету и сбору документальных материалов по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Кроме этого, я получил еще броню от Моссовета на мою квартиру на два года, в связи с моим отъездом на работу на Север.

На дорогу нас снабдили обмундированием, продуктами. Отправляли нас по два человека через каждые пять-шесть дней. Провожать нас никому не разрешалось. Только разрешено было повидаться с семьями в Новосибирске, которые находились в Барнауле и которым было сообщено о нашем выезде. Мы с т. Лебедевым выехали последними — 24 мая 1942 г.

При получении продуктов со мной произошел курьезный случай.

У нас с т. Дриго была почти одинаковая растительность, и хотя я его немного выше ростом, но при первом взгляде у нас было большое сходство во внешности и нас часто путали. Даже дежурные швейцары в доме, где проживал т. Дриго, первое время иногда меня признавали за него. Как-то я зашел к нему и только хотел подняться на лифте, швейцар увидел и говорит:

— Федор Иванович, тут приходил недавно какой-то товарищ, спрашивал вас, когда вы бываете дома, себя не назвал, ушел.

Я сказал: хорошо, а сам скорее поднялся на лифте. Тов. Дриго не оказалось дома, я спустился вниз, подошел к швейцару и спрашиваю: давно ли т. Дриго ушел из дому. Он сначала посмотрел на меня удивленно, а потом смущенно говорит:

— Скажи, пожалуйста, какая оказия, до чего же вы похожи на Федора Ивановича!

Такая же история произошла и при получении продуктов на дорогу. Тов. Дриго получал продукты вперед меня, и я видел, как ему выдали бутылку дорожного портвейна, а мне его не дали. Я говорю девушке, выдававшей продукты: по каким признакам дается портвейн? Если по бороде, то я имею такую же бороду, как и т. Дриго, которому вы только что выдали портвейн, а если по другим, то объясните, я, может быть, тоже подойду. Она смеется и говорит:

— В ваш дорожный ассортимент не входят вина, а т. Дриго я выдала по специальному разрешению директора базы, и если вы очень хотите получить портвейн на дорогу, то поднимитесь наверх, поговорите с директором.

Я подумал: путь дальний, мало ли что может случиться дорогой, портвейн может пригодиться, и я поднялся наверх. Но только я зашел в кабинет, коротко изложил директору свою просьбу, как он набросился на меня:

— Да ведь вы только что, дорогой папаша, получили от меня разрешение на бутылку портвейна, а больше я не могу, да и вообще, думаю, неудобно вам заниматься такими делами.

Я начал уверять его, что не был у него, а это был другой товарищ, но он стоял на своем и не верил мне. Пришлось идти обратно, взять с собой Дриго, и уже не для того, чтобы получить портвейн, а в целях реабилитации себя, как заподозренного в попытке получить дважды портвейн.

Когда мы вошли в кабинет оба, директор посмотрел на нас, стоящих рядом, затем стал смотреть поочередно, то на меня, то на т. Дриго, протер глаза и говорит:

— Ну и чудеса, ничего не поделаешь, извиняюсь, ошибка вышла. — И тут же дал указание снабдить и меня портвейном на дорогу.

И, так, 24 мая я попрощался с нашей могучей, кипучей, никем не победимой, родной Москвой. И несмотря на то что я весь поглощен был предстоящей интереснейшей работой, ехал помолодевшим на 20 лет, расставаться с Москвой было жалко. Даже мелькнула грешная мысль, когда поезд тронулся: увижу ли я снова тебя, дорогая столица.

Когда поезд тронулся, стоящий у окна со мной рядом т. Лебедев спрашивает:

— О чем ты думаешь сейчас? У тебя такой вид, как будто ты только что расстался с самым дорогим тебе существом навсегда.

— Да вот едешь с тревожной радостью, а поезд тронулся — как-то жалко стало покидать Москву, где прожил 19 лет. Но это так, между прочим, а интересного вот что. Я вспомнил сейчас почему-то, как райвоенкомат в начале войны не хотел призвать меня, ссылаясь на инвалидность 2-й группы, а я вот в течение 10 месяцев был и землекопом, и дедушкой-паяльщиком. Сейчас еду за 9 тысяч километров, в глухую тайгу, где буду носиться верхом на лошадке, на которой не ездил двадцать с лишним лет, отмеривать километры пешком по тропам, болотам, и на самолете придется летать, так

как есть еще такие уголки в Амурской области, куда иначе не попадешь скоро.

И, думаю, выдержу. В такие моменты всегда находится добавочная потенциальная энергия в человеке, о которой он раньше не подозревал. Невзирая на годы, состояние здоровья, расстояние и всевозможные трудности, берешься за все и делаешь то, чего в обычной обстановке не можешь делать. Надолго ли хватит этой энергии — это вопрос другой, но думаю, что в данном случае у меня хватит ее для выполнения порученной мне задачи, да еще принять активное участие в борьбе с Японией, если она вздумает с нами воевать.

С этой мыслью мы оба вошли в свое купе и начали разбираться со своим багажом — устраиваться по-домашнему на десять дней великого пути.

2.

Впереди далекий сибирский путь: Москва — Хабаровск. Поезд хотя и не скорый, но, говорят, ускоренный какой-то, идет неплохо. Едем с большими удобствами, в двухместном купе мягкого вагона, как будто страна находится на мирном положении, и только ночное затемнение, разговоры о налетах вражеской авиации, а иногда остановки поезда из-за этого дают знать о грозной войне, навязанной нам капиталистическими мошенниками.

До Кирова ехали впотьмах, а дальше зажглись лампочки, двигались среди моря огней, и чем дальше удалялись от Москвы, тем менее чувствовалась война, и только дорожный обмен продуктами на станциях напоминал еще о ней.

На четвертый день вечером прибыли в Новосибирск. Здесь предстояла мимолетная, радостная встреча и новая разлука с женой, которая ожидала меня уже вторые сутки на вокзале и чуть было не прозевала поезд, так как ей сказали, что он сильно запаздывает. Она случайно узнала от пассажиров, находящихся в зале ожидания, что пришел какой-то поезд из Москвы.

Я вышел из вагона, а ее нет на перроне, и только минут через десять она появилась. Она меня, конечно, не узнала вначале, так как с бородой никогда не видела, и страшно смутилась, когда к ней подошел шестидесятилетний старик. Встреча была трогательная. Она не думала, что мы когда-нибудь увидимся, сильно переживала, изменилась. Из полнокровной, моложавой не по годам женщины стала худой, бледной полустарушкой. Поговорить нам с ней мало удалось, так как поезд недолго стоял. Я угостил ее «знаменитым» московским портвейном, оставил немного всяких московских сластей, и мы расстались снова с ней.

Я старался ее успокоить, сказал ей, что больше беспокоиться не нужно, так как я еду в старые родные края по сбору материалов о партизанском движении, и даже показал ей свой командировочный документ. Она успокоилась как будто.

— Ну что же, это дело тоже нужное, только как-то странно: в такое время едешь не на фронт, а подальше от фронта и с таким поручением, которое можно было бы и после войны делать. Непонятно что-то. Ты опять скрываешь, и напрасно. Я ведь пережила такое, что хуже не будет, и теперь спокойна, что бы там ни случилось с вами, так уж нужно сейчас. У нас упорные слухи идут о выступлении Японии; вас туда и посылают для какой-то цели в связи с этим. Обо мне не беспокойся, я все перенесу, ты только там не свались, а то неприятно будет, если заболеешь и не выполнишь того, что поручено.

Внешне мы расстались спокойными, но, глядя на ее страдающее лицо, тяжело было разлучаться, заранее зная, что и сейчас будет сильно переживать разлуку, и потом будет страдать.

ЦМАМЛС. Ф. 143. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–32.
Подлинник. Рукопись.

ЧАСТЬ V

ГЕРОИ – ПАРТИЗАНЫ ПОДМОСКОВЬЯ

ПАРТИЗАНЫ

Муз. А. Гарриса
Сл. В. Дыховичного

Тихо дремлет лес огромный,
Но кругом враги не спят.
Темным лесом ночью темной
В бой идет, идет, идет отряд.
Партизаны, партизаны —
Русской славы гордые орлы.
Партизаны, партизаны
Свято родине верны.

Взорван поезд на дороге,
Вражий склад огнем объят.
И в надежде, и в тревоге
В деревнях окрестных говорят.
Партизаны, партизаны —
Русской славы гордые орлы.
Партизаны, партизаны
Свято родине верны.

Но нальется в поле колос,
Мы вернемся в отчий дом.
И в краю мы в полный голос
Про победу песню запоем.
Партизаны, партизаны —
Русской славы гордые орлы.
Партизаны, партизаны
Свято родине верны.

А пока что лес огромный,
И кругом враги не спят.
Темным лесом ночью темной
В бой идет, идет, идет отряд.
Партизаны, партизаны —
Русской славы гордые орлы.
Партизаны, партизаны
Свято родине верны.

№ 1

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ М.А. ГУРЬЯНОВА

г. Калуга *9 апреля 1948 г.*

Михаил Алексеевич Гурьянов родился 1 октября 1903 г. в с. Петровское Истринского района Московской области в семье рабочего. Отец Михаила Алексеевича, уроженец г. Истра, тоже из семьи рабочего, работал в 1909–1912 гг. землекопом на постройке Дедовской фабрики, [в] 1912–1920 гг. — кочегаром на фабрике Хишина и заводе «Проводник» на станции Тушино, [в] 1920–1927 гг. — кочегаром на Октябрьской суконной фабрике, в 1927 г. умер.

Мать Михаила Алексеевича взята из воспитательного дома, воспитывалась в семье крестьянина Комарова из с. Петровское Истринского района. Ее отец 42 года проработал на Октябрьской суконной фабрике ткачом. Она проработала в 1905–1920 гг. прачкой в Октябрьской больнице станции Манихино Виндавской железной дороги, после этого — домохозяйка, в настоящее время — инвалид-пенсионерка, проживает в г. Дедовске, ул. 1-я Труда, д. № 10.

Брат, 1900 г. рождения, погиб на польском фронте во время Гражданской войны. Сестра работает.

Женился Михаил Алексеевич в 1926 г. на Полетансковой, 1905 г. рождения, из с. Петровское. Отец жены проработал 46 лет сукновальщиком.

В 1912 г. Михаил Алексеевич пошел учиться в Петровскую начальную школу и, проучившись три года, в 1915 г. вынужден был покинуть школу, так как большая материальная нужда в семье заставила пойти на заработки. С двенадцатилетнего возраста началась трудовая деятельность Михаила Гурьянова. Два года (1915–1918) он работал половым в чайной местного петровского кулака Миронова — 15–16 часов в сутки тяжелого труда.

В 1917 г. отец определяет сына учеником токаря по резине на завод «Проводник» в Тушино, где отец работал кочегаром. Три года (1917–1920) учился Михаил Гурьянов на токаря по резине и освоил эту профессию.

В 1920 г. отец переходит работать кочегаром на суконную фабрику на станции Манихино, вместе с ним поступил на эту фабрику Михаил Гурьянов и проработал на ней до 1930 г. — десять лет, из них три года рабочим-сукновалом и семь лет сукновальным подмастерьем.

В 1931 г. Михаил Алексеевич был принят в члены большевистской партии и до последнего вздоха был верным и стойким ее сыном.

В 1931 г. Гурьянова выдвигают на руководящую советскую работу — председателем Петровского сельсовета. Он принимает активное участие в организации и укреплении колхозов: в 1931–1932 гг. Петровского, а затем Красновидовского (1932–1933) сельсоветов Истринского района Московской области.

После двух лет работы на посту председателя сельсовета Михаил Алексеевич был командирован в Москву на курсы советского строительства (1933–1934). После курсов он три с лишним года (октябрь 1934 — январь 1938) работает председателем Дедовского поселкового совета (ныне г. Дедовск Истринского района) и отсюда был выдвинут Московским комитетом партии и Мособлисполкомом на работу председателем Угодско-Заводского райисполкома.

С 21 января 1938 г. Михаил Алексеевич Гурьянов — на большом и достойном для него посту председателя исполкома Угодско-Заводского райсовета. В декабре 1939 г. во время выборов в районный Совет депутатов трудящихся избиратели Тарутинского избирательного округа единодушно избрали своим депутатом в Угодско-Заводский районный Совет депутатов трудящихся Михаила Алексеевича Гурьянова.

За семь лет Михаил Алексеевич Гурьянов вырос от рабочего сукновальной фабрики до председателя райисполкома.

Почти четыре года проработал Михаил Алексеевич Гурьянов на посту председателя райисполкома. Многое сделал он для подъема хозяйства и культуры Угодско-Заводского района. Прежде всего Гурьянов укрепил Советы и колхозы кадрами. Поднял дисциплину. В сельском хозяйстве взял твердый курс на подъем культуры земледелия. Он добился введения севооборотов с клеверосеянием во всех колхозах. Посев клеверов был доведен до 24% ко всей посевной площади, чем была заложена база высоких и устойчи-

Герои и подвиги

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Герой народа

Герой Советского Союза М. А. Гурьянов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УГОДСКО-ЗАВОДСКОГО РАЙИСПОЛКОМА Михаил Алексеевич Гурьянов вступил в партизанский отряд, когда к Угодскому Заводу стали приближаться фашистские полчища.

Михаил Алексеевич был из числа тех председателей, которые превосходно знают свой район с его полями, лесами, дорогами, знают людей, и люди знают его. Это ему пригодилось в дни партизанской борьбы с врагом.

Когда потребовалось отряду выполнить боевое задание в Угодском Заводе, т. Гурьянов вызвался быть проводником и провел отряд лесными потайными тропами.

В 2 часа ночи отряд окружил здание, занятое немцами. Фашисты спали. Гурьянов первый бросил гранату в здание райисполкома. Раздался взрыв. Во всех окнах второго этажа показались головы немецких офицеров. Раздался второй взрыв,— и фашисты посыпались на снег. Их на лету подбивали партизаны. Штаб немецкого корпуса был полностью разгромлен. Всего истреблено 600 солдат и офицеров, уничтожено 103 автомашины, 4 танка, 5 мотоциклов, 12 повозок с боеприпасами, 50 лошадей. Захвачены ценные документы.

Закончив операцию, партизаны возвращались в лес. Чтобы достать что-нибудь съестное проголодавшимся товарищам, Гурьянов свернул в сторону по тропинке к одной землянке, но там его поймали немцы.

После долгих пыток и издевательств фашисты повесили его. Спокойно, мужественно принял герой смерть от руки палачей. 16 февраля 1942 г. Михаилу Алексеевичу Гурьянову правительством присвоено звание Героя Советского Союза. Память о нем будет жить в сердцах поколений.

Листовка с описанием подвига Героя Советского Союза М.А. Гурьянова

вых урожаев и кормовая база для животноводства. Выросло поголовье скота и его продуктивность. В колхозах строились типовые хозяйственные и животноводческие помещения. Организовано было много подсобных предприятий в колхозах.

По инициативе Гурьянова были организованы райпотребкомбинат и пищекомбинат, швейно-вышивальная и деревообделочная артели и построены здания для них.

За время работы Гурьянова председателем рай-

исполкома были построены в райцентре: Дом культуры, Михайловская неполная средняя школа, детский парк, райсберкасса, книжный магазин, детская поликлиника, дом для специалистов сельского хозяйства, два больших жилых дома, пожарное депо. В Тарутине и Воробьях построены сельмаги, ветлечебницы и т.д. Построена дорога с каменным покрытием Угодский Завод — станция Обнинское, протяжением 11 км. Начато было строительство дороги Угодский Завод — Тарутино, протяжением 15 км, методом народной стройки, но война помешала достроить эту дорогу.

Отличительные качества Гурьянова

Знал хорошо дело. Инициативный. Постоянное стремление сделать новое. Деловит. Начатое дело с неутомимой энергией и настойчивостью доводил до конца. Хороший организатор. Никто не мог так быстро и в больших количествах поднять людей на важное дело, как Гурьянов.

В работе оперативен и конкретен, в ведении заседаний и совещаний до предела краток, не любил многословия. Сам контролировал выполнение решений и требовал от других строго проверять выполнение решений. Постоянно держал живую связь с сельсоветами и колхозами. Никто из руководителей района больше Гурьянова не бывал в колхозах и сельсоветах. Требовательный. Не мог терпеть инертности, бездельников, но деловых людей постоянно поддерживал. Немного сух на работе. Эту черту унаследовал от отца.

Отличительной чертой Гурьянова являлась большевистская прямота и принципиальность. Он не стеснялся никогда говорить горькую правду и осуждение человеку, сделавшему ошибку или проступок, не щадил самолюбие людей, болезненно воспринимавших справедливую критику. Слово Гурьянова было самым авторитетным словом. Отзывчивый и скромный. У него на приеме всегда было много людей, ждавших его совета, поддержки. Он жил без семьи. Все время проводил на работе. Никогда не жаловался на усталость и недомогание. Отличался жизнерадостностью. В часы отдыха любил рассказывать веселые истории и вместе со слушателями заразительно смеялся. Среди населения пользовался исключительным авторитетом и популярностью. Его знали в районе от малого до старого.

Началась Великая Отечественная война. Еще больше развернулись организаторские способности Гурьянова и его волевые качества. Как никогда раньше, в сжатые сроки был убран урожай и выполнены планы заготовок хлеба, картофеля и овощей. Выполнен план сева озимых. Когда 18 июля 1941 г. было получено задание в пять дней построить аэродром, Гурьянов поднял в течение суток весь район, мобилизовал все тягло, транспортные средства. День и ночь кипела работа. Задание было выполнено в срок, и работа получила высокую оценку командования. В начале августа 1941 г., в разгар уборки урожая, было выполнено второе задание — сооружен оборонительный рубеж с противотанковым рвом длиною в 750 м на Старой Калужской дороге и р. Протве. С приближением фронта к району Гурьянов хорошо организовал эвакуацию скота колхозов, совхозов, тракторного парка, семей актива.

По заданию бюро райкома партии принял участие в организации партизанского отряда и баз снабжения отряда в лесу.

18 октября 1941 г. район был оккупирован немецкими войсками. Гурьянов последним, вместе с секретарем райкома партии Курбатовым, ушел из райцентра в партизанский отряд.

24 ноября 1941 г. участвовал в боевой операции по разгрому немецкого гарнизона в с. Угодский Завод. Активно участвовал в разработке плана операции.

25 ноября 1941 г. после боевой операции, во время перехода линии фронта, Гурьянов М.А. попал в немецкую засаду, был ранен в правую ногу, схвачен немцами, привезен в с. Угодский Завод и после мучительных пыток 27 ноября 1941 г. в 15 часов дня был повешен на балконе здания райисполкома. Через семь дней был снят с виселицы немцами и брошен в яму.

После освобождения района от немецких оккупантов 30 декабря 1941 г. тело М.А. Гурьянова было найдено частями Красной Армии, вступившими в Угодский Завод.

Похоронен 3 января 1942 г. в сквере районного центра с. Угодский Завод, возле здания райисполкома.

За доблесть и мужество, проявленные в борьбе против фашистских захватчиков, Гурьянов Военным советом Западного фронта был награжден орденом Красного Знамени, а 16 марта 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил М.А. Гурьянову звание Героя Советского Союза.

Материал об участии М.А. Гурьянова в партизанской борьбе и его героическом подвиге перед гибелью изложен в статье Курбатова «Разгром немецкого корпусного штаба», находящейся в Институте истории партии МГК ВКП(б) и предназначавшейся для сборника. Фотография Гурьянова помещалась в газете «Правда» за март 1942 г.

Бывший секретарь
Угодско-Заводского райкома ВКП(б),
ныне секретарь Калужского
обкома ВКП(б) по кадрам[1] **А.** Курбатов

ЦАОПИМ. Ф. 8682. Оп. 1. Д. 293. Л. 1–6.
Подлинник.

[1] Имеется в виду апрель 1948 г.

№ 2

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ И.Н. КУЗИНА

г. Калинин *14 октября 1949 г.*

Кузин Илья Николаевич (партизан) родился в 1919 г. в д. Санниково Конаковского района Калининской области в крестьянской семье. Мальчик учился в средней школе г. Корчевы. Там он вступает в пионеры и скоро становится председателем одного из лучших пионерских отрядов. Будучи учеником 8-го класса, Кузин вступает в ряды Ленинско-Сталинского комсомола, где узнает и крепко запоминает, что главное в жизни — это быть полезным Родине и человечеству.

Оставшись пятнадцатилетним мальчиком после смерти родителей, Кузин смело и уверенно вступает в самостоятельную жизнь. Он уезжает в 1936 г. в Москву и устраивается на учебу в речной техникум на судостроительное отделение.

Великая Отечественная война застает Кузина штурманом парохода «Мария Виноградова» на канале Москва — Волга. С первых же дней войны Кузин подает заявление с просьбой зачислить его в ряды Красной Армии, мотивируя это тем, что он не может оставаться в стороне, когда стая бешеных немецко-фашистских псов рвет тело его Родины. Кузин хотел быть в рядах защитников своей любимой отчизны, но он был освобожден от воинской повинности (в детстве у него была сломана нога), и его не взяли в Красную Армию.

В августе 1941 г. т. Кузину удалось уговорить руководителей комсомола направить его с группой товарищей, уходящих в помощь партизанам, действующим в тылу у врага.

* * *

Воспоминания И.Н. Кузина «В лесах»

День за днем прошел сентябрь. Наш отряд не раз участвовал в боях. Десятки фашистов поплатились жизнью за то, что вступили на нашу землю. Шесть мостов были взорваны и сожжены на лесной магистрали, около двух десятков машин уничтожено нашими минами.

Еще дружнее сплотился отряд Гуцкея. Мы были одной семьей, крепко спаянной общими радостями, общими невзгодами. Однажды в можайском лесу мы расположились лагерем.

Два дня вели разведку на железной дороге. Было выяснено, что ежедневно на семикилометровом участке проходит состав с грузом на фронт. Отряд принял решение: ночью уничтожить состав и прервать движение.

До вечера оставалось часа два. Большинство партизан спит. Мишка-повар набрал в лесу грибов, что-то варит в котелках. Третий день мы питаемся тем, что дает нам лес. Гуцкей и политрук смотрят на карту. Я, наломав еловых веток, лег на спину и вспоминаю свой пароход. Незаметно задремал. Проснулся к ужину. Грибная похлебка была горькая, но мы с удовольствием ее хлебали, похваливая Мишку.

После ужина раздалась команда Гуцкея: «В ружье!» — и через три минуты отряд в боевой готовности выступил на операцию.

Была темная осенняя ночь. Кругом тихо, только мягко шуршат под ногами листья и трещат сучья. Отряд шел уверенно. Мы знали: ни один немец не осмелится остаться в лесу ночью.

Около полуночи подошли к опушке леса. В 300 м пролегала железная дорога. Время от времени, ярко вспыхивая, взлетали осветительные ракеты.

Отряд, выставив дозорных, собрался в кружок.

— Товарищи, — тихо обратился к нам Гуцкей, — сегодняшняя операция сложная, требуется исключительное спокойствие, а главное — смелость. Возможно, придется погибнуть, но поезд должен быть взорван. Он пройдет в два часа ночи. Местность открытая и, как видите, освещается. Впереди поезда немцы пускают дрезину, на ней три прожектора и три пулемета. Из пулеметов они простреливают местность — и впереди, и по насыпи. Поезд без огня идет 300–400 м позади дрезины. У нас нет шнура, чтобы взорвать поезд отсюда, из леса. Мину закладывать не можем — взорвется только дрезина. Следовательно, выход один — идти на риск. Но мы не можем действовать всем отрядом. Это лишняя трата людей. Нужны два человека. Задача такая: выбрать удачное место для взрывчатки, заложить заряд (шнура у нас 7–8 м), соединить шнур и самими залечь с батарейкой. Нужно пропустить дрезину, а поезд взорвать, — твердо закончил Гуцкей. — Ясна задача, товарищи?

— Ясна! — был дружный ответ.

— Кто желает выполнить эту задачу?

Каждый из нас, даже Зоя с Аней, сказали твердо:

— Я!

Гуцкей улыбнулся. Потом сказал:

— Молодцы, ребята! Иного я от вас и не ждал. Ну, видно, придется мне самому назначать. Илья, ты пойдешь.

Я сделал шаг в сторону.

— Петренко, ты пойдешь.

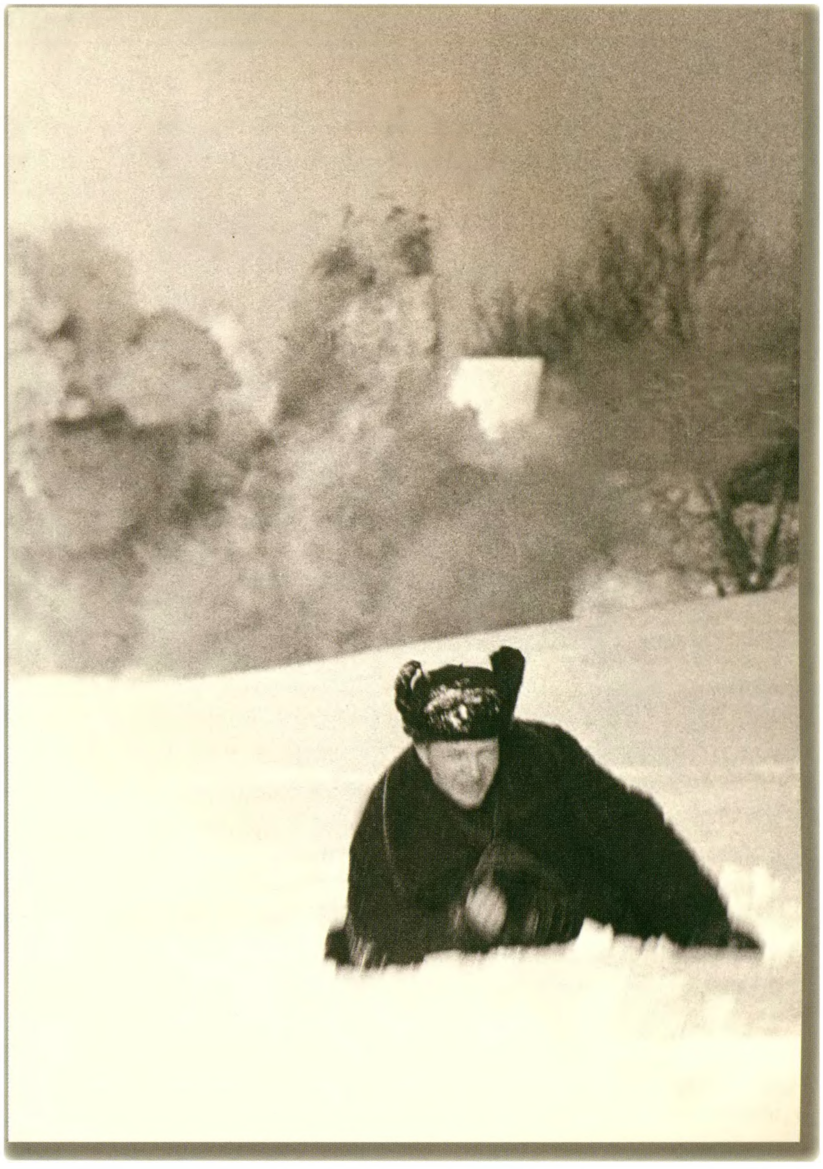
И политрук встал рядом со мной.

Через пять минут мы, нагруженные взрывчаткой, простившись с товарищами, исчезли в темноте. Отряд в боевой готовности залег цепью за передними деревьями.

Вот и насыпь. Взлетела ракета, осветив открытое пространство. Мы легли и подождали, пока ракета догорит. Я успел выбрать место для закладки заряда. Это был поворот железной дороги. Не доходя до него 7 м со стороны, откуда ожидался поезд, мы заложили заряд под шпалу, хорошо замаскировали, протянули шнур, там, где был поворот, вырыли в насыпи узкие траншейки и окопались.

Герой-партизан И.Н. Кузин

Партизанский отряд Волоколамского района. Подрывник-минер Илья Кузин после взрыва заминированного им склада обмундирования и боеприпасов фашистов

И.Н. Кузин (*справа*) и артист И. Ильинский (*в центре*) на вечере «Народные любимцы» в ЦДРИ. 21 марта 1942 г.

Пока работали, было жарко, но когда легли, да еще засыпали себя землей, почувствовали озноб. Ко второму часу я совсем закоченел. Ноги стало ломить, руки отнялись. Чувствовал, что замерзаю. То же и с Петренко. Слышал, как он дует на руки. Но разве этим согреешься? Уйти же, не выполнив задания, и мысли не было.

Наконец, издали донесся едва слышный рокот мотора. Вглядевшись в темноту, я заметил свет. Шла дрезина, а за нею поезд.

Как медленно тянулось время! Я считал секунды, выбивая зубами дробь. Все ближе и ближе дрезина. Яснее стал слышаться звук мотора, смешанный с трескотней пулемета. Темнота рассеивалась, яркие прожекторы освещали пространство. Вот дрезина в 100 м от нас, визжат пули над головой. Я боялся, что при ярком свете мы будем замечены. Дрезина рядом. Прожекторы, осветив насыпь, скользнули дальше. Поворот спас нас: мы оказались в тени. Я слышал, как у наших ног впивались в землю пули, но я был спокоен. В одной руке у меня шнур, в другой — батарейка от карманного фонаря.

Дрезина прошла, и вот из темноты, без огней, шипя и свистя, стал выползать паровоз... Секунды казались днями, годами. Я уже не чувствовал холода. Глаза мои были устремлены вперед. Я ждал. Паровоз уже близко — пар долетает до нас. Я соединил провод. Раздался оглушительный взрыв. Все кругом осветилось. Взлетел большой столб огня, приподняв поезд; черная машина как бы нехотя повалилась на насыпь.

За первым взрывом ударил второй. Я чувствовал, как на меня валятся доски, песок. Прогремело еще несколько взрывов. И больше я уже ничего не видел и не слышал...

* * *

В партизанском отряде, действующем в районе Волоколамска, Кузин очень скоро становится любимцем отряда. Какую бы смелую операцию ни задумали провести командир или комиссар, Кузин тут как тут:

— Разрешите, я буду выполнять.

Вокруг него собралось с десяток таких же молодых, бесстрашных партизан. Их прозвали «гвардейская группа Ильи Кузина».

Кузин часто попадал в сложные переделки. Порой казалось, что ему не миновать смерти. А он, спокойный, хладнокровный, не терял присутствия духа и в самые критические минуты умел находить правильные решения. Чтобы оценить, насколько смел этот человек, достаточно назвать две цифры: он лично пристрелил из маузера девятерых гитлеровцев и произвел 150 взрывов.

Немцы гнались за ним, часто нападали на след, но он умел хитро запутать следы и невредимым возвращаться в отряд. Был день, когда вся «гвардейская группа Кузина» вернулась на базу, а он один остался в лесу, преследуемый немцами. Комиссар партизанского отряда уже собирался организовать поиски отважного партизана, а Кузин тем временем умело ускользал от немчуры. На проселочной дороге ему повстречалась подвода — ехали две девушки. Илья взобрался на подводу. Его прикрыли сеном и повезли в Харланиху. Оттуда ему показали путь в соседнюю деревню, а из соседней — в следующую, и так он дошел до леса, в котором хозяевами были партизаны.

И день ото дня своими боевыми подвигами он приобретал все большую любовь и уважение к себе.

Зимой 1941 г. на подпольном партийном собрании партизан, происходившем в землянке в лесу, Кузин И.Н. был принят в кандидаты ВКП(б). Волнуясь, он начал рассказывать свою краткую биографию, начал ее с того, что в детстве любил ловить птиц, упал с крыши, расшиб ногу, и потому его не взяли в Красную Армию. И вот тут-то многие товарищи узнали о том, что при выписке из госпиталя Кузину выдали справку, в которой черным по белому было написано: «Кузин Илья Николаевич по состоянию своего здоровья не может участвовать в боевых операциях».

— Выходит, может! — убежденно говорил Илья Николаевич, которого законно прозвали грозой волоколамских лесов.

Когда фашистских извергов изгнали из Волоколамска, то первым именем партизана, самоотверженно помогавшего Красной Армии, было названо имя И.Н. Кузина. О нем знали все: красноармейцы, партизаны, женщины, дети...

— Вот человек, которого можно считать настоящим героем, — сказал восторженно комиссар партизанского отряда т. Мыларщиков. — Какая силища в нем! Кинофильм можно о таком показывать, и, знаете, десять раз будут смотреть! В нем дух орла! А на вид такой невзрачный парнишка... И нога у него больная, он от Красной Армии освобожден. Впрочем, о ноге мы узнали совсем недавно.

* * *

Указом Президиума Верховного Совета СССР от [16 февраля] 1942 г. И.Н. Кузину было присвоено звание Героя Советского Союза.

После освобождения Волоколамска от немецко-фашистских захватчиков Кузин И.Н. с 1 января 1942 г. работал секретарем райкома комсомола. В июне 1943 г. он был взят на работу в ЦК ВЛКСМ инструктором спецотдела. Осенью т. Кузину было разрешено уйти на учебу,

но по болезни он не попал в партийную школу и работал в течение года инструктором Волоколамского райкома партии; с 1 сентября 1944 г. Кузин был зачислен в Высшую партийную школу, по окончании которой в 1946 г. его направили в Калининский обком партии, где в течение года работал секретарем райкома ВКП(б). Позже Кузин был переведен в облисполком в качестве зам. заведующего отделом местной промышленности.

Тов. Кузин И.Н. член ВКП(б) с 1942 г.[1].

ЦАОПИМ. Ф. 8682. Оп. 1. Д. 591. Л. 6–11. Подлинник.

№ 3

СПИСОК ПАРТИЗАН ОСТАШЕВСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

25 января 1942 г.

Первый отряд

№	Фамилия, имя отчество	Год рождения	Партийность	Занимаемая должность до вступления в партизанский отряд	Занимаемая должность в партизанском отряде	Если выбыл из партизанского отряда, то причины
1	Глахов Алексей Михеевич	1909	член ВКП(б)	председатель РИКа	командир партизанских отрядов	—
2	Бормотов Александр Иванович	1906	—— « ——	секретарь РК ВКП(б)	комиссар партизанских отрядов	—
3	Назаров Иван Николаевич	1912	—— « ——	директор ср[едней] школы	командир отряда	—
4	Еранов Иван Никитович	1910	—— « ——	зав. отделом пропаганды и агитации РК ВКП(б)	комиссар отряда	—
5	Кудряшев Степан Иванович	1904	—— « ——	директор МТС	боец	—
6	Жуков Павел Васильевич	1907	—— « ——	отв. редактор райгазеты	—— « ——	—
7	Черников Василий Иванович	1913	—— « ——	зав. доротделом	—— « ——	—
8	Лизунков Алексей Семенович	1884	—— « ——	управл[яющий] раймолоко	—— « ——	—
9	Зорин Иван Иванович	1906	канд. [в чл.] ВКП(б)	учитель	—— « ——	—
10	Бехов Алексей Михайлович	1924	чл. ВЛКСМ	бухгалтер	пулеметчик	—
11	Аксенов Афанасий Васильевич	1915	чл. ВКП(б)	зав. райпланом	боец	—
12	Евтихович Петр Алексеевич	1918	чл. ВЛКСМ	колхозник	—— « ——	—
13	Барабошкин Николай Константинович	1919	чл. ВКП(б)	директор типографии	—— « ——	—
14	Батурин Дмитрий Федорович	1903	—— « ——	пропагандист	—— « ——	—
15	Сухнева Анна Владимировна	1901	канд. [в чл.] ВКП(б)	зав. райсберкассой	—— « ——	—
16	Сухнев Юрий	1923	чл. ВЛКСМ	ученик	—— « ——	—
17	Шумов Анатолий Петрович	1924	—— « ——	—— « ——	—— « ——	убит немцами 30.XI 41 г.

[1] В архиве сохранилась «Характеристика на члена ВКП(б) т. И.Н. Кузина» от 14 октября 1949 г., подписанная секретарем РК ВКП(б) Центрального района г. Калинина, в которой говорится: «Кузин Илья Николаевич, 1919 г. рождения, русский, образование среднетехническое, в 1940 г. окончил Московский речной техникум. С августа 1941 г. по январь 1942 г. находился в партизанском отряде, с 1942 г. по сентябрь 1944 г. — на партийной работе. В 1944 г. поступил в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), по окончании которой был направлен на работу секретарем Заволжского РК ВКП(б) г. Калинина по кадрам. С 6 октября 1947 г. по 13 августа 1948 г. работал зам. зав. облместпромом по кадрам. Выполнял партийные поручения — руководил кружком по изучению истории ВКП(б). За период работы в облместпроме имели место случаи появления на работе в нетрезвом состоянии, производственную работу выполнял с нежеланием. Авторитетом среди работников аппарата и руководителей предприятий облместпрома не пользовался» (ЦАОПИМ. Ф. 8682. Оп. 1. Д. 597. Л. 4).

№	Фамилия, имя отчество	Год рождения	Партийность	Занимаемая должность до вступления в партизанский отряд	Занимаемая должность в партизанском отряде	Если выбыл из партизанского отряда, то причины
18	Калядов Владимир Сергеевич	1925	—— « ——	—— « ——	—— « ——	убит немцами 9.I 42 г.
19	Камокин Григорий Кузьмич	1904	чл. ВКП(б)	райуполнаркомзаг	—— « ——	—
20	Поляков Иван Иванович	1906	канд. [в чл.] ВКП(б)—	пред[седатель] сельсовета	—— « ——	—
21	Григорьев Александр Сергеевич	1911	б/п	инспектор РУНКЗа	—— « ——	—
22	Редькин Михаил Афанасьевич	1900	чл. ВКП(б)	инструктор РК ВКП(б)	начальник боеприпасов	—
23	Махлай Федор Лаврентьевич	1903	—— « ——	зав. райвнуторгом	боец	убит немцами 30.XI 41 г.
24	Иванов Михаил Иванович	1898	—— « —— РПС	зав. торготделом	—— « ——	—
25	Тадушкин Илья Иванович	1901	б/п колхоза	пред[седатель]	—— « ——	—
26	Зубанов Михаил Иванович	1917	чл. ВКП(б)	культработник	—— « ——	—
27	Бойков Михаил Федорович	1901	б/п	пред[седатель] колхоза	—— « ——	сбежал, стал предателем
28	Белозеров Владимир Федорович	1892	чл. ВКП(б)	пред[седатель] РПСоюза	—— « ——	—
29	Ерхов Матвей Петрович	1896	—— « ——	зав. райпищепром	старшина отряда	—
30	Елагин Василий Павлович	1905	—— « ——	ст. агроном МТС	боец	убит немцами 19.X 41 г.
31	Синцов Иван Иванович	1912	—— « ——	завуч ср[едней] школы	—— « ——	—
32	Князев Николай Александрович	1919	—— « ——	зам. директора МТС по расчетам	пулеметчик	—

Второй отряд

№	Фамилия, имя отчество	Год рождения	Партийность	Занимаемая должность до вступления в партизанский отряд	Занимаемая должность в партизанском отряде	Если выбыл из партизанского отряда, то причины
1	Проскурин Василий Федорович	1904	чл. ВКП(б)	секретарь РК ВКП(б)	командир	—
2	Трубников Михаил Яковлевич	1905	—— « ——	зав. РОНО	боец	—
3	Кузнецов Георгий Михайлович	1905	—— « ——	директор МТС	—— « ——	15.XI 41 г. выбыл в РККА
4	Кузнецов Василий Иванович	1885	—— « ——	пред[седатель] сельпо	—— « ——	—
5	Васильев Владимир Сергеевич	1911	—— « ——	зам. директора МТС по политчасти	—— « ——	—
6	Горячев Алексей Васильевич	1905	—— « ——	зав. райзо	комиссар	—
7	Мягков Константин Михайлович	1895	—— « ——	зав. райфо	боец	—
8	(?)[1] Антонов Алексей Романович	1900	канд. [в чл.] ВКП(б)	ст. агроном МТС	—— « ——	—
9	Свечников Борис Александрович	1902	—— « ——	инспектор РОНО	—— « ——	—
10	Кузнецов Иван Иванович	—	чл. ВКП(б)	уч[астковый] зоотехник	—— « ——	—
11	Соболев Николай Герасимович	1909	б/п	пред[седатель] сельсовета	—— « ——	—

[1] Так в документе.

№	Фамилия, имя отчество	Год рождения	Партийность	Занимаемая должность до вступления в партизанский отряд	Занимаемая должность в партизанском отряде	Если выбыл из партизанского отряда, то причины
12	Орлов Павел Сергеевич	1905	чл. ВКП(б)	пред[седатель] колхоза	—— « ——	—
13	Макаров Гавриил Васильевич	1887	—— « ——	директор по заготовкам	старшина отряда	—
14	Косякин Егор Тимофеевич	1914	канд. [в чл.] ВКП(б)	инструктор Райосоав[иахима]	пулеметчик	—
15	Фомичев Александр Герасимович	1917	чл. ВКП(б)	зав. райсоветом Осоавиахима	начальник боеприпасов	—
16	Круглов Александр Сергеевич	1916	б/п	инструктор Осоавиахима	боец	—
17	Степанов Иван Никитович	1913	чл. ВКП(б)	зав. военным отделом РК ВКП(б)	—— « ——	—
18	Федосеев Иван Петрович	1908	—— « ——	пред[седатель] сельпо	—— « ——	15.XI 41 г. ушел в РККА
19	Шумова Евдокия Степановна	1902	—— « ——	инструктор РК ВКП(б)	—— « ——	—
20	Михайлов Михаил Васильевич	1899	—— « ——	управл[яющий] райпромкомбин [атом]	—— « ——	—
21	Воронова Александра Николаевна	1922	канд. [в чл.] ВКП(б)	зав. складом РПК	разведчик	убита немцами 17.XI 41 г.
22	Никитин Михаил Матвеевич	1907	чл. ВКП(б)	зав. РАСО	боец	—

Командир партизанских отрядов района А. Глахов
Комиссар партизанских отрядов района А. Бормотов

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 43. Л. 5–6 об.
Автограф.

№ 4

ОЧЕРК В. ЯДИНА «РАЗВЕДЧИК ШУМОВ»

Февраль 1942 г.

Торжественно и громко звучит звонок. Двери школы широко открываются, и притихшие, неловкие от волнения ребята входят в класс.

Три месяца не были они здесь, три месяца в этих стенах пакостничали фашистские оккупанты.

И сейчас, переступая порог восстановленной школы, ребята невольно осматриваются по сторонам, словно они попали в незнакомое место.

Хлопают крышки парт. Ученики восьмого класса рассаживаются. За переднюю парту садится Юра Сухнев. Рядом с ним на скамье остается свободное место. Все знают, что здесь сидел Толя Шумов — друг Сухнева.

Они учились в одной школе. Вместе готовили уроки, вместе ходили в кино, вместе катались на коньках, вместе весело и беззлобно проказили.

Часто свободное от занятий время друзья проводили в тире. Они постигали искусство меткой стрельбы, учились бросать гранаты, совсем и не думая, как скоро все это понадобится в жизни.

Восемнадцатого октября прошлого года с. Осташево заняли немцы. Самые смелые, самые мужественные люди села ушли в лес, партизанить. С ними ушла и мать Толи Шумова — Евдокия Степановна — инструктор райкома партии.

Толя и его друг Юра Сухнев решили помогать партизанам. В такое время сидеть дома и смотреть, как фашисты хозяйничают в Осташеве? Для того ли оба они занимались в стрелковой команде Осоавиахима, для того ли еще совсем недавно упоенно играли в Чапаева, мечтали о славных подвигах?

Друзья взвалили на спины давно приготовленные мешки, потуже затянули ремни, в последний раз оглянулись на родное Осташево и двинулись в лес.

— Такая пора пришла, — тихо сказала Евдокия Степановна, — чтобы и дети наши могли послужить народу. Пусть останутся.

Толю и Юру командир партизанского отряда назначал разведчиками. В первую разведку им довелось отправиться вскоре же. Шестнадцатилетнему Шумову поручили узнать, что делается в Осташеве, где распо-

ложился немецкий штаб, где стоят машины и орудия фашистов, много ли их, словом, собрать все введения о захватчиках.

Когда друзья уже подходили к родному селу, Толя остановился и сказал:

— Вот что, Юра, — уговор. Мы с тобой пришли в гости к нашим ребятам из школы. Так просто, пришли погулять. Понял?

— Понял, — сказал Сухнев.

— Смотри по сторонам, ничего не прозевай. Понял?

— Понял, — сказал Сухнев.

Они вошли в село. Отыскали знакомых ребят-одноклассников, уговорили их пойти погулять, посмотреть на фашистов. Толя Шумов рассказывал друзьям всякие интересные истории, незаметно увлекая ребят все ближе к школе, у которой еще раньше заметил скопление немецких солдат и машин.

— Считай! — улучив минуту, толкнул Толя в бок своего друга.

Сухнев понимающе кивнул головой. Он старательно всматривался, стараясь запомнить, сколько машин стояло во дворе школы и чем они нагружены.

Занятые своим делом, немцы не обратили внимания на школьников.

Из-за поворота, навстречу ребятам, выехала тяжело груженная машина. Она не успела развернуться и уткнулась в глубокий снег. Рывок вперед, назад — ничего не помогает: кузов еще глубже оседает в снегу.

Из кабины выскочил офицер. Оглянулся по сторонам, подозвал школьников и, что-то быстро и сердито говоря, стал показывать то на машину, то на ребят. Подростки поняли: офицер приказывал им расчистить дорогу, помочь машине выбраться

— Ну вот еще, — тихо огрызнулся Юра, — только тебя и ждали.

— Молчи! — еще тише оборвал его Шумов. — Делай что велят.

И, низко поклонившись офицеру, Шумов громко сказал:

— Сейчас, дяденька. Мы живо, в одну минуту!

К удивлению всех ребят, он с подчеркнутой готовностью бросился к машине, стал отгребать снег.

Путь расчищен, мотор заворчал, и машина выбралась на дорогу. Офицер сел в кабину, но, взглянув на занесенную снежными сугробами дорогу, обернулся к Толе Шумову.

— Садись, — приказал он, — будешь помогать.

— Сейчас, дяденька, сядем! — Толя потянул за собой друга, мало что понимавшего во всем этом.

Прежде чем ошеломленный Сухнев успел опомниться, оба они уже сидели в немецкой машине и в белых вихрях снега мчались прямо в немецкий штаб.

По дороге машина еще раза два принималась буксовать, и подростки расчищали дорогу.

Они приехали в штаб немецкой части, расположившейся в ближайшей деревне. Офицеру, видимо, понравилась старательность, с которой ребята выполняли его приказания. Он оставил их в штабе.

Два дня юные разведчики жили в немецком штабе. Они носили офицерам воду, чистили им сапоги.

Ни единым движением, ни одним словом не выдавали своих чувств молодые партизаны. И только когда становилось уж очень невмоготу, Юра Сухнев украдкой шептал товарищу:

— Эх, Толька, сейчас бы гранату!

— Молчи. Молчи и смотри, — каждый раз приказывал Шумов. Ребята узнали все подробности расположения немецких войск, подсчитали, сколько машин врага стоит в Осташеве, где находятся орудия и снаряды и как они охраняются.

А на третий день, когда все это было выяснено, Толя сказал другу:

— Сегодня уходим.

Целый день юные партизаны ждали случая, чтобы незаметно улизнуть, но подходящей минуты выбрать никак не могли. Наконец, когда спустились ранние зимние сумерки, ребят послали на речку за водой.

Гремя ведрами, они вышли за село. Вместо того чтобы свернуть к лесу, Толя направился к речке. Сухнев удивился:

— Да мы что и взаправду за водой идем?

— За водой!

— А когда же в лагерь? Я больше не могу.

— У меня тут недалеко наган спрятан. Надо забрать.

— А если нас задержат и найдут револьвер?

Шумов на минуту задумался, взгляд его остановился на пустых ведрах.

— Очень просто, — сказал он. — Наберем воды, а потом пойдем за наганом. Разберем его на части и положим в ведро. Кто у нас в воде станет искать? А выйдем за село, свернем в сторону, в лес. Понял?

— Понял, — восхищенно сказал Сухнев. — Вот это здорово!

В партизанском лагере начинали серьезно беспокоиться, не попали ли ребята к немцам в лапы. Уже готовились к поискам юных разведчиков. И когда друзья пришли сами, живые, веселые, принеся ценнейшие сведения, их встретили, как героев, как равных и мужественных боевых товарищей. Добытые ребятами данные помогли партизанам нанести немцам неожиданный и очень чувствительный удар.

С тех пор за Толей Шумовым и Юрой Сухневым установилась слава отважных разведчиков. Они были бесстрашны, неуловимы и неистощимы на выдумки — эти два обыкновенных советских школьника.

Из каждой разведки они неизменно приносили важные и самые достоверные сведения о противнике. Не раз приходилось им смотреть в лицо смерти. Но ничто не могло заставить юных партизан свернуть с избранного трудного пути.

Однажды Толя возвращался из разведки. Утомленный долгим переходом, он не спеша шел обычной из-

вилистой лесной дорогой. Темнело. Неожиданно из-за поворота вынеслись два мотоцикла, едва не сбив мальчика с ног. Они было пронеслись мимо, но вдруг, резко затормозив, остановилась.

— Хальт! — закричали мотоциклисты, направляя автоматы на разведчика. Бежать не было смысла.

Толя встал. Немцы знаками подозвали Шумова к себе. Он подошел.

— Шапка! — восхищенно воскликнул один из мотоциклистов — и без церемоний сорвал с подростка теплую меховую ушанку.

— Отдай! — не выдержав, протянул руку Шумов. Фашисты набросились на Толю. Они били его тяжелыми солдатскими кулаками, пинали ногами, сняли с него сапоги, пальто, сорвали рубаху и, оставив полуголого, окровавленного на снегу, помчались дальше.

Семь километров, раздетый, босой, по снегу в морозный ноябрьский день бежал к лагерю Толя Шумов. Когда весь почерневший он добрался до лагерной землянки, его не узнал часовой, не узнала родная мать.

В этот вечер Евдокия Степановна тихо сказала сыну:

— Толя, может, ты отдохнешь недельку?

— Мама, — с жаром проговорил он, поднимаясь с нар. — Я разведчик, понимаешь. И ты напрасно думаешь, что я маленький. Я давно уже не маленький, поняла?

Утром Толя снова пошел в разведку и не вернулся. Его ждали день, ждали второй, третий и, не дождавшись, послали на поиски. Вернувшиеся с розысков партизаны рассказали историю героической гибели юного патриота.

Сначала все шло хорошо. Удачно прошла разведка. Собираясь уходить, Толя решил еще раз посмотреть, что делается на улицах Осташева. Недалеко от здания школы его остановил немецкий патруль.

— Кто такой?

— Ученик здешней школы.

Он предъявил свой паспорт, школьный билет. Немцы отпустили мальчика.

Но Толя не успел уйти далеко. На перекрестке двух улиц его встретил предатель — бывший работник сельсовета, этот черный изменник сейчас служил у фашистов начальником местной полиции. Он задержал мальчика и отвел его в штаб.

— Возьмите его, — сказал предатель. — Он разведчик, а его мать коммунистка, в лесу партизанит.

Толю посадили на машину и увезли в д. Ведерниково. Десять дней его там пытали и мучили.

— Скажи, где скрываются партизаны, покажи дорогу к ним и ты останешься жив, — требовали палачи.

Толя молчал. Но и во взгляде истерзанного юного патриота было столько огненной ненависти к палачам, столько гордой уверенности и недетского мужества, что гитлеровцы поняли — от этого подростка им ничего не добиться.

Сейчас над Осташевом, освобожденным Красной Армией от фашистского зверья, снова реет родной красный флаг. И снова, как в прежние дни, звонок собирает школьников на урок в классы.

Снова, как три месяца назад, Юра Сухнев раскладывает на парте книги. Но не сядет рядом с ним его боевой товарищ, не глянет озорно, не скажет весело:

— Ну, Юрка, держись, сейчас вызовут.

* * *

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против захватчиков, правительство наградило Анатолия Шумова орденом Ленина.

И уже сотни тысяч советских школьников хотят быть такими, как Анатолий Шумов. Героическая гибель юного патриота, его зрелое мужество рождают в их сердцах священную ненависть к врагам народа, благородную жажду подвига во имя родины.

За оборону. 1942. № 4. Февраль.

№ 5

ИЗ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА ПАРТИЗАНА В.С. КОЛЯДОВА СЕКРЕТАРЯ ОСТАШЕВСКОГО РК ВКП(б) И КОМИССАРА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ РАЙОНА А.И. БОРМОТОВА

5 января 1942 г.

[...] В партизанском отряде т. Колядов был самым молодым партизаном и самым смелым разведчиком.

Тов. Колядов умел проходить по территории расположения немецких войск, собирая нужные сведения о противнике и докладывал отряду. Пробравшись в райцентр — с. Осташево, он установил количество огневых точке противника, танков, автомашин, складов с боеприпасами, живой силы противника, а за тем эти сведения были переданы Красной Армии. В боевых операциях т. Колядов принимал самое активное участие. На магистрали Осташево — Сумароково им противотанковой гранатой была уничтожена, шедшая на фронт, 3-тонная автоцистерна с горючим[1]. Будучи в разведке т. Колядов распространял среди населения листовки и газеты.

Секретарь Осташевского
районного комитета
ВКП(б) и комиссар партизанских
отрядов района А. Бормотов

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 44. Л. 6.
Автограф.

[1] По другим документам — 5-тонная.

№ 6

ХАРАКТЕРИСТИКА НА ПАРТИЗАНА В.С. КАЛЯДОВА СЕКРЕТАРЯ ОСТАШЕВСКОГО РК ВКП(б) И КОМИССАРА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ РАЙОНА А.И. БОРМОТОВА

Не ранее 14 марта 1943 г.[1]

Калядов В.С., 1925 г. рождения, русский, член ВЛКСМ с 1940 г., по социальному положению крестьянин, учился в 9-м классе Осташевской средней школы.

Тов. Калядов, как юный патриот нашей Родины, первым из учащихся пришел в партизанский отряд и являлся смелым и неутомимым разведчиком. Тов. Калядов, по заданию командования отряда, 17 раз ходил в разведку и каждый раз приносил ценные сведения о расположении сил противника. Дважды[2] о количестве огневых точек, танков, автомашин и складов с боеприпасами у противника в райцентре Осташево, полученные в разведке т. Калядовым, передавались командованию Красной Армии. Десять раз т. Калядов участвовал в боевых операциях отряда, выполняя роль лучшего гранатометчика. Метким броском гранаты на дороге Сумароково — Осташево он взрывал и зажег 5-тонную автоцистерну с бензином, шедшую на фронт. Тов. Калядов неоднократно распространял листовки среди населения. С приходом на территорию района частей Красной Армии т. Калядов дважды ходил вместе с красноармейцами за «языком» в расположение огневых точек противника и в последней разведке пал смертью храбрых. Считаю возможным представить т. Калядова к правительственной награде — ордену Ленина.

Комиссар партизанских
отрядов района
секретарь Осташевского
РК ВКП(б) А. Бормотов

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 44. Л. 75.
Подлинник.

№ 7

ХАРАКТЕРИСТИКА НА ПАРТИЗАНКУ Е.С. ШУМОВУ СЕКРЕТАРЯ ОСТАШЕВСКОГО РК ВКП(б) И КОМИССАРА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ А.И. БОРМОТОВА

5 января 1942 г.

Шумова Евдокия Степановна, 1902 г. рождения, член ВКП(б) с 1932 г., русская, по социальному положению крестьянка, работала инструктором райкома ВКП(б). Тов. Шумова Е.С. в партизанском отряде выполняла работу по обеспечению отряда питанием — поваром. В далеко не благополучных условиях т. Шумова обеспечивала бойцов-партизан хорошим вкусным питанием, тем самым способствовала боевой деятельности партизан. В отряде т. Шумова была не только поваром, но и для всех партизан стирала белье, приводила в надлежащий порядок землянку, за что пользовалась большим авторитетом со стороны партизан.

Секретарь Осташевского
районного комитета
ВКП(б) и комиссар партизанских
отрядов района А. Бормотов

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 44. Л. 28.
Автограф.

№ 8

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НА ПАРТИЗАНКУ Е.С. ШУМОВУ К НАГРАЖДЕНИЮ МЕДАЛЬЮ

Не ранее 14 марта 1943 г.[3]

[...] Повар партизанского отряда Осташевского района Московской области. В настоящее время — пом[ощник] секретаря Осташевского РК ВКП(б).

[Представляется] к медали «Партизану Отечественной войны» II степени [...]

Секретарь МК ВКП(б)[4]

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 79. Л. 312.
Копия.

[1] Датируется по сопутствующим документам.
[2] В документе опечатка. Очевидно — данные.
[3] Датируется по сопутствующим документам.
[4] Подпись отсутствует.

№ 9

ХАРАКТЕРИСТИКА НА ПАРТИЗАНА А.П. ШУМОВА СЕКРЕТАРЯ ОСТАШЕВСКОГО РК ВКП(б) ФЕТИСОВА

с. Осташево *5 октября 1945 г.*

Шумов Анатолий Петрович, 1924 г. рождения, русский, член ВЛКСМ, учился в Осташевской средней школе в 9-м классе.

Тов. Шумов в период оккупации нашего района, как юный патриот нашей Родины, первый из учащихся пришел в партизанский отряд, где был одним из смелых и настойчивых разведчиков. Десять раз по заданию командования ходил в разведку и приносил ценные сведения о противнике.

Восемь раз т. Шумов принимал участие в боевых операциях отряда. Был лучшим гранатометчиком и минером. Неоднократно распространял листовки и газеты среди населения.

В декабре месяце т. Шумов был послан в разведку, был выдан немцам предателями Родины. Он погиб смертью храбрых, ни слова не сказав о местонахождении партизанского отряда.

Считаю возможным представить т. Шумова А.П. к правительственной награде — медали «Партизану Отечественной войны» I степени.

Секретарь Осташевского РК ВКП(б) Фетисов

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 44. Л. 141.
Подлинник.

№ 10

НАГРАДНОЙ ЛИСТ А.П. ШУМОВА

Апрель 1946 г.

Фамилия, имя и отчество — *Шумов Анатолий Петрович.*

Участие в партизанском движении (в качестве кого и где) — *разведчик Осташевского партизанского отряда, Московской области.*

Должность и место работы (в данное время) — *Погиб при выполнении боевых заданий командования отряда.*

Представляется к медали «Партизану Отечественной войны» — *Первой степени.*

Год рождения — *1924.* Национальность — *русский.* Партийность — *член ВЛКСМ.*

Место жительства (в данное время, его или семьи) — *с. Осташево, Осташевского района Московской области.*

Краткая характеристика

Юный патриот нашей Родины т. Шумов А.П. одним из первых школьников вступил в партизанский отряд в качестве разведчика.

Тов. Шумов принимал активное участие во всех боевых операциях отряда. Был одним из лучших гранатометчиков и минеров, распространял газеты и листовки среди населения.

В декабре 1941 г. при выполнении задания был выдан немцам и погиб смертью храбрых.

Секретарь МК ВКП(б)[1]

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 79. Л. 311.
Подлинник.

№ 11

СТАТЬЯ О. КУРГАНОВА «ВОСЕМЬ ПОВЕШЕННЫХ» (ОТ СПЕЦИАЛЬНОГО ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ»)

Волоколамск *26 декабря 1941 г.*

В предутренний час гвардейцы генерала Михаила Катукова с боем ворвались в г. Волоколамск. Передний танк вдруг замер на площади. Экипаж молча вышел из машины. На перекладине у телеграфного столба висело восемь человек. Гвардейцы срезали веревки, с болью и гневом, как героев на поле брани, положили они на снег повешенных советских людей.

Пятьдесят дней и пятьдесят ночей висели они в городе, немцы запрещали подходить к ним. Над их изуродованными телами фашистские палачи укрепили надпись: «Так мы поступаем со всеми, кто встает на нашем пути». Виселица должна была угрожать городу, заставить его людей смириться с немецкой кабалой, с насилием, с голодом и муками... Но восемь повешенных вызывали не страх, а гнев, не смирение, а решимость, не безвольный ужас, а неукротимую ненависть. Город знал, как погибли эти еще совсем молодые люди — шесть мужчин и две девушки. Ни на мгновение они не поникли головой перед палачами, не унизили себя мольбой о пощаде, не дрогнули в страшные минуты пыток.

Немцы задержали их ночью, когда они пробирались к дому, где надо было получить оружие. Их вел за

[1] Подпись неразборчива.

Характеристика

на тов. Колядова В.С.

Колядов Владимир Сергеевич, 1926 года рождения, русский, член ВЛКСМ с 1940 года, по социальному положению крестьянин, учился в IX-ом классе Осташевской средней школы.

В партизанском отряде тов. Колядов был самым молодым партизаном и самым смелым разведчиком.

Тов. Колядов умел проходить по территории расположения немецких войск, собирая нужные сведения о противнике и докладывал отряду.

Пробравшись в райцентр с. Осташево, он установил количество огневых точек противника, танков, автомашин, складов с боеприпасами, живой силы противника, а за тем эти сведения были переданы Красной Армии. В боевых операциях т. Колядов принимал самое активное участие. По его данным Осташево-Сумароковский противотанковый гранатом была уничтожена, ведущая на фронт, 13-тонная автомашина с горючим. Будучи в разведке тов. Колядов распространял среди населения листовки и газеты.

Зам. Осташевского районного комитета ВЛКСМ /И. Борматов/

Комиссар партизанских отрядов района /А. Горячев/

марта 1942 года.

Характеристика на партизана-разведчика В.С. Колядова

Командир группы разведчиков партизанского отряда Осташевского района А.В. Горячев

Комиссар партизанских отрядов Осташевского района А.И. Бормотов с партизанкой, передающей сведения о расположении войск противника

Осташевский район. Партизаны из отряда И.Н. Назарова конвоируют пленного немца

Не забудем, не простим. Художник *П.А. Кривоногов*. 1942 г.

собой волоколамский столяр, бесстрашный большевик Иван Тихонов. Он должен был указать путь к лесу, где жил партизанский отряд. Иван Тихонов принял к себе студентов агрономического техникума Николая Комлева и Василия Русина и еще пять человек; нам еще не удалось узнать их фамилий. Одну девушку звали Нина Унывайко, но полагают, что это дружеская кличка.

Немцы привели их в большой пятиэтажный дом на горе, куда собирали и раненых красноармейцев, и жителей Волоколамска. Этот дом фашисты подожгли, когда покидали город, там в огне погибли сотни советских людей. Но те, которые спаслись и от пламени, и от немецких пуль, теперь восстанавливают в памяти страшные и последние дни Ивана Тихонова и его друзей.

Ночью в Волоколамск пришла дивизия СС. В городе начались грабежи и убийства, все новые люди приводились в этот дом на горе. Их допрашивали в подвале.

Иван Тихонов молчал, когда его опрашивали: «Где находится партизанский отряд, кто из коммунистов остался в городе?» Он не проронил ни слова, когда его палками били по рукам, по лицу, по телу. Офицеры, избивавшие Тихонова, испытывали звериное наслаждение при виде крови. Потом начали выпытывать:

— Кто твои друзья?

Тихонов лежал на сыром полу и молчал. Его окатили холодной водой, снова допрашивали и снова били, но за всю ночь Иван Тихонов произнес лишь две фразы:

— Будьте прокляты вы... Не жить вам на нашей земле.

Он пришел в большую комнату, где его ждали Комлев, Русин, Нина, которая уже перевязывала раненых красноармейцев. Тихонов рассказал о допросе. И все находившиеся в комнате, превращенной в тюрьму, подползли к избитому и истерзанному человеку. Он стонал; там, у немцев, ему казалось позорным выдавать свою боль. Нина не отходила от Тихонова. Он поднялся перед вечером, собрал вокруг себя всех — в комнате было до ста человек — заговорил о победе. Вот она машет нам своей рукой, победная земля, вот она, — сколько бы ее ни жгли, ни топтали немецкие звери, какие бы жестокости ни придумывали, но земля русская всегда будет свободной. «Мы, может быть, умрем, — говорил он, — на наше место встанут новые люди. Но и павших, нас помянут добрым словом». Тихонов готовил всех к пыткам, к допросам, напоминал о стойкости...

Ночью вновь вызвали в подвал, на этот раз всех. Восемь человек стояли перед столом и молчали. Им жгли волосы, скручивали руки, били ногами, палками, а для Нины и ее подруги придумывали самые жестокие и страшные издевательства. Один раз только Нина вскрикнула: «Мама — помогите!» Тихонов горько усмехнулся и подбодрил ее: «Унывайко, не унывай!» Ему пришлось за это поплатиться зубами, потому что толстый офицер сильно ударил его по лицу.

Их вернули в комнату на третьем этаже. Тихонова уложили у окна, он задыхался. Нина вошла шатаясь, полуобнаженная и избитая. Чьи-то руки накинули на нее шинель, кто-то усадил ее, успокоил. Нет, Унывайко не унывала, она сидела с высоко поднятой головой, словно и здесь, среди своих людей, Нина хотела показать, как велики ее силы, как крепка она, несмотря на все испытания. Николай Комлев вспоминал Москву, любимую девушку Наташу.

В полутемной и грязной комнате люди говорили о самых интимных своих чувствах; за один день и одну ночь все породнились, сблизились, всем хотелось излить свою душу, высказать самое откровенное, наболевшее и волнующее. Василий Русин вспомнил о своей матери: «Как она там живет?» Его друг, лежавший рядом, обещал после войны собрать всех сидящих в этой комнате у себя на Волге и устроить победный пир.

Это был высокий парень с лицом, распухшим от побоев, со сломанной рукой. Красноармеец, бежавший из плена во время пожара, хорошо помнит высокого парня — он больше всех шутил, смеялся, начинал грустить, только когда кто-нибудь вспомнит о Волге. «Да, Волга, — говорил он, — это тебе не Лама!» Действительно, как можно сравнить протекающую за Волоколамском речку Ламу с Волгой?

Так жили эти люди всю ночь. Уже начинались рассказы о пройденной жизни, о встречах и мечтах, хоть говорить и приходилось шепотом. Немецкий солдат требовал, чтобы все молчали. Перед утром вывели на улицу Ивана Тихонова, Николая Комлева, Василия Русина, Нину и их четырех друзей. Связали им руки. Офицер сказал через переводчика:

— Мы вас повесим. Вы можете спастись, если скажете что-нибудь о партизанах или коммунистах...

Офицер с минуту обождал. Все молчали. Переводчик крикнул: «Ну?» Никто не проронил ни слова, а Тихонов поднял голову, словно желая проститься с теми, которые остались наверху, в комнате-тюрьме.

Город еще спал, но был разбужен криками Нины:

— Друзья, мы идем на виселицу, погибаем за нашу родную землю, за свободу...

Ее ударили прикладом, Нина остановилась, и еще громче прозвучал ее прощальный клич в притихшем городе. Люди выходили из домов, улица заполнялась людьми, и все слышали, как молодая советская девушка, идя на смерть, расставаясь со своим народом, гордится верой в победу. Нине завязали рот, тогда ее торжествующий крик подхватили Иван Тихонов и Николай Комлев. Так дошли они до площади, где стояли палачи-солдаты с веревками.

К площади собирались люди, немцы поставили пулемет, пригрозив открыть стрельбу, если не разойдутся. Иван Тихонов вышел вперед и крикнул: «Да здравствует свободная русская земля, да здравствует Сталин!» Этот возглас повторили все восемь человек, даже

Нина прохрипела сквозь тряпку, которой завязали ей рот. Несколькими выстрелами из пистолета офицер ранил Тихонова, Нину, ее подругу. Они застонали, упав на землю.

Над городом поднялся холодный ветер. Уже становилось светло, и солнечные лучи сверкнули на куполах собора. Ивана Тихонова и его друзей заставляли ползти к виселице. Они сопротивлялись, тогда их тащили солдаты. Толстый, с оплывшим лицом немец накинул на голову Нины петлю. Она еще успела крикнуть:

— Прощай, Родина... мама!..

Солдат дернул веревку — и Нина повисла, закачалась.

Тихонов ударил ногой офицера, прохрипел: «Изверги, будьте прокляты!.. Ведь она еще ребенок!» Его подвели к столбу, накинули петлю. Тихонова вновь спросили, что он знает о партизанах; если скажет, он будет жить. Тихонов повторил фразу, с которой рассталась с жизнью Нина: «Прощай, Родина...» Офицер ударил его, а палач потянул веревку. Тихонов повернул еще голову, как бы прощаясь с советскими людьми, стоящими у домов, с родным городом, с землей, с солнцем, с жизнью. Он еще сжался, словно пытаясь что-то сказать. И Иван Тихонов умер.

Потом накинули петли сразу шестерым. Они крикнули в последнюю предсмертную секунду: «Да здравствует Родина!» И еще долго звучал в ушах всех жителей Волоколамска этот гордый, полный великого мужества и самопожертвования, клич восьми повешенных советских людей.

Пятьдесят дней и пятьдесят ночей висели они, напоминая миру о величии духа, о неслыханной внутренней стойкости восьми простых сынов и дочерей советского народа. Об их предсмертных минутах с трепетом рассказывали стар и млад, их бессмертная слава плыла над землей, призывая всех-всех, кто любит свободу, свою землю, идти на жестокий бой с врагом.

Мимо восьми повешенных с обнаженной головой проходили советские люди. И мертвые Тихонов и его товарищи продолжали звать к борьбе, наносить удары немцам, побеждать.

Таков удел бессмертных.

Наступит день — последний немецкий солдат будет уничтожен на советской земле, и тогда на площади в Волоколамске воздвигнут памятник восьми повешенным. И из поколения в поколение будет передаваться сказ о людях, которые жили с борьбой и погибли с победой.

Вечная слава им!

Правда. 1941. 27 декабря.

№ 12

ЖИВАЯ ЗАПИСЬ РАЗГОВОРА С ГРАЖДАНКОЙ ЗИМИНОЙ ПОЛИНОЙ ДАНИЛОВНОЙ И ЕЕ 12-ЛЕТНЕЙ ДОЧЕРЬЮ ЛИНОЙ

Не раньше конца декабря 1941 г.[1]

2 ноября ко мне пришла группа немцев и предложила покинуть помещение, я вышла, у крыльца стояла группа пленных, восемь человек, из них две девушки и шесть ребят, группу охраняли немцы в количестве 20 человек. Один парень лежал вниз лицом. Один был ранен в руку, другой в ногу. Я вышла из помещения, а дочка Лина осталась в избе.

Рассказ Лины:

«Меня офицеры загнали на печку, первым вызвали Пахомова, он сказал, что он из Москвы, студент художественного института, он рассказал, что приехали они с группой, чтобы уничтожить шоссе, еще он сказал, что в с. Ченцы их ссадили с машины и лейтенант дал задание. Бумажка, лежавшая на столе, и было их задание, как сказал сам Пахомов. На столе лежало их оружие — два пистолета и винтовки».

Пахомов рассказал на допросе, как они попали к немцам:

«На кладбище, на пути от д. Горки к Возмищам (пригород Волоколамска), группа была обнаружена немцами, это было вчера вечером, мы отстреливались, они нас окружили. Потом [мы] подняли руки».

Вслед за Пахомовым ввели девушку Клаву, фамилию не помню, она из Малоярославца, студентка художественного училища, она рассказала, что они последнее время учились на медсестер и были в группе на случай оказания помощи, она была одета в черное пальто, [в] шапке, лыжных брюках и сапогах. Всех спрашивали, комсомольцы ли они или нет, но они все сказали, что нет. После Клавы ввели Шуру Карабанову — так она себя назвала. Она сказала, что из Можайска и там у нее мать, ее спросили, боится ли она смерти, она сказала, что жить, конечно, хочется, но что же поделаешь. Затем ее стали раздевать и из пальто (было зашито сзади) вытащили коробочку чуть побольше спичечной, ее стали спрашивать, почему у нее взрывчатое вещество, она заявила, что не знает. Затем стали вызывать ребят, фамилии их я не помню, все они были в пальто, в сапогах, их не раздевали, а вот когда девушку раздели, она была в черной юбке и синей фуфайке. Последним допрашивался парень в шапке-кубанке, он рассказал, что ему 27 лет, назвал свою фамилию, но фамилию не помню. Он все рассказал и всех выдал, рассказал, что Пахомов командир, и сказал, что мы все друг друга знаем, он сказал, что русские укрепления в 15 км от Можайского шоссе; по окончании допроса, когда его спросили,

[1] Датируется по содержанию.

что он хочет сказать, он заявил, я хочу у вас остаться, не убивайте меня, я буду вам помогать, работать буду у вас, потом их всех повели к канаве.

Девушки шли обнявшись, все жали друг другу руки, затем их построили у канавы, против их поставили восемь солдат с автоматами. Офицер поднял руку и стали стрелять. Один парень что-то все кричал: «Да здравствует Сталин», «Да здравствует Советский Союз». Он все стоял, в него снова стреляли и он упал. Затем минут через десять потащили на виселицу, перед этим к ним подошли и продолжали расстреливать в упор».

Записано правильно — Зимина Лина

РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6246. Л. 1–2. Копия.

№ 13

ИНФОРМАЦИЯ «О ВОСЬМИ ПОВЕШЕННЫХ В г. ВОЛОКОЛАМСКЕ», ПОДГОТОВЛЕННАЯ Е. КОНОНЕНКО ДЛЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК ВЛКСМ Н.А. МИХАЙЛОВА

Не раньше конца декабря 1941 г.[1]

Лина Зимина (пионерка, 12 лет)

Я и подруга Машенька стояли у крыльца нашего дома. Немецкие солдаты привели 8 арестованных, среди них 2 девушки. Их поставили напротив нашего дома, один из них не мог стоять и лег на землю. Потом пришел переводчик и еще с ним фашист. Переводчик сказал нам: «Убирайтесь вон». Но нам с Машенькой хотелось узнать, что будет. Мы, когда они пришли из кухни в комнату, забрались на печку и там спрятались. К нам в дом вошли два генерала, два офицера, много солдат. Стали по очереди вводить арестованных. Сначала ввели Пахомова. Генералы стояли, они допрашивали стоя. Переводчик сидел и записывал. Когда Пахомов вошел, ему сказали: «Сядьте». Он сел. Он был в демисезонном пальто, лыжных брюках, в буцах. Худощавое лицо. Очень бледный. Его спросили: «Назовите фамилию». Он не сказал. Спросили: «Сколько лет». Он сказал: «24 года». Его спросили, откуда он. Он сказал: «Из Москвы». Сказал, что студент и что ехали на трудовые работы. Потом его спросили: «Знает ли он остальных товарищей?» Он сказал: «Нет, первый раз вижу». Спросили: «Было ли у них оружие?» Он сказал, что не знает, а что у него был пистолет. На все вопросы он отказывался отвечать, держал себя очень гордо, отвечал резко. Его спросили: «Вы больше ничего так и не скажете?» Он сказал: «Нет». Тогда его увели.

Потом ввели девушку в черном пальто, в платке. Черненькая, худенькая. Она держала себя очень смело. Она сказала, что из М[ало]ярославца, студентка художественного училища, что обучилась на медсестру и ехала с другими, чтобы оказывать санитарную помощь. Она сказала, что ее зовут Клава. Потом она попросила попить. Ей дали. Она попила, села снова. Генерал ей сказал через переводчика: «Мы вас просим сказать нам правду, мы вам советуем, а то может быть плохо». Она сказала: «Я ничего не боюсь. Мне вам говорить нечего».

Они спросили:

— А зачем у ваших товарищей оказалось взрывчатое вещество?

Она сказала:

— Я ничего не знаю.

Генерал сердито сказал что-то, и ее увели.

Потом вошла девушка в темно-бордовом пальто, из-под пальто [виднелось] платье зелеными и красными клетками, веселая такая, симпатичная. Она сказала, что ее фамилия Карабанова Шура.

Ее спросили, есть ли у нее родители. Она сказала, мать в Можайске. На все вопросы она отвечала так же, как и та девушка: нет, не знаю, никого не знаю, рассказывать вам мне нечего.

Ее спросили:

— А почему у вас в пальто зашито взрывчатое вещество?

Она сказала:

— У меня ничего нет.

Тогда ее раздели и нашли коробочку. Спросили:

— А что это?

Она молчала. Ее спросил самый главный генерал:

— Да вы боитесь чего-нибудь в жизни!?

— Чего именно? — спросила она.

— Ну, хотя бы смерти, от которой вы сейчас на волоске?

— Я умереть не хочу. Мне хотелось бы пожить, но если суждено будет умереть за какое-нибудь настоящее дело, пусть.

Ее велели увести. Она ушла. Да! Ее еще спросили:

— У русских девушек, которые работают медицинскими сестрами, на рукаве повязки с красным крестом, а у вас нет. Почему?

Она сказала:

— Это необязательно.

Он сказал:

— Я в последний раз вас спрашиваю: зачем вы пошли с ними?

Она ответила:

— Я отвечаю вам: я пошла, чтобы перевязывать раненых.

Потом стали вводить других. Я не помню всех лиц и как были одеты, один был молоденький совсем и тоже гордый. И все они отказались назвать друг друга и зачем пошли и сказали, что не знают друг друга. А после-

[1] Датируется по содержанию.

дний, черненький, Каган, сказал, что не знает, а потом ему показали на взрывчатое вещество, на две коробочки, которые лежали на столе, и сказали:

— Зачем вы лжете, ваши товарищи сознались, все ясно.

Тогда он стал плакать и просить пощады и сказал, что — да, все вместе приехали из Москвы, комсомольцы, знают друг друга. Тогда ему велели тоже уйти.

Потом все вышли из дома. Мы с Машенькой тоже тихонько оделись и пошли следом. Их вели вдоль шоссе. Шли все кучкой. Девушки шли обнявшись. Девушка в бордовом пальто обернулась и увидела меня и Машеньку.

Их привели к канаве. Тут стояли фашисты с автоматами. Тоже — восемь. Тут они уже, наверное, поняли, что — смерть. Девушки поцеловались. Остальные жали друг другу руки. Один крикнул: «Да здравствует Родина», «Да здравствует Сталин». Стояли они минут пятнадцать. Потом офицер дал знак. В них выстрелили — они упали. Потом их поволокли за руки к виселице. Сначала повесили Пахомова, потом рядом девушек и всех остальных. У трех человек языки высунулись, они были еще живые, когда их вешали, у кого точно, я не помню, мне было страшно смотреть. Народу смотрело мало. Женщина с тремя детьми, я, Машенька, вторая Машенька, Дуня, мальчишки какие-то. Да! Когда стреляли, в одного плохо попали, только ранили, и второй раз в него стреляли, достреливали.

Потом я пришла домой. Мне было жалко их и страшно. Пришел переводчик и офицеры. Они стали играть фокстрот на пианино и велели мне петь «Волга-Волга». Я пела, а у самой слезы. Я им сказала: «Наша Волга». Они сказали — нет, наша Волга! Рус капут. И смеялись.

Подруги Лины подтверждают то же, что Лина, но говорят более несвязно, главным образом делятся переживаниями — о том, как было им жалко повешенных.

Мать Лины, Полина Зимина, рассказывает, что она видела, как восемь человек стояли против ее дома. Они замерзли, били нога об ногу. Один лежал, он был ранен, но, как видно, скрывал это. К нему подошел переводчик и спросил: «Почему вы лежите?» Он ответил: «Я нездоров».

Когда их повели вешать (а виселицу у нас уже утром устроили, и немцы приходили в дом и говорили: «Рус, капут!» — и показывали на шею и смеялись), когда их повели, то один (который был ранен в руку, в коричневом полупальто) хотел мне что-то сказать, но солдат ударил его плеткой, а меня оттолкнул.

Допрос я не слышала, меня выгнали. А я их увидела, когда уже их расстреляли. Одной девушке попали в сердце. В одного не попали, он шевелился, его добивали из автомата. Потом, когда поволокли к виселице, то, видать, трое были еще живые. Один из них был предатель — черненький, еврей.

— Откуда вы знаете?

— Все говорят.

Старший лейтенант Клейменов, который видел 8 товарищей живыми, сообщил, как они внешне выглядели.

Пахомов — высокий, худощавый, брюнет, в черном пальто, подпоясанном ремнем, в ушанке.

Ординарцев — совсем юный, русый, нос широкий, светлые задорные глаза, открытое лицо.

Грибкова Шура — темно-вишневое пальто, сапоги, лыжный костюм, платье с зелеными и красными клетками, в сером подшлемнике, широкое, круглое лицо, вздернутый нос, светлые глаза. Очень веселая.

Женя — черная, глаза серые, худощавая, остролицая, в черном пальто, в платке, в валенках с галошами.

Кирьяков — в шинели.

Маленков — в пальто, шапка-финка, шатен, молодой коренастый парень, среднего роста.

Все с винтовками, с вещевыми мешками. Всю дорогу вспоминали завод, товарищей, много шутили, мечтали вслух о том, как встретят Октябрьский праздник.

Елена Кононенко

РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6246. Л. 5–12. Копия.

№ 14

СООБЩЕНИЕ МАЙОРА СПРОГИСА И ПОЛКОВОГО КОМИССАРА ДРОНОВА СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ Н.А. МИХАЙЛОВУ О ГРУППЕ ПАРТИЗАН, ПОГИБШИХ В ВОЛОКОЛАМСКЕ

10 января 1942 г.

Сообщаю, что мобилизованные на фронт Московским комитетом ВЛКСМ комсомольцы тт. Пахомов Константин Федорович, Кирьяков Павел Васильевич, Галочкин Николай Александрович, Луковина-Грибкова Александра Васильевна, Полтавская Евгения Яковлевна и Каган Николай Семенович 4 ноября 1941 г. в составе группы партизан (в количестве 8 чел.) под командованием т. Пахомова К.Ф. по заданию Разведывательного отдела штаба Западного фронта с задачами активной разведки, т.е. для диверсионно-партизанской работы в тылу немцев, с целью перерезать коммуникацию посредством минирования шоссейной дороги; устройства засад; нарушения подвоза живой силы, боеприпасов и горючего к фронту, были переправлены на участке Западного фронта — д. Ченцы (Волоколамское направление) в район Теряева Слобода.

При выполнении указанного задания группа в тылу противника попала в окружение и, после того как многие ее члены в результате боя были ранены, оказалась захваченной немцами.

Оставаясь до конца преданной делу Ленина — Сталина и социалистической Родине, группа на допросе и во время казни вела себя героически, как истинные патриоты Родины, пала смертью храбрых с лозунгами «Да здравствует Сталин», «Да здравствует Родина», 6.XI 41 г. была расстреляна, а затем повешена немцами на Солдатской площади в г. Волоколамске.

О чем и сообщаю.

Майор Спрогис

Полковой комиссар Дронов

РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6246. Л. 17.
Копия.

№ 15

СООБЩЕНИЕ МАЙОРА СПРОГИСА И ПОЛКОВОГО КОМИССАРА ДРОНОВА СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ Н.А. МИХАЙЛОВУ О ГРУППЕ ПАРТИЗАН, ПОГИБШИХ В ВОЛОКОЛАМСКЕ

Не ранее 10 января 1942 г.

4 ноября 1941 г. группа партизан в составе 8 человек под командованием т. Пахомова Константина Федоровича по специальному заданию Разведывательного отдела штаба Западного фронта на участке фронта — д. Ченцы была переправлена в тыл немцам в район Теряева Слобода (Волоколамское направление).

При выполнении спецработы в тылу противника группа в результате боя с противником попала в окружение и, после того как многие ее члены были ранены, была захвачена немцами.

Оставаясь до конца преданной делу Ленина — Сталина и социалистической Родине, группа героически пала смертью храбрых, 6.XI.41 г. была расстреляна, а затем повешена немцами на Солдатской площади в г. Волоколамске.

Приложение: 1. Акт об опознании лиц группы т. Пахомова К.Ф.
2. Список группы т. Пахомова К.Ф. в составе 8 чел.

Майор Спрогис

Полковой комиссар Дронов

РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6246. Л. 21.
Заверенная копия.

Приложение 1

Акт по осмотру и опознанию
восьми повешенных в г. Волоколамске

г. Волоколамск *9 января 1942 г.*

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: полкового комиссара т. Дронова Н.Д., ст. лейтенанта Клейменова М.А. (от Разведывательного отдела штаба Западного фронта), Сизова Н.Т. и Шелепина А.Н. (от МК и МГК ВЛКСМ), Мыларщикова В.П. (от Волоколамского РК ВКП(б)), Бурдина Г.Е. — председателя Волоколамского райисполкома, Брызгалова Н.В. — райвоенкома г. Волоколамск, Петрова И.И. — сержанта от Волоколамского городского отделения НКВД, Локтюшина И.Д. — секретаря Волоколамского РК ВЛКСМ, составили 9 января 1942 г. настоящий акт по осмотру и опознанию восьми товарищей, повешенных в г. Волоколамске.

Установлено следующее:

1. При опросе очевидцев — граждан г. Волоколамска, Зиминой П.Д и ее дочери, установлено, что в первых числах ноября в доме, где они проживали (Волоколамск, Н. Солдацкая, 32), производился допрос германскими офицерами 8 советских граждан.

После допроса все 8 человек в тот же день были расстреляны из автоматов и повешены на площади в г. Волоколамске, причем некоторые из товарищей при повешении были еще живы.

Гражданка Зимина, ее дочь, а также тт. Бурдин, Брызгалов и Мыларщиков по предъявленным фотографиям (Разведотделом штаба Западного фронта) опознали, что среди повешенных были тт. Пахомов К.Ф., Кирьяков П.В., Галочкин Н.А., Ординарцев В.В., Маленков И.А., Луковина-Грибкова А.В., Полтавская Е.Я., Каган Н.С.

2. Комиссия произвела раскопку братской могилы, где похоронены 8 повешенных граждан.

Осмотр трупов подтвердил показания вышеуказанных товарищей, еще раз подтвердил, что повешенными являются тт. Пахомов К.Ф., Кирьяков П.В., Галочкин Н.А., Ординарцев В.В., Маленков И.А., Луковина-Грибкова А.В., Полтавская Е.Я. и гражданин Каган Н.С.

3. Комиссия на основании показаний очевидцев, допроса и казни установила, что товарищи Пахомов, Кирьяков, Галочкин, Ординарцев, Маленков, Луковина-Грибкова и Полтавская вели себя героически, как истинные патриоты своей Родины.

При расстреле выкрикивали лозунги «Да здравствует Сталин», «Да здравствует Родина!» и т.д., а гражданин Каган на допросе вел себя трусливо, просил пощады.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: Дронов, Клейменов, Сизов
Шелепин, Мыларщиков, Бурдин
Брызгалов, Петров, Локтюшин

Ст. лейтенант Селиванов

РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6246. Л. 13–14.
Копия.

Приложение 2

Список группы т. Пахомова Константина Федоровича в составе 8 человек, повешенных немецкими фашистами на Солдатской площади в г. Волоколамске

10 января 1942 г.

№	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Национальность	Партийность	Кем призван	Домашний адрес
1	Пахомов Константин Федорович	?	русский	б/п	—	Москва 86, 4-я ул. Соколиной горы, д. 13, кв. 1
2	Кирьяков Павел Васильевич	1915	русский	чл. ВЛКСМ	Первомайский РК ВЛКСМ	Москва 47, ул. 1-я Брестская., д. 15, кв. 30
3	Галочкин Николай Александрович	1914	русский	чл. ВЛКСМ	Первомайский РК ВЛКСМ	Москва 35, ул. Пятницкая, д. 4/2а, кв. 6
4	Ординарцев Виктор Васильевич	1923	русский	чл. ВЛКСМ	Первомайский РК ВЛКСМ	Москва 120, Костомаровский пер., д. 15, кв. 27
5	Маленков Иван Александрович	1922	русский	чл. ВЛКСМ	Первомайский РК ВЛКСМ	Москва 196, Перово поле, ул. 8 марта, д. 14
6	Луковина-Грибкова Александра Васильевна	1922	русская	чл. ВЛКСМ	Первомайский РК ВЛКСМ	Москва, ул. М. Бронная, д. 1/5, общежитие МГУ. Моск. обл., Угодско-Заводской р-н, д. Истов
7	Полтавская Евгения Яковлевна	1920	белоруска	чл. ВЛКСМ	Краснопресненский РК ВЛКСМ	Челяб. обл., Морубоклинский р-н, с. Морубоклино
8	Каган Николай Семенович	1915	еврей	чл. ВКП(б)	Первомайский РК ВКП(б)	Москва 112, ул. Проломная, д. 1, кн. барак № 6

Майор Спрогис
Полковой комиссар Дронов
Ст. лейтенант Селиванов

РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6246. Л. 21.
Копия.

№ 16

СТАТЬЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК ВЛКСМ Н. МИХАЙЛОВА «О ВОСЬМИ ПОВЕШЕННЫХ В ВОЛОКОЛАМСКЕ»

31 января 1942 г.

Когда гвардейцы-танкисты части т. Катукова ворвались в Волоколамск, они увидели на виселице на городской площади трупы восьми советских патриотов, замученных фашистскими палачами.

Никто не знал имен этих людей, принявших смерть с высоко поднятой головой, баз страха и трепета. Бойцы Краевой Армии сняли мучеников с виселицы и с воинскими почестями похоронили в городском саду, около памятника Ленину.

* * *

За последнее время путем опроса местных жителей, сличения уцелевших фотографий и некоторых документов удалось точно установить, кто были восемь повешенных в Волоколамске. Жертвами фашистских палачей явились московские комсомольцы. Вот их имена:

Константин Федорович Пахомов — конструктор завода «Серп и молот».

Николай Александрович Галочкин — конструктор завода «Серп и молот».

Павел Васильевич Кирьяков — крановщик завода «Серп и молот».

Виктор Васильевич Ординарцев — слесарь электрического цеха завода «Серп и молот».

Николай Семенович Каган — техник завода «Серп и молот».

Иван Александрович Маленков — рабочий завода «Москабель».

Александра Васильевна Луковина-Грибкова — студентка художественного училища им. Калинина.

Евгения Яковлевна Полтавская — студентка художественного училища им. Калинина.

Биографии этих патриотов обычны. Всех их выраc-

тила родина-мать. Изо дня в день воспитывали они в себе качества советского человека, простого и мужественного в своем героизме, — презрение к смерти, храбрость и отвагу, беспредельную любовь к Родине и преданность партии Ленина — Сталина.

Константин Пахомов пришел на завод в 1931 г. и начал работать электромонтером. Упорный в достижении поставленной цели, он окончил заводской техникум, стал конструктором. На заводе Константина знали многие — его можно было встретить у мартеновских печей, прокатных станов, он работал в заводском спортивном обществе «Металлург», в редколлегии заводской газеты «Мартеновка». Его видели в аудиториях заводского института — он продолжал учиться. Вся жизнь т. Пахомова принадлежала заводу, коллективу.

Павел Кирьяков — один из инициаторов стахановского движения на заводе. Его завалочная машина не знала ни простоев, ни аварий. Павел принимал активное участие в работе комсомольской и профсоюзной организаций. Он всегда находил время для военной подготовки и завоевал славу отличного стрелка.

Шура Луковина-Грибкова — энергичная и трудолюбивая комсомолка. Скромная и общительная, она относилась к любому комсомольскому заданию — будь оно самое малое — любовно и внимательное. Началась война, она проводила брата в Красную Армию, а сама пошла работать на фабрику.

— До войны можно было учиться, — говорила Шура подругам, — а сейчас этого мало: надо учиться и работать. Немцев прогоним — отдохнем.

В биографиях Виктора Ординарцева, Николая Галочкина, Ивана Маленкова, Николая Кагана, Жени Полтавской можно отыскать десятки черт, эпизодов, этапов, которые встретишь у любого молодого человека нашей Родины.

Восемь комсомольцев до войны жили мирной жизнью — работали, учились. Началась война, и каждый из них в первый же день сказал себе: мое место в бою. Среди сотен тысяч заявлений с лаконической фразой «Прошу послать в действующую армию» были и заявления Ординарцева, Маленкова, Полтавской, всех восьми.

Июльские дни прошлого года. Яростные попытки налетов врага на Москву. Во время одной из бомбежек по соседству с квартирой Пахомова враг сбросил фугасную бомбу. Запылал барак. Крепкий, плечистый человек первым бросился на помощь соседям. На нем загорелась одежда, ему обожгло руки, лицо, контузило, но он продолжал свое дело. Это был Пахомов.

Оборонительный рубеж под Смоленском. Изнурительный зной сменяется проливными дождями. Тысячи людей работают не покладая рук. В одной из групп молодежи — хрупкая девушка. Мужским движением, широко расставив ноги, она ровно, без устали выбрасывает лопату за лопатой тяжелого грунта. Это — Полтавская.

Просторная площадка с макетом танка посередине. На краю группа бойцов. Идет занятие группы истребителей танков. Среди обучающихся — Кирьяков.

Заседание комитета комсомола. На повестке: прием в члены ВЛКСМ.

— По-моему, это не вопрос: почему я иду в комсомол, — говорит юноша, одетый в спортивную майку. — Ведь фашистов все равно мне придется бить, не сегодня, так завтра. А я хочу идти на фронт только комсомольцем. Это — Ординарцев.

Октябрь — ноябрь 1941 г. Над Москвой нависла тяжелая угроза. И именно в этот момент восемь кровных братьев и сестер — русские, белоруска, еврей, рабочие, интеллигенты, учащиеся — взяли в руки оружие. Они пошли на врага защищать свой завод, свою школу, свой дом, семью, родную Москву, страну, которая вырастила и взлелеяла молодое сталинское племя.

Четвертого ноября прошлого года отряд направился к линии фронта, решив перейти ее в районе д. Ченцы. Все одеты по-походному, с котомками за плечами, пистолетами, винтовками, гранатами.

— Веселые были товарищи, дружные, — вспоминает их попутчик командир т. Клейменов. — Всю дорогу шутили. Я на них удивлялся: идут в первый раз на врага и об опасности — ни одного слова. Больше всего разговаривали, как встретят Октябрьский праздник.

Перейдя линию франта, отряд решил пробиться к логову врага — штабу фашистских войск. У Волоколамска пробирались кладбищем и натолкнулись на немецкую засаду. Фашистских автоматчиков было в десятки раз больше, но группа решила принять бой.

Завязалась ожесточенная перестрелка. Перебегая от укрытия к укрытию, Кирьяков меткими выстрелами снимает вражеских автоматчиков. Один из бойцов вооружен пистолетом, оружием ближнего боя. Он смело пробирается вперед и открывает огонь по врагу.

Иссякают патроны, ранили двух комсомольцев. Тесней сжимается вражеское кольцо. Слышен гул автомобильного мотора. Это идет подкрепление к фашистским автоматчикам, не сумевшим сломить сопротивление горстки храбрецов.

Занималось утро. Все ближе враги. Раненые, собирая все силы, передвигаются от укрытия к укрытию, продолжая вести бой. Но силы далеко не равны. Перевес на стороне врага. Автоматчики замкнули кольцо — отряд был схвачен и обезоружен.

Пленных повели в Волоколамск, в дом гражданки Полины Даниловны Зиминой. Хозяйку выгнали на улицу. Двенадцатилетняя дочь Лина забралась на печку. Приехал фашистский генерал. Шесть комсомольцев стояли возле дома на расстоянии, не позволявшем им переговариваться. Раненые, обессилевшие от потери крови, лежали на земле. Вокруг — несколько десятков немецких автоматчиков.

Первым ввели на допрос Пахомова.

— Офицеры стояли, — рассказывает Лина, — а переводчик сидел и записывал. Когда Пахомов вошел, ему сказали: «Сядьте». Он сел. Его спросили: «Фамилия?» Он не сказал. Спросили: «Сколько лет?» Он сказал: «24 года». Потом спросили: «Откуда?» Он сказал: «Из Москвы». Потом все допытывались, знает ли он остальных товарищей? Он сказал: «Нет». А потом Пахомов ничего не стал отвечать. Он был перед ними гордый и разговаривал резко. Когда офицеры замучились его допрашивать, то они сказали: «Так вы ничего и не скажете?» Он сказал: «Нет!» Тогда его увели.

Вслед за Пахомовым ввели девушку.

— Она была очень смелая, — говорит Лина. — Ее спрашивают: «Вы кто?» Она говорит: «Студентка». — «Как вас зовут?» — «Клава». Потом она попросила попить, ей дали. Она попила и снова села. Тогда генерал начал расспрашивать про товарищей, про Красную Армию, про пушки, а она говорит: «Я ничего не знаю, и вы меня не спрашивайте». Генерал разозлился, сказал что-то солдатам, и ее ударили.

Ввели другую девушку. Видимо, фашистские палачи рассчитывали, что девушки скорее заговорят, малодушничают. Их надежды не оправдались. Лина рассказывает:

— Ее генерал спросил: «У вас, наверное, мать есть?» — «Есть», — ответила девушка.

— Вам ее не жалко? Она говорит: «Вы лучше себя пожалейте».

Офицер спросил ее: «Разве вы не боитесь смерти?» — «Конечно, умирать не хочется, — сказала она.— Хотелось пожить, но если надо умирать за Родину — умру».

Закончился допрос, из которого немцы ничего не узнали. После допроса, примерно в три часа дня, пленных повели по Солдатской улице на Солдатскую площадь. Герои шли в свой последний путь. Раненые отказались от помощи товарищей. Девушки шли, тесно обнявшись. Комсомольцы жали друг другу руки, обнимались и целовались. У них не вырвался вздох сожаления, слово о пощаде.

Отряд знал: за ними Москва, страна, многомиллионный народ-боец. Не смерть, а счастье и свободу Родины, жизнь своего народа видели они сквозь муки и тяжести войны.

Пленных построили в ряд, сзади них, на расстоянии 10–15 шагов, стояли немецкие автоматчики. Офицер взмахнул рукой.

Семь человек упали. Восьмой обернулся к женщинам, детям, согнанным фашистскими убийцами на это кровавое зрелище:

— Не страдайте за нас, родные, бейте фашистов, жгите их, проклятых! Не бойтесь, надейтесь — Красная Армия еще придет!

И вслед за этими словами несколько комсомольцев приподнялись из последних сил на колени, подняли руки — и над группой безмолвных женщин и детей, над родными полями и лесами Подмосковья разнесся предсмертный клич героев:

— Да здравствует наша Родина!

— Да здравствует Красная Армия!

— Смерть немецким палачам!

— Да здравствует т. Сталин!

Снова загремели выстрелы. Немецкие автоматчики подбежали к комсомольцам и начали расстреливать их в упор, после расстрела комсомольцев потащили к виселице.

* * *

Сколько великих, мужественных героев вырастила наша Родина, большевистская партия, т. Сталин!

В дни суровых, тяжелых испытаний все лучшие качества советского человека развернулись со всей силой. Беззаветно любить свою Родину, отдать все свои силы, если надо — и жизнь за свой народ — к этому зовут подвиги восьми бесстрашных.

Погибли восемь — на их место пришли тысячи.

Под Волоколамском ни днем, ни ночью не давал покоя врагу партизанский отряд учителя Тагунова. Три сотни фашистов нашли себе могилу от руки партизан. На заводе «Серп и Молот», воспитавшем героев Отечественной войны, десятки новых юношей и девушек вступили в ряды комсомола. Из далеких тыловых областей в ряды бойцов Красной Армии вливаются новые комсомольские отряды: лыжники, десантники, истребители танков. Вся страна — единый военный лагерь. Весь комсомол — единый боевой отряд.

Расправил свои могучие плечи народ-богатырь, и вот уже покатились на запад под ударами частей Красной Армии фашистские захватчики. Уже давно стал снова советским Волоколамск. Крепнет сила народа, крепнет нажим на врага — он отходит, огрызаясь, на запад, битый, обмороженный, чующий свою черную смерть.

Услышь клич восьми патриотов, вся советская молодежь! Их героическая смерть зовет к непримиримой борьбе, к бесстрашию, к разгрому гитлеровских полчищ. Крепче удар по врагу! Все для фронта, все для победы! Пусть знает фашистское отребье, что пробил для него последний час! Месть беспощадная, всенародная — вот наш ответ гитлеровским убийцам-палачам.

Бессмертная слава погибшим!

Смерть немецким оккупантам!

Н. Михайлов,
секретарь ЦК ВЛКСМ

Правда. 1942. 31 января.

№ 17

ДОПОЛНЕНИЯ К ПРОТОКОЛУ № 295 П БЮРО ЦК ВЛКСМ ОБ ОКАЗАНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ И УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ СЕМЬЯМ ПОВЕШЕННЫХ В ВОЛОКОЛАМСКЕ

7 февраля 1942 г.

Вопрос МК ВЛКСМ (т. Сизов)

1. Выдать семьям погибших смертью героев — тт. Пахомова, Кирьякова, Маленкова, Кагана, Ординарцева, Галочкина, Грибковой-Луковиной, Полтавской из средств ЦК ВЛКСМ по 2 (две) тысячи рублей.

2. Разрешить Управлению делами израсходовать на материальную помощь семьям погибших 2500 рублей.

3. Обязать т. Сизова оказать семьям погибших необходимую помощь в улучшении жилищных условий, лечении и т.п.

РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6246. Л. 23. Копия.

№ 18

РЕШЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ О НАЗНАЧЕНИИ ПЕНСИЙ И УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ СЕМЬЯМ ПОВЕШЕННЫХ В ВОЛОКОЛАМСКЕ

№ 4/44 *20 февраля 1942 г.*

I. Возбудить ходатайство перед республиканской комиссией о назначении персональной пенсии республиканского значения семьям погибших от руки фашистских палачей, повешенных в Волоколамске народных героев-комсомольцев.

1) Семье Пахомова Константина Федоровича:

а) матери — Пахомовой Анне Николаевне в размере 400 руб. в месяц пожизненно;

б) дочери — Пахомовой Людмиле в размере 500 руб. в месяц до совершеннолетия.

2) Семье погибшего Галочкина А.М.:

а) сестре — Галочкиной Лидии;

б) брату — Галочкину Владимиру по 400 руб. в месяц до их совершеннолетия.

3) Семье Кирьякова П.В.:

а) отцу Кирьякову В.Н. — 300 руб. в месяц пожизненно.

4) Семье Ординарцева В.В.:

а) брату — Ординарцеву Анатолию;

б) брату — Ординарцеву Владимиру;

в) брату — Ординарцеву Николаю по 400 руб. в месяц до их совершеннолетия.

5) Семье Каган Н.С.

а) сыну — Дмитрию Каган;

б) дочери — Надежде Каган по 400 руб. в месяц до их совершеннолетия.

II. Предложить городскому отделу социального обеспечения выдать единовременное пособие жене Кирьякова, Кирьяковой Марии Борисовне, в сумме 1000 руб.

III. Обязать Москворецкий, Советский, Молотовский и Первомайский исполкомы райсоветов в 10-дневный срок предоставить семьям Галочкина, Кирьякова, Ординарцева и Каган благоустроенные комнаты по их местожительству.

ЦАГМ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 746. Л. 256. Копия.

№ 19

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ИНСТРУКТОРОВ ЦК КОМСОМОЛА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВЛКСМ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ГЕРОИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ ПАРТИЗАНКИ ВЕРЫ ВОЛОШИНОЙ[1]

13 января 1959 г.

В ЦК ВЛКСМ с просьбой ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета СССР о посмертном награждении бывшей партизанки, участницы Великой Отечественной войны, комсомолки Веры Даниловны Волошиной обратился исполком Кемеровского городского Совета депутатов трудящихся.

Изучение этого вопроса дало следующие факты. В октябре 1941 г. Вера Волошина, студентка Московского института советской кооперативной торговли, добровольно, по специальному набору ЦК ВЛКСМ, была зачислена в воинскую часть, которой командовал майор Спрогис[2], ныне полковник Советской Армии. 13 октября Вера была на приеме у А.Н. Шелепина.

[1] В.Д. Волошина была посмертно награждена в 1965 г. орденом Отечественной войны I степени, в 1994 г. ей было присвоено звание Героя Российской Федерации.

[2] Спрогис Артур Карлович — командир войсковой части № 9903, бойцами которой были Вера Волошина и Зоя Космодемьянская.

В задачу этой воинской части входила борьба в тылу немецко-фашистских войск на подступах к Москве. Выполняя в районе ст. Завидово Октябрьской железной дороги с группой партизан свое первое задание в тылу врага, в октябре — ноябре 1941 г. Вера Волошина принимала активное участие в диверсионных операциях на коммуникациях врага, рвавшегося к Москве: минировала дороги и переправы, уничтожала живую силу, обозы и средства связи противника. За период с 21 октября по 6 ноября партизанами было взорвано несколько железнодорожных мостов, повреждены десятки километров железных дорог, уничтожено около 100 немецких автомашин. При выполнении этого задания Вера Волошина проявила исключительную стойкость, мужество, смелость, умение переносить все тяготы и лишения партизанской борьбы, оставаясь всегда бодрой, жизнерадостной.

На свое последнее задание в тыл немецко-фашистских войск в район г. Наро-Фоминска Вера Волошина ушла 21 ноября 1941 г. с группой партизан, в которой была и Зоя Космодемьянская.

Отряд партизан направлялся в д. Петрищево, где, по данным разведки, находился штаб 332-го полка 179-й немецкой дивизии. Не доходя до Петрищево, партизаны были встречены сильным пулеметным огнем немцев. После короткого боя группа разведчиков, возглавляемая Верой Волошиной, в которой находилась Наташа Самойлович (ныне работница Ростокинской камвольно-отделочной фабрики), потеряла связь с отрядом и приняла решение действовать самостоятельно. В исключительно трудных условиях, в тылу врага, проявляя мужество, находчивость, отвагу, Вера Волошина вместе с другими партизанами наносила чувствительные удары по немецко-фашистским войскам, перешедшим в свое последнее наступление на Москву.

В ночь с 27 на 28 ноября, после выполнения задания, при переходе через линию фронта группа партизан, возглавляемая Верой Волошиной, приняла бой с фашистами, в котором Вера была тяжело ранена. На глазах у товарищей она упала, скошенная автоматной очередью. Ее считали погибшей.

В декабре 1956 г. в «Литературной газете» была опубликована статья Евгения Савинова «В их отряде сражалась Зоя». В ней рассказывалось о боевых товарищах Зои Космодемьянской: о командире отряда Борисе Крайнове, партизанах Наташе Самойлович, Ане Ворониной, Клаве Милорадовой, Лидии Булгиной. В статье рассказывалось также и о московской студентке-партизанке Вере Волошиной, которая была связной между разведчиками-проводниками и основной группой партизан, о ее смелости и мужестве. 15 февраля 1957 г. в «Комсомольской правде» была опубликована корреспонденция Б. Калачинского из Кемерова «Она сражалась рядом с Зоей». Так о героической жизни девушки-партизанки узнала вся страна. В адрес матери Веры, Клавдии Лукьяновны Волошиной, проживающей в настоящее время в г. Кемерово, почти каждый день стали приходить письма со всех уголков нашей страны. В феврале 1957 г. бюро Кемеровского городского комитета ВЛКСМ присвоило пионерской дружине школы № 12 г. Кемерово имя Веры Волошиной.

Однако подробные обстоятельства гибели Веры Волошиной до последнего времени оставались неизвестными, и только совсем недавно из рассказов жителей, проживающих в настоящее время в совхозе «Головково» Наро-Фоминского района, тт. Н. Зотовой, П. Романцовой, М. Хватского, Н. Гавриковой, А. Кудряшовой и многих других, из материалов, опубликованных в печати, из воспоминаний боевых товарищей — участников партизанского отряда было установлено, что Вера Волошина в этом бою была тяжело ранена и немцы захватили ее в плен. Александра Новикова, Анастасия Кудряшова, Александра Звонцова рассказали, что тяжело раненную Веру Волошину на автомашине привезли в совхоз «Головково». После зверских издевательств над Верой и бесплодного допроса немцы повесили ее на арке при въезде в совхоз.

При допросах и казни Вера вела себя мужественно, как подобает патриоту своей Родины. По сообщению очевидцев, к месту казни ее привезли на автомашине. Когда солдаты опустили борта машины, все увидели лежавшую в кузове в одном нательном белье Веру Волошину. Палачи хотели поднять ее, чтобы набросить на шею Веры петлю. Она оттолкнула их и, цепляясь рукой за кабину грузовика, медленно встала. В наступившей тишине раздался звонкий голос Веры: «Вы пришли в нашу страну и найдете здесь свою смерть! Москву вам не взять...» Когда машина медленно тронулась с места, Вера последний раз громко крикнула: «Прощай, Родина! Смерть фашизму!» А на следующий день в десяти километрах от совхоза «Головково» в д. Петрищево немцы повесили Зою Космодемьянскую, боевую подругу Веры. В течение 10 дней тело Веры Волошиной висело на арке, и только после изгнания немцев бойцы Советской Армии и местные жители захоронили Веру. Позднее ее тело перевезли в братскую могилу в с. Крюково Наро-Фоминского района.

Родилась Вера Даниловна Волошина в 1919 г. в г. Кемерово, в 1927 г. поступила в 12-ю среднюю школу г. Кемерово, которую окончила в 1937 г. В 1935 г. Вера вступила в комсомол. В 1937 г. поступила в Московский институт физической культуры им. Сталина. После первого семестра Вера тяжело заболела и была вынуждена прекратить учебу. В 1938 г. Волошина вновь приехала в Москву и поступила в Институт советской кооперативной торговли. В 1941 г. перешла на четвертый курс института. Бывшие студенты института помнят Веру Волошину как хорошего товарища, активную обще-

ственницу, студентку-отличницу, одну из лучших спортсменок института. Вера занималась в аэроклубе, прыгала с парашютом, участвовала в сборных командах института по волейболу, баскетболу, была инициатором создания в институте мотокружка. В течение всей учебы в институте Вера была старостой группы.

Воспоминания друзей, товарищей Веры по школе и институту, очевидцев ее героического поведения в партизанских рейдах и свершения подвига, рассказы матери и письма самой Веры говорят о том, что весь ее жизненный путь от школьницы-комсомолки, студентки-активистки и [до] руководителя группы в партизанском отряде был путем настоящего патриота своей Родины, примером стойкости и бесстрашия, жгучей ненависти к врагам Родины.

Сотрудник Института народного хозяйства им. Плеханова Г.Н. Фролов подготовил к изданию повесть о бесстрашной девушке-патриотке, комсомолке Вере Волошиной.

Докладывая о вышеизложенном, считаем возможным ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета СССР о посмертном награждении правительственной наградой Веры Даниловны Волошиной.

В. Шипунов
Б. Коновалов

РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 238. Л. 46–48. Подлинник.

№ 20

СТАТЬЯ М.М. ГОРИНОВА «ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ (1923–1941)»

27 января 1942 г. в газете «Правда» был опубликован очерк Петра Лидова «Таня». Вечером его передали по Всесоюзному радио. Диктор Ольга Высоцкая, с трудом сдерживая слезы, рассказала потрясенной стране о юной девушке-партизанке, во время выполнения боевого задания попавшей в руки немцев, вынесшей нечеловеческие пытки, но не предавшей своих товарищей. Казненной, но не сломленной. Специально созданная комиссия установила подлинное имя героини. Ею оказалась 18-летняя московская школьница Зоя Космодемьянская. 16 февраля 1942 г. Зое Анатольевне Космодемьянской посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

С тех пор имя Зои Космодемьянской на десятилетия стало символом героизма, мужества, патриотизма советской молодежи. Однако в начале 1990-х гг. в печати появились материалы, ставившие под сомнение подвиг юной героини и бросавшие тень на ее личность. В них утверждалось: Зоя Космодемьянская, подозреваемая в заболевании шизофренией[1], пошла в д. Петрищево, где не было немцев[2], самовольно, без приказа командира отряда; диверсантка пыталась сжечь дома местных жителей, но те ее схватили и выдали немцам[3]. Еще один вариант — Зою выдал фашистам

[1] Ведущий врач Научно-методического центра детской психиатрии А. Мельникова, С. Юрьева, Н. Касмельсон в 1991 г. писали: «Перед войной в 1938–1939 гг. 14-летняя девочка по имени Зоя Космодемьянская неоднократно находилась на обследовании в Ведущем научно-методическом центре детской психиатрии и лежала в стационаре в детском отделении больницы им. Кащенко. У нее подозревали шизофрению. Сразу после войны в архив нашей больницы пришли два человека и изъяли историю болезни Космодемьянской» (Зоя Космодемьянская: Героиня или символ? // Аргументы и факты. 1991. № 43). В этой публикации сенсационная версия о психическом заболевании З.А. Космодемьянской изложена в «обтекаемой» формулировке — «подозревали шизофрению». В последующих же сообщениях СМИ слово «подозревали» исчезло.

[2] Первым эту версию обнародовал писатель А. Жовтис: «Немцы заняли Петрищево во время общего наступления на Москву. Они назначили старосту и ушли. Староста поддерживал контакт с оккупационными властями, располагавшимися в другом населенном пункте... Немцев на постое здесь не было и, следовательно, не было и никаких немецких конюшен, которые, согласно официальной версии, партизанка якобы подожгла» (*Жовтис А.* Уточнения к канонической версии // Аргументы и факты. 1991. № 38).

[3] Бывший работник Управления НКВД по г. Москве и Московской обл. Б.Я. Чмелев 22 марта 1994 г. рассказывал: В 1942 г. в д. Петрищево «арестовали некоего Свиридова, ему вменили в вину, что он предал Зою и что поэтому ее схватили и казнили. Причем все так и было — он был причастен к тому, что немцы арестовали Зою, следовательно, и к тому, что ее казнили. И газеты, и радио уже сообщили обо всем этом, и благодаря «Правде» вся страна знала о героине Зое. Но когда на месте мы стали разбираться с тем, что произошло в д. Петрищево, оказалось, что все выглядело несколько иначе и что этот человек не был виноват в происшедшем. Во-первых, Зоя сама нарушила приказ командира партизанского отряда, запретившего какие бы то ни было самовольные акции, а она самовольно, без разрешения командира, направилась в д. Петрищево. Мы допросили и командира отряда, и других партизан и выяснили, что в Петрищево она пошла сама, без разрешения, и начала поджигать сарай этого самого Свиридова, где не было ни немцев, ни военной техники — ничего, кроме сена... Но можете себе представить: хозяин сарая выходит из дома — а это было именно так — и видит, что кто-то поджигает его сарай! Какой должна быть его реакция?! А в это время рядом были немцы... Свиридов закричал: «Ты что там делаешь?!» Этого было достаточно, чтобы Зою схватили. Нам было понятно, что реакция Свиридова была вполне естественной, думаю, что точно такой же она была бы и у вас, и у меня: «Ты что делаешь? Почему поджигаешь мой сарай?» Конечно, на этот факт было наложено вето, и мне категорически запретили кому бы то ни было об этом говорить. Обо всем рассказал [начальнику УНКВД по Москве и Московской обл.] М.И. Журавлеву. Он долго молчал, наконец спросил: «А что ты думаешь обо всем этом?» Я говорю, что судить Свиридова на основании только того, что он бросился защищать свое имущество, нельзя.

ее товарищ по оружию Василий Клубков[1]. Есть версия, что под псевдонимом «Таня» на самом деле скрывалась не Зоя Космодемьянская, а другая девушка — Лиля Азолина[2]. В этих публикациях отразились некоторые факты биографии Зои Космодемьянской, замалчивавшиеся в советское время, но отразились, как в кривом зеркале, — в чудовищно искаженном виде.

Что же на самом деле произошло в подмосковной д. Петрищево? Кто была героиня тех событий? Что она представляла собой как личность? В архивах сохранились материалы, позволяющие ответить на эти вопросы: документы комиссии, устанавливавшей обстоятельства подвига «Тани» и ее подлинное имя; воспоминания родных, близких, боевых друзей Зои Космодемьянской; материалы ее семейного архива и архива корреспондента Петра Лидова, собиравшего материалы для своей книги о Зое, но погибшего незадолго до окончания войны; результаты судебно-портретной экспертизы, проведенной в декабре 1991 г., и др.[3]

Но начать хотелось бы с обстановки, в которой Зоя Космодемьянская сделала свой первый шаг в бессмертие.

30 сентября 1941 г. немцы ринулись в наступление на Москву. Оборона советских войск была прорвана. 7 октября противнику удалось в районе Вязьмы окружить пять наших армий Западного и Резервного фронтов. Казалось, ворота на Москву открыты. 8 октября Сталин принял решение о минировании важнейших объектов Москвы — промышленных предприятий, мостов и др., которые предстояло взорвать, если немцы войдут в город. Десятки тысяч человек, в основном женщин, бросили на рытье противотанковых рвов, эскарпов, окопов. С других фронтов, из Сибири, с Дальнего Востока под Москву спешно перебрасывали воинские части. 15 октября Государственный Комитет Обороны принял решение о срочной эвакуации из Москвы иностранных миссий, Наркомата обороны и Наркомата военно-морских сил, Генерального штаба, правительства во главе с заместителем председателя СНК В.М. Молотовым. В постановлении говорилось, что «товарищ Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке». В случае появления противника у ворот Москвы приказывалось взорвать заминированные объекты[4]. Видя уезжающее начальство, москвичи решили, что город сдают врагу. В столице началась паника: грабили магазины, избивали эвакуирующихся руководителей, десятки тысяч жителей с домашним скарбом по шоссе Энтузиастов устремились на восток[5].

Но в те же смутные октябрьские дни другие москвичи готовились к уличным боям. Мысль о том, что в Москву — их Москву, где они росли, учились, любили, — войдет враг, казалась им невыносимой. Они записывались в коммунистические, рабочие батальоны, боевые дружины, занимавшие оборону непосредственно в городе. В каждом из 25 столичных районов создавались отряды истребителей танков, парашютистов-десантников, подрывников, снайперов[6].

Остался в городе и Сталин. Верховный Главнокомандующий принял решение — не сдавать столицу и драться за город до последнего. 19 октября он продиктовал текст постановления ГКО о введении в Москве осадного положения. «Нарушителей порядка, — говорилось в постановлении, — немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте. Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всякое содействие»[7].

Зоя Космодемьянская была среди тех, кто остался тогда в Москве. Во второй половине октября в Москве отбирали лучших комсомольцев для работы в тылу врага. Их вызывали в райкомы, где им вручали путевки. Затем в здании ЦК ВЛКСМ с каждым беседовали

«А, черт с ним в конце концов, — говорит Журавлев. — Давай будем его освобождать... Пишите постановление об освобождении». Мы тут же написали соответствующую бумагу, и Свиридов неожиданно для себя, как я понимаю, оказался на свободе» (Москва прифронтовая. 1941–1942. Архивные документы и материалы. М., 2001. С. 644). В свою очередь, А. Жовтис писал: «Однажды ночью в деревне загорелась изба, пожар уничтожил ее дотла. Люди пришли к заключению, что это был поджог, и на следующее утро выставили караульных. Через день или два поджигатель был пойман с поличным: неизвестная девушка с помощью тряпок, смоченных в керосине, пыталась поджечь другую избу. Зима была суровая, одна семья, потерявшая кров, ютилась у соседей, жители деревни были обозлены и разъярены. Караульные зверски избили девушку, затем втащили ее в избу к Лукерье, а утром староста отправился к властям и доложил о случившемся. В тот же день девушка была повешена прибывшими в Петрищево солдатами спецслужбы» (*Жовтис А.* Указ. соч.).

[1] *Дмитриев Ю.* Правда о Зое. Репортаж-исследование с опозданием на четверть века // Труд. 1991. 29 ноября; *Морковчин В., Шур Э.* Клубков, который назвал «Таню» Зоей // Известия. 2000. 2 февраля.

[2] Впервые эту версию изложила Е. Сенявская, ныне доктор исторических наук, в 1991 г. Ее письмо в газету завершалось следующими словами: «Подтвердить или опровергнуть эту версию может только криминалистическая экспертиза, которой долго и безуспешно добиваются товарищи Лили» (Аргументы и факты. 1991. № 43).

[3] Эти документы опубл. в кн.: Москва прифронтовая.

[4] Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 365–366.

[5] См.: Там же. С. 106–123, 250, 475–479 и др.; Москва прифронтовая. С. 251–292.

[6] Москва прифронтовая. С. 177–178, 198–250.

[7] Москва военная. С. 125; Правда. 1941. 20 октября.

Вера Волошина

Зоя Космодемьянская

Клавдия Милорадова

Комсомольский билет
Зои Космодемьянской

секретарь МГК комсомола А.Н. Шелепин и руководители разведывательно-диверсионной войсковой части № 9903. Как вспоминал Д.М. Дмитриев, 26 октября около 30 юношей и девушек вызвали в горком. Разговор в кабинете Шелепина был кратким и жестким. «Родине нужны бесстрашные патриоты, способные перенести самые тяжелые испытания, готовые на самопожертвование, — говорил Шелепин. — Хорошо, что все вы согласились пойти в немецкий тыл сражаться с врагом. Но может случиться, что 95% из вас погибнут. От фашистов не будет никакой пощады: они зверски расправляются с партизанами. Если кто-то из вас не готов к таким испытаниям, скажите прямо. Никто вас не осудит. Свое желание биться с врагом реализуете на фронте». Однако «отказников» не оказалось[1]. Но брали не всех. У кого-то были нелады со здоровьем (требовалось предъявить медицинскую справку), кто-то слишком нервничал при разговоре, и возникали сомнения, как он поведет себя, если попадет в плен. Поначалу отказали и Зое, выглядевшей слишком юной и хрупкой. Но она оказалась настойчивой, и ее зачислили в отряд[2].

Отобрали приблизительно 2 тыс. человек. Их партиями собирали в кинотеатре «Колизей» (ныне театр «Современник»), а затем в крытых грузовиках отвозили в войсковую часть № 9903, располагавшуюся в Кунцеве[3]. Времени зря не теряли. Уже через час после приезда, как вспоминала Зоина однополчанка К.А. Милорадова, «начались занятия. В комнату принесли гранаты, пистолеты... Три дня ходили в лес, ставили мины, взрывали деревья, учились снимать часовых, пользоваться картой». В начале ноября Зоя и ее товарищи получили первое задание — заминировать дороги в тылу противника. Группа выполнила его успешно и без потерь вернулась в часть[4].

В Великой Отечественной войне советское руководство применило так называемую скифскую тактику — при отступлении ничего не оставлять врагу, создавать на оккупированных территориях невыносимые условия для противника (именно так действовали древние скифы против вторгшихся на их земли войск персидского царя Дария). В директиве № П509 партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) требовали: «При вынужденном отходе частей Красной Армии угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество.., которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться... В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»[5].

17 ноября появился суровый приказ Ставки Верховного Главного Командования № 0428, конкретизировавший «скифскую» тактику применительно к ситуации осени 1941 г.[6] В нем ставилась задача лишить «германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом». С этой целью приказывалось «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог. Для уничтожения населенных пунктов в указанном ра-

[1] Москва прифронтовая. С. 156.

[2] Об этом рассказал писателю В. Лаврову А.К. Спрогис, командир войсковой разведывательно-диверсионной части № 9903, в которой сражалась З.А. Космодемьянская. См.: *Лавров В.* Зоя. Еще раз о гибели Зои Космодемьянской // Московский комсомолец. 1991. 12 декабря.

[3] Там же; Москва прифронтовая. С. 156.

[4] Москва прифронтовая. С. 581–583.

[5] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. I: Начало. 22 июня — 31 августа 1941 г. М., 2000. С. 121–123.

[6] Возможно, принятие этого приказа инициировала докладная записка секретаря МГК ВЛКСМ по пропаганде Н.П. Красавченко секретарю МГК ВКП(б) Г.М. Попову от 8 ноября 1941 г. Н.П. Красавченко находился на строительстве оборонительных рубежей в районе Издешково Смоленской обл. 7 октября вместе с другими руководящими работниками он оказался в окружении, а затем в плену. Проведя во вражеском тылу 21 день и в конце концов благополучно вернувшись к своим, он подготовил аналитическую записку о положении дел на оккупированной советской территории, в которой сделал ряд выводов. Последний, шестой пункт звучал следующим образом: «Когда я перешел фронт и в штабе дивизии доложил, что д. Павлово забита немцами, что артиллерийским огнем прямо по деревне можно нанести значительный ущерб врагу, мне ответили, что деревню обстреливать нельзя, так как там советские граждане. Я часто видел бомбежку советской авиации, но ни разу не видел, что наши летчики бомбят тот или иной населенный пункт, а немцы, как правило, располагаются по населенным пунктам. Мне кажется, что щадить тут нечего. Обычно население прифронтовых деревень уходит, и, уничтожая села, деревни, мы наносили бы значительные потери врагу, лишали бы немцев теплого жилья, а холода немцы боятся гораздо больше, чем черт ладана» (ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 95. Л. 37. Опубл. в кн.: Москва прифронтовая. С. 190).

диусе действия бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами... При вынужденном отходе наших частей... уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать»[1].

В начале 1990-х гг. много писалось о неоправданной жестокости, бесчеловечности данного приказа[2]. Конечно, местных жителей, которые после поджога их домов среди зимы оставались без крова, можно только пожалеть. Но не нужно забывать, что гитлеровцы ставили задачу уничтожить русскую государственность и превратить всех оставшихся в живых русских в бесправных рабов арийской расы. «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве, — писал 27 апреля 1942 г. крупный нацистский чиновник Э. Ветцель. — ...Дело заключается... в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их... Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа». Предполагалось также довести рождаемость русских до более низкого уровня, чем у немцев. «Мы должны, — конкретизировал последний пункт Ветцель, — сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей... Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев... Следует сократить до минимума подготовку русских [детских] врачей... не оказывать никакой поддержки детским садам... Не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи...»[3] Враг, как видим, диктовал предельно жесткие правила игры. Русские должны были или победить — любой, самой страшной ценой, — или через какое-то время перестать существовать на этой земле как народ. Третьего было не дано.

18 (по другим сведениям — 20) ноября командиры диверсионных групп части № 9903 П.С. Проворов и Б.С. Крайнов получили задание «сжечь 10 населенных пунктов (приказ т. Сталина от 17 ноября 1941 г.): Анашкино, Грибцово, Петрищево, Усадково, Ильятино, Грачево, Пушкино, Михайловское, Бугайлово, Коровино. Срок выполнения — 5–7 дней». На задание группы уходили вместе. Среди бойцов группы Проворова — Зоя Космодемьянская, Вера Волошина, Клава Милорадова и др.[4].

В районе д. Головково партизаны наткнулись на немецкую засаду. Завязалась перестрелка. Группы оказались рассеянными. Часть бойцов погибла. Вера Волошина, как узнали много позже, попала в плен[5]. О ее подвиге рассказали местные жители. Тяжело раненную партизанку немцы привезли в д. Головково. Начался допрос: где партизаны, сколько их, каковы их планы? Вера молчала. Ее зверски пытали, истязали, но так ничего и не добились. Истерзанную девушку снова бросили в машину и повезли на казнь. Когда солдаты опустили борта машины, жители увидели лежавшую в кузове в одном белье Веру. Палачи хотели поднять ее, чтобы набросить на шею петлю, но она оттолкнула их и, цепляясь рукой за кабину грузовика, медленно встала. В наступившей тишине раздался звонкий голос: «Вы пришли в нашу страну и найдете здесь свою смерть! Москву вам не взять...» Когда машина медленно тронулась с места, Вера последний раз громко крикнула: «Прощай, Родина! Смерть фашизму!»[6]

После стычки у д. Головково остатки диверсионных групп объединились в небольшой отряд под командованием Крайнова. В Петрищево, находившееся в 10 км от совхоза «Головково», они пошли втроем: Крайнов, Зоя Космодемьянская и Василий Клубков. Как вспоминала Клавдия Милорадова, «они вышли из леса. Василий пошел перелеском к школе, Зоя поползла к конюшням, Борис к штабу. Крайнов видел вспыхнувшее пламя, слышал стрельбу и крики в деревне... Он ожидал их в условленном месте... Ни Зоя, ни Василий так и не вернулись»[7].

Как выяснилось впоследствии, Зое удалось поджечь три дома. Однако после этого она не вернулась на условленное место, а, пересидев день в лесу, на следующую ночь (или, по показаниям одного из очевидцев, через ночь) вновь пошла в село. Именно этот поступок отважной партизанки лежит в основе позднейшей версии о том, будто бы «она самовольно, без разрешения командира направилась в деревню Петрищево». «Без разрешения» она пошла туда только во второй раз. И пошла не «самовольно», а для того, чтобы до конца выполнить данный диверсионной группе приказ — «сжечь населенный пункт Петрищево».

Выждав, когда стемнеет, Зоя вновь пошла в деревню. Немцы были настороже. После событий предыдущей ночи староста, два немецких офицера и перевод-

[1] Битва за столицу. Сб. док. От обороны к наступлению. Т. 1. М., 1994. С. 130.

[2] См., напр.: История Тани в документах // Аргументы и факты. 1992. № 7.

[3] «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Док. и мат. М., 1967. С. 117–120.

[4] Москва прифронтовая. С. 584, 642.

[5] Там же. С. 585.

[6] Там же. С. 562–563.

[7] Там же. С. 587.

чик собрали сход местных жителей, на котором велели им охранять дома. Некоторым выдали белые повязки стражников, в том числе С.А. Свиридову. У того на квартире стояли 4 офицера и переводчик. Возможно, именно поэтому Зоя направилась к его усадьбе. Когда партизанка стала поджигать сарай с сеном, Свиридов ее заметил и побежал за немцами. Подразделение солдат окружило сарай. Зоя была схвачена. Свиридову благодарные оккупанты подарили бутылку водки[1]. На основании этих обстоятельств пленения Зои Космодемьянской в начале 1990-х гг. была сконструирована сенсационная версия о том, что в Петрищеве-де не было немцев, а партизанку схватили сами местные жители, дома которых она собиралась поджечь.

Между тем в Петрищеве и сейчас живут очевидцы тех драматических событий. Их возмущает ложь об отсутствии в селе фашистов. «Теперь пишут, — говорила в 1991 г. в беседе с корреспонденткой «Комсомольской правды» Л. Овчинниковой Н.Н. Седова (в 1941 г. ей было 9 лет), — что и немцев-то в Петрищеве не было. Но ведь можно людей спросить. Немцы нас из домов прикладами выгоняли. В каждой избе было их набито. Мама и четверо детей, мы ютились в кухне на соломе»[2].

Таким образом, 28 ноября 1941 г. Зоя оказалась в руках врагов. О дальнейшем рассказывают жители деревни Петрищево. Приводим самые первые, не подправленные цензурой записи их показаний, сделанные комиссией московского комсомола 3 февраля 1942 г., вскоре после того как Петрищево освободили от немцев[3]. Процитируем их, сохраняя все особенности крестьянской речи и убрав лишь мелкие подробности и повторы.

Сначала партизанку привели в дом Седовых. И вот что рассказала 11-летняя девочка Валя Седова: «Ее привели к нам три патруля, вели ее рядовые. Откуда ее привели, я не знаю. Одета она была в меховом пиджаке коричневого цвета, сапоги у нее были холодные, подшлемник серый. На плечах у нее была сумка, на руках — овчинные варежки зеленого цвета, обшитые брезентом. Я сидела на печке, мама — в кухне. Они открыли дверь и ввели ее. Один держал ее руки сзади... Все трое немцы. По-русски говорить не умеют. Они ее прижали к печке (один из них взял за грудную клетку и прижал), а двое стали обыскивать. Во время обыска были и другие солдаты, которые жили в хате (15–20 человек). Они были в другой комнате и смеялись... Сняли сумку зеленого цвета (рюкзак) и поставили возле печки. Потом сняли сумку с отделениями для бутылок, которая висела через плечо. В этой сумке нашли 3 бутылки, которые открыли, нюхали, затем положили обратно в чехол. Затем нашли у нее под пиджаком на ремне наган, который рассматривали. Я слезла с печки и ничего больше не видела. Как говорит моя сестра Нина (8 лет), которая осталась сидеть на печке, ее раздели, раздевали ее трое... Осталась она в защитных теплых брюках, в носках и белого цвета кофточке с воротничком. Обыскивали и раздевали, ей вопросов не задавали, а переговаривались между собой и ржали. Потом старший из них (погоны и 2 кубика) скомандовал: «Русь, марш» — и она повернулась и пошла со связанными руками... Больше я ничего не знаю, куда их повели. При допросе переводчика не было. С ней не разговаривали, вопросов ей не задавали. При обыске она стояла с опущенной головой, не улыбалась, не плакала, ничего не говорила».

Мать девочки, М.И. Седова, добавила к рассказу дочери: «Привели ее вечером, часов в 7 или 7.30 минут. Немцы, которые жили дома у нас, закричали: «Партизан, партизан»... Держали ее у нас минут 20. Слышно было, как ее били по щекам — раз пять. Она при этом молчала. Куда увели ее, не знаю. Волосы у нее короткие, черные, завитые, красивые, чернобровая, лицо продолговатое, красивая девушка, губы толстенькие, маленькие».

Из дома Седовых пленную партизанку перевели в избу Ворониных, где размещался немецкий штаб. Рассказывает А.П. Воронина (67 лет): «...Привели ее после Седовых. Я топила печь. Смотрю — ведут. Они мне кричат: «Матка, это русь, это она фу — сожгла дома». Она при этом молчала. Ее посадили возле печки. Привели ее 5 человек, и еще у меня были немцы — 5 человек. Когда ее обыскивали, то меня позвали и сказали: «Вот, мать, чем дома подожжены». Показали ее бутылки, и опять повесили ей на плечи... Мне они приказали лезть на печку, а дочь посадили на кровать. Начальник стал спрашивать по-русски: «Ты откуда?» Она ответила: «Я из Саратова». — «Куда ты шла?» — «На Калугу». — «Где ты фронт перешла?» — Весь ответ я не расслышала. «Прошла я фронт за 3 дня». — «С кем ты была?» — «Нас двое было. Вторая попалась в Кубинке». — «Сколько ты домов сожгла?» — «Три». — «Где ты что еще делала?» — Она сказала, что больше ничего не делала. Ее стали после этого пороть. Пороли ее 4 немца, 4 раза пороли ремнями... Ее спрашивали и пороли, она молчит, ее опять пороли. [В] последнюю порку она вздохнула: «Ох, бросьте пороть, я больше ничего не знаю и больше ничего вам говорить не буду». Когда пороли, то начальник несколько раз выходил из комнаты и брался за голову (переживал). А те, кто порол, ржали во время порки. Всего ей дали больше 200 ремней. Пороли ее голой, а вывели в нижней рубашке. Крови не было... Держала она себя мужественно, отвечала резко. Привели ее к нам часов в 7 вечера. Была она у нас часа три... При

[1] Там же. С. 644. Сведения взяты из записной книжки П. Лидова, знакомившегося с уголовным делом С.А. Свиридова и сделавшего из него выписки. Копии выписок см.: РГАСПИ, коллекция ЦА ВЛКСМ. Ф. М-7. Оп. 2. Д. 649.

[2] *Овчинникова Л.* Свеча на ветру // Комсомольская правда. 1991. 29 ноября.

[3] Центральный архив общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ). Ф. 8682. Оп. 1. Д. 561. Л. 55 (1–22). Опубл. в кн.: Москва прифронтовая. С. 564–566.

Москва. Партизанская улица

Скульптурная композиция на станции метро «Партизанская»

Москва. Памятник Герою Советского Союза Лазарю Паперник

Москва, Колпачный переулок. Здание городского комитета ВЛКСМ. Здесь в октябре 1941 г. получали путевки на фронт комсомольцы-подпольщики и партизаны

Руза. Мемориал на площади Красных партизан

Можайск. Памятник на месте братских захоронений

Можайск. Стела в память партизанских отрядов района

Можайск. Вечный огонь в память воинов и партизан, павших за Родину

Жуково. Памятник Герою Советского Союза М.А. Гурьянову

Жуково. Место казни героя-партизана М.А. Гурьянова

Верея. Памятник погибшим в боях Великой Отечественной войны

Верея. Памятник партизанам, павшим в боях за свободу нашей Родины

Верея. Часовня в память освободителей города от фашистских захватчиков

Шаховская. Памятник учителю-партизану И.Д. Шамонину

Волоколамск. Монумент на месте гибели партизан

Солнечногорск. Здание райкома партии, где был создан партизанский отряд района

Уваровка. Захоронения партизан, замученных фашистами в 1942 г.

Рагзино. Памятник на месте казни жителей деревни

Шаховская. Мемориал советских воинов и партизан

Крюково. Памятник Герою России партизанке Вере Волошиной

Крюково. Музей героя-партизанки Веры Волошиной

Осташево. Памятник юным героям-партизанам

Петрищево. Обелиск на месте казни Зои Космодемьянской

Памятник Зое Космодемьянской на 86-м км Минского шоссе

24 мая 1942 г., после того как Смирнова сама призналась в содеянном, П.Я. Кулик решилась наконец раскрыть следствию подробности того страшного утра: «Примерно в конце ноября или начале декабря 1941 г., часов в 10 вечера, ко мне в дом немецкие солдаты привели избитую русскую молодую девушку. Как впоследствии выяснилось, это была Зоя Космодемьянская. Она в моем доме, под охраной немецких солдат, переночевала. На другой день утром ко мне в дом пришли Смирнова Аграфена и Солина Федосья, и как только вошли, стали всячески ругать и оскорблять измученную, лежащую около печки Зою Космодемьянскую, подступая к ней, чтобы ударить. Я их к Зое не подпустила и стала выгонять из дома. Смирнова А. перед выходом из дома взяла стоящий на полу чугун с помоями и бросила его в Зою Космодемьянскую. Через некоторое время ко мне в дом пришло еще больше народу, с которыми вторично пришли Солина и Смирнова. Через толпу людей Солина Ф.В. и Смирнова А. продрались к Зое Космодемьянской, и тут Смирнова А. стала ее избивать, оскорбляя всякими нехорошими словами. Солина Ф.В., находясь вместе со Смирновой, взмахивала руками и со злобой кричала: «Бей! Бей ее!», оскорбляя при этом всякими нехорошими словами лежащую около печки партизанку Зою Космодемьянскую»[1]. 17 июня 1942 г. А.В. Смирнова, а 4 сентября 1942 г. Ф.В. Солина были приговорены к высшей мере наказания. Сведения же об избиении ими Зои Космодемьянской были надолго засекречены.

Но вернемся к материалам комиссии, собранным 3 февраля 1942 г. Вот что сообщил В.А. Кулик (1903 г.р.): «...Вывели ее из дому, при этом было человек 100 немцев только при нашем доме, а всего их было очень много: и пешие, и конные. Между виселицей и домом, в этом расстоянии, ей повесили табличку (на которой было написано по-русски и по-немецки «Поджигатель». — *М.Г.*). До самой виселицы вели ее под руки. Шла ровно, с поднятой головой, молча, гордо. Довели до виселицы. Вокруг виселицы было много немцев и гражданских. Подвели к виселице, скомандовали расширить круг вокруг виселицы и стали ее фотографировать... При ней была сумка с бутылками. Она крикнула: «Граждане! Вы не стойте, не смотрите, а надо помогать воевать! Эта моя смерть — это мое достижение». После этого один офицер замахнулся, а другие закричали на нее. Затем она сказала: «Товарищи, победа будет за нами. Немецкие солдаты, пока не поздно, сдавайтесь в плен». Офицер злобно заорал: «Русь!» — «Советский Союз непобедим и не будет побежден», — все это она говорила в момент, когда ее фотографировали...

Потом подставили ящик. Она без всякой команды стала сама на ящик. Подошел немец и стал надевать петлю. Она в это время крикнула: «Сколько нас не вешайте, всех не перевешаете, нас 170 миллионов. Но за меня вам наши товарищи отомстят». Это она сказала уже с петлей на шее. Она хотела еще что-то сказать, но в этот момент ящик убрали из-под ног, и она повисла. Она взялась за веревку рукой, но немец ударил ее по рукам. После этого все разошлись. Возле виселицы в течение 3 дней стояли часовые — 2 человека... Повесили ее в центре села, на перекрестке дорог, на виселице, которая была в 50 м от домов, посреди слободы»[2].

Позже в печати появились и другие слова, сказанные Зоей Космодемьянской перед казнью: «Мне не страшно умирать, товарищи. Это — счастье умереть за свой народ!», «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!»[3] На самом ли деле говорила их бесстрашная партизанка или ее слова были дополнены фразами в духе пропагандистских канонов того времени — теперь на этот вопрос, наверное, уже не ответит никто. Известно одно, в первых показаниях очевидцев гибели девушки этих слов нет.

«Целый месяц, — писал в 1942 г. Петр Лидов, — провисело тело Зои, раскачиваемое ветром и осыпаемое снегом. Когда через деревню проходили немецкие части, тупые фрицы окружали эшафот и долго развлекались, тыкая в тело палками и раскатисто гогоча. Потом они шли дальше, через несколько километров их ждало новое развлечение: возле участковой больницы висели трупы двух повешенных немцами мальчиков. Так шли они по земле, утыканной виселицами, залитой кровью и вопиющей о мщении.

В ночь под новый год перепившиеся фашисты окружили виселицу, стащили с повешенной одежду и гнусно надругались над телом Зои (кололи ножами, отрезали грудь. — *М.Г.*). Оно висело посреди деревни еще день, исколотое и изрезанное кинжалами, а вечером 1 января переводчик распорядился спилить виселицу. Староста кликнул людей, и они выдолбили в мерзлой земле яму в стороне от деревни. Здесь, на отшибе, стояло здание начальной школы. Немцы разорили его, партами топили печи, содрали полы и из половиц строили в избах нары. Между этим печальным, растерзанным домом и опушкой леса, средь редких кустов была приготовлена могила... Юное тело зарыли... под плакучей березой, и вьюга завеяла могильный холмик»[4].

А что же произошло с Василием Клубковым, товарищем Зои, вместе с нею и Борисом Крайновым ушедшим в Петрищево? В феврале 2000 г. в газете «Известия» была напечатана нашумевшая статья «Клубков, который назвал «Таню» Зоей». В публикации со ссылками на хранящееся в архиве спецслужб уголовное дело

[1] ЦАОПИМ. Ф. 8682. Оп. 1. Д. 561. Л. 38–38об.; Опубл.: Там же. С. 579.
[2] Там же. Л. 55 (1–22); Опубл.: Там же. С. 565–566.
[3] См., напр.: *Лидов П.* Таня (Герой Советского Союза Зоя Анатольевна Космодемьянская). М., 1942. С. 14–15 и др.
[4] Там же. С. 15–16.

В.А. Клубкова утверждалось, что именно он и выдал ее немцам[1]. Но так ли это? Во всех показаниях Клубкова следствию (кроме первой объяснительной записки от 21 февраля 1942 г.) присутствует следующая схема событий. Крайнов, Космодемьянская и Клубков отправились поджигать деревню. У села они разошлись в разные стороны. Клубков не смог поджечь дом, так как увидел часовых и убежал в лес, где его схватили немцы. При допросе он рассказал, что с ним шли еще двое, и объяснил, где их искать. Немцы отправились на поиски и вскоре привели Зою, которую он, Клубков, опознал и при пытках которой присутствовал. Находясь в плену, Клубков прошел обучение во вражеской разведшколе, после чего возвратился в свою часть с целью работать на немцев. Таким образом, согласно данной версии, Космодемьянскую поймали из-за предательства Клубкова вскоре после поджога ею домов — в ту же ночь.

Однако все местные жители однозначно утверждают, что Зоя ходила в деревню Петрищево дважды и была схвачена немцами через день или два дня после первого похода, при повторной попытке поджога. Причем жители деревни — В.Н. Седова, М.И. Седова, А.П. Воронина, П.Я. Кулик (Петрушина), В.А. Кулик, в домах которых партизанка провела все время с момента поимки до казни, — ни разу не упоминают о Клубкове, на глазах которого якобы пытали Зою. Правда, П.Я. Кулик не рассказала тогда комиссии и о происшедшем у нее на глазах избиении и оскорблении партизанки Солиной и Смирновой. Но в данном случае перед нами несколько иная ситуация. Солина и Смирнова были односельчанками Петрушиной-Кулик, а «выдавать своих» в общинной русской деревне было не принято. Клубков же был чужаком, к тому же давно сгинувшим, и жители деревни вряд ли бы стали замалчивать его участие в поимке и допросе Зои.

Думается, объявлять Клубкова человеком, предавшим Зою, ошибочно. Но тогда, вероятно, мы должны будем признать наиболее достоверными самые первые его показания, данные в объяснительной записке от 21 февраля 1942 г., сразу же по возвращении из плена в часть, т.е. еще до того, как с ним поработали — и, видимо, «с пристрастием» — следователи военного трибунала Западного фронта. В этих показаниях мы найдем, в частности, и возможное объяснение тому, почему Зоя Космодемьянская после похода в Петрищево не пришла на условленное место.

«В конце ноября, 26–27, — пишет Клубков, — по приказанию Крайнова, я, Космодемьянская Зоя и он, Крайнов, ночью подожгли деревню. Я поджег один дом, где ночевали немцы. На других участках я увидел 2 зарева. После того как я поджег дом, я побежал на сборный пункт в лес. В лесу были немцы, которые набросились на меня и взяли в плен». Слова Клубкова можно понять таким образом, что в лесу, в районе сборного пункта диверсантов, находились немцы. Возможно, именно поэтому туда и не явилась Зоя? Заметив врагов, она вынуждена была спрятаться в другом месте. Крайнов же мог прийти на сборный пункт уже после того, как немцы, схватив Клубкова, удалились. И они вполне могли разминуться с Зоей. Командир впоследствии рассказывал, что ждал товарищей на условленном месте «часов десять». Но Зоя, чуть не натолкнувшись накануне на месте сборного пункта на немцев, могла за это время и не решиться опять там появиться. Возможно, она и пришла, но позже, когда Крайнов, никого не дождавшись, уже ушел. Так что партизанка, оставшись одна, вполне вправе была действовать на свой страх и риск. И Зоя решила опять идти в Петрищево.

Но вернемся к Клубкову. Подробно поведав о своих мытарствах: допросе, плене, бегстве, опять плене и опять бегстве, он закончил объяснительную записку следующим образом: «О Зое Космодемьянской я ничего не знаю с тех пор, как разошлись для поджога деревни, занятой немцами»[2]. Представляется, что последующие показания Клубкова сфабрикованы в ходе следствия. Если его объяснительная составлена толково и логично, то показания на редкость путаны и противоречивы: то он говорит, что Зоя при допросе у немцев назвала его имя, то, что нет; то заявляет, что он назвал Зою только по имени, так как фамилии ее не знал, то утверждает, что назвал ее по имени и фамилии, и т.д. Даже деревню, где произошли описанные выше события, он называет «Пепелище», а не Петрищево[3].

Но с какой целью В.А. Клубкову «шили дело»? Вероятно, для того, чтобы обелить Зою. Ведь по суровым законам военного времени сдача в плен была запрещена и приравнивалась к предательству. «Последнюю пулю — себе» — таким было требование командования. Зоя же оказалась в плену, что накладывало пятно на ее репутацию героини советского народа. Но если диверсантку выдал предатель, указавший немцам, где ее искать, если в результате этой «наводки» Зою застали врасплох, то ее пленение становилось вполне объяснимым и «морально оправданным». А может быть, все объяснялось еще проще: кто-то из спецслужб решил воспользоваться удобным случаем — возвращением из плена Клубкова и, сфабриковав дело о «предательстве» героини, «примазаться» к прозвучавшему на всю страну подвигу Зои Космодемьянской? Судьба самого Клубкова сложилась трагически: добившись необходимых показаний, 16 апреля 1942 г. его расстреляли[4].

[1] Известия. 2000. 2 февраля.

[2] Там же. См. также материалы уголовного дела В.А. Клубкова. Коллекция Центрального архива ФСБ РФ.

[3] Материалы уголовного дела В.А. Клубкова. Коллекция Центрального архива ФСБ РФ.

[4] Известия. 2000. 2 февраля.

Роль Клубкова в этой запутанной истории пытался разгадать еще журналист Петр Лидов. В его очерке 1942 г. «Вокруг Тани» говорится: «...Жители деревни Петрищево единодушно утверждают, что Зоя была поймана через сутки после первой диверсии. Отнюдь не состоявший с ними в сговоре военнопленный Карл Бейерлейн (унтер-офицер 10-й роты 332-го полка 197-й дивизии, стоявший на постое в Петрищеве и впоследствии попавший в плен) показывает в точности то же самое. Клубков же заявляет, что Зоя была обыскана и арестована немцами с его помощью в ту же ночь, через несколько часов после поджога. Жители Петрищева, командир Таниного отряда Борис Крайнов и тот же Бейерлейн утверждают, что Зоя была поймана вскоре после того, как стемнело, то есть в 7–8 часов вечера. В 10–11 часов она после допроса была приведена в избу Василия Кулика и провела там свою последнюю ночь перед казнью. Клубков же на предварительном следствии и судебном заседании показал, что поджог совершен в 2–3 часа ночи, а Зою поймали и привели на допрос, когда уже рассвело... Клубкова не удастся снова допросить: он расстрелян»[1].

После же знакомства с материалами уголовного дела С.А. Свиридова Лидов пришел к однозначному выводу: Клубков Зою не выдавал. Процитируем записную книжку журналиста: «9 июля 1942 г. Сегодня в трибунале войск НКВД Московского округа читал дело Свиридова, предавшего Таню и приговоренного 4 июля к расстрелу. О том, что он участвовал в поимке Зои и первым заметил ее, мне говорили в Петрищеве еще 26 января. Я был у него, и он вел себя весьма подозрительно. Меня ничуть не удивило, что мои подозрения оправдались. Дело Свиридова полностью опровергает версию, будто Зою выдал ее товарищ по отряду Клубков. Клубков — изменник (Лидов, очевидно, считал, что в плену Клубков действительно согласился работать на немцев, как тот рассказал в ходе следствия. — *М.Г.*), но Зою выдал не он»[2].

С этим выводом Лидова можно согласиться. Но с одним уточнением: возможно, Василий Клубков не был и изменником. Уж больно простодушно для немецкого агента он себя вел. Бежав из плена, Клубков возвращается к прежнему месту службы в сверхсекретную часть № 9903 якобы с целью работать на немцев. На что он рассчитывал? Ведь плен приравнивался к предательству, и Клубков не мог этого не знать. Бывших в плену длительное время проверяли. И даже после завершения проверки они находились под подозрением. Как в этих условиях Клубков смог бы работать на вражескую разведку? Его бы тут же разоблачили. По рассказам старых чекистов, во время войны наши военнопленные, желая вырваться из концлагеря, очень часто на словах соглашались сотрудничать с немецкими спецслужбами, а затем, перейдя линию фронта, или шли с повинной, предлагая кровью искупить свою вину, или старались затеряться на фронтах[3]. Не имеем ли мы и здесь дело с аналогичным случаем? Или все обстояло еще проще — так, как Клубков написал в объяснительной записке: он бежал из плена и вернулся в свою часть?

Рассмотрим теперь версию о том, что в Петрищеве погибла не Зоя Космодемьянская, а кто-то другой. В ее основе лежит тот факт, что первоначально героиня стала известна народу под вымышленным именем. Псевдоним ведь можно раскрыть и по-другому. Отсюда — почва для различных спекуляций. Откуда же взялась «Таня»?

Январской ночью 1942 г., во время боев за Можайск, несколько журналистов оказались в уцелевшей от пожара избе деревни Пушкино. Корреспондент «Правды» Петр Лидов разговорился с пожилым крестьянином, возвращавшимся в родные места, в район Вереи. Старик рассказал, что оккупация настигла его в Петрищеве, где он видел казнь какой-то девушки-москвички: «Ее вешали, а она речь говорила. Ее вешали, а она все грозила им...» Рассказ старика потряс Лидова. И той же ночью он ушел в Петрищево. Шесть раз выезжал туда корреспондент. И не успокоился до тех пор, пока не переговорил со всеми жителями села, не разузнал все подробности гибели нашей русской Жанны д'Арк — так называл он «Зою». «Нужна фотография. Это поможет узнать, кто она такая», — решает Лидов. И вновь едет в Петрищево, теперь уже вместе с фотокорреспондентом «Правды» Сергеем Струнниковым. Вскрывают могилу, фотографируют[4].

В те дни Лидов познакомился с партизаном из местного верейского отряда. Посмотрев на фотографию казненной, боец узнал в ней девушку-диверсантку, встреченную им в лесу накануне разыгравшейся в Петрищеве трагедии. Та называла себя Таней[5]. Под этим именем и вошла героиня в знаменитую статью Лидова. И лишь потом открылось, что это псевдоним, которым партизанка воспользовалась в целях конспирации. Но почему именно «Таня»? По словам матери Зои, так звали ее любимую героиню Гражданской войны — Татьяну Соломаху, сельскую учительницу, большевичку, попавшую в плен к белым и героически погибшую после жестоких истязаний[6].

[1] РГАСПИ, коллекция ЦА ВЛКСМ. Ф. М-7. Оп. 2. Д. 649. Россыпь. Опубл. в кн.: Москва прифронтовая. С. 643.
[2] Там же. С. 644.
[3] Москва военная. С. 228–229.
[4] *Соломатин П.* Подвиг Зои // Наука и жизнь. 1966. № 12. С. 10–11.
[5] *Лидов П.* Таня. С. 5.
[6] *Космодемьянская Л.Т.* Повесть о Зое и Шуре. М., 1961. С. 97–100.

Зою ведут на казнь. 29 ноября 1941 г.

Перед казнью

Казнь партизанки. Художники *Кукрыниксы*

Зоя. Фото *С. Струнникова*

Настоящее же имя девушки-партизанки из Петрищева в начале февраля 1942 г. установила комиссия МГК ВЛКСМ. В опознании участвовали местные жители, школьная учительница Зои Космодемьянской В.С. Новоселова и ее одноклассник В.И. Белокунь. В акте комиссии от 4 февраля констатировалось: «1... Граждане с. Петрищево — Седова В.Н., Седова М.И., Воронина А.П., Кулик П.Я., Кулик В.А., а также преподаватель языка и литературы т. Новоселова и ученик Белокунь В.И. по предъявленным Разведотделом штаба Западного фронта фотографиям опознали, что повешенной была комсомолка Космодемьянская З.А. 2. Комиссия произвела раскопку могилы, где похоронена Космодемьянская Зоя Анатольевна. Осмотр трупа... еще раз подтвердил, что повешенной является т. Космодемьянская З.А.»[1].

5 февраля комиссия МГК ВЛКСМ подготовила записку в МК и МГК ВКП(б) с предложением представить Зою Космодемьянскую к званию Героя Советского Союза[2]. Там с этим, очевидно, согласились, но для верности решили еще раз перепроверить имя героини. Дело в том, что после публикации статьи П. Лидова и фотографии «Тани» в погибшей девушке узнали свою дочь несколько женщин[3]. 10 февраля в Тимирязевском райкоме комсомола была проведена беседа с матерью Зои — Любовью Тимофеевной Космодемьянской, ее братом Шурой и школьными друзьями. Любовь Тимофеевна подробно рассказала о жизни дочери, описала, в какой одежде и обуви та уходила на фронт. Вместе с сыном внимательно рассмотрела оригинал фотографии: «Да, это Зоя, она похожа, волосы, нос и губы ее. *Сын*: Все очень похоже, волосы очень похожи. *Мать*: Да, это Зоя...»[4]

Чтобы расставить все точки над «i», мать, брата Зои, ее ближайшую подругу по отряду Клаву Милорадову попросили приехать в Петрищево. Там комиссия в составе Зоиного командира полковника А.К. Спрогиса, секретаря МГК ВЛКСМ А.Н. Шелепина, старшего лейтенанта Клейменова, судмедэксперта Никифорова предъявила им для опознания труп замученной в деревне девушки. После чего сомнений не осталось — это Зоя. 12 февраля 1942 г. был составлен соответствующий акт[5]. 16 февраля 1942 г. Зое Анатольевне Космодемьянской было присвоено звание Героя Советского Союза.

Как уже отмечалось, в начале 1990-х гг. в печати вновь появились утверждения о том, что героиня из Петрищева — это не Зоя, а другая партизанка. Конкретно называлось имя Лили Азолиной[6]. Чтобы окончательно установить истину, 17 декабря 1991 г. по просьбе руководства Центрального архива ВЛКСМ во Всероссийском НИИ судебных экспертиз была проведена судебно-портретная экспертиза по фотографиям Зои Космодемьянской, Лили Азолиной, девушки, которую ведут на казнь в селе Петрищеве (фотографии казни нашли у пленного немца), и трупа повешенной девушки. Вывод был однозначным — «на фотоснимках трупа повешенной девушки запечатлена Зоя Космодемьянская»[7].

Нам осталось рассмотреть последнюю из сенсационных версий — о том, что Зоя Космодемьянская была больна шизофренией. В основе версии — факт перенесенного девушкой в 1939 г. нервного заболевания, сведения о котором в советское время замалчивались, и заболевания в 1940 г. менингитом, о чем говорилось открыто. Что же на самом деле произошло в 1939 и 1940 гг. с Зоей?

Вот что рассказала 10 февраля 1942 г. Любовь Тимофеевна Космодемьянская: «Зоя болела нервным заболеванием с 1939 г., когда переходила из 8-го в 9-й класс... У нее... было нервное заболевание по той причине, что ее ребята не понимали. Ей не нравилось непостоянство подруг: как иногда бывает, — сегодня девочка поделится своими секретами с одной подругой, завтра — с другой, эти поделятся с другими девочками и т.д. Зоя не любила этого и часто сидела одна. Но она переживала все это, говорила, что она одинокий человек, что не может подобрать себе подругу»[8]. Одиночество было следствием крайне требовательного отношения к себе и окружающим. Зоя очень много читала, в основном классическую литературу: Л. Толстого, Маяковского, Сервантеса, Горького, Чернышевского, Шекспира, Гете, Гюго, Жорж Санд, мечтала поступить в Литературный институт[9]. «Книжная» девочка, она и в жизни искала высоких человеческих чувств, благородных порывов, идеальных стремлений.

Вероятно, возвышенный строй души достался Зое

[1] ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 145. Л. 13–15; Ф. 8682. Оп. 1. Д. 561. Л. 31–33. Опубл.: Наука и жизнь. 1966. № 12; Москва прифронтовая. С. 566–567.

[2] ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 145. Л. 1–10. См. также: Там же. Л. 16–17 (краткий вариант записки). ЦАОПИМ. Ф. 8682. Оп. 1. Д. 561. Л. 13–21; РГАСПИ, коллекция ЦА ВЛКСМ. Ф. М-7. Оп. 2. Д. 649. Л. 9–17.

[3] См.: *Лавров В.* Зоя... // Московский комсомолец. 1991. 12 декабря.

[4] ЦАОПИМ. Ф. 8682. Оп. 1. Д. 561. Л. 56–63. Опубл. в кн.: Москва прифронтовая. С. 572–573.

[5] Там же. Л. 36–36об. Опубл. в кн.: Там же. С. 574. См. также: *Кожемяко В.* Трагедия Зои Космодемьянской // Правда. 1991. 29 ноября.

[6] Аргументы и факты. 1991. № 43.

[7] РГАСПИ, коллекция ЦА ВЛКСМ. Ф. М-7. Оп. 2. Д. 649. Россыпь. См. также: Жизнь. 1992. № 3; Советская Россия. 1992. 29 января.

[8] ЦАОПИМ. Ф. 8682. Оп. 1. Д. 561. Л. 56–63. Опубл. в кн.: Москва прифронтовая. С. 573–574.

[9] Там же. С. 572, 574. См. также сохранившуюся записную книжку Зои, где она делала выписки из прочитанных книг. РГАСПИ, коллекция ЦА ВЛКСМ. Ф. 7-М. Оп. 2. Д. 649. Россыпь.

Акт

1942 года 25 января в д. Петрищево Грибцовского сельсовета Верейского района Моск. обл.

Мы ниже подписавшиеся комиссия в составе: Председателя Грибцовского сельсовета тов. Терехина Михаила Ивановича, секретаря Сиротковой Клавдии Прокофьевны, колхозников очевидцев, т.т. Ефимова Ульяна Васильевича и Васильевой Евдокии Петровны составили настоящий акт в нижеследующем.

В период оккупации Верейского р-на немецкими солдатами в д. Петрищево была повешена девушка - назвавшая себя Тамой. После оказалось, что это была девушка партизанка из Москвы Зоя Анатольевна Космодемьянская с 1926 года рождения. Немецкий солдаты поймали ее в то время когда она выполняла боевое задание, подожгла конюшню в которой находилось более 300 немецких лошадей. Немецкий часовой обнаружил ее и она не успела выскочить.

Ее повели в дом сторожа Марии Ивановны раздели и начали допрос. Но получить никаких либо сведения не пришлось. После допроса раздетую и разутую ее повели в дом расположенный где находился штаб. Там опять допрашивали, но она отвечала на все вопросы "нет" и "незнаю". Опять не добившись ни чего, офицеру приказал, что бы нагими ее бить ремнями. Хозяйка, которую загнали на ночь, насчитала около 200 ударов она не кричала, и даже не произнесла ни одного стона, и после этой пытки снова отвечала нет! незнаю! По приказанию офицера ее вывели из дома Воронцовой она шла шатаясь босыми ногами по снегу, ее привели в дом Семина в плен. Изувеченная и истязанная она находилась в кругу врагов. Немецкие солдаты вычки издевались над ней. Она попросила пить, немец подвел ей заиндевевшее ведро, и кто-то провел по ее спине плеткой.

Потом все солдаты ушли, осталась только с ней один часовой. Руки ее были связаны назад, ноги обморожены. Часовой вели ей подняться и под винтовкой вывел ее на улицу. Она шла разутая, ступая босыми ногами по снегу, и часовой водил ее до тех пор пока сам не замерзал. Так часовые менялись через каждые полчаса. И продолжали водить ее на улицу целую ночь.

Утром посгоняли всех на площадь, собрали население и публично повесили. Но и над повешанной продолжали издеваться ее опрезали левую грудь, ноги ее изрезали ножами. Когда наши войска погнали немцев от Москвы, они поспешили смыть кровь с рук и приказали ее скрыть. Ночью повесили, как бы желая скрыть следы своего преступления.

Повешена в 1 числах декабря 1941 года

На чем и составлен настоящий акт

Подписи комиссии

Председатель Терехин

секретарь Сиротков (Сиротков)

колхозники Ефимов

Васильева

Акт комиссии Грибцовского сельсовета Верейского района Московской области об обстоятельствах казни Зои Космодемьянской

Акт опознания трупа.

1942 г. февраля месяца 12 дня Комиссией в составе:

подполковника Строгие, старшего лейт. Клейменова из Красной Армии, Щелкина – из МГК ВЛКСМ, Никифорова – СМЗ МосОблВ.Д. и в присутствии понятых Космодемьянской Анисьей в деревне Петрищево Верейского р-на Московской области, где был найден не опознанный труп неизвестной женщины - партизанки, повешенной немцами в этой деревне.

Этот труп был предъявлен для опознания гражданке Космодемьянской А. Г. и ее сыну Космодемьянскому А. А., которые удостоверили по одежде, что труп неизвестной женщины - партизанки является их дочерью и братом и сына по следующим признакам:

1. Рост
2. Цвет волос и прическа.
3. Черты лица
4. Сохранные зубы
5. Глаза
6. Носки и чулки

Труп находился в состоянии разложения, хорошо сохранившейся [illegible] для опознания.

Члены комиссии:

1. (Строгие)
2. А. Щелкин (Щелкин)
3. (Клейменов)
4. (Никифоров)

Опознавшие труп:

1. (Космодемьянская)
2. (Космодемьянский)
3. (Миноградова)

Акт опознания тела З.А. Космодемьянской. 12 февраля 1942 г.

в наследство по отцовской линии. Ведь Космодемьянские — старинный священнический род, многие представители которого служили в православных храмах Тамбовской губ. Дедушка девочки, священник Петр Иоаннович Космодемьянский, в августе 1918 г. принял мученическую кончину от рук «строителей новой жизни». Однажды ночью, после того как батюшка выступил на сельском сходе в защиту церкви, его схватили и после жестоких истязаний утопили в пруду[1]. Вряд ли родители рассказывали девочке об этой ужасной трагедии. И вряд ли она понимала, чего на самом деле не хватает ее стремящейся к идеалу душе. Она искала абсолютного совершенства. Но не в добром милосердном Боге, а в подружках по классу — обыкновенных девчонках, думающих о нарядах и мальчиках. Искала чистоты и справедливости. Но не в храме, а в комсомольской организации, в которой царили все те же обычаи и нравы...

Зою буквально потрясло пожелание, полученное под Новый, 1939 год от одноклассницы (девочки писали их друг другу): «Зоенька, не суди людей так строго. Не принимай все так близко к сердцу. Знай, что все почти люди эгоисты, льстецы, неискренние и полагаться на них нельзя. Слова, сказанные ими, оставляй без внимания. Таково мое пожелание к Новому году». «Если так думать о людях, то зачем жить?» — сказала Зоя, прочитав записку[2]. Но вскоре ей пришлось убедиться, что в словах одноклассницы было много правды. Осознание горькой истины, видимо, и привело к нервному срыву.

«В 6-м классе мы стали готовиться к вступлению в комсомол (это было в 1938 г.), — писал 7 февраля 1942 г. Зоин одноклассник В.И. Белокунь, — и в октябре этого же года общее собрание комсомольцев нашей школы... приняло часть ребят нашего класса в члены ВЛКСМ. Комсомольская группа вначале состояла всего из 6 человек. Групоргом был Арнольд Гриф, на 7 месяцев раньше нас вступивший в комсомол... В середине учебного года начался трудный раздел по математике и физике, и Зоя, лучше других преуспевавшая в литературе и истории, стала отставать по математике. Зоя усиленно занималась, обращалась ко мне за помощью... Нам жалко было терять в классе отличника, и мы решили, что если Зое дать ответственную работу, то она обязательно подтянется в учебе. Зою выбрали групоргом». Но отнимавшая много времени общественная работа не помогла учебе. Она только привела к острому конфликту Зои с одноклассниками. «...Однажды на группе ею было внесено предложение о регулярных занятиях наших комсомольцев с малограмотными и неграмотными домохозяйками. Вначале ребята согласились, но когда оказалось, что придется ходить далеко через поле, то многие стали отказываться. Зоя пристыдила их и указала на то, что они не выполняют комсомольских поручений, те стали посмеиваться над этим нововведением, и начался большой спор, а затем и ссора. Настало время перевыборов, и групоргом снова был избран Арнольд Гриф».

«Эта история, — продолжает одноклассник, — очень нехорошо подействовала на Зою. Она стала както постепенно уходить в себя. Стала менее общительной, больше полюбила уединение. В 7-м классе за ней еще чаще стали замечать, как нам казалось, странности... Было заметно: что-то накипает у этой девушки. Она не находила себе места, но не с кем было поделиться, некому было открыть душу. Из девочек близких подруг после ссоры не было, а из мальчиков оставался один брат Шурик, которого она хотя и очень любила, но задушевно поговорить боялась — мог не понять. Мы тоже не понимали эту девушку, и она не могла среди нас найти себе друга. Слишком загадочными были для нас ее молчание, всегда задумчивые глаза, а порою некоторая рассеянность. И непонятная Зоя становилась еще непонятней. В середине года мы узнали от ее брата Шуры, что Зоя больна. Это произвело сильное впечатление на ребят. Решили, что в этом виноваты мы»[3].

Едва Зоя оправилась от первой болезни, как ее настигла другая. «...При переходе из 9-го в 10-й класс в 1940 г. Зоя болела менингитом в острой форме, — рассказывала Л.Т. Космодемьянская в феврале 1942 г. (и более подробно в опубликованных воспоминаниях). — Сначала врачи говорили, что надежды на выздоровление нет, но она попала к профессору Маргулису, который спас ее... Врачи даже удивились, когда ее выписывали из больницы. Она терпела такие болезненные уколы в спинной мозг! Зоя была в памяти и говорила, что уколы были очень болезненными. Она была выносливой и терпеливой... В санатории по нервным болезням в Сокольниках (где она приходила в себя после менингита) Зоя дружила с одной сестрой... В этом санатории был и товарищ Гайдар (детский писатель, книги которого очень любила девочка), который делал ей нравоучения, и она ему также... В санатории Зоя находилась 40 дней, и как я, бывало, ни приду к ней, то всегда их вижу вместе в парке...»[4]

В опубликованных воспоминаниях Любовь Тимофеевна рассказала подробнее об удивительной дружбе ее дочери и знаменитого детского писателя, как никто другой понявшего Зою: «Аркадий Петрович и Зоя подружились: катались вместе на коньках, ходили на лыжах, вместе пели песни по вечерам и разговаривали о прочитанных книгах. Зоя читала ему свои любимые стихи, и он сказал мне при встрече: «Она у вас велико-

[1] *Кученкова В.* Крестный путь сельского священника Петра Космодемьянского (1872–1918) // Мир Божий. 2001. № 1.
[2] *Космодемьянская Л.Т.* Указ. соч. С. 122.
[3] ЦАОПИМ. Ф. 8682. Оп. 1. Д. 561. Л. 70–76. Опубл. в кн.: Москва прифронтовая. С. 570.
[4] Москва прифронтовая. С. 573.

Страницы записной книжки
Зои Космодемьянской

* * *

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.
Я раньше начал, кончу рано,
Мой ум немного совершит:
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан вычерпал,
Кто изведал мои мечты? Кто
Поймет мой рассказ? Для чего
Я — или Бог — или никто! —

1831

Из Гёте.

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины

Бородино

„Скажите, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж сватали вас, вы ж,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помните вы Русь
Про день Бородина!“

—Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохой нам достался удел:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы.

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
„Что ж мы? На зимние квартиры?
Не смеем что ли командиры
Дать нам сразиться?“ Наконец
Мы слышим: „Слава!“ Наш отец
Промолвил: „Братцы!“

И вот нашли мы поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У нашего крыла на кургане
Зубцы кремля, как на ладони,
И леса синие вокруг.
Французы тут — как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат, мусью:
Что тут хитрить, пожалуйте:
Уж мы пойдем ломить, не тронь!
Уже мы тронем вас легонько,
Уже пощупаем мы голову
За родину свою!

Два дня мы бились в рукопашных,
Что толку в этакой бездельи?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
„Пора до дафтырю до картечи!“
И вот на поле грозном сечи
Ночная пала тень.

Сейчас вся наша страна
„является боевым арсеналом
для Красной Армии.“
Герой социалист. труда
Дегтярёв

Черного Гитлера подлая власть
„Жрутилась, вертелась хочет упасть
и упадет.“ Борис Чирков
(Юный Максим)

7/VII - 1941 г.

- Прощай, прощай
и помни обо мне!“
Шекспир „Гамлет“.

Вопрос не „быть или не быть“
„Вопрос не „быть“ и стоит
обсуждается“
— отвел Дездемоны в Отелло.
Отелло“

{Шекспир жил и творил в эпоху
Возрождения или Ренессанса.}

Оптимизм в творчестве Шекспира
Несмотря на то, что для самых
героев их борьба часто
произведениях
зрителей, читателей
не приводит к счастью
в настоящем. Гибель
неизбежна, всегда
высокого морального

Даже в трагедии

Памятник Зое Космодемьянской в деревне Петрищево

лепно читает Гете»... В другой раз, незадолго до отъезда из санатория, Зоя рассказала: «Знаешь, мама, я вчера спросила: «Аркадий Петрович, что такое счастье? Только, пожалуйста, не отвечайте мне, как Чуку и Геку: счастье, мол, каждый понимает по-своему. Ведь есть же у людей одно, большое, общее счастье?» Он задумался, а потом сказал: «Есть, конечно, такое счастье. Ради него живут и умирают настоящие люди. Но такое счастье на всей земле наступит еще не скоро». Тогда я сказала: «Только бы наступило!» И он сказал: «Непременно!»» На прощание Гайдар подарил Зое на память свою книгу, на титульном листе которой написал хорошо ей знакомые слова из повести «Чук и Гек»: «Что такое счастье — это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной». «Это он мне опять отвечает», — тихо сказала Зоя»[1]. Не пройдет и года, и оба они, Аркадий Гайдар и Зоя Космодемьянская, отдадут свою жизнь за «огромную счастливую землю»...

Из санатория, в котором Зоя находилась с 24 января по 4 марта 1941 г., ее выписали со следующим заключением (в архиве сохранилась медицинская справка): «По состоянию здоровья б[ольная] приступить к учебе может, но без утомления и перегрузки»[2]. До конца учебного года оставалось менее трех месяцев, но Зоя и слышать не хотела о том, чтобы остаться на второй год. Благо, одноклассники встретили ее прекрасно, старались загладить свою вину, всячески помочь. «...«Меня очень хорошо встретили в школе, — рассказывала Зоя маме. — Даже как-то удивительно хорошо, как-то бережно. Как будто я после болезни стала стеклянная и вот-вот разобьюсь... Нет, правда, было очень приятно видеть, что мне рады», — добавила она после небольшого молчания»[3].

С огромным трудом, но Зое все же удалось закончить учебный год, хотя и далеко не с такими хорошими оценками, как до болезни. Сохранилась ее школьная характеристика от 14 июня 1941 г., данная классным руководителем: «Имеет посредственную успеваемость, отличную дисциплину. До болезни училась хорошо. После пропуска с трудом догнала товарищей. Нуждается в индивидуальном подходе»[4]. И только по литературе Зоя, как всегда, была на высоте. «...Как и прежде, ее сочинения по литературе отличались своеобразием написания, живостью образов. Было видно, что материал, по которому пишется сочинение, глубоко продуман и понят, и единственное, что было однообразно во всех сочинениях, — это оценка «отлично»», — вспоминал В.И. Белокунь[5].

В приведенных воспоминаниях и документах Зоя Космодемьянская предстает перед нами натурой сложной, утонченной, романтически-возвышенной, болезненно реагирующей на несовершенство мира, его несоответствие высоким идеалам. Разрыв между мечтой и действительностью переживается ею необычайно остро, приводит девочку к отчуждению от окружающих, одиночеству, нервному срыву. Через год к этому добавляется тяжелейшая болезнь. Однако Зоя находит в себе душевные и физические силы вынести мучительный курс лечения, преодолеть болезнь, догнать в учебе одноклассников.

...А всего через несколько месяцев у нее найдутся силы и для большего. Для того, чтобы вынести пытки, но не предать боевых товарищей. Для того, чтобы отдать жизнь за Родину. Для того, чтобы еще раз доказать себе и миру, что не все люди — эгоисты. Конечно, для современных циничных борзописцев такое отношение к жизни — «шизофрения». Им не дано понять высокого смысла евангельской заповеди: «Нет выше подвига, чем душу свою положить за други своя!» Бог им судья.

Отечественная история. М., 2003. № 1. С. 77–92.

[1] *Космодемьянская Л.Т.* Указ. соч. С. 13–131.
[2] РГАСПИ, коллекция ЦА ВЛКСМ. Ф. М-7. Оп. 2. Д. 649. Россыпь. Опубл. в кн.: Москва прифронтовая. С. 642.
[3] *Космодемьянская Л.Т.* Указ. соч. С. 131.
[4] РГАСПИ, коллекция ЦА ВЛКСМ. Ф. М-7. Оп. 2. Д. 649. Россыпь. Опубл. в кн.: Москва прифронтовая. С. 643.
[5] ЦАОПИМ. Ф. 8682. Оп. 1. Д. 561. Л. 70–76. Опубл. в кн.: Москва прифронтовая. С. 570–571.

ЭПИЛОГ

ВРАГ ЖЕСТОКО ПРОСЧИТАЛСЯ

МОЯ МОСКВА

Муз. И. Дунаевского
Сл. М. Лисянского, С. Аграняна

Я по свету немало хаживал:
Жил в землянках, в окопах, в тайге,
Похоронен был дважды заживо,
Знал разлуку, любил в тоске.
Но Москвой я привык гордиться,
И везде повторял я слова:
«Дорогая моя столица!
Золотая моя Москва!»

Я люблю подмосковные рощи,
И мосты над твоею рекой,
Я люблю твою Красную площадь
И кремлевских курантов бой.
В городах и далеких станицах
О тебе не умолкнет молва,
Дорогая моя столица!
Золотая моя Москва!

Мы запомним суровую осень,
Скрежет танков и отблеск штыков,
И в веках будут жить двадцать восемь
Самых храбрых твоих сынов.
И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица!
Золотая моя Москва!

Над Москвою знамена славы,
Торжествует победу народ,
Здравствуй, город великой державы,
Где любимый наш Сталин живет.
Будут вечно тобою гордиться,
Будет жить твоя слава в веках,
Дорогая моя столица!
Золотая моя Москва!

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР

№ 55 г. Москва *23 февраля 1942 г.*

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки!

24-ю годовщину Красной Армии народы нашей страны встречают в суровые дни Отечественной войны против фашистской Германии, нагло и подло посягающей на жизнь и свободу нашей Родины. На протяжении громадного фронта от Северного Ледовитого океана до Черного моря бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота ведут ожесточенные бои, чтобы изгнать из нашей страны немецко-фашистских захватчиков и отстоять честь и независимость нашего Отечества.

Не впервые Красной Армии приходится оборонять нашу Родину от нападения врагов. Красная Армия была создана 24 года назад для борьбы с войсками иностранных интервентов-захватчиков, стремившихся расчленить нашу страну и уничтожить ее независимость. Молодые отряды Красной Армии, впервые вступившие в войну, наголову разбили немецких захватчиков под Псковом и Нарвой 23 февраля 1918 г. Именно поэтому день 23 февраля 1918 г. был объявлен днем рождения Красной Армии. С тех пор Красная Армия росла и крепла в борьбе с иностранными интервентами-захватчиками. Она отстояла нашу Родину в боях с немецкими захватчиками в 1918 г., изгнав их из пределов Украины, Белоруссии. Она отстояла нашу Родину в боях с иностранными войсками Антанты в 1919–1921 гг., изгнав их из пределов нашей страны.

Разгром иностранных интервентов-захватчиков в период Гражданской войны обеспечил народам Советского Союза длительный мир и возможность мирного строительства. За эти два десятилетия мирного строительства возникли в нашей стране социалистическая промышленность и колхозное сельское хозяйство, расцвели наука и культура, окрепла дружба народов нашей страны. Но советский народ никогда не забывал о возможности нового нападения врагов на нашу Родину. Поэтому одновременно с подъемом промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры росла и военная мощь Советского Союза. Эту мощь уже испытали на своей спине некоторые любители чужих земель. Ее чувствует сейчас хваленая немецко-фашистская армия.

8 месяцев назад фашистская Германия вероломно напала на нашу страну, грубо и подло нарушив договор о ненападении. Враг рассчитывал, что после первого же удара Красная Армия будет разбита и потеряет способность сопротивления. Но враг жестоко просчитался. Он не учел силы Красной Армии, не учел прочности советского тыла, не учел воли народов нашей страны к победе, не учел ненадежности европейского тыла фашистской Германии, не учел, наконец, внутренней слабости фашистской Германии и ее армии.

В первые месяцы войны ввиду неожиданности и внезапности немецко-фашистского нападения Красная Армия оказалась вынужденной отступать, оставить часть советской территории. Но, отступая, она изматывала силы врага, наносила ему жестокие удары. Ни бойцы Красной Армии, ни народы нашей страны не сомневались, что этот отход является временным, что враг будет остановлен, а затем и разбит.

В ходе войны Красная Армия наливалась новыми жизненными силами, пополнялась людьми и техникой, получала на помощь новые резервные дивизии. И настало время, когда Красная Армия получила возможность перейти в наступление на главных участках громадного фронта. В короткий срок Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам один за другим удары под Ростовом на Дону и Тихвином, в Крыму и под Москвой. В ожесточенных боях под Москвой она разбила немецко-фашистские войска, угрожавшие окружением советской столицы. Красная Армия отбросила врага от Москвы и продолжает жать его на запад. От немецких захватчиков полностью освобождены Московская и Тульская области, десятки городов и сотни сел других областей, временно захваченных врагом.

Теперь уже нет у немцев того военного преимущества, которое они имели в первые месяцы войны в результате вероломного и внезапного нападения. Момент внезапности и неожиданности как резерв немецко-фашистских войск израсходован полностью. Тем самым ликвидировано то неравенство в условиях войны, которое было создано внезапностью немецко-фашистского

Митинг в связи с освобождением Можайска от фашистских захватчиков

Колхозники Звенигородского района приветствуют комиссара партизанского отряда С.И. Катина (*справа*) после освобождения района от фашистских оккупантов

Партизаны с победой возвращаются в Серпухов

Партизан П.И. Бунеев вернулся в родной дом после освобождения Ново-Петровского района

Враг отброшен. Партизаны среди мирных жителей Шаховского района

Знамя освобождения над Клином

Партизаны Лотошинского района встречаются с семьями после освобождения родной земли от оккупантов

Командир партизанского отряда, председатель Боровского райисполкома Н.И. Рачков принимает население после освобождения района от фашистских захватчиков

нападения. Теперь судьба войны будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии. При этом следует отметить одно обстоятельство: стоило исчезнуть в арсенале немцев моменту внезапности, чтобы немецко-фашистская армия оказалась перед катастрофой.

Немецкие фашисты считают свою армию непобедимой, уверяя, что в войне один на один она, безусловно, разобьет Красную Армию. Сейчас Красная Армия и немецко-фашистская армия ведут войну один на один. Более того: немецко-фашистская армия имеет прямую поддержку на фронте войсками со стороны Италии, Румынии, Финляндии. Красная Армия не имеет пока подобной поддержки. И что же: хваленая немецкая армия терпит поражение, а Красная Армия имеет серьезные успехи. Под могучими ударами Красной Армии немецкие войска, откатываясь на запад, несут огромные потери в людях и технике. Они цепляются за каждый рубеж, стараясь отодвинуть день своего разгрома. Но напрасны усилия врага. Инициатива теперь в наших руках, и потуги разболтанной ржавой машины Гитлера не могут сдержать напор Красной Армии. Недалек тот день, когда Красная Армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленинграда, очистит от них города и села Белоруссии и Украины, Литвы и Латвии, Эстонии и Карелии, освободит Советский Крым и на всей Советской земле снова будут победно реять красные знамена.

Было бы, однако, непростительной близорукостью успокаиваться на достигнутых успехах и думать, что с немецкими войсками уже покончено. Это было бы пустым бахвальством и зазнайством, не достойным советских людей. Не следует забывать, что впереди имеется еще много трудностей. Враг терпит поражение, но он еще не разбит и — тем более — не добит. Враг еще силен. Он будет напрягать последние силы, чтобы добиться успеха. И чем больше он будет терпеть поражение, тем больше он будет звереть. Поэтому необходимо, чтобы в нашей стране ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту. Необходимо, чтобы все новые и новые войсковые части шли на фронт ковать победу над озверелым врагом. Необходимо, чтобы наша промышленность, особенно военная промышленность, работала с удвоенной энергией. Необходимо, чтобы с каждым днем фронт получал все больше и больше танков, самолетов, орудий, минометов, пулеметов, винтовок, автоматов, боеприпасов.

В этом один из основных источников силы и могущества Красной Армии.

Но не только в этом состоит сила Красной Армии.

Сила Красной Армии состоит прежде всего в том, что она ведет не захватническую, не империалистическую войну, а войну Отечественную, освободительную, справедливую. Задача Красной Армии состоит в том, чтобы освободить от немецких захватчиков нашу советскую территорию, освободить от гнета немецких захватчиков граждан наших сел и городов, которые были свободны и жили по-человечески до войны, а теперь угнетены и страдают от грабежей, разорения и голода, освободить, наконец, наших женщин от того позора и поругания, которым подвергают их немецко-фашистские изверги. Что может быть благороднее и возвышеннее такой задачи? Ни один немецкий солдат не может сказать, что он ведет справедливую войну, ибо он не может не видеть, что его заставляют воевать за ограбление и угнетение других народов. У немецкого солдата нет возвышенной и благородной цели войны, которая могла бы его вдохновлять и чем он мог бы гордиться. И, наоборот, любой боец Красной Армии может с гордостью сказать, что он ведет войну справедливую, освободительную, войну за свободу и независимость своего Отечества. У Красной Армии есть своя благородная и возвышенная цель войны, вдохновляющая ее на подвиги. Этим, собственно, и объясняется, что Отечественная война рождает у нас тысячи героев и героинь, готовых идти на смерть ради свободы своей Родины.

В этом сила Красной Армии.

В этом же слабость немецко-фашистской армии.

Иногда болтают в иностранной печати, что Красная Армия имеет своей целью истребить немецкий народ и уничтожить германское государство. Это, конечно, глупая брехня и неумная клевета на Красную Армию. У Красной Армии нет и не может быть таких идиотских целей. Красная Армия имеет своей целью изгнать немецких оккупантов из нашей страны и освободить Советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Очень вероятно, что война за освобождение Советской земли приведет к изгнанию или уничтожению клики Гитлера. Мы приветствовали бы подобный исход. Но было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается.

Сила Красной Армии состоит, наконец, в том, что у нее нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу, что она воспитана в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов. Расовая теория немцев и практика расовой ненависти привели к тому, что все свободолюбивые народы стали врагами фашистской Германии. Теория расового равноправия в СССР и практика уважения к правам других народов привели к тому, что все свободолюбивые народы стали друзьями Советского Союза.

В этом сила Красной Армии.

В этом же слабость немецко-фашистской армии.

Иногда в иностранной печати болтают, что совет-

ские люди ненавидят немцев именно как немцев, что Красная Армия уничтожает немецких солдат именно как немцев из-за ненависти ко всему немецкому, что поэтому Красная Армия не берет в плен немецких солдат. Это, конечно, такая же глупая брехня и неумная клевета на Красную Армию. Красная Армия свободна от чувства расовой ненависти. Она свободна от такого унизительного чувства, потому что она воспитана в духе расового равноправия и уважения к правам других народов. Не следует, кроме того, забывать, что в нашей стране проявление расовой ненависти карается законом.

Конечно, Красной Армии приходится уничтожать немецко-фашистских оккупантов, поскольку они хотят поработить нашу Родину или когда они, будучи окружены нашими войсками, отказываются бросить оружие и сдаться в плен. Красная Армия уничтожает их не ввиду их немецкого происхождения, а ввиду того, что они хотят поработить нашу Родину. Красная Армия, как и армия любого другого народа, имеет право и обязана уничтожать поработителей своей Родины независимо от их национального происхождения. Недавно в городах Калинин, Клин, Сухиничи, Андреаполь, Торопец были окружены нашими войсками стоявшие там немецкие гарнизоны, которым было предложено сдаться в плен и обещано в этом случае сохранить жизнь. Немецкие гарнизоны отказались сложить оружие и сдаться в плен. Понятно, что их пришлось вышибать силой, причем немало немцев было перебито. Война есть война. Красная Армия берет в плен немецких солдат и офицеров, если они сдаются в плен, и сохраняет им жизнь. Красная Армия уничтожает немецких солдат и офицеров, если они отказываются сложить оружие и с оружием в руках пытаются поработить нашу Родину. Вспомните слова великого русского писателя Максима Горького: «Если враг не сдается — его уничтожают».

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! Поздравляю вас с 24-й годовщиной Красной Армии! Желаю вам полной победы над немецко-фашистскими захватчиками!

Да здравствует Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Да здравствуют партизаны и партизанки!

Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!

Да здравствует великая партия большевиков, ведущая нас к победе!

Да здравствует непобедимое знамя великого Ленина!

Под знаменем Ленина — вперед, на разгром немецко-фашистских захватчиков!

Народный комиссар обороны И. Сталин

Правда. 1942. 23 февраля.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ДОКУМЕНТЫ ВЕРМАХТА О БОРЬБЕ ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН

Указание разведотдела тылового района группы войск «Север» германской армии о мероприятиях по борьбе с советскими партизанами

14 сентября 1941 г.

I. Развертывание и организация партизанского движения

Партизанская организация не является импровизацией войны. Уже многие годы советская военная литература издавала книги и статьи о значении и организации партизанского движения. Русские уже давно настроились, по крайней мере, с идейной стороны на партизанскую борьбу.

Большевистские директивы об организации партизанского движения, изданные во время войны, дают в сочетании с практическим опытом следующую картину.

Численность партизанских подразделений колеблется между численностью отделения и численностью взвода. Формирование партизанских полков не означает, что предусмотрено их массированное применение. Партизаны не имеют задачи искать боя, они должны поражать тыловые коммуникации противника путем нападений из-за угла и взрывов.

Отбившиеся от своих частей красноармейцы будут в большинстве случаев намереваться найти путь к своей части, при этом они будут действовать в отношении немецких войск так же, как и партизаны.

В целом следует различать следующие виды партизан:

1. Подразделения, сформированные на местах на русской стороне по преимуществу без какого-либо отбора. Они предназначаются для того, чтобы после занятия территории немецкими войсками начать здесь партизанскую работу.

2. Более крупные подразделения с отборным составом и активными командирами, являющимися квалифицированными военными, с приданными в качестве комиссаров партийными работниками. Такие соединения (полки) были, например, сформированы в Ленинграде. В уязвимых местах они переходят немецкую линию фронта и работают в тылу маленькими группами. Вооружены пулеметами и подрывными средствами.

3. Формируемые на русской стороне отдельные подрывные группы со специальными заданиями.

4. Парашютные группы со специальными заданиями.

В любом случае, но особенно [случае] четвертом следует рассчитывать на снабжение партизанских формирований с воздуха и на их эвакуацию тем же путем.

II. Метод партизанской борьбы

Изданные русской стороной директивы о методе партизанский борьбы и об использовании партизан опубликованы в секретном распоряжении начальника контрразведки разведотдела № 143/41 от 4 сентября 1941 г. Эти инструкции следует сделать постоянным предметом занятий. В лице русских партизан мы имеем дело с очень активным, искусным, изворотливым и решительным врагом, который прекрасно умеет использовать местность, проводит свои операции преимущественно в ночное время и пользуется в большинстве случаев поддержкой населения, так как ведет борьбу в собственной стране.

III. Мероприятия по борьбе с партизанами

Мероприятия по борьбе с партизанами должны строиться на особенностях их деятельности. Мы должны учиться быть такими же искусными и ловкими, как партизаны, и развивать еще большую активность, чем они. Мы не должны также бояться ночных операций. Законом борьбы с партизанами должен стать девиз: мы беспокоим партизан, а не они нас.

Предупредительные мероприятия

Агенты

Создание широкой сети агентов, хорошо проинструктированных и знающих ближайшие явочные пункты. Организация этого дела является задачей дивизий охраны тылов и тыловых коммуникаций в контакте с группами тайной полевой полиции (ГФП). Агенты в первую очередь ищут контакты с населением, чтобы ус-

тановить наличие партизан, их укрытия, пункты снабжения и выявить партизанских помощников.

Все агенты должны находиться на списочном учете в ГФП, на каждого должна иметься характеристика, чтобы в случае передислокации надежные люди автоматически брались на службу новыми учреждениями.

Общие мероприятия

Путем использования маневренных сил (истребительных команд) следует постоянно беспокоить партизан и оттеснять их от объектов обеспечения. Действия начинать после предварительной разведки, произведенной агентами, их следует направлять в первую очередь против объектов, которые могут послужить партизанам в качестве убежищ. Этой цели служит также переменное оцепление местностей в партизанском районе с привлечением достаточных сил.

Маневренные истребительные команды следует посылать и днем и ночью. Желательно в таких случаях проводить проверку населения на основе имеющихся списков.

Русская служебная инструкция свидетельствует о том, что партизаны должны находиться не дальше чем в 20 км от главной дороги.

Эвакуируемые зоны

Эвакуируемые зоны находятся вблизи особо угрожаемых объектов. Время от времени следует давать оценку их целесообразности. В большинстве случаев экономия сил охраны в связи с эвакуацией невозможна.

Охрана объектов

Подлежащие охране железные дороги и шоссе на всем их протяжении не могут быть защищены так, чтобы было исключено любое их повреждение. Поэтому постройки, на восстановление которых требуется больше времени, должны охраняться достаточными силами (по крайней мере, силами групп). Укрепление местности, проволочные сети, ложные сооружения и т.д. дают повышенную безопасность. Охрана дистанционного пространства производится патрулями.

Боевые мероприятия

Боевые мероприятия обещают успех лишь тогда, когда они проводятся в тесном слаженном взаимодействии всех учреждений без всяких проволочек в инстанциях. Это взаимодействие до сих пор отсутствовало.

Необходимо, в частности:

при выступлении партизан скорейшее вмешательство с участием достаточных сил;

иметь в готовности моторизованные части с агентами и собаками-ищейками.

Связь

Начальник контрразведки разведотдела тылового района «Север» должен получать оперативную информацию о всех партизанских выступлениях в данном районе. Он должен знать все подробности, в частности получать допросы ГФП, которые должны производиться оперативно, чтобы иметь ясную картину всего размаха неприятельской деятельности.

Все допросы ГФП направляются в копии начальнику контрразведки разведотдела (через разведотделы дивизий).

Подготовка вышеназванных материалов является делом дивизий охраны тылов и тыловых коммуникаций.

Каждое донесение о партизанах должно содержать: дату события, сведения о происшедшем, какие меры приняты и с каким успехом, указание места происшествия (указание места и масштаб карты), источник информации.

Без этих точных данных донесения не имеют никакой ценности.

Донесение является средством к [достижению] цели и теряет свой смысл, когда оно лишь передается по служебным инстанциям и не влечет за собой никакого действия.

Каждое учреждение, занимающееся партизанами, но не могущее предпринимать что-то собственными силами, должно использовать всякую возможность для привлечения действенной поддержки с другой близлежащей стороны. Служебный порядок играет при этом подчиненную роль.

Воинские части, находящиеся в тыловом районе, но не подчиненные непосредственно начальнику тылового района, следует надлежащим образом привлекать к сотрудничеству и совместным действиям через компетентные полевые и местные комендатуры.

Очень важно узнавать от пленных партизан об их организации, о том, где находятся их укрытия и какую помощь они получали от гражданского населения. Поэтому партизан следует прежде брать в плен и лишь в крайних случаях, обусловленных боевой обстановкой, расстреливать на месте.

Дивизии должны быть надлежащим образом информированы о пригодности переводчиков и в случаях необходимости требовать замены.

Квалификация переводчика имеет решающее значение при вербовке агентов и допросах.

IV. Опыт

Так как мы только положили начало борьбе с партизанами, у нас из-за недостатка опыта еще не сложилось общепринятых правил борьбы. Последующие бои должны принести новые данные.

Дивизии охраны тылов постоянно сообщают о своем боевом опыте.

Органы государственной безопасности СССР
в Великой Отечественной войне.
Сборник документов. Т. 2. Кн. 2.
Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 г.
М., 2000. С. 515–518.
Пер. с нем. яз.

Выписка из книги приказов по дивизии № 140 от 24.09.41 г.
Подавление партизанского движения

16 сентября 1941 г.
Секретно

Чтобы покончить со всяким сомнением, еще раз приказывается:

Всех местных жителей в возрасте, пригодном для военной службы, в обязательном порядке превратить в пленных. Подозрительных элементов уничтожить.

Подписано: Рендудик

52 пд[1]
Отдел 1-с 401/41
Содержание: борьба с партизанами

В конце июля 1941 г. вышло обращение Сталина ко всем русским административным властям, партийным работникам, председателям сельсоветов и колхозов о необходимости повсеместной организации партизанских отрядов. Особо подчеркнуть следует тот факт, что согласно этому указанию за фактическую организацию таких групп головой своей отвечают все политические и государственные руководители.

Отсюда следует, что все имеющееся в редко заселенных лесных районах население в возрасте, пригодном к военной службе, должно каким-то образом участвовать в организации партизанской борьбы. В частности, на службе партизан находятся, безусловно, все политические и партийные органы. Таких лиц, следовательно, уничтожить, невзирая на возраст.

Если нападения, как правило, происходят ночью или на рассвете, то разведка производится днем лично руководителями партизан. Лица в возрасте, пригодном для военной службы, приближающиеся к военному объекту (это могут быть также и женщины), навлекают на себя подозрение в ведении разведки, а поэтому по ним необходимо стрелять.

Военным объектом считается каждый из нас и все наше имущество.

После нападений группы партизан обычно собираются в 3–5 км от места нападения. Поэтому в радиусе 5 км от места происшествия во всех местах жительства подвижными частями должны быть проведены облавы. Следует рассчитывать на то, что партизанские группы будут скрыто размещаться по сараям или по жилым домам и деревням, расположенным в стороне, а также часто бродят из одного места в другое.

Отсюда следует, что расположенные в стороне населенные пункты и места жительства должны постоянно контролироваться.

Нам навязана партизанская война, которая превращает немецких солдат в объекты для убийц-преступников и головорезов. За последние дни участились случаи нападения. И эта вредительская деятельность должна разбиться о нашу решительную твердость.

В качестве приложения будут разосланы плакаты на русском языке и переводы к ним. Переводы, а также вышеприведенный материал зачитать перед всеми подразделениями, колоннами, перед каждой войсковой частью. Каждый должен знать о том, что он, проявляя мягкотелость по отношению к противнику, несет вину за кровь одиночных ездовых, связных и караульных, небольших строительных команд, линейных надсмотрщиков и т.д. Плакаты развесить.

Указывается на запретную зону, установленную штабом 12 АК[2]. Каждое гражданское лицо, которое будет находиться в этой запретной зоне в лесу, на поле, на полотне ж.д. или вблизи телефонных проводов, не будучи очевидно занятым полевыми работами вблизи деревни, расстреливать немедленно без всякого предупреждения, незаметным образом уничтожать большевистских активистов.

В остальном действовать согласно плакатам. Плакаты в большом количестве развешивать в местах расквартирования, а также в окрестных населенных пунктах и небольших селениях, не занятых под постой. Об охвате по возможности большего количества населенных пунктов заботятся, в частности, 152 РО[3], начальник отряда связи дивизии, административно-хозяйственные органы дивизии, санитарно-ветеринарные подразделения и обозы полков. Наряду с этим по особому указанию 152 РО и начальника отряда связи дивизии проводят ежедневно мероприятия по «очистке».

О нападениях, расстрелах и о других встречающихся случаях немедленно сообщить [командованию] дивизии.

С красноармейцами, которые сейчас еще добровольно доносят о себе, обращаться как с пленными.

Всеми средствами пресекать какое-либо движение между фронтами (соблюдение эвакуированной зоны).

За командование дивизии первый офицер генерального штаба
По поручению капитан[4]

Перевела:
Техник-интендант 2-го ранга Криницкая

Архив НИПЦ «Холокост». Коллекция документов. Копия. Пер. с нем. яз.

[1] Пехотная дивизия.
[2] Армейский корпус.
[3] Рота охраны.
[4] Подпись неразборчива.

ИЗ ПРИКАЗА РЕЙХСФЮРЕРА СС И НАЧАЛЬНИКА НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ Г. ГИММЛЕРА О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С СОВЕТСКИМИ ПАРТИЗАНАМИ

18 ноября 1941 г.

Содержание: борьба против партизан

1. Общее введение

Опыт, накопленный в борьбе против партизан, создает теперь ясное представление о структуре и задачах партизанских групп. [...]

Партизаны рекрутируются из разбитых русских полков, коммунистов, и особенно комиссаров и политических работников, а также из гражданских лиц, получивших предварительную подготовку в партизанских школах, которых сбрасывают на парашютах в тылу немецкого фронта. [...]

4. Борьба против партизан

а) Подготовка операции

Основной задачей в борьбе против партизан должно быть их уничтожение, а не изгнание. Поэтому решающим является не предоставлять им возможности избежать боя или скрыться.

Предпосылкой каждой операции должна быть тщательная разведка. Она должна установить местоположение позиции, постов, количество и вооружение партизан, а также выяснить местность с особым учетом наиболее благоприятных подходов. Такая разведка может быть осуществлена успешно гражданскими лицами, знающими местность, характер населения и владеющими языком.

Поэтому следует перед каждой операцией по борьбе с партизанами, поскольку нет непосредственной опасности, привлекать к ближайшему участию боевые группы — команды охранной полиции и службы имперской безопасности [...]

б) Осуществление операции

Осуществлять операцию следует только при наличии подробных данных разведки, в сотрудничестве с охранной полицией и службой имперской безопасности. Задачей действующих отрядов охранной полиции и службы имперской безопасности является довести на основании данных разведки введенные в действие отряды по уничтожению партизан до соприкосновения с противником.

Так как партизанские группы ежедневно меняют свое месторасположение, то успешной может быть только быстрая борьба с окружением отдельных групп соединенными усилиями всех действующих сил. В части того, что касается сотрудничества конных подразделений охранной полиции и войск СС с боевыми отрядами охранной полиции и службы имперской безопасности, отсылаю к экстренному приказу начальника штаба имперского начальника СС от 27 июля 1941 г. и к боевому приказу № 12 начальника полиции и службы имперской безопасности от 18 сентября 1941 г.

в) Развитие операции

Захваченных партизан необходимо немедленно допрашивать, что является обязанностью сотрудников полиции и службы имперской безопасности. Немедленный расстрел допустим лишь тогда, когда этого требуют боевые условия. Допрос должен выяснить следующие вопросы:

количественный состав подразделения, месторасположение, характер подготовки; вооружение; задачи и как они до сих пор осуществлялись; район действия и пути подхода; имена и местонахождение руководителей; средства связи; существовала ли связь с другими партизанскими подразделениями и как осуществлялось сотрудничество; снабжение питанием и боеприпасами; докладывали ли об операциях кому и какими способами; в какой мере население поддерживало партизан или участвовало в их действиях; настроение в партизанском подразделении.

5. Общие выводы

Особое значение для задержания партизан имеет установление и проверка личности. Необходимо проверять личность каждого встречающегося за пределами населенного пункта. Подозрительными являются все лица с коротко остриженными волосами, не имеющие личного удостоверения, так как они, как правило, являются служащими Красной Армии. Подозрительными являются также лица, выдающие себя за политических заключенных. Они чаще всего бывают красноармейцами, имеющими задачу присоединиться к партизанским отрядам, действующим в немецком тылу, или образовать самостоятельные отряды. Внимания заслуживают также лица, которые согласно удостоверениям личности являются «рабочими». В данном случае это чаще всего руководящие партийные работники, которые направляются для подпольной деятельности среди населения оккупированных областей. Особое внимание нужно уделять женщинам и детям, так как именно их предпочтительнее всего используют для передачи военных донесений. В их обязанности входит также поддерживать связь между отдельными партизанскими отрядами и извещать о готовящихся против них операциях.

Г. Гиммлер

С подлинным верно:
Обершарфюрер СС[1]

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 567–568. Пер. с нем. яз.

[1] Подпись неразборчива.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С ПАРТИЗАНАМИ

25 ноября 1941 г.

А.

Русские партизаны наносят удар не только по мелким войсковым частям и соединениям действующих войск, но и нарушают снабжение войск и разрушают военные сооружения и связь в тыловых районах. Отсюда задачи всех войсковых частей и войсковых соединений в восточных областях — обнаружение и уничтожение партизан.

Отсюда основные задачи: постоянная бдительность, планомерная разведка и энергичная борьба с партизанами, особенно в то время, когда на фронте наступает затишье, появляется тенденция успокоенности, понижается бдительность.

Партизаны, несмотря на их коварство и хитрость, не могут причинить ущерба бдительной части с энергичным командиром. Только слабость и ошибки в организации нашего охранения обуславливают им успех. Борьба с партизанами значительно облегчается, если германским войскам удается благоразумным, рассчитанным обращением завоевать доверие населения и путем уверенных энергичных действий создать впечатление превосходства сил германской армии и прочности ее охраны.

Б. Организация и деятельность партизанских отрядов

1. Общее

Партизанская борьба с вступающей на русскую землю армией с целью ее ослабления являлась во всех известных случаях истории действенным средством в руках русского военного командования. С большим успехом этот метод борьбы применялся против варяг, татар, шведов, Наполеона и против германской армии в мировую войну.

В настоящую войну русское командование также применяет этот метод борьбы. Сталин сам подчеркивал, что цель партизанской войны в тылу армий противника — «создать в оккупированных противником областях невыносимые условия» Данные об истории партизанской войны см. приложение а.

2. Организация партизанских отрядов

Партизанские отряды организуются противником до занятия районов нашими войсками или стихийно создаются вокруг назначенного командира из рассеянных нашими частями красноармейцев и местных жителей. Необходимо иметь в виду, что они могут постоянно усиливаться за счет парашютистов.

Численность и состав партизанских отрядов различны в зависимости от поставленных задач, местности, ресурсов и от расположения противника. Преимущество мелких групп в том, что они более подвижны, а поэтому они находят наибольшее применение.

Партизаны организуются в:

а) партизанские отряды от 75–100 человек, отряд состоит из 2–3 рот, в каждой роте по 2–3 взвода. Действие ротами или взводами;

б) диверсионные группы численностью от 3 до 10 человек. Объединение групп в отряды служит организационным целям. Командир отряда ставит задачу группам.

3. Вооружение и снаряжение:

а) Винтовки, по возможности, автоматические, ручные пулеметы, легкие гранатометы, пистолеты, пистолеты-пулеметы, ручные гранаты, взрывчатые и горючие вещества. Боевые отряды располагают также станковыми пулеметами, тяжелыми минометами и орудиями. Кроме того, винтовками с звукоглушителями, зажигательными боеприпасами и партизанскими пистолетами.

б) Приборы световой сигнализации и радиоприборы, ракетные пистолеты. Лошади и автомашины реквизируются. Одежда общепринятая в данной местности, а также форма противника. Удостоверения фальшивые, по возможности, удостоверения противника.

4. Снабжение:

а) Снабжение идет за счет местного населения. Оружие и боеприпасы пополняются за счет трофеев или сбрасываются на парашютах.

б) Склады снабжения заблаговременно организуются и пополняются. Их местоположение точно известно командирам групп и отрядов. Склады замаскированы и на картах не наносятся.

5. Боевые задачи и методы борьбы

Высшие командование ставит задачи только в больших рамках, выполнение боевой задачи предоставляется инициативе подчиненного командира.

Задачи:

а) Внезапное нападение на отдельные автомашины, на колонны снабжения, на места привалов, штабы, аэродромы, железнодорожные эшелоны, склады с боеприпасами и продовольствием.

б) Разрушение ж.-д. полотна, искусственных сооружений, нарушение телефонной связи.

в) Захват документов и доставление сведений о расположении противника.

г) Моральное воздействие на местное население.

Методом борьбы партизан является внезапное нападение. Борьба ведется в лесу, в заболоченной местности. Успех их борьбы решает хорошее наблюдение и хорошая разведка, предприимчивость и смелость, знание привычек противника и большая подвижность.

6. Действия партизанских отрядов:

а) Никакой борьбы без предварительной разведки; в целях разведки привлекаются старики, женщины и дети. Сведения собираются людьми в одежде сельских

рабочих. Используются связисты, в необходимых случаях при помощи террора. Они никогда не должны знать расположение и численность отряда.

б) Марши только ночью. Днем партизаны прячутся в лесах, болотистых местностях или в заброшенных постройках. Постоянная перемена места расположения.

в) Внезапное нападение производится обычно на непроходимой местности, на поворотах дорог, в оврагах ночью и на рассвете.

При нападении на колонну уничтожаются первая и последняя автомашины. Чтобы способствовать успеху, создаются заграждения.

г) Крушения ж.-д. эшелонов посредством разборки рельсов, по возможности, на крутых склонах, закладка взрывчатых веществ. Выскакивающие из поезда солдаты уничтожаются огнем.

д) Нападения никогда не совершаются на одном и том же месте. Бой непродолжительный. Путь отступления и места сбора назначаются заранее. О их расположении противник вводится в заблуждение. Перед нападением нарушается связь противника.

е) При нападении на склады бесшумно снимаются посты и охранения. Предварительная особо тщательная разведка. Вступают в бой с подходящим для ликвидации пожара противником[1].

ж) Перерезается телефонная проводка, подпиливаются телеграфные столбы. Замыкание всех проводов на столбе производится тоненькой проволочкой.

з) Отобранные документы ни в коем случае не уничтожаются, а доставляются высшему командованию.

и) Моральное воздействие на население частыми выступлениями, цель которых подорвать веру в силу противника. Распространение ложных сведений, в отдельных случаях — террор. В форме противника партизаны сближаются с военнослужащими оккупационных частей, чтобы подорвать их боевой дух.

Приложение б) содержит донесение опроса одного партизана и дает представление об их действиях и подготовке к зиме.

В. Указания по борьбе с партизанами

1. Принципы командования

Партизанское движение не останавливается ни перед жизнью, ни перед имуществом своих, не причастных к партизанскому движения сограждан. Русский народ, в особенности крестьяне, отвергают этот метод борьбы, родившийся из террора. Современная борьба партизан является борьбой за большевизм, она не является народным движением.

Метод борьбы партизан самый разнообразный. В его основе лежит хитрость и коварство. Знание способов и методов борьбы партизан является предпосылкой для успешной борьбы с ними. К тому же часто отдельному солдату приходится вести борьбу с партизанами самостоятельно.

Подавление партизанского движения не должно исчерпываться охраной одного какого-либо участка местности. В борьбе с партизанами противнику должна быть навязана собственная инициатива боя. Поэтому бою с этим особо коварным врагом должна предшествовать планомерная разведка, для того чтобы иметь представление о его организации, численности и намерениях, и тем самым создать основные принципы для собственного плана борьбы и возможно лучше использовать имеющиеся в распоряжении силы. Быстрая передача донесений и хорошая согласованность действий с соседями приобретают особое значение в боях на огромной и неприспособленной для наблюдения местности.

Противник должен быть полностью уничтожен. Полная решимость уничтожать партизан и заподозренных является часто не под силу даже для самого черствого солдата. Но это необходимо. Правильно поступает тот, кто, полностью пренебрегая личными чувствами, беспощадно и бессердечно действует в бою.

Цель атаки — окружить и полностью уничтожить противника, фронтальная атака редко приносит успех.

Но после принятия решения необходимо действовать быстрее, внезапнее. Превосходящая численность часто не решает исход боя. Исход боя решается в первую очередь внезапностью нападения.

Преследование противника, который часто бежит по знакомой ему местности, бросив оружие и личные вещи, бесполезно отнимает силы. Новая разведка и новое введение в бой обещают успех, так как партизан также прикован к своей местности и к своим опорным пунктам.

Переход к обороне вызывается большей частью внезапностью нападения. Она происходит почти всегда на неблагоприятной и неопределенной для немецкого солдата местности. Поэтому необходимо немедленно переходить в наступление. Если это невозможно, например, из-за полностью заболоченной местности, то необходимо прекратить бой.

Важно знание расположения соседних частей, особенно на границах районов. Часто бой происходит на границах областей и при переходе партизан в соседние районы, заранее налаженная связь должна быстро обеспечить содействие соседних частей.

Установление контакта с сочувствующим населением в целях обнаружения партизан является задачей командования. Командиры подразделений должны уметь правильно управлять населением через бургомистров и заручаться доверием населения.

Знание местности дает большое преимущество. Партизаны живут почти только в густом лесу и на ост-

[1] Так в тексте.

ровах болот. Таким образом, местность труднопроходимая, затрудняет наблюдение и требует больших усилий.

Важным является также изучение карт. Часто по нанесенным на картах лесам вместе с болотами можно определить район расположения партизан.

Зимой успешнее всего можно вести борьбу дозорами и отрядами преследования — на лыжах и санях. Скорость и радиус действия лыжников увеличиваются, если их тащат лошади или автомашины.

Обнаруживание и установление лыжных или других следов партизан могут в значительной мере помочь их обнаружить. Партизаны должны быть выгнаны из их зимних помещений. Трудности снабжения и холода будут способствовать затем уничтожению партизан, оторванных от своих опорных пунктов.

Частям, предназначенным для борьбы с партизанами в зимних условиях, даются указания — «Инструкция к действиям в зимних условиях» (главное командование сухопутной армии, Генштаб армии — отдел боевой подготовки (па) № 1530/41 от 5.9.41).

2. Агентура и разведка

а) Борьба с агентурой противника требует прежде всего большого ограничения гражданского движения по дорогам.

Выдача удостоверений находится в первые недели и месяцы оккупации в плохом состоянии. Несмотря на строжайшие приказы, удостоверения все же самым легкомысленным образом выдаются лицам, не имеющим на это никакого права. После выдачи населению надлежащих удостоверений партизанам часто предоставляются возможности захватить себе эти удостоверения. Таким образом, на удостоверения полагаться нельзя.

Войска должны учиться содержать дороги свободными от постороннего движения, а также от движения по ним женщин, девушек и подростков, но все же не препятствовать необходимому хозяйственному движению населения. Отдельный командир роты не в состоянии сделать это на своем участке. Дивизии, полки, батальоны полиции и вся полевая жандармерия должны по систематически разработанному плану дивизии освобождать свои дороги от бродячих элементов. Необходимо вести постоянное и переменное патрулирование дорог с грузовыми машинами. Бродячие элементы отводятся в органы охраны тыла, в тайную полевую полицию или в лагеря для военнопленных, поскольку нет трудовых лагерей. Лозунгом должно быть: «Очистить дороги от русских».

Задачей командиров частей, вплоть до командиров роты, является удаление лиц, не проживающих в данном населенном пункте. Возложить ответственность за это дело на местных старост.

Агентура противника сознательно преувеличивает численность своих банд до десятикратного размера. Противник обширно использует шептунов.

б) Каждый командир обязан практиковать свою разведку. Он использует для этого собственную службу патрулирования и население.

Собственное патрулирование постоянно практикуется маленькими, по возможности конными дозорами.

Часто имеет успех патрулирование солдат, одетых в гражданское платье, пешком, на лошади или на транспортных повозках. Для этого нужна основательная подготовка, подробная договоренность, так как иначе вполне возможна перестрелка; первое появление днем в форме, договоренность с бургомистром или связным, населенный пункт покидается в противоположном направлении; вторичное появление в переодетом виде ночью.

Ночное бесшумное окружение деревень может дать хороший результат.

Собственная агентура с большим успехом поддерживается самолетами (физелер шторхь) для обнаружения привалов, спрятанных стад скота и для разведки непроходимых районов.

Для установления места расположения радиостанций противника и радиосвязи партизан необходимо использовать радиоподслушивание.

Для добычи сведений необходимо привлекать под руководством разведотделов командных инстанций (1с) и штабов организации германской контрразведки[1]. Организации контрразведки должны быть осведомлены о намечаемых планах борьбы с партизанами, тайную полевую полицию по возможности также привлекать к этому. Использование опыта и знаний контрразведки и тайной полевой полиции сокращает потери войск и придает их борьбе большую эффективность. Такая связь выгодна также и для использования населения.

Население привлекается посредством вербовки из его среды агентов. Это вменяется в обязанность командиров подразделений. Оказывать предпочтение семьям, родственники которых проживают в пограничных государствах, или таким семьям, родственники которых пострадали от большевиков. По возможности шпионы должны также проверяться тайной полевой полицией.

Командиры дивизии, боевых групп и групп тайной полевой полиции обслуживаются ими же самими отобранными связистами и руководят их действиями. Войска по их желанию берут их под свою защиту и придают дивизиям.

Тактическая разведка и разведка боем на маршах и при других операциях теряет свое значение. Она ведет часто только к предупреждению партизан, а поэтому мешает внезапности нападения на них. Необходимо выставление дозоров для ближнего охранения на маршах.

[1] Так в документе.

3. Усмирение районов путем осады

Усмирение занятого партизанами района эффективнее всего посредством быстрого продвижения широким фронтом и по возможности занятие района расчлененными войсками. Чем больше расчлененность войск, тем скорее им предоставляется возможность овладеть данным районом, завоевать доверие населения и взять его под свою защиту, познакомиться с бургомистром, шпионами, изучить условия и местность.

Как правило, расчленение войск происходит до усиленной роты. Но иногда необходимо также расчленение на взводы. Частям при вступлении рекомендуется собирать население и назначать, если он еще не назначен, временного бургомистра до последующего окончательного решения.

Бургомистр и население должны полностью отвечать за спокойствие, порядок и охранение дорог, запасов и искусственных построек в окрестности. Радиусом до половины расстояния данного населенного пункта от ближайшей деревни необходимо ввести полицию для поддержания порядка; временно вооружить огнестрельным оружием лишь после проверки органами службы охраны тыла или тайной полевой полиции.

Население нужно информировать о положении и успехах немецких войск. Необходимо распространять средства пропаганды. Необходимо запрещать коллективные мероприятия.

Обращение командиров части к населению деревни должно заканчиваться призывом посвятить себя мирной работе и возделыванию полей. Необходимо, наконец, приспосабливаться завоевывать авторитет, а также создавать покой и уверенность и заручаться доверием народа. Необходимо выявлять не проживающих постоянно в данной местности и тех, которых бургомистр не может взять под свою полную ответственность, отводить их в органы службы охраны тыла, в тайную полевую полицию или в лагеря для военнопленных.

Части размещать в закрытых помещениях, школах или в сараях так, чтобы войска способны были обороняться.

Они должны тщательно обыскивать населенные пункты и отдельные дворы их района, местность, проверять население, выявляя лиц, не проживающих постоянно в данной местности, или лиц, поддерживающих партизан. Обыски необходимо повторять в постоянно меняющейся форме в различное время дня, особенно вечером или рано утром.

Служба патрулирования мелких дозоров, а еще лучше конных дозоров с целью разведки всего района, с целью проникновения в отдаленные его части и в места предполагаемых партизанских гнезд, а также с целью установления связи и обмена сведениями с соседними подразделениями. В органы тайной агентуры необходимо проводить вербовку также среди женщин и молодежи.

4. Большая операция

Большая операция — введение в бой нескольких батальонов с приданными отрядами в форме котла или преследование — служит для уничтожения сильных банд противника. Но успех этих операций часто не соответствует ожиданиям.

Этот вид преследования противника дает преимущество. Постройка замаскированной засады, подведение ночью передовых отрядов к исходным позициям, отказ от разведки, продвижение мелкими дневными маршами к линии засад; при этом осматривать населенные пункты и отдельные дворы и обрабатывать население согласно пункту 3.

Большая операция приводит часто только к раскалыванию больших банд противника на мелкие части, многие из которых могут просачиваться на большой территории и в густых лесах сквозь наступающие части.

5. Малая операция

Малая операция применяется:

а) при внезапном нападении на обнаруженные места привалов и мелкие скопления партизан в районах охранения;

б) при проверке подозрительных населенных пунктов.

Малые операции проводятся ротами и взводами.

Тщательная подготовка, подробное инструктирование, отдохнувший рядовой состав, условленная световая сигнализация, бесшумное выступление (собак запереть в домах).

Окружение объекта в последние часы ночи на рассвете, внезапный огонь зажигательными боеприпасами или сигнальными патронами по соломенным крышам — ввести в бой минометы.

Окружение ночью — оставить резерв — выделить охранение повозок. Атака ударных отрядов на рассвете со всех сторон, поставить охранение, при продвижении вперед налаживать телефонную связь от резерва к деревне, кроме того, договориться по поводу световых сигналов.

Проверка и обработка населения согласно пункту 3.

Если требуется быстрота и окружение, то моторизованная или кавалерийская часть может также внезапно, с большой скоростью, без охранения прорваться в деревню вплоть до противоположной окраины. Экипажи машин или кавалеристы в составе заблаговременно составленных отрядов спешат на окраины населенного пункта для того, чтобы окружить его и начать потом собирать население.

6. Марши с целью очистки определенных районов

Марши с целью очистки определенных районов, например местности по обе стороны дороги, проводятся в случае переброски войск или, если недостаточно времени и сил для осады, согласно пункту 3.

В отношении осаждения они представляют собой вынужденный маневр. Это также не может дать ожидаемого результата.

Операция производится по крайней мере батальоном. Ему предоставляется участок около 10 км по обе стороны дороги, а в целом 20 км и суточный переход — 15 км.

Деятельность ограничивается обыском и проверкой пунктов и отдельных дворов. О «прочесывании лесов» существуют часто неправильные представления. Прочесывание возможно только на маленьких площадях и на отдельных маленьких участках; большие же лесные массивы прочесать не представляется возможным за отсутствием сил.

Поведение в населенных пунктах согласно пункту 3.

Батальон, расчлененный до взводов, движется по различным дорогам, смотря по обстоятельствам, два дня, а на третий день основные силы его отдыхают, в то время как подвижные отряды возвращаются в оставленные позади деревни, чтобы проверить предпринятые мероприятия и то, как на них реагируют партизаны. Если есть время, то большое значение имеет 2–3-дневный отдых в каждой деревне.

Для того чтобы избежать предупреждения партизан, нужно отказаться от разведки, но не от охранения на марше.

П[illegible]инятием особых мер обеспечить транспортировку военнопленных.

7. Охранение железных и других дорог

Местное охранение длинных линий как железных, так и других дорог заключает в себе слабую сторону обороны. Если командование из-за недостатка сил вынуждено ограничиваться местными охранениями, то часто сильные партизанские банды нападают на слабые сторожевые охранения и могут принести ущерб защищаемому ими объекту.

а) Железные дороги

Численность, сила охранения и постов зависит от числа искусственных построек и рельефа местности. В средних условиях на 100 км железной дороги необходимо около батальона охраны, из него около двух человек на каждый квадратный километр, а остатки — для службы патрулирования и на образование резервов. Железнодорожные линии разделить на участки для рот, внутри полевой заставы которых от 2 до 10 человек принимают охранение отдельных объектов (2 унтерофицера, сменяющих друг друга, 9 человек для постов и их смены, 1 человек в запасе, для несения особой службы, и т.д.; отдыхающие посты должны спать, чтобы быть постоянно бодрыми).

Распределить тяжелое оружие.

Командиры рот и батальонов устраиваются при выделенных резервах в середине отведенных для них участков. Полевые заставы и резервы должны устраиваться на опорных пунктах, окруженных проволокой, и на хорошо простреливаемой местности.

Для резерва необходимо освободить автомашины от личных вещей и прочего; особенно хорошую службу может сослужить локомотив с людскими вагонами, приспособленными для обороны.

Днем объекты охраняются постами, а ночью удвоенными постами. Большие объекты требуют выставления постов или удвоенных постов на каждом конце и на плохо простреливаемой местности, а также в ночное время выставляется охранение под мостом или на сваях моста.

В случае если силы слабы, необходимо переходить к попеременному занятию маловажных объектов. Оживленное патрулирование днем по обе стороны железной дороги шириной в несколько километров, по возможности на мотоциклах; ночью встречаются патрули, расхаживающие по железным дорогам.

Нужно проверять на стыках шины, укрепление соединений и соединяющие болты. Необходимо следить за внутренней стороной рельсов — нет ли там подрывных шашек и за свежими местами земли с внешней стороны рельсов. (Закладка мин.)

Желательно иметь дрезину для снабжения и для службы контроля.

Если сил достаточно, то необходимо занимать большие полосы местности по обе стороны железной дороги. Необходимо обыскивать деревни согласно пункту 3 и проверять население. В этом отношении необходимо иметь в виду распоряжение, данное партизанам, согласно которому они не должны удаляться больше чем на 20 км в сторону от большой линии связи.

Охрана железной дороги может быть значительно улучшена посредством сожжения или уничтожения с помощью местных жителей прикрытий на местности, которые мешают наблюдению. Целесообразно уничтожить или сжечь хутора, расположенные вплотную около железной дороги.

Службу связи необходимо обеспечивать установлением телефонной проводки, радиоприборов и созданием головных постов связи.

б) Дороги

Руководствоваться теми же положениями. Особенно важно держать наготове автомашины для переброски резерва.

8. Войска и вооружение

Рота, усиленная тяжелым пулеметом и тяжелым гранатометом, или соответственно снаряженный взвод, являются войсковыми единицами, которые часто вводятся в бой. Если представляется возможность выбора средств передвижения: моторизованные, самокатные и пешие, то руководствоваться условиями местности.

Особенно ценно вооружение легкими и тяжелыми гранатометами. Партизаны чаще всего снабжены подобным оружием, так как его удобнее всего возить. В бою без равного оружия для части чувствительно превосходство противника.

Если партизаны располагаются на близких островах болот, подступы к которым неизвестны, то гранатомет является единственным успешно действующим оружием.

При тяжелых условиях местности только конник продвигается с достаточной быстротой. Трудности на местности могут встречаться самым неожиданным образом.

Если недостаточно конных взводов, то необходима придача конных отрядов, сформированных вспомогательно из артиллерии и из частей охраны тыла.

Необходимо позаботиться о снабжении каждой группы приборами связи и ракетными пистолетами.

Прикомандирование служащих из охраны тыла, тайной полевой полиции и переводчиков дает возможность войсковой части обеспечить себе правильный контакт с населением и дает возможность производить опрос захваченных партизан.

Собак-ищеек целесообразно вводить в бой только для мелких подразделений, слабых дозоров и сторожевых патрулей; собака предупреждает части при продвижении в лесу и на местности, трудно поддающейся наблюдению от внезапностей. Наряду с качеством собаки решающим является выучка, сообразительность и ловкость водителя собаки.

Для больших подразделений — дивизии — необходимо на пунктах, лежащих у путей сообщения, держать наготове ударные группы силой не менее 2 рот с различным вооружением.

9. Введение в бой самолетов

Введение в бой самолетов оказывает существенную поддержку при ведении боя.

Медленно летающие самолеты постоянно наблюдают за движением на местности, за кострами, скоплением скота и прочим. Они помогают командованию также в управлении отдельными группами, действующими по ту сторону лесов и болот.

Сбрасывание бомб и применение бортового оружия против партизан, находящихся на далеко лежащих, недоступных островах болот, может быть при условии единственным средством для их уничтожения.

Только посредством самолетов могут распространяться листовки и материал пропаганды в отдаленных районах.

10. Пропаганда

Пропаганда является важным оружием в борьбе с партизанами, тем более что население, как правило, долгое время остается без сведений и ничего не может противопоставить устной пропаганде партизан. Поэтому часть должна быть богато снабжена плакатами, листовками и журналами и должна распространять их. Командир части должен психологически воздействовать на население. Необходимо для пропаганды использовать машины с радиоустановками.

Пропаганда охватывает распространение сведений об успехах немецких войск, о роспуске пленных нацменов, обработку земельных угодий, подавление идей партизанской борьбы, как идей народного движения и т.д.

Приложение а
к основным положениям главного командования армий (Генштаба армии) отдела боевой подготовки (1а)
№ 1900/41 от 25.10.41 г.

Партизанская война

Партизан — вид оружия, похожий на алебарду, которое применялось в XVI столетии. Людей, носящих это оружие, стали называть партизанами. В позднем французском словоупотреблении «партизаном» называли воина, оперирующего в тылу противника

Наибольшее значение партизанская война получила впервые в начале XVIII столетия в Северной войне, когда Петр I ввел против шведов особый кавалерийский корпус. Последний имел своей задачей опередить шведское войско и, уничтожив его источники снабжения, замедлить тем самым его продвижение.

Когда Наполеон со своими войсками проник в Россию, началась борьба в тылу Наполеона, которая велась главным образом крестьянами. Последние были вооружены примитивным оружием, но наносили наполеоновской армии существенный ущерб.

Новый вид партизанской войны появился во время Гражданской войны в России в 1917–1922 гг. Рабочие и крестьяне боролись с армиями белогвардейцев, в частности с армией Колчака. А также против генералов Деникина и Врангеля, против германской оккупационной армии на Украине также вспыхнула в 1918 г. партизанская война. Провал плана наступления Деникина на Москву осенью 1919 г. нужно отнести за счет деятельности партизан. Операции партизан организовывались и руководились непосредственно компартией. Многие советские политики принимали участие в партизанской войне. Из партизанских групп русской революции выросла позднее «Рабоче-крестьянская Красная Армия». Таким образом, большевики превратили партизан в планомерное средство ведения войны.

Примером всех русских партизан Гражданской войны был командир партизан Чапаев, который погиб в бою с казаками. До последнего времени общественная пропаганда берет его как пример советского «героя».

В современной войне партизанские отряды действуют не только в России, но и в других странах.

Итальянцы при занятии Абиссинии до последнего времени подвергались нападениям со стороны абиссинских партизан, которые использовали особенности местности.

В гражданскую войну в Испании красные партизаны развернули оживленную деятельность в тылу войск Франко.

Наконец, особое значение партизанская борьба приобрела в Японо-китайской войне. В тылу японской армии, особенно на железнодорожных узлах, в густых

населенных областях бушует с 1938 г. партизанская война, в плохом смысле слова.

Тем самым японцы вынуждены для окончательного подавления партизанского движения иметь особую армию.

Приложение б
к основным положениям главного командования армии (Генштаба армии) отдела боевой подготовки (1а)
№ 1900/41 от 25.10.41 г.

Донесение
об опросе одного партизана

В государственной тюрьме в Пскове появился русский подданный Александр Николаев, рождения 21.2.1923 г. в Ореховцы, и при опросе дал следующие показания:

26.8. в Ореховцы (10 км западнее железнодорожной станции Ям на железной дороге Псков — Гдов) появилось 26 партизан, вооруженных пулеметами, винтовками, ручными гранатами и пистолетами, частично в форме. Сам он находился на поле. Партизаны согнали население в одно место и объявили мужчинам призывного возраста, что они по приказу правительства организовали в Ленинграде новую партизанскую армию и каждый способный носить оружие должен идти с ними, если кто откажется, будет расстрелян на месте. Из деревенских жителей было взято 3 молодых мужчин: он, Сергей Федоров и Семен Федоров. Оба между тем также сбежали от партизан. Федоров Сергей живет теперь в деревне Гаделова, рядом с деревней Шпитцено. Место пребывания Семена Федорова неизвестно.

Мужчины были также согнаны и принуждены идти в партизаны в деревнях, лежащих в окрестностях Полновский[1], например в Подборовье (на берегу Чудского озера) и в Каменках. 20 дней он был у партизан. Прежде всего он пошел домой и около недели был в пути. Потом он направился в Ям, чтобы дать сведения о партизанах, угрожающих деревням. 23.8 он представился немецкому коменданту станции. В тот же день пришли еще двое гражданских, которые также были уведены партизанами, это — Коротлов Николай и Казимиров Александр из Подборовья. Так как не было переводчиков, то их 3 дня продержали у коменданта станции, а затем отправили в Псков.

О партизанах ими были даны следующие показания:

Многие партизаны носят форму погранчастей войск НКВД с зелеными петлицами. Командиром был лейтенант Баканов и политрук Пиковырин, оба носили форму со знаками различия. Все лица, насильно уведенные партизанами, получили русскую винтовку и 50 патронов.

Отряд, в который он должен был вступить, был вооружен одной винтовкой с оптическим прицелом и шестью 15-зарядными автоматическими винтовками. Все остальные имели простые русские винтовки, кроме того, у каждого был пистолет и ручные гранаты.

Лейтенант и политрук имели по 2 пистолета; было около 30 пакетов взрывчатого вещества, каждый пакет по 200 г. Как ему рассказали, отряд при своем вступлении в Ям взорвал мост и использовал при этом взрывчатое вещество. Сколько пакетов уже использовано, он не знает.

Отряд, в который он вступил, назывался Подозский; радиоаппаратуры в отряде не было. Позднее этот отряд объединился с отрядом Полновский.

Они обозначали название деревень, жителями которых являлось большинство партизан отряда. Этот отряд имел обыкновенный радиоприемник, но ни одного передатчика. При отряде Полновский есть типография. Оборудование было взято из типографии в Полновский, которая в мирное время печатала местную газету. Устройство типографии таково, что сначала должен быть набран шрифт, а затем он ручным способом переносится на бумагу. Газеты печатались в размере 40 x 80 см с обеих сторон. Запас бумаги достаточный. Редактор газеты [отряда] Полновский по имени Соловьев Петр находится также при партизанском отряде. В типографии работает еще Вальманов Григорий. Типография размещена в доме высотой около 6 м. В этом доме помещается также штаб. Вблизи дома, около 50–60 м от него, находится 3 блиндажа, с жилой площадью от 6 x 12 м каждый. Средняя высота блиндажей около 2 м, там в 2 этажа устроены нары. Каждый блиндаж рассчитан на 22 человека. Расстояние от блиндажа к блиндажу примерно 8–10 м. Этот лагерь расположен в середине густого леса, 4 км восточнее железнодорожной станции Ям. Туда ведет дорога, которая известна только партизанам.

7 км юго-восточнее лагеря находится один-единственный двор. Он принадлежит Николаеву, сын которого является комиссаром отряда. В этом доме каждый день выпекается хлеб для партизан, который относится ночью командами в 2–3 человека.

Точное расположение лагеря указано на приложенной схеме[2].

Лагерь не укреплен, дорога к лагерю ведет через большую прогалину в лесу, от 2 кв. км. Прогалина находится на небольшой высоте, там стоит парный пост с винтовками. Севернее лагеря стоит второй парный пост. Оба поста находятся на расстоянии 200 м от лаге-

[1] Так в тексте. Ниже — д. Палны.
[2] Не публикуется.

ря. В лагере нет никаких полевых укреплений. Командир отряда намерен в случае нападения противника обороняться на этой высоте. Иной раз с целью подготовки к обороне устраивалась учебная тревога с точной расстановкой людей. Завалов и стрелков на дереьях нет. Открытая местность хорошо приспособлена для обороны, так как там частично еще лежат стволы деревьев, а высокая трава и пни деревьев без полевых укреплений дают возможность обороняться. Основной пункт обороны предусмотрен с левой стороны от наступающего. Но справа от дороги будут находиться стрелки. Единственный пулемет установлен на крыше дома, но едва ли будет использован, так как нет масла и смазки.

Командир отряда — майор Ефрининко Геннадий. Он носит форму со знаками различия. Он пришел с одним из батальонов партизан через немецкий фронт из-под Ленинграда. Батальон был разбит, и он взял на себя командование отряда Полновский. Комиссар отряда Федор Николаев, он ходит в гражданской одежде. Далее, при партизанском отряде находятся 3 секретаря окружного комитета партии, а именно: Василий Разыграев, Петр Пушков и Александр Куликов. Последние пришли через фронт из-под Ленинграда между 1–10 августа и принесли с собой поручение: насильно брать в партизаны местное население, способное носить оружие.

Отряд расчленяется на 3 взвода, в каждом взводе по 22 человека, Командиры взводов:

1. Живоченко, лейтенант пограничных войск НКВД в форме.

2. Александр Уралов, в гражданском платье.

3. Уткин, лейтенант артиллерии в форме.

При отряде есть еще шесть латышей, все коммунисты. Один из них говорит на шести языках (на немецком, русском, английском, французском, латышском и эстонском), его фамилия ЯНОЛИС.

В лагере под открытым небом есть место для варки пищи, там одновременно в двух котлах готовят пищу для всего отряда. Время приготовления пищи рано, около 6.00, и пополудни около 16.00. Поэтому в это время всегда можно наблюдать сильный дым.

Отряд провел уже много операций. Так, 17.8 между Ореховцы и Ныссовичи было совершено нападение на одну грузовую немецкую машину, которая потом была сожжена. При этом было убито 5 немецких солдат и один ранен, который спасся. При предпринятых немцами мерах возмездия в обеих деревнях Ореховцы и Ныссовичи было расстреляно несколько крестьян. Отряд взорвал также железную дорогу у Ям, когда неизвестно. Кроме того, отряд занимается распространением листовок, как одним из средств пропаганды. До сих пор было отпечатано около 400–600 листовок. Запас бумаги достаточный. Партизаны должны были разбрасывать эти листовки вблизи деревень. Листовки содержали призыв населения к борьбе с немецкими оккупантами: «Убивайте немцев всюду, где вы их встретите». В листовках, кроме этого, население призывается также к организации партизанских отрядов.

В последнее время отряд не предпринимал значительных операций. Отряд с начала сентября занимается больше постройкой зимних блиндажей. Кроме того, создаются запасы продовольствия на зимнее время. Один кузнец, местожительство и фамилия которого неизвестны, изготовил ключ для разборки железнодорожного пути. Продовольствие реквизируется партизанами принудительным порядком. Для этого уходит половина отряда, другая половина остается в лагере. Около 14.00 отряд отправляется в путь, ищет себе часто деревню на расстоянии 15–18 км и прибывает туда около 18.00. Потом деревня окружается, население сгоняется в одно место и под угрозой расстрела уводятся мужчины, способные носить оружие, и принуждаются к участию в партизанских отрядах. Имеющиеся запасы продовольствия забираются. Если крестьянин пытается защищаться, его расстреливают. Отряд возвращается, как правило, ночью или рано утром.

Подобные операции предпринимаются каждые 5–6 дней. Из реквизированной муки пекут в указанном уже дворе хлеб, каждый день вечером приходят 2–3 человека за хлебом и к утру возвращаются в лагерь.

Очень мало вероятно, чтобы отряд из-за побега 3 партизан переменил свое месторасположение. До них однажды уже убежало 4 партизана, и все же отрядом не были предприняты какие-либо меры, в частности перемена места расположения. У партизан есть связной коммунист по фамилии Мельник из д. Палны. Николаев знает его лично. Партизаны называют его «дядя Вася».

Трое беглецов готовы принимать активное участие в борьбе с партизанами и служить проводниками и разведчиками. Они готовы также установить связь с коммунистом Мельником. Они считают, что необходимо ускорить проведение операций.

Примечание: Три беглеца производят впечатление очень развитых и интеллигентных людей. Эти показания они сделали для их собственной защиты, так как в своих собственных деревнях они чувствовали бы себя не вполне спокойно и каждый день могли бы рассчитывать на появление партизан. В таком случае они были бы немедленно расстреляны.

Перевела: воен[ный] переводчик
техник-инт[ендант] 2-го ранга Ревина

Захвачено в районе
Анненка — Варваровка
5.12.41 г.

ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 3. Д. 15. Л. 1–14.
Копия. Пер. с нем. яз.

Обращение с населением, охранение района танковой группы против действий партизан, актов саботажа и против действий шпионов

№ 1450/41 *18 декабря 1941 г.*
Секретно

Командный пункт 3-й танк[овой] группы
Отд. 1-с/офицер контрразведки

Население следует удалить:

1. Из сферы действий. За исключением военнообязанных, все население в основном отправить на восток. Это мероприятие следует провести немедленно, так как после возникновения прочных фронтов оно будет невыполнимо.

2. При эвакуации перед главной линией сопротивления нужно сжечь все населенные пункты в зоне приблизительно на 10 км в глубину, чтобы вынудить население к уходу (исключая отдельные дома для размещения своих частей).

За главной линией сопротивления достаточна зона в 5 км глубиною, чтобы иметь по возможности наибольший район для размещения собственных войск и одновременно избежать нарушений со стороны населения.

За этой зоной предлагается обычно оставлять население в их населенных пунктах, чтобы привлекать к работам различного рода. При этом следует сгонять население в отдельные дома, чтобы иметь помещения для своих частей. Запрещается совместное проживание наших солдат с населением.

3. Следует передавать в ведение отдельных старост эвакуированных военнообязанных, поскольку они не проходили никакого военного обучения, с остальными обращаться как с военнопленными.

4. Необходимо провести следующие мероприятия для контроля за населением:

Запрещается оставлять села (исключение см. пункт 3).

Запрещается покидать дома в темноте.

Работы выполнять в сомкнутых колоннах (очистка от снега, рубка дров, устройство позиций).

Требовать списки населения (данные о возрасте).

Производить внезапные вызовы для проверки присутствия в населенном пункте и контроль за теми, кто сам является на проверку, а также присуждение к смертной казни за поддержку партизан и акты саботажа всех видов.

Награждения (наличными деньгами или натурой) до 25 марок за правильные данные (утвержденные штабом корпуса или дивизии).

5. Население может быть привлечено к охранению (охрана мостов, телефонных проводов, контрольные посты у входа в населенные пункты). Должны быть проведены эффективные мероприятия, чтобы карать за непроведение охранения.

6. Использование населения должно производиться бесплатно. Поскольку задачи по охранению проводятся в качестве искупительных мероприятий за уже имевшие место или будущие акты саботажа, то выполнение этих задач не подлежит оплате.

7. Не следует выдавать удостоверения гражданскому населению.

Командный пункт 1 бат[ареи] 2-го стр[елкового] полка

Отд. 1-а. 26 декабря 1941 г.
Данную копию принять к сведению.
Подпись неразборчива.
Распределено всем ротам.

Перевела:
воен[ный] переводчик
т[ехник]-инт[ендант] 2 ранга Мийленко

Верно:
начальник секретариата
ОО НКВД З[ападного] ф[ронта]
капитан госбезопасности Горносталев

Архив НИПЦ «Холокост». Коллекция документов.
Копия. Пер. с нем. яз.

Запрос генерала Шенкендорфа о выделении сил для борьбы против партизан

16 апреля 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

Командующий охранными войсками и начальник тылового района группы армий «Центр».	Штаб командующего охранными войсками
Оперативный отдел	5 экземпляров
№ 152/42	Экз. № 1
	В штаб группы армий «Центр»
	Только для командования

Содержание: запрос о выделении сил для организации активной борьбы против партизан

I. Действия партизан в тыловом районе группы армий «Центр» и обстановка для борьбы с партизанами

В памятной записке командующего группой армий «Центр» от 24.2.1942 г. дается чрезвычайно правильная оценка возрастающей активности партизан: «Непрерывное усиление групп противника за линией фронта группы армий и связанный с этим рост партизанского

движения во всем тыловом районе принимают настолько угрожающие масштабы, что я со всей серьезностью должен обратить внимание на эту опасность. Необходимы безотлагательные действия крупными силами, чтобы своевременно ликвидировать эту опасность...»

Если в конце прошлого и в начале этого года партизаны в результате проводившихся против них активных карательных действий выступали только небольшими группами, захватывали продовольствие и при удобном случае совершали нападения на отдельные не охраняемые войсками населенные пункты или на небольшие команды солдат, то теперь они действуют крупными, обученными в военном отношении частями. Они имеют в большом количестве тяжелое пехотное оружие, частично также артиллерию и другое вооружение и, как показали крупные нападения на Ельню и Брынь (17 км северо-восточнее Ельни) с предварительной трехчасовой артподготовкой из десяти орудий, способны вести наступательные действия.

Установлено, что во всех партизанских отрядах имеется военное руководство, что в партизанских отрядах проводится военное обучение и они имеют организацию по типу войсковых частей...

Почти во всех партизанских частях в меньшем или большем числе имеются парашютисты. Военное руководство партизан регулярно производит набор в отряды в деревнях и осуществляет планомерное обучение. Поэтому партизаны, даже одетые в штатское платье, в полной мере обладают боеспособностью регулярных частей, как это можно было установить при ведении боевых действий 221-й дивизией против партизан в районе Ельни.

Разведка партизан организована отлично. Многие военные руководители партизан и почти все парашютисты снабжены радиостанциями. Следует с уверенностью полагать, что партизаны в широких масштабах организуют подслушивание на многих линиях телефонной связи и поэтому не разрушают эти линии, так как даже при участившихся теперь диверсиях на автомобильных и железных дорогах и мостах почти никогда не нарушаются линии связи. Связь партизанского командования с командованием Красной Армии осуществляется самолетами, по радио и через агентов.

Основными центрами партизанского движения, как показывает обстановка в тыловом районе группы армий «Центр» в последние месяцы, являются:

1) район севернее Борисова;

2) район между Бобруйском и Червенем;

3) район южнее Бобруйска;

4) район между Ельней, Дорогобужем и Днепром, восточнее Смоленска;

5) район севернее Смоленска (между Демидовым и Духовщиной);

6) район восточнее Гомеля.

Указанный в пункте 3 район южнее Бобруйска в период с 29.3 по 3.4.1942 г. был очищен от партизан силами 707-й пехотной дивизии, находящейся в подчинении командующего охранными войсками. Ввиду того что на проведение этих операций было предоставлено мало времени, не удалось произвести очистку других районов под Бобруйском и запланированное основательное прочесывание района южнее Бобруйска. Поэтому партизанское движение в этой области вновь дает себя знать.

Следует отметить, что партизаны господствуют еще в ряде важных в хозяйственном отношении областей тылового района группы армий «Центр», так как за истекшие месяцы не было достаточно войск для активной борьбы с партизанами. Имеющихся в нашем распоряжении войск едва хватало для охраны железных дорог, шоссе, важных объектов и т.д.

Далее следует отметить, что условия для действий партизан после окончания периода распутицы станут более благоприятными. Партизаны будут избегать населенных пунктов и уйдут в свои убежища, расположенные в необъятных, частично заболоченных лесах, где их трудно обнаружить и куда нелегко добраться. Поэтому вести с ними борьбу будет значительно труднее, чем в зимнее время...

II. Угрожающее положение, создавшееся к настоящему времени в результате действий партизан

Совершенно очевидна огромная опасность, возникшая к настоящему времени в результате действий партизан. Эта опасность состоит в следующем.

1. Важнейшие пути подвоза по железной дороге, в особенности мосты, ввиду недостаточной охраны постоянно находятся под угрозой. Число налетов партизан, диверсий и т.п. с каждым днем возрастает, так как имеющиеся в настоящее время в нашем распоряжении силы недостаточны для борьбы с численно возросшими партизанскими частями, имеющими военное руководство.

2. Экономическое использование обширных областей в высшей степени затруднено. При нынешнем положении с продовольственным снабжением не только армии, но и местного населения городов это играет немалую роль. Если местным жителям городов нечего есть, из их рядов рекрутируются партизаны.

3. Поставлено под угрозу дальнейшее использование важнейших предприятий — электростанций, станций водоснабжения и зависящих от них предприятий (госпиталей, мастерских, заводов), так как партизаны могут сорвать подвоз этим предприятиям необходимого количества торфа.

4. Партизаны имеют в контролируемых ими областях такие крупные части, что силами, которыми мы располагаем в настоящее время, будет трудно отражать одновременные нападения этих частей на тыловые

коммуникации и тыловые службы. Чтобы устранить эту опасность, необходимо иметь подвижные, пригодные для ведения наступательных действий части.

5. Ввиду отсутствия достаточных сил едва ли можно воспрепятствовать проводимому партизанами насильственному рекрутированию местного населения. Поэтому следует ожидать постоянного численного роста противника.

6. Население перестает верить в силу германской армии, так как видит, что мы не можем справиться с партизанами. Поэтому местные жители охотно оказывают помощь партизанам или даже вступают в их ряды.

7. Чисто пассивные оборонительные действия против партизан приводят к сковыванию значительных собственных сил охранных войск, причем не обеспечивается надежная защита охраняемых объектов. Типичным примером этого может служить находящаяся в подчинении группы Шенкендорфа 11-я танковая дивизия. Здесь при протяженности фронта охранения в северном и южном направлении в 210 км сковано около 12 тыс. человек. Одновременное концентрированное использование крупных сил для активных действий с целью уничтожения противника высвободило бы собственные силы и обеспечило бы значительно лучшую защиту охраняемых объектов.

III. Задачи охранных войск в тыловом районе группы армий «Центр»

1. Необходимо обеспечить охрану местными силами важных шоссейных и железных дорог, и в особенности охрану важных объектов, расположенных на этих дорогах. Именно в последнее время увеличилось число диверсий, проводимых партизанами и парашютистами даже на тех участках дорог, которые довольно надежно охраняются (как между Смоленском и Оршей).

В тыловом районе группы армий «Центр» охране подлежат 1700 км железнодорожных путей и 1100 км шоссейных дорог; всего около 3000 км.

2. Охрана коммуникаций, столь важных для тылового снабжения действующей армии, как уже неоднократно указывалось, требует активных действий против партизан. Имеющийся опыт показывает, что необходимо создание подвижных оперативных групп, вооруженных тяжелым оружием и в достаточной степени оснащенных средствами связи, для ведения наступательных карательных действий против партизан. Пассивная местная оборона никогда не обеспечит надежной охраны коммуникаций.

3. Охрана территории требует сосредоточения подразделений охраны в важных населенных пунктах и в важных в экономическом отношении районах. Чтобы добиться усмирения охваченных партизанским движением областей, необходимо, судя по опыту, более длительное пребывание в них наших войск. Однократное прочесывание никогда еще не приносило должных результатов. Партизаны уходят в леса и остаются для нас угрозой...

IV. Расчет потребностей в охранных батальонах в тыловом районе группы армий «Центр» для борьбы с партизанами

...Всего для этих целей требуется 38 охранных батальонов по четыре роты в каждом. Однако в тыловом районе группы армий «Центр» вместо 38 батальонов имеется только 25. Таким образом, до минимальной расчетной потребности недостает 13 батальонов [...]

VI. Состав охранных войск, имевшихся в тыловом районе группы армий «Центр» на 1.12.1941 г.

Четыре охранные дивизии, одна бригада СС, одна кавалерийская бригада СС, 229 пехотных рот, 12 танкоистребительных рот, девять рот тяжелого пехотного оружия, 11 артиллерийских батарей...

В настоящее же время командующий охранными войсками имеет в своем распоряжении:

85 охранных рот, 50% состава которых недостаточно обучены и плохо вооружены. Основная масса офицеров старше среднего возраста, а рядовой состав в большей части пригоден только для несения гарнизонной службы в тылу.

Это сравнение показывает, насколько имеющиеся в настоящее время силы недостаточны для действий против значительно возросших, хорошо вооруженных и имеющих военное руководство партизанских отрядов.

VII. Ходатайство

На основании вышеизложенного ходатайствую о:

1. Предоставлении в мое распоряжение еще 13 охранных батальонов для обеспечения охраны в тыловом районе группы армий «Центр» и активной борьбы с постоянно возрастающим партизанским движением;

2. Возвращении 211-й охранной дивизии и 707-й пехотной дивизии в состав охранных войск после выполнения поставленных перед ними задач.

Командующий охранными войсками и начальник тылового района группы армий «Центр» генерал пехоты фон Шенкендорф.

Для осведомления отправить:

генерал-квартирмейстеру главного командования сухопутных войск.

«Совершенно секретно! Только для командования!»
Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 397–402.
Пер. с нем. яз.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ТЕОРИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Брошюра «Партизанский учебник»[1]

Назначение партизанского движения

Назначением партизанского движения является расстройство рядов неприятеля в его тылу и на флангах, тем самым отвлекая возможно большее количество его сил на второстепенные участки, как-то: на охранение, конвоирование и пр., а также нанесение неприятелю наибольшего материального ущерба. Основной предпосылкой удачи партизанских действий является их скрытность.

В высших руководящих штабах имеется командующий партизанскими отрядами, который и организует партизанское движение в районе соответствующего войскового соединения.

В зависимости от обстоятельств действия партизанского отряда определяются следующими задачами:

— нападение на штабы, органы связи неприятеля и на командные пункты; уничтожение или расстройство телефонной и телеграфной связи, пленение посыльных и т.д.;

— нападение на обозы, обменные пункты и склады; уничтожение транспортных сооружений, например железных дорог, железнодорожных и других мостов, а также уничтожение средств передвижения; сжигание в условиях зимнего времени деревень и всех жилых помещений.

Наряду с перечисленными задачами нужно вести разведку и всеми способами (в том числе используя местное население) сообщать о ее результатах своим частям. Удачный исход партизанских действий в большей части основан на взаимодействии с местным населением, которое помогает партизанам тем, что укрывает их и сообщает им о движении противника. При помощи населения можно распространять ложные сведения в тылу противника. Иногда возможна в его тылу организация восстаний.

Действия партизан должны быть согласованы с действиями своих регулярных частей с таким расчетом, чтобы отряды партизан могли в решительный момент и на решающем направлении своими атаками и разрушающими действиями способствовать победе. Но выполнение задач регулярными частями ни в коем случае не должно зависеть от действий партизанских отрядов.

Формирование партизанского отряда, его сила, вооружение и снаряжение

Партизанские отряды формируются на основе добровольности. Лучше всего для этого подойдут физически развитые и преданные люди, знакомые с местностью и языком неприятеля. Состав партизанского отряда меняется в зависимости от поставленной задачи. Количество офицеров и младших командиров в отряде должно быть многочисленно, имея в виду возможность дробления отряда и потери. Отрядом численностью больше взвода в условиях партизанских действий трудно руководить, но все же иногда, в особенности в населенной местности, можно допустить применение и больших отрядов.

Количество и виды вооружения и снаряжения партизанского отряда определяются поставленной ему задачей.

Вооружение партизанского отряда должно состоять из легкого оружия, так как пулеметы и другое более тяжелое вооружение препятствуют подвижности отряда.

Для легкого оружия, как-то: автоматического, винтовок и автоматических пистолетов, необходимо большое количество патронов. В незаселенной местности «партизанский отряд может использовать лошадей (с вьючным седлом) для облегчения транспортировки вооружения и патронов.

На вооружении партизанский отряд должен иметь: ручные гранаты, взрывчатые вещества и горючий материал.

Партизанским отрядам также рекомендуется иметь запасы противотанковых мин, если их возможно получить.

Снаряжение партизанского отряда должно быть легким, но таким, чтобы отряд без затруднений мог заночевать вне населенного пункта. По этой причине у каждого бойца должно иметься полотнище для устройства палатки и теплая одежда. Необходимо иметь в отряде запасную обувь. При себе партизан должен иметь топор и «пуукко» (финский нож). Для быстрого передвижения нужно не забывать такие средства, как велосипед, лыжи и пр. В целях связи нужно отряду по возможности запастись переносным радиоаппаратом, сигнальной лампой, сигнальным пистолетом и голубями. Перевязочными средствами и медикаментами следует снабжать не только отряд, но и каждого бойца в отдельности.

Выступление партизанского отряда и его действия, средства связи и снабжение. Возвращение отряда

Партизанские отряды могут:

— пройти сквозь минированные поля и прорваться в расположение неприятеля;

— пробраться в его тыл, избегая соприкосновения (часто используя водные пути);

— при наступлении противника (когда свои части отступают и ведут сдерживающий бой) оставаться на месте замаскированными, а затем начать действовать;

— достигнуть места своего действия посредством воздушного десанта.

[1] Партизанский учебник/ Пер. с фин. М.: Воениздат. 1940. С. 6–15.

Для партизанского отряда можно также указать определенный опорный пункт. Под опорным пунктом должно подразумевать заранее указанный пункт для партизанского отряда, откуда он может производить свои налеты и под защиту которого он может отойти в случае необходимости. Там же будет сосредоточено его снабжение. Если представится возможность, то можно заранее договориться с командиром партизанского отряда о местах, в которых свои самолеты могут сбросить запасы патронов, продукты и пр. и с которых партизанские отряды могут иметь связь со своими частями. Места связи должны быть определены с такой точностью, чтобы не могло быть никаких ошибок.

Результаты разведки своих самолетов необходимо доводить до сведения командира отряда. Часто эти сведения образуют основу для своей разведки.

Партизанский отряд должен стремиться разведкой выяснить, какие имеются в районе его действий разрушительные средства, какое направление связи у неприятеля и когда и как эта связь происходит. Для этой цели нужно привлечь гражданское население, оставшееся в районе.

На основе полученных сведений командир партизанского отряда разрабатывает план действий, не забывая о том, что атаки и уничтожение противника должны всегда производиться неожиданно. В этом случае он сам избежит разгрома.

В целях строгой конспирации отряда нужно следить за уничтожением всевозможных его следов.

После каждой атаки партизаны отступают в надежное защищенное место и вновь появляются в совершенно новом направлении. Для партизан естественны быстрые передвижения. Желательно партизанам чаще менять места остановок.

Связь со своими частями партизанские отряды должны держать не только посредством самолетов (обычно ночью), но и посредством радио, связистов (часто используя население), посыльных, почтовых голубей и пр. Время передач по радио согласуется со своими частями заранее. Следует помнить, что радиовещание легко приводит к обнаружению партизанского отряда. Таблицы радиопередач нужно согласовать со своими частями на более продолжительное время.

Продовольственное снабжение партизанского отряда основывается частично на взятом с собою, частично на полученном на месте или захваченном у неприятеля продовольствии. Партизанские отряды могут взять запасы мясных и гороховых консервов, сыра, сахара, чая и соли, которые не требуют много места, но которые трудно достать на месте действия.

Обычно эвакуация из отряда раненых и больных невозможна. Но все же нужно стремиться спасти их, помещая в укрытые места, где бы за ними был обеспечен уход. В некоторых случаях можно производить эвакуацию раненых ночью на самолетах (при условии, если для посадки имеются водные пространства)[1].

Выполнив задачу или получив приказ, партизанский отряд делает все возможное для того, чтобы прорваться к своим частям. Зачастую это удается только в результате боя.

Если командир партизанского отряда во время своей деятельности не сможет наладить связи со своими частями, то он должен самостоятельно установить время возвращения. В таком случае нужно принять во внимание, что лучше возможно дольше действовать в тылу у противника, чем пробираться к своим частям преждевременно, так как возвращение является самой трудной задачей.

Партизанские действия при особых условиях

Неприятель может посредством автобронесил произвести местные прорывы фронта, в результате чего свои части могут оказаться в тылу у неприятеля, но положение от этого не становится безнадежным, так как бронемашины неприятеля неохотно покидают дороги и въезжают в леса. Старший по военному званию командир берет на себя командование, собирает все рассеянные подразделения и образует из них партизанский отряд. Массы нужно, безусловно, приучить к тому, что не следует бояться окружения со стороны автобронемашин. Это очень важно, ибо всегда с трудом можно предотвратить глубокие прорывы бронемашин.

Задачи и действия образовавшегося в особых условиях партизанского отряда те же, что и заранее организованного формирования. Если все же действия создавшегося в результате боя партизанского отряда станут невозможными, то нужно всеми способами стремиться пробиться к своим регулярным войскам, т.е. пройти незаметно, пользуясь закрытой местностью, или прорвать фронт.

Ликвидация неприятельских партизанских действий

Для ликвидации неприятельских партизанских действий командующий партизанскими отрядами разрабатывает совместно с полицией план ликвидации.

Способами ликвидации являются:

— усиление охранения,

— конвоирование,

— наблюдение за населением,

— расчистка тыла и организация противопартизанских отрядов,

— применение воздушных сил для разведки партизан.

Под усилением охранения подразумевается усиление охраны складов, штабов, транспортных учреждений, искусственных сооружений и всех прочих зданий,

[1] Так в тексте. Очевидно, имеется в виду использование гидросамолетов.

имеющих военное значение. Сюда относятся и другие мероприятия по охране военных учреждений и зон, както: проволочные заграждения и другие препятствия, а также увеличение противопожарных средств и т.д.

Конвоирование означает обеспечение сопровождением колонн, обозов, водных и других путей воинскими частями, которые обеспечиваются соответствующими средствами передвижения.

Наблюдение за населением всегда, а в особенности в пограничных зонах и на территории неприятеля, нужно считать необходимым.

Особыми приказами следует ограничивать свободу передвижения населения и свободу собраний. Нужно выискивать в населенном пункте местонахождение тайных радиовещательных и голубиных станций, запретить сигнализацию светом, к объявлениям относиться внимательно и т.д. Время отправления и прибытия транспортов необходимо держать в тайне от населения. Там, где имеются жандармские организации, они ведут наблюдение за населением. В других местах это является обязанностью полиции.

Для очищения тыла и разведки неприятельских партизанских сил весь тыл делят на районы соответствующей величины. Эти районы связываются между собою связистами. «Прочесывание граблями» этих районов производится организованно. Такой способ все же требует большого количества людских сил. Задание дается жандармам, но, если потребуется, к этому делу можно привлечь и другие силы. Часто, имея в виду сохранение сил, выгоднее искать партизан силами своего партизанского отряда, который в данном случае выступает в качестве противопартизанского отряда. Это подвижные маленькие отряды (часто жандармы), которым придана аппаратура для поддержания связи и полицейские собаки. Эти отряды следуют за собаками, проникают в лагерь партизан и уничтожают их.

Можно также иногда использовать воздушные силы в разведке партизан, особенно при действии на больших пространствах, но обычно партизанские отряды не раскрывают своего месторасположения. Они даже не разводят костров, но воздушная разведка свяжет их передвижение.

При уничтожении неприятельских партизанских отрядов вышеуказанные способы можно объединять, а также возможно применять и другие.

Партизанская война богата случайностями и многообразием условий, она изменчива и полна приключений. Поэтому от партизан требуют, кроме хладнокровия и сообразительности, крепкого физического развития, а прежде всего исключительной смелости и геройства.

Архив НИПЦ «Холокост». Коллекция документов. Типографский экз.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЙСТВИЯМ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП[1]

20 июля 1941 г.

Общие положения

1. Партизанское движение в тылу врага является всенародным движением. Оно призвано сыграть огромную роль в нашей Отечественной войне. Основные задачи партизан во враждебном тылу четко определены главою ГКО т. Сталиным.

«В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

2. Партизанские отряды и диверсионные группы в первую очередь надо создавать на основных операционных направлениях, т.е. на направлениях действий основных группировок противника.

По характеру своих действий партизанские отряды делятся на боевые и диверсионные.

3. Боевые партизанские отряды должны быть хорошо вооружены и быть достаточно сильными для активных действий в тылу противника. Общая численность такого отряда может достигать 75–150 человек, организационно состоящим из 2–3 рот, рота из 2–3 взводов.

4. Боевые отряды действуют в основном поротно и повзводно. Их задача — используя, как правило, ночное время, засадами совершать налеты на колонны и скопления, мотопехоту, на склады и транспорты с горючими боеприпасами, на штабы, аэродромы, железные дороги, эшелоны, устраивая предварительно крушения поездов.

Район действия отрядов должен иметь достаточное количество лесов, чтобы отряды могли укрываться в них. Территория при этом может достигать 2–3 административных районов, но действовать надо по основным магистралям противника. Желательно, чтобы каждый административный район имел не менее одного партизанского отряда.

5. Кроме боевых отрядов, в каждом районе надо создавать диверсионные отряды общей численностью 30–50 человек. Организационно отряды состоят из 5–8 групп, каждая группа 10 человек.

Диверсионные группы должны быть законспирированы так, чтобы партизаны одной группы не знали

[1] Утверждена командующим Северо-Западным фронтом и членом Военного совета.

партизан другой группы. Организационное сведение этих групп в отряд необходимо только для контроля за их действиями и для создания новых диверсионных групп в данном районе.

6. Основные задачи диверсионных групп:

Разрушение почто-телеграфных линий, поджог складов и транспортов с горючим или их обстрел из винтовок, разрушение путей (растаскивание) железнодорожного полотна, уничтожение одиночно едущих или малых групп мотоциклистов, легковых машин, захват документов, находящихся там, забрасывание скопившихся танков бутылками с горючим с целью их поджога, уничтожение офицеров, распространение среди войск противника панических слухов (о появлении в тылу у них войск, танков, десантов Красной Армии).

Тактические приемы действия боевых диверсионных групп

Только дерзкие и решительные действия партизанских отрядов обеспечат успех и окажут существенную помощь действиям Красной Армии. Сила партизан состоит в том, что в их руках находится инициатива и внезапность действий.

Основа действий партизанских отрядов — засада и внезапный короткий налет на объект, после чего отряд рассыпается на мелкие группы и сосредотачивается на сборном пункте. Действовать надо только ночью или перед рассветом, когда бдительность охраны противника ослабляется. Подходы к объектам действия надо совершать ночью, произведя разведку объекта и путей подхода к нему засветло.

Если избранный для налета объект имеет охрану, нужно стремиться быстро и бесшумно ее снять (холодным оружием) или обойти. На огонь охраны партизаны отвечать не должны.

После выполнения налета на объект или при его неудаче отряд или его группы быстро ускользают от преследования и собираются в назначенном заранее сборном пункте, избранном в глухом месте в 3–5 км от пункта операции.

При ускользании от преследования следует, как правило, брать сначала ложное направление маршрута. В случае преследования отряда противником нужно выделить из числа наиболее отважных партизан небольшую группу с задачей прикрытия отхода основных сил отряда. Эта группа прикрытия должна отходить в ложном направлении. Если преследующий противник состоит из пехотных подразделений, то надо стремиться основными силами произвести внезапный удар ему во фланг или же захватить и уничтожить объект и тем самым выполнить основную задачу.

Партизанские отряды и диверсионные группы в своих разрушительных действиях в тылу врага должны широко использовать местные средства, например, для разрушения железнодорожного полотна необходимо разобрать рельсы гаечными ключами, имеющимися в каждой железнодорожной будке, для разрушения телефонно-телеграфных линий связи широко применять подпиливание столбов.

Для поджога танков и бронетранспортеров надо заготовить обыкновенные бутылки и наполнить их бензином, керосином или спиртом, закрыть горлышко пробкой, а ближе к донышку привязать пучок ветоши или тряпок (пропитав их горючей жидкостью) и при налете на стоянку мотомехвойск противника бросить эти бутылки в танки и бронемашины.

Задержать железнодорожный эшелон можно путем разжигания костра на рельсах. Когда поезд остановится, расположенная в засаде группа обстреливает вагоны, уничтожая ружейно-пулеметным огнем и гранатами выходящих из вагонов солдат противника.

Для борьбы с мехчастями противника отряд, укрываясь в лесах и оврагах, ночью совершает налеты по местам расположения мотомехчастей на отдыхе или уничтожает их личный состав и запасы горючего.

Для борьбы с авиацией противника отряды совершают налеты на аэродромы и уничтожают самолеты на земле. Из хороших стрелков-партизан надо создавать специальные группы в 3–5 человек, которым скрытно подойти к окрестностям аэродрома и из засады уничтожать низколетящие самолеты на подходах к посадке или при взлетах.

Для действий партизанским отрядам надо указывать помимо задач район их действия. Эти районы должны иметь лесные массивы, обеспечивающие скрытые маневры и места укрытия.

Разрушение путей сообщения и связи

Самым существенным нарушением железных дорог и автотранспорта является разрушение мостов (подрыв, разбор, поджог).

Для разрушения железнодорожного полотна надо выделить мелкие группы (3–4 человека). Крушение следует производить одновременно на ряде перегонов, затрудняя этим работы по восстановлению. Местом крушения следует избрать путь на уклонах, где поезд быстрее идет и его трудно остановить. Для того чтобы машинист не мог заметить разобранный путь, следует рельсы, освобожденные от скреплений, сдвигать с места непосредственно перед подходом поезда. Такое смещение рельсов можно сделать усилиями 3–4 человек (сидящих в засаде) привязанной через отверстие для болтов веревкой или телеграфной проволокой, которую можно достать, разрушив линию связи. Если железная дорога имеет две колеи, достаточно сделать крушение на одной из них и оба пути будут загромождены.

Одновременно с разрушением железнодорожной линии следует разрушать идущую вдоль полотна линию связи, что достигается порывом проводов с предварительным спиливанием столбов. Чем больше будет свалено столбов, тем тяжелее восстанавливать связь.

Хорошим способом нарушения связи является способ замыкания проводов. Это достигается путем соединения на столбах всех проводов тонкой малозаметной проволокой, конец которой опускается вниз по столбу и зарывается в землю.

Захват и уничтожение складов

Везде и всюду надо в первую очередь уничтожать склады с горючим и боеприпасами. Обычно эти склады находятся вдали от населенных пунктов, надежно охраняются, имеют хорошую сигнализацию для оповещения. Поэтому для захвата складов и их уничтожения нужно предварительно уничтожить внешнюю связь.

Для захвата складов надо выделить примерно следующие группы:

а) группы для уничтожения внешней связи гарнизона охраны;

б) одну или несколько групп с автоматическим оружием и гранатами в качестве заслона в сторону основных сил охраны склада для огневой блокады и личного состава гарнизона;

в) несколько групп, вооруженных гранатами, бутылками с горючим, винтовками, для непосредственного захвата склада с предварительным уничтожением часовых.

Налеты совершать только ночью или перед рассветом. До налета на склад заблаговременной разведкой в светлое время надо точно установить места постов, караульного помещения, линии связи и сигнализации, изучить скрытые подступы к складу, к часовым. Целесообразно, чтобы старшие группы засветло лично ознакомились на местности с объектом своих действий.

Захватив склад, надо немедленно приступить к его уничтожению путем поджога в различных местах (бутылками с горючим, широким обстрелом бензобаков и цистерн зажигательными пулями и другими способами).

После выполнения задания отряд собирается на сборных пунктах, заранее установленных командиром.

Засады и налеты для борьбы с живой силой противника

Партизанские отряды обладают неограниченными возможностями из засад совершать внезапные короткие нападения на живую силу врага. Такие нападения вносят панику в его ряды и обращают его в бегство, смешивают его части и подразделения, чем задерживается дальнейшее его продвижение, а также наносят серьезные потери в живой силе и материальной части противника.

Особенно эффективной борьба партизанских отрядов может быть с частями противника при совершении ими ночного марша. В большинстве случаев крупные части противника совершают походные марши ночью, когда им не угрожает авиация.

Ночные налеты из засад целесообразно проводить несколькими группами (взводами), усиленными огневыми средствами. Такие группы способны задержать и расстроить марши целых дивизий.

Место засад для налета лучше выбирать среди перелесков. Наилучшее место засады — опушка леса в 150–250 м от дороги, по которой ожидается движение колонн противника. Засады против живой силы особенно близко от дороги устраивать не следует, так как при первых же выстрелах группы могут быть атакованы из колонны противника.

Местность между засадой и дорогой должна быть открытой с тем, чтобы обеспечить применение всей силы пулеметного огня. Засады должны организовывать косоприцельный и перекрестный огонь преимущественно вдоль дорог. Такой же системы огня надо придерживаться внутри каждой группы. На флангах групп в 30–40 м один от другого целесообразно выделять по 2–3 искусных гранатометчика, которые после открытия пулеметного огня по колонне забрасывают последнюю гранатами.

Места засад групп не должны быть обнаружены охранением противника. Это достигается расположением засад в 100–150 м от дороги, соблюдением абсолютной тишины (ночью боковое охранение противника высылается на сокращенную дистанцию 50–100 м от дороги). В засадах категорически запрещаются курение, разговоры и т.д. При вынужденном кашле рот закрывать рукавом, головным убором и т.д.

Засады и огневые налеты совершать только на основные силы, а не на его охраняющие передовые части и подразделения, последние надо пропустить мимо себя. Засады взводами надо совершать одновременно в 2–3 местах с промежутками между ними в 500–700 м, которые производят огневой налет одновременно по общему сигналу начальника отряда (место начальника отряда в центральной группе или в ближайшей группе со стороны движения противника).

Сигналом может служить открытие огня из ручного пулемета (автомата) группой, где находится командир. В засаде самоокапывание не производить, так как это может демаскировать засаду.

Если позволяет время, необходимо брошенную противником матчасть испортить. При этом в машинах выстрелом надо портить прежде всего моторы. Если орудия везутся конной тягой, надо обязательно пристрелить коней.

Всякое легкое оружие (винтовки, пулеметы, боеприпасы к ним, гранаты) нужно брать с собой для использования в борьбе с врагом. Излишки прятать с тем, чтобы их можно было использовать в дальнейшем.

Ночью партизанские отряды могут сравнительно легко сделать так, чтобы одна колонна противника открыла огонь по своей другой колонне и тем самым спровоцировать их на огневой бой между собой. Это достигается путем внезапного обстрела небольшими партизанскими группами, пробравшимися между ко-

лоннами противника, которые одновременно открывают огонь по обеим колоннам.

Особенно эффективны действия партизанских групп по мотоциклистам и пехоте, посаженной на машины, совершающим марш. Небольшие группы партизан в 3–5 человек, расположенные в засадах вдоль дорог с промежутками между ними в 100–150 м, могут наносить серьезные поражения врагу, рассеивать его колонны, вызывая их паническое бегство.

Для налетов и засад против автотранспортных колонн и обозов следует выбирать места по дороге с насыпью или глубокими боковыми канавами. Во всех случаях партизаны должны стремиться устраивать заграждения на путях движения противника путем устройства завалов через дорогу из спиленного леса, разбора мостов, установки поперек дорог брошенных машин и т.д.

Эти заграждения принесут пользу только в том случае, если вблизи них (150–200 м в сторону противника) будут расположены засады 1–2 групп для расстреливания в упор скопления противника.

Партизанские отряды и их группы должны быть подвижными и неуловимыми для противника. Для увеличения своей подвижности отряд и группы могут рассчитывать только на транспорт, захваченный у противника и полученный от местных жителей. Колесный транспорт привязывает отряд к дорогам и становится больше его обузой, чем помощью. Хорошим средством передвижения являются верховые лошади, хотя бы и без седел, но подвижность отряда в основном достигается натренированностью в быстром движении походным порядком и, главным образом, ночью.

Для движения избираются преимущественно проселочные дороги и лесные тропинки. Населенные пункты нужно обходить, лучше сделать лишние километры, но не быть обнаруженным противником.

Дисциплина марша должна быть высокой. Ночью категорически запрещается курение, разговоры. При неожиданных столкновениях с противником на марше ночью не следует открывать огонь, а лучше быстрее ускользнуть от противника, часто меняя направление своего движения.

По пути следования отряда целесообразно оставлять на 20–30 минут по 2–3 человека в секрете с целью разведать, не движется ли противник или его агенты по следам отряда. Последних секреты захватывают и уничтожают.

Для собственного охранения отряд или группа высылают от себя вперед дозоры (2–3 человека) днем на удалении 300–500 м, ночью 100–150 м. Дозоры желательно высылать на верховых лошадях, в этом случае удаление их будет от 1 до 1,5 км. Более крупные отряды высылают от себя головные походные заставы (10–15 человек), которые движутся на удалении 1–1,5 км. С тыла отряды охраняются тыльными дозорами (2 человека).

В самой колонне отряда (группы) выделять наблюдателей для наблюдения вперед и в стороны.

Задача отряда на марше состоит в том, чтобы избежать внезапного столкновения с противником. При обнаружении мелких групп противника пропускать их мимо себя и, устроив засаду, совершить внезапный налет на его главные силы. Надо бить противника всюду, где бы он ни появился.

Продуманная организация отдыха является важнейшим вопросом боевой деятельности партизанского отряда в тылу врага. Противник будет стремиться захватить отряд врасплох на отдыхе, поэтому партизанские отряды везде и всегда должны быть в постоянной боевой готовности. Особая сложность и напряженность работы партизанского отряда требует большого внимания к сбережению сил партизан.

Авторитет начальника партизанского отряда будет крепок тогда, когда партизаны будут видеть в нем не только смелого, отважного борца и хорошего организатора внезапных налетов на врага, но и чуткого, заботливого руководителя.

Место отдыха надо выбирать, как правило, в лесах (кустарниках), в стороне от дороги и населенных пунктов. В зимнее или особо дождливое время — в отдельных строениях (лесные сторожки, отдельные хутора). Нельзя подряд больше 2 дней находиться в одном месте. Места отдыха (укрытия) должны по возможности меняться ежедневно.

Перед тем как окончательно выйти в место, избранное для отдыха, отряд (группа) должен резко изменить направление своего движения, оставляя засаду (секрет) в 2–3 человека для захвата лиц, выслеживающих отряд.

Находясь на отдыхе, заранее наметить сборный пункт на случай тревоги. Партизаны отдыхают при оружии, командиры — среди своих групп. Вокруг места отдыха высылать парные дозоры для непосредственного охранения.

В случае выбора местом отдыха населенного пункта его необходимо охватить круговым охранением, которое не должно выпускать оттуда местных жителей, а также лиц из состава отряда без специального на то распоряжения. Личный состав партизанского отряда располагается по домам и сараям целыми группами во главе со своими командирами. Командному составу располагаться по отдельным квартирам не разрешается.

Таким образом, место отдыха должно отвечать следующим основным требованиям:

а) обеспечить наилучшие условия для отдыха, быть не замеченными наземным и воздушным противником;

б) иметь в наличии хорошие наблюдательные пункты от неожиданного нападения наземных частей;

в) обеспечить быстрый сбор по тревоге и наличие сборных пунктов;

г) находиться на достаточном удалении от больших дорог и населенных пунктов.

Партизанское движение является массовым всенародным движением. Партизанское движение раздробляет, утомляет и ослабляет силы врага, создавая благоприятные условия для контрнаступления Красной Армии. Сила партизан — в их активности. Основной метод действия — ночные внезапные налеты из засад по тылам врага.

Главный источник снабжения партизанского отряда вооружением, боеприпасами, питанием — захват их у врага. Из излишков в разных укрытых местах создавать собственные базы, о которых должно знать ограниченное число лиц.

Партизанские отряды не ждут сверху указаний, они должны проявлять инициативу самостоятельно, руководствуясь указаниями т. Сталина: «Создавать невыносимые условия для врага. Уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия» для того, чтобы освободить нашу Родину от чужеземного фашистского нашествия.

Начальник политуправления
Северо-Западного фронта
бригадный комиссар Рябчий

Начальник 10-го отдела политуправления
Северо-Западного фронта
капитан госбезопасности Асмолов

Русский архив. Великая Отечественная.
Партизанское движение в годы
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
Документы и материалы. Т. 20(9). М., 1999. С. 76–81.

Из книги Юрия Вебера «Спутник партизана»[1]

1941 г.

Изучай фашистский автомат!

Молодой партизан!

В тылу врага ты всегда найдешь необходимое оружие. Нападай на немецкие транспорты, на склады боеприпасов и базы боевого питания. Убей фашиста и возьми его оружие. Изучи немецкий автомат. Чаще всего тебе придется иметь дело с двумя образцами — 28/II (Шмайссер) и 38-40.

Автомат 28/II (Шмайссер)

Дальность действительного огня — до 300 м. Калибр — 9 мм.

Магазин снаряжай так. Возьми магазин в левую руку, а правой укладывай патрон на подаватель. Потом большим пальцем левой руки вдавливай патрон внутрь магазина, а правой подавай его назад. Магазин вмещает 32 патрона.

Автомат заряжай так. Держи его левой рукой; правой оттяни затвор за рукоятку до отказа назад и поверни ее налево — вверх. Рукоятка войдет в предохранительный вырез, а затвор станет на предохранитель. Потом вставь магазин в окно приемника с левой стороны автомата.

Чтобы поставить затвор на боевой взвод, оттяни рукоятку затвора назад, поверни направо — вниз и затем отпусти ее.

На прицельной рамке автомата нанесено 10 делений. Каждое соответствует расстоянию в 100 м. Нажми на защелку хомутика (с левой стороны) и поставь его на нужное деление.

Слева около спускового крючка имеется переводчик. Для ведения одиночного огня передвинь его слева направо; чтобы произвести выстрел, нажимай и отпускай каждый раз спусковой крючок. Переходя на автоматический огонь, передвинь переводчик влево. Короткий нажим дает очередь в 3–5 выстрелов.

При смене магазина поставь сначала рукоятку затвора в предохранительный вырез, как указано выше. Затем нажми защелку, вытащи магазин и вставь новый.

Разряжай автомат так. Сначала отдели магазин. Затем выведи рукоятку из предохранительного выреза. Удерживая ее рукой, нажми на спусковой крючок и плавно спусти затвор.

Умей быстро устранять основные задержки. Произошла осечка, стреляная гильза не отражается, затвор не дошел до конца назад. Во всех этих случаях устрани задержку простым перезаряжанием автомата.

Если затвор не доходит до конца вперед, автомат загрязнен, и его надо прочистить.

После чистки смажь автомат при помощи тряпочки, пропитанной смазкой. Особенно тщательно смазывай ходовые и трущиеся части затвора.

Автомат 38-40

Пистолет-пулемет имеет калибр в 9 мм.

На конце его рукоятки имеется скоба (приклад). Ее можно открыть, и тогда автомат станет длиннее, из него будет удобнее вести прицельный огонь. Скобу откроешь так: найди с левой стороны рукоятки автомата кнопку, нажми на нее сверху вниз, и скоба откроется.

На конце скобы сделана овальная выгнутая перекладина для упора автомата в правое плечо во время стрельбы. Эта перекладина удерживается механическим запором. Когда хочешь открыть перекладину, поверни ее вниз. Поворотом вверх перекладина вновь защелкивается на запор.

Автомат заряжается удлиненной четырехгранной обоймой. Вставляй обойму в специальное окно в ниж-

[1] Книга Ю. Вебера «Спутник партизана» первым изданием вышла в конце 1941 г. (издательство «Молодая гвардия»). Впоследствии переиздавалась.

ней части автомата. Обойма закрепляется автоматической кнопкой, которая находится с левой стороны магазинной коробки. Чтобы вынуть обойму, нажми эту кнопку сверху вниз.

Как заряжать обойму? В нее входит 32 патрона. Вставляй патроны по одному. Когда обойма будет полная, в отверстие, просверленное у цифры «32», должен быть виден патрон.

Перед ведением огня отведи затвор автомата до отказа назад. Он на боевом взводе. Нажми на спусковой крючок, и автомат будет стрелять до тех пор, пока хватит патронов в обойме. Если надо стрелять короткими очередями, нажимай и отпускай спусковой крючок. Каждый раз автомат будет выпускать по 3–5 пуль.

Заряженный автомат ставится на предохранительный взвод следующим путем: отведи затвор до отказа назад и поверни его снизу вверх, чтобы он стал в специальную выемку.

На верхней части автомата имеется прицельная рамка, состоящая из двух поперечных пластин. Одна пластина закреплена наглухо и предназначена для ведения огня на близкое расстояние — в 50–100 м. Вторая пластина поднимается на шарнирах, и пользоваться ею надо при ведении огня на 200 м.

На конце ствола автомата сделана резьба. На эту резьбу можно навинтить конусообразную втулку, которая маскирует огонь при выстреле в ночное время.

Бей фашистов их же оружием!

ЦМАМЛС. Ф. 20. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–1 об.
Типографский экз.

Немецкие мины — против самих фашистов!

Молодой партизан!

Гитлеровские захватчики широко применяют мины. Умей обращаться с немецкими минами, и ты сможешь использовать их против самих же фашистов.

Немецкая противопехотная шрапнельная мина бывает двух видов:

1. С взрывателями нажимного действия. Эти мины имеют в своей верхней части специальные усики или педальное кольцо, выступающее из земли. Если нажать на эти усики или кольцо, мина взорвется.

Обнаружив такую мину, вставь осторожно гвоздь или кусок проволоки в маленькое отверстие, которое находится на взрывателе, как раз под усиками или педальным кольцом. Потом вывинти взрыватель. Следи при этом, чтобы гвоздь или кусок проволоки не выскочили из отверстия взрывателя. Таким путем мина будет обезврежена.

Когда захочешь привести мину в боевую готовность, ввинти обратно взрыватель и осторожно вытащи из отверстия гвоздь или проволоку. Не нажимай при этом на усики или педальное кольцо — мина взорвется.

2. С взрывателями натяжного действия. Эти мины имеют в верхней части тройник с двумя взрывателями. От взрывателей отходят шнурки или тросики, которые привязывают к каким-либо предметам. Стоит только один из шнурков дернуть или натянуть, как мина взрывается.

Обнаружив такую мину, осторожно обрежь шнурок (тросик) около взрывателя, имеющего большое кольцо. У другого взрывателя (без кольца) обрезать шнурок ни в коем случае нельзя: он от этого взорвется. Вставь сначала гвоздь или кусок проволоки в предохранительное отверстие этого взрывателя — тогда можешь обрезать шнурок или тросик.

Вывинти осторожно тройник вместе с взрывателями, закрой отверстие центральной трубки пробкой и извлеки мину с места установки.

Мину можно уничтожить взрывом. Зацепи осторожно крюком на веревке за натяжной шнурок (тросик), идущий к взрывателю, и дерни за другой конец веревки из-за укрытия. Длина веревки должна быть не менее 30 м.

Мина взрывается через 4–5 секунд после того, как взрыватель приведен в действие. Если, работая миной, услышишь треск — немедленно ложись.

Шрапнельные пули и осколки мины поражают на высоте груди человека — до 1,5 м — и в радиусе до 100 м.

Немецкая противотанковая мина имеет главный взрыватель нажимного действия (на крышке мины). Взрывается, если на нее наехать или наступить. Снабжается иногда еще дополнительными боковым и донным взрывателями натяжного действия. Тогда она взрывается и при сдвигании ее с места.

Обнаружив мину, не нажимай на головку ее взрывателя и крышку, а также не сдвигай с места. Проверь сначала, имеет ли она взрыватели натяжного действия. Сделай это так: зацепи за главный взрыватель или за ручку мины веревку длиной не менее 25 м, уйди в какое-нибудь укрытие и, дернув за веревку, сорви мину с места. При наличии в мине взрывателей натяжного действия она взорвется.

Если на мине таких взрывателей нет, можешь приступить к ее обезвреживанию. Нажимом большого пальца вдвинь чеку главного взрывателя до отказа. Затем ребром монеты поверни винт так, чтобы его красная точка встала против белой черты. Взрыватель на предохранителе.

Когда будешь применять мину против фашистов, поставь сначала на боевой взвод. Для этого поверни ребром винт так, чтобы его красная точка встала против красной черты. Затем выдвини осторожно чеку главного взрывателя. Мина готова к действию.

Устанавливай мины на грунтовых или шоссейных дорогах, которыми пользуется враг, на подходах к мостам и речным переправам, в зданиях, которые гитлеровцы могут занять под штаб или жилье. Маскируй

места заложения мин, зарывай их в землю, прикрывай травой, ветками, песком. Расставляй мины на подступах к своему лагерю, чтобы преградить путь немецким карателям. Фашисты не только подорвутся на минах, но и самый взрыв будет служить сигналом для партизан.

Пусть фашисты взлетают на воздух от своих собственных мин!

ЦМАМЛС. Ф. 20. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–2 об.
Типографский экз.

Уничтожай штабы фашистов!

Молодой партизан!

Помни: нападение на вражеский штаб требует особо тщательной подготовки и хорошей организации всех действий партизан.

Знай, как обнаружить штаб

Фашистский штаб располагается обычно в населенном пункте и занимает несколько домов. В одних домах производится служебная работа штаба — это главный узел врага. В других домах живут штабные офицеры и солдаты, составляющие охрану штаба. При штабе имеются радиостанция и различные средства передвижения: автомобили, мотоциклы, велосипеды, лошади, повозки. Здесь же могут быть размещены и вспомогательные службы: склады вооружения, продовольствия, снаряжения, горючего и пр.

Месторасположения фашистского штаба можешь узнать по следующим признакам:

1. В этом пункте находится большое количество офицеров и унтер-офицеров.

2. К одному или нескольким домам часто подъезжают автомашины, мотоциклы, велосипедисты, а также конные и пешие посыльные; иногда вблизи этих домов устроена стоянка автомобилей, мотоциклов и не расседланных лошадей, маскируемых в тени под деревьями, во внутренних дворах между зданиями, под навесами.

3. К одному или нескольким домам, стоящим обычно рядом, подведен толстый изолированный кабель в несколько жил или протянуты 8–10 тонких проводов.

4. Полевая радиостанция, обслуживающая штаб, смонтирована обычно на автомашине. Радиостанцию можешь определить по звуку работы динамо-машины, по наличию антенн и по движению связных.

5. Вблизи населенного пункта, где располагается штаб, устраивается часто посадочная площадка для самолетов связи.

6. В населенном пункте, где размещен фашистский штаб, устанавливается усиленная охрана; немцы производят более строгую проверку документов; часовых у отдельных домов больше, чем обычно.

Разведка

Перед нападением на фашистский штаб произведи его тщательную разведку. Определи расположение штаба, узнай, где размещаются его работники, какова система охраны, размещение служб, парков, складов.

Изучи распорядок дня в штабе, часы отдыха и обеда, время смены караулов и часовых, а также подразделений, предназначенных для обороны пункта на его внешнем поясе.

Изучи систему обороны этого пункта, состав и вооружение вражеского гарнизона, расположение огневых точек и заграждений, характер оборонительных сооружений немцев на окраине и внутри пункта.

Наметь, откуда удобнее всего партизанам проникнуть в населенный пункт и как быстрее всего добраться к самому штабу.

Все эти сведения добывай не только личной разведкой, но и опросом местных жителей, преданных партизанам. Разведку веди непрерывно, не прекращай ее и во время самой операции.

Распределение сил партизан

Перед нападением на фашистский штаб каждый партизан должен точно знать, что ему надо делать. Намечаются разные группы партизан. Каждая имеет свою конкретную задачу, например: 1) нападение на самый штаб; 2) уничтожение огневых средств и живой силы фашистов на подступах и окраинах населенного пункта, а также отражение вражеских контратак; 3) разрушение до начала операции средств связи штаба с соседними немецкими гарнизонами; 4) подрывные работы по уничтожению складов и парков, находящихся при фашистском штабе; 5) ведение разведки вокруг населенного пункта во время операции; 6) резерв.

Эти задачи могут меняться в зависимости от общей цели операции. Нападение может быть произведено и с ограниченной целью — захватить «языка», достать документы штаба, истребить руководство штаба.

Нападать надо всеми группами одновременно и с разных сторон. Если нападение производится ночью, необходимо установить для опознавания партизанами друг друга пароль, условный знак рукой, надеть белые повязки на рукав.

Все партизаны должны знать условные сигналы: а) для нападения; б) для изготовки к отражению вражеских контратак; в) для общего отхода после уничтожения штаба.

Точно так же партизаны должны знать, где находится свой командный пункт (основной и запасный), куда следует доставлять раненых, где каждая группа должна собраться после операции, и место общего сбора.

Если охрана штаба и населенного пункта не особенно сильна, можно действовать так: бесшумно снять часовых и скрытно окружить самый штаб. Для снятия часовых необходимо выделить наиболее ловких и решительных партизан.

Уничтожение штаба

Знай основные средства и приемы по уничтожению вражеского штаба.

Каждый отдельный дом или строение, склад, гараж, парк атакуется самостоятельной группой партизан. Если штаб расположен в большом населенном пункте, в крупных домах, состав каждой группы увеличивается.

Отдельные группы партизан поддерживают между собой связь и оказывают взаимную помощь.

Избегай двигаться по улицам и площадям: немцы могут заранее подготовить их перекрестный и продольный обстрел. Партизанам не следует также скопляться в одном месте, так как немцы могут подвергнуть населенный пункт внезапному артиллерийскому, минометному и пулеметному обстрелу из соседних пунктов.

Огневые точки и дзоты фашистов уничтожай противотанковыми гранатами. Если немцы укрываются в каменном здании или в подвале, забрасывай их противотанковыми гранатами. Для уничтожения вражеских танков, бронемашин, тракторов и транспортеров применяй также противотанковые гранаты или связки осколочных гранат.

Фашистов, засевших в деревянном доме, забрасывай через окна осколочными гранатами. В случае сильного сопротивления используй и противотанковые гранаты.

Забрасывая дом гранатами, одновременно обстреливай из автоматов и пулеметов окна дома и слуховое окно на чердаке, не давая фашистам вести прицельный ответный огонь.

Если фашисты сильно укрепились в каком-нибудь здании, поджигай его. Забрасывай в окна бутылки с горючей смесью, бутылки с бензином и зажженной паклей и другие зажигательные средства.

Держи фашистов, засевших в здании, под огнем до полного их уничтожения. Не давай ни одному немцу уйти живым.

Деревянные строения с соломенной крышей поджигай с помощью тех же бутылок, забрасывая их на крышу. Стреляй по крыше зажигательными пулями. Можно также обложить такое строение сухим сеном или соломой и поджечь с наветренной стороны.

Склады с боеприпасами и горючим уничтожай подрыванием или поджогом. Применяй для этого взрывчатые вещества, противотанковые гранаты, бутылки с горючей смесью и другие зажигательные средства. Поджигай разлитый бензин.

При разгроме фашистского штаба захвати пленных и оперативные документы. В плен бери офицеров штаба. В первую очередь захватывай оперативную карту (возможно более крупного масштаба). Захватывай также приказы и инструкции. Они имеют обычно вверху слева штамп, а с правой стороны указывается место и время, когда был подписан документ. Если позволит обстановка, забери и другие документы штаба, гербовые печати, письма.

Отход партизан после разгрома фашистского штаба совершается по условному сигналу под прикрытием особо выделенной группы. На месте сбора отряд быстро приводит себя в порядок, забирает раненых товарищей и скрывается в лесу.

При нападении на фашистский штаб действуй смело, дерзко и решительно. Строгая дисциплина и беспрекословное подчинение командиру — залог успеха в разгроме и уничтожении фашистских штабов.

ЦМАМЛС. Ф. 20. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–2 об.
Типографский экз.

Уничтожай средства связи фашистов!

Молодой партизан!

Лишить врага средств связи — значит нарушить управление его армией и тылом, внести беспорядок и путаницу. Стремись всюду, где только можешь, портить линии фашистских телефонов и телеграфов, разрушать его станции и радиоустановки, линии передач электроэнергии.

Линии телеграфа и телефона разрушай, подпиливая и сваливая столбы или опрокидывая на провода деревья. Провода можно обрывать и шестом с крючком на конце.

Срежь молодое дерево с суком внизу. Обруби сучья, оставив только один нижний. Потом зацепи суком за телефонный или телеграфный провод и сильно дерни — провод оборвется.

Ударами шеста разбивай изоляторы на телеграфных столбах.

Переплети куском проволоки телефонные или телеграфные провода у изоляторов — получится короткое замыкание. Переговоры по этой линии будут невозможны. Фашистам потребуется много времени, чтобы разыскать место замыкания.

Разрушить проволочную связь можно, пользуясь несложным приспособлением. К длинной и прочной веревке привяжи тяжелую гирю, камень или другой подходящий груз. Камень предварительно заверни в кусок тряпки, чтобы удобнее было привязать его к веревке. Раскрутив над головой грузило, забрось его на провода. Веревка закрутится вокруг проводов. Теперь достаточно потянуть ее, чтобы провода лопнули. Забрасывай веревку на середину линии, между двумя столбами. В этом месте провода обрывать легче.

Вырезай телефонные и телеграфные провода километрами. Уноси их с собой или зарывай в землю, забрасывай на дно рек или прудов.

Прерывай прежде всего линии с четырехжильным телефонным кабелем. Он имеет очень важное значение: служит для связи высшего германского командования с армиями и корпусами. Эти линии составляются из

звеньев по 250 метров, которые соединяются между собой муфтами-штекерами. Поверни штекер справа налево — и кабель разъединится. Звено кабеля спрячь или унеси с собой, а оставшиеся на концах линии штекера обруби.

Разрушить линию связи можешь, подрывая телеграфные столбы зарядами взрывчатых веществ. Величину необходимого для этого заряда определяй так. Прикинь на глаз, каков диаметр (толщина) столба в сантиметрах. Если толщина его 20 сантиметров, бери заряд 400 граммов, если 30 сантиметров — бери 900 граммов. Заряд привяжи покрепче у основания столба. На столбе сделай выемку, чтобы заряд плотно прилегал к столбу. Подорвать лучше всего два-три столба подряд. Все провода на этом участке будут оборваны и перепутаны.

Полевой телефон. Обнаружив телефонный кабель на земле, на кустах или деревьях, сделай в нем несколько скрытых обрывов. Это нетрудно: перегибай кабель в одном месте много раз, пока не почувствуешь, что металлическая жила внутри оплетки переломилась. Проделай так в нескольких местах. Связь фашистов нарушится. Найти места повреждений будет очень трудно.

Когда будешь разрывать провода полевого телефона, оттаскивай концы в разные стороны возможно дальше и привяжи их к чему-нибудь. Это затруднит их розыск и сращивание. Еще лучше — часть провода унести с собой, спрятать в укромном месте, забросить на дно глубокой реки или пруда.

Полевая радиостанция. Немецкая полевая радиостанция чаще всего размещается на специальной автомашине. Ее местоположение определишь по следующим признакам: видна антенна или радиомачта; во время работы слышно равномерное гудение двигателя и генератора; заметно движение посыльных и связных. Иногда немцы выставляют указатели дороги к радиостанции, а у самой станции вывешивается красный флажок с белой буквой F и стрелкой.

Разрушай основные узлы радиостанции: передатчик, источники питания, приемники. Аппараты разбивай топором, прикладом, ломом, бросай в аппаратное помещение связку гранат, противотанковую гранату.

Ударами тяжелого предмета старайся погнуть якорь или ротор электромашины. Лучше всего надорвать машину зарядом взрывчатого вещества, заложив его за кожух.

Постарайся захватить на радиостанции документы и переслать их регулярной части Красной Армии. Если такой возможности нет, документы уничтожь.

Такими же способами разрушай вражеские телеграфные и телефонные станции.

Линию высокого напряжения можно повредить, соединив ее проводом с землей. Привяжи к одному концу провода груз, а другой конец закопай в землю на четверть метра. Полей это место водой или мочой. Затем забрось провод с грузом на линию электропередачи. По заземленному проводу ток уйдет в землю, и линия будет повреждена.

Провод из рук ты должен выпустить, прежде чем он коснется линии электропередачи. Иначе тебя поразит током.

ЦМАМЛС. Ф. 20. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–2.
Типографский экз.

Фашистские поезда — под откос!

Молодой партизан!

Разрушай железнодорожный транспорт гитлеровских захватчиков, не давай им перебрасывать войска и технику, подвозить к фронту боеприпасы и продовольствие. Устраивай крушения вражеских поездов. Применяй для этого простейшие средства.

Первый способ. Отвинти гайки на стыках рельса и вынь болты, скрепляющие рельсы между собой. Вынь костыли, которыми рельс крепится к шпалам. Рельс станет свободным. Отодвинь его в сторону на 8–10 см.

Второй способ. Вынь костыли на двух-трех звеньях рельсов. Болты на стыках рельсов не отвинчивай. При помощи железной палки (лома) отодвинь среднюю часть освобожденного рельса на 10–12 см в сторону (наружу). Постарайся закрепить рельс на новом месте костылями или, в крайнем случае, вставь на уширенном участке между рельсами деревянную распорку (толстую доску, шпалу, бревно).

Третий способ. Применяй этот способ у крутого поворота на насыпи. Под наружным рельсом поворота сделай подкоп под 15–20 шпалами на половину шпал в ширину и не меньше чем на полметра в глубину. Шпалы повиснут в воздухе. Замаскируй следы работы, выкопанную землю не оставляй в кучах.

Четвертый способ. Применяй этот способ также на повороте. Из куска твердого дерева сделай прямой клин длиной 80 см, толщиной 7 см и шириной 5 см. На одной стороне клина сделай скос, как показано на рисунке[1]. Укрепи клин проволокой на наружном рельсе так, чтобы скос был направлен в ту сторону, откуда ожидается поезд. При прохождении поезда ведущее колесо паровоза выскочит на клин. Паровоз не повернет по пути, а пойдет прямо и соскочит с рельсов.

Пятый способ. Достань где-нибудь старые костыли (штук 20) и переруби их зубрилом так, чтобы у шляпки оставался только очень короткий стержень, не более 2 см. Эти шляпки захвати с собой на участок намеченного крушения. Выбери место, где железнодорожный путь делает закругление, лучше на высокой насыпи. Вынь на внешней линии 15–20 костылей, а на их место вставь заготовленные шляпки с обрубленны-

[1] Не публикуется.

ми стержнями. Обрати внимание, чтобы твои костыли с укороченными стержнями не отличались от костылей на этом участке пути.

Проходя по закруглению, паровоз стремится отбросить наружную нитку рельсов. Шляпки с укороченными стержнями не могут удержать рельс, он отойдет в сторону, и состав полетит под откос.

Такой способ особенно выгоден, потому что позволяет осуществить полную скрытность в подготовке крушения. Ни фашистские патрули, ни, тем более, машинист не заметят на пути никаких следов подрывной работы.

Крушение можешь устроить, подорвав рельс зарядом взрывчатого вещества. Прикрепи к рельсу головую шашку весом в 400 г, как показано на рисунке[1], и подорви ее перед самым проходом поезда.

Помни:

Если хочешь закупорить вражескую железнодорожную магистраль, приостановить по ней движение составов, производи крушение в выемке.

Если хочешь уничтожить побольше фашистских грузов, разбить побольше вагонов, производи крушение на высокой насыпи, чтобы пустить поезд под откос.

Расстреливай из засады фашистских офицеров и солдат, уцелевших после крушения.

Оружие, боеприпасы и продовольствие забирай с собой. Все, что не можешь унести, постарайся уничтожить или зарыть в землю.

ЦМАМЛС. Ф. 20. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–1 об.
Типографский экз.

Брошюра Г.А. Васильева и П.А. Генкеля «Чем прокормиться в исключительных условиях»[2]

1941 г.

Может случиться, что останешься на некоторое время один без продуктов в лесу, болоте или степи.

Что тогда делать?

Оказывается, и в этом, как будто безвыходном, положении можно достать немало пищи не только летом, но и осенью и даже зимой. Но для этого надо обратиться к дикорастущим растениям и к тем животным, которыми обычно пренебрегают из-за старых предрассудков, часто имеющих религиозное происхождение. Известно, что в одних странах не едят того, что употребляют в пищу в других. Характерно, например, что у нас почти совсем не едят устриц, что в прежнее время большинство народов нашего Севера не ели обильно растущих там съедобных грибов и что, когда картофель впервые был ввезен в Европу из Америки, его долгое время отказывались есть.

* * *

Здесь будет рассказано, чем пропитаться в исключительных условиях поздней осенью.

В лесу

Осенью в лесу помогут пропитаться ягоды — всем известные брусника и клюква. Зимой их можно найти под снегом: бруснику — в сосновых и еловых лесах, а клюкву — на моховых болотах. Осенью же поспевает черемуха и шиповник. У шиповника не надо не только есть, но и брать в рот семена, чтобы не вызвать кашель. Когда рябину и калину хватит морозом, хороши становятся и они, но еще лучше есть их пареными.

Под дубами осенью и зимой найдутся желуди. Это, правда, на худой конец. Гораздо больше пользы можно извлечь из валяющихся под соснами и елями шишек, сброшенных клестами и часто только слегка тронутых ими. Семена из шишек, хотя и мелкие, очень питательны. Если есть возможность развести огонь, то надо подержать шишку над костром, она сама раскроется, и семена из нее можно будет легко высыпать.

Осенью, конечно, можно найти грибы, но в более позднее время их уже мало. Только с грибами надо быть очень осторожным. В жареном, а лучше в вареном виде, можно употреблять в пищу все съедобные грибы (белые, маслята, подберезовики, рыжики, сыроежки и др.), но не надо брать старых грибов, которые иногда оказываются ядовитыми. Грибов незнакомых есть совсем не следует, чтобы не попасть на ядовитые.

Надо иметь в виду, что съедобный гриб шампиньон, который у нас раньше мало знали, а теперь начинают не только собирать, но и разводить, весьма похож на бледную поганку, иначе белый мухомор — очень ядовитый гриб. Помогают отличить его от шампиньона белые пластинки под шляпкой и запах сырого картофеля при разломе гриба, что никогда не бывает у шампиньона. Пластинки у молодых шампиньонов розовые, а у старых темно-фиолетовые, но на шляпке никогда нет никаких белых бородавок, как у бледной поганки.

Осенью и зимой, особенно в первую ее половину, можно найти на пнях или внизу на стволах старых деревьев опенки, которые сохраняются под снегом свежими и могут быть употреблены в пищу. Но тут возникает опасность спутать настоящий опенок с ядовитым — ложным опенком. Настоящий отличается от ложного

[1] Не публикуется.

[2] *Васильев Г.А.*, *Генкель П.А.* Чем прокормиться в исключительных условиях. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1941. С. 3–14.

прежде всего цветом своей шляпки — она у него серовато-бурая, а у ложного опенка красновато-желтоватая. Кроме того, на шляпке у настоящего опенка всегда имеются чешуйки, чего нет у ложного, и, наконец, последний горек на вкус, а мякоть его на изломе желтая. Поэтому, раньше чем брать опенки с пня, необходимо их попробовать, взяв маленький кусочек.

В сыром виде из грибов можно есть сыроежки, но не все. Для пробы надо разжевать маленький ее кусочек — от несъедобной через 5–10 секунд появится на языке жжение.

Осенью на земле и на деревьях (зимой под снегом) в хвойных лесах встречаются иногда в большом изобилии различные лишайники, особенно же так называемые олений и исландский мох. Они сизо-серого цвета, легко высыхают и тогда трещат и рассыпаются под ногами. Так как они обладают горьким вкусом, их надо продержать несколько часов, а лучше сутки в воде с золой от костра. Промытые в чистой воде и сваренные, они дают вполне пригодный в пищу студень. В крайнем случае после вымочки их можно есть и в сыром виде.

Нельзя есть лишайники желтого цвета. Они ядовиты.

Наконец, зимой можно употреблять в пищу находящийся под корой слой древесины, так называемую заболонь березы, липы и хвойных деревьев. В это время, переполняясь сахаристыми веществами, заболонь становится не только съедобной, но и приятной на вкус.

На севере ее в свое время сушили, толкли и ели с икрой или примешивая к муке. Но она может употребляться и в сыром виде. Ее надо жевать и сосать.

Из зверей, если нет возможности убить их выстрелом, хорошую пищу может доставить еж, который до конца октября не впадает в спячку. Лучше всего его предварительно опалить, затем выпотрошить, свернуть, обмазать глиной, положить в горячие уголья костра и переворачивать. Когда глина начнет трескаться, он будет готов. Вместе с глиной снимутся и колючки.

Этот способ зажаривания, принятый у цыган, можно применять и для других животных. После съемки шкуры обкладывают их широкими, не издающими неприятного запаха листьями, поверх которых и накладывают глину. Если животное большое, следует выложить его листьями внутри и положить туда раскаленный камень, а то мясо недостаточно прожарится. Когда жарят на вертеле, втыкая его рядом с костром или протянув над ним, надо палку для вертела брать березовую и отнюдь не из хвойного дерева, так как смола будет портить вкус мяса.

Молодых белок, еще не боящихся человека, можно сбивать камнями и палками или снимать с дерева жесткой, лубяной или волосяной петлей, на 1,5–2-метровой палке.

Можно есть ящериц и змей. На юге они впадают в спячку довольно поздно. Их мясо похоже по вкусу на птичье. Несмотря на то что чаще может встретиться уж (неядовитая змея с коронкой — желтым пятном на голове), все же лучше всем змеям после умерщвления тотчас же отрубать головы. Следует опасаться даже отрезанной головы гадюки (ядовитой змеи). Ее пасть судорожно открывается и закрывается в течение довольно долгого времени и может случайно зубом прикусить палец и впустить в него яд.

Съемку кожи и потрошение змеи, удаляя все без исключения внутренности, надо производить тотчас же, как змея будет убита. Особенная тщательность требуется при разделке ужа, у которого в хвостовой части выделяются неприятно пахнущие вещества; попав на мясо, они могут испортить его вкус. Поэтому ужа следует вымыть или обтереть до съемки кожи. Из змей получается довольно вкусное жаркое, хороший суп. При варке ужа вначале может чувствоваться особый «змеиный» запах, который затем, однако, совершенно исчезает. Жарить змею можно, нарезав ее на кусочки и наколов их на острую палочку. Любопытно, что еще сто лет назад гадюки в жареном виде, суп из них и студень были очень широко распространенным укрепляющим средством для больных, и живые гадюки для этой цели всюду продавались в аптеках.

На осеннем пролете можно ловить птиц петлями, раскладывая ягоды для приманки. Зимой же на ягоды петлями можно ловить куропаток, а на падаль — ворон. Для улучшения вкуса ворон следует удалить у них весь жир: подкожный и внутренний. Зимой же можно ловить и клестов, употребляя в качестве приманки кучки снега, политые мочой, и расстилая на них петли. Клесты, всегда испытывающие недостаток в соли, охотно идут на эту приманку.

Следы, оставляемые на снегу, позволяют пользоваться петлями и для поимки зверей. Особенно это касается зайцев. Петля, лучше из печной (отожженной) проволоки, ставится на заячьей тропе, там, где он прошел не менее трех раз, на открытом пространстве, которое он пробегает всегда очень быстро. Низ петли должен находиться на высоте 20 см над тропой, т.е. на высоте головы зайца; конец привязывается к палке, косо воткнутой в снег, так, чтобы она не загораживала тропу. К тропе надо подходить осторожно, чтобы ее не затоптать.

Если заяц не замерз, его надо «отдавить», т.е. опорожнить мочевой пузырь. Если этого не сделать, можно совершенно испортить вкус мяса.

Хорошо промерзшее мясо зайца и других зверей и птиц можно есть сырым в виде строганины, т.е. тончайших ломтиков, наструганных ножом поперек волокон.

Осенью прекрасную пищу могут дать улитки, живущие на растениях и грибах. Улитки, несущие раковину, так называемые садовые или виноградные, массами всегда употреблялись в пищу во Франции, Италии и Чехословакии. Их приготовляют особым образом с добавлением разных приправ. Но и просто изжаренные улитки очень вкусны, особенно если их предвари-

тельно обварить кипятком. В жареном виде они напоминают грибы, а в сваренном — печенку. Садовых улиток при крайней надобности можно есть и в сыром виде, проглатывая их, как устриц, но других больших улиток, не имеющих раковины — слизней, о которых известно, что они могут передавать некоторым животным глисты, обязательно надо варить или жарить.

При невозможности разводить огонь некоторое подспорье в лесу могут дать куколки одиночных пчел. Свои ячейки эти пчелы помещают в стеблях ежевики, малины и бузины, которые и зимой долго выступают из-под снега. Куколки пчел зимуют в этих стеблях и, вскормленные на меду, похожи вкусом на медовую конфету. В пнях, в бревнах и в дровах, особенно дубовых, но и других лиственных пород, можно найти больших куколок жуков-дровосеков, которых также можно есть в сыром виде. Однако зимой обычно остаются только личинки, их лучше есть не сырыми, а жареными, предварительно выпотрошив, т.е. отрезать задний кончик, выдавить и прополоскать.

Только на крайнем юге осенью еще можно встретить в подземных частях муравейников куколок муравьев (муравьиные яйца), всем известный корм певчих птиц. По вкусу, когда они имеют еще жидкое содержимое, они напоминают подслащенное молоко; когда же в них оказываются уже молодые муравейчики, они почти безвкусны, но все же питательны. Крупные куколки надо есть, как подсолнух, выплевывая их оболочку, а мелкие — прямо с горсти.

В болоте и на берегах водоемов

Еще больше, чем в лесу, можно добыть пищи на берегах рек и озер, на болотах и заливных лугах. Именно на болотах осенью особенно много клюквы, но главным пищевым подспорьем являются растущие по берегам водоемов рогоз и тростник, часто называемый камышом. Их корневища съедобны и в сыром, а тем более в печеном или вареном виде. Из рогоза можно варить и похлебку, которая имеет красно-бордовый цвет. Корневища сохраняются и зимой и именно в это время (в ноябре — декабре) содержат больше всего питательных веществ. Все это относится и к корневищу сусака, иначе называемого болотной травой, и к корневищу всем известных белой и желтой кувшинки — растений с большими круглыми, плавающими на воде листьями. Корневище кувшинок имеет горький вкус, и перед употреблением его надо, разрезав на кусочки, вымачивать в воде.

На заливных лугах съедобны в сыром виде корни кровохлебки — растения, цветки которого собраны в шишки (колоски) темно-красного цвета. Из других прибрежных растений наиболее пригоден для питания стрелолист со своими характерными, напоминающими наконечник стрелы, листьями, растущими над водой, и лентовидными подводными листьями. На корнях стрелолиста имеются клубеньки, которые легко достать, так как он растет в мелких водоемах. Сырые клубеньки имеют вкус ореха, а вареные напоминают горох и слегка горьковаты. На воздухе они быстро высыхают и могут быть растерты в муку. Как муку можно употреблять или есть в сыром виде и осыпающуюся с пыльцевых цветов пыльцу рогоза. Она очень питательна.

Иногда в водоемах, особенно на юге, можно встретить водяной орех, иначе называемый чилим, рогульник или рогатый орех. Листья его погружены в воду, и он встречается целыми зарослями. Отличить его лучше всего по четырехрогим, имеющим твердую скорлупу, плодам. Ядро их идет в пищу в сыром виде.

Из растений, зерна которых могут пойти на кашу, на заливных лугах и берегах рек можно найти канареечник — высокий, до 2 м, злак с широкими острошероховатыми листьями, сидящими у основания стебля, гладкого почти до вершины. Метелки, несущие зерна, у него продолговатые, длиной от 15 до 20 см. На заболоченных лугах имеется злак манник со сладкими съедобными зернами.

Из животных прибрежной полосы надо обратить внимание на двустворчатых ракушек — беззубку и очень мало отличающуюся от нее перловицу. Осенью и зимой они живут на дне рек и озер на глубине 1–1,5 м, причем зимой они довольно глубоко закапываются в ил. Ракушек, как и устриц, можно проглатывать живьем, если они взяты из чистой воды и с чистого дна. Но все же лучше, открыв их, предварительно удалить внутренности и оставить только мясо. Если их сварить и изжарить, они напоминают по вкусу печенку.

Водящихся в стоячей воде улиток с завитой раковиной — катушек, и особенно прудовиков, есть нельзя, так как они могут передать очень опасных глистов.

На юге довольно долго осенью встречаются болотные черепахи, из которых можно приготовить прекрасный суп или жаркое, мало отличающиеся от приготовленных из курицы. Панцирь болотных черепах легко вскрывается посредством ножа, если вести его по изогнутой складке между брюшным и спинным щитом.

У различных водоемов, а особенно в плавнях южных рек, очень часто могут встретиться ужи.

Там же, в плавнях, на сухих местах иногда можно найти пищу буквально у себя под ногами. Дело в том, что именно тут кладет свои яйца саранча. Они кучками от 30 до 10 штук лежат в земле на глубине 5–6 см в особых земляных кокончиках, так называемых кубышках. Поэтому всегда следует убедиться, нет ли их в земле. Яйца саранчи вполне съедобны. Негры делают из них кашу, но можно есть их и в сыром виде, выбирая по одному из кубышки.

На крайнем юге еще может встретиться поздней осенью и сама саранча или кузнечики. В сыром виде можно высасывать из их толстых бедер мясо, похожее на студень. В вареном виде саранча напоминает раков, только она нежнее, но всего вкуснее свежая зажаренная саранча. В Северной Африке саранча в разных видах, особенно в виде муки, представляет один из основных продуктов питания.

Если случится поймать рыбу, то ее можно есть и в сыром виде, как это делает большинство народов нашего Севера. Если нет соли, ее хорошо мелко порезать и перемешать с диким луком или ягодами. Но всегда необходимо рыбу тщательно выпотрошить во избежание заражения глистами. У усача, иначе милона, надо особенно обратить внимание на удаление пленки, покрывающей брюшко внутри, так как она ядовита и сообщает свою ядовитость и икре. Икру усачей, лещей и щук не следует есть в свежем виде, но если ее посолить, то икра уже через несколько часов теряет свою ядовитость.

В речках и болотах бассейна Припяти иногда встречается так много вьюнов, что их можно ловить даже руками. В ручьях и маленьких речках можно встретить миног и пескорек (молодых миног). Кожу с них нужно обязательно снимать. Зимой сырую замерзшую рыбу лучше есть в виде строганины. Жарить рыбу можно в глине, так же, как мясо.

Если есть крючок для ловли рыбы, не надо забывать, что им же можно поймать уток и чаек. У чайки следует удалить жир, чтобы избавиться от часто присущего ей рыбного запаха.

Из зверей, особенно в Карелии, можно встретить довольно крупного грызуна, похожего на водяную крысу, — ондатру, вывезенную к нам из Америки и размножившуюся. Мясо ее вполне съедобно, широко употребляется в Америке, но несколько отдает мускусом. Водяных крыс, которые очень часто встречаются на лугах, есть не следует, так как от них возможно заражение тяжелым заболеванием — туляремией.

В болотах и тундрах Севера можно пропитаться в иные годы во множестве встречающимся там мелким грызуном — пеструшкой, которую ловят даже руками. Правда, она не особенно вкусна, и местное население употребляло ее в пищу только в случаях особой нужды.

В степи

В степи можно найти целый ряд съедобных растений. В степных дубовых лесах, кроме дуба (о желудях уже говорилось выше), встречаются дикие яблони и груши, а также терн — кустарник с темно-синими очень кислыми плодами, которые становятся слаще после того, как их хватит мороз. Изредка в этих лесах, а чаще среди кустарников и зарослей, в степи встречается бобовник, иначе дикий миндаль, со съедобными плодами. Семена ракитника, встречающегося в зарослях и кустарниках, есть нельзя, так как они ядовиты. Узнать это растение можно по его плодам, которые имеют такое же устройство, как плоды гороха, бобов или акации. Семена желтой акации вполне съедобны. На лесозащитных полосах полей можно найти терн и бобовник; там же сажают алычу и боярышник с вполне съедобными плодами. В плавнях по берегам рек имеются все те болотные и прибрежные растения, о которых упоминалось раньше.

На полях, залежах и у дорог можно найти съедобные сорные растения. В первую очередь следует откапывать корни одуванчика. Одуванчик — всем известное растение с желтыми цветами. Иногда оно цветет и осенью. Корни одуванчика в это время особенно богаты питательными веществами. Очищенные корни можно есть сырыми. Они горьковаты, но совершенно безвредны, и к тому же горький вкус не остается во рту.

Около дорог встречается другое растение с корнями, идущими в пищу, — это цикорий. Цикорий — растение с голубыми цветами, сохраняющимися до поздней осени. Также могут идти в пищу корни лопуха, который растет повсеместно на дорогах и мусорных местах.

В степях, на залежах и каменистых склонах встречается зопник — растение с широкими листьями и розовато-лиловыми цветами. В пищу идут клубни на его корнях.

Ряд сорных растений имеет съедобные семена. Таковы просянка, иначе называемая щетинником, полевая гречиха, куриное просо. В долинах степных рек, среди кустарников, растет уже упоминавшийся девясил.

Осенью на солнечных местах в степи, а особенно в степных балках, встречается много ящериц и змей: имеющие ядовитые зубы степные гадюки; неядовитые, но очень злые, сами бросающиеся на людей змеи — полозы; совершенно безвредные, убегающие от человека, похожие на змей безногие ящерицы-желтопузики и другие ящерицы, по виду только несколько отличные от обычных. Все они съедобны. Потрошить полозов надо так же, как указывалось для змей, а желтопузика следует потрошить как ящерицу, не выбрасывая его хвоста — самой мясистой части, занимающей больше половины всей его длины.

В степной полосе, особенно на юго-западе и на юго-востоке, можно встретить сухопутную черепаху, также съедобную. Но ее приходится вскрывать не ножом, а разбивать камнем, так как у нее спинной и брюшной щиты не разделены.

* * *

Из всего здесь написанного видно, что, хотя далеко не все растения и животных можно есть без разбора, все же в распоряжении человека остается огромное количество пищевых ресурсов. Обычно он многими из них не пользуется. И поэтому в случае нужды не знает, где их найти, да и не ищет, испытывая отвращение к ним из-за воспитанных с детства предрассудков.

Дать человеку, оставшемуся на некоторое время без продуктов питания, возможность воспользоваться этими ресурсами и таким образом избавить его от парализующего силы гнетущего чувства обреченности и является целью этой брошюры.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 75. Л. 30–36.
Типографский экз.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПАРТИЗАНСКИЕ ЛИСТОВКИ И ПЕСНИ

Справка отдела пропаганды и агитации МК ВКП(б) в Штаб партизанского движения Московской области об организации подпольных типографий и распространении газет и листовок в оккупированных немцами районах области

Ноябрь — декабрь 1941 г.

Для оборудования подпольных типографий были выделены: машины, шрифты, бумага, краски и др. оборудование районам: Высоковскому Волоколамскому, Высокиническому, Истринскому, Кр[асно]-Полянскому, Лотошинскому, Н[ово]-Петровскому, Коммунистическому, Можайскому, Осташевскому, Рузскому.

По неполным данным, выпускали подпольные газеты и листовки районы: Высоковский, Высокинический, Осташевский.

Отделом пропаганды все районы были снабжены листовками, обращенными к немецким солдатам, общим тиражом 1 млн экземпляров (приложение № 1)[1]. Эти листовки райкомами, горкомами партии разбрасывались перед приходом немецкой армии.

Для укрепления связи партизан с населением была выпущена листовка «Трудящимся нашего района от партизан» в количестве 500 тыс. экз. Эта листовка дублировалась в районах (приложение № 2).

Листовка «К населению захваченных немцами районов», распространенная в количестве 150 тыс. экз. преследовала цель еще больше разжечь народную ненависть и месть к немецким оккупантам и усилить партизанскую борьбу с фашистами (приложение № 3).

Листовки «За Москву, за Родину!», «Ждите нас — мы еще придем!», изданные в количестве 100 тыс. экземпляров, вселяли в трудящихся оккупированных районов уверенность в неизбежном разгроме немцев под Москвой и звали на защиту любимой столицы (приложение № 4).

Листовка «Смехотворные измышления гитлеровских фальшивомонетчиков о потерях советских войск» (от Советского информбюро) разоблачала гитлеровцев как самых отъявленных шулеров. Тираж листовки 50 тыс. экз. (приложение № 5).

Доклад т. Сталина и его речь на Красной площади в дни годовщины Октября были распространены в количестве 325 тыс. экз. (приложение № 6).

Листовка «Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы» отпечатана только в 20 тыс. экз., потому что с нашей помощью был дан больший тираж по линии ПУРККА (приложение № 7).

Листовка на немецком языке сделана по инициативе осташевских партизан. Издана от имени трудящихся разных районов всего в количестве 7 тыс. экз. (приложение № 8).

«Московские известия» № 1, 2, 3, 4 выпускались по 100 тыс. экз. (приложение № 9). Цель их выпуска — держать трудящихся оккупированных районов в курсе событий и звать их на борьбу с оккупантами.

Таким образом, было издано и распространено путем сбрасывания с самолетов среди населения оккупированных районов различных листовок 2 252 тыс. экз.

Кроме листовок, для партизан по 5 тыс. экз. были направлены брошюры: «Партизанские отряды и их тактика» (приложение № 10), «Чем прокормиться в исключительных условиях», «Жизнь на снегу», «Партизаны Подмосковья», «Партизан Грицай».

Бесспорно, не все листовки и брошюры попали по назначению, но известную роль в борьбе с немецкими оккупантами на подмосковных землях они сыграли.

Секретарь МК ВКП(б) по пропаганде Поздеев

Приложение № 2

ТРУДЯЩИМСЯ НАШЕГО РАЙОНА ОТ ПАРТИЗАН[2]

Дорогие товарищи!

Весь наш советский народ поднялся на борьбу против кровавого фашизма. Героически сражаются на всех фронтах воины доблестной Красной Армии. Все шире разгорается партизанское движение.

Лучшие люди нашего района участвуют во всенародной партизанской войне против фашистских извергов.

Мы с вами, товарищи! Мы мстим фашистам на каждом шагу, уничтожаем их на наших родных землях.

Мы призываем вас, наши родные отцы, матери, братья и сестры, к выдержке, стойкости, бесстрашию и смелости. Помогайте нам, партизанам, всем, чем только сможете. Будем вместе бить лютого врага. Отомстим фашистам за все мучения, за пролитую невинную кровь наших людей.

Товарищи! Позор и неволя страшнее смерти. Освободим нашу Родину от фашистских людоедов. Будем самоотверженно помогать нашей Красной Армии всем, чем сможем. Выслеживайте фашистскую гадину. Сообщайте нам о нахождении фашистских складов оружия, боеприпасов.

Ничего не должно достаться врагу. Поддерживайте красных партизан продуктами, теплой одеждой, обувью. Будем беспощадно уничтожать гитлеровских иродов.

[1] Не публикуются приложения № 1 (на нем. яз.), 4, 5, 8. Отсутствуют в деле — № 6, 9, 10.

[2] Листовка была написана МК ВКП(б) от имени партизан и разослана во все оккупированные районы.

Знайте, товарищи, земляки, каждый из нас готов отдать за свою Отчизну все свои силы, свою кровь. Мы готовы зубами перегрызть хрящ вражеского горла.

Мы совсем близко от вас. Мы с вами, наши родные советские люди.

Партизаны

Приложение № 3

К НАСЕЛЕНИЮ ЗАХВАЧЕННЫХ НЕМЦАМИ РАЙОНОВ

Через линию фронта доходят до нас вести о зверствах фашистских бандитов, о грабеже населения во временно захваченных нескольких районах нашей Московской области.

В д. Игнатково Осташевского района Бражниковского сельсовета фашистские мерзавцы выгнали всех крестьян из изб на улицу и разграбили все дома. Фашисты избивают прохожих, снимают с них одежду, обувь, шапки, платки; гитлеровские орды порезали весь скот, принадлежащий крестьянам. Здесь нет теперь ни одной курицы, ни одного гуся, ни одной овцы — их пожрали банды фашистских мародеров.

Заняв д. Монасеино Лотошинского района, фашистские звери прикинулись сначала добрыми, но на третий день они начали свои погромные дела. За отказ крестьян отдать мед, кур и яйца фашистские варвары сожгли все до одного дома. Полностью сожжена и д. Воробьево этого же района за то, что крестьяне не собрали фашистам зимнюю одежду. В с. Веденском у престарелого крестьянина Павла Меркуловича Королева немцы отобрали все домашние вещи, вплоть до детской обуви и детского белья.

На центральной площади г. Можайска фашисты учинили массовую расправу с нашими людьми. По приказу гитлеровских офицеров немецкие солдаты хватали ни в чем не повинных советских граждан, подвергали их пыткам, после чего повесили на площади. Группа фашистов изнасиловала девушку Н., и после гнусных издевательств бандиты ее умертвили.

Неописуемы гнусные насилия, издевательства и кровавые преступления, которые творят немецкие двуногие звери над женщинами, детьми и стариками, над советскими людьми, оказавшимися в лапах фашистских извергов и людоедов.

Наш ответ на все это должен быть один — бить фашистских гадов, мстить на каждом шагу, нещадно истреблять фашистских разбойников и их пособников — предателей Родины.

Трудящиеся оккупированных районов!

Развертывайте борьбу с немецкими захватчиками. Прячьте продукты и вещи, не давайте ничего грабителям. Беспощадно истребляйте живую силу вражеской армии, уничтожайте немецкие танки и автомашины, взрывайте мосты и дороги, рвите телефонную и телеграфную связь врага, поджигайте склады и обозы немецких захватчиков. Держите связь с партизанами и помогайте им. Организовывайте сами партизанские отряды, ведите борьбу с гитлеровскими мерзавцами. Знайте, друзья, что мы помним о вас, мы с вами, родные!

Никакие кровавые зверства не помогут фашистским извергам удержать наши города и земли. Советские люди, крепитесь, боритесь, враг будет от Москвы отброшен и разбит, вы вновь вернетесь в семью свободных советских граждан.

Мстите фашистским людоедам!

Истребляйте всех немецких оккупантов до единого!

Наше дело правое — победа будет за нами!

Московский областной комитет
Всесоюзной Коммунистической
партии (большевиков)

Приложение № 7

ПРОВАЛ И ПОРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ АРМИЙ ПОД МОСКВОЙ

ДОРОГИЕ ГРАЖДАНЕ, ПАТРИОТЫ НАШЕЙ РОДИНЫ!

Наша Красная Армия, являясь детищем советского народа, под мудрым руководством Великого Сталина, с беспредельным в истории мужеством защищает нашу Родину. Упорные, ожесточенные бои с врагом ежедневно идут на всех фронтах. Части Красной Армии, изматывая врага контрударами, переходят в наступление.

Подлый враг-захватчик с каждым днем все сильней ощущает удары Красной Армии.

В конце ноября части Красной Армии вышибли врага из Ростова. 9 декабря, разгромив несколько немецких дивизий, наши войска взяли г. Тихвин под Ленинградом. 10 декабря Красной Армией взят г. Елец.

С чувством огромной радости весь наш советский народ встретил известие о провале и поражении немецких войск под Москвой.

Хвастливая фашистская пропаганда и ее прихвостни давно брешут о разгроме Красной Армии и взятии Москвы и Ленинграда.

Так знайте же, дорогие друзья и товарищи, правду о действиях Красной Армии.

Ниже приводим данные из сообщения Советского информбюро от 12 декабря 1941 г.

«16 ноября германские войска, сосредоточив на Западном фронте 13 танковых дивизий, 33 пехотных и

5 мотопехотных дивизий, начали наступление на Москву, имея своей целью путем охвата флангов и обхода выйти в тыл наших армий и занять города: на юге — Тулу, Каширу, Рязань, Коломну; на севере — Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрому, Дмитров и ударить с трех сторон, окружить и захватить Москву.

Против правого фланга — Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрома, Дмитров — действовали: 3-я и 4-я танковые группы в составе: 1, 2, 5, 6, 7, 10 и 11-й танковых дивизий, 36-й и 14-й мотопехотных дивизий, 23, 106 и 35-й пехотных дивизий.

Против левого фланга — Тула, Кашира, Рязань и Коломна — действовала танковая группа в составе: 3, 4, 17, 19 и 20-й танковых дивизий, 10-й и 29-й мотопехотных дивизий, 7, 9, 12, 13 и 16-й пехотных дивизий.

До 6 декабря наши части вели упорные и ожесточенные бои с противником, отражая его фланговые группировки и ожесточенные удары на направлениях: Истра — Звенигород — Наро-Фоминск.

С 16 ноября по 6 декабря нашими войсками уничтожено и захвачено: (не считая действий нашей авиации): танков 777, автомашин 534, орудий 178, минометов 119, пулеметов 224 и другое вооружение. За этот период противник потерял убитыми 55 170 человек.

С 6 декабря наши войска, измотав контратаками противника, перешли в контрнаступление.

В результате наступления наших войск обе группы противника разбиты и поспешно отходят, бросая на поле боя технику и вооружение.

11 декабря части Красной Армии под командованием:

а) генерала Лелюшенко, разбив танковые и мотопехотные дивизии противника, заняли г. Рогачев, окружив г. Клин, и преследуют противника юго-западнее Клина;

б) генерала Кузнецова заняли г. Яхрому, продолжая преследовать 6-ю и 7-ю танковые дивизии и 23-ю пехотную дивизию противника;

в) генерала Власова, преследуя 2-ю танковую и 506-ю пехотные дивизии, заняли г. Солнечногорск;

г) генерала Рокоссовского, преследуя 5, 10 и 11-ю танковые дивизии, дивизию СС и 35-ю пехотную дивизию, заняли г. Истру;

д) генерала Говорова, прорвав оборону 252, 87, 78, 26-й пехотных дивизий противника, заняли Колюбакино и Локотня;

е) генерала Болдина, прорвав 3-ю и 4-ю танковые дивизии, полки СС и «Великая Германия», активно развивают наступление по охвату 296-й пехотной дивизии противника;

ж) 1-й гвардейский корпус генерала Белова, разбив 17-ю танковую дивизию, 29-ю мотопехотную дивизию и 167-ю пехотную дивизию, преследуя противника, заняли г. Венев и Сталиногорск;

з) генерала Голикова, разбив 18-ю танковую и 10-ю мотопехотную дивизии, заняли г. Епифань и Михайлов.

Нашими войсками занято свыше 400 населенных пунктов и ЗАХВАЧЕНО: танков — 386, автомашин — 4317, мотоциклов — 704, орудий — 305, минометов — 101, пулеметов — 515, автоматов — 547.

За это же время, не считая действий авиации, УНИЧТОЖЕНО: танков — 271, автомашин — 565, орудий — 92, минометов — 119, пулеметов — 134 и много другого вооружения.

На поле боя немцы оставили убитыми свыше 30 тыс. человек.

В общем итоге за период с 16 ноября по 10 декабря нашими войсками УНИЧТОЖЕНО и ЗАХВАЧЕНО: танков — 1434, автомашин — 5416, орудий — 575, минометов — 339, пулеметов — 876.

За этот же период немцы потеряли убитыми свыше 85 000 человек. Это только по вышеуказанным немецким армиям. Сведения далеко не полные и предварительные, так как нет возможности произвести точного подсчета в связи с продолжающимся наступлением наших войск».

Полный разгром немецкого фашизма неизбежен.

Но враг еще силен, он, как подбитая бешеная собака, будет огрызаться. Борьба предстоит жестокая. Мы должны облегчить эту борьбу Красной Армии. Не давать в тылу врагу покоя. Всеми способами истребляйте врага, вплоть до последнего немецкого солдата на нашей территории. Помогайте партизанам, применяйте в этом благородном деле русскую сметку и изобретательность. Не давайте немецким псам хлеба, мяса и теплых вещей. Пусть подыхают вшивые мерзавцы.

Помните, что общими усилиями народа и Красной Армии враг будет разбит.

Победа будет за нами!

Райком ВКП(б)
и райсовет депутатов трудящихся

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–2, 7–7 об., 8, 19.
Типографский экз.

Листовки, распространяемые среди населения оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Московской области

Можайский район

Товарищи можайцы, дорогие друзья!

Наш родной город и район подверглись нападению немецко-фашистских войск. Враг пытается через район проникнуть к любимой нашей столице, к красно-звездной красавице Москве. Враг хочет захватить нашу

землю, разграбить наше добро, разрушить жилища, залить кровью наши населенные пункты, покорить свободный советский народ. Но этого не должно быть! Вместе с родной Красной Армией, защищая каждую пядь своей земли, будем упорно защищать подступы к родной столице.

Дорогие друзья! Наши отцы, братья, сыны — воины Красной Армии — героически сражаются с вероломным врагом, используют технику, проявляют геройство и отвагу, поражают врага, отбивая его атаки. Но враг еще не сломлен, он хорошо оснащен техникой и силен. Чтобы выполнить священную заповедь гражданина СССР — оберегать и защищать свое отечество, — мы должны себя так подтянуть, дисциплинировать, чтобы единым мощным валом обрушиться на наступающего врага.

Мы обращаемся и к нашим бойцам, командирам и политработникам Красной Армии.

Дорогие товарищи! Отцы, матери, сестры, жены, дети — весь народ обращает свои взоры на вас, на защитников родной земли. Будьте достойными воинами Красной Армии, будьте тверды и сплачивайте своим боевым примером товарищей по оружию, воспитывайте в каждом дух бесстрашия, отваги и преданности, громите и уничтожайте вероломного врага!

Трудящиеся города и района — к оружию!

Создадим цементированный кулак, обрушим всю силу на врага!

У нас жива память об историческом сентябре 1812 г., когда наши прапрадеды, вооружившись чем попало, били врага, не давали ему нигде пощады. Бородинские земли, обагренные кровью в 1812 г., на которых вы крепили колхозный строй, создавали свое счастье, радость свободного социалистического труда, враг стремится топтать поганым сапогом. Коварный и подлый враг ненавидит нашу страну, наш народ, бомбардирует мирные села и города, издевается над женщинами и детьми, расстреливает их. Гитлеровские бандиты жестоки, и их злодеяниям нет предела. Только организованностью, сплоченностью, выдержкой, смелостью и беспощадным истреблением фашистских убийц, где бы они ни появлялись, мы поможем остановить кровавую расправу. Все, как один, встанем на защиту родного города, села, советской земли, своих семей, своей чести и свободы! Выполним свой священный долг советского патриота, будем неукротимы в борьбе с врагом, повысим бдительность, охрану сел! Не дадим врагу протянуть свои кровавые лапы к нашему скоту, зерну и другим продуктам, не допустим, чтобы враг попользовался теплой одеждой!

Все трудящиеся должны окружить вниманием бойцов, отряды народного ополчения и партизан, оказать всемерную помощь им в уничтожении врага.

Можайский горком ВКП(б) и исполкомы райсовета и горсовета уверены, что трудящиеся все, как один, помогут бойцам Красной Армии, отрядам народного ополчения, партизанам успешно справиться с поставленной боевой задачей.

Будем стойки до конца. Не жалея сил и жизни, будем бороться с врагом, разобьем и уничтожим его.

Смерть фашистским бандитам!

Не допустим врага к красной столице!

Можайский горком ВКП(б),
исполкомы райсовета и горсовета
депутатов трудящихся.

Клятву верности сдержали: Партизанское Подмосковье в документах и материалах. М., 1982. С. 31–32.

Волоколамский район

Прочитай и передай другому

Граждане, рабочие, колхозники и служащие Волоколамского района!

Враг временно занял территорию нашего района. Он чинит зверские расправы над мирным населением в наших деревнях: убивает детей, матерей, насилует девушек, грабит население, отнимает у него скот, хлеб и одежду.

Немецкие фашисты ведут провокационную пропаганду среди населения, что якобы партизаны сжигают деревни, отнимают хлеб. С этой целью враги под видом партизан посылают в деревни провокаторов, которые грабят население и поджигают дома.

Действительные партизаны поджогами и грабежом мирного населения не занимаются, а, наоборот, защищают его интересы и ведут борьбу с немецкими фашистами — уничтожают немецкие грабительские отряды, склады с боеприпасами, взрывают мосты, портят связь, уничтожают предателей.

Помогайте партизанам, собирайте оружие и прячьте его. Не передавайте его немецким властям. Прячьте продукты питания, одежду, чтобы ничего не попало в руки немцу.

Создавайте невыносимые условия для врага, разрушайте связь, дороги и мосты, зажигайте его склады и радиостанции.

Каждый гражданин должен поставить перед собой вопрос: «Что ты сделал для уничтожения фашистской гадины, для защиты своей Родины?»

Никакой пощады фашистскому зверью!

Волоколамский райком ВКП(б)
Волоколамский районный Совет
депутатов трудящихся

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 2. Д. 7. Л. 90.
Типографский экз.

Высоковский район

ГРАЖДАНЕ!

Рабочие, колхозники и служащие Высоковского района!

Враг временно занял территорию нашего района, он отнял у нас свободу, честь, принес нам несчастье. Он нарушил нашу мирную трудовую жизнь. Он топчет наши поля. Он хочет превратить нас в рабов немецкого фашизма.

Но этому никогда не бывать!

Мы не будем немецкими рабами!

На фронте и в тылу врага, где бы мы ни находились, мы всюду будем бороться до полного уничтожения гитлеровских мерзавцев.

Высоковский райком ВКП(б) и райсовет депутатов трудящихся призывают Вас к борьбе за свободу, за нашу родную землю, за наш Великий народ.

Мы здесь с вами, дорогие родные братья и сестры.

Мы никогда никуда не уйдем!

Мы с Вами вместе будем бороться до победы над фашистскими насильниками.

Поднимайтесь все от мала до велика на священную борьбу с врагом!

Помогайте всюду и везде партизанам — вашим отцам, мужьям и братьям, поднявшимся с оружием в руках на борьбу с проклятым врагом.

Никакой пощады врагу!

Пусть знает враг, что в нашем районе, как и во всей нашей Великой стране, он встретит лютую ненависть к себе.

Проведемте в жизнь указания т. **Сталина** о создании невыносимых условий врагу везде, всюду и во всем. **Отомстим врагу** за слезы наших ни в чем не повинных детей, за слезы наших матерей, за слезы жен и сестер, за грабеж, насилие и разрушения, за отнятую у нас с Вами мирную трудовую жизнь. Пусть все эти горькие слезы отольются пулями врагу и разят его без жалости и сожаления.

И как бы ни были тяжелы наши потери, сколько бы нам ни пришлось еще пережить в этой Великой борьбе, мы уверены в правоте нашего дела. **Мы верим и знаем, что победим врага, что враг будет разбит.**

Высоковский районный комитет
Всесоюзной Коммунистической
партии большевиков
Высоковский районный Совет
депутатов трудящихся.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 68. Л. 10.
Типографский экз.

Лотошинский район

Граждане и гражданки Лотошинского района!

Злобный враг временно занял территорию нашего района. Он отнял у нас мирную, свободную, цветущую жизнь, он грабит наши села, сжигает дома, убивает и вешает ни в чем не повинных людей, насилует женщин и девушек. Теперь уже каждый из нас убедился, что зверства фашистских разбойников принимают все более жестокий и свирепый характер.

Так, например, в д. Рождествено немецкие изверги сожгли дом, а затем на глазах у населения расстреляли колхозницу Федорову, ее сына Александра Афанасьевича и дочь, учительницу Туровской школы Екатерину Афанасьевну, у которой остался сиротой двухлетний ребенок. В д. Власово немецкие разбойники повесили пятерых стариков-колхозников и сожгли их дома.

Убийством и террором фашисты хотят превратить наш народ в своих послушных рабов. Но этому никогда не бывать. Мы не будем немецкими рабами.

Фашистские мародеры, как голодные шакалы, рыскают по деревням. Они отнимают у населения хлеб, мясо, одежду, вплоть до детского белья и игрушек. Большинство семей колхозников, рабочих и служащих там, где побывали фашистские мерзавцы, остались без крова и продуктов питания, без одежды и обуви. В сел. Ново-Хранево у колхозника К. и в д. Введенское у колхозника Д. фашисты отняли последний кусок хлеба, разорили их семьи.

В своей звериной злобе враг пускается на всевозможные провокации, на всякую подлость. Он одевает в красноармейскую форму своих бандитов и посылает их поджигать села и деревни. В ночь на 11 ноября ими были сожжены д. Котляки, в которой сгорело 12 домов, Рахново — 25 домов, Боровки — 8 домов.

Нет числа злодеяниям гитлеровских мерзавцев. В ответ на эти злодеяния ширится волна народного гнева, растет ненависть советского народа к немецким оккупантам.

Дорогие товарищи колхозники, колхозницы, рабочие, работницы и интеллигенция! Наш отпор врагу растет и крепнет с каждым днем. Наша доблестная Красная Армия и партизаны наносят врагу удар за ударом. Скоро настанет час расплаты с фашистскими кровопийцами.

Вот почему еще раз Лотошинский районный комитет ВКП(б) и исполком райсовета депутатов трудящихся призывают вас, товарищи колхозники, колхозницы, рабочие и служащие, к священной мести немецким оккупантам за все поругания над нашим народом, за ограбление и насилия, за сожженные деревни, за кровь наших братьев и сестер, за нарушенную мирную жизнь. Мы вместе с вами, дорогие товарищи, переживаем все эти издевательства двуногих зверей. Смелее уничто-

жайте врага, не давайте ему никакой пощады! Нет места в наших рядах трусам и паникерам! Саботируйте все мероприятия фашистов, всеми силами помогайте партизанам, смелее и больше уничтожайте врага, все это ускорит нашу победу.

Товарищи, в своем историческом докладе на торжественном заседании в г. Москве 6 ноября, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, т. Сталин призвал весь советский народ истреблять всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу Родину для ее порабощения. Так с честью же выполним указания Сталина. Будем на каждом шагу уничтожать гитлеровских собак.

Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!

Лотошинский РК ВКП(б) и исполком
райсовета депутатов трудящихся

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 4. Л. 46–47.
Типографский экз.

Рузский район

Гитлеровские орды продолжают рваться к жизненным центрам нашей страны. Несмотря на огромные потери, враг бросает на фронт новые силы, из кожи лезет вон, чтобы до наступления зимы захватить Ленинград и Москву. Не быть этому! На подступах к Москве и Ленинграду фашистские полчища захлебнутся своей черной кровью...

Фашистские людоеды зверски расправляются с мирными жителями нашей страны, не щадя женщин, детей, стариков. Гитлеровцы несут советскому народу смерть и разорение. «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки», — говорится в одном из обращений немецкого командования к солдатам...

Сапог бандита топчет землю и нашего Рузского района. Фашистские грабители разоряют семьи рабочих и колхозников. Ворвавшись в г. Рузу, немецкие солдаты и офицеры первым делом занялись грабежом. Вещи, отнятые у мирных жителей, они поспешно укладывали на машины, повозки и тащили с собой. Между селениями В. и П. небольшой группой красноармейцев был отбит обоз немецкой части. В повозках оказались награбленные вещи: гармони, одежда, мануфактура и т.д.

Под игом немецких угнетателей стонет колхозное крестьянство. В деревне П. фашисты отняли у семей последний хлеб, увели коров. Расположившись в этом селении, немцы принуждают местных жителей чистить коням копыта, а фашистским офицерам — сапоги. Заняв село Г., фашисты приказали колхозникам немедленно покинуть свои дома. Сейчас десятки колхозных семей вынуждены с малолетними детьми находиться под открытым небом.

Голодные гитлеровские бандиты, как звери, охотятся за курами и гусями. В деревне С. немецкие солдаты, вооружившись палками, гонялись за домашней птицей. В г. Рузе пьяные фашисты пытались изнасиловать 15-летнюю ученицу М., но местные женщины преградили дорогу извергам.

Дорогие братья и сестры! Поднимайтесь на священную борьбу с лютым врагом — немецкими варварами! Прячьте от немцев продовольствие, теплую одежду, срывайте планы гитлеровцев, помогайте частям Красной Армии и партизанскому отряду, действующему в тылу врага, немедленно уничтожайте предателей, рвите связь врага, сжигайте его склады с боеприпасами и продовольствием, уходите в партизанские отряды. Беспощадно мстите фашистским людоедам за все ваши страдания!..

Партизанский отряд Рузского района

ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.
Типографский экз.

Осташевский район

Дорогие товарищи и друзья!

Тяжелое и трудное время переживаем мы. Вот уже пять месяцев идет ожесточенная война, которая решает вопрос, будет ли наша страна свободной и независимой, или она превратится в страну рабов немецкого фашизма.

Гитлеровские бандиты, вторгшиеся в наш район, творят неслыханные злодеяния. Все население подвергается поголовному обыску. У него отнимается продовольствие и одежда. Люди остаются голодными и раздетыми.

Гитлеровское двуногое зверье насилует наших жен и дочерей. Наши отцы и братья, как скот, сгоняются на работу для немцев. Их там мучают, морят голодом. Уже много граждан нашего района замучено и расстреляно.

Теперь всем ясно, все убедились, что такое немецкий фашизм.

Фашисты не только профессиональные бандиты, но и большие мастера по распространению лжи и паники. Все это они делают с целью, чтобы подорвать уверенность в нашу безусловную победу. Это они в своих пошлых листовках кричат, что Ленинград пал, а советские маршалы сбежали с фронта.

Врут фашистские псы! Ленинград был и остается советским городом, на подступах к которому сотни

тысяч немецких солдат нашли себе могилу. Наши доблестные маршалы Тимошенко, Ворошилов и Буденный под руководством великого Сталина, со славной Красной Армией наносят и нанесут смертельный удар немецким оккупантам.

Дорогие товарищи и друзья! В тяжелый час для нашей Родины, когда враг крадется к сердцу страны — Москве, каждый из вас должен принять посильное участие в борьбе с немецкими захватчиками. Пусть каждого из вас благословит Родина-мать на участие в Великой Отечественной войне. Каждому нужно помнить священные слова Родины, что в будущем каждый советский человек будет оцениваться по тому, как он помогал оборонять в эти дни Родину, нашу священную землю. В этой борьбе от каждого из вас требуется:

1. Мужчины, организуйтесь в партизанские отряды, громите тылы вражеских войск, нападайте на одиночек и группы немецких солдат, уничтожайте их базы с боеприпасами и продовольствием, уничтожайте их машины, рвите телеграфную и телефонную связь врага.

2. Нужно немедленно спрятать все продукты и одежду, чтобы немецкая вшивая, голодная армия издыхала в русских сугробах.

3. Беспощадно расправляйтесь с предателями нашей Родины. Предателей надо убивать, а их дома сжигать. Нет места предателям среди русского народа!

4. Наша Красная Армия и красные партизаны нуждаются в вашей помощи. Окружайте их заботой, снабжайте питанием и одеждой, сообщайте им нужные сведения о численности и расположении врага. Помните, что Красная Армия и партизаны борются за ваше освобождение и свободу.

Близится час нашей победы над коварным врагом. Гитлеровская Германия — этот обожравшийся империалистический зверь — должна лопнуть под тяжестью своих преступлений.

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Под знаменем Ленина — Сталина — вперед к победе!

Осташевский РК ВКП(б)
и исполком райсовета

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 5. Л. 105.
Типографский экз.

ПЕСНИ ПАРТИЗАН ПОДМОСКОВЬЯ

ПЕСНЯ ШАХОВСКИХ ПАРТИЗАН (на мотив песни «По долинам и по взгорьям»)

Мы призыв вождя признали
Как приказ на смертный бой
И в тылу врага собрались
Боевой родной семьей.

Лают немцы по дорогам —
Их от псов не отличить,
Не хвалитесь, гады, много
Партизан в лесу не спит.

Мы фашистов наблюдали,
Как от наших пуль в лесу
Молниеносно удирали,
Бросив свой горячий суп.

Красной Армии поможем
— Те на фронте — мы в тылу,
«Их запасы уничтожим,
Превратим врага в золу».

Мы пошли охотно сами,
Распростясь с детьми, женой,
Рассчитаемся с врагами,
Возвратимся в дом родной.

На изменников народа,
Как на лютого врага,
Не замедлит и не дрогнет
Партизанская рука.

Скоро вновь над всем Союзом
Вспыхнет красная звезда,
И тогда с веселым грузом
Возвратимся мы сюда.

В путь борьбы минувшей вникнем,
В путь — сплоченности пример,
Песню гаркнем, стопку выпьем
За вождя, за СССР.

И с удвоенною силой
Восстановим так страну,
Чтоб в башку не приходило
К нам соваться никому.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 73. Л. 22.
Машинопись.

ПЕСНЯ МОЛОДЫХ ПАРТИЗАН
(на мотив песни «Тучи над городом встали»)

В часть нашей родины милой
Враг вероломно вступил,
Парень, прощаясь с любимой,
Мстить шел во вражеский тыл.

Припев:
Ты не плачь, моя подруга,
Утри карие глаза
И поверь, что любимого друга
Не забудет партизан.

Видишь, пылает наш город,
Где мы гуляли с тобой,
Нужно разбойника вора
Смертью карать за разбой.

Припев.

Может, на время забудешь
Ночь и высокую рожь,
Если ты искренне любишь,
Вновь на свиданье придешь.

Припев.

Если погибнуть придется,
Может быть, случай таков,
Ты, когда лето вернется,
Мне принеси васильков.

Припев.

Верю я больше в другое:
Скоро с победой вернусь,
Буду любить тебя втрое,
Если не против — женюсь.

Припев.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 73. Л. 16.
Машинопись.

СМЕРТЬ ПАРТИЗАНСКОГО КОМИССАРА
(на мотив песни «Раскинулось море широко»)

В огромном, как море, безлюдном лесу
Отряд партизан находился,
Чтоб бить по дорогам, чтоб бить на мосту
Проклятых и наглых фашистов.
Упорства к борьбе беспощадной,
Родной комиссар, он отряд свои любил,
Работать с ним было отрадой.

Однажды решил боевой комиссар
В деревню пойти на беседу,
Снести населению борьбы нашей жар,
Вдохнуть нашу волю к победе.
Осеннее утро прекрасно в лесу,
Он шел без охраны в деревню,
Не знал, что фашистам о нем донесут,
Не знал, что в деревне изменник.
Враги по дорогам и селам кишат,
Колхозников, скот угоняют,
Из русской земли выжать соки спешат,
Как видно свой крах поджидают.
Еще говорил партизанский отец:
— Ковать нужно родине славу,
Но в эту минуту изменник, подлец
Фашистов привел на расправу.
Их двадцать палили, спеша, в одного,
Он к лесу, стреляя, подался,
Но ранили пули смертельно его,
Лежать на опушке остался.

Присяга «Живым не сдаваться врагу»
В его голове пробежала,
Он силы собрал, приложился к виску —
И в миг комиссара не стало.
Товарищи ночью его принесли,
Луна озаряла дорогу,
Бойцы-партизаны проститься пришли,
Сдавив и печаль и тревогу.
Над свежей могилой сказал командир:
«Простимся с товарищем, братья»
От мести священной встряхнется весь мир,
Фашисты за все нам заплатят.
В огромном, как море, безлюдном лесу
Отряд партизан находился,
Чтоб бить по дорогам, чтоб бить на мосту
Проклятых и наглых фашистов.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 73. Л. 14–15.
Машинопись.

ПЕСНЯ О ПАРТИЗАНАХ ЛОТОШИНСКОГО РАЙОНА
(на мотив песни «По диким степям Забайкалья»)

Извилистой узкой тропою,
Грибановской дачей лесной
Отряд партизан пробирался
Приказ выполнять боевой.
Сурово обветрены лица,
Отвага, решимость в глазах
Гранаты, бутылки со смесью,
Винтовки в могучих руках.
Засыпана снегом одежда,
Промокли, устали в пути,
Котомки с НЗ за плечами
Цеплялись, мешали идти.

Отряд на опушку выходит,
Рассыпался, цепью залег,
Родные леса их закрыли,
Укрылся в кустах пулемет.
Все тихо — ни крика, ни шума,
В морозный предутренней мгле
Дремали столетние сосны,
Склонившись ветвями к земле.
Лишь темные зимние тучи
Нависли над краем родным,
Застыли в зловещем молчанье,
Сцепились в объятье немом.
«Мне слышится рокот моторов», —
Связной командиру донес,
И тихо, команду: «Готовься»
Кустарник по цепи разнес.
Машины со свастикой черной
С змеиным шипеньем ползли,
Как дики шакалы завыли,
Ревели как злобные псы.
От выстрелов вздрогнул лес темный,
Забрызгали сталью кусты,
За залпами залпы гремели,
Гранаты рвались на куски.
Послышались вопли и стоны,
Машины скатились в кювет,
И кровью поганой «арийской»
Окрасился искристый снег.
По той же извилистой тропке,
Кружась и петляя в пути,
Отряд партизан возвращался
На отдых в землянки свои.
Им весело зимнее солнце
Светило сквозь чащу ветвей,
Столетние сосны, казалось,
Шептали: «Мы скроем друзей».

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 73. Л. 10–11.
Машинопись.

ПАРТИЗАНСКИЙ ЛАЗУТЧИК
(на мотив песни «Каховка»)

Разведчик, разведчик, глаза партизанов
И уши отряда остры,
Идешь ты один от знакомых стоянок,
Оставив родные костры.
Ты с палкой идешь, без винтовки, нагана,
Разведчика опыт постиг,
Скажи, кто узнает бойца-партизана
В тебе, престарелый старик?

Припев:
Иди же смелей, партизанский лазутчик,
Исполнить отряда приказ,
Обманешь врага — будем бить его лучше,
Иди, дорогой, в добрый час.

Тебе командир, комиссар поручили:
«Во вражеский стан попадай».
Тебя посылали, тобой дорожили,
Но твердый приказ — «все узнай».
Идешь, пред тобою дорога открыта
К деревне, что леса левей,
Где в каждой избенке фашистов набито,
Не меньше, чем в бочке сельдей.

Припев.

В намеченном доме тебя не встречали,
Вошел и напиться спросил,
Свои по словам незаметно узнали,
Хозяин поесть пригласил.
Фашисты глядели, как странник усталый
Беззубо капусту жевал.
У волка в зубах был разведчик удалый,
Но истины враг не узнал.

Припев.

И вновь из деревни открытой дорогой,
Согнувшись под тяжестью лет,
Бредет, точно странник, калека убогий,
Стараясь не вдавливать след.
Но лес недалек, там стихия родная —
Отброшена палка в кусты,
Ты выпрямил стан и, бодрее шагая,
Спешил обо всем донести.

Припев.

Разведчик, разведчик, заданье отряда
Исполнил, рискуя собой,
Семья партизан снова встретиться рада,
С живым, невредимым тобой.
Теперь отдохни, мы твой сон охраняем,
Большие дела впереди,
Победа за нами — уверенно знаем,
Порука — народ и вожди.

Припев.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 73. Л. 12–13.
Машинопись.

ОСТАШЕВСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ

Коварный враг на нас напал,
Он думал — станем мы рабами,
Но мы бороться поклялись,
Как призывал великий Сталин.

Припев:
Нас ведет товарищ Сталин,
Вместе с нами весь народ.
В бой смелее, партизаны,
Час расплаты настает!

Фашисты смерть несут и голод,
Хотят столицу нашу взять.
Их ждет суровый русский холод,
Лесная пуля партизан.

Зверью не будет здесь пощады,
Спокойной жизни не видать.
Везде бандитов будут мины
И партизаны ожидать.

ЦАОПИМ. Ф. 1870. Оп. 1. Д. 73. Л. 145.
Машинопись.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПАРТИЗАН В.Н. ПАРХАЧЁВ
Страницы биографии

Самое ценное, что есть в людях, — чувство патриотизма.

В.Н. Пархачёв.
Рейды бесстрашных

Василий Николаевич Пархачёв родился 16 января 1924 г. в с. Шошка Княжпогостского района Коми республики в крестьянской семье. Его отец, Николай Васильевич Пархачёв (1893—1946), был участником Первой мировой войны, работал десятником на лесозаготовке. Мать, Александра Григорьевна Пархачёва (1898—1972), всю жизнь трудилась на льняном поле.

По воспоминаниям Василия Николаевича, имя ему дали в честь его дяди, который жил охотником-отшельником в лесу, не имея семьи. Василий Николаевич вспоминал глубокую веру своего дяди в Бога, домашний иконостас в его отшельнической избе. Когда дядя Василий вместе с матерью принес младенца священнику для крещения, тот не хотел крестить его с желаемым именем Василий, так как день святого Василия Великого уже минул. Дяде пришлось долго уговаривать батюшку, преподнести ему бочонок соленой рыбы.

Василий Николаевич говорил, что сама северная природа и уклад жизни в тех суровых краях заставляли готовить себя к реалиям жизни, к преодолению трудностей. Как и все крестьянские дети, он очень рано приобщился к труду — с пятилетнего возраста помогал взрослым как мог. Домашний быт воспитывал дисциплину, ответственность. Уже мальчиком он научился запрягать лошадей, пилить дрова, постепенно набирался опыта владеть косой и топором. В школьном возрасте мальчик работал в льноводческом звене матери, которое состояло из самой Александры Григорьевны и ее четверых детей 7—15 лет. За семьей колхозом было закреплено несколько гектаров земли: семейным «звеном» выполнялись все работы от вспашки до снятия урожая, получения семян и кудели — волокнистого сырья для нитей. Было трудно, вспоминал Василий Николаевич, но работали старательно. Он всегда подчеркивал, что труд — это то, что дает добиться результатов в жизни, труд для него — «осознанная необходимость».

Дядя Василий формировал в мальчишке навыки таежного охотника — ориентирование в лесу, хождение на лыжах по целику, меткая стрельба из ружья, выдержка при ожидании зверя на охотничьих тропах, маскировка, хладнокровие. Василий Николаевич вспоминал кристальную честность дяди, его глубокую любовь и заботу о племянниках. Когда опытный охотник и рыболов вместе с племянником добывал зверя и рыбу, то он всегда делил добычу поровну.

При напряженном дне, заполненном крестьянским трудом, Василий хорошо учился в школе-семилетке. Со своим другом Николаем Морохиным они добились всех четырех оборонных значков — «Юный ворошиловский стрелок», «Будь готов к труду и обороне», «Противовоздушная и химическая оборона», «Готов к санитарной обработке».

Василий Николаевич с благодарностью вспоминал своих школьных учителей, которые вместе с общеобразовательными знаниями заботились об их хорошей физической и военной подготовке, понимая, что парням это поможет стать крепкими, умелыми воинами, быстро освоиться в армии. Безусловным было и патриотическое воспитание в школе. Сама краса окружающей природы, о которой Василий Николаевич всегда говорил с нежностью, формировала в нем любовь к родному краю и его людям.

Он вспоминал, что для людей его времени велико было значение доброго имени. Так, однажды он задержался в дороге и не смог добраться до дома. Дойдя до ближайшей деревни, он постучал в окно и попросился на ночевку, назвался работником политотдела районной МТС. Но дверь ему отворили лишь после того, как он произнес имя своих деда и отца: его радушно приняли, накормили и уложили спать. Как он был благодарен доброму имени своих предков!

В 1939 г., когда учеба в семилетке подходила к концу, Василий вместе с Николаем Морохиным были

приняты в комсомол. В конце учебного года в школу приехал из райцентра Усть-Вымь, находящегося почти за сто километров от Шошки, секретарь райкома Е.Ф. Катаев и вручил ребятам комсомольские билеты. На Василия Пархачёва он обратил внимание и дал совет пойти работать диктором в районном радиоузле. С запиской Катаева 15-летний юноша отправился в с. Усть-Вымь.

Два месяца трудился В.Н. Пархачёв на радиоузле, однако с началом учебного года затосковал по учебе. Посоветоваться было не с кем: родители далеко. Он отправился в райком комсомола, к Е.Ф. Катаеву. И тот, видя горячее желание пришедшего, опять помог юноше. Посоветовал ехать учиться в республиканский центр — г. Сыктывкар, написал рекомендательное письмо к руководству культполитпросветшколы.

Приехавшему из глубинки парню, несмотря на уже начавшийся учебный год, разрешили экзаменоваться. Экзамены приняли директор с завучем. Так В.Н. Пархачёв продолжил свою учебу. Это была и учеба и практика.

* * *

Как и многие наши соотечественники, Василий Николаевич хорошо запомнил день начала войны. Он находился на репетиции драматического кружка в Коми драматическом театре. Был прекрасный солнечный день разгорающегося лета. Но с 12 часов по радио стали объявлять о скором важном правительственном сообщении. Стало тревожно. И вот голос В.М. Молотова: «...Германские войска напали на нашу страну...»

Учеба в культполитпросветшколе продолжалась, а наряду с этим, с декабря 1941 г., В.Н. Пархачёв — помощник начальника политотдела Верхне-Вымской МТС. Он стал организатором соревнования под девизом «Работать за себя и товарища-фронтовика!» Не один десяток километров проходил он ежедневно на лыжах зимой и пешком летом: везде успеть помочь, ведь у тракторов вместо ушедших на фронт мужчин в основном девушки.

Война принесла горечь потерь и в семью: уже в первый год войны погиб дядя Дмитрий Васильевич, три двоюродных брата. Встретив однажды на улице Николая Морохина, вдруг узнал: на фронте под Ленинградом погиб отец друга. Оказалось, у друзей уже есть и одинаковое желание: записаться в объявленный набор в партизанский отряд.

В августе 1942 г. формируется партизанский отряд Коми республики для диверсионной работы в тылу врага. Районный прокурор И.Н. Изъюров, как и В.Н. Пархачёв получивший не один отказ от мобилизации на фронт, предлагает ему идти в райком ВКП(б) с просьбой записать их в партизанский отряд. Состоялся разговор с секретарем райкома партии. Через несколько дней Василия Николаевича вызвали в районный центр с вещами. Начались прощания. Отец, сам прошедший Первую мировую, держался твердо, предупреждал об опасностях и тяжести войны. На фронте уже воевал один из его сыновей — Иван, офицер-артиллерист.

Проводы в райцентре, а затем и в республиканском центре были торжественными, с митингами, подарками и хлебосольными застольями. Республиканские власти устроили торжественный ужин в зале заседаний Верховного Совета Коми АССР. Накануне была сформирована структура отряда «Коми партизан», назначены командир, комиссар и начальник штаба, личный состав распределен по взводам, с обозначением командиров взводов. Из 103 добровольцев 58 человек были членами ВКП(б), в их числе три секретаря райкома партии, 30 комсомольцами. Василий Николаевич напоминал, что в те годы ВКП(б) была партией воюющего за независимость народа, «воюющей партией», и главной привилегией ее членов было — первыми встать в ряды воинов. По возрастному составу отряд был довольно молодым: в основном 20–30-летние парни и девушки. По национальному составу это были в большинстве коми и русские, а также украинцы, белорусы, евреи, башкир. Все чувствовали себя братьями одного народа, борющегося с врагом Отечества. В отряде было и несколько уже бывалых воинов, повоевавших с японцами на р. Халхин-Гол и с финнами в 1939–1940 гг.[1]

* * *

Настал день, и пароход «Бородино» повез по Вычегде добровольцев к месту боевых действий. Играет баян, слышатся песни — «Вставай, страна огромная», «Синий платочек», «Катюша»... Пароход доставил коми-партизан в Архангельск, из которого уже поездом их направили в Карелию. В карельском городке Сегеж новобранцев поселили в общежитие ремесленного училища, и на следующий день началась 25-дневная боевая подготовка. В.Н. Пархачёв вспоминал: «Готовились к тому, что надо знать и уметь партизану: поставить мину, обнаружить и обезвредить ее, снять часового, взять «языка», устроить засаду, вести разведку, прикрыть и поддержать товарища огнем, метко стрелять, ориентироваться на местности по топографической карте, преодолевать водные рубежи, болота и каменистые кручи — вот далеко не все, чему учили. Вернее, набирались опыта делать то или иное дело лучше, чем знали и умели»[2].

В один из вечеров курсантов посетил начальник штаба партизанского движения в Карелии комбриг С.Я. Вершинин. Из его уст партизаны впервые услышали слова приказа Главковерха И.В. Сталина от 28 июля

[1] *Пархачёв В.Н.* Рейды бесстрашных. Сыктывкар, 1998. С. 20.
[2] Там же. С. 25.

1942 г., прозванный солдатами «Ни шагу назад». Василий Николаевич вспоминал свои ощущения при зачтении этого приказа: на каждого воина, и на него лично, возлагалась персональная ответственность за судьбу Родины.

Учеба закончилась трехсуточным учебно-боевым походом. По прибытии к месту дислокации выяснилось, что обстановка вынуждает командование влить свежие силы отряда «Коми партизан» в другие отряды, потрепанные в боевых походах. Так, В.Н. Пархачёв оказался вместе с другими более 60 добровольцами из Коми в партизанском отряде им. Чапаева. В конце сентября отряд направился на восточный берег Онежского озера.

Зиму 1942/43 г. «чапаевцы» дислоцировались на восточном берегу «Батюшки Онего», как называли озеро местные жители. Василию Николаевичу понравилось такое доброе обращение карельцев к своей природе. Он и сам полюбил природу Карелии за ее красоту, которая была близка родной Коми-земле.

В расположении отряда ни на день не прекращалась работа по совершенствованию боевого искусства.

* * *

И вот первое задание пятнадцати партизан. Получили сухой паек на две недели. Новобранцев волновал вопрос: «Куда идем и какова задача?» Достигли намеченной цели на четвертые сутки, и лишь тогда командир раскрыл задачу, поставленную отряду: вывести из тыла врага раненых партизан «домой».

Шли походной колонной и вдруг — костры, вокруг немцы. Командир быстро сориентировался: развернуться и атаковать! «Сначала все шло как на учениях, — вспоминал первый бой Василий Николаевич. — Не верилось, что так буднично идем в настоящий бой. Сомнения рассеялись сразу же, как только противник заметил нас. С обеих сторон началась стрельба. Короткими перебежками мы продвигались вперед. С какими мыслями, в каком душевном состоянии я шел в бой, первый в моей жизни? Сознавал, что наступил грозный момент. К этому готовил себя, мечтая о подвигах. С пылкостью и самоуверенностью, свойственными большинству юношей, мысленно не один раз представлял эпизоды боев. Свои личные действия рисовал более быстрыми и умелыми, чем у противника... В то же время понимал, что победы без жертв не бывает, возможность ухода в небытие в юном возрасте вызывала чувство боли и жалости к себе»[1]. Если в первые мгновения боя еще сохранялось спокойствие, то вскоре пришло возбуждение: «Бегу вперед, не отстаю от товарищей. Стреляю из винтовки, не видя цели. Но все же туда, где горят костры. Но все же действия быстрые и довольно уверенные, несмотря на шум боя, слышу странные звуки: цок, цок! Это, оказывается, от попадания пуль в стволы деревьев. Дзи-и-инь, дзи-и-инь! — со свистом где-то рядом и над головой пролетают пули. С дерева к ногам падает ветка, срезанная автоматной очередью. Слышу, как рвутся разрывные пули над головой, впереди и позади меня. Всем своим существом чувствую — это же смерть носится рядом. Мне становится не по себе. От страха бросаюсь на землю... Почти слился с землей... Руки и ноги не слушаются»[2]. Лишь стоны товарища вывели молодого партизана из оцепенения: бросился помогать ему... Бой вскоре завершился победой, и командир скорым темпом уводил бойцов дальше от места смертельной схватки. На первом привале партизаны оживленно делились впечатлениями. В.Н. Пархачёв вспоминал, как он был смущен и недоволен допущенным им слабоволием, хотя этого никто и не заметил. Внутреннее чувство стыда долго не проходило, пока воин не понял, что все же безрассудного страха не было, самоконтроль сохранялся. «Бой с присущими ему стрельбой, свистом пуль и взрывами оказался совсем другим, чем то, что было известно до сих пор по рассказам, прочитанным книгам и кинофильмам. Одно дело воспринимать бой мысленно. Совсем другое — самому быть под пулями, реально почувствовать, что любая из них может ужалить, ранить или лишить тебя жизни... Бой вообще, а первый в жизни особенно, для каждого, — напишет он потом, — это страшная перемена во всем. Ни с чем не сравнимое испытание физических сил и моральных устоев. Любой бой, какой бы он ни был по масштабам и жестокости, делит его участников на живых и мертвых»[3]. С обретением боевого опыта характер ощущений менялся, стал замечать поведение боевых соратников: «Во время многочисленных стычек с противником набирался опыта, умения владеть собой в любой обстановке. Накопилось много наблюдений о людях, интересных, разнообразных. Видел, как меняются они, какими становятся их поступки и поведение в бою. Одни, незаметные и медлительные в обычной обстановке, становились быстрыми и решительными. Другие, балагуры и непоседы, вели себя сдержанно, расчетливо»[4].

* * *

В конце декабря 1942 г., когда на Онеге встал лед и для партизан наступил активный период зимних диверсионных походов, в отряде им. Чапаева стали формировать разведгруппы. Партизаны-разведчики имели задачу добычи данных для будущих диверсий: распо-

[1] *Пархачёв В.Н.* Указ. соч.С. 39–40.
[2] Там же. С. 40.
[3] Там же. С. 41.
[4] Там же.

ложение гарнизонов, их огневых точек, минных полей, графики движения патрулей и все остальное, что может помочь в деле выполнения боевой задачи партизанским отрядом.

«Попасть в разведку — честолюбивое желание большинства добровольцев, особенно молодых. Но одного желания мало. Надо иметь определенные качества для этого. Задолго до начала ледовых разведок в отряде им. Чапаева велась настоящая борьба за право зачисления в разведывательно-диверсионную группу»[1]. В те дни, вспоминал далее В.Н. Пархачёв, «я понял, осознал глубокий смысл слов: «Пойду с тобой в разведку!»... Общеизвестно, что в районах боевых действий в разведку ходили лучшие воины, беспредельно доверяющие друг другу, как себе. В разведку ходили с теми, кто ни при каких обстоятельствах не подведет. Понимает товарищей с полуслова, действует быстро, надежно, согласованно»[2].

После проведения разведки отряду им. Чапаева совместно с другими партизанскими формированиями была поставлена большая боевая задача — разгром гарнизона противника. Причем «в предстоящей операции ставка делалась не на превосходство в численности, которого у нас просто не было, а на внезапность нападения и смелые действия партизан»[3]. С наступлением сумерек 15 января 1943 г. отряды тремя колоннами двинулись к западному берегу Онежского озера. И, несмотря на «партизанскую» погоду — «двигались в кромешной темноте, не утихающий ветер... с большой скоростью гнал многочисленные снежинки»[4], — пришлось отступить: были потеряны ориентиры. Бывало и такое, что «партизанская» погода мешала и самим партизанам выполнить боевую задачу. Однако при наступлении сумерек следующего вечера отряды вновь вышли на лед.

Колонна чапаевцев вплотную подошла к западному берегу озера и оказалась на открытом пространстве: обнаружив их противник — и потери в отряде были бы немалые. При включении финских прожекторов бойцы в маскхалатах вжимались в снег. И вот проходы в минном поле и заградительной «колючке» саперами сделаны. Теперь только осторожно и незаметно преодолеть их несколькими «ручейками». Все идет удачно, успели втянуться в лес, под его защитный покров. Вышли на наезженную дорогу, соединяющую два вражеских гарнизона, как по заказу пошел пушистый снег, движение сделалось почти бесшумным. Так подошли к окраине деревни. Командиры групп быстро сориентировали бойцов: атаковать стремительно, не открывая огня до первого услышанного выстрела. Партизаны двинулись к гарнизону с нескольких сторон. Часовые слишком поздно обнаружили атакующих. Шквал огня из всех видов партизанского оружия обрушился на врага и вот уже первые гранаты летят в разбитые окна домов, где расположились солдаты противника. Как вспоминал В.Н. Пархачёв, «от сильной стрельбы, взрывов гранат и крика людей поднялся неимоверный шум. Впечатление такое, будто все, какие только есть ужасные звуки, окутали каждого из нас. Даже физически ощущалось давление шума»[5]. Термитными шарами партизаны зажгли несколько домов. Местами сошлись в рукопашную. Один из партизан обнаружил склад с боеприпасами. В помещение полетела тротиловая шашка с подожженным бикфордовым шнуром. Разнесся предупреждающий крик: «Всем бегом отходить!» Прогремел оглушающий взрыв...

Сигналом к отходу должны были послужить две зеленые ракеты. Однако в разгаре боя мало кто их заметил, пришлось оповещать связным. В окруженной со всех сторон партизанами деревне начальник штаба увидел целую, не горящую избу, к которой тянулись провода. Поняв, что это может быть вражеским штабом, он отдает приказ группе бойцов под руководством командира отделения Василия Демидовича Шматко уничтожить объект. Партизаны, в числе которых и В.Н. Пархачёв, бросились к указанному дому. Их встретил сильный заградительный огонь... Лишь В.Д. Шматко и В.Н. Пархачёву удалось невредимыми добраться до дома и бросить гранаты в оконные проемы. «Оставалась поджечь дом. Рядом с испытанным и закаленным воином, каким являлся Шматко, я чувствовал себя уверенно, и, кажется, действовал безошибочно, — вспоминал Василий Николаевич. — Он передал мне термитный шар, я достал свой, поджег их и приложил к бревнам... Дело было сделано за считанные секунды. Шматко, прикрывавший меня, сказал: «Отходим!» и побежал в том направлении, где прорывались к этому дому. А у меня ноги и лыжи запутались в проводах, валявшихся у стены. Пришлось снимать лыжи, вытаскивать их. Терялись не секунды, а минуты. Позднее осознал, в каком пекле был. Кругом полыхало пламя, взрывалось, рушилось, свистели пули... Мое появление из горящей деревни было полной неожиданностью. Один из земляков смотрел на меня с недоумением, как на явившегося с того света»[6]. Василий Николаевич говорил, что ему тогда просто повезло остаться в живых...

Так был разгромлен гарнизон в селении Линдома и прикрывающие его форпосты в Тамбиц-маяке и Крестовой Губе. Этот день совпал с днем рождения Василия Николаевича, о котором он даже и не вспомнил. Лишь

[1] *Пархачёв В.Н.* Указ. соч. С. 45.
[2] Там же. С. 48.
[3] Там же. С. 51.
[4] Там же. С. 53.
[5] Там же. С. 55.
[6] Там же. С. 59.

по окончании боя к нему подошел его земляк Иван Николаевич Изъюров и, напомнив, поздравил.

Через несколько дней проводился, как и после всякого похода или боя, разбор действий каждого подразделения и каждого бойца.

Василий Николаевич удивлялся, что за такую опасную и успешную операцию почти никто из отряда не был награжден. Он вспоминал и другие случаи, когда люди, совершавшие большие боевые успехи, вовсе не отмечались командованием. Объяснения этому он не находил.

Уже после первых боев, в феврале 1943 г., бойцы партизанского отряда им. Чапаева принимали «Партизанскую присягу»: «Присягать на верность Родине в Отечественную войну означало взять лично на себя ответственность за судьбу Родины», — считал Василий Николаевич[1]. Кто лично его знал, тот мог с уверенностью сказать, что присяга на верность Родине горела в его сердце священным огнем до последних дней его жизни, на каком бы посту он ни находился.

* * *

А дороги войны вели партизана дальше. Диверсионные операции летом 1943 г., рельсовая война осенью этого же года, зимняя кампания 1943/44 г.

При многодневных зимних походах Василий Николаевич делился полезным опытом таежного охотника. Так, чтобы не отморозить ноги, надо всегда иметь с собой запасные портянки. Для сна на морозе учил делать «берлоги»: разгрести снег до земли, забросать дно еловыми лапами, в яме расположиться человека по четыре, прижавшись друг к другу, бодрствующие товарищи забросают их такими же ветками сверху. Так удавалось поспать по часу-полтора.

При всей напряженности и опасности партизанских походов Василий Николаевич успевал наблюдать красоты карельской природы. Этому способствовало и то, что она была близка природе Коми, и потому, должно быть, пробуждала в памяти добрые воспоминания о родных местах.

Мартовский день 1944 г., В.Н. Пархачёв — в составе разведгруппы в тылу врага, в северном Заонежье. «Проходили по смешанному лесу. Пригревало утреннее солнце. Я находился на редкость в хорошем расположении духа. От ощущения приближающейся весны, от того, что удачно заминировали дорогу, нашумели у какого-то опорного пункта врага. Погони не было. Я шел и смотрел по сторонам. Заметил много необычного и интересного. Кое-где на деревьях висели сосульки. Они блестели, словно хрустальные. С их кончиков падали редкие капельки воды — признак приближения ранней весны. С разлапистых ветвей елей отрывались мелкие кристаллики снега и от легкого дуновения ветра, медленно, как будто нехотя, летели к земле. Их было бесчисленное множество. От лучей солнца они сверкали, искрились тысячами серебряных точек. Впереди увидели что-то похожее на легкий дымок. Подошли ближе и видим: маленький клочок земли, свободный от снега, заполнен водой. Из-под земли ключом бьет вода. Это родник. Даже зимние морозы оказались бессильными сковать стремительные струи этого живого источника. Остановились, попили воды, осмотрелись. В стороне от направления нашего движения — поле. Вдали видны вбитые в землю колья — следы от бывшей здесь скирды. Люди растили хлеб, а может быть, картофель или лен. Кругом успокаивающая тишина. Полюбовались красотой редкого леса, голубизной чистого неба. Окинули взором поле, сохранившее следы людского труда, и пошли дальше. Чудесные березы с белоснежными стволами, спокойный лес, по опушке которого движемся, так прекрасны, что ловлю себя на мысли: задержаться бы здесь и любоваться деревьями. Как они красивы под лучами солнца! Колышутся от дуновения легкого ветра... Смешанный лес сменился сосновым... Куда ни взглянешь — кругом сосны, сосны. Стоят на почтительном расстоянии друг от друга. Большие и прямые, как на подбор, словно гигантские свечи, устремленные ввысь... Весь лес наполнен запахом сосновой смолы. С каждым вздохом целебного воздуха ощущается прилив сил и бодрости. Красота леса, все увиденное в этот день возвышали мысли и чувства, звали к жизни»[2].

Дневной привал в летнем партизанском походе. Пока руководство отряда разрабатывает план дальнейших действий, молодой партизан общается душой с окружающей природой: щебетанье птиц и убаюкивающий шелест листвы, нетронутая красота леса, трав и цветов, проникающие сквозь ветви ласковые лучи солнца. «Жить да жить в этом цветении! До обидного жаль, если в одно мгновение придется потерять все это, уйти в небытие», — передавал свои мысли в воспоминаниях бывший партизан[3].

Василий Николаевич вспоминал, что в боевых походах, когда пешим ходом преодолевали сотни километров, нередко приходилось встречать и необычные объекты северной природы: чудные плавучие острова, миниатюрные озера-ламбушки, другие жемчужины финской и карельской природы.

«Раннее июльское утро 1943 г. Идем по густому хвойному лесу. Воздух кажется особенно мягким, влажным, чистым. Сквозь густые ветви нет-нет и покажется синева неба. Все чаще и чаще видим, как лучи утреннего солнца, словно сказочно большие огненные мечи,

[1] *Пархачёв В.Н.* Указ. соч. С. 64.
[2] Там же. С. 219–220.
[3] Там же. С. 139.

пробиваются сквозь ветви. Освещенные этими лучами стволы деревьев и длинные полосы земли кажутся белыми. Густой лес сменился редким — смешанным... Впереди между деревьями вырисовываются еле заметные контуры горы. Движение партизан оживилось. Мысленно представили себе желанный отдых... наконец-то мы на горе. Послышались возгласы восторга и в то же время полного разочарования:

— Красотища-то какая!!!

— Вот тебе и отдых...

Перед глазами простиралось красивое, почти круглое озеро с зеркально гладкой и блестящей поверхностью! Нельзя было оторвать глаз, не любоваться озером-чудом, искусно сотворенным матерью-природой на таком неподходящем месте. Озеро заняло всю вершину горы, вода, словно в блюдечке, вровень с берегами. Казалось она вот-вот выплеснется, хлынет к нашим ногам»[1].

«Только бы любоваться этими красотами. Смотреть и мечтать, — восхищенно писал Василий Николаевич. — Но обстановка требует другого — идти и идти вперед»[2].

При походах в тыл Финляндии он также объективно отмечал ухоженность лесов: финские лесники были ответственными и заботливыми хозяевами.

Партизаны старались украсить свои будни. В выпадавшие для отдыха вечера ставились пьесы, устраивались спевки хором, декламировались стихи. Сам Василий Николаевич, когда-то занимавшийся в драматическом кружке, участвовал в устроении художественной самодеятельности в отряде.

С теплотой вспоминал Василий Николаевич и партизанские семьи, которые возникли во время войны и были самыми крепкими, какие можно только представить. Среди партизан были девушки, в основном медицинские сестры. И вот некоторые из них стали женами бойцов партизан. После войны Василий Николаевич переписывался с многими из них, как и с другими боевыми товарищами, и был рад, что огонь любви, зажегшийся в лихую годину войны, партизанские семьи пронесли через все житейские бури. Он всегда защищал от клеветы девушек, воевавших на фронтах, бывших истинными боевыми подругами и ставшими верными женами своих мужей-воинов.

* * *

С наступлением лета 1944 г. Карельский фронт начал готовиться к наступлению. Партизанским отрядам в новых условиях предстояло выполнить несколько иную роль, действовать в полосе наступления фронта, совершая диверсии на коммуникациях, затрудняя тыловое передвижение войск противника. Самого В.Н. Пархачёва вместе с несколькими другими партизанами еще в апреле 1944 г. отозвали в г. Беломорск для прохождения особой подготовки. К этому времени он в составе партизанских диверсионных групп и отрядов совершил 19 боевых рейдов в тыл противника. Среди них 43-дневный поход по тылам противника летом 1943 г., после которого почти все бойцы отряда получили тяжелые ранения и не смогли продолжать службу в боевых частях. Лишь четверо — и среди них Н.С. Морохин и В.Н. Пархачёв — продолжили свой боевой путь. За эту операцию В.Н. Пархачёв был отмечен секретарем ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР Ю.В. Андроповым Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

После полуторамесячной спецподготовки, в июне 1944 г. бывшие партизаны были зачислили в группы контрразведки. Так на годы определилась новая судьба партизана.

В качестве контрразведчика В.Н. Пархачёв встретил и день Победы. В ночь с 8 на 9 мая он ехал в поезде в очередную командировку. Проснулся от громких голосов. Услышал: «Победа! Конец войне!» Все ликовали. На всех станциях по пути было множество народа. Незнакомые люди обнимались, целовались. В особой чести были люди в военной форме. Их угощали, вдруг подхватывали на руки и качали. В этой суматохе у Василия Николаевича с плеч пропали погоны... Этот ликующий день сохранился у воина в памяти незабываемо ярко.

* * *

Службу в органах госбезопасности и правопорядка Карелии В.Н. Пархачёв проходил до 1952 г. Затем, проживая Петрозаводске, служил начальником отдела кадров Северо-западного геологического управления, Петрозаводской комплексной экспедиции, помощником директора Карело-Финского управления трудовых резервов по политико-воспитательной части. В ноябре 1958 г. по решению Петрозаводского ГК КПСС В.Н. Пархачёв был утвержден инструктором отдела агитации и пропаганды горкома, затем —заместителем заведующего отделом.

За эти годы Василий Николаевич, совмещая работу с учебой, окончил педагогический институт и 1 декабря 1962 г. был назначен директором вечерней (сменной) средней школы № 3 г. Петрозаводска, где и проработал до переезда в Москву.

С 1964 г. В.Н. Пархачёв жил и трудился в Москве, возглавлял среднюю школу № 216 Киевского района г. Москвы. 1 июля 1967 г. — переведен в Министерство просвещения СССР на должность инспектора школ Главной инспекции народного образования. С 1970 г. и до ухода на пенсию в 1988 г. В.Н. Пархачёв служил в должности заместителя начальника Управления снабжения школ учебно-наглядными пособиями и учебным

[1] *Пархачёв В.Н.* Указ. соч. С.118–119.

[2] Там же. С. 119–120.

оборудованием. Много ездил по стране, помогая устроению учебного процесса.

В.Н. Пархачёв входил в Совет ветеранов Москвы и активно работал в различных направлениях по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, публиковал в периодической печати свои воспоминания о великих днях битвы с гитлеровским фашизмом, как историк разоблачал фальсификации недругов героической истории Отечества.

* * *

Такой энергичный и богатый жизненным опытом человек как Василий Николаевич не мог долго оставаться без работы. В феврале 1992 г. он начинает трудиться в системе московских архивов. При первой возможности он активно занялся публикационной деятельностью в Центре научного использования и публикации архивного фонда Главархива Москвы. Его темой стала Великая Отечественная война. Как писал сам Василий Николаевич: «Помнить имена легендарных патриотов Отечества и их подвиги, не предавать забвению — долг и обязанность ныне живущих и будущих поколений. Так было в прошлом, так должно быть и теперь и, конечно же, в будущем!»

В.Н. Пархачёв стал соавтором книги «Образование в Москве. История и современность» (2000) и одним из составителей сборника документов и материалов «Москва прифронтовая» (2001), изданных Главархивом Москвы. Он продолжал публиковаться в периодической печати, храня память своих боевых друзей, защищая от клеветы достойные имена защитников Отечества. При его непосредственном участии начиналась работа и над настоящим изданием.

* * *

За свои боевые подвиги и трудовые достижения В.Н. Пархачёв был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, «Знак Почета», 17 медалями, среди которых — «За оборону Советского Заполярья», «Партизану Отечественной войны», «За победу над Германией». За успешную работу в Министерстве просвещения ему было присвоено звание «Заслуженный экономист РСФСР» (1987).

* * *

Василий Николаевич Пархачёв умер 2 ноября 2003 г. На Троекуровское кладбище, где его похоронили, проститься с ним собралось много народа — сослуживцы из архивов, из Министерства просвещения, ветераны. Из Риги прибыла дочь Елена с мужем Сергеем. Дома, на поминках, вдова Пархачёва Людмила Федоровна услышала много теплых, задушевных слов о Василии Николаевиче.

* * *

От автора. Дед мой, Василий Андреевич, как кадровый военный, был направлен на фронт в первые дни этой последней великой войны и погиб в самом ее начале. Потому не пришлось мне в детстве услышать рассказы родного деда о ратных подвигах защитников Отечества. Тем не менее самым увлекательным для меня чтением в детстве были рассказы о подвигах воинов, защищавших родную землю от посягателей. Это и былинный Илья Муромец, и легендарный Александр Невский, русские воины 1812 года, герои Великой Отечественной... И были дни, когда в школу приходили на встречи с нами, школьниками, настоящие фронтовики. А было их в 1970-е еще немало в живых и были они бодры и крепки, многие еще работали, как, например, наш учитель по труду — бывший танкист. И вот они, незаметные в будни, в праздники надевали, кто на старую гимнастерку, кто на гражданский пиджак, свои боевые награды. Они преображались — перед нами были герои той далекой для нас, но через их присутствие реальной войны: пехотинцы, снайперы, танкисты, летчики, моряки... Мы с замиранием сердца слушали их рассказы о боевых схватках с беспощадным врагом, о боевом братстве и взаимовыручке, об особенностях их восприятия войны. Иногда это были посиделки с чаепитием и можно было запросто задать вопрос герою войны: да, именно герою, так они воспринимались нами все, кто смог преодолеть страх смерти и встать на битву с врагом.

Через многие годы мне, уже зрелому человеку, посчастливилось встретиться и близко познакомиться, даже сдружиться, с настоящим героем войны, совершившим без страха и упрека множество походов по тылам врага... И имя у него было, как у моего погибшего деда — Василий: Василий Николаевич Пархачёв. Сколько пришлось услышать от него рассказов о человеческой доблести и чести. Сам он постоянно являл собою образ честного, смелого и доброго человека, сердечно болевшего всеми проблемами родного Отечества и не отвлеченно, а со вниманием и уважением относящегося к каждому человеку. Чувствовалось, что за его плечами немалый опыт общения с людьми, с внимательным отношением к их заботам и тревогам: при общении с любым человеком он всегда уважал достоинство собеседника, не стремился грузом своего опыта и знаний подавить его.

О таком человеке, воине-партизане Великой Отечественной войны, контрразведчике и педагоге, о его размышлениях о войне и партизанском братстве, о людях и делах войны я и попытался рассказать на страницах книги, посвященной партизанской борьбе нашего народа с оккупантами.

А.М. Шарипов

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Пролог. «Drang nach osten» (планы нацистской Германии по отношению к России)

№ 1. Из книги Адольфа Гитлера «Моя борьба» — о политике нацистской Германии в отношении России. *1924 г.*

№ 2. Из книги Г.Пикера «Застольные разговоры Гитлера» — о политике по отношению к народам, заселявшим восточные земли

№ 3. Из директивы штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии — об установлении оккупационного режима на подлежащей захвату территории Советского Союза. *13 марта 1941 г.*

№ 4. Распоряжение штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии о военной подсудности в районе проведения плана «Барбаросса» и об особых полномочиях, придаваемых германским войскам. *13 мая 1941 г.*

№ 5. Инструкция уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству Германии о поведении должностных лиц на территории СССР, намеченной к оккупации. *1 июня 1941 г.*

№ 6. Приказ Адольфа Гитлера о передаче всей полноты власти на оккупированной территории командующим войсками вермахта. *25 июня 1941 г.*

№ 7. Из протокольной записи совещания в ставке фюрера. *16 июля 1941 г.*

№ 8. Распоряжение Адольфа Гитлера о порядке гражданского управления оккупированными восточными областями. *17 июля 1941 г.*

№ 9. Дополнение штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии к директиве № 33 о применении жестких мер к населению, оказывающему сопротивление оккупационным властям. *23 июля 1941 г.*

№ 10. Приказ главнокомандующего вооруженными силами Германии о беспощадном подавлении коммунистического освободительного движения в оккупированных странах и расстрелах заложников. *16 сентября 1941 г.*

№ 11. Приказ главнокомандующего вооруженными силами Германии населению оккупированных территорий. *Не позднее 25 сентября 1941 г.*

№ 12. Распоряжение коменданта г. Калуги об обязательной регистрации евреев, проживающих в городе. *Не позднее 1 ноября 1941 г.*

№ 13. Распоряжение главнокомандующего вооруженными силами Германии о введении «нового» порядка на территории Советского Союза, занятой германскими войсками. *29 марта 1942 г.*

№ 14. Распоряжение главнокомандующего германскими войсками о мерах наказания за нарушение населением приказов оккупационных властей. *Не позднее декабря 1941 г.*

№ 15. Замечания и дополнения восточного министерства к генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС — по онемечиванию населения на захваченных территориях Советского Союза. *27 апреля 1942 г.*

Часть I
Влача кровавый след... (оккупационный режим)

№ 1. Воспоминания бойца отдельного саперного батальона 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района г. Москвы А.В. Даркова о выходе из окружения в районе Вязьма — Ельня в октябре — декабре 1941 г. *8 апреля 1943 г.*

№ 2. Информация бойцов 8-й дивизии народного ополчения Краснопресненского района в МК ВКП(б) о положении дел на оккупированных противником территориях с 5 октября по 3 ноября 1941 г. *Не ранее 3 ноября 1941 г.*

№ 3. Из докладной записки секретаря МГК ВЛКСМ по пропаганде Н.П. Красавченко секретарю МГК ВКП(б) Г.М. Попову о выходе из окружения и настроениях среди населения оккупированных районов. *8 ноября 1941 г.*

№ 4. Донесение командира партизанского отряда капитана Галышева в ОО НКВД 16-й армии Западного фронта по результатам разведки в районах, временно занятых противником. *24 октября 1941 г.*

№ 5. Спецсообщение УНКВД СССР по г. Москве и Московской области секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову о фактах грабежа и насилий немецких оккупантов в захваченных районах области. *5 ноября 1941 г.*

№ 6. Спецсообщение Штаба охраны Московской зоны обороны в НКВД СССР о мероприятиях, проводимых германскими оккупационными властями, и поведении немецких солдат в захваченных районах Московской области. *Не позднее 11 ноября 1941 г.*

№ 7. Спецсообщение зам. наркома внутренних дел И.А. Серова и начальника Штаба истребительных батальонов НКВД СССР генерал-майора Петрова наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия о положении в оккупированных немецкими войсками районах Московской области. *Не позднее 16 ноября 1941 г.*

№ 8. Дневник учителя ильинской школы Волоколамского района М. Воронова «Повседневность оккупации». *19 ноября 1941 г. — 16 января 1942 г.*

№ 9. Из спецсообщения НКВД по г. Москве и Московской области секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову о фактах грабежа и издевательств немецко-фашистских оккупантов над мирным населением Каширского района области. *9 декабря 1941 г.*

№ 10. Спецсообщение особого отдела НКВД Западного фронта начальнику Управления особых отделов НКВД СССР комиссару госбезопасности 3-го ранга В.С. Абакумову о положении в оккупированных противником районах. *10 декабря 1941 г.*

№ 11. Спецсообщение УНКВД по г. Москве и Московской области секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову о зверствах, чинимых немецко-фашистскими войсками на оккупированной части Московской области. *13 декабря 1941 г.*

№ 12. Донесение Управления особых отделов НКВД СССР зам. наркома внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3-го ранга В.С. Абакумову о зверствах немецких войск на территории Московской области. *14 декабря 1941 г.*

№ 13. Из сводки 2-го отдела НКВД СССР наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия по агентурным донесениям, сообщениям партизанских отрядов и по материалам опросов беженцев с оккупированной противником территории о бесчинствах немецких оккупантов. *14 декабря 1941 г.*

№ 14. Спецсообщение начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области ст. майору госбезопасности М.И. Журавлеву. *14 декабря 1941 г.*

№ 15. Донесение зафронтового разведчика «Вернова» группы «Седого» из района г. Можайска. *Не ранее 15 декабря 1941 г.*

№ 16. Акт о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Доме инвалидов № 26 Ново-Петровского района Московской области. *Не ранее 17 декабря 1941 г.*

№ 17. Справка оргинструкторского отдела МК ВКП(б) секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову о положении дел в освобожденных от гитлеровской оккупации районах Московской области. *18 декабря 1941 г*

№ 18. Докладная записка секретарю Тульского обкома ВКП(б) И.М. Бочкину о зверствах немецкой армии в г. Плавске. *Не ранее 20 декабря 1941 г.*

№ 19–21. Акты о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Московской области в период битвы за Москву. Не ранее 21–23 декабря 1941 г.

№ 19. Поселок Дубки Звенигородского района. *Не ранее 21 декабря 1941 г.*

№ 20. Село Ершово Звенигородского района. *23 декабря 1941 г.*

№ 21. Деревня Шапково Лотошинского района. *Не ранее 28 декабря 1941 г.*

№ 22. Справка сельхозотдела МК ВКП(б) секретарю МГК и МГ ВКП(б) А.С. Щербакову о состоянии районов Московской области, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. *31 декабря 1941 г.*

№ 23. Из рассказов очевидцев немецких злодеяний в г. Калуге. *Не ранее 31 декабря 1941 г.*

№ 24. Акт о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Калинине. *6 января 1942 г.*

№ 25. Из протокола допроса в СПО УНКВД по Рязанской области бывшего начальника канцелярии городской управы г. Михайлова Полетаева К.А. *7 января 1942 г.*

№ 26. Спецсообщение УНКВД по г. Москве и Московской области секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову о состоянии освобожденных от немецкой оккупации населенных пунктов Московской области. *9 января 1942 г.*

№ 27. Акт о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в с. Бурашево Калининской области. *10 января 1942 г.*

№ 28. Из отчета отделения по работе среди населения оккупированных районов и частей Красной Армии и партизанских отрядов, действующих в тылу противника, за ноябрь — декабрь 1941 г. в Штаб партизанского движения Московской области. *13 января 1942 г.*

№ 29–32. Акты о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Московской области в период битвы за Москву. *Не ранее 17–20 января 1942 г.*

№ 29. Село Микулино-Городище Лотошинского района. *Не позднее 28 января 1942 г.*

№ 30. Город Руза. *18 января 1942 г.*

№ 31. Город Руза. *18 января 1942 г.*

№ 32. Село Середа Шаховского района. *20 января 1942 г.*

№ 33. Докладная записка секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву о положении дел в Рязанской области в связи с оккупацией фашистами ряда районов области. *Не ранее 20 января 1942 г.*

№ 34–35. Акты о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Можайске и д. Орловке Верейского района. *21 — не ранее 23 января 1942 г.*

№ 34. Город Можайск. *21 января 1942 г.*

№ 35. Деревня Орловка Верейского района. *Не ранее 23 января 1942 г.*

№ 36. Справка оргинструкторского отдела МК ВКП(б) секретарю МК ВКП(б) С.Я. Яковлеву о положении дел в Лотошинском районе Московской области после его освобождения от немецких оккупантов. *24 января 1942 г.*

№ 37. Спецсообщение УНКВД по г. Москве и Московской области секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову о фактах грабежа захватчиками мирного населения. *24 января 1942 г.*

№ 38. Из сводки 2-го Управления НКВД СССР наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия о злодеяниях немецких оккупантов (по сообщениям УНКВД Московской и Тульской областей). *28 января 1942 г.*

№ 39. Акт о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками по отношению к населению д. Денежниково Можайского района Московской области. *29 января 1942 г.*

№ 40. Справка оргинструкторского отдела МК ВКП(б) секретарю МК ВКП(б) Б.Н. Черноусову о последствиях фашистского вторжения в Шаховской район Московской области. *29 января 1942 г.*

№ 41–45. Акты о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Московской области в период битвы за Москву. *31 января — 13 февраля 1942 г.*

№ 41. Районный центр Лотошино. *31 января 1942 г.*

№ 42. Село Новинки. *1 февраля 1942 г.*

№ 43. Село Ярополец Волоколамского района. *1 февраля 1942 г.*

№ 44. Село Петрищево Верейского района. *4 февраля 1942 г.*

№ 45. Музей Отечественной войны 1812 г. в Бородино. *12–13 февраля 1942 г.*

№ 46. Материалы исполкома и РК ВКП(б) Шаховского района в Штаб партизанского движения Московской области о последствиях фашистского вторжения на территорию района. *13 февраля 1942 г.*

№ 47. Справка сельхозотдела МК ВКП(б) секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову об ущербе, причиненном сельскому хозяйству Московской области в результате оккупации области. *19 февраля 1942 г.*

№ 48. Решение исполнительного комитета Московского областного Совета депутатов трудящихся об учете ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам. *29 мая 1943 г.*

№ 49. Инструкция Чрезвычайной государственной комиссии о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. *17 июня 1943 г.*

№ 50–60. Акты о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Московской области в период битвы за Москву. *18 июля — 5 сентября 1943 г.*
№ 50. Селение Микулино Лотошинского района. *18 июля 1943 г.*
№ 51. Деревня Новосурино Можайского района. *22 июля 1943 г.*
№ 52. Селение Стрешневы Горы Лотошинского района. *23 июля 1943 г.*
№ 53. Деревни Степаньково и Глазково Лотошинского района. *23 июля 1943 г.*
№ 54. Деревня Шапково Лотошинского района. *23 июля 1943 г.*
№ 55. Село Подхожее Серебряно-Прудского района. *26 июля 1943 г.*
№ 56. Деревня Горбово Пановского сельсовета Рузского района. *29 июля 1943 г.*
№ 57. Селение Михайловское Звенигородского района. *3 августа 1943 г.*
№ 58. Село Угодский Завод. *15 августа 1943 г.*
№ 59. Село Тиньково Высокинического района. *24 августа 1943 г.*
№ 60. Город Боровск. *5 сентября 1943 г.*
№ 61. Повестка заседания Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. *14 октября 1943 г.*
№ 62. Доклад председателя Московской областной комиссии Б.Н. Черноусова на заседании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о предварительных итогах работы в Московской области. *14 октября 1943 г.*
№ 63. Проект постановления Чрезвычайной государственной комиссии об итогах учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, государственным предприятиям и учреждения Московской области во время оккупации (октябрь 1941 г. — январь 1942 г.). *Октябрь 1943 г.*
№ 64. Справка Московской областной чрезвычайной комиссии об итогах ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками имуществу граждан Московской области, и о зверствах немцев в Подмосковье. *Не ранее 1 ноября 1943 г.*
№ 65. Глава «Оккупированная Россия» из книги корреспондента газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн» Вальтера Керра «Русская армия» — об оккупации д. Шапково Лотошинского района Московской области 24 декабря 1941 г. — 16 января 1942 г. *1944 г.*

Часть II
Этих дней не смолкнет слава
(документы о партизанском движении в Подмосковье)

№ 1. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным организациям прифронтовой полосы о решительной перестройке всей работы на военный лад. *29 июня 1941 г.*
№ 2. Постановление ГКО «О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в Москве и прилегающих районах». *9 июля 1941 г.*
№ 3. Постановление ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск. *18 июля 1941 г.*
№ 4. Директива Главпура РККА военным советам и начальникам политуправлений фронтов о работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением. *19 августа 1941 г.*
№ 5. Постановление СНК СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям партизан в военное время». *27 августа 1941 г.*
№ 6. Из приказа начальника УНКВД по г. Москве и Московской области М.И. Журавлева об организации специальной школы подрывников. *18 сентября 1941 г.*
№ 7. Приказ НКВД СССР об организации 2-го отдела НКВД СССР. *3 октября 1941 г.*
№ 8. Указание начальника УНКВД по г. Москве и Московской области М.И. Журавлева начальнику Коммунистического райотдела НКВД об организации партизанского отряда. *10 октября 1941 г.*
№ 9. Приказ начальника УНКВД по г. Москве и Московской области М.И. Журавлева о формировании истребительного мотострелкового Московского полка. *17 октября 1941 г.*

№ 10. Докладная записка комиссара Лотошинского партизанского отряда, секретаря РК ВКП(б) А.П. Грачева секретарю МК ВКП(б) С.Я. Яковлеву о действиях партизанского отряда. *23 октября 1941 г.*

№ 11. Клятвы и присяги партизанских отрядов Московской области. *Октябрь 1941 г.*

№ 12. Из докладной записки УНКВД по г. Москве и Московской области в НКВД СССР о формировании партизанских отрядов и положении на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории области. *27 октября 1941 г.*

№ 13. Присяга бойцов и командиров спецгрупп УНКВД по г. Москве и Московской области перед отправкой в тыл противника. [*Октябрь 1941 г.*]

№ 14. Докладная записка комиссара партизанского отряда Уланова начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области ст. майору госбезопасности М.И. Журавлеву о красноармейцах-дезертирах. *3 ноября 1941 г.*

№ 15. Докладная записка комиссара партизанского отряда Уланова начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области ст. майору госбезопасности М.И. Журавлеву о начале разведывательно-диверсионной деятельности. *3 ноября 1941 г.*

№ 16. Сопроводительное письмо ст. лейтенанта госбезопасности Богданова к рапорту и донесению комиссара партизанского отряда Рузского района С.И. Солнцева, направленным в УНКВД по г. Москве и Московской области. *4 ноября 1941 г.*

№ 17. Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области М.И. Журавлева секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову. *9 ноября 1941 г*

№ 18. Из докладной записки УНКВД по г. Москве и Московской области в МК и МГК ВКП(б) об отборе слушателей в специальную школу по подготовке диверсионно-партизанских кадров для действий в тылу противника. *9 ноября 1941 г.*

№ 19. Спецсообщение УНКВД по г. Москве и Московской области в НКВД СССР о боевой деятельности в тылу противника партизанского отряда под командованием Ф.И. Цысаря. *9 ноября 1941 г.*

№ 20. Из дневника комиссара разведывательно-диверсионного отряда В.Н. Бабакина. *26 октября — 9 ноября 1941 г.*

№ 21. Отчет командования отряда добровольцев заместителю наркома внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3-го ранга В.С. Абакумову о рейде по тылам противника. *12 ноября 1941 г.*

№ 22. Спецсообщение штаба истребительных батальонов НКВД СССР в НКВД СССР о деятельности партизанских отрядов в районах Московской области, временно оккупированных противником. *12 ноября 1941 г.*

№ 23. Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области М.И. Журавлева секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову. *18 ноября 1941 г.*

№ 24. Спецсообщение заместителя наркома внутренних дел СССР И.А. Серова и начальника штаба истребительных батальонов НКВД Г.А. Петрова наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия о боевой деятельности разведывательно-диверсионных групп в оккупированных районах Московской и Тульской областей. *18 ноября 1941 г.*

№ 25. Докладная записка УНКВД по г. Москве и Московской области в НКВД СССР о формировании 87 истребительных батальонов и деятельности партизанских отрядов и спецгрупп в тылу противника. *25 ноября 1941 г.*

№ 26. Спецсообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области М.И. Журавлева наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия о партизанской операции в пос. Угодский Завод. *29 ноября 1941 г.*

№ 27. Директива МК ВКП(б) и УНКВД по г. Москве и Московской области всем командирам и комиссарам партизанских отрядов об активизации партизанского движения. [*Ноябрь 1941 г.*]

№ 28. Статья в газете «Московский большевик» «Партизаны Подмосковья и немецкие генералы». *4 декабря 1941 г.*

№ 29. Из докладной записки командира Бронницкого истребительного батальона в УНКВД по г. Москве и Московской области о боевых действиях батальона. *5 декабря 1941 г.*

№ 30. Из донесения политотдела 16-й армии начальнику политуправления Западного фронта о состоянии партизанского движения в полосе армии за ноябрь 1941 г. *8 декабря 1941 г.*

№ 31. Норма снаряжения на одного бойца истребительного мотострелкового полка УНКВД по г. Москве и Московской области при направлении в тыл противника. *9 декабря 1941 г.*

№ 32. Спецсообщение заместителя наркома внутренних дел СССР И.А. Серова и начальника штаба истребительных батальонов НКВД СССР Г.А. Петрова наркому внутренних дел Л.П. Берия о боевой деятельности партизанских отрядов в оккупированных районах Московской и Калининской областей. *11 декабря 1941 г.*

№ 33. Оперативная сводка командира партизанских отрядов Осташевского района А.М. Глахова в МК ВКП(б) о боевых действиях отрядов по состоянию на 10 декабря 1941 г. *11 декабря 1941 г.*

№ 34. Спецсообщение штаба истребительных батальонов НКВД СССР «О боевой деятельности партизанских отрядов в оккупированных немецко-фашистскими захватчиками районах Московской и Калининской областей». *Не позднее 11 декабря 1941 г.*

№ 35. Спецсообщение штаба истребительных батальонов НКВД СССР «О боевой деятельности партизанских отрядов в Тульской и Московской областях». *14 декабря 1941 г.*

№ 36. Из сводки о действиях партизанских отрядов и диверсионных групп в оккупированных районах УССР, Московской, Калининградской, Тульской и Орловской областей. *Не ранее 20 декабря 1941 г.*

№ 37. Докладная записка командования Волоколамского партизанского отряда № 1 в МК ВКП(б) о результатах боевой деятельности за период с 10 по 20 декабря 1941 г. *20 декабря 1941 г.*

№ 38. Сообщение начальника УНКВД по г. Москве и Московской области М.И. Журавлева секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову. *23 декабря 1941 г*

№ 39. Справка УНКВД по г. Москве и Московской области о боевой деятельности истребительных групп за период с 9 ноября по 23 декабря 1941 г. *23 декабря 1941 г.*

№ 40. Из рапорта командования партизанского отряда Осташевского района в УНКВД по г. Москве и Московской области. *Не ранее 20 декабря 1941 г.*

№ 41. Из рапорта командира истребительного батальона Балашихинского района в УНКВД по г. Москве и Московской области. *Не ранее 21 декабря 1941 г.*

№ 42. Докладная записка командования 18-го истребительного батальона Мытищинского района в УНКВД по г. Москве и Московской области о боевых действиях партизанского отряда батальона. *24 декабря 1941 г.*

№ 43. Спецсообщение штаба истребительных батальонов НКВД СССР в НКВД СССР о боевых действиях партизанских отрядов в оккупированных противником районах Московской и Тульской областей. *25 декабря 1941 г.*

№ 44. Из сообщения Совинформбюро о большом уроне, наносимом противнику партизанами, опубликованного в газете «Правда» от 30 декабря 1941 г. *29 декабря 1941 г.*

№ 45. Спецсообщение УНКВД по г. Москве и Московской области секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову о действиях боевых групп отдельного мотострелкового полка УНКВД. *30 декабря 1941 г.*

№ 46. Из справки об операции по разгрому штаба 12-го немецкого армейского корпуса сводным партизанским отрядом УНКВД по г. Москве и Московской области, проведенной 19–24 ноября 1941 г. *Декабрь 1941 г.*

№ 47. Из справки Московского комитета ВКП(б) о деятельности диверсионных групп в тылу противника. [*Декабрь 1941 г.*]

№ 48. Справка в Рязанский обком ВКП(б) о создании подпольных парторганизаций в прифронтовых районах Рязанской области. *Декабрь 1941 г.*

№ 49. Из докладной записки УНКВД по г. Москве и Московской области в НКВД СССР о боевых действиях истребительно-диверсионных отрядов под командованием В.Н. Хаскина. *13 января 1942 г.*

№ 50. Из сводки о действиях партизанских отрядов на территории Московской и Калининской областей. *Не ранее 18 января 1942 г.*

№ 51. Отчет начальника УНКВД по г. Москве и Московской области М.И. Журавлева первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову о деятельности истребительных батальонов и партизанских отрядов с 25 июня 1941 г. по 25 января 1942 г. *26 января 1942 г.*

№ 52. Докладная записка УНКВД по г. Москве и Московской области в НКВД СССР о боевых действиях истребительно-диверсионного отряда под командованием П.Л. Точилкина. *28 января 1942 г.*

№ 53. Справка МК ВКП(б) о боевых действиях партизанских отрядов Московской области. *28 января 1942 г.*

№ 54. Из донесения Мытищинского районного отдела НКВД в УНКВД по г. Москве и Московской области о боевых действиях истребительного батальона района. *2 февраля 1942 г.*

№ 55. Из справки командования истребительного мотострелкового полка УНКВД по г. Москве и Московской области о создании и боевой деятельности полка. *17 февраля 1942 г.*

№ 56. Отчет МК ВКП(б) председателю ГКО И.В. Сталину о деятельности партизанских отрядов и истребительно-диверсионных групп в районах Московской области, подвергавшихся временной оккупации немецкими войсками. *6 марта 1942 г.*

№ 57. Директива МК ВКП(б) и УНКВД по г. Москве и Московской области секретарям горкомов и райкомов партии, начальникам районных отделов НКВД об укреплении партизанских отрядов в Московской области. *11 марта 1942 г.*

№ 58. Из справки о служебно-боевой деятельности Балашихинского, Мытищинского, Серпуховского батальонов и истребительной группы мотострелкового полка УНКВД по г. Москве и Московской области. *12 марта 1942 г.*

№ 59. Указание НКВД СССР начальнику УНКВД по г. Москве и Московской области о подготовке отрядов для партизанских действий в тылу противника. *25 апреля 1942 г.*

№ 60. Из сообщения УНКВД по г. Москве и Московской области в НКВД СССР о боевых действиях в тылу противника специальной роты истребительного мотострелкового полка. *9 мая 1942 г.*

№ 61. Из сообщения Совинформбюро о боевых действиях части под командованием П.Н. Муратикова. *10 мая 1942 г.*

№ 62. Справка о боевой деятельности истребительного мотострелкового полка УНКВД по г. Москве и Московской области. *Май 1942 г.*

№ 63. Из рапорта политрука спецгруппы «Мстители» Павлова о боевых действиях в тылу врага за период с 11 августа по 5 сентября 1942 г. *17 сентября 1942 г.*

№ 64. Из задания УНКВД по г. Москве и Московской области диверсионно-разведывательной группе «Смельчаки». *Сентябрь 1942 г.*

№ 65. Из справки о работе спецшколы УНКВД по г. Москве и Московской области за период с сентября 1941 г. по сентябрь 1942 г. *Сентябрь 1942 г.*

№ 66. Из отчета о работе оперативного отдела УНКВД по г. Москве и Московской области за сентябрь 1942 г. в МК ВКП(б). *8 октября 1942 г.*

№ 67. Из письма командира партизанской бригады им. Ворошилова в УНКВД по г. Москве и Московской области. *13 октября 1942 г.*

№ 68. Из сообщения УНКВД по г. Москве и Московской области в НКВД СССР и МК ВКП(б) о боевых действиях в тылу противника спецгрупп «Бесстрашные» и «Смельчаки». *24 декабря 1942 г.*

№ 69. Из отчета спецгруппы «Смельчаки» в УНКВД по г. Москве и Московской области о действиях в тылу противника за период с 17 сентября по 17 декабря 1942 г. *31 декабря 1942 г.*

№ 70. Из дневника командира партизанской группы «Ястреб» УНКВД по г. Москве и Московской области Ф.Г. Воробьева за период с октября 1942 г. по май 1943 г. *3 октября 1942 г. — 2 мая 1943 г.*

Часть III
Бойцы вспоминают минувшие дни
(воспоминания партизан и подпольщиков)

№ 1. Из записи беседы редактора еженедельника «Неделя» А. Евсеева с заместителем начальника 1-го Главного управления НКВД СССР, начальником Особой группы при НКВД СССР П.А. Судоплатовым. *8 января 1993 г.*
№ 2. Из воспоминаний начальника контрразведывательного отдела УНКВД по г. Москве и Московской области С.М. Федосеева. *10 апреля 1994 г.*
№ 3. Из воспоминаний командира ОМСБОНа НКВД СССР полковника М.Ф. Орлова «Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 гг.» *1975 г.*
№ 4. Из воспоминаний председателя Совета ветеранов-партизан Московского истребительного мотострелкового полка А.И. Лапшина о боевом пути полка
№ 5. Воспоминания ветерана Московского истребительного мотострелкового полка Б.Г. Попандо «Московский истребительный мотострелковый полк в боях за Москву»
№ 6. Воспоминания начальника спецшколы Управления НКВД по г. Москве и Московской области Я.Н. Никулочкина «Бойцы незримого фронта»
№ 7. Воспоминания П. Москаленко «Тяжелая осень»
№ 8. Дневник заместителя секретаря Северо-Западного подпольного окружного комитета ВКП(б) М.П. Щербакова «В подпольном окружном комитете партии»
№ 9. Статья об организации радиосвязи в партизанских отрядах Подмосковья в 1941–1942 гг., подготовленная инструкторами МК КПСС радистами Штаба партизанских отрядов Московской области Р.М. Асояном и А.Е. Ивановым. *Не ранее 1945 г.*
№ 10. Из воспоминаний бывшего комиссара Дмитровского партизанского отряда А. Макарова. *Июнь 1962 г.*
№ 11. Воспоминания Г.М. Белоусовой (В. Ривольской) о начале Великой Отечественной войны и подпольной работе в г. Дмитрове. *Апрель 1981 г.*
№ 12. Воспоминания секретаря подпольного Угодско-Заводского РК ВКП(б), комиссара партизанского отряда района А.М. Курбатова «Как это было»
№ 13. Воспоминания начальника штаба партизанского отряда Волоколамского района А.Д. Слепнева «В волоколамских лесах»
№ 14. Воспоминания командира Тучковского партизанского отряда Рузского района И.В. Агаркова «Тучковские партизаны»
№ 15. Очерк Андрея Грибкова «Юность, опаленная войной»

Часть IV
Подполье — которое было и которого не было
(документы московского подполья)

№ 1. Документы Особой группы при наркоме внутренних дел, направленные начальнику Особой группы при наркоме старшему майору государственной безопасности П.А. Судоплатову о подготовке диверсионной группы «Ивана». *12–25 сентября 1941 г.*
№ 2. Справка о готовности к действиям диверсионно-боевого отряда «ЗР». *Сентябрь — октябрь 1941 г.*
№ 3. Постановление Государственного Комитета Обороны о проведении специальных мероприятий по предприятиям г. Москвы и Московской области. *8 октября 1941 г.*
№ 4. Записка Комиссии по проведению специальных мероприятий в ГКО о подготовке предприятий г. Москвы и Московской области к ликвидации. *9 октября 1941 г.*
№ 5. Отчет заместителя начальника УНКВД по г. Москве и Московской области майора госбезопасности А.В. Петрова о создании агентурно-осведомительной сети для проведения разведывательной и диверсионно-террористической деятельности в тылу противника. *3 ноября 1941 г.*
№ 6. Из воспоминаний Ф.Е. Медведева «Комсомольское подполье — которое было и которого не было» о работе в московском подполье с октября 1941 г. по март 1943 г.

№ 7. Краткий отчет руководителя группы по спецработе «Ксении» об организационной и практической работе организации. *25 марта 1942 г.*
№ 8. Отчет руководителя группы по спецработе «Кирилла» о проведенной организационной работе. *Весна 1942 г.*
№ 9. Справка руководителя Центра подпольной комсомольской организации г. Москвы В.И. Васильева управделами МК и МГК ВКП(б) И.В. Антипову о создании специальной сети комсомольской организации. *Декабрь 1942 г.*
№ 10. Опыт построения партийной организации конспиративного типа. *1942 г.*
№ 11. Воспоминания партизана Гражданской войны Н.А. Седикова «Старики в Отечественной войне» о подпольной работе в Москве в 1941–1942 гг.

Часть V
Герои-партизаны Подмосковья

№ 1. Материалы к биографии М.А. Гурьянова. *9 апреля 1948 г.*
№ 2. Материалы к биографии И.Н. Кузина. *14 октября 1949 г.*
№ 3. Список партизан Осташевского района Московской области. *25 января 1942 г.*
№ 4. Очерк В. Ядина «Разведчик Шумов». *Февраль 1942 г.*
№ 5. Из характеристики на партизана В.С. Колядова секретаря Осташевского РК ВКП(б) и комиссара партизанских отрядов района А.И. Бормотова. *5 января 1942.*
№ 6. Характеристика на партизана В.С. Калядова секретаря Осташевского РК ВКП(б) и комиссара партизанских отрядов района А.И. Бормотова. *Не ранее 14 марта 1943 г.*
№ 7. Характеристика на партизанку Е.С. Шумову секретаря Осташевского РК ВКП(б) и комиссара партизанских отрядов А.И. Бормотова. *5 января 1942 г.*
№ 8. Из представления на партизанку Е.С. Шумову к награждению медалью. *Не ранее 14 марта 1943 г.*
№ 9. Характеристика на партизана А.П. Шумова секретаря Осташевского РК ВКП(б) Фетисова. *5 октября 1945 г.*
№ 10. Наградной лист А.П. Шумова. *Апрель 1946 г.*
№ 11. Статья О. Курганова «Восемь повешенных (от специального военного корреспондента «Правды»)». *26 декабря 1941 г.*
№ 12. Живая запись разговора с гражданкой Зиминой Полиной Даниловной и ее 12-летней дочерью Линой. *Не раньше конца декабря 1941 г.*
№ 13. Информация «О восьми повешенных в г. Волоколамске», подготовленная Е. Кононенко для секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова. *Не раньше конца декабря 1941 г.*
№ 14. Сообщение майора Спрогиса и полкового комиссара Дронова секретарю Центрального комитета ВЛКСМ Н.А. Михайлову о группе партизан, погибших в Волоколамске. *10 января 1942 г.*
№ 15. Сообщение майора Спрогиса и полкового комиссара Дронова секретарю Центрального комитета ВЛКСМ Н.А. Михайлову о группе партизан, погибших в Волоколамске. *Не ранее 10 января 1942 г.*
№ 16. Статья секретаря ЦК ВЛКСМ Н. Михайлова «О восьми повешенных в Волоколамске». *31 января 1942 г.*
№ 17. Дополнения к протоколу № 295 п бюро ЦК ВЛКСМ об оказании материальной помощи и улучшении жилищных условий семьям повешенных в Волоколамске. *7 февраля 1942 г.*
№ 18. Решение исполнительного комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся о назначении пенсий и улучшении жилищных условий семьям повешенных в Волоколамске. *20 февраля 1942 г.*
№ 19. Служебная записка инструкторов ЦК комсомола секретарям ЦК ВЛКСМ об обстоятельствах героической гибели партизанки Веры Волошиной. *13 января 1959 г.*
№ 20. Статья М.М. Горинова «Зоя Космодемьянская (1923–1941)»

Эпилог. Враг жестоко просчитался

Приказ Народного Комиссара Обороны СССР. 23 февраля 1942 г.

Приложения

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абакумов В.С. 101, 103, 213
Абалаков Е. 323
Абашкин М.А. 227, 257
Абель 58
Аболихин В.И. 181
Аборин С.В. 161–164
Абрамов А.Н. 127
Авдеев А.И. 328
Авдошин, командир взвода 281
Аверкин В.Н. 336
Аверьянов Н. 123
Австрийская А. 378
Агапов 377
Агарков И.В. 405
Агеев В. 351
Агейшеев, лейтенант 73
Аграпян С. 532
Азолина Л. 516, 526
Акимов В. 212, 218, 389, 390
Акимова Н.С. 181
Акиншин В.П. 340
Акоев, командир отделения истребительного батальона 240
Аксенов А.В. 495
Аксенов В.В. 242–243
Аксенов С.Г. 110
Акулин, командир группы истребительного мотострелкового полка УНКВД по г. Москве и Московской обл. 267
Акулова К.В. 139
Александр Македонский 28
Александров («Кудряш») 360, 363, 366, 372
Александров, партизан 387
Александров, председатель райсовета 130
Александров А.В. 190
Александров М.К. 129–130, 160–161
Алексашин И.И. 349
Алексашкин, преподаватель спецшколы 299
Алексеев, командир партизанского отряда 223
Алексеев С.А. 206
Аленкин Р.Н. 247
Алехина М.П. 162
Алларих 88, 92
Амеличев, подполковник 286
Амеличкина С.М. 123
Амосов 472
Ананко Л.Л. 265, 285, 347
Андреев, житель с. Крюково Химкинского района[1] 103
Андреев, председатель Введенского сельсовета Высокинического района 199, 203
Андреев А.А., секретарь ЦК ВКП(б) 131
Андреев А.А., ст. лейтенант 340
Андреев А.В. 164
Андреева Е.Г. 167–168
Андреева П.С. 106
Андреенков М.М. 407, 412
Андрианов, подпольщик 376
Андрианов А.А. 231, 403
Андрианов В.И. 17
Андронов, житель д. Каменка Химкинского района 103
Андропов Ю.В. 584
Аникеев, боец-подрывник 235
Аникеева М.С. 132
Аникина, крестьянка 81, 106
Аносов Н.И. 122
Антимиров, боец 240
Антипов, коллаборационист 132
Антипов Г.С. 185
Антипов И.В. 438
Антипов П.И. 121
Антипова А.М. 162
Антипова В.А. 185
Антипова М.Я. 185
Антон 321
Антоненко И.Е. 114
Антонеску 39
Антонов А., председатель колхоза 103, 107–108
Антонов А.Р. 496
Антонова Н. 376
Ануфриев Е. 333, 335–336, 339
Ануфриков М. 323
Аралин, один из руководителей комсомольской группы истребительного батальона 281
Арапова Г. 162
Арбузов, учитель 84, 106
Арсенев В.И. 140, 143
Артамонов П.В. 348
Артамонов С.П. 332
Артемов В.Я. 164
Артемов Н.Я. 164
Артемов Я. 164
Артемьев, генерал-лейтенант 324
Архипов, боец, руководитель группы разведывательно-диверсионного отряда 209–212
Архипова Ф. 415
Арясов А.С. 265, 346–348
Асеев 366–368
Асмолов, капитан 561
Асоян Р.М. 374, 376–377
Астахова, медсестра 391
Астахова, партизан-диверсант 292
Афанасьев М.В. 21, 265
Афанасьев С.П. 119, 157, 285, 380–382, 384–386
Афонин, политрук 131
Ахматов Н.С. 411

Бабакин В.Н. 208–209, 213, 218, 244, 257, 387, 389–392
Бабашкин Н.В. 140, 143
Бабкин, боец 218
Бабкова Е.В. 182
Бабочкина, жительница д. Степаньково Лотошинского района 163
Бабочкина М.И. 146, 163
Бажанов М.К. 332
Базаев П.М. 200, 275
Базылев М.В. 246
Баканов, лейтенант 550
Бакин, командир истребительного отряда 132
Бакке 37
Баклашкин В.Р. 144
Бакуров, красноармеец 136
Балавенская Т.Ф. 268, 406, 412
Балаланова А. 136
Балашов Н.А. 332
Балаян см. Балоян И.
Балины, братья 414, 416
Балоян (Балаян) И. 288–289, 350
Барабанов, учитель 100
Барабошкин Н.К. 495
Баранов А. 139
Баранов И. 112, 411
Баранова А.М. 161
Басов, боец 211, 213
Басов А.Н. 390–392
Батурин Д.Ф. 495
Батурина, колхозница 110
«Батя» см. Коляда Н.З.
Баум, семья 113
Бахтин, начальник отделения политотдела 16-й армии 225
Беденко В. 364, 404
Беззубов, боец 211
Безуснова К.А. 167
Бейерлейн К. 523
Белобородов, командир отделения партизанского отряда 206
Белов, генерал 324, 353, 572
Белов А.Г. 320
Белова, жительница г. Плавска 113
Белова, комсомолка г. Плавска 114
Белова Е.П. 174
Белова К. 347
Белова М., разведчица 366, 368–369, 373
Белова М.П., колхозница 162
Белозеров, коллаборационист 112
Белозеров В.Ф. 496
Белокунь В.И. 148, 526, 528, 530
Белоусова А.С. 103
Белоусова Г.М. (Ривольская В.) 378, 382, 386
Березин, член сельсовета 148
Березина Н. 416
«Березняк» 429, 432–433, 436
Берия Л.П. 84, 106, 142, 196, 215–216, 227, 309–310, 313
Берсенев Е.Н. 140, 143
Берсенева Е.Н. 139, 143
Бертхольд, генерал-майор вермахта 171, 176
Бехов А.М. 495
Биргер Д.М. 342
Бирман А.А. 336
Бирюков, боец 305
Благовы, семья 274
Благоев Д. 321
Благоева С. 321
Бобков, начальник штаба истребительного батальона 281
Бобкова П.В. 254
Бобылев И.Т. 100
Бобылева Т. 352
Богатова А.И. 164
Богатырев Я.Л. 350
Богданов, директор школы 144, 152
Богданов, житель г. Верея 140
Богданов, ст. лейтенант госбезопасности 204–205
Богданов П.М. 19, 319–320
Богданович А.Ф. 64, 66
Богоявленский 168
Бодров А.И. 185

[1] Здесь и далее в указателе, за исключением специально оговоренных случаев, имеются в виду районы Московской области.

Бодров И.С. 185
Бодрова А.Е. 185
Бойко, боец 353
Бойко М. 112
Бойков В. 414–415
Бойков М.Ф. 496
Бойков Ю.Н. 163
Бойченко И.С. 336
Бок Ф., фон 8, 174, 176
Болдин, генерал Красной Армии 572
Болдин, комиссар партизанского отряда 235–236
Большаков Ф.С. 348
Большакова Е.Г. 167
Бондарев, подполковник 281
Бондаренко, начальник отдела ПУ Западного фронта 127
Борзых, бронебойщик 24
Борисевич, партизан 299
Борисевич, ст. сержант 330, 335
Борисов 205
Борисов, житель д. Сурьмино Игловского сельсовета Звенигородского района 182
Борисов, организатор вооруженной группы колхозников д. Житянино Шаховского района 151
Борисов Е.Г. 163
Борисов П.Н. 163
Борисова, председатель сельсовета 152
Борисова М.И. 182
Борман М. 38
Бормотов А.И. 275, 355–356, 358, 369, 372, 495, 497, 499–500, 502
Боробьева А.И. 108
Боровинский Г.П. 453, 454, 471, 485
Боровков В.Н. 163
Боровкова М.Н. 163
Боровкова Н.В. 163
Бородин В. 328
Бочаров А.М. 109
Бочаров П.И. 336
Бочарова А.Н. 109
Бочкин И.М. 113
Бочков А.Ф. 128
Боярский В.И. 13, 16–18
Брадис В.М. 127
Брайт Г. 174, 176
Бранк, редактор газеты «Новый путь» 304
Братухин А.И. 348
Браухич, фон 347
Бреусов М. 329
Бриллиантов Е. 393, 404
Бриллиантовы, братья 365
Бричкин, зам. директора МТС по политчасти 132
Бровкин С. 247, 250
Брун Р.З. 63
Брызгалов Н.В. 508
Брылев С.И. 185
Буденный С.М. 89, 576
Букштынов А.Д. 348
Булгакова, жительница г. Руза 130–131
Булганин Н.А. 213, 237
Булгина Л. 513
Булыгин («Петр Фин») 360, 366, 368, 373
Булынко, директор Чаевского спиртозавода 132
Булычева М.А. 144
Бундин, боец 274
Бунеев П.И. 535
Бурдин Г.Е. 355, 362, 508
Бурдучкин В. 266, 346
Бурмистров, колхозник 100
Бурченкова Е.П. 109
Бутова, ст. военфельдшер 136
Бутузов, председатель сельсовета 404
Бутузова К.Н. 316
Бухаров И.И. 249
Быков, капитан 225
Быков Н.В. 152
Бычанова 139, 143
Бычинская 94
Бычков В. 186
Бычков И.М. 115
Бычков М.И. 115, 163
Бычкова А.Т. 115, 163

Валамова А. 144
Валуев А.С. 349
Вальков Я.А. 139, 143
Вальманов Г. 550
Ванников Б.Л. 318
Вартанов В.С. 348
Василевский А.М. 217
Василевский И.П. 334
Василенко, красноармеец 330
Василенок Л.П. 292, 299, 352
Васильев А.Л. 391–392
Васильев В.И. 423–424, 438–439
Васильев В.С. 496
Васильев Г.А. 566
Васин, командир Осташевского партизанского отряда 207
Васин, партизан-разведчик 275
Васин Н.А. 332–334
Васючков С.А. 161–162
Ваупшасов С.А. 16–17, 323, 332
Вашкин В.Д. 348
Вебер Ю. 561
Ведехин П. 445
Величенков, боец 392
Величкин И.Ф. 95
Величкина О.И. 95
Вереитинов (Верейтинов), командир группы истребительного мотострелкового полка УНКВД по г. Москве и Московской обл. 251, 267, 285
Верейтинов см. Вереитинов
Верещагина Е.И. 162
Верещагина К.Г. 162
Верещагина Н.В. 162
«Вернов», разведчик 110–111
Верстина Е.И. 167–168
Верченко, боец, командир взвода разведки разведывательно-диверсионного отряда 210–213
Вершинин С.Я. 580
Вершинский А.М. 127
Веселов А.В. 84, 107
Ветцель Э. 60, 518
Виноградов Александр 411
Виноградов Алексей Иванович 181
Виноградов И.Т. 131
Виноградова К.И. 131, 151
Витхофт, генерал-лейтенант вермахта 171, 176
Вишняков, партизан-диверсант 292
Владимиров, член МК ВЛКСМ 148
Владимирова Т. 103
Власов 572
Власова Е.М. 103
«Воевода» 419
Воеводин, коллаборационист 152
Воеводин Н. 181
Возилкина Е.С. 163
Волков, командир группы истребительного мотострелкового полка УНКВД по г. Москве и Московской обл. 267, 281, 285
Волков, представитель МК ВКП(б) в политотделе 16-й армии 224
Волков И.А. 377
Волков П.И. 377
Волкоедов, боец 210–211
Володарский А.Г. 114
Волокитин С. 313
Волошин А. 323
Волошина В.Д. 5, 21, 23–24, 512–515
Волошина К.Л. 513
Вольнов, коллаборационист 152
Воробьев, сержант 329
Воробьев А.В. 302–304
Воробьев А.Г. 351–352
Воробьев М.П. 331
Воробьев П.С. 122
Воробьев Ф.Г. 304, 306
Воробьева А.Г. 160
Воробьева Е.Г. 164
Воронин 458–459, 462–463, 471–472
Воронина А. 411, 513
Воронина А.П. 148, 519, 522, 526
Воронов В.Н. 332
Воронов М. 85, 97
Воронова А.Н. 275, 497
Воронцов А. 138
Воронцов В. 138
Воронцов Я.А. 136, 138, 185
Воронцова Александра 185
Воронцова А.Я. 185
Воронцова В.Я. 138, 185
Воронцова М.Д. 185
Воронцова Мария 138
Воронцова Мария 136
Воронько П.Н. 299, 349, 352
Воропаев А.И. 332
Ворошилов К.Е. 89–90, 312, 452, 576
Врилина 138
Всехсвятский, командир партизанского отряда 367–369
Выборнов М.П. 406, 411
Высоцкая О. 514

Габайдулин 328
Гаврикова Н. 513
Гаврилов, житель д. Аникино Можайского района 110
Гаврилов В.П. 347, 411
Гаврильчик, руководитель партизанского отряда 278
Гайдар А.П. 528–529
Гайдуков С.П. 205
Гайнанов З. 334
Галайда, командир партизанского отряда 303
Галанкин А.Л. 163
Галанкин К.Л. 163
Галицкий И.П. 326
Галкин А.Ф. 109, 129–130
Галкина А. 129–130
Галочкин Н.А. 402, 507–510, 512
Галочкина, колхозница 140, 143
Галышев, капитан 77
Гальдер Ф. 11
Гаррис А. 488
Гвоздева Е.О. 108

Геббельс Й. 89
Гевара (Че) Э. 15
Гельс, фон 333
Генкель П.А. 566
Гепнер Э. 171, 176
Гера, боец 353
Герасимович 136
Германов, коллаборационист 161
Гилер А. 20
Гиммлер Г. 10, 52, 543
Гитлер А. 8, 27–28, 37, 42–43, 52, 59, 85, 93, 113
Гладков Г.С. 21, 243, 251, 266, 281, 285, 340, 342, 347
Гладышев, партизан-диверсант 292
Глахов А.М. 226–227, 495, 497
Глебацкая П.С. 103
Глебова Е.С. 115, 163
Глебова Т.И. 115, 163
Глухарева М.А. 167–168
Глушко 107
Глущенко С.Т. 214
Гнилова Е.И. 182
Говоров Л. 572
Голиков Ф.И. 333, 572
Голова А.И. 144
Головаха М.В. 336
Головешкин, боец 303
Головкина П.Ф. 146
Головко, боец 234
Голощеков А.П. 292, 298, 350–352
Голубев, коллаборационист 152
Голубев А.В. 123
Голубков, коллаборационист 113
Голубков Ф.В. 130
Голунов, секретарь райкома 132
Голясов И.П. 411
Гомберг, капитан 325
Гончаров Г.С. 350
Горбачев В. 387, 392
Горбачев Н.И. 132
Горбачев Н.С. 330, 332–333, 335–336, 339
Горбачев Т. 416
Горгонов, майор госбезопасности 101
Гордеев Т.Е. 407
Горев М.П. см. Седиков Н.А.
Горева Н.П. см. Крамчанинова Е.Ф.
Гореликов, лейтенант госбезопасности 110
Горин, полковник 233, 372
Горлинский, ст. майор госбезопасности 421
Горностаев С.Т. 385
Горносталев, капитан 552
Горонкова М.И. 166–167
Горцелев, боец 209, 211
Горчаков А. 103
Горшков П.С. 348
Горячев А.В. 496, 502
Горячев В. 181
Горячева Т. 181
Гот Г. 171, 176
Грачев А.П. 199, 276, 355, 359, 362, 365, 367, 369, 372
Грачев С.А. 288–289, 292
Грейфельт 52
Гречанник, боец 329
Грибков Андрей 411
Грибков А.П. 114–115
Грибов, боец-подрывник 235
Григорьев А.С. 496
Григорьев В.А. 342
Григорьев Ф.К. 102, 108
Григорьева К.К. 114
Гриднев В.В. 19
Гриф А. 528
Гришанова В.Д. 167
Гришин В.В. 380
Гришин П.Г. 411
Громов А.И. 139, 143
Громов И.Н. 146
Громова К.М. 139
Гросс Х. 328
Гудериан Г. 8, 171, 176, 435
Гудзенко С. 325, 333, 339–340
Гудков, боец 347
Гудков В.П. 63–64
«Гудок» 432
Гулов, лейтенант госбезопасности 299
Гунько, капитан 329
Гурко А. 112
Гурьев М. 103, 108
Гурьянов М.А. 5, 23–24, 181, 277, 386–387, 389–392, 489–491
Гурьянова, жительница д. Новосурино Можайского района 162
Гусев, коллаборационист 228
Гусев, секретарь горкома 378, 380
Гусев С.А. 383–385
Гусинский В. 391–392
Густав, фон, генерал вермахта 176
Гутман, житель г. Калуги 119
Гуцкей, командир отряда 492

Давидович см. Давыдович Я.Е.
Давыдов В.С. 246–247, [299]
Давыдов Д.В. 17
Давыдович Я.Е. 299, 349–350, 352
Данилкина Д.М. 185
Данилкина П.З. 185
Данилкина С.З. 185
Данилов А.А. 133
Дарков А.В. 63
Дарков Г.В. 348
Деднев, командир партизанского отряда 211
Дельнов Н. 181
Дементьев, связной УНКВД по г. Москве и Московской обл. и подведомственных партизанских отрядов 257
Дементьев П.В. 272
Демидова, партизанка 371
Демидова А.Н. 100
Демин Д. 122
Демин Е.В. 335–336
Демьянов А. («Гейне») 311, 313–314
Демьянова Н. 181
Денисов, секретарь Пановского сельсовета Рузского района 164
Денисов Н. 123
Денисова А.И. 167–168
Денисова Е. 136
Денисова И. 136
Дергачев, председатель Подхожеевского сельсовета Серебряно-Прудского района 164
Деяшкин, житель Лотошинского района 145
Дзержинский Ф.Э. 23
Диас Х. 322
Димитров Г.М. 313, 320–321
Дитятин, партизан 395
Дмитриев В. 414, 416
Дмитриев Д.М. 517
Дмитриев П.П. 328
Дмитров, колхозник 122
Доброва А. 138
Доватор Л.М. 393, 396, 406
Догин, руководитель группы отд. мотострелкового полка УНКВД Московской обл. 243
Долгов И.А. 103
Долгушин А. 334
Домашов В.И. 389–390, 392
Доморацкий В. 119
«Донец» 433
Дорофеев, батальонный комиссар 114
Драганов А. 330, 339
Дремин, председатель колхоза 123
Дриго Ф.И. 453–454, 469, 471, 484
Дриндрожик Т.Н. 365
Дроздов В.А. 309–310, 312
Дронов Н.Д. 507–509
Друян М. 323
Дубиллер В.В. 299, 349, 352
Дубровский Б.К. 63
Дударев, командир партизанской бригады 301
Дударев, начальник разведывательного отдела штаба 5-й армии 236
Дудина Г.М. 164
Дунаевский И. 532
Душков В. 386
Дырова А.В. 185
Дырова В.Н. 185
Дыховичный В. 488
Дьяконов П.В. 63
Дьячков, командир партизанской бригады 302

Евдокимов, житель д. Таруски Высокинического района 122
Евдокимов Г.И. 363, 366–367
Евсеев А. 309
Евстюнин П.В. 69
Евтеев, комиссар партизанского отряда 271
Евтеев, организатор подпольного партийного комитета 134, 247
Евтихович П.А. 495
Евцихевич Г.И. 346
Егоров И.П. 340, 347
Егоров М. 164
Егорова, жительница д. Каменка Химкинского района 103
Егорцев М.Н. 332, 336
Едаков А.Ф. 407
Ежов, командир группы партизан 226–227
Ежов Н.И. 309
Ежокин, коллаборационист 121
Елагин, командир партизанского отряда 226
Елагин В.П. 496
Елкин М.Д. 69
Еранов И.Н. 495
Еременко, пом. нач. разведывательно-диверсионного отряда 209–213
Еремин, полковник 333–335
Ермаков, бандит 132
Ермаков П. («Ермак») 359–360, 364, 366–368, 372–373, 376
Ермаков С.И. 196
Ермилов П.А. 185
Ермилова М.А. 185
Ермилова Н.А. 185
Ермилова Полина 185
Ермолаев, мл. лейтенант госбезопасности 250

Ермолин (Ермолинский), командир подотряда спецназначения партизанского отряда 205–206
Ермолинский см. Ермолин
Ерохин А.М. 405, 407, 410–411, 413
Ерохин Л.А. 407
Ерхов М.П. 496
Ершов, боец 211
Ершов, колхозник д. Власово Лотошинского района 140, 143
Есин Г.Я. 353
Ефремов В.В. 162
Ефремов М.Д. 411
Ефрининко Г. 551
Ещенко, боец, руководитель группы разведывательно-диверсионного отряда 209–212

Жабо В.В. 244, 353, 368, 388–390
Жалнин Е.С. 292, 298–299
Жарков В.П. 163
Жаркова Е. 139
Жданов И.В. 343
Жезлов М.С. 434
Железнов В.А. 272
Жернаков В.А. 145
Живоченко, лейтенант 551
Жигалов, начальник штаба и командир роты истребительного батальона 236, 240
Жигачев А.В. 166
Жигулева, жительница д. Катюшки Пучковского сельсовета Красно-Полянского района 174
Жиделев Н.А. 23
Жовтис А. 514, 516
Жуков, представитель МК ВКП(б) в политотделе 16-й армии 224
Жуков А.Г. («Капитан») 232, 354–356, 359–360, 363–369, 373–374, 377, 394, 397, 402–403
Жуков Г.К. 237, 318, 331, 353
Жуков Е.С. 205–206
Жуков П.В. 495
Жукова В.И. 164
Жуковская А. 112, 114, 130–131, 138
Жуковский, коллаборационист 228
Журавлев, красноармеец 136
Журавлев М.И. 100, 102, 104, 108, 126, 142, 195–196, 198, 202–204, 207–209, 215, 217–219, 233–234, 244, 250, 252, 259, 263, 279, 284, 301, 310, 314–317, 341, 421, 423, 514, 516
Журавлев Ф.Н. 348
Журов П. 123
Жучкин Е. 365, 404

Заборов А. 347
Загиров, командир группы Подольского РО НКВД 215
Задков, боец 211
Задоркин И.П. 122
Зазыкина А. 378
Зайнольд В. 323, 334
Зайцев, колхозник 67
Зайцев И. 351
Зайцев М.В. 355, 363
Зайцев Н.С. 242
Зайцева А.Д. 181
Зайцева П.А. 128
Заморова Е.С. 145
Замятин, зав. отделом пропаганды и агитации Милославского района 133
Замятин А.Е. 406, 411
Запевалин М.А. 21, 198, 235, 342, 348
Засимкин, боец 234
Захарий Д.Н. 401
Захаров, житель г. Верея 140
Захаров А.И. 162–163
Захаров В.Н. 336
Захаров М.Ф. 354, 359
Захаров П.А. 162
Захарова А.В. 140
Захарьев, командир партизанского отряда 224
Зверьков В. 347
Зеленин А.А. 128
Зелов В.А. 128
Зельцер 380
Земсков М.Н. 405, 407–408
Зенкин В.А. 151
Зимина Л. 505–506, 508, 510
Зимина П.Д. 505, 507–508, 510
Зимников И.Ф. 407
Зимянин 433
Зинченко, капитан 241
Зинчук В.Г. 246, 292
Знаменские, братья 320, 323
Золин С. 328
Зорин И.И. 495
«Зорька» 433
Зотова В.Ф. 164
Зотова Н. 513
Зубанов М.И. 207, 496
Зубковы, семья 377
Зуев, боец 234
Зуев А. 112
Зуев И.И. 130
Зуев Н.Г. 114–115
Зуев П.Н. 291, 349

Ибаррури Д. 313, 321–322
Иваков, боец 281
«Иван» 419
Иванов 319
Иванов («Саша», «Следопыт») 360, 366–369, 372–373
Иванов, комиссар партизанского отряда 274
Иванов, коммунист, житель с. Ильинское Волоколамского района 92, 94
Иванов, начальник Сафоновского РО НКВД 287
Иванов, партизан 151, 218
Иванов, партизан отряда Шаховского района 207
Иванов, счетчик фабрики «Крестьянка» пос. Ермолино Боровского района 81
Иванов А. 411
Иванов А.Е. 374, 376–377
Иванов В.М. 331
Иванов Е. 329
Иванов Е. 366
Иванов Л.Д. 411
Иванов М.И. 496
Иванов Ф.Ф. 391–392
Иванова, жительница д. Иваново Осташевского района 142
Иванова А.А. 101
Иванова А.П. 113
Иванова М.Ф. 111
Иванова Н. 102
Иванова О.И. 359–360, 365–366, 372
Ивашин 324
Ивашова Ф. 187
Ивочкин П.В. 348, 352
«Игла» 429, 432
Игнатченко П.Н. 127–128
Изотовы, семья 119
Изъюров И.Н. 580, 583
Ильин А., инструктор Оргинструкторского отдела МК ВКП(б) 105, 138
Ильин А.В. 162
Ильина А.М. 164
Ильинов, боец 211
Ильинов А.А. 348
Ильинский И. 493
Ильницкий, аспирант МИИТ 64
Ильченко Г.Н. 375
«Илья» см. Седиков Н.А.
Илюшин, боец 240
Илюшин, директор хлебокомбината 140
Ингушев И.И. 336
Иовлев С.И. 353, 388
Иолович И.С. 127
Иоффе, доцент МИИТ 66
Ипатов А.Н. 354–355, 357
Ипатова Н.Д. 146
Исаев А. 334
Исаев Я.К. 218, 386, 388, 391–392
Йодль, генерал вермахта 31

Кабанов И.Н. 162
Кабанова В.И. 163
Каверзнев Д.К. 218, 244, 350, 387, 389–392
Каверина 377
Кавтарадзе Т. 376
Каган Н.С. 402, 507–510, 512
Казаков М.И. 100
Казаков П.А. 83, 361
Казанков, боец, руководитель группы разведывательно-диверсионного отряда 209–210, 212–213
Казимиров А. 550
Казначеев, майор 266, 285
Какучая В.А. 19
Калабухин, красноармеец 72–73
Калачинский Б. 513
Калашников К.Ф. 317
Калганов, инженер 63
Калинин А.М. 140, 143
Калинин И.Н. 162
Каллистов, командир отряда истребительного батальона 222
Калугин, боец 211
Калыгин, боец 210–211
Каминский С.А. 332
Камокин Г.К. 496
Камышева, жительница с. Красная Поляна 107
Канатов Н.Г. 151
Канзи В.И. 377
Капорцев, конюх 140
Капралова А.А. 161
Капранов А. 351–352
Капролова, жительница д. Новосурино Можайского района 162
Каптева М.И. 107
Капустин П.В. 163
Капусткин, житель д. Новое Шаховского района 151
Капчинский 320
Карапузиков А.И. 340
Карасев В.А. 23, 204, 218, 244, 257, 386–392
Карасева Е.И. 160
Карелова 520
Карицкий К.Д. 23
Карл Великий 29

Кармалина см. Кармолина
Кармолина (Кармалина), жительница г. Руза 130–131
Карпенко, командир 1-й роты спецшколы УНКВД по г. Москве и Московской обл. по политчасти 299
Карпеткин, сотрудник жилуправления 81
Карпиков Д.Е. 387, 407
Карпов, боец 18-го истребительного батальона Мытищинского района 241
Карпов, командир группы Серпуховского истребительного батальона 281
Карпов, проводник разведывательно-диверсионного отряда 209
Карпунин В.Н. 162
Карташев, капитан 63–64
Карташов Н. 391
Карчемный Т.Ф. 272
Касмельсон Н. 514
Катаев Е.Ф. 580
Катаевы, жители г. Лотошино Рузского района 106
Катин С.И. 534
Катуков М. 501, 509
Кауфман К. 197, 362, 364–365, 395, 398
Кейтель В. 32, 38–39, 43–44
Керр В. 186
Кидин А.Н. («Невский») 224, 354–356, 360, 362–367, 372, 377
Кирилин И.В. 382
«Кирилл» 437
Кириллин, уголовник, коллаборационист 275
Кириллов, командир 3-й истребительной группы партизанского отряда Киевского РО НКВД г. Москвы 197
Кириллов А.В. 197
Кирюхин, счетчик 81
Кирюшин, корреспондент газеты «Правда» 266
Кирьяков П.В. 402, 507–510, 512
Киселев М.С. 115
Киселева А. 415
Киселева А.В. 185
Киселева А.Ф. 181
Киселева В.И. 163
Киселева Л.С. 163
Кислов, повар 394
Кишкель А.И. 336
Клейменов М.А. 148, 507–508, 526
Клейнгестеркампф М. 171, 176
Климкин, мл. лейтенант госбезопасности 205–206
Климов В., житель пос. Шелковая гора Истринского района 142
Климов В., житель с. Белый Раст Красно-Полянского района 181
Климов М. 142
Климова Е.П. 161–162
Климова Н. 376
Клопов, рабочий салотопки 140, 143
Клубков В. 516, 518, 521–523
Клюге Х.Г., фон 8, 243
Клюев Николай 142
Клюев Н.А. 411
Ключников, лейтенант 330
Книппер Л.К. 23
Князев Н.А. 496
Кобулов Б.З. 309–310, 422
Ковалев, командир роты 353
Ковалев М.И. 474–476
Ковалева, жительница д. Вердино Сафоновского района Смоленской обл. 287
Коваленко, боец 353
Коваленко, боец 303
Коваленко З.И. 130
Коваленко Н. 319
Ковецкий В.А. 160–161
Ковпак С.А. 352
Кожуханцев, боец 234
Козаков Д.К. 185
Козакова А.Д. 185
Козакова Е.Д. 185
Козакова П.Д. 185
Козин, боец-подрывник 235
Козин П. 103, 108
Козлов, капитан 243
Козлов, красноармеец 72
Козлов Г. 166
Козлов И.Ф. 21, 266, 285, 347
Козлова З. 376
Козлова Н.А. 146
Козлова О.В. 316
Козлова Т.И. 163
Козловский, партизан 299
Колганов, партизан-диверсант 292
Колганова Е.И. 455, 461, 464, 467, 476
Колгашкин, председатель сельсовета 152
Колдашев В.П. 347
Колесник С.М. 355, 363–364, 366–368, 372
Колесников П.М. 299, 349
Колесов В.В. 246
Коломенчук, руководитель группы отд. мотострелкового полка УНКВД Московской обл. 243
Коломиец, инструктор сельхозотдела МК ВКП(б) 119
Колчашкин, председатель сельсовета 144
Коляда Н.З. («Батя») 286
Колядов (Калядов) В.С. 496, 499–500, 502
Команина М.И. 136, 185
Комаров, коллаборационист 161
Комаров М.И. 434
Комаров П.М. 402
Комаров П.П. 402
Комарова А. 129–130
Комарова Анастасия 136
Комиссаров, руководитель жилуправления 132
Комлев Н. 504
Кондаков А.В. 201
Кондратьев, боец 210–211
Кондрашов И.А. 348
Конов, житель г. Верея 140
Коновалов Б. 514
Конода, командир партизанского отряда 227
Кононенко Е. 506–507
Конопаткин П. 140
Коноплев, сотрудник политотдела 16-й армии 224
Константинов, председатель колхоза 274
Коныгин В.Ф. 342
Коньков, боец 287–288
Конькова М.И. (Маруся) 211–212, 218, 351, 388, 391–392
Конюшов И.С. 164
Копченов Е.А. 140, 143
Копылова (Самойлова) А. 292, 352
Копытов И.Г. 336
Корнев, полковник 331
Корнеев В. 351
Корнеев Ф.И. 377
Коровяков В. 351
Королев, житель д. Введенское Высокинического района 106
Королев В.И. 93–97
Королев Н. 320, 323, 333
Королев П.М. 199, 203, 571
Королев Я.С. 94, 97
Королева, колхозница с. Ильинское Волоколамского района 85, 95–96
Королева Д.А. 146
Королева К.И. 88–90, 93
Корольковеич И.В. 348
Корольков, боец 336
Коротков А.П. 356, 373
Коротлов Н. 550
Корцелев, боец 218
Корчагин, секретарь Михайловского РК ВКП(б) 132
Коряжкина В.П. 163
Коряжкина М.П. 115
Косарев П.И. 288–289
Космодемьянская З.А. 5, 21, 23–24, 148, 174, 182, 278, 513–530
Косолапов, боец-подрывник 235
Костенко (Василенок) Т. 352
Косторнов В. 392
Кострюков, главный бухгалтер 81
Костюхин Л.М. 342
Косякин Е.Т. 497
Косяков И.В. 164
Косяков И.Д. 355, 362, 393, 396
Котенко М.Е. 348
Котляр Л.З. 319, 323–324, 422–423
Котова, жительница с. Крюково Химкинского района 103
Коченкова, колхозница д. Руднево Каширского района 100
Кочергин, ст. лейтенант госбезопасности 264
Кочетыгов, ефрейтор 24
Кошелева С.И. 145
Кошкин К.П. 162
Кравченко Н.В. 381
Крайнов Б.С. 513, 518, 521–523
Крайнов Н. 352
Крамчанинова Е.Ф. (Горева Н.П.) 456, 464, 467–468, 470, 474
Красавченко Н.П. 71, 77, 340, 517
Краснов А.Д. 399, 404
Крахалина Е. 111
Краюшкин И.Н. 114
Краюшкин Н.И. 401, 404
Крестовский, коллаборационист 112
Кречетов, житель с. Ильинское Волоколамского района 89–90, 92–93
Кривоногов П.А. 503
Кривцов Т.А. 336, 339
Криницкая, техник-интендант 2-го ранга 542
Кротов А.В. 136
Круглов, коллаборационист 152
Круглов А.С. 497
Кругляков А. 333, 335–336, 339
Кругов М. 111
Крылов 377
Крылов, боец ОМСБОНа 320
Крылов П. 161
Крылова А. 136
Крычева Н. 185
Крючков И.Н. 164
Крючков Т.Н. 123
«Ксения» 436
Ксенофонтов И.Г. 163
Ксенофонтов И.П. 162
Кубе В. 58, 313
Кублин, доцент кафедры начертательной геометрии МИИТ 64

Кувшинников, боец 211, 218
Кувшинников В. 328–329
Кувшинова, жительница с. Середа Шаховского района 152
Кудеяров, колхозник 100
Кудряшев С.И. 495
Кудряшов Е.А. 123
Кудряшов Н.А. 223–224, 234, 242
Кудряшова А. 513
Кузин И.М. 332
Кузин И.Н. 23–24, 232, 276, 351, 362–367, 372, 395, 398–401, 404, 492–495
Кузнецов, батальонный комиссар 267
Кузнецов, боец 267
Кузнецов А.И. 115, 163
Кузнецов А.Р. 352
Кузнецов В.И. 330, 572
Кузнецов В.И. 496
Кузнецов Г.В. 317
Кузнецов Г.М. 496
Кузнецов Е. («Юнга») 363, 365, 367–368, 373
Кузнецов Е.М. 247
Кузнецов И.И. 496
Кузнецов И.Т. 340
Кузнецов М.С. 341, 348
Кузнецов Н.[А.] 115
Кузнецов Н.В. 163
Кузнецов Н.И. 23, 313
Кузнецова В.А. 103, 108
Кузнецова Е.И. 115, 163
Кузнецова Т.А. 115, 163
Кузовлев, капитан госбезопасности 81
Кузьмин, боец 240
Кузьмин Г.В. 209–212, 231
Кузьмичев, боец 211–212, 235–236
Кузьмичева А.И. 151
Кузьмичева А.М. 139
Куковенко, секретарь райкома 289
Кукушкина М.А. 151
Кулагин, житель д. Введенское Высокиничского района 199
Кулакова Л. 323
Кулешов, председатель колхоза 106
«Кулик» 432
Кулик, рабочий ж.-д. станции Кукаринская 110
Кулик В.А. 148, 521–523, 526
Кулик (Петрушина) П.Я. 148, 520–522, 526
Куликов А. 551
Куликов А.П. 146, 411
Кулин В.А. 182
Кульков Д.Г. 161
Купреянов, коллаборационист 205
Куприков С.П. 299, 352
Куранчев А.Ф. 320
Курбатов А.М. 386, 491
Курганкова Т.М. 115
Курганов О. 501
Куриленко П.М. 328–329
Курмышов И.Б. 348
Курочкин, житель д. Новошино Лотошинского района 140
Кутузов М.И. 149, 219
Кушелев А. 112

Лабутов, житель д. Введенское Высокиничского района 106
Лавришков, красноармеец 330
Лавров, лейтенант 332
Лавров В. 517
Лаврушина В. 376
Ладошкин В.А. 347
Ладыко, полковник 387
Лазарев, партизан 275, 404
Лазарева М. 181
Лазнюк К.З. 332–333, 335–336, 339
Ламмерс, рейхсминистр 38–39, 43
Лапкин И.И. 161
Лапкина, жена Лапкина И.И. 162
Лапшин А.И. 338, 340
Ларионов, партизан 205
Ларионов, рабочий ж.-д. станции Кукаринская 110
Латышев, майор 353
Лебедев 485
Лебедев В.Ф. 214
Лебедев Н.А. 390, 392
Лебедев Н.Ф. 336
Лебедев П.В. 132
Лебедева М.В. 146
Лебедев-Кумач В. 26, 62, 190
Левитанский Ю. 325
Лекомцев А.М. 329
Лексанова З.А. 181
Лелюшенко Д.Д. 326, 572
Ленин В.И. 36, 80, 128
Ленский А.Г. 16
Леонов, ст. лейтенант госбезопасности 299–300
Леонтьев, командир роты автоматчиков партизанского отряда 197, 235
Леонтьев, ст. майор госбезопасности 346
Леошень Е.В. 326
Лепешинский, боец 329
Лермонтова О.Г. 167
Лесников В.В. 72
Лестев, дивизионный комиссар 127
Лещенко И.С. 144
Ливанов А. 323
Лившиц, боец 218
Лившиц, мл. политрук 245
Лидов П. 514, 516, 519, 521, 523, 526
«Лиза» 218
Лизунков А.С. 495
Липатов А.И. 346–348
Липило П. 58
Листер Э. 16
Листов К. 308
Лисютина, жительница д. Гостешево Высокинического района 122
Лисянский М. 532
Лихой, командир партизанского отряда 211
Лобакин, партизан-диверсант 292
Лобачев А.А. 336
Лобзов П. 129–130
Лобова А.В. 164
Логинова П.К. 185
Лодзатов П.А. 102
Лодкин А.С. 151
Лодкина З.А. 151
Локтюшин И.Д. 508
Ломакин Л.М. 411
Ломтев, партизан 275
Лопатин Е.В. 303–304
Лопатин П.Г. 332
Лопуховский, командир истребительной группы 226–227
Лоткова А.А. 160–161
Лужков Ю.М. 6
Луканин, боец 210–211
Луканин С. 94
Лукахин Т.Ф. 180
Лукин С.В. 407
Лукин Ю. 411, 414–415
Луковина-Грибкова А.В. 402, 507–510, 512
Лунев, командир подотряда спецназначения партизанского отряда 205–206
Лунев И.В. 377
Лунева, колхозница д. Сурмино Рузского района 110
Лунева А.В. 185
Лунов М.А. 336
Лыжин С. 292, 351
Лысяков, коллаборационист 161
Людендорф Э. 8
Людин И. 136
Людина Александра 136
Людина Анна 136
Люличкин В.М. 115, 163
Люличкин Слава 115
Люличкин Ю. 115
Лютостанский, инструктор сельхозотдела МК ВКП(б) 119
Лялина З.Ф. 162

Мадэй К. 334
Мазо, секретарь горкома 382
Майорова, жительница д. Каменка Химкинского района 103
Макаров, житель д. Мамоново Высокиничского района 106
Макаров А.И. 377–379
Макаров В.А. 218, 348
Макаров Г.В. 497
Макиенко, боец 287–289
Маклярский М.Б. 311, 314
Максимов, секретарь МК ВКП(б) 129
Максимов А.А. 322–323, 331, 333–334
Максимова Е. 110
Маленков Г.М. 217, 310
Маленков И.А. 402, 507–510, 512
Малинин П. 108
Малинин П.В. 221
Малолетнев, житель с. Ильинское Волоколамского района 93–94
Малыгина, боец-подрывник 235
Малыхин, боец 223
Мальцев А. 326, 328
Малютин А. 73
Маметов, командир партизанского отряда 306
Мамулов, генерал-лейтенант 309
Мансуров, командир роты 328
Мануильский 313
Манштейн 8
Марго, командир партизанской бригады 305
Маргулис 528
Мареев, житель с. Ильинское Волоколамского района 88, 94
Мареев В. 347
Мареев И.В. 92
Маренков Н.И. 348
Маренская Ф.И. 185
Маренских О. 138
Маренских Ф. 138
Мариняко, политрук 299
Маричева Т.И. 185
Мартынов 377
Маруся см. Конькова М.И.
Марченко, командир партизанской бригады 302
Масленникова М.А. 180
Масленов, бригадный комиссар 225

Маслов, житель г. Верея 140
Масловский В.А. 299, 349
Матвеев, лейтенант 281
Матвеев Н.М. 452–454, 469–471, 484
Матвеев П. 162
Матросов, минер 328, 330
Матюхина О.В. 167
Матюшин В.М. 100
Махлай Ф.Л. 496
Махов Н.И. 416
Махонская, вдова А. Махонского 90
Махонский А. 90
Махоньков А.Я. 21, 198, 225, 250, 340–342, 349
Махоркин, учитель 151
Махорский П. 95
Мачугин, боец 304
Медведев Д.Н. 20–21, 23, 226–227, 251, 313, 332–333
Медведев Ф.А. 347
Медведев Ф.Е. 423–425
Медведева, партизан-диверсант 292
Медников Ф.С. 109
Мелехина А.Н. 103
Меликетов, минер 328
Меликов И. 128
Мельник, связной 551
Мельников («Петух») 363–366, 368–369
Мельников, полковник 328
Мельников, фельдшер 334
Мельников Л.К. 352
Мельников Н.Д. 19, 196
Мельникова А., врач 514
Мельникова А.Д. 162–163
Мельникова Е.А. 92, 94
Мельникова К. 109
Меньшов, боец 240
Мерачева Т. 136
Меричева А. 136
Меркулов В.Н. 105, 120, 309, 317–318
Мескин М. 391
Меткина Е.Т. 102, 108
Мехальцев, комиссар дивизии 288
Механик И.З. 246
Механик Л.Б. 340, 347
Мехлис Л.З. 195
Мешик П.Я. 309–310, 312
Мийленко, техник-интендант 2-го ранга 552
Микоян А.И. 134, 312
Миловзоров Ю.Д. 257, 350–351
Милорадова К.А. 513, 515, 517–518, 526
Минаева А.И. 180
Минакова Х. 107
Минкин М.С. 365
Миризов, колхозник 100
Мирковский Е.И. 329, 332
Миронов, кулак 489
Миронов С.Н. 375
Миронова, жительница д. Язвище Высокиничского района 122
Миронова Н.Н. 341, 346
Мисуркин, мл. лейтенант милиции 120
Митин, лейтенант госбезопасности 320
Митрофанов Е. 185
Митрофанова, разметчица 434
Митрошенко В.Я. 348
Митт, генерал-лейтенант вермахта 171, 176
Михайлов 340
Михайлов А.В. 103
Михайлов А.П. 328
Михайлов А.Ф. 123
Михайлов М.В. 235, 497
Михайлов Н.А. 506–509, 511
Михайлова, партизанка 145, 151
Михайлова М.Ф. 123
Михеев И.М. 376
Михеев К., секретарь Шаховского РК ВКП(б) 152
Михеев К.С. 356, 373, 401
Мицкевич Е.П. 319, 321
Мишанков А. 136
Мишонков П.Г. 185
Мишонкова А.К. 185
Модель 8
Модесто Х. 16
Можаев А. 103
Моисеев, командир группы Ленинского РО НКВД г. Москвы 215
Моисеев, командир роты 353
Моисеев Ф. 341
Моишеев, радист 376
Мокроусов Б. 418
Молотков Е. 92, 94
Молотков С. 96
Молоткова О.Н. 95
Молотов В.М. 192, 217, 312, 449–451, 516, 580
Молчанов А.И. 335–336
Молько, зав. пекарней 133
Монахов И. 92–93
Монахов Ф. 95
Монахова Е. 96
Моргунов И.С. 63
Морозов, командир разведывательно-диверсионной группы Куйбышевского РО НКВД г. Москвы 215, 246–247
Морозов В.Е. 347, 411
Морозов Е.А. 109
Морозов Е.Е. 164
Морозов И.А. 247
Морозов И.В. 133
Морозов Н. 111
Морозов Н.В. 348
Морозова А.В. 377
Морозова А.Н. 109
Морозова Е.К. 388
Морохин Н.С. 579–580, 584
Мосеев Я.В. 406, 411
Москалев, боец 353
Москаленко В.И. 326, 329, 332, 336, 339
Москаленко П. 352
Москвина А.Ф. 164
Московец В.И. 226–227, 265, 346
Московской, фельдшер 334
Мотин, боец 211, 218
Мохлая, боец 207
Мочула, боец 306
Муравьев, член райкома 148
Муратиков П.Н. 284–285, 342, 348
Мурашев С.П. 403
Мусатов, житель г. Верея 140
Мусатов И.В. 163
Муфталеев см. Муфталиев М.
Муфталиев М. 209, 390–392
Мухин А.А. 123
Мухин М.В. 355
Мухина И.В. 163
Мыларщиков В.П. 232–233, 270, 274, 355–356, 360, 362, 364–367, 372–373, 395, 403–404, 494, 508
Мышатина, жительница д. Рождественка Верейского района 140, 143
Мюллер Н. 12
Мюллер-Гиллебранд Б. 9
Мягков, боец 329
Мягков К.М. 496
Мясоедов, боец-минер 235

Нагайчук 353
Назаров И.А. 180
Назаров И.Н. 277, 495, 503
Назаров М.К. 407, 412
Налетова, жительница пос. Красная Поляна Красно-Полянского района 181
Напалков, коллаборационист 123
Наполеон Бонапарт 149
Наумкин Г. 167
Наумов Н.И. 209–210, 213, 352
Недорошлянский 281
Нежданов, житель с. Ильинское Волоколамского района 89–90, 92, 95
Неклюдов В.Л. 332
Некрасова Н.А. 164, 166
«Нельма» 419
Ненастин А. 111
Непомнящий К. 353
Неренберг, генерал-лейтенант вермахта 171, 176
Неронский, боец 209
Неронский, начальник боепитания разведывательно-диверсионного отряда 211
Нестеренко А. 414
Нестеренков С.Н. 272
Нетесов И.Т. 348
Нечаев А.С. 377
Нечаев И.С. 123
Никаноров Ф.Н. 166
Никитин, капитан 250–251
Никитин И.С. 231
Никитин М.М. 235, 497
Никитина М.Г. 103
Никифоров, судмедэксперт 526
Никифоров П.М. 453, 456, 458–460, 462, 469, 470, 472, 484
Никишин С. 111
Николаев, коллаборационист 152
Николаев А. 550
Николаев Б. 181
Николаев Г.Н. 381, 385
Николаев Д. 161–164
Николаев К.Ф. 197
Николаев М.С. 354
Николаев Ф. 551
Николаева А.П. 164
Николаева Е.З. 174, 181
Николаенко К.П. 330, 336
Николай 24
Никольская К. 352
Никонов И.В. 402, 404
Никулочкин Я.Н. 299, 349
Новиков, боец 387
Новиков, коллаборационист 113
Новиков, лейтенант 389–390
Новиков, лесничий 81
Новикова, партизанка 275
Новикова А. 513
Новикова М.И. 128
Новожилов В.И. 151
Новоселов, учитель 148
Новоселов С.А. 469, 471
Новоселова В.С. 526
Ногайцев П.С. 103

Обновленский П.Ф. 127
Оборенова 377
Оборин С. 187

Овчинников, батальонный комиссар 131
Овчинников П.З. 132
Овчинникова Л. 519
Огарков, командир подотряда спецназначения партизанского отряда 205
Ожиков М.Г. 163
Озмитель Ф.Ф. 332
Олесик А.Н. 336
Ординарцев В.В. 402, 507–510, 512
Орликов М.В. 121
Орлов, командир партизанского отряда 223, 299
Орлов, полковник 336, 339
Орлов В.И. 220
Орлов М.Ф. 318, 320-323, 334
Орлов Н.М. 103
Орлов П.С. 144, 497
Орлова, жительница д. Урусово Лотошинского района 181
Осадчий А.А. 405, 411
Осипов, Герой Советского Союза 112
Осипов А.М. 122
Осипова А.И. 224
Осипова И.Г. 224
Осипова П. 130–131
Осокин А.В. 63–64, 66
Осташев М.М. 213–214
Оськин, сержант 329
Оськина А.А. 114
Оськина А.Н. 109
Отрошенко М.П. 356
Ошеверов 432

Павкин («Бравый») 360, 373
Павлинов, боец 210–211
Павлов, политрук спецгруппы 286, 289
Павлов Г. 151
Павлов Н.И. 163
Павлова, учительница 107
Павлова Е.Н. 122
Павлова П.П. 142
Павлюков В.К. 315–316, 424, 439
Панкрушов В.Д. 185
Панкрушова Е.В. 185
Панкрушова Н.В. 185
Пантелеев, партизан 151
Паперник Л.Х. 329, 333, 335–337
Парамонов, командир спецгруппы 288–289
Парфенова В. 414
Пархачев В.Н. 579–585
Пархачев Д.В. 579–580
Пархачева А.Г. 579
Паршикова А.Е. 185
Паршин, партизан-диверсант 292
Пауков, рабочий ж.-д. станции 110
Пахомов К.Ф. 402, 505–512
Пахомова А.С. 402
Пашков, коллаборационист 113
Пегов А.М. 423–424, 426–427
Пекельник, лейтенант 419–420
Пережогин В.А. 17
Перепелкина, жительница г. Наро-Фоминска 139
Перлин Б. 336
Перфильев, комиссар истребительного батальона 241
Петренко 492, 494
Петрич, работник совхоза 80, 106
Петров 471, 484
Петров, боец 213
Петров, житель с. Ильинское Волоколамского района 92, 94
Петров, командир партизанского отряда 226
Петров, лесник 212
Петров, столяр 438
Петров А.В. 423
Петров Г.А. 19, 84–85, 215–216, 226, 228–229, 243, 252
Петров И. см. Петров Г.А.
Петров И.И. 508
Петров С. 167
Петрова Л.И. 317
Петрушина см. Кулик П.Я.
Петухов, боец 236
Петухов Н.Н., пенсионер 140
Петухов О.Д. 128
Петухова З.Д. 128
Петушков Н.П. 406, 411
Пивоварова З.А. 312
Пигасов (Пигосов), командир 4-й группы сводного партизанского отряда УНКВД по г. Москве и Московской обл. 218, 244, 389, 391
Пигосов см. Пигасов
Пикер Г. 28, 31
Пиковырин, политрук 550
Пильков П.А. 377
Пиновский 325
Писковацкая Т. 140, 143, 187
Писковой, боец 353
Пискулин Е.В. 303–304
Повеница, военврач 3-го ранга 136
Погосян С.В. 347
Подгоров Е.И. 181
Подлапкин И.П. 109
Подлапкина Г.И. 109
Подлапкина М.А. 109
Подлапкина Р.И. 109
Подмарева, жительница д. Аникино Можайского района 111
Подольский, командир партизанской группы 129, 271
Подсекальников И. 351
Подсыпанин Ф.Г. 120
Пожилов, боец 211
Поздеев П.А. 202, 570
Поздникин Ф. 164
Покрасс Даниил 26
Покрасс Дмитрий 26
Полетаев К.А. 120, 121
Полетаев Н.Н. 115
Полоник Б.С. 298, 348, 350–351
Полтавская Е.Я. 402, 507–510, 512
Полушкин П.И. 21, 226–227, 246, 265–266, 285, 340–341, 346
Поляков В.С. 163
Поляков И.И. 496
Поляков И.С. 163
Поляков С.М. 163
Полякова В.И. 103
Пономарев, взрывник 310
Пономарев Н.Н. 161
Пономаренко 433
Пономаренко И.К. 349–350
Попандо Б.Г. 341
Попов, боец-минер 235
Попов Г.М. 71, 310, 422–423, 517
Попов П.Я. 332
Попова Е.А. 185
Попова Н.А. 354
Попова Н.В. («Кузнецова») 316–317
Поросятникова, жительница д. Казенка, № 14 111
Посканный, боец 287–288
Постников А.А. 340, 347
Потапов, подрывник 364, 398
Потапов А.Ф. 197
Притыцкий 433
Проворов П.С. 518
Прокопюк Н.А. 323
Прокофьев, колхозник 107
Пронина Е.Ф. 145
Пронина П.Н. 140
Проничев Л.В. 181
Пронякина А.П. 141
Проскурин В.Ф. 275, 496
Прохоров И.А. 102, 108
Прошин, партизан 218
Прошин Н.Ф. 164
Прошина Е.Г. 164
Прудников М.С. 305–306, 332
Пузанов С.И. 355, 364–370, 373
Пузырева А.Г. 164
Пупышев, военный техник 2-го ранга 223
Пухов Ю.С. 342
Пушкарева, жительница г. Калуга 119
Пушкин А.С. 146
Пушкин В.Г. 291, 349–350
Пушков П. 551
Пыльнов Г. 334
Пятков, старшина 332, 339

Разбедков, комсомолец с. Крюково Химкинского района 107
Разбитский А. 103
Разживин, взрывник 310
Разоренов, житель с. Крюково Химкинского района 103, 108
Разоренов В.С. 197
Разуваев, секретарь горкома 386
Разыграев В. 551
Ракитин М. 164
Раков, житель г. Верея 140
Ральнова А. 108
Растворова В. 161–162
Растригин (Растрыгин) С.Г. 285, 348
Растрыгин см. Растригин С.Г.
Раусов, боец, руководитель группы разведывательно-диверсионного отряда 211–213, 218
Раусов Н.И. 388, 392
Рачков Н.И. 129, 537
Ребров, председатель сельсовета 392
Ревина, техник-интендант 2-го ранга 551
Ревякин, генерал 354
Редькин М.А. 496
Рендудик 542
Репинский, командир боевого истребительного отряда 215
Ризе, фон, капитан вермахта 181
Ризо Г. 391
Ринкман М.К. 151
Рогов, майор госбезопасности 103
Рогов А. 347
Родионов 438
Родионова Н.В. 255
Рождайкин Н.М. 163
Рождественский В.А. 160–161
Розанов, подпольщик 271
Розенберг А. 38–39, 42, 54
Розенфельд И.Б. 348
Розов, медик 95
Розов И.С. 187, 234, 242, 276, 356
Рокоссовский К.К. 237, 326, 339, 572
«Роман» 432

Романов, командир истребительной группы 226–227
Романов, комбриг 306
Романов И.С. 196
Романова Е.В. 162
Романова Е.П. 163
Романова Е.С. 163
Романцова П. 513
Ромашев Ф.К. 109
Рослов, комиссар партизанского отряда 223
Рубинштейн (Рунин) Б. 70–71
Рублинская Р. 424, 426–427
Руденко С. 326
Руднев Е.И. 160–161
Рудова В.П. 123
Рукинов И. 389
Рунин см. Рубинштейн Б.
Руоф Р. 171, 176
Русаков К.Е. 356
Русанова Л.Н. 416
Русецкий А.Ф. 146
Русин В. 504
Рыбаков Д.К. 298–299
Рыбакова М.С. 140, 143
Рыбкина, ст. лейтенант 419
Рыжечкин В.Г. 163
Рыжечкин Г.М. 163
Рыков И.И. 145, 152
Рыскунов, начальник штаба истребительного батальона 197
«Рюрик» 435
Рябанихин М.И. 139
Рябов Д.С. 185
Рябов П. 112
Рябчий, бригадный комиссар 561

С.Я. см. Яковлев С.Я. 199
Сабуров А.Н. 352
Савельев, коллаборационист 121
Савельев А.В. 148
Савельев Н.В. 299, 350
Савельев, комиссар дивизии народного ополчения 63
Савинов, боец 211
Савинов Е. 513
Савин-Чертов В.А. 127
Савостин В.И. 342
Савостьянова В.С. 123, 126
Савушкин С.Н. 356
Савушкина, партизанка-разведчица 271
Садовников В.В. 144
Садовников Д.Н. 144
Садовникова А.Е. 144
Сазиков, организатор подпольного партийного комитета 134, 247
Сазонов Г.С. 287–289
Сазонов С.Я. 21, 229, 240, 267, 277, 341, 349
Сальникова, колхозница 174
Самарин С.С. 342
Самитин, боец 211
Самогурова Е. 107
Самойлова, жительница д. Высоково Высокинического района 122
Самойлович Н. 513
Самотохина П. 181
Самошкина О.П. 145
Самсонова В.С. 167
Сапожников, боец-подрывник 235
Сарычев Н.С. 407, 408
Сауцкий, мл. лейтенант 332
Сафонов 328
Сафонов, боец 211
Сафонов П.И. 287, 289
Сафонова, жительница с. Красная Поляна 107
Сафразбекян, красноармеец 70–71
Сафронов, боец 267
Сафронов, начальник штаба партизанской бригады 289
Сафроновы, жительницы д. Тиньково Высокинического района 123
Сахаров В.А. 161
Саховалер, боец 329
Сбусин. боец 304
Сверчевская З. 16
Сверчевская К. 16
Сверчевская М. 16
Сверчевский К. 16
Световидов, глава партизан-разведчиков 271
Свечников Б.А. 496
Свинин Ф.А. 342, 348
Свинцов Н. 330, 339
Свиридов С.А. 514, 516, 519, 523
Севастьянова, медсестра истребительного батальона 240
Седиков Н.А. (Горев М.П., «Илья») 23, 449, 452–453, 457–459, 470
«Седов», руководитель разведгруппы 110
Седов А. 351, 352
Седова А.Н. 160
Седова В.Н. 148, 519, 522, 526
Седова М.И. 148, 182, 519, 522, 526
«Седой» 419
Селиванов, ст. лейтенант 508–509
Семенов, коллаборационист 231, 234
Семенов, партизан 299
Семенова М.С. 181
Семенова-Ерофеева С.М. 342
Семечкина М. 376
Семушкин, боец 304
Семченко, боец 210–211
Сенькин, начальник Киевского РО УНКВД по г. Москве и Московской обл. 197–198
Сеньков А.Н. 394, 401
Сенявская Е. 516
Сергеев, коллаборационист 132
Сергеев Г.И. 148–149
Серебряков, коллаборационист 133
«Серега» 434
Серегин С.Н. 130
Сериков Г.В. 333, 336
Серов И.А. 84–85, 215–216, 226–227, 229, 309, 318. 421, 423
Сибилев, боец 240
Сидоренкова, коммунист, жительница с. Борисовка Шаховского района 144, 152
Сидоров И.С. 185
Сидоров Т.С. 166
Сидорова А. 166
Сидорова Н.С. 185
Сидорова С.А. 166
Сидорович М. 352
Сизов Н.Т. 367, 427, 508, 512
Силкина А.Г. 100
Сильницкий А. 411
Симонов И.Д. 299, 349
Симушков, боец 305
Синельщиков П. 389
Синцов И.И. 496
Сире, боец 223
Сироткина Е.П. 146
Ситеева А.Н. 109–110
Скворцов, житель г. Верея 140
Скворцов И. 414
Скворцова С.М. 123
Склизков В.Ф. 163
Скотникова М.Е. 136, 185
Скрипицын С.Н. 221
Скрябин Н.И. 357
Скурапович Г.П. 247
Славутский Н.П. 336
Слезнев, партизан-разведчик 275
Слепнев А.Д. 232–233, 362–364, 372, 393
Слонов И.М. 163
Смазнов, разведчик 369
Смирнов, отв. работник мехлесопункта 152
Смирнов А.Ф. 63
Смирнов П. 129–130
Смирнов П.И. 161
Смирнов-мл., боец 210
Смирнова, жительница г. Рузы 130–131
Смирнова А.В. 181
Смирнова А.В. 520–522
Смирнова А.Е. 160
Смирнова А.И. 145
Смирнова Е.Н. 406
Смирнова Н. 129–131
Смолинов А.И. 122
Снятков Н.Т. 140, 143
Соболев Н.Г. 496
«Сокол» 426–427, 433
Соколов, боец 211
Соколов В. 119
Соколов В.Н. 255, 356, 359–360, 365–366, 373
Соколов Н. 378
Соколова Г. 162
Соколовский В.Д. 237, 331–332
Соколов-Соколенок 319
Сокольский, счетовод 81
Солина Ф.В. 520–522
Солнцев 520
Солнцев С.И. 23, 204–207, 408
«Соловей» 432
Соловьев, член райкома 148–149
Соловьев И. 188
Соловьев П. 550
Соловьев П.В. 336
Соловьев-Седой В. 62
Солодов М.И. 121
Соломатин С.Г. 226–227, 267, 347
Соломин А. 166
Соломон Э. 328
Сопрыкин, боец 211
Сорокин, боец 211
Сорокин, зав. оргинструкторским отделом МК ВКП(б) 113, 145
Сошнев З.В. 185
Сошнев П.В. 185
Сошнева И.Е. 185
Сошнева М.А. 185
Сошнева М.К. 185
Сошнева Т.К. 185
Спиридонов Г.Н. 411
Спиридонов С.С. 129–130
Спрогис А.К. 21, 507–509, 512, 517, 526
Сталин И.В. 18, 29, 36, 63, 68, 73, 89, 127, 135, 138, 145, 192–193, 195, 201, 217, 256, 270–271, 277, 343, 359, 378, 394–395, 422, 424, 427, 429, 433, 448–449, 516, 518, 532, 539, 542, 557, 561, 570–571, 575–576, 579–580

Старинов И.Г. 13, 16–17
Старостин, организатор подпольного партийного комитета 134, 247
Старостина И.И. 144
Старостина Н.Т. 144
Степаненко, политрук 131
Степанов 377
Степанов, боец 209
Степанов, боец 240
Степанов В. 389
Степанов В.А. 246
Степанов И.Н. 497
Степанова Т.И. 180
Степанченок 320
Стефановский С.М. 164, 166
Стрелова Е.Б. 185
Стрелова М.Н. 185
Стрелова П.П. 138, 185
Стригин, председатель райисполкома 132
Стригунов Н.И. 353
Строкач Т.А. 352
Стромков Н. 414
Струнников С. 523, 525
Студнев В.С. 163
Студников Л.А. 339
Стукалин А.А. 160–161
Суворов А.В. 149
Судоплатов П.А. 19, 22, 108, 196, 309, 311, 419, 422
Сумин Г.Ф. 348
Сурганов 433
Сурков, боец 210
Сурков А. 308, 418
Сурский А. 110
Сухарев, командир взвода 329
Сухарев М. 347
Сухнев Ю. 495, 497–499
Сухнева А.В. 495
Сучков, ст. политрук 131
Сысоев В. 414–416
Сысоев Я.М. 164
Сычев А.П. 407
Сычев Л.Я. 283
Сычев Я.С. 283

Тагунов Б.В. 224, 229, 233, 242, 276, 362, 364–365, 367–369, 372–373, 395, 398, 511
Тарараева А.Г. 166–167
Тарас А.Е. 20
Тарасов, боец 211
Тарасов А.В. 407
Тарасов Г.В. 111
Тарасов П. 159
Тарачков 323
Тверитин В.А. 127
Телегуев, коллаборационист 152
Теленков К.В. 109
Темин А.А. 102, 108
Темляков, боец-подрывник 235
Теплов 377
Теплов, боец 210–211, 213
Теплугина И.П. 185
Терехов 382
Терехов Ф.М. 146
Теркина, жительница д. Степаньково Лотошинского района 163
Тетерин В.И. 206
Тимонин, командир партизанского отряда 302
Тимофеев А.И. 411
«Тимофей» 434
Тимошенко С.К. 213, 576
Титова А. 166
Тихомиров П.А. 405
Тихомирова (Липицкая) В.М. 267, 347–348
Тихонов И. 504–505
Тихонова З.Ф. 139, 143
Ткачев В. 174
Ткачев П.А. 130, 205, 405, 408–409
Ткаченко П. 334
Токарев И.Я. 388–389, 392
Токарев Л.Д. 328
Токарев, боец 218
Толбузина А.Н. 122
Толков Н.Н. 127
Толмачева А. («Кок») 363, 366
Толорайя Н.Б. 343, 348
Томченко А.Д. 181
Точилкин П.Л. 259, 292, 299
Травин К. 323
Третьяков И.М. 333–334
Трифонов, житель д. Верхне-Сляднево Высокинического района 106
Трифонова М.Н. 166
Троицкий Д.Н. 378, 381
Трофимов А.П. 181
Трофимова, жительница д. Орнино Рузского района 206
Трофимова А.А. 109
Трохина Н.А. 162
Трубников М.Я. 496
Тукина, жительница д. Каменка Химкинского района 103
Туманов, связист 373
Тумарев, член Можайского РОНО 148–149
Тупицын И.П. 110, 186
Тупицыны, семья 115, 138, 186
Турусов, колхозник 100
Тухватулин, красноармеец 72–73
Тюкова Е. 151
Тюрин, боец 242
Тюрин Е.М. 109
Тюрьмины, братья 132

Уварова, учительница 274
Углынина А.В. 102
Уланов, комиссар партизанского отряда 203–204
Ульянова, боец-подрывник 235
Ульянова К.И. 378
Урабнов И.В. 63
Уралов А. 551
Усанова (Левандовская) Е. 352
Усманова М.А. 162–163
Успенский В.В. 127
Успенский П.М. 63–64
Устинов И.В. 140, 143
Устинович 77
Устюжанинов 387
Уткин, лейтенант 551
Утяшев Х. 334
Ухаров И.Ф. 132
Ушацкий М.В. 350–352

Фалин Е. 347
Фатов Е.С. 231, 234, 242, 257
Федоров, боец 401
Федоров А., председатель колхоза 84, 106, 138
Федоров А.Ф. 352
Федоров С. 550
Федорова 427
Федорова, колхозница 574
Федоровы, семья 84
Федосеев И.П. 497
Федосеев Н.А. 127
Федосеев С.М. 314, 320
Федоткин, председатель колхоза 138
Федоткин И.М. 136, 185
Федоткин С.Н. 185
Федоткин Самсон 136, 185
Федоткина Анастасия 185
Федоткина А.Н. 136, 185
Федотов, боец 209
Федотов, начальник 2-го Управления НКВД СССР 144
Федотов Г.И. 127
Федотов М.П. 107
Федулова У.С. 109
Федунин С.В. 343
Федюков Т. 123
Феофанов М. 414–416
Фетисов 501
Фетисов П. 136
Фетисова О. 136, 185
Фигель В.Л. 161
Филимонов, председатель сельсовета 138
Филинкова Е.Т. 377
Филиппов, начальник штаба истребительных батальонов УНКВД по г. Москве и Московской обл. 245
Филиппова А.Ф. 166
Филиппович К.Г. 218, 389, 391
Филоненко, мл. лейтенант 250, 277
Финогенов 393
Фирюбин Н.П. 377
Фишер Е. 58
Флегонинов Н.Д. 139
Флегонтов А.К. 20, 23, 322–323, 341
Фомин, боец 328
Фомин П.И. 400
Фомина, колхозница 100
Фомина А.И. 167
Фомина Т.П. 100
Фомичев А.Г. 497
Фортунатов, командир партизанского отряда 151
Фрайн, генерал-майор вермахта 174
Франк, рейхсминистр 39
Французов Е.В. 295
Фрауэнфельд, гауляйтер Крыма 52
Фролов Г.В. 164
Фролов Г.Н. 514
Фролов М.В. 164
Фролов Н.П. 103
Фролов П.В. 164
Фролов П.Я. 103
Фролова 377
Фролова Е.И. 115
Фролова З.В. 163
Фрунзе М.В. 13
Фурманский П. 70–71

Харитонова Е. 392
Хаскин В.Н. 250, 299, 414–415
Хвастов Г.М. 332
Хватский М. 513
«Химик» 419
Хитров В. 121
Хлыновский Н.А. 402
Хоменко 433
Хорошев, житель с. Ильинское Волоколамского района 92
Хохлов, генерал 331
Хохлов Д.С. 241
Хохлов И.С. 237

Хохлов Н. («Свистун») 311, 314
Храбрецова Е.И. 166–167
Храпин И.П. 336
Хржановский, командир спецгруппы 302–304
Хрижановский Б. 351–352
Христофоров, батальонный комиссар 130, 136
Хромов И.Г. 384, 385
Хромцев М.П. 120
Хрусталев, боец 274
Худолеев Н. 333, 335
Худяков 377
Худяков П.Н. 213–214

Царапкин, боец 281
Царев В.З. 122
Царьков, житель г. Верея 140
Цвелев М. 414
Цейн С.П. 148–149
Цехан, боец 288
Цинне А.Я. 411
Циновский Д. 323
Цирлин Б.Н. 348
Цуканов Ф. 108
Цыбин Б.Е. 94
Цыганов, боец 211
Цысарь Ф.И. 208

Чавриков, сержант госбезопасности 257
Чагина А.М. 106
Чадаев Я. 195
Чадушкин И.И. 207, 496
Чангабадзе см. Чанчибадзе П.Г.
Чанчибадзе (Чангабадзе) П.Г. 232, 372, 403–404
Часовиков С.М. 377
Чекунова М. 414
Челечихин С.И. 132
Чепелев В.П. 405, 408
Черепанов, мл. лейтенант 319
Чернега, боец 234
Чернецов, командир отряда отд. партизанского полка 286
Черников В.И. 495
Чернин, красноармеец 330
Чернов И.В. 122
Чернов М.П. 121
Чернов, проводник спецгруппы 289
Чернов-Шанин В.В. 483–484
Чернов-Шанин В.Ф. 483
Черноусов Б.Н. 144, 168, 202, 316, 374, 422–423
Черный О. 329, 340
Чернышев 309
Чернышев 471
Черняев К.П. 316
Чечин Н.А. 294
Чивилев, председатель райисполкома 114
Чикин, проректор ЦГИФК 320
Чистяков, житель г. Верея 140
Чичкин М.И. 128
Чмелев Б.Я. 514
Чукаев Г.А. 123
Чуприков В. 347
Чупров, инструктор оргинструкторского отдела МК ВКП(б) 145

Шабунин А.С. 129–130
Шаманин И.Д. см. Шамонин И.Д.
Шамонин (Шаманин) И.Д. 145, 151, 200
Шапошников Б.М. 217, 323–324
Шапошников И.Е. 229, 234, 236, 242
Шарипов, командир партизанского отряда 200
Шарипов А.М. 585
Шаров А. 323
Шатилов И.А. 375
Шатов Н.И. 320, 323, 328, 334
Шашев Н.В. 163
Шверник Н. 160
Швец В. 352
Шелепин А.Н. 148, 426–427, 508, 512, 517, 526
Шелинова Н.В. 181
Шемякин П.Г. 332
Шенкендорф, фон, генерал вермахта 10, 552, 554
Шепетко, боец 353
Шершаков В.П. 144
Шершнева М.И. 103
Шестаков А.П. 328, 332
Шивалин, мл. лейтенант милиции 245, 388–389
Шилин, майор госбезопасности 77
Шипунов В. 514
Ширинкин, комиссар партизанского отряда 298
Широков 377
Широков, командир партизанского отряда 303
Широкова Т.Ф. 146
Шистер Е. 323
Шишкина С.М. 167
Шкилев И.А. 122
Шкитин П.З. 110
Шкитин Ф. 110
Шленов Н.Н. 231, 233, 403
Шмакова Д.И. 131
Шмаринов А. 323
Шматко В.Д. 582
Шмелев, сержант 336
Шмидман К.П. 469
Шмидт, генерал-майор вермахта 174, 176
Шмяков, коллаборационист 152
Шникин П. 102, 107
Шовня П. 414
Шперов М.Н. 319, 324–326, 328–329, 331
Шувалин, командир истребительной группы 218
Шудров А.Л. 350
Шульгин, командир взвода истребительного батальона 240
Шумараев, отв. работник мехлесопункта 152
Шумилин Ф.Г. 242–243
Шумов А.П. 5, 24, 271, 495, 497–499, 501
Шумова Е.Е. 271
Шумова Е.С. 497, 499–500
Шурупов, сержант госбезопасности 257
Шухраев И.К. 295

Щеглов, боец 211
Щенников М.Я. 166–167
Щепина Л. 352
Щептев П. 389
Щербаков А.С. 80, 97, 101, 104–105, 108, 112, 115, 120, 122, 138, 153, 198, 202, 207, 215, 233, 243, 252, 263, 279, 314–317, 369, 374, 377, 381, 424, 428, 435
Щербаков М.П. 354, 377, 394
Щербаков Н.Ф. 255
Щербаков С. 320, 323
Щербаков С.Н. 342
Щербакова П.П. 167–168
Щербачев, коллаборационист 45
Щорс, чекист 312
Щукин, руководитель группы Волоколамского партизанского отряда № 1 233
Щучкин В. 393
Щучкин В.Д. 146

Эйтингон А.И. 309, 311–313
Элих, штандартенфюрер 52

Юдин Я.Г. 185
Юдина М.М. 185
Юрченко, директор мехлесопункта 152
Юрьева С. 514
Юхацкие, жители г. Наро-Фоминска 140, 143

Ягодкин, работник торфоразработок 123
Ядин В. 497
Яковлев, ст. сержант 328
Яковлев Б. 222
Яковлев М.В. 18, 219, 227, 247, 264
Яковлев С.Я. 198, 202, 315–316, 354, 356, 362–363, 369, 372, 374, 376, 380–382, 386, 416
Яковлева 438
Якубов, командир партизанского отряда 223–224
Якунин А.А. 136, 185
Якунин В.Е. 185
Якунин Т.Е. 136, 185
Якунина А.Е. 185
Якунина В.Е. 185
Якушин П. 389
Ямщиков Т.Б. 182
Янолис 551
Янчевский В. 424
Ярв А.И. 356, 368
Ярмолинский, командир партизанского отряда 225, 227
Ярославский Е.М. (Губельман М.И.) 434
Ястребов М.М. 336
Ястребов Ф.В. 291, 299, 349–350

Dallin A. 55
Picker M. 59
Waguer A. 91

В работе над книгой принимал участие широкий круг архивистов и историков.

Проект осуществлен при поддержке начальника Главного архивного управления города Москвы В.А. Маныкина, директора Центра научного использования и публикации архивного фонда Главархива Москвы к.и.н. Л.Н. Селиверстовой.

Авторский коллектив и редакция выражают благодарность за консультации и помощь в отборе и предоставлении материалов:

директору Центрального архива общественно-политической истории Москвы В.В. Никаноровой, заместителю директора Т.Н. Коршуновой, заведующей читальным залом Л.С. Наумовой;

директору Центрального архива аудиовизуальных документов Москвы С.К. Кушнареву, сотрудникам архива Г.Н. Асыевой, И.Б. Кузовкиной, И.Н. Ледниковой, Г.С. Родионовой, Л.П. Швецовой;

заведующей научно-справочной библиотекой Главного архивного управления города Москвы Т.А. Загвоздиной, сотрудникам библиотеки Е.С. Гордяк и Л.Н. Кастюк;

директору Центрального государственного архива Московской области Л.А. Наумовой, заместителю директора Е.А. Кошелевой;

директору Государственного архива Рязанской области Т.П. Синельниковой, заместителю директора архива А.Н. Мельнику, главному архивисту Е.Н. Поздняк, заведующей читальным залом Л.В. Синельщиковой;

сопредседателю научно-просветительского центра «Холокост» И.А. Альтману, заведующему архивом центра Л.А. Терушкину.

Редакторы: Л.А. Блинкова, Ю.Б. Живцов.

Сверка текстов с оригиналами: Л.А. Блинкова, Ю.Б. Живцов, Н.А. Тесемникова.

Археографическая обработка документов: Н.А. Тесемникова, И.С. Месяц.

Научный консультант С.И. Чувашин.

Именной указатель: С.С. Войтиков, Л.В. Пушков.

Иллюстративный ряд книги выстроен Л.Л. Пушковой при участии Л.В. Пушкова.

Цветная фотосъемка: С.Н. Губачев.

Компьютерный набор и сканирование: Н.Н. Грунь, А.С. Дикарева, Р.Н. Рябцева, А.Н. Щиголева.

Художественный редактор В.А. Козлов.

Художественное оформление и макет Г.И. Метченко.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателей
5

От составителей
7

Пролог. «DRANG NACH OSTEN»
(планы нацистской Германии по отношению к России)
25

Часть I. ВЛАЧА КРОВАВЫЙ СЛЕД...
(оккупационный режим)
61

Часть II. ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА
(документы о партизанском движении в Подмосковье)
189

Часть III. БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ
(воспоминания партизан и подпольщиков)
307

Часть IV. ПОДПОЛЬЕ — КОТОРОЕ БЫЛО И КОТОРОГО НЕ БЫЛО
(документы московского подполья)
417

Часть V. ГЕРОИ-ПАРТИЗАНЫ ПОДМОСКОВЬЯ
487

Эпилог. ВРАГ ЖЕСТОКО ПРОСЧИТАЛСЯ
531

Приложения
540

Перечень документов
586

Именной указатель
595

Scan: nau # Processing, ocr: waleriy; 2015

Документальное издание

ПАРТИЗАНЫ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ 1941—1942

Архивные документы и материалы

Составители:
М.М. Горинов, М.Ю. Моруков, И.В. Рыжова

Редакторы:
Л.А. Блинкова, Ю.Б. Живцов, А.М. Соколов

Археографы:
Н.А. Тесемникова, И.С. Месяц

Художественный редактор:
А.С. Осипов

Составитель иллюстративной части
Л.Л. Пушкова

Технический редактор
И.Н. Чиркова

Фотограф С.Н. Губачев

Компьютерный набор и сканирование:
Н.Н. Грунь, А.С. Дикарева, Р.Н. Рябцева, А.Н. Щиголева

Компьютерная верстка:
В.П. Алексеев, А.Н. Козлов, М.М. Цогоева

Корректоры:
Ю.П. Баклакова, Е.И. Логачева, Г.С. Холодилина

Подготовка иллюстраций:
Н.М. Дунаев, Л.М. Курах

ИБ № 5665

Подписано в печать 04.06.2008 Формат 60x90 1/8. Бумага мелованная. Гарнитура рубленая
Печать офсетная. Физ п. л. 76+1,5 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ 514. Изд. № 1/е-396

Издательство Главархива Москвы
117393, Москва, Профсоюзная ул., 80

Ордена «Знак Почета» Издательство Патриот.
129110, Москва, Олимпийский просп., 22.

Отпечатано в ООО «Типография Возрождение».
117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 37а, стр.2